

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

**Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна**

2021

ТОМ I

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ РОССИИ:
ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ**

Материалы международной научной конференции
Посвященной 800-летию со дня рождения
Великого князя Александра Невского

2021

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ РОССИИ : ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ

Санкт-Петербург,
2 апреля 2021г.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна»

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ РОССИИ: ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ

Материалы международной научной конференции
посвященной 800-летию со дня рождения Великого князя Александра Невского

Санкт-Петербург, 2 апреля 2021 г.

I

Санкт-Петербург

2021

УДК 93(063)(470+571)

ББК 63.3(2)я43

И90

И90 **Исторический путь России: из прошлого в будущее:** матер. междунар. науч. конф.: в 3 т. Санкт-Петербург, 2 апреля 2021 года / под ред. С. И. Бугашева, А. С. Минина. Т. 1. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2021. – 693 с.

ISBN 978-5-7937-1960-5

ISBN 978-5-7937-1961-2

В сборнике опубликованы доклады, представленные на международной научной конференции «Исторический путь России: из прошлого в будущее», посвященной 800-летию со дня рождения Великого князя Александра Невского, проходившей в Санкт-Петербургском государственном университете промышленных технологий и дизайна 2 апреля 2021 года. Рассматриваются разнообразные вопросы, связанные с изучением политики и биографии Великого князя Александра Невского, отображением его образа в культуре, искусстве и идеологии. Обсуждаются общеисторические и философские проблемы, особенности преподавания и изучения исторических дисциплин в современной высшей школе. Большое внимание уделено воспитательной работе со студентами на основе изучения отечественной истории.

Для всех интересующихся отечественной и мировой историей.

УДК 93(063)(470+571)

ББК 63.3(2)я43

ISBN 978-5-7937-1960-5

ISBN 978-5-7937-1961-2

© ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2021

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО К УЧАСТНИКАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ РОССИИ: ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ»

Демидов Алексей Вячеславович

доктор технических наук, профессор

ректор Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна

Уважаемые коллеги! Дорогие участники и гости международной научной конференции «Исторический путь России: из прошлого в будущее», посвященной 800-летию со дня рождения Великого князя Александра Невского! Позвольте мне от своего имени и от имени ректората приветствовать Вас на площадке Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна.

Проведение всероссийских и международных научных конференций – давняя традиция нашего университета. Научная дискуссия с участием ведущих ученых, аспирантов и студентов создает особую интеллектуальную атмосферу университета, оказывает важное воспитательное воздействие на молодежь.

Различные испытания обращают наш взор на опыт прошлого. Фигура Александра Невского – политика, полководца, святого, в трудный период нашей истории отстоявшего духовную независимость Руси, - привлекает к себе внимание ученых, публицистов и политиков. Сегодня мы тоже нуждаемся в нравственных ориентирах, а изучение истории - действенный способ формирования полноценной личности настоящего гражданина, патриота своей страны.

На конференции представлены работы представителей самых разных социально-гуманитарных дисциплин – историков, философов, культурологов, социологов, политологов, лингвистов. Следует отметить активное участие студентов нашего университета и других высших учебных заведений, приславших более 300 работ.

Сердечно приветствуем на конференции представителей научного сообщества не только из ВУЗов Санкт-Петербурга, Москвы и российских регионов, но и стран ближнего и дальнего зарубежья.

В заключение позвольте пожелать всем участникам международной научной конференции «Исторический путь России: из прошлого в будущее», посвященной 800-летию со дня рождения Великого князя Александра Невского, интересных и плодотворных дискуссий.

Акимов Юрий Германович

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЯХ РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ (НЕКОТОРЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ МОМЕНТЫ)

Аннотация: В статье рассматривается внешняя политика России на заключительном этапе Великой Северной войны в период с середины 1710-х гг. до начала Аландского конгресса (1718). Анализируется международная обстановка, сложившейся в Европе в это время, выясняется позиция великих европейских держав, по отношению к перспективам мирного урегулирования между Россией и Швецией. Автор отмечает оправданность и целесообразность действий Петра I в Германии, а также подчеркивает обоснованность и логичность его стремлений получить для России опорный пункт на южном побережье Балтийского моря и/или на Северном море.

Ключевые слова: Петр I, Великая Северная война, международные отношения, территориальные притязания, Россия, Швеция, Великобритания, Франция.

ON THE QUESTION OF THE GOALS OF RUSSIAN FOREIGN POLICY AT THE FINAL STAGE OF THE NORTHERN WAR (SOME DISCUSSION POINTS)

Summary: The article deals with the Russian foreign policy at the final stage of the Great Northern War from the mid-1710s to the beginning of the Aland Congress (1718). It analyzes the political situation in Europe at that time, and shows the attitude of the great European powers to the prospects for a peaceful settlement between Russia and Sweden. The author argues that Peter I's actions in Germany were rational and appropriate, and Tsar's desire to get a stronghold for Russia on the southern coast of the Baltic Sea and/or on the North Sea was reasonable and logic.

Keywords: Peter I, Great Northern War, International Relations, Territorial Claims, Russia, Sweden, Great Britain, France.

В 2022 г. мы будем отмечать 350-летие со дня рождения Петра Великого – одного из центральных персонажей всей русской истории. Царю-преобразователю и его эпохе посвящено огромное количество научных работ, созданных историками разных эпох, школ и направлений. Его биография реконструирована буквально по дням (этому посвящен специальный электронный ресурс¹). Однако, несмотря на это ряд аспектов деятельности

¹ См.: Биохроника Петра Великого (1672–1725 гг.). Электронный ресурс. URL: <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/>

Петра, политика, проводившаяся им по тем или иным вопросам, остаются недостаточно изученными и/или продолжают вызывать дискуссии. Это относится, в том числе, к тем внешнеполитическим задачам, решения которых добивалась Россия на заключительном этапе Великой Северной войны – после Полтавы и Гангута, – когда ей пришлось столкнуться со сложным клубком противоречий, имевших место в европейской политике того времени.

В настоящей статье мы попытаемся выяснить, какие цели ставила перед собой петровская дипломатия, насколько они были достижимы и как вписывались в контекст ситуации, сложившейся в Европе в середине – второй половине 1710-х гг.

К середине 1710-х гг. Россия уже не просто смогла переломить ход Великой Северной войны в свою пользу, но добилась впечатляющих успехов, как на суше, так и на море. Были завоеваны Ингрия, Карелия, Эстляндия, Лифляндия, большая часть Финляндии; русские войска находились в Польше и Северной Германии. В 1716 г. планировалась совместная русско-датская десантная операция в Сконе. В том же году Петр некоторое время лично командовал объединенными русско-англо-голландско-датскими военно-морскими силами на Балтике. Резко возрос международный авторитет России. Как говорилось в опубликованном в 1717 г. «Рассуждении о причинах Свейской войны», если недавно «о российском народе и государстве, тако в других европейских государствах рассуждали и писали как о индийских и персидских и других народах, которые с Европою кроме некоторого купечества, никакого сообщения не имеют, тако и об оном, не токмо ни в каких Европейских делах до войны и миру принадлежащих никакой рефлексии и рассуждения не имели: но оной и в число европейских народов мало причитали. Тако ныне никакое дело ниже во отдаленных краях европейских не чинится, к которому б или о Его Царского Величества приязни и союзе не старались, или осторожности и опасности в противности от оного себе не имели»².

Наоборот положение Швеции было критическим, ей приходилось сражаться с несколькими противниками на разных театрах боевых действий. В этой ситуации Россия имела все основания надеяться на скорейшее заключение мира, который бы позволил закрепить результаты ее побед, достигнутых ценой величайшего напряжения сил. Однако начать мирные переговоры удалось только в мае 1718 г., когда начался Аландский конгресс. Это было обусловлено целым рядом причин.

Конечно, чрезвычайно важным моментом было нежелание Карла XII смириться с поражением и пойти мирные переговоры. Но было бы ошибочно считать, что это было только с особенностями его характера, о чем часто упоминают историки, ссылаясь на известную фразу из письма А.И. Остермана Петру I, о том, что «Король шведский – человек, по-видимому, в

² Рассуждение какие законные причины... М., 1717. С. 2.

несовершенном разуме; ему лишь бы с кем-нибудь драться»³. Карл XII рассчитывал компенсировать шведские потери в Прибалтике за счет других территорий, которые он надеялся захватить, и следует признать, что эти расчеты имели под собой определенные основания. Кроме того, шведский король мог надеяться обратить в свою пользу разногласия, наметившиеся между его противниками – членами Северного союза (а также их внутренние сложности – это относилось в том числе и к России). Наконец, он надеялся извлечь выгоду из позиции великих европейских держав, не участвовавших в Великой северной войне, но пристально следивших за развитием военно-политической ситуации на «Севере» и не заинтересованных в радикальном изменении расстановки сил в регионе.

В рассматриваемый нами период эта ситуация была крайне неустойчивой. Прежде всего, это относилось к Северной Германии, где Швеция лишилась практически всех своих владений, перешедших в руки датчан, пруссаков и ганноверцев. Также здесь имело место русское военное присутствие. В апреле 1716 г. Петр I заключил союз с мекленбургским герцогом Карлом-Леопольдом, женившимся на племяннице царя Екатерине Ивановне. Осенью того же года в Мекленбург были перевезены русские войска, которые должны были участвовать в вышеупомянутом десанте в Сконе, после того как было принято решение о его отмене.

В.О. Ключевский в достаточно резких выражениях критиковал действия Петра I на «немецком направлении». По его словам, «у Петра зародился новый спорт – охота вмешиваться в дела Германии». В результате он «втягивался в придворные дрязги и мелкие династические интересы огромной феодальной паутины». При этом «московское вмешательство пугало и раздражало». «Германские отношения перевернули всю внешнюю политику Петра, сделали его друзей врагами, не сделав врагов друзьями, и он опять начал бросаться из стороны в сторону...». К числу этих «бросаний» Ключевский относит и поездку царя во Францию в 1717 г., цель которой якобы состояла в том, чтобы «навязать» цесаревну Елизавету Петровну «в невесты малолетнему королю Людовику XIV и этим матримониальным пособием дипломатии найти союзницу в постоянной своей противнице». В итоге, по мнению нашего выдающегося историка «главная задача, стоявшая перед Петром после Полтавы, решительным ударом на Балтийском море вынудить мир у Швеции разменяться на саксонские, мекленбургские и датские пустяки, продлившие томительную 9-летнюю войну еще на 12 лет»⁴.

Безусловно, сам факт затягивания войны вряд ли можно оценить положительно. Но насколько он был связан с германской и вообще всей внешней политикой Петра I? И действительно ли она была «ведена столь плохо» как утверждал Ключевский?

³ Цит. по: *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Второй отдел. Выпуск шестой. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1876. С. 720.

⁴ *Ключевский В.О.* Русская история. Кн. вторая. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 280.

Представляется, что здесь нужно учесть несколько моментов. Во-первых, вышеупомянутую позицию шведской стороны, которая не спешила отказываться от борьбы. Во-вторых, позицию ведущих европейских держав, прежде всего Великобритании и Франции, но также Голландии, Австрии и Испании. Следует помнить, что незадолго до рассматриваемых нами событий закончилась Война за Испанское наследство (1701–1714) – масштабный общеевропейский конфликт, который серьезно потряс всю систему международных отношений и привел к серьезным изменениям в расстановке сил между ведущими игроками. За этим последовала смерть королевы Анны Стюарт (1702–1714) и восшествие на британский трон ганноверского курфюрста Георга-Людвига (под именем Георга I), что означало личную унию Великобритании и Ганновера и неминуемо вело к сопряжению интересов двух стран, хотя и не безусловному. С 1715 г. Георг I как курфюрст Ганновера находился в состоянии войны со Швецией (главным образом ради приобретения герцогств Ферден и Бремен (не путать с одноименным городом!)), но как английский король он сохранял нейтралитет. Что касается собственно английских интересов, то они требовали защиты балтийской торговли от шведских каперов (с этой целью на Балтику, начиная с 1715 г. ежегодно отправлялись достаточно мощные эскадры). Однако эти же интересы не стремились к резкому ослаблению Швеции и соответственно усилению России. Отсюда двойственность английской политики как по отношению к Карлу XII, так и по отношению к Петру I (по крайней мере, до второй половины 1719 г.)⁵.

Франция со времен Ришелье рассматривала Швецию как союзника в борьбе против своих традиционных врагов Австрийских Габсбургов. Правда, во время Войны за Испанское наследство франко-шведский союз «не сработал». Тем не менее, в апреле 1715 г. Людовик XIV пошел на заключение нового договора со Швецией и предоставление ей очередной субсидии (сроком на три года). Очевидно, что он стремился таким образом помочь Карлу XII сохранить, прежде всего, шведское присутствие в Германии – потенциально выгодное Франции (Прибалтика интересовала Париж в гораздо меньшей степени).

Однако последовавшая несколько месяцев спустя кончина «Короля-Солнца», беспримерно долго правившего страной (формально 1643–1715, фактически 1661–1715), и переход власти в руки регента Филиппа Орлеанского привели к переменам во французской политике. Руководствуясь, прежде всего, собственными династическими интересами, регент пошел на сближение с недавними противниками – англичанами и голландцами. В конце 1716 г. был заключен договор между Францией и Великобританией, а в начале 1717 г. к нему присоединилась Голландия. Данный союз носил явно тактический

⁵ См.: *Акимов Ю.Г., Минкова К.В.* Подготовка поездки Петра I в Париж: дискуссионные моменты и новые интерпретации // Вестник Русской Христианской гуманитарной академии. 2020. Т. 21. №4-2. С. 223–237.

характер⁶, но в интересующий нас период он был важным фактором в Европейской политике, где назревал новый конфликт между Испанией, с одной стороны, и весьма разношерстной коалицией Англии, Франции, Голландии, Австрии и их более мелких союзников с другой (Война Четверного союза, 1718–1720). Все это объективно способствовало тому, что проблема урегулирования на «Севере» отходила во французской политике на второй план. Очевидно, это было одной из существенных причин того, что знаменитая поездка Петра I в Париж не привела к сколько-нибудь серьезным политическим последствиям, а заключенный в августе 1717 г. Амстердамский договор России, Франции и Пруссии не стал основанием нового долговременного альянса, который в свою очередь мог быть превращен в значимый фактор европейской политики (хотя потенциально такая возможность была).

В силу разных причин Петр не мог опереться на другие великие державы. Отношения с Веней испортились из-за дела царевича Алексея, Гаага в своей политике ориентировалась на Лондон, а Мадрид был слишком далеко и, к тому же поглощен совершенно другими проблемами. Нужно было рассчитывать на собственные силы. В этом контексте германская и вообще внешняя политика Петра отнюдь не выглядит «бропаниями». Также представляется вполне оправданным стремление царя получить в свои руки какой-либо опорный пункт в Германии – на побережье Балтийского или даже Северного моря. Представляется, что здесь не совсем правы те отечественные авторы (довольно многочисленные), которые утверждали и утверждают, что Петр никогда не стремился ни к чему подобному, и что это лишь измышления историков, враждебно настроенных по отношению к России. Конечно, в историографии, в том числе и Петровской эпохи, имеются необъективные и предвзятые сочинения. Однако их наличие не должно заставлять нас уходить от вопроса о целях внешней политики Петра I, которую следует оценивать с позиций историзма, а значит исходя из представлений рассматриваемой нами эпохи, а никак не современных подходов к вопросам территориальной целостности и т.п. В начале XVIII в. политическая карта Европы представляла собой весьма пеструю картину, где наряду с формирующимися национальными государствами было немало «лоскутных» образований, построенных по династическому принципу; при этом многие области часто меняли хозяев. В частности, Швеция, с которой Петр вел борьбу (и у которой одновременно учился), представляла собой отнюдь не гомогенное образование, но конгломерат территорий. Соответственно, представляется вполне естественным (и отнюдь не предосудительным) то, что Петр, ведя борьбу за выход к морю, стремился как можно прочнее закрепиться в разных точках Балтийского (и не только) побережья. Представляется, что, это для него это имело значение как минимум по трем причинам. Во-первых, ценность представлял сам по себе

⁶ Киселев А.А. Формирование англо-французского союза в 1716 – 1720 гг. // Северная война, Санкт-Петербург и Европа в первой четверти XVIII в. Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, декабрь 2006 г. СПб., 2007. С. 128–131.

доступ к морским и тем более океанским коммуникациям. На это еще более ста лет тому назад обратил внимание М. Полиевктов, который утверждал, что «Стремясь к Балтийскому морю по соображениям не только политического, но и торгового характера, Петр Великий не мог не задумываться над мыслью о свободном выходе в океан для России. В силу торговых интересов его государства для него представляло существенное значение заручиться правом голоса на случай каких-либо территориальных переделов в Северной Германии, и это заставляло его не только заботиться о привлечении к войне новых союзников, но и об активном участии России в военных действиях в германских владениях Швеции. В таком смысле война в Померании могла помочь ему “стать надолго твердою ногою” в своих завоеваниях»⁷.

Во-вторых, обеспечив себе присутствие в Германии, Петр мог бы существенно более эффективно влиять на европейскую политику. В свое время, это отметил Ф. Энгельс в работе «Внешняя политика русского царизма». По его словам, «Германия занимала Петра больше, чем любая другая страна, за исключением Швеции»; «главной задачей» царя было «стать твердой ногой в Германии, занять там такое положение, которое так широко использовала Франция и использовать которое у Швеции не хватало сил». Исходя из «классовых» и «революционных» установок конца XIX в., Энгельс дал этому отрицательную оценку⁸, однако с точки зрения российских внешнеполитических интересов рассматриваемого нами периода это, несомненно, можно оценить положительно.

В-третьих, Петр вполне мог предполагать, что на мирных переговорах, которые рано или поздно начнутся, российской стороне, возможно, не удастся добиться удержания всех завоеванных у шведов территорий и какие-то из них придется вернуть. Для будущего торга (опять-таки вполне соответствующего дипломатической практике того времени) Петр как раз мог бы использовать те или иные германские «козыри». Действительно на Аландском конгрессе довольно быстро встал вопрос об «эквиваленте», который хотели получить в Стокгольме взамен уступаемых Петру территорий в Восточной Прибалтике⁹.

Смерть Карла XII и последовавшие за ней перемены в политике нового шведского правительства привели к тому, что конгресс был прерван. В 1719–1720 гг. ситуация на «Севере» снова резко изменилась, причем не в пользу России. Однако, несмотря на это, ей удалось добиться поставленных целей и заключить в 1721 г. долгожданный мир со Швецией, ставший важнейшей вехой в ее истории.

⁷ Полиевктов М.А. Балтийский вопрос в русской политике после Ништадтского мира (1721–1725). СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1907. С.

⁸ Энгельс Ф. Внешняя политика русского царизма // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Второе изд. Т. 22. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1962. С. 20.

⁹ Сорина Х. Аландский конгресс // Вопросы истории. 1947. № 6. С. 54, 57.

Список литературы:

- 1 *Акимов Ю.Г., Минкова К.В.* Подготовка поездки Петра I в Париж: дискуссионные моменты и новые интерпретации // Вестник Русской Христианской гуманитарной академии. 2020. Т. 21. №4-2. С. 223–237.
- 2 Биохроника Петра Великого (1672–1725 гг.). Электронный ресурс. URL: <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/>
- 3 *Киселев А.А.* Формирование англо-французского союза в 1716 – 1720 гг. // Северная война, Санкт-Петербург и Европа в первой четверти XVIII в. Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, декабрь 2006 г. СПб., 2007. С. 128–131.
- 4 *Ключевский В.О.* Русская история. Книга вторая. Лекции XLIV–LXXXVI. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 800 с.
- 5 *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Второй отдел: господство дома Романовых до вступления на престол Екатерины II. Выпуск шестой. XVIII-ое столетие. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1876.
- 6 *Полиевктов М.А.* Балтийский вопрос в русской политике после Ништадтского мира (1721–1725). СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1907. – 380 с.
- 7 Рассуждение какие законные причины его царское величество Петр Первый, царь и повелитель Всероссийский... к начатию войны против короля Карла XII, Шведского, в 1700 году имел... М., 1717. – 128 с.
- 8 *Сорина Х.* Аландский конгресс // Вопросы истории. 1947. № 6. С. 50–74.
- 9 *Энгельс Ф.* Внешняя политика русского царизма // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Второе изд. Т. 22. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1962. С. 11–52.

Акимченков Виктор Владимирович

кандидат исторических наук

Российское общество интеллектуальной истории

ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ НА РУБЕЖЕ 20–30-Х ГГ. XX В.: МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ П. А. СЕЛИВАНОВА

Аннотация: Статья посвящена вопросу формирования новой генерации советской научно-технической интеллигенции на рубеже 20–30-х гг. XX в. На примере биографии крымского экономиста П. А. Селиванова показаны пути пополнения научной и инженерно-технической интеллигенции выходцами из партийно-комсомольской среды, которые ко второй половине 30-х гг. XX в. заняли ключевые позиции во многих сферах общественно-культурной жизни Крымской АССР, вытеснив представителей старой интеллигенции, активно работавших в первые десятилетия советской власти. В научный оборот вводятся неизвестные ранее материалы, выявленные автором в фондах Российского государственного архива экономики. Их публикация позволяет детализировать слабоизученные ранее аспекты деятельности ВАРНИТСО, одной из ключевых задач которой являлась мобилизация научного сообщества Советского Союза вокруг идей и начинаний ВКП(б) и СНК, связанных с социалистической модернизацией страны.

Ключевые слова: Всесоюзная Ассоциация работников науки и техники для содействия социалистическому строительству СССР, Крымская АССР, научно-техническая интеллигенция, Российский коммунистический союз молодежи, П. А. Селиванов.

FORMATION OF THE SOVIET SCIENTIFIC AND TECHNICAL INTELLIGENTSIA AT THE TURN OF THE 20-30S OF THE XX CENTURY: MATERIALS FOR THE BIOGRAPHY OF P. A. SELIVANOV

Summary: The article is devoted to the formation of the new generation of Soviet scientific and technical intelligentsia at the turn of the 20-30s of the XX century. The author taken the biography of the crimean economist P. A. Selivanov to show the ways of replenishment of the engineering intelligentsia came from the party and the Komsomol surroundings in the second half of the thirties of the XX century. These people occupied the key position in many spheres of the social and cultural life of the Crimean ASSR, forcing the members of the old intelligentsia who had been worked actively in the first decades of the Soviet power. Previously unknown materials were identified by the author in the funds of the Russian state archive of economics and were introduced into scientific circulation. Their publication helps to detail previously understudied aspects of the All-Union Association of Workers in Science and Technology to Promote Socialist Construction of the USSR which one of the key objectives of was to mobilize the scientific community of the Soviet Union around the ideas and initiatives of the

Communist Party of the Soviet Union (bolsheviks) and Government of the Soviet Union related to the socialist modernization of the country.

Keywords: All-Union Association of Workers in Science and Technology to Promote Socialist Construction of the USSR, Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic, scientific and technical intelligentsia, Russian Communist Youth Union, P. A. Selivanov.

Во второй половине 20-х – начале 30-х гг. XX в. в СССР набирал обороты процесс становления советской научно-технической интеллигенции, который сопровождался вытеснением старых кадров, в том числе и тех, кто пошел на контакт с советской властью сразу после победы Октября, либо окончательного утверждения у власти ВКП(б) с завершением Гражданской войны. Однако это была не просто борьба с противниками либо «врагами» нового строя, власть пыталась вовлечь в дело социалистического строительства «нейтральную» группу интеллигенции, которых в прессе той поры именовали «аполитичной» либо «лояльной» группой, а порой, и вовсе – «болотом». К этой категории были отнесены те, кто не был причастен к публичной общественной деятельности и открыто не выступал на стороне власти. При этом, перед режимом стояла еще одна задача – взрастить новую генерацию интеллигенции, ядро которой должны были составить выходцы из пролетарской либо крестьянской среды, партийные активисты и комсомольцы, самоотверженно прошедшие на стороне советской власти через события Великой российской революции 1917 г. и лихолетье Гражданской войны.

Ключевая роль в этом процессе отводилась Всесоюзной Ассоциации работников науки и техники для содействия социалистическому строительству СССР (далее – ВАРНИТСО), созданной в 1928 г. В начале 30-х гг. XX в. последовала попытка взять под тотальный контроль все стороны жизни интеллигенции, о чем наглядно свидетельствуют материалы доклада секретно-политического отдела ОГПУ «Об антисоветской деятельности среди интеллигенции за 1931 год»¹. Аналогичные процессы наблюдались и в истории региональных отделений ВАРНИТСО, в том числе – Крымском, что говорит о их системе². Так, в начале 1930 г. председатель Крымского отделения Ассоциации П. П. Дюкоммен предпринял «самовольный уход» со своего поста. Вслед за этим последовали аресты членов отделения, которые признались во вредительстве, после чего ОГПУ начало разрабатывать вопрос в возможном наличии в Крыму сети вредительских организаций³.

¹ Центральный архив ФСБ России. Ф. 2. Оп. 9. Д. 518. Л. 1–25.

² Непомнящий, А.А. Профессор Николай Эрнст: Страницы истории крымского краеведения. – Киев: Стилос, 2012. – 464 с. – (Серия: «Библиография крымоведения»; вып. 15).

³ Акимченков, В.В. Новые веяния в общественно-культурном пространстве Советского Союза начала 30-х гг. XX в.: на примере Крымской АССР // «Исторически крыгзори»: Статьи и студии от конференция «Светът след Първата световна война», 28 ноември 2018 г., Велико Търново, България / Великотърновски университет «Св. св. Кирил и Методий». – Велико Търново: Университетско издателство «Св. св. Кирил и Методий», 2020. – С. 133.

20 января 1931 г. был арестован и сам П. П. Дюкоммен. В этом же году по сфабрикованному делу за причастность к контрреволюционной вредительской организации были арестованы крымские ученые: П. Н. Берменев⁴, П. А. Двойченко, А. А. Лейбин и В. Г. Лунев⁵. Окончательно укоренился новый подход в деле принятия в члены Ассоциации. Главным требованием, предъявляемым к кандидатам, стала политическая благонадежность, а не уровень образования и соответствующая квалификация. Места старой научной интеллигенции, выведенной из ВАРНИТСО, должны были занять «передовые рабочие ударники, выдвиженцы, изобретатели, члены ВКП(б) и ВЛКСМ из молодежи, рабочих и крестьян»⁶. В начале марта 1931 г. состав Крымского отделения пополнили молодые специалисты, получившие профессиональное образование в ранние советские годы: Б. С. Иоффе, П. А. Селиванов, М. Л. Славинский, А. П. Стаханова⁷.

В этом контексте важным источником при восстановлении объективной картины происходящих процессов, выступают биографические материалы экономиста Петра Аксимовича Селиванова (1904–?), являвшегося типичным представителем формируемой советской властью новой генерации научно-технической интеллигенции. Архивные материалы (автобиография, анкеты, протоколы и др.), выявленные нами в фондах Российского государственного архива экономики, позволяют не только восполнить ранее недостающие биографические сведения о П. А. Селиванове, но и проанализировать особенности деятельности ВАРНИТСО в начале 30-х гг. XX в. Большая роль в рукописи автобиографии отводится социальному происхождению и сведениям о родственниках, что свидетельствует о значимости этих критериев во время принятия в члены ВАРНИТСО. В симбиозе с уже имеющимися биоисториографическими исследованиями, которые посвящены известным крымских ученым той поры, становится возможным восстановить историю развития интеллектуального ландшафта региона⁸.

Так, Петр Аксимович указывает что «родился в 1904 г. <...>. Родителей вспоминаю смутно. Однако факт, что причислить себя к пролетарскому происхождению не могу». Из источника становится понятным, что отец родился в 1870 г., а мать в период 1876–1878 гг. Родители отца в первой половине XIX в. проживали в Перекопском уезде Таврической губернии и являлись крепостными австрийского колониста Осипа Люстига. Родители матери были переселенцами и происходили из казачества. О семье П. А. Селиванов писал следующее: «С детства отца отдали учиться в кузнецы. Выучившись на кузнеца, после нескольких лет скитаний по Крыму, отец

⁴ РГАЭ. Ф. 4394. Оп. 1. Д. 307. Л. 6 об.

⁵ Там же. Л. 32.

⁶ Там же. Л. 7.

⁷ Там же. Л. 14.

⁸ Непомнящий, А.А. Академик С.Ф. Платонов и крымоведение / Институт истории им. Ш. Марджани, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского. – Белгород: Константа, 2018. – 216 с. – (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 27).

наконец определился на работу – кузнецом общественной кузницы немцев-колонистов дер. Шейх-Эли Феодосийского уезда. Мать батрачила у этих же немцев. Поженилась (приблизительно в 1892-4 году), стал копить на свое хозяйство и примерно через лет 10, т.е. в 1904 году, взял на выкуп, через какой-то Феодосийский банк, землю в районе существующей теперь дер. Сеит-Эли того-же уезда (дер. Сеит-Эли создана из переселенцев в этих годах).

Здесь уже родители стали заниматься преимущественно хлебопашеством. Благодаря отцовской “смекалке” и первоначальной помощи переселенцам со стороны банка, хозяйство родителей стало быстро расти в гору, своих рук стало не хватать – нанимали со стороны. В каком количестве – не помню, но очевидно порядочно. Чем дальше – тем больше росли аппетиты и примерно в 1913 г., в компании с другими хозяевами той же деревни, заарендовали землю у прогоревшего мурзака [татарина. – В. А.] дер. Акманай – 400 дес.[ятин] (эту цифру помню отчетливо – сколько приходилось на “брата” не помню).

Весь период этого “расцвета” хозяйства, совпадает с периодом Столыпинской ставки на крупное хозяйство [Подразумевается комплекс мероприятий в области сельского хозяйства, проводившихся с 1906 г. правительством Российской империи под руководством П. А. Столыпина. – В. А.] и этим очевидно объясняется то, что банки охотно финансировали компаньонов, предпринявших крупное дело.

Однако в 1914 году грянуло наводнение, половина урожая у компаньонов смыло, подошли сроки платежей за аренду и в банки – в результате все имущество “компаньонов” пошло с молотка.

С этого началось. “Компаньоны” запили, пошла поножовщина, мордобитие, упадок хозяйства до нищеты.

В [19]18-м от побоев умерла мать. В [19]21-м, от пьянства (паралич) – отец. В деревне остались: старший брат 18 л.[ет] и два меньших – 13-ти и 11 лет. Из хозяйства ничего, кроме пустых дворов не осталось. Ребята работали на кукурузе в кооперативе, да частично помогал комбед.

О отце хочу сделать еще замечание. В детстве был он талантлив до рисования. Прослышав о парнишке приезжал к нему дважды знаменитый [И. К.] Айвазовский. Первый раз – испытывал, давал задания на пробу. Во второй – уговаривать родных. Брался учить за свой счет, отдать в художественную академию, да дед не согласился и отдал в кузницы. Это потом в отцовской психологии здорово отразилось – гнался за богатством (помимо обычной заразы капиталистического накопления) еще и потому, что хотел вывести хоть детей “в люди”⁹. В итоге, Петр Аксимович констатировал – «делаю вывод, что воспитывался я в среде далеко чуждой пролетарской идеологии, почему и считаю себя выходцем не из пролетарской среды».

Отдельно П. А. Селиванов упоминает в тексте автобиографии своих близких родственников. Старшая сестра Любовь Аксимова Ярошенко являлась сельской учительницей и проживала в Украинской ССР, старший брат

⁹ РГАЭ. Ф. 4394. Оп. 1. Д. 312. Л. 100.

Николай – работал в Бухаре, а младший – Василий к 1931 г. находился в ссылке в Сибири. Он был осужден в 1929 г., по словам Петра Аксимова, в связи с тем, что «связался с какой-то компанией и Владимирским клубом в Ленинграде (кабаре, карты и т.п.) [в годы НЭПа в Ленинграде на Владимирском проспекте существовало игорное заведение с рестораном, в котором выступал цыганский хор и джаз-банд. В народе оно получило название – Владимирский клуб. – В. А.] и покатился по наклонной, а докатился до Сибири. Делал я попытки исправить парня, да ничего определенного не вышло. Был комсомолец – исключен из комсомола по моему заявлению»¹⁰.

До 1914 г. П. А. Селиванов проживал в деревне Сеит-Эли Феодосийского уезда. В зимнее время обучался в местной средней школе, летом же – «приучался» к хозяйству». После окончания школы поступил в Феодосийскую гимназию, однако через год, в связи с разорением родительского хозяйства, обучение был вынужден прервать. После годичного перерыва был зачислен в Старокрымское высшее начальное училище, которое, по словам самого Петра Аксимова, «с грехом пополам кончил» и продолжил обучение в местной учительской семинарии. Однако бросил, не проучившись и года, поскольку этот период в его биографии совпал с революционным лихолетьем и началом Гражданской войны в России. По словам П. А. Селиванова – «время тогда было не очень умное и серьезное – было не до учебы». В 1919 г. был активно вовлечен в разного рода демонстрации и беспорядки, а в ноябре 1920 г., на третий день после занятия Крымского полуострова частями РККА, вступил в ряды Российского коммунистического союза молодежи (далее – РКСМ). Поссорившись с отцом на этой почве, покинул дом и окончательно утратил связь с семьей¹¹.

С 1920 г. вел самостоятельный образ жизни. Связав свою жизнь с комсомолом, указывал, что «в нем воспитывался, и комсомольский коллектив ребят заменил и вытеснил во мне потребность в родных, семье»¹². Так был открыт новый этап в жизни П. А. Селиванова. Он в числе восьми юношей, прошедших совместно через крымские события Гражданской войны (нелегальное чтение революционной литературы, организация выступлений и демонстраций, укрывательство мобилизованных более старших ребят, связь с «зелеными» и т. д.), стоял у истоков создания ячейки РКСМ в Старом Крыму. С зимы 1920 г. по сентябрь 1921 г. проживал в комсомольской коммуне, был приписан к Старокрымскому Единому потребительскому обществу, являясь рабочим по обработке фруктового сада. Большую часть времени проводил за комсомольской работой, а также был зачислен в ряды частей особого назначения (далее – ЧОН), являвшихся своеобразным военно-партийным отрядом, который вел борьбу с повстанческим «бело-зеленым» движением. Весной 1921 г. комсомольская ячейка делегировала Петра Аксимова на

¹⁰ Там же. Л. 102.

¹¹ Там же. Л. 101.

¹² Там же. Л. 100.

работу в Старокрымскую Рабоче-крестьянскую инспекцию (далее – РКИ), где он занимался вопросами организации продразверстки и наблюдением за исполнением приговоров Ревтрибунала (конфискация имущества за невыполнение вводимого продналога). Осенью 1921 г. был переведен на работу в окружную – Феодосийскую РКИ, в которой проработал три месяца.

К зиме 1921 г. продовольственное положение в Крыму обострилось, голод охватил полуостров. Забрав двух младших братьев, Петр Аксимович выехал в Украинскую ССР. Путь до Киева занял два месяца. В автобиографии он указывает, что «больше беспризорничали по деревням. С дороги, один из моих иждивенцев поехал к дядьке, а со вторым я добрался до Киевской губ., где не выдержал парнишка и смело его на кладбище. Я перенес всевозможные тифы, испанки и голод и после смерти братишки – на третий день уехал обратно в Крым»¹³. Весной 1921 г. был направлен на работу в феодосийский Отдел местного хозяйства (далее – Местхоз), при котором организовал комсомольскую ячейку. Увлеченный революционной романтикой и верой в победу мировой революции, осенью 1922 г. с группой друзей-единомышленников пытался выехать за границы – «делать мировую революцию». По словам Петра Аксимовича, это закончилось тем, что «пробрались за Киев, проплутали что-то месяца 2, да и пришлось вернуться обратно». Отметим, в 20-е гг. XX в. П. А. Селиванов часто путешествовал, побывал в Дагестане, Украинской ССР, Сибири, Семиречье, Средней Азии, Поволжье и на Кавказе¹⁴.

В 1923 г. был исключен из РКСМ, хотя по мнению П. А. Селиванова «дел и поступков для исключения не было, благо и чрезвычайно тяжелую работу, порученную мне по мобилизации райкома партии (уполномоченным по ликвидации недоимств) я выполнил. Были “рассуждения”, зафиксированные мною на листе бумаги. Эти рассуждения были вызваны непониманием НЭПа, его влиянием, а также чрезвычайно тяжелой домашней обстановкой». На протяжении восьми месяцев «сначала опустил в самые дебри, всего отрицательного что связано с НЭПом (рулетка, шантаны [увеселительные заведения – кафе или ресторан с открытой сценой. – В. А.] и пр.), потом “очухался”, как говорят “отрезвел”, стал додумываться, много работать над собой. Несмотря на ложный стыд все-таки попал в комсомол опять, взялся за комсомольскую работу (будучи беспартийным временно работал завед.[ующим] городским комсомольским клубом, а в клубе в то время преимущественно была сосредоточена вся воспитательная какая-либо работа организации) и та же ячейка, которая исключала, и тот же состав райкома принял меня обратно»¹⁵. В 1924 г. был принят обратно в ряды РКСМ сразу в действительные члены, получил ходатайство о восстановлении стажа, однако обком зачислил на общих основаниях.

¹³ Там же. Л. 101.

¹⁴ Там же. Д. 8. Л. 16.

¹⁵ Там же. Д. 312. Л. 101.

Большую часть 1924 г. работал в феодосийском Местхозе и местном отделе Союза коммунальщиков, а в конце года был переведен в военно-спортивный отдел Феодосийского райкома РКСМ. Однако в связи с реорганизацией отдела и созданием советов физкультуры – был назначен ответственным секретарем Феодосийского совета. Одновременно с этим являлся заведующим городским спортивным клубом и политруком на допризывных сборах. Осенью 1925 г. был направлен обучаться в Государственный институт физического образования имени П. Ф. Лесгафта (г. Ленинград). По воспоминаниям Петра Аксимова, «всевозможные “анатомички” и ковыряние в трупах отбили у меня всякую охоту быть профилактиком». В этой связи в феврале 1926 г. перевелся на литературное отделение Ленинградского государственного университета, где к 10 мая сдал минимум за I курс. П. А. Селиванов указывал, что «этот минимум я сдал, но главное познакомился полностью с программой факультета, и последняя с ее лингвистикой и схоластикой отд.[ельных] дисциплин меня разочаровала. Кроме того, совпал этот период с господствующей тогда есенинщиной (особо реакция после того как [С. А.] Есенин повесился). Среди значительной части университетских литераторов процветало пьянство и настроения в унисон есенинской поэмы “Черный человек”. Меньше пришлось заниматься, а больше работать над ребятами. К весне партийной и комсомольской организации удалось выправить положение и вот нас несколько ребят, тех у которых не было особых побуждений к занятиям лингвистикой и поэзией решили уйти в экономический ВУЗ»¹⁶.

Летом 1926 г. Ленинградский политехнический институт объявил конкурс добора студентов на II курс. Успешно сдав вступительные экзамены и максимум за I курс, осенью П. А. Селиванов был принят на II курс экономического факультета. Оставшись без стипендии был вынужден подрабатывать на ленинградских заводах «Красный выборжец», «Красный путиловец», Машиностроительный завод им. К. Маркса, Вагоностроительный завод им. И. Е. Егорова, а также в порту и пекарнях города. Окончил институт зимой 1929–1930 учебного года. В марте 1930 г. был направлен в качестве экономиста в Народный комиссариат финансов Дагестанской АССР. В сентябре того же года получил повестку в армию и прибыл в Феодосию. По призыву был зачислен в РККА, с отпуском «до особого распоряжения». Оставаясь в Крымской АССР, устроился на работу в транспортную секцию Крымплана. С начала 30-х гг. XX в. являлся секретарем ячейки КрымЦИКа и СНК. В марте 1931 г. был принят в члены Крымского отделения ВАРНИТСО.

Таким образом, сбор, систематизация и изучение архивных материалов, которые позволяют восстановить биографические сведения о представителях советской научно-технической интеллигенции, способствуют полномасштабному осмыслению процессов, протекавших в общественно-культурной жизни СССР в 20–30-е гг. XX в. Наряду с написанием научных

¹⁶ Там же. Л. 102.

биографий профессорско-преподавательского состава и отдельных ярких ученых, трудившихся в Крыму в первые десятилетия XX в., внимания заслуживает генерация новой научно-технической интеллигенции, которая выросла из партийно-комсомольской среды и к концу 30-х гг. XX в. заняла ключевые позиции в общественной жизни, заменив старые кадры. Полученные сведения могут лечь в основу фундаментального биобиблиографического исследования, охватывающего весь спектр деятелей науки, культуры и техники, причастных к функционированию как Крымского отделения ВАРНИТСО, так и других общественных объединений полуострова.

Список литературы:

1. Акимченков, В.В. Новые веяния в общественно-культурном пространстве Советского Союза начала 30-х гг. XX в.: на примере Крымской АССР // «Исторически кръгозори»: Статии и студии от конференция «Светът след Първата световна война», 28 ноември 2018 г., Велико Търново, България / Великотърновски университет «Св. св. Кирил и Методий». – Велико Търново: Университетско издателство «Св. св. Кирил и Методий», 2020. – С. 133–145.
2. Непомнящий, А.А. Академик С.Ф. Платонов и крымоведение / Институт истории им. Ш. Марджани, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского. – Белгород: Константа, 2018. – 216 с. – (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 27).
3. Непомнящий, А.А. Профессор Николай Эрнст: Страницы истории крымского краеведения. – Киев: Стилос, 2012. – 464 с. – (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 15).
4. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 4394. Оп. 1. Д. 8. Л. 16; Д. 307. Л. 6 об.–7, 14, 32; Д. 312. Л. 99–102.
5. Центральный архив ФСБ России. Ф. 2. Оп. 9. Д. 518. Л. 1–25.

Бадьянов Александр Борисович

кандидат социологических наук, доцент

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н. Г. Кузнецова»

ЕВПАТИЙ КОЛОВРАТ И АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ: «КТО С МЕЧОМ К НАМ ПРИДЕТ ОТ МЕЧА И ПОГИБНЕТ!»

Аннотация: В начале XIII в. борьба с монголо-татарами на Руси велась ожесточенно с 1237-по 1241 гг. Особенно мощный удар монголо-татары получили на Северо-Восточной Руси, где сражение с полком Евпатия Коловрата едва не закончилось полным поражением и разгромом татар. Владимирская дружина князя Александра Невского вместе с новгородским ополчением разгромила шведов, а затем и рыцарей Ливонского ордена, что говорит о том, что центром сопротивления латинскому натиску была именно Северо-Восточная Русь, лозунгом которой и стали слова: «Кто с мечом к нам придет – от меча и погибнет!».

Ключевые слова: Евпатий Коловрат, монголо-татары, дружина, Александр Невский, шведы, Ливонский орден, Русь.

EVPATYA KOLOVRAT AND ALEXANDER NEVSKY: «WHO EVER COMES TO US WITH A SWORD WILL DIE BY THE SWORD!»

Summary: At the beginning of the XIII century the struggle against the Mongolo-Tatars in Russia was fiercely waged from 1237 to 1241. The Mongol-Tatars received an especially powerful blow in North-Eastern Russia, where the battle with the regiment of Evpatya Kolovrat almost ended in complete defeat of the Tatars. The Vladimir squad of Prince Alexander Nevsky together with the Novgorod militia defeated Swedes, and then the knights of the Livonian order. This suggests that the center of resistance to the Latin onslaught was precisely North-Eastern Russia the slogan of which became: «Who ever comes to us with a sword will die by the sword!».

Keywords: Evpatya Kolovrat, Mongolo-Tatars, squad, Alexander Nevsky, Swedes, Livonian order, Russia.

В суровое время XIII столетия, когда на границе Рязанского княжества появились первые отряды монголо-татар, совершил свой бессмертный подвиг рязанский боярин Евпатий Коловрат. Рязань, расположенная в южной части русских княжеств, в силу своего географического местонахождения, первой вступила в бой с монголо-татарами.

16 декабря 1237 года монголо-татары начали штурмовать Рязань. Первые приступы рязанцы смогли отбить, однако силы защитников таяли, а к монголам подходили все новые и новые отряды. На шестой день осады — 21 декабря, — когда «многие горожане были убиты, а иные ранены, а иные от великих трудов

и ран изнемогли», монгольские войска, пробив стены при помощи камнеметных машин, ворвались в город. Насытившись убийствами и насилиями, монголы оставили Рязань, и по льду реки Оки двинулось на север, по направлению к крепости Коломна. Направление на Коломну было выбрано не случайно. Бату-хан намеревался, достигнув района Коломны и Москвы, отрезать великого князя владимирского Юрия Всеволодовича от Новгорода, обладавшего большим экономическим и военным потенциалом, с тем, чтобы ликвидировать любую возможность для получения помощи.¹ Путь по берегу Оки, а затем вдоль Москвы-реки вглубь Владимиро-Суздальского княжества был фактически единственным проходимым для больших масс конницы. А в это время, по словам летописца, один из рязанских бояр по имени Евпатий Коловрат возвратился из Муром в Рязань, куда он был отправлен за военной помощью.

Коловрат, полыхая праведным гневом, собрал небольшую дружину – тысячу семьсот человек вне города. Воины Коловрата пошли не вслед татарам по Оке, а по руслу притоков Оки в направлении к городу Владимиру, и обошли основные силы татар, двигавшихся по маршруту: Ока-Москва-река-Коломна-Москва. В районе Суздаля дружинники Коловрата и встретили отдельные отряды татар.

Трудно определить ход боев, но в целом картина вырисовывается следующая: за первую неделю боев Коловрат уничтожил несколько татарских отрядов, и в его ряды влилось несколько сот охотников, которые хотели отомстить татарам за погибших сородичей. Войско Бату-хана не могло наступать на Владимир, имея у себя и впереди, и с флангов дерзкого и бесстрашного противника. Бату-хан остановил войска и отправил часть сил навстречу Коловрату. Но удар русской рати был настолько мощным, что по рядам татар прошел слух: против них воюют мертвые. Татар охватила паника. А мстители били татарские отряды по частям, так же как татары и завоевывали русские княжества

Видимо, в этот момент и вызвался шурин Бату-хана Хостоврул разгромить отряд Коловрата. Хостоврул, как свидетельствует летописец, похвалился перед царем, обещая привести к царю Евпатия живого. «И обступили Евпатия сильные полки татарские, стремясь его взять живым. И съехался Хостоврул с Евпатием. Евпатий же был исполин силою и рассек Хостоврула на-попы до седла. И стал сечь силу татарскую, и многих тут знаменитых богатырей Батыевых побил, одних пополам отсекал, а других до седла разрубал».²

Так как боярские конные дружины всегда славились умением сражаться и побеждать врага, то дружина Коловрата находилась на острие русского наступления. По словам летописца, Евпатий «насквозь проезжая сильные полки татарские, бил их нещадно». То есть, передовой русский тяжеловооруженный

¹ Чойжилжавын Чойсамба. Завоевательные походы Бату-хана. – М., изд. Идея-Пресс, 2006.

² Повесть о разорении Рязани Батыем. Воинские повести Древней Руси. – Л. Лениздат., 1985. – 495 с.

отряд рассекал татарские тумены на части, которые добивала пехота, следовавшая за конницей в количестве не менее 1000 ратников. Пехота была разбита на сотни и десятки, вооружена была и русским и татарским оружием. Большинство пехотинцев были охотниками, и в ближнем бою буквально вырезали теряющих строй татар. Монгольский журналист Чойсамба Чойжилжавын пишет, что «Бату-хан, оценив всю опасность создавшегося положения, сам двинулся против восставших. Дружинники Евпатия, в конце концов, были отброшены к Берендееву болоту и окружены».³ Звучит все сказанное весьма странно. Во-первых: слово «отброшены» означает, что татары оборонялись от немногочисленного русского войска и с большим трудом отбились от воинов Коловрата. Во-вторых: Берендеево болото, видимо, находилось от места сражения сравнительно недалеко, и, следовательно, ратники Коловрата не были «отброшены», а ожесточенно сопротивлялись и медленно к нему отступали. Евпатий Коловрат принял самое верное решение: завести татар в болотистую местность (местами густо заросшую лесом и кустарником) и подставить татар под удары ростовской и владимирской дружин. Видимо, татары, опасаясь засад, стягивали кольцо окружения медленно и поэтому Коловрат сохранил основные силы для последнего боя. Исток реки Трубеж начинается в Берендеевом болоте и впадает в Плещеево озеро. По руслу реки Трубеж Коловрат вместе с дружиной отступил в Берендеево болото и вероятнее всего вел своих воинов по так называемому «старому руслу», которое делало изгиб. Вот где-то за этим изгибом, видимо, и поджидали татар дружинники Коловрата. Татары всей ордой вместе с камнеметными машинами двинулись по руслу реки за Коловратом, и Владимирскому князю Юрию Всеволодовичу оставалось только захлопнуть «мышеловку». На момент выхода татар из Берендеева болота по руслу реки Трубеж, которая со славянского языка переводится как «труба» татарская орда встретила бы на реке с русской ратью, и численное превосходство татар было бы сведено к нулю!

Если посмотреть на карту, то все становится ясно: к Плещееву озеру монголы пробиться бы не смогли, а по бездорожью уходить – значит потерять камнеметные машины, обоз, все награбленное. Но, даже если бы им вдруг «улыбнулась» их монгольская удача и монголы с большими потерями пробились бы к Плещееву озеру, то и в этом случае монголо-татары понесли бы огромные потери и вряд ли бы вышли живыми из Руси.

А от Костромы и Ярославля в это время вполне могли подойти русские войска, но владимирский князь Юрий Всеволодович был плохим полководцем. Вместо нападения он выбирает тактику собирания русских сил за Волгой и теряет время. А отсюда и нерешительность «лучших» людей в Ростове Великом. Здесь произойдет разлад между боярами и князем Васильком Ростовским, который уйдет с дружиной из города и присоединится к Юрию

³ Чойсамба Чойжилжавын. Завоевательные походы Бату-хана. – М., изд. Идея-Пресс, 2006. – С.18.

Всеволодовичу.⁴ Но и татары сделали роковую ошибку, когда зашли в Берендеево болото, так как теоретически со всех сторон оказались под ударами русских дружин.

По причине трусости ростовских бояр и недалёковидности владимирского князя татарские войска не погибли в Берендеевом болоте! Но монгольская конница после битвы с Коловратом находилась в плачевном состоянии. И поэтому монголы от Берендеева болота до Владимира шли десять дней!

Монголы и татары запомнят урок, который они получили от Коловрата! Весной 1238 г. кочевники останутся в 100 верстах от Новгорода и неожиданно повернут назад.

Монах Варлаам (Карабашев) пишет, что на помощь князю Александру шел из Киева князь Ярослав Всеволодович, и его дружина вместе с псковским ополчением представляла серьезную боевую силу на момент подхода монголов к Новгороду.⁵ Монголам стало ясно: может повториться ситуация, которая складывалась ранее около Плещеева озера, но уже под Новгородом и теперь с полным разгромом татар, так как они окажутся в кольце русских дружин в районе озера Ильмень. Не раздумывая, Субедэй повернул свои войска обратно...

Отпевали Евпатия Коловрата и хоронили 11 (24) января 1238 года. Через год татарские войска вновь сожгут Рязань, и новое поселение возникнет в 40 верстах от старой Рязани, которая навсегда останется памятником русской воинской славы!

Русь не забудет подвиг Коловрата: в октябре 2007 года в городе Рязани установят памятник отважному полководцу. И слова татарских темников «о крылатых людях» буквально воплотятся в жизнь. Именно в Рязани будет создано Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное ордена Суворова дважды Краснознамённое командное училище имени генерала армии В. Ф. Маргелова.

Александр Невский, сын великого князя Ярослава Всеволодовича родился 30 мая 1220 г. в городе Переславле Суздальской земли. Предком Александра был князь Владимир Мономах. Отец Александра Ярослав был пятым ребенком из одиннадцати детей великого князя Всеволода Большое Гнездо. Матерью Александра была княжна Феодосия, сестра великого князя рязанского Ингвара. Поэтому все происходящее Александр Невский воспринял с болью в сердце: Коловрат сражался с монголо-татарами в районе Переяславля. В ходе татарского нашествия погибли многие родственники князя Александра Ярославовича и по отцовской и по материнской линии. В тоже время он понимал, что Северной Руси и особенно Новгороду угрожают и другие сильные враги: шведы, Литва и огромный мир латинского мира, натиски

⁴ Чойжилжавын Чойсамба. Завоевательные походы Бату-хана. – М., изд. Идея-Пресс, 2006. – С. 21.

⁵ Варлаам Карабашев (монах). Нить Ариадны от святого Александра Невского/монах Варлаам (Карабашев). – СПб(б), Общество памяти игуменьи Таисии, 2014. – С.241-251.

которого прежде отражались только совместно с суздальскими князьями. В лето 1240 г. шведы высадили свои войска в устье реки Ижоры. Весть о приближении войска захватчиков принесла пограничная стража, состоявшая из людей племени Водь под началом Пелгусия.⁶ Шведское войско в количестве 5 тысяч воинов, тем временем, спокойно расположились лагерем. Весь берег Невы был усеян шатрами шведов. В центре лагеря гордо возвышался златоверхий шатер Биргера. Герцог вез с собой указ – буллу римского папы Григория IX. Булла, данная первосвященником Рима в 1237 г., призывала к крестовому походу против русских, финнов и прочих «язычников»⁷. Ярл Биргер, зять короля, происходивший из древней и могущественной фамилии Фольконнунгов при шведском короле Эрике Эрикссоне, стремился осуществить старые планы шведских феодалов, отрезать новгородцев от моря и захватить речной путь из Невы в Балтийское море. Таким образом, шведы предполагали забрать всю торговлю Восточной Европы в свои руки. Высадившись с кораблей, Биргер послал князю Александру весть: «Если можешь мне сопротивляться, то я уже здесь стою, воюю твою землю».⁸ Горда была речь Ярла Биргера. Самоуверен, силен и храбр был Ярл. Биргер рассчитывал, прежде всего, напасть на Ладогу, а затем, укрепившись в ней, обрушиться на Новгород. Александр Невский, по слову летописца, «разгорелся сердцем», и выступил против шведов во главе небольшого отряда в 1500 чел.⁹ Ночью, вблизи Ладожского озера, князь Александр узнал от воина Пелгусия о явившемся тому видении. Якобы святые Борис и Глеб, плыли по озеру на ладье, чтобы оказать поддержку русским воинам. Вдохновленный этим чудесным сообщением Александр, присоединил ладожское ополчение к своей дружине и двинулся на шведов.¹⁰ Шведы, высадившись на чужой берег, обычно строились следующим боевым порядком. В первой линии ставились лучники и стрелки из арбалетов, которые, не доходя ста метров до неприятеля, начинали интенсивный обстрел его воинов. Затем в бой вступала тяжеловооруженная пехота. Она стремилась сковать силы противника, лишить его маневренности. Конница, состоявшая из закованных в доспехи рыцарей, находилась в резерве. Именно она наносила решающий удар в разгар сражения. Шведам такая тактика всегда приносила успех. В случае же неудачи шведы не падали духом. Арбалетчики прикрывали отход главных сил и, прежде всего рыцарской конницы. Затем конница и пехота перестраивались, и битва разгоралась с новой силой. Все это Александр прекрасно знал и поэтому принял решение нанести удар конной дружины в центр шведского лагеря и одновременно направить

⁶ Александр Невский / Э. Ярошевский. – Новосибирск, Новосибгиз. 1942. – С. 23.

⁷ Александр Невский [Текст]; Димитрий Донской / проф. В. Данилевский. – Иркутск: Иркут. обл. изд-во. –1946. С. 3.

⁸ Цит. по: Орлов А.С., Полунов А. Ю., Терещенко Ю. Я. Основы курса истории России под ред. А.С. Орлова: Учебное пособие. – М.: Простор, 2005. – 638 с.

⁹ См. Шишов А.В. Александр Невский. 100 великих героев. – М., 2005. – 215 с.

¹⁰ Святой благоверный великий князь Александр Ярославич Невский: Подроб. жизнеописание с рис., пл. и карт. М. Хитрова. [Репринт. воспроизведение изд. 1893 г.]. – М.: Междунар. об-ние «ИИИ»: Панорама. 1991. – С. 83.

пехоту вдоль берега для того, чтобы отрезать шведов от кораблей.¹¹ Утром 15 июля 1240 г., в праздник святого равноапостольного князя Владимира, произошла битва, названная историками Невской. Дружина в составе пяти низовских полков и ополченцев-ладожан атаковали лагерь скандинавов. Воины-копейщики в стремительной атаке смяли «лицевой строй» шведов, а Александр, по словам летописца «возложил печать» на лицо Биргера, который таким образом получил возмездие за гордые слова: «...воюю твою землю». Ещё стоял златоверхий шатёр Бюргера, но отчаянный воин Савва подсёк столп; шатёр упал, и русские провозгласили победу. Тёмная ночь спасла остатки шведского войска от окончательного уничтожения. Оставшиеся в живых свеи (шведы) вместе с раненым предводителем, обрубив швартовы судов, «в ту же ночь отойдоша». Славная битва вселила уверенность в русских людей, а князь Александра был наречен «Невским».¹² Невским князь Александр стал в 20 лет. И его борьба против Рима еще только начиналась. В ответ на Невскую победу Александра орден меченосцев объединился с более сильным и деятельным Тевтонским, образовав Ливонский орден, названный так по землям племени ливов, захваченной крестоносцами. В Дерпте (Юрьеве, ныне Тарту) стали сосредотачиваться «братья-рыцари» со всех земель Ливонии. К решительному сражению с дружиной Александра Невского на Чудском озере были готовы 600 знатнейших рыцарей-крестоносцев.¹³ Военное ядро ордена составляли «братья-рыцари» или «орденские рыцари». Кроме них в орден входили «братья-священники» и «братья-служашие», последние назывались «орденскими кнехтами» (слугами).¹⁴ 5 (18) апреля 1242 г. на восходе солнца началась знаменательная битва, получившая название Ледового побоища. От Пскова на север лежит Псковское озеро, еще севернее – озеро Чудское. Они соединяются широкой протокой. Крестоносцы находились на западе от озер, Александр решил построить свои полки у восточного берега протоки, между озерами. Стратегический план рыцарей заключался в том, что после победы над Александром вся Померания, Прибалтика, Северная Русь, а затем и Польша должны были войти в состав Германии. Как в политике, так и в военном деле рыцари делали ставку на силу. Расположив русское войско у восточного берега Чудского озера, Александр Невский и его военачальники обеспечили дружине следующие тактические преимущества: 1) они лишили противника возможности внезапного нападения; 2) безопасность правого фланга русского войска обеспечивалась слабым льдом «сиговицы» (место на Чудском озере, где мощные потоки грунтовых вод размывают лед). Что же касается левого фланга, то открытая ледяная поверхность делала невозможным их скрытый обход; 3) в случае, если бы врагу удалось прорвать боевой порядок русского войска, его

¹¹См. Шишов А.В. Александр Невский. – Ростов н/Д., изд. «Феникс». 1999. – С. 134.

¹² Карамзин Н.М. Предание веков. Сказания, легенды, рассказы из «Истории государства Российского». – М.: Издательство «Правда», 1988. – С. 282.

¹³Данилевский В. Александр Невский. Димитрий Донской / проф. В. Данилевский. – Иркутск: Иркут. обл. изд-во, 1946. – С. 14.

¹⁴Беляев Н.И. Александр Невский. – Москва: Воен. изд-во, 1951. – С. 29.

тяжелая рыцарская кавалерия утыкалась бы в покрытый лесом берег, где она не могла маневрировать, а, следовательно, развить свой успех; 4) войско, скрытое до начала битвы в лесу, позволило Александру Невскому не показывать врагу своих сил. Напротив, рыцарское войско вынуждено было, выйдя на лед, обнаружить не только свою численность, но и боевой порядок и направление главного удара; 5) в случае благоприятного для русского войска исхода сражения, враг вынужден был бы отступать по открытой ледяной поверхности, кроме того, его могли оттеснить в сторону хрупкого льда «сиговицы»; 6) в случае вынужденного отхода русская рать, состоявшая в основном из пехоты, могла отступить в лес и выйти из-под удара противника, уйдя во внутренние области псковской земли.¹⁵ Летописцы, описывая последние минуты ожидания вражеского удара, засвидетельствовали, как из глубины души у князя Александра Невского вырвалось восклицание, которое слышали многие воины русской рати: «Рассуди, Боже, спор мой с этим высокомерным народом! – громко воскликнул он, воздев руки к небу. – Помоги мне, Господи, как некогда моему прадеду Ярославу против Святополка Окаянного».¹⁶ 600 рыцарей (каждый вместе с конем весил примерно 300 кг.) и 11-12 тыс. пехотинцев (каждый пехотинец весил примерно 80 кг.) представляли собой живой таран весом в тысячу тонн. В ходе боя рыцари пробились железным клином сквозь русские полки тяжелой пехоты и уже торжествовали победу, но Александр обошел крестоносцев с флангов и «забил свинью», лишившуюся на льду возможности маневрировать. После победы над Ливонским орденом в Новгород прибыло посольство от магистра Ливонского ордена. Послы говорили: «Что зашли мы мечом, Воть, Лугу, Псков от этого всего отступаемся, сколько взяли людей ваших в плен, теми разменяемся, мы ваших пустим, а вы наших отпустите».¹⁷

Отсюда следуют выводы: 1. Тактика ведения боевых действий Александра Невского против шведских и немецких рыцарей идентична с тактикой действия Евпатия Коловрата против монголо-татар; 2. Завоевание Руси монголо-татарами связано с тем, что Русь, ослабленная раздробленностью, не могла вести войну на два фронта, и выбрала самый главный для того, чтобы сохранить свою самобытность. 3. Грозные победы Руси на северо-западе изменили отношения между Русью и Ордой от враждебности к союзу против Запада; 4. С принятием ислама изменение политики монголо-татар от союза с Русью к противостоянию с ней привело к тому, что в 1380 г. орда во главе с Мамаем обнажив меч против князя Дмитрия, погибла на Куликовом поле от русских мечей!

¹⁵ Караев Г.Н., Потресов А.С. Загадка чудского озера. – М.: Издательство Молодая гвардия, 1976. – С. 238.

¹⁶ Цит. по: Шишов А.В. Александр Невский. – Ростов-на/Дону, изд. «Феникс». 1999. – С. 196.

¹⁷ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Соч. в 18 книгах, кн.2-ая т. 3-4. – СПб(б), изд. «Голос», 1993. – С. 176.

Список литературы:

1. Беляев Н.И. Александр Невский. – Москва: Воен. изд-во. 1951. – 29 с.
2. Варлаам Карабашев (монах). Нить Ариадны от святого Александра Невского/монах Варлаам (Карабашев). – СП(б), Общество памяти игуменьи Таисии, 2014. – 520 с.
3. Данилевский В. Александр Невский. Димитрий Донской / проф. В. Данилевский. – Иркутск: Иркут. обл. изд-во. 1946. – 40 с.
4. Караев Г.Н., Потресов А.С. Загадка чудского озера. – М.: Издательство Молодая гвардия. 1976. – 238 с.
5. Карамзин Н.М. Предание веков. Сказания, легенды, рассказы из «Истории государства Российского». – М.: Издательство «Правда». 1988. –282 с.
6. Орлов А.С., Полунов А. Ю., Терещенко Ю. Я. Основы курса истории России под ред. А.С. Орлова: Учебное пособие. – М.: Простор. 2005. – 638 с.
7. Повесть о разорении Рязани Батыем. Военские повести Древней Руси. – Л. Лениздат. 1985.– 495 с.
8. Святой благоверный великий князь Александр Ярославич Невский: Подроб. жизнеописание с рис., пл. и карт. М. Хитрова. [Репринт. воспроизведение изд. 1893 г.]. М.: Междунар. об-ние «ИИИ»: Панорама. 1991. – 318 с.
9. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Соч. в 18 книгах, кн.2-ая т. 3-4 с. СП(б), изд. «Голос», 1993. - 752с.
- 10.Чойжилжавын Чойсамба. Завоевательные походы Бату-хана. – М.,изд. Идея-Пресс, 2006. – 168 с.
- 11.Шишов А.В. Александр Невский. 100 великих героев. – М., Изд. «Вече», 2005. –215 с.
- 12.Шишов А.В. Александр Невский. – Ростов н/Д., изд. «Феникс». 1999. – 352 с.
- 13.Ярошевский Э.Н. Александр Невский; Димитрий Донской / проф. В. Данилевский. – Иркутск: Иркут. обл. изд-во. 1946. – 26 с.

Балашов Евгений Александрович
независимый исследователь

МИФОТВОРЧЕСТВО В КОНТЕКСТЕ СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНЫ 1939-1940 ГГ.

Аннотация: В статье рассматривается комплекс превратных представлений, возникших в массовом сознании советского общества как стихийно, так и благодаря пропагандистской деятельности Политуправления РККА в ходе советско-финляндской войны 1939-1940 гг. Исследование основано на материалах Российского Государственного Военного Архива. Источниками исследования явились политдонесения и политсводки Политуправления Штаба 7-й армии, донесения Особого Отдела НКВД 13-й армии Северо-Западного Фронта, а также статьи газеты Ленинградского Военного Округа «На страже Родины» и газеты 7-й армии «Боевая красноармейская».

Ключевые слова: Вторая мировая война, советско-финляндская война, СССР, Финляндия, Карельский перешеек, политическая пропаганда, мифотворчество.

MYTH-MAKING IN THE CONTEXT OF THE SOVIET-FINNISH WAR OF 1939-1940.

Summary: The article deals with a complex of misconceptions that arose in the mass consciousness due to the propaganda activities of the Political Administration of the Red Army during the Soviet-Finnish war of 1939-1940. The research is based on the materials of the Russian State Military Archive. The sources of the study were political reports and political reports of the Political Department of the Headquarters of the 7th Army, as well as reports of the Special Department of the NKVD of the 13th Army of the North-Western Front. As a comparative material, the articles of the newspaper of the Leningrad Military District "On Guard of the Motherland" and the newspaper of the 7th Army "Combat Red Army" were used.

Keywords: World War II, the Soviet-Finnish War, the USSR, Finland, the Karelian Isthmus, political propaganda, myth-making.

Советско-финляндская война продолжалась всего 105 дней, но за это сравнительно небольшое время ее история успела обрасти целым набором мифов, идеологических стереотипов и превратных представлений, возникших в сознании малообразованной публики, пытавшейся объяснить неизвестные явления исходя из обыденной логики, либо в результате пропагандистской деятельности армейских политорганов. К наиболее распространенным примерам таковых относится миф о кукушках и миф о дачах Маннергейма. Гораздо реже встречается миф о резиновых ДОТах и миф о беспрецедентных

зверствах финнов. Зато до наших дней дожило прочное превратное представление о небывалой мощности финского укрепрайона, остановившем продвижение Красной Армии на Карельском перешейке. В средствах массовой информации часто фигурирует ложное утверждение, что главным пунктом на предвоенных переговорах был вопрос о передвижке границы. Не менее популярно мнение, что финны пошли на мир лишь после того, как Красная Армия начала штурм Выборга. Эти и другие идеологические клише успешно переключиваются из далекого прошлого в современные в медиаканалы и печатные издания.

Целью данной статьи является опровержение вышеуказанных стереотипных представлений.

Начнем с самого распространенного мифа о так называемых «кукушках», которые якобы сидели на деревьях и вели снайперский огонь по частям Красной Армии. Первое документальное упоминание о белофиннах, сидящих на деревьях, появляется 3 декабря 1939 г. в Политсводке № 5 от 7.12.1939, в которой описан случай обстрела командного пункта 3 батальона 65 сп 43 сд из автоматического оружия (с дерева), приведший к панике и беспорядочной стрельбе, в результате чего был убит один боец¹. Если в оперсводках ПУАРМА 7 подобные случаи упоминаются не более трех раз за весь период войны, то в армейской печати статьи о белофинских кукушках становятся брендом.

В финской армии действительно были военнослужащие, несущие боевое дежурство на специально оборудованных площадках, устроенных в кронах деревьев. Но они являлись не снайперами, а артиллерийскими наблюдателями, т.е. корректировщиками огня. Кроме них на таких же площадках устраивали свои наблюдательные пункты военнослужащие частей ПВО, среди которых были и лица женского пола из организации Лотта-Свярд. При артобстрелах они нередко получали осколочные ранения и погибали на боевом посту. Трупы, свисавшие с площадок, красноармейцы принимали за погибших снайперов. Сами финские снайпера никогда на деревьях не сидели. Они маскировались в складках рельефа, у корней деревьев, постоянно меняя свое местоположение, благодаря чему оставались неуязвимыми. Делать из себя неподвижную мишень снайпер мог лишь в случае неминуемой гибели.

Миф о т.н. «дачах Маннергейма», вероятно, порожден фантазиями политруков, показывающим красноармейцам в качестве примера атрибута буржуазного общества богатые особняки, принадлежавшие, по их мнению, самому Маннергейму, олицетворяющему собой финляндских капиталистов и банкиров. В действительности никаких дач на Карельском перешейке Главнокомандующий финской армии не имел, а единственная дача его в то время находилась на полуострове Ханко. Роскошные дачи, приписываемые Маннергейму, на поверку оказывались недвижимостью, принадлежавшей бывшим русским подданным.

¹ РГВА. Ф. 34980, оп. 3, д. 14, с. 11.

Миф о беспрецедентных зверствах финнов был порожден в самом начале войны, то есть, когда они еще не успели даже проявиться. 30 ноября 1939 года зам. начальника Политуправления 7-й армии полковой комиссар Телегин в Политсводке № 1 так разъяснил цели и задачи воспитания личного состава вооруженных сил: «...Звериная ненависть финской военщины – шюцкоров и офицеров к финскому народу наглядно демонстрируется, они силком угоняют население из оставленных ими районов, сжигают населенные пункты, травят скот и производят другие зверства.

На этих фактах надо поднимать у личного состава наших частей еще большую ненависть и ярость к палачам финского народа – финской военщине, мобилизуя личный состав на решительный, быстрейший разгром и уничтожение финской армии».

К этому вскоре прибавилось требование «на примерах зверств белофиннов воспитать красноармейцев и начсостав в духе непримиримой ненависти к врагу».

Политуправление Красной Армии особое внимание придавало внедрению нарратива о зверских жестокостях белофиннов, применяемых к военнопленным, постоянно напоминая при этом об уголовной ответственности за измену родине в случае добровольной сдачи в плен противнику. 14 декабря 1939 года начальник Политуправления 7-й армии дивизионный комиссар Горохов обязал военкомов и начальников политотделов соединений организовать ежедневное проведение бесед, политинформаций и докладов в частях по следующей тематике: Белофинны зверски обращаются с пленными бойцами, командирами, политработниками. Сокрушительным ударом ответим за кровь, за мучение наших товарищей². При этом неоднократно повторялось, что «сдача в плен является тягчайшей изменой родине».

Документально первый случай пленения был отмечен уже на второй день войны, когда красноармеец 7 роты 461 полка Гр. Ал. Александров был захвачен финнами, которые выкололи ему глаза и нанесли много ножевых ран на лице³. Согласно Книге Памяти советско-финляндской войны 1939-1940 гг. Александров Григорий Александрович (461 сп 142 сд) погиб в бою 7 декабря 1939 г., похоронен в д. Лемболово Куйвозовской волости Всеволожского района Ленинградской области. Примечательно, что в ОБД «Мемориал» этот героически павший боец вообще отсутствует и в списках награжденных не значится.

Второй прецедент отмечается 10 декабря на Тайпаленском плацдарме, когда начальник штаба 469 сп 150 сд капитан Семенов был якобы захвачен в плен и заживо сожжен белофиннами. Впоследствии информация о его пленении не подтвердилась⁴.

² РГВА. Ф. 34980, оп. 3, д. 14, л. 37.

³ Там же, д. 19, л. 19.

⁴ РГВА. Ф. 34912, оп. 1, д. 79.

Справедливости ради следует упомянуть, что условия содержания советских пленных в финских лагерях отличались от общепринятых норм международного права. В них отмечалось плохое питание, недостаточное оказание медицинской помощи, имелись случаи издевательств со стороны охраны⁵. Впрочем, такие факты являлись типичными для многих воюющих государств Европы и Азии. Никакой особой исключительностью в этом отношении Финляндия не отличалась. С другой стороны, финские лагеря военнопленных отличались установившимися там российскими тюремными порядками, когда наделенные властными полномочиями старшие барачков (т.н. блатные) издевались над своими же солагерниками.

Миф о резиновых ДОТах был популярен во время декабрьских боев 1939 года, но постепенно утратил свои позиции и к настоящему времени почти забыт. Несостоятельность его проявилась после прорыва финского укрепрайона, когда все укрепления были исследованы военными инженерами, а после войны также и любопытными экскурсантами.

С ДОТаами линии Маннергейма, как и с самой Главной оборонительной позицией финской армии связано большинство распространенных мифов. Один из них касается участия немцев в строительстве линии Маннергейма. Он возник после окончания Великой Отечественной Войны как необходимый аргумент для обоснования связи Финляндии с нацистской Германией. Свои первые долговременные сооружения финны начали возводить в 1920 году, в то время как поверженная Германия переживала глубочайший кризис, а «законодателем мод» в сухопутной фортификации была Франция. Именно французский военный инженер Гросс-Куасси стал первым проектировщиком Главной оборонительной полосы на Карельском перешейке. Всем комплексом работ руководил начальник Генерального штаба финской армии бывший генерал русской императорской армии Оскар Карлович Энкель. Вторым создателем финской долговременной обороны стал майор Йохан Фабрициус, получивший военное образование в Санкт-Петербурге. Никакого немецкого влияния на строительство финских оборонительных сооружений документально никогда не отмечалось. Подрядчиками выступали финские строительные фирмы «Гранит» и «Пирамида», имевшие опыт соответствующих работ при возведении русских оборонительных объектов в период первой мировой войны.

В соответствии с вышеизложенным опровергается и миф о непосредственной причастности к сооружению Главной полосы обороны генерала К.Г. Маннергейма, который в период ее строительства находился в зарубежных дипломатических миссиях и к деятельности Генштаба финской армии отношения не имел. Лишь в середине 1930-х гг. ему пришлось инспектировать достраивающуюся в тот период Главную полосу обороны и проявлять заботу о финансировании работ. Разумеется, его имя в довоенный период никак не связывалось с Укрепрайоном, который в Финляндии получил

⁵ Зимняя война 1939–1940 гг. в рассекреченных документах Центрального архива ФСБ России и архивов Финляндии. Исследования, документы, комментарии. — Москва: ИКЦ «Академкнига», 2009. Сс. 603-607.

название «линия Энкеля», а в Советском Союзе был назван «линией Мажино-Кирка».

Ныне, как и прежде еще звучат утверждения, что о наличии долговременных укреплений на Карельском перешейке советское командование ничего не знало. Эта ложная посылка опровергается Планом операции 7-й армии, составленным К.А. Мерецковым за две недели до начала войны. В нем указано, что подход к Укрепрайону займет двое суток, на подготовку и планирование атаки на УР отводилось еще два-три дня, а на штурм и прорыв УРа по мнению Мерецкова достаточно было четырех-пяти дней⁶. Географические привязки Укрепрайона были даны в Боевом приказе № 01/оп Штаба 7-й армии от 22.11.1939⁷.

О небывалой мощи финских укреплений органы советской политпропаганды заговорили лишь в середине декабря 1939 года, именно после того, как эти самые укрепления были уже прорваны передовыми частями группы комкора Грендаля на Тайпаленском плацдарме. Причем сначала появились победные сообщения и статьи о прорыве линии Мажино-Кирка⁸, а затем они сменились статьями о мощных ДОТах, возникшими на пути Красной Армии.

Советская печать публикацией газеты "Правда" впервые заговорила о линии Маннергейма 23 декабря 1939 года в оправдательной статье «Трехнедельный итог боевых действий в Финляндии». Сам термин «Линия Маннергейма» был заимствован из зарубежной прессы, которая расхваливала успехи финской армии, сумевшей остановить наступление Армии Красной. Однако зарубежная пресса при этом имела ввиду стабилизировавшуюся линию фронта, а не Главную полосу обороны, к которой части Красной Армии вышли даже не на всех участках. Причины провала Оперативного плана Мерецкова лежали в слабости командования среднего и низшего звена, всеобщей дезорганизации армии, но признавать такие факты и тем более обнародовать их было не к лицу, поэтому вину за неудачи на фронте свалили на финские ДОТы. Созданный миф буквально через месяц разоблачил сам командующий Северо-Западного фронта командарм 1 ранга тов. С.К. Тимошенко, который лично побывал на передовой и установил, что финские ДОТы представляют собой весьма несовершенные в инженерном отношении сооружения, лишённые артиллерийского вооружения, в большинстве своем не имевшие заслонок на амбразурах, а внешние двери изготовлены из досок и обиты тонким листовым металлом, для уничтожения которых достаточно одной связки гранат⁹.

Очень часто в дискуссиях о причинах советско-финляндской войны встает вопрос об осенних переговорах 1939 г. При этом основной акцент делается на неуступчивость финнов в отношении советских предложений по

⁶ РГВА. Ф. 34980, оп. 3, д. 107, лл. 1-2,6.

⁷ Там же, л. 5.

⁸ ЦГАЛИ. Ф. Р-734, оп. 1, д. 177.

⁹ РГВА. Ф. 34980, оп. 6, д. 41, с. 42.

переносу границы. Из чего следует вывод, что именно вопрос о границах и был главным на тех переговорах. Однако протоколы переговоров свидетельствуют о том, что вопрос о границах стоял на третьем месте по своей значимости¹⁰. Да и финская сторона шла на определенные уступки в отношении переноса границ. На первом же месте стоял вопрос о передаче полуострова Ханко под советскую военно-морскую базу. Он-то и стал в конечном итоге камнем преткновения, повлиявшим на срыв переговоров¹¹.

Мартовские мирные переговоры 1940 г. также успели обрести мифической бахромой. До сих пор многие считают, что Финляндия пошла на мир с СССР лишь после того, как возникла угроза окружения Красной Армией Выборга и, следовательно, его потери. Действительно, финская делегация вылетела в Москву после того, как Красная Армия подошла к южным предместьям Выборга. Однако после того не означает по причине того. Финляндия предложила Советскому Союзу через посредничество США прекратить военные действия и вернуться за стол переговоров на второй день войны, то есть 1 декабря 1939 года. В ответ на приглашение Лиги наций на заседание, посвященное советско-финляндскому конфликту, 4 декабря Вячеслав Молотов сделал заявление о том, что Советский Союз не ведет войны с Финляндией и не угрожает ей войной, сославшись на договор с бутафорским правительством Куусинена. Такая позиция привела к исключению СССР из Лиги наций. Только неудачи на фронте и угроза вмешательства в советско-финляндскую войну англо-французского блока заставили И.В. Сталина принять предложение министра иностранных дел В. Таннера о мире через посредничество Вуолийоки-Коллонтай, но на условиях передачи Выборга, Кексгольма, Сортавала и Ханко Советскому Союзу. Для приведения финляндского правительства в состояние большей сговорчивости был применен метод военного давления через Генеральное наступление на Карельском перешейке под началом командарма 1 ранга С.К. Тимошенко.

Последний миф, на котором я хотел бы остановиться, связан с планированием наступательной операции. Иногда можно услышать утверждения, что целью советско-финляндской войны являлся перенос границы за Выборг, что удовлетворяло довоенным чаяниям советского правительства. Однако Оперативный план боевых действий в Финляндии, составленный Мерецковым, предполагал выход частей 7-й и 8-й армий к Хельсинки¹², в то время как части 9-й и 14-й армий должны были выйти к побережью Ботнического залива. Командование Северо-Западного Фронта ничего не подозревало о планах заключения мирного договора с Финляндией и вероятнее всего не было уведомлено о ведущихся мирных переговорах в Москве 7-12 марта. До последнего момента оно бешено наращивало темпы наступления на Выборг, Антреа и Сяккярви, надеясь к 15 марту выйти на

¹⁰ UAM. R. 109, os. a2.

¹¹ Ibid, a4.

¹² РГВА. Ф. 34980, оп. 3, д. 107, л. 6.

рубеж Виройоки-Лаппеенранта-Иматра¹³. Директива Ставки Главного Военного Совета № 02151 о прекращении боевых действий была составлена в Москве в полтретьего ночи 13 марта, а до сведения частей ее стали доводить лишь с 10 часов утра. Политуправление КБФ даже заранее отпечатало агитлистовку с текстом «Выборг взят!», «Вперед, на Гельсинки, вперед к Ганге, товарищи!», но раздать ее краснофлотцам не успело¹⁴. Неожиданный выход Советского Союза из внезапно прерванной войны с Финляндией вызвал множество вопросов в обществе, вразумительно ответить на которые в то время никто не мог.

Подводя итог вышеизложенному хотелось бы отметить, что живучесть мифов весьма устойчива, поскольку они вполне соответствуют господствующим идеологическим установкам.

Список литературы:

1. Архив Министерства иностранных дел Финляндии. Helsinki. (UAM)
2. Национальный архив Финляндии. Kansallisarkisto. Helsinki. (КА)
3. Российский государственный Архив Военно-Морского Флота (РГАВМФ)
4. Центральный государственный Архив историко-партийных документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб).
5. Центральный государственный Архив литературы и искусства (ЦГАЛИ).
6. Зимняя война 1939–1940 гг. в рассекреченных документах Центрального архива ФСБ России и архивов Финляндии. Исследования, документы, комментарии. — Москва: ИКЦ «Академкнига», 2009.
7. Зимняя война 1939–1940 гг. Книга первая и книга вторая. Политическая история. — Москва: «НАУКА», 1998.
8. Карл Густав Маннергейм. Мемуары. — Москва: «ВАГРИУС», 1999.
9. Таннер Вяйне. Зимняя война. Дипломатическое противостояние Советского Союза и Финляндии 1939–1940 гг. — Москва: «Центрполиграф», 2003.
10. Reino Arimo. Suomen linnoittamisen historia. 1918-1944. OSAVA, 1981.
11. «Боевая красноармейская». Ежедневная красноармейская газета 7-й армии // ноябрь 1939 г.
12. «На страже Родины». Ежедневная красноармейская газета Ленинградского военного округа // ноябрь 1939 – март 1940 г.
13. «Правда». Орган ЦК и МК ВКП(б) // декабрь 1939 г.

¹³ Там же, д. 129, л. 73; Директива Командующего С.-З. Фронтом № 4752 командиру 3-го кав. корпуса от 11.03.1940 г.

¹⁴ РГАВМФ. Ф. Р-34, оп. 6, д. 995.

Белогурова Татьяна Анатольевна
кандидат исторических наук, доцент
Институт деловой карьеры

КЛАССОВАЯ БОРЬБА В СССР В 1920 – 1930-Е ГОДЫ И ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ТЕРПИМОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: В статье анализируются проявления отсутствия терпимости и консолидированности в современном российском обществе. Одной из важнейших причин автор называет политику разделения общества по классовому признаку, целенаправленно проводившуюся в первые два десятилетия советской истории. После окончания гражданской войны идея классовой борьбы по-прежнему внедрялась в общественное сознание. Она отличалась установкой на непримиримость к отдельным социальным группам и общностям. Пропаганда бескомпромиссного отношения вплоть до уничтожения представителей этих страт осуществлялась через официальные документы, средства массовой информации, прессу, а также через произведения литературы и искусства. Последствия данной политики проявляются и в первой четверти XXI века. В сосуществовании различных социальных слоев наблюдается недостаточность толерантности и стремления к взаимному компромиссу. Данная ситуация находит отражение в контактах интернет-сообщества.

Ключевые слова: 1920 – 1930-е годы, классовая борьба, непримиримость, средства массовой информации, литература, искусство, современность, интернет-сообщество.

THE CLASS STRUGGLE IN THE USSR FOR 1920-1930 YEARS AND THE PROBLEM OF SOCIAL TOLERANCE IN MODERN RUSSIA

Summary: The article analyzes the manifestations of a lack of tolerance and consolidation in modern Russian society. One of the most important reasons, the author calls the policy of dividing society along class lines, purposefully pursued in the first two decades of Soviet history. The idea of class struggle continued to be implanted in the public consciousness after the end of the civil war. This idea was distinguished by an attitude of intransigence towards individual social groups and communities. The propaganda of an uncompromising attitude up to the destruction of representatives of these strata was carried out through official documents, the media, the press, as well as through works of literature and art. The consequences of this policy manifested in the first quarter of the XXI century. There is a lack of tolerance and desire for mutual compromise. In the coexistence of various social strata. This situation is reflected in the contacts of the Internet community.

Keywords: 1920 – 1930-ies, the class struggle, the intransigence, the media, literature, art, modern, online community.

Столетие назад закончилась гражданская война. XX век в России был наполнен трагическими событиями, и в первой четверти века XXI неизбежность консолидации общества осознана многими в России. Созидательное развитие без взаимной терпимости и компромисса невозможно. Консолидация всех слоев общества – труднейшая задача любой власти любого государства. Однако для этого необходимы усилия не только власти, но и всего общества. Для решения столь важной и сложной задачи важно знать настроения в социуме. В настоящее время для получения представления о них возможно обратиться к такому источнику, как интернет. Приходится констатировать, что обсуждения и полемика в интернет-сообществе отличаются агрессивностью как к оппоненту, так и иной точке зрения. В некоторой степени неожиданным представляется то, что в языке людей нашего времени довольно часто употребляются слова и выражения, присущие относительно далекому периоду 1920 – 1930-х годов. Многие клеймят друг друга такими определениями, как «враги народа», «антисоветчики», «предатели», призывая при этом расстреливать без суда и следствия, ставить к стенке, давить гадов и т.п. Почему лексикон почти столетней давности остается столь часто употребляемым в современной реальности?

Можно предположить, что это стало следствием системных и последовательных действий в политике первых десятилетий Советского государства. Начать анализ этой проблемы нужно со столь важного документа, как Конституция РСФСР 1918 года.

В 1917 году Советская Россия была провозглашена первым в мире государством социальной справедливости, ставящем целью построение бесклассового общества. В конституции закреплялись данные утверждения: «Ставя своей основной задачей уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах, III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов постановляет далее: е) В целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства вводится всеобщая трудовая повинность».

То есть, как следует из текста основного закона государства, в общественной структуре выделялись слои, подлежащие уничтожению. Вопрос о том, что означает термин «паразитические слои», будет риторическим. Биологическое значение этого слова однозначно. Введение же этого понятия в конституцию представляется парадоксальным и потому, что государственные руководители послереволюционного периода имели минимальный опыт трудовой деятельности. Не является секретом то, что трудовой стаж И. Джугашвили (Сталина) к возрасту 38-ми лет перед Октябрьской революцией составлял неполных два года: «29 мая 1899 года его исключают из семинарии за пропаганду марксизма. Некоторое время Сталин перебивается уроками, а затем (в декабре 1899 г.) поступает на работу в Тифлисскую физическую

обсерваторию в качестве вычислителя-наблюдателя, ни на минуту не прекращая революционной деятельности... 21 марта 1901 года полиция произвела обыск в физической обсерватории, где жил и работал Сталин. Обыск и ставшее потом известным распоряжение охраны об аресте заставляют Сталина перейти на нелегальное положение. С этого момента вплоть до февральской революции 1917 года он ведет в нелегальных условиях напряженную, героическую жизнь профессионального революционера ленинской школы»¹. Далее читаем: «Аресты, тюрьма и ссылка следовали друг за другом. С 1902 до 1913 года Сталин арестовывался семь раз, был в ссылке шесть раз, бежал из ссылки пять раз»². Во время арестов и тюремного заключения И. Джугашвили (Сталин) содержался за счет налогоплательщиков, из этих же средств ему выплачивалось пособие во время ссылок. Подобных примеров из биографий послереволюционных советских деятелей достаточно.

Конституция была создана в очень короткие сроки, и в особенностях ее терминологии присутствует порыв, эйфория и непримиримость времени. Но термины и формулировки главного юридического документа страны не были конкретными и беспристрастными, их содержание давало возможность произвола. Например, последний пункт второй главы первого раздела конституции провозглашал: «В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров декретируется вооружение трудящихся, образование Социалистической Красной Армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов». Борьба с эксплуатацией предполагала экспроприацию несправедливо нажитого у имущих классов, опять-таки указанных в цитируемом выше пункте конституции. Критерии определения уровня антисоциальности классов, подлежащих разоружению, отсутствовали.

В современной России неприязнь и непримиримость к богатым остается одной из черт духовного состояния общества. При этом четких критериев богатства как антисоциального явления опять-таки нет. Но определенно присутствует установка на отделение себя от некоей враждебной группы.

При обращении к историческому прошлому интересным представляется изменение имущественного положения и уровня жизни советских руководителей сразу после революции. До сих пор подмосковные Горки называют Ленинскими, поскольку там проживал после революции В. Ульянов (Ленин). Но это имение до революции и, соответственно, до экспроприации принадлежало членам семьи промышленников Морозовых, вложивших значительные средства в его обустройство и электрификацию.

С 1922 по 1944 годы гимном СССР являлся «Интернационал». Гимн – важнейший государственный символ величия и сплоченности нации. В этом

¹ Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография. – 2-е изд., испр. и доп./Сост. Александров Г.Ф., Галактионов М.Р., Кружков В.С. и др. – М., 1948. – С. 10-11, 15.

² Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография. – 2-е изд., испр. и доп./Сост. Александров Г.Ф., Галактионов М.Р., Кружков В.С. и др. – М., 1948. – С. 44.

смысле текст «Интернационала» весьма своеобразен и имеет свои особенности. В нем опять-таки присутствует идея разделения народа, примером чему может быть такая строфа: Лишь мы, работники всемирной/Великой армии труда,/Владеть землей имеем право,/А паразиты никогда!

Продолжая анализ темы, обратимся к статье 65 тринадцатой главы четвертого раздела: «Не избирают и не могут быть избранными, хотя бы они входили в одну из вышперечисленных категорий: а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли; б) лица, живущие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т.п.; в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники; г) монахи и духовные служители церквей и религиозных культов; д) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома; е) лица, признанные в установленном порядке душевнобольными или умалишенными, а равно лица, состоящие под опекой; ж) лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления на срок, установленный законом или судебным приговором».

Два последних пункта в целом не вызывают вопросов, хотя в 1918 году многие осужденные не являлись преступниками как таковыми. Лишение избирательных прав всех остальных указанных категорий граждан привело к появлению так называемых лишенцев. Перечисление в конституции лиц, лишенных избирательных прав, наверняка удивительно для современного человека. Разве может государство обойтись без полиции и охранных структур? К наемному же труду прибегают не только частные лица, но и государство. Показателен пример лишения избирательного права Н. Ламановой. Будучи талантливым и высокопрофессиональным модельером, она благодаря этому в дореволюционное время заслужила звание «Поставщик Двора ея Императорского Величества». В советские годы Надежда Петровна приняла решение создавать одежду для трудящихся. Используя для моделей дешевые материалы в условиях жесточайшего дефицита, завоевала Гран-При международной выставки в Париже в 1925 году, и у нее же одевались жены высокопоставленных партруководителей. Ламанова оказалась в числе лишенцев, так как в своем ателье работала вместе с наемными работницами.

Лишение избирательных прав определенных категорий граждан существовало в последующие восемнадцать лет, поскольку закреплялось конституцией 1924 года. В смоленской газете «Рабочий путь» от 9 июня 1928 года была опубликована статья «В Вязьме недоучли лишенцев». В ней говорится об уменьшении числа лишенцев в уезде по сравнению с прошлым годом на 20 – 25 %, и это свидетельствует о плохой работе по учету данных лиц. Стоит отметить, что уже 8 лет как закончилась гражданская война, страна приступала к экономическим реформам. Однако выявление врагов молодой Советской республики продолжалось. В следующем году в газете появилась публикация «Мечты «бывших людей». Письмо «князя» Волконского и ответ

рязанских крестьян»³. Клеймо первых революционных лет «бывшие» по-прежнему присутствует в официальной прессе. Являлось ли подобное тоталитарным навязыванием идеологических установок или поддерживалось широкими слоями населения? В данном случае имело место и одно, и другое.

Изменение общекультурного облика народа в столь короткий период отмечали многие современники. Видный российский администратор начала XX века С.Е. Крыжановский писал в 1926 году в эмиграции о вероятном постсоветском переустройстве России: «Необходимо будет сообразовываться и с изменением психологии народа, его привычек к формам управления и быта, созданным советской властью, к новым понятиям и даже наименованиям – факторами, значение коих будет возрастать, в силу консерватизма жизни, с каждым годом, протекшим от начала смуты. Все известия, идущие из России, согласно свидетельствуют, что и крестьяне и рабочие успели оценить то обстоятельство, что самые высокие должности в государстве стали доступны людям их среды, их уровня культуры. Сознание это льстит, и низкий уровень образования и воспитания большинства нынешних представителей власти, особенно в местном управлении, делает их близкими народным массам; от них меньше требуют и им больше прощают. Советское правительство широко пользуется этим настроением; придется считаться с ним и новой власти»⁴. Самоутверждение через поправление части и достоинства ближнего имело место в течение тысячелетий. Власть всех времен и народов использовала это в своих целях по принципу «Divide et impera» – разделяй и властвуй. Разделение не только на своих и чужих, но на своих и врагов являлось хорошо организованной частью государственной политики.

Классовое мышление проецировалось и на сферу личных, интимных отношений. В этом не было ничего принципиально нового. Влияние сословности на отношения между мужчиной и женщиной, выбор спутника жизни для создания семьи присутствовали и ранее. Но радикальностью послереволюционного времени стали прецеденты бесцеремонного вмешательства идеологических структур, в том числе и периодической печати, в столь неприкосновенную сферу. Поэт М. Исаковский, начинавший в 1920-е годы свою трудовую деятельность в газете «Рабочий путь», вспоминал: «Одно из таких писем очень сильно меня подвело. В нем рассказывалось, что в каком-то селе (название села не помню) сын местного попа Михаил находится в интимной связи с молодой учительницей: он бывает у нее чуть ли не каждую ночь, но, для того чтобы об этом не знали окружающие, Михаил приходит поздно вечером и попадает к своей возлюбленной не через двери, а через окно. Я напечатал это письмо. И меня здорово отчитали за него в губернской газете «Рабочий путь»: мол, негоже редактору печатать в газете разные сплетни; вместо того чтобы рассказывать, кто и к кому ходит по ночам, он лучше бы

³ Рабочий путь. – 1929. – 2 февраля.

⁴ О характере государственного строя в России (из записок С.Е. Крыжановского 1926 г.) // Вопросы истории. – 2008. – № 3. – С.8.

давал в своей газете действительно нужный материал о жизни деревни. Конечно, «Рабочий путь» был прав, критикуя меня. Но все же мне казалось, что он не понял главного. А главное, в тогдашнем моем представлении, заключалось вот в чем: если бы к учительнице ходил, ну, скажем, секретарь ячейки комсомола или какой-либо другой деревенский активист, то действительно газете нечего было вмешиваться в их взаимоотношения. Подобный индивидуум никоим образом не должен был соприкоснуться ни с советской школой, ни с советской учительницей, ибо такое соприкосновение позорит и учительницу, и школу, в которой та работает. После-то я понял, что думал и рассуждал неправильно, во всяком случае, слишком упрощенно»⁵.

Мысль, воспринятая через художественный образ, усваивается глубже. Эту закономерность для формирования классового сознания активно использовало советское руководство, приступив к построению бесклассового общества. Всем известно со школьных лет о деятельности В. Маяковского в «Окнах РОСТА». Воздействие на читателей талантливых в своей цветовой и текстовой лаконичности плакатов во многих случаях достигало цели. А главной целью была защита завоеваний революции и борьба с врагом: «Врангель – враг. Врангеля в овраг!» и т.п. Революционная беспощадность к врагам, ослабленная временем, все еще присутствовала как остаточное явление в официальной позднесоветской идеологии. В энциклопедическом словаре издания 1989 года статья об «Окнах РОСТА» информирует: «Остросатирич. плакаты «О.Р.», направленные на борьбу с врагами молодой Сов. республики, использовали традиции лубка и раешника, отличались лаконизмом худ. средств»⁶.

В решении поставленной властью задачи борьбы с классовыми врагами не могли не принимать участия художники в широком смысле этого слова. На рубеже 1920 – 1930-х годов классовым врагом, как известно, был обозначен кулак. Наиболее демократичным и популярным видом искусства в это время был кинематограф, но в рамках данного исследования напомним и процитируем страницы забытого уже в наше время романа М. Шолохова «Поднятая целина», рассказывающего о коллективизации на Дону. Разумеется, не все активисты-коллективизаторы хладнокровно исполняли государственные решения относительно тех, с кем они прожили вместе в одном хуторе и сами, и их предки в нескольких поколениях. Характерным является эпизод, в котором говорится о драматичности отношений между односельчанами, разделенных ситуацией времени на опять-таки непримиримых врагов: «Но Андрей, с хрипом вздохнув, неожиданно сошел на низкий шепот:

– Да разве это дело? Я кто? Кат, что ли? Мне война влилася... – и опять перешел на крик: – У Гаева одиннадцать штук! Пришли мы – как они взьюжались, шапку схватывает! На мне ажник волос ворохнулся! Зачали их из

⁵ Исаковский М. На Ельнинской земле. – М., 1975. – С. 510-511.

⁶ Советский энциклопедический словарь/Гл. ред. А.М. Прохоров. – 4-е изд. – М., 1989. – С.934.

куренья выгонять... Ну, тут я глаза зажмурил, уши заткнул и улег на баз! Бабы – по-мертвому, водой отливали сноху... детей... Да ну вас в господа бога!..»⁷.

Конечно, подобная слабость и малодушие встретили отповедь коммуниста, присланного на хутор с ленинградского завода: «Тяжело, всхлипами дыша, Давыдов с минуту ходил по комнате, потом обнял Андрея за плечи, вместе с ним сел на лавку, надтреснутым голосом сказал: – Эка, дурило ты! Пришел и ну, давай орать: «Не буду работать... дети... жалость...» Ну, что ты наговорил, ты опомнись! Давай потолкуем. Жалко стало, что выселяют кулацкие семьи? Подумаешь! Для того и выселяем, чтобы не мешали нам строить жизнь, без таких вот... чтобы в будущем не повторялось... Ты – Советская власть в Гремячем, а я тебя должен еще агитировать? – и с трудом, натужно улыбнулся. – Ну, выселим к черту кулаков, на Соловки выселим. Ведь не подохнут же они? Работать будут – кормить будем»⁸.

Литература и искусство убеждали и в значительной степени убедили людей, что разделение детей по классовому признаку есть вынужденное, но необходимое проявление гуманизма. Подобные жертвы ради светлого будущего были приняты частью населения, в первую очередь молодежью. Роман «Поднятая целина» в течение десятилетий входил в школьную программу, и несколько поколений юношества проникались мыслью о том, что ради социальной справедливости необходимо решительно проявить насилие, изъять у одних и передать другим, страдающим и обездоленным. Предельно убедительным в этом смысле является фрагмент произведения с выбором и примеркой хуторскими бедняками одежды, «конфискованной» у кулаков. Многодетная бедная мать, не нашедшая в кулацком сундуке ничего для детей, встречает сочувствие и получает помощь со стороны двадцатипятилетнего Давыдова: «– Сколько у тебя детей, гражданочка?

– Семеро...– шепотом ответила Демкина жена, от сладкого ожидания боясь поднять глаза.

– У тебя тут есть детское? – негромко спросил Давыдов у Якова Лукича.

– Есть.

– Выдай этой женщине для детей все, что она скажет.

– Жирно ей будет!..

– Это еще что такое?.. Ну?.. – Давыдов злобно ощерил щербатый рот, и Яков Лукич торопливо нагнулся над сундуком»⁹.

В первой четверти XXI века многие, судя по полемике в интернете, предлагают вернуть роман в школьную программу с целью воспитания подрастающего поколения на идеалах добра, гуманизма и самоотверженности в служении высоким идеалам.

Яркая художественная образность – отличительная черта содержания публикаций периодической печати эпохи индустриализации и

⁷ Шолохов М.А. Поднятая целина. Роман. – М., 1976. – С. 61-62.

⁸ Шолохов М.А. Поднятая целина. Роман. – М., 1976. – С. 62-63.

⁹ Шолохов М.А. Поднятая целина. Роман. – М., 1976. – С. 130.

коллективизации, то есть мирных промышленной и аграрной реформ. Беспощадность, с которой указывали на врага, помогала сохранять возбужденность социальной психики, необходимую для порыва и преодоления. Достаточно перечислить только некоторые заголовки публикаций «Рабочего пути» за мирный 1928 год: «Вот оно какво, лицо ошестившегося против нас кулака», «Шахтинские дельцы», «Сычевская гниль», «Нужно выкорчевать все оставшиеся гнилые пеньки», «Главари вредителей уличены», «Надо дочистить. За чистоту классовых позиций. Вот он, классовый враг в деревне»¹⁰.

В следующем, по-прежнему мирном 1929 году социально-политическое возбуждение и непримиримость не исчезли со страниц газеты: «Дадим пролетарский отпор кулаку», «Развернутым фронтом – против правого уклона!» «Шире развернем подготовку к чистке!», «Бить правых по свежим следам», «Куда же исчез кулак? Кулачество ускользает от обложения», «Классовый враг окопался в колхозах»¹¹.

В 1937 году исполнилось семнадцать лет после окончания гражданской войны. Тем не менее призывы к классовой борьбе и беспощадности к врагам, судя опять-таки по страницам областной газеты, стали еще более многочисленными и страстными: «Заклятым врагам народа не должно быть пощады», «Уничтожить изменников Родины, кровавых псов фашизма», «Они не имеют права жить!», «Вечное проклятие изменникам Родины», «За шпионаж и измену Родине – расстрел», «Выкорчевать корни вредительства «Беспощадно уничтожать врагов», «Вредительство в Руднянском земельном отделе», «Врагам социалистической собственности – никакой пощады», «О ликвидации последствий вредительства в деле колхозного устройства по Западной области», «Уничтожить подлых гадов», «Маски с врагов колхозного строя сорваны», «Расстрелять право-троцкистских агентов фашизма», «Враги понесли заслуженную кару».¹²

Вторая мировая война, несомненно, сплотила советских людей. Но в то же время обозначение враждебных и сомнительных групп либо отдельных лиц продолжалось. Теперь это были предатели, пособники фашистских оккупантов, а также находившиеся на временно оккупированной территории либо в плену. С течением времени нетерпимость в обществе все-таки ослабла по мере отдаления от драматических и трагических событий первой половины XX века. В современном просвещенном обществе от всех социальных групп и слоев необходимы осознанные непрерывные усилия по самоограничению в проявлениях нетерпимости к другим сообществам и гражданам государства.

¹⁰ Рабочий путь. – 1928. – № 60, 12, 18, 22, 26, 31 мая.

¹¹ Рабочий путь. – 1929. – 14 февраля; 20, 23 апреля; 27 июня; 23, 25 августа.

¹² Рабочий путь. – 1937. – 26, 27, 28 января; 3 февраля; 14, 22 июня; 11 июля; 2, 14, 27, 29, 30 сентября; 2 октября.

Список литературы:

1. Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография. – 2-е изд., испр. и доп./Сост. Александров Г.Ф., Галактионов М.Р., Кружков В.С. и др. – М., 1948.
2. Исаковский М. На Ельнинской земле. – М., 1975.
3. О характере государственного строя в России (из записок С.Е. Крыжановского 1920 г.) // Вопросы истории. – 2008. – № 3.
4. Рабочий путь. – 1928. – № 60, 12, 18, 22, 26, 31мая; 1929. – 2, 14 февраля; 20, 23 апреля; 27 июня; 23, 25 августа; 1937. – 26, 27, 28 января; 3 февраля; 14, 22 июня; 11 июля; 2, 14, 27, 29, 30 сентября; 2 октября.
5. Советский энциклопедический словарь/Гл. ред. А.М. Прохоров. – 4-е изд. – М., 1989.
6. Шолохов М.А. Поднятая целина. Роман. – М., 1976.

Березкина Оксана Степановна

кандидат политических наук, доцент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

К ВОПРОСУ О ФЕНОМЕНЕ «НОМЕНКЛАТУРЫ» В СССР

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы соотношения образа номенклатуры, утвердившегося за последние десятилетия, и исторических реалий. Отмечается, что политическую власть в СССР осуществляла не номенклатура как широкий слой управленцев разных сфер и уровней, а партийная элита как аппарат правящей партии. Наиболее значимые номенклатурные работники входили в руководящие партийные органы вместе с функционерами партии, их карьеры представляли собой совмещение и переплетение номенклатурных и партийных должностей. Номенклатуру в целом как слой управленцев формировала и контролировала партийная элита. Рекрутирование политической элиты шло «из низов» по схеме «массы-партия-номенклатура-элита», СССР характеризовала высокая вертикальная мобильность. Замедление ротации кадров относилось преимущественно к периоду 1970-х-начала 1980-х годов и не являлось базовым параметром системы. Привилегии не были исключительным признаком номенклатуры, они являлись одним из важных принципов распределения благ в рамках принадлежности граждан к различным корпорациям. В период «перестройки» неполный и утрирующий негативные черты образ номенклатуры стал одним из важнейших факторов делегитимации политического режима.

Ключевые слова: номенклатура, М. Восленский, политическая элита, рекрутирование элиты, вертикальная мобильность, привилегии, делегитимация.

ON THE PHENOMENON OF "NOMENCLATURE" IN THE USSR

Summary: The article deals with the relationship between the image of the nomenclature, which has been established over the past decades, and historical realities. It is marked, that political power in the USSR was exercised not by the nomenclatura as a broad stratum of managers of different spheres and levels, but by the party elite as the apparatus of the ruling party. The most important nomenclatura workers were members of the leading party bodies together with the party functionaries, their careers were a combination and interweaving of nomenclatura and party positions. The nomenclatura as a whole, as a layer of managers, was formed and controlled by the party elite. The recruitment of the political elite went "from the bottom" according to the scheme "masses-party-nomenclature-elite", the USSR was characterized by high vertical mobility. The deceleration of personnel rotation was mainly related to the period of the 1970s-early 1980s and was not a basic parameter of the system. Privileges were not an exclusive feature of the nomenclature, they were one of the important principles of the distribution of benefits

within the framework of citizens ' belonging to various corporations. During the period of " perestroika", the incomplete and exaggerating negative features of the image of the nomenklatura became one of the most important factors in the delegitimization of the political regime.

Keywords: nomenclature, M. Voslensky, political elite, elite recruitment, vertical mobility, privileges, delegitimization.

Образ России неразрывно связан с характером постановки и восприятия вопросов ее развития. Особая роль здесь принадлежит интерпретациям истории страны, оценке мировых тенденций, в контексте которых рассматриваются события прошлого и, самое главное, анализу тех парадигм, в рамках которых осуществляется работа интерпретаторов, их политико-идеологической «нагрузки», использованных логических приемов, конкретно-исторического контекста разработки, соотношения «аксиоматических» утверждений и тех, которые продолжают быть предметом дискуссий, в целом анализа существующих типов рассуждений (дискурсов).

Особое значение в формировании негативного восприятия советской истории играют тенденциозные представления о «номенклатуре», каждый раз реанимируемые при попытках дать более объективную оценку советского общества. Эта тактика не случайна, поскольку именно вопрос о номенклатуре содержит прямую апелляцию к чувству справедливости и к эмоциям, пережитым еще в период разоблачительных кампаний эпохи перестройки. В научном плане примечательно уже то, что с начала 1990-х годов отказ от прежних методологических установок сопровождался первоочередным обращением к известной работе М. Восленского, написанной с марксистских позиций и призванной обосновать существование в СССР нового господствующего класса в чисто марксистском духе. В отечественных исследованиях «номенклатура» Восленского подгонялась под модель «элитамасса», и вся эта схема составной частью вошла в концепцию тоталитаризма, получившую на российской почве в постсоветский период буквально второе дыхание. Внимание концентрировалось на некоем закрытом привилегированном слое, звучали тезисы о возврате к традиционному обществу (например, бюрократической деспотии), акцентировалось преобладание клиентарных связей, жесткая элитарность режима, якобы наглухо закрывавшего доступ к власти для подавляющего большинства населения страны. Демонизированный образ номенклатуры буквально стал общим местом в многочисленных публикациях и выступает в качестве «бесспорного» довода в политических дебатах.

Между тем, в описаниях исследователей «номенклатурный социум» предстает, как правило, неконкретно, его количественный и качественный состав существенно варьируется в зависимости от интерпретации (от

нескольких миллионов до нескольких тысяч человек).¹ Заимствованное из «советологии» понятие номенклатуры выступает в первую очередь как *символ* элиты власти, не требующий углубленного анализа, в то время как реальная политическая элита в СССР представляла собой партийную элиту, институализированную в руководящих парторганах и функционировавшую как персональное и организационное воплощение партии.² Именно партийный аппарат являлся реальной «вертикалью власти» в стране и высшей арбитражной инстанцией по любым вопросам, номенклатуру как управленческий слой формировала и контролировала партийная элита, хотя практиковалось совмещение должностей и переплетение партийных и государственных функций. Такое положение сложилось еще в 1920-е годы и просуществовало практически до конца 1980-х годов. Базовые принципы рекрутирования элиты определялись не номенклатурной системой как таковой, а схемой «массы-партия-номенклатура-элита»; номенклатура как широкий слой управленцев являлась промежуточным звеном, а не самостоятельным источником рекрутирования лидеров. Каркасом режима являлся партийный аппарат, представлявший как выборные, так и невыборные должности, и аккумулировавший наиболее значимых номенклатурных работников, совмещавших, таким образом, партийную и внепартийную деятельность (в Советах, госаппарате, общественных организациях, армии). Типичные карьеры демонстрировали неоднократное переплетение партийных и номенклатурных должностей, однако доля лиц, имевших какой-либо опыт работы в партийном аппарате, в послевоенный период в среднем составляла 86,2%. По данным О.В. Крыштановской, в составе высшего партийного руководства с 1953 по 1990 гг. систематически увеличивалась доля лиц, рекрутированных прямо с партийной работы при одновременном снижении доли лиц, занимавших до этого должности в хозяйственных органах.³

Если взять состав ЦК партии, куда входили как партийные функционеры, так и номенклатурные работники, то социальная основа рекрутирования элиты власти может быть продемонстрирована следующими цифрами: среди членов ЦК 1924 г. выходцы из семей рабочих и крестьян составляли 54,4% (отдельно рабочие – 34,4%), в составе ЦК 1939 г. при сохранении доли выходцев из рабочих приблизительно на том же уровне доля выходцев из крестьян увеличилась в 1,5 раза; в 1966 году уже 79% членов ЦК были получившими высшее (в основном инженерно-техническое) образование детьми крестьян и рабочих, соответствующие цифры на 1981 и 1986 гг. – 83,6 и 75,7% - особенно впечатляют в сравнении с долей выходцев из семей

¹ Восленский М. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2019. – 624 с.; Оников Л. КПСС: анатомия распада. – М.: Республика, 1996. – С. 136-137.; Доган М., Хигли Дж. Роль политического класса в смене режимов власти // Мировая экономика и международные отношения. – 1998. – № 3. – С. 104-112; История государственного управления в России / Под общ. ред. Р.Г. Пихои. – М.: РАГС, 2002. – С. 311, 344 и др.

² Березкина О.С. Политические элиты: что и как мы изучаем? – М.: ТЕИС, 2003. – С. 141

³ Крыштановская О.В. Партийная элита в годы перестройки // Политические процессы в условиях перестройки. – М.: ИС, 1991. – Вып. 1. – С. 30-31

«высококвалифицированных работников умственного труда» - 0,0 и 6,2%.⁴ Даже в составе «принципиально обновленного» высшего партийного руководства (Политбюро и Секретариат ЦК) 1990 г. оказалось, по нашим подсчетам, более половины лиц, четко указавших на рабоче-крестьянское происхождение и (или) начинавших свою трудовую деятельность рабочими и крестьянами. Во всех послевоенных составах ЦК процент родившихся в деревне неизменно составлял 55-60%, притом, что доля выходцев из среды высококвалифицированной интеллигенции оставалась ничтожной.⁵ Показательные данные о высшем партийном руководстве постсталинского периода в целом подтверждают тот факт, что высшая номенклатура формировалась из «низов» даже на рубеже «перестройки». ⁶ На этом фоне очевидно, что распространенные тезисы о «жестко-элитарном» характере номенклатуры не соответствуют историческим реалиям. Исследователи, говоря о проблематике рекрутирования советской элиты, акцентируют в основном метод отбора (кооптация, оформляемая или не оформляемая выборами), и слабую сменяемость кадров в определенный исторический период 1970-х-середины 1980-х годов. Подключение же такого важнейшего параметра, как социальная база рекрутирования элиты, позволяет сделать вывод о беспрецедентной вертикальной мобильности, характеризовавшей СССР и открывавшей дополнительные возможности получения образования и карьерного роста именно выходцам «из низов».

Если проанализировать уровень ротации кадров, то в масштабе всего советского периода нет оснований говорить о закрытой привилегированной группе. По данным социологов, действительное замедление ротации стало наиболее ощутимым в «брежневский» период. Непосредственно по партийной линии и по линии «массовых организаций» карьерный рост (от начала трудовой деятельности до первой номенклатурной должности) занимал 12-13 лет, в то время как в отношении научно-культурной и так называемой «старой экономической элиты» (хозяйственников) речь шла о 19-20 годах, вследствие чего в ее рядах и зрело фоновое недовольство, вызванное отложенной мобильностью.⁷ Ситуация 1970-х-начала 80-х годов является на практике основным доказательством тезиса о «закрытой элите», несмотря на очевидность ее связи с конкретным периодом брежневской политики «стабильности кадров». С приходом М.С. Горбачева вновь начались ротации, сравнимые по масштабу лишь с довоенной эпохой. По данным на 1989 год, кадровый состав руководства во всех звеньях партаппарата обновился более чем на 75%, и

⁴ См.: Коржихина Т.П., Фигатнер Ю.Ю. Советская номенклатура: становление, механизмы действия// Вопросы истории. - 1993. - № 7. - С. 25-38.

⁵ См.: Модсли Э. Портрет изменяющейся элиты: члены ЦК КПСС с 1939 по 1990 г. // Политические процессы в условиях перестройки. - М., 1991. - Вып. 2. - С. 25

⁶ Абрамов А.В. Социокультурные характеристики высшего руководства КПСС в 1953-1985 гг. // Клио. - 2017. - № 11. - С. 177-185.

⁷ Головачев Б.В., Косова Л.Б. Высококатусные группы: штрихи к социальному портрету// Социологические исследования. - 1996. - № 1. - С. 50

ротации продолжались, причем в русле «курса на молодых».⁸ В целом по стране возраст партийного руководства стал зачастую «превышать» (в обратную сторону) возраст актива первичных организаций и средний возраст рядовых коммунистов. В Белоруссии, например, уже в 1986 г. 55,6% секретарей райкомов и горкомов были в возрасте до 40 лет, среди первых секретарей – 26,4%, и лишь 2,5% секретарского состава были старше 50 лет.⁹ Очевидно, что выводы о «неподвижности» коммунистической элиты, «непроходимости каналов» ее рекрутирования и т.п. делаются на основе данных ограниченного исторического отрезка или с позиций отдельных социальных групп и не представляют общей картины. Реально закрытость элиты проявлялась в преимущественно кооптационном отборе, «дискриминации» выходцев из среды интеллигенции и в слабой информированности населения о механизмах ее жизнедеятельности.

Еще одним распространенным тезисом является положение о клиентелизме как основном принципе отбора кадров, сложившемся, якобы, именно в СССР. Между тем, реальные исследования показывают: во-первых, в постреволюционный период база рекрутирования плебеизированной элиты была такова, что иные, кроме партстажа и готовности «вести политику», факторы отбора – образование, квалификация, опыт работы и т.д. – зачастую отсутствовали объективно. Во-вторых, суть общей тенденции состояла в снижении доли клиентарных связей в наборе условий для продвижения за счет роста значимости формальных требований к претендентам: партийного стажа, образования, квалификации, предыдущего опыта работы и т.д. В более поздние периоды, особенно в «зрелом» СССР речь должна идти не только о конкретных связях «патрон-клиент», но и о коллективном спонсорстве партийных руководителей при рассмотрении кандидатур на занятие важных должностей.¹⁰ Распространенная сегодня точка зрения на «номенклатуру» как группу, тесно связанную клиентарными отношениями, приобрела характер утрирования этих черт, создавая образ, не соответствующий реалиям. Одновременно, между прочим, современные исследователи указывают, что признание клиентарных связей как нормы и основного фактора карьеры свершилось именно в постсоветский период.¹¹

Наконец, вопрос о привилегиях номенклатуры рассматривается сегодня в отрыве от социального положения других привилегированных категорий населения (деятелей науки и культуры, специалистов промышленности, рабочих-передовиков и пр.) и без учета того факта, что советское общество не было и не провозглашало себя обществом полного равенства. Кадровая

⁸ Кадры партии. - 1989. - № 6. - С. 46-47; Там же. - 1990. - № 3. - С. 131

⁹ Кадры партии. - 1989. - № 6. - С. 54-55

¹⁰ Reisinger William M. Willerton John P. Elite Mobility in the Locales: Towards a Modified Patronage Model // Elites and Political Power in the USSR (ed. by D. Lane). – Aldershot: Edward Elgar, 1988. - P. 99-120. Miller John H. Putting Clients in Place: the Role of Patronage in Cooption into the Soviet Leadership // Political Leadership in the Soviet Union (ed. by A. Brown). – L.: Macmillan, 1989. - P. 54-95

¹¹ Афанасьев М. Правящие элиты и государственность посттоталитарной России. - М. Ин-т практич. психологии; Воронеж: НПО «Модэк», 1996. - С. 157

проблема была связана с реальными судьбами реальных людей и их семей, и вряд ли можно было решить ее по принципу относительно невысокой зарплаты (например, в партаппарате в 1980-е гг. в среднем 216 руб.), и отсутствия при этом всяких льгот. Для советского руководства всегда стояла проблема переработки, ненормированного рабочего дня (по 12-14 часов и более), нерегулярности выходных и отпусков при огромной ответственности. Между прочим, с началом «перестройки», когда предложение о переходе в аппарат партии уже не рассматривалось как приказ, была озвучена проблема «ухудшения состава партийных работников», поскольку специалисты народного хозяйства отказывались от предложений, влекущих за собой в том числе значительную потерю в зарплате.¹²

Привилегии, как справедливо отмечают отечественные исследователи, представляли собой в корпоративном государстве базовый способ распределения благ практически для всех, объем же их зависел от принадлежности к конкретным корпорациям. Свои фонды, жилье, дачные поселки, дома отдыха, поликлиники имели заводы и фабрики, творческие союзы, научные объединения, общественные организации. Пытаясь остановить волну «разоблачительной критики», М.С. Горбачев на XIX партконференции озвучил следующие цифры: из 2,5 млн. мест в санаториях и домах отдыха партийным комитетам принадлежало около 8500 мест, причем 52% этих мест отдавалось «работникам промышленности, сельского хозяйства, служащим».¹³ Речь в данном случае не идет о том, что привилегий и злоупотреблений не было. В целом политическая элита в СССР по параметрам доступа к материальным и духовным ресурсам может оцениваться как часть социальной элиты, однако она не образовывала с ней «альянс» (аналогичный «властвующей элите» Р. Миллса) ни в части рекрутирования (которое шло не из самовоспроизводящегося номенклатурного слоя, а «снизу»), ни тем более в части подотчетности. Номенклатуру в широком смысле, как управленческий слой, контролировал аппарат партии, а не наоборот.

Помимо преодоления традиционной модели «правлящего класса» и создания беспрецедентных условий вертикальной мобильности, советское общество включало широкое общественно-политическое участие во многих, даже специфических формах.¹⁴ Уже два эти параметра позволяют ставить вопрос о политической модернизации в СССР, которая приобрела иные, нежели в западных странах, формы. Другой вопрос, что обратной стороной модернизационных изменений по советскому типу стал дефицит свободы, тесно связанный с сохранением всего общественного строя (и прежде всего – отношений собственности). Движение к «подлинной» демократии, начавшееся

¹² XIX всесоюзная конференция КПСС. Стеногр. отчет. - М.: Политиздат, 1988 – Т. 2. - С. 87; Кадровый корпус: опыт, суждения, проблемы. – Киев: Политиздат Украины, 1990. - С. 69-70 и др.

¹³ См.: Радаев В.В., Шкараган О.И. Социальная стратификация. - М.:Аспект-Пресс, 1996. - С. 273; XIX всесоюзная конференция КПСС. Стеногр. отчет. – М.: Политиздат, 1988. - Т. 2. - С. 164

¹⁴ Березкина О.С. Общество активистов // Традиции исторической мысли: Материалы научного семинара памяти В.И. Злобина. - М.: КНОРУС, 2009. - С. 127-136

в перестроечный период, в своей глубинной основе отражало стремление к свободе.

Характерно, что уже через несколько лет после окончания гражданской войны, в условиях наметившихся позитивных экономических сдвигов, один из лидеров РКП(б) Г. Зиновьев, объясняя рост оппозиционных настроений в партии, заметил: рабочие, «получив кусок хлеба», хотят теперь «активно участвовать во власти».¹⁵ Тем не менее большинство рабочих, вдохновленные идеей строительства нового общества, оказалось готовым терпеть серьезные лишения и ограничения, довольствуясь теми формами участия, которые пропагандировала партия. В позднем же СССР, при рутинизации харизматического авторитета партии, одновременном быстром росте интеллигенции, замедлении экономического роста, общем расширении кругозора советских людей дефицит свободы стал восприниматься многими гражданами как серьезный и неискоренимый дефект советского режима. Два фактора – неспособность государственной экономики обеспечивать растущие потребительские запросы людей и дефицит свободы – сыграли, на наш взгляд, ключевую роль в делегитимации советской системы.

В целом в период «перестройки» идея номенклатуры как закрытого, самовоспроизводящегося, пользующегося недоступными другим благами и привилегиями слоя, внедрявшаяся оппозиционными силами, стала важным «спусковым механизмом» нарастания кризиса легитимности режима, искажения и забвения его достижений. Прошедшие с тех пор десятилетия позволяют более объективно оценить внедрившиеся мифы, в том числе о номенклатуре. Важной задачей историков и политологов является продолжение практических и теоретических исследований, без которых невозможно восстановить картину исторических реалий и сформировать современные концепции советского общества.

Список литературы:

1. Абрамов А.В. Социокультурные характеристики высшего руководства КПСС в 1953-1985 гг. // Ключ. - 2017. - № 11. - С. 177-185.
2. Афанасьев М. Правящие элиты и государственность посттоталитарной России. - М. Ин-т практич. психологии; Воронеж: НПО «Модэк», 1996. – 223 с.
3. Березкина О.С. Политические элиты: что и как мы изучаем? - М.: ТЕИС, 2003. – 221 с.
4. Березкина О.С. Общество активистов // Традиции исторической мысли: Материалы научного семинара памяти В.И. Злобина. - М.: КНОРУС, 2009. - С. 127-136
5. Восленский М. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. – М; Берлин: Директ-Медиа, 2019. – 624 с.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 109. Л. 11

6. Головачев Б.В., Косова Л.Б. Высокоstatusные группы: штрихи к социальному портрету// Социологические исследования. - 1996. - № 1. – С. 45-51
7. Доган М., Хигли Дж. Роль политического класса в смене режимов власти //Мировая экономика и международные отношения. – 1998. - № 3. - С. 104-112
8. История государственного управления в России / Под общ. ред. Р.Г. Пихои. - М.: РАГС, 2002. – 383 с.
9. Кадры партии. - 1989. - № 6; 1990. - № 3
10. Коржихина Т.П., Фигатнер Ю.Ю. Советская номенклатура: становление, механизмы действия// Вопросы истории. - 1993. - № 7. – С. 25-38
11. Крыштановская О.В. Партийная элита в годы перестройки // Политические процессы в условиях перестройки. - М.: ИС, 1991. – Вып. 1 – С. 3-33
12. Модсли Э. Портрет изменяющейся элиты: члены ЦК КПСС с 1939 по 1990 г. // Политические процессы в условиях перестройки. - М., 1991. - Вып. 2. – С. 16-32
13. Оников Л. КПСС: анатомия распада. - М.: Республика, 1996. – 221 с.
14. Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. - М.:Аспект-Пресс, 1996. – 318 с.
15. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 109. Л. 11
16. XIX всесоюзная конференция КПСС. Стеногр. отчет. – М.: Политиздат, 1988. - Т. 2. – 399 с.
17. Miller John H. Putting Clients in Place: the Role of Patronage in Cooption into the Soviet Leadership // Political Leadership in the Soviet Union (ed. by A. Brown). – L.: Macmillan, 1989. - P. 54-95
18. Reisinger William M. Willerton John P. Elite Mobility in the Locales: Towards a Modified Patronage Model // Elites and Political Power in the USSR (ed. by D. Lane). – Aldershot: Edward Elgar, 1988. - P. 99-120.

Боева Галина Николаевна

доктор филологических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

РАЗВЕНЧАНИЕ МИФА: ПЕТР ПЕРВЫЙ И ЛЕНИН В ПРОЗЕ ДОВЛАТОВА

Аннотация: На примере отдельных рассказов С. Довлатова, входящих в его самые известные книги («Чемодан», «Ремесло», «Заповедник», «Представление»), доказывается, что в них сознательно разрушается инерция взгляда на Петербург в русле отечественной классической традиции. Ломая стереотипы восприятия «ленинградского текста» как наследника «петербургского», автор травестирует «петербургское» и фиксирует внимание на советской реальности города как единственной данной в ощущении. В фокусе статьи – два персонажа довлатовской прозы и пародийные «двойники» его автобиографического героя: Петр Первый и Ленин, ключевые фигуры городской мифологии. Писатель развенчивает миф о Петербурге как территории экзистенциальных и гуманистических смыслов и показывает самодостаточность своего героя, отрицающего «большие идеи» и отстаивающего право на индивидуальную судьбу «среднего человека».

Ключевые слова: Довлатов, Петр Первый, Ленин, мифология, «петербургский текст», «ленинградский текст», город.

DEBUNKING THE MYTH: PETER THE GREAT AND LENIN IN DOVLATOV'S PROSE

Summary: Using individual stories by S. Dovlatov included in his most famous books (The Suitcase, Craft, Pushkin Hills, The Performance) as an example, the author demonstrates that they deliberately destroy the inertia of the view of St. Petersburg typical of the Russian classical tradition. Breaking down the stereotypes of perceiving the «Leningrad text» as the successor to the «Petersburg text», the author travesties the Petersburg aspect and fixes attention on the Soviet reality of the city as the only one given to perception. The article focuses on two characters in Dovlatov's prose – parodic doubles of his autobiographical hero: Peter the Great and Lenin, key figures in urban mythology. The writer debunks the myth of St. Petersburg as a territory of existential and humanistic meanings and shows self-sufficiency of his hero, who rejects «big ideas» and defends the right of the «average person» to the individual fate.

Keywords: Dovlatov, Peter the Great, Lenin, mythology, «Petersburg text», «Leningrad text», city.

В 2021 г. исполняется 80 лет со дня рождения Сергея Донатовича Довлатова (1941–1990) – одной из ключевых фигур петербургского / ленинградского литературного пантеона. В культурном пространстве города он стал культовым автором и даже своего рода брендом Петербурга: образ писателя не только запечатлен в ландшафте города (мемориальная доска и памятник на улице Рубинштейна, сквер его имени на Загородном проспекте), но и активно используется в нейминге (бар «Компромисс»), рекламе, мерче (от чайных чашек¹ до носков²). Как свидетельствует беглый анализ интернет-ресурсов, активно заявляет о себе «довлатознание» и в экскурсионном бизнесе в контексте внутреннего туризма.

Такой интерес к писателю неслучаен: его проза построена на приеме автобиографизма, а потому успешно проецируется на ленинградскую топографию, обеспечивая довлатовским произведениям мощную укорененность в городской мифологии. Исследовать эти мифологические проекции невозможно вне контекста «петербургского / ленинградского текста», к которому мы и обратимся. Сфокусируем внимание на двух героях довлатовской прозы – Петре Первом и Ленине: ключевых персонах городской мифологии, с именами которых ассоциируется город на Неве.

За прошедшие десятилетия вопрос о границах «петербургского текста» (В.Н. Топоров) был неоднократно пересмотрен в пользу его «открытости» во вторую половину XX столетия и даже современную литературу (М.В. Рождественская, М.Ф. Амосин и др.). Отмечается продуктивность диалога с «петербургским текстом» в самых разных стратах литературы – элитарной (уровень мифологии), «срединной» (уровень «легенд») и массовой (игра со стереотипами и формулами)³. Неоднократно ставился и вопрос о механизме преемственности довлатовской прозы как части текста «ленинградского» «петербургскому тексту». Не останавливаясь сейчас на характере этой преемственности⁴, будем придерживаться взгляда на «петербургский текст» как на «художественную попытку преодолеть межтекстовые связи»⁵, а на город – как на «генератор», а не «контейнер» смыслов (Ю.М. Лотман).

В повести «Ремесло» герой-рассказчик заявляет, что через его жизнь прошли три города: Ленинград, Таллинн, Нью-Йорк. Разумеется, «первым был Ленинград»⁶, и добавлю: главным, поскольку именно ленинградская

¹ ИФЗ-шоп. – URL: <https://ifzshop.ru/kruzhka-f-standart-ris-chemodan/> (дата обращения: 09.02.2021)

² В Питере создали литературные носки с цитатами Бродского, Довлатова и Достоевского // Front News International. – URL: <http://frontnews.eu/news/ru/28811> (дата обращения: 19.02.2021)

³ Черняк, М.А. «Локальное чутье» отечественной беллетристики и массовой литературы XXI века: взгляд из Петербурга // Топографии популярной культуры: Сб. статей / ред.-сост. А. Розенхольм, И. Савкина. – М., 2015. – С. 98–116.

⁴ Боева, Г.Н. «Ленинградский текст» Сергея Довлатова // Формирование активной языковой личности в современных социокультурных условиях: Материалы международ. научн.-практ. конф. – СПб., 2002. – С. 126–130; Вайсман, И.З. Ленинградский текст Сергея Довлатова: дис. ... к. филол. н.: 10.01.01. Саратов, 2005.

⁵ Павловский, А. А. «Петербургский текст»: задачи исследования // Из истории русской литературы XX века: Сб. статей и публикаций / Под ред. Б. А. Муратова, А. А. Павловского. – СПб., 2003. – С. 58.

⁶ Довлатов, С.Д. Ремесло // Довлатов С.Д. Собр. соч.: В 3-х тт. – СПб., 1993. – Т. 2. – С. 94.

ретроспектива дает цельность довлатовскому творчеству, оплодотворяя и книги его эмигрантского периода.

Автобиографический герой-протагонист Довлатова – коренной ленинградец, потомственный интеллигент, представитель семейной творческой династии. Однако все изображенное Довлатовым лишь притворяется «списанным с натуры»: его проза искусно сконструирована, а все герои и события «случились только в его голове» (как заметил В. Набоков по поводу толстовского реализма в «Анне Карениной»). Тем не менее, город в произведениях Довлатова предстает не только художественной, но и весьма узнаваемой реальностью. И это не мифологическая реальность Петербурга: автор старательно избегает следовать литературной традиции в его изображении и рисует большой советский город с присущей ему инфраструктурой (заведения общепита, гостиницы, магазины, литературные корпоративные заведения, метрополитен и т.п.). Такой взгляд на город – следствие не раз высказанного Довлатовым неприятия литературы метафизики и «больших идей», значительнейшее порождение которой, безусловно, и есть «петербургский текст» русской литературы. Игнорируя метафизику города, Довлатов сознательно ограничивает свое писательское зрение вещно-объектным уровнем запечатления городских декораций, как, например, в этой сцене на крыше дома: «Шел дождь, и я подумал: вон она, петербургская литературная традиция. Вся эта хваленая “школа” есть сплошное описание дурной погоды. Весь “матовый блеск ее стиля” – асфальт после дождя...»⁷ Здесь примечательно, что сущность «петербургской традиции» автобиографический герой сводит к вопросу стиля, пренебрегая «высоким контентом». Да и сам довлатовский герой, по существу своему будучи «маленьким» и «лишним» человеком одновременно, никак не может быть описан в этих категориях. Идея спасения и мучительные духовные поиски отвергаются, поскольку герой не стремится покинуть «серединную территорию» («Только пошляки боятся середины. Чаще всего именно на этой территории происходит самое главное...»⁸).

В новелле «Шоферские перчатки», входящей в сборник «Чемодан», однофамилец генерала Северной войны Шлиппенбах втягивает главного героя в авантюру с постановкой кино о Петре Первом. По сценарию царь должен увидеть современный Ленинград и возмутиться порчей своего гениального проекта. Однако оказывается, что абсурд жизни в советской реальности города превышает запланированную долю абсурда и Петербург вообще не «просвечивает» сквозь будничную реальность – единственную данную в ощущение горожанам, стоящим в очереди за пивом. Появление бутафорского Петра (примечательно, что в этой роли выступает именно автобиографический герой Довлатова) ни у кого не вызывает удивления, поскольку Петр «не узнан»

⁷ Довлатов, С.Д. Заповедник // Там же. – Т. 1. – С. 369.

⁸ Довлатов, С.Д. Чемодан // Там же. – Т. 2. – С. 147.

и, следовательно, два города – Петербург и Ленинград – навсегда разошлись во времени.

Вторым пародийным «двойником» довлатовского протагониста становится Ленин. В соответствии с новеллистическим принципом сюжетных и мотивных повторов провал шлиппенбаховского сценария не первый в жизни героя: в детстве он неудачно играл роль отца-полярника в спектакле «Чук и Гек», а уже в зрелые годы провалил роль Деда Мороза, которого дети приняли за Ленина. Virtuозно использованные в «Шоферских перчатках» новеллистические приемы (неузнавание, внезапный поворот событий) так или иначе помогают противопоставить «советское» и «несоветское»: «первый провал» героя в инсценировке по Аркадию Гайдару тоже расценивается как хулиганская, т. е. противоречащая советским нормам выходка.

В финале новеллы о перчатках театральный костюм Петра Первого теряет свою бутафорскую сущность и становится набором обычных функциональных вещей, которые служат рассказчику и его близким в повседневной жизни: шпагой играет соседский мальчишка, шляпой натирают пол, камзол носит вместо демисезонного пальто экстравагантная женщина Регина Бриттерман (травестирование здесь происходит даже на уровне имени и фамилии), бархатные штаны превращаются в женину юбку. Карнавальный костюм органично входит в будничную жизнь.

Победа советского над петербургским очевидна не только в приведенном эпизоде – она лейтмотивна в «ленинградском тексте» Довлатова. Так, висящую в комнате героя фотографию Достоевского будущая жена принимает за фотографию Солженицына, а в «Чемодане» почти в каждой новелле присутствуют детали, намекающие на пародийное двойничество «новых» (советских / ленинградских) и «старых» (петербургских) реалий и персонажей. Дед Мороз принимается детьми за Ленина, незадачливый диссидентствующий журналист Шлиппенбах носит фамилию героя «Полтавы», рельефное изображение Ломоносова напоминает Хрущева. Призрак Ленина, давшего городу имя, а также призраки других идеологов советского режима (его «двойники») возникают уже в «Предисловии»: на дне чемодана лежит страница «Правды» за май восьмидесятого года с заголовком «Великому учению – жить!» и портретом Карла Маркса. Вожди мирового пролетариата, которых любил рисовать герой школьником («Обыкновенную кляксу размазал – уже похоже...»), фигурируют почти во всех новеллах сборника: в «Офицерском ремне» упоминается стенная газета «Ленин и здравоохранение», в «Куртке Фернана Леже» герой сверяет ленинские цитаты в редактируемых мемуарах покорителя тундры, в «Номенклатурных полуботинках» герой попадает в мастерскую скульптора и видит бесчисленных клонов памятника вождю (заодно с другими «верными ленинцами» Гагариным, Маяковским, Фиделем Кастро). В последнем эпизоде травестирование советских персонажей происходит с помощью буквальной материализации андерсеновского образа «а король-то голый»: всенародные кумиры оказываются натуралистично

выписанными и абсолютно голыми... В новелле «Креповые финские носки» явное снижение темы Петербурга происходит в разговоре фарцовщика Рымаря с продавщицами товара, финскими девушками: «– Как вам нравится Ленинград? – Ничего себе... – В Эрмитаже были? – Нет еще. А где это? – Это где картины, сувениры и прочее. А раньше там жили цари»⁹. В этом диалоге воссоздается примитивное восприятие города, якобы адаптирующее его для «потребления» интуристами, а по сути совпадающее с восприятием города советским обывателем.

Добавлю, что в «Предисловии» к «Чемодану» рассказчик упоминает об одном из вариантов названия своей книги: «От Маркса к Бродскому», в сущности, прекрасно раскрывающем тему книги. А в «Заповеднике» сельские жители подмечают сходство автобиографического героя со Сталиным... Наконец, апофеоз травестирующего «двойничества» мы найдем в рассказе «Представление», где к юбилею Октября силами эков ставится спектакль «Кремлевские звезды» и Ленина играет вор-рецидивист, а Дзержинского – растлитель малолетних. Финал этого рассказа амбивалентен: в момент исполнения «Интернационала» происходит стихийное объединение в едином эмоциональном порыве эков, надзирателей, актеров и самого протагониста, ощутившего себя частицей народа.

Как видим, довлатовский герой-рассказчик сознательно ломает стереотипы в восприятии Ленинграда как наследника Петербурга, сознательно нарушает традицию восприятия города в русле психологизма и метафизики классической литературы. Как я стремилась показать, одна из авторских стратегий в этом направлении – нарочитое умолчание обо всем петербургском и акцентировка всего ленинградского / советского. Вторая стратегия разрушения эстетического кода, связанного с традицией «петербургского текста», – снижение темы города, перевод ее в пародийный регистр. Петр Первый предстает как безнадежно «ушедшая натура» – вместе со временем «больших проектов» и отражающей ее литературой «больших идей». Ленин же видится автору символом советской реальности, ее олицетворением – кстати, несколько не демоничным, а вполне заурядным. Эта реальность, с одной стороны, абсурдна и враждебна человеку, а с другой – единственная данная ему в ощущении.

Художественное воплощение авторской позиции находит подтверждение в его публицистике, где он открыто высказывает свое мнение по поводу отечественной истории. В книге «Ремесло» читаем: «...старая Россия давно погибла. <...> коммунизм есть результат длительного биологического отбора. <...> советская власть – не форма правления, а образ жизни многомиллионного государства»¹⁰. Разумеется, позиция Довлатова не сводится к осуждению, обличению и отмежеванию – это простая констатация факта, окрашенная ощущением своей причастности к массе соотечественников: «Советская власть

⁹ Довлатов, С.Д. Чемодан // Там же. – Т. 2. – С. 254–255.

¹⁰ Довлатов, С.Д. Ремесло // Там же. – Т. 2. – С. 118.

– это мы»¹¹. Оценочные коннотации «советского» снимаются автором: и «советское», и «антисоветское» для него – неприемлемые «большие идеи». Авторская позиция ощутима в эпиграфе к сборнику «Чемодан», своеобразной «энциклопедии советской жизни»¹², – блоковых строках «... Но и такой, моя Россия, / Ты всех краев дороже мне...». Язык и литература, на нем написанная, становятся для автора единственным духовно-нравственным ориентиром.

Список литературы:

1. Боева, Г.Н. «Чемодан» С. Довлатова как «энциклопедия советской жизни» // Человек. Язык. Искусство (памяти проф. Н.В. Черемисиной): Материалы междунаро. науч.-практ. конф. – М.: МГПУ, 2002. – С. 258–259.
2. Боева, Г.Н. «Ленинградский текст» Сергея Довлатова // Формирование активной языковой личности в современных социокультурных условиях: Материалы междунаро. научн.-практ. конф. – СПб.: Изд. СПб. Акмеологическая академия, Невский институт языка и культуры, 2002. – С. 126–130.
3. В Питере создали литературные носки с цитатами Бродского, Довлатова и Достоевского // Front News Internatonal. – URL: <http://frontnews.eu/news/ru/28811> (дата обращения: 19.02.2021)
4. Вайсман, И.З. Ленинградский текст Сергея Довлатова: дис. ... к. филол. н.: 10.01.01. Саратов, 2005. – 211 с.
5. Довлатов С.Д. Заповедник; Ремесло; Чемодан // Довлатов С.Д. Собр. соч.: В 3-х тт. – СПб.: «Лимбус-пресс», 1993.
6. ИФЗ-шоп. – URL: <https://ifzshop.ru/kruzhka-f-standart-ris-chemodan/> (дата обращения: 09.02.2021)
7. Павловский, А.А. «Петербургский текст»: задачи исследования // Из истории русской литературы XX века: Сб. статей и публикаций / Под ред. Б.А. Муратова, А.А. Павловского. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2003. – С. 56–66.
8. Черняк, М.А. «Локальное чутье» отечественной беллетристики и массовой литературы XXI века: взгляд из Петербурга // Топографии популярной культуры: Сб. статей / ред.-сост. А. Розенхольм, И. Савкина. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – С. 98–116.

¹¹ Там же. – Т. 2. – С. 126.

¹² Боева, Г.Н. «Чемодан» С. Довлатова как «энциклопедия советской жизни» // Человек. Язык. Искусство (памяти проф. Н.В. Черемисиной): Материалы междунаро. науч.-практ. конф. – М., 2002. – С. 258–259.

Борисова-Лебедева Маргарита Юрьевна
магистр истории, куратор школьных программ
Санкт-Петербургский Музей Звука

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА (1904-1905) В ВОСПОМИНАНИЯХ БОРИСА АЛЕКСАНДРОВИЧА ЭНГЕЛЬГАРДТА

Аннотация: Русско-японская война, развернувшаяся за контроль над Маньчжурией, Кореей и Жёлтым морем, стала для Российской Империи проверкой на прочность. В ходе военных действий было выявлено большое количество проблем: неготовность военных предприятий к полному обеспечению припасами армии, ограниченность коммуникаций, недостроенная железная дорога, из-за чего подвоз боеприпасов и военных сил происходил с задержкой, отдаленность происходящих сражений от столицы страны. Многочисленные поражения русской армии в данной войне вызвали недовольство среди населения, что послужило одним из поводов к развитию революционного движения, начавшегося в 1905 г. В данной статье рассматривается жизнь Бориса Александровича Энгельгардта в период Русско-японской войны, описанная им в воспоминаниях, хранящихся в фондах Российской национальной библиотеки Санкт-Петербурга и Российской государственной библиотеки Москвы. Б. А. Энгельгардт, как и многие другие офицеры вначале с воодушевлением записался добровольцем на фронт, однако, вскоре изменил свое мнение о происходящем на полях сражения. При этом, Борис Александрович добросовестно вел службу, которая повлияла на его судьбу в дальнейшем.

Ключевые слова: Энгельгардт, воспоминания, Русско-японская война, практика войны, казаки, 1904-1905.

BORIS ALEXANDROVICH ENGELGARDT'S MEMOIRS ABOUT THE RUSSO-JAPANESE WAR (1904-1905)

Summary: The Russo-Japanese War, which was unfolded for the control over Manchuria, Korea and the Yellow Sea, became a test of strength for the Russian Empire. During the war a large number of problems were identified: the military factories were not ready to fully provide the army with supplies, limited communications, an unfinished railway, which is why the delivery of ammunition and military forces was delayed, the remoteness of the ongoing battles from the capital of the country. The numerous defeats of the Russian army in this war caused discontent among the population, which was one of the reasons for preparing for the Revolution, which began in 1905. The article examines the life of Boris Alexandrovich Engelgardt during the Russo-Japanese War, described him in the memoirs stored in the collections of the Russian National Library of St. Petersburg and the Russian State Library of Moscow. B.A. Engelgardt, like many other officers,

first went to the front with enthusiasm, however, soon changed his mind about what was happening on the battlefields. At the same time Boris Alexandrovich conscientiously led the service, which influenced his fate in the future.

Keywords: Engelgard, memories, the Russo-Japanese war, the practice of the war, the Cossacks, 1904-1905.

Военный и государственный деятель дворянин Борис Александрович Энгельгардт (1877-1962) оставил обширные мемуары, над которыми он долго и тщательно работал на протяжении 20 последних лет жизни. В архивах сохранилось несколько редакций его воспоминаний. Описание событий, происходивших в 1904-1905 гг. во время Русско-японской войны, встречается в мемуарах «Потонувший мир», написанных в 1952 г.¹ (Часть 1, глава 9 «Японская война 1904-1905»²) и в последней рукописи автора «Воспоминания о далеком прошлом» 1961 г.³ (Часть 1. «Потонувший мир», глава 4 «Война с Японией»⁴). В данной статье обратимся к воспоминаниям, оформленным в 1961 г.

Борису Александровичу нравилась военная служба и ее «внешняя привлекательность»⁵, а также «внутренняя красота»⁶. Поэтому, когда началась война Российской Империи с Японской он «захотел непосредственно зачерпнуть той внутренней красоты и поспешил на фронт, не на штабные должности, а прямо в боевую линию»⁷. Б. А. Энгельгардт был одним из тех, кто стремился попасть в действующую армию, потому что понимал, что это его долг перед родиной. Он по-другому не мог. Таких примеров в среде офицеров было много. Например, Николай Владимирович Воронович (?-1967) в своих воспоминаниях пишет о том, что, решив «во что бы то ни стало принять участие в этой войне»⁸, сбежал из Пажеского корпуса и поступил на службу, а отставной военный Константин Иванович Дружинин (1863-1914) «счел своим долгом перед отечеством встать в ряды его защитников»⁹.

По воспоминаниям Бориса Александровича дорога на фронт была долгой, сначала он добирался на курьерском поезде до Иркутска, а затем на санях через замершее озеро Байкал, так как железная дорога к тому моменту еще не была достроена. Во время своей поездки военный отметил, что после пересечения Уральского хребта он увидел и услышал недовольство железнодорожных служащих «порядком и своим служебным положением»¹⁰, о чем вспоминал

¹ Энгельгардт Б. А. Потонувший мир // НИОР РГБ, ф. 218, к. 305-306.

² Энгельгардт Б. А. Потонувший мир // НИОР РГБ, ф. 218, к. 305. д. 2, л. 53-141.

³ Энгельгардт Б. А. Воспоминания о далеком прошлом // ОР РНБ, ф. 1052, д. 24-39.

⁴ Энгельгардт Б.В. Воспоминания о далеком прошлом. Глава 4. Война с Японией // ОР РНБ, ф. 1052, д. 27.

⁵ Потонувший мир Б. А. Энгельгардта: «Воспоминания о далеком прошлом» (1887-1944) / Н. Н. Смирнов, С. И. Мунжукова, М. Ю. Борисова-Лебедева, И. В. Петров. – СПб.: Издательство РХГА, 2020. – 800 с. С. 119.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Воронович Н. В. Русско-японская война. Воспоминания. — Нью-Йорк, 1952. С. 6.

⁹ Дружинин К. И. Воспоминания о Русско-Японской войне 1904—1905 гг. участника-добровольца. - СПб.: Русская скоропечатня, 1909. – 504 с. С. 23.

¹⁰ Указ. соч.: Потонувший мир Б. А. Энгельгардта... С. 121.

позднее, «когда началась железнодорожная забастовка на Сибирской магистрали»¹¹. Помимо этого, Б. А. Энгельгардт отмечал проявления трусости среди офицеров, призванных из запаса, а К. И. Дружинин в своих воспоминаниях писал еще более откровенно об «отсутствии образования и дисциплины среди офицеров во всей их массе»¹².

Прибыв на фронт, Борис Александрович принял сотню 2-го Нерчинского казачьего полка Забайкальского казачьего войска, «это была второочередная часть, составленная из людей, находившихся на льготе, и у них, естественно, не могло быть ни выправки, ни строевого порядка, ни дисциплинированности, к которой я привык в гвардии. Но они быстро ориентировались в любой обстановке, сразу сгруппировались в кружки одностаничников для совместного довольствия... В бою они искусно применялись к местности и охотно откликались на призыв начальника»¹³.

Борис Александрович помимо описания военного быта обращал внимание на жизнь китайцев и старался запечатлеть увиденное в своих записях. Он убедился в том, что китайцы «действительно обладают высокой культурой, может быть и застывшей на одном уровне, отставшей от Европы в своих внешних проявлениях, но зато проникшей вглубь народных масс»¹⁴. Кроме культурной стороны, автор воспоминаний описывает и проявление местного бандитизма, отмечает, как с этими бандитами – хунхузами местные власти ведут борьбу.

Мемуарист повествует о ходе военных событий, участником которых он являлся, при этом он отмечал, что в больших сражениях ему «не приходилось принимать участия»¹⁵, Б. А. Энгельгардт со своей сотней занимался разведкой, попадая лишь в небольшие локальные стычки с врагом. В воспоминаниях приводятся интересные особенности ведения боя с японцами, например, для Бориса Александровича разведка на горной местности (на путях к Лаояну) была нова и пришлось учиться во время боевых действий как себя вести в данной обстановке.

С течением войны Борис Александрович стал задумываться о ее бессмысленности и «ненужности»¹⁶, однако, продолжал доблестно служить.

Во время наступления дивизии в районе Саймадзы Борис Александрович Энгельгардт был ранен в ногу, затем вытасчен казаками и отправлен в госпиталь Георгиевской общины в Лаояне, позже в Санкт-Петербург, а уже оттуда - в санаторий в городе Канны. В Россию военный вернулся в конце 1904 г. и направился к себе в имение Буда Печорская в Мстиславском уезде Могилёвской губернии (ныне деревня Печёрская Буда в Смоленской области). Там он застал известия о событиях, произошедших 9 января 1905 г. на

¹¹ Указ. соч.: Потонувший мир Б. А. Энгельгардта... С. 121.

¹² Указ. соч.: Дружинин К. И. Воспоминания... С. 22.

¹³ Указ. соч.: Потонувший мир Б. А. Энгельгардта... С. 121-122.

¹⁴ Там же. С. 122.

¹⁵ Там же. С. 125.

¹⁶ Там же. С. 127.

Дворцовой площади и был возмущен реакцией царского правительства, считая пальбу по демонстрантам «не только ненужной жестокостью, а грубейшей ошибкой», «подрывававшей доверие народа к царю»¹⁷.

Несмотря на свое ранение, на изменение своих взглядов на данную войну, происходившие в стране революционные движения, Борис Александрович принял решение вернуться на фронт «в чине капитана помощником старшего адъютанта Управления генерал-квартирмейстера 1-й Маньчжурской армии»¹⁸.

Русско-японская война и революционные движения в стране, изменили взгляды некоторых офицеров в отношении верховной власти, и как писал Б. А. Энгельгардт, «зародилась склонность к критике»¹⁹. У мемуариста «появилось недоверие к нашей иерархии, как военной, так и гражданской, генеральский авторитет, обоснованный лишь отличиями на погонах, утратил всякое значение»²⁰. Если изменения стали происходить в рассуждениях высшего военного состава, то у простых солдат они вылились в беспорядки. Например, в приказе войскам 3-й Маньчжурской армии от 25 декабря 1905 г. говорилось о том, что «получены сведения, что запасные нижние чины, уже отправленные на родину, следуют по железной дороге не в виде дисциплинированных воинских эшелонов, а в виде разбойничьих банд. Пьяная толпа грабит станционные буфеты, наносит оскорбления частным пассажирам, нарушает установленные железнодорожные правила»²¹. На самой железной дороге царили забастовки служащих, поэтому некоторые офицеры, в том числе Борис Александрович приняли решение после заключения Портсмутского мирного договора добираться в Санкт-Петербург морским путем. Автор воспоминаний совершил путешествие вокруг Азии, вернувшись в Петербург лишь в 1906 г., где вскоре окончил курс в Офицерской кавалерийской школе.

Борис Александрович Энгельгардт, как и другие офицеры, отметил изменения, произошедшие в мыслях военной интеллигенции в ходе Русско-японской войны и вскоре, в 1908 г., решил подать в отставку в чине полковника и заняться сельским хозяйством в своем имении. В 1912 г. его избрали членом Государственной Думы IV созыва от Могилевской губернии, где он занимался военными вопросами.

Список литературы:

1. Воронович Н. В. Русско-японская война. Воспоминания. — Нью-Йорк, 1952.

¹⁷ Указ. соч.: Потонувший мир Б. А. Энгельгардта... С. 132.

¹⁸ Мунжукова С. И. Биография Б. А. Энгельгардта (1877-1962) / Потонувший мир Б. А. Энгельгардта: «Воспоминания о далеком прошлом» (1887-1944) / Н. Н. Смирнов, С. И. Мунжукова, М. Ю. Борисова-Лебедева, И. В. Петров. – СПб.: Издательство РХГА, 2020. С. 6.

¹⁹ Указ. соч.: Потонувший мир Б. А. Энгельгардта... С. 134.

²⁰ Там же.

²¹ Приказ по войскам 3-й Маньчжурской армии, ст. Ямынь за №515, творимых возвращающимися на родину нижними чинами. – Электр. дан. – Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/324319> (дата обращения: 26.02.2021).

2. Дружинин К. И. Воспоминания о Русско-Японской войне 1904—1905 гг. участника-добровольца. - СПб.: Русская скоропечатня, 1909. – 504 с.
3. Потонувший мир Б. А. Энгельгардта: «Воспоминания о далеком прошлом» (1887-1944) /Н. Н. Смирнов, С. И. Мунжукова, М. Ю. Борисова-Лебедева, И. В. Петров. – СПб.: Издательство РХГА, 2020. – 800 с.
4. Приказ по войскам 3-й Манчжурской армии, ст. Ямынь за №515, творимых возвращающимися на родину нижними чинами. – Электр. дан. – Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/324319> (дата обращения: 26.02.2021).
5. Энгельгардт Б. А. Воспоминания о далеком прошлом // ОР РНБ, ф. 1052, д. 24-39.
6. Энгельгардт Б. А. Потонувший мир // НИОР РГБ, ф. 218, к. 305 -306.
7. Энгельгардт Б. А. Потонувший мир // НИОР РГБ, ф. 218, к. 305. д. 2, л. 53-141.
8. Энгельгардт Б.В. Воспоминания о далеком прошлом. Глава4. Война с Японией // ОР РНБ, ф. 1052, д. 27.

Бугашев Сергей Иванович

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

АНГЛО - РУССКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1917 Г.

Аннотация: Статья посвящена англо - русским экономическим отношениям в 1917 году. Особое внимание уделено анализу взаимодействия России и Великобритании в сфере военного сотрудничества. Дана характеристика деятельности Английской военной миссии снабжения.

Ключевые слова: Россия, Великобритания, Первая мировая война.

ANGLO - RUSSIAN ECONOMIC RELATIONS IN 1917

Summary: The article is devoted to the Anglo - Russian economic relations in 1917. Particular attention is paid to the analysis of interaction between Russia and Great Britain in the field of military cooperation. The characteristics of the activities of the British military supply mission are given.

Keywords: Russia, Great Britain, the First World War.

Стремительные темпы роста российской экономики до 1914 г. привлекали многочисленные иностранные инвестиции. Задолго до войны в стране началось противостояние французского, английского и немецкого капиталов. Французский капитал занимал лидирующие позиции в металлургической и угольной промышленности. Под контролем находились такие синдикаты как «Продмет» и «Продуголь». Британский банковский капитал распространялся на нефтяную промышленность — под контроль попадало около 40 % всей российской нефтедобычи.¹

Экономические взаимоотношения Англии и России в то время были тесно переплетены с их внешнеполитическими интересами. Все стратегические планы стран участниц Первой мировой войны своей целью имели, в конечном итоге, улучшение экономического положения. К февралю 1917 г. Россия подошла с большим багажом экономических и политических соглашений с союзниками, и огромными финансовыми обязательствами по кредитам. Главным кредитором России была Великобритания. К началу 1917 г. царское правительство увязло во внешних займах и уже не могло самостоятельно, без расчета на кредиты за границей, не то, чтобы планировать государственный бюджет, но даже сохранять стабильность национальной валюты. Без сомнения, Россия оказалась в таком бедственном положении по причине ведения войны, а точнее по причине того, что изначально не была готова к ведению этой войны.

¹ The Imperialist War and the antecedents of the revolution // An illustrated history of the Russian Revolution. Vol. 1. London, 1928. P. 54 - 55.

Большая часть внешних займов России шла на военные нужды и Англия, зная об этом, должна была бы предоставить своей союзнице более мягкие условия кредитования. Но на деле «связь между военными усилиями России и финансовой стороной войны фактически игнорировалась».² Англия предпочитала рассматривать финансовые соглашения с Россией как «самостоятельную сторону сотрудничества».³

С другой стороны, имела ли Россия, будучи военной союзницей право требовать от Англии более мягких условий кредитования, в то время как сама не могла предоставить соответствующие суммам займа гарантии политической стабильности. В условиях предоставления кредитов России Англия предусмотрела ряд мер для страхования рисков. По соглашениям 1914 — 1916 гг. из России в Англию в качестве залога было вывезено золотого запаса на общую сумму в 60 млн. фунтов стерлингов. Для российской экономики, учитывая ее состояние и постоянную угрозу резкого падения курса национальной валюты, это была огромная сумма. По состоянию на май 1917 г. весь золотой запас России уже не покрывал суммы необходимых для страны иностранных займов.⁴ В российских политических кругах этот залог оценивали довольно скептически. Подобные действия, отмечал современник, «плохо вяжутся с союзническим доброжелательством. Эта кабала может повлечь за собой опасность политическую».⁵

Для Англии золото было лишь одним из инструментов, позволяющим застраховать риск кредитования России. Вывоз золота под столь низкий процент от суммы займа сам по себе мог быть выгодным для Англии только в случае быстрого гиперроста цен на золото на мировом рынке. Можно сказать, что процент залога отражал процент политического доверия к России со стороны Англии. Но при этом необходимо учитывать ряд особенностей русско-английских экономических соглашений. Во-первых, английское правительство предоставляло кредиты по процентной ставке на 1% выше учетного процента английского банка, что только по ежемесячному кредиту, открытому в октябре 1915 г., составляло 3 млн. фунтов стерлингов переплаты в год.⁶ Но и этот факт не свидетельствовал о кабальных условиях предоставления кредита, поскольку широко распространена практика увеличения процентной ставки по кредиту, при низкой стоимости залога. Во-вторых, военные заказы, на которые шла большая часть предоставляемых средств, размещались в самой Англии и сами по себе приносили прибыль (в военной промышленности она превышает 20 %). Кроме того, Англия помимо процентов по кредиту получала ещё и налоги, а налог на военную прибыль в Англии в 1916 — 1917 г. составляли 60 %, развитие промышленности и рост английского ВВП.

² Сидоров А.Л. Финансовое положение России в годы первой мировой войны. М.: Изд. акад. наук СССР, 1960. С. 234.

³ Там же. С. 233.

⁴ Гольдштейн И.М. Экономические последствия разлада с союзниками// Русское слово. 4 мая 1917.

⁵ Сидоров А.Л. Указ соч., С. 365.

⁶ Сидоров А.Л. Указ соч. С. 261.

В войне с Германией Россия и Англия были союзниками, но не на международном рынке. Здесь они являлись соперниками. Англия была сильнее и искушеннее. Настоящие профессионалы своего дела, как отмечал еще в 1916 г. глава Русского правительственного комитета в Лондоне генерал Э.К. Гермониус, «министр финансов Маккена и за ним большая партия финансистов с директором Английского банка во главе, хотят ограничиться крайним минимумом помощи и воспользоваться нашим тяжелым положением, чтобы одновременно обеспечить себя наибольшие экономические выгоды на русском рынке как теперь, так и в будущем».⁷

Правительственные чиновники были правы. Сильная и независимая Россия — слишком опасный конкурент для Англии. Вместе с огромными долгами (4 марта министр иностранных дел П.Н. Милюков признал все договора и обязательства принятые на себя царским режимом), по состоянию на январь 1917 г. для России за время войны кредитов было открыто на общую сумму 402 млн. фунтов стерлингов.⁸ Временному правительству в феврале 1917 г. в наследство от старой власти досталась и унижительная роль просителя, который смиренно ждал воли кредиторов.

Россия не являлась привлекательным заемщиком уже в 1916 г. На протяжении всего 1917 г. российский поверенный в делах в Лондоне сообщал о растущих сложностях получения кредитов в Англии.⁹ Несмотря на жесткие условия их предоставления, английские кредиты были очень выгодны для России, как воюющей империи. Помимо обеспечения первоочередных нужд фронта они поддерживали связь военной промышленности с рынками Соединенных Штатов и Японии.

Англия, несмотря на возросший риск потери вложенных средств, не могла отказаться от кредитования, так как понимала, что это «привело бы к быстрому выходу России из войны».¹⁰ В конечном итоге, вложенные в российскую армию средства «предупреждали концентрацию немецких сил на западном фронте»,¹¹ а потому обе стороны старались прийти к компромиссу. Однако уже в первые послереволюционные месяцы были существенно сокращены выплаты по октябрьскому соглашению 1916 г.: в марте и апреле сумма выплаченных кредитов составила 8,5 млн. фунтов стерлингов за 2 месяца вместо обещанных 25 млн. фунтов стерлингов в месяц. Выплаты по кредитам за май составили лишь 10 % от указанной суммы.¹²

⁷ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы в 3 тт. (Март — октябрь 1917г.) Ч. 2. М.-Л.: Изд. акад. наук СССР, 1957. Т.2.С. 493-494.

⁸ Русское слово. 4 мая 1917.

⁹ Игнатъев А.В. Русско-английские отношения накануне Октябрьской революции (февр. - окт. 1917 г.). М.: Наука, 1966. С. 105-107.

¹⁰ Сборники секретных документов из архива бывшего министерства иностранных дел. Отв. ред. Н. Маркин. Вып. 1-7. Пг., 1917. Вып.3 С. 67.

¹¹ Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв. Выпуск VIII. Н. А. Соколов. Предварительное следствие. 1919-1922 гг. М.: Студия «ТРИТЭ» - «Российский архив», 1998. С. 126.

¹² The Manchester Guardian. 26. July. 1917.

Сокращение выплат Англия использовала как инструмент давления на Временное правительство. Причины, вынуждавшие ее вести себя подобным образом: разложение армии; неопределенность в отношении терминов «аннексии» и «контрибуции», которые делали весьма сомнительными твердость курса Временного правительства и дальнейшее активное участие России в войне.

Поверенный в делах в Лондоне сообщал, что падение дисциплины в армии в купе с нотой П.Н. Милюкова от 18 апреля подорвали веру английского правительства в русскую армию. Словесных заверений в верности принятым обязательствам со стороны Временного правительства было уже недостаточно. Перед первым коалиционным правительством встал «роковой вопрос: банкротство или добросовестность и порядок».¹³ Передовая газеты «Русское слово» от 4 мая призывала правительство к формированию «твердой и пользующейся доверием страны власти», которая сможет убедить союзников предоставить России очередной кредит. В противном случае, подчеркивала газета, стране грозит «полная анархия и банкротство ... экономическое банкротство станет столь же неизбежным, как неизбежен будет и крах добытой нами такими тяжелыми жертвами политической свободы».¹⁴ Так или иначе, вопрос о выделении России средств упирался в боеспособность русской армии и ее готовность вести военные действия. В то же время наступление русских войск напрямую зависело от английских кредитов и поставок. Перед Временным правительством стояла задача разорвать этот замкнутый круг, выдвинув Англии собственные условия. Однако, не будучи уверенным в своей легитимности оно не осмелилось пойти по этому пути.

Именно весной 1917 г. Англия как никогда нуждалась в боевой активности русской армии. В связи с растущей мощью американского и японского флотов, а так же благодаря возрастающему германскому успеху подводной войны, Великобритания рисковала «потерять свое владычество на морях, слывшее веками ее национальной гордостью».¹⁵ В связи с этим, в середине апреля «английское Министерство морских перевозок приняло решение о создании небольшого резерва тоннажа за счет сокращения русской программы». Часть программы была отложена «до прояснения ситуации» в России. Английское военное командование старалось всячески избегать крупных морских сражений (даже с predetermined победой английского флота) при вероятности больших жертв со стороны Англии, так как это, в свою очередь, могло повлечь за собой кризис в военной промышленности и огромные финансовые потери. Именно поэтому, несмотря на довольно пессимистические высказывания в английской прессе и политических кругах относительно способности России «оказать содействие к победе над немцами, соразмерное ее великодержавному статусу», о которых сообщал Набоков,

¹³ Экономическое положение России. Т.3. С. 493-494.

¹⁴ Русское слово. 4 мая 1917.

¹⁵ Игнатъев А.В. Указ. соч. С. 155 — 156.

Англия весной 1917 г. была крайне уязвима в отношении возможных уступок России.

Уже при подготовке союзнического наступления весной 1917 г. Англия сильно сократила объем военных поставок в Россию. Посредником между английским и российским правительствами в деле поставок была Английская Военная Миссия снабжения, под руководством бригадного генерала Ф.С. Пуля (F.C. Poole). 20 июля временно исполняющим обязанности начальника миссии в связи с отъездом Пуля из России был назначен полковник Берн (Bern). Главный штаб миссии располагался в Петрограде по адресу наб. Мойки д. 106.¹⁶ В него входили председатель миссии - Ф.С. Пуль, 2 офицера для поручений — полковник Р.Г. Финлейсон и майор Р.Е. Бэнтинг и адъютант — лейтенант В.А. Уоррендер. Постоянный состав членов миссии составляли офицеры английского министерства снабжения. Они несли ежедневную службу в Петрограде, а так же выезжали на фронт «для выяснения дефектов английских орудий, снарядов и аэропланов», делились опытом.¹⁷

В Петрограде находились английские офицеры - специалисты по маскировке и огню тяжелой артиллерии (полковник Ф.Г. Бэрн, майор П.Г. Скин, майор Р.Г. Карр, капитан Р.Г. Макальпайн, капитан С.Х. Лик, капитан И.Х. Мэксуэль, лейтенанты Э.А. Лессинг, который являлся и переводчиком, Ф.В. Пиндер, Т.С. Джарвис, А. Хил), а так же специалисты по удушливым газам (капитан В.Л. Хикс и капитан С.П. Шуэбэ).

Английская миссия снабжения имела представительства в Луге, Царском селе, в Москве (где была представлена техническими специалистами и специалистами по сборке аэропланов и инструкторами пилотажа), в главных портовых городах, через которые шли грузы (Архангельск, Владивосток). При английской военной миссии снабжения в России состоял штат российских служащих - офицеры, переводчики, переписчики, вестовые. Общая численность миссии составляла 40 - 50 человек. В ее функции входило отслеживание потребностей российской военной промышленности и армии в сырье, снаряжении, орудиях и боеприпасах, которые предъявлялись Англии, а так же контроль за качеством и, непосредственно, доставкой грузов в Россию.¹⁸

Вокруг июньского наступления в российских политических кругах шли жаркие дискуссии. Российская армия была к нему не готова не только из-за морального разложения. После апрельского кризиса внешнеполитический курс Временного правительства в глазах английских политиков выглядел еще более сомнительным. Кроме того, необходимость создания резерва тоннажа «вынуждали» Англию еще более сократить объем грузов в Россию. Отметим, что еще 22 апреля генерал Гермониус по поводу задержки отправки промышленных станков сообщал в Россию, что «для представленных нам

¹⁶ Дипломатия Временного правительства в борьбе с революцией// Красный архив. 1927. Т. 20. С. 4 - 32.

¹⁷ Революционное движение в России в июле 1917г. Июльский кризис. М.: Изд.акад.наук СССР, 1959. С. 126.

¹⁸ Сборники секретных документов из архива бывшего министерства иностранных дел. Отв. ред. Н. Маркин. Вып. 1-7. Пг., 1917. Вып.3. С. 138.

пароходов не хватает грузов, что произошло по вине исключительно английского правительства, прекратившего всякие заказы для нас из-за недостатка якобы тоннажа».¹⁹ Английский военный министр лорд Мильнер оправдывал подобные действия «мерами безопасности», «Английское правительство, - заявлял он, - не считало возможным посылать грузы в Россию, в то время как не было достаточной уверенности в том, что они достигнут своего конечного назначения и не будут своевременно использованы на фронте».²⁰ Командующий английской военной миссии снабжения в России генерал Пуль высказывал недовольство по поводу того, что многие грузы оседают в России не доходя до фронта: «Весьма трудно понять по какой причине машины, так ясно адресованные, остались нетронутыми в Архангельске и во многих случаях больше 12 месяцев».²¹

24 июня генерал Э.К. Гермониус, председатель Русского правительственного комитета в Лондоне, сообщал, что в распределении предоставленного России тоннажа с 1 июля по 15 сентября 1917 г. указана цифра более чем в 2 раза ниже, чем требовалось на самом деле. Вместо 456 тыс. тонн предоставлено было 208260 тонн.²² Подобное уменьшение размеров перевозок неизбежно влекло за собой пересмотр планов военной компании, о чем Гермониус письменно сообщал английскому военному министру.²³ И уже после провала июньского наступления было объявлено, что ранее согласованный план перевозок в силу «возникших затруднений» не может быть выполнен и должен быть сведен «до минимальной цифры».²⁴

Английская военная миссия строго контролировала расход боеприпасов и износ военной техники на русских фронтах. Уже в июле полковник Бэрн, временно исполнявший обязанности начальника миссии, предложил начальнику Главного артиллеристского управления встретиться, чтобы обсудить будущие поставки снарядов для русской артиллерии, на которые была подана очередная заявка.²⁵ Своим «глубоким анализом» состояния российской артиллерии он ясно давал понять, что Главному артиллеристскому управлению предстоит не просто «уточнить количество мортир и орудий» находившихся на фронте, но и пересмотреть, в сторону уменьшения, весь объем запрашиваемых боеприпасов.²⁶ Видимо, беспомощность русской армии была выгодна союзникам, которые вели активное наступление на немецкие войска.

Наряду с резким сокращением кредитования и тоннажа военных поставок, Англия в 1917 г. заметно сдала позиции своего капитала на русском рынке, допустив туда Соединенные Штаты. В 1917 г. именно последние взяли пальму первенства по финансированию Временного правительства. Большая

¹⁹ Экономическое положение России. Т.3. С. 484.

²⁰ Сидоров А.Л. Указ. соч. С. 468.

²¹ Lockhart R.H.V. Memoirs of a British agent. L.;N.Y.: The Shenval press, 1932. P. 145.

²² Дипломатия Временного правительства в борьбе с революцией// Красный архив. 1927. Т. 20. С. 4 - 32.

²³ Там же.

²⁴ Экономическое положение России. Т.4. С. 495.

²⁵ Там же. Т. 4. С. 506.

²⁶ Там же. С. 523.

часть военных заказов для обеспечения боеспособности русской армии была также размещена в США. Более того, обязательства по обеспечению заказов, размещенных в Соединенных Штатах, Англия взяла на себя еще до вступления в войну и необходимую для этого сумму она удержала с собственных кредитов России. Но оплачивать эти кредиты она не желала, поэтому в зачет пошли американские кредиты, предоставленные России. За 1917 год для Временного правительства в США было подписано 5 кредитов: 16 мая - 100 млн. долл.; 17 июля - 75 млн. долл.; 23 августа - 100 млн. долл., 12 окт. - 50 млн. долл.; последний, от 1 ноября, на 125 млн. долларов был аннулирован в декабре. Итого общая сумма американского кредита за 1917 год составила 325 млн. долларов.²⁷ Английский кредит за то же время составил порядка 410 млн. руб. (около 68 млн. долларов). Поскольку американские заказы погашались с 16 мая из американских кредитов, английское правительство резко сократило отпуск американской валюты (как это видно из графика), сведя его практически на нет.

Посол США Френсис восторженно отзывался о природных ресурсах России, заверяя Белый дом в своей депеше, что она «обладает безбрежными лесами, неисчислимыми залежами руд и нефти, колоссальными площадями годных к обработке земель. Этот заем будет, по моему мнению, абсолютно верным делом. К тому же он со всех точек зрения целесообразен в политическом отношении».²⁸ Американцы, «по рекомендации английского посла» определили сферой своих интересов Владивосток и Сибирскую магистраль. Сами англичане «контролировали» Архангельск.²⁹

Англия оказалась дальновиднее Соединенных штатов, потому как намного раньше осознала фактическую недееспособность Временного правительства и, что не менее важно, опасность, исходящую от прибывших в начале апреля 1917г. в Россию большевиков. По-видимому, именно это стало причиной уменьшения доли английского капитала на русском рынке. Тем не менее, и она прекрасно понимала, что богатства России есть та причина, по которой Англия не могла позволить себе отстраниться от нее в политическом и экономическом плане. Именно ресурсы заставляли Англию решительно бороться не только за продолжение участия России в войне, но и думать о будущих перспективах.

Сразу же после подавления июльских демонстраций английское посольство передало Временному правительству Памятную записку с обещанием предоставить русскому правительству аванс в 65 млн. фунтов стерлингов по существующим соглашениям.³⁰ Об этой сумме английское правительство просили министры иностранных дел и финансов Временного правительства в своей записке от 22 июня (5 июля): «мы считаем себя обязанными повторить английскому правительству нашу самую настоятельную

²⁷ Сидоров А.Л. Указ. соч. С. 483.

²⁸ Цит. по: Ганелин Р.Ш. Россия и США. 1914 - 1917. Л.: «Наука», 1969. С. 181.

²⁹ Там же. С. 202.

³⁰ Экономическое положение России. Т. 5. С. 550-551.

просьбу о предоставлении 25 млн. ф.ст. на июль ... на условиях выработанных на состоявшейся в январе конференции ... принимая во внимание, что после отнесения оплаты наших американских заказов на американские кредиты ... английское казначейство сэкономит около 40 млн. ф. ст.»¹⁰ Однако вместо того, чтобы настоять на обещанной сумме, Временное правительство стало размениваться по мелочам, выпрашивая аванс в 1 млн. ф. ст., «в счет упомянутого свободного кредита».³¹

На пике популярности Корнилова и надежды на установление в России сильной диктаторской власти Англия, тем не менее, не спешила выполнять свои обещания. Следующую сумму Россия получила от Англии только после подавления Корниловского выступления: за сентябрь и октябрь 1917 г. она составляла 147,1 млн. руб. В это же время Россия получила американский кредит на сумму 50 млн. долларов, еще один на 125 млн. долларов был запланирован на ноябрь.³²

Почему союзники продолжали, а Англия по сравнению с предыдущими месяцами даже усилила, финансирование Временного правительства во главе с Керенским, в политический гений которого они уже не верили? Англичане не питали иллюзий в отношении боеспособности русской армии и то, что она не примет участия в военной кампании 1918 г. уже не вызывало сомнений. Крах правительства Керенского также был вопросом времени, Сам же Керенский как центральная российская политическая фигура был для союзников не привлекателен уже после июльских событий, когда продемонстрировал свою нерешительность в отношении радикально настроенной оппозиции. Российским генералам не удалось взять власть в свои руки, а Корнилов из потенциального военного диктатора и «спасителя России» превратился в глазах общественности в «предателя революции» и для английских политиков потерял свою привлекательность.

Идея поддержания существования Восточного фронта ради возможности «подавления русской (большевицкой — Л.П.) революции руками германской армии»³³ для Англии, как представляется, была чересчур рискованной, поскольку Петроград в руках Германии в преддверии победы и мирной конференции был бы слишком сильным козырем. Никто из союзников не предполагал, что большевики, захватив власть в стране, смогут ее надолго удержать. Временное правительство Керенского для Англии также не являлось пропуском в будущем к богатым русским ресурсам и на российский рынок. Максимум, которого от него ожидали — это продержаться до созыва Учредительного Собрания, на котором предполагалась официальная победа правых эсеров, во главе с «сильной личностью», например, с Борисом Савинковым. Подобный исход событий обещал ту самую стабильность

³¹ Там же. С. 547.

³² Игнатьев А.В. Указ. соч. С. 346.

³³ Сидоров А.Л. Указ. соч. С. 483.

развития России, которая позволяла Англии выработать в отношении ее устойчивую стратегию поведения.

Список литературы:

- 1 Ганелин Р.Ш. Россия и США. 1914 - 1917. Л.: «Наука», 1969.
- 2 Гольдштейн И.М. Экономические последствия разлада с союзниками // Русское слово. 4 мая 1917.
- 3 Дипломатия Временного правительства в борьбе с революцией // Красный архив. 1927. Т. 20.
- 4 Игнатъев А.В. Русско-английские отношения накануне Октябрьской революции (февр. - окт. 1917 г.). М.: Наука, 1966.
- 5 Русское слово. Москва. 1917.
- 6 Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв. Выпуск VIII. Н. А. Соколов. Предварительное следствие. 1919-1922 гг. М.: Студия «ТРИТЭ» - «Российский архив», 1998.
- 7 Революционное движение в России в июле 1917г. Июльский кризис. М.: Изд. акад. наук СССР, 1959.
- 8 Сидоров А.Л. Финансовое положение России в годы первой мировой войны. М.: Изд. акад. наук СССР, 1960.
- 9 Сборники секретных документов из архива бывшего министерства иностранных дел. Отв. ред. Н. Маркин. Вып. 1-7. Пг., 1917.
- 10 Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы в 3 тт. (Март — октябрь 1917г.) Ч. 2. М.-Л.: Изд. акад. наук СССР, 1957. Т.2.
- 11 The Imperialist War and the antecedents of the revolution. //An illustrated history of the Russian Revolution. Vol. 1. London, 1928.
- 12 The Manchester Guardian. London, Manchester, Frankfurt. 1917.

Бычков Максим Алексеевич

кандидат исторических наук, доцент
Московский экономический институт

«ШВЕЙЦАРСКИЙ СЛЕД» В ЭСТЕТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ Н.М. КАРАМЗИНА

Аннотация. В статье анализируется роль поездки Карамзина Н.М. в Швейцарию в формировании его эстетических воззрений. В отечественной науке эстетика Карамзина исследовалась. Также объектом исследования была и роль Швейцарии в развитии русской культуры. Однако роль Швейцарии в формировании эстетических воззрений Карамзина не изучалась. Источником для этого исследования являются «Письма русского путешественника». Встречи Карамзина со швейцарской природой, культурой, с представителями разных слоёв швейцарского общества способствовали формированию его эстетических взглядов. Яркость и эмоциональная насыщенность швейцарской поездки сформировали Карамзина как сторонника эстетического сенсуализма.

Ключевые слова: Карамзин Н.М., Лафатер Иоганн, «Письма русского путешественника», Швейцария, эстетика

"SWISS TRACE" IN AESTHETIC VIEWS N.M. KARAMZIN

Summary. The article analyzes the role of N.M. Karamzin's trip to Switzerland in the formation of his aesthetic views. In domestic science, Karamzin's aesthetics was studied. Also the object of research was the role of Switzerland in the development of Russian culture. However, the role of Switzerland in the formation of Karamzin's aesthetic views has not been studied. The source for this study is Letters from a Russian Traveler. Karamzin's meetings with Swiss nature, culture, with representatives of different layers of Swiss society contributed to the formation of his aesthetic views. The brightness and emotional intensity of the Swiss trip formed Karamzin as a supporter of aesthetic sensationalism.

Keywords: Karamzin N.M., Lavater Johann, "Letters of a Russian Traveler", Switzerland, aesthetics.

Литературное наследие Николая Михайловича Карамзина довольно значительно, поэтому оно не раз становилось объектом историографического, литературоведческого и философского исследования. Однако широта интересов отечественного историка и писателя, его вклад в развитии российской общественной мысли вполне позволяет говорить о философских, в частности эстетических воззрениях Карамзина.

Обращаясь к эстетическим воззрениям Н.М. Карамзина прежде всего следует отметить, что им в русский язык был введён сам термин «эстетика». В своей работе «Письма русского путешественника» он отметил следующее:

«Эстетика есть наука вкуса. Она трактует о чувственном познании вообще. Баумгартен первый предложил её как особливую, отделенную от других науку, которая, оставляя логике образования высших способностей души нашей, то есть разума и рассудка, занимается исправлением чувств и всего чувственного, то есть воображение с его действием. Одним словом, эстетика учит наслаждаться изящным»¹.

В целом эстетические взгляды Н.М. Карамзина были рассмотрены в работе Валицкой А.П. «Русская эстетика XVIII века»². Ею было отмечено, что «Карамзин не создал целостной эстетической теории, однако продемонстрировал последовательный и внутренне закономерный процесс становления и развития определенных эстетических воззрений. Его эстетические представления определялись запросами отечественной общественно-политической и философской мысли, основывались на творческом усвоении идей европейской философии и эстетике»³.

Эстетика Н.М. Карамзина была проанализирована Валицкой А.П. в тесной связи с его активной переводческой и общественной деятельностью.

По мнению Валицкой А.П., «литературная и теоретическая деятельность Карамзина началась в конце 1780х годов под непосредственным влиянием кружка масонов, к которому принадлежали Н.И. Новиков, М.М. Херасков, И.П. Тургенев, С.И. Гамалея, братья Трубецкие, А.М. Кутузов, И.В. Лопухин, А.А. Петров»⁴.

Переводы произведений английской и немецкой (точнее немецкоязычной) литературы, с одной стороны, позволило Карамзину познакомить российское общество с достижениями западноевропейской культуры, а, с другой, самому сформироваться как писателю и мыслителю.

Валицкая А.П. также обращает внимание на «Письма русского путешественника», отмечая, что в них «эстетическая проблематика занимает едва ли не важнейшее место»⁵.

«Письма русского путешественника» стали результатом европейской поездки Н.М. Карамзина, которая продлилась 18 месяцев (с мая 1789 г. по сентябрь 1790 г.). Во время путешествия по Европе русский историк и писатель посетил Англию, Швейцарию, Францию и германские государства. Причём в Швейцарии Карамзин пробыл около семи месяцев (с начала августа 1789 г. до начала марта 1790 г.).

Учитывая важное место «Писем» в формировании эстетики Н.М. Карамзина, а также значительное место, которое там занимает Швейцария, вполне можно утверждать о наличии «швейцарского следа» в эстетических воззрениях русского историка и писателя.

¹ Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. Повести. М.: Правда, 1982. С. 105.

² Валицкая А.П. Русская эстетика XVIII века. М.: Искусство, 1983. С. 165 – 187.

³ Там же. С. 166.

⁴ Там же. С. 167.

⁵ Там же. С. 173.

Одной из первых исследований роли Швейцарии в творчестве Н.М. Карамзина было предпринято Данилевским Р.Ю. в работе «Россия и Швейцария. Литературные связи XVIII – XIX вв.»⁶. Им было отмечено то, что опыт переводческой деятельности русского историка и писателя произведений швейцарской литературы, «литературное знакомство» со Швейцарией стало временем «подготовки» к непосредственному знакомству со страной. Данилевский Р.Ю. в своей работе анализирует как «литературное», так и непосредственное знакомство Н.М. Карамзина со Швейцарией. При обращении к данной проблематике автор рассматриваемой работы привлекает не только «Письма русского путешественника», но личную переписку Карамзина с деятелями швейцарской культуры. Данилевский Р.Ю. смог проанализировать роль посещения Швейцарии Н.М. Карамзиным как в контексте развития русской культуры и русско-швейцарских культурных связей, так в контексте формирования философских взглядов русского историка и писателя. Однако автором рассматриваемой работы был сделан акцент на его социально-философских и этических воззрениях.

Швейцарская поездка Н.М. Карамзина также стала объектом исследования в работе Смекалиной В.В. «Русские путешественники в Швейцарии во второй половине XVIII – первой половине XIX в.»⁷. Ею также были проанализированы «литературное» и непосредственное знакомства Н.М. Карамзина со Швейцарией, но особенность данного исследования состоит в том, что оно было проведено в контексте исследования «швейцарского мифа» в русской культуре.

Для создания более или менее полной картины историографической ситуации рассматриваемой проблематики следует упомянуть работу Шишкина М. «Русская Швейцария. Литературно-исторический путеводитель»⁸, однако в ней обращение к личности Н.М. Карамзина происходит в контексте общего рассмотрения роли Швейцарии в жизни деятелей русской культуры.

Таким образом, сложно говорить о наличии в настоящее время исследований роли швейцарской поездки Н.М. Карамзина на формирование его эстетических взглядов.

Швейцарские страницы «Писем русского путешественника» богаты описанием природы Швейцарии, встреч с представителями швейцарской культуры (с философами, с писателями), а также с простыми жителями страны. Насыщенность поездки, конечно, давало Н.М. Карамзину большой эмпирический материал, создававший хорошую основу для философской и эстетической рефлексии.

Эстетическое освоение предполагает целостное чувственное познание бытия, что и можно наблюдать на швейцарских страницах «Писем».

⁶ Данилевский Р.Ю. Россия и Швейцария. Литературные связи XVIII – XIX вв. М.: Наука, 1984. С. 90 – 113.

⁷ Смекалина В.В. Русские путешественники в Швейцарии во второй половине XVIII – первой половине XIX в. М.: Языки славянской культуры. 2015. С. 193 – 211.

⁸ Шишкин М. Русская Швейцария. Литературно-исторический путеводитель. М.: Вагриус, 2006 – 656 с.

Будучи в Швейцарии, на пути к Цюриху Н.М. Карамзин пишет: «Спускаясь с высокой горы, которая висит над городом, мог я обнять глазами великое пространство; и все сие пространство усеяно щедротами природы. Здесь мы ночуем, а завтра поутру будем в Цирихе»⁹ (авторская орфография сохранена).

В каком-то смысле «обняtie глазами великого пространства» уже можно рассматривать как начало эстетического освоения действительности.

Значительную часть швейцарской поездки Карамзина занимают его встречи со швейцарским богословом и писателем Иоганном Каспаром Лафатером. На вопрос русского историка и писателя «Какая есть всеобщая цель бытия нашего, равно достижимая для мудрых и слабоумных?» швейцарский писатель и богослов отвечает: «Бытие есть цель бытия. Чувство и радость бытия есть цель всего, чего мы искать можем. Мудрый и слабоумный ищут только средств наслаждаться бытием своим или чувствовать его – ищут того, через что они самих себя сильнее ощутить могут. Всякое чувство и всякий предмет, постигаемый которым-нибудь из наших чувств, суть прибавления нашего самочувствования; чем более самочувствования, тем более блаженства»¹⁰. Позиция Иоганна Лафатера вполне соответствует эстетическому сенсуализму, исходящего из идеи врожденности чувств, в том числе эстетических. Карамзин не даёт собственную оценку позиции швейцарского писателя и богослова, но фактически знакомит русского читателя с эстетическими воззрениями Лафатера.

Там же, в Цюрихе Н.М. Карамзин, обращаясь к творчеству швейцарского писателя Соломона Гесснера, пишет следующее: «Писателям открыты многие пути ко славе, и бесчисленные венцы бессмертия; многих хвалит потомство – но всех ли с одинаким жаром? О вы, одаренные от природы творческим духом! Пишите, и ваше имя будет незабвенно; но если хотите заслужить любовь потомства, то пишите так, как писал Геснер, - да будет перо ваше посвящено добродетели и невинности»¹¹. Таким образом, основой творчества писателя является «творческий дух», которым он наделяется природой, т.е. является врожденным для него.

Другим эпизодом «Писем», который следует упомянуть, является описание Карамзиным трагической истории семьи Бубенбергов, которую он услышал в городе Туне¹². Это описание можно охарактеризовать как вполне самостоятельное литературное произведение, где главным объектом анализа являются человеческие чувства.

Описание Н.М. Карамзиным своего путешествия по Альпам следует отнести к наиболее ярким страницам «Писем русского путешественника». По поводу восхождения на гору Юнгфера им было написано следующее: «Я

⁹ Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. Повести. М.: Правда, 1982. С. 162.

¹⁰ Там же. С. 182.

¹¹ Там же. С. 188.

¹² Там же. С. 196 – 197.

преклонил колена, устремив взор свой на небо и принёс жертву сердечного моления – тому, кто в сих гранитах и снегах напечатлел столь явственно свое всемогущество, свое величие, свою вечность!.. Друзья мои! Я стоял на высочайшей ступени, на которую смертные восходить могут для поклонения Всевышнему!.. Язык мой не мог произнести ни слова, но я никогда так усердно не молился, как в сию минуту»¹³. В этой фразе, безусловно, выражаются чувства человека, встретившегося с возвышенным. Карамзин не только восходил на альпийские вершины, но и общался с жителями горных кантонов.

Швейцарская поездка стала важным этапом в творчестве Н.М. Карамзина, в формировании его как писателя и мыслителя.

Встречи со швейцарской природой и культурой, встречи со швейцарскими философами и писателями, а также с простыми жителями страны во многом способствовали формированию эстетики Карамзина, для которой характерно следующее:

1. имплицитность, т.е. носят неявный характер. У Н.М. Карамзина нет чисто теоретических работ по проблемам эстетики, его эстетические воззрения как бы растворены в его литературных произведениях.

2. эстетический сенсуализм, т.е. эстетическая позиция, согласно которой человек обладает врожденными эстетическими чувствами, поэтому главным является их исследование и правильное воспитание. Эстетический сенсуализм Н.М. Карамзина ярко отразился в его литературной деятельности: в истории русской литературы он известен как основоположник сентиментализма.

Список литературы:

1. Валицкая А.П. Русская эстетика XVIII века. М.: Искусство, 1983 – 238 с.
2. Данилевский Р.Ю. Россия и Швейцария. Литературные связи XVIII – XIX вв. М.: Наука, 1984 – 274 с.
3. Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. Повести. М.: Правда, 1982 – 608 с.
4. Смекалина В.В. Русские путешественники в Швейцарии во второй половине XVIII – первой половине XIX в. М.: Языки славянской культуры. 2015 – 376 с.
5. Шишкин М. Русская Швейцария. Литературно-исторический путеводитель. М.: Вагриус, 2006 – 656 с.

¹³ Там же. С. 199.

Васильева Галина Михайловна

кандидат филологических наук, доцент

Новосибирский государственный университет экономики и управления

ОПЫТ БИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОРОЛЕВСТВЕ НИДЕРЛАНДОВ

Аннотация: статья посвящена проблеме мультилингвизма в Нидерландах. В Национальной программе действий по иностранным языкам содержится ряд рекомендаций по осуществлению согласованной государственной политики. Выполняются две основные цели двуязычного образования – повышение уровня владения материнским языком и обеспечение межкультурных компетенций. Программы способствуют поддержке миноритарных языков и социальной интеграции человека в многоэтнических обществах.

Ключевые слова: мультилингвизм, международные программы, интегрированное обучение, Европейская платформа.

EXPERIENCE OF BILINGUAL EDUCATION IN THE KINGDOM OF THE NETHERLANDS

Summary: the article is devoted to the problem of multilingualism in the Netherlands. The National Program of Action on Foreign Languages contains a number of recommendations for the coherent state policy implementation. Two main goals of bilingual education are being fulfilled – increasing the level of proficiency in the mother's language and ensuring intercultural competencies. The programs support the minority languages and the social integration of individuals in multi-ethnic societies.

Keywords: multilingualism, international programs, integrated learning, European platform.

Актуальность темы заключается в том, что необходимость воплощения в жизнь лингвистического постулата Евросоюза представляется неоспоримой: знание только одного языка явно недостаточно как для экономического, так и для образовательного роста человека. Проблема билингвизма не раз становилась объектом исследования представителей разных гуманитарных наук. Особое значение имеет концепция известного американского ученого У. Вайнрайха¹. Именно он заложил основы изучения двух- и многоязычия в рамках общей теории международных отношений и языковых контактов. Целью статьи является билингвизм в поликультурном пространстве, в современной языковой и образовательной политике Королевства Нидерландов

¹ *Вайнрайх, У.* Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования / пер. с англ. Ю.А. Жлуктенко. – Киев: Вища школа, 1979.

и практики его реализации. Поставленная цель диктует необходимость решения следующих задач: обосновать значение билингвизма как основного средства межкультурного образования; рассмотреть особенности языковой политики Евросоюза; изучить отдельные регионы мира (Нидерланды) как пример реализации политики многоязычия.

Источниковую базу исследования составили официальные документы ООН: Всеобщая Декларация прав человека, Доклад ООН о развитии человека 2016 г., Конвенция ООН о правах ребенка, Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, Всемирный доклад по мониторингу образования. В работе привлекаются материалы 46-ой сессии международной конференции по образованию 2001 г., Европейская Хартия региональных языков, Среднесрочная стратегия ЮНЕСКО на 2014–2021 гг., Общеευропейская компетенция владения иностранным языком.

Лингвистическое разнообразие Евросоюза является неоспоримым: 24 официальных языка и около шестидесяти региональных языков и диалектов. Большинство граждан Люксембурга, Словакии, Латвии говорят на двух и более языках. Мультилингвизм в Нидерландах и свободное владение жителями страны английским языком имеет историческую основу. Экономике этого сравнительно небольшого государства определяла международная торговля, и знание иностранных языков являлось жизненной необходимостью граждан королевства.

Политика в области образования включает увеличение возможностей двуязычия, соответствие образования рынку труда и повышение уровня преподавания, если оно не соответствуют стандарту Инспекции образования². В Нидерландах все более популярной становится система билингвального образования, известная как *Tweetalig onderwijs*, или ТТО. С инициативой введения данной системы выступили школы, они создают стандарты и обеспечивают качество, взаимную координацию. Билингвальное образование в Нидерландах стало вводиться в 1989 г. Министерству образования было поручено разработать эффективные меры по решению проблем изучения иностранного языка в стране. В 1990 г. опубликована Национальная программа действий по иностранным языкам. В ней содержится ряд рекомендаций, которые должны способствовать разработке согласованной государственной политики в области преподавания иностранных языков. Двуязычное обучение сначала ввели в нескольких средних школах международного образования для учеников, временно проживающих в Нидерландах (дети дипломатов и сотрудников международных компаний). В эти школы старались привлекать детей из голландских семей. Затем учителя и родители убедили руководство школ вести большую часть предметов на иностранном языке. Первая школа начала использовать английский язык как средство обучения в сентябре 1989

² *Meurs, E.* Dutch organisation for internationalisation in education (Nuffic) – URL : <https://www.un-ihe.org/partners/dutch-organization-internationalisation-education-nuffic> (дата обращения: 27.10.2020).

года. Уже в сентябре 2005 года около 70 школ среднего образования запустили программы с использованием английского языка. В них обучались более 5000 школьников. С 2015 г. в начальной школе стали преподавать 15 % предметов на английском, немецком или французском языках³.

В отличие от международного образования, в процессе двуязычного образования почти половина учебных предметов по-прежнему преподается на голландском языке. По окончании школы ученики должны сдавать экзамены на голландском языке. Многие двуязычные школы предоставляют также сертификат по английскому языку и литературе Международной дипломной программы бакалавриата. Кроме того, значительное число школ предлагает Кембриджский экзамен по английскому языку (например, CAE или FCE) или проводит курсы Cambridge Global Perspectives, Checkpoint. Опыт показывает, что обучение на английском языке способствует более глубокому освоению голландцами материнского языка. Выполняются две основные цели двуязычного образования – повышение уровня владения языком и обеспечение межкультурных компетенций. Сейчас в Нидерландах насчитывается 120 средних школ (примерно 30 000 учащихся), предлагающих двуязычное образование. Это почти каждая пятая из всех средних школ. Большинство из них рекомендует ТТО на довузовском уровне, но также растет число школ, в которых вводят двуязычные программы других уровней голландской системы образования.

Недавние исследования подтвердили, что подавляющее большинство детей, переходящих в среднюю школу, предпочли обучаться на английском языке ради будущей карьеры. На первоначальной стадии введения программ ТТО в Нидерландах они считались подходящими для учеников с высокой успеваемостью, но практика двуязычного доказала, что это не так. Еще одним преимуществом ТТО является совершенствование общеязыковых навыков⁴.

Сегодня насчитывается около 30 школ, заинтересованных в предоставлении двуязычного образования на уровне VMBO (подготовительное средне-профессиональное образование). Каждая школа вправе самостоятельно решить, как реализовать требуемое время обучения на английском языке. Тот факт, что ученики теперь могут получать двуязычное образование на уровне VMBO, и увеличение числа школ, предлагающих начальное образование на иностранном языке, позволяет более последовательно осваивать языки.

Возникла необходимость в разработке руководящих принципов⁵. Министерство образования, культуры и науки назначило Европейскую

³ *Daalen, F van*. The Effectiveness of Bilingual Education in the Netherlands: Level of English, Accent Preferences and Success // Master Thesis – English Language and Literature. – 2016. – P. 11. – URL : <https://openaccess.leidenuniv.nl/bitstream/handle/1887/37769/Thesis%20vanDaalen.pdf?sequence=1es/pdf/karpchuk.pdf> (дата обращения: 27.10.2020).

⁴ *Daalen, F. van*. Op. cit.

⁵ *Kuiken, F*. Language policy and language education in the Netherlands and Romania // Dutch Journal of Applied Linguistics. 2018. – № 2(2), – P. 209. – URL : https://pure.uva.nl/ws/files/1762670/139201_Kuiken_van_der_Linden_DuJAL_11_6_13.pdf (дата обращения: 27.10.2020).

платформу координационным органом, ответственным за контроль развития ТТО в Нидерландах. Опыт Европейской платформы как центра интернационализации системы образования позволил ей взять на себя эту роль. Она не зависит от правительства, но тесно сотрудничает с Министерством образования. Европейская платформа финансирует учебные заведения, заинтересованные в организации международной деятельности. Еще в 1994 г. ее сотрудники создали национальную сеть нидерландских двуязычных школ и своевременно решали такие вопросы как сертификация, стандартизация и разработка учебных материалов. Эти темы регулярно обсуждаются координаторами ТТО в сети.

На северо-востоке и юго-востоке страны две школы предлагают двуязычное образование – на нидерландском и немецком языках. Эти школы также получают поддержку от Европейской платформы⁶. Учащиеся приграничных областей могут посетить своих соседей-немцев.

Сегодня одним из основных источников финансирования билингвальных школ являются родители учеников. Европейская платформа, Министерство образования, культуры и науки выделяют небольшие субсидии. Уровень годового семейного взноса зависит от руководства школы, в среднем он составляет € 450 на одного учащегося. Это значительно выше взноса за тех детей, которые не обучаются по программам ТТО.

Билингвальное образование – сочетание предметного обучения с совершенствованием языковых навыков. Поэтому преподаватели таких дисциплин, как биология, математика и физическое воспитание, должны поощрять своих учеников использовать язык: улучшать словарный запас, приобрести беглость. Билингвальное образование в Нидерландах основано на методе Content and Language Integrated Learning (CLIL), или предметно-языкового интегрированного обучения.

В школах является обязательным повышение квалификации учителей. За уровень подготовки отвечает руководство учебного заведения. Экзамены CAE (Certificate in advanced English) и CPE (Certificate of Proficiency in English) разработаны подразделением ESOL (English for Speakers of Other Languages) Кембриджского университета.

Интерес к другим странам и культурам определяет цель билингвального образования: овладение иностранным языком в контексте межкультурных коммуникаций. Международные контакты учеников – не просто учебный туризм, они формируют членов глобального сообщества⁷. Школа поощряет учителей, во время занятий обсуждающих на иностранном языке

⁶ *Карпчук, Н.П.* Национальные коммуникационные стратегии стран Европейского Союза: опыт Нидерландов // *Studia Humanitatis*. – 2015. - №2. - P. 15. – URL: <http://st-hum.ru/sites/st-hum.ru/files/pdf/karpchuk.pdf> (дата обращения: 29.10.2020).

⁷ *Kuiken, F.* Language policy and language education in the Netherlands and Romania [Электронный документ] // *Dutch Journal of Applied Linguistics*. – 2018. - №2 (2). - P. 2. – URL : https://pure.uva.nl/ws/files/1762670/139201_Kuiken_van_der_Linden_DuJAL_11_6_13.pdf (дата обращения: 27.10.2020).

международную повестку дня. Кроме того, учителя принимают участие в ознакомительных поездках за рубеж. Курс Cambridge Global Perspectives (CGP) помогает ученикам на каждом этапе школьного образования развивать передаваемые навыки. Многие школы включили его в учебную программу, чтобы усилить международный аспект ТТО. Подобная ориентированность билингвальных образовательных программ позволяет иностранным гражданам получать образование в Нидерландах. Билингвальные программы подразумевают активное социальное взаимодействие, ученики обретают практику общения и могут быстро переходить с одного языка на другой. Контакты с иностранными учениками способствуют личностному развитию.

Очевидно, что интернационализация укоренилась в билингвальных образовательных программах на многих уровнях. Школы, только начинающие интеграции билингвальных программ в учебные планы, нуждаются в помощи. Европейская и международная ориентированность (ЕЮ) является важным структурным звеном нидерландских программ ТТО. Для того чтобы помочь школам внедрить ЕЮ в их учебную программу, Сеть голландских двуязычных школ работает совместно с Европейской сетью Elos. Общеввропейский проект Elos, основанный в 2004 г., направлен на продвижение международных методик в сфере образования. В Нидерландах сеть включает 36 школ, имеющих значительный опыт интеграции ЕЮ в учебную программу. Она также координируется Европейской платформой.

Таким образом, билингвальное образование является неотъемлемой частью политики мультилингвизма. Оно способствует активной поддержке миноритарных языков и социальной интеграции человека в полиэтнических обществах. Языковая политика, включающая программы билингвального образования, направлена на осуществление положений о правах человека.

Список литературы:

1. Вайнрайх, У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования / пер. с англ. Ю.А. Жлуктенко. – Киев: Вища школа, 1979. – 264 с.
2. Карпчук, Н.П. Национальные коммуникационные стратегии стран Европейского Союза: опыт Нидерландов // *Studia Humanitatis*. – 2015. - №2. - Р. 15 – 19. – URL: <http://st-hum.ru/sites/st-hum.ru/files/pdf/karpchuk.pdf> (дата обращения: 27.10.2020).
3. Daalen, F van. The Effectiveness of Bilingual Education in the Netherlands: Level of English, Accent Preferences and Success // *Master Thesis – English Language and Literature*. – 2016. – 53 p. – URL: <https://openaccess.leidenuniv.nl/bitstream/handle/1887/37769/Thesis%20vanDaalen.pdf?sequence=1> (дата обращения: 27.10.2020).
4. Kuiken, F. Language policy and language education in the Netherlands and Romania // *Dutch Journal of Applied Linguistics*. – 2018. - №2 (2). Р. 1 – 16. – URL :

pure.uva.nl/ws/files/1762670/139201_Kuiken_van_der_Linden_DuJAL_11_6_13.pdf (дата обращения: 27.10.2020).

5. Meurs, E. Dutch organisation for internationalisation in education (Nuffic). – URL : <https://www.un-ihe.org/partners/dutch-organization-internationalisation-education-nuffic> (дата обращения: 27.10.2020).

.

Вахромеева Оксана Борисовна

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИИ: ПУТЬ К СВОБОДЕ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о роли интеллигенции в новой русской культуре рубежа XIX–XX вв. В основу положены две рукописи: ранее не публиковавшаяся статья историка–медиевиста Санкт-Петербургского университета профессора И.М. Гревса «Интеллигенция (в новой русской культуре)» и неоконченное письмо академика–востоковеда С.Ф. Ольденбурга, также впервые вводимое в научный оборот, адресованное выпускнику императорского университета, ученому–естествоиспытателю, хранителю университетского Минералогического кабинета в конце 1880-х гг. В.И. Вернадскому. Оба автора и адресат были выпускниками Санкт-Петербургского университета, членами Приютинского братства, девиз которого гласил: «Работай как можно больше, потребляй на себя как можно меньше, на чужие нужды смотри как на свои».

Ключевые слова: интеллигенция, русская культура, И.М. Гревс, В.И. Вернадский, С.Ф. Ольденбург, Приютинское братство, свобода.

INTELLIGENCE IN THE PRE-REVOLUTIONARY CULTURE OF RUSSIA: THE WAY TO FREEDOM

Summary: The article discusses the role of the intelligentsia in the new Russian culture at the turn of the 19th – 20th centuries. It is based on two manuscripts: a previously unpublished article by historian–medievalist of St. Petersburg University professor I.M. Greavs "Intelligentsia (in a new Russian culture)" and an unfinished letter from academician–orientalist S.F. Oldenburg, also first introduced into scientific circulation, addressed to a graduate of the Imperial University, scientist naturalist, curator of the University Mineralogical Cabinet in the second half of the 1880s V.I. Vernadsky. Both the author and the addressee of the graduates of the St. Petersburg University, members Priyutin fraternity whose motto was: "Work as much as possible, consume themselves as little as possible to the needs of others see as his".

Keywords: intelligentsia, Russian Culture, I.M. Greavs, V.I. Vernadsky, S.F. Oldenburg, Priyutin fraternity, freedom.

В русской культуре рубежа XIX–XX вв. тема взаимодействия взаимообусловленных понятий – интеллигенции и новой русской культуры, была более чем востребована, благодаря чему феномен русской интеллигенции,

увиденный через призму русской литературы, служил своеобразным барометром «духовного самочувствия и самосознания общества»¹. Многочисленные «творческие искания» – исторические, литературоведческие, культурологические и социологические исследования и произведения о судьбах русской интеллигенции характеризуют ту или иную ипостась «героя из интеллигентной среды», выявлявшего своей деятельностью «оттенки общественного самочувствия»².

Герои настоящего исследования – интеллигенты, питомцы Санкт-Петербургского университета 1880-х гг.: историк–медиевист, профессор И.М. Гревс, академик–востоковед С.Ф. Ольденбург и выдающийся ученый–естествоиспытатель В.И. Вернадский, состояли членами Приютинского братства, историю которого Иван Михайлович Гревс подробно изложил в 1918 г., после чего она была напечатана в журнале «Былое» в 1921 г.³

Молодых людей (братьев Ф.Ф. и С.Ф. Ольденбургов, И.М. Гревса, Д.И. Шаховского, В.И. Вернадского, А.А. Корнилова, Л.А. Обольянинова, С.Е. Крыжановского, Н.В. Харламова, А.Н. Краснова и Н.Г. Ушинского⁴) объединяло «дружество особой природы». И.М. Гревс отмечал: «все двигалось к превращению компании добрых приятелей в коллективную личность нового, необычного вида»⁵. В бытность учебы в университете все они были участниками «Научно-литературного общества», созданного историком литературы, профессором О.Ф. Миллером; после окончания *Alma mater*, разбрелись и углубились в разные науки, но чувствуя потребность в духовном общении и желании влиять на ход окружавших их событий, снова слились в Ольденбургском кружке или Приютинском братстве. С 30 декабря 1885 г. в течении 32 лет ежегодно проводились встречи членов «братства». Их полагали подведением итогов «прожитого и сделанного», также строили планы на будущий год. В течении года кружковцы вели переписку. И.М. Гревс отмечал: «Выдвинулось правило долго писать: пиши друзьям не в случайную свободную минуту, а выделяй часть рабочего времени, увеличивай его, чтобы эту обязанность честно выполнять»⁶. Переписка, а зачастую и совместная деятельность, продолжали их роднить духовно.

В идее Приютино политический идеал уступал первенствующее место идеалу нравственному, что показывало молодых людей (а зачастую и их молодых супругов) как людей, стремившихся жить для других. Хотя, как писал Гревс, принцип «братства не был вполне ясен», но все его участники идею, их

¹ Евдокимова О.К. Тема интеллигенции как примета времени в русской литературе XIX века // Вестник Чувашского университета. – 2014. – № 1. С. 179.

² Там же. С. 183.

³ Гревс И.М. В годы юности: за культуру. Отрывок второй // Былое – 1921. № 16. С. 137–166.

⁴ Вахромеева О.Б. Человек с открытым сердцем. Автобиографическое и эпистолярное наследие Ивана Михайловича Гревса (1860–1941). СПб.: НИХИ СПбГУ, 2004. С.177.

⁵ Там же. С. 196.

⁶ Там же. С. 195.

просветившую, стремились распространять кругом, «имея перед собой величественный образ общечеловеческого братства»⁷. Идейными вдохновителями «братства» были старший из братьев Ф.Ф. Ольденбург и князь Д.И. Шаховской, стоявшие за политическую свободу, прогрессивные реформы и дух оппозиции всякой реакции⁸.

В письме, которое долгое время было атрибутировано архивистами как письмо неизвестного лица другому неизвестному лицу, из анализа текста источника автором статьи было выяснено, а сам эпистолярный источник впервые введен в научный оборот, что С.Ф. Ольденбург писал В.И. Вернадскому в период, когда первый служил приват-доцентом факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета, а второй накануне защиты магистерской диссертации в столице (1891 г.), был приглашен на должность хранителя минералогического кабинета на кафедру кристаллографии и минералогии Московского университета. Письмо было написано от руки, чернилами. Сохранились 12 листов (или 24 страницы). Письмо без окончания и подписи автора, но в начале его имеется указание на место и время его создания («Варшава и Конск, 10–26 февраля / 22 февраля–10 марта 1890 года»⁹).

В.И. Вернадский был опечален картиной настроения петербургского интеллигентного общества в лице его передовых кружков¹⁰. С.Ф. Ольденбург цитировал его письмо к нему: «Ты пишешь: "Настроение мое и Фёдора (Ф.Ф. Ольденбурга – *О.В.*) очень схожи – это чувство, что без устоев – глубоких и основных – религиозных – не может быть деятельности захватывающей всего человека, вполне удовлетворяющей". <...> "Я не вижу теперь пути, который мог бы привести к достижению положительных религиозных убеждений, но я не вижу и никакого доказательства невозможности их приобретения. Много, что приходится делать – делаешь по таким убеждениям, основательность, правота которых является теперь сомнительной. Делаешь по чувству – а на этом пути нет гарантии постоянства"»¹¹. Сергей Фёдорович приводил свои ответные размышления: «<...> У меня у самого часто бывает такое чувство. Но, во-первых, я думаю, что выработать известное религиозное, метафизическое мировоззрение каждый мыслящий человек может – только для самого себя, и я думаю, что каждый почти человек в конце концов на какой-нибудь лично его удовлетворяющей метафизике и остановится рано или поздно; но это вовсе не дело кружка <...>. Во-вторых, я совершенно не согласен, чтобы вне этих религиозных устоев не существовало никаких крепких убеждений, которые сами по себе могли бы служить достаточно прочным основанием для внешней деятельности, как кружка, так и каждого отдельного человека. И я считаю до

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 216.

⁹ СПбФ АРАН. Ф.726. Оп.1. Д. 4. Отпуска писем к разным лицам. 1872–1941 гг. Л. 34.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Л. 34 об.

сих пор, что у каждого из нас такие убеждения есть <...> есть известные этические убеждения, к которым мы стараемся применить нашу личную жизнь, и затем известный социальный и политический идеал, который <...> может послужить основанием для организации нашей внешней деятельности»¹².

В качестве подтверждения своих слов С.Ф. Ольденбург привел два этических правила, которые были сформулированы Д.И. Шаховским в 1886 г.: 1) «производи для человечества как можно больше» и 2) «потребляй как можно меньше»¹³. Но они ушли, по его выражению, на второй план, т.к. в послеуниверситетские годы каждый из членов кружка «был более занят выработкою социального и политического идеала»¹⁴. «Я сужу по себе, и мне кажется, что я знаю, чего я хочу; знаю, куда нам следует направить свою деятельность, чтобы произвести наибольшее благо от нас зависящее». С.Ф. Ольденбург продолжал: «<...> зло не в том, что у нас нет определенных и стойких убеждений, – они есть, – а в том, что мы не спешим действовать сообразно своим убеждениям, не спешим даже взаимно высказываться, выяснять и проверить убеждения друг друга и решить окончательно вопрос, пришли ли мы все к более или менее одинаковым социальным и политическим убеждениям и можем ли и дальше идти вместе. Если – да, то нечего ждать, нужно начинать действовать; если – нет, то нужно в этом признаться и не мешать друг другу идти каждому своею дорогой». Последняя мысль была отослана к разговору С.Ф. Ольденбурга с Д.И. Шаховским в августе 1888 г.¹⁵

В рукописи профессора И.М. Гревса «Интеллигенция (в новой русской культуре)», которую автор статьи датирует 1926 г. говорится о «колыбели русской интеллигенции». «Это – М.Ф. Орлов (декабристское мировоззрение), В.С. Печерин (переходный тип), Н.В. Станкевич, Т.Н. Грановский (мировоззрение и личность), Н.П. Огарёв (помещик и поэт). Они первые искали свою правду жизненно, не в спокойной глубине умозрения, а в трагическом опыте личных падений и побед, и самое знание, до которого они были жадны, воспринималось ими нравственно, со всею болью и радостью личных переживаний. В этом их главное отличие от предшествовавших им попыток, и отсюда же их новое отношение к действительности»¹⁶. Таким образом, идеалы и помыслы приютинцев 1880–90-х гг. ложились на подготовленную русской общественной мыслью и русской литературой 1830-х г. почву.

В.И. Вернадский сетовал, что желание кружковцев «сделать как можно больше добра человечеству» в тот момент, когда «кругом происходит вакханалия», было продиктовано неопределенностью их убеждений. Но С.Ф. Ольденбург с ним не соглашался, настаивая, что нерешительность в действиях

¹² Там же. Л. 34 об.–35.

¹³ Там же. Л. 35.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Л. 35 об.–36.

¹⁶ Там же. Д. 61. Интеллигенция (в новой русской культуре). Л. 13 об.

происходила из «инстинктивного опасения разлада и распада нашей группы из-за несходства выработанных каждым из нас убеждений»¹⁷.

С.Ф. Ольденбург решительно высказался за объединение усилий членов кружка с целью изменить окружающую действительность. Сначала он коснулся того, в чём, по его мнению, друзья были согласны. «Я думаю, что мы все признаем только тот общественный строй удовлетворительным, который обеспечит одинаково для всех полную свободу действий, лишь бы эта свобода не нарушала свободы других лиц, и в котором никто из граждан не может быть эксплуатируем другими людьми. Признавая принципы свободы и равенства необходимыми внешними условиями человеческого благополучия, – мы хотим, чтобы общественный строй представлял наиболее удачную комбинацию этих двух принципов»¹⁸. Автор письма отмечал, что в России 1880–90-х гг., как в других европейских государствах, «принципу свободы противоречит отсутствие свободы печати и слова, свободы совести, свободы передвижений, свободы сходов и ассоциаций и полный произвол правительства, беспрепятственно вторгающегося в частную жизнь»¹⁹. Принцип равенства людей, по мнению С.Ф. Ольденбурга, тормозили: сословная система российского общества, имущественное неравенство граждан и действовавшие законы, позволявшие меньшинству эксплуатировать большинство. Он писал: «Желаем более свободных форм государства с участием народного представительства в законодательстве, с ответственностью министров, строгим разделением властей, широкой децентрализацией»²⁰. Политические взгляды кружковцев отражали их либеральные настояния, понимаемые ими неравнозначно.

Сергей Федорович называл себя социалистом и объяснял, что во время заграничной стажировки, которую он провел, работая в библиотеках, в Германии, Франции и Великобритании, всё увиденное (особенно на него повлияло массовое стачечное рабочее движение) дало ему материал для осмысления политической и социальной жизни России.

Признав социалистический строй как форму будущего общественного идеала, он пришёл к выводу, что «между социализмом и политическим либерализмом вовсе нет никакого логического противоречия»²¹. Далее он указал на распространенную ошибку в умозаключении современников, в том числе кружковцев. «<...> социалистический или точнее коллективистический идеал общественного устройства одними противопоставляется устройству абсолютно-свободному, и потому этому идеалу ставится в упрек, что он основывает общественный строй на принуждении; другие же под социалистическим строем подразумевают строй коммунистический, который

¹⁷ Там же. Д. 4. Отпуска писем к разным лицам. 1872–1941 гг. Л. 36.

¹⁸ Там же. Л. 37.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. Л. 37 об.

²¹ Там же. Л. 38.

при проведении в жизнь при помощи государства, очевидно, становится не только отрицанием всякой личной свободы, но даже приводит к совершенному поглощению личности государством»²². Первых ученых называли настоящими анархистами («либералы вроде Спенсера или Тэна»). «Если же признать, что общественная жизнь должна в наше время непременно совершаться» без отрицания государства, а ей следовало бы стремиться «к возможно большему обеспечению свободы и независимости каждой отдельной личности в государстве», «то победа коллективизма должна рассматриваться как дальнейший шаг на пути освободительных реформ», начавшихся с совершения Великой Французской революции²³. Наивны предположения востоковеда о том, «что введение коллективизма радикально освободило бы массу рабочих пролетариев от экономической зависимости, от капиталистов»²⁴. С.Ф. Ольденбург связал борьбу старых либералов конца XVIII в. с социализмом–коллективизмом конца XIX в. Принудительные нормы, применимые к трудящимся при социалистическом строе, по мнению автора письма, не отличаются от норм, «имеющих целью так организовать общественную жизнь, чтобы произвол одних не нарушал свободы других». Важно, что нормы «не врываются в частную жизнь и не стремятся ее регламентировать» (как коммунистическая норма)²⁵.

Академику С.Ф. Ольденбургу, которого называли одни исследователи слишком «белым», а другие чересчур «красным», ставили в «заслугу – вину», с одной стороны, принадлежность к кадетам, министерский портфель в составе Временного правительства, с другой стороны, попытки найти компромисс в отношении с советской властью²⁶. Исследовательница М.Ю. Сорокина сумела примерить два этих противоположных мнения. Она писала: «Академик Ольденбург принадлежал к тому поколению отечественной интеллигенции, "через которое в пору высокосознательной его жизни, полной духовной зрелости, прошла История". Она вместила три революции, мировую и гражданскую войну – социальные катаклизмы, оказавшие глубокое воздействие на эволюцию общественно-политических и неразрывно с ними связанных этических воззрений этого поколения. Но всегда в центре их представлений находилась идея духовной преемственности и культурной непрерывности как основы существования любого общества. Гибель интеллигенции – носителя этой идеи – воспринималась как уничтожение культуры, а с ней и всего общественного устройства <...>»²⁷.

Первостепенным для С.Ф. Ольденбурга было спасение «нематериальных благ» для человечества в годину страшной волны «экономического

²² Там же.

²³ Там же. Л. 38 об.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. Л. 39.

²⁶ «Молчать далее нельзя...» (из эпистолярного наследия акад. С.Ф. Ольденбурга) / Публ. и прим. М.Ю. Сорокиной // Вопросы истории естествознания и техники. – 1995. – № 3. С. 109.

²⁷ Там же. С. 109–110.

материализма»²⁸. Поэтому С.Ф. Ольденбург в конце 1880-х – начале 1890-х гг. был столь категоричен в вопросах о роли интеллигенции, практической деятельности приютинцев, выборе либеральной модели нового общества. В публикуемом письме он призывал друзей объединиться, «направить силы в активной и организованной общественной деятельности», «объявить свои убеждения во всеуслышание и начать серьезно служить делу их осуществления». В качестве общего направления он предлагал избрать «социалистический идеал, связанный с осуществлением политического идеала»²⁹. При этом Сергей Фёдорович сделал оговорку: «мы не можем остановиться на чисто политической программе, не можем ограничиться ею, <...> потому что ведь всякий политический идеал, как бы возвышен и прекрасен он ни был, – всё же бессодержателен, все же он представляет лишь внешние условия (формы), без которых нельзя успешно содействовать развитию материального и нравственного благосостояния человечества, которое и является истинною целью честной общественной деятельности»³⁰. Ольденбург считал губительным увлекать «людей России» и особенно «во время обострившихся социальных неурядиц» бессодержательной политической программой. «<...> окружающая нас жизнь не ждет; потому что, пока мы будем заняты пропагандой и осуществлением наших либеральных идей или какой-либо их части, мы постоянно будем цепляться за социальный вопрос, который повсюду теперь так шумно о себе заявляет, что ни одна политическая партия, – хотя бы и хотела, – не может отнестись к нему совершенно индифферентно»³¹.

И.М. Гревс, в середине 1920-х гг. давший определение интеллигенции как группе лиц различного классового или сословного происхождения, объединенных духовными интересами, которые для них являлись и профессией, и потребностью, – подчеркнул жажду познания и творчества интеллигенции, через них ищущих правды: «научно – истины, этически – справедливости, религиозно – веры». Находясь в постоянном взаимодействии друг с другом, создавая преемственность от одного поколения к другому, эти люди влеклись к красоте («эстетически»), строя лучшее будущее для человечества. Они были одержимы экспансией и пропагандой своей правды в окружающем обществе³². Иван Михайлович отмечал, что необходимым условием жизни интеллигенции являлась свобода («от нее право, правда, симпатия и т.д.»), «ибо всякое рабство душит интеллигенцию, заставляет ее страдать и бороться»³³. Энтузиазм двигает таких людей вперед. Их проповедью, мартирологом или победой является труд и идейная битва. «Интеллигенции присущи: образованность ("миросозерцание"), идеализм

²⁸ Там же. С. 110.

²⁹ СПбФ АРАН. Ф.726. Оп.1. Д. 4. Отпуска писем к разным лицам. 1872–1941 гг. Л. 42.

³⁰ Там же. Л. 42 об.

³¹ Там же. Л. 43.

³² Там же. Д. 61. Интеллигенция (в новой русской культуре). Л. 1.

³³ Там же.

(построение принципов) и нравственность (жизнь по правде); при этом каковы бы ни были ее идеалы, они по существу прогрессивны»³⁴.

С.Ф. Ольденбург являлся носителем идей свободы и воли части дореволюционного интеллигентного общества³⁵, мечтавшего о реорганизации социальных и экономических отношений в России в духе коллективизма в рамках литерально-политической программы³⁶. В сохранившейся заключительной части письма он отметил: «Будучи сам убежденным коллективистом, я вовсе не мечтаю завтра же осуществить соответствующую социальную революцию! <...> даже если бы имел в своих руках нужную для этого власть...»³⁷. Учёный был против отчуждения государственной земли в руки частных собственников. Пророчески звучат его слова: «Я предчувствую, что из-за этой проклятой мелкой поземельной собственности со временем могут пролиться реки крови <...>», но автор этих строк не мог представить, что они «прольются в России» (он писал о Франции и Польше). Он призывал «отстаивать и сберегать наше общинное мирское землевладение и артельный дух...»³⁸. В качестве меры воздействия на «спящее и развращённое правительством» общественное мнение С.Ф. Ольденбург предлагал использовать печать, т.к. «участия в государственной деятельности у нас быть не может, пока нет в России народного представительства... Но и в печати придется, по-видимому, выступать <...> за границею»³⁹. Он привел примеры русских изданий, в которых писали представители «прежней либеральной оппозиции – в лице Полевого, Чаадаева, Белинского и др.», но они были закрыты в результате их действий⁴⁰.

Далее текст письма С.Ф. Ольденбурга В.И. Вернадскому обрывается.

Созвучны вышесказанному размышления И.М. Гревса в статье, где он приводит собранный им материал об интеллигенции, предтечи народничества и эволюции идей декабристов. Так, П.А. Чаадаев в своих главных положениях («1) Россия должна некогда разрешить все вопросы, о которых спорит Европа; 2) Мы пришли после других, чтобы сделать лучше их»⁴¹) предвосхитил основные положения народничества. И.М. Гревс называет его предшественником гениального родоначальника народничества А.И. Герцена. «<...> хотя оговоримся, Чаадаев и Герцен (в конце концов) явились двумя

³⁴ Там же.

³⁵ Там же. Л. 3.

³⁶ Там же. Д. 4. Отпуска писем к разным лицам. 1872–1941 гг. Л. 43 об.–44.

³⁷ Там же. Л. 44.

³⁸ Там же. Л. 44 об.–45.

³⁹ Там же. Л. 45 об.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. Д. 61. Интеллигенция (в новой русской культуре). Л. 12.

полюсами русской мысли»⁴². Общий портрет Гревса как политического публициста создали историки К.В. Герш и А.В. Свешников⁴³.

Приютинцев рубежа XIX–XX вв. от представителей общественной мысли 1820-х гг. (мелкопоместного дворянства в лице К.Ф. Рылеева, В.Ф. Одоевского и других декабристов), по мнению автора материалов, отличали не идейные и бескорыстные мотивы (они были едиными), но ценностная ориентация изменилась. Декабристы представляли дворянский идеализм, интеллигентные настроения, идеалы и свободы просвещения, воспринимавшиеся ими как абсолютное благо. А члены Приютинского братства, столкнувшись с острейшими противоречиями классового общества, транслировали идеи просвещения исключительно с целью изменяя общественного сознания⁴⁴.

Список литературы:

1. Вахромеева О.Б. Человек с открытым сердцем. Автобиографическое и эпистолярное наследие Ивана Михайловича Гревса (1860–1941). – СПб.: НИХИ СПбГУ, 2004. – 372 с.
2. Гревс И.М. В годы юности: за культуру. Отрывок второй // Былое – 1921. № 16. С.137–166.
3. Евдокимова О.К. Тема интеллигенции как примета времени в русской литературе XIX века // Вестник Чувашского университета. – 2014. – № 1. С. 179–183.
4. Иванов-Разумник Р.В. История русской общественной мысли в 3 т.: Т.1. 5-е изд. – Пг.: Революционная мысль, 1918. – 173 с.
5. «Молчать далее нельзя...» (из эпистолярного наследия акад. С.Ф. Ольденбурга) / Публ. и прим. М.Ю. Сорокиной // Вопросы истории естествознания и техники. – 1995. – № 3. С. 109–119.
6. Свешников А.В., Герш К.В. И.М. Гревс как политический публицист. Обзор тематики / Всеобщая историческая наука в XX – начале XXI века: Сборник статей и сообщений. – Казань: Казанский федерал. ун-т, 2020. С. 352–354.

⁴² Иванов-Разумник Р.В. История русской общественной мысли в 3 т.: Т.1. 5-е изд. – Пг.: Революционная мысль, 1918. С. 88.

⁴³ Свешников А.В., Герш К.В. И.М. Гревс как политический публицист. Обзор тематики / Всеобщая историческая наука в XX – начале XXI века: Сборник статей и сообщений. – Казань: Казанский федерал. ун-т, 2020. С. 353–354.

⁴⁴ СПбФ АРАН. Ф.726. Оп.1. Д. 61. Интеллигенция (в новой русской культуре). Л. 10.

Вахромеева Оксана Борисовна

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ПАМЯТНИК РУССКОГО СЕВЕРА ЧАРОНДА В ЛИТЕРАТУРНОМ НАСЛЕДИИ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ Е.А. ГРЕКОВОЙ (УВАРОВСКОЙ)

Аннотация: в статье поднимается проблема сохранности памятников материальной и духовной культуры народов постсоветского пространства на территории Российской Федерации. Важным способом сохранения историко-культурного наследия старинных поселений (на примере исчезнувшей в 2010-е годы Чаронды) служит обращение к литературным источникам, которые вмещают богатство исторических образов и способны передать современникам подробные фрагменты местной истории, практически исчезающей в наши дни, но имеющей шанс к культурному (культурологическому, страноведческому) возрождению, а через это и к частичному хозяйственно-административному преобразованию. Об уникальности культуры и истории Чарондской земли писала выпускница Бестужевских курсов, писательница рубежа XIX–XX вв. Елена Афанасьевна Грекова (ур. Уваровская) (1875–1937), большая часть литературного наследия которой посвящена сибирским сюжетам и мотивам, в своем литературном очерке 1921 г. «Чаронда». В статье представлены результаты по изучению и анализу малоизвестного литературного источника.

Ключевые слова: Чаронда, Русский Север, историко-культурное наследие, Е.А. Грекова (Уваровская).

HISTORICAL AND CULTURAL MONUMENT OF THE RUSSIAN NORTH CHARONDA IN THE LITERARY HERITAGE WRITERS E.A. GREKOVA (UVAROVSKAYA)

Summary: The article raises the problem of the preservation of monuments of material and spiritual culture of the peoples of the post-Soviet space on the territory of the Russian Federation. An important way to preserve the historical and cultural heritage of ancient settlements (on the example of Charonda, which disappeared in the 2010s) is to turn to literary sources that contain a wealth of historical images and are able to convey to contemporaries detailed fragments of local history, which is practically disappearing today, but has a chance to cultural (cultural, regional) revival, and through this to a complete economic and administrative transformation. A graduate of the Bestuzhev courses, a writer at the turn of the 19th – 20th centuries, drew attention to the uniqueness of the historical Charond land. Elena Afanasyevna Grekova (ur. Uvarovskaya) (1875–1937), most of whose literary heritage is devoted

to Siberian subjects and motives, in her 1921 literary essay "Charonda". The article presents the results of the study and analysis of a little-known literary monument.

Keywords: Charonda, Russian North, historical and cultural heritage, E.A. Grekova (Uvarovskaya).

Трагическое положение российской провинции заставляет учёных обращаться к истории памятников (фактически ныне утраченных), некогда бывших крупными православными святынями и важными торговыми центрами. Знаковым местом являлся Вожезерский Спасский Чарондский мужской монастырь, основанный в 1472 г. преподобным Мартинианом Белозерским, учеником Кирилла Белозерского, с двумя церквями – Нерукотворного Спаса, Святителей апостолов Петра и Павла и кельей просвирней¹. Монастырь исполнял не только духовные, просветительские и военные функции, ему принадлежала большая экономическая роль в истории Российского государства. Монахи и крестьяне занимались обработкой скудной земли и вели обширную торговлю².

Поселение Чаронда на западном берегу озера Воже, на севере современной Вологодской области, появилось в землях Белозерского княжества в XIII в. в связи с экономическим освоением Европейского Севера³. В благополучный, далекий от военных действий регион стягивалось население из центральных районов. В XIII–XV вв. поселение являлось уже важным промыслово-торговым центром на водно-волоковом Онежском торговом пути, связывавшим истари (археологические находки свидетельствуют о неолитическом периоде V–III тыс. до н.э.) Московские земли с Поморьем⁴.

Р.Б. Мюллер так описал природно-географические особенности Чарондской земли: «А стоит та Чарондская округа около Вож–озера по самым теплым, худым местам, меж мхами и болотами, по островам, и добрые, и средние земли нет, земля вся худая и безугодная и хлеб всякой мало родит»⁵. Название «Чаронда» большинство исследователей связывают с саамским языком. Его можно перевести на русский как «берег, поросший мхом». Другим толкованием топонима представляется имя злого духа Черандака, о котором говорилось в легенде, бытовавшей ещё в XIX в. в Чарондской земле⁶.

Во времена Опричнины (1565–1572 гг.) край входил в опричь царя Иоанна Васильевича IV Грозного. В последней четверти XVI в. Вожезерский

¹ Кузьмина М. Житие преподобного Мартиниана Белозерского (память 12/25 января) / Православие.ru / <https://pravoslavie.ru/110151.html> (дата обращения 21 октября 2020 года).

² Соколов Б.А. Прошлое и настоящее Вожегодского края / Кириллов: альманах. – 1995. – Вып.1 / <https://www.booksite.ru/fulltext/voz/heg/one/1.htm> (дата обращения 20 марта 2020 года).

³ Жаков Л.А. Озер Чарондское (Воже) и его округа / Там же / <https://www.booksite.ru/fulltext/voz/heg/one/index.htm> (дата обращения 25 декабря 2019 года).

⁴ Матвеев А.К. К проблеме расселения летописной мери // Известий Уральского государственного университета. – 1997. – № 7. С. 17.

⁵ Мюллер Р.Б. Крестьяне Чарондской округи в XVII в. // Аграрная история и социалистические преобразования северной деревни. – 1974. – Вып. 4. – Вологда: Вологодский пед. институт. С. 283.

⁶ Смирнов И.А. Из истории Чаронды / Кириллов: альманах. – 1998. – Вып.3 / <http://www.ferapontovo.ru/index.php3?id=769> (дата обращения 11 января 2021 года).

монастырь был уже полноправным владельцем волока, что способствовало удешевлению доставки товаров, поскольку монастырь имел на берегу Белого моря свои соляные и рыбные промыслы. В конце XVI в. через Чаронду шли сухопутные обозы и водный транспорт с рыбой, пушниной, солью, льном, железом и хлебом. В Чаронде был возведен большой Гостиный двор⁷.

В эпоху Смутного времени «литва и казаки» нанесли непоправимый урон Чарондской округе, которая была разорена и пожжена, наполнена насилием и убийствами местных жителей. Дозорные книги начала XVII в. зафиксировали многочисленные факты разорения, миграции населения и естественную смерть глав семейств со всеми членами семьи⁸.

На протяжении «бунтаршего века» Чарондская округа считалась самостоятельной областью с воеводой и приказным аппаратом. В 1708 г. Чаронда вошла в перечень городов Архангельской губернии, а в 1712 г. её приписали к Адмиралтейству. В 1719 г. город включили в состав Белозерской провинции Петербургской губернии, но с учреждением в 1776 г. Новгородского наместничества Чаронда утратила статус города, став селом.

В XVIII в. была пересмотрена транспортная и экономическая роли Архангельска, Чаронды и многих других городов Русского Севера. В XIX – начале XX вв. темпы экономического развития Чарондского края заметно снизились⁹.

В 1918 г. Чаронда, наряду с несколькими уездами Новгородской губернии, была выделена в Череповецкую губернию. Известно, что в городе на 1921 г. имелось 70 жилых домов с 450 жителями. В 1927–1931 гг. Чарондский сельсовет входил в составе Петропавловского района Ленинградской области, а с 1937 г. его переподчинили Вологодской области¹⁰.

В научной литературе по Чаронде и Чарондской земле, представленной публикациями источников с комментариями (главным образом, по истории землевладения, народонаселения и отдельным социально-экономическим и политическим сюжетам), присутствует обзор и анализ чарондской археологии и фольклористики. Данным сюжетам уделяли внимание выдающиеся историки прошлого (С.В. Бахрушин, В.В. Зверинский, Р.Б. Мюллер, Н.М. Оглобин, А.И. Копанев, Ю.С. Васильев, С.Б. Веселовский, П.А. Колесников, А.И. Андреев, С.Ф. Платонов, В.Т. Пашуто и другие) и современные исследователи (И.А. Смирнов, И.А. Пугач и другие). Этнологические, археологические и культурологические темы, связанные с Чарондской землей, интересовали и продолжают интересовать О.А. Черепанову, А.К. Матвеева, А.В. Кузнецова, Н.А. Макарова и других авторов. Библиография по истории Чарондской земли насчитывает несколько сот работ.

⁷ Там же.

⁸ Забродина А.А. Население и землевладение Чарондской округи в начале XVII века / Кириллов: альманах. – 1995. – Вып.1 / <https://www.booksite.ru/fulltext/voj/ega/1.htm> (дата обращения 20 октября 2020 года).

⁹ Там же.

¹⁰ Смирнов И.А. Из истории Чаронды / Кириллов: альманах. – 1998. – Вып.3 / <http://www.ferapontovo.ru/index.php3?id=769> (дата обращения 11 января 2021 года).

В наши дни Чаронда и её округа остро нуждаются в сохранении их историко-культурного наследия, чтобы не исчезнуть вовсе как многие старинные русские поселения и местечки. С этой целью впервые предпринята попытка обратиться к проблеме сохранения историко-культурного наследия Чаронды через литературный источник – очерк «Чаронда» русской и советской писательницы Елены Афанасьевны Грековой¹¹, в котором она воссоздала духовный, культурный и исторический облик поселения.

В очерке Е.А. Грекова обратила внимание на уникальность исторической Чарондской земли и сохранившуюся Чарондскую Иоанно-Златоустовскую церковь (постройки 1826 г.), которая хотя и в крайне ветхом состоянии, но все же напоминает о насыщенной событиями истории земли.

Чаронда – крупный религиозный и историко-культурный памятник Русского Севера, который нуждается в возрождении своей славной истории и сохранении тех традиционных ценностей, которые помогали россиянам переживать сложные периоды истории Отечества (например, в Смутное время, когда поселение было практически разорено): трудолюбие и умение передавать новым поколениям элементы национальной культуры, бережное отношение к своей земле, сохранение микрокультуры (в чарондской топонимике присутствует особенное мерянское наречие – волжско-финский диалект марийского языка) и многое другое.

Имя писательницы Елены Афанасьевны Грековой (ур. Уваровской) (1875–1937) почти не встречается в научной литературе как в исторической, так и литературоведческой. Между тем, Е.А. Грекова была автором четырех опубликованных книг – «Рассказы» (СПб., 1911), «Кусочек голубого неба. Рассказы» (Пг., 1916), «Богатырь. Повести и рассказы» (Пг., 1921), «Душа Сибири. Повести и рассказы» (Пг., 1923), а также романисткой.

Об Е.А. Грековой сохранилось лишь несколько упоминаний: в исследовательской статье А.Л. Евстигнеевой 1994 г. «А.Л. Волынский. Русские женщины», в статье-описании знатока и собирателя книг В.А. Петрицкого 1998 г. «Из библиотеки семьи Грековых, или литературный салон эпохи безвременья»; в мемуарах писателя Е.Л. Шварца и выпускника Ленинградской консерватории, американского журналиста С. Волкова, записавшего неллицеприятные воспоминания композитора Д.Д. Шостаковича о ряде лиц.

Особо следует выделить научную публикацию знатока поэзии, прозы и критики Серебряного века русской культуры Аллы Львовны Евстигнеевой в «Минувшем», которая отражает высокопрофессиональное отношение исследователя к публикуемому источнику. Она предваряет статью А.Л. Волынского о русских женщинах подробным комментарием тех персоналий, с которыми встретится читатель; они существуют в виде картин, штрихов, наблюдений и реплик. Творческий путь писательницы Елены Афанасьевны Грековой прослеживается наиболее полно, в основу положены архивные

¹¹ Грекова Е.А. Чаронда: очерк / Богатырь: Повести и рассказы. – Пг.: скоропечатня Петрогубпрофсов. 1921. С. 158 – 165.

материалы (главным образом, РГАЛИ) и опубликованные источники¹². Подробная биография писательницы Е.А. Грековой с изложением библиографии впервые в историографии была предпринята автором данной статьи («Творчество писательницы сибирячки Е.А. Грековой (ур. Уваровской)», работа находится в печати).

Елена Афанасьевна Уваровская родилась с 1875 г. в Иркутске в казачьей семье. Она называла свое детство счастливым, хотя и не безоблачным. Главным примером для подражания для неё стал её отец, «человек яркий и одаренный». Она писала в своей автобиографии, что «он умел печальную действительность превратить в прелестную сказку и часто поил мой ум и мои чувства живой водой, взятой из глубоких и вечных источников: наук и искусств. Отец научил меня стремиться к знанию, любить мысль»¹³.

Елена Афанасьевна окончила с отличием иркутскую бесплатную школу Н.В. Сукачёвой, после чего была помещена в женскую гимназию её стипендиаткой. Отец скончался, когда дочь училась в четвёртом классе, в выпускном классе умерла её мать. В Иркутске девушку больше ничего не удерживало, и она устремилась в столицу на Бестужевские курсы. Елена Афанасьевна вспоминала: «Почти весь восьмой класс направился в путь дорогу: в Россию, учиться... Ехали на лошадях, а затем по Оби на пароходе с караваном золота, в Тюмени впервые увидели железную дорогу»¹⁴.

На С.-Петербургских Высших женских курсах бестужевка–сибирячка училась на историко-филологическом отделении с 1894 по 1898 г. Любимым её преподавателем был профессор философии и психологии Александр Иванович Введенский (1856–1925), о котором она оставила подробные воспоминания¹⁵. Учась на втором курсе ВЖК, Елена Афанасьевна вышла замуж за начинающего практику молодого врача Ивана Ивановича Грекова, впоследствии ставшего известным хирургом, доктором медицины (1901), профессором (1915), почётным членом и почетным председателем хирургического общества Н.И. Пирогова (1920), главным редактором научного медицинского журнала «Вестник хирургии и пограничных областей» (1922–1934), председателем XVI Всероссийского съезда хирургов (1924), главным врачом Обуховской больницы (1927–1934). В браке у супругов родилось трое детей: Иван Иванович Греков, который пошёл по стопам отца, Елена Ивановна Грекова (1899–1987), ставшая певицей, и Наталья Ивановна Грекова (1908–1982), биохимик. Супруг всегда поддерживал творческую натуру Елены Афанасьевны, часто финансировал издание её литературных сборников. Писать и публиковаться Е.А. Грекова начала ещё со студенческой скамьи.

¹² А.Л. Волынский. Русские женщины / Предисл., комм., публ. А.Л. Евстигнеевой // Минувшее: Исторический альманах. – Т. 17. – М.; СПб.: Atheneum, Феникс, 1994. С. 209–292.

¹³ РГАЛИ. Ф. 341. Оп. 1. Д. 270. Грекова Елена Афанасьевна. Автобиография. Л. 69.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Вахромеева О.Б. Преподавание наук на Высших женских (Бестужевских) курсах (1878–1918). Со вступительным очерком «Границы женской эмансипации в дореволюционной России»: К 140-летию Бестужевских курсов. – М.: РОССПЕН, 2018. С. 645–646.

В 1921 г. у писательницы вышел третий сборник, куда она включила повесть «Богатырь», рассказ «Синигале» и очерк «Чаронда». Многие современники признавали, что «Богатырь» был её лучшим литературным творением. Помимо темы «разрушения мира маленького человека» после империалистической войны, герои её сочинений, не беря в расчет невзгоды жизни, верят в жизнь новую, думают о величии России в будущем. «<...> Я матушка, Русь твоя, богатая, пышная. Здравствуй, родной сынок мой!»¹⁶ – прочтёт читатель в «Чаронде». «В этом поле, – говорит Костя, обнимая невесту, – будут расти новые цветы! То дети наших покойных серых богатырей <...> Россия никогда не погибнет! <...>»¹⁷. Даже смерть невинной девочки (из-за дизентерии, свирепствовавшей в Петрограде в 1919 г.) сливается с её мечтой об удивительном месте – «Синигале»: «Для тебя я не умру, для тебя всегда буду жить». Или: «Её душа здесь, около нас! Ей легко, хорошо. У неё золотые, солнечные крылья. Она любовь <...>»¹⁸.

В профессорском доме Грековых был устроен литературный салон. В Отделе рукописей Российской национальной библиотеки в личном фонде «И.И. и Е.А. Грековых» хранится один из семейных альбомов с автографами стихотворений, рисунками и иными записями А.А. Ахматовой, М.В. Борисоглебского, В.В. Вересаева, В.Я. Шишкова, К.А. Федина, Н.Н. Ходотова, Я.В. Гордина и других лиц (всего 58 автографов). Примечательно, что данный альбом в виде записной книжки в коричневом кожаном переплете с изящным золотым теснением, служивший гостям для записи на память различных стихов, рисунков и прочих элементов творчества, был приобретен архивистами в букинистическом магазине, что свидетельствует о его художественной ценности.

В грековском «Альбоме с записями стихотворений, рисунков, открыток» несколько страниц отведено откликам на сборник «Богатырь». Например, подруга писательницы, поэтесса Изабелла Аркадьевна Гриневская поместила следующие стихотворные строки:

Желание – Божественная сила.
Желанием одним мир создал наш Творец.
Желайте, о друзья, желайте до могилы:
Всё сбудется, клянусь, всё станет наконец.
Желайте – встанут горы,
Желайте – стены упадут,
Раскроются затворы
И с неба Ангелы сойдут...¹⁹

Альбом хранит удивительное по красоте стихотворение Всеволода Рождественского от 2 сентября 1923 г., посвящённое Е.А. Грековой:

¹⁶ Грекова Е.А. Чаронда: очерк. С. 165.

¹⁷ Она же. Богатырь: повесть / Там же. С. 120.

¹⁸ Она же. Синегале: рассказ / Там же. С. 157.

¹⁹ ОР РНБ. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 55. Семейный альбом Е.А. и И.И. Грековых. Л. 5.

Ни березкой – сквозистой и тонкой –
Как под Троицу снится тебе –
Станешь маленькой, черной иконкой
На глухом, придорожном столбе.
Мшистый кремль за рекою – Великой,
Будешь видеть сквозь сон и быльё,
А внизу полевой земляникой
Прорастет к тебе сердце моё!..²⁰

С авторского, характерно лирического описания Чаронды начинается одноименный очерк Е.А. Грековой: «Небольшое пространство выкорчеванного под пахоту леса. Деревушка в десять дворов. Опять лес! Загудел могучий вершинами сосен, обдал сыпучим, мерзлым, мелким снегом. Затих. Протянули мохнатые ели ветви, как лапы. Дорога сиренево-голубая в силуэтах теней. То, как будто медведь покажется, то тройка лошадей пробежит рысью... Даже бубенчики слышатся... Сучья вверху скрипнули»²¹.

В найденных в ряде архивохранилищ источниках личного происхождения не сообщается, что автор совершала путешествие в Чарондскую землю, возможно, что его проделал кто-нибудь из членов семьи или друзей Грековых, хотя известно, что Елена Афанасьевна часто путешествовал по старинным местечкам России. Писательница–сибирячка обладала мастерскими приемами для описания природы, которые она совершенствовала годами. Она оттеняла или сгущала благодаря им то, что происходило в действительности: «Вдруг ели что-то наговорили, пропели. Смолкли, уснули... Сказку волхвующую, что ли, хотели поведать? Нет, сказка умерла. Сухая, жесткая действительность сильнее сказки. Как мороз, холодит, вызывает дрожь... Вот, вот стухнет до того градуса, когда на смерть зачарует...»²².

Герой, которого возница называет «товарищ», едет в санях из Петрограда в Кириллов монастырь с известием о том, что пришла новая власть, что «мужики» ружья получают, что можно будет волков надоедливых стрелять и рыбу ловить, что «мужик» – умный хозяин земли, способный организовать союз и «с Питером общаться» будет.

В очерке нет единого повествователя (как и единства повествования), это и «интеллигент» в санях и «мужик» –возница, и картины природы, способные к рассказу, и история края, которая может напомнить о себе. Грекова использует необычный прием, благодаря которому у читателя складывается впечатление, что сама Чарондская земля говорит с ним. А «интеллигент», «мужик» и его «красавица–жена» – лишь часть её истории. Писательница добивается эффекта присутствия на исторической сцене читателя короткими диалогами героев (каждый из которых описывает свою нелегкую долю). Среди них нет главных и второстепенных героев, потому как нет ничего важнее истории родного края,

²⁰ Там же. Л. 25.

²¹ Грекова Е.А. Чаронда: очерк. С. 158.

²² Там же.

природы–матушки. Тот же эффект привносят вставки, в которых описаны звуки, необычные картины и видения героев. Кроме того, в текст, с которым читатель едва свыкается, вклинивается сон «интеллигента», в котором он видит в деталях, штрихами и набросками историю Чарондской земли. В целом текст обращен наглядным призывом к современникам и потомкам, он свидетельствует о важности историко-культурного наследия малых русских городов и местечек. Очерк богат историческими описаниями, поданных литературным образом. В читателе поддерживается вера в возрождение Чарондской земли, черпающей силы в духовности и богатой истории края.

Список литературы:

1. А.Л. Волынский. Русские женщины / Предисл., комм., публ. А.Л. Евстигнеевой // Минувшее: Исторический альманах. – Т. 17. – М.; СПб.: Atheneum, Феникс, 1994. С. 209–292.
2. Вахромеева О.Б. Преподавание наук на Высших женских (Бестужевских) курсах (1878–1918). Со вступительным очерком «Границы женской эмансипации в дореволюционной России»: К 140-летию Бестужевских курсов. – М.: РОССПЕН, 2018. – 903 с.
3. Грекова Е.А. Богатырь: повесть / Богатырь: Повести и рассказы. – Пг.: скоропечатня Петрогубпрофсов. 1921. С. 3 – 121.
4. Грекова Е.А. Синегале: рассказ / Богатырь: Повести и рассказы. – Пг.: скоропечатня Петрогубпрофсов. 1921. С. 122 – 157.
5. Грекова Е.А. Чаронда: очерк / Богатырь: Повести и рассказы. – Пг.: скоропечатня Петрогубпрофсов. 1921. С. 158–165.
6. Жаков Л.А. Озер Чарондское (Воже) и его округа / Кириллов: альманах. – 1995. – Вып.1 / <https://www.booksite.ru/fulltext/voz/heg/one/index.htm> (дата обращения 25 декабря 2019 года).
7. Кузьмина М. Житие преподобного Мартинаана Белозерского (память 12/25 января) / Православие.ru / <https://pravoslavie.ru/110151.html> (дата обращения 21 октября 2020 года).
8. Матвеев А.К. К проблеме расселения летописной мери // Известий Уральского государственного университета. – 1997. – № 7. С. 5–17.
9. Мюллер Р.Б. Крестьяне Чарондской округи в XVII в. // Аграрная история и социалистические преобразования северной деревни. – Вып. 4. – 1974. – Вологда: Вологодский пед. институт. С. 282–297.
10. Смирнов И.А. Из истории Чаронды / Кириллов: альманах. – 1998. – Вып.3 / <http://www.ferapontovo.ru/index.php3?id=769> (дата обращения 11 января 2021 года).
11. Соколов Б.А. Прошлое и настоящее Вожегодского края / Кириллов: альманах. – 1995. – Вып.1/ <https://www.booksite.ru/fulltext/voz/heg/one/1.htm> (дата обращения 20 марта 2020 года).

Горбенко Владислав Иванович

кандидат философских наук, доцент

Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА ГЛАЗАМИ КОРРЕСПОНДЕНТОВ ГАЗЕТЫ «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»

Аннотация: В статье в краткой форме излагаются основные события Великой Отечественной войны, отраженные на страницах газеты «Красная звезда».

Ключевые слова: Великая Отечественная война, газета «Красная звезда».

THE GREAT PATRIOTIC WAR THROUGH THE EYES OF CORRESPONDENTS OF THE NEWSPAPER «KRASNAYA ZVEZDA»

Summary: the article reveals the main events of the Great Patriotic War, reflected on the pages of the newspaper "Krasnaya Zvezda".

Keywords: The Great Patriotic War, the newspaper "Krasnaya Zvezda".

Война... Это боль, это смерть людей, это самое страшное, что может произойти на Земле. Более 75 лет назад закончилась самая кровопролитная и разрушительная война за всю историю человечества.

События того горького и героического времени по горячим следам правдиво и достоверно отражала советская периодическая печать. Особой популярностью, доверием, всевозрастающим авторитетом у читательской аудитории в войсках, на флоте, в тылу пользовалась центральная военная газета «Красная звезда».

На её страницах выступали М.И. Калинин, Е.М. Ярославский, Д.З. Мануильский и другие видные государственные, партийные и общественные деятели. Яркое отражение на страницах газеты находили подвиги советских воинов, отвага и мужество партизан, трудовые успехи рабочих, колхозников, интеллигенции.

О событиях войны, жизни войск газета рассказывала оперативно и в широком плане. Этому способствовало то, что редакция имела на фронте более 70 военкоров и много фотокорреспондентов.

В период войны вышло более 1400 её номеров. 17 корреспондентов газеты погибли, выполняя редакционные задания. Орденами и медалями в военные годы был награжден 71 сотрудник «Красной звезды». Заслуги же всего редакционного коллектива газеты в военное время были отмечены орденом «Красного Знамени».

22 июня 1941 года - начало Великой Отечественной войны. Перед рассветом германские войска атаковали Красную Армию на фронте огромной протяженности от Балтики до Черного моря.

Символом трагедии и героизма первых дней войны стала оборона Брестской крепости. Атакованный в первые часы войны и почти сразу оказавшийся в глубоком тылу наступающего противника немногочисленный гарнизон Брестской крепости до конца июля сковывал целую немецкую дивизию. В крепость немцы смогли войти только после того, как защитников в ней не осталось.

29 июня 1941 года начальник Генерального штаба сухопутных войск генерал Ф. Гальдер в своем дневнике записал: «... сведения с фронта подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего человека» [1].

«Красная звезда» 24 июня 1941 г. В первом военном номере «Красной звезды» опубликовано памятное всей стране выступление по радио Заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В.М. Молотова 22 июня 1941 года: «Граждане и гражданки Советского Союза! Советское правительство и его глава тов. Сталин поручили мне сделать следующее заявление: Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города. ...Правительство Советского Союза выражает непоколебимую уверенность в том, что наши доблестные армия и флот, и смелые соколы Советской авиации с честью выполнят долг перед Родиной, перед советским народом, и нанесут сокрушительный удар агрессору...Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!» Уже в наше время, с середины 90-х годов прошлого века, возникла дискуссия: кому принадлежит выражение «Великая Отечественная война»? Открыв первый военный номер «Красной звезды» на второй странице, можно прочитать информационную статью «Великая отечественная война» о митинге в Военно-Воздушной ордена Ленина академии им. Н.Е. Жуковского, посвященном началу войны. В резолюции митинга отмечено: «...Враг будет разбит и уничтожен. Народы советской страны не потерпят посягательства на их жизнь, труд, честь и свободу. Под руководством нашей великой партии, под руководством мудрого Сталина мы победим в этой *отечественной войне* (курсив автора)». Следовательно, эти возвышенные слова не принадлежат никому из политиков или историков, а родились сами собой из глубин исторической памяти Отечественных войн русского народа 1812 и 1914 годов.

В первые часы войны В.И. Лебедев-Кумач создал текст песни «Священная война», с предельной простотой и мощью, выразившей патриотический порыв миллионов советских людей, вставших на защиту своего Отечества. Она опубликована на третьей странице газеты:

«Вставай, страна огромная

Вставай на смертный бой
С фашистской силой тёмною
С проклятою ордой!
Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна
Идёт война народная
Священная война!»

«Красная звезда» 3 июля 1941 г. В разные времена отношение к И.В. Сталину и оценка его деятельности претерпевали изменения – от преклонения до полного отрицания. Но в час трагических испытаний советскому народу требовался сильный предводитель, вождь, национальный лидер – и Сталин сумел явиться в такой роли. В своих немногочисленных выступлениях он нашел слова, внушавшие надежду и веру в неминуемую победу над врагом.

Такими до самого сердца проникнутыми словами пронизано памятное всему советскому народу и, прежде всего, фронтовикам, историческое по значению, выступление Сталина по радио 3 июля 1941 года, и опубликованное в тот же день, на первой полосе «Красной звезды». «...Вероломное военное нападение гитлеровской Германии на нашу Родину, начатое 22 июня, - продолжается. Несмотря на героическое сопротивление Красной Армии несмотря на то, что лучшие дивизии врага и лучшие части его авиации уже разбиты и нашли свою могилу на полях сражения, враг продолжает лезть вперед, бросая на фронт новые силы... Над нашей Родиной нависла серьезная опасность... Все наши силы - на поддержку нашей героической Красной Армии, нашего славного Красного Флота! Все силы народа - на разгром врага! Вперед за нашу победу».

«Красная звезда» 3 августа 1941 г. Сегодня всем известен подвиг Героя Советского Союза капитана Николая Гастелло, направившего свой горящий бомбардировщик на скопление техники противника. Алексей Николаевич Толстой в статье «Русские воины» называет этот поступок достойным русского человека.

«Красная звезда» 12 октября 1941 г. Враг подошел к Москве. «Крепче отпор врагу!» - призывает «Красная звезда» в своей редакционной передовой. «...Решение судьбы нашей родины, наших матерей, жен и детей - в руках воинов Красной армии, в наших руках. От нас зависит задержать врага, не допустить его дальше, уничтожить его технику, разбить его орды».

«Красная звезда» 9 ноября 1941 г. Весь номер газеты посвящается историческому военному параду в честь 24-ой годовщины Октября, который состоялся 7 ноября 1941 года. По окончании парада для подавляющего большинства его участников путь лежал не в казармы, а на фронт. Напутствием им звучали слова Верховного Главнокомандующего, произнесенные с трибуны мавзолея: «...Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков - Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова. Пусть осенит

вас победоносное знамя великого Ленина! За полный разгром немецких захватчиков! Смерть немецким оккупантам! Да здравствует наша славная родина, ее свобода, ее независимость!».

«Красная звезда» 13 декабря 1941 г. В этот день публикуется самое значительное и долгожданное событие всего сорок первого военного года - сообщение о поражении немецких войск на подступах к Москве, провале немецкого плана окружения и взятие нашей столицы. «Защита Москвы, - отмечается в редакционной статье «Наша победа в боях за Москву», - навеки войдет в историю как беспримерное проявление массового героизма. Кровь лучших сынов родины, пролитая в боях на подступах к Москве, не прошла даром. Враг отброшен от нашей столицы. Врагу нанесен серьезный удар.

В 1942 году взятию Сталинграда фашистское командование предавало особое значение. Выход к Волге позволял противнику отрезать центральные районы СССР от снабжения хлебом и нефтью и перевести свои армии на снабжение этими важнейшими ресурсами с захваченных земель.

17 июля начались бои на подступах к городу. Советским командованием был создан Сталинградский фронт.

«Красная звезда» 20 сентября 1942 года «Почти на всех участках в районе Сталинграда идут упорные бои» - говорится в корреспонденции «На защиту Сталинграда». Очень часто бои завершаются жестокими рукопашными схватками. Борющиеся стороны все время находятся на расстоянии в несколько десятков метров друг от друга...».

«Красная звезда» 24 сентября 1942 года публикует обращение к воинам Красной Армии известного всей стране дважды Героя Советского Союза И. Папанина «Ни шагу назад!». «Выдержать сейчас значит победить. Но побеждает только тот, кто не дает себя запугать. Позор тому, кто в грозный час испытаний не выдержит, дрогнет на поле боя и побежит. Нет никого хуже и презрения трусов... Долг каждого честного бойца - расстрелять на месте подлого предателя Родины».

«Красная звезда» 26 ноября 1942 года. Первая страница газеты посвящена долгожданным сообщениям советского информбюро о наступлении наших войск на берегах Волги. В этом же номере публикуются первые зарубежные отклики на начало нашего наступления под Сталинградом. Обозреватель американского агентства «Юнайтед Пресс Солсбери» пишет: «...советское наступление приобретает огромную силу и чревато разгромом немцев на юге. Советские войска, возможно, поймают в ловушку большую часть германских войск под Сталинградом». Китайская газета «Синьхуажибоа» указывает, что «...успехи Красной Армии в районе Сталинграда имеют огромное военное и политическое значение. Они свидетельствуют о том, что инициатива в войне переходит в руки СССР».

10 января 1943 года Красная Армия переходит в наступление, которое закончилась пленением более 91 тысячи вражеских солдат, в том числе 2,5 тысячи офицеров во главе с генерал - фельдмаршалом Паулюсом.

«Красная звезда» 3 февраля 1943 года. Номер полностью посвящен одной из самых важных побед во Второй Мировой войне - ликвидации окруженных под Сталинградом войск противника. Общие потери германских войск в ходе контрнаступления Красной Армии под Сталинградом, по данным известного германского историка (в прошлом генерала Вермахта, воевавшего на советско-германском фронте) К. Типпельскирха, составили около 50 дивизий, причем непосредственно в самом Сталинграде капитулировали 12 германских пехотных, 3 моторизованные, 3 танковые, 1 зенитная и 1 кавалерийская дивизии, а так же 20-я румынская дивизия, хорватский полк и специальные саперные части[2]. Битва под Сталинградом стала крупнейшим военно-политическим поражением германского фашизма и внесла решающий вклад в достижения коренного перелома в Великой Отечественной и Второй Мировой войны.

Для восстановления подорванного военного и политического престижа Германии, улучшения морального состояния армии и народа, и предотвращения распада блока фашистских государств немецкое командование решило в 1943 году провести на советско-германском фронте большое летнее наступление. Для проведения наступательной операции, получившей название «Цитадель», Германское командование избрало выдвинутый далеко на запад Курский выступ.

Фашистское наступление началось 5 июля 1943 г. Сражение сразу приняло масштабный характер. «Красная звезда» 20 июля 1943 г. В номере три репортажа: «Восточнее Орла», «Севернее Орла» и «Южнее Орла», которые дают представление о том, каким образом и за счет каких человеческих качеств наши войска остановили гитлеровскую бронированную армаду и добились перелома в сражении на Курской дуге.

Практически весь номер «Красной звезды» за 29 августа 1943 года посвящен итогам сражения на Курской дуге и героям боев за Курск, Орел, Белгород и Харьков. «За достигнутые успехи в боях против немецко-фашистских захватчиков сто семнадцать генералов и офицеров Красной Армии, сообщает «Красная Армия», - Указом Президиума Верховного Совета СССР награждены орденами Суворова и Кутузова. «Эти награждения, - подчеркивается в редакционной передовой «Мастерство советских генералов и офицеров», - знаменательное событие в жизни нашей армии, в жизни всей нашей страны. Они не только служат выражением горячей признательности и благодарности народа своим военачальникам, с честью выполняющим долг перед Отчизной. Боевые ордена являются вместе с тем и самой взыскательной, справедливой оценкой ратных трудов наших генералов и офицеров».

Победа Красной Армии под Курском закрепила коренной перелом, произошедший в ходе Великой Отечественной и Второй Мировой войны, создав благоприятные условия для изгнания фашистов с оккупированной территории СССР.

Начало 1944 года ознаменовалось наступлением советских войск на Ленинградском фронте и ликвидацией 27 января 1944 года продолжавшейся 900 дней и ночей блокады Ленинграда.

«Красная звезда» 4 февраля 1944 г. На четвертой странице номера – публикация Ильи Эренбурга «Немцы 1944». Фашистская Германия 1944 года, по мнению писателя, «молчит, но все понимают, о чем она думает. А число километров и число дней, отделяющих ее от последнего суда, все сокращается и сокращается. Мы постараемся не томить их ожиданием».

26 марта 1944г. советские войска выходят к государственной границе СССР. Освободив Правобережную Украину, 8 апреля 1944г. Красная Армия приступает к ликвидации вражеской группировки в Крыму. 9 мая после пятидневного штурма гитлеровцы изгнаны из города русской славы Севастополя. Летом 1944г. начинается операция по освобождению Белоруссии под кодовым названием «Багратион».

3 июля 1944г. был освобожден Минск, а восточнее него было замкнуто кольцо окружения, в котором оказалось более миллиона солдат и офицеров гитлеровской армии. В результате Белорусской операции была уничтожена одна из сильнейших группировок немцев – группа армий «Центр».

«Красная звезда» 8 июля 1944г. В номере публикуется выступление президента США Ф. Рузвельта на пресс-конференции в Вашингтоне, приуроченной к открытию Второго фронта. На третьей странице газеты, оценивая это историческое событие, в статье «Началось» Илья Эренбург пишет: «Я хочу приветствовать солдат, матросов и летчиков экспедиционного корпуса. Герои Сталинграда и Днепра гордятся своими друзьями по оружию. Война перешагнула через Ла-Манш, и немцы в Германии уже чувствуют на себе ее горячее дыхание». И дальше, «Когда я писал осенью 1941 года ”Карфаген должен быть разрушен”, это могло показаться вызовом судьбе, теперь даже немецкий сопляк знает, что Карфаген будет разрушен, и мы будем в Берлине!».

«Красная звезда» 10 сентября 1944г. Весь номер газеты полностью посвящен знаменательному событию – вторжению советских войск в Восточную Пруссию. «Красная Армия вторглась в Восточную Пруссию!», «Прорыв вражеской обороны в Восточной Пруссии», «На немецкой территории» – вот наиболее яркие публикации Красной звезды, наиболее ярко отражающие это историческое событие.

«Красная звезда» 18 января 1945г. Весь номер газеты посвящен освобождению от немецких захватчиков столицы Польши - Варшавы. В Приказе, адресованному командующему войсками 1-го Белорусского фронта Маршалу Советского Союза Г.К. Жукову и начальнику штаба фронта генерал-полковнику М.С. Малинину, Верховный Главнокомандующий подчеркивает особую значимость овладения столицей Польши - важнейшего стратегического узла обороны немцев на Висле.

«Красная звезда» 1 февраля 1945г. «1 февраля 1945... Сорок три месяца и десять дней идет наша Отечественная война против гитлеровской Германии. Мы поклялись прийти к ним, к немецким злодеям, и мы сдержали свое слово. С боями, в огне и дыму идет Красная Армия по немецкой земле, - говорится в передовой газеты «Красная Армия в Германии».

«Красная звезда» 14 февраля 1945 г. Газета подробно рассказывает о падении Будапешта - столице Венгрии. «... Взятие Будапешта, - говорится в редакционной статье - «Будапешт взят!» - завершает одну из самых ярких глав Отечественной войны, полных доблестей, героизма, высокого воинского мастерства. Наши победные знамена гордо реют над стенами одной европейской столицы».

Основы послевоенного устройства мира были закреплены на Ялтинской конференции глав правительств СССР, США и Великобритании, проходившей с 4 по 11 февраля 1945 года в Ливадийском дворце в Ялте. «Красная звезда» 13 февраля 1945г. По итогам работы конференции газета публикует совместные заявления трех союзных держав: СССР, США и Великобритании, в котором, в частности, отмечается: «Мы рассмотрели и определили военные планы трех союзных держав в целях окончательного разгрома общего врага...

Мы составили и подписали Декларацию об освобожденной Европе. Эта Декларация предусматривает согласование политики трех держав и совместные действия в разрешении политических и экономических проблем освобожденной Европы в соответствии с демократическими принципами»

В апреле 1945 года советскими войсками освобождаются Братислава, Кенигсберг, Вена. В результате успешного зимне-весеннего наступления 1945 года советские войска в апреле вышли к непосредственным подступам Берлина и начали развивать наступление на столицу Германии. 21 апреля передовые части 1-го Белорусского фронта прорвались к северным окраинам Берлина, а 22 апреля ударные группировки советских фронтов завязали бои непосредственно в городе.

«Красная звезда» 24 апреля 1945г. Весь номер газеты посвящен этому выдающемуся событию наступлению советских войск на Берлин. «Войска 1-го Белорусского фронта, - отмечает в приказе Верховный Главнокомандующий Командующему войсками 1-го Белорусского фронта Маршалу Советского Союза Г.К. Жукову - перейдя в наступление с плацдармом на западном берегу Одера, при поддержке массированных ударов артиллерии и авиации прорвали сильно укрепленную, глубоко эшелонированную оборону немцев, прикрывавшую Берлин с востока, продвинулись вперед от 60 до 100 километров, овладели городами Франкфурт на Одере, Вандлиц, Ораниенбург, Биркенвердер, Геннигсдорф, Панков, Фридрихсфельде, Карлсхорст, Кепеник и ворвались в столицу Германии Берлин...».

25 апреля части 1-го Украинского фронта прорываются на западе к реке Эльбе и соединяются с войсками 1-й американской армии. 30 апреля 1945 года советские войска приступают к штурму рейхстага. Бои шли за каждую комнату,

каждый коридор. К вечеру того же дня разведчиками М.А. Егоровым и М.В. Кантария над рейхстагом было поднято ЗНАМЯ ПОБЕДЫ.

«Красная звезда» 1 мая 1945г. «Над рейхстагом вооружено знамя нашей победы» - под таким заголовком в номере за 1 мая 1945 года дан репортаж специальных корреспондентов «Красной звезды» из германской столицы, посвященный этому историческому событию. «И вот наши войска начали штурм рейхстага, - сообщают корреспонденты. Огромное количество больших и малых пушек гвардейских минометов обрушили свой огонь на парк Тиргартен, рейхстаг, на Геринг-штрассе. Пехота бросилась на приступ и полезла через баррикады, перепрыгивала через рвы, врывается в немецкие траншеи.

А когда безымянный герой, - подчеркивают авторы репортажа, - фамилию, которую сию минуту установить трудно, вырвался вперед и развернул Красное знамя, автоматные выстрелы и грохот орудий были заглушены мощным криком «ура». Сильнее пушек, громче разрыва бомб гремел красноармейский боевой клич. Все солдаты бросились вслед за знаменосцем, сорвались с мест танки, пушки. Вот лавина бойцов достигла парка. «Ура» раздалось за рейхстагом, а через несколько минут назад над зданием бывшего парламента полыхнул на ветру алый стяг - символ нашей победы».

8 мая 1945 года в предместье Берлина Карлсхорст подписывается акт о безоговорочной капитуляции вооруженных сил фашистской Германии. 9 мая освобождается столица Чехословакии - Прага.

«Красная звезда» 9 мая 1945г. На первой странице газеты публикуется акт о военной капитуляции войск Германии. От германской стороны акт подписали: генерал – фельдмаршал, начальник штаба Верховного командования вермахта В. Кейтель, представитель люфтваффе - генерал – полковник Штумпф и кригсмарине – адмирал фон Фридербург. «Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени Германского Верховного Командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием, Верховному Главнокомандованию Красной Армии и одновременно Верховному Командованию Союзных экспедиционных сил».

Безоговорочную капитуляцию приняли маршал Жуков Г.К. (от советской стороны) и заместитель главнокомандующего союзными экспедиционными силами маршал Теддер А. (Великобритания). В качестве свидетелей свои подписи поставили генерал Спаатс К. (США) и генерал Ж.де Латр де Тассиньи (Франция).

«Красная звезда» 10 мая 1945г. Празднику Победы посвящает свое обращение к народу Верховный Главнокомандующий Красной Армии И. Сталин 9 мая 1945г., которое полностью публикует газета «Красная звезда». «Наступил великий день победы над Германией, - говорится в обращении,

Фашистская Германия, поставленная на колени Красной Армией и войсками наших союзников, признала себя побежденной и объявила безоговорочную капитуляцию».

С подписанием 8 мая 1945 года Германией о безоговорочной капитуляции и освобождением советскими войсками 9 мая столицы Чехословакии - Праги завершается самая кровопролитная и разрушительная война за всю историю человечества Великая Отечественная война советского народа 1941-1945 гг., правдиво и достоверно отраженная на военных страницах более 1400 номеров газеты «Красная звезда».

Список литературы:

1. Гальдер Ф. Военный дневник. Т.3 М.: Воениздат, 1971. С.60.
2. Типпельскирх К. История Второй Мировой войны. СПб.: Полигон, 1994. С.50.
3. «Красная звезда» - 24 номера (с 24 июня 1941 года по 25 мая 1945 года).

Гусев Кирилл Анатольевич
кандидат политических наук
независимый исследователь

СОЦИАЛ-ЛИБЕРАЛЬНЫЕ, ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ, ОБЩЕГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ИДЕИ В ЛЕВОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ И ПРАКТИКЕ

Аннотация: В отечественной общественно-политической философии и социальной жизни традиционно преобладали антидемократические идеи и практики. Но, что признано и в стандартных официальных текстах по русской историографии и истории общественной мысли, альтернативные подходы, допускавшие терпимость, а также те или иные варианты народоправства, существовали.

Иные, гипотетически возможные, варианты общественного развития нуждаются в исследовании. Только так мы можем просчитать и сценарии дальнейшего движения. Допустив вариативность, индетерминированность общественно-исторических процессов, рассмотрим имевшую место не только в рефлексии, но и в политической практике лево-демократическую альтернативу.

Ключевые слова: лево-демократическая альтернатива, вариативность исторического процесса, правые социалисты, народничество, марксизм, революционные демократы.

SOCIAL-LIBERAL, DEMOCRATIC, HUMANE IDEAS IN LEFT SOCIAL THEORY & PRACTICE

Summary: Totalitarian and autocratic ideas and techniques were traditionally prevailed in Russian political philosophy and historical practice. However in official standard Russian history and political philosophy's texts was described alternative conceptions, assuming the tolerance and different variants of democracy. Thus, we examine left-democratic alternatives for left-totalitarian and right autocratic social experiments.

The rights socialists are characterized by the ability to a self-analysis and reflection, the correct valuation of Russia and people's problems. Thus, we can say about the conflict between left-liberals and right-socialists, recognizing bourgeois-democratic freedoms, from one side and revolutionary populism from another side.

Keywords: left-democratic alternative, the variation of historical processes. right socialists, Marxism, populism, revolutionary-democrats.

Либеральная, либерально-консервативная и неоконсервативная критика левого демократизма за более чем два столетия разработана и аргументирована. Она указывает на опасности коллективизма, подавления личности, безответственность и непостоянство простолюдыя.

Но в рамках данного метанарратива постоянно пытаются оправдать предельно жесткие и явно антидемократичные реформы: буржуазно-аристократические – столетней, буржуазно-либеральные – четвертьвековой давности. И подобные рассуждения нередко «играют злую шутку» с теми, кто – вопреки известным фактам и опубликованным текстам – отказывается признать за адекватными левыми интеллектуалами и практиками приверженность общегуманистическим ценностям и стандартным демократическим свободам.

Отметим также, что, с одной стороны, наша культура достаточно толерантна, Идеи равноправия, общественного участия, народоправства в отечественной ментальности не менее распространены, чем мысли о примитивном эгалитаризме.

А, с другой стороны, укажем на индетерминизм, вариативность, непредопределенность истории. Прямолинейный детерминизм печально известной неудачной метафоры – «история не знает сослагательного наклонения» – вряд ли позволяет рассматривать историю как учительницу жизни.

В противостоянии с реально существующей реакционно-обскурантистской теорией и практикой революционная демократия и левый либерализм распадаются, в чем не вина, а беда, и страны, и искренне любящих страну и народ интеллигентов. В столкновении реакции и революции жертвой оказывался либерализм, весь смысл существования которого – правовой режим как царство нормы, а не реакции и (или) революции¹, – отмечал видный эмигрантский меньшевистский теоретик в 1962 (!) г.

Объективно имевший место раскол леволиберального и революционно-демократического движения – это не борьба марксизма и народничества, радикалов и умеренных, социалистов и либералов. Скорее, речь идет о противостоянии, признавших необходимость буржуазно-демократических свобод, умеренных социалистов и левых либералов с народнически-популистским радикализмом.

Первые, как и их европейские единомышленники, левые эсдеки, в теории не отказывались от Маркса, на протяжении долгой и неоднозначной творческой биографии остававшегося сторонником революционной демократии и плебейской диктатуры, а не представительства и разделения властей. На практике склонность к колебаниям и рефлексии заставила, и европейских левых эсдеков, и российских умеренных социалистов критиковать Ленина и большевиков, а затем и постепенно признать самоценность парламентаризма.

Второй, в теории следуя гуманистической леворадикальной интеллектуальной традиции, остался логикой плебейско-диктаторского коллективистского народоправства. В реальной исторической практике эта логика быстро привела к левому тоталитаризму.

¹ См.: Аронсон, Г.Я. Русский либерализм и революция / Г.Я. Аронсон // Свободная мысль, 1992. - №7. – С.72 – 81. – с.72

Г. В. Плеханов, в отличие от народников и Ленина, сознавал, что для возникновения социализма необходимы, сложившиеся эволюционно-органическим, естественным путем, предпосылки. Для создания этих предпосылок Плеханов (в строгом соответствии с Марксом) и предлагает решительно развивать в России капитализм, отказавшись от народнических иллюзий об особом внекапиталистическом пути России. Некоторые общественные реалии рубежа позапрошлого-прошлого веков подтверждают правоту Плеханова, других меньшевиков, а также либеральных (легальных) марксистов, в текущей политике, как правило, - левых кадетов. Складываются крупные государственно-монополистические объединения, формируется городской и сельский пролетариат, с большим количеством самых разных проблем, но распадается крестьянская община.

Ю.О. Мартов перенес «на русскую почву» сложившуюся уже в начале XX в., в ходе Первой мировой и между войнами, на Западе, прежде всего, в германской и австрийской социал-демократии, концепцию «сохранения чистоты марксизма». Если западные умеренные социалисты прямо пошли путем встраивания левых партий в буржуазную политическую систему, то европейские левые эсдеки - К. Каутский, О. Бауэр, Р. Гильфердинг стремились совместить ключевое положение К. Маркса о революционном уничтожении капитализма с признанием ценности демократии и ненасилия в политике.

Эти же концепции в стране «догоняющего капитализма» у русских меньшевиков (Мартов, во многом - и Плеханов) принимали еще более противоречивую форму. Согласно схеме Плеханова, становящийся капитализм уже нес в себе кризисы и свое будущее отрицание.

Выстраивается заведомо проигрышная с точки зрения реальной политики комбинация. Меньшевики готовы сотрудничать с рождающейся буржуазией в её борьбе с самодержавием, патриархальностью, сельской общиной, мелкими хозяйчиками. Поддерживать какие-то влиятельные общественные силы, заранее их предупредив, что вы, в дальнейшем, наши враги – допустимая, но - в самых разных аспектах - уязвимая позиция.

Это не отрицает весьма достойной политической позиции многих меньшевиков: отрицание правого и левого радикализма, центристская платформа, блок с левыми либералами (кадетами), периодически формировавшийся в ходе обоих революционных кризисов, пацифизм Ю.О. Мартова в годы мировой войны, вполне здравый, компромиссный, хотя практически лишенный шансов на успех, лозунг в годы Гражданской войны – «ни Ленин, ни Колчак». В ходе революционных событий Мартов, как и Плеханов, отбросил большевистскую идею диктатуры пролетариата. В Октябре 1917 г. Мартов решительно выступал против насилия, настаивал на сохранении демократических свобод и создании «однородного социалистического правительства».

Плеханов, в интеллектуальном плане стремившийся оставаться сторонником строгой марксовой ортодоксии, с позиций данной доктринальной

схемы между Февралем и Октябрем не раз критиковал и большевиков, и других революционных демократов, особенно – эсеров. По словам Агаева, последних он называл «полуленинцами», - за то, что они хотят «капитализма без капиталистов» и потому поощряют «анархически-реакционное движение» в деревнях... Ссылаясь в этой связи на более чем тридцатилетнюю борьбу марксизма с народничеством, в которой активно участвовал и Ленин, Плеханов обвинял теперь его в переходе «в лагерь анархистов²».

А с признанием весной 1921 г. трудных реалий невозможности прямой социалистической трансформации в полупатриархальной стране и сам вождь Октября окончательно стал «полуленинцем». Творческое прочтение марксовской схемы породило сто лет назад новую версию популистски-утопического социализма, пригодного для полупериферии и периферии. Ленин на II Конгрессе Коминтерна (лето 1920 г.) прямо допускал для азиатских стран движение от патриархальности к социализму, минуя европейский капитализм³. Это схема теоретически близка народнически-популистской (эсеровской) идеологии.

«Эсеровский социализм, - пишут Г.С. Аноприева и Н.Д. Ерофеев, - являлся одним из вариантов демократического социализма... Предпосылки для мирного, эволюционного, демократического пути развития деревни по пути к социализму должны были быть созданы социализацией земли и демократизацией политического строя⁴».

«Логичной в их концепции (модель правых эсеров и официального лидера ПСР В.М. Чернова – К.Г.) была ориентация на союз с прогрессивными элементами буржуазии, с их политическими представителями, прежде всего с левыми кадетами... - продолжают Аноприева и Ерофеев. - В коалиции (умеренных социалистов и кадетов – К.Г.) они видели условие и средство для того, чтобы довести страну до Учредительного собрания без гражданской войны, преодолеть разруху и хаос в экономике, обеспечить успехи на фронте⁵».

По мнению самых правых из неонародников, народных социалистов (энесов), трудящиеся элементы народа должны бороться не против капитализма, как определенной социально-экономической системы, а лишь против наиболее хищнических тенденций, присущих российскому капитализму. После Февраля энесы, признавая роль Советов в победе народа и закреплении достигнутых завоеваний, выступили против «пагубного для успеха революции двоевластия⁶». Поэтому энесы решительно отвергли Октябрьский переворот и высказались за самую широкую - внеидеологическую «право-левую» - антибольшевистскую коалицию. По мнению энесов,

² См.: Агаев, С.Л. «Маркс был соединен со Стенькой Разиным» (Об истоках большевизма) / С.Л. Агаев. – Полис, 1992. - №4. – С. 158-165. – С. 163 (см. также: Плеханов, Г.В. Из работ 1917 года / Г.В. Плеханов // Рабочий класс и современный мир, 1990. - № 5. – С. 141-147. - СС. – 141-142, 144-145, 147-148)

³ См. там же: СС. 163-164

⁴ Эсеры: между утопией и реальностью / Г.С. Аноприева, Н.Д. Ерофеев // Полис, 1993. - № 6. – С.156-164. – С. 158

⁵ Там же, С. 163

⁶ Цит.по: Народные социалисты / Г.С. Аноприева, Н.Д. Ерофеев // Кентавр, 1995. - № 1. – С. 20 – 34. – С. 33

артикулированному зимой 1917-1918 гг., народ безусловно выступает за выборное самоуправление и Учредительное Собрание, против узурпаторов.

В сентябре 1917 г. А.Ф. Керенский организует Демократическое совещание в Москве, из его состава формируется Временный совет Российской республики – предпарламент. В рамках предпарламента складывается лево-демократическая фракция, идеологическое руководство которой, в основном, - в руках меньшевиков. Это умеренно-левое крыло предпарламента выстраивает диалог со своими единомышленниками, умеренными социалистами, имевшими большинство в Петросовете, а также исполнительным комитетом Совета крестьянских депутатов, преимущественно - эсеровским. Меньшевики и эсеры отказываются от блока с кадетами, лидеры умеренных социалистов, заседавшие в предпарламенте, Петросовете, крестьянских советах незадолго до, случившегося 24-25 октября, переворота принимают, признаем - запоздалые, но верные решения. А.Л. Шемякин отмечает: «Складывание левого блока и его ставки на передачу мирными парламентскими средствами власти социалистическому правительству, призванному немедленно взяться за проблемы мира, земли (выше автор отмечает – и созыва Учредительного Собрания – К.Г.) являлось... вполне реальной альтернативой вооруженному восстанию, которое *готовилось под лозунгом решения тех же проблем*»⁷.

Активную роль энесы и правые эсеры сыграли в деятельности Союза защиты Учредительного собрания и, созданного левыми кадетами и неонародниками в апреле 1918 г., Союза возрождения России. Последний прямо провозглашал своими целями борьбу вместе с западными демократиями против Германии и противостояние большевикам. Предполагалось учреждение немногочисленной Директории, составленной из активистов разных партий. При Директории (образно говоря, коллективном президенте-диктаторе) создается «технический» кабинет министров. Победив внешнего врага и освободив страну от внутренних узурпаторов, Директория проводит свободные демократические выборы новой Конституанты, отчитывается перед ней и передает ей власть. Руководствуясь своей антиузурпаторской платформой и установками Союза возрождения, правые народники принимали участие в целом ряде антибольшевистских государственных и общественных проектов.

В эмиграции оказался целый ряд умеренно-левых интеллектуалов и политиков. В 1921 г. они участвуют в Парижском совещании членов Учредительного собрания. В сентябре 1922 г. правые социалисты и левые кадеты образуют «Российское демократическое объединение» во главе с П.Н. Милюковым.

Взаимодействие с умеренными социалистами заставило и некоторых либеральных политиков принять леводемократические установки. В эмиграции Милюков отказался от конституционного монархизма и признал необходимость демократической аграрной реформы.

⁷ Шемякин, А.Л. 1917 год: меньшевистская альтернатива / А.Л.Шемякин // Полис, 1993.- № 1. – С.162-171. – С. 171; курсив мой – К.Г.

В эмиграции и умеренно-социалистическая идеология трансформируется. Но остается ситуация, когда левое крыло эсдеков и неонародников признаёт некоторую правду за большевиками. Уже после Второй мировой войны, в 1946 г. левый меньшевик, видный противник Ленина, анархии, популизма, Ф. Дан охарактеризовал имманентное, объективно существовавшее, противоречие революционной России. Запоздалость сделала невозможной «осуществление демократии без социализма», а отсталость не позволила осуществить социализм «в свободно-демократических формах⁸».

Центристские и левые круги эсеров положительно оценивали нэп. Впрочем, проект эсеровской программы, разработанной Черновым в начале 1920-х гг. включал модель многоукладной экономики с властным и народным контролем за социализированным и частным производством. Чернов, как отмечают И.А. Верба и Л.О. Гусарова, «предлагал отмену однопартийной диктатуры, введение всеобщих равных и прямых выборов⁹». Далее Верба и Гусарова пишут: «Меньшевики, группировавшиеся вокруг «Социалистического вестника» (Ю.О. Мартов, Ф.И. Дан, Р.А. Абрамович – К.Г.), при весьма отрицательном отношении к большевизму все же склонны были видеть в коммунистическом эксперименте какие-то здоровые творческие начала социалистического строительства¹⁰».

Этот взгляд отвергали стремящиеся к блоку с кадетами правые неонародники – Н.Д. Авксентьев, Н.В. Чайковский и другие. Сходную с правыми эсерами позицию занимают и правые эсдеки, наследники Плеханова. Например, П.Б. Аксельрод, А.Н. Потресов осуждали левоменьшевистский «Социалистический вестник».

«Русские политические партии активно действовали в стране еще в дооктябрьский период, - подчеркивают Верба и Гусарова. - Сегодня принято считать, что лишь приход к власти большевиков уничтожил эффективную демократическую систему в России и поставил крест на российском парламентском режиме. Но «заговор» большевиков против демократии не смог бы увенчаться успехом, если бы российский тип многопартийности не обладал целым букетом «болезней», которые прежде времени сгубили его... Сам порядок возникновения политических партий в России шел слева направо: первыми объявили о себе нелегальные революционные партии... затем осмелели либералы... Реакцией на их (левых и реформаторов – К.Г.) деятельность стало появление крайне правых партий...¹¹»

Левые с парламентской трибуны призывали заменить представительство прямой демократией, правые – вернуться к автократии. «Система русских

⁸ См.: Дан, Ф. Демократизация станет исторически возможной / Ф. Дан // Коммунист, 1990. - №7. – С. 73-80. – С. 76

⁹ См.: С думой о Родине на чужбине (Эволюция русских политических партий в эмиграции (1920-1940 гг.) / И.А. Верба, Л.О. Гусарова // Кентавр, 1995. - №3. – С. 96-114. – С. 109

¹⁰ Там же, С. 111

¹¹ С думой о Родине на чужбине (Эволюция русских политических партий в эмиграции (1920-1940 гг.) / И.А. Верба, Л.О. Гусарова // Кентавр, 1995. - №3. – С. 96-114. – С. 96

политических партий была в общем-то антипарламентарной¹²», - с горечью констатируют Верба и Гусарова.

Но отметим и иную тенденцию – рождалось некоторое подобие европейского политического спектра. Умеренные социалисты – за реформационное встраивание в общество большей справедливости, либералы – за открытое общество жизненных шансов для всех. Требовалось время преодолеть неизбежные «детские болезни», характерные для только родившихся демократии, представительства, самоуправления, парламентаризма и партийной политики.

В наши дни (позднесоветское и новороссийское время) трагедия столетней давности повторилась почти фарсом. Десять-пятнадцать лет (конец восьмидесятых – девяностые прошлого века) – не срок даже для отдельной человеческой жизни, тем более, - для общественных практик. Трудно, в муках, рождающимся, демократическим институтам не дали «переболеть», необходимыми для последующего стимулирования иммунитета, «детскими болезнями девяностых», утвердив в текущем столетии имитационную демократию или квазиавторитаризм.

Делая выводы, отметим, что сама идея левого демократического режима в стране догоняющего капитализма, судя по плачевному опыту не только русской умеренносоциалистической традиции столетней давности, но и испанских антифашистов-республиканцев, а также латиноамериканских левых популистов, скорее всего, обречена. Выиграла иная позиция русских левых – совмещение отдельных положений революционной версии марксизма с народническим популизмом, предложенная большевиками, которых, в ряде случаев, поддерживали и собственно радикальные неонародники (левые эсеры).

Октябрь поставил задачу создание социально справедливого «посткапитализма». Однако сто лет назад не только развитый, но и второразрядный, «догоняющий», капитализм далеко не утратили модернизационный потенциал. При этом на практике оказалось, что общедемократические модернизационные задачи – преодоление патриархальности, урбанизация и индустриализация, расширение возможностей граждански-политического и социально-экономического участия, рост качества человеческого капитала не могли решить, ни царский бюрократический коррумпированный авторитаризм, ни коррумпированная и неэффективная, полгода продержавшаяся, республиканская администрация, ни, имевшие просто мизерные шансы превратиться в «русского Чан-Кайши или Пиночета», Корнилов-Колчак-Деникин-Врангель.

Среди представителей позднецарской администрации, функционеров Временного правительства, воинов Белого дела и сотрудников гражданских антибольшевистских правительств немало в личном плане достойных людей – порядочных, образованных, мужественных, не берущих никакой мзды и

¹² С думой о Родине на чужбине (Эволюция русских политических партий в эмиграции (1920-1940 гг.) / И.А. Верба, Л.О. Гусарова // Кентавр, 1995. - №3. – С. 96-114. – С. 97

принимавших неплохие управленческие решения. Но связь и поздней монархии, и либеральной верхушки рокового полугодия, и белого движения с сословными привилегиями, патронажно-клиентельскими отношениями, отсталым латифундистским землевладением была слишком прочной.

И тогда революционная демократия осуществила социалистический переворот в стране, не готовой даже к более развитому капитализму. Единство социально-утопических и революционно-демократических (радикально-буржуазных, по сути) идей позволило выстроить своеобразную парадигму «русского популизма», левой идеологии для общества отстающего буржуазного развития. Достижение европейских ценностей (рационализм, гуманизм, демократизм, выборность власти и ее ответственность перед согражданами, социальная справедливость), по мнению народников, и, оказавшихся в этой же исторической логике, большевиков, возможно - с опорой на, давно сложившиеся и явно принадлежавшие традиционному обществу, нормы и институты (коллективизм, соборность, общинно-уравнительный социализм, небуржуазность, неприятие богатства и успеха).

А очевидные провалы левого, тоталитарного, и двух правых, авторитарно-олигархических, социальных экспериментов конца позапрошлого – начала нынешнего столетий заставляют обращаться к тем или иным моделям «третьего пути», демократического социализма. Меншевистская, умеренно-народнические, правоэсеровская и энесовская, программы столетней давности – достаточно разработанные умеренно-левые схемы.

Список литературы:

1. Агаев, С.Л. «Маркс был соединен со Стенькой Разиным» (Об истоках большевизма) / С.Л. Агаев. – Полис, 1992. - №4. – С. 158-165.
2. Аронсон, Г.Я. Русский либерализм и революция / Г.Я. Аронсон // Свободная мысль, 1992. - №7. – С.72 – 81.
3. Дан, Ф. Демократизация станет исторически возможной / Ф. Дан // Коммунист, 1990. - №7. – С. 73-80.
4. Народные социалисты / Г.С. Аноприева, Н.Д. Ерофеев // Кентавр, 1995. - № 1. – С. 20 – 34.
5. Плеханов, Г.В. Из работ 1917 года / Г.В. Плеханов // Рабочий класс и современный мир, 1990. - № 5. – С. 141-147.
6. С думой о Родине на чужбине (Эволюция русских политических партий в эмиграции (1920-1940 гг.) / И.А. Верба, Л.О. Гусарова // Кентавр, 1995. - №3. – С. 96-114.
7. Шемякин, А.Л. 1917 год: меньшевистская альтернатива / А.Л. Шемякин // Полис, 1993.- № 1. – С.162-171.
8. Эсеры: между утопией и реальностью / Г.С. Аноприева, Н.Д. Ерофеев // Полис, 1993. - № 6. – С.156-164.

Денисенко Елена Петровна (Республика Беларусь)

научный сотрудник

Центральная научная библиотека им. Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ В ИЗДАНИЯХ XIX ВЕКА: ОБЗОР (ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМЕНИ ЯКУБА КОЛАСА НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ)

Аннотация: рассматриваются выявленные в фондах Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси издания XIX в. (монографические исследования русских историков, публикации в отечественных журналах XIX в.), в которых содержатся сведения о жизни и деятельности Александра Невского. Раскрыты особенности экземпляров, отражающие их бытование.

Ключевые слова: Александр Невский, издания XIX в., отечественные журналы, отдел редких книг и рукописей, ЦНБ НАН Беларуси.

ALEXANDER NEVSKY IN THE 19TH CENTURY LITERATURE: REVIEW OF THE BOOK COLLECTION OF THE YAKUB KOLAS CENTRAL SCIENCE LIBRARY OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF BELARUS

Summary: the article reviews the 19th century literature about political and personal life of Alexander Nevsky (Russian historical studies that are housed in the Yakub Kolas Central Science Library of the National Academy of Sciences of Belarus). Characteristics of physical copies are provided to discuss their provenance.

Keywords: Alexander Nevsky, 19th century literature, Russian magazines, Department of Rare Books and Manuscripts, Central Science Library of NAS of Belarus.

Личность великого князя-полководца была популярна в сочинениях ученых-книжников и публицистов. Высоко оценивались победы Александра над врагами. Князя называли Невским, Храбрым, Великим, Божественным, сравнивали с древними царями и героями. Во Владимире, а затем в Москве почитание Невского было большим, чем в Новгороде и Пскове, хотя главные победы, прославившие Александра, были одержаны в тот период, когда он являлся новгородским князем [9].

В фондах Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси (далее ЦНБ НАН Беларуси) хранятся издания XIX в., в которых помещены сведения о жизни и деятельности князя

Новгородского Александра Невского, великого полководца, героя Невской и Ледовой битв.

Богатые фактографические сведения об Александре Невском помещены в самом раннем издании – «Житие Александра Невского» (XIII в.). На протяжении четырех столетий оно неоднократно переписывалось (известно более 10 редакций), став одним из известнейших произведений древнерусской литературы. В ЦНБ НАН Беларуси хранится факсимиле «Жития Александра Невского» из Лицевого летописного свода XVI в. Летописный рассказ о жизни и воинских подвигах князя Александра Ярославовича представлен в виде текста и миниатюр¹.

Около 1486 года псковичи составили новый летописный свод – 2-ю Псковскую летопись. Два первых листа посвящены в ней краткой истории Киевской Руси. Почти восемь листов летописи занимает «Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра» [6, с. 11–69]. На эти источники и опирались первые исследователи Российской истории Н.М. Карамзин (1766–1826), Н.И. Костомаров (1817–1885), С.М. Соловьев (1820–1879), Н.А. Полевой (1796–1846), Д.И. Иловайский (1832–1920) и др., в трудах которых дан анализ фактов биографии и политической деятельности князя Александра Невского.

Основываясь на летописных источниках, иностранных хрониках, сочинениях иностранных авторов и других материалах Н.М. Карамзин представляет образ Александра Невского как одного из героев русской истории. У Карамзина князь предстает храбрым воином, талантливым полководцем, мудрым правителем страны, заботящимся о благе народа и способным на самопожертвование ради Отечества². Крупнейший русский ученый XIX в. С.М. Соловьев отводит Александру Невскому заметное место в своем сочинении «История России с древнейших времен» (1853)³, называя его самым видным историческим лицом в русской истории, лучшим князем из рода Рюрика [8, с. 161].

Н.И. Костомаров в своей исторической монографии «Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада (История Новгорода, Пскова и Вятки)» несколько страниц посвятил истории Александра Невского⁴.

¹ Житие Александра Невского: Текст и миниатюры Лицевого летописного свода XVI в., Гос. публ. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, Ленинград. Факс. изд. Л.: Аврора, 1990. [86] с.

² Карамзин, Н.М. История государства Российского. Изд. 4-е. Т. 4. Санкт-Петербург: в Тип. вдовы Плюшар с сыном, 1833. 298+84 с. (Глава II. Великие князья Святослав Всеволодович, Андрей Ярославич и Александр Невский (один после другого). Годы 1247–1263).

³ Соловьев, С.М. История России с древнейших времен: [в 29 т.] / Сочинение Сергея Соловьева. Т. 3. Москва: в Университетской типографии, 1853. 390, XLII, [2] с. (Глава III. От Батыева нашествия до борьбы между сыновьями Александра Невского. 1240–1276).

⁴ Костомаров, Н.И. Исторические монографии и исследования. Т. 1, Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада: (история Новгорода, Пскова и Вятки). 3-е изд. Санкт-Петербург: Тип. М.М. Стасюлевича, 1886. 466 с. (С. 100–101).

Восьмая глава – «VIII. Князь Александр Ярославич Невский» – в труде Костомарова «Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей» посвящена Александру Невскому⁵. Знаменитая фраза митрополита Кирилла, услышавшего во Владимире о смерти Александра, – «Зашло солнце земли Русской» – завершает эту главу.

Русский историк Н.А. Полевой в своей работе «История русского народа» освятил некоторые вопросы, связанные с жизнью и деятельностью Александра Невского, подвергая критике взгляды Н.М. Карамзина. Скандальный и опальный Н.А. Полевой работал во времена, когда цензурой было запрещено говорить о внутреннем положении России. Однако в атмосфере реакции, преследования малейшего свободомыслия «он пользовался всяким случаем, чтобы затронуть самые щекотливые вопросы политики, и делал это с изумительной ловкостью» [1, с. 216]. Он принципиально расходился взглядами с Н.М. Карамзиным, критиковал его из-за отсутствия изображения «духа народного», пытаясь противопоставить истории государей историю народа.

Н.А. Полевой подготовил и издал шесть томов «Истории русского народа». В четвертом томе освящены темы: «от нашествия монголов до утверждения Великого Княжества за Княжеством Московским, или до кончины Князя Иоанна Калиты (с 1236-го до 1341-го года): первая половина владычества татар над Русью»⁶. В повествовании первой и второй глав содержится фактографический материал о правлении Александра Невского, с пояснениями автора. По мнению Н.А. Полевого, история Новгорода в период княжения Александра Невского не представляла ничего достопамятного, победы на Неве и Чудском озере не были значительными, восточная политика Невского сводилась лишь к умилованию монголов покорностью, не давшему ощутимых результатов, а народ, по его словам, благословлял и любил Александра лишь за одно старание спасти Русь [5, с. 120–121, 183–195].

После выхода «Истории русского народа» сочинение Н.А. Полевого стало предметом широкого обсуждения почти во всех русских журналах. «Дерзость» Полевого, осмелившегося критиковать «священный труд» Карамзина, писать после него русскую историю оскорбила «нравственные чувства уважения к великому современнику» и вызвала резко отрицательные отзывы защитников официального историографа [4, с. 157]. В поддержку Н.А. Полевого выступил А.С. Пушкин. Осуждая историка за «неблагожелательное» отношение и нападки на Карамзина, поэт в то же время отмечал: «Несмотря на недостатки «История Русского Народа» заслуживала внимания по многим остроумным замечаниям... по своей живости, хоть и неправильной, по взгляду и по воззрению недалекое и часто неверное, но вообще новое и достойное

⁵ Костомаров, Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. [3-е изд.]. Санкт-Петербург: [б. и.], 1888. Т. 1: Господство дома Святого Владимира, X–XVI столетия. Санкт-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1888. 728 с. (С. [151]–167).

⁶ Полевой, Н.А. История русского народа / сочинение Николая Полевого. Москва: в Типографии Августа Семена, при Императорской Медико-Хирургической Академии, 1833. Т. 4. 366, 84, XVII, [3] с.

критических исследований». Это произведение, «заслуживающее внимания», в нем есть «новые и правильные заключения... присутствие истины» [7, с. 144].

Александра Невского высоко ценил русский историк, публицист, автор дореволюционных учебников по истории Дмитрий Иванович Иловайский, считая его Величайшим деятелем Древней Руси. Учебники, написанные Д.И. Иловайским, по которым дети в России до Октябрьской революции 1917 г. изучали отечественную историю, до сих пор не потеряли своей актуальности. Его монографии выдержали десятки переизданий [4, с. [365]–378]. В библиотеке хранится первое прижизненное издание 1858 г. «История Рязанского княжества»⁷. В 1876 г. историк выпускает «Разыскания о начале Руси...»⁸, в этом же году увидел свет первый том его пятитомного издания «История России», во втором томе XXI-я глава посвящена Александру Невскому [2, с. [405]–449].

Значительное внимание уделено Александру Ярославичу в издании «Русская история» профессора Петербургского университета, академика и доктора философии Н.Г. Устрялова (1805–1870)⁹. Он был автором первых учебников по русской истории периода с древнейших времен и до царствования Николая I. Более двух десятилетий книги Н.Г. Устрялова были основными пособиями для обучения русской истории в школе. «Студенты любили его, – вспоминал очевидец, – за ровную и спокойную методу на экзаменах и полнейшую справедливость. Он не имел привычки сбивать экзаменуемого, озадачивать неожиданными тонкими вопросами или высказывать свои собственные знания при каждом удобном и неудобном случае. Он очень хорошо понимал положение молодого человека, для которого от экзамена зависела вся будущая карьера... Во всех случаях без исключения Н.Г. стоял на стороне студентов» [4, с. 178]. Очевидны заслуги Устрялова в публикации источников, развитии вспомогательных и специальных исторических дисциплин. Автор «Сказаний современников о Дмитрие Самозванце» (1832)¹⁰, двухтомника «Сказаний князя Курбского» удостоился за подготовку этих «полезных трудов по части отечественной истории» двух «бриллиантовых перстней» и ордена св. Анны 3-й степени [4, с. 177].

В первом томе «Русской истории» Н.Г. Устрялова повествование об Александре Невском ведется в III-й главе первой части издания (II-й раздел «Русь Восточная. 1243–1328»), где его деятельность рассматривается в связи с историческими событиями XIII в., хотя биографический материал освящен

⁷ Иловайский, Д.И. История Рязанского княжества. Москва: Универ. тип., 1858. 329 с.

⁸ В ЦНБ НАН Беларуси хранится 2-е издание книги (Иловайский, Д.И. Разыскания о начале Руси: вместо введения в русскую историю: с присоединением вопроса о Гуннах / сочинение Д. Иловайского. 2-е изд., исправленное и дополненное. Москва: Типография бывш. Миллера, 1882. X, 557 с.).

⁹ Устрялов, Н.Г. Русская история / [сочинение] Н. Устрялова. Изд. 2-е, исправленное. Санкт-Петербург: в типографии Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1839. Ч. 1: Древняя история. Санкт-Петербург: Тип. экспедиции загот. гос. бумаг, 1839. 349, IX с.

¹⁰ В ЦНБ НАН Беларуси хранится 2-е издание «Сказания...» (Устрялов, Н.Г. Сказания современников о Дмитрие Самозванце. Изд. 2-е. Санкт-Петербург: Тип. Импер. рос. академии, 1837).

слабо. Значение деяний Александра Невского для России, по мнению Н. Г. Устрялова, заключается в том, что князь своими победами над врагами и умиротворением ордынских ханов сумел отстоять государственность Руси и самобытность русского народа, сумел сохранить православную веру. «Александр, смирением отклоняя новые нашествия Монголов, хотел спасти Русь, ее веру, язык, внутреннее устройство», – так описывает автор заслуги защитника Отечества Александра Невского [10, с. 211].

В фондах ЦНБ НАН Беларуси хранятся издания XIX в. русского военного историка, генерал-лейтенанта Александра Фомича Петрушевского (1826–1904). Сведений о нем немного: после выхода в отставку состоял членом Главного управления общества Красного Креста. Долго был деятельным членом Санкт-Петербургского комитета грамотности. Именно в этот период им были написаны «Рассказы про старое время на Руси, от начала Русской земли до Петра Великого» (СПб., 1866), «Сказание об Александре Невском» (СПб., 1867), «Рассказы про Петра Великого и его время» (СПб., 1877). За эти труды автору дважды были присуждены Санкт-Петербургским комитетом грамотности первые премии. Главным трудом А.Ф. Петрушевского является трехтомное издание «Генералиссимус князь Суворов» (СПб., 1884), удостоенное «академией наук первой Макарьевской премии» (Макарьевская (Макариевская) премия – российская академическая премия имени митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова М.П.) была создана в 1867 г. по его завещанию с целью «поощрения отечественных талантов, посвящающих себя делу науки и общепользным занятиям...»¹¹) [12, с. 478].

В коллекции «Белорусоведение. XIX в.» отдела редких книг и рукописей ЦНБ НАН Беларуси хранится седьмое издание «Рассказов про старое время на Руси от начала русской земли до Петра Великого»¹², в VI-й главе этого издания помещен фактографический материал о правлении Александра Невского.

Личность князя Александра Невского, причисленного к лику святых и признанного небесным покровителем Санкт-Петербурга, привлекала внимание и писателей–священников. Создание новых жизнеописаний А. Невского в житийном стиле, который лучше воспринимался читателями того времени, продолжалось и в XIX в. Из работ православных авторов выделяют книгу церковного писателя протоиерея М.И. Хитрова «Святой благоверный великий князь Александр Ярославич Невский» (1893). Михаил Иванович Хитров (1851–1899) – известный русский протоиерей и историк, автор жизнеописаний православных святых, очерков из истории Русской Церкви, проповедей и поучений, один из наиболее популярных духовных писателей своего времени. Его монография является серьезным научным исследованием: в ней дан

¹¹ Энциклопедический словарь. Т. 18: Лопари - Малолетние преступники. Санкт-Петербург: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1896. 480, 958 с. Оба т. в одном пер. (С. 398)

¹² Петрушевский, А.Ф. Рассказы про старое время на Руси от начала русской земли до Петра Великого. 7-е изд. Москва: Тип. Т. Рис, 1880. 360 с., 24 картин.

широкий охват событий эпохи, приведена богатейшая библиография, издание украшено иллюстративным материалом. Книга имеет самое большое количество современных переизданий. В ЦНБ НАН Беларуси хранится репринтное воспроизведение издания 1893 г. (Хитров, М. Святой благоверный великий князь Александр Ярославич Невский: Подробное жизнеописание с рисунками, планами и картами / М. Хитров. [Репринтное воспроизведение издания 1893 года]. М.: Международное объединение «ИНИ»: Панорама, 1991. 277 с.). В предисловии, написанном 28 ноября 1881 г., автор сетует на трудности в подборе источников, к которым он обращался в процессе своей работы: «Задача жизнеописателя несколько облегчается, если о жизни великого и святого человека сохранились богатые исторические свидетельства. Но, к великому сожалению, в рассказе о св. Александре Невском нам приходится довольствоваться скудными историческими известиями. Летописные известия о лицах и событиях XIII и XIV вв. кратки, отрывочны, сухи... С другой стороны, уважение к памяти героя не позволяет пускаться в догадки, предположения, создавать образы и картины для оживления рассказа.» [11, с. II].

М.И. Хитров описывает Александра Невского как мудрого политика, оправдывая его перемирие с Золотой Ордой. К 1242 году Русская земля была зажата с востока татаро-монголами, с запада – Тевтонским орденом. Набеги последнего становились все более частыми. «Ливонцы преследовались, как дикие звери, гонимые из одной берлоги в другую, – пишет М. Хитров в книге «Святой благоверный великий князь Александр Ярославич Невский» (1899). – Иногда туземцы, доведенные до отчаяния, пытались просить мира, но всякий раз получали беспощадный ответ: крещение или смерть!.. Словом, полное экономическое и духовное порабощение! Вот что приносилось к финнам и латышам, а затем и к русским под священным знаменем веры!» [11, с. 70–71]. Осознавая в полной мере угрозу с Запада, Александр Невский проявил талант дипломата, успев к этому времени заключить мир с наиболее сильным врагом – Золотой Ордой: «Для блага родины он шел на унижение, жертвовал своим покоем, семейными радостями, но такие жертвы приносили и другие...» [11, с. 92]. И в этом ему помогла не только слава воина и мудрого правителя, но и огромное личное обаяние: «Величественный вид его поразил хана. Батый сразу сообразил, что перед ним – князь, далеко превосходивший других князей своим умом и достоинством... Батый несколько времени любовался героем, наконец произнес, обратясь к окружающим: «Правду говорили мне: нет князя, равного этому» [11, с. 95].

Подробную биографию об Александре Невском написал известный русский историк и архивист середины XIX в. профессор Московского университета И.Д. Беляев (1810–1873). Он отмечал заслуги князя Александра как полководца, обращал внимание на то, что Александру Невскому было труднее бороться с врагами, чем предыдущим князьям, так как немцы, шведы и литовцы в то время окрепли, а Новгород находился в одиночестве. По мнению

И.Д. Беляева, победы над шведскими и немецкими захватчиками были особенно важны, поскольку «покориться таковым врагам... значило... народ и страну погубить на веки, без всякой надежды хотя на позднее освобождение»¹³. Наряду с Невской битвой и Ледовым побоищем историк отмечал и другие военные успехи князя Александра: битвы с литовцами, а также поход на Финляндию в 1256 г., после которого шведы в течение 37 лет не осмеливались нападать на новгородские владения. Много внимания уделял И.Д. Беляев отношениям Александра Невского с Ордой. Он полагал, что Невский проводил мирную политику по отношению к Орде и успешно отстаивал Русь от татар. Важнейшей заслугой Александра Ярославича, как считал историк, было то, что князь добился особого положения Руси по отношению к Орде и этим «спас народность России»¹⁴.

Второй том незавершенной работы И.Д. Беляева «Рассказы из русской истории» (М., 1864–1872) посвящен истории Великого Новгорода¹⁵. Ученым было написано четыре книги из этой серии по истории Новгорода, Пскова и Полоцка. В своем исследовании И.Д. Беляев пытался рассмотреть историю России через призму историй ее отдельных областей – земщин [3, с. 152–153].

Интерес представляют биографические очерки «Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г.» русского историка, одного из авторов «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона» А.В. Экземплярского (1846–1900). В ЦНБ НАН Беларуси хранится второй том издания «Великие и удельные князья...», в который вошли следующие материалы: «Владетельные князья Владимирских и Московских уделов и великие и удельные владетельные князья Суздальско-Нижегородские, Тверские и Рязанские» (информация взята с титульного листа)¹⁶. Основной целью А.В. Экземплярского при создании этого труда было описание биографических данных о великих князьях, дать их портреты, в том числе и портрет Александра Невского (глава «Александр Ярославич Невский» входит в первый том книги «Великие князья владимирские и владимиристо-московские»). Автор дает комментарии по поводу трудностей, возникших при написании своей работы: «Если в первом томе, при передаче биографических данных о великих князьях, летописные известия о которых и разработка их и полнее и сравнительно более обследованы, часто приходилось встречаться с некоторыми недоумениями, требовавшими многих справок, чего не видно в окончательной отделке работы, и все-таки не избежать, говоря вообще, некоторых неточностей

¹³ Беляев И.Д. Великий князь Александр Ярославич Невский // Временник Московского общества истории и древностей. М., 1849. Кн. 4. С. 5–6.

¹⁴ Там же. С. 27.

¹⁵ Беляев, И.Д. История Новгорода Великого от древнейших времен до падения. М.: Тип. Л.И. Степановой, 1864. 628 с.

¹⁶ Экземплярский, А.В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г.: биографич. очерки. Санкт-Петербург: Тип. Императорской Академии наук, 1891. Т. 2. 696 с.

и ошибок, – то при выполнении второй части этого труда таких недоумений и по ним справок должно было быть и, действительно, было еще более...»¹⁷.

Материалы об Александре Невском публиковались не только в отдельных изданиях, но и на страницах русских журналов XIX в. Сражение Александра Невского с немецкими рыцарями на Чудском озере уже с давних пор было объектом исследования со стороны русских историков: о нем в XIX в. писали Н.М. Карамзин, И.Д. Беляев, Н.И. Костомаров, Ю.И. Трусман, Е.В. Чешихин, А.И. Бунин и др. В фондах ЦНБ НАН Беларуси хранятся журналы XIX в., в которых опубликованы статьи об Александре Невском, его сражении с немцами на Чудском озере. В «Журнале Министерства народного просвещения» (1884, ч. 231, № 1, с. 44–46) – статья Ю.И. Трусмана «О месте Ледового побоища в 1242 г.». О сражении на Чудском озере пишет в своей статье «Великий князь Александр Ярославич Невский» И.Д. Беляев на страницах «Временника императорского Московского общества истории и древностей Российских» (1849, кн. 4, с. 10–14). Во «Временнике...» за 1852 год (кн. 15) также помещена статья И.Д. Беляева «Русь в первые сто лет от прибытия Рюрика в Новгород»¹⁸.

Александр Невский умер 14 ноября 1263 года, похоронен был 23 ноября во Владимирском Рождественском монастыре. Его причисляют к лику святых, а в 1547 году он официально канонизирован. Учитывая заслуги князя перед отечеством, царь Петр I в 1724 году приказал перенести его мощи в Санкт-Петербург, где они и хранятся в Александро-Невском монастыре. В честь Александра Невского названы собор Александро-Невской лавры, Владимирское братство святого Александра Невского. Отчеты о их деятельности публиковались в периодическом еженедельном издании «Церковные ведомости», выходившем при Святейшем правительствующем Синоде на протяжении 1888–1918 гг. (Санкт-Петербург). В библиотеке хранятся полные комплекты всех номеров этого журнала за 1888–1917 годы. Среди экземпляров были выявлены материалы, связанные с деятельностью Владимирского епархиального Братства во имя св. Александра Невского, которое было открыто во Владимире 18 (30) ноября 1879 г.¹⁹ Александру Невскому, увековечению его памяти посвящены статьи: «Слово в день святого благоверного великого князя Александра Невского» (Церковные ведомости. Прибавления. 1891. № 35. С. 1171–1176); Сперанский А. «Светлый день северной столицы и ее священная обитель» (Церковные ведомости.

¹⁷ Там же . С. [IX].

¹⁸ Временник императорского Московского общества истории и древностей Российских. Москва: в Университетской типографии, 1852. Кн. 15. С. 1–160.

¹⁹ Деятельность Владимирского епархиального Братства во имя св. Александра Невского // Церковные ведомости. Прибавления. 1889. № 3. С. 62–64; И. Л. Владимирское братство святого Александра Невского за 1889–1890 гг. // Церковные ведомости. Прибавления. 1891. № 16/17. С. 562–564; Школа пчеловодства, учреждаемого братством святого благоверного великого князя Александра Невского в городе Владимире // Церковные ведомости. Прибавления. 1891. № 18. С. 598–600.

Прибавления.1897. № 34. С. 1179-1201); «Столетие собора Александро-Невской лавры» (Церковные ведомости. Прибавления. 1890. № 36. С. 1196-1200).

Материалы об Александре Невском публиковались на страницах церковного журнала «Христианские чтения». Это старейший богословский журнал, который издавался с 1821 года. За период 1821–1903 гг. в нем было помещено свыше двадцати работ, касающихся жизни и увековечения памяти Александра Невского²⁰. Среди публикаций отмечены следующие: Серафим, митрополит новгородский и с.-петербургский «Речь при раке св. благоверного великого князя Александра Невского по случаю посвящения храму его Государем Императором одного из ключей Адрианополя» (1829, кн. XXXV); Васильев В. «Соборы 1547 и 1549 годов. (Очерк из истории канонизации русских святых)» (1889, кн. 1); Кирилл архимандрит «Жизнь св. благоверного великого князя Александра Невского» (1852, кн. II); Трусман Г. «О некоторых особенностях политической и церковной истории Лифляндии. (Речь, произнесенная 22 апр. 1884 г. в зале собрания СПб. Духовной академии пред публичной защитой диссертации на степень магистра богословия)» (1884, кн. II); Чистович И.А. «История с.-петербургской Александро-Невской академии» (1853, кн. II; 1854, кн. II); «Сведения о бывшей типографии Александро-Невского монастыря и о напечатанных в ней книгах» (1857, кн. I); «Слово в день перенесения мощей святого благоверного и великого князя Александра Невского (30 августа)» (1833, кн. III; 1849, кн. II); «Слово в день перенесения мощей Александра Невского и тезоименитства Е.И.В. Александра Николаевича» (1858, кн. II); «Слово в день благоверного и великого князя Александра Невского и тезоименитства Государя Наследника Цесаревича и Великого Князя Александра Николаевича» (1842, кн. IV, 1851, кн. II, 1854, кн. II); «Слово в день преставления св. благоверного князя Александра Невского (23 ноября)» (1849, кн. II; 1855, кн. II); «Слово на память преставления св. кн. Александра Невского» (1853, кн. II); «Слово в день св. благов. кн. Александра Невского» (1853, кн. II).

Таким образом, в фондах ЦНБ НАН Беларуси было выявлено двадцать девять изданий XIX в., в которых помещены материалы об Александре Невском. Кроме отдельных изданий были выявлены публикации в периодических отечественных журналах XIX в., в том числе церковных.

Несколько слов об особенностях экземпляров, хранящихся в фондах ЦНБ НАН Беларуси. Рассмотренные издания поступали в библиотеку в послевоенный период – в конце 1940-х, а затем 1960-х годов. В экземплярах проставлены штампы библиотек, раскрывающие бытование книги. Были выявлены штампы библиотек учебных заведений – Фундаментальной библиотеки Могилевской мужской гимназии; духовных библиотек – Библиотеки Литовской Духовной семинарии, Библиотеки Казанской Духовной

²⁰ Систематический указатель статей, помещенных в журнале «Христианское чтение» за 1821–1903 годы: с приложением алфавитного указателя собственных имен. Санкт-Петербург: Типография Главного Управления Уделов, 1905. 230 с.

Академии, Библиотеки Виленского Духовного училища; военных библиотек – Библиотеки Главного штаба, Библиотеки Лейб-гвардии Преображенского полка, Библиотеки 3-го Мортирного артиллерийского дивизиона; специальных библиотек при центральных партийных комитетах – Библиотеки Коммунистической Академии (Москва), Библиотеки Ленинградского отделения Коммунистической Академии при ЦИК СССР, Библиотеки Института истории партии при ЦК КПБ; библиотек книготорговых обществ – штамп Московского книжного магазина в Киеве; общественных организаций – Библиотеки Товарищества Виленского научного общества (Towarzystwo Przyjacieli Nauk). Представлены также экземпляры из частных книжных коллекций историка литературы, библиографа П.Н. Беркова (1896–1969), белорусского поэта П.Ф. Глебки (1905–1969).

Таким образом, рассмотренные в статье издания являются ценными источниками информации, уникальными документами ушедшего времени, представляя собой историческую значимость. Как любой документ своей эпохи, они в перспективе создают почву для исследований в области исторических наук, краеведения, искусствоведения, книговедения.

Список литературы:

1. Герцен, А.И. Собрание сочинений: в 30 т. / Акад. наук СССР, Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР [и др.], 1954-1966. – Т. 7: О развитии революционных идей в России; Произведения 1851–1852 годов. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. – 467 с.
2. Иловайский, Д.И. История России. – Ч. 2, Владимирский период. – Москва: Тип. Лебедева, 1880. – 578 с.
3. Историки России. Биографии / Редкол.: Чернобаев А.А. (отв. ред.) и др. – М.: РОССПЭН, 2001. – 911 с.
4. Историки России. XVIII – начало XX века. – М.: Научно-издательский центр «Скрипторий», 1996. – 688 с.
5. Полевой, Н.А. История русского народа / сочинение Николая Полевого. — Москва: в Типографии Августа Семена, при Императорской Медико-Хирургической Академии, 1833. — В переплете. — Т. 4. — Москва: в Типографии Августа Семена, при Императорской Медико-Хирургической Академии, 1833. — 366, 84, XVII, [3] с.
6. Псковские летописи / Акад. наук СССР, Ин-т истории. – Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1941-1955. – Вып. 2. – Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. – 364 с., 2 л. ил.
7. Пушкин, А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т.: [к 150-летию со дня рождения] / АН СССР, Ин-т русской литературы (Пушкинский дом). — Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1949. — Т. 7: Критика и публицистика. — Москва; Ленинград: 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР в Мск., 1949. — 768 с., 6 л. портр.

8. Соловьев, С.М. Сочинения. В 18 кн. – Кн. II. – Т. 3–4. История России с древнейших времен / Отв. ред.: И.Д. Ковальченко, С.С. Дмитриев. – М.: Мысль, 1988. – 765 с.
9. Сурмина, И.О. Александр Невский в русской дореволюционной историографии / И.О. Сурмина // Историографический сборник: Межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 20. – Саратов, 2002. // <http://www.sgu.ru/files/nodes/9832/02.pdf>. (дата обращения: 04.01.2020).
10. Устрялов, Н.Г. Русская история / [сочинение] Н. Устрялова. — Изд. 2-е, исправленное. — Санкт-Петербург: в типографии Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1839. — Ч. 1: Древняя история. — Санкт-Петербург: Тип. экспедиции загот. гос. бумаг, 1839. — 349, IX с.
11. Хитров, М. Святой благоверный великий князь Александр Ярославич Невский: Подробное жизнеописание с рисунками, планами и картами / М. Хитров. — [Репринтное воспроизведение издания 1893 года]. — М.: Международное объединение «ИНИ»: Панорама, 1991. — 277 с.
12. Энциклопедический словарь: [в 86 т.]. – Санкт-Петербург: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1890–1907. – Т. 23: Патенты на изобретения – Петропавловский; Петропавловский–Поватажное. – Санкт-Петербург: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1898. – 958 с.

Долженкова Татьяна Ивановна
кандидат исторических наук
Курский государственный университет

«КУРСКИЙ СЛЕД» АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В КУЛЬТУРЕ, ИСКУССТВЕ И ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА

Аннотация: Александр Невский является одним из сакральных персонажей отечественной истории. Историческое отражение его сохранено не только в письменных и вещественных источниках, но и народной памяти, выразившейся в топонимах, художественных образах, православном почитании. Отличительной особенностью этого феномена является отсутствие географической привязки к местам, где жил и действовал этот князь. Одним из таких нетипичных мест исторической памяти стал провинциальный город Курск. Автор статьи не только систематизирует все случаи исторического увековечивания имени Александра Невского в культуре, искусстве и пространстве города, но и анализирует обстоятельства, которые привели курян к частому обращению к образу и имени прославленного князя. В итоге статьи приводится суждение о роли, которую выполняет увековеченный образ Александра Невского для курян.

Ключевые слова: Александр Невский, монумент, увековечить, улица, храм, историческая память.

ALEXANDER NEVSKY'S «KURSK TRACE» IN THE CULTURE, ART AND SPACE OF THE CITY

Summary: Alexander Nevsky is one of the sacred characters of Russian history. Its historical reflection is preserved not only in written and material sources, but also in people's memory, expressed in toponyms, artistic images, and Orthodox veneration. A distinctive feature of this phenomenon is the lack of geographical reference to the places where this prince lived and acted. One of these atypical places of historical memory was the provincial city of Kursk. The author not only systematizes all cases of historical perpetuation of the name of Alexander Nevsky in culture, art and urban space, but also analyzes the circumstances that led smokers to frequent appeal to the image and the name of the famous Prince. As a result of the article, a judgment is given about the role that the immortalized image of Alexander Nevsky performs for the Kuryans.

Keywords: Alexander Nevsky, monument, perpetuate, street, temple, historical memory.

Князь Александр Невский оставил свой след в истории как блистательный военачальник, дипломат и политический деятель. На протяжении всей истории Отечества его вспоминают как символ доблести,

смелости и душевной яркости, а имя навсегда увековечено культуре, искусстве и массовом сознании людей. Несмотря на некую географическую определенность исторической памяти об этом уникальном человеке, его имя увековечено по всей стране. Да и победителем телевизионного проекта «Имя России» в 2008 году он стал не случайно.

На курской земле великий полководец никогда не бывал, хотя чисто теоретически мог – датой основания Курска считается 1032 год (именно тогда он впервые упоминается в письменных источниках). Несмотря на этот факт у курян с Невским крепкая неразрывная связь. И это объясняется рядом обстоятельств.

Первым можно считать то обстоятельство, что Курск расположился на Южной (когда-то Курско-Харьковско-Азовской) ветке железной дороги. Именно на ней в 1888 году произошло крушение императорского поезда, в котором семья Александра III и он сам были спасены. Это событие в официальной печати и церковной традиции трактовалось как чудесное и на месте крушения в 1891 году был заложен храм в честь святого покровителя царя – князя Александра Невского. Подобные храмы и часовни «в память избавления Государя Императора Александра III и Его Августейшей семьи от грозившей им опасности при крушении поезда 17 октября 1888 года» стали строить по всей России. В Курской губернии таких Александро-Невских храмов появилось сразу два.

Первый был заложен в деревне Шуклинка и стал не просто храмом, а скитом. После революции скит благоверного князя Александра Невского на курской земле постигла участь всех монастырей: земли отданы под дачи, а кельи под жилье. В 2002 году около развалин дореволюционного храма был установлен поклонный крест, а в 2003 году начато восстановление монастыря. В 2005 году был создан попечительский совет по возведению храма Александра Невского. Кстати, с инициативой учреждения совета выступил председатель секции кавалеров ордена Александра Невского В.С. Барышев. Спустя семь лет восстановленный храм был освящен. В тот же день в дар храму был передан ковчег с частицей мощей святого благоверного князя Александра Невского¹.

Второй храм находится в Обояни. Он был построен на рубеже веков (1891 – 1907) по проекту архитектора В.Г. Слесарева в русско-византийском стиле². Строительство велось по благословию епископа Курского и Белгородского Иустина на частные пожертвования горожан, преимущественно обоянских купцов. Изначально Александро-Невский храм относился к Свято-Троицкому собору, и лишь 16 октября 1917 года открыт как самостоятельный приход. В период советской власти предпринимались попытки разрушить здание или приспособить его под хранение зерна, а позднее – под молодежный

¹ Храм Александра Невского // Приход Скита блгв.кн. Александра Невского в д. Шуклинка. URL: <http://kurskoe-19.cerkov.ru/> (дата обращения 02.01.2021)

² *Златоверховников, Н.И.* Обоянь // Памятники старины и нового времени и другие достопримечательности Курской губернии. – Курск, 1902. – С. 98.

спортивный клуб. Однако, несмотря на это, собор устоял и вновь был освящен в 1991 году под прежним именем благоверного князя Александра Невского³. Сегодня это не только действующий храм, но и памятник архитектуры регионального значения.

Вторым обстоятельством необходимо считать активную общественную деятельность ветеранской организации. В июне 1998 года в Курской области появилась единственная в России секция кавалеров ордена Александра Невского, которым награждались офицеры Красной Армии за личную отвагу, мужество, храбрость, умелое руководство боевыми действиями, нанесшими большой урон противнику. Как говорили сами награжденные, это награда для «офицеров переднего края войны – командиров взводов, рот, батальонов, полков». Орден Александра Невского является единственной наградой, существовавшей (с определёнными изменениями) в наградных системах Российской империи, Советского Союза и современной Российской Федерации. За годы Великой Отечественной войны им было награждено 175 курян⁴. На тот момент в Курской области проживало 20 из них. Созданная секция стала инициатором и вдохновителем многих акций по увековечиванию ратных подвигов благоверного князя и сохранения его имени для потомков.

Первым серьезным шагом по сохранению имени великого полководца в Курской области стало учреждение региональной награды – нагрудного знака отличия «За труды и Отечество». Этот знак был утвержден 8 мая 1999 года, что было приурочено к 780-летию со дня рождения святого князя Александра Невского. В центральной части знака, как и на ордене, рельефное изображение святого. Этой награды удостоиваются самые выдающиеся жители области⁵.

В том же, 1999 году произошло ещё одно значимое событие: переименование старейшей улицы Курска в улицу Александра Невского. Протяженностью всего 600 метров, она начинается у пересечения с улицей Дзержинского и заканчивается у площади Добролюбова⁶. До революции улица называлась Генеральная, так как по ней проходила «генеральная межа», разделявшая город на северо-восточную и юго-западную части. В 1918 году название, напоминавшее о прежней жизни, было решено сменить, и большевики дали улице имя Невского, правда, другого – Владимира Ивановича Невского⁷ (псевдоним Феодосия Ивановича Кривобокова), бывшего первым наркомом путей сообщения. Этот факт и объяснял такой, казалось бы, нелогичный выбор – на этой улице располагался Ямской вокзал Курска (до

³ Ласочко, Л.С., Токмакова, И.В., Травина, А.С. Александро-Невский храм г. Обояни // Из истории храмов Курской епархии. Обоянский и Суджанский районы / Под редакцией В.Л. Богданова, М.М. Литвиновой. – Курск, 2008. – С. 17 – 18.

⁴ Подвиг, ставший легендой: историческое издание / Авт. проекта В.С. Барышев – Курск, 2017. – С. 6.

⁵ Роговская, О. Ледовое побоище на курском асфальте // vkurske.com. URL: <https://vkurske.com/society/77817/> (дата обращения 07.02.2021)

⁶ Улица Александра Невского // Горенка. URL: <https://gorenka.org/index.php/khozhdzenie-po-kursku/16826-ulitsa-aleksandra-nevskogo> (дата обращения 12.12.2020)

⁷ Степанов, В. Улица Александра Невского // Курск дореволюционный и Курская губерния до 1917 года. URL: <http://old-kursk.ru/book/stepanov/strit-2/page003.html> (дата обращения 14.02.2021)

1969 года). Новое название существовало недолго – в 1937 году наркома расстреляли, а улицу переименовали в Колхозную, так как на ней находился Дом колхозника и одноименный рынок⁸. 27 августа 1999 года Курское городское собрание приняло решение о присвоении улице имени князя Александра Невского⁹. Позднее, 28 мая 2000 года, на улице была открыта мемориальная доска, а 7 мая 2015 года здесь же установили памятный знак, рассказывающий о князе, в честь которого названа улица. Инициатором создания памятного знака стал бессменный председатель секции кавалеров ордена А. Невского Валентин Барышев¹⁰.

Всего в России 59 городских объектов (улиц, переулков, проспектов, площадей) носит имя Александра Невского¹¹. В Курской области таких объектов два – ещё существует небольшая улица в городе Обояни.

Удивительным является тот факт, что в Курской области имя благоверного князя носят не только улицы, но и школы. Первой имя Невского приняла школа областного центра с углубленным изучением предметов художественно-эстетического цикла № 55. Теперь её наименование звучит так: МБОУ «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов № 55 имени Александра Невского». Это имя школа получила благодаря активной работе педагогов и обучающихся по популяризации исторических ценностей, а также по увековечиванию имени и подвигов святого князя-полководца Александра Невского. После обращения коллектива, 25 февраля 2000 года, было принято Постановление администрации г. Курска №280 о присвоении школе нового имени. В том же году, 30 мая в школе был открыт музей кавалеров ордена Александра Невского. Работа в этом направлении продолжилась, и уже в 2001 году на базе школы была создана дружина «Юные невцы». В школе появилась новая традиция – посвящение пятиклассников в ряды юных невцев (ежегодно 6 декабря, в день памяти святого)¹².

Неизвестны даты присвоения имени Александра Невского школе, находящейся в поселке Искра (МБОУ «Средняя общеобразовательная школа имени Александра Невского» Курского района Курской области) и спортивного клуба, находящегося в самом городе Курске (Спортивный клуб им. Александра Невского), но предполагаем, что это произошло также в начале 2000-х годов.

⁸ Улица Александра Невского // Наш остров. Курск, история города и фотографии. URL: <https://nash-ostrov.ru/ulitsa-aleksandra-nevskogo> (дата обращения 03.02.2021)

⁹ Роговская, О. Ледовое побоище на курском асфальте // vkurske.com. URL: <https://vkurske.com/society/77817/> (дата обращения 07.02.2021)

¹⁰ Открытие памятного знака Великому князю Александру Невскому // Курск. Истории и легенды нашего города. URL: <http://old.kurskcity.ru/pubs/album/309> (дата обращения 07.02.2021)

¹¹ Улица Александра Невского // Каталог адресов URL: <http://ulitsa.eu/aleksandranevskogo-u10120.html> (дата обращения 07.02.2021)

¹² История школы // Официальный сайт МБОУ «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов №55 имени Александра Невского» г. Курска URL: <https://kurschkola55.ru/> (20.02.2021)

Третьим обстоятельством можно назвать активную деятельность известного скульптора, курянина, В.М. Клыкова по формированию культурного облика современной Курской области¹³. Именно Вячеслав Михайлович стал автором памятника Александру Невскому, воздвигнутому в начале XXI века недалеко от Красной площади в городе Курске. В России насчитывается более двадцати памятников, установленных в честь этой сакрализованной исторической личности. Логичным нам видится установление памятников князю в Санкт-Петербурге, Пскове, Новгороде, Владимире, Александрове (городе, названном в его честь). В числе городов, где установлены самые известные памятники благоверному князю, находится и Курск. И здесь весомую роль оказала упомянутая выше ветеранская организация. Именно по их просьбе, скульптор и создал данный памятник¹⁴. А 15 октября 2000 года в торжественной обстановке этот безвозмездный дар знаменитого скульптора-земляка был освящен в Первомайском парке¹⁵. Величественный памятник Александру Невскому, выполненный для ветеранов Великой Отечественной войны, кавалеров Ордена Невского, скульптор В.М. Клыковым разместил на постаменте, где высечена надпись: «Не в силе Бог, а в правде».

Таким образом, мы попытались ответить на вопрос: что для курян значит имя Александра Невского? Почему так много отсылок к его имени в культуре, искусстве и пространстве курских городов? На наш взгляд образ Александра Невского как бескомпромиссного борца за независимость Родины, защитника Отечества, всю жизнь посвятившего обороне русских земель, очень близок курянам, жителям приграничной области России, не раз выступавших на защиту родных рубежей. А традиция почитания этого князя, присутствующая и в православной и в светской культуре, переходящая из эпохи в эпоху, от одного государственного строя к другому, является той связующей нитью, которая спасает национальное самосознание от потери своих исторических корней.

Список литературы:

1. Вишневская, Т. Клыков В.: «Памятники святым стояли и будут стоять во веки вечные» // Курская правда – 2000 – 21 ноября – С. 4.
2. Волобуева Е. Вершить дела праведные // Курская быль. – № 6. – 23 июня 2008.
3. Долженкова, Т.И. Роль В.М. Клыкова в формировании культурного облика Курской области // Культурное наследие России – № 4 – октябрь-декабрь 2019 – С. 82 – 91.

¹³ *Долженкова, Т.И.* Роль В.М. Клыкова в формировании культурного облика Курской области // Культурное наследие России – № 4 – октябрь-декабрь 2019 – С. 82 – 91.

¹⁴ *Вишневская, Т.* Клыков В.: «Памятники святым стояли и будут стоять во веки вечные» // Курская правда – 2000 – 21 ноября – С. 4.

¹⁵ *Волобуева, Е.* Вершить дела праведные // Курская быль. – № 6. – 23 июня 2008.

4. Златоверховников, Н.И. Обоянь // Памятники старины и нового времени и другие достопримечательности Курской губернии. – Курск: Типография губернского правления, 1902. – 198 с.
5. История школы // Официальный сайт МБОУ «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов №55 имени Александра Невского» г. Курска URL: <https://kurschkola55.ru/> (20.02.2021)
6. Ласочко, Л.С., Токмакова, И.В., Травина, А.С. Александро-Невский храм г. Обояни // Из истории храмов Курской епархии. Обоянский и Суджанский районы / Под редакцией В.Л. Богданова, М.М. Литвиновой. – Курск: ООО «ПОЛСТАР», 2008. – 172 с.
7. Открытие памятного знака Великому князю Александру Невскому // Курск. Истории и легенды нашего города. URL: <http://old.kurskcity.ru/pubs/album/309> (дата обращения 07.02.2021)
8. Пикулина, А. Что связывает Александра Невского с Курском? // <https://seyminfo.ru/chto-svyazy-vaet-aleksandra-nevskogo-s-kurskom.html> (дата обращения 22.11.2019)
9. Подвиг, ставший легендой: историческое издание / Авт. проекта В.С. Барышев – Курск: Курская городская типография, 2017. – 548 с.
10. Роговская, О. Ледовое побоище на курском асфальте // vkurske.com. URL: <https://vkurske.com/society/77817/> (дата обращения 07.02.2021)
11. Степанов, В. Улица Александра Невского // Курск дореволюционный и Курская губерния до 1917 года. URL: <http://old-kursk.ru/book/stepanov/strit-2/page003.html> (дата обращения 14.02.2021)
12. Улица Александра Невского // Горенка. URL: <https://gorenka.org/index.php/khozhdenie-po-kursku/16826-ulitsa-aleksandra-nevskogo> (дата обращения 12.12.2020)
13. Улица Александра Невского // Каталог адресов URL: <http://ulitsa.eu/aleksandranevskogo-u10120.html> (дата обращения 07.02.2021)
14. Улица Александра Невского // Наш остров. Курск, история города и фотографии. URL: <https://nash-ostrov.ru/ulitsa-aleksandra-nevskogo> (дата обращения 03.02.2021)
15. Храм Александра Невского // Приход Скита блгв.кн. Александра Невского в д. Шуклинка. URL: <http://kurskoe-19.cerkov.ru/> (дата обращения 02.01.2021)

Дубинина Алла Петровна (Республика Беларусь)
старший преподаватель
Белорусско-Российский университет

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ОСОБЕННОСТИ, ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ, СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация: Полистилистическое состояние современной культуры предполагает сосуществование в едином пространстве культуры множества вариантов проявления стиля культуры, где осуществляется постоянный диалог между представителями разных культур. В данной ситуации закономерно встаёт вопрос о способах и формах новых межкультурных коммуникаций в связи с изменившимся культурным полем. Трансформация индустриального общества в общество постиндустриальное и информационное сопровождается появлением и распространением совершенно новых коммуникативных структур и процессов. В гуманитарных исследованиях современности существует достаточно много различных теорий в исследовании процессов межкультурной коммуникации. Среди авторских теорий следует выделить теорию культур нидерландского социолога Г. Хофстеде, данная теория является сегодня одной из известных типологий корпоративных культур, также присутствуют не менее значимые теории межкультурных коммуникаций Э. Холла и Р. Льюиса. Процессы межкультурной коммуникации в XXI веке можно рассматривать на микроуровне и макроуровне. Особую роль приобретает межкультурная коммуникация сегодня в процессе разрешения межкультурных конфликтов. Здесь можно рассматривать формы межкультурной коммуникации как способы преодоления, разрешения конфликтов.

Ключевые слова: Межкультурная коммуникация, культурная компетентность, теория межкультурной коммуникации, полистилизм культуры, межкультурный конфликт, макроуровень, микроуровень, урегулирование межкультурного конфликта

CROSS-CULTURAL COMMUNICATION IN THE MODERN WORLD: FEATURES, TYPOLOGICAL FEATURES, METHOD OF RESOLVING CROSS-CULTURAL CONFLICTS

Summary: The polystylistic state of modern culture involves the coexistence in a single space of culture of many options of the manifestation of the style of culture, where there is a constant dialogue between representatives of different cultures. This situation naturally raises the question of the ways and forms of new intercultural communications in connection with the changed cultural field. The transformation of industrial society into a post-industrial and informational society was accompanied by the emergence and spread of completely new communicative

structures and processes. In humanitarian studies of our time, there are quite a few different theories in the study of intercultural communication processes. Among the author's theories, the theory of cultures of the Ni-Derland sociologist G. Hofstede should be distinguished, this theory is today one of the famous type logics of corporate cultures, and there are equally significant theories of intercultural communications by E. Hall and R. Lewis. Intercultural communication processes in the twenty-first century can be viewed at the micro and macro levels. Intercultural communication is now particularly important in the process of resolving intercultural conflicts. Here you can see forms of intercultural communication as ways to overcome, resolve conflicts.

Keywords: Intercultural communication, cultural competence, theory of intercultural communion, polystylism of culture, intercultural conflict, macro-level, micro-level, management of intercultural conflict.

Современная социокультурная ситуация демонстрирует собой переход от моностилилизма к полистилистическому состоянию в различных модификационных формах. Полистилизм как культурное многообразие может осуществиться в действительности, если реализованы две основных предпосылки: «первая предпосылка – терпимость граждан по отношению к новым и чуждым культурным стилям, и формам, их готовность жить в достаточно сложной полистилистической культурной среде. Вторая предпосылка – наличие формальных правил взаимодействия различных стилей, форм, культур, традиций в нормальном контексте повседневной жизни» Можно полагать, что именно полистилизм характеризует сегодня разобщённую и специализированную ментальность современного общества. В широком смысле данная ситуация обозначается существованием различных субкультур, где под субкультурами в информационном обществе понимаются равноправные модели культуры, отличающиеся друг от друга образами поведения, символами, атрибутикой, ценностями, нормами и, конечно же, носителями.

В узком смысле полистилистическое состояние культуры предполагает сосуществование в едином пространстве культуры множества вариантов проявления стиля, где не исключается соединение, взаимопроникновение или уничтожение одного стиля другим. Таким образом, современное состояние культуры – это восприятие разнородных традиций, постоянный диалог между разными культурами, отсутствие единой картины мира. В данной ситуации закономерно встаёт вопрос о способах и формах новых межкультурных коммуникаций в связи с изменившимся культурным полем.

Говоря о современной межкультурной коммуникации, следует отметить, что исследуется она сегодня на разных уровнях: лингвистическом, культурологическом, социологическом, философском, политологическом, информационном. Трансформация индустриального общества в общество постиндустриальное и информационное сопровождается появлением и распространением совершенно новых коммуникативных структур и процессов.

В гуманитарных исследованиях современности существует достаточно много различных теорий в исследовании процессов межкультурной коммуникации. Но, среди основополагающих подходов следует выделить деятельностный, где коммуникация есть прежде всего совместная деятельность участников межкультурной коммуникации, в результате которой достигается, вырабатывается некоторый общий взгляд на вещи, действия, процессы. Процессуальный подход в исследованиях межкультурных коммуникаций подразумевает важность учёта таких факторов как контекстуальность, процессуальность.

Среди авторских теорий следует выделить теорию культур нидерландского социолога Г. Хофстеде, данная теория является сегодня одной из известных типологий корпоративных культур. Г. Хофстеде определяет основные параметры для каждой культуры. Таковыми являются: «– дистанцированность от власти, – индивидуализм — коллективизм, – маскулинность — феминность, – принятие — непринятие неопределенности, – прагматизм, – сдержанность».

На основе выделения параметров по определённой шкале нидерландский исследователь определяет высококонтекстные и низкоконтекстные культуры. Высококонтекстные культуры имеют плотность социальных связей, в них личная жизнь граждан не отделяется от профессиональной. По мнению Г. Хофстеде, к высококонтекстуальным культурам относятся Франция, Испания, Япония, Россия, Италия, страны Ближнего Востока. В низкоконтекстуальных культурах граждане рассматривают каждый сектор жизни отдельно от других (США, Германия, Канада, Скандинавия). На основе выделенных параметров культуры формируется определённый тип межкультурных коммуникаций в указанных странах.

В современных гуманитарных исследованиях наряду с теорией Г. Хофстеде также присутствуют не менее значимые теории межкультурных коммуникаций Э. Холла и Р. Льюиса. Концепции указанных авторов делают акцент при определении способов межкультурной коммуникации на такие факторы как организация деятельности людей во времени и пространстве. Нашла признание в современном обществе и теория культурной грамотности Э. Хирша, согласно которой «основополагающим условием межкультурной коммуникации является культурная грамотность» Э. Хирш полагал, что для того чтобы иметь успешную коммуникацию с представителями других культур, следует отлично знать их язык и соответствующие символы культуры страны. Также человек, овладевший языком, должен овладеть ещё и достаточным уровнем культурной грамотности. Э. Хирш разработал теорию уровней межкультурной компетенции, включающей в себя уровень, необходимый для выживания; уровень, необходимый для нормального существования в чужой культуре; уровень достаточный для вхождения в чужую культуру, а также уровень, позволяющий реализовать идентичность личности в языковом и культурном аспектах.

Понятие «межкультурная коммуникация» было введено в гуманитаристику Э. Холлом и Д. Трейгером в 1954 г. В работе «Культура и коммуникация. Модель анализа». С тех пор данное понятие претерпело множество изменений и в современном мире интерпретируется в зависимости от контекста употребления. С середины XX в. многими учеными предпринимались попытки типологизировать культуры, то есть разработать определенную систему, классификацию. В итоге сформировались теории межкультурной коммуникации, рассматривающие проблемы взаимодействия культур. Процессы межкультурной коммуникации в XXI веке можно рассматривать на микроуровне и макроуровне. Говоря о коммуникации на микроуровне, следует отметить такие её формы как контркультурная коммуникация; коммуникация среди отдельных социальных групп и классов; межкультурная коммуникация между представителями различных демографических групп; коммуникация между городскими и сельскими жителями; региональная коммуникация между жителями различных областей отдельного региона; коммуникация в деловой сфере.

На макроуровне межкультурная коммуникация осуществляется между представителями различных этнических групп и больших национальных государств.

Современные исследователи говоря о межкультурной коммуникации в узком смысле, отмечают четыре её основных формы: прямую коммуникацию непосредственно между отправителем и получателем посредством вербальных и невербальных средств передачи информации; косвенную коммуникацию, которая носит обычно односторонний характер (источники информации – произведения художественной культуры, публикации в прессе, радио, кино); опосредованную и непосредственную коммуникацию, различающуюся по наличием или отсутствием промежуточного контакта или посредника.

Особую роль приобретает межкультурная коммуникация сегодня в процессе разрешения межкультурных конфликтов. Здесь можно рассматривать формы межкультурной коммуникации как способы преодоления, разрешения конфликтов. Конфликты могут возникать между различными этническими группами и их культурами, различными религиозными группами и конфессиями в рамках одного общества (православные и мусульмане), конфликты между традиционными взглядами и инновационными (Россия), конфликты между различными лингвокультурными сообществами в рамках определённого государства. Межкультурная коммуникация способствует преодолению конфликтов, указанных выше в том случае, когда участники конфликта стремятся к пониманию языка партнёра по коммуникации, а также пониманию особенностей социокультурного устройства того или иного общества. В разрешении межкультурных конфликтов также стоят вопросы и статуса, и социального расслоения, имущественных различий, конфликт поколений. Поэтому реальное разрешение конфликтов возможно благодаря

учёту множественных факторов и в этом плане межкультурная коммуникация оказывается действенным механизмом разрешения данных противоречий.

Итак, межкультурная коммуникация, как и любой другой вид коммуникации всегда имеет свои цели. Реализация этих целей определяет эффективность или неэффективность коммуникации. Важным понятием, свидетельствующим об успешной коммуникации, является культурная компетентность. Процесс обретения культурной компетентности предполагает обретение знаний о конкретной культуре, овладение коммуникативными навыками (толерантность, эмпатийные навыки, знание культурных традиций). Овладение такого рода знаниями способствует формированию у представителей чужих культурных групп межкультурной компетенции и в конечном счёте достижению успеха при контактах с представителями иного культурного сообщества.

Список литературы:

1. Ионин, Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. М.: Логос, 2018. - С. 173.
2. Теория культурной грамотности Э. Хирша. - URL: https://bstudy.net/784549/iskusstvo/teoriya_kulturnoy_gramotnosti_hirsha (дата обращения: 27.02.2021).
3. Хофстеде, Г. Теория межкультурных изменений. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-mezhkulturnyh-izmereniy-g-hofstede-kak-metodologicheskaya-osnova-issledovaniya-sovremennyh-sotsialnyh-protssosov> (дата обращения: 26.02.2021)

Жайбалиева Люция Турсунгалиевна
кандидат исторических наук, доцент
Оренбургский государственный университет

ВОЕННО-ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: Статья посвящена анализу и обобщению опыта военно-продовольственной политики, полученного в годы гражданской войны. Показана деятельность государственных органов по преодолению продовольственного кризиса и формированию системы снабжения продовольствием армии и флота. Особое внимание уделено значению перестройки жизни государства на военный лад, укреплению продовольственных органов. Анализируется эволюция организационных форм и методов продовольственного снабжения. Подтверждена важность системного построения органов военного управления в целях обеспечения продовольствием армии в сложной военной обстановке.

Ключевые слова: военно-продовольственная политика, гражданская война, армия, флот, Совет обороны, продовольственное снабжение, продорганы.

MILITARY-FOOD POLICY DURING THE CIVIL WAR

Summary: The article is devoted to the analysis and generalization of the experience of military-food policy obtained during the Civil war. The article shows the activities of state bodies to overcome the food crisis and to form a food supply system for the army and navy. Special attention is paid to the importance of restructuring the life of the state in a military way, strengthening food bodies. The evolution of organizational forms and methods of food supply is analyzed. The importance of the systematic construction of military management bodies in order to provide food for the army in a difficult military situation was confirmed.

Keywords: military food policy, civil war, army, navy, Defense Council, food supply, food agencies.

В годы гражданской войны военно-продовольственная политика составляла одно из звеньев общей политики руководства страны. Проблема обеспечения армии хлебом и продовольствием была комплексной. Тяжелый продовольственный кризис, топливный голод, транспортная разруха, множество фронтов гражданской войны – все сплелось в один узел, казалось бы, неразрешимых противоречий. Исследователями, особенно в начальный период истории советского государства, проделана известная работа по

исследованию и освещению проблемы¹. Вместе с тем ряд вопросов требуют дальнейшего изучения. К ним относятся и наиболее важные аспекты военно-продовольственной политики в 1918-1920-х гг.

Суть программы укрепления обороноспособности страны и превращения ее в единый военный лагерь заключалась в осуществлении военно-продовольственных задач, перестройке жизни государства на военный лад. Все вопросы, связанные с фронтом и тылом, должны были решаться в единстве, в комплексе. Их реализация была поручена Совету рабочей и крестьянской обороны – чрезвычайному органу, имевшему всю полноту прав в процессе военной мобилизации и военно-продовольственного снабжения².

Проблемы обеспечения армии продовольствием, преодоления топливного голода и кризиса на транспорте, организации учета и контроля решались не в узком плане обеспечения потребностей армии, а как проблемы общегосударственные и политические. Особенно отчетливо это проявилось в области продовольственной политики. Проводились меры по укреплению продовольственных органов, организации продовольственной армии и продотрядов рабочих, велась политическая работа среди деревенской бедноты и середняков, осуществлялись товарообмен между городом и деревней, доставка продовольствия на фронт и рабочим центрам и т. д. Эти меры способствовали решению продовольственной проблемы в целом, в том числе и обеспечению армии.

На первом заседании Совета обороны в декабре 1918 г. комиссариату продовольствия в 4-дневный срок поручалось представить доклад о ходе заготовок, нарком путей сообщения и чрезвычайному комиссару по снабжению армии в 3-дневный срок представить Наркомпроду список категорий рабочих, подлежащих переводу на красноармейский паек³.

Принимается решение об усилении темпов и размеров заготовок. Речь шла об экстренных мерах по улучшению заготовок продовольствия и снабжению армии, об обмундировании и вооружении продовольственной армии Наркомпрода, об образовании межведомственной комиссии для обследования снабжения армии на фронтах и др. Советом обороны в декабре 1918 г. численность армии определяется в соответствии с ресурсами страны⁴. Наряду с этим весьма масштабным вопросом было принято к сведению

¹ Хволес, А.Л. Военно-продовольственное дело за период революции / А.Л. Хволес. – Продовольствие и революция. – 1923. – №1. – С. 3-12; Букшпан, Я.М. Военно-хозяйственная политика / Я.М. Букшпан. – М.-Л.: Государственное издательство, 1929. – 545 с.; Кондрашев, И.Ф. Советская страна в период иностранной интервенции и гражданской войны (1918-1920 гг.) / И.Ф. Кондрашев. – М.: Издание ВПШ, 1958. – 105 с.; Гимпельсон, Е.Г. Советы в годы иностранной интервенции и гражданской войны / Е.Г. Гимпельсон. – М.: Наука, 1968. – 512 с.; Молодцыгин, М.А. Красная Армия: Рождение и становление, 1917-1920 гг. / М.А. Молодцыгин. – М.: ИРИ, 1997. – 231 с.

² Декреты Советской власти. Т. IV. 10 ноября 1918 г. – 31 марта 1919 г. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории акад. наук СССР. – М.: Политиздат, 1968. – С. 92.

³ РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 3. Д. 1. Л. 1-2.

⁴ РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 3. Д. 6. Л. 3.

сообщение об организации дивизионных военно-продовольственных комиссий⁵.

Снабжение армии и флота возлагалось на специальные организации. 14 сентября 1918 г. Совет народных комиссаров учредил Центральную комиссию по продовольственному снабжению армии (Цекопродарм), которой поручалось организовать учет нормы потребности армии в продовольствии, ее доставки для армии и правильного расходования⁶. Цекопродарм являлся посредником между Наркомпродом и военным ведомством в вопросах, касающихся снабжения армии. По такому же принципу он и формировался – из представителей комиссариатов продовольствия и военного. Видимо, до создания этого органа система Наркомпрода была недостаточно приспособлена к постоянно изменяющимся нуждам армии, в особенности ввиду подвижности фронтов.

Постепенно организовалась сеть особых фронтовых и армейских продовольственных комиссий (опродкомов). 15 августа 1919 г. Совет обороны принял постановление «Об установлении связи между Наркомпродом и Реввоенсоветом». На основе этого документа народный комиссар продовольствия входил в состав Реввоенсовета, а председатели особых продовольственных комиссий фронтов и армий вводились в состав фронтовых и армейских Реввоенсоветов⁷. Ввиду особого значения продовольственного снабжения армии председатели опродкомов фронтов назначались постановлением Совнаркома.

Деятельность особых продовольственных комиссий фронтов и армий была весьма многогранной. К сожалению, их роль в годы гражданской войны далеко не выяснена. Опродкомам в прифронтовой полосе были подчинены продовольственные органы местных (губернских) советов, они являлись также организаторами продорганов на освобожденной территории.

Военные продорганы в условиях войны являлись не только поставщиками хлеба, но и организаторами переработки сельскохозяйственных продуктов. На освобожденной территории опродкомы создавали хозяйства, помогали населению в проведении сельскохозяйственных работ.

Организационные формы военно-продовольственного дела постоянно совершенствовались. 10 августа 1919 г. ВЦИК постановил подчинить народному комиссару продовольствия все дело снабжения армии и флота продовольствием и предметами первой необходимости. В составе Компрода было создано Главное управление (Главснабпродарм). Некоторое время опродкомы еще сохраняли междуведомственный принцип, но постепенно линия выпрямлялась по всему фронту. Начался новый, компродовский период военно-продовольственной политики. В подчинении Главснабпродарма

⁵ РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 3. Д. 4. Л. 5.

⁶ Декреты Советской власти. Т. III. 11 июля – 9 ноября 1918 г. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории акад. наук СССР. – М.: Политиздат, 1964. – С. 313.

⁷ РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 3. Д. 65. Л. 1-2; Декреты Советской власти. Т. VI. 1 августа – 9 декабря 1919 г. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории СССР АН СССР. – М.: Политиздат, 1973. – С. 48-49.

находились опродкомы фронтов, армий, дивизий, а также Особая продовольственная комиссия флота – Опродкомфлот⁸.

Единая компродовская система военно-продовольственного дела полностью сочеталась с общей продовольственной политикой в вопросах заготовки и распределения. Только в 1919 г. военные продовольственные органы шести фронтов (Северного, Западного, Юго-Западного, Кавказского, Туркестанского и Восточного) и флота заготовили 10 189 355 пудов хлеба и зерна, 1 696 743 пудов муки, 866 044 пудов мяса и другие продукты⁹. В 1919-1921-х гг. по всем фронтам было заготовлено: хлеба, зерна и фуража более 40 млн пудов, жиров, мяса, рыбы – до 8 млн пудов, овощей – 4,5 млн пудов¹⁰.

Для снабжения армии использовались и трофейные продукты. В 1919-1920-х гг. особенно богатые трофеи поступили в опродкомы Кавказского (3 334 тыс. пудов хлеба и зернофуража) и Восточного (более 2 млн 600 тыс. пудов) фронтов. В период наступления Красной Армии с января 1919 г. по январь 1921 г. трофеи на всех фронтах составили: хлеба, зерна, фуража – более 6 млн пудов; жиров, мяса, рыбы – 616 тыс. пудов; овощей – 71 тыс. пудов¹¹. Это давало возможность как на фронте, так и в прифронтной полосе дополнительно иметь склады, передвижные и стационарные лавки, хлебопекарни.

Советское правительство широко поддерживало практику красноармейских продовольственных посылок. Для организации этого дела и предупреждения злоупотребления, постановлением Совнаркома отправка посылок ставилась под контроль государства. 24 мая 1919 г. Восточному и Южному фронтам предписывалось создание особого хлебного фонда для посылок красноармейцам, которые могли послать своей семье до 1 пуда хлеба и продовольственных товаров¹².

Армии шла наибольшая часть государственных товарных фондов. В 1919-1920-х гг. для нужд Красной Армии было передано из общего количества продуктов и товаров, предназначенных к распределению: муки – 25 %, крупы – 50 %, зернофуража – 40 %, рыбы – 60 %, мяса – 60 %, сухофруктов – 90 %, сахара – 60 %, соли – 15 %, мыла – 40 %, табака – 100 %, жиров – 40 %, хлопчатобумажных тканей – 40 %, прочих тканей – от 70 % до 100 %, мужской обуви – 90 %¹³.

⁸ Декреты Советской власти. Т. VI. 1 августа – 9 декабря 1919 г. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории СССР АН СССР. – М.: Политиздат, 1973. – С. 19-20.

⁹ Три года борьбы с голодом: краткий отчет о деятельности Народного комиссариата по продовольствию за 1919-1920 год / Издательский отдел Народного комиссариата по продовольствию. – М.: 3-я тип. полиграфического отд. МСНХ при Наркомпрод, 1920. – С. 94.

¹⁰ Четыре года продовольственной работы: статьи и отчетные материалы, РСФСР, Информационно-издательский отд. Наркомпрод. – М.: Государственное издательство, 1922. – С. 241.

¹¹ Гражданская война, 1918-1921: в трех томах / под общ. ред. А.С. Бубнова, С.С. Каменева и Р.П. Эйдемана. Т. 2: Военное искусство Красной армии. – М.: Военный вестник, 1928. – С. 317.

¹² Декреты Советской власти. Т. V. 1 апреля – 31 июля 1919 г. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории СССР АН СССР. – М.: Политиздат, 1971. – С. 84-85; 504-505, 591-592, 593-596.

¹³ Продовольственная политика в свете общего хозяйственного строительства Советской власти: сборник материалов. – М: Гос. изд-во, 1920. – С. 236.

В годы гражданской войны армия и флот находились на особом положении. Для рядового и командного составов постановлением Совета обороны устанавливался единый красноармейский паек. Право его получения также предоставлялось предприятиям, выполнявшим военные заказы, список которых утверждался Советом обороны¹⁴.

Исследование вопроса о военно-продовольственной политике в годы гражданской войны позволяет отметить, что снабжение армии и флота всегда оставалось привилегированным. В связи с возникшими в стране трудностями с продовольствием появилась необходимость в усилении централизации военно-продовольственного обеспечения. Организационные формы и методы снабжения Красной Армии хлебом и продовольствием выдержали испытания военного периода.

Вместе с тем, материальное положение военнослужащих напрямую зависело от экономического положения в стране. Армия и флот получали все, что могло дать им советское государство, другое дело, что в разгар гражданской войны и сразу после ее окончания власти не могли дать вооруженным силам слишком много. Гражданская война явилась наиболее сложным этапом в развитии продовольственной службы.

Список литературы:

1. Букшпан, Я.М. Военно-хозяйственная политика / Я.М. Букшпан. – М.-Л.: Государственное издательство, 1929. – 545 с.
2. Гимпельсон, Е.Г. Советы в годы иностранной интервенции и гражданской войны / Е.Г. Гимпельсон. – М.: Наука, 1968. – 512 с.
3. Гражданская война, 1918-1921: в трех томах / под общ. ред. А.С. Бубнова, С.С. Каменева и Р.П. Эйдемана. Т. 2: Военное искусство Красной армии. – М.: Военный вестник, 1928. – 418 с.
4. Декреты Советской власти. Т. III. 11 июля – 9 ноября 1918 г. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории акад. наук СССР. – М.: Политиздат, 1964. – 676 с.
5. Декреты Советской власти. Т. IV. 10 ноября 1918 г. – 31 марта 1919 г. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории акад. наук СССР. – М.: Политиздат, 1968. – 744 с.
6. Декреты Советской власти. Т. V. 1 апреля – 31 июля 1919 г. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории СССР АН СССР. – М.: Политиздат, 1971. – 720 с.
7. Декреты Советской власти. Т. VI. 1 августа – 9 декабря 1919 г. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории СССР АН СССР. – М.: Политиздат, 1973. – 584 с.
8. Кондрашев, И.Ф. Советская страна в период иностранной интервенции и гражданской войны (1918-1920 гг.) / И.Ф. Кондрашев. – М.: Издание ВПШ, 1958. – 105 с.

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 3. Д. 25. Л. 10.

9. Молодцыгин, М.А. Красная Армия: Рождение и становление, 1917-1920 гг. / М.А. Молодцыгин. – М.: ИРИ, 1997. – 231 с.
10. Продовольственная политика в свете общего хозяйственного строительства Советской власти: сборник материалов. – М: Гос. изд-во, 1920. – 92 с.
11. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 19. Оп. 3. Д. 1. Л. 1-2.
12. РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 3. Д. 4. Л. 5.
13. РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 3. Д. 6. Л. 3.
14. РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 3. Д. 65. Л. 1-2.
15. Три года борьбы с голодом: краткий отчет о деятельности Народного комиссариата по продовольствию за 1919-1920 год / Издательский отдел Народного комиссариата по продовольствию. – М.: 3-я тип. полиграфического отд. МСНХ при Наркомпроде, 1920. – 123 с.
16. Хволес, А.Л. Военно-продовольственное дело за период революции / А.Л. Хволес. – Продовольствие и революция. – 1923. – №1. – С. 3-12.
17. Четыре года продовольственной работы: статьи и отчетные материалы, РСФСР, Информационно-издательский отд. Наркомпрода. – М.: Государственное издательство, 1922. – 288 с.

Жолудов Михаил Валентинович

кандидат исторических наук, доцент

Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина

РОССИЯ И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В XIX ВЕКЕ

Аннотация: В статье дается анализ проблем российско-британской межкультурной коммуникации в XIX в. В период правления Александра I наблюдалось значительное улучшение российско-британского взаимопонимания. По мнению автора, это, несомненно, было связано с оформлением военного союза России и Великобритании в эпоху наполеоновских войн. Развитие экономических и культурных контактов между двумя государствами стало серьезной причиной поворота России в сторону Западной Европы в годы правления Александра II. Это помогло российскому обществу лучше подготовиться к пониманию его реформ. Автор подчеркивает, что, несмотря на ухудшение российско-британских отношений во второй половине XIX в., культурный диалог между двумя странами продолжался.

Ключевые слова: Россия, Великобритания, девятнадцатый век, межкультурная коммуникация, российско-британские культурные связи.

RUSSIA AND GREAT BRITAIN: INTERCULTURAL COMMUNICATION PROBLEMS IN THE 19TH CENTURY

Summary: The article analyzes the problems of Russian-British intercultural communication in the 19th century. The reign of Alexander the First represent a crucial period of transition in the patterns of Russo-British intercourse that was given undoubted momentum by the military alliance during the Napoleonic Wars. The economic and cultural contacts between two nations were an integral part of Russia's major turn towards Western Europe during the reign of Alexander the Second and contributed greatly to the fact that Russian society was better prepared for his reforms. The author emphasizes that despite the deterioration of Russian-British relations in the second half of the 19th century, the cultural dialogue between the two countries continued.

Keywords: Russia, Great Britain, 19th century, intercultural communication, Russo-British cultural contacts.

На развитие российско-британского культурного процесса традиционно серьезное влияние оказывало состояние межгосударственных отношений. В начале века российско-британский военно-дипломатический союз стал одним из главных факторов разгрома наполеоновской Франции¹. Совместная победа

¹ Орлов А.А. Союз Петербурга и Лондона: российско-британские отношения в эпоху наполеоновских войн. – М., 2005. – 368 с.

над Наполеоном имела огромное значение и для Великобритании, и для России. И это резко повысило интерес англичан к России и русским, и наоборот. В английской литературе и прессе широко отражались события Отечественной войны 1812 г., разгром наполеоновской армии русскими войсками, прибытие победителей в Париж. Российский император Александр I пользовался в Англии значительным авторитетом.

Особенно популярным на Британских островах был участник войны и взятия Парижа донской атаман, граф (с 1812 г.) М.И. Платов. Когда он приехал в Англию летом 1814 г., ему был оказан великолепный прием, Оксфордский университет наградил его степенью почетного доктора, а в Лондоне ему преподнесли саблю с гербами Великобритании и Ирландии. Не случайно Н.С. Лесков в сказе о Левше (1881) сделал Платова посредником между англичанами и тульским мастером: эта фантазия была основана на реальных фактах. С Платовым познакомился английский писатель В. Скотт, который изобразил его в образе мистера Тачвуда в романе «Сент-Ронанский колодец».

В. Скотт, горячий противник Наполеона, проявлял особый интерес к русской Отечественной войне 1812 г., к русской армии, казачеству, партизанской войне. Из интереса к военным действиям вырос у Скотта интерес к России и к вопросам англо-русского сближения. Он считал русских солдат спасителями Европы. В. Скотт был знаком и встречался со многими русскими: писателями, поэтами, дипломатами, заезжавшими в Эдинбург.

В России также внимательно следили за жизнью Англии, во многом стараясь копировать английские манеры. Вслед за великим английским поэтом Дж. Байроном русские аристократы-модники стали носить сорочки с широкими отложными воротничками, пришедшие на смену наглухо застегнутым рубашкам со стоячими воротничками. «Романтической» рубашке соответствовал и свободно повязанный галстук. Вспомним, Евгений Онегин из одноименного произведения Пушкина был «как денди лондонский одет»².

Особое расположение к «Туманному Альбиону» среди образованных кругов русского общества воспитывала и английская литература. Почти сразу же после издания знаменитых произведений английских авторов у них на родине наши соотечественники получали возможность познакомиться с этими работами в переводах – не всегда совершенных, но в целом позволявших составить адекватное представление о достоинствах оригинала. Английская литература (в первую очередь художественная) рисовала быт англичан, отражала их психологию, нравственные ценности и т.п. Кроме того, в России были известны сочинения английских философов, историков, моралистов и экономистов. Работы эти были доступны русскому читателю в английском подлиннике или переводе на французский язык. Из Великобритании в Россию в рассматриваемый период вывозилось много печатной продукции (в 1833 г. в

² Бурова И.И. Две тысячи лет истории Англии. – СПб., 2002. – С. 435.

Россию было ввезено, по данным Н.А. Ерофеева, 230 тыс. томов различных английских изданий, а в 1834 г. – 600 тыс. томов)³.

Справедливости ради надо сказать, что английский язык в России в этот период был распространен довольно слабо. В высших слоях общества, начиная со второй половины XVIII в., господствовал французский язык, знание которого вменялось в обязанность каждому образованному дворянину. На втором месте после французского языка по степени распространенности в России стоял немецкий язык. Английский язык знали гораздо меньше.

Однако в некоторых дворянских семьях появилась мода на все английское, в том числе на английский язык. В 30-40-е гг. XIX в. усилился интерес к изучению английского языка. Появилась потребность в учебных пособиях и словарях (в конце 20-х гг. создается словарь Банкаса, позже – пособия Кочмана и Гасфельда), организуются курсы изучения английского языка; в некоторых городах возникают английские библиотеки (в Москве – в 1824 г.)⁴. И все же знание английского языка отставало от знания французского и немецкого – сказывалось влияние многолетней традиции. Кроме того, трудно было найти гувернеров-англичан, особенно в провинции.

Знакомство с английской литературой осуществлялось, прежде всего, за счет языков-посредников – французского и немецкого. В. Шекспир был известен и почитаем в России еще с середины XVIII в., но долгое время его переводили с французского. В первой половине XIX в. трагедии Шекспира уже начали переводить с английского языка, русские читатели также были знакомы с произведениями Д. Дефо, Г. Филдинга, Ричардсона, Дж. Мильтона, Дж. Байрона и др.

С 1815 г. русским поклонникам английской литературы стал известен В. Скотт сначала по французским, а затем и по русским переводам. Его романы способствовали популяризации исторического знания во всей Европе, в том числе и в России. А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Н.Г. Чернышевский высоко ценили произведения В. Скотта, которые впоследствии оказали заметное влияние на развитие жанра исторического романа в России.

В 40-е гг. XIX в. начинается увлечение русской читающей публики Ч. Диккенсом, первое знакомство, с произведениями которого относится к 1838 г., когда в нескольких журналах опубликовали отрывки из «Посмертных записок Пиквикского клуба». Ч. Диккенс распространил влияние реалистической традиции на русскую литературу. Кроме того, творения Ч. Диккенса существенно влияли на формирование представлений об английских реалиях, так как он показывал их оборотную, мрачную, неизвестную доселе в России сторону. Созданная им галерея английских характеров формировала образ вполне реального англичанина⁵.

³ Ерофеев Н. А. Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских. 1825-1855. – М., 1982. – С. 52.

⁴ Там же. – С. 53.

⁵ Алексеев М. П. Русско-английские литературные связи (XVIII — первая половина XIX в.). – М., 1982. – С. 224.

Определенное влияние на формирование образа Англии оказали товары и техника, поставляемые в Россию из Великобритании. Английские товары (сукно, фарфор, золотые, серебряные, стальные изделия) были хорошо известны в Российской империи и славились не только своей дешевизной, но и высоким качеством, подтверждавшим уверенность в искусности и трудолюбии англичан, их умении во все вносить прочность и добротность. В богатых дворянских домах и усадьбах всегда можно было увидеть роскошные сервизы из английского фарфора, английское столовое серебро, великолепные английские часы также нередко дополняли убранство русских интерьеров. За Англией окончательно закрепилась слава «мастерской мира».

Сложнее дело обстояло с английской техникой. В России знали, что Великобритания по развитию технической мысли значительно опережает все другие страны мира. Были известны качество и производительность английских машин. Передовыми методами славилось английское сельское хозяйство. Однако методы промышленного производства и ведения сельского хозяйства на протяжении первой половины XIX в. воспринимались не непосредственно из Англии, а из Франции и Германии, реже из других стран Западной Европы, т. е. из стран, которые сами много заимствовали из Англии.

Это было связано, прежде всего, с тем, что до 1826 г. в Англии были наложены строжайшие запреты на вывоз машин. Британское правительство препятствовало утечке передовых технологий и опыта мастеров из страны. Не меньшее значение имела и та дистанция, которая отделяла российскую экономику от английской (в России практически не было свободного труда, транспорт и кредитно-денежная система, в отличие от Англии были развиты слабо). Лишь немногим русским предпринимателям была доступна сложная и дорогостоящая машинная техника; грамотных рабочих, которые могли бы управляться с нею, в России не было⁶.

К середине XIX в. возникла серьезная угроза развитию российско-британским контактам в области культуры. В это время наметились серьезные противоречия в отношениях между Россией и Великобританией, причиной чему послужило столкновение геополитических интересов двух держав в ближневосточном регионе. При непосредственной поддержке правительства в британской прессе началась мощная и хорошо режиссированная русофобская кампания, направленная на разжигание ненависти к России и русским среди народа Великобритании. Простых англичан пугали пресловутой «русской угрозой» Индии. Внешнеполитический курс Великобритании в 30-40-е гг. имел ярко выраженную антирусскую направленность, что приблизило военное столкновение держав в Крымской войне (1853-1856 гг.).

Но, несмотря на охлаждение межгосударственных отношений между Россией и Великобританией культурный диалог двух стран не прекращался, хотя и несколько замедлился. В эпоху правления Александра II распространение знаний об Англии и англичанах в России приобрело

⁶ Соколов А.Б. Навстречу друг другу: Россия и Англия в XVI - XVIII вв. – Ярославль, 1992. – С. 77.

значительные масштабы по сравнению с предыдущим периодом. Эти знания распространялись в основном в высших аристократических и частично в торгово-промышленных кругах русского общества. Подавляющее большинство населения России было лишено возможности получать объективную информацию о «Туманном Альбионе» и его обитателях. В связи с начавшимся противостоянием России и Англии на международной арене правительством России стал насаждаться отрицательный образ англичан, основанный на стереотипах (например, прагматизм англичан, ранее расценивавшийся как положительное качество, стал восприниматься как недостаток благодаря усилиям пропаганды). В Великобритании в этот же период господствовало весьма оскорбительное для России представление о нашей стране как об огромной территории, населенной дикими, необразованными существами, которые в принципе не способны к восприятию достижений цивилизации. Тем не менее, преодолевая предрассудки и козни власть предержащих, диалог двух великих культур объективно и неуклонно развивался.

Список литературы:

1. Алексеев М. П. Русско-английские литературные связи (XVIII – первая половина XIX в.). – М.: Наука, 1982. – 860 с.
2. Бурова И.И. Две тысячи лет истории Англии. – СПб.: изд-во С.-Петербур. ун-та, 2020. – 672 с.
3. Ерофеев Н. А. Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских. 1825-1855. –М.: Наука, 1982. – 320 с.
4. Казнина О.А., Николюкин А. Н. «Я берег покидал туманный Альбиона...» Русские писатели об Англии. 1646-1945. – М.: РОССПЭН, 2001. – 648 с.
5. Орлов А.А. Союз Петербурга и Лондона: российско-британские отношения в эпоху наполеоновских войн. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 368 с.
6. Соколов А.Б. Навстречу друг другу: Россия и Англия в XVI - XVIII вв. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1992 . – 302 с.

Жукова Вероника Сергеевна

кандидат исторических наук, доцент

Вологодский государственный университет

Публикация подготовлена в рамках проекта «Сельское хозяйство в контексте модернизации Европейского Севера России в 1920 – 1930-е годы», осуществляемого при поддержке РФФИ (20-09-00238 а).

ЛЕСНОЙ ПРОМЫСЕЛ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

Аннотация: В статье на материалах Европейского Севера России исследуются внеземледельческие занятия крестьян. Большое внимание уделено анализу распространения и значения в крестьянском хозяйстве региона лесных промыслов. Выявлены районы, в которых в наибольшей степени преобладали разнообразные виды лесных промыслов. Весь доход крестьянского хозяйства состоял из двух частей: доходы от сельского хозяйства и прочие. В прочие входили и доходы от лесного промысла. Проанализировано соотношение этих двух видов дохода с акцентом на лесной промысел. Высказана мысль о том, что лесной промысел на Европейском Севере России играл важную роль в формировании доходной части бюджета крестьянского хозяйства.

Ключевые слова: Европейский Север России, крестьянство, неземледельческие занятия, лесной промысел, доход.

FORESTRY IN THE EUROPEAN NORTH OF RUSSIA IN THE FIRST THIRD OF THE XX CENTURY

Summary: The article examines the extra-agricultural activities of peasants based on materials from the European North of Russia. Much attention is paid to the analysis of the distribution and importance of forest crafts in the peasant economy of the region. Areas were identified in which the various types of forestry. The entire income of the peasant economy consisted of two parts: income from agriculture and others. The others rest included income from forestry. The ratio of these two types of income is analyzed with an emphasis on forestry. The idea is expressed that forestry in the European North of Russia played an important role in the formation of the revenue side of the budget of the peasant economy.

Keywords: The European North of Russia, the peasantry, non-agricultural occupations, forestry and logging, income.

На Европейском Севере России в хозяйственной жизни крестьянского населения большое значение имела промысловая деятельность. В зависимости от географических и природно-климатических особенностей, плодородия почв, наличия пахотных земель, а так же местных традиций в районах была разная степень интенсивности вовлечения крестьянского населения в промысловую

деятельность и видовое разнообразие промыслов¹. Традиционно к описываемому региону относят довольно обширную территорию, которая включает Вологодскую, Северо-Двинскую, Архангельскую, Череповецкую губернии, Карелию и Коми. Нужно отметить, что в период с 1917 по 1937 гг. происходили многочисленные изменения в административно-территориальном делении. Для начала рассмотрим, какая часть населения занималась промыслами. Так, Первая всеобщая перепись населения 1897 г. зафиксировала, что 312 тыс. человек сельскохозяйственного населения имели промыслы, при этом в Вологодской губернии было зафиксировано 197 тыс., в Архангельской и Олонецкой губерниях по 57,5 тыс. человек². Наряду с местными промыслами развивался и крестьянский отход³.

Рассмотрим доходную часть бюджета крестьянского хозяйства Европейского Севера России до Первой мировой войны⁴. Бюджет олонецкого крестьянина состоит практически из равных долей вземземеделческих заработков и земледельческих. Доля вземземеделческих заработков в совокупном доходе хозяйства составляла 48,6%, земледельческих – 51,4%, в вологодском хозяйстве вземземеделческие заработки составляли 33,9% дохода, тотемское – 24,4%, вельское – 30,1%. Денежных доход крестьянских хозяйств зависел от промыслов. Так, в вологодском хозяйстве он составлял 44,6%, в тотемском – 55,8%, в вельском – 69,9% и олонецком – 78,7%⁵. Таким образом, чем больше крестьянское хозяйство занято промыслами, тем больший денежный доход оно имело. Исключение составляло вологодское крестьянское хозяйство. Оно больший доход получало не от промыслов, а от сельского хозяйства и при этом имело больший показатель доли денежного дохода. Из это следует, что хозяйство вологодского крестьянина до Первой мировой войны более чем другие из перечисленных хозяйств было связано с рынком.

Вологодское губернское земство проводило некоторые исследования, исходящие из отчетов с 1886 по 1900 г. Вологодского кустарного комитета, которые касались этого вопроса. Так, из 228 волостей Вологодской губернии заготовкой и сплавом леса занимались в 95 волостях, что составляло 42% от всех волостей губернии, плотницким – в 34 (15%) волостях, дегтекурением – в 25 (11%) волостях, смолокурением – в 21 (7,3%) волости, столярным – в 20

¹ Саблин, В.А. Промыслы и промысловый доход в крестьянском хозяйстве Европейского Севера в 1910-е – 1920-е годы // Северо-Запад в аграрной истории России. Межвузовский тематический сборник научных трудов. Российский государственный университет им. Эммануила Канта. Калининград, 2008. С. 218 – 233;

Саблин, В.А. Промыслы и их роль в крестьянском хозяйстве Европейского Севера в 1910-е – 1920-е годы // Русская культура нового столетия: Проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия. Вологда, 2007. С. 258 – 267.

² История северного крестьянства. Архангельск, 1985. – Т. 2. – С. 90.

³ Ильина О. В. Правовое регулирование трудовой миграции в 1930-е гг. // Известия Высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Пенза. - 2020. - № 2 (54). - С. 50 – 56; Саблин, В.А. География крестьянского отхода Европейского Севера России в 1920-е годы // Исследования Русского Севера. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. 2020. Вологда, С. 119 – 121.

⁴ Деларов, Д. И. Крестьянское хозяйство Северной области // Труды Вологодского молочно-хозяйственного института. Вологда, 1923. Т. II. № 3. С. 23.

⁵ Там же. С. 28.

(6,9%) волостях, бондарным – в 18 (6,3%) волостях, делали поделки их дерева – в 17 (5,9%) волостях, занимались плетением корзин – в 10 (3,3%) волостях, жжением угля – в 2 (0,9%) волостях⁶.

Рассмотрим динамические изменения доходной части бюджета крестьянских хозяйств Вологодской губернии в период 1913 – 1925 гг.⁷.

Таблица – Доходный бюджет крестьянского хозяйства Вологодской губернии до Первой мировой войны и в 1922 – 25 гг. (в %)

	До I мировой войны	1922 – 23 г.	1923 – 24 г.	1924 – 25 г.
От с/х	66,1	68,12	55,22	53,79
От леса	4,2	13,50	14,62	14,74
Промы слы	22,5	17,51	28,91	30,06
Прочи е доходы	7,2	0,88	1,62	2,54

Таблица составлена по: Деларов, Д. И. Крестьянское хозяйство Северной области. // Труды Вологодского молочно-хозяйственного института. Вологда, 1923. – Т. II. – № 3. С. 23; Крестьянские бюджеты 1922 – 23 г. и 1923 – 24 г. М., 1926. С. 15 – 16, 208 – 217; Статистический сборник по Вологодской губернии за 1917 – 24 гг. Вологда, 1926. С. 353, 355 – 361.

По указанным выше годам наблюдалась следующая картина: большая часть дохода приходилась на сельское хозяйство и составляла до Первой мировой войны – 66,1%; в 1922 / 1923 бюджетном году – 68,1%; в 1923 / 24 – 55,2%; в 1924 / 25 – 53,8% и, за исключением второго показателя, выявляла тенденцию к понижению доли дохода от сельского хозяйства. Несмотря на это сельское хозяйство, сохраняло лидирующее положение в формировании доходной части бюджета. Второй статьёй доходного бюджета являлся доход от промыслов и составлял до Первой мировой войны – 22,5%; в 1922 / 23 г. – 17,5%; в 1923 / 24 г. – 28,9%; в 1924 / 25 г. – 30,1%. В довоенном бюджете статья дохода от леса составляла 4,2%, в дальнейшем ее значение существенно возросла, перемещалась на третью позицию и составляла в 1922 / 23 г. – 13,5%; в 1923 / 24 г. – 14,6%; в 1924 / 25 г. – 14,7%. Исходя из данных, доход от леса состоял из следующих статей: продажа дров (14,54; 14,89 золотых рублей соответственно по годам, за 1924 – 25 бюджетный год нет данных), прочих лесных материалов (11,40; 12,54 руб. за те же годы) и грибов с ягодами (10,34;

⁶ Внеземледельческие промыслы Вологодской губернии. Вологда: Издание Вологодского Губернского Земства, 1903. – URL: (booksite.ru) (дата обращения 20.02.2021)

⁷ Жукова, В.С. Материальное положение крестьян Европейского Севера России в 1920-х гг. - Вологда: ВГПУ, 2014. – 226 с.

5,79 руб.). Суммарно по годам он составил – 36,28; 33,22 и 33,42 золотых рубля соответственно по годам⁸.

В 1924 – 25 бюджетном году доходная часть крестьянского хозяйства по данным бюджетного обследования в среднем составляла в Вологодской губернии – 401,58 червонных рублей, в Северо-Двинской – 519,67, в Череповецкой – 556,09. Из них доходы от лесоводства в Вологодской губернии составляли 8,3%, в Северо-Двинской – 6,9%, в Череповецкой – 6,1% и в последней была еще названа статья лесное хозяйство (заготовка и вывоз) 5,6%. Таким образом, суммарно в Череповецкой губернии доходы от леса составляли 11,7%⁹.

По данным гнездовой переписи рассмотрим доходы от промысловых занятий по Холмогорскому, Шеговарскому, Пинежскому, Поморскому уездам Архангельской губернии по 1925 – 26, 1926 – 27, 1927 – 28 бюджетным годам¹⁰.

Большинство обследованных хозяйств Архангельской губернии (более 90%) занималось промысловыми занятиями¹¹. В Архангельской губернии данным обследованием из лесной промысловой деятельности выделены лесозаготовки и смолокурение. Во всех уездах хозяйства занимались лесозаготовками, но доля их в доходности была очень различной. Так, наибольший доход от данного занятия получали хозяйства Пинежского уезда в 1925 – 26 г. в среднем он составил 71,6% от всего дохода обследованных хозяйств, в 1926 / 27 г. – 74,3%, в 1927 / 28 г. – 70,9%. В Шеговарском уезде доход от лесозаготовок составил соответственно по годам: 16,4%; 20,1%; 19,6%. В Холмогорском уезде доход от данного рода занятий был еще ниже и составил соответственно по годам: 9,7%; 8,7%; 7,2%. В Поморском уезде доход от лесозаготовок был еще меньше и составлял соответственно по годам: 6,1%; 7,4%; 8,0%.

Исходя из данных обследования, смолокурение в Архангельской губернии в обозначенный период времени было развито довольно слабо и доходы от данного рода деятельности были незначительными. В Шеговарском уезде получали наибольший доход от данного занятия, и он составлял 11,3%; 12,5%; 11,8% соответственно по годам. В Пинежском уезде 0,03% и 0,02%, в 1927 – 28 бюджетном году данного рода доход в хозяйствах уезда не зафиксирован. В Холмогорском уезде доход от смолокурения зафиксирован только в 1927 – 28 г. и он составлял 0,01%. В Поморском уезде в период с 1925 по 1928 гг. доход от смолокурения не фиксировался.

⁸ Крестьянские бюджеты 1922 – 23 г. и 1923 – 24 г. - М., 1926. – С.15 – 29, 208 – 233; Статистический сборник по Вологодской губернии за 1917 – 24 гг. – Вологда, 1926. - С. 353 – 355.

⁹ Статистический сборник по Вологодской губернии за 1917 – 24. – Вологда, 1926. – С. 353, 355 – 361; Краткий статистический справочник по Северо-Двинской губернии. – Великий Устюг, 1926. – С. 46 – 49; Статистический справочник по Череповецкой губернии. – Череповец, 1926. – С. 114 – 116.

¹⁰ ГААО. Отдел ДСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1937. Л. 31.

¹¹ Жукова, В.С. Доходы от промысловой деятельности крестьян Архангельской губернии в 1925-1928 гг. // Российское крестьянство в условиях военных, социально-экономических и политических потрясений. Материалы международной научно-практической конференции. – Мичуринск, 2015. – С. 144 – 151.

В целом нужно отметить, что доходы крестьянского хозяйства Архангельской губернии от промысловой деятельности составляли большую часть, по сравнению с сельским хозяйством. Доход от промыслов в Архангельской губернии в период 1925 – 28 гг. имел стойкую тенденцию к росту. В среднем по губернии соотношение доходов от сельского хозяйства и промысловой деятельности в крестьянских хозяйствах в 1927 – 28 бюджетном году достигло следующих показателей: доход от сельского хозяйства составил 30,4%, а от промыслов – 69,4%.

Таким образом, мы видим, что на Европейском Севере России довольно большую долю в доходах крестьянского хозяйства играли вземземледельческие промыслы, в том числе лесные. Их наличие и разнообразие диктовались природно-географическими факторами и местной традицией. В модернизационный период государство будет уделять довольно большое внимание этой специфичной черте развития народного хозяйства Европейского Севера России. Лесной промысел в дальнейшем станет основой лесной промышленности и будет важным компонентом экономики региона.

Список литературы:

1. Вземземледельческие промыслы Вологодской губернии. Вологда: Издание Вологодского Губернского Земства, 1903. – URL: (booksite.ru) (дата обращения: 20.02.2021).
2. Государственный архив Архангельской области. Отдел документов социально-политической истории (далее ГААО. Отдел ДСПИ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1602. Л. 20.
3. ГААО. Отдел ДСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1937. Л. 31.
4. Деларов, Д.И. Крестьянское хозяйство Северной области // Труды Вологодского молочно-хозяйственного института. – Вологда: Северный печатник, 1923. – Т. II. – № 3. – С. 1 – 51.
5. Жукова, В.С. Доходы от промысловой деятельности крестьян Архангельской губернии в 1925 – 1928 гг. // Российское крестьянство в условиях военных, социально-экономических и политических потрясений. Материалы международной научно-практической конференции. – Мичуринск: Мичуринский государственный аграрный университет, 2015. – С. 144 – 151.
6. Жукова, В.С. Материальное положение крестьян Европейского Севера России в 1920-х гг. – Вологда: ВГПУ, 2014. – 226 с.
7. Ильина, О.В. Правовое регулирование трудовой миграции в 1930-е гг. // Известия Высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – Пенза. – 2020. - № 2 (54). – С. 50 – 56.
8. История северного крестьянства. Архангельск: Сев-Зап. кн. из-во, 1985. – Т. 2. – 385 с., ил.
9. Краткий статистический справочник по Северо-Двинской губернии. – Великий Устюг: РСФСР ЦСУ Северо-Двинской губ. Стат. Бюро, 1926. – 69 с. 1 карта;

10. Крестьянские бюджеты 1922 – 23 г. и 1923 – 24 г. – М.: ЦСУ, – 1926. – XXVIII. – 418 с.
11. Саблин, В.А. География крестьянского отхода Европейского Севера России в 1920-е годы // Исследования Русского Севера. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. – Вологда: БУК ВО «Вологодская областная универсальная научная библиотека им. И.В. Бабушкина», 2020. – С. 119 – 121.
12. Саблин, В.А. Промыслы и промысловый доход в крестьянском хозяйстве Европейского Севера в 1910-е – 1920-е годы // Северо-Запад в аграрной истории России. Межвузовский тематический сборник научных трудов. Российский государственный университет им. Эммануила Канта. – Калининград: Российский государственный университет им. И. Канта, 2008. – С. 218 – 233.
13. Саблин, В.А. Промыслы и их роль в крестьянском хозяйстве Европейского Севера в 1910-е – 1920-е годы // Русская культура нового столетия: Проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия. – Вологда: БУК ВО Вологодская областная универсальная научная библиотека, 2007. – С. 258 – 267.
14. Статистический сборник по Вологодской губернии за 1917 – 1924 гг. С приложением схематической карты губернии. – Вологда: Вологодское Губстатбюро, 1926. – IX. – 421 с., 1 л. карт.
15. Статистический справочник по Череповецкой губернии. – Череповец: Коммунист, 1926. – 383 с.

Земцова Ирина Валерьевна

кандидат искусствоведения

преподаватель

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова»

ОБЪЕДИНЯЮЩИЕ СИМВОЛЫ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Аннотация: Статья посвящена анализу отбора исторических образов, которые служат консолидации общества в эпоху войн и общественных потрясений. Объектом анализа служит преимущественно русское плакатное искусство Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн. Трансформация символов национальной идентификации и мифологем общественного сознания, принципы отбора образного ряда рассматриваются с точки зрения влияния на них политической конъюнктуры.

Ключевые слова: плакат, агитация, образ, патриотический символ, идеология, война.

UNIVERSAL SYMBOLS IN THE PUBLIC CONSCIOUSNESS OF WAR TIME

Summary: The article is devoted to the analysis of the selection of historical images that serve to consolidate society in the era of wars and social upheavals. The object of analysis is mainly Russian poster art of the First World War, the Civil War and the Great Patriotic War. The transformation of symbols of national identification and mythologemes of public consciousness, the principles of selection of the figurative series are considered in terms of the impact of the political situation on them.

Keywords: poster, agitation, image, patriotic symbol, ideology, war.

В течение XX века военный агитационный плакат претерпел серьёзные изменения как в подходе к композиционным и цветовым решениям, так и в отношении разработки образного ряда и плакатного языка. Работа с сознанием масс, использование возможностей искусства приобрели наиболее продуманный и широкий характер в период Великой Отечественной войны. Если провести небольшой сравнительный анализ с агитационной и патриотической продукцией времён Первой мировой и Гражданской войн, становится очевидным большее разнообразие используемых тем и образов, их более глубокая проработка. Основными направлениями в агитационно-массовой работе обычно становились, во-первых, создание карикатурного образа врага от устрашающе-отвратительного до униженно-напуганного и опозоренного, во-вторых, создание образов-ориентиров на основе как историко-религиозных символов, так и героических народных, способных

вызвать отождествление с персонажем в наиболее широких слоях. Подход к созданию карикатурных образов не претерпел каких-либо значимых изменений, в то же время работа над образами-ориентирами велась в Великую Отечественную войну гораздо более многопланово и даже можно сказать комплексно. Советские плакатисты совершенно уходят от популярного ранее приёма переноса в плакат пёстрого и многофигурного батального полотна, обращаясь к лаконичным образам и приёму цветового контраста.

Среди историко-религиозных символов Первой мировой войны мы обнаруживаем ещё достаточно скудный ряд из образов Георгия Победоносца и стилизованных всадников, композиционно и визуально с ним перекликающихся, обыгрывание в соответствии с повесткой дня богатырских и традиционных змеборческих мотивов (например, плакаты 1914 г. неизвестных авторов «Великий бой богатыря русского со змеей немецкой», «Дракон заморский и витязь русский», плакат В. Васнецова 1914 г. «Во всех залах Российского Благородного собрания» для благотворительного базара в помощь жертвам войны). Былинные образы-анalogии активно использовались в названиях даже и без попыток художественной «доработки» образа (например, «Русский чудо-богатырь» в хромофотографии В.М. Шмигельского, 1914), а также политическими деятелями, например М.В. Родзянко и Б.В. Штюрмером, обращавшихся в своих речах к коллективной памяти о суворовских чудо-богатырях¹. Можно сказать, что воплощение русских и германских сил представлялось в собирательных образах богатырей и рыцарей прежде всего как ценностное противостояние разных цивилизаций – мысль, которая активно развивалась военной публицистикой. В Гражданскую войну змеборческий мотив с образом белого богатыря встречаем в продукции «Осваг» - отдела пропаганды при правительстве Вооруженных сил юга России (плакат «За единую Россию» 1919 г.). Плакат «Борьба красного рыцаря с тёмной силой» Б. Зворыкина (1919 г.) уподобляет «белых» именно рыцарям как цивилизационному противнику, связывая их явно с иностранными интервентами. Как замечает С. Питина, «мифологема богатырь под натиском идеологии превращается в идеологему богатырь революции», Красноармейцы, советские воины начинают манифестироваться как красные богатыри и красные витязи, обновляя старые мифологемы².

С началом Великой Отечественной войны поначалу не персонифицированные богатырские образы обретут лица не былинные, а вполне исторические – Александра Невского, Дмитрия Донского, Дмитрия Пожарского, Кузьмы Минина. Нужно отметить, что ранее эти образы как национальные символы идентификации практически не разрабатывались. Первые попытки обратиться к образам защитников Руси в период Первой

¹ Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914 – 1918: в 4 т. - М.: Политическая энциклопедия, 2014. Т.1, С.163, 324-325.

² Питина С.А. Концепты мифологического мышления как составляющая концептосферы национальной картины мира / Челябин. гос. ун-т. Челябинск, 2002. - 191 с. С. 150.

мировой войны не получились воодушевляющими. В качестве примера можно привести лубок 1914 г., где Александр Невский представлен как смиренный святой, а не воин. За основу изображения взяли его оплечное изображение из «Титулярника» XVII в. и лишь надпись намекает на патриотический замысел лубка «Св. Александр Невский в 1242 году победил немцев на льду Чудского озера»³. Другим неудачным примером является благотворительный плакат К. Коровина «Жертвуйте жертвам войны. Всероссийский земский союз помощи больным и раненым...» 1914 года, изображающий Дмитрия Донского. Изображение предельно статично и без соответствующей надписи не может быть персонализировано. Повторенный в виде открытки образ был дополнен на обратной стороне стихами Вл. Гиляровского «С нами Бог!», где проводилась параллель между Куликовской битвой и новым противостоянием со старым противником – тевтоном. «Веют знамёна, сверкая, Русь на Тевтона идёт, всех, презирая и грабя, вызвал он нас на ответ, явится новый Ослябя, Новый придёт Пересвет».

Выбор образного ряда героев в молодом советском обществе поначалу определялся его классовой принадлежностью. Безусловно, переход от революционных образов к классово чуждым не мог произойти мгновенно. Уже в середине 1930-х гг. в ожидании большой войны советская идеологическая система начинает всё больше обращаться к имперской героической традиции. Идея патриотической преемственности с отчётливой антизападной и антинемецкой коннотацией в полной мере будет развита уже в период Великой Отечественной войны, именно тогда для создания устойчивой связи с историей и современности в наибольшей степени будет использован постулат о «вечном немецком натиске на Восток». Ещё накануне войны в 1940 г. П. Соколов-Скаля начнёт работу над картиной посвящённой борьбе с Ливонским орденом «Иван IV в Ливонии. Взятие крепости Кокен Гаузен». Однако, в итоге, на первый план выступят иные герои: Дмитрий Донской, Александр Суворов, Александр Невский приобретают постепенно не просто исключительно положительное значение, но и становятся практически культовыми фигурами. Историческая память должна была сыграть роль мобилизующего фактора.

Первыми постарались найти наиболее значимые, объединяющие символы Кукрыниксы в плакате «Бьёмся мы здорово, колем отчаянно, внуки Суворова, дети Чапаева» (1941 г.). Здесь протягивается нить через разные эпохи – от Александра Невского к Суворову и красному комдиву Чапаеву. Кукрыниксы же первые и использовали приём визуальной переклички разновременных героев. Попытка обратиться к образам красных командиров сделана также в Новогодней открытке 1941 г. с изображением Чапаева, Щорса и Котовского: «Воин Красной армии! Бери пример с героев Гражданской войны! Сам будь героем!». Однако образы героев Гражданской войны так и не станут главной

³ Шенк Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263—2000). М.: Новое литературное обозрение, 2007. - 589 с.

спланивающей темой в агитационной художественной и литературной продукции 1940-х.

Своего рода список интегративных патриотических символов, на которые необходимо опираться в деле сплочения народа перед вражескими силами, был озвучен И. Сталиным в его исторической речи на параде 7 ноября 1941 г. на Красной площади: «Война, которую вы ведёте, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков - Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!»⁴. Этот призыв получил дословное визуальное воплощение в парадном плакате П. Алякринского за 1942 г., представившего всех перечисленных полководцев. В том же году вышла и целая серия плакатов В. Иванова в соавторстве с О. Буровой, посвящённых этим полководцам, в которых был использован приём визуальной переключки современных героев и их великих предков вплоть до полного повторения движений, поворота или положения рук. Во всех плакатах использовалась часть сталинской цитаты («Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков»), к которой добавлялось изречение изображённого полководца: «Бей, коли, бери в полон» с Суворовым, «Кто с мечом к нам войдёт от меча и погибнет» с Александром Невским, «Нет такой силы, которая поработила бы нас» с Кузьмой Мининым, «Наша правда. Бейтесь до смерти» с Дмитрием Пожарским, «Подвигам доблести слава, честь, память» с Михаилом Кутузовым. На основе этих плакатов выпускаются и открытки. На плакате М. Щеглова «Клянусь: назад ни шагу» со словами из стихотворения И. Уткина «Клятва» 1942 г. бойцы идут в бой под знаменем, на полотнище которого привычное профильное изображение Ленина и Сталина заменено профилями Александра Невского, Суворова и Кутузова.

Тогда же в 1942 г. появляется специальный указатель литературы «Наши великие предки», в помощь читателю для подбора литературы об исторических героях, отмеченных И. Сталиным в этой речи. Русским полководцам посвящаются серии популярных брошюр «Великие борцы за Русскую землю», «Наши славные предки» и др. Прямую аналогию между ордами Мамай и гитлеровскими войсками проводит в брошюре Госполитиздата «Дмитрий Донской» профессор В.В. Данилевский.⁵ Но настоящий взлёт переживает литература об Александре Невском – только брошюр о битве на льду Чудского озера исследователи насчитывают около двадцати двух, к ним добавляется масса публикаций как в прессе так и в научных журналах⁶. Именно его образ чаще всего появляется на плакатах, открытках, повторяющих известные всем слова из знаменитого довоенного фильма Эйзенштейна (например, у В.

⁴ Цит. по Чугунова Н.В. Образ Дмитрия Донского в советской исторической науке и публицистике накануне и в период Великой Отечественной войны // История. Исторические источники: электронный научный журнал. - 2019. - № 3. - С. 95.

⁵ Чугунова Н.В. Там же. С. 93-94.

⁶ Шенк Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263—2000). М.: Новое литературное обозрение, 2007. - 589 с.

Желобинского и В. Федотова или у П. Соколова-Скаля в Окнах ТАСС № 542). Он превращается в персонификацию противостояния «вечной» германской угрозе и победы над ней: П. Соколов-Скаля «Освободим земли новгородские от врага» (Окна ТАСС № 904), А. Даниличева «Освободители Пскова» (Окна ТАСС № 1028), В. Серова «Въезд во Псков Александра Невского», живописные полотна П. Корина «Александр Невский» и Н. Рериха «Александр Невский» написанные в 1942 г. Наиболее частые параллели, конечно, с Ледовым побоищем, 700-летие которого отмечалось в 1942 г.: плакат В. Серова «Били, бьём и будем бить» 1941 г. и его же картина «Ледовое побоище» 1942 г., сатирические работы Д. Мельникова и Т. Мавриной.

Достаточно много встречается в плакатах и образов А. Суворова, где цитируется его «Наука побеждать», а сам образ живо перекликается с вышедшим накануне войны биографическим фильмом В. Пудовкина: помимо уже упоминавшихся плакатов и открыток можно назвать плакат Гордона М., Петрова А. и Орехова Л. «Тяжело в учении, - легко в бою». Часто обращается в Окнах ТАСС к его образу П. Соколов-Скаля, хотя образ его решает не столько в героическом ключе, сколько с мягким юмором, учитывая некоторую эксцентричность полководца. Его Суворов очень народный полководец, близкий солдату – он подходит к солдатскому котелку у танкистов, напутствует наступающих в зимних маскхалатах. В плакате В. Селиванова Суворов, возвышаясь над башней наступающего танка, энергично воодушевляет атакующих бойцов (1942 г.). В 1942 г. откроется в с. Кончанское мемориальный музей полководца, готовившийся ещё до войны, в Москве о нём напоминают спектакли и выставки.

Заметно, что образы Кутузова, Минина и Пожарского не получили столько внимания, по крайней мере в плакатной продукции. Плакат П. Соколова-Скаля «Стоять на смерть» не кажется художественной удачей, не многим более удачен плакат В. Корецкого «Наши силы неисчислимы», обыгрывающий композицию памятника Минину и Пожарскому в Москве. Возможно, что напоминания о французской и польской агрессии в преддверии возможного союза в борьбе с Германией не позволяла излишне выпячивать фигуры Кутузова, Минина и Пожарского, а в случае с образом Дмитрия Донского свою роль сыграло то, что потомки народов, с которыми он воевал, вместе с русским народом сражались с фашизмом. В таком случае именно образы Александра Невского и Суворова идеально подходили на роль консолидирующих символов военной поры.

Можно заключить, что в ходе войны произошёл некий политико-идеологический отбор интегративных патриотических образов-символов, максимально соответствующих сложным политическим отношениям с прежними и нынешними противниками, а также и возможными союзниками.

Список литературы:

1. Павлова, И. Г. Образ Александра Невского в изобразительном искусстве. К вопросу об иконографии. - Псков, 2015. - URL: <http://izographpskov.ru/userfls/ufiles/documents/Obraz%20Aleksandra%20Nevskogo.pdf> (дата обращения: 25.02.2021).
2. Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914 – 1918: в 4 т. - М.: Политическая энциклопедия, 2014. Т.1, С.163, 324-325.
3. Питина С.А. Концепты мифологического мышления как составляющая концептосферы национальной картины мира / Челябинский гос. ун-т. Челябинск, 2002. - 191 с. С. 150.
4. Ростовцев Е., Сосницкий Д. «Куликовский плен»: образ Дмитрия Донского в национальной исторической памяти // *Quaestio Rossica*. - 2017. - Т. 5. - № 4. – С. 1149-1163.
5. Требунских М. С. Военная тематика в плакатном искусстве России первой половины XX века // *Молодой ученый*. — 2015. — № 18 (98). — С. 429-432. — URL: <https://moluch.ru/archive/98/22038/> (дата обращения: 24.02.2021).
6. Чугунова Н.В. Образ Дмитрия Донского в советской исторической науке и публицистике накануне и в период Великой Отечественной войны // *История. Историки. Источники: электронный научный журнал*. - 2019. - № 3. - С. 89-98.
7. Шенк Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263—2000). М.: Новое литературное обозрение, 2007. - 589 с.

Иванова Наталья Ивановна
руководитель Немецкой секции
Ассоциация исследователей Санкт-Петербурга

НЕМЦЫ НА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация: Цели дипломатии сохранение баланса международных сил, сдерживание конфликтов между странами. Немцы находились на дипломатической службе России во всех странах мира, с которыми были заключены договоры. Существовали династии немцев-дипломатов в МИДе. Ведомством иностранных дел России в разное время руководили немцы.

Ключевые слова: Дипломатия, немцы в МИДе Российской империи.

GERMANS IN THE DIPLOMATIC SERVICE IN THE RUSSIAN EMPIRE

Summary: The goals of diplomacy are maintaining the balance of international forces, containing conflicts between countries. The Germans were in the diplomatic of Russia in all countries of the world. There were dynasties of German diplomats in the Foreign Ministry. In the Foreign Ministry of Russia at different times was headed the Germans.

Keywords: diplomacy, the Germans in Foreign Ministry of Russia.

Дипломат должен быть искусным, осторожным и дальновидным наблюдателем — иначе сообщаемые ему сведения могут послужить источником необдуманых и трудно поправимых решений
(К.В. Нессельроде)

Важнейшие цели дипломатии — сохранение баланса международных сил и сдерживание возможных конфликтов между странами. В результате дипломатических переговоров отношения между Россией и другими государствами осуществлялись на взаимовыгодных условиях. Таким образом, дипломатическая служба и ее деятельность приобретали огромную силу воздействия на исторические события как непосредственно в самой стране, так и за ее пределами. «Обстоятельства и дух времени имеют великое влияние на политику: нередко случается, что государства, недавно враждовавшие между собою, вдруг начинают питать к друг другу взаимную дружбу и доверие»¹. Нессельроде, Ламсдорф (Ламздорф, Ламбсдорф), Штюмер, Сазонов и другие в российской дипломатии... Кто они – русские или немцы, принимавшие участие в российской дипломатии? Прибывшие из германских земель, родившиеся в России, прибалтийские немцы? Или как Сазонов – мать немка, жена немка –

¹ *Кайданов И.К.* Краткое изложение дипломатии Российского двора. Т. 2. СПб., 1833. С. 60.

русский или немец на дипломатической службе в Российской империи для ее блага?

В допетровской России дипломатические отношения осуществлялись Посольским приказом (с 22.02.1671 по 6.05.1681 «Государственный Приказ Посольской печати»). Иностранцы, в частности немцы, служили в нем гонцами или переводчиками. Со второй половины XVII века Россия стала принимать более серьезное участие в международных отношениях, о чем писал известный ученый, профессор международного права Ф.Ф. Мартенс: «начиная с царствования Алексея Михайловича, а в особенности Петра Великого, Россия становится полноправным членом международной системы европейских держав и приобретает уже с этого времени решительный голос при определении политической судьбы Европы»². В период правления Петра I было издано значительное количество указов, касающихся внешней политики, в том числе в 1713–1718 гг. — 549 указов, в 1719–1725 гг. — 463 указа³. Реформы в российском государстве, структурные изменения в самом ведомстве шли в русле европейских тенденций. С приходом к власти Петра I российские немцы стали играть все более значительную роль в дипломатии Российской империи. Так, в 1702 г в Вену «для склонения венского двора учинить союз с российским и польским дворами против шведов» направлен генерал, тайный советник Иоганн Рейнгольд фон Паткуль (1660 – 1707)⁴. С 1703 г. на русской службе состоял барон А. (Генрих Иоганн Фридрих) И. Остерман (1686 – 1747), возглавлявший в дальнейшем дипломатическую службу в России при нескольких российских императорах — Петре I, Екатерине I, Петре II, Анне Иоанновне. Осторожность, умение вслушиваться в слова своих оппонентов на переговорах, быстрое принятие выгодных для России решений делали Остермана незаменимым в сложных ситуациях⁵. В дальнейшем на дипломатической службе состоял, в том числе управлял ведомством, его сын граф И.А. Остерман (1725–1811)⁶.

Во время правления Анны Иоанновны значительно увеличилась численность немцев в дипломатическом ведомстве. 18 августа 1727 г. на службу принимается «иноземец» Самуил Симон Михель, который «по его желанию» отбыл агентом в Вену⁷. В 1729 г. в Китай направлена первая русская официальная миссия, с 1719 г. здесь находился представитель Российской империи агент Лоренц Ланг, исполнявший дипломатические поручения.

На европейскую дипломатическую арену при Елизавете Петровне вышел род Кейзерлингов из Курляндии. Г.К. (Герман Карл) Кейзерлинг (1696–1764) опытный дипломат, служил в Варшаве, Дрездене, во Франкфурте, Берлине,

² Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. 1. СПб., 1874. С. XI.

³ Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия. Осьмнадцатое столетие. Кн. 2. СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2001. С. 607.

⁴ Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России (до 1800 года). Ч. 1. М., 1894. С. 41.

⁵ Иванова Н. И. Немцы в Министерстве иностранных дел // Немцы в Санкт-Петербурге. СПб., 2014. С. 69.

⁶ Карабанов П.Ф. Списки замечательных лиц русских. — М.: ГПИИБ, 2000. С. 99–100.

⁷ Бантыш-Каменский Н.Н. Указ соч. Ч. 1. С. 54.

Вене, Аугсбурге. Его сын Генрих Христиан Кейзерлинг (1727–1787) также являлся российским дипломатом⁸.

Императрица Екатерина II поставила перед российской дипломатией новые цели и задачи. К этому времени на русской дипломатической службе находился ряд представителей германских фамилий. В мае 1766 г. в Берлин направляется член Тайного совета К. фон Сальдерн (Салдерн, Залдерн) (1711–1788), прибывший в Петербург в 1751 г. Впоследствии он представлял ведомство иностранных дел России в Пруссии, Дании⁹. Екатерина II обратила пристальное внимание на архив МИДа. Своим Указом от 28 января 1779 г. она поручила управляющему Московским архивом Коллегии иностранных дел Ф. (Герхард Фридрих) И. Миллеру (Мюллер) (1705–1783) «учинить собрание всех российских древних и новых публичных конвенций и прочих подобных актов по примеру Дюмонова Дипломатического корпуса». Миллер «со свойственным ему трудолюбием» взялся за порученное дело, составил на немецком языке перечень договоров между Российским и Римским дворами. К сожалению, он не смог довести работу до конца из-за смерти в 1783 г.¹⁰

В 1802 г. император Александр I создал министерства, в т. ч. министерство иностранных дел. С 1816 г. структура МИД просуществовала с незначительными изменениями до ликвидации ее 1 марта 1917 г. Дипломаты немецкого происхождения находились на различных должностях практически во всех странах мира. В Англии на дипломатической службе состоял Г. Гросс (Гросс), в Варшаве барон И. Ф. Аш, в Гданьске И. фон Ребиндер¹¹. В 1806 г. министром иностранных дел стал А. Будберг (1750–1812), поддержавший желание императора Александра I войти в союз с Пруссией. Немцы-чиновники МИДа исполняли должности военно-дипломатического характера при штабах армии. Так, А. (Отто) И. Барклай де Толли (1790–1847), с 17 лет начав службу в Московском архиве МИДа, с 1810 г. экспедитор 1-й Секретной экспедиции, состоял переводчиком при военном министре и дяде М.Б. Барклай де Толли. В дальнейшем он служил в миссиях Швейцарии, Саксонии, при дворах Дрездена, Гессен-Касселя, Ганновера, Веймара, Ольденбурга, Мекленбург-Шверина¹². Все бóльшее место во внешней политике России занимало обострение восточного вопроса. В 1819 г. создали Азиатский департамент, в ведении которого находились отношения со странами Ближнего и Среднего Востока. В 1823 г. при Азиатском департаменте учреждается Учебное отделение восточных языков, в 1824 г. его начальником стал Ф.П. Аделунг (1768–1842, 43?), возглавлявший его в течение 18 лет¹³.

8 Очерк истории Министерства иностранных дел. 1802–1902. СПб., 1902. С. 88.

⁹ Бантыш-Каменский Н.Н. Указ. соч. ч. 1. С. 418.

¹⁰ Мартенс Ф.Ф. Указ соч. Т. 1. СПб., 1874. С. VII.

¹¹ Адрес-календарь Российский на лето от Рождества Христова 1795 г. Ч. 1. СПб.: Тип. при Имп. АН, 1796. С. 29–33.

¹² Адрес-календарь и месяцеслов Российский на лето от Рождества Христова 1766 г. Ч. 1. СПб.: Тип. при Имп. АН, 1766. С. 53–58; Немцы России: Энциклопедия. Т. 1 (А–И). М.: ЭРН, 1999. С. 114.

¹³ Брокгауз Ф.А. и Эфрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. I. СПб., 1890. С. 171.

Создавались целые династии дипломатических сотрудников. Одним из них являлся сын и отец дипломата К.В. Нессельроде (1780–1862), в течение 56 лет на службе МИД и 42 года возглавлявший министерство. Обладая большим опытом в дипломатической работе, служил и в России, и в различных странах за границей. С 1812 г. статс-секретарь, находился «сверх того находится в ведении Коллегии» до определения на должность. Ф.Ф. Мартенс писал: «Император согласился с мнением своего молодого статс-секретаря графа Нессельроде, доказавшего необходимость продолжать войну против Наполеона с целью вернуть Францию в исторические ее границы между Рейном, Альпами, Пиренеями и Шельдой»¹⁴. Будучи искусным, осторожным и дальновидным наблюдателем, Нессельроде становится управляющим МИДом (9 августа 1816 г.–15 апреля 1856 г.)¹⁵. Он установил для чиновников строгую дисциплину, значительно расширил штат министерства, изменил его структуру, упорядочил работу архива¹⁶. Его сын Д.К. Нессельроде (1816–1891) был дипломатом, гофмейстером, секретарем Канцелярии, младшим советником МИДа.

Многие сотрудники Министерства иностранных дел находились на службе длительное время и поощрялись специальными императорскими знаками отличия за выслугу лет. Так, например, за 25-летнюю службу в МИДе их получили Э. Цирлейн, К. Енгельбах; и др. За 30-летнюю службу: А. Шредер, А. Миллер, Х. Бек и т.д. Именными знаками за 40-летнюю службу награждали князя Х.А. Ливена, графа, барона Г.О. фон Стакельберга (Штакельберг), барона Р.Р. Розена, барона К.К. Притвица¹⁷. «Знак отличия за беспорочную службу» за 50-летнюю службу получил, начавший служить в МИДе переводчиком в 1849 г. Н.П. Бауер¹⁸.

В годы правления императора Николая I немцы продолжали занимать главенствующие позиции в министерстве иностранных дел. Они служили в подразделениях МИДа в России и за границей. В 1831 г. управлял Госархивом МИДа, совмещал ее с должностью директора Департамента внутренних сношений Ф.И. Гильфердинг (1798 – 1864). С 1862 г. Гильфердинг был заместителем министра. При вице-канцлере в 1842 г. состояли советники министерства Р.Ф. фон Остен-Сакен, П.И. Рикман. Особенно много немецких дипломатов находилось в германских землях. Например, в 1831 г. при Дрезденском, Ганноверском и Саксен-Веймарском дворах из четырех действующих дипломатов России трое были немцами. Министром-президентом при Ольденбургском дворе и при Ганзейских городах (Гамбург, Любек,

¹⁴ Мартенс Ф.Ф. Указ. соч. Т. 7. СПб., 1885. С. 63.

¹⁵ Карabanов П.Ф. Списки замечательных лиц русских. — М.: ГПИИБ, 2000. С. 59; Адрес-календарь Российской на лето от Рождества Христова 1814 г. Ч. 1. СПб., 1815. С. 191; Иванова Н. И. Немцы в Министерстве иностранных дел // Немцы в Санкт-Петербурге. СПб., 2014. С. 69.

¹⁶ Карabanов П.Ф. Указ. соч. С. 99–100.

¹⁷ Карabanов П.Ф. Указ. соч. С. 14; Иванова Н. И. Собрание «Музей немцев в Санкт-Петербурге и окрестностях». Вып. 1. СПб., 2009. С. 58.

¹⁸ Ежегодник МИДа. 1900 г. С. 67.

¹⁸ Ежегодник МИДа. 1908 г. С. 352.

Бремен) состоял Генрих Антон Струве¹⁹. На дипломатическом поприще в Англии проработал около 30 лет Ф.И. Бруннов (1797–1875), происходивший из курляндских дворян и служивший в ведомстве иностранных дел России с 1818 г. До службы посланником в Лондоне (куда он направлялся дважды – в 1839 и 1858), работал в Вюртемберге, Гессен-Дармштадте, при Германском союзе.

Дипломатический корпус в первой половине XIX в. состоял в значительной степени из прибалтийских немцев, выходцев из германских земель и принявших русское подданство иностранцев. В них ценили знание иностранных языков, европейское образование, умение быстро ориентироваться в непривычной обстановке. По подсчетам известного дипломата С.С. Татищева, в 1829 г. немцы занимали в Министерстве иностранных дел 68 % всех должностей, в 1854 г. — 81 %²⁰.

К 1850 г. в МИДе работали 107 человек, из них немцев было 28 человек (26,2 %).

Наименование подразделения	Численность, чел.		%
	Всего	В т.ч. немцев	
Совет министров	17	5	29, 4
Канцелярия	11	5	45, 5
Особая канцелярия	9	8	88, 9
Экспедиция церемониальных дел	17	3	17, 6
Азиатский департамент	53	7	13, 2
Всего	107	28	26, 2

Более 50 лет отдал деятельности в Министерстве иностранных дел член Госсовета и Военного совета, в 1835–1851 гг. Чрезвычайный и Полномочный посол в Париже граф П.П. Пален-1 (1777–1864), получивший в 1856 г. орден «За 55 лет беспорочной службы»²¹.

Во время правления Александра III представители немецкой нации продолжали занимать главенствующие посты в Министерстве иностранных дел. Так, директором Департамента внутренних сношений был барон Ф.Р. Остен-Сакен, директором Департамента личного состава и хозяйственных дел

¹⁹ Адрес-календарь 1842 г. Ч. 1. СПб.: Тип. при Имп. АН, 1842. С. 149.

²⁰ Министерская система в Российской империи (К 200-летию). М.: РОССПЭН, 2007.

²¹ Немцы России: Энциклопедия. Т. 3 (П–Я). М.: ЭРН, 2006. С. 16–17; Гайнулин М. Биографические портреты // Прибалтийцы на российской дипломатической службе. Таллинн, 2005. С. 209–212.

— А.Ф. Буксгевден. Они прослужили в подразделениях Министерства более двух десятков лет и являлись прекрасными учителями для молодой поросли дипломатических сотрудинок

Время правления императора Николая II «явным благоприятствованием к русским немцам заявляло себя не только в мелочах, но и при принятии им важнейших политических решений»²². К середине 1890-х гг. положение России на международной арене представлялось упроченным. Европейские государства признали государственные границы России и, таким образом, страна вошла полноправным членом в мировое сообщество. Существенно расширилась деятельность Департамента внутренних сношений, значительную роль в ней стали играть политические и экономические вопросы²³.

Начав службу при Александре II в 1866 г. после окончания Пажеского корпуса, блестящую карьеру сделал В.Н. Ламздорф (1844–1907). На протяжении многих лет являлся самым осведомленным и компетентным лицом в МИДе по общим вопросам международной политики. В 1895 г. он товарищ министра, с 25.12.1900 г. министр иностранных дел России. Сотрудниками МИДа являлись В.Н. Ламсдорф (Ламздорф)-младший и Н.А. Ламсдорф (Ламздорф) (1860–1906)²⁴.

Ведомством иностранных дел России в разное время руководили немцы — П.А. Пален (1745–1826), А.Я. фон Будберг (1750–1812), К.В. Нессельроде (1780–1862), В.Н. Ламздорф (Ламсдорф) (1844–1907), Б.В. Штюрмер (1848–1917).

Немцы, служившие в Министерстве иностранных дел России, имели прекрасное образование. Часть немцев получала знания и поступала в МИД после окончания немецких или российских университетов, некоторые прошли обучение в петербургском Пажеском корпусе и Лицее. В российском Министерстве иностранных дел складывались целые династии дипломатов-немцев: Нессельроде, Медемы, Шуленбурги, Стакельберги, Ливены, Ламсдорфы²⁵. В каждый исторический период в ведомстве иностранных дел служили немцы. Это были не только такие известные руководители МИД, как А. Остерман или К. Нессельроде, но и рядовые сотрудинок. Благодаря высокой квалификации немцы-дипломаты анализировали происходящее, они могли предвосхитить некоторые европейские события.

²² Куликов С.В. Российские немцы в составе Императорского двора и высшей бюрократии: коллизия между конфессиональной и национальной идентичностями в начале XX в. // Немцы в государственности России. СПб.: ИОВ РАО, 2004. С. 58.

²³ Министерская система в Российской империи (К 200-летию). М.: РОССПЭН, 2007. С. 298.

²⁴ Ежегодник МИДа. 1908 г. С. 362, с. 345, Похлебкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет... С. 256.

²⁵ Долгоруков П.А. Российская родословная книга. Ч. 2. СПб.: Тип. Эдуарда Веймара. 1855. С. 320. Иванова Н. И. Немцы в Министерстве иностранных дел // Немцы в Санкт-Петербурге. СПб., 2014. Сс. 69 – 74.

Список литературы:

1. Адрес-календарь и месяцеслов Российский на лето от Рождества Христова 1766 г. СПб.: Тип. при Имп. АН, 1766 (ч. 1), 1796 (ч. 1), 1814 г. СПб., 1815. (ч. 1), 1842 г. (ч. 1),
2. Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России (до 1800 года). Ч. 1 - 4. М., 1894 - 1902.
3. Брокгауз и Эфрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. 1 СПб., 1890. Т. 31. СПб., 1895.
4. Гайнулин М. Биографические портреты // Прибалтийцы на российской дипломатической службе. Таллинн, 2005.
5. Долгоруков П.А. Российская родословная книга. Ч. 2. СПб.: Тип. Эдуарда Веймара. 1855.
6. Ежегодник МИДа. 1900 г., 1908 г.
7. Иванова Н. И. Немцы в Министерстве иностранных дел // Немцы в Санкт-Петербурге. СПб., 2014.
8. Иванова Н. И. Собрание «Музей немцев в Санкт-Петербурге и окрестностях». Вып. 1. СПб., 2009.
9. Кайданов И.К. Краткое изложение дипломатии Российского двора. Т. 2. СПб., 1833.
10. Карабанов П.Ф. Списки замечательных лиц русских. — М.: ГПИБ, 2000.
11. Куликов С.В. Российские немцы в составе Императорского двора и высшей бюрократии: коллизия между конфессиональной и национальной идентичностями в начале XX в. // Немцы в государственности России. СПб.: ИОВ РАО, 2004.
12. Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. 1 - 5. СПб., 1874 - 1885.
13. Министерская система в Российской империи (К 200-летию). М.: РОССПЭН, 2007.
14. Немцы России: Энциклопедия. Т.1 М.: ЭРН, 1999, Т. 3 (П–Я). М.: ЭРН, 2006.
15. Очерк истории Министерства иностранных дел. 1802–1902. СПб., 1902.
16. Похлебкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах: Справочник. Вып. 1. М.: Международные отношения, 1995.
17. ПСЗРИ. Т. XXIX, ч. 1. СПб., 1855.
18. Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия. Осьмнадцатое столетие. Кн. 2. СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2001.

Изюмова Лариса Владимировна

кандидат исторических наук, доцент

Вологодский государственный университет

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ВНУТРЕННИЕ ЗАЙМЫ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В статье рассматривается история государственных внутренних займов в период Великой Отечественной войны. Представлена характеристика органов, принимавших участие в размещении государственных внутренних займов. Выделены особенности государственных займов в годы войны. Показано, что государственные внутренние займы стали важным дополнительным источником финансирования советской экономики в период войны. Число подписчиков на государственные займы к концу войны достигло 70 млн человек. Это говорит о массовом характере размещения военных займов.

Ключевые слова: государственный бюджет, государственные внутренние займы, практика размещения государственных внутренних займов, облигации, Великая Отечественная война.

GOVERNMENT INTERNAL LOANS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Summary: The article deals with the history of government internal loans during the period of the Great Patriotic war. The article presents the characteristics of the bodies that took part in the placement of government internal loans. The features of government loans during the war years are highlighted. It is shown that government internal loans became an important additional source of financing for the Soviet economy during the war. The number of subscribers to government loans by the end of the war reached 70 million people. This indicates the massive nature of the placement of military loans.

Keywords: government budget, government internal loans, the practice of placing government internal loans, loan securities, the Great Patriotic war.

С началом Великой Отечественной войны возросла необходимость в дополнительных источниках пополнения государственного бюджета. Важную роль в привлечении денежных средств населения для финансирования возросших военных расходов сыграли государственные внутренние займы.

В первый военный год – 1941 – продолжалась реализация Государственного займа третьей пятилетки (выпуск четвертого года) на сумму 9,5 млрд. руб. С 1942 г. выпускались особые военные займы. Всего за 1942–1945 гг. были выпущены четыре военных займа на общую сумму 72

млрд. руб., подписка на эти займы составила 89,7 млрд. руб.¹. В условиях войны размещение займов проходило в рекордно короткие сроки. Выпускная сумма военных займов покрывалась подпиской в течение одного-двух дней, вся подписка продолжалась по каждому займу не более 6–10 дней.

Кампания по размещению госзаймов среди населения проходила по уже отработанным в 1930-е гг. добровольно-принудительным канонам, под жестким контролем со стороны партийного, советского и финансового аппаратов². В изучаемый период высшим органом государственного управления финансами и кредитом являлся Народный комиссариат финансов СССР (далее – НКФ СССР). В ведомстве НКФ СССР находилось Главное управление государственных трудовых сберкасс и государственного кредита (далее – Управление ГТС и ГК), которое непосредственно занималось вопросами государственных займов³. Главное управление ГТС и ГК разрабатывало планы реализации займов по республикам, краям, областям, которые потом рассылались на места с указанием конкретной суммы, причем отдельно по группам населения – городскому и сельскому. В каждой республике были образованы республиканские управления ГТС и ГК.

На областном уровне организацией государственных займов занимались областные управления ГТС и ГК. Областное управление разрабатывало планы реализации займов по всем районам, контролировало поступление денежных средств по займам, разрабатывало планы конкретных мероприятий по организации подписки на облигации госзаймов, обобщало отчёты с мест и на их основе составляло итоговые отчёты⁴.

В городах большую работу по организации государственных займов проводили сберегательные кассы. Они выдавали предприятиям, учреждениям и организациям инструктивные материалы о порядке размещения займа, бланки отчётности и так называемые «закрепительные талоны», в которых фиксировалась сумма подписки каждого работника. Подписные листы отправлялись в бухгалтерию организации или предприятия, которая и производила ежемесячные удержания из заработной платы рабочих и служащих в счет погашения подписки.

В сельской местности организацией государственных займов занимались районные финансовые отделы. Непосредственно на местах (на уровне сельского совета, колхоза) вся работа по проведению подписки на облигации государственных займов и сбору денежных средств возлагалась на финансовых агентов и уполномоченных по займам.

¹ Дьяченко, В. П. История финансов. – М.: Наука, 1978. – С. 398.

² Изюмова, Л. В. Практика размещения государственных внутренних займов среди колхозного крестьянства в годы Великой Отечественной войны (по материалам Вологодской области) // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сборник статей / отв. ред. А. И. Шевельков. – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. – С. 184-187.

³ Коржихина, Т. П. История государственных учреждений СССР: учебник. – М.: Высшая школа, 1986. – С. 79.

⁴ Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО). Ф. 3018. Оп. 12. Д. 103. Л. 89.

К организации подписки на облигации государственных займов были подключены общественные организации – комиссии содействия государственному кредиту и сберегательному делу (далее – комсоды). Именно система комсодов, функционировавшая в тесном взаимодействии с партийными и профсоюзными организациями, была призвана обеспечить массовое участие трудящихся в подписке на внутренние займы. Эти органы проверяли в бухгалтерии правильность удержаний и своевременность перечислений в сберкассу взносов по займам, а также контролировали выдачу облигаций на руки подписчикам и полное погашение подписки. На комсоды возлагалось обеспечение информационной поддержки каждого вновь выпущенного займа.

В систему органов, задействованных в реализации государственных займов, входили справочные столы и бюро проверки выигрышей. Они информировали население о сроках тиражей выигрышей и организовывали проверку выигрышей⁵.

Таким образом, система органов, занимавшихся реализацией государственных займов среди населения, представляла собой целостный, отлаженный механизм.

Первый Государственный военный заём был выпущен 13 апреля 1942 г. на сумму 10 млрд. руб., сроком на 20 лет. Облигации займа и доходы от них были освобождены от обложения государственными и местными налогами и сборами⁶. Выигрышный выпуск займа предназначался для размещения среди населения. Новшество военного займа заключалось в том, что процентный выпуск займа размещался среди сельскохозяйственных, кустарно-промысловых и рыболовецких артелей, смешанных промыслово-сельскохозяйственных артелей, артелей кооперации инвалидов, лесной кооперации. В течение нескольких дней подписка на этот заём превысила 13 млрд. руб. при сумме выпуска 10 млрд.⁷.

Последующие военные займы также состояли из двух выпусков – выигрышного и процентного. Среди населения размещался выигрышный выпуск; процентный был предназначен для распространения среди колхозов и промысловых артелей. Говоря современным языком, первый выпуск предназначался для физических лиц, второй – для юридических. Военные займы были рассчитаны сроком на 20 лет, менялась только общая сумма выпуска каждого нового займа.

Выпускная сумма военного займа 1943 г. по сравнению с займом 1942 г. увеличилась на 2 млрд. руб. и составила 12 млрд. руб., а общая сумма подписки на облигации увеличилась до 20,8 млрд. руб.⁸. Выпускная сумма военных займов 1944 и 1945 гг. составила по 25 млрд. руб., что в 2,5 раза

⁵ ГАВО. Ф. 3018. Оп. 11. Д. 96. Л. 98.

⁶Зверев, А. О выпуске государственного военного займа 1942 года // Красный Север. – 1942. – №83.

⁷ Военный заём // Красный Север. – 1942. – №83.

⁸Зверев, А. О выпуске второго государственного займа // Красный Север. – 1943. – № 117.

превышало сумму первого военного займа. Общая сумма подписки возросла в 1944 г. до 28,9 млрд. руб.⁹, а в 1945 г. несколько сократилась по сравнению с предыдущим годом, но превысила выпускную сумму и составила 26,7 млрд. руб.

Можно выделить некоторые особенности организации подписки на военные займы. По сравнению с довоенным периодом, в годы войны займы в основном распространялись среди городского населения, рабочих и служащих государственных предприятий и учреждений. Однако в отдельных регионах, в частности в Вологодской области, колхозное крестьянство и в годы Великой Отечественной войны оставалось основным подписчиком на облигации военных займов. Так, в период войны в целом по стране удельный вес подписки сельского населения увеличился с 18,8 % в 1941 г. до 30,3 % в 1945 г.¹⁰ В Вологодской области в 1943–1945 гг. на долю сельской подписки приходилось 56–61 % от плановой суммы размещения займа. Таким образом, подписка на военные займы проходила более активно среди городского населения, по сравнению с сельским населением. Это объясняется, прежде всего, тем, что списать деньги по подписке на облигации государственного займа из заработной платы рабочих и служащих было гораздо легче, чем собрать «живые деньги» с сельского, преимущественно колхозного населения.

В годы войны особое внимание уделялось организации массово-разъяснительной работы среди населения: по радио, в газетах, на общих собраниях, в личных беседах широко освещались вопросы госкредита, отмечались роль и значение займов для военного времени. Например, по радио, после выпуска первого военного займа, можно было услышать такие призывы: «Трудящиеся СССР! Дружной подпиской на государственный военный заём продемонстрируем нашу готовность отдать все силы на поддержку героической Красной Армии, защищающей свободу, честь и независимость нашей Родины! Всё для фронта, всё для разгрома врага!»¹¹. В день объявления нового займа во всех газетах размещались статьи об условиях выпуска государственного военного займа. Также в обязательном порядке публиковалось обращение к населению Народного комиссара финансов СССР А. Зверева. Финансовым работникам предписывалось организовать подписку на заём как массово-политическую кампанию, которая отражала бы активность населения и выражалась в стремлении трудящихся обеспечить успешное выполнение и перевыполнение плана подписки¹². Лозунгами и плакатами украшались внутренние помещения и фасады зданий учреждений, предприятий, клубов, красных уголков, изб-читален, в которых проходили собрания рабочих, служащих, колхозников, посвящённые выпуску очередного займа¹³. В первый

⁹Зверев, А. О выпуске третьего государственного займа // Красный Север. – 1944. – № 89.

¹⁰Плотников, К.Н. Очерки истории бюджета советского государства. – М.: Госфиниздат, – С. 315.

¹¹ГАВО. Ф. 3018. Оп. 3. Д. 95. Л. 8.

¹²Там же. Оп. 1. Д. 596. Л. 16.

¹³Там же. Оп. 3. Д. 94. Л. 103.

день размещения займа проводились агитационные митинги с целью охватить подпиской всё трудоспособное население и начать сбор наличных денег. Механизм воздействия на массовое сознание проявлялся в инициированных властями заявлениях, открытых письмах трудящихся о поддержке военных займов. Например, в 1943 г. члены женской тракторной бригады Белозерской машинно-тракторной станции обратились через областную газету «Красный Север» к населению Вологодской области с призывом отдать займы государству все свои трудовые сбережения на дальнейшее укрепление военной мощи Красной Армии ради победы над врагом¹⁴.

Наблюдалась тенденция увеличения размера подписки до суммы не менее трёх-четырёхнедельного заработка работающего населения городов, на стопроцентный охват участия в займах всего трудящегося населения СССР. В годы войны произошел значительный рост средних размеров подписки колхозников. Так, в 1941 г. семья вологодских колхозников подписалась на облигации госзайма в среднем на сумму 63 руб., в 1942 г. соответственно – на сумму 155 руб., в 1943 г. – на 614 руб., в 1944 г. – на 760 руб., в 1945 г. – на 506 руб.¹⁵. Даже с учетом инфляции рост средних размеров крестьянской подписки на военные займы впечатляет.

Число подписчиков на займы к 1946 году достигло 70 млн человек. Удельный вес средств от займов в доходах государственного бюджета в годы войны доходил до 10% (в 1940 г. этот показатель составлял 6,4%)¹⁶. В государственный бюджет СССР за период Великой Отечественной войны по внутренним займам поступило 76 млрд. руб. против 50 млрд. руб., поступивших в госбюджет за весь довоенный период¹⁷.

Таким образом, к началу Великой Отечественной войны в Советском Союзе сложился целостный, отлаженный механизм реализации государственных займов среди населения, имелась эффективная система органов, задействованных в размещении подписки на облигации внутренних займов. По сравнению с довоенным периодом военные займы стали более значительными по сумме выпуска и более массовыми – в обязательном порядке стали привлекаться колхозы и кооперативные организации. Если довоенные займы в основном были ориентированы на сельское население, то в условиях войны основная тяжесть подписки легла на горожан. Внутренние государственные займы в период Великой Отечественной войны являлись важным источником доходов государства.

Список литературы:

1. Военный заём // Красный Север. – 1942. – №83.

¹⁴Подписка на облигации // Красный Север. 1943. № 90.

¹⁵ ГАВО. Ф. 3018. Оп. 2. Д. 96. Л. 155; Оп. 3. Д. 97. Л. 12; Оп. 5. Д. 61. Л. 42; Оп. 7. Д. 56. Л. 4; Оп. 8. Д. 60. Л. 43.

¹⁶Плотников, К.Н. Очерки истории бюджета... – С. 7, 8.

¹⁷Там же. – С. 316.

2. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 3018. Оп. 1. Д. 596.
3. ГАВО. Ф. 3018. Оп.2. Д. 96.
4. ГАВО. Ф. 3018. Оп. 3. Д. 94.
5. ГАВО. Ф. 3018. Оп. 3. Д. 95.
6. ГАВО. Ф. 3018. Оп. 3. Д. 97.
7. ГАВО. Ф. 3018. Оп. 5. Д. 61.
8. ГАВО. Ф. 3018. Оп. 7. Д. 56.
9. ГАВО. Ф. 3018. Оп. 8. Д. 60.
10. ГАВО. Ф. 3018. Оп. 11. Д. 96.
11. ГАВО. Ф. 3018. Оп. 12. Д. 103.
12. Дьяченко, В. П. История финансов. – М.: Наука, 1978. – 495 с.
13. Зверев, А. О выпуске второго государственного займа // Красный Север. – 1943. – № 117.
14. Зверев, А. О выпуске государственного военного займа 1942 года // Красный Север. – 1942. – №83.
15. Зверев, А. О выпуске третьего государственного займа // Красный Север. – 1944. – № 89.
16. Изюмова, Л.В. Практика размещения государственных внутренних займов среди колхозного крестьянства в годы Великой Отечественной войны (по материалам Вологодской области) // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сборник статей / отв. ред. А. И. Шевельков. – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. – С.184-187.
17. Коржихина, Т. П. История государственных учреждений СССР: учебник. – М.: Высшая школа, 1986. – 399 с.
18. Плотников, К.Н. Очерки истории бюджета советского государства в. – М.: Госфиниздат, 1955. – 556 с.
19. Подписка на облигации // Красный Север. – 1943. – № 90.

Ильина Ольга Викторовна

кандидат исторических наук, доцент

Вологодский государственный университет

ИСТОРИЯ ВЕТЕРИНАРИИ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В. КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В РЕГИОНЕ

Аннотация: В статье сделана попытка охарактеризовать важный фактор развития животноводческой отрасли в Вологодской области – работу ветеринарных служб от зарождения до середины XX в. В статье названы причины создания таких органов, основные направления деятельности, особенности их работы в разные периоды истории, в том числе под влиянием внешнеполитических событий. Показано, как научно-исследовательская работа, организованная в области совместно с практической, помогала бороться с эпизоотиями. Отмечается, что опыт, приобретенный в период становления ветеринарной службы и научных ветеринарных исследований области, с успехом применялся в животноводческой отрасли и являлся залогом конкурентоспособности производимой продукции.

Ключевые слова: Вологодский край, животноводство, ветеринарная служба, эпизоотия, безопасность животноводческой продукции.

THE HISTORY OF VETERINARY THE VOLOGDA REGION IN THE FIRST HALF OF THE TWENTIETH CENTURY. AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE LIVESTOCK INDUSTRY IN THE REGION

Summary: The article attempts to characterize an important factor in the development of the livestock industry in the Vologda region – the work of veterinary services from the beginning to the middle of the twentieth century. The article describes the reasons for the creation of such bodies, the main areas of activity, and the peculiarities of their work in different periods of history, including under the influence of foreign policy events. It is shown how the research work organized in the field together with practical work helped to fight epizootics. It is noted that the experience gained during the formation of the veterinary service and scientific veterinary research of the region was successfully applied in the livestock industry and was the key to the competitiveness of the products produced.

Keywords: Vologda region, animal husbandry, veterinary service, epizootics, safety of animal products.

Введение эпидемических, экономических и политических санкций в отношении Российской Федерации при обострении политической обстановки сделало очевидным факт необходимости усиления импортозамещения, в том числе полноценными и безопасными продуктами питания животного

происхождения. Это касается как регионов с развитым сложившимся животноводством, так и регионов, в которых в перспективе эта отрасль могла бы развиваться. Результатом реализации региональных и федеральной стратегий импортозамещения в животноводстве является повышение конкурентоспособности производимой продукции за счет повышения качества, объемов и технологий. Важно учитывать региональные особенности при снижении производственных и других ценообразующих затрат, при обязательном благополучии эпизоотического состояния животноводческих хозяйств.

Стратегия устойчивого развития молочного дела в Вологодской области традиционна. Как животноводческий сегмент она имеет ретроспективную глубину в 150 лет (с 70-х годов XIX века). В области, как в одном из крупнейших регионов Северо-Запада РФ, предиктором для развития молочного скотоводства выступал так называемый «Комплекс вологодского молочного бренда», состоящий из генетического потенциала и здоровья черно-пестрой породы крупного рогатого скота, обильной кормовой естественной базы и сложившейся технологии молочного дела, взаимодействия научной и практической ветеринарных структур, существующих в области.

Рассмотрению одного из аспектов данного комплекса – развитию ветеринарной службы в области – посвящена данная статья.

В Вологодском крае упоминания о «скотском падеже» (гибели животных) встречаются в документах и материалах областного государственного архива с 1814 года¹. В начале века лечением животных в основном занимались уездные лекари. Так в рапорте Вологодской врачебной управы от 1814 года имеются данные о существовании документа с описанием признаков, указывающих на заболевание животных, а также наставления о том, каким образом предохранять домашний скот от заразных болезней и способы его лечения. Постепенно в губернии появляются ветеринарные фельдшеры и несколько ветеринарных врачей. В архивных документах сохранились имена некоторых из них – ветврач А. Римишевский, В.Д. Боярских и другие.

В апреле 1870 года Вологодское земское собрание одобрило решение о создании при Губернской земской управе 11 отделов, которые должны были заниматься вопросами земледелия, экономики, образования, в том числе и вопросами ветеринарного дела. Это решение, по существу, послужило толчком к развитию земской ветеринарии. В это время открывается первая в губернии земская ветеринарная школа, в которой преподавали ветврачи Л.К. Реймер, Ф.И. Муман.

В те годы в губернии постоянно регистрировали вспышки инфекционных болезней – сибирской язвы, бруцеллеза, сапа, мыта, чесотки и других. Размах заболеваний и гибель скота вызывали тревогу своим широким

¹ Официальный сайт Управления ветеринарии с государственной ветеринарной инспекцией Вологодской области.-Текст: электронный URL: <https://oblvet.gov35.ru/dokumenty/metodicheskie-materialy/istoriya-veterinarnoy-sluzhby-oblasti/>

распространением, ставили под угрозу обеспеченность продуктами питания и превышали возможности малочисленного ветеринарного персонала. Плановые же мероприятия по ликвидации заболеваний в силу их неизученности не проводились. При таком положении дел возникающие эпизоотии широко распространялись по губернии, вызывая массовую гибель скота и приносявшие крестьянскому населению большие экономические убытки, и требовали научного подхода при их решении.

В 1890 году в губернии на службе в земстве состояло 2 ветеринарных врача и 20 фельдшеров. После издания Министерством внутренних дел России в 1891 году циркуляра об увеличении числа ветеринарных врачей в земских управах, количество ветеринаров в Вологодской губернии возросло до 30 человек, к 1904 году численность ветеринарных врачей и фельдшеров составила уже 37 человек.

Значительное место в эффективности деятельности ветеринарных служб занимала организация ветеринарных лабораторий. Высочайшее соизволение открытию специализированных ветеринарных лабораторий было начато в Санкт-Петербурге в соответствии с решением Его Императорского Величества Николая II при Министерстве внутренних дел 22 января 1898 года. Далее аналогичные организации требовались к созданию в крупных сельскохозяйственных регионах. В 1909 году в г. Архангельске состоялось совещание при Архангельском губернаторе с участием начальника ветеринарного управления Министерства внутренних дел и Архангельского губернского ветеринарного инспектора врача Сергея Васильевича Керцелли, на котором было принято решение открыть на территории северного края ветеринарную лабораторию со штатом 4 ветврача и 2 ветфельдшера².

Важнейшим фактором, побудившим правительство царской России открыть ветеринарную лабораторию на территории Европейского Севера России, был огромный падеж северных оленей от сибирской язвы. Лаборатория была открыта в октябре 1910 года в селе Оксина Печерского уезда. Она была первой и единственной в то время на Европейском Севере России. В 1912 году лаборатория переводится в село Усть-Цильма Печерского уезда. В этом же году в лабораторию для оказания научной, организаторской и методической помощи при производстве сибирезывенных вакцин и сывороток на три месяца командировается сотрудник Петербургской ветеринарно-бактериологической лаборатории Министерства внутренних дел Сергей Николаевич Вышелесский. В 1916 году лаборатория переводится в г. Архангельск³.

В задачи лаборатории, наряду с проведением противосибирезывенных мероприятий в экспедиционном оленеводстве, входило изготовление вакцин и сывороток против сибирской язвы, а также проведение противоэпизоотических

² Бюджетное учреждение ветеринарии Вологодской области Вологодская областная ветеринарная лаборатория.- Текст: электронный URL: <https://oblvetlab35.ru/nasha-istoriya/>

³ Горбунов А.П. Вологодская научно-исследовательская ветеринарная станция Российской академии сельскохозяйственных наук (1932-2007 гг.). – Вологда – Молочное: ИЦ ВГМХА, 2007. – С. 9.

мероприятий для других секторов животноводства. В то время уже было очевидно, что сибирской язвой болеет и человек, мероприятия разрабатывались в целях недопущения заражения от шкур и другого биоматериала от павших животных. Большая роль уделялась просвещению населения во избежание формирования очагов инфекций и возникновения эпидемии. В лаборатории была начата лабораторная диагностика многих инфекционных болезней животных. Специалисты животноводства Архангельской и Вологодской губерний были впервые поставлены в известность ветеринарными учеными о том, что патологический материал от подозрительных по инфекционным заболеваниям животных следует посылать в Архангельскую лабораторию.

Первая мировая война внесла большой дисбаланс в гражданскую земскую ветеринарию. Многих земских ветеринарных врачей и фельдшеров мобилизовали на фронт, участились вспышки заразных болезней. Много сил пришлось затратить на сдерживание и ликвидацию эпизоотий, на организацию отбора лошадей для нужд фронта.

После революции 1917 года ветеринарная служба области приняла новые организационные и практические формы. Несмотря на тяжелые времена для России (революционные события, годы реакции, гонений и притеснения прогрессивных, революционно и демократически настроенных интеллигентов, в числе которых были и некоторые ветеринарные врачи) продолжала развиваться губернская ветеринарная служба, строились новые лечебницы и отрывались новые участки. В основу работы ветслужбы легла профилактика заболеваний у животных. В крупных городах, вошедших в 1929 году в состав Северного края (в Вологде, Великом Устюге и Сыктывкаре) были открыты ветеринарные диагностические лаборатории.

В 1927 году при Вологодской губернской санитарно-бактериологической лаборатории была открыта Пастеровская станция. В связи с распространением в губернии бешенства, был создан изолятор для больных и подозрительных в заболевании собак, началось строительство 4 лечебниц и 9 ветеринарных амбулаторий.

Учитывая, что ветеринарная служба большой территории была слабой (во многих районах её возглавляли ветфельдшера с краткосрочной курсовой подготовкой), а потребность в научных и практических ветеринарных специалистах очень велика, в 1932 году Северный НИИ постановлением крайисполкома переводится в г. Вологду. В 1933 году он переименовывается в Северную краевую ветеринарную зональную станцию. Её функции включали: диагностику инфекционных заболеваний животных, разработку противоэпизоотических мероприятий по борьбе и профилактике для создания эпизоотического благополучия развивающегося животноводства области, санитарную экспертизу продуктов животного происхождения. С целью распределения функций в широкомасштабных географических условиях молочного животноводства в станции были образованы три отдела: эпизоотологический, зоогигиенический и диагностический. В этом же году в г.

Вологде открывается необходимая лаборатория «Асколи» для диагностики сибирской язвы в стационарных лабораторных условиях, которую возглавил И.В. Луговик⁴.

В 1937 г. Северная область была разделена на Архангельскую и Вологодскую области. В состав Вологодской области вошли 23 района, в том числе шесть районов Ленинградской области (в прошлом Новгородской губернии): Устюженский, Бабаевский, Вытегорский, Белозерский, Кирилловский и Череповецкий. Ветеринарная служба этих районов имела всего две лаборатории: в Череповце и Вытегре. В 1937 году открыли ветеринарные лаборатории в Белозерске и Тотеме.

Значимым периодом в развитие животноводческой отрасли стало время создания колхозов и формирования личных подсобных крестьянских хозяйств⁵. На этапе проведения коллективизации перед ветеринарными специалистами была поставлена задача по обслуживанию вновь созданных животноводческих ферм. Работа по созданию колхозов сопровождалась борьбой с вредителями, которая не обошла и специалистов сельского хозяйства. Так, в 1937 году в Чебсарском районе области (прим. - в настоящее время Шекснинский район) специальной комиссией областного суда 7 ветеринарных работников были приговорены к расстрелу за «организацию падежа животных, распространение бруцеллеза, спаивание населению зараженного молока, вредительство при строительстве скотных дворов». В 1938 году был арестован, а затем расстрелян В.И. Лемус – доктор наук, профессор, с 1918 по 1923 – директор Вологодского молочнохозяйственного института, заведующий станцией технологии молочного хозяйства ВМХИ.

Комплектование колхозных и совхозных ферм поголовьем крупного рогатого скота в то время проводилось без исследований на значимые инфекционные заболевания – бруцеллез и туберкулез, в результате чего на многих фермах появились массовые бруцеллезные аборт у коров, и выявлены больные туберкулезом коровы. В период 30-х годов прошлого века больные коровы выявлялись, в первую очередь, на крупных совхозных фермах, созданных на условиях объединения поголовья молочного скота бывших крупных усадеб вологодских помещиков: «Ермаково», «Осаново», «Молочное», «Остахово», «Грибцово» и других, но массовая эпизоотия через несколько месяцев в виде массовых абортов и вынужденного убоя появилась и на соседних колхозных фермах. Появление болезни иногда связывали с закупкой племенных быков остфризской породы из Германии. Однако, по данным ветеринарных специалистов, массовые аборт у коров наблюдались в имениях помещиков еще в начале XX века. О наличии очагов бруцеллеза в Вологодской губернии в то время говорит тот факт, что первый случай

⁴ Горбунов А.П. Вологодская научно-исследовательская ветеринарная станция Российской академии сельскохозяйственных наук (1932-2007 гг.). – Вологда – Молочное: ИЦ ВГМХА, 2007. – С. 9.

⁵ Жукова В.С. Животноводство в крестьянском хозяйстве Европейского Севера России в 1920-х – начале 1930-х годов // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград. – 2018. – № 24. – С. 165-172.

заболевания людей бруцеллезом был описан Е.И. Марциновским в 1911 году у крестьянина, прибывшего на заработки в Москву из Вологодской губернии.

За возникновение каждого нового неблагополучного пункта по инфекционному заболеванию сельскохозяйственных животных специалистов строго взыскивали по производственной, административной и партийной линии, но, несмотря на жесткий контроль со стороны власти, ветеринарная служба области продолжала развиваться, в том числе в области научных исследований. Так, в 1940 году были инициированы исследовательские работы на крупном рогатом скоте полужидкой противобруцеллезной вакцины (руководитель работы Тронин А.А.) и изучения феномена фактора самовыздоровления некоторых коров при бруцеллезе в общей системе мероприятий по борьбе с инфекцией (руководитель работы Коновалов А.И.). Данные работы выполнялись на базе вологодской ветеринарной опытной станции и в то время имели важное научное и практическое значение, результаты научно-исследовательских работ экстраполированы в другие хозяйства, районы, регионы.

Неимоверное напряжение и концентрацию сил у людей вызвали годы Великой Отечественной войны. Многие ветеринарные специалисты были мобилизованы на фронт. Часть начатых научно-исследовательских ветеринарных работ, несмотря на их значимость и актуальность, пришлось прекратить. На плечи тех, кто остался в тылу, легли заботы по ликвидации инфекций у животных, участию в организации продовольственного снабжения армии, контролю за качеством продуктов животного происхождения и т.д.

В начале военного времени, когда происходила мобилизация людей в армию, когда первые заболевшие сибирской язвой животные не привлекли к себе нужного внимания, имели случаи вынужденной прирезки скота, перемещения и использования мяса от больных животных. В такой ситуации ветеринарным специалистам пришлось бороться за жизнь не только животных, но и людей. Именно в предвоенные годы и в начале войны с 1941 по 1942 год на территории области зарегистрировано наибольшее количество случаев заболевания животных и людей сибирской язвой. Согласно статистическим данным в области взято на учет 520 ранее неблагополучных по сибирской язве населенных пунктов. Мероприятия по борьбе с инфекцией пришлось проводить при остром недостатке сибирезызенных вакцин и сывороток, ветеринарных ученых и врачей. Эвакуация ценного продуктивного и племенного крупного рогатого скота из прифронтовых зон принесла эпизоотию ящура, очаги которого охватила многие районы Вологодской области, начиная от Чагоды и Устюжны до села Биряково и Тотьмы.

В первые месяцы войны, когда проводилась эвакуация населения, десятки ветеринарных врачей и научных работников Ленинградской области были эвакуированы в Вологду, работали и жили в здании ветеринарной опытной станции города. Все военные годы войны в здании станции размещалась эвакуированная из Ленинграда окружная ветлаборатория № 55.

После окончания войны вернувшиеся домой работники ветеринарной службы активно включились в борьбу за сохранение поголовья продуктивных животных, искоренение заразных болезней, усиление контроля за безопасностью животноводческой продукции. Решением исполнительного Комитета Вологодского областного совета депутатов трудящихся от 03.01.1948 года в Вологде открывается Областная ветеринарно-бактериологическая лаборатория. В отчете за 1 полугодие 1948 года ветеринарный отдел приводит сведения, что в области имеется 435 ветеринарных учреждения, в том числе: областная ветеринарная поликлиника, 41 районная ветлечебница, 89 ветучастков, 235 зооветпунктов, 2 городские ветеринарные станции, 7 межрайонных ветлабораторий, 9 мясоконтрольных станций и 6 ветеринарно-санитарных пунктов. Кроме того, ветеринарная служба располагала 118 стационарами, 41 изолятором, 7 кузницами, 241 газокамерой⁶.

С целью развития продуктивного животноводства, обеспечивающего регион продуктами питания, были начаты и другие научно-исследовательские тематики. Проблемой яловости коров занимался Луговик И. В., Кульчицкая М.Н. освоила производство и начала испытание противобруцеллезных сывороток.

Таким образом, к концу 1940-1950-х гг. в Вологодской области был накоплен опыт борьбы с заразными заболеваниями и эпизоотиями животных, создана сеть ветеринарных учреждений, в том числе научно-исследовательских, осуществляющих плодотворную деятельность по сохранению и увеличению поголовья продуктивного скота, организована оперативная работа по предупреждению заболеваний и контролю качества животноводческой продукции.

Принято заслуженно считать, что промышленное молочное животноводство, как крупный сектор сельского хозяйства Вологодского региона, имеет определенные успехи и существенная роль в этом принадлежит научным достижениям вологодских ученых, практиков, внедряющих свои разработки на протяжении века. Развитию молочного животноводства области способствует и выгодное географическое расположение, климатические условия (обильная кормовая база, заливные луга, сеть озер и рек, отсутствие засух). Большое значение имеет и плановое разведение районированных пород крупного рогатого скота, дополнительная интродукция высокоудойного племенного поголовья из Германии и прибалтийских стран в послевоенное время⁷. Зарекомендовавшие себя результаты ветеринарной и животноводческой научно-исследовательской деятельности позволили создать существенные предпосылки для становления Вологодского молочного бренда сегодня.

⁶ Официальный сайт Управления ветеринарии с государственной ветеринарной инспекцией Вологодской области.- Текст: электронный URL: <https://oblvvet.gov35.ru/dokumenty/metodicheskie-materialy/istoriya-veterinarnoy-sluzhby-oblasti/>

⁷ Тимошина С.В. К вопросу о завозе импортного племенного крупного рогатого скота (по материалам хозяйств Вологодской области). – Международный конгресс "Модернизация АПК – механизм взаимодействия государства, бизнеса и науки"– Санкт-Петербург, 2011. – С.18.

Список литературы:

1. Горбунов, А.П. Вологодская научно-исследовательская ветеринарная станция Российской академии сельскохозяйственных наук (1932-2007 гг.) / А.П. Горбунов. – Вологда – Молочное: ИЦ ВГМХА, 2007. – 166 с.
2. Жукова, В.С. Животноводство в крестьянском хозяйстве Европейского Севера России в 1920-х – начале 1930-х годов // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград. – 2018. – № 24. – С. 165-172.
3. Тимошина, С.В. Мероприятия по профилактике и борьбе с лейкозом крупного рогатого скота в хозяйствах Северо-Западного региона РФ: специальность 16.00.03 Ветеринарная микробиология, вирусология, эпизоотология, микология с микотоксикологией и иммунология : диссертация на соискание ученой степени кандидата ветеринарных наук / Тимошина Светлана Валентиновна ; ГНУ Всероссийский институт экспериментальной ветеринарии им. Я.Р. Коваленко. – Москва, 2004. –138 с.
4. Тимошина, С.В. К вопросу о завозе импортного племенного крупного рогатого скота (по материалам хозяйств Вологодской области)/ С.В. Тимошина, Л.К. Семина, Е.А. Рыжакина, З.А. Скулябина. – Международный конгресс "Модернизация АПК – механизм взаимодействия государства, бизнеса и науки" Санкт-Петербург, 25–28 августа 2011 года. – Санкт-Петербург, 2011. – С.18-19.
5. Бюджетное учреждение ветеринарии Вологодской области Вологодская областная ветеринарная лаборатория. – Текст: электронный - URL: <https://oblvetlab35.ru/nasha-istoriya/>
6. Официальный сайт Управления ветеринарии с государственной ветеринарной инспекцией Вологодской области.- Текст: электронный - URL: <https://oblvet.gov35.ru/dokumenty/metodicheskie-materialy/istoriya-veterinarnoy-sluzhby-oblasti/>

Кокоулин Владислав Геннадьевич
доктор исторических наук, профессор
Сибирский университет потребительской кооперации

«ПЕРВЫЙ ЕВРАЗИЕЦ»: АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: В статье рассматривается трансформация образа древнерусского князя Александра Невского в политике исторической памяти постсоветской России. Анализируются учебники истории, документальные и художественные фильмы, посвящённые этой фигуре. Автор отмечает, что на формирование исторической памяти влияют несколько факторов: предыдущие образы Александра Невского, внутри- и внешнеполитические интересы современной Российской Федерации, идеологические установки официальной власти и т.д. В политике исторической памяти происходит реформатирование образа князя, сложившегося под влиянием фильма С. Эйзенштейна 1938 г. В массовом историческом сознании, напротив, данный образ продолжает сохраняться. В исторической памяти появляются и новые аспекты мифа об Александре Невском, он становится первым “евразийцем”, основоположником самодержавия и единения Руси.

Ключевые слова: Александр Невский, историческая память, исторический миф, массовое историческое сознание, евразийство, постсоветская Россия.

“THE FIRST EURASIAN”: ALEXANDER NEVSKY IN THE HISTORICAL MEMORY OF MODERN RUSSIA

Summary: The article deals with the transformation of the image of the old-Russian prince Alexander Nevsky in the politics of historical memory of post-Soviet Russia. History textbooks, documentaries, and feature films dedicated to this figure, are analyzed. The author notes that the formation of historical memory is influenced by several factors: the previous images of Alexander Nevsky, the domestic and foreign policy interests of the modern Russian Federation, the ideological attitudes of the official authorities, etc. In the politics of historical memory there is a reformatting of the image of the prince, which was formed under the influence of the film S.Eizenstein (1938). The mass historical consciousness, on the contrary, this image continues to be preserved. In historical memory, new aspects of the myth of Alexander Nevsky also appear, he becomes the first “Eurasian”, the founder of Autocracy and the unity of Russia.

Keywords: Alexander Nevsky, historical memory, historical myth, mass historical consciousness, Eurasianism, post-Soviet Russia.

В обстоятельной монографии Ф.Б. Шенка «Александр Невский в русской культурной памяти: Святой, правитель, национальный герой (1263–2000)», переведённой на русский язык в 2007 г.¹, раскрыты основные смыслы и прослежена трансформация образа древнерусского князя на протяжении нескольких веков. Исследование охватывает и 1990-е гг. Правда, автор концентрируется лишь на одном аспекте мифа об Александре Невском – возрождение его в качестве «святого» усилиями не только Русской православной церкви, но и центральной и региональной властей. Однако с момента написания данной книги прошло более 20 лет, а фигура Александра Невского по-прежнему остаётся значимой фигурой в исторической памяти современной России.

В советское время основным агентом политики исторической памяти было государство: оно определяло, что и как должно быть изложено в учебниках, какие и о чём необходимо снимать кинокартины, доминировало в СМИ и контролировало научную и научно-популярную деятельность. С началом Перестройки в этот процесс включились другие агенты: политические, общественные и религиозные организации, региональные власти, вузы, независимые исследователи и публицисты и т.п. Это привело к тому, что единая политика исторической памяти стала распадаться на множество политик.

Важнейшей особенностью постсоветской России стало расхождение между официальным дискурсом исторической памяти и массовым историческим сознанием. Наиболее наглядно это видно на примере Великой Отечественной войны. В то время, как официальная политика исторической памяти обращается к войне исключительно через призму поражений и трагедии, массовое историческое сознание апеллирует к Победе, которая оправдывает поражения, превращая трагические стороны войны в «Победу со слезами на глазах»²

Аналогичные процессы происходят с фигурой Александра Невского. В то время, как официальная политика исторической памяти стремится переформатировать мифологический образ древнерусского князя, сформированный фильмом С. Эйзенштейна 1938 г., массовое историческое сознание стремится сохранить этот образ. На этом расхождении возникают различные манипулятивные стратегии.

Рассмотрим, как проходил этот процесс в разные периоды постсоветской истории России.

¹ Шенк Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: Святой, правитель, национальный герой (1263–2000). М.: Новое литературное обозрение, 2007. 592 с.

² Кокоулин В.Г. Мифотворчество о Великой Отечественной войне в советских и постсоветских учебниках истории // «И помнит мир спасённый»: Система образования, как залог победы советского народа в Великой Отечественной войне. Сборник научных работ Междунар. науч.-практ. конф., посв. 75-летию Победы. Уфа, 2020. С. 278–287.

Обратимся к учебной литературе. В учебнике истории для VII класса, выпущенном в 1996 г.³, Александру Невскому посвящены два подпункта в параграфе «Отражение удара с запада». Один рассказывает о «Невской битве», другой – о «Ледовом побоище». Повествование о военных победах Александра Невского завершается следующим выводом: «Победа над крестоносцами имела и иное значение: она положила предел попыткам навязать Руси католицизм. Если учесть, что монголы, отличавшиеся веротерпимостью, не вмешивались в религиозную жизнь русских, становится понятно, что православная церковь особенно остро воспринимала западную опасность. Александр Невский выступил как защитник православия. В его “Житии” впервые была сформулирована идея религиозного противостояния православной Руси католическому Западу. Это во многом и сделало его одним из главных героев русской национальной истории»⁴.

В данном случае мы видим очень чёткую актуализацию той версии политики исторической памяти, которая проводится православной церковью и поддерживается официальной властью.

В 2002 г. в Санкт-Петербурге был открыт памятник Александру Невскому. Характерная деталь – памятник был открыт в День Победы в Великой Отечественной войне, символизируя связь Александра Невского с этим событием. Если обратиться к самому памятнику, то следует отметить, что на лицевой стороне постамента был высечен восьмиконечный православный крест, а перед постаментом была установлена стилизованная под свиток бронзовая доска с надписью «Святому благоверному великому князю Александру Невскому». Мы видим, что в его образе сливаются все его прежние ипостаси: православный святой, военный герой, символ допетровской Руси, борец с католическим Западом.

В 2000-е гг. актуализируется «евразийский» аспект дискурса об Александре Невском. Он рассматривается как противник Европы, но «союзник» Азии.

В учебнике истории для студентов вузов, выпущенном в 2001 г.⁵, об Александре Невском рассказывается в главе «Борьба русских земель и княжеств с монгольским завоеванием и крестоносцами в XIII в.». Что касается «Невской битвы» и «Ледового побоища», то они изложены в традиционном ключе для учебников такого рода. Характерно, что опускается образ Александра Невского как святого. А подчёркивается как раз то, что Александр Невский сотрудничал с Ордой. Вот как авторы это комментируют: «Некоторые русские князья, стремясь поскорее избавиться от вассальной зависимости от Орды, стали на путь открытого вооружённого сопротивления. Однако сил свергнуть власть захватчиков было ещё недостаточно. Так, например, в 1252 г.

³ Кацва Л.А., Юрганов А.Л. История России VIII–XV вв.: Учебник для VII класса средних учебных заведений. М.: МИРОС, 1996. 240 с.

⁴ Там же. С. 136.

⁵ Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России с древнейших времён до наших дней. Учебник. М., 2001. 520 с.

были разбиты полки владимирских и галицко-волыньских князей. Это хорошо понимал Александр Невский, с 1252 по 1263 г. великий князь Владимирский. Он взял курс на восстановление и подъём экономики русских земель. Политику Александра Невского поддержала и русская церковь, которая видела большую опасность в католической экспансии, а не в веротерпимых правителях Золотой Орды»⁶.

Усиление «евразийского» аспекта хорошо заметно и на учебниках под редакцией А.Н. Сахарова, переиздававшихся неоднократно. Так, в учебнике истории, изданном в 2011 г.⁷, рассказывается о том, что «Золотая Орда постоянно помогала русским князьям в их борьбе с врагами – литовцами, шведами, немцами», а иногда «на помощь князьям приходила татарская конница». Автор комментирует это следующим образом: «Это объяснялось тем, что ханы рассматривали борьбу с Русью как атаку на свои собственные владения. Не случайно многие пограничные с Владимирским княжеством земли не хотели оказаться от него в зависимости, так как это означало бы и подчинение Орде. Поэтому не захваченные нашествием Смоленское и Полоцкое княжества тщательно оберегали свою независимость от Владимирского княжества и Новгорода»⁸.

У Александра Невского «появляется» новое качество – мудрость и дальновидность. Вот что пишет автор, рассказав о том, что Александр был послан в Новгород отцом: «Александр сразу же показал себя умным и дальновидным государственным деятелем. Когда меченосцы предложили ему союз против литовцев, он отказался. Но не помог и литовцам, которые сами часто нападали на новгородские земли. Его цель заключалась в том, чтобы противники истощали себя в борьбе друг с другом и оставили в покое русские земли»⁹.

В рассказе о «Невской битве» автор представляет Александра Невского как представителя «православного сообщества»: «Перед походом юный князь пошёл в Софийский собор, помолился Богу и получил благословение архиепископа. На католический крест Русь отвечала крестом православным. Затем Александр обратился по старинному русскому обычаю к войску с речью. Там были и такие слова: “Не в силе Бог, но в правде!”»¹⁰.

Что касается взаимоотношений с Ордой, то А.Н. Сахаров сообщает о том, что военные победы Александра Невского «гремели по всему тогдашнему миру, дипломатический талант был широко известен». Более того, «монгольские правители опасались Александра», а когда Александр прибыл к Батю, то тот «был поражён умом и достоинством Александра Невского». Далее автор заключает: «С тех пор между ханом и русским полководцем установились дружеские и уважительные отношения. Но за этими

⁶ Там же. С. 57, 58.

⁷ Сахаров А.Н. История России с древнейших времён до наших дней. М.: Проспект, 2011. 597 с.

⁸ Там же. С. 91.

⁹ Там же. С. 92.

¹⁰ Там же. С. 93.

отношениями стоял и расчёт. Александру поддержка Батыя была необходима для борьбы с западными агрессорами, а также для того, чтобы обезопасить русские земли от грабительских татарских набегов. Батыю Александр был нужен для того, чтобы тот поддерживал сильной рукой порядок на Руси, обеспечивал уплату дани, препятствовал яростным вспышкам русского неповиновения»¹¹.

Также в этом учебнике присутствует и «святой Александр Невский»: «На его похоронах митрополит возгласил, что зашло солнце земли Русской, и народ с плачем отвечал: “Уже погибаем!” За свои подвиги на благо Отечества и православной веры Александр Невский был причислен к лику святых»¹².

Аналогичное акцентирование «евразийского» аспекта образа Александра Невского можно видеть и в кинематографе. Так, в кинокартине «Александр Невская битва» режиссёра Игоря Калёнова, вышедшей на экраны в 2008 г., мы видим следующее. На первый план выдвинута личная жизнь князя – женитьба, свидание с будущей женой. Князь Александр Невский показан весёлым и беззаботным «русским парнем», у которого энергия кипит, но он не знает, куда приложить свои силы. Образ былинного богатыря, созданный С. Эйзенштейном, в этом фильме редуцируется до смешного и никчемного молодого человека, который ведёт себя как подросток, не вызывая ни интереса, ни симпатии, ни антипатии.

Конечно, в реальности Александр Ярославич Невский был хитрым и властолюбивым правителем, при помощи ордынцев он отнял власть у младшего брата и т.п. Но в фильме его традиционно идеализируют, «переворачивая» неоднозначные моменты его биографии в его пользу.

Евразийская линия в данном фильме выдвинута на первый план. Так, посол хана показан режиссёром фильма нарочито мудрым, доброжелательным, самоотверженным в исполнении долга. А великий князь дружит с ордынцами, как выясняется, не вынужденно, а вполне осознанно, чтобы иметь возможность «разобраться» с западными «партнёрами», приводя железный аргумент: «Кочевники враги нам, но веру свою не навязывают». При этом монголы показаны явно лучше, чем шведы, которые на «добро» отвечают «злом».

Два дополнительных мотива в изложении данного исторического периода появляются в фильме.

Первый – это «теория заговора». Народ показан трусливым, пассивным и подверженным колебаниям, зато герои «разведчики» и «контрразведчики» показаны спасителями Отечества. Плетётся заговор не только против Руси, но и против самого князя. Характерна сцена, когда князя новгородцы-предатели пытаются отравить. К этому добавляются фигуры бояр-предателей, которые хотят продать родину католикам, чтобы «жить на западный манер».

Второй – явно отрицательное отношение к новгородскому вече и новгородским традициям. Подтекст данных сцен в фильме достаточно

¹¹ Там же. С. 95.

¹² Там же. С. 96.

очевиден: боярская республика – это «плохо», а княжеское единовластие – это «хорошо». Некоторые сцены, показывающих бояр готовыми ради личной выгоды продать интересы древнерусского Отечества, явно ассоциируются с противоборством власти с наиболее одиозными олигархами в начале 2000-х гг. Вряд ли это было сделано умышленно, скорее всего, создатели фильма просто отразили стереотипы и клише, бытовавшие в массовом сознании периода его создания.

Всё это позволяет заключить, что фильм имеет современный политический посыл. Россия противостоит Западу и вынужденно вступает в перемирие с не менее агрессивным Востоком. А для сохранения единства Отечества требуется «сильная» власть, способная мобилизовать «народ» на борьбу с врагом.

Можно отметить также определённые стереотипы и клише, которые применяют создатели фильма. Дело происходит летом, но «русские» люди в фильме ходят в шапках и шубах подобно тому, как в американских фильмах советские люди обязательно надевают шапку-ушанку. «Народ» – от холопа до боярина показан неотёсанным и невежественным с грубыми манерами, примитивными шутками, грубыми речами и поведением. Напротив, шведы изображены причёсанными, выглаженными, интеллигентными, с учтивыми речами и изысканными манерами. Представители русского народа выведены в фильме дурачками, но как правило верными слугами (кроме новгородских бояр). Вечевые традиции не показаны вовсе. Подобная лубочность персонажей и «забывчивость» вечевых традиций явно намекает на то, что эту часть российской истории следует рассматривать в качестве досадного отклонения от пути к спасительному Самодержавию.

В 2017–2019 гг. было снято несколько документальных фильмов, посвящённых Александру Невскому, в которых продолжается мифологизация образа древнерусского князя. Так, в фильме «Александр Невский: между Востоком и Западом» (2017) вновь актуализируется образ князя как символ воинской славы, как символ борьбы за независимость. При этом в духе переписывания мифа «Золотая Орда», участники фильма и закадровый голос избегают привычных штампов о «монголо-татарском иге» и «монголо-татарах», употребляя нейтральные (и политкорректные в отношении Татарстана) «ордынское иго» и «монгольская перепись».

В фильме по сценарию Дмитрия Володихина «Великие битвы. Ледовое побоище» (2018) также употребляются нейтральные «Монгольская орда», «монгольское нашествие», «ордынцы» и просто «монголы». В сцене, когда Ярослав уговаривает Александра отправиться на помощь Новгороду, диктор разъясняет: «Князь должен выполнять долг перед богом и народом не ради благодарности подданных, а для того, чтобы уберечь их от бед и защитить свою землю. И долг этот не зависит ни от благодарности, ни от выгоды. Христос терпел, а что человеческие горести по сравнению с мучениями бога?»

И, наконец, в документальном фильме «Александр Невский» (2019) вновь актуализируется тема князя-воина.

Если говорить об официальном дискурсе, то он, по существу, воспроизводит образ Александра Невского – «защитника Отечества». Но появляются новые вариации этого мифа. Так, В.В. Путин во время встречи с представителями псковских областных объединений в 2011 г. разъяснял: «Яркий пример служения Отечеству являет Александр Невский. Именно он сделал всё для того, чтобы объединить всех вокруг своих идей, всех, кто любит Россию, стремится к её развитию <...> Несмотря на очень сложную в то время обстановку, несмотря на разрозненность Руси, Александр Невский начал движение за объединение России. И мне не случайно пришло в голову вспомнить Александра Невского, так как он начал движение по постепенному объединению в течение веков, объединению России»¹³.

Оставим без внимания характерную оговорку: движение за объединение русских княжеств вокруг Москвы ранее связывали или с Иваном III, или с Иваном Калитой. Суть не в этом. Важны лишь два концепта – объединение России и Александр Невский в одном контексте.

В 2020 г. патриарх Кирилл обратился к президенту РФ В.В. Путину с просьбой помочь в ремонте Александро-Невской лавры. Свою просьбу он мотивировал ссылкой на 800-летнюю годовщину со дня рождения Александра Невского и разъяснением о том, что «Александр Невский решающую роль сыграл в спасении России в то время, когда решалась её судьба». Дальнейшее своё выступление патриарх стал развивать в духе «евразийства»: «Россия была атакована и с Востока, и с Запада. Мудрость Александра Невского заключалась в том, что разобрался в мотивах тех, кто вступил на территорию Руси. Те, кто шёл с Востока, интересовались нашими желудками и карманами, а те, кто шёл с Запада, интересовались нашим разумом и нашим сердцем. Сопrotивляясь западному вторжению ливонских рыцарей, Александр Невский одновременно проявлял очень большую дипломатическую гибкость для развития отношений с восточными завоевателями и практически оградил Россию от опаснейших нашествий с Востока»¹⁴.

Таким образом, Александр Невский оказался на пересечении нескольких линий развития исторической памяти в современной России: заказом на патриотизм, усилением государственной власти, активизацией православной церкви в идеологической сфере, поворотом во внешней политике в сторону стран Азии. В итоге древнерусский князь приобрёл такие «измерения», которых реальный Александр Невский никогда не имел. Мифологический Александр Невский стал первым «евразийцем», родоначальником самодержавной власти и объединителем русских княжеств.

Обратим также внимание на то, что Александр Невский – не единственная значимая фигура для политики исторической памяти. Он

¹³ https://www.gazeta.ru/news/lenta/2011/05/23/n_1851753.shtml

¹⁴ Российская газета. 2020. 20 нояб.

символизирует собой «патриотизм» и «противостояние Западу», в то время как Ярослав Мудрый, о котором в последнее время также снято немало фильмов, напротив, символизирует «открытость Западу», стремление наладить отношения с Европой, ведя борьбу с «Азией» – кочевниками-печенегами.

Список литературы:

1. Кацва Л.А., Юрганов А.Л. История России VIII–XV вв.: Учебник для VII класса средних учебных заведений. - М.: МИРОС, 1996. 240 с.
2. Кокоулин В.Г. Мифотворчество о Великой Отечественной войне в советских и постсоветских учебниках истории // «И помнит мир спасённый»: Система образования, как залог победы советского народа в Великой Отечественной войне. Сборник научных работ Междунар. науч.-практ. конф., посв. 75-летию Победы. - Уфа, 2020. С. 278–287.
3. Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России с древнейших времён до наших дней. Учебник. - М., 2001. 520 с.
4. Сахаров А.Н. История России с древнейших времён до наших дней. - М.: Проспект, 2011. 597 с.
5. Шенк Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000). - М.: Новое литературное обозрение, 2007. 592 с.

Костюк Руслан Васильевич

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СССР ПРИ ЛЕОНИДЕ БРЕЖНЕВЕ

Аннотация: Статья посвящена роли идеологического фактора в брежневской внешней политике. Автор подчёркивает, что советская внешняя политика в этот период базировалась на коммунистической идеологии. В первую очередь это проявлялось в отношениях СССР со странами «мировой социалистической системы». Фактор идеологии также был замечен во взаимоотношениях СССР с США и странами Западной Европы. Политика Москвы в сфере безопасности при Л. И. Брежневе в значительной степени также ориентировалась на идеологию. Важную роль принципы коммунистической политики играли и во взаимоотношениях СССР с развивающимися странами.

Ключевые слова: СССР, внешняя политика, идеология, Брежнев, интернационализм, разрядка.

THE IDEOLOGICAL FACTOR IN THE FOREIGN POLICY OF THE USSR UNDER LEONID BREZNEV

Summary: The article is devoted to the role of the ideological factor in the Brezhnev foreign policy. The author emphasizes that Soviet foreign policy during this period was based on communist ideology. This was primarily manifested in the relations of the USSR with the countries of the “world socialist system”. The factor of ideology was also noticeable in the relations of the USSR with the USA and the countries of Western Europe. Moscow’s security policy under L. I. Brezhnev was also largely ideologically oriented. The principles of communist policy played an important role in the relations of the USSR with developing countries.

Keywords: USSR, foreign policy, ideology, Brezhnev, internationalism, détente.

С самого начала существования Советской власти идеологический компонент играл важнейшую, решающую роль при осуществлении внешней политики. Рассматривая себя как наследники и продолжатели идей марксизма, российские большевики исходили из тезисов о том, что рабочий класс имеет свои собственные внешнеполитические интересы и что эти интересы в корне расходятся с международной политикой буржуазных правительств.

Хорошо известно, что Москва становится центром международного революционного движения и с помощью Коммунистического Интернационала оказывала последовательную и комплексную поддержку своим

единомышленникам в разных странах Европы и Азии. Активно продвигая идеи всемирной революции, советская внешняя политика в межвоенный период одновременно была озабочена также развитием политики мирного сосуществования с капиталистическим окружением.

Итоги Второй мировой войны сделали СССР одной из двух величайших держав. СССР стал постоянным членом Совета Безопасности Организации Объединённых Наций (ООН), получил политический контроль над многими странами Восточной Европы и Восточной Азии, превратился в «легитимного» лидера «мировой социалистической системы». В середине 1950-х гг. можно наблюдать новый этап видоизменения советской внешней политики. С одной стороны, Москва продолжала поддерживать революционное движение повсюду. В то же время, во многом под импульсом нового первого секретаря Центрального Комитета (ЦК) Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) в середине 1950-х гг. Никиты Хрущёва «оттепель» затронула не только внутреннюю политику в Советском Союзе.

1964 г. явился поворотным годом в советской политической истории. В октябре 1964 г. пленум ЦК КПСС освободил Н. С. Хрущёва от должностей первого секретаря ЦК Коммунистической партии и председателя Совета Министров. Во главе КПСС оказался Леонид Ильич Брежнев (1906-1982). Начался «брежневский» период советской истории и внешней политики (1964-1982 гг.).

Разумеется, как бы велика не была роль Л. Брежнева при реализации конкретной внешней политики Москвы, он тоже действовал в рамках тех идейных и мировоззренческих положений, которые были зафиксированы в программных документах КПСС, резолюциях её съездов или в конституционных советских документах.

Так, Программа КПСС, при которой партия действовала в брежневскую эпоху, была принята ещё при Н. Хрущёве в 1961 г. В ней отмечалось, в частности: «Главной целью своей внешнеполитической деятельности КПСС считает: обеспечить мирные условия для построения коммунистического общества в СССР и развития мировой системы социализма и вместе со всеми миролюбивыми народами избавить человечество от мировой истребительной войны».¹ В программе КПСС также отмечалось: «Социализм противопоставляет империализму новый тип международных отношений. В основе внешней политики социалистических стран лежат принципы мира, равноправия, самоопределения народов, уважения независимости и суверенитета всех стран, а также честные, гуманные методы социалистической дипломатии...»²

В соответствии с Конституцией СССР 1977 г., «внешняя политика СССР направлена на обеспечение благоприятных международных условий для построения коммунизма в СССР, защиту государственных интересов

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. Москва: Политиздат, 1974. С. 56. – 144 с.

² Там же. С. 57.

Советского Союза, укрепление позиций мирового социализма, поддержку борьбы народов за национальное освобождение и социальный прогресс, за предотвращение агрессивных войн, достижение всеобщего и полного разоружения и последовательное осуществление принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем.»³

Для принимавшихся в 1970-е гг. официальных и партийных постановлений характерна постоянная отсылка к принципам политики мира и мирного сосуществования. Разумеется, здесь крупная персональная роль Л. Брежнева, не подлежит сомнению. Начиная с принятой на XXIV съезде КПСС (1971 г.) Программы мира, данные принципы всякий раз повторялись на официальном уровне. Современные российские историки полагают, что эта Программа «была наиболее развёрнутым представлением политики мирного сосуществования, когда-либо дававшаяся советским высшим руководством.»⁴. По сути дела, принцип мирного сосуществования и разрядки принимает в брежневскую эпоху императивный, практически конституционный характер и становится основополагающим, «системным» элементом внешней политики СССР.

В середине 1960-х – начале 1980-х гг. внешняя политика Советского Союза переживала своего рода «золотой век». Став после окончания Второй мировой войны одной из сверхдержав, СССР лишь укреплял своё политическое, военное и дипломатическое могущество в последующие десятилетия. Без сомнения, важная роль тут принадлежит военному измерению. СССР располагал мощнейшей армией, самой многочисленной (к моменту смерти Л. Брежнева численность вооружённых сил Советского Союза оценивалась примерно в 5 миллионов военнослужащих) и прекрасно оснащённой. Но, даже имея такую весомую военную силу и располагая смертоносными запасами ядерного оружия, советские руководители неизменно подчёркивали, как это делал, в частности, руководитель дипломатии А. Громыко: «Душой внешней политики СССР, стран социализма были и остаются мир и мирная жизнь народов.»⁵

С геополитической точки зрения, можно также говорить о расширении советского влияния в период нахождения Л. Брежнева у власти. Советский Союз сохранил прочные позиции внутри «мировой социалистической системы», даже если имели место попытки её расшатать (Чехословакия, Польша). Внешняя политика Москвы в период разрядки (особенно в первой половине 1970-х гг.) заметно укрепила престиж Москвы в мире, способствовала улучшению политических отношений и интенсификации экономических и культурных связей Советского Союза с ведущими странами Запада, в частности, с Федеративной Республикой Германии (ФРГ) и Францией.

³ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик 1977 г. // Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. М.: Политиздат, 1987. С. 326.

⁴ Системная история международных отношений. Т. 2. События 1945-2003 годов. Москва, Культурная революция, 2009. С. 347. – 717 с.

⁵ Громыко А. А. Памятное. Испытание временем. Книга 2. Москва, ЗАО Центрполиграф, 2015. С. 441. – 560 с.

Системная борьба Востока и Запада за развивающиеся страны, за «третий мир» не утихала на «брежневском» отрезке ни на секунду. На этом направлении битва велась с переменным успехом. Имели место и определённые неудачи Москвы, потеря влияния в некоторых странах (Египет, Сомали), однако они были компенсированы ощутимыми ударами по позициям США в разных частях планеты.

Мы вправе говорить и о мощнейшем идеологическом измерении советской внешней политики в изучаемый период. Как отмечал сам Л. Брежнев в Отчётном докладе ЦК XXIII съезду КПСС (1966 г.), «Коммунистическая партия Советского Союза верна своему интернациональному революционному долгу⁶.» Со второй половины 1940-х гг. Советский Союз играл центральную роль в рамках созданной прежде всего его усилиями «мировой социалистической системы». Не подлежит сомнению тот факт, что именно советское государство оставалось в середине 1960-х – начале 1980-х гг. реальным лидером и полюсом притяжения для стран социалистической ориентации. То же самое можно сказать о роли КПСС в международном коммунистическом движении. Кроме того, советская дипломатия могла опираться на ядро национально-освободительного движения в развивающихся странах. Как отмечал Л. Брежнев в 1966 г., «мы всегда были на стороне народов, подвергали критике агрессии империалистов, оказывали этим народам политическую, экономическую, а когда необходимо и военную поддержку, разоблачали коварные замыслы агрессоров⁷.»

В отношениях с соцстранами важной составной частью являлась кооперация в рамках Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ). В 1971 г. была принята Комплексная программы социалистической экономической интеграции, рассчитанная на 20 лет и предусматривающая запуск пятилетних планов многосторонних экономических интеграционных мероприятий. Как и в СЭВ, Советский Союз так же сохранял главенствующие позиции в Организации Варшавского Договора (ОВД).

С конца 1960-х гг., под воздействием событий в Чехословакии и Польше, окончательного разрыва с Китаем и Албанией, советское руководство выступает с доктриной «социалистического интернационализма», известного в западной историографии как «доктрина Брежнева». Ссылаясь на марксистско-ленинское учение, руководители КПСС делали вывод об общности коренных классовых интересов и исторических судеб социалистических государств. Данная доктрина нашла своё прямое применение в вводе войск стран ОВД в Чехословакию в 1968 г.

Советское коммунистическое руководство исходило из необходимости осуществить «активные меры по защите социализма в Чехословакии», так как

⁶ Отчётный доклад Центрального Комитета КПСС XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза // Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи статьи. Т. 1. Москва, Издательство политической литературы, 1970. С. 282. – 543 с.

⁷ Отчётный доклад Центрального Комитета КПСС XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза. С. 290.

«правые элементы, опираясь на явную и тайную поддержку империалистической реакции, осуществляют подготовку контрреволюционного переворота⁸.» Выступая в ноябре 1968 г. на съезде Польской объединённой рабочей партии в Варшаве, Л. Брежнев дал такое теоретическое обоснование доктрине социалистического интернационализма: «Когда внутренние и внешние силы, враждебные социализму, пытаются повернуть развитие какой-либо социалистической страны в направлении реставрации капиталистических порядков, когда возникает угроза делу социализма в этой стране, угроза безопасности социалистического содружества в целом – это уже становится не только проблемой народа данной страны, но и общей проблемой, заботой всех социалистических стран⁹.» Можно согласиться с точкой зрения западных советологов о том, что «доктринальные изменения начались после смерти Брежнева в 1982 г. с постепенного отказа от доктрины Брежнева, происшедшего уже в 1987 г., во время горбачёвской программы реформ¹⁰.»

Очень серьёзную роль играла в брежневскую эпоху идеологическая матрица и в эволюции советско-китайских отношений. Советско-китайская конфронтация во второй половине 1960-х - 1970-х гг. приняла системный, фундаментальный характер. Она проявлялась в территориальных спорах (в конце 1960-х гг. дело дошло до открытого вооружённого пограничного конфликта) и в геополитической конкуренции, затронувшей, в частности, Восточную Азию. Советские руководители и государственная пропаганда в период разрядки били по китайской модели социализма гораздо более жёстко, чем, например, по западноевропейскому капитализму.

Само существование биполярной системы международных отношений предусматривало фундаментальную важность советско-американских отношений. Советский Союз и Соединённые Штаты возглавляли два антагонистических, противостоящих друг друга полюса и блока в системе международных отношений. Это обуславливало их перманентную конфронтацию.

Выступая на XXIII съезде КПСС в 1966 г., Л. Брежнев, говоря о США, заявил: «Милитаризация экономики неразрывно связана с общим агрессивным курсом политики империалистических держав, и прежде всего Соединённых Штатов Америки. Они хотели бы подчинить своему господству многие независимые государства, поставить плотину на пути социального прогресса человечества. Ход истории снова и снова подтверждает правоту ленинской характеристики американского империализма как хищнического, грабительского, всем ненавистного душителя народов¹¹.»

⁸ Архив Президента РФ. Заседание Политического бюро ЦК КПСС. 17 августа 1968 г.

⁹ Речь на V съезде Польской объединённой рабочей партии // Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 2. С. 329.

¹⁰ Ouimet M. J. The rise and fall of the Brezhnev Doctrine in Soviet foreign policy // The New Cold War History. Chappel Hill – London, The University of North Carolina Press, 2003. P. 3. – 315 p.

¹¹ Отчётный доклад Центрального Комитета КПСС XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза // Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 2. М.: Издательство политической литературы, 1970. С. 275.

Но диалектика эволюции международных отношений на рубеже 1960-х и 1970-х гг. требовала от Кремля новых идей и предложений, которые способствовали как разрядке в целом, так и размораживанию собственно советско-американских отношений. Объективно Москва продолжала следовать левым, коммунистическим установкам в области международных отношений. Но эта идеологическая обусловленность имела свои последствия: «На международной арене СССР выступает с классовых, марксистско-ленинских позиций... Внешняя политика первого в мире социалистического государства является миролюбивой и вместе с тем революционной по своей сути¹².»

Уже в конце 1960-х гг. Москва показала готовность двигаться в сторону безопасного мира, став одним из разработчиков Договора о нераспространении ядерного оружия. На XXIV съезде КПСС Л. Брежнев огласил известную советскую «Программу мира», объективно обращённую прежде всего к США и странам НАТО. В ней были зафиксированы такие миролюбивые предложения, как ликвидация военных очагов в Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке, отказ от применения силы и угрозы её применения, заключение договоров, ставящих под запрет ядерное, химическое и бактериологическое оружие, ядерное разоружение всех стран, обладающих ядерным оружием, ликвидация иностранных военных баз¹³.

Конечно, во второй половине 1970-х гг., уже при демократической администрации Джими Картера в США, спираль советско-американских взаимоотношений вновь склонилась в сторону обострения, что лишь усилило идеологические и политические нападки Москвы на американский империализм. Советское руководство на рубеже 1970-х и 1980-х гг. заметно усилило антиамериканскую и антиимпериалистическую пропаганду. В выступлениях советских лидеров в конце 1970-х – начале 1980-х гг. содержались мысли об исходящей от США военной опасности. Выступая на XXVI съезде КПСС, Л. Брежнев утверждал: «США изрядную часть военных расходов тратят на ускоренное развитие новых видов стратегического ядерного оружия. Их создание сопровождается выдвиганием опасных для дела мир доктрин, вроде пресловутой доктрины Картера¹⁴.»

Не подлежит сомнению тот очевидный факт, что в рассматриваемый в статье период советская дипломатия сыграла важную и позитивную роль в продвижении идей разрядки. И в идеологическом плане, и в практическом политическом курсе советские коммунисты в 1970-е гг. вовсе не отказывались в своём восприятии «мира капитала» и его составляющих от многообразных форм классовой борьбы.

¹² Кашлев Ю. Б., Максудов Л. М. Мирное сосуществование и идеологическая борьба. Москва, Издательство «Знание», 1973. С. 61-62. – 64 с.

¹³ Отчётный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза... // Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Т. 2. Речи и статьи. С. 225-226.

¹⁴ Отчётный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики // Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи, приветствия и статьи. Т. 8. М.: Издательство политической литературы, 1981. С. 655.

Однако, если говорить, в первую очередь, об отношении с европейскими капиталистическими государствами, здесь всё же объективно на первом плане были именно механизмы разрядки и мирного сосуществования. Министр иностранных дел А. Громыко в своих воспоминаниях, рассуждая о советской внешней политике 1970-х гг., писал: «Политика любого государства должна оцениваться с точки зрения, насколько она отвечает интересам сохранения мира. Принцип мирного сосуществования государств с различным общественным строем – главный критерий, с которым следует подходить к такой оценке.

Внешняя политика Советского Союза есть политика мирного сожительства стран социалистических и капиталистических... Борьба против опасности ядерной войны, борьба за разоружение и ликвидацию всех видов этого оружия в политике Советского Союза и его союзников органически сливается с борьбой за утверждение принципа мирного сосуществования¹⁵.»

Советская политика разрядки и мирного сосуществования в брежневский период наиболее чётко проявилась именно в Европе. Эта политика, в частности, нашла своё исключительное выражение в подготовке и проведении в 1975 г. в Хельсинки Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), подписании знаменитого Хельсинского акта, запуске СБСЕ как постоянно действующего международного механизма.

Наоборот, в т. н. третьем мире, в развивающихся странах шли основные, наиболее жаркие битвы «холодной войны». И на этих направлениях (в Азии, Африке, Латинской Америки) политико-идеологическая стратегия Кремля в 1964-1982 гг. носила, безусловно, более боевой и атакующий характер. Для Советского Союза и ориентированного на Москву международного коммунистического движения развивающиеся страны всегда играли сверхважную роль. Как отмечал Л. Брежнев на XXIII съезде КПСС в 1966 г., «крушение колониальной системы империализма и выход на мировую арену большой группы молодых независимых государств выдвинули новые задачи перед коммунистическим движением в Азии, Африке и Латинской Америке. Рождённое в огне национально-освободительных революций, оно обретает силу в борьбе за их завершение, за укрепление свободы и независимости, за социальный прогресс.»¹⁶

В середине 1960-х - начале 1980-х гг. советские коммунисты решительно поддерживали различные формы антиколониальной борьбы, в частности, в африканских колониях, принадлежавших Португалии. Одновременно, Москва всячески критиковала ведущие западные страны, обвиняя их в неоколониальной политике по отношению к бывшим зависимым территориям. Так, в заявлении Советского Союза, о полной ликвидации остатков колониализма, расизма и апартеида (1977 г.) подчёркивалось, что «несмотря на

¹⁵ Громыко А. А. Памятное. Испытание временем. Книга 2. С. 464-465.

¹⁶ Отчётный доклад Центрального Комитета XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза // Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 1. С. 280.

большие успехи национально-освободительной борьбы народов, с колониализмом всё ещё не покончено, он ещё не ушёл в прошлое. Его остатки отравляют международную атмосферу, являются одним из опасных источников напряжённости и конфликтов¹⁷.»

На самом деле, международный авторитет Советского Союза среди развивающихся стран «третьего мира» был на достаточно высоком уровне. По многим ключевым вопросам мировой политики и конфликтов в «третьем мире» Москва и объединяющиеся развивающиеся страны Движение Неприсоединения имели очень схожие позиции. С большинством развивающихся стран Кремль объединяло неприятие колониализма и неоколониализма, твёрдое порицание расизма, апартеида и сионизма. С точки зрения Л. Брежнева, «рост влияния развивающихся стран, усиление их активности в мировых делах – одна из характерных черт современных международных отношений¹⁸.» В то же время, внешняя политика Москвы исходила и из принципов политического предпочтения: наибольшая поддержка и солидарность оказывалась странам «социалистической ориентации», решительно поддерживавшим действия Советского государства на международной арене.

Подводя итог, мы можем констатировать, что в «брежневский» период советской истории фактор идеологии играл очень важную и принципиальную роль при осуществлении государственной внешней политики. В значительной степени государственные интересы были подчинены идеологическим.

Список литературы:

1. Архив Президента РФ. Заседание Политического бюро ЦК КПСС. 17 августа 1968 г.
2. Брежнев Л. И. О внешней политике КПСС и Советского государства. Речи и статьи. М.: Издательство политической литературы, 1978. - 760 с.
3. Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1977 год (Сборник документов). М.: Международные отношения, 1978. – 232 с.
4. Громько А. А. Памятное. Испытание временем. Книга 2. М.: ЗАО Центрполиграф, 2015. – 560 с.
5. Кашлев Ю. Б., Максудов Л. М. Мирное сосуществование и идеологическая борьба. М.: Издательство «Знание», 1973. – 64 с.
6. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик 1977 г. // Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. М.: Политиздат., 1987. – 367 с.
7. Отчётный доклад Центрального Комитета КПСС XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза // Брежнев Л. И. Ленинским

¹⁷ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1977 год (Сборник документов). Москва, Международные отношения, 1978. С. 175. – 232 с.

¹⁸ Брежнев Л. И. О внешней политике КПСС и Советского государства. Речи и статьи. Москва, Издательство политической литературы, 1978. С. 294. – 760 с.

- курсом. Речи и статьи. Т. 1. М.: Издательство политической литературы, 1970 – 544 с.
8. Отчётный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики // Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи, приветствия и статьи. Т. 8. М.: Издательство политической литературы, 1981. – 800 с.
 9. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1974. – 144 с.
 10. Речь на V съезде Польской объединённой рабочей партии // Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 2. М.: Издательство политической литературы, 1970. – 608 с.
 11. Системная история международных отношений. Т. 2. События 1945-2003 годов. М.: Культурная революция, 2009. – 717 с.
 12. Ouimet M. J. The rise and fall of the Brezhnev Doctrine in Soviet foreign policy // The New Cold War History. Chappell Hill - London: The University of North Carolina Press, 2003. – 315 p.

Костякова Юлия Борисовна

кандидат исторических наук, доцент

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

«ОТСТАЛАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ОКРАИНА»: ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ О ХАКАСАХ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Аннотация. Статья посвящена этническим стереотипам. Процесс и исторические условия их формирования рассматриваются на примере одного из сибирских этносов – хакасского народа. Тиражирование таких стереотипов в прессе было вызвано активизацией дискуссии о путях решения «иностранческого вопроса» в Сибири. Революции и Гражданская война привели к обострению классовых и межнациональных отношений, что сказалось на негативизации «образа» коренного этноса Хакасии. Национальная политика, проводимая в первые десятилетия советской власти, привела к повышению уровня жизни хакасов, созданию национальной письменности, литературы, системы образования. Но усиленная пропаганда тезиса о «братской помощи русского народа» укрепила патерналистские представления о автохтонном народе, его истории и культуре.

Ключевые слова: этнический стереотип, Хакасия, хакасский этнос, периодическая печать, революция, советская власть.

«LEFT NATIONAL OUTSIDE»: TRANSFORMATION OF ETHNIC STEREOTYPES ABOUT KHAKASH IN THE SOVIET PERIOD

Summary. The article is devoted to ethnic stereotypes. The process and historical conditions of their formation are considered on the example of one of the Siberian ethnic groups - the Khakass people. The replication of such stereotypes in the press was caused by the intensification of the discussion about the ways of solving the "foreign issue" in Siberia. The revolutions and the Civil War led to an exacerbation of class and interethnic relations, which affected the negativization of the "image" of the indigenous ethnic group of Khakassia. The national policy pursued in the first decades of Soviet power led to an increase in the standard of living of the Khakass people, the creation of a national written language, literature, and an education system. But the intensified propaganda of the thesis of "fraternal assistance of the Russian people" has strengthened paternalistic ideas about the autochthonous people, its history and culture.

Keywords: ethnic stereotype, Khakassia, Khakass ethnos, press, revolution, Soviet power.

Этностереотипы, как типизированные образы представителей разных национальностей или этносов в целом, изучаются с позиций различных наук – социологии, лингвистики, культурологии, политологии и проч. Опираясь на

классическое определение стереотипа, данное У. Липпманом¹, этнические стереотипы можно назвать упорядоченными, детерминированными культурой «картинками», которые человек использует для экономии усилий при восприятии своего или других народов, для защиты своих ценностей, позиции и права. Интенсивность их рассмотрения, в сравнении с исследованиями других социально-ориентированных стереотипов, в первую очередь, обусловлена тем, что они во многом определяют характер взаимоотношений участников социальной и политической коммуникации, как на межгосударственном уровне, так и внутри страны.

Для их изучения учеными в качестве эмпирического материала часто выбираются произведения устного народного творчества (пословицы, поговорки, анекдоты, сказки и др.), которые содержат стереотипизированные образы «своего» или «другого» народов. Но в настоящее время языковое (вербальное) воплощение этностереотипов наиболее полное отражение находит в медийном дискурсе, в том числе, в его пропагандистском «секторе», используется в политическом просвещении, историческом и патриотическом воспитании граждан. По утверждению профессора В.А. Тишкова, журналист и медийный деятель являются одним из ключевых акторов в конструировании современных нетерпимости, конфликтов и насилия². Это актуализирует исследовательское внимание к публикациям СМИ, в частности, стимулирует изучение медийного «языка вражды», который формируется на основе восприятия «других».

Этностереотипы, как результат межкультурного и межнационального взаимодействия, чаще всего имеют глубокие исторические корни, что определяет научный интерес к процессу их формирования. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает трансформация таких «образов» в конце XIX – начале XX века, в период значительных экономических, социальных и политических изменений в России. Одним из них можно назвать представление об «отсталых национальных окраинах», в том числе, сибирских, коренное население которых существенно отличалось своим образом жизни, культурой и верой от присущих титульному этносу Российской Империи/СССР.

Формирование их «образа» с использованием печатных СМИ началось в дореволюционный период. А. Ю. Ледовских, анализируя трансформацию подходов к решению проблемы сибирских «инородцев» (бытовавшее до революции обобщенное название коренных народов Сибири – прим. авт.), отметил, что к описанию их жизни региональная и столичная пресса стала чаще обращаться с 1880-х гг. Инициаторами дискуссии о настоящем и будущем таких народов выступили сибирские «областники» (Г. Н. Потанин, С. П. Швецов, Н. М. Ядринцев и др.), выступавшие за равноправие Сибири с европейской частью Империи. «Иностранческий вопрос» рассматривался ими в

¹ Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчуновой, ред. перевода К.А. Левинсон, К.В. Петренко. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – С. 104.

² Тишков В.А. СМИ и ксенофобия. – URL: <http://www.ethnonet.ru/lib/1612-04.html> (Дата обращения 19.02.2021).

контексте других «сибирских вопросов» и использовался как повод для протеста «против государственной политики и официальной идеологии, основанной на «самодержавии, православии и народности»»³. Одним из популярных в этой дискуссии являлся тезис о «вымирании» сибирских «инородцев», не подкрепленный, впрочем, реальной статистикой или фактами.

Некоторые статьи на эту тему были опубликованы не только в столичных и сибирских газетах и журналах, но и отдельными изданиями, в том числе в серии «Библиотека сибирских областников-автономистов». Один из авторов таких брошюр – этнограф, журналист и писатель И. И. Серебренников – попытался разрушить некоторые стереотипы об отсталости и вымирании коренных этносов Сибири, приводя примеры замечательных сынов этих народов и сопоставительные данные о рождаемости. Но, в то же время, не смог избежать другого исторического стереотипа – об их «вольности», потерянной с вхождением в состав Империи: «Инородцы из вольных сынов сибирских степей, лесов и тундр были обращены в податное состояние и были поставлены в полную зависимость от хищных чиновников и сборщиков податей и от корыстолюбивых правителей»⁴.

Сибирская пресса, за исключением крупных качественных изданий, таких как «Сибирь», «Восточное обозрение» и подобные, жизнь коренных этносов региона освещала, преимущественно, в «бытовом» ракурсе. Наше изучение дореволюционных газет г. Минусинска – окружного центра Енисейской губернии, в состав которого входила территория компактного проживания одного из сибирских этносов – хакасов («минусинских инородцев» или «минусинских татар»), позволяет констатировать, что в местной хронике периодически появлялись сообщения о преступлениях с участием «инородцев», об убийствах и самоубийствах их представителей, а также торговые новости, связанные с производимой в «инородческом» крае продукцией. Встречается также описание повального пьянства и, как следствие этого, падения нравов и увеличения числа криминальных происшествий в местах их компактного проживания.

Одним из главных лейтмотивов в таких сообщениях являлся тезис о «неразумности» «инородцев» и об их собственной вине в происходящем. Немногие авторы пытались выйти за рамки устоявшихся стереотипов и проанализировать причины сложившейся ситуации. Такими причинами, в частности, назывались «золотая лихорадка» на юге Сибири, колониальная политика царского правительства, патриархальность устоев жизни аборигенов, особенности национальных традиций, верований и проч. В результате, в сознании читателя-обывателя, в большинстве своем горожанина, как мы полагаем, формировался стереотипный образ минусинского «инородца», как простодушного/глупого, слабовольного человека, который чаще всего сам

³ Ледовских А. Ю. Сибирский «инородческий вопрос» на страницах российской журнальной прессы во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Омск, 2008. – С. 14.

⁴ Серебренников И. Инородческий вопрос в Сибири. – Иркутск, 1917. – С. 8.

виноват в своих проблемах, может быть опасен в своей агрессивности, ленив до работы, плохо или совсем не владеет русским языком, слабо разбирается в реалиях жизни за пределами своего населенного пункта. Такой образ в полной мере соответствовал ключевым чертам этнического стереотипа, выделенным Т. Ф. Семашко⁵, – он был схематичен, эмоционален и упрощен.

Изменения политической ситуации, связанные с революционными событиями 1905-1906 гг. и 1917 г., вызвали рост национального самосознания, активизацию выступлений национальной интеллигенции в защиту прав, прежде всего, земельных, своего народа. Несмотря на подавление властью – сначала царской, а потом советской – таких притязаний, логическим продолжением этого стали выступления в прессе представителей наиболее образованной части автохтонных сибирских этносов.

Но в заметках, касавшихся «инородческого вопроса», нередко главным виновником «темноты и нищеты» хакасов называлась исключительно царская власть. Таким образом укреплялся стереотипный образ угнетенного народа и достаточно упрощенно объяснялись причины его нынешнего положения. Так, И. Кичеев, выражая от имени своих соплеменников радость по поводу ликвидации царизма, сетовал: «Что же мы получили за эти триста лет существования под властью старого режима? Почти ничего – кроме тупости и темноты. До сих пор остались невоспитанными и необразованными, теми, которые лакомились брошенными «хлебушками» старою властью»⁶. Подобные публикации формировали образ народа – жертвы царизма, типичный и в отношении других этносов.

Февральская революция активизировала публичные политические дискуссии, в том числе, и по национальному вопросу. Постановление Временного Правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений», принятое 22 марта 1917 года, обозначило курс новой власти «свободной страны» на признание равных прав всех граждан государства, вне зависимости от их национальности, вероучения и вероисповедания⁷. Вдохновленная изменениями, в политическую и публикаторскую деятельность стала активно включаться национальная интеллигенция, в ряде сибирских регионов прошли съезды представителей коренных сибирских этносов, в том числе и хакасов.

Благодаря этому, проблемы, представленные с позиции не стороннего наблюдателя, а авторов, для которых описываемые проблемы и явления были неотъемлемой частью жизни, получали иную трактовку, объективное объяснение причин их возникновения и оценку. Так, один из лидеров

⁵ Семашко Т. Ф. Место этностереотипов в современном языковом пространстве // Научный потенциал, 2014. – № 1(14). – С. 38.

⁶ Кичеев И. Письмо в редакцию // Свобода и труд, 1917. – 25 марта. – С. 2.

⁷ Постановление Временного Правительства Об отмене вероисповедных и национальных ограничений. 22 марта 1917 года // Сборник Указов и Постановлений Временного правительства. Вып. 2, ч. 2. Пг., 1918. – Сайт Конституции Российской Федерации. – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5413/> (Дата доступа 21.02.2021).

хакасского народа С. Д. Майнагашев объяснял, что бесправность хакасов во многом определило то, что народ в свое время был разделен: часть его была отнесена к Минусинскому и часть к Ачинскому уезду. Из-за этого представители коренного этноса в составе местного населения оказались в абсолютном меньшинстве. «С ними, как с особой нацией, мало считались; все дела общенародного характера решались для уезда, значит – для крестьянского уезда и «между прочим» решения распространялись и на инородцев. Но еще хуже было, когда в жертву этому крестьянскому уезду приносились инородцы, беспомощные в том положении, в какое они были поставлены». Это выражалось, в частности, в том, что инородческое население оказывалось обложено более тяжкими повинностями, в сравнении с крестьянами⁸. Но такие публикации были редкостью в местной прессе, что не позволяло с их помощью развенчать существующие этностереотипы.

Установление Советской власти в Сибири повлияло на жизнь автохтонных народов, но на освещении их жизни в прессе существенно не сказалось. Право наций на самоопределение провозглашалось, но предполагало одновременное разделение их представителей по классовому признаку. Большевистский подход к пониманию этносов М. А. Фадеичева точно обозначила как «эксклюзивный», поскольку он формировался методом исключения. Из нации исключались все, кто «не удовлетворяет требованиям партии»: «слабые нации», нацменьшинства без территорий и – в первую очередь – помещики и буржуазия, все нетрудовые элементы. Таким образом, к нации были отнесены только «трудящиеся ранее угнетенных национальностей»⁹. Такой подход позволял игнорировать права и интересы разных социальных групп этноса, а сосредотачивать внимание лишь на его беднейшей части. В результате, в пропагандистском дискурсе «темнота, нищета и бесправие» бедняков проецировалась на весь народ и способствовала формированию примитивного образа хакасского народа – народа без культуры, образования и прав.

Начавшаяся Гражданская война привела к усилению и усложнению социального противостояния – к социальной, межнациональной и внутринациональной розни. Результатом этого в Хакасии стало многочисленное протестное движение, получившее формы политического, уголовного и национального бандитизма. Ситуацию 1920-х гг. в регионе можно описать известной фразой из фильма «Белое солнце пустыни»: «Стреляли...». Это привело к формированию образа Хакасии как «бандитского края» и усилению недоверия к представителям ее коренного народа. Подобные стереотипы частично сохранились и в последующие десятилетия.

Тем не менее, именно в 1920-е гг., в процессе дискуссии в прессе об автономизации Хакасии, о разработке национальной письменности и

⁸ Майнагашев. Инородцам Минусинского и Ачинского уездов // Свобода и труд, 1917. – 20 апр. – С. 4.

⁹ Фадеичева М. А. Большевистская версия решения национального вопроса // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, 2002. – Вып. 3. – С. 237.

подготовке кадров, представители хакасской интеллигенции пытались представить объективный взгляд на эти проблемы с позиции самого хакасского народа, доказать наличие у народа культурного и творческого потенциала, напомнить о представителях этноса, добившихся значимых результатов в научной и общественной деятельности (тюрколог мирового уровня Н. Ф. Катанов, этнограф и общественный деятель С. Д. Майнагашев и др.). Однако в прессе численно преобладали заметки внештатных корреспондентов, которые часто использовали клишированные выражения, представлявшие хакасов в соответствии с их бытовым «образом».

Так, стереотипный образ хакасов, как вымирающего, униженного и нещадно эксплуатируемого народа приобрел классовую окраску, поскольку в число эксплуататоров была включена состоятельная часть этноса: дореволюционная интеллигенция, баи и родовая знать. В газетных публикациях активно использовался тезис о том, что «Раньше до октябрьской революции царизм душил отсталые национальные окраины. Царские колонизаторы калечили культуру и язык и убивали всякую инициативу среди народностей Хакасии». На фоне такой мрачной картины достижения советской власти подавались в выигрышном свете: «Теперь при Советской власти хакасы получили свою письменность, школы, литературу, искусство»¹⁰.

Сохранил свою актуальность и дореволюционный стереотип о вымирании хакасского этноса. Этот факт фиксировали авторы газетных публикаций и выступавшие на партийных мероприятиях: «Есть еще умники, которые говорят, что зря выделили Хакасский округ. Это, мол, очень дорого стоит, что хакасы вырождаются и что, дескать, зря деньги на ветер кидаем, когда создаем хакасскую письменность, ибо хакасы не хотят по ней учиться»¹¹. Также продолжал существовать и устойчивый стереотип о том, что «Все знают, что хакасы менее культурны, чем русские». При этом их некультурность, в соответствии с идеологическими классовыми установками, выражалась уже не только в плохом знании русского языка и наличии родовых пережитков, но и в отсутствии национального рабочего класса¹².

Регулярное использование еще одного устойчивого выражения о «братской помощи русского народа» населению отсталых окраин приводило к тому, что в сознании жителей национального региона формировались «картины» прошлого и настоящего, в которых хакасы представляли как отсталый и неполноценный народ, которому все лучшее (письменность, образование, литература и т. д.) было дано извне. Одной из составляющих такого образа являлось устойчивое убеждение в том, что перечисленные блага были ему дарованы за счет русского народа и в ущерб ему.

¹⁰ Инкижеков Т. Абаканцы должны сделать серьезный вывод по коренизации аппарата // Советская Хакасия, 1936. – 16 сент. – С. 2.

¹¹ Имеются все данные для культурного развития хакасов // Власть труда, 1928. – 12 дек. – С. 3.

¹² Большинство населения Хакасского округа составляют хакасы // Власть труда, 1928. – 12 дек. – С. 3.

Подобный стереотип укрепился в 1920-1930-е гг., когда в Хакасии, как и в других национальных регионах, проводилась политика коренизации кадров. Ситуация авторами газетных публикаций характеризовалась следующим образом: «Русские недовольны тем, что при выдвижении в аппараты даются привилегии хакасам, а хакасы недовольны тем, что им мало дают привилегий»¹³. Факты назначения на должности представителей коренного этноса ради показателей, без учета уровня их образования и опыта, вызывали раздражения у части населения. Это находило воплощение не только в бытовом общении, но и трудовых взаимоотношениях. Однако борьба с «проявлениями великодержавного шовинизма» основывалась не на устранении их причин, а не пропаганде братских отношений между трудящимися разных народов.

Подытоживая сказанное, можно утверждать, что стереотипный образ хакасов – схематичный, эмоциональный и примитивный – в основе своей был сформирован до революции, в том числе, и с помощью периодической печати. В советский период одним из важнейших направлений идеологической работы было интернациональное воспитание. Но, несмотря на его интенсивность и массовость, многие национальные стереотипы не исчезли, а перешли в латентное состояние и проявлялись в сфере бытового общения. Более того, имеющийся набор старых, дореволюционных этностереотипов пополнился новыми, созданными советской пропагандой и растиражированными средствами массовой информации.

Не умаляя значения огромной помощи, которая была оказана сибирским этносам в советский период в плане развития письменности, сфер образования и культуры, здравоохранения, промышленности и хозяйственного строительства, все же отметим, что постоянное упоминание об этом в официально-политическом дискурсе формировало патерналистское отношение к подобным этносам, пренебрежение к их истории, традиционной культуре, образу жизни и т. д. Активное тиражирование таких стереотипов в прессе укрепляло в сознании аудитории искаженный образ автохтонных народов Сибири, одним из которых является рассматриваемый нами хакасский этнос.

Список литературы:

1. Большинство населения Хакасского округа составляют хакасы // Власть труда, 1928. – 12 дек. – С. 3.
2. Имеются все данные для культурного развития хакасов // Власть труда, 1928. – 12 дек. – С. 3.
3. Инкижеков Т. Абаканцы должны сделать серьезный вывод по коренизации аппарата // Советская Хакасия, 1936. – 16 сент. – С. 2.
4. Кичеев И. Письмо в редакцию // Свобода и труд, 1917. – 25 марта. – С. 2.

¹³ Откуда берется национальный антогонизм // Власть труда, 1928. – 14 дек. – С. 3.

5. Ледовских А. Ю. Сибирский «инородческий вопрос» на страницах российской журнальной прессы во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Омск, 2008. – 25 с.
6. Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчуновой, ред. перевода К.А. Левинсон, К.В. Петренко. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
7. Майнагашев. Инородцам Минусинского и Ачинского уездов // Свобода и труд, 1917. – 20 апр. – С. 4.
8. Откуда берется национальный антогонизм // Власть труда, 1928. – 14 дек. – С. 3.
9. Постановление Временного Правительства. Об отмене вероисповедных и национальных ограничений. 22 марта 1917 года // Сборник Указов и Постановлений Временного правительства. Вып. 2, ч. 2. Пг., 1918. – Сайт Конституции Российской Федерации. – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5413/> (Дата доступа 21.02.2021).
10. Семашко Т. Ф. Место этностереотипов в современном языковом пространстве // Научный потенциал, 2014. – № 1(14). – С. 36-40.
11. Серебренников И. Инородческий вопрос в Сибири. – Иркутск, 1917. – 16 с.
12. Тишков В.А. СМИ и ксенофобия. – URL: <http://www.ethnonet.ru/lib/1612-04.html> (Дата обращения 19.02.2021).
13. Фадеичева М. А. Большевистская версия решения национального вопроса // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, 2002. – Вып. 3. – С. 229–244.

Кузнецов Владимир Дмитриевич

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

О РЕЛИГИИ И ВЕРЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация: В статье рассматривается отношение к Вере и Религии в Российской империи на протяжении всего периода существования государства. Автор подчеркивает, что Православная вера как мировоззрение и Православная Церковь как место общей религиозной жизни и как высшая организация для верующих преобразили жизнь уже в Киевской Руси. Христианства на Руси стало не только собранием установок вероучения, но и помогло реализовать эти истины в личной и государственной жизни. Отсюда, от Крещения Руси, берет свое духовное начало Российская империя.

Ключевые слова: Российская империя, история, Религия, Вера, положение Русской Православной Церкви, христианские и не христианские конфессии империи.

ABOUT RELIGION AND FAITH IN THE RUSSIAN EMPIRE

Summary: The article examines the attitude to Faith and Religion in the Russian Empire throughout the entire period of the state's existence. The author emphasizes that the Orthodox faith as a worldview and the Orthodox Church as a place of common religious life and as the highest organization for believers have already transformed life in Kievan Rus. Christianity in Russia became not only a collection of religious beliefs, but also helped to realize these truths in personal and public life. From here, from the Baptism of Russia, the Russian Empire takes its spiritual origin.

Keywords: Russian Empire, history, Religion, Faith, position of the Russian Orthodox Church, Christian and non-Christian denominations of the Empire.

Российская империя была христианским, православным государством. Это положение было закреплено в Законе империи. Утверждалось законодательно в ст.62, что Христианская Православная Кафолическая восточного исповедания вера есть Господствующая в государстве. В статье 64-й подчеркивалось, что император, как христианский государь - верховный защитник и хранитель господствующей веры¹ Таким образом, Закон вносил в жизнь духовные основы, на которых и стояла Российская империя.

Сама религия и вера говорят о том, что Земля не есть дом для человека, а временное пристанище, где человек неизбежно испытывает то радости, то горе

¹Свод законов Российской империи (изд. неофиц. Под ред. и примеч. И.Д. Мордусай- Болтовского. -СПб., 1912. Т.1, часть 1-я.Раздел 1. - С. 62, 64.

и бедствия. Здесь можно вспомнить древнегреческого философа Сократа, который утверждал, что люди знают только одно, что они все умрут². Все размышления человека о себе самом заходят в тупик и человеческие возможности не совпадают с его огромными чувствами и мыслями.

То есть, с одной стороны человек ощущает свое потенциальное величие, а с другой - ничтожность своей физической силы, немощь и страдания. В то же время человек пытается решить самые важные вопросы своего существования, на которые может дать ответ только религия. Именно она может ответить на его надежды, дать ему опору, радость существования с Богом и надежду на вечную жизнь. Как считал прот. И. Галахов, положения любого вероучения являются ответом на основные вопросы жизни, а мораль религии и ее культ помогают достичь намеченной цели в жизни и оправдания ее смысла³.

Однако множество религий и ответов дают множество на главные ответы жизни. Именно с этим сталкивались языческие религии, которые пытались при ограниченном религиозном сознании показать вход из религиозного поиска.

Древняя Русь также участвовала в религиозном поиске языческих культов, но не нашла религиозного удовлетворения и, не найдя там духовного удовлетворения, христианство. Причем процесс принятия христианства был длительным. И Крещение Руси – это был только начальный, но очень важный этап, так как выбор веры Великим Киевским князем Владимиром во многом определил и выбор веры русичами того времени. Русь приняла христианскую веру в византийской традиции, что вполне отвечало взглядам на мир славян и особенно восточных славян – будущих русских, белорусов, украинцев, стремившихся к познанию истины.

Православная вера как мировоззрение и Православная Церковь как место общей религиозной жизни и как высшая организация для верующих преобразили жизнь Киевской Руси.

Христианство на Руси стало не только собранием установок вероучения, но и методом решения этих истин в личной и государственной жизни. Отсюда, от Крещения Руси, берет свое духовное начало Российская империя.

Христианство как Вера и как Церковь принесло на Русь идею Великого князя как Богом поставленного владыки и постепенно заменило прежнюю идею Князя как старейшего в роду; заимствовало в Византии идею единого государства, вместо прежней идеи территории с народом, которую Великий Князь может делить по своему разумению между членами своего рода; связав все народы единством веры; создало ореол святого города сначала вокруг Киева, а затем и вокруг Москвы, основав в них центры христианской, а с XI века православной духовности; принесло на Русь грамоту и высокую культуру Византии; духовно и идейно обосновало включение разрозненных древнерусских княжеств после монгольского разорения в централизованное

²Флоренский П.А. Личность Сократа и Лицо Сократа//Вопросы Философии. – 2003.-№8. – С.123- 131.

³ Галахов И.И. Социалистические утопии XIX века и христианские начала человеческой жизни.- Харьков, 1902. – С. 69- 71.

Московское государство; вырастило Московского князя до Великого князя Московского а потом и до царского величия; смогло противопоставить русскую и христианскую, православную самобытность польско-литовской и шведской интервенции XVII века.

Знаменитый русский святитель Феофан Затворник как-то сравнил Веру с лекарством, которое дают больному во спасение. Он указывал на то, что спасительность Веры зависит от правильно понимаемых догм и полноты всех догматов. Если даже один элемент этой конструкции, говорил он, будет отсутствовать, если один из постулатов будет неправильно понят, то исцеляющая сила Веры перестанет быть спасительной для человека⁴.

Протоиерей (прот.), профессор богословия Томского Императорского университета Иаков Галахов писал, что мировоззрение христианства прямолинейностью, полнотой и законченностью: существует определенный взгляд на мир и беспощадное разоблачение его бессмыслия; грех назван своим именем; борьба между миром и Богом, конечным и бесконечным показана во всех деталях. Основная идея христианства как религиозной системы заключается в том, что все мировое бытие нуждается в высшем участии, чтобы соединиться с Божеством, и сам человек, полностью погруженный в конечное, вросший в миру может найти свое спасение только в искуплении⁵.

Православная, христианская Вера несет в себе великий идеал переустройства внутреннего человека (его души), и всего окружающего мира; в том числе и политического устройства, общества и государства в соответствии с историческими представлениями православного сознания. Православие имеет как веро-учительное содержание, так и давнюю государственную устроительную традицию.

Религиозный строй Российской империи исторически состоял из особого господствующего положения Русской Православной Церкви (РПЦ), ставшей основой русского мира. Принципами имперского религиозного мира стали покровительство религиозности подданных, нетерпимость в отношении неофициальных религиозных образований и сект, уголовное наказание за преступления против Веры и нравственности.

Покровительство религиозности православных подданных выражалось в выделении государством значительных средств на разнообразные потребности официальных религиозных обществ, в обязательном преподавании в начальных и средних учебных заведениях Закона Божьего и в высших учебных заведениях- богословия. Прежде всего государство покровительствовало православным, выделяла православную веру, предоставляя ей господствующее положение среди других вер и исповеданий. Это, с одной стороны, сформировалось в результате тесной связи русского государства и народа с Православием, с другой стороны, такое положение дел установлено законодательно и административно поддерживалось властью. Так, именно к

⁴Наставления в духовной жизни//свят. Феофан Затворник. – М.: Отчий дом, 2009. – С. 260-261.

⁵ Протоиерей Иаков Галахов. Религиоведение. – М.: ФИВ, 208. -С. 246.

Православной Церкви принадлежал сам император и члены императорской фамилии, претендующие на наследование престола. Православное учение активно влияло и на сам государственный Закон. Так, Брачное законодательство применяло нормы православного канонического права. В смешанных браках родители обязаны были воспитывать детей в Православии. До реформ 1905 года юридически отрицалась возможность отхода от Православия. А для тех, кто все-таки поступал так, устанавливалось ограничение в правах. Православное духовенство имело особые преимущества по сравнению с другими конфессиями. Так, например, только православные иерархи избирались в Государственный Совет и т.д. Православная Церковь имела единоличное право на активную миссионерскую деятельность и обращение в православные. Представителям других конфессий запрещено это было делать в отношении православных. Эта деятельность тогда называлась *совращением*⁶

Религиозный строй Российской империи имел особую иерархию: Православие, ниже — неправославные христианские конфессии далее — признанные государством нехристианские веры, а замыкали это построение нетерпимые со стороны государства вероисповедания, которые преследовались по закону в той или иной степени. К особенностям религиозной политики в имперской России относилась также нетерпимость в отношении неофициальных религиозных образований и изуверских сект.

И действия государством осуществлялись осознанно, как важнейшее средство поддержания правопорядка. Так, редакционная комиссия, разрабатывавшая Уголовное уложение в конце XIX столетия, в своих объяснениях к нему особо устанавливала, что религия и Церковь являются одним из важнейших, основных государственных и общественных устоев, охрана которого от посягательств должна быть признана одной из наиболее важных задач карательной деятельности. Подчеркивалось, что особенно это важно в России, где начала христианской веры и Православная Церковь, спланивают многочисленное население, придают России мощь. Поэтому охрана христианства и православия в уголовном законодательстве имеет особую важность.

Российская империя запрещала такие религиозные учения, которые противоречили бы защищаемым государством принципами нравственности, например скопчество или мормонство. Государство не разрешало также и отдельные проявления нетерпимости, какого-нибудь культа. так, язычникам были запрещены человеческие жертвоприношения или какие-либо увечья⁷.

⁶ Наследие. Вып. 1. Религия-общество-государство: институты. Книга 1. История государственно-конфессиональных отношений в России (X-нач. XXI века.) Хрестоматия в 2 частях/ Сост. Ю.П. Зуев. Часть 1 (X-нач. XX века). – М.: издат-во РАГС «ИД Медиа-Пром», 2010.

⁷ Наследие. Вып. 1. Религия-общество-государство: институты. Книга 1. История государственно-конфессиональных отношений в России (X-нач. XXI века.) Хрестоматия в 2 частях/ Сост. Ю.П. Зуев. Часть 1 (X-нач. XX века)..

Свой религиозный строй государство охраняло очень старательно, о чем говорит и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Так, тех, кто в церкви с умысленно оскорблял, Бога, Богородицу или Святых угодников, наказывался лишением всех прав состояния и ссылке на каторгу от 12 до 15 лет; за публичное или в произведениях печати допущенные подобные преступления — на каторгу от 6 до 8 лет или ссылкой на поселение в отдаленные места Сибири; оскорбления при свидетелях - ссылка в отдаленные места Сибири, то же самое, совершенное по недоразумению тюрьма от 4 месяцев до 1 года и 4 месяцев.

За принуждение к переходу в нехристианскую веру полагалась каторга от 12 до 15 лет, без принуждения— каторга от 8 до 10 лет. Если православного обратили в ересь или в староверы, то при принуждении назначалась каторга от 12 до 15 лет, без принуждения— ссылка на поселение в Закавказский край, а скопцов— в Восточную Сибирь. Если же обращение было в другое христианское исповедание, то при насилии - ссылка на поселение в Сибирь, без насилия — ссылка на житье в Сибирь или в исправительные работы от 1 года до 1 года и 6 месяцев. Также строго наказывали за оскорбление православных священников лицами иностранных исповеданий: - в первый раз наказываются тюрьмой от 4 до 8 месяцев, вторично же — от 8 месяцев до 1 года и 4 месяцев. За истребление или повреждение в публичных местах Крестов, изображений Спасителя, Богородицы, святых угодников, виновные подлежат заключению в тюрьме сроком от 4 до 8 месяцев.

Далее необходимо рассказать о религиозной политике в отношении других конфессий. Первоначально, в XVIII веке все дела об иностранцах и их богослужебных нуждах ведал Посольский приказ. После учреждения Св. Синода подобные дела перешли в его ведение до 1773 года.

В этот период Екатерина II решила реформировать управление иностранными вероисповеданиями. Начали с католиков в связи с их активной деятельностью. В 1772 году было объявлено, что никакое распоряжение заграничных церковных властей не может быть опубликовано в России без разрешения местного генерал-губернатора и без согласия верховной власти. Этого принципа придерживались в вероисповедных вопросах в России вплоть до 1917года.

В 1810 году было создано особое министерство — Главное управление духовных дел иностранных исповеданий, затем преобразованное в департамент в Министерстве внутренних дел. До революции 1917 года делами иностранных вероисповеданий занимался только этот департамент⁸.

Основным принципом религиозной политики было то положение, что все подданные Российской империи христианских иностранных исповеданий и иностранцы могут свободно отправлять свою веру и богослужения. Их делами

⁸ Министерство внутренних дел. Исторический очерк. 1802- 1902. – СПб, 1902. - С.37-39.

ведали духовные управления этих конфессий, которым верховная власть давала разрешение на эту деятельность⁹.

В связи с разделами в конце XVIII века Польши между Россией, Пруссией и Австрией, российскими подданными стало огромное количество польских католиков. Властям пришлось уделить особое внимание этому беспокойному вероисповеданию. А в 1773 году Екатерина II создала особый орган управления российскими католиками, назначив Сестренцевича епископом Белой России с резиденцией в Могилеве. При этом преследовалась следующая цель: помешать Римскому папе напрямую, минуя российские власти, управлять своей епархией в России. А именно российская власть отныне решала, будет ли выполнено то или иное решение Римского папы в епархии. До 1917 года в России существовало 12 католических епархий, во главе которых был архиепископ Могилевский. Все католические епископы в России назначались императором, после присяги на верность императору, по согласованию с римским папой. Католические священники назначались по представлению епархиального руководства через МВД, после утверждения высочайшей властью. Настоятели католических монастырей назначались генерал-губернаторами областей империи. Иезуитам, в период правления Николая I было категорически запрещено приезжать в Россию. В Санкт-Петербурге существовала Римско-католическая духовная коллегия, которая занималась делами католиков, возглавлялась архиепископом Могилевским и состояла из 7 человек¹⁰. С 1847 по 1866 г. между Россией и римским папой отношения развивались в соответствии с соглашением был осуществлен обмен посольствами. Но после поддержки римским папой Польского восстания 1863 года дипломатические отношения были разорваны.

Очень остро стоял в России униатский вопрос. После раздела Польши большая часть униатов в 1794-1796 гг. перешла в православие, а оставшая часть воссоединилась уже при императоре Николае I. Русские власти весьма четко проводили политику разделения управления униатами и управления католиками. Так, в 1805 году управление Греко-униатской церковью стало отдельным департаментом. В 1828 году была учреждена Греко-униатская духовная коллегия отдельная от католической. С 1830 года греко-униатских священников стали направлять после обучения в униатских семинариях для дальнейшего получения образования в Санкт-Петербургскую духовную академию, кроме того, в униатских училищах ввели преподавание православного катехизиса. С 1835 года, все униатские учебные заведения были подчинены комиссии, ведавшей православными духовными училищами. Также проводилась работа по приближению униатского богослужения к православному, очищению его от католических нововведений. Инициатором и

⁹ Бердников И.С. Краткий курс церковного права Православной Церкви. 2-е изд. - Казань, 1913. Вып. 2. - С. 1272

¹⁰ Бобровский П.О. Русская греко-униатская Церковь в царствование императора Александра I. СПб., 1890. - С.131-135.

здесь выступил император, который в 1827 году повелел, чтобы сохранялись славянские обряды в униатских храмах. Это привело к тому, что в 1834 году сами униаты решили восстановить в Греко-униатской церкви Православное богослужение, после этого управление униатами было передано Обер-прокурору Св. Синода. Эти и другие меры привели к тому, что греко-униатское духовенство получило в основном православное образование, богослужение совершали священники в православных одеждах, по православным книгам и обрядам. Управление церковными делами совершалось также, как и в Православной Церкви. Заключительным событием стало присоединение греко-униатов к Православной Церкви в 1839 году. Значительно более спокойно, без постоянного противодействия, проходили отношения с протестантами. Так, при императоре Николае I был создан Комитет для управления лютеранской и реформаторской протестантскими конфессиями. Верховная власть даже пригласила из Пруссии Померанского епископа Ричля для создания Устава, который вошел в Свод законов Российской империи для управления иностранными исповеданиями

Протестантская церковь христиан евангелическо-лютеранских в России состояла из пяти округов, которые управлялись консисториями. Над всеми находилась Генеральная консистория, члены которой назначались высочайшими повелениями императора. Установлено было, что иностранцы не могли становиться в России пасторами, если не принимали подданства Российской империи.

Другая разновидность протестантов — протестанты евангелическо-аугсбургской церкви, проживавшие в основном в Царстве Польском, подразделялись на пять округов. Главным начальником был генерал-суперинтендант, и назначался он по представлению Министерства внутренних дел с высочайшего утверждения¹¹.

Духовными делами армян григорианского исповедания до 1828 года заведовал астраханский армяно-григорианский архиепископ. После победы в Русско-персидской войне 1826–1828 гг. духовный центр армян-григориан Эчмадзин — место пребывания армянского патриарха-католикоса — оказался на территории Российской империи. В 1836 году император утвердил Устав по управлению духовными делами армяно-григорианского исповедания. Управляемая Эчмиадзинским патриархом и католикосом всех армян, Армяно-григорианская церковь делилась на шесть епархий. Сам патриарх избирался делегатами от епархий. Утвержденный присягал на верность его императорскому величеству. Все члены Эчмиадзинского Синода назначались также с высочайшего повеления¹².

¹¹Бердников И.С. Указ. соч., С. 1278; Архим. Августин (Никитин). Армянская апостольская церковь // Православная энциклопедия. — М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. — Т. III. — С. 329—355.

В отношении исполнения религиозных обязанностей евреям было предоставлено право отправлять их в местах проживания. Они же избирали учителя веры, старосту и казначея. Все они составляли Синагогальное правление, которое утверждалось губернским правлением. К евреям было особое требование: каждый еврей должен был носить без перемены известную фамилию, доставшуюся ему по наследству. Если крестился, мог поменять имя, но фамилию должен был оставить¹³.

В Российской империи проживали также несколько разных мусульманских групп, и поэтому имперская власть создала несколько духовных мусульманских управлений. Так, в 1788 году было утверждено духовное магометанское Собрание в Уфе, оно занималось делами мусульман на востоке страны. На юге в 1831 году был введен в действие Устав о Таврическом магометанском духовенстве. Этот документ в дальнейшем был распространен и на Оренбургское мусульманское правление. В 1872 году) было издано Положение об управлении духовными делами магометан Закавказского края, которые ранее подчинялись Оренбургскому и Таврическому правлениям. Оно предписывало назначать магометанское духовенство по выбору магометанского общества и по утверждению властей. При этом муфтий назначался по высочайшему повелению, кадиш утверждался Сенатом, а приходское духовенство утверждал губернатор¹⁴.

В Закавказье шейх-уль-ислам также назначался императорским Указом, члены Духовного правления — Кавказским наместником, а другие духовные лица — губернатором. В очень непростом Закавказском крае от мусульманского священников требовалось удостоверение о том, что они не состоят в антиправительственных организациях и не придерживаются запрещенные духовные учения, например, мюридизм. Все, кто становился мусульманскими священниками присягали на верность императору. Все они не имели права без особого разрешения представителя наместника на Кавказе обращаться к иностранным духовным или гражданским властям за наставлениями или разъяснениями¹⁵

Буддистам-калмыкам, (ламаитам), в 1828 году была Высочайшим повелением было дано право на свободное отправление ламайского учения. Высшее духовное лицо избиралось и утверждалось Указом императора. Само управление по делам веры было поделено между губернатором, главным приставом инородцев Ставропольской губернии и самим ламой. Всем остальным язычникам было разрешено отправлять богослужение по обычаям и обрядам, но только в отдалении от православных церквей.

В заключение следует сказать, что Христианство и Православная Церковь дали всемирно-исторический смысл существованию Российской империи как

¹³ Действующее законодательство о евреях (по Своду Законов с объяснениями) / Сост. Вайнштейн Е. В. — Киев, 1911. -С.169- 171.

¹⁴ Бердников И.С. Указ. соч., С. 1274.

¹⁵ Роберт Круз. За пророка и царя. Ислам и империя в России и Центральной Азии. М.: Новое литературное обозрение, 2020. Перевод с английского Роберта Ибатуллина. -С.37-41.

опоры христианства. Но, когда государство отказалось от христианской миссии, она стало не нужной.

Список литературы:

1. Архим. Августин (Никитин). Армянская апостольская церковь // Православная энциклопедия. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. — Т. III.
2. Бердников И.С. Краткий курс церковного права Православной Церкви. 2-е изд. - Казань, 1913. Вып. 2.
3. Бобровский П.О. Русская греко-униатская Церковь в царствование императора Александра I. СПб., 1890
4. Галахов И.И. Социалистические утопии XIX века и христианские начала человеческой жизни.- Харьков, 1902.
5. Действующее законодательство о евреях (по Своду Законов с объяснениями) Сост. Вайнштейн Е. В. — Киев, 1911.
6. Ламанты в Восточной Сибири. Состав, чиновн. особых поручений при Министра Внутр. Дел. Напечатано по распоряжению Министра Внутр. Дел. - С.-Петербург 1885
7. Министерство внутренних дел. Исторический очерк. 1802- 1902. – СПб, 1902.
8. Наставления в духовной жизни//свят. Феофан Затворник. – М.: Отчий дом, 2009.
9. Наследие. Вып.1. Религия-общество-государство: институты. Книга 1. История государственно-конфессиональных отношений в России (X-нач. XXI века.) Хрестоматия в 2 частях/ Сост. Ю.П. Зуев. Часть 1(X-нач. XX века). – М.: издат-во РАГС «ИД Медиа-Пром», 2010.
10. Роберт Круз. За пророка и царя. Ислам и империя в России и Центральной Азии. М.: Новое литературное обозрение, 2020. Перевод с английского Роберта Ибатуллина.
11. Протоиерей Иаков Галахов. Религиоведение. – М.: ФИВ, 2008
12. Свод законов Российской империи (изд. неофиц. Под ред. и примеч. И.Д. Мордухсай-Болтовского.- СПб., 1912. Т.1, часть 1-я.
13. Флоренский П.А. Личность Сократа и Лицо Сократа//Вопросы Философии. – 2003.-№8.

Кузнецова Ольга Николаевна

кандидат исторических наук, преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРИКАТУРА НА ПРОЦЕСС СОЮЗНОГО БЮРО МЕНШЕВИКОВ ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ ГУДОК 1931 Г.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению материалов, опубликованных в газете «Гудок» в марте 1931 года, освещающих открытый политический процесс «Союзного бюро меньшевиков». В центре внимания находится политическая карикатура, отражающая демонстрацию политического процесса в СМИ. В шести номерах газеты Гудок были изложены материалы открытых заседаний, касающиеся истории образования и функционирования меньшевистского центра, роли экономистов Госплана в этом процессе, особенностей обвинения и использования сатирической графики.

Ключевые слова: газета Гудок, процесс Союзного бюро меньшевиков, карикатура, СМИ, Госплан.

POLITICAL CARICATURE OF THE TRIAL OF THE UNION BUREAU OF THE MENSHEVIKS BASED ON THE MATERIALS OF THE NEWSPAPER GUDOK IN 1931

Summary: The article considers materials published in the newspaper Gudok in March 1931. Information concerning the open political process of the Union Bureau of Mensheviks. The focus is on a political cartoon depicting the political process in the media. In six issues of the newspaper Gudok, materials of open sessions were presented on the history of the formation and functioning of the Menshevik center, the role of the Gosplan economists in this process, the peculiarities of the accusation and the use of satirical graphics.

Keywords: newspaper Gudok, trial of the Union Bureau of Mensheviks, cartoon, mass media, State Planning Committee.

Открытый судебный процесс «Союзного бюро меньшевиков», проходил в марте 1931 года и был направлен против экономистов Госплана и других хозяйственных работников, он освещался на страницах газеты «Гудок». Эта демонстрация политического процесса в СМИ, подразумевала репортажи о судебном заседании в газете, как единственно возможной форме знакомства массового читателя с происходящим. Именно она обеспечивала доступный уровень презентации и подачи информации о политических событиях для рядового гражданина. Вместе с тем, происходило формирование образа подсудимых в СМИ. Материалы заседания были опубликованы в шести

номерах газеты Гудок, которые охватывали все девять дней судебного процесса.

Анализ выступлений в зале суда показывает стороны процесса через презентацию обвиняемых, как заговорщиков – вредителей рабочего класса, о чем прямо говорилось в газетных публикациях, несмотря на судопроизводство. При публикации использовались следующие лозунги: «Рабочий класс всего мира знает цену лживым заверениям профессионалов-предателей. Ставка Громанов, Шеров и Гинзбургов на срыв великих социалистических работ, на срыв ген. плана переустройства транспорта – бита». В данном случае подчеркнем, апелляцию к рабочему классу и непосредственное упоминание транспорта, чьим профессиональным органом являлся «Гудок, а срыв плана социалистических работ, прямо указывал на специалистов Госплана. Не ставя своей задачей детальный анализ меньшевистского процесса 1931 года, отметим, что рассмотрение карикатуры, как исторического источника имеет ряд исследователей, в частности, Т.В. Алентьева указывает, что данная тема в российской исторической науке пока что является недостаточно изученной¹. Своеобразие фельетонистики Гудка рассматривалось в диссертации П.В. Кузнецова, который упоминал, что газета не ограничивалась отраслевыми рамками, а отражала всю палитру жизни: «Центральная газета российских железнодорожников стала, признанной школой мастеров слова и читатели газеты из номера в номер ждали новых фельетонов»². Возможно, с этим связан выбор Гудка, как трибуны для публикации материалов процесса «союзного бюро меньшевиков».

Сразу отметим, что карикатура в прессе формировала общественное мнение и, конечно, ее использование несло в себе мощный потенциал, поэтому уместно провести краткий анализ каждой из представленных карикатур по материалам процесса. Всего их было опубликовано четыре, к их созданию были привлечены известные художники. Так, в своей работе художник Кузьмин в главе «История 13-ти» вспоминал, что в конце 1920-х гг. «Союз железнодорожников помимо газеты «Гудок», выпускал целую кучу отпочковавшихся от Гудка изданий. Ильф и Петров в «12 стульях» живописали быт и нравы журнальных мошек, роившихся возле всех этих изданий. В записках Н. Кузьмина содержится упоминание о том, что «в художественном отделе Гудка в ту пору было четыре штатных единицы: А.С. Аксельрод – заведующий, Янош-карикатурист, С.Расторгуев – художник-разнорабочий и Лида Столярова – секретарь»³. Кроме них, при художественном отделе Гудка состояли художники: Д. Даран, Маф (М. Файнзельберг он же И. Ильф), брат И. Ильфа (С. Файнзильберг) и сам Н.В. Кузьмин. Он вспоминал, что они

¹ Алентьева Т.В. Разящее оружие смеха. Американская политическая карикатура XIX в. (1800-1877). СПб., 2020.

² Кузнецов П.В. Своеобразие фельетонистики 1920-х гг. в газете «Гудок»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 2011.

³ Кузьмин Н. В. Художник и книга М., 1985. С.167.

приходили как штатные сотрудники ежедневно и выполняли текущую работу по номеру.

В рассматриваемых номерах Гудка основой материал, касающийся процесса, был расположен, как правило, на первой и второй страницах газеты. Освещая первый день в суде, отмечались такие детали, как переполненный зал Дома Союзов, терпеливое ожидание публикой признания обвиняемыми своей виновности. Именно признание вины расценивалось как важнейший политический итог. Так, дневное заседание 2 марта 1931 года охватывало первый раздел обвинительного заключения, а именно историю создания меньшевистского центра. Вечернее заседание 2 марта содержало допрос Залкинда о структуре, составе и связях «Союзного Бюро». Оценивая поведение экономистов на процессе обратим внимание на упоминания об усталости обвиняемых, недостоверные факты сотрудничества с западными коллегами, что ставило участников процесса в положение, когда невозможно оправдать себя. Неслучайно также использование уничижительных форм имен подсудимых и названия профессионалы-предатели. Отклики на процесс меньшевиков появились и в западноевропейской прессе, в частности, в «Форвертс», «Вельт ам Абенд» и «Роте фане». Указывалось, что название было принято с целью подчеркнуть зависимость от заграничной делегации меньшевиков.

В этом же номере Гудка под заголовком «Интервенты-вредители готовят поход на страну Советов» рассматривалась так называемая «левая оппозиция Громана». Громан обвинялся в информировании заграничной группы меньшевиков (Брунштейна и Дана), а также в орг. работе внутри страны, в частности, оформлении меньшевистских ячеек в ВСНХ, Наркомторге и Госплане. При этом указывалось, что целью меньшевистской работы в СССР была ставка на вооруженное свержение советской власти и интервенцию.

Упор на сотрудничество с западными коллегами и обвинения в интервенции можно расценивать как попытку связать внутреннего врага с внешним, образ которого был уже хорошо известен и понятен.

Выступления обвиняемых, касались создания и функционирования меньшевистской организации. Так, по словам В.В. Шера, которого считали одним из организаторов меньшевистского бюро, оформление организации меньшевиков началось в 1927 г. Основным стержнем организации были ячейки в ВСНХ, Госбанке, Центросоюзе, Наркомторге, Госплане, а также на периферии – Орле, Туле, Астрахани. В ходе процесса Громан также выразил сомнения о возможности построения социализма в одной стране после чего из уст Крыленко прозвучало саркастичное: «Могут ли все же рабочие надеяться на, то, что социализм когда-нибудь будет построен?» - в зале общий смех. Использование такого приема, как высмеивание было не случайно. Изначально позиция обвиняемых подвергалась всеобщему осуждению и высмеивалась как печатным словом, так и с помощью карикатуры. Упомянутое мнение В.Г. Громана прозвучало еще в 1929 году, в ответ на публичное заявление наркома РКИ Г.К. Орджоникидзе, где Громан протестовал против утверждения, что он в

социализм не верит, он писал, что «всегда был социалистом, но не разделял мировоззрения коммунистической партии». ⁴

В этом же номере Гудка была помещена отдельная статья «Люди средних лет», где были представлены меньшевики Госплана в сравнении с участниками процесса по делу «Промпартии», что дает представление о роли аудитории в ходе процесса. В частности, указывалось «много публики, но публика другая. Нет той инженерской публики, что была тогда», по всей видимости происходила «демократизация аудитории», присутствующей на процессе. Интересна оценка Н. Ясного, который отмечал, что если бы на скамье подсудимых не было Громана, то и весь процесс (Союзного бюро) не стоил бы ломаного гроша. ⁵

Следующий номер Гудка касался материалов процесса, уже в меньшем объеме, но в том же самом ключе под лозунгом «Меньшевики в союзе с «Промпартией» пытались разрушить транспорт», появилась новая карикатура «Тройка с колокольчиком», где изображены в виде тройки меньшевики, промпартия и трудовая крестьянская партия, а в качестве колокольчика К. Каутский.

После завершения судебного следствия по делу контрреволюционной организации меньшевиков Гудок публикует заметку «Меньшевики вредили во всех звеньях народного хозяйства», в которой отмечалось: «ход процесса вскрыл перед всем миром не только степень продажности и предательства меньшевистских вождей, но и гнусную роль их идейных и материальных вдохновителей – мировых империалистов, одним из важнейших орудий в руках которых являлся социал-фашистский II Интернационал». ⁶ Вместе с тем, были опубликованы - речь государственного обвинителя Н.В. Крыленко, защитительные речи подсудимых Громана, Суханова и других, а также известная статья одного из будущих руководителей Госплана С.Г. Струмилина под названием «Громанщина – венец меньшевизма». Этот номер Гудка иллюстрировала карикатура о переводе средств Шеру и Рубину от западных коллег.

Номер Гудка от 7 марта опубликовал итоговую заметку на первой полосе под названием «Русский меньшевизм – мертв», где указывалось, что после 9 дней разбирательства специальное присутствие Верховного Суда СССР вынесло следующее решение: «Не имея никаких других способов борьбы, обманутые в своих надеждах на перерождение Советской власти, на раскол ВКП(б) и на кризис народного хозяйства. «Союзное бюро» совместно с «Промпартией» и «ТКП» стало на путь сознательного срыва социалистического строительства, на путь вредительства. И этот характер деятельности был санкционирован заграничным центром меньшевиков, вождями германской

⁴ Письмо В. Г. Громана от 2 октября 1929 г. с ответом члену СНК и наркому РКИ Г. К. Орджоникидзе. РГАЭ. Ф.9598. Оп.4, Д.20.

⁵ Ясный Н. Советские экономисты 1920-х годов. Долг памяти. М., 2012. С.186

⁶ Гудок 6 марта 1931 г.

социал-демократии и II Интернационала. Процесс «Союзного бюро» сорвал все маски с русского меньшевизма. Русский меньшевизм-мертв, те люди, которые сидели на скамье подсудимых – политические трупы, они полностью признали свою вину, они разоружились.»⁷ Обвинительное заключение содержало стандартные обвинения в развале советской экономики и вредительской деятельности.⁸ Подсудимые получили различные сроки лишения свободы, в частности, В.Г. Громан получил 10 лет, он отбывал наказание в Верхнеуральском политизоляторе, затем в Суздальском ИТЛ, где умер 11 марта 1940 года.

Таким образом, процесс «Союзного бюро меньшевиков» был одним из ряда открытых политических процессов, транслировавшийся в прессе, в частности, на страницах газеты «Гудок». Его особенностью было использование карикатуры на ведущих экономистов Госплана, которая направляла критику против специалистов и делала ее доступной для широкого читателя.

Карикатура в СМИ в начале 1930-х гг., высмеивала расхождение высказываний и взглядов специалистов с господствующей оценкой, но высмеивала с определенной осторожностью. Несомненно, прогнозы Громана и других экономистов Госплана отличались от официальных задач, они не приняли многое из того, что появилось в планировании экономики после завершения НЭПа. Средства массовой информации в большей степени формировали образ вредителей и врагов Советской власти, что считалось политически полезным и вместе с тем, это была критика теории равновесия Громана и специалистов Госплана, связанная со сменой политического курса в 30-е гг. XX вв.

В шести номерах газеты Гудок были изложены все материалы заседаний, охватывающие историю образования меньшевистского центра, представлены позиции экономистов Госплана, роль публики, государственного обвинения и других участников процесса. Гудок широко использовал сатирическую графику при демонстрации материалов политического процесса «Союзного бюро меньшевиков» не только для знакомства читателя, но и повышая эффективность воздействия на публику.

Список литературы:

1. Алентьева Т.В. Разящее оружие смеха. Американская политическая карикатура XIX в. (1800-1877). СПб., 2020.
2. Гудок 2-7 марта 1931 г.
3. Кузнецов П.В. Своеобразие фельетонистики 1920-х гг. в газете «Гудок»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 2011.

⁷ Гудок 7 марта 1931 г

⁸ Обвинительное заключение по делу контрреволюционной меньшевистской организации Громана, Шера, Суханова и др. М., 1931.

4. Кузьмин Н. В. Художник и книга М., 1985.
5. Обвинительное заключение по делу контрреволюционной меньшевистской организации Громана, Шера, Суханова и др. М., 1931.
6. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф.9598. Оп.4, Д.20.
7. Ясный Н. Советские экономисты 1920-х годов. Долг памяти. М., 2012.

Кузьменкова Татьяна Леонидовна
кандидат философских наук, доцент
Российский университет транспорта

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ УСАДЕБНЫХ КОМПЛЕКСОВ (НА ПРИМЕРЕ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: В статье говорится о необходимости сохранения и использования памятников истории и архитектуры, в частности усадебных комплексов. Помещичья усадебная культура выступает самобытным и многогранным явлением. Она соединяет культурно-исторические и социально-экономические процессы. Существуют различные варианты использования и приспособления усадебных комплексов на современном этапе. Смоленские помещичьи усадьбы нуждаются в восстановлении и сохранении, что приведет к положительным процессам в развитии экономики и туризма региона.

Ключевые слова: культурное наследие, культурно-историческое наследие, усадебный комплекс, помещичья усадьба, архитектурный комплекс, туризм.

PROBLEM OF PRESERVING THE CULTURAL AND HISTORICAL HERITAGE OF MANOR COMPLEXES (CASE STUDY OF THE SMOLENSK REGION)

Summary: The article deals with the necessity of preservation and use of historical and architectural monuments, in particular manor complexes. The manor house culture is an original and multifaceted phenomenon. It connects the cultural-historical and socio-economic processes. There are various uses and adaptations of manor complexes at the present stage. Smolensk manor estates need restoration and preservation that will lead to positive processes in the region's economy and tourism.

Keywords: Cultural heritage, cultural-historical heritage, manor complex, manor estate, architectural complex, tourism.

История это не только память о событиях и участниках этих событий, это история конкретных людей, история созданного ими, история материальной и духовной культуры. Проблема сохранения историко-культурного наследия не только не утратила своей актуальности, а, наоборот, еще больше ее приобрела, так как обусловлено это тем, что время не стоит на месте, оно проходит, а вместе с тем мы утрачиваем частично, а порой и полностью артефакты былых эпох, и это не зависит от их уровня ценности.

Понятие культурно-исторического наследия многогранно и помимо материальной и духовной культуры включает в себя ценности, традиции, обычаи, практики и т.д. Определяя понятие «культурное наследие», можно

согласиться с мнением Э.А. Баллера, который понимал под ним «совокупность связей, отношений и результатов материального и духовного производства прошлых исторических эпох, культурных ценностей, критически осваиваемых, развиваемых и используемых в соответствии с объективными критериями общественного прогресса»¹.

Политика сохранения и использования культурно-исторического наследия в нашей стране активно начала проводиться после Октябрьской революции 1917 года, когда были приняты соответствующие законы и указы. В предшествующий период, в частности, при Александре III впервые стал обсуждаться вопрос о сохранении и передаче последующим поколениям памятников литературы, архитектуры, скульптуры и т.д. Несмотря на прогрессивные меры, направленные на сохранение материальной и духовной культуры прошлого, советское правительство одновременно, начиная с 1920-х годов, стало осуществлять продажу, а порой и уничтожение культурных ценностей. Культурно-духовной сфере была отведена второстепенная роль по сравнению с материальным производством.

Большинство уникальных памятников истории и архитектуры находятся в российских регионах, а не в центре (Москве и Санкт-Петербурге), как принято считать. Несомненный плюс такой ситуации, что при должном их использовании это будет благоприятствовать развитию внутреннего туризма и экономико-социальному развитию субъектов².

В рассмотрении вопроса о сохранении и использовании культурно-исторического наследия, следует согласиться с В.А. Ливцовым и Р.А. Богатыревым³ о необходимости формирования системы региональных историко-культурных территорий, то есть сохранения наследия по территориальному принципу. Так объекты культуры будут встроены в окружающее их историческое и природное пространство и включены в туристическую инфраструктуру.

В данной статье хотелось бы остановиться на культурно-историческом наследии Смоленска и Смоленской области, которое отличается не только богатством, но и многообразием форм и содержания. Смоленск один из самых древних городов России, ведет свое летоисчисление с 863 года, года первого упоминания в летописи. Являясь форпостом государства на западе, неоднократно первым принимал на себя удары завоевателей, подвергался разрушениям, которые не щадили и памятники материальной и духовной культуры. Многие из них были безвозвратно утрачены.

Акцент будет сделан на помещичьей и усадебной культуре Смоленщины, в частности на ее сохранении, восстановлении и использовании, насколько это

¹ Баллер Э.А. Социальный прогресс и культурное наследие. – М.: Наука, 1987. – С. 56.

² Кругликова Г.А. Сохранение культурного наследия как фактор социального здоровья нации [Электронный ресурс] – URL: <https://art-oleg.blogspot.com/2015/05/blog-post.html> (дата обращения: 14.02.2021).

³ Ливцов В.А., Богатырев Р.А. Сохранение культурного наследия как инновационная сфера перспективного развития регионов России // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусства). – 2019. - № 2 (20). – С. 32.

еще возможно. Этот вопрос достаточно часто поднимался и обсуждался историками, культурологами, архитекторами и общественными деятелями, были разработаны целые программы, но как показала практика, в последние 5-7 лет интерес несколько поубавился, значительная часть проектов по восстановлению, так и осталась в статусе проектов. Но время беспощадно, и, в первую очередь, к архитектурному наследию. Многие находятся на уровне изучения истории конкретной усадьбы и в лучшем случае существуют проекты по восстановлению и использованию, включенности в туристические маршруты.

Чем продиктовано обращение к сохранению именно усадебной архитектуры, к воспроизведению культуры и быта? Русская помещичья усадьба — это уникальное во всех смыслах культурное явление. Она являлась не только своеобразным символом красивой и респектабельной жизни, на зачастую оказывала влияние на развитие всей русской культуры.

Географически Смоленская губерния на востоке граничила (как, впрочем, и сейчас) с Московской. Такое соседство повлияло на то, что здесь находилось большое количество усадеб не только смоленских, а также московских и петербургских помещиков, в том числе достаточно знатных, родовитых и состоятельных. Это объяснялось как местоположением, так и живописностью пейзажей, и благоприятным климатом.

Усадьба представляла собой архитектурный, а также хозяйственный комплекс, который включал усадебный дом-дворец, хозяйственные и служебные постройки, парк, пруды, оранжереи и очень часто усадебный храм.

Значительная часть смоленских усадеб была отстроена в конце XVIII - начале XIX века, но были и такие, например, Высокое (владельцы Шереметьевы), Мачулы (Энгельгардты), которые возникли в пореформенный период во второй половине XIX века.

Крупные и средние усадьбы совмещали в себе загородную резиденцию, в основном для летнего отдыха и вотчинную экономику. У многих владельцев были свои суконные, стекольно-хрустальные, писчебумажные и другие фабрики, а также предприятия по переработке сельхозпродукции. После отмены крепостного права в 1861 году жизнь смоленской усадьбы, как и российской, в целом, изменилась, начался период упадка для многих из них, пережить который удалось не всем.

В начале XX века в Смоленской губернии было 4175 дворянских имений, 448 из них являлись крупными, 2200 мелкими, остальные — средние. В последующее десятилетие численность стала заметно сокращаться⁴.

События XX века не пощадили помещичью усадьбу, как и многое другое в России, лишившись хозяина она быстро стала разрушаться. Уцелевшие в 1920-30-ые годы подверглись новому удару во время Великой Отечественной

⁴ Демочкин А.В. Смоленские усадьбы: прошлое, настоящее и будущее. – Смоленск: ООО «Маджента», 2013. – С. 10.

войны, когда Смоленщина стала территорией боевых действий. И только во второй половине XX века появилась надежда на «вторую жизнь».

На данный момент на территории Смоленской области сохранились полностью, частично или фрагментарно 24 усадебных комплекса, об остальных напоминает только местность, где еще можно проследить аллеи старого парка и все... Некоторые из сохранившихся имеют статус памятника федерального значения, но большинство относятся к местным памятникам.

Рассматривая вопрос использования и вовлеченности усадьбы в туристическую индустрию региона, необходимо отметить, что таких усадеб несколько.

Усадьба Новоспасское Ельнинского района, где родился и провел часть своей жизни русский композитор Михаил Иванович Глинка. Здесь в 1982 году был торжественно открыт музей усадьбы, которая развивается и пользуется большим спросом у туристов. Восстановлен деревянный двухэтажный усадебный дом, парк, система прудов, отреставрирован и является действующим храмом.

В усадьбе Хмелита в Вяземском районе, где прошли детство и юность Александра Сергеевича Грибоедова создан историко-культурный и природный музей-заповедник с одноименным названием.

Архитектурный комплекс Хмелиты был воссоздан практически заново благодаря известному архитектору П.Д. Барановскому и его ученику, архитектору и первому директору В.Е. Кулакову. Хмелита сегодня живет наполненной жизнью, здесь ежегодно проходят Грибоедовский и Нахимовский праздники (неподалеку в сельце Городок находится родина адмирала П.С. Нахимова), научно-практические конференции, костюмированные балы, фестивали и пр.

Еще один из немногих примеров сохранения усадебного комплекса – это Талашкино, принадлежавшее известной меценатке Марии Клавдиевне Тенишевой. Здесь располагается историко-архитектурный комплекс «Теремок». Талашкино известно тем, что сюда приезжали и подолгу работали известные художники И.Е. Репин, М.А. Врубель, Н. Рерих и др. Рерих в течение шести лет работал над мозаикой храма в Талашкино и его внутренней росписью.

Есть и примеры передачи помещичьих усадеб в частные руки. Так, в 2000-ые годы у усадьбы Герчики в Смоленском районе появился владелец, инвестировавший денежные средства в восстановление усадебного дома, парка, прудов, а также были проведены работы по консервации остатков церкви. К сожалению, при восстановлении дворца были проведены не реставрационные, а реконструкционные работы. Так как данная усадьба является памятником местного значения, после вмешательства общественности, владелец открыл свободный доступ в усадьбу, что сделало ее очень популярной у местного населения и туристов. Но Герчикам в очередной раз не повезло, комплекс выставлен на продажу и ждет нового хозяина.

В последнее десятилетие наметилось существенное оживление бывшей усадьбы Паниных-Мещерских Дугино в Сычевском районе. От некогда величественной усадьбы, построенной екатерининскими вельможами Никитой и Петром Паниными, к середине XX века осталось два полуразрушенных флигеля, дом «крючок», пейзажный и регулярный парки на площади около 35 гектаров с системой прудов.

Дугино знаменито и тем, что здесь хранился архив историка Н.М. Карамзина, внуком которого являлся Н.М. Мещерский, женившийся на внучке графа Н.П. Панина, а также часть пушкинского архива. Все это было безвозвратно утрачено после событий Октябрьской революции 1917 года.

Дугинский парк до сих пор является уникальным биологическим памятником с редкими породами деревьев, которые свозили сюда, буквально, со всего мира. Когда-то их насчитывалось более 80 видов.

Вторая жизнь Дугино связана с возобновлением и развитием сельскохозяйственного производства в одноименном селе, где находится усадьба и на прилегающих территориях. Очищен и восстанавливается парк, система каналов и прудов, реставрируются сохранившиеся постройки усадьбы, на месте Дугинского храма, который был возведён как родовая усыпальница и где нашел свой покой граф П.И. Панин, построена часовня. Здесь мы видим обратный пример, когда не восстановление усадьбы способствует развитию экономики и туризму в данной местности, а, наоборот, развитие экономики приводит к восстановлению памятников архитектуры, природы и культуры.

На этом положительные примеры заканчиваются, но еще осталось то, что можно сохранить и восстановить.

Усадьба графини А.Г. Шереметьевой (урожденной Мельниковой) Высокое в Новодугинском районе до сих пор сохранила значительную часть своего архитектурного комплекса: дворец, церковь (построена по проекту Н.Л. Бенуа), дом управляющего и конный двор (там находятся сельскохозяйственный техникум, клуб и общежитие) и большое количество хозяйственных построек. Здания, которые используются, поддерживаются в удовлетворительном состоянии. Отрадно, что местные жители и волонтеры своими силами восстанавливают церковь. Все остальное, включая парк, приходит в упадок и запустение.

Еще один усадебный комплекс – Алексино Дорогобужского района, принадлежавшее некогда Барышниковым, медленно, но верно разрушается. Усадьба относится к памятникам федерального значения. Проектировал алексинский дворцово-парковый комплекс архитектор Матвей Казаков, а продолжил его дело зодчий Дементий Жилярди. Усадьба построена в стиле классицизма. Уникальность данной усадьбы не только в ценности зданий и сооружений, а также в том, что ансамбль сохранился в относительной полноте. За последний год произошли некоторые изменения, у дворца появилась охрана и на 1921 год Министерство культуры РФ внесло Алексино в программу по консервации и сохранению памятников архитектуры, что дает определенную

надежду на положительное решение ситуации по использованию усадьбы в дальнейшем.

К большому сожалению, время беспощадно уничтожает то, что мы не ценим и не храним. И если еще 10-15 лет назад многое имело право на возрождение и существование, то сегодня мы видим руины и остовы былого величия. Это усадьбы Липицы (Хомяковы), Александрино (Лобановы-Ростовские), Самуйлово и Пречистое (Голицыны), Аполье (Друцкие-Соколинские), Мачулы (Энгельгардты), Вонлярово (Вонлярлярские), Городок (Нахимовы), Васильевское (Орловы-Денисовы, Граббе) ...

Жизнь русской помещичьей усадьбы, несомненно, яркое явление всей отечественной культуры, достояние не только России, но и всего человеческого сообщества.

Список литературы:

1. Баллер Э.А. Социальный прогресс и культурное наследие. – М.: Наука, 1987. – 160 с.
2. Демочкин А.В. Смоленские усадьбы: прошлое, настоящее и будущее. – Смоленск: ООО «Маджента», 2013. – 114 с.
3. Кругликова Г.А. Сохранение культурного наследия как фактор социального здоровья нации [Электронный ресурс] – URL: <https://art-oleg.blogspot.com/2015/05/blog-post.html> (дата обращения: 14.02.2021).
4. Ливцов В.А., Богатырев Р.А. Сохранение культурного наследия как инновационная сфера перспективного развития регионов России // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусства). – 2019. - № 2 (20). – С. 30-33.

Курочкин Сергей Сергеевич

аспирант

Санкт-Петербургский институт истории Российской Академии Наук

Научный руководитель: доктор исторических наук Андреева Татьяна Васильевна

ДИСКУССИЯ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ПРИЕЗДА Э.И. ТОТЛЕБЕНА В СЕВАСТОПОЛЬ В 1854 Г. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕМУАРИСТИКЕ И ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация: Цель статьи – анализ дискуссии между отечественными мемуаристами и историками по вопросу обстоятельств приезда Э. И. Тотлебена в Севастополь в августе 1854 г. Благодаря анализу источников личного происхождения удалось установить, что наиболее подробно данное событие описано в мемуарах П. Ф. Хомутова и А. А. Панаева. Сведения, изложенные в мемуарах П. Ф. Хомутова, использовались историками Н. К. Шильдером и Е. В. Тарле при написании разделов их исследований, посвящённых деятельности Э. И. Тотлебена во время Крымской войны. Их работы оказали большое влияние на историографию Крымской войны; изложенная в них версия появления Э. И. Тотлебена в Севастополе отражена во множестве других исторических сочинений. Версия событий, изложенная П. Ф. Хомутовым, имеет существенные расхождения с версией, приводимой в мемуарах А. А. Панаевым. Однако Н. К. Шильдер и Е. В. Тарле подвергали сомнению сведения данного мемуариста. Сравнительный анализ данных мемуаров и иных источников личного происхождения дает основание полагать, что мемуары А. А. Панаева содержат неточности.

Ключевые слова: Э. И. Тотлебен; Крымская война; оборона Севастополя (1854–1855 г); мемуары; историография; Н. К. Шильдер.

DISCUSSION ABOUT THE CIRCUMSTANCES OF EDUARD TOTLEBEN'S ARRIVAL IN SEBASTOPOL IN 1854 IN RUSSIAN MEMOIRS AND HISTORIOGRAPHY

Summary: The purpose of this article is an analysis of discussion between the Russian memoirists and historians about the circumstances of arrival of Eduard Totleben in Sebastopol on the august 1854. Due to the analyses of the sources of personal origin it became possible to find out that the most detailed descriptions of that event are contained in the memoirs of P. F. Homutov and A. A. Panaev. The information contained in the memoirs of P. F. Homutov was used by the historians N. K. Shilder and E. V. Tarle for writing the chapters of their monograph that are devoted to work of Eduard Totleben during the Crimean war. Their monographs had a great influence on the historiography of the Crimean war. The version of arriving of Eduard Totleben in Sebastopol, which is outlined in their researches, is expounded

in a large number of other scientific papers. Version of the events, that was expounded by P. F. Homutov, has a serious divergences from the version, that is described in the memoirs of A. A. Panaev. But N. K. Shilder and E. V. Tarle had doubts in the accuracy of the data of this memoirist. The comparative analysis of these memoirs and the other historical sources lead us to believe that the memoirs of A. A. Panaev contains unreliabilities.

Keywords: Edaurd Totleben, Crimean war, the defense of Sebastopol (1854–1855), memoirs, historiography, Nikolay Shilder.

Э. И. Тотлебен является одним из наиболее прославленных участников обороны Севастополя (1854–1855 гг.). Деятельность Э. И. Тотлебена в ходе Крымской войны затрагивалась во многих общих работах по истории Крымской войны: монографиях М. И. Богдановича, Н. Ф. Дубровина, А. М. Зайончковского. Основное внимание в данных исследованиях уделяется укреплениям, спроектированным Э. И. Тотлебенным. Однако работ, которые анализируют участие Э. И. Тотлебена в защите Севастополя с позиций исторической персоналистики, относительно немного. Недостаточно изученным остаётся вопрос взаимодействия Э. И. Тотлебена с другими участниками обороны Севастополя, хотя первые попытки анализа этой темы стали предприниматься ещё при жизни знаменитого инженера. В частности, вопрос об обстоятельствах приезда Э. И. Тотлебена в Севастополь в августе 1854 г. стал в конце XIX века объектом дискуссии между ветеранами Крымской войны и первыми историками, занимавшимися её изучением.

Интерес к персоне Э. И. Тотлебена по окончании Крымской войны был велик. В периодических изданиях был опубликован ряд посвящённых ему биографических заметок, в некоторых из которых предпринималась попытка воссоздать полную (на тот момент) его биографию. В 1857 г. в журнале «Русский художественный листок» появилась краткая биография Э.И. Тотлебена, в которой упоминалось, что он был направлен в Севастополь по приказу князя М. Д. Горчакова¹.

В конце 1850-х – 1860-х гг., появились первые крупные труды, посвящённые Крымской войне: «Материалы для истории обороны Севастополя и для биографии Владимира Алексеевича Корнилова» А. П. Жандра (1859), «Описание обороны г. Севастополя: Часть I» Э. И. Тотлебена (1863), «Несколько слов о действиях русских войск в Крыму в 1854 и 1855 годах» Н. Б. Герсеванова (1867). Все три автора являлись участниками Крымской войны. Между авторами немедленно возникли дискуссии. Н. Б. Герсеванов в работе «Несколько слов о действиях русских войск в Крыму...» подверг критике «Описание обороны г. Севастополя: Часть I» за утверждение, согласно которому А. С. Меншиков в августе 1854 г. не ожидал высадки крупной вражеской армии в Крыму и не предпринял должных мер к защите Севастополя

¹ Заметки о прежней служебной деятельности генерал-адъютанта Тотлебена // Русский художественный листок. – 1857. - № 23. - С. 1–2.

с суши². По мнению Н. Б. Герсеванова, укрепления, возведённые А. С. Меншиковым летом 1854 г., сыграли важную роль в последующей обороне.

В ответ на данную работу Н. Б. Герсеванова другой участник Крымской войны, П. Ф. Хомутов, начал готовить публикацию мемуаров «Из воспоминаний о Крымской компании 1854 года». П. Ф. Хомутов неоднократно вступал в полемику с Н. Б. Герсевановым и утверждал, что многие решения, принятые князем А. С. Меншиковым летом 1854 г., свидетельствовали о том, что он недооценивал угрозу высадки большой вражеской армии на Крымском полуострове. В качестве одного из доказательств П. Ф. Хомутов приводил случай, произошедший с Э. И. Тотлебенным сразу после его прибытия в Севастополь. П. Ф. Хомутов встретился с Э. И. Тотлебенным в день приезда последнего из Дунайской армии (10 августа), когда он ожидал приёма у князя А. С. Меншикова. В разговоре с П. Ф. Хомутовым Э. И. Тотлебен упомянул, что приехал по поручению князя М. Д. Горчакова, который просил его (Э. И. Тотлебена) осмотреть укрепления Севастополя. Э. И. Тотлебен допускал, что останется в Севастополе. Однако при следующей встрече, состоявшейся в тот же день, Э. И. Тотлебен рассказал П. Ф. Хомутову, что князь А. С. Меншиков, приняв его (Э. И. Тотлебена) и ознакомившись с сопроводительным письмом, выданным князем Горчаковым, заявил: «Князь Горчаков по рассеянности своей, вероятно, забыл, что у меня в Севастополе находится целый сапёрный батальон», после чего дал Э. И. Тотлебену устное разрешение вернуться на Дунай, в войска князя Горчакова³.

Согласно воспоминаниям П. Ф. Хомутова, после такого приёма со стороны князя А. С. Меншикова Э. И. Тотлебен не был уверен, останется ли он в Севастополе надолго. Но он принял решение задержаться в городе до разъяснения обстоятельств и приступил к самостоятельному инспектированию береговых укреплений, которые охарактеризовал как очень сильные. После этого А. С. Меншиков стал относиться к Э. И. Тотлебену более лояльно и дал согласие на осмотр им сухопутных укреплений⁴. Подполковник Тотлебен охарактеризовал сухопутную оборону Севастополя как неоконченную, слабую и неспособную защитить город от нападения союзников. Подобная критика, согласно мемуарам П. Ф. Хомутова, вызвала недовольство князя А. С. Меншикова, что выразилось в некоторых высказываниях последнего в адрес инженеров, содержащих, по мнению мемуариста, намёки на чрезмерную пессимистичность оценок Э. И. Тотлебена⁵. Тем не менее к концу августа 1854 г. А. С. Меншиков одобрил пребывание в Севастополе Э. И. Тотлебена, который по собственной инициативе вёл изыскания на местности и сделал несколько предложений по строительству укреплений на подступах к городу. Большинство из них, однако, не встретили поддержки со стороны князя

² Герсеванов Н. Б. Несколько слов о действиях русских войск в Крыму в 1854 и 1855 годах. – Paris, 1867. – 107 с.

³ Хомутов П. Ф. Из воспоминаний о Крымской компании 1854 года. // ОР РНБ. F IV. № 818. Л. 14 об.

⁴ Там же. Л. 15.

⁵ Там же. Л. 16 об.

Меншикова, что, по мнению П. Ф. Хомутова было обусловлено убежденностью князя в том, что появление вражеской экспедиционной армии в Крыму в ближайшие месяцы невозможно.

П. Ф. Хомутов, приводя данный эпизод в мемуарах, с его помощью доказывал ошибочность взглядов Н. Б. Герсеванова, утверждавшего, что князь А. С. Меншиков в августе 1854 г. ожидал высадку вражеских войск в Крыму. П. Ф. Хомутов предпринимал попытку опубликовать свои мемуары в журналах, о чём свидетельствует его переписка с Н. К. Шильдером, служившим с 1863 г. адъютантом Э. И. Тотлебена. В недатированном письме, адресованном Н. К. Шильдеру, П. Ф. Хомутов жаловался, что он с 1871 г. подготовил четыре редакции своей статьи, но они были отклонены под различными предлогами. Редакция затребовала у него письменное согласие Э. И. Тотлебена на публикацию содержания его разговоров с князем Меншиковым. П. Ф. Хомутов в письме просил Н. К. Шильдера передать рукопись мемуаров для ознакомления Э. И. Тотлебену и испросить у того требуемое редакцией согласие на публикацию⁶. Вопрос о том, дал ли Э. И. Тотлебен испрашиваемое П. Ф. Хомутовым согласие, нуждается в дополнительных изысканиях; в сохранившемся фрагменте переписки сведений об этом нет. Однако содержание переписки между П. Ф. Хомутовым и Н. К. Шильдером доказывает, что последнему эти мемуары были хорошо известны.

Н. К. Шильдер в тот период сам активно занимался военно-историческими изысканиями. В 1872 г. он подготовил для Севастопольского отдела Политехнической выставки в Москве брошюру «Генерал-адъютант Эдуард Иванович Тотлебен» – полную (на 1872 г.) прижизненную биографию Э. И. Тотлебена, точность которой мог проверить сам герой исследования. Согласно данной брошюре, в то время, когда русская армия отступала из Дунайских княжеств, до князя М. Д. Горчакова уже дошла информация о готовящейся высадке союзников в Крыму. Его беспокоила судьба Севастополя, т.к. он знал о слабости его сухопутных укреплений. Это, по словам Н. К. Шильдера, подвигло князя Горчаков командировать туда опытного военного инженера. 2 августа М. Д. Горчаков вызвал в Фокшаны подполковника Тотлебена (неожиданно для последнего) и объявил, что командирует его в Севастополь ввиду угрозы вражеской высадки в Крыму.

Брошюра «Генерал-адъютант Эдуард Иванович Тотлебен» не имела научно-справочного аппарата и содержала мало сведений об использованных автором источниках. Описывая первую встречу А. С. Меншикова и Э. И. Тотлебена, Н. К. Шильдер цитировал фрагменты описания данной встречи, приводимого в мемуарах П. Ф. Хомутова. Вслед за мемуаристом Н. К. Шильдер приходил к выводу, что Э. И. Тотлебен, приехав в Севастополь 10 августа 1854 г. и прибыв к князю А. С. Меншикову, получил от него совет возвращаться назад, в Дунайскую армию⁷. Несмотря на полученное разрешение

⁶ Хомутов П. Ф. Из воспоминаний о Крымской компании... Л. 81 об.

⁷ Шильдер Н. К. Генерал-адъютант Эдуард Иванович Тотлебен. – СПб., 1872. – С. 12.

уехать из Севастополя, Э. И. Тотлебен самостоятельно осмотрел береговые укрепления и дал высокую оценку их боеготовности. После этого А. С. Меншиков сам попросил Э. И. Тотлебена осмотреть сухопутные укрепления Севастополя, которые Э. И. Тотлебен подверг критике. Э. И. Тотлебен был оставлен в Севастополе, но до момента появления Союзного флота у берегов Крыма А. С. Меншиков не давал Э. И. Тотлебену конкретных поручений, поскольку был убеждён, что союзники не решатся направить экспедицию в Крым в преддверии осенних штормов. Таким образом, Н. К. Шильдер в брошюре «Генерал-адъютант Эдуард Иванович Тотлебен» излагал обстоятельства прибытия Э. И. Тотлебена в Севастополь идентично тому, как они были описаны в мемуарах П. Ф. Хомутова. На основании содержащихся в тексте брошюры цитат можно предполагать, что уже в тот период Н. К. Шильдер использовал в работе данный исторический источник.

В 1877 г. А. А. Панаев, являвшийся адъютантом А. С. Меншикова в период Крымской войны, опубликовал мемуары о своём командире в журнале «Русская старина». Согласно данному источнику, Э. И. Тотлебен по собственной инициативе «отпросился» в Севастополь и прибыл туда 10 августа. Целью его визита было «посмотреть вооружённую крепость, ожидающую неприятеля, чего он никогда ещё не видел»⁸. По просьбе князя, А. А. Панаев в течение недели водил Э. И. Тотлебена по укреплениям. Э. И. Тотлебен произвёл на А. А. Панаева положительное впечатление. А. А. Панаев рекомендовал Э. И. Тотлебена А. С. Меншикову как человека опытного и деятельного, соратника К. А. Шильдера, которого князь Меншиков уважал. А. С. Меншиков, по словам автора, решил, что Тотлебен будет весьма полезен, и после того, как вместе с Э. И. Тотлебенным ещё раз обошёл укрепления, сделал Тотлебену предложение служить в Севастополе. Э. И. Тотлебен с готовностью согласился, поскольку «главнокомандующий южною армиею [М. Д. Горчаков] не жаловал Шильдера, а по сём и им, Тотлебенном, не подорожит»⁹. А. А. Панаев не пишет о том, что Меншиков сначала не хотел оставлять Э. И. Тотлебена в Севастополе. Но из рассказа Панаева ясно, что решение о переводе Тотлебена в Крымскую армию князь Меншиков принял только через неделю после приезда инженера. Когда Э. И. Тотлебен ознакомился с уже проведёнными работами и принялся проводить мероприятия по дальнейшему совершенствованию, князь Меншиков совершенно положился на него и отошёл от непосредственного управления инженерными работами.

В том же номере журнала был опубликован комментарий Н. К. Шильдера, в котором он приводит версию обстоятельств приезда подполковника Э. И. Тотлебена в Севастополь, ранее высказанную им в брошюре 1872 г. Н. К. Шильдер особо акцентировал внимание на том, что Э.И.

⁸ Панаев А. А. Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах его бывшего адъютанта Аркадия Александровича Панаева // Русская старина. – 1877. - Т. XVIII. - № 1. - С. 117.

⁹ Там же. С. 119.

Тотлебен был командирован в Севастополь по решению князя М. Д. Горчакова, а не отправился туда по своей инициативе, как утверждал А. А. Панаев¹⁰.

Н. К. Шильдер после смерти Э. И. Тотлебена (19 июня (1 июля) 1884) опубликовал в 1885-1886 гг. двухтомное биографическое исследование «Граф Эдуард Иванович Тотлебен. Его жизнь и деятельность». Описывая события, предшествовавшие появлению Э. И. Тотлебена в Севастополе, Н. К. Шильдер писал, что князь А. С. Меншиков опасался вторжения больших сил союзников в Крым и высказывал свои опасения в письмах князю М. Д. Горчакову и военному министру Долгорукову¹¹. А. С. Меншиков отправил князю Горчакову прошение о присылке подкреплений, и 16 пехотная дивизия была послана в Крым ещё до того, как на то было дано разрешение из Петербурга. Весной – летом 1854 г. по приказу князя А. С. Меншиков были отремонтированы существующие и возведёны новые береговые батареи. Но сухопутная линия обороны, как констатировал сам А. С. Меншиков, не была закончена и могла сдержать лишь небольшой десант, но не стала бы препятствием для правильной осады. Быстро изменить ситуацию было невозможно из-за нехватки денег, материалов и ввиду отсутствия в подчинении А. С. Меншикова подготовленных инженеров.

То есть, по версии Н. К. Шильдера, весной 1854 г. А. С. Меншиков допускал вероятность высадки в Крыму вражеского десанта, но к концу лета 1854 г. он находил это всё менее вероятным. В письме от 31 июля 1854 г. военному министру князю Долгорукову А. С. Меншиков рассматривал возможность продолжения строительства долговременных укреплений Севастополя. Это, по мнению Н. К. Шильдера, означало, что А. С. Меншиков предполагал, что в немедленном возведении на подступах к Севастополю полевых укреплений необходимости нет.

Но князь М. Д. Горчаков, который после писем А. С. Меншикова опасался попытки союзников перенести боевые действия на территорию Крымского полуострова, решил после вывода русских войск из Дунайских княжеств командировать Э. И. Тотлебена в Севастополь, о чём и уведомил последнего 2 августа 1854 г. В письме А. С. Меншикову от 1 августа 1854 г., отправленном вместе с Э. И. Тотлебенным, М. Д. Горчаков писал, что допускает возможность высадки на территории Крыма англо-французской экспедиционной армии силой до 50 тыс. человек, которая может предпринять попытку атаковать Севастополь с суши. Принимая во внимание нехватку в Севастополе подготовленных инженеров (о чём А. С. Меншиков сообщал в письмах) М. Д. Горчаков счёл необходимым отправить в Севастополь Э. И. Тотлебена как инженера, имевшего боевой опыт.

¹⁰ Шильдер Н. К. Приезд Э.И. Тотлебена в Севастополь в августе 1854 г. // Русская старина. – Т. XVIII. - № 1. - С. 507.

¹¹ Шильдер Н. К. Граф Эдуард Иванович Тотлебен, его жизнь и деятельность: Биографический очерк. В 2 т. – Москва: 2020. – Т. 1. – С. 203.

Описывая в монографии «Граф Эдуард Иванович Тотлебен, его жизнь и деятельность» первую встречу Э. И. Тотлебена с А. С. Меншиковым, Н. К. Шильдер развивал версию, ранее изложенную в брошюре 1872 г. и в комментариях к мемуарам А. А. Панаева 1877 г.: во время первой встречи А. С. Меншикова с Э. И. Тотлебенным после прибытия последнего в Крым 10 августа 1854 г., князь сообщил Э. И. Тотлебену, что не находит его присутствие в Крыму необходимым. Однако Э. И. Тотлебен, имея поручение от князя Горчакова, начал осмотр береговых укреплений. Описывая данные события, Н. К. Шильдер в тексте прямо ссылается на мемуары П. Ф. Хомутова¹².

Ссылаясь на письма Э. И. Тотлебена, Н. К. Шильдер утверждал, что А. С. Меншиков постепенно изменил своё отношение к Э.И. Тотлебену и принял решение оставить его в Крыму. Н. К. Шильдер писал, что уже после начала боевых действий в Крыму, в письме князю А. С. Меншикову от 14 дек. 1854 г., князь Горчаков упоминал, что тот первоначально не принял Э.И. Тотлебена. Таким образом, в работе «Граф Эдуард Иванович Тотлебен, его жизнь и деятельность» Н. К. Шильдер продолжал развивать версию, изложенную в его более ранних исследованиях, но привлёк для воссоздания обстановки в Севастополе в месяцы, предшествовавшие высадке союзников, большой массив источников, благодаря чему ему удалось восстановить картину более детально. Одним из основных источников для восстановления обстоятельств прибытия Э. И. Тотлебена в Севастополь для него оставались воспоминания П. Ф. Хомутова.

В источниках личного происхождения сохранилось ещё несколько упоминаний о прибытии Э.И. Тотлебена в Севастополь. К. Д. Хлебников, военный инженер, служивший летом 1854 г. с Э. И. Тотлебенным в Дунайской армии, писал в «Записках», что накануне отъезда Э. И. Тотлебен сказал ему, что едет в Севастополь по приказанию князя Горчакова и имеет от него сопроводительное письмо [письмо А. С. Меншикову от 1 августа 1853 г.]¹³. Э. И. Тотлебен не знал, как А. С. Меншиков отнесётся к его приезду, поэтому он имел от князя Горчакова разрешение вернуться назад, если князь Меншиков не сочтёт его присутствие в Крымской армии необходимым. Важно отметить, что К. Д. Хлебников не являлся апологетом Э.И. Тотлебена и подвергал в мемуарах критике некоторые аспекты его деятельности. Однако описание обстоятельств отбытия Э. И. Тотлебена из Дунайской армии в мемуарах К. Д. Хлебникова схоже с тем, которое приводил Н. К. Шильдер.

Последующие исследователи Крымской войны также затрагивали проблему обстоятельств приезда Э. И. Тотлебена в Севастополь. Е. В. Тарле в монографии «Крымская война» изучал мемуары А. А. Панаева, воспоминания П. Ф. Хомутова и пришёл к заключению, что версия П. Ф. Хомутова находит

¹² Там же. С. 219.

¹³ Хлебников К. Д. Записки К.Д. Хлебникова // Минная война в Севастополе в 1854–1855 годах. – М., 2017. – С. 287.

подтверждение в источниках. А. А. Панаева Е. В. Тарле обвинял в стремлении выставить образ А. С. Меншикова в более выгодном свете¹⁴.

Таким образом, в последней четверти XIX века в мемуарной литературе и первых исторических исследованиях, посвященных Крымской войне, было дано несколько альтернативных описаний момента приезда Э. И. Тотлебена в Севастополь. Наиболее острые дискуссии среди авторов вызывал вопрос о первой реакции князя А. С. Меншикова на прибытие Э. И. Тотлебена из Дунайской армии. По версии, впервые высказанной в мемуарах П. Ф. Хомутова и в дальнейшем развитой Н. К. Шильдером, Э.И. Тотлебен был направлен в Севастополь М.Д. Горчаковым с заданием содействовать приведению города в обороноспособное положение. Князь Меншиков к концу лета 1854 г. рассматривал угрозу высадки союзников в Крыму как маловероятную и рекомендовал Э. И. Тотлебену вернуться в Дунайскую армию. Но он, исполняя указание князя М. Д. Горчакова, остался в Севастополе и начал осмотр укреплений. Со временем А. С. Меншиков изменил свое мнение и убедился в целесообразности присутствия Э. И. Тотлебена в Севастополе.

По второй версии, изложенной А. А. Панаевым, Э. И. Тотлебен не был ценен М. Д. Горчаковым и «отпросился» в Крым для осмотра укреплений. А. С. Меншиков, убедившись в его компетентности, сам предложил Э. И. Тотлебену перевод в Крымскую армию. Но версия А. А. Панаева расходится с рядом достоверно установленных фактов: в его мемуарах не упоминается письмо, посланное М. Д. Горчаковым князю А. С. Меншикову вместе с Э. И. Тотлебенным (от 1 августа), существование которого достоверно известно.

Среди следующих поколений исследователей Крымской войны все большую поддержку находит версия событий, изложенная в работах Н. К. Шильдера. Академик Е. В. Тарле на основании анализа значительного массива источников личного происхождения подверг критике воспоминания А.А. Панаева, обвиняя последнего в необъективности и стремлении приукрасить роль А. С. Меншикова.

Появление на начальном этапе исследований столь существенных разночтений обуславливалось ограниченностью доступной источниковой базы, а также личностью самих авторов, большинство из которых были либо непосредственными участниками событий, либо лично знакомы с героями своих исследователей. Данная дискуссия между первыми исследователями Крымской войны была далеко не единственной. Например, Н. К. Шильдер спорил с А. П. Жандром о степени готовности укреплений Севастополя на момент высадки Союзных войск в Крыму.

Список литературы:

1. *Герсеванов Н. Б.* Несколько слов о действиях русских войск в Крыму в 1854 и 1855 годах. – Paris : Libr. militaire J. Dumaine, 1867. – 107 с.

¹⁴ Тарле Е. В. Крымская война. В 2 т. – М.: АСТ, 2005. – Т. 2. – С. 105.

2. Заметки о прежней служебной деятельности генерал-адъютанта Тотлебена // Русский художественный листок. – 1857. - № 23. - С. 1–2.
3. Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к кн. М. Д. Горчакову 1853 – 1855 // Русская старина. – 1875. - Т XII. - № 1. - С. 304
4. Панаев А. А. Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах его бывшего адъютанта Аркадия Александровича Панаева // Русская старина. – 1877. - Т. XVIII. - № 1. - С. 109 – 134.
5. Тарле Е. В. Крымская война. В 2 т. – М.: АСТ, 2005. – Т. 2. – 717 с.
6. Шильдер Н. К. Генерал-адъютант Эдуард Иванович Тотлебен. – СПб.: тип. Департамента Удалов, 1872. – 25 с.
7. Шильдер Н. К. Граф Эдуард Иванович Тотлебен, его жизнь и деятельность: Биографический очерк. В 2 т. – Москва: Principium, 2020. – Т. 1. – 588 с.
8. Шильдер Н. К. Приезд Э.И. Тотлебена в Севастополь в августе 1954 г. // Русская старина. – 1877. - Т. XVIII. - № 1. - С. 507.
9. Хлебников К. Д. Записки К. Д. Хлебникова // Минная война в Севастополе в 1854 – 1855 годах. – М.: Principium, 2017. – С. 203–344.
10. Хомутов П. Ф. Из воспоминаний о Крымской компании 1854 года. // ОР РНБ. F IV. № 818. Л. 1 – 81 об.

Ланцов Сергей Алексеевич

доктор политических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ИСПАНИИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ КОНЦА 30-х ГОДОВ XX ВЕКА

Аннотация: В статье анализируется политика СССР по отношению к гражданской войне в Испании 1936-1939 гг. Отмечается, что Советский Союз стремился создать систему коллективной безопасности в Европе, для чего сблизился с западными государствами – Великобританией и Францией. Рассматриваются события, которые привели к началу гражданской войны в Испании, а также возникшая вокруг этой страны международная ситуация. Подчеркивается, что СССР поначалу поддерживал режим невмешательства в испанские события, объявленный Великобританией и Францией. Нарушения режима невмешательства со стороны нацистской Германии и фашистской Италии дали основание СССР выйти из этого режима. Рассматриваются основные направления и формы помощи со стороны Советского Союза республиканской Испании. Обращается внимание на раскол внутри Народного фронта Испании, что стало одной из причин поражения республиканцев в гражданской войне.

Ключевые слова: Испания, СССР, гражданская война, Великобритания, Франция, Германия, Италия.

THE SOVIET UNION AND THE CIVIL WAR IN SPAIN IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL POLITICAL PROCESSES OF THE END OF THE 30S OF THE XX CENTURY

Summary: The article analyzes the Policy of the USSR in Relation to the Civil War in Spain in 1936-1939. It is noted that the Soviet Union sought to create a System of Collective Security in Europe, for which it approached the Western States - Great Britain and France. The events that led to the start of the civil war in Spain, as well as the International Situation around this Country are considered. It is emphasized that the USSR initially supported the regime of non-interference in the Spanish events announced by Great Britain and France. Violations of the regime of non-intervention by Nazi Germany and Fascist Italy gave the USSR a reason to withdraw from this regime. The main directions and forms of assistance from the Soviet Union to republican Spain are Considered. Attention is drawn to the split within the Popular Front of Spain, which was one of the reasons for the defeat of the Republicans in the Civil War.

Keywords: Spain, USSR, Civil War, Great Britain, France, Germany, Italy.

В конце 30-х годов XX в. мире разворачивался ряд вооруженных конфликтов, активное участие в которых принимали три основных государства-агрессора, в итоге развязавшие Вторую мировую войну – нацистская Германия, фашистская Италия, милитаристская Япония. Активное противодействие агрессивным устремлениям своих будущих противников периода Второй мировой войны оказывал Советский Союз. Но если в случае с агрессией Италии против Абиссинии (Эфиопии) это противодействие носило исключительно политический характер, то Китаю, ставшему жертвой японской агрессии, СССР оказывал прямую военную помощь. В конце 30-х годов XX в. Советский Союз был вовлечен в гражданскую войну в Испании, где законному республиканскому правительству противостояли мятежники генерала Франко и помогавшие ему Германия и Италия.

Следует отметить, что к середине 30-х годов прошлого века положение СССР в системе международных отношений серьезно изменилось, претерпела изменения и его внешняя политика. В результате технологической модернизации Советский Союз превратился в промышленно развитое государство с укрепившимся оборонным потенциалом. Тогда же наша страна столкнулась с угрозами военного характера на Дальнем Востоке от стремившейся к экспансии Японии, а в Европе от Германии, которая после прихода к власти Гитлера готовилась к реваншу за поражение в Первой мировой войне. Внешняя политика Германии была откровенно антисоветской и СССР предпринимал усилия по предотвращению потенциальной германской угрозы. Стремясь сблизиться с другими странами, опасавшимися подобной угрозы, Советский Союз выступил с идеей создания на европейском континенте системы коллективной безопасности и заключил с Францией и Чехословакией договоры, предусматривавшие определенные военные обязательства. Идеи мировой революции, определявшие советскую внешнюю политику в начале 20-х годов XX в., были отодвинуты на второй план. Коммунистический Интернационал, представлявший собой важный внешнеполитический инструмент СССР, пересмотрел в середине 30-х годов свою стратегию, и вместо прежних лозунгов о «советах во всем мире» на VII конгрессе Коминтерна в 1935 году заявил о фашизме как новой угрозе человечеству. Коммунисты теперь должны были объединяться в борьбе с фашизмом с другими политическими и социальными слоями. Практическим выражением данной идеи стало создание Народных фронтов, куда входили различные партии антифашистской ориентации.

Победа Народного фронта на парламентских выборах в начале 1936 года в Испании стала катализатором обострения социально-политической ситуации в этой стране. Со времени свержения монархии в 1931 году в Испании наблюдалась конфронтация левых и правоконсервативных политических сил. Незавершенность провозглашенных политических и экономических реформ вызывала недовольство народных низов, а перспектива прихода к власти левых пугала прежнюю правящую элиту. В Народный фронт вошли социалисты,

коммунисты и представители умеренных республиканских партий. Опирался Народный фронт на поддержку развитого в Испании профсоюзного движения, в котором наряду с возглавлявшимся социалистами Испанским Союзом труда (ИСТ) выделялся и анархо-синдикалистский Национальный конвент трудящихся (НКТ).

Победа левых спровоцировала летом 1936 года военный мятеж, который в силу ряда обстоятельств возглавил генерал Франко. Мятежников поддержала большая часть регулярной армии, но против выступили многочисленные сторонники левых партий и профсоюзов, организовавшие отряды вооруженной народной милиции. В результате в Испании началась, растянувшаяся на три года, кровопролитная гражданская война. При этом ни одна из сторон – ни франкисты, ни республиканцы – не имели достаточно сил и ресурсов для окончательной победы. Это побуждало их искать поддержку за границами страны. Республиканское правительство Испании в первую очередь рассчитывало на помощь со стороны Франции, где у власти также находился Народный фронт. Французское правительство, возглавлявшееся социалистом Л.Блюмом, с симпатией относилось к своим испанским единомышленникам, но оно было ориентировано на укрепление союза с Великобританией. Правившие в Лондоне консерваторы с недоверием относились к Народному фронту во Франции, и тем более к Народному фронту в Испании, в котором с началом гражданской войны усилилась роль леворадикальных элементов. Британское правительство одинаково опасалось и победы генерала Франко, ориентировавшегося на Италию и Германию, и укрепления левого режима в Испании¹. Поэтому Великобритания первой выступила с идеей невмешательства в испанскую гражданскую войну. Эту идею поддержала Франция, а затем СССР, Германия и Италия. В сентябре 1936 года в Лондоне с участием этих стран был создан Международный комитет по невмешательству в испанские дела, а также принято решение о запрете поставок оружия воюющим сторонам.

Но фашистские режимы Германии и Италии изначально не собирались соблюдать данные соглашения. Они переправляли через португальские порты оружие франкистам. Попытки СССР обратить внимание Международного комитета по невмешательству на явные нарушения эмбарго на поставку оружия в зону конфликта не имели никаких результатов. Советский Союз оказался перед дилеммой: либо соблюдать режим невмешательства и тем самым способствовать изменению соотношения сил на полях гражданской войны в Испании в пользу франкистов, либо придти на помощь республиканскому правительству и тем самым также отказаться от соблюдения принципа невмешательства.

До начала гражданской войны в Испании Советский Союз не проявлял к этой стране особого интереса, поскольку она находилась далеко от сферы

¹ Системная история международных отношений в двух томах / Под редакцией А.Д.Богатурова. Том первый. События 1918-1945 годов. – Культурная революция, 2006 – 480 с. С.277.

традиционных внешнеполитических интересов и российского, и советского государства. Тесно связанная с советскими коммунистами испанская компартия до начала гражданской войны оставалась малочисленной и не обладала большим влиянием в рамках Народного фронта. Среди испанских левых было немало тех, кто вызывал недоверие у советского руководства, в частности, анархисты и члены Рабочей партии марксистского объединения (ПОУМ), считавшейся в СССР троцкистской. С начала франкистского мятежа в Советском Союзе были организованы массовые мероприятия, на которых выражалась солидарность с испанскими республиканцами по линии советских профсоюзов. В Испанию была направлена гуманитарная помощь. Но на государственном уровне СССР продолжал соблюдать режим невмешательства в испанские дела. Подобное решение во многом объяснялось тем, что Москва по-прежнему рассчитывала на сотрудничество с Парижем и Лондоном по созданию системы коллективной безопасности в Европе. Однако нежелание западных партнеров замечать явные нарушения режима невмешательства со стороны фашистских государств дали основание советскому руководству отказаться от соблюдения этого режима. 23 октября 1936 года советское правительство официально заявило об отказе от соблюдения соглашения о невмешательстве, что создавало теперь возможность для поставки республиканскому правительству оружия, боевой техники, боеприпасов и другого военного снаряжения.

В отличие от второй половины XX в., когда СССР поставлял оружие своим союзникам и друзьям на льготных условиях, а то и безвозмездно, советские поставки республиканской Испании осуществлялись на строго коммерческой основе. При этом цены на советское оружие даже завышались. Но Советский Союз был единственным государством, наряду с Мексикой, которое до конца войны поставляло вооружение республиканцам. Как отмечает немецкий историк Франк Шауфф, «советское руководство провело целый ряд финансовых операций, в том числе выдало кредиты, возврата которых, как было ясно из военной ситуации, ожидать не приходилось. Тем самым в полной мере компенсировалась полученная СССР прибыль от завышенных цен за поставленное вооружение»². Поставки из Советского Союза включали, помимо стрелкового и артиллерийского вооружения и боеприпасов к нему, танки и самолеты. Испания получила истребители И-15 и И-16, бомбардировщики СБ, танки Т-26 и БТ. Вслед за этим встал вопрос о направлении в Испанию военного персонала, способного обслуживать советскую технику, а также помогать республиканцам в формировании регулярной армии вместо милицейских отрядов. Этим занимались советские военные советники. А советские летчики и танкисты приняли непосредственное участие в боях с франкистами и их итальянскими и немецкими союзниками.

² Шауфф, Ф. Проигранная победа. Советский Союз. Коммунистический Интернационал и Гражданская война в Испании 1936-1939 гг. [пер. с нем. А.Л. Бардина]. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. – 390 с. С.323.

Осенью 1936 года масштабы военного вмешательства нацистской Германии и фашистской Италии в гражданскую войну в Испании стали резко возрастать. Дело дошло до переброски в Испанию нескольких итальянских дивизий, а также немецкого авиационного соединения «Кондор». В ответ некоторые советские военачальники предлагали послать в Испанию регулярные части РККА. Однако советское руководство не пошло на такое рискованное решение, а предпочло действовать по линии Коминтерна. Тем более что руководство Коминтерна еще в самом начале гражданской войны в Испании предлагало направить туда добровольцев из разных стран. Но только после того, как И. Сталин одобрил эту идею Коминтерн приступил к ее реализации. Смысл привлечения иностранных добровольцев заключался не только в том, что это увеличит число защитников Испанской республики, но и в том, что повысит боеспособность формирований Народной армии. Испания не принимала участия в Первой мировой войне и поэтому здесь не было большого количества людей, имевших реальный боевой опыт. В Интернациональные бригады стремились привлекать в первую очередь тех, кто таким опытом обладал. Кроме того, в интербригадах устанавливали строгую дисциплину и иерархию, чтобы они были примером для плохо организованных и слабо дисциплинированных отрядов испанской народной милиции.

Встал вопрос о командных кадрах для интербригад, особенно о высшем командном составе. Отчасти к командованию интербригадами привлекали проживавших в СССР политэмигрантов, имевших опыт участия в Первой мировой и гражданской войнах, например, венгров Матэ Залку и Манфреда Штерна. Кроме них в интербригады были направлены тридцать советских офицеров³. Среди них можно отметить кадрового командира Красной Армии поляка Кароля Сверчевского, получившего известность в Испании как "генерал Вальтер".

Расширение советского участия в гражданской войне неизбежно вело к усилению вовлеченности руководства СССР и в политическую ситуацию в Испании. А эта ситуация после франкистского переворота и начала военных действий сильно изменилась. Левое крыло Испанской социалистической рабочей партии, анархисты и партия ПОУМ полагали, что в Испании началась социалистическая революция. В период борьбы с франкистским мятежом во многих городах был установлен рабочий контроль на промышленных предприятиях, проводилась реквизиция собственности, в том числе у мелких предпринимателей. В некоторых районах Испании анархисты провозгласили переход к системе «либертарного коммунизма», объединили крестьян помимо их воли в коллективные хозяйства. Крайние левые считали, что главной предпосылкой победы в гражданской войне является революционный энтузиазм народных масс и упорно сопротивлялись преобразованию народной милиции в регулярную Народную армию. Такая политическая линия

³ Бивор, Э. Гражданская война в Испании 1936-1939 / пер. с англ. А.Кабалкина. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2018. – 720 с. С. 273.

объективно вела к поражению Испанской республики, поскольку ослабляла ее обороноспособность и отталкивала от Народного фронта немалую часть крестьянства и городских средних слоев.

Вопрос о будущем Испании решался все же на полях сражений и затягивание процесса создания регулярной армии усиливало военное преимущество франкистов. Как прагматичный политик И. Сталин это понимал. К концу 1930-х годов Сталин и другие советские лидеры избавились от чрезмерного революционного энтузиазма и иллюзий. В своих обращениях министру Испанской республики Ларго Кабальеро Сталин и Ворошилов обращали внимание последнего на то, что ситуация в Испании отличается от той, что была в России во времена Октябрьской революции. В очередном обращении к Л. Кабальеро в декабре 1936 года Сталин настаивал, чтобы правительство республики придерживалось стратегии Народного фронта, который поддерживает крестьян-землевладельцев и стремится привлечь на свою сторону средний класс. Английский историк Э. Бивор отмечает: «Сталин стремился избежать проблем в своей внешней политике, состоявшей, с одной стороны, в том, чтобы не провоцировать нацистскую Германию, а с другой – в сближении с Британией и Францией. Испанским властям ставилась задача сохранения парламентаризма с тем, "чтобы враги Испании не видели в ней коммунистическую республику"»⁴. Однако старый профсоюзный лидер Л. Кабальеро стал примерять на себя лавры «испанского Ленина» и все более поддерживал леворадикальный курс.

Испанские коммунисты, следуя инструкциям из Москвы, стремились проявлять лояльность к существующим политическим институтам и правовым нормам. Они выражали готовность сотрудничать с любыми далекими от социалистических принципов силами, поддерживавшими борьбу против франкистов. Коммунисты приняли активное участие в создании регулярной Народной армии, планируя установить свой контроль над ней через институт политических комиссаров. Позиция коммунистов в деле строительства регулярной армии встретила поддержку у многих профессиональных военных, сохранивших верность республике. Некоторые кадровые офицеры и генералы вступали в ряды коммунистической партии, численность которой в годы гражданской войны стремительно росла.

Умеренная политическая линия Сталина, Коминтерна и испанской компартии не означала их отказа от установления в итоге коммунистической власти в Испании. Логика была такой – военная победа в гражданской войне, одержанная при активной роли компартии, сделала бы ее господствующей политической силой. Коммунисты не стремились занимать ведущие политические посты. В республиканском правительстве никогда не было более одного-двух членов компартии. Коммунисты старались усилить свое влияние в армии и, что более важно, в органах государственной безопасности. С

⁴ Бивор, Э. Гражданская война в Испании 1936-1939 / пер. с англ. А.Кабалкина. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2018. – 720 с. С.415.

помощью советских представителей по линии НКВД поздней осенью 1936 года им это сделать удалось⁵.

В СССР в это время начинает разворачиваться "Большой террор", его приемы и методы постепенно переносятся и в Испанию. Острые репрессий здесь было направлено не только на франкистов и их сторонников, но и на тех сторонников Народного фронта, кто занимал критическую позицию по отношению к коммунистам и Советском Союзу. Все это подрывало единство Народного фронта, усиливало конфронтацию между входившими в него партиями и организациями. Ярким примером такой конфронтации стали вооруженные столкновения в мае 1937 года в Барселоне между силами центрального и регионального правительств и коммунистами, с одной стороны, и анархистами и поумовцами, с другой стороны. После этих событий Л. Кабальеро был смещен с поста премьер-министра, а его место занял более лояльный Москве социалист Х. Негрин. Были приняты меры по укреплению военной промышленности и армии, но переломить ситуацию в пользу республики на фронтах не удалось.

Ухудшилось и международное положение республиканской Испании. Великобритания и Франция не только продолжали политику «невмешательства», но и пошли на уступки агрессивным фашистским государствам. Сначала они закрыли глаза на «аншлюс» (поглощение Германией Австрии), а затем вместе с Германией и Италией участвовали в Мюнхенском сговоре по расчленению Чехословакии. Единственный союзник Испании в Европе – СССР – сам оказался в международной изоляции.

Вместе с нарастанием военных неудач и усталости от войны усилились разногласия в рядах Народного фронта. Советский Союз стал сворачивать свое присутствие в Испании. 1 марта 1939 года гражданская война в Испании завершилась поражением Народного фронта и в стране на долгие годы установилась репрессивная диктатура генерала Франко. Ровно через полгода после окончания испанской гражданской войны 1 сентября 1939 года началась Вторая мировая война. На полях этой войны столкнулись и те, кто противостоял друг другу в Испании.

Некоторая часть принимавших участие в испанских событиях советских военных по возвращении в СССР были репрессированы. Те, кто выжил и не был репрессирован воевали на фронтах Великой Отечественной войны. Участник испанской гражданской войны Р.Я. Малиновский стал Маршалом Советского Союза, а в 60-е годы XX в. занял пост министра обороны СССР. В борьбе с фашизмом приняли участие и многие испанские политические эмигранты, а также ветераны интернациональных бригад, воевавших в Испании.

⁵ Бивор, указ. соч. С. 419.

Список литературы:

1. Системная история международных отношений в двух томах / Под редакцией А.Д. Богатурова. Том первый. События 1918-1945 годов. – Культурная революция, 2006 – 480 с.
2. Шауфф, Ф. Проигранная победа. Советский Союз. Коммунистический Интернационал и Гражданская война в Испании 1936-1939 гг. [пер. с нем. А.Л. Бардина]. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. – 390 с.
3. Бивор, Э. Гражданская война в Испании 1936-1939 / пер. с англ. А. Кабалкина. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2018. – 720 с.

Ланцова Ирина Сергеевна

кандидат политических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

Текст подготовлена при поддержке гранта Академии корееведения, Республика Корея (AKS-2016-OLU-2250002)

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ В КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЕ 1950 – 1953 гг.

Аннотация: В статье анализируются предпосылки войны на Корейском полуострове 1950-1953 годов. Отмечается, что главной причиной этой войны стал раскол Кореи на два государства – КНДР и РК. Каждое из них заявляло претензии на весь Корейский полуостров и стремилось найти поддержку у своих союзников – СССР и США. Отмечается, что Советский Союз оказался вовлеченным в конфликт между двумя государствами, но стремился ограничиться политической поддержкой и оказанием материальной помощи. В итоге СССР направил в зону конфликта военную авиацию. Констатируется, что Советский Союз помог сохранить дружественный режим на Севере Корейского полуострова. Однако долгосрочные последствия участия СССР в Корейской войне нельзя оценивать однозначно.

Ключевые слова: Корейская война, КНДР, РК, СССР, США, КНР, ООН.

THE SOVIET UNION IN THE KOREAN WAR 1950 - 1953

Summary: The article examines the preconditions for the war on the Korean Peninsula in 1950-1953. It is noted that the main reason for this war was the split of Korea into two states – the DPRK and the ROK. Each of them made claims to the entire Korean Peninsula and sought support from their allies – the USSR and the United States. It is noted that the Soviet Union was involved in the conflict between the two states, but sought to limit itself to political support and the provision of material assistance. As a result, the USSR sent military aviation to the conflict zone. It is stated that the Soviet Union helped preserve the friendly regime in the North of the Korean Peninsula. However, the long-term consequences of the USSR's participation in the Korean War cannot be assessed unequivocally.

Keywords: Korean War, DPRK, ROK, USSR, USA, PRC, UN.

Первым локальным вооруженным конфликтом, в который был вовлечен Советский Союз после окончания Второй мировой войны, стала Корейская война 1950–1953 годов. Эта война оказалась самым масштабным и кровопролитным конфликтом из всех локальных вооруженных конфликтов последних десятилетий. Основные причины войны в Корее были связаны с расколом этой страны на два антагонических государственных образования – Корейскую Народно-демократическую Республику на Севере и Республику Корея на Юге Корейского полуострова. К расколу Кореи СССР имел самое

прямое отношение, поскольку начиная с заключительного периода Второй мировой войны, оказался вовлечен в проблемы Корейского полуострова. В ходе боевых действий советские войска освободили северную часть Корейского полуострова вплоть до 38-й параллели, которая по соглашению между союзниками должна была стать линией разграничения зон ответственности вооруженных сил СССР и США. В дальнейшем предполагалось восстановление Кореи как единого и суверенного государства. Однако логика развернувшейся в мире «холодной войны» помешала реализации этих намерений. СССР и США способствовали формированию в зонах своей ответственности, связанных с ними и ориентированных на них государственных образований – Корейской Народно-Демократической Республики и Республики Корея. При этом и КНДР, и РК считали именно себя единственной законной властью на Корейском полуострове. Достаточно отметить, что в первой конституции КНДР столицей республики был назван находившийся в южной части Корейского полуострова город Сеул. И сформировавшийся на севере коммунистический режим во главе с Ким Ир Сенем и возникший на юге антикоммунистический режим во главе с Ли Сын Маном не скрывали своих притязаний на весь полуостров и активно готовились к тому, чтобы реализовать эти притязания военным путем.

Еще до начала в июне 1950 года Корейской войны в районе 38-й параллели не раз имели место вооруженные инциденты между двумя корейскими государствами. И Северная, и Южная Корея надеялись в надвигавшемся вооруженном конфликте опереться на помощь своих главных союзников – СССР и США, которые были вовлечены в ситуацию на Корейском полуострове, реализуя там собственные интересы. Для Советского Союза существование дружественного и союзного северокорейского государства имело большое значение не только с идеологической и с геополитической точек зрения, но и с точки зрения безопасности границ. Оказывая помощь в формировании северокорейской государственности, СССР сыграл решающую роль и в создании Корейской Народной Армии. Эта армия строилась по примеру организационных принципов и боевого опыта советских вооруженных сил, была вооружена советским оружием и боевой техникой. Даже воинские звания и знаки различия в КНА на рубеже 1940-50-х годов были почти полностью идентичны званиям и знакам различия, принятым в Советской Армии¹. Как и в других странах «народной демократии» того периода в создании вооруженных сил Северной Кореи принимали участие советские военные советники и специалисты.

Одной из особенностей создания северокорейской государственности стало участие в этом процессе этнических корейцев – граждан СССР. Но в формировании вооруженных сил КНДР роль советских корейцев оказалась не очень велика, поскольку большое число корейцев – кадровых командиров

¹ Томас, Н. Война в Корее 1950-1953: Пер. с англ. – М.:ООО "Издательство АСТ": ООО "Издательство Астрель", 2001. – 48 с. С.7.

Красной Армии – были уничтожены во время репрессий конца 1930-х годов. Среди прибывших в Северную Корею советских корейцев профессиональных военных практически не было. В Корейской Народной Армии советские корейцы занимали нестроевые должности². Правда, некоторые из них впоследствии продвинулись по ступеням военной карьеры. Так, бывший декан математического факультета Самаркандского педагогического института Нам Ир стал начальником Генерального штаба Корейской Народной Армии.

Активное участие СССР в создании вооруженных сил КНДР не означало, что советское руководство столь же активно поддерживает планы военного решения проблемы объединения Корейского полуострова. А с такими планами северокорейское руководство во главе с Ким Ир Сенем неоднократно обращалось лично к И. Сталину³. В качестве аргументов в поддержку своей позиции Ким Ир Сен указывал на то, что Корейская Народная Армия имеет преимущество над армией Южной Кореи, и на то, что на Юге полуострова созрела «революционная ситуация». Действительно, в Южной Корее, несмотря на запрет, активно работали организации Трудовой партии Кореи, в ряде мест существовали коммунистические партизанские отряды. По мнению Ким Ир Сена, вступление КНА на территорию Южной Кореи неизбежно вызовет там революционный подъем, результатом чего станет свержение проамериканского режима и объединение Корейского полуострова. Но И. Сталин долгое время отвергал вариант широкомасштабных военных действий на Корейском полуострове⁴. Советский вождь не без основания опасался возможности американского вмешательства в корейский конфликт. А такое вмешательство потенциально создавало угрозу прямого военного столкновения между СССР и США. В условиях американской монополии на атомное оружие подобный сценарий развития событий был для Сталина абсолютно неприемлемым.

Ситуация изменилась в первой половине 1950 года. С одной стороны, у Советского Союза появилось атомное оружие, с другой стороны, в Китае коммунисты одержали победу в гражданской войне. Тот факт, что американцы не пошли на широкомасштабное прямое вмешательство в военные действия на стороне правительства Чан Кайши, убедил Сталина в отсутствии опасности такого вмешательства и в Корее. А то обстоятельство, что американская монополия на атомное оружие ушла в прошлое, стало дополнительным аргументом, усилившим убеждение советского руководства в отсутствии такой опасности. При этом И. Сталин по-прежнему не стремился к прямому советскому участию в Корейской войне, поэтому в телеграмме Мао Цзэдуна 14 мая 1950 года советский лидер указал, что окончательно вопрос о начале военных действий должен быть решен «китайскими и корейскими

² Ланьков, А.Н. КНДР вчера и сегодня. Неформальная история Северной Кореи. – М.: Восток-Запад, 2005. – 445 с. С. 47.

³ Торкунов, А.В. Загадочная война. Корейский конфликт 1950-1953 годов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. – 329 с. С. 30-53.

⁴ Торкунов, указ. соч.

товарищами»⁵. Сталин исходил из того, что в случае необходимости, прямую военную помощь КНДР будет оказывать не Советский Союз, а Китай, как это было обещано Мао Цзэдуном и Ким Ир Сену, и лично Сталину⁶.

Расчеты Ким Ир Сена и Сталина оправдались лишь частично. С начала боевых действий южнокорейский режим показал свою политическую и военную слабость. Уже на третий день войны войска КНА вошли в Сеул, а во многих районах Южной Кореи активизировалась деятельность коммунистических партизанских отрядов. Но США, вопреки ожиданиям коммунистических лидеров, решились на открытое вооруженное вмешательство. Более того, воспользовавшись отсутствием советского представителя в Совете Безопасности ООН, сумели легитимировать свое участие в Корейской войне под флагом этой универсальной международной организации.

СССР оказался в сложной политической и международно-правовой ситуации, поскольку он поддерживал ту сторону корейского конфликта, против которой выступила формально широкая международная коалиция, созданная на основе Устава ООН. Реально северокорейской армии противостояли прежде всего американские войска, что создавало предпосылки прямого столкновения СССР и США, чего так опасался И. Сталин. И хотя с самого начала военных действий Советский Союз оказывал разнообразную помощь Северной Корее, в том числе поставками вооружений и боеприпасов, подготовкой военных специалистов из числа северокорейских граждан на советской территории, руководство нашей страны стремилось не афишировать своей вовлеченности в Корейскую войну. Например, предлагали советских военных советников, находившихся в рядах КНА, переодевать в гражданскую одежду и выдавать их за корреспондентов⁷.

Широкомасштабное вступление США в войну в Корее создавало угрозу полного разгрома Корейской Народной Армии и ликвидации КНДР как государства, что в тех условиях для СССР означало геополитическую и военно-политическую катастрофу на дальневосточных границах. Прямое вмешательство СССР в конфликт означало возможность перерастания его в третью мировую войну. Необходимо было искать выход. Таким выходом могла бы стать китайская военная помощь северокорейскому режиму, о чем имелась предварительная договоренность. Но Мао Цзэдун, являвшийся сторонником вступления Китая в войну в Корее, столкнулся с сопротивлением ряда руководителей КПК и КНР. Между Сталиным и Мао Цзэдуном в этот период шла интенсивная переписка по поводу китайского участия в Корейской войне. В начале октября 1950 года этот вопрос был окончательно решен.

⁵ Попов, И.М., Лавренев, С.Я., Богданов, В.Н. Корея в огне войны. – Жуковский; М.: Кучково Поле, 2005. – 544 с. С. 73.

⁶ Попов, указ. соч. С. 64-65.

⁷ Попов, указ. соч. С.84.

Вступление в войну так называемых «китайских народных добровольцев» (КНД) повлекло за собой и расширение советского участия в корейской войне. Народно-освободительная армия Китая в начале 1950-х годов представляла собой плохо вооруженную, полупартизанскую армию. Она практически не имела собственной военной авиации, а авиация в Корейской войне играла весьма существенную роль. Добиваясь участия КНР в этой войне, И. Сталин дал обещание руководству КПК, что Советский Союз возьмет на себя выполнение задачи по авиационному прикрытию китайских войск на корейской территории. В ноябре 1950 года в Северо-Восточном Китае у границ КНДР был развернут 64-й истребительный авиационный корпус Советской Армии, который защищал коммуникации, связывающие КНР с Северной Кореей. Советские реактивные самолеты МиГ-15 изменили ситуацию в воздушной войне и пресекли доминирование американской авиации. В дополнение к советским авиационным частям в Северо-Восточный Китай была направлена советская зенитная артиллерия. Советские части ПВО прикрывали военные и промышленные объекты как на территории Северо-Восточного Китая, так и непосредственно на территории КНДР. В общей сложности число советских военнослужащих, оказывавших КНА и КНД помощь в небе и на земле, в 1952 году достигло 26 тыс. человек⁸, не считая советских военных советников, находившихся непосредственно в северокорейских и китайских войсках.

Однако участие Советского Союза в Корейской войне тщательно скрывалось и маскировалось. Советские военнослужащие были переодеты в китайскую военную форму, советские самолеты имели опознавательные знаки КНР или КНДР. Советским летчикам запрещалось вести радиообмен на русском языке и перелетать через линию фронта, чтобы избежать риска попасть в плен. К середине 1951 года линия фронта на Корейском полуострове стабилизировалась и стало ясно, что ни южнокорейская армия и войска ООН, состоявшие преимущественно из американцев, ни КНА и КНД, которым оказывал помощь Советский Союз, не способны одержать окончательную победу. Начались переговоры о прекращении вооруженной борьбы, но они шли трудно и растянулись на два года. Только после смерти И. Сталина 27 июля 1953 года в Пханмунджоме было подписано Соглашение о перемирии, положившее конец Корейской войне.

Эта война стала самой кровопролитной и разрушительной из всех вооруженных конфликтов после Второй мировой войны. По некоторым источникам число жертв Корейской войны достигло 5,5 млн. человек⁹. На фоне этой цифры потери вооруженных сил СССР выглядят не так значительно. Всего за годы войны в Корею погибло 315 советских военнослужащих. Из них 168

⁸ Попов, И.М., Лавренев, С.Я., Богданов, В.Н. Корея в огне войны. – Жуковский; М.: Кучково поле, 2005. – 544с. С.269.

⁹ Торкунов, А.В., Денисов, В.И., Ли, Вл.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 544с. С. 172.

офицеров, 50 сержантов и 97 рядовых солдат¹⁰. Преобладающее число офицеров среди погибших объясняется тем, что большинство потерь пришлось на долю летчиков, принимавших непосредственное участие в воздушных боях.

Однозначно оценить политические последствия Корейской войны для Советского Союза сложно. В советское время акцент делался на том, что СССР не дал уничтожить своего союзника на Корейском полуострове – КНДР, а войскам США было нанесено поражение. В постсоветский период давались уже совершенно иные оценки. Так, авторы монографии «Корея в огне войны» констатируют: «Война в Корее 1950–1953 гг. нанесла серьезный удар по советско-американским отношениям. Она окончательно развела две сверхдержавы по разные стороны баррикад. Война стала одним из факторов углубления "холодной войны", стимулировав формирование противостоящих военно-политических блоков, провоцируя все новые военно-политические трения и конфликты между СССР и США»¹¹. К этому можно добавить, что одним из итогов Корейской войны стало американское военное присутствие в Южной Корее, которое сохраняется и по сегодняшний день. Хотя в годы войны СССР и КНР выступали в качестве союзников, впоследствии между ними возникли трения, способствовавшие ухудшению советско-китайских отношений. В Северной Корее после окончания войны советское влияние стало уменьшаться, в КНДР сформировалась особая северокорейская модель общественно-политического устройства, основанного на «идеях чучхе».

Для современной России главный урок вовлеченности Советского Союза в Корейскую войну должен заключаться в том, что участие в любом вооруженном конфликте за пределами собственных границ должно основываться на трезвом учете своих национальных интересов и возможных последствиях такого участия.

Список литературы:

1. Ланьков, А.Н. КНДР вчера и сегодня. Неформальная история Северной Кореи. – М.: Восток-Запад, 2005. – 445 с.
2. Попов, И.М., Лавренев, С.Я., Богданов, В.Н. Корея в огне войны. – Жуковский; М.: Кучково Поле, 2005. – 544 с.
3. Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андронников, П.Д. Буриков и др. – М.: Вече, 2010. – 624 с.
4. Томас, Н. Война в Корее 1950-1953: Пер. с англ. – М.: ООО "Издательство АСТ": ООО "Издательство Астрель", 2001. – 48 с.
5. Торкунов, А.В. Загадочная война. Корейский конфликт 1950-1953 годов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. – 329 с.

¹⁰ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г.Ф.Кривошеев, В.М.Андронников, П.Д.Буриков и др. – М.: Вече, 2010. – 624 с. С.554.

¹¹ Попов И.М., Лавренев С.Я., Богданов В.Н. Корея в огне войны. – Жуковский; М.: Кучково поле, 2005. – 544с. С.520.

6. Торкунов, А.В., Денисов, В.И., Ли, Вл.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 544с.

Ланцова Лариса Александровна

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный Лесотехнический университет им. С.М. Кирова

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ПРИРОДА РОССИИ: ПРОГНОЗЫ С. ХАНТИНГТОНА И РЕАЛИИ НАЧАЛА XXI ВЕКА

Аннотация: В работе рассматривается концепция С.Хантингтона о роли цивилизационного фактора в мировой политике в контексте опыта первых десятилетий XXI века. Отмечается, что не все прогнозы ученого подтвердились на практике. Обращается внимание на проблемы, возникшие у России в ее отношениях с государствами, имеющими с ней идентичные цивилизационные корни. В связи с этим анализируется цивилизационная специфика России. Эта специфика определяется условиями, в которых происходило становление и развитие российского государства и общества. Констатируется, что в цивилизационном отношении Россия не относится ни к Востоку, ни к Западу. Это находит отражение в российской внутренней и внешней политике.

Ключевые слова: цивилизации, С. Хантингтон, Россия, Запад, Восток, политика, культура.

CIVILIZATION NATURE OF RUSSIA: S. HUNTINGTON'S FORECASTS AND THE REALITIES OF THE EARLY XXI CENTURY

Summary: The paper considers the concept of S. Huntington on the role of the Civilization Factor in World Politics in the context of the experience of the first decades of the 21st Century. It is noted that not all of the scientist's forecasts have been confirmed in practice. Attention is drawn to the problems that Russia has in its relations with states that have identical civilizational roots with it. In this regard, the civilizational specificity of Russia is analyzed. This specificity is determined by the conditions in which the formation and development of the Russian State and Society took place. It is stated that in terms of civilization, Russia does not belong either to the East or to the West. This is reflected in Russian Domestic and Foreign Policy.

Keywords: Civilization, S. Huntington, Russia, West, East, Politics, Culture.

Одной из самых известных и общепризнанных концепций, обосновавшей процессы, происходящие в мировой политике в конце XX – начале XXI в., является концепция столкновения цивилизаций американского политолога С. Хантингтона. С. Хантингтон считал, что после окончания холодной войны главными различиями между государствами станут различия глубинного, цивилизационного характера. Поэтому политику отдельных государств будет определять их принадлежность к той или иной из основных мировых цивилизаций. Цивилизационные различия, по мнению Хантингтона, будут

способствовать усилению конфликтов между государствами, а цивилизационная близость, наоборот, будет сглаживать противоречия между государствами и создавать основу для их сотрудничества. Политолог полагал, что в XXI в. основными глобальными конфликтами станут конфликты между западной (западно-христианской) и восточными (прежде всего исламской и буддистско-конфуцианской цивилизациями).

Концепция С. Хантингтона изначально вызвала острые дискуссии, у нее были и есть и горячие сторонники, и такие же противники. Анализировать, как прогнозы Хантингтона соотносятся с реалиями общественного развития последних десятилетий, задача сложная, требующая отдельного внимания. В данном конкретном случае попытаемся ответить на вопрос о том, в какой степени оказались верными выводы С. Хантингтона о цивилизационной природе России и о влиянии этой природы на ее политику. С. Хантингтон видел в цивилизации социокультурную общность самого высшего глобального типа, в противоположность общностям, складывающимся на локальном или региональном уровнях. Он отмечал, что «у цивилизаций нет четко определенных границ и точного начала, и конца. Люди могут идентифицировать себя по-разному и делают это. В результате состав и форма цивилизаций меняются со временем. Культуры народов взаимодействуют и накладываются друг на друга. Степень, с которой культуры цивилизаций разнятся или походят друг на друга, также сильно варьируется. Цивилизации, таким образом, являются многосторонними целостностями, и все же реальны, несмотря на то что границы между ними редко бывают четкими»¹. Цивилизационные особенности стран сохраняются при смене общественного строя и политического режима.

С. Хантингтон назвал мировую цивилизацию, к которой он относил Россию, «православно-славянской». К этой цивилизации, помимо России, политолог отнес большую часть Украины, Белоруссии, а также Болгарию, Сербию, Черногорию, Македонию, Румынию, Молдавию, Грецию, Грузию. То есть те страны, население которых традиционно исповедовало и исповедует православную версию христианства. Поскольку по численности населения в этом списке доминируют славянские страны, то этой цивилизации и было дано название «православно-славянской». Те мыслители, на идеи которых Хантингтон опирался называли ее по-другому. Например, английский историк А. Тойнби и русский философ К. Леонтьев использовали термин «византийская».

Как принадлежность к единой православно-славянской цивилизации влияет на позицию отдельных стран Хантингтон объяснял на примерах из международных отношений первой половины 1990х годов. В частности, он отмечал, что в конфликте на территории бывшей Югославии православные Россия и Греция проявляли солидарность по отношению к православным

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций [пер. с англ. Т.Велимеева, Ю.Новикова]. – М.: АСТ, 2005. – 603 с. С. 50-51.

сербам, а Россия и Украина смогли договориться по поводу Черноморского флота. Однако реалии мирового развития последующих десятилетий заставляют усомниться в степени влияния цивилизационного фактора на реальную политику. Например, внешняя политика православной и славянской Болгарии ничем не отличается от внешней политики большинства других государств Центральной и Восточной Европы, в том числе и по отношению к России. На постсоветском пространстве у Российской Федерации отношения с православной Грузией складывались гораздо хуже, нежели с исламским по своим корням Азербайджаном. Но наиболее яркий современный пример – российско-украинские отношения. События на Украине актуализировали вопрос о так называемом «русском мире» или, иначе говоря, вопрос о существовании самостоятельной русской или российской цивилизации, точнее субцивилизации. С точки зрения сторонников цивилизационного подхода в рамках одной цивилизации можно выделить ряд относительно самостоятельных цивилизаций². Таковой русская или российская цивилизация и может считаться в рамках той цивилизации, которую С.Хантингтон обозначил как «православно-славянскую».

Конечно, византийская, восточно-христианская цивилизация оказывала существенное влияние на становление и развитие русского государства и русского общества. Такое влияние выразилось в заимствовании основ православного вероучения, восточно-церковной обрядности, а также в переносе на российскую почву отдельных византийских политических традиций. Однако не приходится говорить о том, что Средневековая Русь переняла все культурное наследие Восточноримской империи. Кроме прочего, это связано с тем, что уже в первые столетия русской истории центр Средневековой Руси территориально смещался в сторону от Константинополя. Московское государство возникло на северо-восточных землях, заселенных восточными славянами уже во времена существования Киевской Руси. Оно, несмотря на монголо-татарское иго, сохраняло свою самостоятельность, в отличие от украинских и белорусских земель, которые сначала вошли в состав Великого княжества Литовского, а затем вместе с ним попали под власть польских королей. Удаленность от культурно-цивилизационных центров средневековой Европы – и от католического Запада, и от православной Византии, а также уникальная географическая и природно-климатическая среда определили неизбежность цивилизационного обособления России.

Обособленности от основных цивилизационных центров Средневековой Европы способствовало и многовековое монголо-татарское иго. Одни русские мыслители оценивали влияние ига на развитие российского государства и общества негативно. Так, К.Д. Кавелин отмечал: «Нет сомнения, что татарское владычество было горестным, тяжелым и несчастным эпизодом русской

² Кузнецов А. Геополитика и письменность // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 5. С.96-104.

истории»³. Другие мыслители, прежде всего евразийцы, отмечали позитивное, с их точки зрения, влияние на становление российской государственности взаимоотношений Руси с Золотой Ордой⁴. Последователь евразийской традиции Л.Н. Гумилев считал, что татаро-монгольское иго было меньшим злом для средневековой Руси, чем потенциально возможное западное католическое влияние, так как под властью Золотой Орды северо-восточные русские земли смогли сохранить собственную православную религию и собственную культуру.

Самой отличительной чертой цивилизационного своеобразия России многие исследователи считали и считают то обстоятельство, что Россия, оказавшись между Западом и Востоком, не стала ни первым, ни вторым. Можно говорить о существовании особой российской цивилизации, самобытность которой состоит в том, что она формировалась в результате процесса взаимодействия и смешения различных этнических групп с присущими этим группам традициями, ценностями, нормами. Различные культурные нормы и ценности взаимодействовали и смешивались произвольно, были обусловлены различными ситуациями, а не существовали в жесткой форме. Именно это и стало причиной неоднозначности, многофакторности цивилизационных характеристик России. Интересная сравнительная характеристика российской и западной цивилизации дана Б.Г. Капустиным: «Основание российской цивилизации иное, чем западной. В качестве его не выступает универсальный или автономный нормативный порядок того же типа, как в Европе. Объяснение этому следует искать не в “мистике” русской души, не в генотипе нашей общины, не в догматике, обрядности, византийском происхождении русской православной церкви, а в конкретных исторических обстоятельствах формирования российской цивилизации, сложившихся в ходе ее развития»⁵.

Россия подвергалась цивилизационному влиянию Запада, особенно со времен петровских реформ, но сохранила свою цивилизационную самобытность. Петровские реформы дали импульс формированию высокоразвитой российской культуры современного типа. Культурный потенциал России сравним, а по отдельным компонентам и превосходит культурный потенциал многих крупных государств современного мира. Цивилизационное поле России выходит за пределы ее сегодняшних государственных границ. В бывших республиках СССР проживают миллионы этнических русских, продолжает сохраняться влияние русской культуры и русского языка.

³ Кавелин К.Д. Наш умственный строй: статьи по философии русской истории и культуры [сост., вступ. ст. В. К. Кантора]. – Москва: Правда, 1989. – 653 с. С. 204.

⁴ Трубецкой Н.С. О туранском элементе в русской культуре // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология / Редакторы-составители: Новикова Л.И., Сиземская И.Н. – М.: Наука, 1993. – 368 с. С.59-76.

⁵ Капустин Б.Г. Россия и Запад: путь к миру миров // Цивилизации и культуры. Научный альманах. Вып. I: Россия и Восток: цивилизационные отношения / Гл. ред. Б.С. Ерасов. – М.: Институт Востоковедения АН РФ, 1994. – 252 с. С. 29.

Антироссийские силы на постсоветском пространстве стремятся к вытеснению русского языка и культурного влияния России. Особенно «преуспели» в этом в последние годы украинские националисты. С. Хантингтон отмечал, что линия цивилизационного разлома идет по территории Украины, отделяя ее западные регионы от остальной части постсоветского государства. Западная Украина вплоть до 40-х годов XX в. никогда не входила в состав единого с Россией государственного образования. Зародившийся на Западе Украины украинский национализм рассматривал Россию, русскую культуру и русский язык в качестве своих исконных врагов. Одновременно идеологи украинского национализма стремились доказать идентичность Украины с западной цивилизацией. Во многом это имело религиозную основу, поскольку в Восточной Галиции (большая часть Западной Украины) утвердилась униатская церковь, сохранившая внешнюю православную обрядность, но вошедшая в подчинение Ватикану. В постсоветское время влияние украинского национализма на общественное сознание и политику Украины усиливалось, что привело к событиям 2014 года. В воссоединении Крыма с Россией и в конфликте на Донбассе, безусловно, присутствует цивилизационный фактор. Это, конечно, не глобальное столкновение цивилизаций, о котором писал С. Хантингтон. Но в этих событиях, несомненно, отразился цивилизационный раскол Украины, о котором он предупреждал.

Обращал внимание С. Хантингтон и на наличие элементов цивилизационного раскола в самой России, где одним из последствий петровских реформ явился социокультурный раскол общества. Часть элиты стала идентифицировать себя с западной культурной традицией, а другая часть находила свои корни в российской социокультурной почве. Спор между «западниками» и почвенниками воспроизводился на различных этапах российской истории. Сначала это было соперничество «западников» и славянофилов, далее этот спор возродился в русском революционном движении как противостояние народников и марксистов, а затем и как противостояние большевиков и меньшевиков. Даже в позднесоветское время наблюдалось размежевание в сфере оппозиционно настроенной к режиму интеллигенции на сторонников западной либо почвеннической ориентации. В постсоветский период этот давний спор переместился из социокультурной в политическую сферу. Первоначально доминировали сторонники прозападной ориентации и в области внутренней политики, и в области внешней политики. Затем соотношение сил стало меняться в пользу противников однозначной ориентации на Запад.

С. Хантингтон видел опасность для Запада в подобной тенденции и призывал предотвратить ее усиление. Американский политолог считал, что Западу следует признавать и уважать роль России как стержневого государства православно-славянской цивилизации. Однако реальная политика стран Запада по отношению к России оказалось иной. Конфронтация между Россией и

Западом вновь, как и в годы холодной войны, начинает нарастать. И у этой конфронтации есть цивилизационное измерение.

Список литературы:

1. Кавелин К.Д. Наш умственный строй: статьи по философии русской истории и культуры [сост., вступ. ст. В. К. Кантора]. – Москва: Правда, 1989. – 653 с.
2. Капустин Б.Г. Россия и Запад: путь к миру миров // Цивилизации и культуры. Научный альманах. Вып. I: Россия и Восток: цивилизационные отношения / Гл. ред. Б.С. Ерасов. – М.: Институт Востоковедения АН РФ, 1994. – 252 с. С. 20-39.
3. Кузнецов А. Геополитика и письменность // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 5. С.96-104.
4. Трубецкой Н.С. О туранском элементе в русской культуре // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология / Редакторы-составители: Новикова Л.И., Сиземская И.Н. – М.: Наука, 1993. – 368 с. С.59-76.
5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций [пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова]. – М.: АСТ, 2005. – 603 с.

Левин Владимир Ильич

кандидат исторических наук, доцент

Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I

ДЕТИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТИЗМА МОЛОДЁЖИ

Аннотация: В статье затрагивается тема патриотического воспитания молодого поколения страны. В связи с последними событиями, связанными с протестными выступлениями, это становится особо актуально. Без знания подвигов детей в годы сложнейших испытаний, сложно воспитать гражданина и патриота своей Родины. Подвиги в годы Великой Отечественной войны — это основа для воспитания гордости за страну и народ, а значит воспитать и желание быть достойным продолжателем погибших, быть патриотом своей Родины. Таким образом, необходимо опираться в воспитании молодого поколения на примеры подвигов их ровесников в годы войны.

Ключевые слова: патриотизм, социальные завоевания, пионер, советский народ, духовное единство, воспитание патриотизма, государственная программа патриотического воспитания.

CHILDREN IN THE GREAT PATRIOTIC WAR AS ONE OF THE FACTORS IN THE UPBRINGING OF YOUTH PATRIOTISM

Summary: The article addresses the topic of patriotic education of the young generation of the country. In connection with the latest events related to protests, this is becoming especially relevant. Without knowledge of the exploits of children during the years of difficult trials, it is difficult to educate a citizen and patriot of his homeland. Feats during the Great Patriotic War are the basis for raising pride in the country and the people, which means raising the desire to be a worthy successor to the dead, to be a patriot of their homeland. Thus, it is necessary to rely in the education of the younger generation on examples of the exploits of their peers during the war years

Keywords: patriotism, social conquests, pioneer, Soviet people, spiritual unity, education of patriotism, state program of patriotic education.

«Мы никогда не победим русских, потому что дети у них сражаются, как
герои»
(запись из дневника немецкого офицера.)

В феврале мир отмечает два, установленных ООН, праздника, связанных с детьми и подростками. 8 февраля – День памяти юного героя-антифашиста. А с 2009 года 12 февраля объявлено ООН Международным днем детей-солдат. На

войне особенно страдают дети: от холода и голода, от невозможности вернуться в детство, от кромешного ада бомбежек и страшной тишины сиротства. Не меньше страдали и те дети, которым довелось в военное время жить в глубоком тылу. Тем не менее, образ жизни и поведение детей характеризовались патриотизмом, гражданской активностью, преданностью Родине.

Патриотизм советского народа - один из источников стойкости и победы. Патриотизм - преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу.¹ Одной из основ для патриотического воспитания молодежи является военная история страны, гражданами которой они являются. И в первом ряду стоит Великая Отечественная война. Прошло 80 лет с её начала. Трагическая и в то же время славная страница нашей истории, на примере которой и следует заниматься патриотическим воспитанием. Важнейшим примером для детей и подростков является подвиг их ровесников в годы войны. Подвигом является не только участие в боевых действиях, работа в тылу. Наглядным примером подвига является и сама жизнь детей в блокадном Ленинграде.² Несмотря на трагическое начало Великой Отечественной войны, советский народ вся же выстоял и победил. Время бессильно ослабит память о неизменной стойкости и мужестве нашего народа, о славе тех, кто насмерть стоял у истоков этого ратного и трудового подвига. «Чувство патриотизма, обостренное зверствами нацистской оккупации и поддерживаемое воспоминаниями о имевшем место в довоенный период улучшении материальных и культурных условий жизни, стало важнейшим фактором духовного единства советского народа, того общественного согласия, которое сыграло главную роль в борьбе за выживание СССР».³ О том, что советские люди, в том числе и молодое поколение, сражались и за социальные завоевания советской власти, в современной России стараются не говорить.

Родина требует от молодого поколения, чтобы каждый из них почувствовал ответственность за судьбу государства и понял, что благополучие народа зависит от нас самих, от нашей самоотверженности, организованности, готовности к труду, высокой работоспособности. Однако события последнего времени в политике, экономике и культуре России подтверждают очевидность все более заметной утраты нашим обществом традиционного российского патриотического сознания. Следовательно, значение воспитания патриотизма возрастает многократно, а это связано и с гуманитаризацией образования. Гуманитаризация образования – одна из

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических. выражений / Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. - 4-е изд., дополненное - М.: ООО "ИТИ ТЕХНОЛОГИИ", 2003. С.496

² Нефедьева Е. В. Повседневная жизнь в блокадном Ленинграде. // Экономическая повседневность в жизни россиян (1917— 2007 гг.) Вып. 1 / Под ред. В. В. Фортунатова : учебное пособие. - СПб.: Петербургский государственный университет путей сообщения, 2008. С.76

³ Балашов А. И., Рудаков Г. П. История Великой Отечественной Войны (1941-1945). — СПб, Питер 2005. С.368

ведущих современных тенденций, которая носит глобальный характер.⁴ Таким образом, одной из задач вузов является формирование у молодежи высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

Начиная с 2000-х годов в России были предприняты значительные усилия по укреплению и развитию системы патриотического воспитания граждан Российской Федерации. В 2001 - 2015 годах реализованы 3 государственные программы патриотического воспитания⁵.

«Официальная пропаганда создала для участников войны подростков в возрасте от 11 до 15 лет такой штамп – «пионер герой». Звучит невероятно. Потомкам сегодня непросто в это поверить – но немцы столкнулись в России с массовым детским и подростковым героизмом. Четверо ребят были удостоены звания Героя Советского Союза: Леня Голиков, Марат Казей, Валя Котик, Зина Портнова. Число представленных к более скромным наградам исчисляется тысячами»⁶.

Пионеры – Герои Советского Союза: Леня Голиков, Марат Казей, Зина Портнова, Валя Котик, Саша Чекалин – в советское время их имена знал каждый школьник. Портреты этих ребят висели в школах. А помнят ли их сейчас их сверстники? Когда на занятиях задаешь студентам вопрос о том, знают ли они кто это. Ответить может один из десяти.

Сотни тысяч мальчишек и девчонок в годы Великой Отечественной шли в военкоматы, прибавляли себе год-два и уходили защищать Родину, многие погибали за нее. Дети войны зачастую натерпелись от нее не меньше, чем бойцы на фронте. Попранное войной детство, страдания, голод, смерть рано сделали ребятшек взрослыми, воспитав в них недетскую силу духа, смелость, способность к самопожертвованию, к подвигу во имя Родины, во имя Победы. Дети воевали наравне со взрослыми и в действующей армии, и в партизанских отрядах.

«По последним данным, число подростков, воевавших против фашистов, оценивается примерно в 300 тысяч. Около 50 тысяч погибли. Но, видимо,

⁴ Платова Е. Э. О гуманитаризации образования посредством совершенствования учебно-воспитательного процесса в петербургском государственном университете путей сообщения императора александра I. // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: матер. III - й междунар. науч. конф.: в 2 т. Санкт-Петербург, 11 декабря 2020 года / под ред. С. И. Бугашева, А. С. Минина. Т. 1. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2020. С.375

⁵ Государственная программа "Патриотическое воспитание граждан российской федерации на 2016-2020 годы" от 13.10.2017 г. N 1245.

Государственная программа "Патриотическое воспитание граждан российской федерации на 2016-2020 годы" от 13.10.2017 г. N 1245.

Постановление Правительства РФ от от 4 октября 2000 г. N 751 г. (ред. от 04.05.2015 г.) Национальной доктриной образования в Российской Федерации до 2025 года.

⁶ Мединский В. Р. Война. Мифы СССР. 1939–1945 / В. Р. Мединский — «Эксмо», 2018 — (Бестселлеры Владимира Мединского). С.178-179

точного числа юных героев Великой Отечественной войны мы не узнаем уже никогда».⁷

Время бессильно ослабить память человечества о неизменной стойкости и мужестве нашего народа, о славе тех, кто насмерть стоял у истоков этого ратного и трудового подвига. В советское время Леня Голиков был почти канонизирован. Официоз можно и отбросить. Но как можно нам сегодня не чтить память 16 летнего героя? И других героев, для которых солнце погасло, когда им было 12–14 лет? И с этих ребят необходимо брать пример, для того, чтобы вырасти достойными гражданами своего Отечества. Приведем один отрывок из воспоминаний: «Ольга Демеш: — Это фотография Лидочки, моей сестры, тринадцати лет. Снимок сделан во время войны в 1942 году. Лидочку все звали птенчиком. Несмотря на такой хмурый взгляд, она всегда была веселой, ласковой, смелой. Немцы сильно над ней издевались, перебили ей позвоночник, жгли щеки папиросами и расстреляли в августе 1943 года на Кобылиной горе в Орше. В донесении гитлеровской ставки об этом написано так: «Она арестована и расстреляна» Подвиг есть подвиг, понятно каждому. История наша, и мирная и ратная, в каждой своей строке исполнена примерами героизма. Есть в ней строка и Лиды Демеш. Пусть не на день, не на час — на минуту, но она приблизила Великую Победу. И было ей только тринадцать лет»⁸. Лидия Демеш обвинялась в оказании помощи партизанам.

Таким образом, изучение и память о массовом детском героизме в годы Великой Отечественной войны, не только не теряет своей актуальности в наше время, но приобретает всё большую значимость в деле воспитания подрастающего поколения.

Список литературы:

1. Балашов А. И., Рудаков Г. П. История Великой Отечественной Войны (1941-1945). — СПб, Питер 2005 _ 464 с.: ил.
2. Государственная программа "Патриотическое воспитание граждан российской федерации на 2016-2020 годы" от 13.10.2017 г. N 1245.
3. Государственная программа "Патриотическое воспитание граждан российской федерации на 2016-2020 годы" от 13.10.2017 г. N 1245.
4. Постановление Правительства РФ от от 4 октября 2000 г. N 751 г. (ред. от 04.05.2015 г.) Национальной доктриной образования в Российской Федерации до 2025 года.
5. Мединский В. Р. Война. Мифы СССР. 1939–1945 / В. Р. Мединский — «Эксмо», 2018 — (Бестселлеры Владимира Мединского).
6. Нефедьева Е. В. Повседневная жизнь в блокадном Ленинграде. //Экономическая повседневность в жизни россиян (1917— 2007 гг.) Вып. 1 /

⁷ Юлия Брюханова. 8 февраля – День памяти юного героя-антифашиста// <http://vokrugknig.blogspot.com/2020/02/8.html>

⁸ [261](http://militera.lib.ru/prose/0/one/russian/sb_deti_voennoy_pory.rar//П. Демидов. Сестры .В Сборнике- Максимова Э.С. Дети военной поры.– М.: Политиздат, 1988. -</p></div><div data-bbox=)

- Под ред. В. В. Фортунатова: учебное пособие. - СПб.: Петербургский государственный университет путей сообщения, 2008. - 119 с.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических. выражений / Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. - 4-е изд., дополненное - М.: ООО "ИТИ ТЕХНОЛОГИИ", 2003. - 944 с.
8. Платова Е. Э. О гуманитаризации образования посредством совершенствования учебно-воспитательного процесса в петербургском государственном университете путей сообщения императора александра I.// Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: матер. III - й междунар. науч. конф.: в 2 т. СанктПетербург, 11 декабря 2020 года / под ред. С. И. Бугашева, А. С. Минина. Т. 1. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2020. – 564 с.
7. Юлия Брюханова. 8 февраля – День памяти юного героя-антифашиста – URL.: <http://vokrugknig.blogspot.com/2020/02/8.html>
- 8.П. Демидов. Сестры. В Сборнике - Максимова Э.С. Дети военной поры.– М.: Политиздат, 1988. – URL.: http://militera.lib.ru/prose/0/one/russian/sb_deti_voennoy_pory.rar//

Липская Ольга Геннадьевна (Республика Беларусь)
преподаватель
Белорусская сельскохозяйственная академия

ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

Аннотация: в данной статье рассматриваются традиционные духовно-нравственные ценности белорусского народа, передающиеся из поколения в поколение и обуславливающие стереотипы его мышления, мировосприятия и образа жизни. Исследователи единодушно уверены в том, что доминирующими чертами белорусской ментальности являются доброжелательность, толерантность, патриотизм, миролюбие, трудолюбие, семья, свобода.

Ключевые слова: доброжелательность, духовно-нравственные ценности, патриотизм, свобода, справедливость, толерантность, трудолюбие.

TRADITIONAL SPIRITUAL AND CULTURAL VALUES OF THE BELARUSIAN PEOPLE

Summary: this article examines the traditional spiritual and moral values of the Belarusian people, which are passed down from generation to generation and determine the stereotypes of their thinking, worldview and way of life. Researchers are unanimously convinced that the dominant features of the Belarusian mentality are benevolence, tolerance, patriotism, peacefulness, hard work and family.

Keywords: benevolence, spiritual and moral values, patriotism, freedom, justice, tolerance, hard work.

Духовно-нравственные ценности любого народа являются самобытными и неповторимыми. Традиционные духовно-нравственные ценности не только воплощают в себе опыт предшествующих поколений, но и выступают в роли квинтэссенции исторической «судьбы» народа, его культурного наследия. Духовно-нравственное наследие – это основа формирования самосознания народа, позволяющая сохранить преемственность гуманистических, семейных, общественно-политических, патриотических и других ценностей и особенностей менталитета народа. Духовно-нравственные ценности белорусского народа формировались в ситуации пограничья, на перекрестке двух культур – западной и восточной культуры. Географическое и геополитическое положение белорусских земель создали неповторимый белорусский национальный характер. Белорусский менталитет вобрал в себя особенности мироощущения и миропонимания различных религиозных течений (православия, католицизма, униатской веры, протестантизма), склонность к компромиссам при разрешении конфликтных ситуаций,

уважительные отношения к людям с другим мировоззрением или типом мышления.

К числу фундаментальных традиционных духовно-нравственных ценностей белорусского народа относятся доброжелательность, толерантность, патриотизм, миролюбие, трудолюбие, семья.

Одной из важных традиционных ценностей белорусского народа является доброжелательность, которую можно рассматривать как духовно-нравственное качество личности, выражающее благорасположение одного человека к другому, пожелание добра другому человеку или другому народу, а также как свойственное отдельной личности или целой социальной общности (национальной, территориальной, социокультурной) проявление участия, расположения, поддержки, оказываемой другим людям. Так в народе с удовлетворением воспринимают:

- доброжелательное отношение к семье и семейным ценностям;
- доброжелательное отношение к окружающим людям, предполагающее повышение культуры общения, поддержку межнационального и межконфессионального диалога;
- доброжелательное бережное отношение к природе.

Средоточием гуманистических традиций любви и заботы, бескорыстия и доброжелательности, самоотверженности и солидарности является семья. Она – хранительница человеческих ценностей, культуры, исторической преемственности поколений, фактор стабильности и развития. Семейные традиции – это уважение к наследию предков, сохраняющееся в семьях. Семейные традиции, сформированные в определенной культурно-исторической, территориальной, природной среде, выступают залогом сохранения преемственности поколений и уважения к культуре и взглядам других людей. Главным образом в рамках семьи происходит передача духовного, культурного и социального наследия, накопленного предыдущими поколениями.

В традиционной для белорусского народа ценности доброжелательности присутствует немало схожих черт с толерантностью. Толерантность представляет собой такое социальное качество отдельной личности, социальной группы или общества в целом, которое характеризует отношение к другому человеку, к другой культуре или религии как к равно достойному собеседнику. Толерантность является мировоззренческой и нравственно-психологической установкой личности, ориентирующей ее на уважение, принятие и правильное понимание других культур, способов самовыражения и проявления человеческой индивидуальности.

Толерантность не подразумевает терпимость к социальной несправедливости, отказ от своих убеждений или навязывание своих убеждений другим людям. Она подразумевает признание и уважение права других людей на отличия, терпимость к «чуждому», «иному» («чуждых» идей, обычаев, культурных традиций, норм поведения и т. д.). Толерантность

включает в себя настроенность на доброжелательный диалог и взаимопонимание с другим человеком.

Действительно уникальным свойством белорусов является умение жить в мире и добрососедстве с другими народами, исповедующими отличную систему ценностей, уважение их права на национальную самобытность, сохраняя при этом свою национальную самобытность.

Миролюбие, представляющее собой духовно-нравственное качество, в основе которого лежит любовь и действенное стремление к миру, согласию, сотрудничеству, гармоничному сосуществованию людей, является неотъемлемой частью природы белорусов. Миролюбие белорусов во многом определены историей, омраченной бесчисленными войнами. Причем сами белорусы никогда их не начинали. Миролюбие у белорусов проявляется в отсутствии чувства национального превосходства, мирном сосуществовании с другими народами, сознательном привнесении в окружающую обстановку доброжелательной атмосферы, умиротворенности, спокойствия, терпимости через сочувствие, понимание проблем других людей, проявление заботливости.

Одной из наиболее фундаментальных традиционных духовно-нравственных ценностей белорусского народа, важнейшим духовным достоянием личности, несущим в себе безграничную любовь и преданность к своей родной земле и к своему народу, является патриотизм. На личностном уровне патриотизм выступает как устойчивая, интегративная характеристика человека, находящая свое выражение в знании истории и традиций своей Родины, уважительном отношении не только к своей культуре, но и культуре других народов, проявлении активности в укреплении могущества своей страны и готовности встать на ее защиту при необходимости. Важно также подчеркнуть, что патриотизм в сознании белорусов неразрывно связан с государственностью, с уважением к историческому прошлому своего народа, гордостью за его успехи и достижения.

Любовь к Родине – это не просто благородное чувство, а настоящая преданность родной земле, доброжелательность к ее обитателям, нежное отношение к живой и неживой природе. Патриотические чувства представителей белорусского народа, их любовь к Родине никогда не выливаются в ненависть к чужому, патриотизм не переходит в агрессивный национализм.

Ф. Скорина в предисловии к «Библии» написал общеизвестные сегодня слова о любви к тому месту, где человек родился: «Понеже от прирожения звери, ходящие в пустыни, знают ямы своя; птицы, летающие по воз'дху, ведают гнезда своя; рыбы, плывающие по морю и в реках, чуют виры своя; пчелы и тым подобная боронять ульев своих, - тако ж и люди, игде зродилися и ускормлены суть по бозе, к тому месту великую ласку иметь»¹.

Ф. Скорина ратовал об ответственности каждого человека за судьбу, спокойствие и благополучие родины. Человек не избирает отчизну, она дается

¹ Скорина Ф. Прадмовы і пасляслоўі. Стар. 59.

ему при рождении, и люди должны это помнить, работать на благо родины, ценить ее, раз и навсегда данную.

Взаимодополняющей ценностью к патриотизму является ценность свободы. Свобода предполагает возможность беспрепятственного осуществления индивидом, группой, общностью по собственной воле и в результате осознанного выбора активной деятельности в различных сферах общественной жизни в целях реализации своих индивидуальных, групповых и общих интересов. А. Волян, один из идеологов гуманизма на белорусских землях XVI–XVII в., называл свободу одним из важнейших врожденных свойств человеческой природы. По степени воплощения в реальность свободы, а также равенства, мыслитель определял совершенство общества. Возможность существования свободы в государстве и обществе А. Волян связывал с широкими юридическими гарантиями, хорошо налаженным правовым регулированием всей сферы общественных отношений.

Начиная с конца XVIII – первой половины XIX в. все более настойчиво белорусскими просветителями проводилась идея о необходимости воспитания чувства собственного достоинства личности, которое неразрывно связано с такой традиционной ценностью как свобода. Свобода просветителями понималась как возможность беспрепятственного и разностороннего развития личности, свободной от угнетения, произвола властей, преступных посягательств и ориентированной на служение добру, социальной справедливости, материальному и духовному благосостоянию народа².

Как и у других народов мира, в иерархии духовно-нравственных ценностей белорусского общества, также важное место во все времена занимала справедливость. Само понятие справедливость относится к числу важнейших общечеловеческих ценностей наряду с ценностями самой человеческой жизни, свободы и достоинства. Справедливость представляет собой совокупность духовно-культурных исторических ценностей народа, социально и личностно-обусловленных ценностей человека, являющихся основанием моральных норм общества и моральных принципов отдельного человека.

Справедливость выступает условием осуществления всех остальных моральных ценностей. В нравственном аспекте справедливость проявляется как равенство различных индивидов в их притязаниях быть счастливыми и обладать необходимыми для этого благами. Поэтому она предполагает на каждом историческом этапе развития страны совершенно конкретный набор благ, к которым все граждане самим фактом своего существования должны иметь равный доступ. В правовом аспекте справедливость выступает как формальное равенство, одинаковость для всех требований, правил, норм, законов, посредством которых приравниваются друг к другу все граждане как равные носители права.

² Болбас В.С. Генезіс і пераемнасць развіцця этыка-педагагічнай думкі Беларусі X–XVIII стст. / В. С. Болбас. – Мазыр : МДПУ імя І. П. Шамякіна, 2019. – С. 112.

Безусловной ценностью традиционного белорусского менталитета является трудолюбие³. Трудолюбие почитается у белорусов как высшая нравственная ценность, а его воспитание у подрастающего поколения предполагает формирование таких качеств, как ответственность, осознание чувства долга перед семьей и обществом, готовность помочь, уважение к старшим. Труд – это долг, обязанность, добродетель. Он несет в себе высокий нравственный заряд, т. к. это деятельность, направленная на общее благо, деятельность в интересах других. Труд на благо общества рассматривался как неотъемлемая обязанность каждого его члена. При этом характеру труда не придавалось особого значения: и физический и умственный труд одинаково полезен и необходим обществу.

Таким образом, традиционные духовно-нравственные ценности – это устойчивые ценности, унаследованные от предшествующих поколений и переходящие к другому, имеющие вневременной характер. Среди традиционных духовно-нравственных ценностей исследователи чаще всего выделяют доброжелательность, рассудительность и поиск справедливости без насилия, стремление к разумному компромиссу, терпимость, чуткость, уважение людей с иным мировосприятием и стилем мышления. Сохранение духовно-нравственных ценностей является важным фактором обеспечения условий духовного, интеллектуального и социально-экономического развития общества и государства.

Список литературы:

1. Бабосов, Е.М. Структурная трансформация образа жизни населения Беларуси в конце XX – начале XXI века / Е.М. Бабосов. – Минск: Право и экономика, 2005. – 230 с.
2. Болбас, В.С. Генезіс і пераемнасць развіцця этыка-педагагічнай думкі Беларусі Х–XVIII стст. / В. С. Болбас. – Мазыр : МДПУ імя І. П. Шамякіна, 2019. – 228 с.
3. Беляева, Е.В. Система нравственности современного белорусского общества / Е.В. Беляева // Философско-культурологические исследования [Электронный ресурс]: сб. ст. – Вып. 1. / под общ. ред. А.А. Легчилина, Т.Г. Румянцевой. – Минск, БГУ, 2011.
4. Климович, А.В., Крусь, П.П. Социальные ценности белорусского общества в цивилизационном контексте: учебно-методический комплекс/ А.В. Климович, П.П. Крусь. – Брест: Изд-во БрГУ имени А.С. Пушкина, 2017. – 134 с.
5. Котляров, И.В. Традиционные ценности как основа развития белорусского общества: социологический анализ // Духовно-нравственное воспитание на основе отечественных культурно-исторических и религиозных традиций и

³ Бабосов Е.М. Структурная трансформация образа жизни населения Беларуси в конце XX – начале XXI века / Е.М. Бабосов. – Минск : Право и экономика, 2005. – С. 130.

ценностей / [науч. ред. совет: М. В. Мясникович и др.]. Минск, 2010. С. 13-18.

6. Очерки истории философской и социологической мысли Белоруссии до 1917 года / авт.-сост. В. М. Конон, С. А. Подокшин, Н. И. Прашкович. – Минск: Наука и техника, 1973. – 560 с.

Лобастова Вера Александровна

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ЖИТИЕ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО КАК ФЕНОМЕН ДРЕВНЕРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: Статья посвящена герменевтическому анализу житийного повествования о деяниях Александра Ярославовича Невского (1221-1263). Житие рассматривается как исторический, художественный и религиозный феномен, раскрывается его роль и значение в формировании культурного кода русского мира. Становление древнерусской культуры в большей степени складывалось в лоне христианской традиции, в которой наиболее значимыми выступают такие черты как общинный характер народного самосознания и божественное происхождение княжеской власти, предназначение которой состоит в священном служении на поприще охранения и защиты Отечества.

Ключевые слова: агиография, историческое сознание, национальное самосознание, древнерусская история и культура, метод герменевтического анализа.

HAGIOGRAPHIC GENRE OF ANCIENT RUSSIAN LITERATURE

Summary: The article is devoted to the hermeneutic analysis of the hagiographic narration of the deeds of Alexander Yaroslavovich Nevsky (1221-1263). Life is considered as a historical, artistic and religious phenomenon, its role and significance in the formation of the cultural code of the Russian world is revealed. The formation of ancient Russian culture was largely formed in the bosom of the Christian tradition, in which the most significant features are the communal character of national self-awareness and the divine origin of princely power, the purpose of which is sacred service in the field of defending the Fatherland.

Keywords: hagiography, historical consciousness, national identity, ancient Russian history and culture, the method of hermeneutical analysis.

Имя Александра Ярославовича (Невского), Новгородского князя, Киевского и Владимирского великого князя, известно каждому русскому человеку. Смысл образа этой исторической личности заключен в глубокой и лаконичной формуле - святой и благоверный великий князь. Формирование этого образа начинает складываться на страницах житийной повести, написанной древнерусским книжником в военно-героическом жанре, - «Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра».

Внимательный и чуткий исследователь памятников искусства слова Древней Руси Д. С. Лихачев выделял в становлении древнерусской литературы

характерную черту – процесс ее развития складывается вокруг «одной темы и одного сюжета. Этот сюжет — мировая история, и эта тема — смысл человеческой жизни»¹. Величие мира как божественного творения придавало внутреннее единство литературному творчеству, в котором письменность стремилась расшифровать божественные символы вселенской книги и без искажений передать их неизменный смысл.

Наиболее глубокую связь двух пластов бытия, горнего и дольного, небесного и земного, воплощают агиографические предания. Героями житийных повествований становились реальные исторические личности, признаваемые христианской церковью святыми. В агиографических описаниях мгновения святости представлены как проявление божественной чистоты и совершенства в жизненных деяниях конкретного лица, которые возвышаются до подвигов, получающих общечеловеческое значение. Такой «душеполезный» жанр повествования отражал характер христианской культуры как культуры совести, направленной на воспитание высоких нравственных качеств человека. Стремление к высоким истинам христианской веры способствует формированию нового идеала поведения.

Канонизация представляет собой торжественный акт почитания святого в форме общинного богослужения. «В этой молитве живых за усопших и молитве усопшим, предполагающей ответную молитву усопших за живых, выражается единение Церкви, небесной и земной»², - поясняет тайный смысл церковной практики канонизации Г.П. Федотов в работе «Святые Древней Руси», при этом подчеркивая, что церковной канонизации зачастую предшествует народное почитание, которое выражается в высокой коллективной оценке духовного служения исторической личности. Акт церковной канонизации есть исторический выбор, который выражает и подтверждает волю общины верующих, составляющих земную церковь, и не стремится к достойному совпадению с небесной иерархией. Поэтому в историческом сознании народа имена небесных покровителей могут изменить свое святоотеческое положение, затухая и бледнея или вспыхивая и возгораясь с новой силой. У Г. П. Федотова находим такие строки: «Теперь русский народ почти забыл имена Кирилла Белозерского и Иосифа Волоцкого, двух из самых чтимых святых Московской Руси. Побледнели для него и северные пустынноики и новгородские святые, но в эпоху империи расцветает почитание святых князей Владимира и Александра Невского. Быть может, лишь имя преподобного Сергия Радонежского сияет никогда не меркнущим светом на русском небе, торжествуя над временем»³. Пульсирующая сила живой веры преданий находит отклик в незримых переживаниях реальной народной жизни.

¹ Лихачев Д.С. Своеобразие древнерусской литературы. // Лихачева В.Д., Лихачев Д.С. Художественное наследие Древней Руси и современность. Л., 1971. С. 56.

² Федотов Г.П. Собрание сочинений в 12 т. Т. 8. Святые Древней Руси. Сост., примеч. С.С. Бычков. – М.: Мартис, 2000. С. 11.

³ Федотов Г.П. Собрание сочинений в 12 т. Т. 8. Святые Древней Руси. Сост., примеч. С.С. Бычков. – М.: Мартис, 2000. С. 12-13.

В качестве основания для торжественной канонизации святого, возводимого в ранг образца и мирской памяти становятся жизнь и подвиг святого, чудеса и иногда нетление его мощей, т. е. не распавшиеся кости. Г. П. Федотов приводит весьма важное замечание: «Хотя Церковь всегда видела в нетлении святых особый дар Божий и видимое свидетельство их славы, в Древней Руси не требовали этого чудесного дара от всякого святого», тем самым показывая важность живого подвига земной жизни почитаемого святого, совершенного в мире среди своих современников и оставившего неугасимый свет в их сердцах.

В агиографическом жанре в большей или меньшей степени воплощается идея посвящения человеческой жизни служению Богу как Творцу и Создателю всего существующего, в том числе и человека. Смысл божественного служения раскрывается в возможности воплощения божественного замысла вечной сущности человека, определяемой образом и подобием Бога, в событиях и действиях мирской жизни житийного героя. Текст жития Александра Невского построен таким образом, что демонстрирует церковное освящение национального служения князя и личное благочестие, которые составляют единство его духовного опыта. Перед агиографом, с точки зрения Г.П. Федотова, стоит не только требование соответствовать строгому и неоспоримому канону религиозного повествования, но и трудновыполнимая историческая задача «отделить вечную идею служения от случайной и исторически всегда спорной ее реализации»⁴, которая может быть решена благодаря таланту историка, сумевшему увидеть общее значение, выраженное в многообразии конкретных фактов.

Русская религиозная святость формирует особую традицию духовной жизни народа, выразившего глубину и неисчерпаемость христианской веры. Каноническая святоотеческая норма религиозного опыта наиболее ярко рисует широкий круг разнообразных призваний и подвигов, совершаемых живыми личностями во имя утверждения православной веры. Неповторимость индивидуального житийного облика раскрывается в тонко нюансированных оттенках, выделенных на общем фоне традиционного канонического единства. Подчеркивая строгую зависимость агиографических памятников от своих византийских образцов, Г.П. Федотов пишет, что «здесь действует и общий закон агиографического стиля, подобный закону иконописи: он требует подчинения частного общему, растворения человеческого лица в небесном прославленном лике»⁵.

В русской православной церкви присутствует отдельный чин святых, который составляют святые благоверные князья. Начинаясь с утверждения и воцарения христианства на русской земле, количество жизнеописаний святых князей неизменно возрастает по сравнению со святыми мирянами во времена

⁴ Федотов Г.П. Собрание сочинений в 12 т. Т. 8. Святые Древней Руси. Сост., примеч. С.С. Бычков. – М.: Мартис, 2000. С. 230.

⁵ Федотов Г.П. Собрание сочинений в 12 т. Т. 8. Святые Древней Руси. Сост., примеч. С.С. Бычков. – М.: Мартис, 2000. С. 230. С. 8.

монгольского пленения русской земли и уменьшается вместе с освобождением от восточного ига в XV веке. Подвиг святых князей становится не только исторически приоритетным делом в борьбе за национальную независимость, но и религиозным служением за сохранение чистоты православной веры, противостоящим возрастающему влиянию иноверцев как западного католичества, так и восточного язычества. И если в греческой церкви канонизация святых царей и цариц утверждает теократический идеал царской власти, то в древнерусской церкви влияние удельного князя весьма ограничено институтом народного вече, собственной дружиной и церковной иерархией, поэтому канонизация святых князей опирается на служение военного политика местного мира. Для осознания сущности княжеского подвига Г. П. Федотов перечисляет несколько типов святости благоверных князей: князя равноапостольские, князя-иноки, князя-страстотерпцы убиенные и князя, прославившиеся общественным служением. Целостный идеал княжеского служения, не имеющий никаких аскетических черт и подчеркивающий преимущественно светский, воинский элемент, представляет собой воина и защитника русской земли. Основным и единственным мотивом подвига князя-воителя за русский мир становится самоотверженная любовь к народу, выражающаяся в готовности умереть за него как «за други своя».

Житийный жанр церковной литературы как описание жизни и деяний святого создавалось после его смерти с целью сформировать ясный житийный облик, передаваемый преданием из века в век, от поколения к поколению. Агиографический памятник имеет строгие содержательные и структурные ограничения. Структура жизнеописания святого князя включает круг тех событий, которые в большей степени воспроизводят героический образ князя, доблестного и бесстрашного полководца, отдавшего всю свою жизнь служению родной земле, а также мудрого политика. Житийный образ Александра становится образцом для изображения русских князей при описании их ратных подвигов.

Повесть представлена в 13 вариантах, которые сложились на протяжении XIII-XVIII вв. в результате неоднократных переработок первой редакции «жития», этот факт подчеркивает силу почитания княжеского образа Александра Невского. Авторство повести исследователи древнерусской литературы определяют неоднозначно: либо анонимный книжник из окружения владимирского митрополита Кирилла, либо к составлению жизнеописания приложил руку сам митрополит, служивший в монастыре Рождества Богородицы во Владимире - месте первоначального погребения князя Александра Невского. «Повесть о житии Александра Невского» предположительно была написана в период между 1263-1280 годами.

Будучи современником описываемых событий, автор Жития дает читателю понимание оценки личности Александра Невского и значение связанных с ним событий стародавних времен. В.О. Ключевский отмечает стремление древнерусского книжника отразить деятельность князя в народном

сознании: «в его записке соединены именно такие черты, которые рисуют не историческую деятельность знаменитого князя со всех сторон, а его личность и глубокое впечатление, произведенное им на современников, и эти черты переданы в том свежем, не потертом поздним преданием виде, в каком ходили они между современниками»⁶. Также В.О. Ключевский отмечает значительную литературную сторону жития, автор которого применяет свободные от канонических и весьма оригинальные приемы с целью гибкого изображения живого облика русского князя: «этим вольным движением, не стесняющимся холодной торжественностью житийного языка оживлен весь рассказ жития»⁷.

Житие не может быть названо биографией с последовательным и подробным изложением всех событий княжеской жизни. Для автора важно передать живое впечатление, производимое героем. С исторической точки зрения текст повести содержит множество искажающих реальные факты неточностей, кроме того удивляет отсутствие дат, а описание событий предпринимается без выделений необходимых конкретных деталей. Перечисленные черты придают повествованию монументальность эпического изложения.

Начинается повествование в каноническом ключе с молитвы и самоуничужения автора, «худого и многогрешного, недалекого умом»⁸. Приступая к описанию славной и честной жизни князя, анонимный книжник воспроизводит слова пророка Исаи, подчеркивающие священное происхождение княжеской власти: «Так говорит Господь: “Князей я ставлю, священны и бо они, и я веду их”»⁹ и отмечает покровительство князю небесных сил: «не без Божьего повеления было княжение его»¹⁰. Внешний облик князя также вызывает у книжника восхищение, который выделяет красоту, силу, премудрость и храбрость Александра. Многочисленные сравнения с ветхозаветными героями, вплетенные в образно-смысловую ткань текста, оправдывают торжественную интонацию, полную патетики и величия повествования: «побеждал, но был непобедим»¹¹.

К 1240 году, когда состоялась Невская битва, Александру исполнилось всего 19 лет, но в тексте Жития рисуется образ зрелого мужа, готового быстро принимать решение и брать ответственность на себя в трудных ситуациях. Александр обращается к своей малой дружине с лаконичной и вдохновляющей речью: «Не в силе Бог, но в правде»¹². На эти слова Александра откликаются святые князья Борис и Глеб, спешащие на помощь своему сроднику и явившиеся в чудном видении накануне сражения стоявшему в ночном дозоре

⁶ Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. - М.: Наука, 1988. С. 68-69.

⁷ Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. - М.: Наука, 1988. С. 70.

⁸ Житие Александра Невского. // Библиотека литературы Древней Руси в 20-ти томах. Т. 5. XIII в. СПб.: Наука, 2005. С. 359.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Житие Александра Невского. // Библиотека литературы Древней Руси в 20-ти томах. Т. 5. XIII в. СПб.: Наука, 2005. С. 361.

Пелугию как свидетельство верности и справедливости предстоящего действия. Кроме того, воины княжеской дружины подражали мужеству и отваге своего предводителя. В тексте повести упомянуты имена шести храбрецов, которые бились, «не имея страха в душе своей»¹³ и исполняя свой ратный подвиг. Героический образ князя усиливается проявлениями героизма его дружинников и подтверждается покровительством божественных сил: «на противоположной стороне реки Ижоры, где не могли пройти полки Александровы, здесь нашли несметное множество убитых ангелом Господним»¹⁴.

При освобождении Пскова «от безбожных немцев» Александр совершает справедливое возмездие за гордость самонадеянных врагов, которые были обращены в бегство, либо взяты в плен. Также решительным и самоотверженным показан князь-полководец в сражении на Чудском озере, вошедшим в историю под названием Ледовое побоище. Картина битвы не наполнена деталями и подробностями боевой схватки, однако некоторые образы помогают представить динамику средневекового побоища: «и была сеча жестокая, и стоял треск от ломающихся копий и звон от ударов мячей, и казалось, что двинулось замерзшее озеро, и не было видно льда, ибо покрылось оно кровью»¹⁵. С великой радостью за Отечество древнерусский книжник описывает восхваление ратных подвигов Александра Невского, вызывавший страх у врагов русской земли: «и прославилась имя его во всех странах, от моря Хонужского и до гор Араратских, и по ту сторону моря Варяжского и до великого Рима»¹⁶. Как пишет М.С. Киселева, «возвышение героя-христианина означает приобщение к святости»¹⁷.

Дипломатическая миссия Александра проявилась в компромиссном подчинении монгольскому завоевателю, полонившему раздробленные княжества Северо-Восточной Руси, которые надолго утратили силу согласованного единства. М. С. Киселева отмечает вынужденный, но неизбежный характер дипломатической политики Александра Невского: «компромисс со стороны князя позволяет говорить о выработке культурой в завоеванных землях “толерантной” модели поведения. В ней можно усмотреть то, что в теории называется “относительным консенсусом” в вынужденном диалоге»¹⁸. Но и в Орде Александра ожидает достойное почтение со стороны монгольского хана. Разоренные Суздальские земли князь-дипломат стремится

¹³ Житие Александра Невского. // Библиотека литературы Древней Руси в 20-ти томах. Т. 5. XIII в. СПб.: Наука, 2005. С. 363.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Житие Александра Невского. // Библиотека литературы Древней Руси в 20-ти томах. Т. 5. XIII в. СПб.: Наука, 2005. С. 365.

¹⁶ Житие Александра Невского. // Библиотека литературы Древней Руси в 20-ти томах. Т. 5. XIII в. СПб.: Наука, 2005. С. 367.

¹⁷ Киселева М.С. Реконструкция кросс-культурного диалога властей в текстах древнерусских книжников. // Васюков В.Л., Киселева М.С., Шульга Е.Н. Теоретические модели коммуникаций и исторические реконструкции. М.: Наука, 2019.С. 128.

¹⁸ Киселева М.С. Реконструкция кросс-культурного диалога властей в текстах древнерусских книжников. // Васюков В.Л., Киселева М.С., Шульга Е.Н. Теоретические модели коммуникаций и исторические реконструкции. М.: Наука, 2019.С. 131.

восстановить: «воздвиг церкви, города отстроил, людей разогнанных собрал в дома их»¹⁹. Автор Жития показывает, что уподобление Богу возможно через организацию и охранение мирной жизни народа: «Не прельщаясь богатством, не забывая о крови праведников, сирот и вдов по правде судит, милостив, добр для домочадцев своих и радушен к приходящим из чужих стран. Таким и Бог помогает, ибо Бог не ангелов любит, но людей в щедрости своей щедро одаривает и являет в мире милосердие свое»²⁰. С многократно превосходящим силы врагом князь Александр выстраивает политику допустимого сдерживания, конечная цель которой состояла в сохранении русской земли и русского мира.

Анонимный книжник вновь погружает читателя в торжество канонического стиля Жития, когда повествует о неожиданной преждевременной кончине князя, принявшего перед смертью схиму инока. Автор не может передать глубину горя: «Как не выпадут зеницы твои вместе со слезами! Как не вырвется сердце твое с корнем!»²¹ Все живое на русской земле чувствует невосполнимую утрату, и на слова митрополита Кирилла: «Уже зашло солнце земли Суздальской!» всем миром восклицают: «Уже погибаем!». «Дивное» и «достойное памяти» чудо свершилось в момент таинства отпевания князя. При вложении «духовной грамоты» в руку усопшему «он же, будто живой, простер руку свою и взял грамоту из руки митрополита»²². Таким чудом «прославил Бог угодника своего»²³.

Житие Александра Невского занимает значительное место в древнерусской культуре и стремится продемонстрировать важную историческую роль служения Отечеству, которое с достоинством нес на протяжении своей жизни князь Александр Ярославович.

Список литературы:

1. Васюков В.Л., Киселева М.С., Шульга Е.Н. Теоретические модели коммуникаций и исторические реконструкции. М.: Наука, 2019. – 199 с.
2. Житие Александра Невского. // Библиотека литературы Древней Руси в 20-ти томах. Т. 5. XIII в. СПб.: Наука, 2005. С. 358-369.
3. Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. - М.: Наука, 1988. - 512 с.
4. Лихачев Д.С. Своеобразие древнерусской литературы. // Лихачева В.Д., Лихачев Д.С. Художественное наследие Древней Руси и современность. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1971. - 121 с.

¹⁹ Житие Александра Невского. // Библиотека литературы Древней Руси в 20-ти томах. Т. 5. XIII в. СПб.: Наука, 2005. С. 367.

²⁰ Там же.

²¹ Житие Александра Невского. // Библиотека литературы Древней Руси в 20-ти томах. Т. 5. XIII в. СПб.: Наука, 2005. С. 369.

²² Там же.

²³ Там же.

5. Федотов Г.П. Собрание сочинений в 12 т. Т. 8. Святыя Древней Руси. Сост., примеч. С.С. Бычков. – М.: Мартис, 2000. – 268 с.

Логинова Диана Васильевна

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

СОСТОЯНИЕ ДОРОГ И ДОРОЖНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В КОМИ КРАЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧ. XX ВВ.

Аннотация: Дорожное строительство республики Коми насчитывает более чем вековую историю (в 2021 г. республике исполняется 100 лет), испытывало значительные затруднения в строительстве, содержании и ремонте дорог, связанное с суровостью северного края, обширными необжитыми территориями. В данной статье на основе архивных материалов рассмотрены состояние дорожной системы в регионе и становление дорожной отрасли до 1917 г. Статья посвящена этой нелегкой, но столь нужной и важной отрасли народного хозяйства республики.

Ключевые слова: дорожное строительство, Республика Коми, земства, тракт, грунты.

THE CONDITION OF ROADS AND ROAD CONSTRUCTION IN THE KOMI REGION IN THE LATE XIX AND EARLY XX.

Summary: The road construction of the Komi Republic has more than a century of history (in 2021 the republic turns 100 years old), experienced significant difficulties in the construction, maintenance and repair of roads, associated with the severity of the northern region, vast uninhabited territories. In this article, on the basis of archival materials, the state of the road system in the region and the formation of the road industry before 1917 are considered. The article is devoted to this difficult, but so necessary and important branch of the national economy of the republic.

Keywords: road construction, the Komi Republic, zemstvos, tract, soils.

Об истории дорожного строительства в Республике Коми до Октябрьской революции 1917 рассказано крайне мало. Авторы публикаций ограничивались лишь одним-двумя предложениями о тяжелейшем дорожном состоянии края. Например, в отчете о хозяйственно-культурном строительстве Коми области в 30-е гг. отмечается, что «...дороги являются наиболее узким местом» [1, с. 37]. В современной энциклопедии о Республике Коми дорогам отведена всего одна строчка, что «...до 1917 г. Коми край практически не имел дорожной сети» [2, с. 116]. В единственной книге о дорожном строительстве в республике «Дороги Республики Коми» история дорожного строительства начинается с 1920-х гг. [3, с. 116]. Поэтому хотелось бы внести некоторую ясность в этом вопросе, используя архивные документы Национального архива Республики Коми.

До Октябрьской революции территория нынешней Республики Коми

была преимущественно разделена между Усть-Сысольским и Яренским уездами Вологодской губернии и Печорским уездом Архангельской губернии. Небольшие по площади территории входили также в Сольвычегодский уезд Вологодской губернии, Мезенский уезд Архангельской губернии, Орловский уезд Вятской губернии и Чердынский уезд Пермской губернии. В данной статье рассмотрим развитие дорожного дела в дух уездах – Усть-Сысольском и Яренском, в которые входила большая часть Коми края.

Транспортная сеть в Усть-Сысольском уезде в конце XIX в. составляла 1100 верст и разделялись на три разряда: первый – почтово-губернские от г. Усть-Сысольска через г. Яренск до границы Сольвычегодского уезда, а дальше на Котлас, Устюг и Вологду (на протяжении в пределах Усть-Сысольского уезда – 36 верст и Яренского – 186 верст); второй – уездные дороги, которых насчитывалось до 360 верст, сюда относились: Ношульский тракт от Усть-Сысольска до границы Орловского уезда Вятской губернии и от д. Занулье (по тому же тракту) до границы Устюгского уезда; третий – проселочные дороги, которых насчитывалось 853 версты.

Все перечисленные дороги по функционалу представляли собой:

- почтовые тракты – очень плохую тележную дорогу, часто пересекаемую более или менее значительными речками с перевозами;
- уездные дороги были такими же тележными;
- проселочные дороги представляли из себя только пешеходные летние тропы, а местами и того не было и сообщение по ним производилось главным образом зимой.

Содержание и ремонт дорог в уезде производилось силами местного населения, выполнявшими натуральную дорожную повинность, которая не только приносила мало пользы делу исправления дорог, но и ложилась на население тяжелым бременем. Как то, так и другое обстоятельство неоднократно подчеркивалось в журналах земских собраний. Население привлекали силой полиции, невзирая на расстояния. Некоторые поселения отстояли от места строительства или ремонта на расстоянии до 130 верст, а население Щугорской волости привлекалось на работу аж за 300 верст. Поэтому для многих крестьян один путь к месту работ и обратно занимал до 10 дней, да работа отнимала 5 дней труда. На все это время рабочий должен был обеспечить себя хлебом и иметь с собой рабочий инвентарь (лопату, пилу, топор). По сведениям, собранным управой в Усть-Сысольском уезде до 1870 г., ежегодно требовало в среднем 9313 пеших и 596 конных рабочих для исправления грунтового полотна дороги и 5095 пеших и 1953 конных рабочих для исправления дорожных сооружений.

Усть-Сысольскоре земство принимало на свой баланс уже построенные дороги, тем самым обеспечивая относительный своевременный ремонт этих дорог. Так, в 1870 г. земство постановило, что все дороги называемые торговыми трактами (например, Ношульский тракт) и проселочные дороги принимались в число уездных земских дорог за исключением дорог от

Ульяново, они оставлены как проселочные. В 1890 г. в число земских дорог были приняты еще две дороги до д. Поруб в 15 верст и Пустошь – Вотча (5 верст). В 1893 г. в число земских дорог был зачислен весь Нювчимский тракт.

С 1880 г. Усть-Сысольское земство стало наращивать темпы дорожного строительства в крае. В этом году земство вышло с ходатайством о проведении обходной дороги по Лальскому тракту на протяжении 10 верст, которая и была выстроена только к 1905 г. В дальнейшем земство стало субсидировать общества, обязанные исправлять дороги в виде натуральной повинности местного населения.

Земства ходатайствовали о расширении отвода земель под дорожное строительство. В 1888 г. земство добилось отвода земли под устройство проводимых двух земских дорог: от с. Дон до с. Керчомья (20 десятин и от с. Усть-Кулом до д. Носим-ю – 10 десятин. В том же году были признаны уездными земскими дорогами следующие проселочные дороги: Усть-Нем – Мыелдино – Пожег; с. Богородск – с. Нившера; с. Койгородок – с. Коберское; с. Керчомья – с. Воч, с принятием решения об изменении направления дороги от с. Богородск и с. Нившера, с постепенным приведением остальных дорог в проезжаемое состояние.

В 1895 г. Земством было принято решение провести новую дорогу от Усть-Нема до с. Ксенофонтово Чердынского уезда. Дорога эта в 104 версты была закончена в 1904 г.

В 1897 г. Усть-Сысольским земством принята зимняя дорога между Щугор и Ляпико-Березевского округа Тобольской губернии протяжением 180 верст, построенную Сибиряковым А. И. и возбуждено ходатайство о расширении полосы отчуждения для Керчемско-Вочевской дороги до 10 сажень, для чего в следующем году в 1898 г. Усть-Сысольским земством возбуждено ходатайство о командировании техника для обследования проектируемых дорог от Летки до ст. Мураши и Ксенофоновской дороги с расширением полосы отчуждения также до 10 сажень. В 1900 г. в Усть-Сысольский уезд приехал на службу дорожный техник и с этого времени дорожные работы стали быстро развиваться, а с развитием работ расширялся и технический персонал.

Земство с каждым годом усиливало отпускаемые на дорожные работы средства, что позволило в 1902 г. приступить к постройке дороги от с. Летка до ст. Мураши (30 верст), к изменению направления тракта в гористой части Пожегодского волока и до 1906 г. было построено несколько крупных мостов, в 1906 и 1907 гг. приступили к постройке Вочевской дороги.

В 1908 г. была принята в число земских дорог Чухломская дорога в 16 верст. В 1909 г. построены две обходных дороги Пожегодская и Екшорская и 6 крупных мостов.

С 1909 по 1914 гг. в период окончательного перехода с натуральной повинности на денежную, земство усиленно занялось приведением всех дорог в хорошее проезжаемое состояние, что и было достигнуто в 1913 г. В том же году

приступили к постройке новой дороги протяжением 84 версты, соединяющий Верхне-Вычегодский с Верхне-Ижемским районом. Дальнейшее развитие дорожной сети по Усть-Сысольскому уезду было прервано начавшейся первой мировой войной и возобновлено было только в 1920-е гг.

До 1870 г. в Яренском уезде тележных дорог не существовало за исключением почтового губернского тракта от границы Сольвычегодского до границы Усть-Сысольского уезда на протяжении 186 верст и дороги от Усть-Выми до Серегово (21 верст), построенной Удельным Ведомством к устроенной удельной лесной даче и Солеваренному заводу до 1840 г. В 1872 г. По постановлению Земского Собрания был произведен точный обмер этих дорог и для исправления полотна, устройства мостов, содержания перевозов, были введены повинности для населения тех волостей, которые соприкасались с почтовым трактом. Летних проселочных дорог не было. Были только зимние и пешеходные, которые содержались местным населением.

За исправностью дорог, так же как и в Усть-Сысольском уезде, следила полиция, которая для их исправления пользовалась крестьянским трудом, не считаясь ни временем, ни с расстоянием. Таким образом, некоторым крестьянам приходилось для исправления дорог иногда ходить за 50 верст. В 1883 г. Земское Собрание по ходатайству некоторых волостей заменило натуральную дорожную повинность для волостей, далеко отстоящих от почтового тракта, денежной повинностью, оставив натуральную повинность только для ближайших к почтовому тракту волостей. Казна принимала участие в исправлении почтового тракта отпуском бесплатных строительных материалов. Город Яренск на своей территории исправлял почтовый тракт за счет города. Так продолжалось до 1897 г.

В 1883 г. началась постройка дороги Шежам – Буткан Яренским Земством. Длина дороги в 140 верст, ширина 3 сажени. Дорога строилась и содержалась исключительно на средства Земства, казна же только отпускала бесплатно лес и только до 1904 г. В 1907 г. полотно дороги расширили с каналами до 5 сажений, а разруб леса до 10 сажений ширины. Вместе с тем, этот тракт упорядочить все же не удалось из-за болотистого грунта.

В то же время по проекту Удорского лесничества была проложена дорога за счет казны от Разгорта на Вендингу длиной 42 версты, которая содержалась казной до 1904 г., а затем перешла в ведение земства.

В 1894–1897 гг. были проложены тележные дороги шириной в 3 сажени силами местного населения без всякой помощи Земства и казны в направлении Коквицы – Палевицы (20 верст), Часово – Палевицы (15 верст). В 1904 г. все эти дороги были приняты за счет Земства и постепенно были расширены до 10 сажений.

В 1894 г. начались ходатайства о проложении дороги от Серегово до Турьи. Первоначальная смета в 60 тысяч рублей вторично была пересоставлена на 82 тыс. руб. и постройка началась только в 1902 г. по урезанной смете в 10 тыс. руб., с большими препятствиями со стороны Яренской администрации,

хотя проект и смета на 52 тысячи была утверждена Губернским Земским Собранием. Первоначально дорога строилась шириной 4 сажени, в 1905 г. признали необходимым расширить до 10 саженей.

Дорога Турья – Динзель была проложена жителями Турьинской волости на протяжении 54 верст, и ширина зимой доходила до 3 саженей, но содержать ее в порядке помогало также Земство. В 1904 г. по постановлению Земского собрания все сельские и проселочные дороги как то: Серегово – Турья – Оквад – Палевицы – Часово – Коквицы – Ипатово – Кослан – Чупрово были признаны земскими.

В 1907 г. уездным земством приступили к проложению двух дорог: для соединения населения по Вашке с остальным Удорским краем по направлению Турья – Глотова в 94 версты и соединения населения по Вашке с Яренском по направлению Яренск – Лоптюга – Вендинга в 100 верст. Обе дороги так и не были достроены. В годы Советской власти первую дорогу продолжали строить за счет бюджета Коми Области, а вторую – как ненужную, совершенно забросили.

В 1909 г. губернское земство приступило к проведению ухтинской дороги. Работы продолжались до 1913 г. и возобновились только в 1920-х гг.

Постройка дорог в Яренском уезде совсем прекратилась в 1914 г., а ремонт дорог поддерживался в такой степени, чтобы окончательно не прекратилось сообщение в области, для этого только поддерживали мостовые сооружения. Так что к 1923 г. состояние дорог и мостовых сооружений пришло в почти негодное, непроезжее состояние. Только в 1923 г. был составлен систематический план восстановления дорог в области, а затем приступили к его осуществлению, но из-за почти полным отсутствием финансирования – не выполнили.

Обращают на себя внимание обследованные грунты, по которому проходили дороги в Коми крае. Их подразделяли на три группы:

В 1 группу можно отнести песчаный и супесчаный грунт, по которому проходили $\frac{1}{2}$ всех дорог; во 2 группу относили глинистую и суглинистую почву, по которой проходит $\frac{1}{3}$ всех дорог; наконец, к 3 группе определяли болотистую почву, по которой проходила остальная часть дорог.

Местность, по которым проходили дороги, характеризуются, главным образом, как лесистые и холмистые, часто перерезываемые не очень значительными речками. В среднем ширина дорог доходила до 3–3,5 саженей с наклоном от середины к боковым канавам в $\frac{1}{10}$ – $\frac{1}{15}$. Канавы в поперечном разрезе имели форму трапеции, с меньшим основанием на дне, с шириной по дну в 0,25 саженей. Считалось, что устройство полотна дороги на грунте песчаном и супесчаном не требует профиля, потому что вода не задерживается, а на глинистом грунте – требуется покрытие полотна дороги материалами, мало поддающимися изменению от действия воды и провоза по нему тяжести. Таким материалом служил мелкий сыпучий песок, гравий, хрящ (гравий, смешанный с песком), камень, хворост. Считалось, что из всех этих материалов лучше всего

гравий, который чаще всего и стремились использовать.

Болотистая же почва требовала или насыпки земли (устройство насыпи) или настилку из бревен, накатника, жердей или фашин из хвороста с покрытием поверхности материалом как для глинистых мест. Все эти способы устройства полотна дорог стремились использовать Доротдел при постройке дорог.

Мостовые сооружения делались из бревен и с помощью грубой их отески: для мелких мостов и для крупных устраивали срубы (ряжи), с перекладыванием этих срубов переводом, накрытием настила моста из бревен без притески, с устройством перил из жердей и кольев. Такими сооружениями русла и речек суживались и часто происходили размывы насыпи или дороги около мостов. Более значительные речки оставались без мостов и в таких местах устраивались переправы из паромов или лодок. Малые мосты, а также мосты на значительных речках, но не сплавных, устраивались балочной системы на сваях. На сплавных реках мосты устраивались со средними пролетами в 5–6 саженой ригельно-подкосной системы [4, л. 35–36].

Таким образом, дорожная сеть до революции в Коми крае была достаточно разветвленной, несмотря на их плохое состояние. В кон. XIX – нач. XX в. земство взяло под свой контроль все дороги в крае и отвечало за их состояние. Строительство, ремонт и содержание дорог ложилось исключительно на плечи местного населения под давлением местной полиции. Тем не менее в кон. XIX – нач. XX в. было положено начало грамотному обследованию грунтов в Коми крае, профессиональному строительству дорог и мостов под присмотром техников. Но начавшаяся Первая мировая война, а затем и последующие революции заставили прекратить дорожное строительство в Коми крае вплоть до середины 20-х гг., когда начались робкие попытки поиска наиболее совершенных форм управления дорожным хозяйством, а равно и форм финансирования дорожной отрасли.

Список литературы:

1. *Бабушкин, А. И.* Хозяйственное и культурное строительство Коми области [Текст]. – Партиздат: Северное. краевое отделение, 1934. 37 с.
2. Республика Коми [Текст] : энциклопедия. Т. 1. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1997. 472 с.
3. Дороги Республики Коми [Текст] / сост. В. Н. Мастраков. – М.: Прибой, 1997. 352 с.
4. НА РК ф. р-700 оп. 1. д. 73. Сведения по истории развития дорожной сети.

Ляпанов Артем Владимирович

кандидат исторических наук, доцент

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

К ПРОБЛЕМЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ДНЯХ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ И ПАМЯТНЫХ ДАТАХ РОССИИ»

Аннотация: Статья посвящена анализу федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России». Показывается необходимость изучения героического прошлого страны для воспитания гражданственности, формирования уважительного отношения к традициям, консолидации общества.

Ключевые слова: историческая память, день воинской славы, памятная дата, патриотизм.

TO THE PROBLEM OF PATRIOTIC EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE FEDERAL LAW «ON DAYS OF MILITARY GLORY AND MEMORABLE DATES OF RUSSIA»

Summary: The article is devoted to the analysis of the federal law "On the days of military glory and memorable dates of Russia". The necessity of studying the heroic past of the country for the education of citizenship, the formation of a respectful attitude to traditions, the consolidation of society is shown.

Keywords: historical memory, day of military glory, the memorable date, patriotism.

Многовековой опыт человечества убеждает нас в том, что история, как гуманитарная наука, исследующая прошлое человеческого общества, дает ключ к пониманию настоящего и тенденций развития в будущем.

История России чрезвычайно богата знаменательными событиями. В этом смысле нам есть чем гордиться. Можно вспомнить большое количество исторических событий, славных дней победы русского оружия, которые сыграли решающую роль в истории России, в жизни нашего общества и государства. Это та база, которую можно и нужно закладывать в основу для воспитания гражданственности.

При этом необходимо понимать, что историю нельзя изучать фрагментарно и тенденциозно. Как писал советский поэт и публицист Расул Гамзатов: «Если ты выстрелишь в прошлое из пистолета, будущее выстрелит в тебя из пушки»¹. Именно поэтому в оценке исторического прошлого необходим взвешенный, объективный подход. Крайне важно привить подрастающему

¹ Мой Дагестан - Расула Гамзатова URL: <http://www.rasulgamzatov.ru/moj-dagestan.html> (дата обращения: 24.02.2021)

поколению понимание основных закономерностей и особенностей исторического процесса, знание основных этапов и содержания отечественной истории.

Радует, что в эшелонах власти подобное понимание присутствует. Крайне значимо на государственном уровне брать под защиту и укреплять основы исторической справедливости, единства нашего национального самосознания. Этому, в частности, способствует федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России», принятый в 1995 г., в котором на данный момент зафиксированы 19 дней воинской славы России и 15 памятных дат². Все они приведены нами в таблицах 1 и 2 с кратким историческим обоснованием.

Таблица 1.
Дни воинской славы России

Дата	Историческое событие
18 апреля	<p><i>«День победы русских воинов князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере.»</i></p> <p>Ледовое побоище состоялось 5 апреля (по старому стилю) 1242 г. На берегу Чудского озера сошлись новгородцы под предводительством князя Александра Невского и немецкие рыцари Тевтонского ордена. Победа в этой битве имела огромное значение для Пскова, Новгорода и всей Руси, остановив светскую и религиозную экспансию с запада.</p>
21 сентября	<p><i>«День победы русских полков во главе с великим князем Дмитрием Донским над монголо-татарскими войсками в Куликовской битве.»</i></p> <p>8 сентября (по старому стилю) 1380 г. произошло так называемое Мамаево побоище. Победа русских войск под предводительством князя Дмитрия Донского над войсками хана Мамайя закрепила за Москвой роль собирателя восточнославянских земель. Золотой Орде был нанесён серьёзный удар, который ускорил ее распад на менее крупные образования и приблизил свержение монголо-татарского ига.</p>
7 ноября	<p><i>«День проведения военного парада на Красной площади в городе Москве в ознаменование двадцать четвертой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.»</i></p> <p>7 ноября 1941 г. в критический момент войны по Красной площади парадным шагом прошли 24,5 тысячи советских бойцов! Это были 25 минут вдохновившие весь фронт на победу.</p>
7	<i>«День победы русского флота над турецким флотом в</i>

² Федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России» от 13.03.1995 N 32-ФЗ ст. 1 (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 марта 1995 г. N 11 ст. 943

июля	<p><i>Чесменском сражении (1770 г.).»</i></p> <p>По итогам этого сражения были прерваны связи между турецкими военными базами в Эгейском море и осуществлена блокада Дарданелл, что серьезным образом поспособствовало победе в русско-турецкой войне 1768-1774 гг.</p>
10 июля	<p><i>«День победы русской армии под командованием Петра Первого над шведами в Полтавском сражении (1709 г.).»</i></p> <p>Полтавская битва считается крупнейшим сражением Северной войны 1700-1721 гг. Победа над шведской армией, возглавляемой Карлом XII, ознаменовала коренной перелом в пользу России.</p>
9 августа	<p><i>«День первой в российской истории морской победы русского флота под командованием Петра Первого над шведами у мыса Гангут (1714 г.).»</i></p> <p>Фактически первой морской победой Петр I обеспечил для России выход к Балтийскому морю, которое до этого контролировалось шведами.</p>
24 декабря	<p><i>«День взятия турецкой крепости Измаил русскими войсками под командованием А. В. Суворова (1790 год).»</i></p> <p>Взятие этой крепости русскими войсками под предводительством А. В. Суворова – одно из центральных событий Русско-турецкой войны 1787-1791 гг., поспособствовавшее победе русского оружия.</p>
11 сентября	<p><i>«День победы русской эскадры под командованием Ф. Ф. Ушакова над турецкой эскадрой у мыса Тендра (1790 г.).»</i></p> <p>Победа на море позволила русской гребной флотилии войти в р. Дунай, что сыграло важную роль во взятии турецких крепостей, в том числе и Измаила, и в итоговой победе в войне 1787-1791 гг.</p>
8 сентября	<p><i>«День Бородинского сражения русской армии под командованием М. И. Кутузова с французской армией (1812 г.).»</i></p> <p>Бородинское сражение является крупнейшим сражением Отечественной войны 1812 г. Французской армии был нанесен серьезный урон, который не позволил ей развернуть свой успех. Русские войска сохранили боеспособность, и после стратегического отступления смогли переломить ход войны и добиться победы.</p>
1 декабря	<p><i>«День победы русской эскадры под командованием П. С. Нахимова над турецкой эскадрой у мыса Синоп (1853 г.).»</i></p> <p>Одно из самых первых сражений Крымской войны, показавшее решительное превосходство русского оружия над турками. К сожалению, именно после этого в войну на стороне</p>

	Османской империи вступят Англия и Франция.
23 февраля	<p><i>«День защитника Отечества.»</i></p> <p>С 1922 г. этот праздник назывался Днем Красной Армии, в честь первых побед, одержанных ее отрядами над войсками кайзеровской Германии под Псковом и Нарвой в 1918 г. В 1946 г. его переименовали в День Советской Армии и Военно-Морского Флота. А после распада СССР – в День защитника Отечества.</p>
5 декабря	<p><i>«День начала контрнаступления советских войск против немецко-фашистских войск в битве под Москвой (1941 г.).»</i></p> <p>Бои проходили на огромной территории, охватывающей до 1 тыс. км по фронту и до 350 - 400 км в глубину. В ходе ожесточенных битв советским войскам удалось отбросить противника от Москвы.</p>
2 февраля	<p><i>«День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве (1943 г.).»</i></p> <p>Битва за Сталинград является одной из самых принципиальных и кровопролитных в ходе Великой Отечественной войны. В честь подвига героев Сталинградской битвы, 200 дней доблестно оборонявших город, на Мамаевом кургане был сооружен величественный мемориальный комплекс.</p>
23 августа	<p><i>«День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве (1943 г.).»</i></p> <p>Одно из ключевых сражений не только Великой отечественной, но и Второй мировой войны. Принято считать, что именно победа на Курской дуге обеспечила советским войскам коренной перелом, и маховик войны окончательно запустился в другую сторону.</p>
27 января	<p><i>«День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады (1944 г.).»</i></p> <p>Закончилась, длившаяся 872 дня фашистская блокада города, сопровождающаяся голодом и огромными потерями среди жителей.</p>
9 мая	<p><i>«День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг. (1945 г.).»</i></p> <p>Завершилась самая кровопролитная для нашего народа война, продолжавшаяся 1418 дня и унесшая жизни более 26 млн. человек.</p>
4 ноября	<p><i>«День народного единства.»</i></p> <p>День освобождения народным ополчением Москвы в 1612 г. от польских интервентов. Знаменует окончание Смутного времени и установление на престоле новой династии</p>

	– Романовых.
3 сентября	« <i>День окончания Второй мировой войны (1945 г.)</i> .» Праздник был учрежден еще 3 сентября 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР как День победы над Японией, воевавшей на стороне фашистской Германии.
9 октября	« <i>День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в битве за Кавказ (1943 г.)</i> .» В результате изгнания врага с Северного Кавказа были созданы условия для освобождения Крыма, улучшилось базирование Черноморского флота, страна вновь могла использовать богатые северокавказские месторождения нефти.

Таблица 2.

Памятные даты России

Дата	Пояснение памятной даты
25 января	« <i>День российского студенчества</i> .» В 1755 г. Елизавета Петровна подписала указ об открытии Московского университета, позднее «Татьянин день» стал праздноваться не только как день рождения Университета, но и как праздник всех студентов.
15 февраля	« <i>День памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества</i> .» Вспоминаем воинов-интернационалистов. Формальным поводом для установления памятной даты послужил вывод советских войск из Афганистана в 1989 г.
12 апреля	« <i>День космонавтики</i> .» 12 апреля 1961 г. на орбиту Земли был выведен космический корабль «Восток» с советским космонавтом Ю. А. Гагариным на борту.
19 апреля	« <i>День принятия Крыма, Тамани и Кубани в состав Российской империи (1783 г.)</i> .» Напоминание о том, что Крым вошел в состав Российской империи еще со времен Екатерины II.
26 апреля	« <i>День участников ликвидации последствий радиационных аварий и катастроф и памяти жертв этих аварий и катастроф</i> .» 26 апреля 1986 года произошла самая страшная авария в истории атомной энергетики – взрыв на четвертом энергоблоке Чернобыльской атомной электростанции.
27 апреля	« <i>День российского парламентаризма</i> .» В этот день в 1906 году начала работу первая Государственная дума Российской Империи.
22	« <i>День памяти и скорби - день начала Великой</i>

июня	<i>Отечественной войны.»</i> 22 июня 1941 году немецкие войска вероломно напали на Советский Союз.
29 июня	<i>«День партизан и подпольщиков.»</i> Вклад этих людей в победу огромен. 29 июня 1941 года Совнаркомом СССР и ЦК ВКП (б) была выпущенная Директива, которая предписывала партийным, советским, профсоюзным и комсомольским организациям создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с немецкими войсками.
28 июля	<i>«День Крещения Руси.»</i> В 988 г. произошло крещение жителей Киева князем Владимиром. Началась христианизация Руси.
1 августа	<i>«День памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне 1914 - 1918 гг.»</i> 1 августа 1914 г. Германия объявила войну Российской империи. Для России началась Первая мировая война.
3 сентября	<i>«День солидарности в борьбе с терроризмом.»</i> Дата связана с трагическими событиями в Беслане 1–3 сентября 2004 г. – захват заложников в школе № 1 города Беслан (Северная Осетия).
7 ноября	<i>«День Октябрьской революции 1917 г.»</i> 25–26 октября (по старому стилю) 1917 г. в ходе вооруженного восстания под руководством большевиков было свергнуто Временное правительство.
3 декабря	<i>«День Неизвестного Солдата.»</i> Памятная дата учреждена в память о всех российских и советских воинах, погибших в боевых действиях, и чьи имена остались неизвестны. 3 декабря 1966 г., состоялась церемония торжественного захоронения праха неизвестного солдата у стены Московского Кремля в Александровском саду.
9 декабря	<i>«День Героев Отечества.»</i> Еще в 1769 г. Екатериной II был учрежден орден «Святого Георгия», ставший высшей воинской наградой империи. В 2000 г. статус ордена был восстановлен в РФ.
12 декабря	<i>«День Конституции Российской Федерации.»</i> 12 декабря 1993 года на референдуме была принята Конституция Российской Федерации.

Следует сказать, что с момента выхода в свет данного закона достаточно много авторов уже написали о его позитивной роли, исследуя проблему воспитания молодого поколения³.

Не так давно я был приглашен в качестве эксперта на одну из радиопередач, в которой как раз поднимался вопрос о днях воинской славы России и их воспитательном значении. Напоследок ведущий задал, казалось бы, логичный вопрос: Какую дату вы бы предложили для пополнения данного перечня? Не то чтобы вопрос поставил меня в тупик, наша история богата войнами и славными победами, и мы видим, что предложенный в 1995 г. список постоянно дополняется. За прошедшее время добавлены 3 дня воинской славы и 7 памятных дат. Но, исходя из своего опыта работы со школьниками и студентами, я бы предпочел пойти не по пути увеличения количества дат, а по пути качественного освоения уже существующих. В конце концов, историческая память – этот конгломерат всех видов знания и общепринятых взглядов социума на его историю, выраженный в виде общих культурных стандартов, несмотря на постоянные усилия со стороны властей, педагогов, СМИ по ее поддержанию и трансляции от поколения к поколению, остается всего лишь памятью. А людям свойственно забывать. И чем дальше от сегодняшнего дня памятное событие, тем сложнее оно для восприятия.

В анализируемом законе перечислены формы увековечения памяти воинов России, регламентированы организация и процедура проведения дней воинской славы и памятных дат России. Однако, к сожалению, зачастую формальное предписание и выполняется формально. А хотелось бы с душой, искренне. Мы это тоже умеем.

Именно такой подход позволит русскому человеку не потерять свою самобытность в условиях агрессивного воздействия массовой культуры и чуждой идеологии. Ощущение своих корней, чувство ответственности за свою землю и ее будущее, вот что необходимо воспитывать в подрастающем поколении.

Именно на основе истории следует осуществлять патриотическое воспитание. Люди, не знающие историю, не понимают ценности своего государства, не ощущают единства с народом. В связи с этим вызывает недоумение сокращение часов или исключение истории как учебной дисциплины из Учебных планов некоторых направлений подготовки в ВУЗах.

Патриотизм всегда являлся основой единства и сплоченности нашего народа. Примером тому могут послужить подвиги русского народа в годы Великой Отечественной войны, Отечественной войны 1812 года, Польской интервенции, Полтавской, Куликовской, Невской битвах, Ледового побоища и др.

³ Голубева, Т.С. О днях воинской славы и памятных датах России // Начальная школа. - 2006. - № 4. - С. 3-6; Ковалевский, Н.Ф. Праздничные и памятные дни в российских вооружённых силах: исторический экскурс // Военно-исторический журнал. - 2014. - № 1. - С. 51-58; Махров, А.М. Воинская слава России // Военный академический журнал. - 2014. - № 2 (2). - С. 171-172; Палин, А.В. Дни воинской славы и памятные даты России // Вестник общественных и гуманитарных наук. - 2020. - Т. 1. - № 3. - С. 6-9.

Посмотрите, например, сколько в данном законе дат, связанных с Великой Отечественной войной (десять!). Власти не случайно эксплуатируют эту тему. Именно победа в Великой Отечественной войне является сегодня самым значимым событием, с которым идентифицирует себя российское общество. И основным преимуществом является то, что Великая Отечественная война была относительно недавно и затронула практически каждого. Надо успеть воспользоваться предоставленной возможностью, ведь через некоторое время ее уже не будет. Уйдут из жизни последние ветераны, эти живые фрагменты истории, памятники во плоти. Очень важно узнавать о прошлом от первых лиц.

И не стоит забыть о том, что патриотическое воспитание должно основываться на ощущении людьми своей сопричастности. Человек должен ощущать единство с другими людьми. Здесь в качестве примера уместно привести всероссийскую акцию «Бессмертный полк». Очень активно работает поисковое движение. Побольше бы таких акций и форм вовлечения людей разного возраста в конструктивную деятельность, направленную на сохранение и трансляцию нашей исторической памяти, а значит и нашего государства.

Список литературы:

1. Голубева, Т.С. О днях воинской славы и памятных датах России // Начальная школа. - 2006. - № 4. - С. 3-6.
2. Ковалевский, Н.Ф. Праздничные и памятные дни в российских вооружённых силах: исторический экскурс // Военно-исторический журнал. - 2014. - № 1. - С. 51-58.
3. Махров, А.М. Воинская слава России // Военный академический журнал. - 2014. - № 2 (2). - С. 171-172.
4. Мой Дагестан - Расула Гамзатова - URL: <http://www.rasulgamzatov.ru/moj-dagestan.html> (дата обращения: 24.02.2021).
5. Палин, А.В. Дни воинской славы и памятные даты России // Вестник общественных и гуманитарных наук. - 2020. - Т. 1. - № 3. - С. 6-9.
6. Федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России» от 13.03.1995 N 32-ФЗ ст. 1 (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 марта 1995 г. N 11 ст. 943.

Масленникова Валерия Андреевна

аспирант

Таврическая академия Крымского федерального университета им. Вернадского
Научный руководитель: кандидат исторических наук Задерейчук Алла Анатольевна

**«КОГО ТОЛЬКО У НАС ПРИСЯЖНЫЕ НЕ ОПРАВДЫВАЮТ»:
МАССОВЫЕ ОПРАВДАТЕЛЬНЫЕ ПРИГОВОРЫ В ТАВРИЧЕСКОЙ
ГУБЕРНИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ. (ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ)**

Аннотация: В данном исследовании дана оценка количественным показателям оправдательных вердиктов, выносимым женщинам Таврической губернии. Автором проанализированы основные причины излишней снисходительности к женскому населению, среди них и углубление в рассматриваемые дела, которые обнажали «правду жизни», и условия содержания в тюремных замках Таврической губернии. Проанализирована проблема рецидива, профилактику которой выбирали оправдание женщины, для того, чтобы она вернулась к добропорядочной жизни с незапятнанной репутацией.

Ключевые слова: женщины, преступность, оправдательный вердикт, помилование, Таврическая губерния, тюрьма.

**«WHO ONLY HAVE US JURIES DO NOT JUSTIFY»: MASS ACQUITTALS
IN THE TAURIDE PROVINCE OF THE LATE XIX-EARLY XX
CENTURIES. (GENDER PERSPECTIVE)**

Summary: This study evaluates the quantitative indicators of acquittal verdicts handed down to women of the Tauride province. The author analyzes the main reasons for excessive leniency towards the female population, including the deepening in the cases under consideration, which exposed the «truth of life», and the conditions of detention in prison castles of the Tauride province. The article analyzes the problem of relapse, the prevention of which was chosen by the justification of the woman, so that she would return to a decent life with an unblemished reputation.

Keywords: women, crime, acquittal, pardon, Tavrishesky province, prison.

Гендерные предрассудки, приводящие к процентной диспропорции оправданных женщин и мужчин, которые мы наблюдаем в современных судах, демонстрирует тот факт, что судьи более снисходительны к женскому полу, нежели к мужчинам. Возможно, суд присяжных, взирает на преступные деяния сквозь призму социальной оценки женщины-матери. Стереотипизация женщины как оплота нравственности имеет место не только на сегодняшний день, но и была особенно сильна в конце XIX вв.

Базируясь на исследованиях тех, кто занимался изучением судебной системы в XIX веке, можно выявить тот факт, что понятия «старый» и «новый» суд довольно четко разделялся [15, с. 505]. Так, «прежний суд» опирался лишь на сам факт о событии, совершенно упуская идейную и нравственную подоплеку преступного деяния, например, мужеубийца была лишь мужеубийцей, судей «старого суда» не волновали мотивы, толкающих женщину на данное преступление. Показания записывались со слов жертвы, преступника, а также прочих лиц, далее бумаги отправлялись в судебную канцелярию, где вычленили основное. После этого суд выносил свой вердикт, поразительно то, что на суде не было свидетелей, а зачастую – самого подсудимого [16, с. 136-141]. Новый же суд, с помощью присяжных, восстанавливал всю картину произошедшего. Так, благодаря деятельности присяжных, защитника, давалась моральная и социо-психологическая оценка обвиняемого человека. Оценка нравственного начала имела огромное влияние со времен «нового» суда, и отображалось на количественных показателях оправдательных приговоров. Процент оправдательных приговоров стремительно возрастал, особенно среди женщин, в отдельные годы достигая 74% на территории Таврической губернии.

Зачастую в делах, касавшихся семейных кровавых драм, на суде возникали новые подробности: избиение жены, финансовое притеснение, непробудное пьянство супруга, избиение и насилие над детьми. Именно в деревенской среде, где женщина все еще не вступила в равноправное правовое поле наравне с мужчиной, женщины, убивавшие родственников по определенным мотивам, признавались жертвами безвыходного положения [15, с. 506]. В судебной практике Таврической губернии можно указать на ряд случаев, когда несовершеннолетних преступниц оправдывали за воровство дважды, а иногда и после третьего суда девочка слышала «нет, не виновна». Особенно часто, а практически всегда – оправдывали детоубийц. Присяжные ссылались на то, что она, «волнуемая стыдом и страхом», будет истязать себя до конца жизни за убийство ни в чем неповинного дитя. То есть, жертвы у этого преступного деяния, кроме нее самой, находящейся в облике преступницы – нет. А жена, которая убила своего мужа, истязавшего ее долгие годы в пьяном угаре, должна ответить лишь перед детьми, которых ей дал этот брак, и родственниками убиенного. Однако, практика свидетельствовала о том, что такие «семьянины» доставляли лишь хлопоты родственникам, и после убийства некому было сказать хороших слов в память о нем. Таким образом, опираясь на статистические данные можно говорить о том, что суд присяжных, судивший женщин на территории Таврической губернии, был снисходителен к ним, что можно увидеть на Рис. №1. Однако не только лишь снисходительное отношение к женщине играло преопределяющую роль. Стоит указать на то, что помещения тюрем Таврической губернии находились в неудовлетворительном состоянии, по тесноте и неудобству зданий, а также совершенной непригодности к цели тюремного заключения. Таким

образом, у присяжных «не поднималась рука» отправить, к примеру, 17-летнюю воровку, совершившую кражу на 4 рубля, в застенки такой тюрьмы. Еще одной веской причиной оправдания служил тот факт, что женщина, отбывшая наказание в тюрьме, в большей вероятности попадала в зал суда как преступница, осужденная за кражу, так как общественное отношение к единожды преступившим закон женщинам, вынуждало их, за неимением средств, прибегать к преступлениям вновь.

Со временем, когда слухи о том, что за некоторые преступные деяния зачастую выносили оправдательные приговоры, распространились среди населения, отношение общества к оправданию обесценилась. Человек, привлеченный к суду как подсудимый, и в итоге оправданный – воспринимался как лгун, проныра. Так, отношение общества к оправдательным приговорам, позволяет оценить распространенность данного явления: «вы же судились...правда, вас оправдали, но ведь кого только у нас присяжные не оправдывают?...вы прослезились, разжалобили...вас просто на просто – помиловали» [1, с. 7]. Один из литераторов писал: «Кто же не знает, что ежедневно и повсеместно оправдываются лица, признающиеся в преступлении» [4, с. 265]. Можно сказать, что присяжные завладевали не принадлежащим им правом - правом помилования. Однако, тут следует разграничивать понятия, помилование и оправдания. Стоит указать на еще одну проблему, в народе смешались понятия «помилование» и «оправдание», и в общественном сознании слились в «оправдательный вердикт», что в свою очередь привело к массовому недоверию судебной власти.

Именно по этой причине, по указу от 7 июля 1889 г. из ведения суда присяжных окончательно изъяли ряд дел, передав их коронному суду без сословного представительства [3, с. 28-29]. Данное введение объяснялось в чрезмерной снисходительности присяжных, вопрос о котором был отображен и в исследованиях современников, и в воззрениях народа на оправдательные приговоры и в статистических данных, демонстрировавших довольно веский объем оправдательных вердиктов [3, с. 34-35]. Как писал А. М. Бобрищев-Пушкин, после 1889 г., из-за принятого закона, который изъял из ведения присяжных сложные в юридическом смысле дела, процент обвинительных приговоров стремительно возрастал [2, с. 55]. Репрессивную силу суда, выраженную в повышении обвинительных вердиктов, по мнению А. М. Бобрищева-Пушкина, можно было наблюдать с 1885 г., однако данные показатели до отдаленных губерний доходили с определенным опозданием [2, с. 56]. Ужесточения с проводились с целью реабилитировать образ суда присяжных в народном сознании, после ряда громких оправдательных вердиктов, как например, по делу Мельницких.

Как видно на Рис. №1, количественные показатели оправдательных приговоров в отношении женского населения Таврической губернии начинали снижаться с 1889 г. И буквально через 10 лет, на волне напряженных социальных отношений, процент оправданных резко возрос, наряду с этим и

количество преступных деяний. Как было уже сказано, неудовлетворительное состояние тюрем Таврической губернии и их пропускная способность так же отображалась на количестве осужденных.

Подводя итог, можно говорить о том, что «закручивание гаек» в ракурсе репрессивной силы суда, выраженной в количественном увеличении обвинительных вердиктов, не было столь удачным, как рассчитывали исследователи. Опора на народное мнение, которое всегда выражалось в крайностях: возмущения из-за большого количества оправдательных приговорах, а с другой стороны, негодование из-за строгости наказания, привела к тому, что социальный эксперимент ужесточения законодательной силы не нашел поддержки среди населения. С одной стороны, множество оправдательных вердиктов деморализовало население. А с другой – именно такие приговоры выносили женщинам, страдавшим долгие годы от побоев и пьянства мужа, от насилия в семье, либо тем, кто был загнан в угол обществом, как например детоубийца. Таким образом, массовые оправдательные вердикты, перекладывали обвинения не на женщину, а экономические и социальные условия, которые детерминировали преступное деяние. К тому же, санитарно-гигиеническое положение тюрем на было предназначено для большого количества женщин. Ужасающие условия содержания, о которых, конечно же знали присяжные, были еще одной причиной, по которой они выносили столь массовые оправдательные приговоры. Иногда перед присяжными вставал вопрос, что будет с подсудимой после отбывания наказания. Ответ зачастую был таков – она вновь совершит преступление, и вполне вероятно – уже как профессиональная преступница, набравшаяся опыта у матерых преступников Таврической губернии.

Список литературы:

1. Бардзкий, Афанасий Эразмович. Невменение : Еще к вопросу об оправдател. приговорах присяж. заседателей / [Соч.] Афанасия Эразмовича Бардзкого. чл. Екатериносл. окр. суда. - Киев: тип. Д.С. Повальского, 1897. - 125, [2] с.; 24.
2. Бобрищев-Пушкин, Александр Михайлович. Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных: (С атл.) / А.М. Бобрищев-Пушкин. - Москва: журн. "Русская мысль", 1896. - [4], 616, IV с.; 22.
3. Даневский, Всеволод Пиевич. Сравнительное обозрение некоторых форм народного суда: (Суд шеффенов, сослов. представителей и присяжных) / [Проф. В. Даневский]. - Москва: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, ценз. 1894. - 48 с.; 25.
4. Набоков, Владимир Дмитриевич. Сборник статей по уголовному праву / В.Д. Набоков. - Санкт-Петербург: тип. т-ва "Общественная польза", 1904. - [4], 316, [1] с.; 22.
5. Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и

- учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года в 1899 году. – Петроград: М-во юстиции, 1902. – 598 с.
6. Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года в 1905 году. – Петроград: М-во юстиции, 1908. – 514 с.
 7. Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года в 1880-1881 годах. – Петроград: М-во юстиции, 1885. – 640 с.
 8. Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года в 1896 году. – Петроград: М-во юстиции, 1900. – 602 с.
 9. Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года в 1899 году. – Петроград: М-во юстиции, 1873-1912.– 1902. – 598 с.
 10. Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года в 1903 году. – Петроград: М-во юстиции, 1906. – 493 с.
 11. Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года в 1906 году. – Петроград: М-во юстиции, 1909. – 435 с.
 12. Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года за 1909 год. – Петроград: М-во юстиции, 1912. – 426 с.
 13. Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года за 1910 г. – Петроград: М-во юстиции, 1913. – 483 с.
 14. Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года за 1912 год. – Петроград: М-во юстиции, 1915. – 410 с.
 15. Тимофеев, Никита Павлович. Суд присяжных в России: Судебные очерки / Н.П. Тимофеев. - Москва: тип. А.М. Мамонтова и К°, 1881. - 636, III с.; 23.
 16. Фукс В. Я. Суд и полиция: в двух частях / В. Я. Фукс. – Москва: Унив. тип., 1889. – 522с.

Массов Александр Яковлевич

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОГО КОНСУЛА В МЕЛЬБУРНЕ Р.Р.
УНГЕРН-ШТЕРНБЕРГА ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ ТОРГОВО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И
АВСТРАЛИЙСКИМИ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИМИ КОЛОНИЯМИ**

Аннотация: Статья посвящена анализу усилий российского консула в Мельбурне в 1895-1898 гг. Р.Р. Унгерн-Штернберга по налаживанию торгово-экономических связей между Россией и австралийскими переселенческими колониями Великобритании. Мысль о возможности и желательности развития торговых отношений между Россией и Австралией Р.Р. Унгерн-Штернберг настойчиво проводил в своих донесениях, которые отсылались в Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов. В них содержится огромный массив сведений о состоянии и перспективах развития экономики Австралии, а также выявляются направления, по которым, как считал российский консул, было возможно развитие торговли между двумя странами.

Отслеживая посещение Австралии русскими (финскими) торговыми кораблями и стремясь облегчить условия для русского судоходства в австралийских водах, Р.Р. Унгерн-Штернберг предложил учредить в Австралии Агентство русского судоходства. В 1898 г. он подготовил и подписал соответствующее соглашение с торговым домом Дальгети и К°. Однако в конечном итоге усилия Р.Р. Унгерн-Штернберга не принесли сколько-нибудь существенных результатов. Отчасти потому, что его энергичная деятельность по налаживанию русско-австралийских торговых связей была прервана переводом Р.Р. Унгерн-Штернберга на должность генерального консула России в Лондоне, отчасти из-за традиционной инертности и неповоротливости русского капитала, не уделявшего должного внимания работе на австралийских рынках.

Ключевые слова: Р.Р. Унгерн-Штернберг, английские переселенческие колонии в Австралии, российско-австралийские отношения, российская консульская служба.

**ACTIVITIES OF THE RUSSIAN CONSUL IN MELBOURNE ROBERT R.
UNGERN-STERBERG TO STIMULATE TRADE AND ECONOMIC
RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND AUSTRALIAN RESETTLEMENT
COLONIES**

Summary: The article is devoted to the analysis of the efforts of the Russian consul in Melbourne (1895-1898) Robert R. Ungern-Sternberg on the establishment of trade and economic ties between Russia and British resettlement colonies in

Australia. Ungern-Sternberg persisted in his reports the idea of the possibility and desirability of developing trade relations between Russia and Australia. These reports were sent to the Department of Trade and Manufactures of the Russian Ministry of Finance. They contain a huge array of information about the state and prospects for the development of the Australian economy, as well as identify the directions in which, according to the Russian consul, it was possible to develop trade between the two countries.

Tracking the visits to Australia by Russian (Finnish) merchant vessels and seeking to facilitate conditions for Russian shipping in Australian waters, Ungern-Sternberg proposed to establish a Russian Shipping Agency in Australia. In 1898 he prepared and signed a corresponding agreement with the Dalgety and Co trading house. However, in the end, the efforts of Ungern-Sternberg did not bring any significant results. Partly because his energetic activity to establish Russian-Australian trade relations were interrupted by the transfer of Ungern-Sternberg for the post of Consul General of Russia in London, partly due to the traditional inertia and sluggishness of the Russian capital, who did not pay due attention to working in the Australian markets.

Keywords: R.R. Ungern-Sternberg, British resettlement colonies in Australia, Russian-Australian relations, Russian consular service.

На протяжении почти всего XIX в. главным, если не единственным каналом общения россиян и жителей английских переселенческих колоний в Австралии оставались визиты в австралийские порты кораблей российского военно-морского флота. Однако в последней четверти и, особенно, в последнем десятилетии позапрошлого века связи между Россией и австралийскими переселенческими колониями заметно расширяются. После открытия золота и начала золотой лихорадки в Австралии появляются выходцы из Российской империи, причем в колонии Квинсленд значительная часть из них были не золотоискателями, а крестьянами-земледельцами. К началу XX в. в Австралии насчитывалось около 3,3 тысяч бывших подданных Российской империи¹. Некоторое развитие получила торговля, прежде всего экспорт из России в Австралию леса, кожи, мыла, спиртных напитков, стеариновых свечей др., хотя объем этой торговли был еще совсем невелик. К 1899 г. сумма внешнеторгового оборота между двумя странами составила всего 32,5 тыс. ф. ст.²

Развитие контактов между Австралией и Россией имело своим следствием учреждение российской консульской службы в переселенческих колониях. Уже в 1857 г. в Мельбурне и Сиднее приступили к работе русские нештатные вице-консулы, а в 1894 г. в Мельбурне начало работу русское

¹ Official Year Book of the Commonwealth of Australia 1901-1907. Melbourne: McCarron, Bird & Co. 1908. P. 166, 167.

² Govor E. Russian Perceptions of Australia, 1788-1919. A Thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy of the Australian National University. Canberra, 1996. P. 167.

штатное консульство. В задачу российских консульских представителей наряду с информированием русского посольства в Лондоне, а через него и МИД России о политическом и экономическом развитии австралийских переселенческих колоний, входила защита интересов оказавшихся в Австралии русских подданных. Кроме того, русские консулы должны были оказывать помощь в организации снабжения и ремонта кораблей российского военно-морского флота, периодически посещавших порты пятого континента, а также по мере сил содействовать развитию торговли между двумя странами.

В 1895 г. пост императорского российского консула в Мельбурне занял барон Роберт Робертович Унгерн-Штернберг. Это был бывший офицер-кавалергард, участник Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Затем Р.Р. Унгерн-Штернберг служил в Министерстве внутренних дел, а в 1895 г. перешел в МИД. Назначение в Мельбурн было первым в его карьере дипломата. Как отмечалось в ряде служебных документов о направлении его в Австралию, эту должность Р.Р. Унгерн-Штернберг принял «с готовностью и желанием»³, причем сам он был охарактеризован как «весьма способный чиновник»⁴. В Мельбурне русский консул прослужил до середины 1898 г. Знакомство с его деятельностью на этом посту позволяет оценить Р.Р. Унгерн-Штернберга как исключительно работоспособного, умного и целеустремленного дипломата. Как и другие российские консулы, он тщательно и подробно отслеживал перипетии политической жизни австралийских переселенческих колоний, проявлял незаурядную активность и даже изобретательность в защите прав русских подданных, нередко попадавших в незнакомой им стране в трудное положение – и эта сторона деятельности Р.Р. Унгерн-Штернберга заслуживает отдельного тщательного исследования. Вместе с тем со всей присущей ему энергией российский консул особое внимание уделял налаживанию торгово-экономических отношений между австралийскими колониями и Россией.

Внимание к торгово-экономической проблематике со стороны русских представителей в Австралии не удивительно. В 90-е гг. XIX в. в России постепенно вызревает понимание того, что Австралия может стать новым и весьма выгодным рынком сбыта для стремительно развивавшейся рукой промышленности. С этой точки зрения весьма характерно мнение видного чиновника Департамента торговли и мануфактур, агента Министерства финансов в Лондоне Г.А. Виленкина. «При более близком знакомстве с условиями австралийского рынка, – писал он 7 августа 1894 г. директору Департамента торговли и мануфактур В.И. Ковалевскому, – я пришел к заключению, что Россия могла бы экспортировать в Австралию многие предметы, которыми она изобилует... Наши русские коммерсанты ... могут ... завязать непосредственные сношения с Австралией... Я ... уверен в успехе ...

³ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. 159 (Департамент личного состава и хозяйственных дел). Оп. 749/1. Д. 1081. Л. 229.

⁴ АВПРИ. Ф. 184 (Посольство в Лондоне). Оп. 520. Д. 779. Л. 210.

торговых сношений между Россией и Австралией»⁵. О том же писали петербургские экономические издания. Так, в 1894 г. в «Торгово-промышленной газете» и «Вестнике финансов, промышленности и торговли» появилась серия статей, в которых указывалось на необходимость поставить русскую промышленность «в более тесную связь с отдаленными заокеанскими странами»⁶. К их числу была отнесена и Австралия которая «могла бы служить уже в настоящее время хорошим рынком сбыта для многих русских продуктов»⁷. Сходного мнения придерживались и австралийцы. В 1895 г. орган австралийских деловых кругов газета «Джорнэл оф коммерс» (Мельбурн) сообщала о желательности «предпринять определенные усилия для того, чтобы расширить – или, может быть, правильнее сказать, – начать торговлю между Австралией и Россией». При этом «есть основания полагать, что и Россия стремится к развитию торговых связей с Австралазией»⁸.

Мысль о возможности и желательности развития торговых отношений между Россией и Австралией Р.Р. Унгерн-Штернберг настойчиво пытался донести как до российского Министерства иностранных дел, так и до Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов, куда направлялись его донесения, посвященные экономическим проблемам. Большая часть «экономических» донесений Р.Р. Унгерн-Штернберга хранится ныне в Архиве внешней политики Российской империи и Российском государственном историческом архиве, часть из них опубликована в сборнике документов «Российская консульская служба в Австралии 1857–1917 гг.», а также в расширенном и дополненном австралийском издании этого сборника⁹. В донесениях русского консула содержится огромный массив сведений о состоянии и перспективах развития экономики Австралии. При этом в них помещены не только факты и статистические данные о традиционных для Австралии золотодобыче, овцеводстве и о развитии австралийского сельского хозяйства в целом. Донесения содержат также подробные сведения о банковском деле Австралии, состоянии финансов и внешней торговли страны, о развитии транспортной системы и мореплавания, о новых веяниях в благоустройстве австралийских городов. Приводятся тщательно подобранные материалы о новых перспективных направлениях развития австралийской экономики, о тех ее отраслях, экспорт продукции которых со временем может составить конкуренцию русской промышленности и торговле, а также о том, какие возможности открываются для импорта в Россию австралийских и экспорта в Австралию российских товаров. Так, Р.Р. Унгерн-Штернберг рассказывает о развитии добычи серебра и о виноделии в Австралии, об

⁵ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 20 (Департамент торговли и мануфактур). Оп. 7. Д. 146. Л. боб., 7, 7об.–8.

⁶ Торгово-промышленная газета, 8 мая 1894.

⁷ Выставка в Австралии // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1894. № 19. С. 1165.

⁸ Journal of Commerce, 23 April 1895.

⁹ Российская консульская служба в Австралии 1857–1917 гг. (Сборник документов). М.: Международные отношения, 2014. 352 с.; A New Rival State? Australia in Tsarist Diplomatic Communications. Canberra: ANU Press, 2018. 368 p.

успешных попытках наладить производства в Австралии бездымного пороха, о мерах, предпринятых властями для преодоления охватившей переселенческие колонии засухи. Российский консул обращает внимание своих адресатов на такие чувствительные для внешней торговли России сюжеты, как производство и экспорт австралийского сливочного масла, развитие торговли австралийским хлебом и салом, организация экспорта из Австралии в Европу замороженного мяса, о торговле в Австралии керосином. Затрагиваются вопросы об изменении таможенного законодательства Австралии и об изменении размера сборов с посещающих пятый континент торговых судов. Консул останавливается на таких новациях в австралийской жизни, которые, по его мнению, могут быть с пользой для дела внедрены в России. Одно из своих донесений он посвящает благоустройству австралийских городов, в другом подробно рассказывает о бурении артезианских скважин в засушливых областях Австралии и о значении артезианских колодцев для экономического развития страны¹⁰. К этому донесению «на случай, если этот вопрос может интересовать наших специалистов», Р.Р. Унгерн-Штернберг прилагает фотографии колодцев, предоставленные консулу по его просьбе правительством Нового Южного Уэльса и Квинсленда¹¹. Из списка в 70 своих донесений, который составил сам Р.Р. Унгерн-Штернберг и который включает лишь те из них, что были подготовлены за период 1895-1897 гг., следует, что почти 40 из них посвящены проблемам экономики Австралии¹²

Давая оценку различным сторонам экономического развития переселенческих колоний, Р.Р. Унгерн-Штернберг как правило, дополняет ее анализом перспектив развития русско-австралийской торговли. Например, в подготовленное им донесение от 7(19) октября 1896 г. о состоянии овцеводства и производстве шерсти консул не только включил соответствующий статистический материал, но высказал рекомендацию о посылке русских «специалистов-агентов на австралийские торги (шерстью – А.М.) или хоть лондонские аукционы, где... они тоже отсутствуют». Это, как подчеркивает Р.Р. Унгерн-Штернберг, позволило бы напрямую закупать первоклассную австралийскую шерсть и избежать переплаты при закупке ее у германских, бельгийских и французских торговых домов¹³. Вместе с этим донесением Р.Р. Унгерн-Штернберг отправил в Департамент торговли и мануфактур специальный пакет с образцами «лучших сортов мериносной шерсти нынешней стрижки»¹⁴. Причем такого рода пакеты с шерстью российский консул отправлял в Петербург неоднократно¹⁵. В феврале 1897 г. Р.Р. Унгерн-Штернберг вновь вернулся к вопросу о шерсти. В своем очередном донесении

¹⁰ АВПРИ. Ф. 184 (Посольство в Лондоне). Оп. 520. Д. 859. Л. 58-59об. См. также: РГИА. Ф. 426 (Отдел земельных улучшений министерства земледелия). Оп. 1. Д. 138.

¹¹ АВПРИ. Ф. 184 (Посольство в Лондоне). Оп. 520. Д. 859. Л. 59об.

¹² Там же. Л. 178-179.

¹³ См. Российская консульская служба в Австралии. С. 136.

¹⁴ Там же. С.134.

¹⁵ См. там же. С. 140, 143-144.

он предоставил в Департамент торговли и мануфактур информацию о коммерческих домах Австралии, которые специализируются на шерстяной торговле и готовы оказывать услуги русским купцам. «Из великих стран, – сетует консул, – лишь одна Россия к австралийским торгам покупателей не высылает (хотя наша промышленность, по общепринятому мнению, без австралийской шерсти обойтись не может)»¹⁶. Р.Р. Унгерн-Штернберг полагает при этом, что «одним появлением русских покупателей в Австралии, даже если бы они ничего не покупали, положение наших фабрикантов на европейских шерстяных рынках, естественно, улучшилось бы». Российский консул не только сообщает подробности об условиях торговли на австралийских шерстяных аукционах, но и дает рекомендации о наиболее практичном маршруте, который позволит русским торговым агентам добраться до Австралии. Он приводит цены на билеты из России до Мельбурна (через Марсель), указывает, что такое путешествие продлится 30 дней, называет наилучшие сроки поездки и, наконец, сообщает стоимость проживания в отелях Австралии¹⁷. Донесение о состоянии торговли керосином в переселенческих колониях включает в себя всесторонний анализ перспектив продажи на пятом континенте русского керосина. Р.Р. Унгерн-Штернберг отмечает при этом, что при попытке наладить экспорт русского керосина в Австралию русские экспортеры неизбежно столкнутся с сильной американской конкуренцией¹⁸. В подробной справке о добыче и торговле золотом в колонии Западная Австралия Р.Р. Унгерн-Штернберг затрагивает вопрос об участии русского капитала в развитии золотопромышленности Австралии. Пока, по данным русского представителя, сведений о таком участии нет, однако в Австралии появились статьи о желательности привлечь в эту сферу русский капитал. К своему донесению консул приложил вырезки с соответствующими публикациями из австралийской прессы¹⁹. Не случайно значительное число донесений Р.Р. Унгерн-Штернберга, посвященных положению дел в австралийской экономике и перспективам развития российско-австралийской торговли, в несколько отредактированном виде сразу же публиковалось в журнале Департамента торговли и мануфактур «Вестник финансов, промышленности и торговли»²⁰.

Императорский российский консул в Мельбурне внимательно отслеживал посещение Австралии российскими торговыми кораблями, регулярно сообщая в Департамент торговли и мануфактур об их количестве, тоннаже, фамилиях

¹⁶ Там же. С. 140.

¹⁷ Там же. С. 140–141.

¹⁸ АВПРИ. Ф. 184 (Посольство в Лондоне). Оп. 520. Д. 820. Л. 124–125об.

¹⁹ Там же. Л. 64, 66–69об.

²⁰ Ряд таких публикаций под одинаковым названием «От российского консула в Мельбурне» см.: Вестник финансов, промышленности и торговли. 1896. № 11. С. 669–670; 1896. № 15. С. 100–101; 1896. № 25. С. 1011–1013; 1897. № 4. С. 203–204; 1897. № 7. С. 378–379; 1897. № 12. С. 767; 1897. № 13. С. 811; 1897. № 33. С. 274; 1897. № 40. С. 29; 1897. № 50. С. 832–833. Оценку подобных публикаций см.: Говор Е.В. «Вестник финансов, промышленности и торговли» как источник для изучения социально-экономических отношений в Австралии в 1886–1917 гг. // Шестнадцатая научная конференция по изучению Австралии и Океании. М: ИВ АН СССР, 1985. С. 1–5.

капитанов и владельцев шхун, а также о характере доставленного в Австралию груза²¹. Кораблей этих было не много, не более полутора десятков в год²², и доставляли они, в основном, грузы из Англии. Тем не менее, капитаны кораблей – как правило, финские шкиперы, чьи суда ходили под российским коммерческим флагом, – постоянно испытывали трудности с поиском грузов для обратного пути в Европу. Их корабли также нуждались в не слишком дорогом и качественном ремонте, в пополнении провизии и припасов. Р.Р. Унгерн-Штернберг в качестве российского консула принимал участие в разрешении этих и других вопросов, связанных с посещением австралийских колоний финскими шхунами. Полагая, что количество заходов русских торговых судов будет возрастать по мере развития русско-австралийской торговли, Р.Р. Унгерн-Штернберг предложил учредить в Австралии Агентство русского судоходства. Впервые эту идею консул высказал в апреле 1897 г. в письме в канцелярию исполнявшего обязанности финляндского генерал-губернатора С.О. Гончарова. В этом письме Р.Р. Унгерн-Штернберг затрагивал различные вопросы пребывания финских шкиперов в австралийских портах²³.

На официальный уровень обсуждение своего проекта Р.Р. Унгерн-Штернберг вынес в июле 1897 г., отправив донесение в Департамент торговли и мануфактур в Петербурге²⁴. «Ввиду развивающегося в австралийских водах русского мореплавания..., – писал консул, – было бы полезно поручить... одной из крупнейших здешних фирм, имеющих отделения во всех главных портах Австралии, Агентство русского судоходства»²⁵. Преимущества создания агентства консул видел как в решении проблем снабжения и фрахта, так и в появлении в Австралии учреждения, с помощью которого «со временем откроется нашим судам возможность прибывать сюда с русским грузом». «И это, может быть, – подчеркивал российский представитель, – самое главное»²⁶. По своей инициативе Р.Р. Унгерн-Штернберг провел переговоры с руководством австралийского филиала английского коммерческого дома Дальгети и К^о и пришел к выводу, что «сия фирма с удовольствием готова взять на себя» соответствующие обязанности²⁷. По мнению консула, готовность коммерческого дома представлять интересы российских судовладельцев объясняется двумя обстоятельствами. Во-первых, «действует желание, наконец, войти в прямые коммерческие сношения с Россией» и, во-вторых, налицо стремление «еще возвысить то выдающееся положение, которое Дом Дальгети и К^о уже теперь занимает в здешнем торговом мире»²⁸. Целью агентства, по

²¹ См.: АВПРИ. Ф. 184 (Посольство в Лондоне). Оп. 520. Д. 820. Л. 9; РГИА. Ф. 95 (Отдел торгового мореплавания и торговых портов Министерства торговли и промышленности). Оп. 3. Д. 390. Л. 1-3об., 4, 5; АВПРИ. Ф. 184 (Посольство в Лондоне). Оп. 520. Д. 859. Л. 40-41об.; д. 779. Л. 63–65.

²² АВПРИ. Ф. 184 (Посольство в Лондоне). Оп. 520. Д. 779. Л. 64.

²³ АВПРИ. Ф. 184 (Посольство в Лондоне). Оп. 520. Д. 859. Л. 110-110об.

²⁴ См. Российская консульская служба в Австралии. С. 150–152.

²⁵ Там же. С. 150.

²⁶ Там же. С. 151.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

мыли консула, должно стать оказание помощи капитанам. Предполагалось, что капитан каждого корабля, плавающего под русским флагом, будет иметь возможность обращаться в качестве клиента в любую из разбросанных по всему миру контор Дальгети и К^о.

Идея Р.Р. Унгерн-Штернберга получила поддержку в Петербурге. Проект договора с торговым домом Дальгети и К^о, разработанный русским консулом, был одобрен Министерством финансов, причем министр финансов С.Ю. Витте признал реализацию планировавшегося соглашения весьма желательной²⁹. В апреле 1898 г. Р.Р. Унгерн-Штернберг получил отпуск, покинул Мельбурн и во время своего пребывания в Лондоне в июне 1898 г. он заключил с Дальгети и К^о соглашение, «имеющее целью оказывать нашим капитанам в австралийских и тихоокеанских портах защиту и помощь в судебном, полицейском и особенно фрахтовом отношении»³⁰. В соглашении указывалось, что оно вступает в силу со дня подписания, однако практических последствий оно, к сожалению, не имело. Отчасти это связано с тем, что Р.Р. Унгерн-Штернберг в Мельбурн не вернулся. В июле 1898 г. он получил повышение и был назначен на должность российского генерального консула в Лондоне. Новый российский консул в Мельбурне Н.П. Пассек прибыл в Австралию только в конце марта 1900 г. Почти два года русским консульством в Мельбурне управлял аккредитованный в Австралии консул союзной России Франции Л.А. Дежарден, и для него вопросы развития российско-австралийских торговых отношений никак не были приоритетными.

Однако нельзя не признать, что главной причиной отсутствия весомых результатов неутомимой и достаточно последовательной деятельности Р.Р. Унгерн-Штернберга по стимулированию российско-австралийских торговых связей послужила инертность и неповоротливость русского капитала. Этот фактор продолжал действовать и в начале XX в., когда, несмотря на определенный прогресс в политических и гуманитарных контактах Российской империи и Австралийского Союза, торгово-экономические связи двух стран развивались крайне медленно. На отсутствие активности русских предпринимателей не раз жаловались русские консулы в Австралии. Так, например, консул России в Мельбурне в 1908-1910 гг. М.М. Геденштром безо всякого преувеличения писал в одном из своих донесений, что «между Россией и Австралией торговли почти нет». При этом причины такого неудовлетворительного состояния дел в области русско-австралийских экономических связей он однозначно увязывал с инертностью русских предпринимателей, по-прежнему не уделяющих должного внимания австралийским рынкам³¹.

²⁹ АВПРИ. Ф. 184 (Посольство в Лондоне). Оп. 520. Д. 779. Л. 192-192об.

³⁰ Там же. Л. 192. Текст соглашения см. там же. Л. 193-194.

³¹ Российская консульская служба в Австралии. С. 246

Список литературы:

1. АВПРИ. Ф. 159 (Департамент личного состава и хозяйственных дел). Оп. 749/1. Д. 1081.
2. АВПРИ. Ф. 184 (Посольство в Лондоне). Оп. 520. Д. 779.
3. АВПРИ. Ф. 184 (Посольство в Лондоне). Оп. 520. Д. 820.
4. АВПРИ. Ф. 184 (Посольство в Лондоне). Оп. 520. Д. 859.
5. Выставка в Австралии // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1894. № 19. С. 1165-1166.
6. Говор Е.В. «Вестник финансов, промышленности и торговли» как источник для изучения социально-экономических отношений в Австралии в 1886-1917 гг. // Шестнадцатая научная конференция по изучению Австралии и Океании. М: ИВ АН СССР, 1985. С. 1–5.
7. От российского консула в Мельбурне // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1896. № 11. С. 669–670.
8. От российского консула в Мельбурне // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1896. № 15. С. 100–101.
9. От российского консула в Мельбурне // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1896. № 25. С. 1011–1013.
10. От российского консула в Мельбурне // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1897. № 4. С. 203–204.
11. От российского консула в Мельбурне // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1897. № 7. С. 378–379.
12. От российского консула в Мельбурне // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1897. № 12. С. 767.
13. От российского консула в Мельбурне // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1897. № 13. С. 811.
14. От российского консула в Мельбурне // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1897. № 33. С. 274.
15. От российского консула в Мельбурне // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1897. № 40. С. 29.
16. От российского консула в Мельбурне // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1897. № 50. С. 832-833.
17. РГИА. Ф. 20 (Департамент торговли и мануфактур). Оп. 7. Д. 146.
18. РГИА. Ф. 95 (Отдел торгового мореплавания и торговых портов Министерства торговли и промышленности). Оп. 3. Д. 390.
19. РГИА. Ф. 426 (Отдел земельных улучшений министерства земледелия). Оп. 1. Д. 138.
20. Российская консульская служба в Австралии 1857–1917 гг. (Сборник документов). М.: Международные отношения, 2014. 352 с..
21. Торгово-промышленная газета, 8 мая 1894.
22. A New Rival State? Australia in Tsarist Diplomatic Communications. Canberra: ANU Press, 2018. 368 p.

23. Govor E. Russian Perceptions of Australia, 1788-1919. A Thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy of the Australian National University. Manuscript. Canberra, 1996. 367 p.
24. Journal of Commerce, 23 April 1895.
25. Official Year Book of the Commonwealth of Australia 1901-1907. Melbourne: McCarron, Bird & Co. 1908. 931 p.

Минин Александр Сергеевич

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

КРАСНАЯ ЛЕНТА: ОРДЕН СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО ДЛЯ НИКОЛАЕВСКОЙ ВЫСШЕЙ БЮРОКРАТИИ

Аннотация: Статья посвящена анализу значения ордена Святого Александра Невского для высшей бюрократии Николая I. Одни министры николаевского царствования до назначения на столь высокие посты, служили в армии, гвардии, состояли генерал-адъютантами императорской Свиты, другие сделали гражданскую карьеру. Как правило, орденом Св. Александра Невского военных награждали незадолго перед назначением на министерский пост, за военные или дипломатические заслуги, гражданских чиновников – после начала министерской деятельности. В первом случае, красная александровская лента демонстрировала вхождение награжденного в круг высшей бюрократии, претендующей на высокие общегосударственные посты. Во втором, служила поощрением для чиновника на новом ответственном посту.

Ключевые слова: орден Святого Александра Невского, Николая I, Российская империя, министры.

RED RIBBON: THE ORDER OF ST. ALEXANDER NEVSKY FOR THE NIKOLAEV HIGHER BUREAUCRACY

Summary: The article analyzes the significance of the Order of St. Alexander Nevsky for the higher bureaucracy of Nicholas I. Some ministers of the Nicholas reign, before being appointed to such high posts, served in the army, the Guard, were adjutants-general of the imperial retinue, others made a civil career. As a rule, the Order of St. Alexander Nevsky was awarded to the military shortly before being appointed to a ministerial post, for military or diplomatic services, and to civil officials-after the beginning of ministerial activity. In the first case, the red Alexander ribbon demonstrated the entry of the awarded person into the circle of the highest bureaucracy, applying for high national posts. In the second, it served as an incentive for an official in a new responsible position.

Keywords: Order of St. Alexander Nevsky, Nicholas I, Russian Empire, Ministers.

Образ выдающегося исторического деятеля часто используется в государственной символике, медалях и орденах. Ордена как внешние знаки отличия всегда служили символом служебных заслуг награжденного. Изначально кавалеры ордена составляли определенную корпорацию, члены которой были объединены равными подвигами и обладали определенными

нравственными качествами. Это подчеркивалось специальными орденскими одеяниями, пенсионом или командорственными доходами для кавалеров, входящих в «комплект», символикой орденских знаков и девизом.

Российская орденская система окончательно сформировалась к 1831 году и состояла из 7 орденов (за исключением «женского» ордена Св. Екатерины): Св. Апостола Андрея Первозванного (с 1698 г.), представляющего исключительную по значимости награду, Св. Александра Невского (с 1725 г.), жалуемого за воинские заслуги Военного ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия (с 1769 г., подразделялся на 4 класса), его аналога для штатских чиновников, ордена Св. Равноапостольного князя Владимира (с 1782 г., 4 степени), голштинского ордена Св. Анны (в России с 1797 г., 3 степени; с 1815 г. – 4 степени), польских орденов Белого Орла и Св. Станислава (оба в России с 1831 г. как «императорские и царские ордена»); орден Св. Станислава подразделялся на 3 степени). В 1797-1803 годах в Российской империи производились пожалования орденом Св. Иоанна Иерусалимского, иначе называемого Мальтийским. В 1797 г. в качестве формы отличия появились алмазные знаки орденов Св. Андрея Первозванного и Св. Александра Невского, в начале XIX в. – Св. Анны высших степеней, которые жаловались после награждения одноименными орденами без алмазов, повышая статус награды. Кроме того, знак ордена могли украшать бантом (Св. Владимир 4 ст. за подвиги на поле боя), императорской короной (Св. Анны 1 и 2 ст.) или мечами (с 1855 г.), что означало повышение ранга ордена в пределах той же степени. В конечном итоге, установилась следующая иерархия орденов, по словам Л.Е. Шепелева, обычно совпадающая с порядком награждения (от низших к высшим): Св. Станислав 3 ст., Св. Анна 3 ст., Св. Владимир 4 ст., Св. Георгий 4 ст., Св. Станислав 2 ст., Св. Анна 2 ст., Св. Владимир 3 ст., Св. Георгий 3 ст., Св. Станислав 1 ст., Св. Анна 1 ст. (с короной (с алмазами)), Св. Владимир 2 ст., Св. Георгий 2 ст., Белого Орла, Св. Александр Невский (с алмазами), Св. Владимир 1 ст., Св. Георгий 1 ст., Св. Андрей Первозванный (с алмазами).

Л.Е. Шепелев приходит к выводу, что высшие ордена (Св. Александра Невского, Св. Владимира 1 ст. и Св. Андрея Первозванного) могли даваться лишь чинам 1-3 классов, ордена Белого Орла, Св. Владимира 2 ст. и Св. Анны 1 ст. – чинам не ниже 4 кл., при этом награждение орденом сокращало срок выслуги следующего чина, что позволяет говорить о тесной взаимосвязи двух наградных систем. Сама практика «привязки» некоего комплекта орденов к определенному чину говорит о повышении количества наградений и девальвации ценности самих орденов: как и чины, ордена жалуют за простую выслугу лет и они рассматриваются как очередная «ступенька» в череде наград. Чину 3-го класса (генерал-лейтенант, тайный советник) соответствовали ордена Белого Орла, Св. Александра Невского (с алмазами), а 2-го класса – ордена Св. Владимира 1 ст. и Св. Андрея Первозванного (с алмазами) [1, с 346 - 352].

Для награждения высшими орденами Св. Андрея Первозванного, Св. Александра Невского, Св. Георгия 1 и 2 кл., Св. Владимира 1 и 2 ст. и Св. Анны

1 ст. предусматривался и особо почетный порядок: «1. Собственноручным возложением оных (знаков ордена – А.М.) Императорским Величеством, 2. Высочайшим Рескриптом или Грамотами, данными за собственноручным подписанием ЕИВ на имя того лица, кому орден жалуются». Подобные грамоты или Рескрипты давались только при награждении орденами Св. Андрея Первозванного, Св. Александра Невского, Св. Георгия 1 и 2 кл., Св. Владимира 1 и 2 ст. и Св. Анны 1 ст. («Статуты орденов», ст. 2203, 2205, 2214, 2216, 2219, 2221).

Статуты орденов Св. Андрея Первозванного и Св. Александра Невского не определяли «особенных» подвигов, необходимых для завоевания права на столь высокую награду: «Удостоение оным зависит единственно от Монаршего внимания к службе и отличиям высших чиновников Государственных» (ст. 2323, 2336). Кавалер ордена Св. Андрея Первозванного, «хотя бы прежде не имел других Российских Орденов, сим единым пожалованием» автоматически становился кавалером «младших орденов» Св. Александра Невского, Св. Анны и ордена Белого Орла (ст. 2325 и 2326). Высшие ордена давали привилегии генеральского чина. Орден Св. Андрея Первозванного 3 кл., Св. Владимира 1 и 2 ст. и Св. Георгия 1 и 2 ст. 4 кл. (ст. 2324, 2413, 2497). В реалиях российских негласных бюрократических традиций, когда кавалер, жалующийся высшим орденом, уже находился в чине 2-3 класса и обладал комплектом более младших орденов, орденские преимущества большей частью превратились в формальность, кроме права на получение командорственных или пенсионных доходов [2].

Рассмотрим на основе формулярных списков министров Николая I место ордена Св. Александра Невского в системе наград для высшей бюрократии. Политическая элита данного периода отличалась известной стабильностью. Выделим группу министров, замещавших столь высокие должности не менее 10 лет и составлявших своеобразное «лицо» царствования Николая I.

Среди министров в генеральских мундирах стремительной карьерой выделяется аристократ князь Петр Михайлович Волконский, министр Высочайшего Двора и уделов. Формально вступив в службу в семилетнем возрасте вахмистром в лейб-гвардии Конный полк (10 марта 1783 г.), благодаря близости к Двору в 1797 г. уже в чине штабс-капитана (8 кл., в армии - майор) он был назначен адъютантом к Цесаревичу Александру Павловичу, а 15 октября 1801 г. пожалован в генерал-майоры (4 кл.) с зачислением в Свиту Александра I генерал-адъютантом в возрасте 25 лет. Отличившись при Аустерлице (совершил подвиг, приписанный Л.Н. Толстым «князю Болконскому»), став начальником Главного Штаба, П.М. Волконский окончил войну генерал-лейтенантом (20 апреля 1813 г. за Люцен), кавалером ряда русских и иностранных орденов, высшими из которых были Св. Александра Невского (6 октября 1813 г. за мужество в битве народов под Лейпцигом) и Св. Владимира 1 ст. (19 марта 1814 г. «за труды в звании начальника Главного Штаба»). После войны, до 1826 г., П.М. Волконский руководил Главным

Штабом ЕИВ (за труды по управлению которым был награжден алмазными знаками Св. Александра Невского 1 января 1817 г.), почти все время сопровождал Александра I в его заграничных поездках, располагая безусловной доверенностью императора и его дружбой. Военно-придворная служба, скрепленная дружбой императора, обеспечила Волконскому производство в чин генерала от инфантерии, все высшие ордена Российской империи и назначение министром Высочайшего Двора и уделов. [3].

Военный министр, Председатель Государственного совета и Комитета министров Александр Иванович Чернышев в службу вступил 20 сентября 1802 г. в Кавалергардский полк корнетом (12 кл.) в возрасте 17 лет из камер-пажей Двора ЕИВ, что говорит о наличии влиятельных фамильных связей. Отличившись при Аустерлице и Фридланде, в 1810 – 1812 гг. он состоял военным атташе в Париже, сообщая ценную информацию о планах французского командования. 22 ноября 1812 г., в возрасте 27 лет, он был произведен в генерал-майоры (4 кл.) с зачислением в Свиту ЕИВ генерал-адъютантом (всего через 10 лет службы!). Закончил наполеоновские войны он в чине генерал-лейтенанта кавалером Св. Георгия 3 кл. (17 февраля 1813 г. за храбрость и мужество в сражениях под Мариенсвердером и Берлином), алмазных знаков Св. Анны 1 ст. (21 марта 1813 г. за истребление корпуса генерала Морана) и др. орденов. После войны он занимал ряд должностей в гвардии. В 1820 г. за устройство Донского казачьего войска он был награжден орденом Св. Александра Невского, а 21 апреля 1823 г. и алмазными знаками Св. Александра Невского. Сохранив верность престолу 14 декабря 1825 г. и проявив усердие в расследовании дела о тайных обществах, А.И. Чернышев завоевал безграничное доверие в глазах Николая I, был возведен в графское достоинство и 26 августа 1827 г. назначен управлять военным министерством [4].

Карьера управляющего морским министерством светлейшего князя А.С. Меншикова отличается переплетением военно-морских, сухопутных, гражданских и дипломатических элементов. После непродолжительной дипломатической службы он перевелся в армию и отличился в русско-турецкой и наполеоновских войнах, стал обладателем золотой шпаги с надписью «за храбрость» (24 апреля 1814 г.). 6 октября 1817 г. он был назначен генерал-адъютантом и часто сопровождал императора в разъездах по стране и за рубежом, возглавлял миссию в Персию. 25 марта 1828 г. произошел очередной поворот в его карьере: А.С. Меншиков был назначен начальником Морского Штаба, с переименованием в контр-адмиралы (4 кл.), а через три дня введен в Комитет министров. Отличился в русско-турецкую войну 1828-29 г. (за взятие Анапы получил орден Св. Георгия 3 кл. и чин вице-адмирала (3 кл.), удостоен ордена Св. Александра Невского). 1 декабря 1831 г. он был назначен генерал-губернатором Финляндии, с оставлением прежних должностей, сопровождал Николая I в заграничных поездках, выполнял дипломатические поручения (в 1834 г. был послан в Стокгольм). Столь разносторонняя служба была отмечена

алмазами к Св. Александру Невскому (10 апреля 1832 г.) и другими высшими орденами [5].

Александр Христофорович Бенкендорф, шеф жандармов, главный начальник III Отделения СЕИВК начал карьеру, опираясь на близость и покровительство императрицы Марии Федоровны, в 1798 г. в лейб-гвардии Семеновском полку. Войны с Наполеоном и Турцией позволили Бенкендорфу завоевать расположение Александра I. В Отечественную войну 1812 г. А.Х. Бенкендорф командовал крупным «летучим отрядом», взяв около 1000 пленных, и стал первым комендантом освобожденной Москвы. 7 ноября 1824 г., во время грандиозного наводнения в Петербурге, лично спасал людей, за что удостоился похвалы А.С. Пушкина в поэме «Медный всадник» и от Александра I табакерки с портретом императора. Будучи весь день рядом с Николаем I 14 декабря 1825 г., Александр Христофорович завоевал не только доверие, но и дружбу нового государя (за командование войсками на Васильевском острове 25 декабря 1825 г. получил орден Св. Александра Невского) и 25 июня 1826 г. был назначен шефом тайной полиции [6].

Его преемник на посту шефа жандармов, Алексей Федорович Орлов, тоже имел блестящее военное прошлое, хотя начал службу юнкером коллегии иностранных дел. Перейдя в кавалерию, он отличился в сражениях с Наполеоном в 1804 – 1807 гг., участвовал в Бородинской битве, 7 января 1813 г. был определен на адъютантскую должность к Цесаревичу Константину Павловичу. 4 июля 1820 г. А.Ф. Орлов был принят в Свиту Александра I генерал-адъютантом, служил на командных постах в гвардии. Решающее значение для будущего возвышения А.Ф. Орлова сыграло его безупречно-лояльное поведение на Сенатской площади 14 декабря 1825 г., в тот же день Николай I, «за отличные действия» против мятежников, возвел Алексея Федоровича в графское достоинство, а 22 августа 1826 г., при окончании следственного процесса, наградил его алмазными знаками к ордену Св. Анны 1 ст. С этого момента А.Ф. Орлов почти постоянно находился при императоре, исполнял его военные, административные и дипломатические поручения. На мирных переговорах с Турцией в Адрианополе выступал в качестве первого помощника главы делегации, за что был награжден орденом Св. Александра Невского (22 сентября 1829 г.). В 1832 г., после возвращения из дипломатического турне в Пруссию, Голландию и Англию был пожалован алмазными знаками Св. Александра Невского. 17 сентября 1844 г., после смерти А.Х. Бенкендорфа, А.Ф. Орлов был поставлен во главе тайной полиции, совмещая эту работу с присутствием в ряде комитетов [7].

Служебная биография главноуправляющего путями сообщения и публичными зданиями Петра Андреевича Клейнмихеля, несмотря на быстрое продвижение в чинах, не богата громкими победами. Первый год военной службы он состоял при своем отце, а в 1812 г. стал адъютантом А.А. Аракчеева. Близость к царскому фавориту сыграла свою роль, и 16 мая 1814 г. П.А. Клейнмихель был принят в Свиту Александра I флигель-адъютантом, а за

фрунтовое усердие назначен Петербургским плац-майором. С 1819 по 1832 гг. Петр Андреевич служил начальником штаба в поселенных войсках, оставаясь в императорской Свите генерал-адъютантом и получив ряд высоких отличий. 1 мая 1832 г. он был назначен дежурным генералом Главного Штаба ЕИВ и за «пламенное усердие и примерную деятельность» удостоился получить орден Св. Александра Невского (22 апреля 1834 г.). С 19 июля 1835 г. он совмещал этот пост с должностью директора Департамента военных поселений и со строительной деятельностью (в 1838 г. ему было поручено «восстановление» после пожара Зимнего Дворца). 29 марта 1836 г. он получил алмазы к Св. Александру Невскому. Обладая большим придворным и административно-строительным опытом, 11 августа 1842 г. он был назначен главноуправляющим путями сообщения и публичными зданиями [8].

Министр государственных имуществ и главный деятель николаевского царствования по крестьянскому вопросу Павел Дмитриевич Киселев избрал карьеру военного, поступив в Кавалергардский полк. Отличившись в сражениях Отечественной войны 1812 г. и заграничных походах, в 1814 г. он был принят в Свиту Александра I флигель-адъютантом, сопровождал императора на Венском конгрессе, выполнял щекотливые поручения ревизионного характера. В 1819 г. генерал-майор П.Д. Киселев был назначен начальником штаба 2-й (южной) армии, что вызвало подозрения командующего П.Х. Витгенштейна в желании Александра I установить постоянный надзор через своего агента. Управляя армией при престарелом командующем, Киселев сумел подготовить ее «к бою и смотру» и в 1823 г. был назначен генерал-адъютантом. Подозрения в связях с декабристами чуть не погубили карьеру Киселева, его спасла русско-турецкая война 1828 – 1829 гг. Форсировав Дунай на глазах императора, Киселев восстановил свои позиции. На завершающем этапе военной кампании ему впервые поручили командование отдельным отрядом, но на второстепенном направлении. Проявить себя как полководец генерал-лейтенант П.Д. Киселев так и не сумел. В соответствии с чином 3-го класса и командованием вспомогательным отрядом, он «за ревностные труды» и охранение Молдавии и Валахии от неприятеля 29 сентября 1829 г. был награжден орденом Св. Александра Невского. Знаменитая реформа Органического регламента в Молдавии и Валахии была отмечена орденом Св. Владимира 1 ст. и вниманием Николая I к административным способностям генерала. Алмазные знаки к ордену Св. Александра Невского Киселев получил 6 декабря 1833 г. за подготовку войск так и не задействованного в событиях 1833 г. Константинопольского отряда и за усердную службу при управлении дунайскими княжествами. Николай I назначил Киселева сначала в комитет по крестьянскому делу, затем начальником V Отделения, а в 1837 г. – министром государственных имуществ [9, с. 107 - 130].

Среди министров-генералов несколько особняком стоит Егор Францевич Канкрин, финансист в генеральском мундире, никогда не служивший в армии. В 1800 г. он перешел на русскую службу из Ангальт-Бернбургского герцогства

помощником управляющего старорусскими соляными заводами. Во время Отечественной войны 1812 г. он был назначен генерал-интендантом 1-й Западной армии, а после изгнания Наполеона из России, 17 января 1813 г., вместе с награждением орденом Св. Владимира 3 ст. был «переименован в генерал-майоры» (4 кл.), что, согласно представлениям того времени и превосходством военного чина, следует считать наградой. 15 августа 1815 г. Канкрин был произведен в генерал-лейтенанты (3 кл.) за «выговоренные из Франции на обмундирование нашей армии 30 млн. франков» и усердие по службе, получил ряд российских и иностранных орденов. Хотя Канкрин носил генеральский мундир, его деятельность имела финансово-экономический, хозяйственный характер (снабжение и финансовое обеспечение армии), и 22 апреля 1823 г. он был назначен министром финансов. Орден Св. Александра Невского он получил уже на министерской службе 1 января 1824 г., алмазные знаки были пожалованы 24 июля 1829 г. за обеспечение армии в русско-турецкой войне [10].

Министр внутренних дел, а позже министр уделов, Лев Алексеевич Перовский, напротив, первоначально избрал карьеру военного. Отличившись в наполеоновских войнах, он продолжил службу в Гвардейском Генеральном Штабе, но в 1823 г. «за болезнью» был уволен от военной службы в чине д. с. с. (4 кл., генерал - майор) с назначением ко Двору ЕИВ камергером и с принятием к государственной коллегии иностранных дел. 11 апреля 1828 г. он был назначен исполнять обязанности Вице-президента Департамента Уделов, продолжительная служба на этом посту была отмечена многими наградами, в том числе орденом Св. Александра Невского (6 апреля 1835 г.). За работу в комиссии по восстановлению Зимнего Дворца он получил алмазные знаки ордена Св. Александра Невского (25 марта 1839 г.). 23 октября 1841 г. Л.А. Перовский был назначен министром внутренних дел с оставлением в прежней должности по министерству уделов [11].

Карьера безусловного рекордсмена по продолжительности пребывания на министерском посту (40 лет!) министра иностранных дел графа Карла Васильевича Нессельроде, началась стремительно, но неровно, словно отражая сумбурность павловского царствования. Формально его записали в службу в 7 лет мичманом во флот, при Павле он постоянно переводился из морской службы в сухопутную, из одного полка в другой, и, наконец, 16 января 1800 г. был принят на придворную службу действительным камергером (4 кл., генерал-майор, в возрасте 19 лет!). С 1801 года он исполнял различные дипломатические поручения в Гааге, Берлине и Париже, участвовал в переговорах в Тильзите. В 1813-1814 гг. находился в армии при Александре I, 17 февраля 1813 г. был произведен в тайные советники (3 кл.), награжден российскими и иностранными орденами, в том числе орденом Св. Александра Невского (29 марта 1814 г.). Нессельроде участвовал в работе знаменитого Венского конгресса, разделяя управление иностранными делами с И. Каподистрией, завязал нужные знакомства с дипломатами всей Европы и 9

августа 1816 г. был назначен министром иностранных дел. Алмазными знаками ордена Св. Александра Невского он был пожалован в период конгрессов Священного союза 24 марта 1817 г. [12].

Представитель древнего боярского рода, государственный контролер Алексей Захарович Хитрово по традиции был записан в службу в 8 лет. Благодаря семейным связям он быстро рос в чинах в лейб-гвардии Конном полку, а 12 декабря 1798 г. перешел на придворную службу действительным камергером Двора ЕИВ (4 кл., генерал-майор, через 3 года службы!), после чего был определен ко Двору наследника Александра Павловича. С 1804 г. перешел на службу в Сенат, где приобрел большой опыт в проведении ревизий и расследовании запутанных хозяйственных дел и злоупотреблений чиновников, например осенью 1812 г. провел расследование «о предосудительных поступках Петербургского губернского прокурора Львова», в 1816-17 гг. провел ревизию западных губерний, оценивая ущерб от наполеоновского нашествия (Св. Владимир 2 ст., 24 января 1818 г.), в 1820 г. инспектировал Бессарабскую область, с 1825 по 1826 г. был председателем Комитета по фальшивому клеймению товаров. После наводнения 1824 г. в Петербурге был членом частного комитета о пособии разоренным. 3 марта 1827 г. он был назначен государственным контролером, 6 апреля 1827 г. введен в Гос. Совет, 21 апреля 1829 г. награжден орденом Св. Александра Невского. Алмазные знаки ордена Св. Александра Невского А.З. Хитрово получил «за отличные труды по государственному контролю» 2 апреля 1838 г. уже в чине действительного тайного советника (2 кл) [13].

Идеолог николаевского царствования, министр народного просвещения Сергей Семенович Уваров, получивший великолепное домашнее образование во французской традиции, обладавший светскостью и связями, совершил весьма успешную штатскую карьеру: 30 января 1798 г. 11 лет от роду был принят юнкером в коллегию иностранных дел, 1 января 1804 г. пожалован камер-юнкером Двора ЕИВ и причислен 21 января 1806 г. к Венскому посольству, а 22 октября 1809 г. стал секретарем посольства в Париже. В Европе он завел полезные знакомства среди культурной элиты (И.В. Гете, Ж. де. Сталь и т. д.). В 1810 г составил «Проект азиатской Академии». По возвращении в Петербург он был назначен Попечителем Петербургского учебного округа. С этого момента его служба будет связана, главным образом, с организацией образования и науки: 2 марта 1812 г. выбран помощником директора Императорской Публичной библиотеки, с 12 января 1818 г. – Президент Императорской Академии Наук. «За ревностную службу» Президентом Академии Наук ему были пожалованы алмазные знаки ордена Св. Анны 1 ст. с алмазами (13 декабря 1827 г.). 21 апреля 1834 г. Уваров был назначен министром народного просвещения с одновременным пожалованием ордена Белого Орла, 7 апреля 1835 г. награжден орденом Св. Александра Невского (в чине 3 кл.), а 25 марта 1844 г. - алмазными знаками ордена Св. Александра Невского (в чине 2 кл.) [14].

Министр юстиции граф Виктор Никитич Панин относится к младшему поколению николаевских министров (должность свою исправлял до 1862 г.). Получив неплохое домашнее образование (выдержал экзамен в Московском университете), в службу вступил 15 декабря 1819 г. в возрасте 18 лет актуариусом в коллегию иностранных дел и до 1831 г. трудился на дипломатическом поприще, сначала в центральном аппарате, затем в Испании и Греции. 21 ноября 1831 г. он был определен помощником статс-секретаря Гос. совета по Департаменту Законов, 21 августа 1832 г. он был назначен товарищем министра юстиции, а 31 декабря 1832 г. пожалован в звание статс-секретаря ЕИВ. Летом 1833 г. он исполнял должность министра юстиции, что было отмечено орденом Св. Анны 1 ст. (31 декабря 1834 г.) и 31 декабря 1839 г. назначен министром юстиции. 31 декабря 1846 г. за министерскую службу он получил орден Св. Александра Невского, 8 сентября 1859 г. - алмазные знаки ордена Св. Александра Невского (в чине 2 кл.) [15].

Соратник С.С. Уварова по литературному обществу «Арзамас», главноуправляющий духовными делами иностранных исповеданий, министр внутренних дел, министр юстиции, главноуправляющий II Отделением СЕИВК, Дмитрий Николаевич Блудов, подобно многим из перечисленных министров, свою карьеру начал на дипломатической службе: 5 июня 1800 г., «по знанию иностранных языков» был определен юнкером в Московский Архив коллегии иностранных дел, затем служил в Голландии, Швеции и Англии. Во время следствия над декабристами, 28 февраля 1826 г., Д.Н. Блудов был прикомандирован к Следственной комиссии «для составления общего о действиях оной донесения», за что получил орден Св. Анны 1 ст. (25 июня 1826 г.) и звание статс-секретаря ЕИВ (11 июля 1826 г.). Проявив административные способности, знание законодательства и верность престолу, Дмитрий Николаевич с 25 ноября 1826 г., будучи товарищем министра народного просвещения исполнял обязанности главноуправляющего духовными делами иностранных исповеданий, утвержден в этой должности он был 25 апреля 1828 г. и в дальнейшем последовательно сменил ряд министерских постов. Орденом Св. Александра Невского он был пожалован 31 декабря 1832 г. (в чине 3 кл.) [16].

В комплект кавалеров ордена Св. Александра Невского для получения командорственных доходов не входил ни один из рассматриваемых министров.

Очевидно, что в чиновной иерархии Российской империи орден Св. Александра Невского соответствовал чину 3 класса, а должность министра – чинам 3-го и 2 класса. Чинопроизводство военных и придворных аристократов шло быстрее, чем у их гражданских коллег. Наполеоновские войны породили когорту «тридцатилетних генералов», из которой вышли и некоторые министры. В 1840 – 1850-е гг. чинопроизводство происходило более планомерно. В данной системе для вступивших на гражданскую стезю генералов красная лента ордена Св. Александра Невского, который они получали еще в доминистерский период, за военные или дипломатические

отличия, была знаком вхождения в круг высшей государственной элиты, претендентов на министерские должности, места в Сенате или Государственном совете. Гражданские чиновники получали министерские назначения раньше комплекта высших орденов, для них орден Св. Александра Невского служил знаком положительной оценки бюрократической деятельности (для придания уверенности часто награждали только что назначенного министром сановника). Алмазные знаки ордена Св. Александра Невского служили предвестником голубой андреевской ленты, украшавшей мундиры Высочайших особ.

Список литературы:

1. Шепелев Л. Е. Чиновный мир России: XVIII – начало XIX в. – СПб.: «Искусство-СПБ», 1999. – 479 с.
2. Статуты орденов // Свод Законов Российской Империи. СПб., 1832. Т. 1. Учреждения. Кн. 6.
3. РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 93. О службе члена Гос. Совета князя П. М. Волконского. Л. 40об. – 66.
4. РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 598. О службе члена Гос. Совета князя А. И. Чернышева. Л. 63 – 79.
5. РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 331. О службе Гос. Совета св. князя А. С. Меншикова. Л. 33 - 45.
6. РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 35. О службе члена Гос. Совета графа А. Х. Бенкендорфа. Л. 8 – 32.
7. РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 386. О службе члена Гос. Совета князя А. Ф. Орлова. Л. 364 – 399.
8. РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 232. О службе члена Гос. Совета графа П. А. Клейнмихеля. Л. 94 - 110.
9. Минин А.С. Граф П.Д. Киселев: портрет министра как зеркало эпохи: монография – СПб.: ФГБОУВПО «СПГУТД», 2012. – 238 с.
10. РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 224. О службе члена Гос. Совета графа Е. Ф. Канкрина. Л. 38 – 56.
11. РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 408. О службе члена Гос. Совета графа Л. А. Перовского. Л. 51 - 69.
12. РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 360. О службе члена Гос. Совета графа К. В. Нессельроде. Л. 34 – 45.
13. РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 586. О службе члена Гос. Совета А. З. Хитрово. Л. 73 – 108.
14. РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 567. О службе члена Гос. Совета графа С. С. Уварова. Л. 73 – 88.
15. РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 389. О службе члена Гос. Совета графа В. Н. Панина. Л. 179 – 193.
16. РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 42. О службе председателя Гос. Совета графа Д. Н. Блудова. Л. 37 – 234.

Минин Александр Сергеевич

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ТРИ ЭПОХИ И ТРИ ОРДЕНА

Аннотация: Статья посвящена анализу значения ордена Александра Невского в отечественной наградной системе. Орден Александра Невского – единственная награда, входившая в наградную систему Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации. В Российской империи орден Св. Александра Невского стал наградой для высших военных и гражданских чинов, отличающий чиновника, претендующего на должность министерского ранга. Накануне Сталинградской битвы был учрежден советский орден Александра Невского, которым награждали офицеров за боевые заслуги. В современной России учрежден орден Александра Невского, по значению напоминающий дореволюционную награду.

Ключевые слова: орден Святого Александра Невского, Российская империя, советский орден Александра Невского, Великая Отечественная война, Российская Федерация.

THREE EPOCHS AND THREE ORDERS

Summary: The article analyzes the significance of the Order of Alexander Nevsky in the Russian award system. The Order of Alexander Nevsky is the only award that was part of the award system of the Russian Empire, the Soviet Union and the Russian Federation. In the Russian Empire, the Order of St. Alexander Nevsky became an award for the highest military and civil ranks, distinguishing an official applying for a position of ministerial rank. On the eve of the Battle of Stalingrad, the Soviet Order of Alexander Nevsky was established, which was awarded to officers for their military merits. In modern Russia, the Order of Alexander Nevsky, which resembles a pre-revolutionary award, was established.

Keywords: Order of St. Alexander Nevsky, Russian Empire, Soviet Order of Alexander Nevsky, Great Patriotic War, Russian Federation.

Наградная система является своеобразным зеркалом эпохи. В символике орденов и медалей зашифрованы основные идеологические послы времени. Причины и порядок награждения, престижность награды отражают ценимые в данный период добродетели. Насыщенная политическими переменами отечественная история позволяет на примере ордена Александра Невского, представленного в три разных исторических периода, проследить этот феномен.

Орден Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского был задуман Петром I как третий орден Российской империи после орденов Св. Андрея Первозванного и Св. Екатерины. Вероятно, по образу и подобию французского ордена Св. Людовика, орден Св. Александра Невского должен был стать высшей наградой за военные подвиги. Но, из-за смерти императора, орден Св. Александра Невского был учрежден уже Екатериной I 21 мая 1725 г. Им награждали военных и гражданских сановников в чине 3 кл. (генерал-лейтенант, тайный советник). Специфическим военным орденом стал учрежденный Екатериной II орден Св. Георгия Победоносца. В изданном Павлом I Статуте ордена Св. Александра Невского особенные подвиги для пожалования этим высшим орденом не определялись, как и в случае с орденом Св. Андрея Первозванного пожалование ордена производилось по усмотрению императора. Предусматривалось повторное награждение алмазными знаками ордена Св. Александра Невского. По статусу орден Св. Александра Невского считался ниже ордена Св. Андрея Первозванного и Св. Владимира 1 ст., но выше Св. Анны 1 ст., что подчеркивалось и в правилах ношения награды, и в поведении кавалеров на орденских праздниках: кавалеры ордена Св. Андрея Первозванного красную ленту Св. Александра Невского через плечо не надевали, а носили знак ордена на шее; на официальном обеде в честь орденского праздника кавалеры Св. Александра Невского садились по почетной правой стороне стола после кавалеров Св. Андрея Первозванного [1].

Кавалерами ордена Св. Александра Невского в XVIII в. кроме придворных вельмож и высших чиновников стали полководцы А.В. Суворов и М.И. Кутузов, историк А.И. Мусин-Пушкин. В XIX в. орден Св. Александра Невского прочно закрепился как награда для военного или гражданского чиновника в чине 3 кл., показывающая готовность награжденного совершить очередной карьерный рывок, например получить назначение на министерскую должность [2]. Орден Св. Александра Невского был упразднен в связи с революционными потрясениями и крушением Российской империи как пережиток феодального прошлого декретом Совнаркома 10 ноября 1917 г. вместе с другими царскими орденами, классными чинами и сословиями.

Однако опора на историю - лучшая основа патриотизма при любом строе, и 29 июля 1942 г., в один из тяжелейших периодов Великой Отечественной войны (прорыв немецкой армии на южном направлении, выход к Волге и Кавказу), был учрежден советский орден Александра Невского, на этот раз - как награда исключительно за военные заслуги. В отличие от императорского периода Статут советского ордена Александра Невского подробно регламентировал порядок награждения: «Орденом Александра Невского награждаются командиры Красной Армии, проявившие в боях за Родину в Отечественной войне личную отвагу, мужество и храбрость и умелым командованием обеспечивающие успешные действия своих частей.

Награждение орденом Александра Невского производится Указом Президиума Верховного Совета СССР.

Орденом Александра Невского награждаются командиры дивизий, бригад, полков, батальонов, рот и взводов:

- За проявление, в соответствии с боевым заданием, инициативы по выбору удачного момента для внезапного, смелого и стремительного нападения на врага и нанесение ему крупного поражения с малыми потерями для своих войск;
- За выполнение боевого задания, настойчивую и четкую организацию взаимодействия родов войск и уничтожение полностью или большей части действующих превосходящих сил противника;
- За командование артиллерийским подразделением или частью, стремительно подавившими артиллерию врага, превосходящую по силе, или уничтожившими огневые точки противника, мешающие продвижению наших частей, или разрушившими группу ДЗОТов и ДОТ, или настойчиво отразившими атаку крупной группы танков, нанеся ей тяжелый урон;
- За командование танковым подразделением или частью, успешно выполнившими боевую операцию, причинившими большой урон живой силе и технике противника и полностью сохранившими свою материальную часть;
- За командование авиаподразделением или частью, настойчиво и успешно совершившими ряд боевых вылетов, нанеся жестокий урон живой силе и технике противника и без потерь вернувшись на свою базу;
- За стремительные действия и инициативу по расстройству или уничтожению инженерных сооружений противника и обеспечение развития успеха в наступательном порыве наших частей;
- За систематическую организацию бесперебойной разнохарактерной связи и своевременное устранение ее повреждений, обеспечившие успех крупных боевых операций войск;
- За умелое и стремительное выполнение десантной операции с наименьшими потерями для наших войск, причинившей большое поражение противнику и обеспечившей успех общей боевой задачи» [3].

Орден Александра Невского имел только одну степень и считался младше ордена Богдана Хмельницкого 3 ст., но старше ордена Отечественной войны 1 ст. Орденская лента на колодке была голубого цвета, хотя и с красной полосой. Символика ордена (портрет Александра Невского, вписанный в пятиконечную звезду), разумеется, не содержала «феодално-церковных» посылов. Александр Невский рассматривался как древнерусский полководец, одержавший победу над немецкими рыцарями, для изображения князя использовался образ из знаменитого кинофильма.

Первым награжденным орденом Александра Невского был командир батальона морской пехоты 154-й морской стрелковой бригады старший лейтенант Иван Назарович Рубан, получивший награду за отражение атаки

целого фашистского полка, поддержанной танками, в районе излучины Дона в августе 1942 года (Указ от 5 ноября 1942 года) [3]. Практиковались и повторные награждения. Четыре офицера РККА были награждены тремя орденами Александра Невского, например гвардии подполковник, командир 818-го артиллерийского полка 223-й стрелковой дивизии Николай Леонтьевич Невский (в 1944 и 1945 гг.). Советским орденом Александра Невского награждали и иностранных военнослужащих стран антигитлеровской коалиции: американцев, англичан, французов из полка «Нормандия-Неман» и др.

Хотя после распада СССР орден Александра Невского был сохранен в ряду государственных наград России, он ассоциировался с трагическим и героическим советским периодом. 7 сентября 2010 г. Президент РФ В.В. Путин издал указ №1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации», который предусматривал коренное преобразование ордена Александра Невского. В Статуте ордена порядок награждения приближен к традициям Российской империи, это уже не сугубо военная награда: «1. Орденом Александра Невского награждаются граждане Российской Федерации, замещающие должности государственной службы, за особые личные заслуги перед Отечеством в деле государственного строительства, многолетнюю добросовестную службу и высокие результаты, достигнутые ими при исполнении служебных обязанностей, в деле укрепления международного авторитета России, обороноспособности страны, развития экономики, науки, образования, культуры, искусства, охраны здоровья и другие заслуги, а также граждане Российской Федерации за высокие личные достижения в различных отраслях экономики, научно-исследовательской, социально-культурной, образовательной и иной общественно полезной деятельности.

2. Граждане Российской Федерации могут быть награждены орденом Александра Невского, как правило, при условии, что ранее они были награждены орденом Российской Федерации, а лица, замещающие должности государственной службы, должны иметь также общий стаж государственной службы не менее 20 лет.

2.1. Орденом Александра Невского могут быть награждены военно-медицинские организации за высокие достижения в области охраны здоровья военнослужащих.

3. Орденом Александра Невского могут быть награждены видные зарубежные политические и общественные деятели, представители делового сообщества иностранных государств за заслуги в развитии многостороннего сотрудничества с Российской Федерацией и оказании содействия в ее социально-экономическом развитии» [4].

В новом издании орден Александра Невского считается младше Ордена «За заслуги перед Отечеством» 4 ст. и ордена Св. Екатерины. Знак ордена напоминает дореволюционный образец, лента красная, но с желтой полосой.

Для ношения на гражданской одежде предусмотрена розетка из орденской ленты на левой стороне груди.

Первым награжденным новым орденом Александра Невского стал Борис Вячеславович Грызлов (15 декабря 2010 г.), на тот момент - Председатель Государственной думы. Некоторые ветераны Советской Армии, награжденные советским орденом Александра Невского, были награждены и российским одноименным орденом, например Герой Советского Союза генерал-майор Николай Павлович Жуган. Практикуются и повторные награждения. Пока единственным кавалером, дважды награжденным российским орденом Александра Невского является Виктор Феликсович Вексельберг (24 марта 2014 г. и 11 марта 2020 г.). Мотивы награждения не всегда широко освещаются, среди награжденных и государственные чиновники, и представители бизнес-сообщества, деятели культуры и искусства, например, министр обороны С.К. Шойгу, патриарх Кирилл, актер В.С. Лановой и т.д.

Наградная система, ордена тесно связаны с основами организации и функционирования государства, общественными отношениями, что видно на примере ордена Александра Невского – единственной отечественной награды, которая входила в наградную систему Российской империи, Советского Союза и современной России.

Список литературы:

1. Квадри В., Конаржевский К. Российские императорские и царские ордена: краткий исторический очерк, выдержки из орденских статуты и правила ношения орденов - Санкт-Петербург: Тип. П. П. Сойкина, 1901.- 81 с. // по поручению канцлера российских императорских и царских Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина – URL.: <https://www.prilib.ru/item/442184>
2. Минин А.С. Граф П.Д. Киселев: портрет министра как зеркало эпохи: монография – СПб.: ФГБОУВПО «СПГУТД», 2012. – 238 с.
3. Орден Александра Невского – URL.: <http://mondvor.narod.ru/ONevsk.html>
4. Указ Президента РФ от 07.09.2010 N 1099 (ред. от 26.10.2020) «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» (вместе с «Положением о государственных наградах Российской Федерации», «Статутами орденов Российской Федерации» и др...// Консультант Плюс – URL.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_104589/0f863b1acd72f262c9f569be3e74396e98560c7b/

Михайлов Андрей Александрович

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого

ПРАЗДНОВАНИЕ 700-ЛЕТИЯ ЧУДСКОЙ БИТВЫ В 1942 Г. И ОБРАЗ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В статье рассмотрено использование образа Александра Невского в советской пропаганде в годы Великой Отечественной войны, проанализированы посвященные ему научно-популярные и публицистические произведения военных лет. Особое внимание уделено празднованию в апреле 1942 г. 700-летия Ледового побоища, которому придавалась в прессе роль ключевого события в борьбе с германской агрессией.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, князь Александр Невский, битва на Чудском озере, пропаганда, патриотизм, пресса, научно-популярные издания.

CELEBRATION OF THE 700TH ANNIVERSARY OF THE BATTLE OF PEIPSI IN 1942 AND THE IMAGE OF ALEXANDER NEVSKY IN SOVIET PROPAGANDA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Summary: The article examines the use of the image of Alexander Nevsky in Soviet propaganda during the Great Patriotic War, analyzes popular scientific and journalistic works of the war years dedicated to him. Particular attention is paid to the celebration in April 1942 of the 700th anniversary of the Battle of the Ice, which was given in the press the role of a key event in the fight against German aggression.

Keywords: The Great Patriotic War, Prince Alexander Nevsky, the Battle of Lake Peipsi, propaganda, patriotism, press, popular science publications.

В числе факторов, определивших победу Советского Союза в Великой Отечественной войне, в борьбе с сильным и жестоким противником, каковым являлась нацистская Германия, большую роль сыграл фактор идеологический: патриотизм большинства населения, его способность переносить тяжелейшие лишения и, даже, жертвовать жизнью во имя победы над агрессором. Советское руководство (надо отдать ему должное) хорошо осознавало, что мощнейшим идеологическим потенциалом обладает история, представления людей о прошлом своей страны. Современный исследователь советской пропаганды В.В. Тихонов справедливо отмечает: «Давно замечено, что в критические моменты, когда создается угроза существованию нации или социальной

группы, происходит мобилизация исторической памяти»¹. Государственные и военные структуры, естественно, стремились направлять и корректировать эту «мобилизацию», придавать ей определенные черты.

Среди героев, образ которых был призван укреплять дух бойцов сражавшейся армии и населения, особое место занимал князь Александр Ярославич, прозванный Невским.

Немецкий историк Ф.Б. Шенк в своем исследовании о динамике образа Александра Невского в общественном сознании в России отметил: «...Период между 1941 и 1945 гг. можно обозначить как одну из вершин культа Александра Невского в русской и советской истории»². Необходимо оговорить, что сам германский ученый этот культ оценил неоднозначно, но о его воздействии на советское общество он пишет очень убедительно.

Стоит заметить, что отказ от свойственного первым послереволюционным годам исторического нигилизма, переход к уважительному (хотя бы частично) восприятию прошлого начался уже в 1930-е годы. Изменение политики проявилось, например, в восстановлении систематического курса истории в средней школе в 1934 г., публикации значительного числа научно-популярных и художественных книг о деятелях русской истории, в съемках кинофильмов на историческую тему (в том числе, об Александре Невском в 1938 г.). В 1930-е вышло сразу несколько работ, посвященных личности Александра Невского и его военным победам³. В самом начале 1938 г. в журнале «Знамя» была напечатана поэма К. Симонова «Ледовое побоище».

Тем более, значимой стала память о славных страницах Отечественной истории в годы Великой Отечественной войны. Уже 9 июля 1941 г. в газете «Правда» была напечатана статья полковника Е.А. Болтина, в которой на исторических примерах развенчивалось утверждение вражеской пропаганды о «непобедимости» германской армии. Автор напоминал, что в прошлом немцы неоднократно терпели поражения от русских воинов. Среди наиболее впечатляющих примеров тому он называл победу Александра Невского над ливонскими рыцарями на льду Чудского озера в 1242 г.⁴

7 ноября 1941 г., напутствуя уходившие на фронт войска, верховный главнокомандующий Красной Армии И.В. Сталин очертил плеяду наиболее выдающихся героев-военачальников прошлого, среди которых был и князь Александр Невский⁵. Закономерно, что после этого интерес советских

¹ Тихонов В.В. Отечественная история, как оружие пропаганды в условиях войны // Великая Отечественная война – известная и неизвестная: историческая память и современность: Материалы Международной научной конференции. Москва-Коломна, 6-8 мая 2015. М.: [ИРИ РАН], 2015. С.152.

² Шенк Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263-2000). М.: Новое Литературное Обозрение, 2007. С.404.

³ Подорожный Н.Е. Ледовое побоище. М. Воениздат НКО СССР, 1938. 32 с.; Глязер С.Г. Битва на Чудском озере. М.: Молодая гвардия, 1938. 36 с. и др.

⁴ Болтин Е.А. Миф о немецкой «непобедимости» // Правда. №188. 9 июля 1941 г. С.3.

⁵ Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: Государственное издательство политической литературы, 1943. С.37.

публицистов к князю возрос еще сильнее⁶. В декабре «Правда» напечатала очерк А. Новикова, специально посвященный Александру Невскому⁷.

В течении 1941 г. статьи об Александре Невском и о борьбе древнерусских государств с немецкими рыцарями вышли в журналах «Пропагандист»⁸ и «Пропагандист Красной Армии»⁹. Был напечатан также целый ряд брошюр по данной тематике. Среди их авторов: В.В. Мавродин¹⁰, Н.Е. Подорожный¹¹, М. Андреев¹² и др. Александр Невский «появлялся» в первый год войны на плакатах и на афишах к фильму С. Эйзенштейна, которые часто наделялись чертами плаката. В самый первый выпуск «Боевого киносборника» вошел фильм «Сон в руку» с участием погибшего на льду Чудского озера рыцаря: являясь в ночном кошмаре Гитлеру, он предупреждает его о судьбе захватчиков, покушавшихся на Русь.

На апрель 1942 г. выпало 700-летие сражения на Чудском озере и, разумеется, советская пропаганда, пресса, писатели и художники не могли обойти эту дату молчанием. Весна 1942 г. была для Советского Союза временем очень непростым. Красная Армия вела напряженную борьбу с Германией и ее союзниками на всех фронтах. Подходила к концу Битва за Москву: советские войска отразили мощное наступление врага на столицу. В кольце вражеской блокады сражался Ленинград, понесший страшные потери в тяжелейшую для города и его населения первую блокадную зиму. На юге Крымский фронт, после нескольких попыток нанести противнику контрудары, был вынужден перейти к обороне. В сложившихся условиях память о сражении с германскими агрессорами в далеком прошлом приобрела особую актуальность и значимость.

В качестве основной даты празднования было избрано 5 апреля – дата сражения на Чудском озере по Юлианскому календарю, действовавшему в XIII веке. Возможно, определенную роль тут сыграло то обстоятельство, что эта дата была указана в поэме Константина Симонова «Ледовое побоище», пользовавшейся в то время широкой популярностью («В субботу, пятого апреля, // Сырой рассветною порой // Передовые рассмотрели // Идущих немцев темный строй»)¹³.

5 апреля 1942 г. практически все ведущие газеты страны опубликовали статьи, очерки и другие материалы об Александре Невском и Чудской битве. Газету «Правда» от 5 апреля открывала передовая статья, в которой говорилось: «Бывают исторические даты, заставляющие не только обзреть пройденный

⁶ Сергеев-Ценский С. Арифметика и война // Правда. №325. 23 ноября 1941 г. С.2.

⁷ Новиков А. Александр Невский // Правда. №356. 24 декабря 1941 г. С.3.

⁸ Шифрин Э. Борьба русского народа против немецких «псов-рыцарей» (XIII в.) // Пропагандист. 1941. №12-13. С.18-21.

⁹ Тельпуховский Б. Героическая страница борьбы славян с немецкими захватчиками // Пропагандист Красной Армии. 1941. №17. С.13-15.

¹⁰ Мавродин В.В. Ледовое побоище. М.-Л.: ОГИЗ – Госполитиздат, 1941. 16 с.

¹¹ Подорожный Н.Е. Александр Невский. М.: Воениздат НКО СССР, 1941. 30 с.

¹² Андреев М. Александр Невский. М.-Л.: Госкиноиздат, 1941. 30 с.

¹³ Симонов К. Ледовое побоище. Поэма. М.: Госполитиздат, 1941. С.36.

народом путь, но и почерпнуть в этом прошлом уверенность в великих силах народа, в его способности разрешать стоящие сегодня трудные задачи»¹⁴. К числу таких дат, как подчеркивал автор, относилась и дата Чудской битвы.

В статье давался краткий исторический очерк событий, предшествовавших «Ледовому побоищу», в котором немецкие рыцари, естественно, изображены в чрезвычайно мрачных тонах, что, впрочем, было типично для публикаций военных лет. При описании битвы автор отемнил полководческое искусство русского князя, сумевшего взять врага «в клещи». Однако, особое внимание в статье уделено нравственным качествам русских воинов, их патриотизму, смелости. «Глубокая ненависть к оккупантам, - писал автор, - охватила русских воинов. Немецкой наглости и самоуверенности закованных в железные доспехи немецких всадников русские противопоставили великую любовь к своей родине, великое мужество, отвагу, готовность биться до последних сил»¹⁵. Завершал статью призыв: «Бейте же, славные советские воины, еще крепче, еще беспощаднее немецких захватчиков, гоните их с советской земли, как гнал их 700 лет назад славный русский полководец Александр Невский!»¹⁶.

Передовая статья газеты «Известия» от 5 апреля 1942 г. была озаглавлена «Гитлеровцев ждет судьба псов-рыцарей»¹⁷. Исторический очерк в ней отличался краткостью, автор, в большей мере, сосредоточил внимание на преемственности далекого прошлого и современной ему борьбы с агрессором. «Народ, - даровавший таких полководцев, как Александр Невский, - отмечено в статье, - не оскудел воинским духом и талантом. В каждом советском командире и бойце живет доблесть героев памятной битвы на озере. Семь столетий назад наши предки били здесь немцев, и теперь мы снова их бьем и будем бить, как встарь и еще пуще»¹⁸.

«Красная Звезда» от 5 апреля 1942 г. напечатала статью «Немецкие псы-рыцари и их фашистские потомки»¹⁹. Ее автор, Д.И. Заславский был настоящей «звездой» советской публицистики в 1920-40-е годы. Статья выдержана в свойственном автору «хлестком» стиле. Например, рыцарей Ливонского ордена публицист описывает, как скопище разбойников, наделенных всеми мыслимыми и немыслимыми пороками. Жестоким разбойникам противопоставлены жители новгородских и псковских земель, которые охарактеризованы так: «Прост по своему облику, скромн русский человек Севера. Лицо его обветрено, руки мозолисты, глаза зорки и сметливы. Он кряжист и силен. Упорен духом и настойчив»²⁰.

¹⁴ К 700-летию «Ледового побоища» // Правда. №95. 5 апреля 1942 г. С.1.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Гитлеровцев ждет судьба псов-рыцарей. // Известия. №80. 5 апреля 1942 г. С.1.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Заславский Д. Немецкие псы-рыцари и их фашистские потомки (К 700-летию со дня Ледового побоища) // Красная Звезда. №80. 5 апреля 1942 г. С.2.

²⁰ Там же.

По утверждению Д. Заславского, отражение немецкой агрессией Русью в XIII веке и борьба СССР против нацистской Германии имели явное сходство. «Как на заре русской истории, - писал он, - снова столкнулись в кровавой схватке, в борьбе не на жизнь, а не смерть государства, культуры двух типов»²¹. Победу Александра Невского на льду Чудского озера Д.И. Заславский оценивал очень высоко и, несколько упрощая исторические реалии, охарактеризовал, как окончательную, положившую конец немецкой агрессии²².

Наряду с центральными газетами, статьи и заметки о 700-летию Ледового побоища печатали местные, республиканские, областные, городские издания. Например, «Ленинградская Правда» 5 апреля 1942 г. опубликовала статью кандидата исторических наук А. Абрамова «Замечательный исторический урок» с подзаголовком «700-летие разгрома немецких псов-рыцарей на Чудском озере»²³.

Газета «Московский большевик» от 5 апреля 1942 г. посвятила Александру Невскому и Чудской битве целую страницу, общим заголовком к которой послужила фраза Александра Невского из кинофильма Эйзенштейна: «Кто с мечом к нам войдет от меча и погибнет. На стоит и стоять будет русская земля». Под заголовком помещены: очерк Б. Леонтьева «Подвиг народа», историческая статья В. Холодковского «У Вороньего камня», фрагмент поэмы К. Симонова, иллюстрация на основе картины П. Соколова-Скали «Ледовое побоище» и др.²⁴

Газета «Челябинский рабочий» от 5 апреля 1942 г. была посвящена Чудской битве и Александру Невскому почти полностью. В передовой статье говорилось: Мы отмечаем сегодня эту великую историческую дату с осознанием глубочайшей силы и мощи нашего народа, который уже семь веков тому назад, как и всегда на протяжении всей своей истории, громил, уничтожал, побеждал врагов, защищая свою честь, свою независимость»²⁵.

«Ставропольская правда» от 5 апреля 1942 г. уделила событиям 1242 г. относительно немного внимания: ее авторы описывали в основном события на фронте и ход полевой. Тем не менее, и это издание поместило на своих страницах заметку П. Лугового «700-летие Ледового побоища»²⁶. В ставропольском кинотеатре «Гигант» дни годовщины демонстрировался фильм «Александр Невский».

Выходившая в Ташкенте, далеко от зоны боевых действий, газета «Правда Востока» опубликовала, 5 апреля 1942 г., статью историка, члена-

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Абрамов А. Замечательный исторический урок (700-летие разгрома немецких «псов-рыцарей» на Чудском озере // Ленинградская Правда. №80. 5 апреля 1942 г. С.2.

²⁴ Московский большевик. №80. 5 апреля 1942 г. С.3.

²⁵ Урок истории // Челябинский рабочий. 5 апреля 1942 г. С.1.

²⁶ Луговой П. 700-летие Ледового побоища // Ставропольская правда. № 5 апреля 1942 г. С.2.

корреспондента Академии Наук СССР В. Пичеты «Александр Невский (к 700-летию со дня Ледового побоища)»²⁷.

В ней, как и в большинстве публикаций того времени, проводилась недвусмысленная аналогия между немецкими рыцарями XIII века и нацистским агрессорами²⁸.

Газета «Советская Киргизия» еще 4 апреля напечатала статью историка В. Бочкарева о Чудской битве²⁹.

Не были забыты Александр Невский и Чудская битва также фронтовой печатью. Газета «На страже Родины» (печатный орган Ленинградского фронта) в номере от 5 апреля 1942 г. посвятила им целую страницу. В редакционной статье говорилось: «Из глубины истории сияет для нас нетленная слава русских воинов – героев Ледового побоища. Богатыри великого народа, они совершили незабываемый подвиг. Они дрались, не ведая страха и презирая смерть. Под их ударами превратились в вонючую падаль возомнившая себя непобедимой, бешеная свора немецких псов-рыцарей»³⁰.

За передовой статьей следовал очерк Б. Владимирова «Солнце русской земли» об Александре Невском³¹. Интересно, что автор использовал для названия слова, произнесенные при кончине князя митрополитом Кириллом, правда, не ссылаясь на источник.

На тематической странице были напечатаны очерки П. Андреева «Сыновья великого Новгорода»³² и В. Симова «Зверства фашистских предков»³³. Вторая статья описывает жестокость немецких рыцарей, примеры которой приведены на основе русских летописей и «Ливонской хроники». В. Симов пишет о крестоносцах: «Разбойники называли себя «божьими рыцарями» и «меченосцами», и тевтонским, и ливонским орденом. Они кричали, что несут культуру славянам, русским людям. Но они всегда были и оставались бандитами»³⁴.

Кроме очерков, газета опубликовала небольшое стихотворение корреспондента газеты Б.М. Лихарева «За отчизну»³⁵. Автор очень эмоционально описывал разгром немцев в 1242 г., язвительно обыгрывал наименование немецкого боевого порядка («свинья»), и подчеркивал, что его современники не посрамят предков: «Здесь чудское побоище, скрежет, // Речкой кровь потекла в полынью – // Псковичи с новгородцам режут // Тупорыльную режут свинью. // Взяти в клещи с усердьем великим, // Чует тварь, что погибель близка, // И визжит она в ужасе диком, // Так что слышен тот визг

²⁷Пичета В. Александр Невский (К 700-летию со дня Ледового побоища) // Правда Востока. №81. 5 апреля 1942 г. С.2.

²⁸ Там же.

²⁹Бочкарев В. 700-летие «Ледового побоища» // Советская Киргизия. №80. 4 апреля 1942 г. С.2.

³⁰ Вдохновляющий пример наших предков. // На страже Родины. №85. 5 апреля 1942 г. С.3.

³¹Владимиров Б. Солнце русской земли // Там же.

³²Андреев П. Сыновья Великого Новгорода // Там же.

³³Симов В. Зверства фашистских предков // Там же.

³⁴ Там же.

³⁵Лихарев Борис. За Отчизну // Там же.

сквозь века <...> // Подвиг ратников смелый и громкий, // Мы повторим смелы и горды. // Мы твои, Александр, потомки, // Нам подстать боевые труды!»³⁶.

В 1942 г. материалы о Чудской битве размещали на своих страницах журналы, как предназначенные для широкого круга читателей, так и специальные. Например, в апрельском номере «Вестника Академии Наук СССР» была напечатана яркая статья С.В. Бахрушина «Александр Невский и борьба русского народа с немецкой агрессией в XIII веке»³⁷. В «Историческом журнале» вышла биографическая статья об Александре Невском В.Н. Бочкарева³⁸.

Наряду с академическими изданиями, об Александре Невском и Чудской битве в 1942 г. активно писали журналы самой разной направленности, даже, детские и юмористические.

Однако 700-летие Чудской битвы было отмечено не только публикациями в прессе. 28 марта 1942 г. в Москве в Государственной публичной исторической библиотеке была открыта посвященная Чудской битве выставка. Как сообщала газета «Московский большевик», посетители могли видеть редкие книги, издания летописей³⁹. При этом, организаторы выставки постарались подчеркнуть связь событий далекого и относительно близкого прошлого. «В последних разделах выставки, - писала газета, - собраны документы, показывающие неудачную попытку немецких империалистов захватить в начале 1918 года красный Петроград»⁴⁰.

В Москве выставки были организованы в Центральном доме Красной Армии, Государственном историческом музее, Всесоюзной библиотеке им. В.И. Ленина. В библиотеке им. Ленина, как сообщали газеты, в экспозицию вошли, помимо книг, карты, схемы русских и немецких боевых порядков во время битвы, портрет Александра Невского. Прошли в Москве также небольшие выставки в различных клубах.

4, 5, 11 и 12 апреля 1942 г. на историческом факультете Московского государственного университета, при участии профессоров и преподавателей Московского государственного педагогического института, состоялась научная сессия, посвященная «700-летию разгрома немцев на Чудском озере»⁴¹.

С докладами выступили видные историки того времени: члены-корреспонденты Академии Наук СССР И.И. Минц, А.М. Панкратова, А.В. Ефимов, профессора С.К. Бушуев, Н.П. Грацианский и В.Н. Бочкарев. Выступил на сессии также чешский историк и литературный критик Зденек Неядлы, который прибыл в Москву для участия во Всеславянском митинге.

³⁶ Там же.

³⁷ Бахрушин С.В. Александр Невский и борьба русского народа с немецкой агрессией в XIII веке // Вестник Академии Наук СССР. Вып.4. М., 1942. С.58-71.

³⁸ Бочкарев В. Александр Невский // Исторический журнал. 1942. №3-4. С.113-121.

³⁹ Семисотлетие славной победы // Московский большевик. №73. 28 марта 1942 г. С.4.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Правда. №93. 3 апреля 1942 г. С.4.

Любопытно отметить, что среди историков лишь двое, Н.П. Грацианский и В.Н. Бочкарев, специализировались на изучении Средних веков. Научные интересы прочих лежали довольно далеко от времен Александра Невского и ливонских рыцарей. Однако в годы Великой Отечественной войны историкам очень часто приходилось браться за темы, далекие от их научной специализации, если таковые имели военно-патриотическое звучание. Например, видный медиевист В.В. Мавродин, который в 1941 г. опубликовал брошюру о Ледовом побоище⁴², написал также работу о видном военачальнике Первой мировой войны Брусилове⁴³. С другой стороны в блокадном Ленинграде, в 1942 г., лекции о Ледовом побоище поручались специалисту по иранским языкам А.Н. Болдыреву⁴⁴.

Что же касается участников научной сессии в МГУ, то среди них следует особо выделить видного специалиста в области истории западноевропейского средневековья Н.П. Грцианского, в научном творчестве которого тема борьбы славян и народов Прибалтики с немецкой агрессией присутствовала практически постоянно⁴⁵.

Кроме выставок и научных мероприятий, в Москве состоялся посвященный Александру Невскому, литературно-музыкальный вечер.

В период празднования 700-летия Чудской битвы, в апреле 1942 г. в Москве проходил Всеславянский, собравший множество общественных деятелей, писателей, ученых, военных из разных стран. Его участники в своих выступлениях, говоря о борьбе с нацистской Германией, часто обращались к истории. Филолог-славист, академик Н.С. Державин, например, выразил уверенность, что «Враг будет окончательно разбит, подобно тому, как 700 лет назад, 5 апреля 1242 года, сплоченными силами русского народа были разбиты на льду Чудского озера немецкие «псы-рыцари», в течение тридцати лет, грабившие и разорявшие Новгородскую и Псковскую земли...»⁴⁶.

В Ленинграде, специальное заседание, посвященное 700-летию Чудской битвы, провели сотрудники Института истории Академии Наук СССР. На нем был заслушан доклад о сражении кандидата исторических наук Б.М. Кочакова

В лектории Горкома ВКП(б) с докладом об Александре Невском и Ледовом побоище выступил доцент Н.Я. Яковлев. Лекцию «Ледовое побоище» 3 апреля читал Н.Я. Иванов. В Доме Красной Армии 5 апреля состоялся вечер, посвященный разгрому немецких рыцарей на Чудском озере. Ленинградцы могли увидеть литературно-музыкальную композицию «Александр Невский»,

⁴² Мавродин В.В. Ледовое побоище. М.-Л.: ОГИЗ-Госполитиздат, 1941. 16 с.

⁴³ Мавродин В.В. Брусилов. М.: ОГИЗ-Госполитиздат, 1943. 27 с.

⁴⁴ Болдырев А.Я. Осадная записка (блокадный дневник). СПб., 1998. С.90.

⁴⁵ Грацианский Н. Немецкая агрессия в Прибалтике в XIII – XIV вв. // Историк-марксист. 1938. №6. С.87-111; Он же. Немецкий Drang nach Osten в фашистской историографии //Против фашистской фальсификации истории. Сборник статей. М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1939. С.135-155; Он же. Пруссия и пруссаки. Стенограмма публичной лекции д-ра ист. наук Н.П. Грацианского, прочитанной 17-го апр. 1945 г. в Лекционном зале в Москве. М.: Типография им. Сталина, 1945. 24 с

⁴⁶ Всеславянский митинг в Москве// Правда. №95. 5 апреля 1942 г. С.3.

подготовленную театральным агитвзводом⁴⁷. Материалом для композиции послужила поэма Константина Симонова «Ледовое побоище» и песни советских композиторов⁴⁸.

Открылись в Ленинграде также выставки, посвященные Александру Невскому и Ледовому побоищу, в том числе, в Казанском соборе, который тогда занимал Государственный музей истории религии и атеизма.

Выставки о Чудской битве, были организованы также в Казани, Ташкенте, Челябинске и многих других городах. Очень часто на основе музейных выставок создавались небольшие передвижные выставки, которые направлялись в воинские части. Выезжали на фронт также лекторы.

Стоит отметить еще один немаловажный факт. На 5 апреля в 1942 г. пришла Пасха. Имя князя Александра Невского упоминалось в пасхальных посланиях духовных лиц, проповедях, звучавших в храмах. Например, митрополит Ленинградский Алексей в праздничном послании напомнил пастве, что именно в этот день нанес врагу поражение князь Александр Невский – небесный покровитель города на Неве⁴⁹.

700-летие Чудской битвы дало мощный импульс публикации новых и переизданию вышедших ранее книг и брошюр о Александре Невском и его победе над немецкими рыцарями. Так, в 1942 г. были выпущены работы по данной теме видного историка-медиевиста С.А. Аннинского⁵⁰, В.В. Данилевского⁵¹, В.И. Пичеты⁵², Э.Н. Ярошевского⁵³, И.Б. Берхина⁵⁴ и многих других авторов.

Появились в 1942 г. новые художественные произведения, посвященные русскому князю и его борьбе с врагами. Как уже отмечалось, в газетах и журналах часто печатались стихотворения на эту тему. Кроме того, литературный критик и писатель О.С. Литовский, совместно с историком, популяризатором науки К. Осиповым (И.М. Куперманом), написал и опубликовал пьесу «Александр Невский»⁵⁵.

К 700-летию Чудской битвы советскими художниками были написаны живописные полотна «Александр Невский» П.Д. Корина, «Ледовое побоище» В.А. Серова и др. Был создан в 1942 г. ряд новых плакатов с изображениями Александра Невского и (или) древнерусских воинов в бою с тевтонскими рыцарями. Наконец, буквально повсеместно, в кинотеатрах клубах, лекционных залах, на фронте и в тылу демонстрировался кинофильм С. Эйзенштейна «Александр Невский».

⁴⁷ 700 лет «Ледового побоища» // Правда. №93. 3 апреля 1942 г. С.2.

⁴⁸ Буров А.В. Блокада день за днем. 2-е изд., переработ. и доп. – СПб.: «Геликон Плюс», 2011. С.252.

⁴⁹ Комаров Н.Я. Феномен Блокадного Ленинграда. М.: Кучково поле. 2008. С.110

⁵⁰ Аннинский С.А. Александр Невский. М.: ОГИЗ - Госполитиздат, 1942. 38 с.

⁵¹ Данилевский В.В. Александр Невский. М.: ОГИЗ – Госполитиздат, 1942. 16 с.

⁵² Пичета В.И. Александр Невский. Исторический очерк. Ташкент: Изд-во УзФАН, 1942. 36 с.

⁵³ Ярошевский Э.Н. Александр Невский. Новосибирск: Новосибгиз, 1942. 27 с.

⁵⁴ Берхин И.Б. Александр Невский. Молотов: Молотовгиз, 1942. 52 с.

⁵⁵ Литовский О., Осипов К. Александр Невский. Пьеса в 5 д., 9 картинах. М.: Государственное издательство «Искусство», 1942. 71 с.

В конце июля 1942 г. был учрежден Орден Александра Невского, предназначавшийся для награждения командиров Красной Армии. В связи с этим в прессе прошла еще одна «волна» публикаций о русском князе-военачальнике.

Конечно, образ Александра Невского сохранял свою значимость в пропаганде, искусстве, публицистике и в последующие годы войны. Но 1942-й год все же занимает в этом отношении особое место. Советская пресса, публицисты, художники самым активным образом использовали историческую годовщину битвы и образ древнерусского князя для укрепления патриотических чувств армии и населения в самый разгар напряженной борьбы с агрессором.

Список литературы:

1. *Гордина Е.Д.* Историко-патриотическое воспитание в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 2011. №12. С.58-71.
2. *Данилевский В.В.* Александр Невский. М.: ОГИЗ – Госполитиздат, 1942. 16 с.
3. *Мавродин В.В.* Ледовое побоище. М.-Л.: ОГИЗ – Госполитиздат, 1941. 16 с.
4. *Подорожный Н.Е.* Александр Невский. М.: Воениздат НКО СССР, 1941. 30 с.
5. *Тихонов В.В.* Отечественная история, как оружие пропаганды в условиях войны // Великая Отечественная война – известная и неизвестная: историческая память и современность: Материалы Международной научной конференции. Москва-Коломна, 6-8 мая 2015. М.: [ИРИ РАН], 2015. С.152-158.
6. *Шенк Ф.Б.* Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263-2000). М.: Новое Литературное Обозрение, 2007. 589 с.

Мичурин Алексей Николаевич

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В научной работе рассматривается вопрос, связанный с особенностью научно-технической политики советского государства в военный период 1941-1945 годов. Главной целью научно-технической политики в этот период становится укрепление обороноспособности страны. Особое внимание в статье было уделено основным направлениям деятельности советского правительства. К ним можно отнести: привлечение к решению важнейших научно-технических задач специалистов и учёных; сохранение и развитие научно-технического потенциала; подготовка новых кадров учёных и инженерно-технических работников. Показана связь науки с производством, обеспечение учёных и инженерно-технических работников специальной научно-технической литературой; открытие новых научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро и вузов в соответствии с развитием новых отраслей в народном хозяйстве - авиационной, химической, электротехнической, машиностроительной. Выделена роль научно-технических сообществ в ускорении научно-технического прогресса.

Ключевые слова: Научно-техническая политика, наука, техника, производство, научно-исследовательская деятельность.

SCIENTIFIC AND TECHNICAL POLICY IN THE USSR IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Summary: The scientific work examines the issue related to the peculiarity of the scientific and technical policy of the Soviet state in the war period of 1941-1945. The main goal of scientific and technical policy in this period is to strengthen the country's defense capability. Particular attention in the article was paid to the main areas of activity of the Soviet government. These include: involvement of specialists and scientists in solving the most important scientific and technical problems; preservation and development of scientific and technical potential; training of new cadres of scientists and engineers and technicians. The connection between science and production is shown, the provision of scientists and engineers and technical workers with special scientific and technical literature; the opening of new research institutes, design bureaus and universities in accordance with the development of new industries in the national economy - aviation, chemical, electrical, mechanical engineering. The role of scientific and technical communities in accelerating scientific and technological progress is highlighted.

Keywords: Science and technology policy, science, technology, production, research activities.

Научно-техническая и информационная политика государства – важная часть истории нашей страны¹. Не меньшее внимание им уделялось и в годы Великой Отечественной войны. В предвоенный период в СССР действовала широкая сеть научных учреждений и организаций, которые по роду своей деятельности подразделялись на три типа. Фундаментальными разработками занимались научные институты, входящие в структуру Академии наук СССР (около 10% всех научных учреждений и исследовательских институтов страны). Академии наук СССР имели свои филиалы и базы в автономных республиках, краях и областях Советского Союза. Кроме того, научную работу в союзных республиках возглавляли академии наук союзных республик. Проблемами различных отраслей экономики занимались отраслевые научно-исследовательские учреждения (до 90% научных учреждений и научно-исследовательских институтов). В их числе Центральный аэрогидродинамический институт (ЦАГИ), Физико-химический институт им. Л. Я. Карпова, Государственный оптический институт и другие научные институты. Третий тип научных учреждений составляли высшие учебные заведения, которые вели научные работы: Московский, Ленинградский, Казанский, Томский университеты, Московский химико-технологический институт им. Д. И. Менделеева, Ленинградский горный институты и др. К началу войны в Советском Союзе было около 1820 научных учреждений, где трудилось более 360 тысяч человек. Помимо этого, научная работа проводилась и в различных военных академиях (Военно-воздушной академии им. Жуковского, Военно-морской академии им. К. Е. Ворошилова, Военно-инженерной академии им. В. В. Куйбышева и др.)².

С началом Великой Отечественной войны все направления научной работы были подчинены нуждам обороны страны. 23 июня 1941 года Президиум АН СССР пересмотрел планы научных работ в пользу решения проблем оборонного значения. Главной сферой деятельности научных кадров стала разработка и внедрение в производство новых образцов вооружения и техники, совершенствование технологических процессов, мобилизация сырьевых ресурсов. Активно проводилось создание новых видов конструкционных материалов, поиск заменителей дефицитного сырья. 26 июня 1941 года Всесоюзный комитет по делам высшей школы дал указание о пересмотре планов научно-технических работ для вузов. Подобные указания получили и отраслевые научные учреждения. Созданный 24 июня 1941 года постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) Совет по эвакуации (под

¹Мичурин, А.Н. Проблемы формирования информационного общества в России и мире./Коммуникативные стратегии информационного общества. Труды IX Междунар. науч.-теор. конф. 26–27 октября 2017 г. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – С.30-32.

²Данилин, Г.Д. Методологические принципы определения содержания научно-технической политики: научно-аналитический обзор. –М.: ИНИОН, 1981. –44 с.

руководством Л.М. Кагановича) в числе главных задач на первом этапе войны считал эвакуацию из прифронтовых районов в тыл научных учреждений, в первую очередь имеющих важное оборонное значение для страны (физико-математические, химические, технические институты и лаборатории). В результате проведенных мероприятий удалось сохранить не только научные кадры и оборудование, но и создать новые крупные научно-производственные центры в глубоком тылу³.

10 июля 1941 г. при уполномоченном Государственного Комитета Обороны по науке был создан Научно-технический совет, в который вошли такие ученые, как: И. П. Бардин, А. Ф. Иоффе, П. Л. Капица, И. Л. Кнунянц, И. Г. Кочергин, Н. М. Жаворонков. Научно-технический совет подразделялся на несколько секций по областям науки и занимался координацией работы всех научных учреждений страны. В свою очередь, для оперативного решения научно-технических вопросов были созданы специальные комиссии и комитеты, которые в зависимости от поставленных перед ними задач подразделялись на региональные (для решения задач на определенной территории страны) и проблемные, которые работали в определенной сфере науки в масштабе всего государства⁴.

К региональным комиссиям и комитетам, в частности, относились: Комиссии по мобилизации ресурсов, Комиссия по реализации оборонных предложений, Городские комитеты ученых. Координацией научных разработок по определенной тематике занимались различные комиссии. Комиссия по геолого-географическому обслуживанию Красной Армии выполняла задания Генштаба, Главного управления Наркомата обороны и штабов фронтов. Она представляла сводки о наличии сырьевых ресурсов воюющих стран, составляла геолого-географические справочники и топографические карты для армейских нужд, обеспечивала гидрологические и метеорологические прогнозы, участвовала в поисках новых месторождений природных ресурсов. Военно-инженерная комиссия занималась проблемами оснащения армии фортификационной и другой инженерной техникой. Особое внимание уделялось мероприятиям по техническому обеспечению инженерных войск. Стоит отметить, что к концу войны инженерные части были почти полностью моторизованы⁵.

Выполняя распоряжение правительства о переводе экономики страны на военные рельсы, научные учреждения установили тесную связь с управлениями Наркомата обороны (ВВС, автобронетанковым, снабжения горючим, связи, военно-инженерным), управлениями Наркомата ВМФ и другими военными

³ Быковская, Г.А. Научно-техническая политика Российского государства: проблемы исторической преемственности и практической реализации / Г.А. Быковская; М-во образования Рос. Федерации. Моск. пед. гос. ун-т. – Воронеж : Воронеж. гос. технол. акад., 2004 (РНКЦ Ренакорд). – 367 с.

⁴ Лутченко, А.И. Создание инженерно-технических кадров в годы построения социализма в СССР 1926-1958 гг. – Минск: Высшая школа, 1973. – 236 с.

⁵ Симонов, Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 20-50-е годы // Свободная мысль. –1996. –№ 2. – С. 96-114.

организациями. Многие разработки в области фундаментальных наук нашли свое практическое применение в новых образцах военной техники и вооружения⁶. Если к началу 1941 года авиация западных военных округов насчитывала не более 22% самолетов новых конструкций, то за годы войны советские воздушные силы получили свыше 125 тысяч самолетов различного назначения⁷. Результаты исследований и разработок ученых различных специальностей применялись конструкторами в создании лучших образцов бронетанковой техники: танков, самоходных артиллерийских установок (САУ) и т.д. Реактивное оружие в годы войны так же широко применялось в ходе боевых действий, внося существенный вклад в победу⁸.

Наряду с исследованиями в оборонной сфере, важное народнохозяйственное значение в годы войны имело и увеличение продовольственных ресурсов страны. Проблемами повышения урожайности в сельском хозяйстве и продуктивности в животноводстве, изысканием новых пищевых ресурсов, внедрением передовых методов земледелия в тыловых районах страны занимались ученые из Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева, Института генетики АН СССР, Лесотехнической академии, Всесоюзного института растениеводства и многие другие научные учреждения. Немаловажную роль научные кадры сыграли не только в разгроме фашистской Германии, но и в восстановлении разрушенной экономики временно оккупированных областей страны. По мере наступления Красной Армии в работу по восстановлению экономического потенциала разрушенных областей страны включались десятки научно-исследовательских коллективов. Восстановление и строительство предприятий и других объектов народного хозяйства велось с учетом рекомендаций ученых и требований передовой техники. К концу войны промышленное производство в освобожденных районах удалось восстановить на 1/3 от довоенного уровня. Вместе с тем не прекращались и фундаментальные научные исследования⁹.

Росла сеть научно-исследовательских институтов и лабораторий: в 1941–45 было создано 240 новых научных учреждений; среди них: институты АН СССР – тихоокеанский (1942) и кристаллографии (1943), лаборатории вулканологии, гельминтологии и др. Были основаны Академия медицинских наук СССР (1944) и Академия педагогических наук РСФСР (1943). Напряжённая работа в области важных народно-хозяйственных и теоретических проблем способствовала дальнейшему развитию научно-исследовательской деятельности на местах. В годы войны были созданы Академии наук в ряде союзных республик. Организованы научные учреждения

⁶ Мичурин, А.Н. Научно-техническая политика России в XIX–XX веке // История науки и техники: Учебное пособие / Под ред. С.В. Кулика, С.Б. Ульяновой. – СПб., 2016. – С. 70–130.

⁷ Сизов, В.И., Банникова, Н.Ф. История авиационной и космической науки, техники и промышленности России: учеб. пособие. – Самара: Самарский государственный аэрокосмический университет, 2002. – 179 с.

⁸ Солдатова, О.Н. Изобретатели и изобретательская деятельность в развитии научно-технического прогресса промышленности Советского государства (1917–1956 гг.). – Самара: АсГард, 2013. – 570 с.

⁹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – М.: Политиздат, 1968. – Т. 3. – 751 с.

АН СССР отдельных районах страны. Росла сеть научных учреждений Сибири. К концу войны здесь работали 15 высших учебных заведений и 19 научно-исследовательских институтов. Проводимая в 1943–1945 годах реформа технических научно-учебных заведений была прямо противоположной реформе 1930-х годов, уничтожившей старые технические школы как форпосты «старой технической интеллигенции». Меры, принятые в 1940-е гг. в результате осмысления первых лет войны, напротив, были явно направлены на восстановление преемственности со старой традицией инженерного образования.

Несмотря на то, что в 1941–1945 годы война требовала первоочередного внимания к научным отраслям, связанным с военным производством, в различных исследовательских и учебных учреждениях продолжались работы гуманитарного характера. Особенно серьезно ученые подходили к подготовке исторических трудов. Уже в это время началась подготовка 3-томного сборника документов «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», (1-й том вышел в 1944 году), выходили книги о важнейших битвах Красной Армии («Разгром немецких войск под Москвой», 1943 год.; «Битва под Сталинградом», 1944 год и др.). Несмотря на то, что по понятным причинам создатели таких работ не имели возможности ввести в научный оборот многие важнейшие источники и содержание этих книг носило в основном описательный характер, их ценность заключалась в том, что авторы вольно или невольно передавали сложный характер происходивших событий. Тем самым они готовили почву для публикации уже полноценных исторических работ о войне в последующие десятилетия. В годы войны не прекращался прием студентов в учебные заведения. Количество обучающихся в вузах и техникумах отражало общую обстановку в стране на тот момент. Все это во многом определило дальнейшее развитие научного потенциала страны в послевоенный период¹⁰.

Успешная деятельность научных кадров СССР в годы Великой Отечественной войны во многом заключалась в государственной организации и управлении научными исследованиями. Это позволяло концентрировать работу различных научных коллективов на решении определенной задачи, координировать совместную деятельность научных коллективов и промышленных предприятий с целью практической реализации разработок. Советская наука внесла достойный вклад в победоносное окончание войны и опыт научно-технической политики военного периода заслуживает самого пристального изучения.

¹⁰ Мичурин, А.Н. К вопросу о становлении информационного общества в XXI веке./ Коммуникативные стратегии информационного общества. Труды X Международн. науч.-теор. конф., 26–27 октября 2018 г.– СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2018. – С. 73-76.

Список литературы:

1. Быковская, Г.А. Научно-техническая политика Российского государства: проблемы исторической преемственности и практической реализации / Г.А. Быковская; М-во образования Рос. Федерации. Моск. пед. гос. ун-т. – Воронеж: Воронеж. гос. технол. акад., 2004 (РНКЦ Ренакорд). – 367 с.
2. Данилин, Г.Д. Методологические принципы определения содержания научно-технической политики: научно-аналитический обзор. – М.: ИНИОН, 1981. – 44 с.
3. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – М.: Политиздат, 1968. –Т. 3. – 751с.
4. Лутченко, А.И. Создание инженерно-технических кадров в годы построения социализма в СССР 1926-1958 гг. – Минск: Высшая школа, 1973. – 236 с.
5. Мичурин, А.Н. К вопросу о становлении информационного общества в XXI веке. / Коммуникативные стратегии информационного общества. Труды X Международн. науч.-теор. конф., 26–27 октября 2018 г.– СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2018. – С. 73-76.
6. Мичурин, А.Н. Проблемы формирования информационного общества в России и мире. /Коммуникативные стратегии информационного общества. Труды IX Междунар. науч.-теор. конф. 26–27 октября 2017 г. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – С.30-32.
7. Мичурин, А.Н. Научно-техническая политика России в XIX–XX веке // История науки и техники: Учебное пособие / Под ред. С.В. Кулика, С.Б. Ульяновой. – СПб., 2016. – С. 70-130.
8. Сизов, В.И., Банникова, Н.Ф. История авиационной и космической науки, техники и промышленности России: учеб. пособие. – Самара: Самарский государственный аэрокосмический университет, 2002. – 179 с.
9. Симонов, Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 20-50-е годы // Свободная мысль. – 1996. – № 2. – С. 96-114.
10. Солдатова, О.Н. Изобретатели и изобретательская деятельность в развитии научно-технического прогресса промышленности Советского государства (1917-1956 гг.). – Самара: АсГард, 2013. – 570 с.

Налётова Наталья Юрьевна

доктор педагогических наук, профессор
Смоленский государственный университет

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: ОРГАНИЗАЦИЯ ЖЕНСКОГО ДУХОВНОГО УЧИЛИЩА В СМОЛЕНСКОЙ ЕПАРХИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Аннотация: Решение «женского вопроса» в Российской империи было связано с деятельностью иерархов Русской Православной Церкви. В центре исследования - женское духовное образование как элемент образовательной системы первой половины XIX века. В статье раскрываются вопросы, связанные с организацией епархиальных духовных училищ. Используя материалы регионального архива, автор раскрывает особенности организации и финансирования смоленского епархиального училища, останавливается на изучении специфики учебной работы, внеурочных занятий, досуга и быта воспитанниц.

Ключевые слова: история образования, духовное образование, епархиальное училище, воспитание, Российская империя, Смоленщина.

HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE: ORGANIZATION OF A FEMALE THEOLOGICAL SCHOOL IN THE SMOLENSK DIOCESE IN THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY

Summary: The solution of the "female question" in the Russian Empire was associated with the activities of the hierarchs of the Russian Orthodox Church. The object of the study is female spiritual education as an element of the educational system of the first half of the 19th century. The study is devoted to the study of issues related to the organization of diocesan theological schools. Using the materials of the regional archive, the author reveals the peculiarities of organizing and financing the Smolensk diocesan school, focuses on studying the specifics of study work, extra-time classes, leisure and everyday life of pupils.

Keywords: history of education, spiritual education, diocesan school, education, Russian Empire, Smolensk region.

Впервые идея основания специализированных учебных заведений для «девиц духовного звания» в России появились в конце 30-х годов XIX века. Начиная с 1840 года, к императору Николаю I стали поступать ходатайства от епархиального архиерейства о необходимости устроить такие учреждения, в которых девицы духовного звания получали бы прочное воспитание в началах веры, добра и нравственности.

В 1837 году император обратился к Священному Синоду с указанием поручить женским монастырям и архиереям заводить первоначальное обучение для детей женского пола.

Первое женское епархиальное духовное училище на Смоленщине было открыто в феврале 1849 года на территории Аркадьевского монастыря города Вязьмы, стараниями Архипастыря Смоленского Тимофея (Кетлерова).

Цель этого образовательного учреждения заключалась в воспитании достойных супругов служителей алтаря, благочестивых матерей. В училище принимались дочери только из духовного сословия не моложе 10 и не старше 12 лет на полное содержание от училища, а также своекоштные (здесь – пансионерки, полупансионерки). Все казеннокоштные воспитанницы, численность которых на 1849 год составляла всего 20 человек, а также пансионерки и полупансионерки жили в корпусе при Вяземском монастыре¹.

Шестилетний курс обучения в училище включал прохождение таких дисциплин как: Закон Божий, пространный катехизис, Священная история, краткое понятие о литургии, чтение, арифметика, чистописание, грамматика, всеобщая история и география, христианское нравоучение о добродетелях девицы.

Целостный педагогический процесс осуществлялся исключительно в духе церковности. Цикл общеобразовательных предметов был разработан с учетом жизненных нужд воспитанниц. Центральным предметом в учебной программе епархиального училища становится Закон Божий; все остальные предметы – церковное пение, церковнославянский язык, русский язык, чистописание – рассматривались как служебные в отношении главного предмета.

Обучение Закону Божию предусматривало знакомства о Библией, с учением Спасителя. Ученицам объясняли происхождение христианской иерархии, содержание праздников, постов. Знакомство с молитвой начиналось с первых занятий. В течение всего курса девочки выучивали более 20 молитв, а также заповеди Божии. Кроме того, на Законе Божьем проходит наглядное ознакомление с рисунками и вещами – церковной утварью и облачением.

В Смоленской губернии, по свидетельству епархиальных училищных советов и уездных наблюдателей, знания учениц по Закону Божию «были удовлетворительны»².

Второе место по степени важности в предметном ряду занимало церковное пение. Оно в школьном курсе составляло необходимое дополнение, в частности к объяснению богослужения. По своей задаче к Закону Божию примыкал такой предмет, как церковнославянский язык – «живой язык церкви». Девицы изучали сначала церковнославянскую азбуку, затем

¹ Краткий очерк истории Смоленского училища Девиц духовного звания // Смоленские епархиальные ведомости. – 1874. – № 13. С.88

² Краткий очерк истории Смоленского училища Девиц духовного звания // Смоленские епархиальные ведомости. – 1874. – № 13. С.93.

переходили к чтению Священного Писания, Ветхого и Нового Заветов, Часослова, Псалтири.

Изучение русского языка давало возможность учащимся «правильно и толково читать... выражать свои мысли устно и письменно»³.

Образование девочек носило строго религиозный характер. Поэтому даже при изучении географии, учителям давали рекомендации делать указания на те места, где находятся главные храмы и обители России. При изучении истории обращали внимание на доблести святых князей, мучеников за веру.

Кроме указанных предметов, преподавались необходимые для будущих жен священнослужителей практические навыки рукоделия. А для воспитанниц, имеющих определенные эстетические способности – иконописание⁴.

Методы обучения, рекомендованные Учебным Комитетом для использования в женских епархиальных школах, были следующие: излагательный, катехизический, эвристический, лабораторные работы.

Излагательный метод обучения использовал такие формы обучения, как рассказ, чтение. Метод обучения наиболее активно использовался на уроках истории. Катехизический метод обучения использовал беседы, поучения, проповеди, наставления, проводимые в повседневной храмовой жизни. Эвристический метод предполагал элемент самостоятельной работы с книгой, письменные упражнения. Особенное внимание уделялось наглядному обучению. Так, например, на уроке по Закону Божьему использовались иконы, книжные миниатюры, храмовые росписи.

По тем же принципам строилась и внешкольная воспитательная работа (посещение храма, религиозно-нравственные чтения). Формы организации учебной и воспитательной работы во внеурочное время были представлены разнообразной кружковой работой. Например, в училище особое внимание уделялось обучению ведения домашнего хозяйства. При нем находился сад с огородом и птичий двор⁵

Контроль за учебно-воспитательным процессом, решение вопросов финансово-экономического плана осуществлялись настоятельницей монастыря игуменьей Августой и «Советом» училища который состоял из: благочинного монастыря, ректора духовного уездного училища, монастырского священника и казначея⁶.

За время своего трехлетнего существования в городе Вязьме женское училище дважды, в 1850 и 1852 годах, посетил Преосвященный Тимофей.

Он проводил беседы с ученицами, выслушивал их просьбы. Архиепией отметил тесноту помещений, отсутствие отдельной кухни, сада. По решению

³ Там же С.94.

⁴ Топчиева, И.В. Церковно-приходские школы в России на рубеже XIX-XX столетий / И.В. Топчиева // Педагогические и политико-правовые проблемы образования в России конца XIX – начала XX вв.; под ред. С.Ф. Егорова. – М., 2002

⁵ Краткий очерк истории Смоленского училища Девиц духовного звания // Смоленские епархиальные ведомости. – 1874. – № 17. С.312.

⁶ Краткий очерк истории Смоленского училища Девиц духовного звания // Смоленские епархиальные ведомости. – 1874. – № 17. С.14-15.

Преосвященного Тимофея в июле 1852 года училище в составе тридцати воспитанниц было переведено в Вознесенский монастырь города Смоленска.

Традиционно учебный процесс любой духовной школы сопряжен с регулярной богослужебной жизнью. В 1859 году при училище была построена и освящена домовая церковь равноапостольной Марии Магдалины.

К концу правления императора Александра II в России существовало уже 47 женских училищ, из которых 12 содержались на средства Синода. Большая часть женских училищ целиком финансировалась епархией и подчинялась епархиальным съездам и местному архиерею. Так, например, Смоленское женское епархиальное училище имело несколько источников содержания. Частично финансировалось Синодом, активно поддерживалось пожертвованиями и лично бывшим епископом Смоленской епархии Преосвященнейшим Тимофеем. Среди благотворителей духовного училища были Великая княжна Мария Александровна, ежегодно жертвовавшая 150 рублей, почетные попечительницы училища М.А. Юревич, графиня Е.Е. Ламберт⁷.

Для покрытия всех расходов по строительству корпуса, церкви, а также расходов по содержанию воспитанниц пищей и одеждой Смоленская епархия пошла на большую жертвенность.

1. Кафедральный собор г. Смоленска от кружечного сбора давал 15 руб. серебром;

2. Отчисление от своего штатного оклада кафедральные священники делали в размере 12 руб. серебром.

3. Смоленские и другие приходские церкви 141 руб. серебром от 94 приходов;

4. Сельские причты 992 руб. серебром от 534 приходов.

5. От градских причтов 276 руб. с 92 причтов.

6. Архиерейский дом вносил 250 руб. серебром.

Среди жертвователей нашлись и духовные лица, которые изъявили личное желание сделать пожертвование: священник Павел Станкевич (Ельнинский уезд), священник Иоанн Соколов (Смоленский уезд). В Смоленских Епархиальных ведомостях есть информация и о ряде частных жертвователей – жителей сел Мольково, Яровни, Стабны, Корохоткина, Богородицкого, Хмелиты⁸.

Преосвященный Антоний 10 сентября 1864 года дал указ местной Консистории составить синодик имен всех благотворителей училища от начала его существования. В синодик вошли архиепископы, епископы, архимандриты, протоиереи, иереи, рабы Божии. Панихиду по покойным благотворителям было решено совершать в субботу перед мясопустной неделей.

⁷ Там же С. 18

⁸ Налётова Н.Ю. Духовное образование на территории Смоленской епархии в дореволюционный период: монография/ Н.Ю. Налётова. – Смоленск: «Смоленский ЦНТИ», 2008.

На основании указа Синода от 9 ноября 1867 года девицам духовного звания предстояло педагогическое поприще деятельности. А именно: педагогические занятия с детьми в частных домах и сельских школах.

Известно, что выпускницы этих школ плодотворно трудились, учительствуя и в церковно-приходских школах, число которых резко увеличилось при Александре III, а также в земских школах и других учебных заведениях.

В 1869 году Смоленскую кафедру возглавил Преосвященный Серафим, который продолжает усовершенствовать жизнь училища. В декабре 1869 года он наметил перемены во внутреннем органе управления женским училищем – «Совете училища». Обязанности «Совета» были значительно расширены. Была утверждена новая должность инспектора училища с целью наблюдения за учебно-воспитательной частью.

В 1871-1872 учебном году произошло изменение в курсе наук. В учебный план были включены новые предметы: французский, латинский языки, физика, алгебра, геометрия, космография, педагогика. В том же году была составлена учебная программа.

В младшем классе обучали Закону Божьему, славянскому, русскому и французскому языкам, арифметике, географии, чистописанию, нотному пению.

В среднем классе преподавали Закон Божий, русский и французский языки, русский диктант, арифметика, чистописание, нотное пение, география, всеобщая гражданская история, русская гражданская история.

В старшем классе, помимо уже упомянутых дисциплин, изучали физику, космографию, алгебру, латинский язык, педагогику.

Появление в учебной программе французского языка свидетельствует о том, что большинство воспитанниц готовятся к педагогическому поприщу в частных домах, где знание французского языка было строго обязательным.

Преосвященным Серафимом был предпринят ряд мер, способствующих улучшению преподавания наук в училище. Для нужд воспитанниц при училище укомплектовали особую библиотеку детских книг. При содействии попечительницы училища графини Е.Е. Ламберт училищу было пожертвовано большое количество французских и русских книг.

На сумму в 330 рублей, данную Хозяйственным управлением, был укомплектован физический кабинет, в который приобрели карты, глобусы, теллурий, солярый, планетарий, пособия по арифметике и т.д.

Позже, в 1873-1874 учебном году, когда в училище было введено преподавание музыки, для обучения новому предмету были приглашены специалисты. Училище закупило музыкальные инструменты – фортепиано и фисгармонию.

Помимо занятий, обеспечивающих умственное и эстетическое развитие воспитанниц, школа занималась и физическим воспитанием. С этой целью были введены в употребление гимнастические упражнения.

В свободное от занятий и молитв время воспитанницы училища под руководством преподавателей устраивали литературные и танцевальные вечера, на которые приглашались воспитанники Смоленской духовной семинарии.

Основательная реорганизация деятельности школы привела к значительному росту числа воспитанниц: на 1868 учебный год всех воспитанниц училища было 56, в 1869 году – 63 воспитанницы; а в 1872 году воспитанниц уже 85⁹.

По сведению училищных ведомостей, за период с 1869 по 1874 год училище закончили 41 воспитанница, причем только в одном 1872-1873 учебном году с аттестатами об окончании полного училищного курса вышло 23 воспитанницы. Многие из этого выпуска занимают места наставниц в сельских школах и в частных домах¹⁰.

Знаменательным событием в жизни Смоленского епархиального училища явилось посещение 4 ноября 1869 года этого учебного заведения великой княжной Марией Александровной, а также великими князьями Сергеем Александровичем и Павлом Александровичем, которые выразили удовольствие по поводу организации школы.

Устав 1895 года официально закрепил за епархиальными женскими училищами статус среднего учебного заведения, предусматривающего две цели профессиональной подготовки: будущих жен священнослужителей и учительниц начальных школ. В связи с усилением педагогической направленности были пересмотрены учебные планы и программы, созданы экспериментальные педагогические классы и определена база для педагогической практики воспитанниц – приюты, воскресные школы, церковно-приходские школы.

При самом епархиальном училище была организована монастырская женская начальная школа. в ней могли обучаться девочки всех сословий. Курс занятий включал: Закон Божий, письмо, чтение, арифметику. Кроме этого, при Вознесенском монастыре была организована воскресная школа.

Епархиальные женские училища в содержании общеобразовательной подготовки воспитанниц следовали за женскими гимназиями, но условия подготовки в них существенно отличались. Содержание образования в Смоленском епархиальном училище имело явно культуросообразный характер. Учебные планы училища включали основы медицины, сельского хозяйства, кулинарии, гигиены. Также основы вероучения, педагогики, «упражнения в практическом преподавании» – в том объеме, который был необходим для служения на общественном поприще.

Просуществовав более 65 лет, Смоленское женское епархиальное училище сыграло особую роль в развитии народного просвещения

⁹ Жбанков, Д.Н. Некоторые данные о народном образовании и санитарном состоянии начальных школ / Д.Н. Жбанков. – Смоленск, 1897.С.67

¹⁰ Там же С. 99

Смоленского края. Оно явилось первым в губернии средним профессиональным женским учебным заведением. Воспитанницы епархиального училища наравне с воспитанницами смоленских женских гимназий составили основную массу учителей народных школ губернии. По сведениям Училищных Советов, женское епархиальное училище, дало Смоленщине около 1/4 части учителей церковно-приходских школ.

Итак, исходя из сведений архива можно сделать вывод, что система женского духовного образования (в лице епархиальных духовных школ) существенным образом влияла на процесс интеграции женщин в общественную жизнь и являлось катализатором дальнейшего развития системы образования.

Список литературы:

1. Краткий очерк истории Смоленского училища Девиц духовного звания // Смоленские епархиальные ведомости. – 1874. – № 13.
2. Топчиева, И.В. Церковно-приходские школы в России на рубеже XIX-XX столетий / И.В. Топчиева // Педагогические и политико-правовые проблемы образования в России конца XIX – начала XX вв.; под ред. С.Ф. Егорова. – М., 2002
3. Краткий очерк истории Смоленского училища Девиц духовного звания // Смоленские епархиальные ведомости. – 1874. – № 17
4. Краткий очерк истории Смоленского училища Девиц духовного звания // Смоленские епархиальные ведомости. – 1874. – № 20
5. Налётова Н.Ю. Духовное образование на территории Смоленской епархии в дореволюционный период: монография/ Н.Ю. Налётова. – Смоленск: «Смоленский ЦНТИ», 2008.
6. Жбанков, Д.Н. Некоторые данные о народном образовании и санитарном состоянии начальных школ / Д.Н. Жбанков. – Смоленск, 1897.

Налётова Наталья Юрьевна

доктор педагогических наук, профессор
Смоленский государственный университет

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О МЕРОПРИЯТИЯХ СМОЛЕНСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСТВА В ДЕЛЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: В данной статье раскрываются инициативы смоленского земства в области профессионального обучения в России. Развитие образования в российской империи пореформенного периода во многом осуществлялось благодаря активной позиции видных представителей земского движения.

Ключевые слова: история образования, земство, мероприятия, просвещение, Смоленская губерния.

ON SOME ACTIVITIES OF SMOLENSK PROVINCIAL ZEMSTVO IN THE FIELD OF VOCATIONAL EDUCATION

Summary: This article reveals the initiatives of the Smolensk Zemstvo in the field of vocational training in Russia. The development of education in the Russian Empire of the reform period was largely carried out due to the active position of prominent representatives of the zemstvo movement.

Keywords: history of education, zemstvo, events, education, Smolensk province.

Вторая половина XIX века характеризовалась качественными изменениями в системе образования Российской империи.

Из дел регионального архива (ГАСО) видно, что уровень грамотности сельского населения был невысок, ведь даже в самом грамотном Гжатском уезде он не достигал 19% от численности сельского населения [1].

В свидетельстве земских статистиков, относящихся к середине 80-х годов XIX века, сказано, что в Духовщинском уезде среди мужского населения - грамотные 3110 человек, из них 1256 учащихся; среди женщин соответственно 119 и 65 человек. Только 18% семей имели в своём составе грамотных и 8,3% семей - учащихся, семьи с грамотными и учащимися составляли в общем количестве семей 23,2%. Поскольку деревенские женщины были практически неграмотными, то доля грамотных среди сельских жителей обоего пола едва достигала 5,2%.

В восточных уездах из-за развитого отхода в города грамотность крестьян была выше, но и она не достигала высоких показателей; самый высокий показатель был в Гжатском уезде: среди мужчин грамотные составляли 28,9%, среди женщин 3,6%, по отношению к населению обоего пола - 16%. [2]

В итоге по результатам первой всеобщей переписи населения Российской губернии 1897 года среди российских губерний Смоленская по уровню грамотности занимала тридцать шестое место.

Но, стоит сказать, что не все в губернском земстве разделяли официальную точку зрения насчет переключивания дела развития начального образования на уездные земства. Оппозиция (в лице А.Г. Белого, Д.Т. Калининко, В.М. Кузенева, В. В. Гулевича, А.М. Борисова и др.) считала, что губернскому земству не следует устраняться от решения проблем образования. Имелось в виду в первую очередь оказание помощи по устройству низших народных школ для сельского населения. Было предложено достаточное количество проектов реализации этого направления, но все они остались на бумаге. К числу реальных заслуг губернского земства в области начального образования можно отнести постоянную помощь министерским начальным училищам и ремесленным классам при них [2, С. 50-55]

Как видно из архивных источников смоленское губернское земство, как ответственный субъект образовательной политики того времени, принимало участие в развитии профессионального образования. По уставу 1872 года, в стране основывались реальные училища (с профессиональным уклоном). В Смоленске такое было открыто в августе 1877 года, в 1880 году в нем обучалось 251 учащихся. По Уставам 1814 и 1871 годов действовали не только гимназии (сначала 7, а с 1871 года — 8 лет обучения), но и прогимназии с 4 годами обучения. Первые мужские прогимназии были открыты в 1874 году в городах Белом и Рославле.

Также 5 мая 1874 года начало действовать Смоленское ремесленное училище. Таким образом, на 1880 год значилось 4 мужских заведения, в которых обучалось 578 человек. [1, С. 32-34] Новая прогимназия открылась в Ельне в 1900 году, прогимназия в Смоленске в 1902 году была преобразована во 2-ю женскую гимназию. В 1899 году появилась еще одна классическая мужская гимназия в Белом. [1, С. 41] С 1907 по 1917 годы различия между данными учреждениями были стерты, поскольку все прогимназии были преобразованы в гимназии. В каждом уездном городе имела женская гимназия: в Вязьме и Рославле – по 2, в Смоленске – 4 (земские и 2 частные – Швиттау и Ровинской) [1, С. 47].

В Смоленской губернии на 1912 год существовало всего 19 специальных учебных заведений. При поддержке губернского земства были открыты низшее сельскохозяйственное техническое училище им. Н.А. Жегунова в Белом (1912 год), среднее техническое училище в Смоленске (1911 год) [1, с. 47].

Но все же профессиональное образование в целом держалось на частной инициативе, государственных субсидиях. В 90-е гг. Были открыты школы сельскохозяйственного профиля: Троицкая в Юхновском уезде (учредитель Н.А. Ковалев), в Шанталове Рославльского уезда (на средства поэта А.Н. Плещеева), Пречистенская школа маслоделия, сыроварения и скотоводства в Гжатском уезде (учредитель В.П. Муромцев) и др. [1, с. 42].

Как уже было сказано ранее, одним из направлений в деятельности губернского земства стала поддержка малообеспеченных студентов. Губернское земство назначало стипендии учащимся различных учебных заведений. Сначала студентам-медикам, с 1882 года – обучающимся по другим специальностям. Размер стипендии составлял 300 рублей в год. До 1882 года предполагалось, что стипендиаты должны будут отработать 1 лет на земской службе, затем эта практика была отменена.

С 1882 года стипендия выплачивалась только студентам 1 и 2 курсов, с 1910 года была отменена. Постоянное пособие губернского земства получали школа слепых в г. Смоленске (1891 год), Тарховское начальное женское училище (учредитель С.А. Рачинский) на содержание кустарно-ремесленных классов, Смоленское ремесленное училище [1, с. 42].

Земская школа постоянно испытывала недостаток квалифицированных педагогических кадров. Специальную педагогическую подготовку, по данным 1903 года, имело не более 9% учителей земских школ; общее среднее образование — около 30%, около половины (41,1%) получили звание “учитель”, сдав специальный экзамен, а 5,1% учителей не имели каких-либо прав учить детей [3, с.199]. В 1910 году в начальной школе работали 1177 учителей и менее половины из них имели специальное педагогическое образование.

Долгое время учителей готовила единственная в губернии учебное заведение Алферовская учительская мужская семинария, созданная в 1872 году на средства Вяземского земства и правительства. В 1891, 1891, 1900, 1902, 1903, 1904 годах проходили педагогические курсы повышения квалификации. [4]. Затем следовал перерыв в их работе, но уже с 1911 года — возобновление работы данных педагогических курсов и действие их до Первой мировой войны. [1, с. 48]

Курсы оплачивались губернским земством (оплата лекторов и руководителей образовательных школ) и уездными (учебное пособие, хозяйственные расходы, проезд, содержание развлечения курсов), а с 1913 года — и правительством, открывшим специальный кредит в 2 тысячи рублей. В 1911-1913 годах во всех уездах, кроме Вяземского, прошли летние месячные курсы. На них побывали приблизительно 1318 человек. [4].

Наряду с земскими учителями, которых было явное большинство, курсы посещали учителя церковно-приходских школ и кандидаты земства. Теоретическая часть курсов содержала лекции по русской истории, русской литературе, мироведению, педагогической психологии и методике преподавания русского языка и арифметики и т.п. [3, с 112].

Для практических занятий формировалась образцовая школа по типу народных училищ; здесь слушатели давали образцовые и пробные уроки. Также на курсах занимались пением, лепкой и рисованием, давали драматические представления, устраивали танцевальные номера. В качестве лекторов приглашались преподаватели Смоленска и других крупных городов.

Среди них были преподаватель императорского Инженерного училища А.А. Волков, наставник Новоторжской учительской семинарии А.В. Попов, преподаватель московской гимназии А.Ф. Гартвинг и др. [4, с.99].

Качественные изменения в подготовке педагогических кадров произошли в 1910-1912 годах, поскольку в 1910 году в Краснинском уезде в имени известного экономиста А.Н. Попова открылась Соболево-Воробьевская женская земская семинария, а в 1912 году — Смоленский учительский институт [2].

Позднее открылись учительские семинарии в городах Белом и Рославле. [1, С. 48] В 1913 году Смоленское земство поддержало позицию Уфимского общеземского совещания и вступило в земское книгоиздательство для создания и распространения учебных пособий и руководств для начальной школы, книг для народных библиотек. А в 1912 году в Смоленске был открыт музей наглядных учебных пособий. [2, с.89]. Таким образом, благодаря деятельности земств, постепенно увеличивалось количество учительских кадров и их обеспеченность учебной литературой.

Стоит отметить, что в данное время свое развитие получила система внешкольного образования, своей целью имевшая распространение сельскохозяйственных и общих знаний. В 1910-1911 годах уже существовала хорошо организованная земством система чтений, бесед, выставок, курсов, экскурсий для крестьян. В 1914 году во всех уездах губернии было проведено 540 чтений и бесед для 22 тысяч крестьян, 18 сельскохозяйственных курсов, которые окончили 700 человек. Частыми были выставки, на которых демонстрировались новые приемы хозяйствования, сельскохозяйственная техника, умелое содержание и кормление скота [2].

Таким образом, несмотря на противоречивость социально-политического развития страны в изучаемый период земство, как последовательный просветитель, внесло существенный вклад в распространение профессионального образования в России.

Список литературы:

1. Смоленское Земство и народное образование. 1815-1918 годы: сб. материалов / Сост.: О.В. Виноградова и др. Отв. Сост. Г.Н. Мозгунова; ред. кол.: Д.И. Будаев (отв. Ред.) и др. — Смоленск: Маджента, 2004.
2. Горская Н.И. Земство и культура (Из истории Смоленского земства) // Культура, искусство, образование: проблемы, перспективы развития. Ч.1. — Смоленск, 1997. — С. 87-93.
3. Налётова Н.Ю. Духовное образование на территории Смоленской епархии в дореволюционный период: монография/ Н.Ю. Налётова. — Смоленск: «Смоленский ЦНТИ», 2008.
4. Латышина Д. И. История педагогики. Воспитание и образование в России (X- начало XX века): учеб. пос. М.: Форум; Инфра-М, 1998.

Налётова Наталья Юрьевна

доктор педагогических наук, профессор
Смоленский государственный университет

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ СМОЛЕНСКОГО ЗЕМСТВА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX- НАЧ XX ВЕКА)

Аннотация: В данной статье раскрывается роль земств в процессе становления системы народного обучения в России в пореформенный период. В статье представлен анализ инициатив, по усовершенствованию системы народного образования принятых на губернских земских собраниях Смоленщины.

Ключевые слова: история образования, земство, народное просвещение, школа, Смоленская губерния.

EDUCATIONAL HERITAGE OF SMOLENSK ZEMSTVO (SECOND HALF OF THE XIX- BEGINNING OF THE TWENTIETH CENTURY)

Summary: This article reveals the role of zemstvos in the process of establishing a system of public education in Russia during the reform period. The article presents an analysis of initiatives to improve the system of public education adopted at the provincial zemstvo assemblies of the Smolensk region.

Keywords: history of education, zemstvo, public education, school, Smolensk province.

Проблемы эффективного развития системы народного просвещения в России дореволюционного периода традиционно занимали важное место в деятельности созданных на территории Российской империи в 1864 г. органов земского самоуправления.

В условиях бурного становления капиталистических отношений в экономике, продолжающейся модернизации во всех сферах отечественной промышленности, логистики и торговли, в стране неуклонно росла потребность в специалистах различной квалификации. Уровень образования и грамотности народа приобретал актуальное звучание.

Одним из краеугольных событий в жизни России стало утверждение Александром II 1 января 1864 г. Положения о губернских и уездных земских учреждениях. Согласно этому Положению, лица всех сословий, владевшие в пределах уездов землей или иной недвижимой собственностью, а также сельские крестьянские общества получали право участия в делах хозяйственного управления через выборных-гласных. Земства появились лишь в 34 губерниях России одной из них стала Смоленская губерния.

Анализируя сведения архивов можно прийти к выводу о том, что земские управы ведали вопросами благоустройства городов и сел, народного

просвещения, медицины и здравоохранения, ветеринарного дела, социального призрения, страхования. Земства осуществляли попечение о местной торговле и промышленности, устраивали местные пути и средства сообщения — дороги, мосты и паромные переправы, ведали пополнением хлебных магазинов, постройкой церквей и содержанием тюрем [5].

Интерес к народному образованию вообще являлся по сути центральным. Его можно назвать последствием втягивания деревни в рыночные отношения, перехода к новым методам ведения хозяйства, поскольку это залог успеха экономических программ и возможность разрешения социальных противоречий мирным путем [4].

Как видно из отчетов статистических комитетов, в 1851 году в Смоленской губернии – было только 103 сельских начальных школы, где обучалось 2320 крестьянских детей. В 1910 году уже 873 начальных школы, из них 693 школы были земскими, то есть 79,4% от общего числа школ (не считая школ духовного ведомства). В них обучалось 56926 человек, то есть 73% крестьянских детей, посещавших начальную школу. В 1912 году - 828 земских начальных школ, а в 1914 году - 995 [4, с.17].

Первые шаги области народного образования смоленского земства заключались в анализе существовавшего на тот момент положения. Отчет потомственного дворянина Ф.Т. Дерюжинского содержит данные о состоянии народного образования на 1 июня 1867 года: 403 народных училища, в них 9307 мальчиков, 647 девочек. Из них 54 училища находятся в городе; обществами содержались 17 школ, частными лицами – 37. О преподавания было сказано: «В большинстве училищ выучивают только псалтырю и письму, а есть многие, где учат только псалтыри без письма» [5, С. 28].

Распределение обязанностей по повышению уровня образования населения в центре и на местах произошло следующим образом. Делом начального образования занимались в основном уездные земства. [4] Губернское земство в свою очередь поддерживало средние учебные заведения, малообеспеченных студентов, просветительские общества, подготовку и переподготовку педагогических кадров.

В целом губернское земство тратило меньшую часть своего бюджета на народное образование, чем уездные. Расходы уездных земств на народное образование с 1867 по 1914 годы возросли в 248 раз и составили 35,4% расходов бюджета. В то время как губернское земство тратило на эти цели в 1914 году лишь 6,9% своих текущих капиталов [4].

Земские статистики считали министерские, церковно-приходские, земские, частные школы и крестьянские школы грамотности «средствами распространения грамотности среди крестьянского населения».

Отметим, что до создания земств грамотность на местах распространялась почти исключительно лицами духовного звания, а учителями народной школы (т.е. школы грамотности) в большинстве случаев были местные грамотные крестьяне. Как видно из упомянутого Духовщинского

статистического сборника 80-х годов, в Духовщинском уезде учительствовали 17 крестьян (в том числе, один из них бывший дворовой), 6 солдат, 5 мещан (в том числе, 2 мещанки), трое из числа низшего духовенства, один проходил по графе дворяне и чиновники.

Солдаты происходили из крестьян, поэтому среди учителей этого типа школы крестьяне составляли 72%. Становится понятным, что эти люди не имели специального педагогического образования, часто обладали минимальным общим образованием в пределах начальной школы. Программу обучения в таких школах составляли чтение, письмо и четыре правила арифметики, иногда только чтение. Постоянного института учительства не существовало.

Известно, что в Гжатском уезде в 230 селениях крестьяне нанимали своих учителей. В таком случае учитель получал плату от каждого ученика (в основном, ежемесячно от 45 до 80 копеек и редко более), прокормление и квартиру по очереди во дворах своих учеников, помещение для обучения по очереди в избах обучающихся. Иногда занималось одно постоянное помещение. Реже встречается другой тип найма: это месячные или пришлые учитель, или учительница (отставной солдат, бобыль, местный крестьянин, реже лица духовного звания), обучающие в своей или наемной избе с той же помесечной оплатой или в зиму от 2 до 3 рублей, или же наконец с платой за выучку. Была так же еще одна форма обучения вне организованных типов школ — обучение дома.

Земские статистики отмечали: “Существование этих народных школ довольно неустойчиво. Достаточно неурожайного года, чтобы штат учителей и само число школ сократилось. Кроме того, если не находится подходящего учителя, деревня остаётся без обучения”. Продолжительность обучения колебалась от нескольких месяцев в году (конец осени и зима) до 1 месяца [2].

При этом не все учащиеся оканчивали полный курс обучения. Так, в 1903 году из земских школ выбыл почти 21% учащихся, а закончили лишь 9,2% учеников. Примерно так же дело обстояло в министерских и церковно-приходских школах. Это объяснялось тем, что крестьянские дети использовались в хозяйстве в качестве рабочей силы, и поэтому им приходилось покидать школы с началом полевых работ. Также нужда заставляла многих крестьян посылать детей не в школу, а на заработки. Бедность не позволяла купить для ребёнка валенки и тёплую одежду, а школьная сеть была недостаточно развита: нередко школа находилась в 5-10 верстах от места жительства детей.

По первой всеобщей переписи населения (1897 год) из 126 тысяч крестьянских детей школьного возраста (8-13 лет) только 23,2% были грамотными, а более 70% — оставались вне школы. [3] Стоит также отметить, что существующие школы не могли вместить всех желающих учиться. Из-за перегруженности многим детям приходилось отказывать в приеме в школу. По данным губернской земской управы, в 1897 году 212 школ не приняли 2316

детей, более половины всех отказов (1656) приходится на земские школы [3, с.189].

На первых порах уездные земства из-за недостатка средств оказывали помощь только таким школам грамотности, организованным сельскими обществами [3]. Но по мере роста дохода земств (с 1867 года по 1910 год он вырос в 12 раз и достиг 3,4 млн руб.) возрастают финансовые отчисления земств для строительства и содержания школьных зданий, приобретение учебных пособий и классных принадлежностей [2].

Еще одним способом распространения знаний в среде сельского населения были библиотеки-читальни для взрослых и школьные библиотеки для детей. В 1909 году в губерниях насчитывалось 137 народных и 111 народно-школьных библиотек, что составляло примерно 20 библиотек на уезд [7]. Расходы земств на устройство и содержание сельских библиотек были небольшими, не превышали 1-2% затрат на народное образование. Но всё же в какой-то мере земские библиотеки удовлетворяли запросы читателей, позволяя детям закрепить навыки чтения и поднимая общий уровень культурного развития крестьян [7].

В заключении отметим, что, несмотря на то, что смоленскому земству не удалось в полном масштабе осуществить задачу достижения всеобщей грамотности крестьян. Однако в свои образовательные инициативы оно вложило много сил и средств. Итогом работы смоленских земств, стало открытие большого количества учебных заведений и организация подготовки учительских кадров. Именно благодаря инициативе смоленских земств наблюдался значительный рост грамотности в деревнях Российской империи.

Список литературы:

1. Будаев Д.И. История Смоленщины XIX – XX вв. / Д.И. Будаев Смоленск: Универсум, 2011.
2. Будаев Д.И., Будаева О.Д. Земская школа в системе народного образования (2-я пол.XIX-нач.XX вв.) // Культура, искусство, образование: проблемы, перспективы развития: Материалы международ. науч.-практич. Конференции (15-16 декабря 1999 г.); Ред. кол.: Н.В. Гаврилова, И.А. Журавлева, В.Я. Лыкова и др. — Смоленск, 1999. — Ч. 1. — С. 57-64.
3. Курошева М.С. Либеральные тенденции в деятельности смоленского земства (1866-1889 годы) // Известия Смоленского государственного университета. 2015. № 2. С. 181 - 100.-0,6. п.л.
4. Горская Н.И. Земство и культура (Из истории Смоленского земства) // Культура, искусство, образование: проблемы, перспективы развития. Ч.1. — Смоленск, 1997. — С. 87-93.
5. Налётова, Н.Ю. Духовное образование на территории Смоленской епархии в дореволюционный период: монография/ Н.Ю. Налётова. – Смоленск: «Смоленский ЦНТИ», 2008.

6. Смоленское Земство и народное образование. 1865-1918 годы: сб. материалов / Сост.: О.В. Виноградова и др. Смоленск: Маджента, 2004.
7. Жарова Т. Н. Типология библиотек дореволюционной России на примере Смоленской губернии / Т. Н. Жарова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2009. – № 3. – С. 176–181.

Нефедьева Елена Владимировна

кандидат исторических наук, доцент

Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ПЕТРОГРАДА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: Начавшаяся мировая война не прервала течение культурной жизни столицы Российской империи. По-прежнему работали музеи. Художники организовывали выставки своих произведений. Театры радовали зрителей представлениями опер, балетов, драматических пьес, комедий. Писатели, поэты создавали новые произведения, в том числе на военные темы. Деятели искусства занимались благотворительностью, направляя часть заработанных средств на помощь раненым, пострадавшим от войны. Но чем дольше шла война, тем больше в воздухе Петрограда ощущалась неизбежность перемен.

Ключевые слова: благотворительность, живопись, искусство, кинематограф, культура, литература, театр.

CULTURE LIFE PETROGRAD IN THE FIRST WORLD WAR

Summary: The world war that began did not interrupt the course of the cultural life of the capital of the Russian Empire. Museums were still working. Artists organized exhibitions of their works. Theatres pleased the audience with performances of operas, ballets, dramatic plays, comedies. Writers and poets created new works, including on military topics. Artists were engaged in charity, directing part of the earned funds to help the wounded, victims of the war. However, the longer the war went on, the more in the air of Petrograd felt the inevitability of change.

Keywords: charity, painting, art, cinema, culture, literature, theater.

К началу Первой мировой войны Петербург был самым крупным городом Российской империи. По численности населения среди европейских городов уступал только Лондону и Парижу. Столица по праву была общепризнанным научным и культурным центром страны. Во втором десятилетии XX века почти половина всех российских ученых и литераторов, почти треть инженеров, художников и актеров проживала в Санкт-Петербурге и в Москве. Причем, как отмечают исследователи, значительная часть российской интеллигенции сосредотачивалась именно в Петербурге.¹

Первая мировая война не остановила культурную жизнь Петербурга, но существенно изменила и ее интенсивность, и ее характер, и направление

¹ Социальная история Санкт-Петербурга /Под ред. В.Н Соловьева. – СПб.: Издательский Дом «Русский Остров», 2005. – С.161.

развития. Одним из первых важных внешних изменений стало переименование города. Уже через несколько дней после начала войны - 19 августа 1914 г. – было опубликовано «высочайшее повеление» о переименовании Петербурга в Петроград. Многие жители столицы, и в первую очередь творческая интеллигенция, негативно отнеслись к этой перемене. Барон Н.Н. Врангель, один из редакторов журнала «Старые годы», в тот же день в своем дневнике назвал это событие «бессмысленным распоряжением» и «бестактной выходкой», сообщив при этом, что «весь город глубоко возмущен и преисполнен негодования». Художник К.А. Сомов пишет о «позорном переименовании Петербурга в Петроград». Зинаида Гиппиус: «По манию царя Петербург великого Петра – провалился, разрушен... Воздвигнут некий Николоград - по казенному Петроград».² Александр Бенуа оценивал переименование города как «из всех ошибок «старого» режима наименее простительной изменой Петербургу».³

Начало мобилизации в русскую армию вызвало раскол в рядах деятелей искусства на «патриотов» и «пацифистов». Патриоты считали, что победа над «германцем» необходима, неизбежна, и это будет победа над всемирной реакцией. Вдохновленные подобными мыслями некоторые представители столичной богемы записывались в армию добровольцами: художники К.Н. Редько, В.Н. Чекрыгин, поэты Саша Черный, Н.С. Гумилев, композитор А.А. Архангельский и другие. При этом в довоенную пору некоторые из них были признаны негодными к армейской службе, как, например, Н.С. Гумилев. В. Маяковский так же хотел записаться в армию, но не был принят из-за «политической неблагонадежности». Только с 1915 года он будет проходить военную службу в Петрограде в Учебной автомобильной школе.

В городе оставалось достаточно художников, поэтов, писателей, артистов, чтобы поддерживать существовавшие прежде и развивать новые творческие направления. Начало войны с первых же дней нашло отражение в творчестве столичной интеллигенции. 1 сентября А. Блок, только что наблюдавший картину отправления на фронт эшелона «с песнями и ура», пишет стихотворение. Оно начиналось словами «Петроградское небо мутилось дождем, / На войну уходил эшелон». Через несколько дней газета «Речь» опубликовала статью Александра Бенуа «Искусство и война». В ноябре в Петрограде выходит номер журнала «Аполлон», посвященный началу войны. Здесь представлена большая подборка патриотических стихов знаменитых поэтов Серебряного века: Сергея Маковского, Георгия Иванова, Михаила Кузьмина, Владимира Шилейко, Михаила Лозинского, Осипа Мандельштама, Бориса Садовского и Анны Ахматовой.

Оставшиеся в городе поэты и писатели продолжали посещать знаменитый артистический подвал «Бродячая собака». Тут выступали

² Антонов Б.И. Петербург - 1914 – Петроград. Хронологическая мозаика столичной жизни. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2014. – С.357.

³ Бенуа А.Н. Мои воспоминания. В пяти книгах. Т.1. – М.: «Наука», 1993. – С. 9.

Северянин, Мандельштам, Блок, Кузьмин, Бальмонт, Белый, Чуковский, Сологуб, Тэффи, Аверченко, Маяковский. Именно здесь Маяковский прочитал свои провокационные стихи: «Знаете ли вы, бездарные, многие / думающие, нажраться лучше как, - /может быть, сейчас бомбой ноги/ выдрало у Петрова, поручика?.. Это выступление поэта стало реальной причиной того, что в начале марта 1915 г. подвал был закрыт⁴. Но большинство его посетителей перебрались во вновь открытое в 1916 г. литературно-артистическое кабаре «Привал комедиантов». Это было уже изначально коммерческое учреждение, с заранее составляемыми программами концертов и поэтических вечеров. Режиссерами программ были В.Э. Мейерхольд, Н.Н. Евреинов, Н.В. Петров, Б.Г. Романов.

Представители всех творческих цехов Петрограда с первых дней войны принимали самое активное участие в благотворительной деятельности. В «Бродячей собаке» многие вечера проходили в пользу лазаретов и больниц Петербурга. 8 сентября 1914 г., едва вернувшись в Россию после летней заграничной поездки, Ф.И. Шаляпин на своей квартире в Петрограде организовал заседание, на котором обсуждался вопрос помощи раненым воинам. Газета «Биржевые ведомости» в этот день сообщала петроградцам: «Предполагается учредить два лазарета имени Ф.И. Шаляпина в Петрограде и Москве... С этой целью Шаляпиным будет устроен ряд концертов и спектаклей, в которых он лично будет участвовать и, кроме того, привлечет также и другие артистические силы. Первый концерт для этой цели будет дан в Петроградском Народном доме».⁵ Действительно, певец организовал эти лазареты и до конца войны полностью на свои средства содержал их.

Начиная с осени 1914 г. патриотично настроенные артисты, литераторы, художники, музыканты часть заработанных средств направляют на помощь «жертвам войны», для трудоустройства раненых. В конце сентября 1914 г. о своей готовности устроить «грандиозный спектакль, сбор от которого пойдет на усиление средств Лазарета артистов императорских театров», сообщил известный в то время тенор Д.А. Смирнов. 11 октября в Мариинском театре шло представление «Торжество держав». В нем участвовали «лучшие силы драмы, балета и оперы», и сбор был направлен так же на устройство лазарета.

События военного времени нашли отражение и в деятельности живописцев. С первых дней войны художники приняли участие в изготовлении плакатов, которые приветствовали мобилизацию, призывали к сбору средств на нужды фронта, к благотворительной деятельности. В военные годы в Петрограде организовывали художественные выставки, в том числе посвященные актуальным событиям. Петроградское общество художников в феврале 1915 г. представило выставку «Война в русской живописи». Порой художники специально выезжали на фронт, делали зарисовки в воинских частях, изображали моменты боев. В 1916 г. состоялась выставка рисунков и

⁴ Попов В.Г. Культурный Питер. – М.: АСТ:Олимп, 2007. – С.178.

⁵ Антонов Б.И. Петербург – 1914 – Петроград. С.388

этюдов Е. Лансере, привезенных с Кавказского фронта, и М. Добужинского, привезенных из Галиции и Польши. В том же году на выставке «На войне» были представлены полотна учащихся Высшего художественного училища после их работы на фронте под руководством профессора Н. Самокиша.⁶ В феврале 1917 г. в Петрограде была организована выставка «Мира искусства», на которой так же была представлена живопись, посвященная войне. На этой выставке, в частности, была показана картина К. Петрова-Водкина «На линии огня», получившая особое одобрение у современников.

Некоторые петроградские художники продолжали свою довоенную творческую деятельность. Живопись Б. Кустодиева не отражала военных событий. Но именно в это время здесь, в Петрограде, художник написал свои очень известные полотна: «Купчиха» (1915), Фонтанка (1916), «27 февраля 1917 года» (1917), «Купчиха за чаем» (1918). А. Бенуа в 1916 г. продолжил работу над иллюстрациями к изданию «Медного всадника». Соратник Бенуа по «Миру искусства» Е. Лансере в 1915 г. завершил цикл из 70 рисунков и акварелей к повести Л.Н. Толстого «Хаджи-Мурат». Вплоть до своего распада в 1917 г. в Петрограде существовало объединение художников «Союз молодежи», в которое входили молодые, но уже известные живописцы М. Шагал, П. Филонов, К. Малевич, В. Татлин, Ю. Анненков, Н. Альтман, Д. Бурлюк, А. Экстер и другие. Помимо участия в выставках художники «Союза» выпускали теоретические сборники, исповедуя самые различные направления в искусстве: и символизм, и кубизм, и футуризм, и «беспредметничество».

На протяжении всех военных лет в Петрограде не замирала театральная жизнь. Во втором десятилетии XX века в городе существовало около трех десятков театров, как государственных, так и частных. Театральная сцена также стала тем местом, где нашли отражение события начавшейся войны. Уже 27 сентября 1914 г. Театр А.С. Суворина (Малый театр) представлял «драму из современной войны» М.В. Дальского «Позор Германии». Постепенно возникла актуальная военная драматургия, призванная возбуждать патриотизм и ненависть к врагу: «За кулисами войны» Б.С. Глаголина, «Реймский собор» Г.Г. Ге, «Король, закон и свобода» Л.А. Андреева. Но по оценкам современников подобные пьесы не отличались высоким художественным уровнем, и не пользовались большой популярностью у публики. Безусловный лидер театральной жизни Петербурга – Мариинский театр – предлагал в основном классический репертуар. Исполнялись оперы «Жизнь за царя» М. Глинки, «Риголетто» Дж. Верди, «Чио-Чио-сан» Д. Пуччини, «Князь Игорь» А. Бородина; балеты «Лебединое озеро» П. Чайковского, «Конек-Горбунок» Ц. Пуни и другие.

Однако поэзия, литература, живопись, театр – эти виды искусства, особенно в годы войны, были востребованы в основном столичной аристократией, творческой интеллигенцией. Рядовых петербуржцев скорее

⁶ Лапшин В.П. Художественная жизнь Москвы и Петрограда в 1917 году. – М.: «Советский художник». 1983. – С. 19.

привлекали более простые зрелищные развлечения. Чем дольше шла война, тем в большей степени горожане хотели отвлечься от ее ужасов. Заметно вырос интерес к кинематографу. К 1916 г. только на Невском проспекте было открыто 25 кинозалов. Причем посещение некоторых кинотеатров не было дешевым удовольствием. В 1917 г. в обычный столичный кинотеатр билет стоил 3 рубля. Билет же на премьерный показ иностранного фильма в ложу дорогого столичного кинозала стоил 12 рублей. Репертуар в основном развлекательного свойства: «Столичный яд», «Дочь ночи», «В вихре преступлений», «Попка виновата». Критик-современник о последней картине отозвался следующим образом: «забавная вещица, идущая при несмолкаемом хохоте».⁷

Безусловно, откликнулся кинематограф и на события военного времени. В Петрограде размещалась главная контора, правление и кинолаборатория так называемого Скобелевского комитета. Этот Комитет, созданный еще в 1904 г. как общественная организация, с началом войны получил функции координатора в области кинематографа. Задачей Комитета было «призреть и облегчить участь потерпевших на войне». Именно операторам комитета российское правительство передало монопольное право съемок военных событий.⁸ Кстати, на примере Скобелевского комитета хорошо заметна такая тенденция в жизни разного рода общественных организаций в условиях военного времени, как подчинение их государству.⁹

Начавшаяся война не остановила деятельность столичных образовательных учреждений. На протяжении августа 1914 г. были проведены вступительные экзамены в вузах, а также в большинстве казенных гимназий и реальных училищ. В сентябре традиционно начались занятия. Приемная кампания проходила в том числе и в творческих вузах Петрограда, где конкурс был по-прежнему высоким. Так, например, на живописное отделение Высшего художественного училища при Императорской Академии художеств сдавали вступительные экзамены 123 человека, при этом было принято только 5 учеников и 5 вольнослушателей. На архитектурное отделение сдавали экзамен 120 человек, принято 18¹⁰. Однако по мере продолжения участия России в войне столичные учебные заведения испытывали все больше трудностей. Немалое количество студентов были мобилизованы, принимали непосредственное участие в военных действиях. С наступлением холодов обнаружился недостаток топлива для обогрева учебных помещений.

⁷ Экштут С. «Черты, правящие шабаш в болоте спекуляции...» О чем писали газеты в феврале 1917 года // Родина - 2017. - № 2. - С.23.

⁸ Россия в Первой мировой войне. 1914 -1918: Энциклопедия: В 3 тт./отв. Редактор А.К.Сорокин. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – Т.2. – С.183

⁹ О взаимоотношениях российского общества и власти в этот период см.: Левин В.И. Законодательная и исполнительная власти в годы Первой мировой войны. В сб.: «Первая мировая война и проблемы российского общества». – СПб. 2014. – С. 138 – 141.

¹⁰ Антонов Б.И. Петербург – 1914 – Петроград. С.396-397.

Министерство народного просвещения и Министерство внутренних дел даже обсуждали вопрос о выселении из Петрограда иногородних учащихся.¹¹

Итак, культурная жизнь столицы Российской империи не прекратилась с началом мировой войны. И современники, и исследователи отмечали все более разраставшееся разнообразие зрелищной жизни в городе. Работали музеи, даже создавались новые: в октябре 1916 г. был открыт музей «Великой войны». Давали представления цирки, не закрывались кабаре, кафешантаны, увеселительные сады. Как и до войны, выходили женские модные журналы. Однако, по мере нарастания трудностей военного времени становилось очевидным, что подобная ситуация – это попытка отвлечься не только от ужасов войны, но и от внутренних социально-политических проблем, которые назревали уже в предвоенной России. За несколько лет до начала войны ощущение наступающего кризиса и приближающегося краха очень образно описал обозреватель «Петербургской газеты»: «У всех на уме одно удовольствие. Увлечение модой достигло своего апогея. Бросаются деньги сотнями, тысячами, миллионами. И не только богачи–петербуржцы, но и бедняки жадно стремятся к «роскошной жизни». Роскошь растет, растет с нею и «легкоправность» общества, нарастает волна общего спада, декаданса. Куда мы идем? Не в пропасть ли?»¹² Уже из военного 1915 ему вторит князь Лев Урусов, высокообразованный представитель петербургской золотой молодежи. В своем дневнике, который он вел на протяжении всех военных лет, князь адекватно характеризует сложившуюся в столице ситуацию. Запись от 30 мая 1915 г.: «Мы, мирное столичное население, весьма мало чувствуем тягости войны... Театры полны. Летний сад также, дамы весьма хорошо одеты, магазины торгуют, в клубах идет крупная игра, весенние парочки – много военных и сестер милосердия – токуют вовсю, словом жизнь идет своим чередом...

Пир во время чумы, но придет завтрашний день, и многие знают и верят, что он будет страшен».¹³

Список литературы:

1. Антонов Б.И. Петербург - 1914 – Петроград. Хронологическая мозаика столичной жизни. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2014. – 575 с.
2. Бенуа А.Н. Мои воспоминания. В пяти книгах. Т.1. – М.: «Наука», 1993. – 711 с.
3. Глезеров С.Е. Закат блистательного Петербурга. Быт и нравы Северной столицы Серебряного века. – М.: Издательство Центрполиграф, 2012. – 542 с.

¹¹ О деятельности петроградских вузов в годы Первой мировой войны см.: Оводенко А.А., Платова Е.Э., Фортунатов В.В. История высшей школы Санкт-Петербурга – СПб., 2010. – С. 120-165.

¹² Глезеров С.Е. Закат блистательного Петербурга. Быт и нравы Северной столицы Серебряного века. – М.: Издательство Центрполиграф, 2012. – С.7.

¹³ Экштут С. Князь Лев Урусов: к войне стали относиться формально. Тыловая жизнь Петрограда глазами баловня судьбы //Родина. – 2018. - № 11. – С.42.

4. Лапшин В.П. Художественная жизнь Москвы и Петрограда в 1917 году. – М.: «Советский художник». 1983. – 495 с.
5. Левин В.И. Законодательная и исполнительная власти в годы Первой мировой войны. В сб.: «Первая мировая война и проблемы российского общества». – СПб., 2014.
6. Оводенко.А.А., Платова Е.Э., Фортунатов В.В. История высшей школы Санкт-Петербурга – СПб., 2010. – 542 с.
7. Россия в Первой мировой войне. 1914–1918: Энциклопедия: В 3 тт. / отв. редактор А.К.Сорокин.– М.: Политическая энциклопедия, 2014.– Т.2: К-П. – 904 с.
8. Социальная история Санкт-Петербурга / Под ред. В.Н Соловьева. – СПб.: Издательский Дом «Русский Остров», 2005. – 336 с.
9. Экштут С. «Черти, правящие шабаш в болоте спекуляции...» О чем писали газеты в феврале 1917 года // Родина - 2017. - № 2.
10. Экштут С. Князь Лев Урусов: к войне стали относиться формально. Тыловая жизнь Петрограда глазами баловня судьбы // Родина. – 2018. - № 11.

Никольская Татьяна Вячеславовна

кандидат педагогических наук, доцент

Российская открытая академия транспорта Российского университета транспорта

ЖЕНЩИНЫ - СОЛДАТЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ПО ВОСПОМИНАНИЯМ УЧАСТНИКОВ И ОЧЕВИДЦЕВ

Аннотация: В статье представлен анализ проблемы состояния исторической памяти о событиях в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. по воспоминаниям участников и очевидцев. Целью данного исследования явилось изучение исторических фактов периода войны на основе личных и архивных документов, воспоминаний местных жителей Тульской области.

Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне не только формирует представления о героических событиях истории, о подвигах и патриотизме женщин, но и дает ценностные ориентиры, способствующие формированию и укреплению гражданского самопознания.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, женщины ветераны, Сталинградская битва, Курская Дуга, женская доля, архивные материалы, воспоминания, события.

WOMEN SOLDIERS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR. ACCORDING TO THE MEMOIRS OF PARTICIPANTS AND EYEWITNESSES

Summary: The article presents an analysis of the problem of the state of historical memory of the events in the Great Patriotic War of 1941-1945 based on the memories of participants and eyewitnesses. The purpose of this study was to study the historical facts of the war period on the basis of personal and archival documents, memories of local residents of the Tula region. The preservation of the historical memory of the Great Patriotic War not only forms ideas about the heroic events of history, about the exploits and patriotism of women, but also provides value guidelines that contribute to the formation and strengthening of civil self-knowledge.

Keywords: The Great Patriotic War, women veterans, the Battle of Stalingrad, the Kursk Bulge, women's share, archival materials, memories, events, women in World War II.

События и воспоминания о Великой Отечественной войне будет долго храниться в сердцах каждого человека нашей Родины, чьи родственники героически боролись с фашистскими захватчиками, отстаивая родные земли, города и села. Наступил тяжелейший период для всего народа нашей необъятной страны. Кровопролитная война принесла смерть и разруху, на улице оказались многочисленные массы обездоленных людей. В борьбе за Отчизну женщин и мужчин объединяла одна цель – победа любой ценой. В

1945 году была выиграна Великая Отечественная война ценной жизни миллионов людей, а ныне мы чтим наших ветеранов, в том числе бабушек и прабабушек, которые ковали эту победу.

XX век запомнится всем страшной войной, где женщине пришлось стать солдатом. Женщины, как и мужчины, храбро сражались, не щадя свои жизни! За период войны они освоили разные профессии: санитарка, средний медицинский персонал – спасали и перевязывали раненых на поле боя, служили в госпиталях; снайпер и зенитчицы – стреляли из «снайперки» и «зениток»; летчицы, летавшие на «кукурузниках, истребителях» – бомбили вражескую технику; разведчицы – ходили в разведку, подрывали мосты. Женщине пришлось стрелять. Она убивала врага, обрушившегося с невиданной жестокостью на ее землю, на ее дом, на ее детей. «Не женская это доля – убивать», – скажет одна из женщин, вместив сюда весь ужас и всю жестокую необходимость случившегося. Тогда женщина была готова на многое. Маршал Советского Союза А.И. Еременко писал: «Едва ли найдется хоть одна военная специальность, с которой не справились бы наши отважные женщины так же хорошо, как их братья, мужья, отцы».¹

Тема актуальна и важна в любой год празднования Великой Победы. Это представляет научный и практический интерес к проблеме анализа состояния исторической памяти о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., в которой героически сражались женщины, и многие из них погибли.

В работе представлена проблема: изучить исторические факты военных действий периода войны на основе личных и архивных документов, а также воспоминания местных жителей – очевидцев событий – «Женщины на войне: из истории жизни Саплиной Валентины Ивановны» участнице Сталинградской битвы и ветеране Великой Отечественной войны. Одна из задач заключается в пробуждении у молодого поколения к изучению истории страны через биографию героев – участников Великой Отечественной войны.

Саплина Валентина Ивановна родилась 11 августа 1922 года в Ростовской области, Орловский район, хутор Потемский. В семье было рождено 13 детей, 8 из них остались в живых. В 1941 году Шупикова (фамилия до замужества) окончила 10 классов Орловской средней школы Ростовской области. 20 июня 1941 года был выпускной вечер, получила аттестат. Девушка готовила документы на поступление в Ростовский педагогический институт. «В моей памяти было стремление стать учителем», – говорит Валентина Ивановна. На второй день после выпускного бала началась Великая Отечественная война. О войне узнали только на 2-ой день т. к. в то время радио в хуторе не было. Из воспоминаний: «Тогда никто не сидел дома, все работали в колхозе. Были в полях, работали, приехал постовой на коне и объявил, что началась война. Я

¹ Алексиевич, С.А. У войны не женское лицо / Под ред. А.И. Стреляный, С.А. Алексиевич — М.: Сов. писатель, 1989. — 367 с.: ил.

сразу сказала: «Сволочи немцы, да мы же их в 3 месяца разобьем». Потом пожалела о своих словах».²

Валентина Ивановна не сразу попала на фронт. После окончания школы, проработает 3 месяца учителем географии, а после отправится домой на каникулы. Вскоре получит письмо от директора школы: «Не возвращайся! Немцы близко». Судьба дает ей возможность работать в колхозе с отцом.

Пройдет время и ближе к Новому году отец скажет: «Девочек в армию берут только со средним образованием».

В армию шли добровольно. Первые три месяца девушек обучали принятию азбуки Морзе на слух, пению азбуки.

В 1942 году в возрасте 19 лет девушку настигнет волна войны.

В 1942 году Валентина Ивановна окончила в с. Муртазово Кабардино-Балкарии военную школу радиотелеграфистов. Полученные навыки реализовала на службе радиотелеграфиста 1-го класса, впоследствии было присвоено звание старшина.

«По-другому раньше и не думали, не знали, как может быть иначе! На фронте воевали все наши близкие: брат, отец. Дома сидеть я не могла! Мысль о том, что мы разобьем немцев, что я впишусь в жизнь, не давала мне покоя» - говорит Валентина Ивановна.

«Не успели принять бой, не успели нас расформировать, как было страшное, грандиозное отступление до Дона. Все шли к берегу. Ранним утром была организована переправа через Дон под сопровождением сильной бомбежкой. Я была вместе с подругой Любовью. Характерами мы с ней чем-то схожи, вскоре начали общаться. На переправе она мне и говорит:

-Давай вернемся?

-Да чего же возвращаться?! Давай туда».³

Подруги потеряют друг друга. Валентина все-таки окажется на другом берегу Дона. Благодаря своей смелости и способностям она прыгнет на лафет пушки, а там подхватили солдаты. Так ее перебросят через Дон, где она снова встретит свою Любу.

Русская женщина настолько сильна, что выдержит все что угодно, пройдет через любые ситуации. Она настолько смела, что готова отдать свою жизнь, ради мира, ради победы, ради Родины!

Работали подруги на специальных автомашинах, в которых были размещены мощные, оборудованные радиостанции, передающие сигналы по звуку. Девушек, в простонародье, звали «слухачи». Отступление от Харькова до Сталинграда явилось тяжелейшим испытанием для молодых девушек. Они и тогда верили в Победу. Командиры полка погибли, остался живой только лейтенант. Он предложил уроженкам Ростовской области покинуть фронт – привести себя в порядок умыться,

² Воспоминания Саплиной Валентины Ивановны / Фонды Кимовского историко-краеведческого музея имени В.А.Юдина.

³ Воспоминания Саплиной Валентины Ивановны / Фонды Кимовского историко-краеведческого музея имени В.А.Юдина.

переодеться в платья и идти домой. Юные девушки отказались. «Делать нечего? Кругом черный дым, смрад, горит Дон, идет страшная война. У нас не было соблазна уйти из ада домой. Мы решили, останемся здесь! Как все, так и мы».⁴ Девушки жили большой верой и надеждой на скорейший исход войны. Для укрепления и пополнения сил нашими войсками откроется 2-й фронт.

Сильная бомбежка будет на берегу Дона. Это будут страшные минуты. Девушки не знали куда бежать (здесь немцы, там лес, где взрываются бомбы, где все горит). Смелая и отважная Валентина Ивановна получит первое незначительное ранение осколком, которое сохранит ей жизнь!

Нашими войсками был оставлен город Серафимович. Сталин издал приказ в стране: «Ни шага назад»!

Под Сталинградом 19 ноября 1942 года началось широкое наступление советских войск.

«Это было что-то страшное, похожее на землетрясение. Все гудело, рвалось. Думали, что подготовка длилась 40 минут, а оказалось 80»-вспоминает Валентина Ивановна.⁵

Именно так началось наступление...

2 февраля 1943 года все закончилось! Благодаря организованности и слаженности военных действий битва под Сталинградом была окончена!

Поздней ночью гвардию переправят на поезде в район Курской Дуги.

«В вагоне стужены груды трупов наших и немцев, которые необходимо было вывозить. Было очень жутко».⁶

Июнь. 3 месяца передышки на Курской Дуге. С восстановленными силами началась ожесточенная битва и сражения.

«Сначала мы отступали под натиском врага, затем остановились и перешли в наступление, двинулись вперед. Немцы бежали»⁷.

Снова победа! Невозможно понять и передать чувства женщины, которые были там, на войне во время отступлений и наступлений, во время сражений и побед.

На этом история смелой Валентины Ивановны не закончится. По распределению ее отправят в Прибалтику, ведь ее тоже надо защищать!

Эта женщина, а тогда еще девушка, будет воевать до последнего. Сколько же сил и терпения надо, что выдержать такое, что бы пережить такое?! Саплина (Шупикова) Валентина Ивановна прослужила с февраля 1942 года по ноябрь 1945 года в действующих войсках – главные вехи военного пути: Новороссийск, Харьков – великое отступление 1942 года, оборона Сталинграда,

⁴ Воспоминания Саплиной Валентины Ивановны / Фонды Кимовского историко-краеведческого музея имени В.А.Юдина.

⁵ Воспоминания Саплиной Валентины Ивановны / Фонды Кимовского историко-краеведческого музея имени В.А.Юдина.

⁶ Воспоминания Саплиной Валентины Ивановны / Фонды Кимовского историко-краеведческого музея имени В.А.Юдина.

⁷ Воспоминания Саплиной Валентины Ивановны / Фонды Кимовского историко-краеведческого музея имени В.А.Юдина.

Курская Дуга, в составе отдельного 49-го полка связи при 6-й гвардейской армии - город Шауляй Литовской области.

После войны жизнь Валентины Ивановны стала налаживаться. В январе 1946 года она принята на работу паспортисткой в Грозненское РОВД. До 1952 года трудилась в должности начальником паспортного стола.

В 1956 году окончила Грозненский государственный педагогический институт имени Л. Н. Толстого, получив профессию учителя истории. Стала работать учителем, затем директором школы, получая огромное удовлетворение от общения с детьми. Школа по наполняемости была большая. Каждый год обучали от 1000 до 1300 человек.

Родственники в 90-х годах 20 века переехали жить в город Кимовск Тульской области, а вскоре и Валентина Ивановна, оставив могилы мужа и сына, вынуждена была перебраться в незнакомый ей город. Этот замечательный, искренний человек стал другом соседней школы, ученики бывали у неё в гостях, записали её воспоминания, представили их в музей, чтобы имя этого ветерана стало известно в небольшом городке Тульской области. К сожалению, сегодня Валентины Ивановны нет рядом с нами, но ежегодно лучшей ученице школы поручается нести портрет Саплиной В.И. в рядах Бессмертного Полка.

«Женщина на войне – это самое невероятное, не сочетаемое сочетание явлений» (Борис Васильев).⁸

Память о войне останется в наших сердцах на протяжении долгих столетий. Мы будем помнить всех героев, защищавших нашу Родину. Подвиг женщин на войне – это величайшая жертва, вознесенная на алтарь памяти Победы. Женщины, которые сражались и защищали нашу Отчизну наравне с мужчинами, работали не покладая рук, не щадя себя и свои силы в тылу, заслужили низкий поклон!

Список литературы:

1. Алексиевич, С.А. У войны не женское лицо / Под ред. А.И. Стреляный, С.А. Алексиевич — М.: Сов.писатель, 1989. — 367 с.: ил.
2. Воспоминания Саплиной Валентины Ивановны / Фонды Кимовского историко-краеведческого музея имени В.А.Юдина.

⁸ Алексиевич, С.А. У войны не женское лицо / Под ред. А.И. Стреляный, С.А. Алексиевич — М.: Сов.писатель, 1989. — 367 с.: ил.

Ниязов Ниязи Сабир оглы

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

МИРОТВОРЦЫ РОССИИ В КАРАБАХЕ: ИТОГИ ПЕРВЫХ МЕСЯЦЕВ МИССИИ

Аннотация: Подписание Президентом России В. Путиным, Президентом Азербайджана И. Алиевым и Премьер-министром Армении Н. Пашиняном, соглашения о прекращении огня в Карабахе в ночь с 9-го на 10-е ноября 2020 года, подвело черту не только под Второй Карабахской войной, но и сформировало новую геополитическую картину региона в которой политическое влияние России на Южном Кавказе заметно выросло. Россия сумела не только остановить боевые действия, но для предотвращения их дальнейшего возобновления, получила от сторон конфликта, согласия на ввод своего миротворческого контингента на территорию Нагорного Карабаха. Для успешной реализации своей миротворческой миссии Россия, совместно с Турцией, создала мониторинговый центр в городе Агдаме, который призван при помощи БПЛА наблюдать за соблюдением режима прекращения огня в зоне конфликта. При этом очевидно, что разворачивание миротворческой операции России в Карабахе и успешное сотрудничество с Турцией в этой сфере, привели к росту влияния этих стран на Южном Кавказе, чего нельзя сказать о позиции нерегиональных акторов мировой политики, таких США и Франция.

Ключевые слова: Россия, Азербайджан, Армения, Турция, Карабахский конфликт. миротворческая операция, российско-турецкий мониторинговый центр

RUSSIAN PEACEMAKERS IN KARABAKH: FOUR MONTHS RESULTS

Summary: Signing the ceasefire agreement in Karabakh on November, 10 2020 by V. Putin, I. Aliyev and N. Pashinyan put the second Karabakh war to an end and formed a new geopolitical map of the region where the influence of Russia in the South Caucasus was significant. Russia managed not only to stop military aggression, but it was allowed by the parties to the conflict to deploy peacekeepers on the territory of Nagorny Karabakh. To fulfil the mission Russia together with Turkey opened a monitoring center in Agdam. This center will control the ceasefire regime in the conflict zone. It is obvious that peace-support mission deployment and successful cooperation with Turkey led to the raise of influence of the mentioned states in the South Caucasian region. This is not true for nonregional global actors such as the USA and France.

Keywords: Russia, Azerbaijan, Armenia, Turkey, Karabakh conflict, Peacekeeping Operation, Russian-Turkish Monitoring Center.

Подписание Президентом России В. Путиным, Президентом Азербайджана И. Алиевым и Премьер-министром Армении соглашения о прекращении огня в Карабахе в ночь с 9-го на 10-е ноября 2020 года, подвело черту не только под Второй Карабахской войной¹, но и сформировало новую геополитическую картину региона в которой политическое влияние России на Южном Кавказе заметно выросло.

Россия сумела не только остановить боевые действия, но для предотвращения их дальнейшего возобновления, получила от сторон конфликта Армении и Азербайджана, согласия на ввод своего миротворческого контингента на территорию Нагорного Карабаха. Пункт третий, упомянутого соглашения гласит, что «вдоль линии соприкосновения в Нагорном Карабахе и вдоль Лачинского коридора развёртывается миротворческий контингент Российской Федерации в количестве 1960 военнослужащих со стрелковым оружием, 90 бронетранспортёров, 380 единиц автомобильной и специальной техники»².

Практически с началом миротворческой операции в зоне конфликта, Министерство обороны России на своем официальном сайте создало специальную вкладку (страничку) «Российский миротворческий контингент в Нагорном Карабахе» на которой очень начало размещать информацию о деятельности своих военнослужащих в районе выполнения миссии, оперативно размещая на ней фото, видео материалы, которые показывают деятельность миротворцев, рассказывают об их быте и о разминировании территорий Нагорного Карабаха, которые находятся в зоне ответственности миротворцев³.

Первый этап реализации миротворческой миссии в целом был осуществлён успешно, хотя практически сразу российским миротворцам пришлось пресекать провокации со стороны тех армянских вооружённых формирований или групп, которые в первые дни после подписания соглашения надеялись, что воспользовавшись присутствием миротворцев, они смогут совершать различного рода диверсионные рейды на территории, контролируемые азербайджанскими вооружёнными силами. Первой такой попыткой стал взрыв водопровода, подающий воду в освобожденный город Шуша⁴.

В это же время различного рода информационные агентства, в том числе российский телеграм-канал «Милитарист» сообщали о том, что не исключён вариант осуществления против миротворцев различного рода террористических актов, для того чтобы сорвать реализацию трёхстороннего соглашения и даже

¹ Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации // <http://www.kremlin.ru/acts/news/64384>

² Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации // <http://www.kremlin.ru/acts/news/64384>

³ Официальный сайт Министерства обороны России (Российский миротворческий контингент в Нагорном Карабахе) // http://mil.ru/russian_peacekeeping_forces.htm

⁴ Мамедов А. Армяне подставили миротворцев: взорван водопровод – Срочно // <https://ru.axar.az/news/politika/518936.html>

сообщалось о том, что такие попытки предпринимались⁵. Объективности ради необходимо отметить, что в дальнейшем информация о нападении на миротворцев не находила своего подтверждения.

Следующей проблемой с которой столкнулись миротворцы было то, что их действия, связанные с необходимостью реализации трёхстороннего соглашения, в том числе направленные на передачу под контроль Азербайджана оккупированных в 1993 году Лачинского и Кельбаджарского районов подавались в искаженном виде, фактически очерняя их действия⁶. Данные утверждения также негативно воспринимались азербайджанской стороной, которая была заинтересована в выполнении подписанных соглашений⁷.

Следующим вызовом деятельности миротворцев стала минная угроза и хотя в трехстороннем соглашении не говорилось о том, что именно они должны взять на свои плечи разминирование территорий на которых будут выполнять свою миссию они начали осуществлять и это функцию. К сожалению, в ходе выполнения таких работ погиб офицер российской миротворческой миссии⁸.

Исходя из реалий, сложившихся после окончания Второй Карабахской войны, кроме решения вопросов разминирования, российские миротворцы взяли на себя заботу и по оказанию медицинских услуг населению Нагорного Карабаха, находящегося в зоне из ответственности.

Однако было бы большой ошибкой считать, что деятельность миротворцев протекает без проблем. Очевидно, что у сторон конфликта возникает огромное количество вопросов к миротворцам, причем исходя из своего понимания будущего региона и перспектив его развития и азербайджанская, и армянская сторона предъявляют к ним разные требования.

Так армянскую сторону в большей степени интересует вопрос поиска тел армянских военнослужащих погибших в ходе активной фазы войны, а также вопрос возвращения лиц, которые были задержаны азербайджанской стороной уже после подписания соглашения от 10 ноября 2021 года⁹, причем они не хотят признавать, что эти люди были задержаны с оружием в руках, убив до этого 4 военнослужащих азербайджанской армии и одно гражданское лицо.

Именно этот случай привел к первым серьезным претензиям азербайджанской стороны к российским миротворцам, так как эти люди оказались в зоне ответственности азербайджанских войск, пройдя через посты миротворцев в Лачинском коридоре, с оружием в руках, что являлось прямым

⁵ Армения разрабатывает масштабные теракты против российских миротворцев в Карабахе- источники // <https://smi6.ru/news/conflicts/2305.html>

⁶ Российские миротворцы выселяют армян из регионов вокруг Карабаха // <https://ccbs.news/ru/article/1996/>; Присутствие миротворцев не убедило армян в безопасности жизни в Лачинском коридоре // <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/357241>

⁷ Армяне распускают фейки о российских миротворцах в Кельбаджаре // <https://news.day.az/politics/1288552.html>

⁸ Ермолов А. Взрыв мины: российский миротворец погиб в Карабахе. Российский сапер погиб при разминировании в Карабахе // <https://www.gazeta.ru/army/2020/12/18/13406624.shtml>

⁹ Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой, Москва, 26 февраля 2021 года // https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/briefings/-/asset_publisher/D2wHaWMCU6Od/content/id/4601052

нарушением соглашений от 10 ноября 2020 года. Факт, этого нарушения, а также, то, что это было сделано армянской стороной и что эти люди были захвачены после окончания боевых действий, был подвержен и министром иностранных дел России С. Лавровым, который в частности отметил, что «состоялись обмены участниками событий, завершившихся 9 ноября 2020 г. Сейчас главным является вопрос, возникший уже в начале декабря 2020 г. В конце ноября прошлого года группа из 62 армянских военнослужащих была направлена в Гадрутский район. Они попали в плен уже через неделю. Азербайджанская сторона на том этапе заявила, что поскольку они были брошены в этот район после объявления о прекращении огня и всех боевых действий, то их необходимо рассматривать отдельным порядком, а не как подпадающих под Заявление от 9 ноября 2020 г.»¹⁰. После данного случая, миротворцы усилили контроль в Лачинском коридоре, что в свою очередь вновь вызвало недовольство действиями миротворцев у армянской стороны, так как российские миротворцы запрещают представителям различных структур попадать в Нагорный Карабах «ссылаясь на позицию Азербайджана по этому вопросу»¹¹

Вопрос незаконного проникновения на территорию Нагорного Карабаха, в зону ответственности российских миротворцев армянских военнослужащих, являющихся к тому же гражданами Республики Армения вновь оказался на повестке дня, когда независимый американский журналист Патрик Ланкастер опубликовал репортаж из Еревана о «митинге родителей армянских солдат у Минобороны Армении, требующих от военных, чтобы их детей не отправляли в зону ответственности российских миротворцев в Азербайджане»¹². При этом, многие родители апеллируют именно к содержанию соглашений от 10 ноября 2020 года, видимо надеясь, что миротворцы не пустят их детей в Карабах, что будет являться гарантией их безопасности.

Данная информация, привела к тому, что МИД Азербайджана выступил с заявлением, в котором заявил, что «после подписания 10 ноября 2020 года совместного заявления между Азербайджаном и Арменией, включающего прекращение всех военных действий, отправка личного состава Вооружённых сил Армении для прохождения военной службы на международно признанных территориях Азербайджана, является нарушением норм и принципов международного права»¹³.

¹⁰ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2020 году, Москва, 18 января 2021 года // https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/4527635

¹¹ Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой, Москва, 26 февраля 2021 года // https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/briefings/-/asset_publisher/D2wHaWMCU6Od/content/id/4601052

¹² Керимов А. Армения тайно завозит военных в Карабах под видом технического груза // <https://haqqin.az/news/202811> ; Родители армянских солдат протестуют против отправки сыновей в Карабах / Арцах // https://www.youtube.com/watch?v=x3zg-T5u4rk&feature=emb_logo

¹³ МИД Азербайджана обвинил Армению в размещении военных в Карабахе // <https://news.ru/cis/mid-azerbajdzhana-obvinil-armeniyu-v-razmeshenii-voennyh-v-karabahe/>; No:072/21, Information of the Press Service 368

Необходимо учесть, что все эти сообщения, дополнили информацию о том, что несмотря на содержание трёхстороннего соглашения, армянская сторона в нарушение достигнутых договоренностей начала призыв в так называемую армию «НКР»¹⁴.

Все эти случаи представляют серьезную угрозу мирному процессу, видимо поэтому известный российский эксперт, главный редактор журнала «Национальная оборона» Игорь Коротченко, считает, что «доступ в Лачинский коридор со стороны Армении должна регулировать Погранслужба ФСБ России во взаимодействии с компетентными органами Азербайджана — иначе Ереван наспигует Нагорный Карабах незаконными вооруженными формированиями и армянами-террористами из стран Ближнего Востока»¹⁵.

Перечень такого рода провокационных действий, бесспорно подрывает веру в эффективность российском миротворческой миссии в азербайджанском обществе. Это ясно понимает и политическое руководство страны, которое стремится нивелировать общественные настроения и через популяризацию деятельности российско-турецкого мониторингового центра, размещенного в одном из сел Агдамского района Азербайджана, который призван при помощи БПЛА наблюдать за соблюдением режима прекращения огня в зоне конфликта. Сам центр, имеет площадь 4 гектара, охраняется Вооруженными силами Азербайджана. При этом известно, что и для российских, и для турецких военнослужащих несущих службу в этом центре, созданы хорошие условия для реализации их обязанностей, а также для их полноценного отдыха¹⁶.

Кроме того, ясно, что разворачивание миротворческой операции России в Нагорном Карабахе и успешное сотрудничество с Турцией в этой сфере, привели к росту влияния этих стран на Южном Кавказе, чего нельзя сказать о позиции нерегиональных акторов мировой политики, таких США и Франция.

В целом подводя итоги, можно сказать, что миротворческая миссия России, в Азербайджане, в зоне Карабахского конфликта реализуется успешно, хотя есть и большое количество вопросов, которые необходимо будет решать, в том числе и связанные с возвращением в места постоянного проживания в Нагорном Карабахе азербайджанских вынужденных переселенцев, покинувших эти территории в 1992-1994 гг.

Department of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Azerbaijan on the cases of sending Armenian armed forces to the territories of Azerbaijan // <https://mfa.gov.az/en/news/7226/view>

¹⁴ Карабахскую армию готовят к неизвестности

Как идет призыв в непризнанной республике // <https://www.kommersant.ru/doc/4702374>

¹⁵ Коротченко: Доступ в Лачинский коридор со стороны Армении должны регулировать Погранслужба ФСБ России и Азербайджан // <https://minval.az/news/124093899>

¹⁶ Азербайджанские и российские журналисты побывали в Турецко-российском совместном мониторинговом центре в Агдаме //

https://minval.az/news/124088362?__cf_chl_jschl_tk__=0ea3c27e12dda8082ce69b9a7ce02a4e5b5a2989-1614518055-0-Ac7IUHxER9JGKSR6q2CclVne8h4MBYLf2X-bv1MwhXQIxfVvQY4Zq7bY0qMeOp5bogg13ekY8U71DsTi2pbN4Ha_WF4phMrcKdiDWbdAqXUjgHHJEDgNjZUFL1YbfuYtoaL_aSZ8lanVz7XeHScOaNFq2CK1GPoy3YsSFuWpewl_itmal0t-e3vGM53pXAbCgGA_nuE7MesRNAyRl7vjpLIR7JyPvz-fDD2p4wmYiOJhWQ0nPqJJIHTs-OYu1V9TeO7-NWKUFs5vMS5ADTOv2uPdcL_2bIF9VsZP7LjJfuE2KAAkOt5nnKvYBda4evGjPCIRoXvqfNiJM1tBoMDJhc4L30Wm48cVrv82rGbwh6mX2i6ki4U6WQrfAqgZRrPJw

Оценивая деятельность российских миротворцев в зоне Карабахского конфликта Президент Азербайджана 26 февраля 2021 года отметил, что «российские военные выполняют здесь миротворческую миссию и, считаю, что успешно. Иногда возникают проблемы, но в целом их работу можно считать удовлетворительной»¹⁷, кроме того, он выразил уверенность в том, что «нахождение российских миротворцев сыграет позитивную роль и в возвращении азербайджанских перемещённых лиц в Карабах»¹⁸.

Хотелось бы надеяться, что успешное выполнение миротворцами своих обязательств, исходящих из текста трёхстороннего соглашения от 10 ноября будет способствовать упрочению мира и безопасности на Южном Кавказе, открывая новые перспективы регионального сотрудничества, в котором будут участвовать Россия, Турция, Азербайджан, Армения, Грузия и Иран.

Список литературы:

1. Азербайджанские и российские журналисты побывали в Турецко-российском совместном мониторинговом центре в Агдаме // <https://minval.az/news/124088362>
2. Алиев оценил деятельность российских миротворцев в Карабахе // <https://russian.rt.com/ussr/news/836707-aliev-deyatelnost-rossiiskih-mirotvorcev>
3. Армения разрабатывает масштабные теракты против российских миротворцев в Карабахе- источники // <https://smi6.ru/news/conflicts/2305.html>
4. Армяне распускают фейки о российских миротворцах в Кельбаджаре // <https://news.day.az/politics/1288552.html>
5. Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой, Москва, 26 февраля 2021 года // https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/briefings/-/asset_publisher/D2wHaWMCU6Od/content/id/4601052
6. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2020 году, Москва, 18 января 2021 года // https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/4527635
7. Ермолов А. Взрыв мины: российский миротворец погиб в Карабахе. Российский сапер погиб при разминировании в Карабахе // <https://www.gazeta.ru/army/2020/12/18/13406624.shtml>
8. Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации // <http://www.kremlin.ru/acts/news/64384>
9. Карабахскую армию готовят к неизвестности. Как идет призыв в непризнанной республике // <https://www.kommersant.ru/doc/4702374>

¹⁷ Президент оценил деятельность российских миротворцев // <https://ru.oxu.az/politics/471129>

¹⁸ Алиев оценил деятельность российских миротворцев в Карабахе // <https://russian.rt.com/ussr/news/836707-aliev-deyatelnost-rossiiskih-mirotvorcev>

10. Керимов А. Армения тайно завозит военных в Карабах под видом технического груза // <https://haqqin.az/news/202811>
11. Коротченко: Доступ в Лачинский коридор со стороны Армении должны регулировать Погранслужба ФСБ России и Азербайджан // <https://minval.az/news/124093899>
12. Мамедов А. Армяне подставили миротворцев: взорван водопровод – Срочно // <https://ru.ahar.az/news/politika/518936.html>
13. МИД Азербайджана обвинил Армению в размещении военных в Карабахе // <https://news.ru/cis/mid-azerbajdzhana-obvinil-armeniyu-v-razmeshenii-voennyh-v-karabahe/>;
14. Официальный сайт Министерства обороны России (Российский миротворческий контингент в Нагорном Карабахе) // http://mil.ru/russian_peacekeeping_forces.htm
15. Президент оценил деятельность российских миротворцев // <https://ru.oxu.az/politics/471129>
16. Родители армянских солдат протестуют против отправки сыновей в Карабах / Арцах // https://www.youtube.com/watch?v=x3zg-T5u4rk&feature=emb_logo
17. Российские миротворцы выселяют армян из регионов вокруг Карабаха // <https://ccbs.news/ru/article/1996/>; Присутствие миротворцев не убедило армян в безопасности жизни в Лачинском коридоре // <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/357241>
18. No:072/21, Information of the Press Service Department of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Azerbaijan on the cases of sending Armenian armed forces to the territories of Azerbaijan // <https://mfa.gov.az/en/news/7226/view>

Оплаканская Рената Валерьевна

кандидат исторических наук, доцент

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-510-22001.

ТРАДИЦИИ В ВУЗАХ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Аннотация: В статье рассматриваются практики воспроизведения традиций в вузах в условиях пандемии коронавируса. Глобальная эпидемия многократно усилила воздействие атрибутов информационного общества на коммуникации внутри университетских корпораций и изменила форматы воспроизведения традиций. Исследование феномена традиций в вузовской практике позволяет утверждать, что наибольшим потенциалом устойчивости к воздействиям глобальной информационной реальности обладают те, что формируют крепкую связь между корпорациями внутри вуза; позволяют руководству осуществлять эффективный менеджмент; удовлетворяют потребности в совершении совместной социально значимой деятельности.

Ключевые слова: студенчество, университет, университетские традиции, миссия университета

TRADITIONS IN THE UNIVERSITIES IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

Summary: The article considers the practice of reproducing traditions in the universities in the conditions of the coronavirus pandemic. The global epidemic has multiplied the impact of the attributes of the information society on communications within university corporations and changed the formats of traditions' reproduction. A study of the phenomenon of traditions in the university practice suggests that the greatest potential for resistance to the effects of global information reality have those traditions which form a strong connection between corporations within the university; allow the administration to carry out effective management; give the opportunity to perform collective socially significant actions.

Keywords: students, University City, University traditions, mission of the University

Проблема формирования университетских традиций в исторической динамике является частью коллективного исследовательского проекта ¹. В статье рассматриваются практики воспроизведения традиций в вузах в

¹ Оплаканская, Р.В. Роль университетов в генерации традиций в социокультурном пространстве города // Коммуникативная культура и современность. Материалы IX Международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2019. – С. 228-233.

условиях пандемии коронавируса. Сложилась ситуация, когда вузы были вынуждены не только в срочном порядке перестроить процесс обучения, но и переформатировать формы и средства социальных коммуникаций, направленные на формирование корпоративной вузовской идентичности. Короткий по времени, но еще не завершившийся период пандемии позволяет рассмотреть, какие традиции сохраняют особую социальную значимость для университетского сообщества и обладают наибольшим потенциалом устойчивости к воздействиям глобальной информационной реальности. При подготовке статьи были использованы материалы открытых интернет-ресурсов.

В эпоху глобализации система высшего образования, как и общество в целом, оказалось под воздействием таких факторов, как информатизация, цифровизация и визуализация². В таких условиях возрастает роль традиций как способа поддержания социальных ценностей и формирования идентичности, благодаря которым человек ощущает связь с неким социальным организмом или институтом. Устойчивость традиций обеспечивается универсальным и непреходящим характером ценностей и способностью адаптироваться к постоянно меняющимся условиям социальной и культурной среды.

История дает немало примеров того, как одни традиции утрачивают свое значение, другие претерпевают изменения, появляются и культивируются новые³. Вынужденная изоляция в условиях пандемии коронавируса привела к переформатированию коммуникаций внутри вузовской корпорации. Сложилась уникальная ситуация, когда жизнь университетских сообществ оказалась под еще большим воздействием информатизации, цифровизации и визуализации. В социальных сетях и массмедиа обсуждался широкий круг проблем, которые встали в условиях внезапной и вынужденной самоизоляции: качество дистанционного образования, материально-техническая оснащенность вузов, социальное неравенство в студенческой среде и др. Остро ощущалась психологическая усталость от резкого перехода в формат онлайн-взаимодействия между членами университетского сообщества - студентами, преподавателями и администрацией вузов. Еще большему испытанию подверглись вузы как воспитательные и культурные центры, создающие особую среду социализации личности и поддержания преемственности поколений на основе общезначимых для них ценностей. На протяжении нескольких столетий высшие учебные заведения превратились в социальный институт, который в условиях глобализации и модернизации стал фактором формирования единства социокультурного пространства и ориентации человека в современной жизни⁴. О такой миссии вузов говорится в Бухарестской декларации этических ценностей и принципов высшего образования (2005). Перед университетами стоят задачи качественного

² Романовская, Е.В., Фоменко, Н.Л. Идентичность и коммеморация // Власть. – 2015. – № 7. – С.82.

³ Горнова, Г.В. Коллективная память и практики коммеморации в формировании городской идентичности // Гуманитарные исследования. 2017. – № 2 (17). – 2017. – С. 18.

⁴ Кокоревич М.Н., Бадин В.А., Репета А.И., Мурашова Л.Г. Технический университет в образовательной традиции XX века // Вестник Томского государственного университета. – 2006. – № 12 (63). – С. 48.

образования на основе этических норм и взаимодействия с обществом с целью формирования особой социальной и культурной среды ⁵.

Изучение практик культивирования традиций в вузах в современный период позволило классифицировать их на несколько групп: общекультурные (посвящение в студенты, Татьянин день, Международный день студента, конкурсы красоты); внутривузовские (связаны с историей конкретного вуза); профессионально-ориентированные (День историка, День социолога, День археолога и др.); общенациональные (День победы, шествие Бессмертного полка, День защитника Отечества). В отечественной практике на традиции вузов оказывала влияние общая ситуация в стране (участие студенчества в революционных событиях в имперский период и идеологические установки в советской системе образования) ⁶. Можно констатировать, что традиции исчезают либо модифицируются, когда претерпевают изменения или утрачивают значимость социальные ценности и смыслы, либо коренным образом меняется реальность. Остались в прошлом традиции, связанные со знаковыми событиями истории советского периода (демонстрации 7 ноября, 1 мая). Эти массовые мероприятия утратили смысл из-за декатауализации коммунистической идеологии. Известны примеры, когда традиции теряют значение потому, что способы их поддержания не соответствуют новым реалиям, т.е. становятся архаичными - практика выпуска стенных газет в вузах. Эта традиция позволяла агрегировать коллективный творческий потенциал усилиями небольших сообществ (редакционных коллегий факультета или курса). Выпуск стенных газет был важен не только для студентов, но и администрации, поскольку позволял проводить социальный мониторинг насущных проблем и настроений ⁷. Однако в условиях цифровизации традиция утратила значение. Обсуждение проблем внутривузовской и факультетской жизни переместилось в социальные сети и виртуальные сообщества. Таким образом информационное общество, предлагая набор более совершенных ресурсов и технологий, корректирует практики социальных взаимодействий.

Глобальная эпидемия коронавируса многократно усилила воздействие атрибутов информационного общества на коммуникации внутри университетских корпораций и изменила форматы воспроизведения традиций. Обзор материалов открытых сетевых сообществ позволяет говорить об высокой социальной востребованности традиции посвящения в студенты. Традиция корнями уходит в средневековье, носит наднациональный характер и не связана с политикой. Цель и содержание традиции – вхождение и адаптация первокурсника в вузовскую корпорацию. Посвящение в студенты может

⁵ Бухарестская декларация этических ценностей и принципов высшего образования в Европе. 10 августа 2005. ЮНЕСКО-СЕПЕС. – URL:<http://urist-edu.ru/akts/7633/index.html>

⁶ Воронина, Е.В. Университетские традиции как фактор развития социально-культурной активности студентов : диссертация ... кандидата педагогических наук . – Санкт-Петербург, 2011. – 198 с. – URL: <http://www.dslib.net/kult-prosvet/universitetskie-tradicii-kak-faktor-razvitija-socialno-kulturnoj-aktivnosti.html>

⁷ Официальный сайт НГУ/Университет / История /Музей истории НГУ/ коллекции. – URL: <https://museum.nsu.ru/collection/2>

проходить в несколько стадий, которые включают в себя разного рода мероприятия: испытания студентов-первокурсников, квесты (знакомство с университетом как комплексом зданий или кампусом), профессионально-ориентированные мероприятия (введение в профессию) и др. Формальная часть традиции выполняет функции ознакомления первокурсников с администрацией вуза и обычно сопровождается вручением зачетных книжек. Другая функция – социализация первокурсника в рамках корпорации, начало приобщения к нормам и ценностям, налаживание коммуникаций внутри сообщества, формирование поведенческих стратегий. Обычно реализуется в неформальных условиях (продолжение торжества в студенческом сообществе) ⁸. Практики воспроизведения традиции посвящения в студенты отличаются большим разнообразием как по срокам, так и формам проведения. В период пандемии во многих вузах такие мероприятия проводились в начале учебного года в оффлайн и онлайн режиме. Так, в СПбГУ серия торжественных мероприятий прошла 31 августа и освещалась в социальных сетях ⁹.

Внеучебная жизнь вузов в период пандемии не ограничилась мероприятиями посвящения в студенты. В онлайн-формате проводились конкурсы среди студентов. ¹⁰ ¹¹ Традиция выбирать самых умных или самых красивых студентов пришла в внутривузовскую жизнь из шоу бизнеса, но наполнилась содержанием, мотивирующим на реализацию личного потенциала.

Знаковыми для вузов являются традиции, связанные с историей их формирования. Такие традиции - условие организации жизни сообщества вуза, его сплоченности и проявления особой уникальности, отличающей от других вузов ¹². 30 апреля 2020 года в Новосибирском государственном университете впервые в онлайн-режиме проводилось одно из самых известных в Академгородке Новосибирска мероприятий - маёвка. ¹³ С момента зарождения в период «оттепели» маёвки стали проявлением нонконформизма населения Академгородка, воплощением креативности студенчества, а также готовности к диалогу с молодежью администрации университета и Советского района Новосибирска. Маевка представляла собой театрализованное представление на крыльце главного корпуса университета с последующим разжиганием костра в

⁸ Тулегенова, А.Г. Роль внеучебных мероприятий (посвящение в студенты) в адаптации первокурсников к условиям обучения в вузе // Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – 2015. – Том 24. – № 2. – С. 122–126.

⁹ Санкт-Петербургский государственный университет. Посвящение в студенты – 2020. – URL <https://spbu.ru/pervokursnik2020>

¹⁰ В Академгородке выбрали «Мисс НГУ-2020». – URL: <https://ngs.ru/text/gorod/2020/12/05/69603751/>

¹¹ Студент НГУЭУ стал финалистом конкурса «Мисс и Мистер студенчество России» // Официальный сайт Новосибирского государственного университета экономики и управления. – URL: <https://nsuem.ru/university/news-and-announces>

¹² Юрьев, В.М., Листенгаузен, В.С. Традиции российских университетов в современной вузовской практике // Вестник ТГУ. –3 (9). –2000. – С.4.

¹³ Маевка НГУ -2020. – URL: <https://m.vk.com/maevka2019nsu>

полночь и оказывала позитивное эмоциональное воздействие на участников¹⁴. Маевка стала брендом университета и, будучи изначально идеологически ориентированной, сохранила свою значимость в постсоветский период. О значимости онлайн-маевки для университета и города свидетельствовали поздравления губернатора области, мэра и ректора университета, а зрелищности добавило онлайн-участие звезд российского шоу бизнеса, которые были неизменными участниками маевки с 1990-х гг. (группа «Несчастный случай», А. Пушной).

Исследование феномена традиций в вузовской практике позволяет утверждать, что наибольшим потенциалом устойчивости к воздействиям и вызовам глобальной информационной реальности обладают те, посредством которых устанавливается крепкая связь между корпорациями внутри вуза (администрация – профессорско-преподавательский состав – студенты). Благодаря им сохраняется преемственность поколений и формируется идентичность университетской корпорации. Кроме того, имеют будущее традиции, позволяющие руководству образовательного учреждения осуществлять эффективный менеджмент, а также удовлетворяющие потребности членов вузовской корпорации в совершении совместной социально и культурно значимой деятельности. В условиях информационного общества добавляется потребность в зрелищности традиции, и возможности их трансляции в онлайн-формате, что позволяет расширить аудиторию и выйти за пределы вузовской корпорации.

Список литературы:

1. Борзенков, А.Г. Молодежь и политика: возможности и пределы студенческой самодеятельности на востоке России (1961-1991 гг.). Монография. В 2 ч. / Новосибирский гос. ун-т: Новосибирск, 2002. Ч. 1. 244 с.
2. Бухарестская декларация этических ценностей и принципов высшего образования в Европе. 10 августа 2005. ЮНЕСКО-СЕПЕС. – URL:<http://urist-edu.ru/akts/7633/index.html> (дата обращения: 27.12.2020).
3. В Академгородке выбрали «Мисс НГУ-2020». –URL: <https://ngs.ru/text/gorod/2020/12/05/69603751/>(дата обращения: 27.12.2020).
4. Воронина, Е.В. Университетские традиции как фактор развития социально-культурной активности студентов: диссертация ... кандидата педагогических наук. – Санкт-Петербург, 2011. – 198 с. – URL: <http://www.dslib.net/kult-prosvet/universitetskie-tradicii-kak-faktor-razvitija-socialno-kulturnoj-aktivnosti.html> (дата обращения: 10.07.2019).
5. Горнова, Г.В. Коллективная память и практики коммеморации в формировании городской идентичности // Гуманитарные исследования. 2017. – № 2 (17) 2017. – С. 18-21. – URL:

¹⁴ Борзенков, А.Г. Молодежь и политика: возможности и пределы студенческой самодеятельности на востоке России (1961-1991 гг.). Монография. В 2 ч. –Новосибирск, 2002. – Ч. 1. – 244 с.

- <https://cyberleninka.ru/article/v/kollektivnaya-pamyat-i-praktiki-kommemoratsii-v-formirovanii-gorodskoy-identichnosti> (дата обращения: 09.10.2019).
6. Кокоревич М.Н., Бадин В.А., Репета А.И., Мурашова Л.Г. Технический университет в образовательной традиции XX века // Вестник Томского государственного университета. – 2006. – № 12 (63). – С. 45-48. –URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_11612888_20615212.pdf (дата обращения: 27.12.2020).
 7. Маевка НГУ -2020. – URL: <https://m.vk.com/maevka2019nsu> (дата обращения: 01.11. 2020).
 8. Оплаканская, Р.В. Роль университетов в генерации традиций в социокультурном пространстве города // Коммуникативная культура и современность. Материалы IX Международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2019. – С. 228-233.
 9. Официальный сайт НГУ/Университет / История /Музей истории НГУ/ коллекции. – URL: <https://museum.nsu.ru/collection/2> (дата обращения: 28.12.2020).
 10. Романовская, Е.В., Фоменко, Н.Л. Идентичность и коммеморация // Власть. – 2015. – № 7. – С. 81-84. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/identichnost-i-kommemoratsiya> (дата обращения 13.02. 2018).
 11. Санкт-Петербургский государственный университет. Посвящение в студенты – 2020. – URL <https://spbu.ru/pervokursnik2020> (дата обращения: 28.12.2020).
 12. Студент НГУЭУ стал финалистом конкурса «Мисс и Мистер студенчество России» // Официальный сайт Новосибирского государственного университета экономики и управления. – URL: <https://nsuem.ru/university/news-and-announces> (дата обращения: 28.12.2020).
 13. Тулегенова, А.Г. Роль внеучебных мероприятий (посвящение в студенты) в адаптации первокурсников к условиям обучения в вузе // Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – 2015. – Том 24. – № 2. – С. 122–126.
 14. Юрьев, В.М, Листенгартен, В.С. Традиции российских университетов в современной вузовской практике // Вестник ТГУ. –3 (9). –2000. – С.3-5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-rossiyskiy-universitetov-v-sovremennoy-vuzovskoy-praktike/viewer> (дата обращения: 27.02. 2021).

Печуринна Ольга Алексеевна

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ РОССИИ: КУЛЬТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Аннотация: Статья анализирует эволюцию женского образа в отечественном изобразительном искусстве с XIX века до сегодняшнего дня. Отношение к женскому образу с позиций маскулинной культуры постепенно меняется на феминное, отражая тенденции современного социально-культурного развития.

Ключевые слова: изобразительное искусство, маскулинность и феминность, гендер, женщина.

THE IMAGE OF A WOMAN IN THE VISUAL ARTS OF RUSSIA: CULTURAL AND POLITICAL STEREOTYPES IN THE PAST AND PRESENT

Summary: The article analyzes the evolution of the woman image in the Russian visual art from the nineteenth century to the present day. The attitude to the woman image from the standpoint of masculine culture is gradually changing to a feminine one, reflecting the trends of modern socio-cultural development.

Keywords: visual arts, masculinity and femininity, gender, woman.

Г. Хофстеде в начале 80-х годов в кросс-культурных прикладных исследованиях выделил ряд параметров особенностей некоторых национальных культур. Среди этих параметров Г. Хофстеде предложил выделять культуры по их отношениям к гендерным ролям, т. е. культуры маскулинные и феминные. В маскулинных странах ценятся лидерские качества, агрессивность в достижении целей, карьерные устремления (Великобритания, Германия, Италия, США, Испания, Венесуэла и т. д.). В таких странах женщину воспринимают только как мать, любовницу, хозяйку дома, секретаршу, с предубеждением относятся к возможности женщины выполнять обязанности, требующие высокой профессиональной квалификации. В странах с феминной культурой, с точки зрения Г. Хофстеде, женщины имеют больше шансов на равноправное участие в общественной и экономической жизни страны. С точки зрения исследователей, работающих в соответствии с этой концепцией, Россия – феминная страна (наряду с Финляндией, Швецией, Данией, Норвегией, Нидерландами и т. д.). Вывод о феминности нашей страны был сделан сторонниками концепции Г. Хофстеде из исследований по его авторской методике прикладных исследований. Но если не

проводить опросы граждан, а обратиться к материалам изобразительного искусства, что мы увидим?

Обратимся к образу женщины в русском искусстве с XIX века. В основном мы видим портрет, редко – женщина за рукоделием или героиня в сюжетной картине. В работах К. Брюллова, О. Кипренского или В. Тропинина, В. Маковского, В. Серова, М. Нестерова – женщина объект любования и наслаждения, это милые романтические, поэтические образы любви, которые мужчина этой эпохи хотел бы видеть рядом с собой, любоваться ими и любить.

В эпоху передвижников в изобразительное искусство вошли образы женщин из низших слоев, жертвы несправедливого общества, занятые тяжелым трудом, посрамляющим политический и экономический строй. Эти полотна должны были вызвать протест и призывали к устранению общественной несправедливости. Они, скорее, были элементами пропаганды, говорящей о политической позиции художника, чем о женщине (В. Маковский «На бульваре», «Свидание»; Н. Ярошенко «Курсистка», «Всюду жизнь»; А. Архипов «Прачки»)

В советскую эпоху женщина – героиня физического тяжелого труда. Она изображается сильной и мускулистой, у нее сильные руки и ноги, могучее тело. Но область ее труда – физический труд: стройка, уборка урожая, строительство (К. Юон «В лучах солнца», «Подмосковная молодежь»; Ю. Любавин «На стройке»). Очень редко это профессии, требующие специального образования (М. М. Божий «Медсестра» 1955 г.). Женщины советской эпохи – всегда, почти без исключения, работающие женщины в различных отраслях экономики страны, но почему то художники любили выделять именно женщин рабочих профессий.

Еще один образ советской женщины - это работница-мать, кормящая детей по примеру мадонны (К. Петров-Водкин «Мать»). Ее тело – тело рождающей с могучим здоровьем женщины (А. Дейнека «Лето»). Именно женщина всегда была основой и стержнем советской семьи, когда все трудности советского быта водружались именно на ее плечи.

В портретах же мы в основном видим представительниц актерской профессии, блистающих экранной красотой, романтических и прекрасных, как и в XIX веке (А. Плотнов «Молодая актриса»).

В принципе, и в советское время отношение к женщине остается традиционным, с позиций маскулинной культуры: женщина как объект любви и труда, мать.

И если женщина выступает в роли «строителя светлого коммунистического будущего», то ее образ, скорее, похож на пропагандистский партийный плакат, нежели на портрет (Г. Ряжский «Делегатка»)

Но сегодня мы живем в новой эпохе. Наша современная эпоха, это эпоха общемировых процессов: глобализации, демократизации, общего тренда на устранение агрессии и антивоенные ценности, т. к. ценность приобретает именно ненасильственное решение проблем. Война большинством адекватных людей сегодня рассматривается вне закона. Демократия в развитых странах и феномен либеральных свобод сделал жизнь людей более наполненной счастьем.

Распространение грамотности, высшего и среднего образования, доступных для всех слоев и категорий населения, происходит в большинстве стран, в том числе и для женщин. Сегодня мы можем также уже говорить о ценности фактора длительности жизни, популярности фитнеса и ЗОЖ, всеобщей доступности моды.

В этой другой новой реальности изменилась и женщина, а также ее самовосприятие. Из объекта восхищения она превращается в активного субъекта, актора и сама создает свои образы, которые ее устраивают. Тонкая фигура (не предполагающая многочисленные роды), узкие брюки, удобная в движениях одежда и обувь так далеки даже от смелых модных образов XX века. Женщина сегодня сама хочет выбирать свою судьбу: она сама вправе решать выходить замуж или быть свободной (не боясь осуждения окружающих), делать карьеру или рожать ребенка, или все это совместить. Она сама решает, быть ли ей матерью или отказаться от рождения ребенка. Женщина – профессионал в любой области, а также журналист и блогер и т. д. Сегодня мы говорим об объективном процессе феминизации: т. е. о расширении присутствия женщин в культуре и политике демократических стран и расширении женского участия в принятии решений в различных сферах жизни общества. Она хочет быть полноправным членом общества и выходит на политическую арену. Она идет в политику и наравне с мужчинами выходит на протестные акции, где может стать символом свободы и возглавить мирный ненасильственный протест народа против диктатуры, став политическим актором (С. Тихановская. М. Колесникова). Политолог Е. Шульман считает, что страны, где правительство возглавляют женщины, отличаются высокой степенью разнообразия, толерантности, политической конкурентности¹, т. к. именно эти особенности политической жизни и привели их к власти (здесь можно привести в пример правительство Финляндии, в котором особенно много женщин, и это страна парламентской демократии). Интересные и реальные политические предложения женщин, пришедших во власть, основанные на хорошем знании повестки жизни и ценностей рядового жителя страны, стали привлекательными для избирателей. Сам факт прихода женщины в политику говорит о тенденции к большей человечности и нравственности, к принятию гендерного разнообразия, а, следовательно, и социально-политического разнообразия в целом.

Такая свободная женщина вправе создавать свой образ сама и это уже не объект наслаждения и сексуальной эксплуатации, а творческая созидаящая личность.

Несмотря на изменение реальности и роли женщины, ее самовосприятия, для некоторых художников она остается и сегодня только объектом любования и сексуальности (В. Волегов, А. Острицкий, Р. Гарасюта, М. Гармаш и И. Гармаш) или обслуживающим персоналом и домработницей, включенной в свою повседневность, быт и хозяйственные заботы с их трудностями в российской глубинке (Н. Монеткина). Как хорошо подметила журналистка Н. Красильникова,

¹ Екатерина Шульман о митингах, Юлии Навальной и борьбе за женские права. Forbs women от 2 февраля 2021 г. URL: https://www.youtube.com/watch?v=qEHGD45Zw0k&feature=emb_logo (дата обращения 6.02.2021)

некоторые наши рекламы ЦИК изображают женщину с пылевой тряпкой и шваброй в руках, а мужчину – в процессе выполнения государственных и судьбоносных дел². И в этом до сих пор проявление черт маскулинности культуры и ее консервативной патриархальности, чуждой ранее описанным прогрессивным тенденциям времени. Наверное, не случайно одна из картин работающих вместе двух художников А. Виноградова и В. Дубосарского названа «Мир будет еще более прежним, чем раньше», где женщины изображены именно в виде легкомысленных кокоток.

В традициях М. Е. Салтыкова-Щедрина старые консервативные образы женщины российской глубинки в вымышленном Кобылозаводске показывает Вася Ложкин (А. Куделин). Его устрашающая сатира нынешней жизни говорит нам о необходимости изменений не только в быту, но и в мышлении, в мировоззрении. А образы серых женщин в ватниках вопиют о необходимости перемен, о нелепости и невозможности продолжения такой мрачной жизни в новой современной реальности далее. Художник показывает и «кричит» нам в своих сюжетах, что женский образ XXI века должен прийти на смену образу женщины патриархальной культуры, т.е. на смену образам архаичного прошлого.

Тем более обидно за восприятие российских женщин в своем отечестве, если российские модели, считающиеся по патриархальным канонам красоты страшными в России, с успехом выступают в показах мод на зарубежных подиумах, становятся лицами Gucci и Vetements. Будучи «забракованными» российскими модельными агентствами за отсутствие сексуальных параметров 90х60х90, они были оценены за неординарность, аглифэшн основательницей российского необычного модельного антиагентства Lumpen Авдотьей Александровой, ищущей красоту в любом человеке и, тем более, в любой женщине. И это новое понимание красоты основано не на красоте тела и лица, а в первую очередь на обладании интеллектуально осмысленным мировоззрением, «внутренним наполнением», неповторимым личностным стержнем.

Правда, появляются прекрасные, созданные в лучших традициях русского реалистического искусства портреты (Е. Груздев), где современная интеллигентная женщина представлена хозяйкой своего выбора и своей судьбы (В. И. Нестеренко. «Женский портрет на фоне абстрактной живописи», «Женский портрет на фоне античной живописи»). Эти работы говорят о вечности женской сущности: красота, любовь, романтика, домашний уют.

Но радуется, что появляются и работы, на которых женщина изображена в своем творческом созидании, как творец и создатель, а не как объект любования (А. Антрошенко «Страсть широкими мазками»).

Самовосприятие и самовыражение современной женщины ярко просматривается в творчестве интересных современных художниц, работающих в области книжной цифровой графики в жанре иллюстрации и в области фэнтези. Их

² Жена — убирает, муж — голосует, не вставая с дивана. Ищем сексизм в агитационных роликах ЦИКа. Вместе с фемактивисткой Настей Красильниковой. ТВ «Дождь» 24 июня 2020. URL: https://tvrain.ru/teleshov/zhenschiny_sverhu/rolikah_tsika-511224/ (дата обращения 06.02.2021 г.).

изобразительные персонажи - это женщины воительницы, охотницы, героини эпосов и легенд. Такова женщина в работах иллюстратора в жанре фэнтези Т. Куприяновой. В цифровой графике и иллюстрациях Ю. Журавлевой или Л. Кувшиновой вновь мы видим вечность женской сущности, но женщина в XXI веке уже не объект, а субъект сексуальных отношений, играющая в них не пассивную роль, она сама выбирает себе сексуального партнера, сама выстраивает отношения с ним, она выбирает свой путь и свою манеру интеракции с внешним окружением, она активный борец за свои права и справедливость.

Мы ждем новых шедевров наших художников, в которых они раскроют потенциал современных российских женщин, их образованность, интеллект, устремленность в будущее и, конечно же, красоту. Уверена, что тенденция к феминизации российской культуры – положительный тренд в ее истории.

Список литературы:

1. Екатерина Шульман о митингах, Юлии Навальной и борьбе за женские права. Forbs women от 2 февраля 2021 г. - URL: https://www.youtube.com/watch?v=qEHGD45Zw0k&feature=emb_logo (дата обращения 6.02.2021)
2. Жена — убирает, муж — голосует, не вставая с дивана. Ищем сексизм в агитационных роликах ЦИКа. Вместе с фемактивисткой Настей Красильниковой. ТВ «Дождь» 24 июня 2020. - URL: https://tvrain.ru/teleshov/zhenschiny_sverhu/rolikah_tsika-511224/ (дата обращения 06.02.2021 г.).

Платова Екатерина Эдуардовна

доктор исторических наук, профессор

Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ – ЛИДЕР ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛА

Аннотация: В данной статье делается попытка теоретического и практического анализа работы Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I по воспитанию студенческой молодежи. Автор исследует методологические подходы по организации учебно-воспитательного процесса в вузе. Ведущий технический вуз России провозглашает отношение к человеку как к высшей ценности бытия, где человекоориентированность в образовании есть основная доминанта. Определяются пути формирования личности специалистов в современных условиях; рассматриваются формы и методы воспитательной работы со студентами; организационное обеспечение системы воспитания студентов.

Ключевые слова: высшее техническое учебное заведение, образование, воспитание, студенчество, кураторы, студенческое самообразование, гражданственность, патриотизм, культура, профессионализм.

ST. PETERSBURG STATE TRANSPORT UNIVERSITY - LEADER OF EDUCATION OF THE PERSONALITY OF THE PROFESSIONAL

Summary: This article makes an attempt at a theoretical and practical analysis of the work of the Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University on the education of student youth. The author explores the methodological approaches to the organization of the educational process at the university. The leading technical university in Russia proclaims the attitude towards man as the highest value of being, where human orientation in education is the main dominant. The ways of forming the personality of specialists in modern conditions are determined; forms and methods of educational work with students are considered; organizational support of the student education system.

Keywords: higher technical educational institution, education, upbringing, students, curators, student self-education, citizenship, patriotism, culture, professionalism.

«...наш Университет – лидер гармонизации хорошего инженерного образования и воспитания личности»

В.И. Ковалев, ректор ПГУПС 1999-2013 гг.¹

Будущее современной цивилизации зависит от ценностей, которые закладываются системой воспитания и образования в мировоззрение молодого поколения. Новые социально-экономические условия развития требуют изменений в отношениях между личностью и обществом. Выпускник университета, любого высшего учебного заведения – это личность и специалист. Специалист обладает профессиональными знаниями, умениями, навыками в избранном деле. Специалист представляет собой также интеллектуальную личность с определенными жизненными установками, мотивацией, нравственными нормами и убеждениями. С этих позиций важно понимание того, что система образования должна быть построена с учетом всестороннего развития личности обучающихся и воспитания. Последнее должно быть построено на принципах системного воздействия и взаимодействия участников образовательного процесса: в учебе, быту, культурной и гражданско-политической жизни.

В некоторых практиках подготовки профессионалов в вузах реализуется концепция «цельной личности», где воспитательно-образовательный процесс сфокусирован на формировании у студенчества умения работы в коллективе, ответственности и преданности своему делу, корпоративной этики, гражданско-патриотической мотивации. Такие подходы отвечают вызовам времени. Сейчас специалист-профессионал должен обладать не только самым современным профессиональным образованием, но и способностью к саморазвитию, творческому отношению к труду, занимать активную демократическую жизненную позицию, духовно развиваться, приобщаясь к мировой культуре.

Диада «воспитание – образование» в Петербургском государственном университете путей сообщения Императора Александра I (ПГУПС) прошла испытание временем, более чем двумя столетиями блестящей образовательной деятельности. Вуз подарил Отечеству, мировому сообществу около 120 тысяч инженеров путей сообщения, экономистов, строителей и других профессионалов – носителей корпоративной этики, патриотов своей *Alma mater*². Поэтому предложения Президента РФ В.В. Путина «об укреплении

¹ Валерий Ковалев. Штрихи к портрету. Повести, очерки, статьи, интервью, размышления, заметки и письма / Сост. А.Л.Мясников. – М.: Вече, 2019. – С.503.

² *Фортуатов В.В.* Петроградский институт инженеров путей сообщения (ныне – Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I) // Вузы Петрограда в годы Первой мировой войны. – СПб., Издательско-полиграфич. центр СПбГУ, 2018. – С. 102-111; *Фортуатов В.В.* Инженерная школа Августина Бетанкура / Гуманитарный вестник. – 2017. - №4(56). – С.1-11; *Фортуатов В.В., Лаврова О., Фортуатова Е.Ю.* История вуза как часть истории России: из опыта изучения истории старейшего транспортного вуза страны в учебном процессе // Наука и культура России. Материалы XIV Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. 30-31 мая 2017. - Самара, 2017. – С. 8-12; История и 384

воспитательной составляющей в отечественной образовательной системе»³ только подтвердили верность траектории развития старейшего транспортного университета России.

Самый сложный период по испытанию нравственности вуза, как и система образования в целом, переживал в 90-е гг. прошлого столетия, когда воспитательная функция образовательного учреждения практически была дискредитирована, лишь некоторые руководители вспоминали о том, что студенты – это часть молодежи, которую необходимо воспитывать. Считалось, что само понятие «воспитание» устарело. Такая позиция вела к упадку общественной морали, деградации личности. С приходом на должность ректора ПГУПС известного государственного деятеля, железнодорожника, выпускника родного вуза, смелого новатора Валерия Ивановича Ковалева (1949-2014) – ситуация в области восстановления воспитательной деятельности университета кардинально изменилась. Ректор-практик понимал необходимость создания единой системы воспитания и образования, которая со временем стала бы функционировать самостоятельно. Он обращал внимание на тот факт, что современный специалист, получивший образование в техническом вузе, в реальной практической работе сталкивается со множеством проблем гуманитарного плана, недостаток знаний в этой области не позволяет решать инженеру насущные технические задачи. Человек и его мировоззрение, психологический настрой имеют огромное влияние на технический прогресс.

Гуманитаризация, культурный кругозор, воспитание патриотами будущих профессионалов стали актуальной задачей. Первым делом В.И. Ковалев взялся за возрождение вузовских помещений, в частности, Юсуповского дворца, проданного в казну в 1816 году и «...переделанного для учрежденного

культура Санкт-Петербурга в самом сжатом виде: учебное пособие / Под ред. В.В.Фортунатова, И.П.Березовской, О.А.Билан, Е.В.Нефедьевой, Е.Э.Платовой, Т.Н.Трусовой, И.Ю.Хитаровой. – СПб., 2020. - 98 с.; *Киселев И.П., Панычев А.Ю., Фортунатов В.В.* Общепольное для России учреждение. 100 фактов из истории Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I: учебное пособие. – СПб., 2019. - 288 с.; *Левин В.И.* Социальная политика МПС 1881-1914 гг. / Учебн. пособие. – СПб.: Нестор, 2003. – 28 с.; *Нефедьева Е.В.* Реформирование высшей школы России в контексте общегосударственной модернизации // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра. Материалы междунар. научн. конференции: под ред. С.И.Бугашева, А.С.Минина – СПб., 2019. - С.335-341; Платова Е.Э. Персонализация как фактор в научных исследованиях и педагогической деятельности // Россия и мир в новое и новейшее время – из прошлого в будущее. Материалы XXV юбилейной ежегодн. Научной конференции. В 4 томах: Под ред. В.М.Доброштан, С.И.Бугашева, А.С.Минина, Т.В.Рабуш – СПб., 2019. – С.88-93; *Платова Е.Э.* История вуза – важнейший фактор гражданско-патриотического воспитания инженеров путей сообщения (из опыта Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра. Материалы междунар. научн. конференции: под ред. С.И.Бугашева, А.С.Минина – СПб., 2019. - С. 381-389; *Платова Е.Э.* Российская высшая школа и студенчество // Актуальные проблемы экономики и управления. - 2017. - №3 (15) – С. 74-77; *Платова Е.Э., Писанова А.К.* Высшее профессиональное образование современной России: проблемы модернизации // Приоритетные направления науки и образования. – 2015. - № 1(4). – С. 31-33; *Платова Е.Э., Фортунатов В.В., Козлов А.П.* Научно-методологические проблемы воспитания профессионалов в современном вузе: ГОУ ГУАП – концептуальная модель воспитания студентов // Известия Международной академии наук высшей школы. – 2008. – №2. – С 121-137.

³ Коммерсант. – 2020. - № 104. – 16 июня. – С.1.

института инженеров путей сообщения, дабы не нуждаться в инженерах»⁴. Это была непростая задача: сам Ковалев признавал, что «...дворец в 90-е годы был в ужасном состоянии..., но надо его приспособить для учебных целей, поскольку архитектура – огромный воспитательный момент... Это очень важно, потому что, занимаясь воспитательной работой, мы создаем стержень человека, а потом на него нанизываются знания, умение и все прочее»⁵. И дворец стал не только учебным центром, но и центром культурного притяжения всего Петербурга. В нем расположился уникальный университетский музей, реконструирован кабинет первого ректора – известнейшего инженера и архитектора испанского происхождения Августина Бетанкура (1758-1824), портретная галерея всех ректоров университета. Во дворце ведутся съемки исторических фильмов, звучит музыка, проводятся концерты, сад и двор многие называют «уголком Парижа»... «Но, конечно, одной красоты мало, и эстетики недостаточно», - повторял Валерий Иванович – «...нужен кропотливый труд по организации воспитательной работы в вузе»⁶.

Внеучебная работа становится популярной, в ней делается акцент на проведение воспитания в процессе изучения специальных дисциплин, включенных в учебный план. Преподаватели сосредотачиваются на проблемах индивидуализации обучения и воспитания. Для этой цели вводился институт кураторства академических групп из числа представителей профессорско-преподавательского состава. Работа кураторов приравнивалась к педагогической деятельности, а кураторские часы были внесены в сетку расписания занятий. Куратор как наставник академической группы, старший товарищ, умел разрешать конфликты, учил аналитическим подходам по организации обучения, здорового образа жизни, культурного досуга и быта студентов. Кураторская деятельность становится составной частью учебно-воспитательного процесса. Вопросы работы кураторов стали систематически обсуждаться на заседаниях кафедр и советов факультетов. В помощь кураторам организуется Школа кураторов как регулярно работающий методический семинар по обеспечению методическими разработками и материалами, модельными лекциями для организации кураторской деятельности. Были введены журналы кураторов, включающие подробную информацию о каждом студенте группы. Для поддержания контактов устанавливалась постоянная связь с родителями. В самый короткий период работа кураторского корпуса стала давать замечательные результаты: быстро определялся студенческий актив, который вел за собой группу, создавалась атмосфера дружбы, взаимопомощи, более добросовестного отношения к учебе, научной работе, неформальному общению. Индивидуальная работа преподавателей-кураторов открыла верный путь к повышению успеваемости, вовлечению студенчества в

⁴ Панычев А.Ю. «Общепольное для России учреждение»: третий век на службе Отечеству // Санкт-Петербургский вестник высшей школы. – 2019. - № 11(154). – С. 2.

⁵ Валерий Ковалев. Штрихи к портрету. Повести, очерки, статьи, интервью, размышления, заметки и письма / Сост. А.Л.Мясников. – М.: Вече, 2019. – С. 228-229.

⁶ Там же... С.229-230.

активную общественную практику, приобщению к здоровому образу жизни, петербургской культуре. Работа куратора-друга позволяла студентам стать частью корпоративной ассоциации университета, способствовала развитию личностного творчества, свободы и самоуважения.

Вопросы организации воспитательной работы стали одним из главных направлений деятельности всего трудового коллектива университета. Особую роль в гуманизации образования стали играть кафедры гуманитарного цикла. Их роль особенно важна в превращении вуза не только в учебно-профессиональный центр, но и в центр культуры и гуманитарной среды. Эти кафедры взяли на себя задачу гражданско-патриотического воспитания. Они стали ежегодно составлять и реализовывать планы воспитательной работы со студентами, где определялись сроки, место проведения, участники мероприятий по духовно-нравственному, культурному и патриотическому воспитанию студенчества.⁷ Важную роль стали играть встречи, конференции, круглые столы, форумы, печатные издания, регулярное использование платформы университетской газеты, выходящей с 1928 года. Например, в марафоне на канале Telegram «Семь причин учиться в петербургском государственном университете путей сообщения Императора Александра I», проходившем в июне 2020 г. профессор В.В.Фортунатов отметил: «...В нашем вузе придерживаются больше 200 лет традиционной основы образования: сочетания научной подготовки, активной общественной деятельности и практики... наш вуз поддерживает историческую память о прошлом России, о Великой Отечественной войне как основы личного и общественного патриотизма».⁸

В построении системы воспитательной работы акцент делался на развитие студенческого самоуправления, рассматриваемого как фактор повышения конкурентоспособности выпускников. В вузе разворачивалась работа по организации деятельности этого направления по формированию его нормативно-правовой базы. Развивались такие формы студенческого самоуправления, как профсоюзная студенческая организация, движение студенческих отрядов (строительные, проводников и проч.), разнообразные творческие коллективы: танцевальные, художественные, хоровые, студенческие клубы. Важным направлением в деятельности студенческого

⁷ Платова Е.Э., Писанова А.К. История Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I в изданиях / Клио. – 2020. - № 7 (163). – С. 104-113; Платова Е.Э. Гражданский патриотизм и история России // Патриотизм как идеология возрождения России. Материалы всеросс. научн. конференции. – СПб., 2014. - С.53-56; Платова Е.Э., Фортунатов В.В. Актуальные проблемы воспитания патриотизма в системе высшего профессионального образования России // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2013. - № 1 (15). – С. 5-10; Платова Е.Э., Фортунатов В.В., Козлов А.П. Научно-методологические проблемы воспитания профессионалов в современном вузе: ГОУ ГУАП – концептуальная модель воспитания студентов // Известия Международной академии наук высшей школы. – 2008. – №2. – С 121-137; Платова Е.Э. Основы корпоративного патриотизма в современном вузе / Роль патриотического воспитания молодежи и студенчества в становлении Российского правового государства: материалы Международной научно-практической конференции к 70-летию победы в Великой Отечественной войне / Под. ред. Е.Э.Платовой – СПб., 2015. - С. 21-26.

⁸ Фортунатов В.В. // Наш путь. – 2020. - № 2 (368). – 13 июля. – С 4.

самоуправления стала организация спортивно-массовой работы. Спортивно-массовая работа явилась основой для высших спортивных достижений: студенты университета стали участниками национальных сборных команд более, чем по 10 видам спорта; за годы учебы в вузе получили звание Мастера спорта международного класса по стрельбе - Костина Анна, ставшая шестикратной европейской чемпионкой, и художественной гимнастике - Смирнова Татьяна. Составной частью этого направления стало развитие самоуправления в общежитиях, решавшее вопросы не только улучшения бытовых условий, но и проведения культурно-массовых и спортивных мероприятий. Особое внимание уделялось развитию творческих коллективов, КВН, художественных студий.

Основным принципом организации студенческого самоуправления в университете был признан комплексный системный подход к реализации социально-значимых проектов, что определило многомерность и устойчивость студенческого самоуправления, развитие лидерских качеств у студентов, повышение их конкурентоспособности. Заметную роль в этом играет университетская Школа студенческого актива «Наставник 2020», проводящая тренинги по конфликтологии, ораторскому искусству, обеспечению форматов удаленного доступа к разнообразным образовательным платформам.⁹

Все направления внеучебно-воспитательной деятельности стали работать под строгим контролем и по выверенным планам. Система воспитания превратилась в саморегулируемую. Живое воспитание стало наполнением для абстрактных схем образования. Таким образом, идеи 27 ректора университета В.В. Ковалева, вернувшего блеск и значимость родному вузу, были воплощены в реальную практику.

Работа на результат стала давать плоды: значительно выросли цифры приема в вуз. Иллюстрацией эффективности избранного пути стали последние десятилетия работы вуза. Система, основанная на диаде «воспитание – образование» привела университет к высоким позициям в рейтингах образовательных учреждений: рейтинг вузов по Санкт-Петербургу по версии газеты «Деловой Петербург», ТОП 100 лучших российских вузов рейтинга Forbes и рейтинг лучших вузов стран Восточной Европы и Центральной Азии QSECA 2020, вуз последовательно развивает образовательный процесс по 7 специальностям, 15 - направлениям подготовки бакалавров, 11 - направлениям подготовки магистров, 12 – направлениям подготовки в аспирантуре. Общая численность обучающихся составила в 2019/20 учебном году более 12 тысяч человек.¹⁰

Рассматривая воспитательную деятельность неотъемлемую часть образовательного процесса в ПГУПС сложились основные механизмы и обозначены ведущие принципы организации воспитательной работы, которые

⁹ Наш путь. – 2020. – 13 июля (368). – С. 7.

¹⁰ Блажко Л.С. Итоги образовательной деятельности Университета в 2019/20 учебном году // Наш путь. – 2020. - № 2 (368). – 13 июля. – С 5.

основаны на реализации самостоятельности и инициативы обучающихся как будущих профессионалов и граждан. Ведущая роль в управлении этим процессом принадлежит Ученому совету университета. ПГУПС одним из первых среди образовательных учреждений России принял концепцию воспитания студентов. В ней представлены основные проблемные блоки в области воспитания студенческой молодежи: развитие личности будущих профессионалов: приобщение к культуре и спорту, здоровому образу жизни; развитие социальной активности и политической социализации, верности историческим традициям университета; становление личности гражданина-патриота. Первая концепция была разработана и предложена для рассмотрения Ученым советом университета, заведующим кафедрой «История», доктором исторических наук, профессором В.В.Фортунатовым. Для контроля за организацией и проведением воспитательной работы вуза была введена штатная должность проректора по воспитательной работе. Для координации всей воспитательной деятельности в вузе работает Совет по воспитательной работе, а также Совет ветеранов и Ассоциация выпускников. На факультетах предусмотрены должности заместителей деканов по воспитательной работе со студентами. Это позволило завершить системообразующий процесс связи воспитания и образования.

Таким образом, актуализация проблем воспитания конкурентноспособной личности профессионала предполагает структурирование внеучебной деятельности вуза: создание внутренней нормативной базы, четкой системы организации и функционирования от проректора до куратора, организации студенческого самоуправления, студенческих научных обществ, спортивных клубов, творческих коллективов, отделов молодежных инициатив и наставничества. Эта работа не может быть статичной, ее формы и средства должны развиваться, обогащаться. Необходимо постоянно изучать опыт такой деятельности других образовательных организаций как в России, так и за рубежом. Важна идея создания банка данных по перспективным разработкам в области воспитания и дополнительного образования молодежи и студентов.

Список литературы:

1. Блажко Л.С. Итоги образовательной деятельности Университета в 2019/20 учебном году / Л.С. Блажко – проректор по учебной работе ПГУПС. // Наш путь. – 2020. - № 2 (368). – 13 июля. – С 5.
2. Валерий Ковалев. Штрихи к портрету. Повести, очерки, статьи, интервью, размышления, заметки и письма / Сост. А.Л. Мясников. – М.: Вече, 2019. – 543 с.
3. Воспитательная деятельность вуза: нормативно-правовое обеспечение: учебно-методическое пособие / Платова Е.Э. и др. – СПб., 2013. - 236 с.
4. Выпускники ПГУПС на службе России: учебное пособие / Под ред. И.П. Киселева, В.В. Фортунатова, В.В. Яробкова. - СПб.: ПГУПС, 2015. – 82 с.

5. История и культура Санкт-Петербурга в самом сжатом виде: учебное пособие / Под ред. В.В. Фортунатова, И.П. Березовской, О.А. Билан, Е.В. Нефедьевой, Е.Э. Платовой, Т.Н. Трусовой, И.Ю. Хитаровой. – СПб.: ПГУПС, 2020. - 98 с.
6. История науки, техники и транспорта: учебник для вузов / Под общей ред. В.В. Фортунатова. – М.: Юрайт. - 432 с.
7. Киселев, И.П. Общепольное для России учреждение. 100 фактов из истории Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I: учебное пособие / И.П. Киселев, А.Ю. Паньчев, В.В. Фортунатов. – СПб.: ПГУПС, 2019. - 288 с.
8. Левин, В.И. Социальная политика МПС 1881-1914 гг.: учебное пособие / В.И. Левин. – СПб.: Нестор, 2003. – 28 с.
9. Нефедьева, Е.В. Реформирование высшей школы России в контексте общегосударственной модернизации / Е.В. Нефедьева. // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра. Материалы междунар. научн. конференции: под ред. С.И. Бугашева, А.С. Минина – СПб., 2019. - С. 335-341.
10. Оводенко, А.А. История высшей школы Санкт-Петербурга / А.А. Оводенко, Е.Э. Платова, В.В. Фортунатов. – СПб., 2010. - 542 с.
11. Паньчев, А.Ю. Итоги выполнения программы развития Петербургского государственного университета путей сообщения императора Александра I на 2015-2018 годы в 2018 году / А.Ю. Паньчев. // Наш путь. Вестник Петербургского государственного университета путей сообщения. - 2019. – 8 апр. – С. 1.
12. Паньчев, А.Ю. «Общепольное для России учреждение»: третий век на службе Отечеству. Интервью ректора ПГУПС / А.Ю. Паньчев. // Санкт-Петербургский вестник высшей школы. – 2019. - № 11 (154). – С. 1-3.
13. Платова, Е.Э. Воспитание студентов в современных условиях: проблемы и пути их решения. / Е.Э. Платова, Ф.Ю. Сафин, В.В. Фортунатов. – СПб.: ГУАП, 2006. – 149 с.
14. Платова, Е.Э. Высшее профессиональное образование современной России: проблемы модернизации / Е.Э. Платова, А.К. Писанова. // Приоритетные направления науки и образования. – 2015. - № 1 (4). – С. 31-33.
15. Платова, Е.Э. История вуза – важнейший фактор гражданско-патриотического воспитания инженеров путей сообщения (из опыта Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I / Е.Э. Платова. // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра. Материалы междунар. научн. конференции: под ред. С.И. Бугашева, А.С. Минина. – СПб., 2019. - С. 381-389.
16. Платова, Е.Э. История Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I в изданиях / Е.Э. Платова, А.К. Писанова. // Клио. – 2020. - № 7 (163). – С. 104-113.

17. Платова, Е.Э. Молодежь и патриотизм. Научно-методические материалы по проблемам гражданско-патриотического воспитания для работников сферы государственной молодежной политики / Е.Э. Платова, В.В. Фортунатов. - СПб.: ГУАП, 2013. – 67 с.
18. Платова, Е.Э. Научно-методологические проблемы воспитания профессионалов в современном вузе: концептуальная модель воспитания студентов / Е.Э. Платова, В.В. Фортунатов, А.П. Козлов. // Известия Международной академии наук высшей школы. – 2008. – № 2. – С 121-137.
19. Платова, Е.Э. Основы корпоративного патриотизма в современном вузе / Е.Э. Платова. // Роль патриотического воспитания молодежи и студенчества в становлении Российского правового государства: материалы Международной научно-практической конференции к 70-летию победы в Великой Отечественной войне: Под. ред. Е.Э. Платовой. – СПб., 2015. - С. 21-26.
20. Платова, Е.Э. Персонализация как фактор в научных исследованиях и педагогической деятельности / Е.Э. Платова. // Россия и мир в новое и новейшее время – из прошлого в будущее. Материалы XXV юбилейной ежегодн. научной конференции. В 4 томах: Под ред. В.М. Доброштан, С.И. Бугашева, А.С. Минина, Т.В. Рабуш. – СПб., 2019. – С.88-93.
21. Платова, Е.Э. Российская высшая школа и студенчество / Е.Э. Платова. // Актуальные проблемы экономики и управления. - 2017. - №3 (15) – С. 74-77.
22. Роль патриотического воспитания молодежи и студенчества в становлении Российского правового государства: материалы Международной научно-практической конференции к 70-летию победы в Великой Отечественной войне / Под. ред. Е.Э. Платовой. – СПб., 2015. - 218 с.
23. Фортунатов, В.В. Инженерная школа Августина Бетанкура / В.В. Фортунатов. // Гуманитарный вестник. – 2017. - № 4 (56). – С.1-11.
24. Фортунатов, В.В. История вуза как часть истории России: из опыта изучения истории старейшего транспортного вуза страны в учебном процессе / В.В. Фортунатов, О.А. Лаврова, Е.Ю. Фортунатова. // Наука и культура России. Материалы XIV Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. 30-31 мая 2017. - Самара, 2017. – С. 8-12.
25. Фортунатов, В.В. Ломать или строить (К столетию ленинского декрета о правилах приема в вузы) / В.В. Фортунатов, Е.Э. Платова. // Alma mater (Вестник высшей школы). - № 2. – С. 104-108.
26. Фортунатов, В.В. Петроградский институт инженеров путей сообщения (ныне – Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I) / В.В. Фортунатов. // Вузы Петрограда в годы Первой мировой войны. – СПб., Издательско-полиграфич. центр СПбГУ, 2018. – С. 102-111.

27.Фортунатов, В.В. Социальная история Санкт-Петербурга / Под ред. В.Н.Соловьева. // В.В. Фортунатов, Е.Э. Платова, Т.И. Симоненко и др. – СПб.: Русский Остров, 2005. - 336 с.

Полынов Матвей Федорович

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

«ДОКТРИНА ГОРБАЧЕВА»: РЕАЛИЗАЦИЯ И ИТОГИ

Аннотация: В статье освещается формирование «доктрины Горбачева», ее реализация и последствия. Отмечается, что ее сущностью являлась политика невмешательства во внутренние дела стран Восточной и Центральной Европы, являвшихся союзниками Советского Союза по Варшавскому договору и партнерами по Совету экономической взаимопомощи. Реализация «доктрины Горбачева» привела к уходу СССР из зоны влияния, которая принадлежала ему со времен окончания второй мировой войны. После ухода СССР, его место здесь заняли США.

Ключевые слова: Горбачев, «доктрина Горбачева», СССР, организация Варшавского договора, США.

“THE GORBACHEV DOCTRINE”: IMPLEMENTATION AND RESULTS

Summary: The article highlights the formation of the "Gorbachev doctrine", its implementation and consequences. It is noted that its essence was the policy of non-interference in the internal affairs of the countries of Eastern and Central Europe, which were allies of the Soviet Union under the Warsaw Pact and partners in the Council for Mutual Economic Assistance. The implementation of the “Gorbachev doctrine” led to the withdrawal of the USSR from the zone of influence that had belonged to it since the end of World War II. After the Soviet Union left, the United States took its place here.

Keywords: Mikhail Gorbachev, “The Gorbachev Doctrine”, USSR, Warsaw Pact countries, USA

Политику Советского Союза, проводимую в годы перестройки в отношении стран социалистического содружества, в нашей стране и за рубежом принято называть «доктриной Горбачева», понимаемую как противоположную «доктрине Брежнева»¹.

Ретроспективно оценивая политику СССР по отношению к странам Варшавского договора, можно сделать вывод о том, что Горбачеву и его сторонникам не удалось выработать соответствующую новым историческим реалиям стратегию, способствовавшую сохранению влияния СССР в этом исключительно важном в геополитическом отношении регионе.

Страны социалистического содружества, входившие в Варшавский договор, во внешней политике СССР всегда являлись главным его

¹ *Полынов, М.Ф.* «Доктрина Горбачева» и уход СССР из Восточной Европы // Новейшая история России. – 2011. – № 2. – С. 107.

приоритетом. Однако с приходом к власти М. С. Горбачева, СССР постепенно стал отказываться от этой стратегической линии. Помощник Горбачева по внешнеполитическим вопросам А. С. Черняев писал в этой связи: «Что касается социалистического содружества, то я не заметил у Горбачева интереса к нему... Наблюдая Горбачева и слушая его суждения, я, и не только я, чувствовал, что он без энтузиазма идет на контакты с лидерами соцстран, с трудом соглашается на визиты и явно не склонен демонстрировать “свою руководящую роль”»².

Подобная оценка не говорила о том, что Горбачев резко сократил внимание к своим союзникам по Варшавскому договору и партнерам по Совету экономической взаимопомощи (СЭВ). Однако, уже в 1985 году в его политике стал обнаруживаться поворот в сторону формирования новых принципов в их взаимоотношениях. Новизна в его политике по отношению к союзникам прозвучала на совещании с высшими руководителями государств Варшавского договора, состоявшегося 13 марта после похорон К.У. Черненко. На совещании с советской стороны присутствовали также члены Политбюро председатель Совета Министров СССР Н.А. Тихонов, министр иностранных дел СССР А.А. Громыко, а также секретарь ЦК КПСС К. В. Русаков. Новый генсек ЦК КПСС заявил: «Мы за равноправные отношения, уважение суверенитета и независимости каждой страны, взаимовыгодное сотрудничество во всех сферах. Признание этих принципов означает одновременно полную ответственность каждой партии за положение в своей стране»³. Позднее Горбачев писал, что на этом совещании он положил конец “доктрине Брежнева”»⁴.

Об отходе от «доктрины Брежнева» в 1985 году пишет также и бывший член Политбюро ЦК КПСС В. А. Медведев, курировавший отношения с Восточноевропейскими странами. «Глубинные перемены советской внешней политики в отношении социалистического содружества, выразились, прежде всего, – отмечает он, – в отказе от «доктрины Брежнева». Во всех контактах с руководством соцстран, начиная с марта 1985 года, новый характер отношений стал утверждаться на деле»⁵.

После апрельского Пленума ЦК КПСС 1985 года для разъяснения советской политики в столицы стран социалистического содружества с секретным визитом был отправлен А. Н. Яковлев, как доверенное лицо Горбачева, ставший вскоре одним из ближайших соратников Генсека. Он вспоминает: «Михаил Сергеевич специально послал меня объехать всех руководителей соцлагеря и объяснить, что мы задумали и как, в том числе в отношении их. Отныне они должны были полагаться на себя и строить свою жизнь так, как считают нужным»⁶.

² Черняев, А.С. Шесть лет с Горбачевым. По дневниковым записям. – М., 1993. – С. 81-82.

³ Горбачев, М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. – М., 1995. – С. 311.

⁴ Там же. – С. 312.

⁵ Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед М.С. Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам. – М., 2010. – С. 517.

⁶ «Нам было не до Европы». Александр Яковлев о хаосе во внешней политике середины 80-х // Коммерсант-Власть. – 2005. – № 8. – С. 45.

Важное значение в формировании новой политики в отношении соцстран имело выступление М. С. Горбачева на совещании в МИД СССР перед дипломатическим корпусом 23 мая 1986 года. Он обратил внимание на то, что «с социалистическими странами необходимо строить отношения на основе уважения их опыта и достоинства, понимания национальной специфики, доверия к поискам национальных путей развития... Нельзя считать, что мы всех можем учить. Нам такого права никто не давал»⁷.

Проблемы перестройки отношений между странами социалистического содружества, в том числе и политики СССР по отношению к ним, были поставлены в специальной записке Горбачева «О некоторых актуальных вопросах сотрудничества», обсужденной на заседании Политбюро ЦК КПСС 3 июля 1986 года. При обсуждении данного документа, Горбачев критически высказался об эффективности силового подхода в решении кризисных ситуаций в странах Варшавского договора, как не соответствующих долгосрочным интересам нашей страны. «Мы все осознали, что отношения с соцстранами вышли на другой этап. Как было – дальше нельзя. Те методы, которые применили по отношению к Чехословакии (в 1968 году) и Венгрии (в 1956 году), неприемлемы... В старых рамках работать – ничего не выйдет»⁸.

«По сути, – пишет А. С. Стыкалин, – это было если не принципиальным отказом от «доктрины Брежнева», то во всяком случае признанием ее неэффективности в современных условиях, с учетом соотношения сил в мире, внутривнутриполитической ситуации в странах социалистического лагеря и настроений в самом СССР»⁹.

Новые отношения с соцстранами требовали формирование новых экономических отношений. По инициативе СССР в 1987 году начали реформировать СЭВ, в рамках которого предполагалось установить более справедливую торговлю, поскольку Советский Союз, как основной поставщик сырьевых товаров, нес немалые убытки¹⁰.

Однако до начала радикальных политических событий 1989 года в странах Восточной Европы перестроить деятельность СЭВ на взаимовыгодных условиях не удалось. Этому способствовало ухудшение экономического положения как в СССР, так и в странах, входящих в эту организацию. Такая ситуация привела к тому, что многие из соглашений, заключенных в 1987-1988 годах в рамках СЭВ, СССР оказался не в состоянии выполнять¹¹.

По мере дальнейшей разработки и реализации концепции нового политического мышления, Советский Союз все дальше отдалялся от своих союзников по ОВД и партнеров по СЭВ. Помощник М. С. Горбачева по

⁷ Выступление М. С. Горбачева в МИД СССР 23 мая 1986 г. // Вестник МИД СССР. – 1987. – № 1. – С. 5.

⁸ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Чернышева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985-1991). – М., 2008. – С. 57.

⁹ Стыкалин, А.С. «Доктрина ограниченного суверенитета» в восточно-европейской политике СССР и ее пересмотр (1956–1989 гг.) // Новое прошлое. The New Past. – 2019. – № 3. – С. 69.

¹⁰ Центральная-Восточная Европа во второй половине XX века. Т. 2. – М., 2002. – С. 174.

¹¹ Барсенков, А.С. «Новое мышление» во внешней политике СССР (1985–1991) // Вестник Московского ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. – 2012. – № 4. – С. 8.

социалистическим странам Г. Х. Шахназаров отмечает: «Горбачев взял себе за правило ничего не навязывать союзникам, считая, что любые перемены должны быть всецело предметом суверенного выбора партий и народов»¹².

Горбачев настойчиво доказывал, что принцип «свободы выбора» должен стать универсальным подходом в решении международных проблем. Эту политику он провозгласил в декабре 1988 года на сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В своей речи он объявил политику невмешательства и свободы выбора народами путей своего развития, а также заявил о сокращении войск в странах Центральной и Восточной Европы¹³. «Доктрина Горбачева», которую он огласил в ООН, – пишет известный советский дипломат В. М. Фалин, – означала то, что «СССР уходит из Центральной и Восточной Европы»¹⁴.

В отличие от руководства СССР, в США внимательно смотрели за событиями в Восточной Европе, в советской сфере влияния. Они поощряли процессы, имевшие место здесь. Не случайно президент США нанес визит 10–11 июля 1989 года в Польшу, а 12 июля в Венгрию. Сам Дж. Буш своему визиту придавал серьезное значение: «Мы должны были, по мере возможностей, выступить в качестве ответственного “катализатора” демократических реформ в Восточной Европе»¹⁵.

Дж. Буш-старший связывал предоставление американских кредитов этим странам для поощрения проводимых реформ, имевших антисоциалистическое содержание. Буш по итогам визита сделал такой вывод: «То, что я увидел в Европе (в Польше и Венгрии – М.П.), вселяло надежду»¹⁶. После его визита для Польши и Венгрии, где были антисоветские силы, в США было принято решение о материальной помощи в размере 1,2 млрд долларов¹⁷. Как видно, действия США уже на том этапе, были направлены на то, чтобы вытеснить Советский Союз и занять его место.

Окончательный отход Горбачева от «доктрины Брежнева» произошел на мальтийской встрече с Дж. Бушем 2–3 декабря 1989 года, на которой советский лидер заверил американского президента в том, что СССР не будет вмешиваться в восточноевропейские дела: «Мы – за мирные перемены, мы не хотим вмешиваться и не вмешиваемся в идущие процессы. Пусть народы сами, без вмешательства извне решают, как им быть»¹⁸.

Реализация «доктрины Горбачева» привела к поражению Советского Союза в Восточной и Центральной Европе. Горбачев не пытался найти новые формы и методы, которые позволяли бы сохранить здесь присутствие СССР. Он вынужден был добровольно уйти из региона, являвшегося в течение 45 лет

¹² Шахназаров, Г.Х. Цена свободы. Реформация Горбачева глазами его помощника. – М., 1993. – С. 100.

¹³ Правда. – 1988. – 8 декабря.

¹⁴ Фалин, В.М. Конфликты в Кремле. – М., 1999. – С. 149.

¹⁵ Буш, Дж., Скоукрофт, Б. Мир стал другим / Пер. с англ. – М., 2004. – С. 113.

¹⁶ Там же. – С. 126.

¹⁷ Там же. – С. 133.

¹⁸ Из беседы с Дж. Бушем (один на один). Мальта, 2 декабря 1989 г. // Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. – С. 235.

зоной безопасности СССР. Вскоре на его место прочно и надолго пришли США.

Список литературы:

1. Барсенков, А.С. «Новое мышление» во внешней политике СССР (1985–1991) // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. – 2012. – № 4. – С. 4–38.
2. Буш, Дж., Скоукрофт, Б. Мир стал другим / Пер. с англ. – М.: Международные отношения, 2004. – 504 с.
3. В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). – М.: Горбачев-Фонд, 2008. – 800 с.
4. Выступление М.С. Горбачева в МИД СССР 23 мая 1986 г. // Вестник МИД СССР. – 1987. – № 1. – С. 4–6.
5. Горбачев, М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. – М.: Новости, 1995. – 656 с.
6. Из беседы с Дж. Бушем (один на один). Мальта, 2 декабря 1989 г. // Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед М.С. Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам. – М.: Весь Мир, 2010. – С. 234–236.
7. «Нам было не до Европы». Александр Яковлев о хаосе во внешней политике середины 80-х // Коммерсант-Власть. – 2005. – № 8. – С. 44–45.
8. Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед М.С. Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам. – М.: Весь Мир, 2010. – 944 с.
9. Польшин, М.Ф. «Доктрина Горбачева» и уход СССР из Восточной Европы // Новейшая история России. – 2011. – № 2. – С. 107–121.
10. Правда. – 1988. – 8 декабря.
11. Стыкалин, А.С. «Доктрина ограниченного суверенитета» в восточно-европейской политике СССР и ее пересмотр (1956–1989 гг.) // Новое прошлое. The New Past. – 2019. – № 3. – С. 60–79.
12. Фалин, В.М. Конфликты в Кремле. – М.: «Республика», «Современник», 1999. – 463 с.
13. Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. Т. 2. – М.: Наука, 2002. – 461 с.
14. Черняев, А.С. Шесть лет с Горбачевым. По дневниковым записям. – М.: «Прогресс», «Культура», 1993. – 523 с.
15. Шахназаров, Г.Х. Цена свободы. Реформация Горбачева глазами его помощника. – М.: Зевс, 1993. – 626 с.

Полякова Наталья Валерьевна

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

ИДЕАЛ «НРАВСТВЕННОЙ» ПОЛИТИКИ В ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКОМ НАСЛЕДИИ Ф.И. ТЮТЧЕВА

Аннотация: В данной статье в качестве объекта рассматривается политико-философское наследие русского мыслителя, поэта и политического публициста Ф.И.Тютчева. Автор анализирует идеал «нравственной» политики, представленный в его статьях, письмах и незавершенном трактате «Россия и Запад». При этом рассматривает в контексте заявленной темы различные способы аргументации мыслителя в пользу этого идеала. Отмечается многовекторность этой аргументации и ее опосредованность предшествующей традицией отечественной мысли. Вместе с тем, в статье обращается внимание на большое значение в разработке этого идеала авторской модели политического бытия, разработанной русским мыслителем сквозь призму отношений Россия-Запад, а также в рамках христианской метафизики. Делается вывод, что рассуждения о «нравственной» политике были представлены Тютчевым в форме идеальной конструкции, в соотношении с которой оценивалась историческая оправданность тех или иных политических действий.

Ключевые слова: «нравственная» политика, идеал, политическая философия, христианская метафизика, консерватизм, национальная традиция, национальные интересы.

THE IDEAL OF "MORAL" POLITICS IN THE POLITICAL AND PHILOSOPHICAL HERITAGE OF F. I. TYUTCHEV

Summary: In this article, the political and philosophical heritage of the Russian thinker, poet and political publicist F. I. Tyutchev is considered as an object. The author analyzes the ideal of "moral" politics presented in his articles, letters and unfinished treatise "Russia and the West". In the context of the stated topic, he considers various ways of argumentation of the thinker in favor of this ideal. It is noted the multi-vector nature of this argument and its mediation by the previous tradition of Russian thought. At the same time, the article draws attention to the great importance in the development of this ideal of the author's model of political life, developed by the Russian thinker through the prism of relations between Russia and the West, as well as within the framework of Christian metaphysics. It is concluded that the arguments about "moral" politics were presented by Tyutchev in the form of an ideal construction, in relation to which the historical justification of certain political actions was evaluated.

Keywords: moral" politics, ideal, political philosophy, Christian metaphysics, conservatism, national tradition, national interests.

Тема «нравственной» политики на протяжении длительного времени являлась ведущей для отечественной общественной мысли в ее различных политико-идеологических вариациях. Особое звучание эта проблема приобрела в консервативной традиции, исходя из ее изначальной мировоззренческой ориентации на классическую парадигму политического мышления, для которой характерно тождество политики и этики: «...политике всегда сопутствует этика, при этом этическая перспектива и забота о Благе преобладает над чисто политическими заботами».¹ Кроме того, в отечественной мысли эта тема была глубоко погружена в религиозно-культурный контекст христианской, в первую очередь, православной традиции, в рамках которого поиски нравственного камертона политического бытия были опосредованы идеалом «симфонии» светской и духовной власти. В данной идеальной модели, которая, как показывает история российской государственности, не существовала на практике в чистом виде и служила скорее образцом, государственная власть рассматривалась в качестве выразителя и защитника нравственно-религиозных идеалов православия.² В итоге этическое видение политики во всех ее многообразных аспектах становится приоритетным направлением публичных дискуссий в общественно-философской и литературной жизни дореволюционной России.

Наиболее рельефно эта тема – тема «нравственной» политики – оформилась «...во второй половине XIX века в связи с распространением в русском обществе идей политического радикализма и нигилизма, возникновением волны политического террора и ответных контрмер насильственного характера».³ Суть и значение этого преобладающего аккорда в отечественном публичном дискурсе с позиций христианского универсализма рельефно обозначил в первой части цикла своих статей «Национальный вопрос в России» русский религиозный философ В.С. Соловьев: «Полное разделение между нравственностью и политикой составляет одно из господствующих заблуждений и зол нашего века. С точки зрения христианской и в пределах христианского мира, эти две области – нравственная и политическая – хотя и не могут совпасть друг с другом, однако должны быть теснейшим образом между собою связаны».⁴

Таким образом, обращение в политико-публицистических работах, в незавершенном трактате «Россия и Запад», а также в эпистолярном наследии к данной проблематике Ф.И. Тютчева, который был не только великим русским поэтом, но и оригинальным мыслителем, носило отнюдь не случайный, а опосредованный всей предшествующей традицией отечественной мысли

¹ Федорова М.М. Модернизм и антимодернизм во французской мысли XIX века. – М.: ИФ РАН, 1997. – С. 16.

² См.: Мигунова Т.Л., Романовская Л.Р. «Симфония властей» как принцип взаимоотношений между церковью и государством // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. – 2013. – № 3(2). – С. 147-150.

³ Полякова Н.В. К вопросу о «макиавеллизме» в политической этике Н.Я. Данилевского // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. – 2017. – Т. 10. № 2. – С. 125.

⁴ Соловьев В. С. Национальный вопрос в России // Соловьев В. С. Сочинения: в 2 т. – М.: Правда, 1989. – Т. 1. – С. 25.

характер. Вместе с тем, Тютчев развивал в своих текстах целостную систему аргументации в поддержку «нравственной» политики, исходя из собственной конструкции политического настоящего и будущего России и ее взаимоотношений с Западом. И в качестве отправной точки его политико-философских рассуждений выступает понятие «Революция», которое он обычно употреблял в своих текстах с прописной буквы и рассматривал в широком социальном, а также историко-культурном контексте как «болезнь, пожирающую Запад».⁵ «Революция, если рассматривать ее самое существенное и простое первоначало, есть естественный плод, последнее слово, высшее выражение того, что в продолжение трех веков принято называть цивилизацией Запада. Это вся современная мысль после ее разрыва с Церковью»,⁶ – писал он в предисловии к своему незавершенному трактату «Россия и Запад», отмечая при этом, что, несмотря на многообразие форм своего проявления, Революция едина в своем главном принципе, который конституирует всю западную цивилизацию.

Этим принципом, своеобразным символом веры, по мнению Ф.И. Тютчева, стал «апофеоз человеческого я в самом буквальном смысле слова»⁷, абсолютно антихристианский по своей природе, проявляющийся в самых различных областях жизнедеятельности современной западноевропейской цивилизации. Но особое отторжение вызывало у мыслителя «самовластие человеческого я, возведенное в политическое и общественное право и стремящееся в силу этого права, овладеть обществом».⁸ Современная политика, ставшая на практике воплощением этого индивидуалистического начала в ущерб исторической традиции, по убеждению автора трактата «Россия и Запад», неизбежно превращалась в политику крайностей, политику личного интереса отдельных лиц, общественных групп или даже целых политических сообществ. В одном из писем, адресованных в июле 1955 г. своей жене, урожденной баронессе фон Пффефель, Тютчев с недоумением писал относительно сути такой политики: «Отдельный человек, который поступал бы так, как это делают теперь правительства и целые общества, был бы, конечно, заподозрен в сумасшествии и взят под опеку».⁹

Обратившись в серии своих статей к исследованию исторических предпосылок и тенденций развития современной западной цивилизации, русский мыслитель пришел к выводу, что движущей силой данного процесса стала постепенно вызревавшая внутри этой цивилизации на протяжении веков «антихристианская идея». При этом выводит ее из самого католицизма, отпавшего от общей религиозной традиции и отяготившегося светской

⁵Тютчев Ф.И. Россия и Запад // Тютчев Ф.И. Россия и Запад. Сост., вступ. статья, перевод и коммент. Б. Н. Тарасова / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – С. 101.

⁶ Там же. С. 102.

⁷ Там же.

⁸ Тютчев Ф.И. Россия и Революция // Тютчев Ф.И. Россия и Запад. Сост., вступ. статья, перевод и коммент. Б. Н. Тарасова / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – С. 68.

⁹ Письма Ф.И. Тютчева к его второй жене, урожденной баронессе Пффефель // Исторический сборник. – Кн. 19. – Пг.: Типография Главного Управления Уделов, 1915. – С. 229-230.

властью. «По заключению автора "Римского вопроса" католицизм, протестантизм и революция образуют триединый фундамент современной европейской цивилизации, способствующей "апофеозу" отделяющейся от Бога личности с ее вне- или антихристианскими (в логическом завершении) принципами»,¹⁰ – отмечает в своей статье один из исследователей политико-философского творчества поэта Б.Н. Тарасов.

В статье «Римский вопрос», опубликованной в 1949 г. в одном из самых популярных европейских журналов «Revue des Deux Mondes», Ф.И. Тютчев обращал внимание читателей на тот уникальный, возникший в современном ему контексте факт, что смыслом нового варианта политического бытия стала формула «Государство, как таковое, не имеет никакой религии», в то время как на протяжении всей предшествующей истории человечества государство всегда было ничем иным, как «овеществленной религией».¹¹ Отмечая новизну этого контекста, он писал: «Впервые политическое общество соглашалось на власть Государства, совершенно чуждого всякого стоящего над человеком высшего освящения; Государства, объявившего, что у него нет души, а если и есть, то она совсем не верующая».¹² И следом стремился разоблачить «софизм» такой тенденции: «Чтобы это пресловутое невмешательство имело какой-то смысл, а не оставалось лишь обманом и западней, современному Государству следовало бы со всей необходимостью согласиться с отказом от всякого притязания на нравственный авторитет, смириться с ролью простого полицейского учреждения, простого материального факта, неспособного по своей природе выражать какую-либо нравственную идею».¹³ Таким образом, Тютчев, рассматривавший в рамках своей политико-философской парадигмы религию в качестве цементирующей связи общества, которая удерживает и объединяет его разнородные элементы, придавая политике историческую перспективу и моральный смысл, отказывал современной версии основанного на «антихристианской идее» государства в подлинно нравственном потенциале развития и обращал внимание на его имитационный характер в этой области.

Попытка найти альтернативу этой тенденции привела мыслителя к созданию политической мифологемы, которая в разных его произведениях получала различные наименования: «греко-славянская империи», «Империя Востока» или «Великая Греко-российская Восточная империя».¹⁴ В рамках данного проекта Ф.И. Тютчев, помимо политического объединения славян на основе Российской империи, предполагал осуществить план воссоединения христианских церквей на основе православной традиции, которая должна была стать «душой», духовно-нравственным принципом нового политического

¹⁰Тарасов Б.Н. Историософия и публицистика Тютчева // «Слово» – URL: https://www.portal-slovo.ru/philology/37093.php?ELEMENT_ID=37093&PAGEN_1=5 (дата доступа: 25.02.2021).

¹¹ Тютчев Ф.И. Римский вопрос // Тютчев Ф.И. Россия и Запад. Сост., вступ. статья, перевод и коммент. Б. Н. Тарасова / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – С. 88.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 89.

¹⁴ Письма Ф.И. Тютчева к его второй жене, урожденной баронессе Пфевфель // Исторический сборник. – Кн. 19. – Пг.: Типография Главного Управления Уделов, 1915. – С. 205.

сообщества. Когда поражение России в Крымской войне 1853-54 гг. несколько снизило накал ожиданий скорого осуществления подобных планов, он продолжал и в своих публичных высказываниях, и в переписке с различными общественными и политическими деятелями, продвигать свой религиозно-политический проект, перенеся при этом акцент на идею укрепления духовного единства всех славян и не только славян (например, включал в него венгров, восточную часть германских народов и даже так называемых старокатоликов). Тем самым в утопической форме русский мыслитель разработал альтернативную западному, индивидуалистическому и антихристианскому, по его мнению, политическому проекту модель единого политического сообщества, в основу которого была заложена общая духовная традиция и нравственно-религиозный принцип. Объективным смыслом данной утопии была установка на «возрождение Восточной Европы»¹⁵ под эгидой России как ее не только политического, но и духовного лидера. При этом русский мыслитель, который был убежденным противником «материальных», т.е. насильственных методов осуществления политики, высказывал убеждение, что подобное возрождение должно свершиться путем естественноисторического «воссоединения»: «Не в призвании России являться на сцену как Deus ex machina. Надо, чтобы сама история очистила наперед для нее место...».¹⁶

Россия в качестве духовно-политического центра Восточной Европы, с точки зрения Ф.И. Тютчева, призвана была стать своеобразным нравственным камертоном политического бытия, противопоставляя «абсолютизму человеческого «я» политику иного качества, стержнем которой являлись бы национальные традиции, прежде всего, нравственное по своей природе самодержавие, и православные ценности. Но первоначальные иллюзии относительно реальной внутривнутриполитической российской практики вскоре уступили место ее достаточно критическому образу. Тютчев предъявлял российскому монархическому режиму строгие требования и направлял все свои усилия на то, чтобы посредством и своих личных связей, и своих публицистических выступлений приблизить реальность к своему идеалу «нравственной» политики, постоянно критикуя российскую политическую элиту за любые отступления от данной идеальной конструкции. Он акцентировал внимание на явном несоответствии между нравственными основаниями монархии и той «чиновничьей» политикой, которая на практике зачастую наносила ущерб самому принципу самодержавия и откровенно противоречила национальным интересам. И даже был вынужден признать, что власть в современной ему России не имеет нравственно-религиозного кредо, вследствие чего вынуждена использовать в своей политике только материальную силу, которая «дает ощущение мнимой безопасности,

¹⁵ Тютчев Ф.И. Письмо М.П. Погодину, 30 августа 1866 г. // Литературное наследство. Т. 97. В 2-х книгах. – М.: Наука, 1988. – Кн.1. – С. 425.

¹⁶ Тютчев Ф.И. Письмо И.С. Аксакову, 2 октября 1867 г. // Литературное наследство. Т. 97. В 2-х книгах. – М.: Наука, 1988. – Кн.1. – С. 309.

позволяющее забывать о необходимости иметь более эффективное оружие»¹⁷, т.е. обладать нравственно-идейным превосходством. В одном из писем к своей дочери А.Ф. Аксаковой мыслитель констатирует: «Любая власть, которая за недостатком принципов и нравственных убеждений переходит к мерам материального угнетения, тем самым превращается в самого ужасного пособника Отрицания и Революционного ниспровержения, но она начинает осознавать это лишь тогда, когда зло уже непоправимо».¹⁸ Задаваясь вопросом, что можно противопоставить «революционному материализму», Ф.И. Тютчев выражал надежду, что российскому государству, подобно севшему на мель кораблю, чтобы нравственно переродиться и устоять на плаву в море современной политики, необходима «...только приливная волна народной жизни».¹⁹ Таким образом, в результате определенной корректировки его рассуждения о «нравственной» политике были отлиты в форму идеальной конструкции, в соотношении с которой оценивалась историческая оправданность политических действий и к принципам которой сам мыслитель считал необходимым приблизить по возможности современную ему российскую действительность.

Идеал «нравственной» политики, который постепенно выкристаллизовывался в творчестве Ф.И. Тютчева, подпитывался глубокой погруженностью автора в контекст христианской метафизики, где сама политика оказывалась опосредованной нравственно-религиозными установками, а все чисто политические вопросы переносились в нравственно-духовную и религиозную сферы. В своих воспоминаниях о Ф.И. Тютчеве его университетский товарищ, русский историк, писатель и издатель М.Н. Погодин отвечал в связи с этим: «В последнее время возникшие на Западе религиозные распри подали ему повод выразить свои мысли о православии, и оказалось, что он, не занимавшийся никогда этим предметом, не принимав, кажется, много к сердцу, уразумел его силу, его историческое значение, лучше, живее многих его законных служителей».²⁰ На примере политико-философского наследия русского мыслителя и публициста можно констатировать, что кантовская формула оказалась, осознанно или неосознанно, определяющим лейтмотивом и отечественной традиции философских размышлений в этом направлении: «Истинная политика не может сделать шага, не присягнув заранее морали... так как мораль разрубает узел, который политика не могла развязать, пока они были в споре».²¹

¹⁷ Тютчев Ф.И. Письмо А.Ф. Аксаковой, 4 января 1872 г. // Литературное наследство. Т. 97. В 2-х книгах. – М.: Наука, 1988. – Кн.1. – С. 374.

¹⁸ Тютчев Ф.И. Письмо А.Ф. Аксаковой, 4 января 1872 г. // Литературное наследство. Т. 97. В 2-х книгах. – М.: Наука, 1988. – Кн.1. – С. 374.

¹⁹ Тютчев Ф.И. О цензуре // Тютчев Ф.И. Россия и Запад. Сост., вступ. статья, перевод и коммент. Б. Н. Тарасова / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – С. 128.

²⁰ Погодин М.Н. Воспоминания о Ф.И. Тютчеве // Литературное наследство. Т. 97. В 2-х книгах. – М.: Наука, 1989. – Кн. 2. – С. 25.

²¹ Кант И. К вечному миру // Трактаты о вечном мире: сборник / сост.: И. С. Андреева, А. В. Гулыга. – М.: Изд-во социально-эконом. литературы, Соцэкгиз, 1963. – С. 185.

Список литературы:

1. Кант, И. К вечному миру // Трактаты о вечном мире: сборник / сост.: И. С. Андреева, А. В. Гулыга. – М.: Изд-во социально-эконом. литературы, Соцэкгиз, 1963. – С. 150-192.
2. Мигунова, Т.Л., Романовская, Л.Р. «Симфония властей» как принцип взаимоотношений между церковью и государством // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. – 2013. – № 3(2). – С. 147-150.
3. Письма Ф.И. Тютчева к его второй жене, урожденной баронессе Пфедфель // Старина и новизна. Исторический сборник. – Кн. 19. – Пг.: Типография Главного Управления Уделов, 1915. – С. 104-276.
4. Погодин М.Н. Воспоминания о Ф.И. Тютчеве // Литературное наследство. Т. 97. В 2-х книгах. – М.: Наука, 1989. – Кн.2. – С. 24-27.
5. Полякова, Н.В. К вопросу о «макиавеллизме» в политической этике Н.Я. Данилевского // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. – 2017. – Т. 10. № 2. – С. 123-129.
6. Соловьев, В. С. Национальный вопрос в России // Соловьев В. С. Сочинения: в 2 т. – М.: Правда, 1989. – Т. 1. – С. 259-639.
7. Тарасов, Б.Н. Историсофия и публицистика Тютчева // «Слово» – URL: https://www.portalslovo.ru/philology/37093.php?ELEMENT_ID=37093&PAGE_1=5 (дата доступа: 25.02.2021).
8. Тютчев, Ф.И. О цензуре // Тютчев Ф.И. Россия и Запад. Сост., вступ. статья, перевод и коммент. Б. Н. Тарасова / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – С. 122-132.
9. Тютчев, Ф.И. Письмо А.Ф. Аксаковой, 4 января 1872 г. // Литературное наследство. Т. 97. В 2-х книгах. – М.: Наука, 1988. – Кн.1. – С. 374-375.
10. Тютчев, Ф.И. Письмо И.С. Аксакову, 2 октября 1867 г. // Литературное наследство. Т. 97. В 2-х книгах. – М.: Наука, 1988. – Кн.1. – С. 309.
11. Тютчев, Ф.И. Письмо М.П. Погодину, 30 августа 1866 г. // Литературное наследство. Т. 97. В 2-х книгах. – М.: Наука, 1988. – Кн. 1. С. 424-425.
12. Тютчев, Ф.И. Римский вопрос // Тютчев Ф.И. Россия и Запад. Сост., вступ. статья, перевод и коммент. Б. Н. Тарасова / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – С. 81-101.
13. Тютчев, Ф.И. Россия и Запад // Тютчев Ф.И. Россия и Запад. Сост., вступ. статья, перевод и коммент. Б. Н. Тарасова / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – С. 101-122.
14. Тютчев, Ф.И. Россия и Революция // Тютчев Ф.И. Россия и Запад. Сост., вступ. статья, перевод и коммент. Б. Н. Тарасова / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – С. 67-80.
15. Федорова, М.М. Модернизм и антимодернизм во французской мысли XIX века. – М.: ИФ РАН, 1997. – 185с.

Портнягина Мария Дмитриевна

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: В статье рассматриваются понятия исторической памяти и исторической политики. Анализируются причины необходимости формирования исторической политики в России, основные шаги на пути ее становления. Приводятся примеры реализации исторической политики в странах Европы и США. В статье выделяются основные акторы российской исторической политики, анализируется ее законодательная база.

Ключевые слова: историческая политика, политика памяти, Российская Федерация, страны Европы, США.

THE POLITICS OF HISTORY IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

Summary: The article deals with the concepts of historical memory and politics of history. The author analyzes the reasons for the necessity of politics of history in Russia, the main steps towards its formation. Examples of the implementation of politics of history in Europe and the United States are given. The article highlights the main actors of Russian politics of history, analyzes its legislative framework.

Keywords: politics of history, memory politics, Russian Federation, European countries, USA.

Термины «историческая политика», «политика памяти» не являются устоявшимися в отечественной научной школе. Их разработка ведется достаточно долгое время, в том числе и в Западной Европе, однако и сегодня можно наблюдать разнообразие терминов в отношении использования прошлого в качестве политического инструмента: историческая политика, политика памяти, публичная история. Появление понятия «историческая политика» датируют 1980-ми годами, когда в ФРГ возник «спор историков», и тогда данный термин носил негативный окрас.

Сегодня нет единой точки зрения, являются ли понятия «политика памяти» и «историческая политика» синонимами. Некоторые исследователи, например Копосов Н. использует эти два термина как взаимозаменяемые, характеризуя их как стремление общественных сил «навязать согражданам свое понимание прошлого»¹. А. Миллер различает эти два понятия, рассматривая историческую политику как составную часть политики памяти, как набор методов, используемых государством «в сфере истории и политики памяти в

¹ Копосов Н. Память строго режима. История и политика в России. М., 2011. С. 52

интересах правящей партии»². Различаются также и оценки роли исторической политики. На наш взгляд, являясь неотъемлемой частью политики памяти историческая политика не всегда несет в себе отрицательный заряд, она не должна рассматриваться исключительно с позиции манипуляции прошлым. Она может стать результатом политических, общественных дебатов, быть индикатором демократичности общества, позволяет не забыть или же наоборот вспомнить важные события прошлого.

В 2020 г. в Основной закон Российской Федерации было внесено ряд поправок, среди которых обращает на себя внимание ст. 67.1 ч. 2: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство» и ч.3: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды». В конституции РФ 1993 г. историческая компонента была минимизирована. В ней говорилось о необходимости сохранения исторического и культурного наследия (ст. 44)³. Внесение поправок, касаемых исторической памяти и исторической политики, явное подтверждение тому, что история сегодня оказывает значительное влияние на политику. Следует отметить, что не только использование термина «история», но и обоснование системы ценностей через призму истории нередко можно встретить в конституциях других государств. Отношение к прошлому может быть отмечено употреблением таких понятий как «история», «традиция», «наследие». Как отметили В.Э. Багдасарян, С.С. Сулакшин в своей работе «Высшие ценности Российского государства» российская конституция 1993 г. явно проигрывала в их использовании, например, Украине, Польше, Турции, Китаю⁴. Так что внесение поправок 2020, касаемых отношения к прошлому, происходило в России согласно общемировым трендам.

Внесение поправки о «защите исторической правды» также стало ответом на политику стран ЕС. В 2019 г. Европейский парламент принял резолюцию «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы». В резолюции ответственность за развязывание Второй Мировой войны была возложена в том числе и на Советский Союз, его руководство было обвинено в стремлении завоевать мир и поделить его на сферы влияния вместе с нацистской Германией⁵. Европарламент высказывал глубокую озабоченность тем фактом, что «современное российское руководство искажает исторические

² Миллер А. Историческая политика в Восточной Европе начала XXI в.// Историческая политика в XXI в. М.,2002. С. 19.

³ Конституция Российской Федерации - Конституция РФ в первоначальной редакции, действовавшей с 25.12.1993 по 13.01.1996 (konstitucija.ru) (дата обращения: 01.02.2021)

⁴ Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Высшие ценности Российского государства. М.,2012. С. 376

⁵ European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe - Texts adopted - Importance of European remembrance for the future of Europe - Thursday, 19 September 2019 (europa.eu) (дата обращения: 01.02.2021)

факты и пытается обелить преступления советского режима»⁶. Надо отметить, что это не первый документ такого рода, до этого европейским сообществом принимались Пражская декларация 2008 г. о европейской совести и коммунизме, Резолюция парламентской ассамблеи ОБСЕ 2009 г. «О воссоединении разделённой Европы: Поощрение прав человека и гражданских свобод в регионе ОБСЕ в XXI веке», где сталинский режим приравнивался к нацистскому, Декларация 2010 г. о преступлениях коммунизма. Такого рода обвинительные декларации являются примером современной исторической политики европейских государств.

США также активно используют историческую политику в построении образа внешнего врага. Например, в 2007 г. в Вашингтоне был открыт памятник жертвам коммунизма. Участвовавший в церемонии открытия президент Дж. Буш назвал памятник местом, где «неизвестные жертвы коммунизма будут освящены для истории, и их всегда будут помнить»⁷. Установление мемориалов как мест памяти является несомненным доказательством наличия исторической политики.

В связи с данными событиями в новой редакции Стратегии национальной безопасности РФ от 2015 г. отмечается обеспокоенность российского государства опасностью «манипулирования общественным сознанием и фальсификации истории» некоторыми странами для достижения своих геополитических целей⁸. Безусловно, когда другие государства уже активно используют инструменты исторической политики, вполне резонным кажется призыв В. Мединского на форуме «История для будущего. Новый взгляд», состоявшемся 5 октября 2020 г. «...постепенно отойти от позиции борьбы с «фальсификациями»... Надо насаждать всеми возможными методами свою точку зрения». Кроме того, бывший Министр культуры заявил, что «стране нужна историческая политика» и призвал «думать вместе»⁹.

Формирование исторической политики в России необходимо по нескольким причинам. Во-первых, хотя бы потому, что она существует в других государствах и за частую используется ими для формирования у своих граждан образа России как врага. В странах Восточной Европы, например, большую популярность приобрели исследовательские центры, в задачи которых входит анализ преступлений коммунистического прошлого, такие институты были созданы в Польше (Институт национальной памяти), в Чехии (Институт по изучению тоталитарных режимов) и др. Кроме научных институтов, которые безусловно являются проводниками исторической

⁶ European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe - Texts adopted - Importance of European remembrance for the future of Europe - Thursday, 19 September 2019 (europa.eu) (дата обращения: 01.02.2021)

⁷ President Bush Attends Dedication of Victims of Communism Memorial - President Bush Attends Dedication of Victims of Communism Memorial (archives.gov) (дата обращения: 01.02.2021)

⁸ Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" - II. Россия в современном мире / КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения: 01.02.2021)

⁹ «История для будущего. Новый взгляд» - «История для будущего. Новый взгляд» | Новости РВИО | РВИО (histrf.ru) (дата обращения: 01.02.2021)

политики можно выявить еще одного актора, занимающегося распространением исторической памяти – это музеи. После распада СССР в бывших республиках стали открываться музеи оккупации. В Балтийских республиках такие музеи поддерживаются государством и участвуют в государственных образовательных проектах. Музеи продвигают схожие идеи: советский период истории связан исключительно с репрессиями, депортацией и геноцидом населения¹⁰.

Во-вторых, стремление власти поставить историю на службу политике понятно в связи с необходимостью выработки в РФ новой национальной идеи, консолидации нации. Ведь после распада СССР такую идею все еще не удалось найти. Очевидно также стремление героизировать прошлое, создать образ исключительно «славного прошлого». Однако воспитание ответственного гражданина возможно при условии осознания им и ошибок прошлого. Осознание трагичных страниц нашей истории может нести в себе конструктив, поможет понять всю ценность свобод и прав человека, необходимость национального единства.

Однако внеся в Конституцию весьма размытую статью о «защите исторической правды», государство дает возможность весьма широкого ее толкования, что может привести к печальным последствиям. Во-первых, остается неясным, что такое историческая правда, такое понятие не встречается в отечественной историографии. Во-вторых, кто будет определять, что есть историческая правда, а что нет, остается неясным. Внесение данной поправки дает возможность подвергать цензуре неудобные исторические труды. Такой опыт имеют и европейские страны. В странах Западной Европы с сер.60-х гг. XX в. выработалась тенденция, в которой историческая политика интерпретировалась как политика раскаяния, в таком варианте есть место и диалогу, и поиску совместных интерпретаций. Однако в 2000-х гг., когда обострилось идеологическое противостояние России и Европы, новые суверенные государства, бывшие ранее в сфере влияния Советского Союза, взяли на вооружение новую тактику. Формирование образа врага, позиционирование себя исключительно в качестве жертвы. Именно поэтому написанные ранее труды, в которых признавалась и собственная вина в преступлениях во время Второй Мировой войны, подверглись критике. Например, исследования американского социолога, историка польского происхождения Яна Гросса, обнародовавшие тот факт, что польское население само без участия нацистов организовывало массовые убийства евреев¹¹. Работы

¹⁰ *Портнягина М.Д.* Музеи как институт формирования исторической памяти: на примере Прибалтийских республик. // Межкультурный диалог в современном мире: электронный сборник материалов VI научно-практической конференции с международным участием (г. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2018 года) Казань, 2018. С. 56

¹¹ См.напр.: *Гросс Я.* Соседи: Истрия уничтожения еврейского местечка - Соседи. История уничтожения еврейского местечка - Гросс Ян :: Режим чтения (royallib.com) (дата обращения: 01.02.2021)

Гросса вызвали широкий общественный резонанс и недовольство польской общественности¹².

Современная редакция конституции – не единственный документ апеллирующий к роли истории в политике. Еще одним инструментом в осуществлении исторической политики в России на законодательном уровне стало принятие поправок в Уголовный кодекс РФ. В 2014 г. были внесены изменения, предусматривающие уголовную ответственность за «реабилитацию нацизма»¹³. Эта поправка стала примером мемориального закона, регулирующего историческую память. Практика принятия законов, предусматривающих уголовное преследование за отрицание Холокоста хорошо известна в Европе, они действуют во Франции (закон Гейссо, 1990 г.), в Германии и Австрии они были приняты в послевоенное время, в Бельгии в 1995 г., в Венгрии в 2010 г. и др. И хотя с момента внесения предложения (2009 г.) до принятия данной поправки в России прошло 5 лет, очевидна непроработанность данной статьи, которая несет в себя ряд трудностей, связанных с толкованием терминов и субъективности их трактовки. Как отмечают исследователи «в законодательстве РФ отсутствует определение нацизма»¹⁴. Не очевидным остается тот факт, что понимать под термином «реабилитация». Такая расплывчатость формулировок оставляет большие возможности для недобросовестного исполнения статьи.

Еще одним программным документом, который стоит упомянуть, стала принятая в 2015 г. Концепция государственной политики по увековечиванию памяти жертв политических репрессий¹⁵. Среди основных направлений действия концепции были выделены следующие: создание памятных мест, разработка образовательных и просветительных программ, музейная деятельность, проведение научно-исследовательских мероприятий. В 2018 г. по поручению президента концепция была продлена до 2024 г. И, хотя концепция не предполагает выделение финансовых средств на реализацию данных направлений, она имеет важную идеологическую нагрузку, выводя официальный вектор государственной политики в данной сфере.

Важным этапом на пути формирования исторической политики является создание институтов, занимающихся вопросами ее разработки и реализации. Одним из первых таких институтов стала созданная в 2009 г. Комиссия по противодействию фальсификации истории в ущерб интересам России. Идея

¹²Польша напомнила об антисемитизме - Польша напомнила об антисемитизме // Jewish.Ru — Глобальный еврейский онлайн центр (дата обращения: 01.02.2021)

¹³ Уголовный кодекс Российской Федерации - УК РФ Статья 354.1. Реабилитация нацизма / КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения: 01.02.2021)

¹⁴ *Мараева А.А.* Вопросы толкования термина «реабилитация нацизма» применительно к ст.354.1 УК РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2019; (4). С.103 - Вопросы толкования термина «Реабилитация нацизма» применительно к ст. 354. 1 УК РФ – тема научной статьи по праву читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка (cyberleninka.ru) (дата обращения: 01.02.2021)

¹⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 августа 2015 г. N 1561-р г. Москва - Концепция государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий — Российская газета (rg.ru) (дата обращения: 01.02.2021)

создания таких структур также не нова, и здесь Россия шла по проложенному европейскими государствами пути¹⁶. Деятельность комиссии вызвала много критики, она была распущена в 2012 г. По мнению В.Э. Багдасаряна, причиной упразднения комиссии стало то, что изначально перед ней ставились неверные задачи. Комиссия должна была не доказывать факт фальсификации, но бороться с распространением тех идеологий, которые насаждают стереотипы и мифы о российской истории. Более удачным примером могут служить совместные комиссии историков, работа которых направлена на всестороннее изучение прошлого, поиск диалога¹⁷.

Ряд важных шагов, направленных на институционализацию исторической политики в РФ, был предпринят в 2012-2013 гг. Были созданы Российское историческое общество и Российское военно-историческое общество, деятельность которых направлена на изучение и популяризацию истории. Именно под руководством исторического общества была реализована попытка создания единого учебника истории для средней школы. Запрос президента – разработать единый учебник истории – один из важных шагов на пути формирования государственной исторической политики. 25 апреля 2013 г. в ходе Прямой линии В.В. Путин высказал свое мнение в отношении преподавания истории в школе: «учебники истории должны основываться на единой концепции и логике непрерывной российской истории и предлагать официальную оценку исторических событий, воспитывая уважение «ко всем страницам нашего прошлого»¹⁸.

К идее создания единого учебника научное сообщество отнеслось неоднозначно. Например, группа историков и учителей истории подписала письмо с обращением к возможным авторам нового учебника с просьбой «бойкотировать» конкурс на его написание. Авторы письма полагают, что цель государства – «создание фальсифицированной, но «идеологически правильной» версии российской истории»¹⁹. Однако директор Института Всеобщей истории РАН Александр Чубарьян отмечал, что «речь не идет о едином взгляде» на историю, но о необходимости учета особенностей возраста и психологии школьника²⁰. Действительно, подросткам в силу неопытности тяжело проанализировать большое количество точек зрения, зачастую противоречащих друг другу, и сформировать свою точку зрения. Кроме того, история в школе берет на себя и воспитательную функцию, формирует мировоззрение, систему

¹⁶ См. напр.: *Портнягина М.Д.* Страны Балтии во внешней политике РФ и ФРГ. В 1990-е годы – начале XXI века. СПб., 2014 С. 100

¹⁷ См. напр.: Совместная комиссия по изучению новейшей истории российско-германских отношений - Задачи и цели: Deutsch-Russische-Geschichtskommission (rossijsko-germanskaja-komissija-istorikov.ru) (дата обращения: 01.02.2021)

¹⁸ Президент: Учебники истории должны иметь единую концепцию - Президент: Учебники истории должны иметь единую концепцию — Российская газета (rg.ru) (дата обращения: 01.02.2021)

¹⁹ Обращение к историкам – авторам школьного учебника - Обращение к историкам - авторам школьных учебников – аналитический портал ПОЛИТ.РУ (polit.ru) (дата обращения: 01.02.2021)

²⁰ Наше школьное прошлое - Александр Чубарьян: Нужны общие "рамки" к освещению исторических эпох — Российская газета (rg.ru) (дата обращения: 01.02.2021)

ценностей, а это будет трудно сделать, если перед школьником представляют десяток точек зрения и в конечном счете оставляют без ответа. Главная проблема современной молодежи – отсутствие ценностных ориентиров, образцов для подражания. Современная российская культура не предлагает образы героев, способные вдохновлять. Между тем Стратегия национальной безопасности среди базовых приоритетов развития РФ отмечает «возрождение традиционных российских духовно-нравственных ценностей. У подрастающего поколения формируется достойное отношение к истории России»²¹. Именно эта задача должна реализовываться на уроках истории.

В результате 2-х годичной работы получилась линейка книг с 6 по 10 классы, проверку прошли учебники трех издательств. Как отмечает А. Чубарьян в учебниках «нет вердиктов и жестких оценок»²², каждое событие рассматривает с нескольких сторон, отмечаются как плюсы, так и минусы. Безусловно в учебниках не должно быть места замалчиванию неприглядных страниц истории, анализ таких событий только способствует формированию ответственного гражданина. И новые учебники оставляют место и время для размышления, как отмечает один из авторов Александр Данилов: «мы даем дискуссионный материал, который поможет ученику сформировать свою точку зрения»²³.

Таким образом мы выделили основные шаги на пути формирования исторической политики в России. На законодательном уровне были инициированы и внедрены поправки, предусматривающие уголовную ответственность за «реабилитацию нацизма». Тем самым Россия продолжила ряд европейских мемориальных законов. Также в Конституцию РФ были внесены поправки, отмечающие значимость политики памяти для формирования государственного единства. В стратегии Безопасности РФ осознается опасность использования истории для манипулирования общественным сознанием. Для противостояния данным тенденциям и необходима продуманная историческая политика. Определенные шаги в сторону ее институционализации были предприняты, открыты Российское историческое общество, Российское военно-историческое общество. Не слишком удачным примером институционализации исторической политики стало формирование Комиссии по противодействию фальсификации истории, проработавшей несколько лет. Все эти мероприятия были проведены в 2000-х гг. без определенного системного подхода, большинство законодательных инициатив не были до конца продуманы, что выразилось в расплывчатости формулировок. Стоит отметить еще несколько причин того, почему

²¹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" - П. Россия в современном мире / КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения: 01.02.2021)

²² История учебника - В "РГ" представили "единый учебник" истории — Российская газета (rg.ru) (дата обращения: 01.02.2021)

²³ Вместо единого учебника по истории появилось целых три - Вместо единого учебника по истории появились целых три (kr.ru) (дата обращения: 01.02.2021)

историческая политика не столь эффективна как внутри страны, так и за ее пределами.

Во-первых, пытаясь идти в русле европейских тенденций, российская историческая политика не может поставить перед собой четкие задачи и цель. Это возможно связано с отсутствием программного документа, используя термины «историческая политика», «историческая правда», «историческая память», «жертвы истории» в официальных государственных документах, у нас нет их четкого определения, что порождает трудности в их толковании. Поэтому выработка определенной концепции исторической политики является актуальной. Во-вторых, несомненна роль исторической политики в формировании образа государства за рубежом. Поэтому дальнейшее совершенствование работы институтов мягкой силы, действующих за границей, (музеи, СМИ, образовательные учреждения) будет способствовать продвижению позитивного образа России и преодолению стереотипов, касаемых в том числе исторического прошлого. В-третьих, необходимо преодоление разногласий между российским и европейским обществом в вопросах освещения истории. Этому могли бы способствовать совместные комиссии историков. Хорошим примером здесь может служить российско-германская комиссия, действующая с 1997 г.

Список литературы:

1. Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Высшие ценности Российского государства - М.: Научный эксперт, 2012. – 624 с.
2. Вместо единого учебника по истории появилось целых три – URL: Вместо единого учебника по истории появились целых три (kr.ru) (дата обращения: 01.02.2021)
3. Гросс Я. Соседи: Истрия уничтожения еврейского местечка - URL: Соседи. История уничтожения еврейского местечка - Гросс Ян: Режим чтения (royallib.com) (дата обращения: 01.02.2021)
4. «История для будущего. Новый взгляд» - URL: «История для будущего. Новый взгляд» | Новости РВИО | РВИО (histrf.ru) (дата обращения: 01.02.2021)
5. История учебника - URL: В "РГ" представили "единый учебник" истории — Российская газета (rg.ru) (дата обращения: 01.02.2021)
6. Конституция Российской Федерации - URL: Конституция РФ в первоначальной редакции, действовавшей с 25.12.1993 по 13.01.1996 (konstitucija.ru) (дата обращения: 01.02.2021)
7. Копосов Н. Память строго режима. История и политика в России - М.: Новое литературное обозрение, 2011. - 320 с.
8. Мараева А.А. Вопросы толкования термина «реабилитация нацизма» применительно к ст.354.1 УК РФ // Вестник Московского университета МВД России - 2019 (4). С.102-104 - URL: Вопросы толкования термина «Реабилитация нацизма» применительно к ст. 354. 1 УК РФ – тема научной

- статьи по праву читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка (cyberleninka.ru) (дата обращения: 01.02.2021)
9. Миллер А. Историческая политика в Восточной Европе начала XXI в. // Историческая политика в XXI в. - М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 648 с.
 10. Наше школьное прошлое - URL: Александр Чубарьян: Нужны общие "рамки" к освещению исторических эпох — Российская газета (rg.ru) (дата обращения: 01.02.2021)
 11. Обращение к историкам – авторам школьного учебника - URL: Обращение к историкам - авторам школьных учебников – аналитический портал ПОЛИТ.РУ (polit.ru) (дата обращения: 01.02.2021)
 12. Польше напомнили об антисемитизме - URL: Польше напомнили об антисемитизме // Jewish.Ru — Глобальный еврейский онлайн центр (дата обращения: 01.02.2021)
 13. Портнягина М.Д. Музеи как институт формирования исторической памяти: на примере Прибалтийских республик. // Межкультурный диалог в современном мире: электронный сборник материалов VI научно-практической конференции с международным участием (г. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2018 года) Казань, 2018. С 52-57.
 14. Портнягина М.Д. Страны Балтии во внешней политике РФ И ФРГ. В 1990-е годы – начале XXI века. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2014. – 166 с.
 15. Президент: Учебники истории должны иметь единую концепцию - URL: Президент: Учебники истории должны иметь единую концепцию — Российская газета (rg.ru) (дата обращения: 01.02.2021)
 16. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 августа 2015 г. N 1561-р г. Москва - URL: Концепция государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий — Российская газета (rg.ru) (дата обращения: 01.02.2021)
 17. Совместная комиссия по изучению новейшей истории российско-германских отношений - URL: Задачи и цели: Deutsch-Russische-Geschichtskommission (rossijsko-germanskaja-komissija-istorikov.ru) (дата обращения: 01.02.2021)
 18. Уголовный кодекс Российской Федерации - URL: УК РФ Статья 354.1. Реабилитация нацизма / КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения: 01.02.2021)
 19. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" - URL: II. Россия в современном мире / КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения: 01.02.2021)
 20. European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe - URL: Texts adopted - Importance of European remembrance for the future of Europe - Thursday, 19 September 2019 (europa.eu) (дата обращения: 01.02.2021)

21. President Bush Attends Dedication of Victims of Communism Memorial -
URL: President Bush Attends Dedication of Victims of Communism Memorial
(archives.gov) (дата обращения: 01.02.2021)

Прищепа Александр Сергеевич

старший преподаватель

Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого

ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ - УЧАСТНИК ТИРАЖИРОВАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В 1980-Е ГГ. В ЛЕНИНГРАДЕ

Аннотация: В СССР производственно-трудо­вой коллектив относили сотрудников индустрии участвующих в обслуживании и развитии промышленного производства. Используя свои умения и навыки, они принимали участие в решении стратегических промышленных задач, стоящих перед заводом в плано­во-хозяйственной структуре экономического уклада страны, выступая единым профессиональным фронтом.

Благодаря проявлению творческой и новаторской активности, представители промышленно-трудо­вого коллектива участвовали в тиражировании научных и технических знаний в Ленинграде.

Ключевые слова: ИТР, ПТК, рабочий, СССР, 1980, производство, народное хозяйство, инженер.

PRODUCTION AND LABOR COLLECTIVE-A PARTICIPANT IN THE REPLICATION OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL KNOWLEDGE IN THE 1980 S. IN LENINGRAD

Summary: In the USSR, the production and labor collective referred to employees of the industry involved in the maintenance and development of industrial production. Using their skills and abilities, they took part in solving strategic industrial tasks facing the plant in the planning and economic structure of the country's economic structure, acting as a single professional front.

Thanks to the manifestation of creative and innovative activity, representatives of the industrial and labor collective participated in the replication of scientific and technical knowledge in Leningrad.

Keywords: ITR, PTC, worker, USSR, 1980, production, national economy, engineer.

Представители производственного трудового коллектива, как в Ленинграде, так и в Советском Союзе в целом, являлись основой экономической и народнохозяйственной жизни общества, которые занимали особое место в материальной и производственной сфере страны.

В конце 1970-х гг. в советском обществе были обобщены представления и идеи о деятельности рабочего и его функциях. Среди прочих можно выделить следующие особенности: 1) преобладание интеллектуальных функций над физическими (интеллектуальная деятельность преобладала над физической –

А.П.); 2) удельный вес отводилось видам работ по использованию сложного типа инструмента. Включая регулирование и наладку средств механизации применяемой аппаратуры и приборов; 3) отмечался высокий уровень подготовки рабочих в теоретических и практических аспектах трудовых умений и навыков; 4) возрастало влияние знаний и умений инженерно-технического труда, включая проектирование, эксперимент, расчеты [1, с. 6].

Рабочий персонал предприятия хорошо знал основы законов механики, гидравлики, пневматики, электротехники, электроники, технической химии и др. Большое значение уделялось наличию связей с фундаментальными теоретическими науками: математика, физика, химия, которые помогали формировать общетехнические понятия. В виду данного вида деятельности выполнялись работы по получению новых образцов материалов, производилось моделирование деталей и механизмов, а также выполнялись работы по макетированию.

Начальник отдела технического обучения ОНПО «Пластполимер» (г. Ленинград) А.Ф. Архипов, при открытии курсов в объединении еще в 1968 г., подчеркнул, что данное начинание необходимо для достижения высоких темпов организации труда и ускорения работ по внедрению научных разработок в советскую промышленность [1, с. 57]. При этом курсы открылись и были доступны только мастерам производства, работающим на Объединении.

Начиная с 1980 – х гг., производственный коллектив выступал в роли катализатора планового перехода народного хозяйства на интенсивный метод промышленного производства [2, с. 4]. Являясь главным звеном в экономической системе страны, производственный коллектив ставил перед собой задачу: обеспечение эффективного управления заводом и стремлении к объединению предприятий по их хозяйственной специализации и ориентации на спрос товара.

В 1980-е гг. появился новый фактор в индустриальном и научно-техническом потенциале, такой как интеграция производства [2, с. 14-15]. В реальности стали происходить процессы по интенсификации различных сфер в единое звено: наука – производство – экономика. Это значит, что научно-производственные комбинаты, предприятия и заводы должны были формировать кластер, т.е. единый производственно-хозяйственный комплекс, включая производство, научно-исследовательские бюро и подготовку кадров. При этом формирование новых видов промышленных производств ориентировалось на потребителя, занимая свою нишу в хозяйственно-экономической структуре государства. Опираясь на слова доктора экономических наук Ю. В. Субоцкого, можно сказать, что если в дальнейшем предприятия страны не будут встроены в новую модель хозяйственных отношений, по примеру указанной выше, то эффективность их сведется к нулю и скорее всего оно будет к 1990 гг. [3] поглощено другим производственным объединением.

ПТК (производственно-трудоу коллектив) в ходе своей профессиональной деятельности должны были решать следующие задачи:

1. Участвовать в обновлении средств производства, включая замену оборудования ее доработку и усовершенствование;
2. Повышать квалификацию и образование, включая научно-исследовательскую деятельность;
3. Тиражировать и популяризовать научную и техническую деятельность;
4. Обеспечивать равномерную загруженность производства и участвовать в распределении всего объема работы производственных мощностей.

При этом стоит задать вопрос, а для чего все это делалось? В первую очередь организационно-экономические преобразования нужны были для формирования новых промышленных центров индустрии. Во – вторых, обновленное производство влияло на качество выпускаемой продукции и повышало динамику выпуска товара. В - третьих, при наращивании темпов производства повышалась значимость и роль промышленно-производственного персонала [2, с. 52-54]. При этом в структуре промышленных производств рабочий - сотрудник завода воспринимался как член коллектива с полноценными формами влияния, способного управлять, улучшать производственный процесс, укрепляя коллективный дух [4]. Наряду с этим можно сказать, что происходило овеществление живого труда человека, как специалиста. Следовательно, его умения и навыки воплощались через творческое созидание, духовное начало переходило в материальное [5].

Вначале 1980 г. на страницах ленинградских газет стали появляться материалы о работе Пленума ЦК КПСС от 27 ноября 1979 г., на котором обсуждались и задачи, стоявшие перед трудовыми коллективами страны в 1980г. [6]. Необходимо сказать, что сотрудники научно-производственного объединения «Пролетарский завод» вначале 1980-х гг. обратили внимание на решение заседания членов Пленума ЦК касательно предложений направленных на повышение трудовой и производственной эффективности [6].

Немного позже сотрудники цеха №20 провели партийное собрание, в ходе которого члены трудового коллектива раскритиковали действующую модель управления администрации цеха и указали на ее отклонения согласно от решений принятых на Пленуме ЦК. Ранее был создан участок металлорежущих и металлообрабатывающих станков с ЧПУ, в котором установлены два станка, выполнявшие роль обрабатывающего центра. Данные типы механизмов напрямую влияли на увеличение объемов производства. Но эти устройства применялись редко, т.к. слесари не имели в достаточном количестве комплектующих деталей. В итоге, инициативная группа цеха попросила представить отчеты о собраниях, проводимых в цехах ранее. Оказалось, что на коллективных обсуждениях начальников и мастеров участков никто не слушал,

и их мнение не учитывалось при составлении графика выпуска работ и планов по загруженности цеха предприятия [7].

Но были и другие позитивные начала на Александровском заводе. Так, сотрудники 14-го заготовительного и 26-го механосборочного совместными усилиями установили и зафиксировали график выпуска продукции, а начальник цеха В.А. Иванов предложил создать специальные бригады, которые должны будут отвечать за соблюдение графиков по выпуску продукции в цехах.

В заключение статьи следует отметить, что благодаря новому техническому перевооружению и выбранному курсу на обновление производства ПТК, сотрудники завода от рядового рабочего до ИТР стремились к общей цели. В журнале «Социологические исследования» за 1980 г. были представлены данные, подтверждающие сказанное выше. В результате проведенной работы выяснилось, что рабочие и ИТР в Советском Союзе на 80% имели достаточно близкие взгляды на изменения, происходящие в структуре производства [8].

Список литературы:

1. Подготовка квалифицированных рабочих в вечерних (сменных) профтехучилищах и на производстве. Саратов. Изд-ва Саратовского ун-та. 1978. 71 с.
2. Производственный трудовой коллектив (вопросы политической экономии) / Под. Ред. В.Д. Камаева. М.: Экономика, 1983. с. 4.
3. Субоцкий Ю.В. Развитие управления производством в одиннадцатой пятилетке. М.: Знание, 1981. 64 с.
4. Омаров А. М. Социалистический трудовой коллектив. М. Политиздат, 1980. с. 13-14.
5. Еремин А. Субъективный фактор в политической экономии социализма. – Вопросы экономики. 1981. № 10, с. 6.
6. РГАНИ. Пленумы Центрального Комитета ВКП(б)-КПСС. Оп. 3; 510–520 ед. хр. «Пленум ЦК КПСС (27 ноября 1979 г.)». Электронный ресурс: <http://guides.rusarchives.ru/node/27887>. Дата обращения 29.10.2020.
7. Блинов О. Инициатива сильно поддержкой. Вечерний Ленинград №1 (15991). 2 января 1980 г.
8. Социологические исследования. М. 1980. № 2, с. 111-112.

Пулятова Эмилия Георгиевна

кандидат исторических наук, профессор

Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта

СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКО-ЮЖНОАМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

Аннотация: В статье рассматривается история становления дипломатических отношений между Россией и странами Южной Америки. В середине 80-х годов XIX в. сформировались все предпосылки к установлению дипломатических и торговых связей со странами Южной Америки.

Значительную роль в этом процессе сыграл дипломат, писатель и путешественник А.С. Ионин. Ему принадлежит заслуга установления дипломатических отношений России с Аргентиной (1885) и Уругваем (1887). Основным его трудом стала книга «По Южной Америке».

Статья написана на основе исторических источников: архивных материалов, мемуаров и воспоминаний современников.

Ключевые слова: дипломатические отношения, южноамериканские страны, верительные грамоты, посланник, генеральный консул, посредническая торговля.

THE FORMATION OF RUSSIAN-SOUTH AMERICAN RELATIONS AT THE END OF THE NINETEENTH CENTURY

Summary: The article examines the history of the formation of diplomatic relations between Russia and the countries of South America. In the mid-80s of the XIX century, all the prerequisites for the establishment of diplomatic and trade relations with the countries of South America were formed.

The diplomat, writer and traveler A. S. Ionin played a significant role in this process. He is credited with establishing diplomatic relations between Russia and Argentina (1885) and Uruguay (1887).

His main work was the book "On South America", which was written based on correspondence with friends and reports to the Ministry of Foreign Affairs.

The article is written based on historical sources: archival materials, memoirs of contemporaries.

Keywords: diplomatic relations, South American countries, credentials, envoy, consul general, intermediary trade.

Придерживаясь принципа легитимизма, Россия вплоть до середины XIX в. отклоняла попытки республик Южной Америки вступить с ней в дипломатические отношения. Торговля через посредников велась только с Бразилией, хотя многие русские предприниматели и государственные деятели

еще в начале века понимали значение связей России с южноамериканскими странами. Так, в 1846 -1847 гг. были установлены равные корабельные сборы и ввозные пошлины в русских и бразильских портах, в 1857 г. подписано соглашение с Венесуэлой. В 1874 г. в Петербург прибыл посланник Перу в России Хосе Антонио де Лавалье. Сближение России с Перу объяснялось весом и влиянием этой страны, обладавшей большой территорией и богатыми природными ресурсами, относительной политической устойчивостью¹. В мае 1874 г. в Петербурге был подписан Трактат о торговле и мореплавании между Россией и Перу², а в январе 1875 г. в Петербурге же состоялся обмен ратификационными грамотами³.

Однако российско-южноамериканские дипломатические отношения характеризовались нестабильностью, эпизодическим характером торговли, практическим отсутствием дипломатических представительств (кроме Бразилии)⁴.

Развитие производительных сил и увеличившаяся трудовая эмиграция, заставила обратить особенное внимание на южноамериканский регион российские правительственные круги. В середине 80-х годов XIX века сформировались все предпосылки к установлению дипломатических и торговых отношений России с такими странами Южной Америки, как Аргентина, Бразилия, Уругвай, Парагвай, Чили, что было обусловлено растущим экономическим и политическим потенциалом региона.

Особенную роль в установлении дипломатических отношений России со странами Южной Америки сыграл российский дипломат и писатель Александр Семенович Ионин. В июле 1883 г. А.С. Ионин назначен чрезвычайным посланником в Бразилии, с 1885г. выполняет эту миссию в Аргентине, а затем и в Уругвае (1887). В Южной Америке он пробыл до 1889 г. В 1891-1893 гг. дипломат участвует в международных конференциях в Венеции и Дрездене; в 1894 г. направлен чрезвычайным посланником в Швейцарию. Скончался А.С. Ионин 21 мая 1900 г., погребен в Александро-Невской Лавре.

Известность А.С. Ионину принесла не только его дипломатическая деятельность, но и талант писателя. Его перу принадлежит ряд интересных очерков по географии и этнографии, опубликованных в «Известиях Императорского русского географического общества». Основным его трудом

¹ Сизоненко А.И. Становление русско-аргентинских отношений // Россия, СССР – Аргентина: 100 лет отношений. Сб. статей / Сизоненко А.И. 1985. С. 5.; Он же. 100 лет отношений России и Аргентины // Латинская Америка 1985. №5. С. 61-73; Он же. Россия и Латинская Америка: История Латинской Америки: 70-е гг. 1918 г. М., 1993. С. 393.

² Сборник торговых договоров, заключенных Россией с иностранными государствами. СПб. 1912. С. 94,95,125, 419.

³ Там же. С. 419.

⁴ Комиссаров Б.Н. У истоков русско-бразильских отношений. С.7-61.

стала книга «По Южной Америке»⁵, которая была написана на основе переписки с друзьями и донесений в Министерство иностранных дел.

По прибытии в Южную Америку, Ионин знакомится с экономическим и политическим положением южноамериканских стран. В марте 1885 г. он приглашен на открытие железной дороги из порта Парангуа в город Куритиба в провинции Парана. В донесениях из Бразилии в Министерство иностранных дел дипломат неоднократно отмечает значительный экономический рост Южной Америки.

В августе 1885 г. Ионин докладывает в МИД Н.К.Гирсу, что Аргентина делает необыкновенные успехи и становится одной из ведущих стран региона, в некоторых направлениях превосходя Бразилию⁶. Общение Ионина с аргентинскими дипломатами убедило его в заинтересованности правительства Аргентины в установлении экономических и дипломатических отношений с Россией; последние обращали внимание на тот факт, что Россия и Аргентинская республика, являясь конкурентами на международном рынке, могут «подать друг другу руку, чтобы из соперников превратиться в союзников и конкурировать с Северной Америкой и Австралией»⁷. Как реалист, Ионин выражал некоторые сомнения в возможности осуществления подобных планов, ссылаясь на отсутствие у России и Аргентины торгового флота, но все же считал вполне своевременной постановку вопроса об установлении дипломатических отношений. «Все великие державы имеют в Аргентине своих посланников. Было бы не бесполезно, - писал он в министерство, - снабдить меня на всякий случай кредитивными грамотами к правительству Аргентинской республики и таким образом, установить прецедент, по которому посланник в Рио считался бы таковым и в Буэнос-Айресе при обязательном проводить там один месяц в году»⁸.

22 октября 1885 г. А.С. Ионин назначается чрезвычайным посланником при Аргентинской республике с сохранением должности посланника в Бразилии⁹, и в марте 1886 г. уезжает в Аргентину для вручения верительных грамот¹⁰. Проехав уругвайскую пампу до Монтевидео, он оттуда следует в Буэнос-Айрес.

Вступление в должность российского посланника в Аргентине А.С. Ионин описал в письме к товарищу министра иностранных дел А.Е.Влангали: «Здесь нас мало знают, конечно, но симпатизируют как почти всюду в

⁵ Ионин А.С. По Южной Америке В 4-х томах. СПб. 1892.; О Путешествии Ионина А.С. в Парагвай см.: Альперович М.С. Первый диктатор на Рио-де-ла-Плата и российское общественное мнение (XIX в.) // Латинская Америка. М., 2004. № 1. С. 46-53.

⁶ АВПРИ. Ф. Канцелярия (далее - К) .1885. Д. 88. Л. 62-63об.

⁷ Там же. Ф. К. Л. 64-64об.; Субелсу Г. Траектория многовековых связей между Аргентиной и Россией: действующие лица, идеи и интересы - «Санкт-Петербург – окно в Ибероамерику». М., 2003. С. 158-170.

⁸ АВПРИ. Ф. К. 1885. Д. 88. Л.65-66.

⁹ АВПРИ, Ф. ДЛС и ХД, Формулярные Списки Чиновников (Ф.С.Ч.) 1856-1900. Д. 1557. Л. 11 об.; Сизоненко А.И. Становление отношений со странами Латинской Америки. М., 1981; Он же. Становление русско-аргентинских отношений. М., 1985. С.5.

¹⁰ АВПРИ. Ф.К. 1886. Д. 88. Л. 33.

Америке, и меня приняли очень любезно, а из Монтевидео доставили в Буэнос-Айрес совершенно торжественно – на военном фрегате (единственном) В Аргентинской республике»¹¹. В этот свой приезд в Аргентину Ионин познакомился с генеральным консулом Дании в Аргентине П. Кристоферсенем; согласившимся выполнять аналогичные обязанности и для России. Ионин рекомендовал Кристоферсена как «человека вполне умного, надежного и пользующегося большим влиянием в стране»¹².

Завершая пребывание в Буэнос-Айресе, Ионин докладывал в МИД: «Что касается установления дружественных и постоянных отношений с Аргентинской республикой, то достигнуть этого весьма нетрудно. Тогда как для морских держав Европы, корыстно заинтересованных в ее делах, усиление этой страны опасно - для нас одних оно выгодно»¹³. Безусловно, в России не могли не учитывать значения Южной Америки и в, частности, Аргентины в российской политике. В уже цитируемом нами письме А.Е. Влангали, Ионин сообщал: «Я предоставляю себе отдать официальный отчет о моем вступлении в должность Посланника в сих степях, о виденном и слышанном здесь (это для нас не бесполезно узнать, ибо здесь растет не по дням, а по часам сильный будущий конкурент России)»¹⁴.

В Аргентине рассматривался вопрос о посланнике в Россию. На это место прочили бывшего министра иностранных дел Г.Ортиса, но последний отказался от почетной, но удалявшей его от политической карьеры на родине миссии. Еще раньше, в марте 1887 г., П. Кристоферсен, докладывал А.С. Ионину о предполагаемом назначении на пост посланника бывшего президента генерала Х. Рока, причем аргентинская сторона просила держать назначение в тайне, так как это обстоятельство, по ее мнению, может вызвать «недоумение в ряде стран, особенно в Бразилии»¹⁵. В результате в Петербург поехал К.Кальво (посланник Аргентины в Берлине). Четвертого января 1889 г. в Аничковом дворце состоялось торжественное вручение верительных грамот¹⁶.

В 1888-1889 гг. Ионин предпринял длительное путешествие по Южной Америке. В донесении Н.К.Гирсу (октябрь 1888 г.) Ионин докладывает, что выезжает из Рио-де-Жанейро с целью изучения портов Южной Америки и предполагает посетить Монтевидео, Буэнос-Айрес, Чили и Боливию.

В личном письме к старшему советнику МИД В.Н.Ламздорфу он сообщает: «Я хочу посвятить Вас в свои планы. Я остановлюсь в Монтевидео на две недели – там вручаю свои верительные грамоты двухлетней давности. Потом я еду в Буэнос-Айрес ... живу там до конца года. Покинув Буэнос-Айрес, я еду на Тихий океан»¹⁷.

¹¹ АВПРИ. Ф. Влангали Д. 18. Л. 74-75об.

¹² РГА ВМФ (Российский государственный архив Военно-морского флота) Ф. 417. Оп. 1 Д. 284. Л. 17 об.

¹³ АВПРИ.Ф. К. 1886 Д. 88. Л. 43 – 44об.

¹⁴ АВПРИ. Ф. Влангали, Д. 18, л. 74 об – 75 об.

¹⁵ АВПРИ. Ф. К. 1887. Д. .84 . Л. 30-31 об.

¹⁶ РГИА (Российский государственный исторический архив) Ф. 473. Оп., 2. Д. 79. Л. 3.

¹⁷ Цит. по: Шур Л.А. Россия и Латинская Америка М., 1964. С. 95.

Прибыв в Аргентину, Ионин был поражен переменами, которые произошли в стране за два с половиной года его отсутствия: «В недалеком будущем южная оконечность Америки, если развитие ее пойдет вперед с такою же быстротой, как теперь, конечно, представит для международных отношений не последний интерес – здесь и в Чили развивается сила, которая предназначена играть роль, а потому взгляд здешних политиков на дружбу с Россией может быть принят в соображение»¹⁸.

А.С. Ионин был инициатором установления дипломатических отношений с Уругваем. О необходимости назначить посланника дипломат неоднократно писал в Петербург. Президент Уругвая при встрече с Иониным выразил свою глубокую симпатию к России и сожаление о том, что Россия не аккредитовала посланника и при Уругвайской республике. В марте 1887 г. дипломатические отношения с Уругваем были установлены, должность чрезвычайного посланника выполнял А.С. Ионин¹⁹.

Путешествуя по Чили, Ионин встретил там российское военное судно: «Я был приятно удивлен, встретив в порту русское военное судно, клипер «Крейсер», под командованием г-на. Безобразова, и тем более это было приятно, что только что недели две передо мною, этот смелый командир прошел в Тихий океан тем же путем, как и я, т.е. через Чилийский архипелаг»²⁰.

Россия прерывает дипломатические отношения, с Бразилией после провозглашения в стране республики, а А.С. Ионин возвращается в Петербург. Посланником в Аргентине и Уругвае дипломат числился до 1892 г.

Значительна роль А.С. Ионина в установлении российско-аргентинских отношений. Россия и Аргентина - страны сходной сельскохозяйственной структуры - выступали на мировом рынке как крупные поставщики сельскохозяйственной продукции. Обоюдный интерес вызывался возможностью взаимовыгодной торговли. Россия, не имея в Аргентине инвестиций, не эксплуатировала природных богатств страны и могла рассматриваться как партнер «на равных».

В 1895 г. в связи с назначением нового посланника и вручением Иониным отзывных грамот, Хулио Рока, замещавший болевшего президента, писал Александру III: «Я рад воспользоваться случаем, чтобы уверить Ваше Величество, что господин Ионин сумел приобрести уважение и расположение правительства Аргентинской республики»²¹

В конце XIX века намечается некоторое расширение дипломатических представительств. Прибывший в 1895 г. в Аргентину посланник России М.Н. Гирс устроил резиденцию в Буэнос-Айресе (ранее резиденция находилась в Рио-де-Жанейро). Сменивший М.Н. Гирса в 1898 г. А.Шпейер вновь постоянно жил в Бразилии. В конце XIX в. усилилась интеграция стран Южной Америки в

¹⁸ АВПРИ. Ф. К. 1887. Д. 83.Л. 97-97 об.

¹⁹ АВПРИ, ф. К, 1889. Д.. 14-а. Л. 41.

²⁰ Ионин А.С. Указ.соч. Т 3 .С. 169.

²¹ АВПРИ. Ф. К. 1895. Д.. 5. Л. 41.

систему мирового хозяйства, выявившая экономическое отставание этого региона от США и передовых Европейских стран.

В этот же период южноамериканские страны стремились расширить свое представительство в России. В 1889 г. в Россию прибыл аргентинский посланник Карлос Кальво. Декретом от 31 декабря 1898г. посланником в Россию был назначен генерал Люцио Викториано Мансилья, исполнявший аналогичные обязанности в Германии и Австрии. Если в 1889г. консульства Аргентины находились только в Петербурге и Риге, то к 1893 г. и в Гельсингфорсе, а в 1908 г. – в Петербурге, Риге, Варшаве, Гельсингфорсе, Либаве, Одессе. Консульство Уругвая находились не только в столице, но и в Таганроге.

Сам факт установления дипломатических отношений явление знаменательное, несмотря на значительные сложности: Россия и Аргентина – страны сходной сельскохозяйственной структуры выступали на мировом рынке как крупные поставщики сельскохозяйственной продукции, конкуренцию, посредническую торговлю, отсутствия прямых паромных сообщений, страны рассчитывали на взаимовыгодное сотрудничество.

Невозможно переоценить роль, которую сыграл А. С. Ионин в становлении дипломатических отношений России со странами Южной Америки, в частности, с Аргентиной и Уругваем, заложив таким образом традицию дружбы, сотрудничества и уважения между народами.

Список литературы:

1. Белов Д. В. А.С. Ионин: путешествия по Южной Америке в 1886-1889гг// Великие русские экспедиции. Русские географы в Латинской Америке. Хроника путешествий XIX – первой половины XX века – М.: АСТ, 2014. - 376с
2. Божкова, С.Г. Дипломаты и консулы стран Латинской Америки в Санкт-Петербурге в XIX - начале XX вв. // Международный форум «Санкт-Петербург – окно в Иberoамерику»: сб. докладов. – М., 2003. – С. 384-390.
3. Глинкин, А.Н. Страны Латинской Америки в международных отношениях (70-е годы XIX в. – 1918 год) // История Латинской Америки. – М.: Наука, 2003. - С.363-381.
4. История Латинской Америки: 70-е гг. XIX в. – 1918 г. / под. ред. Ларина Е.В., Глинкина А.Н. – М.: Наука, 1993. – 510 с.
 - а. Итоги и задачи изучения внешней политики России / под ред. А.Л. Нарочницкого, Л.А. Никифорова, В.С. Васюкова. – М.: Наука, 1981. – 386 с.
5. Комиссаров, Б.Н. Реконструкция истории российско-бразильских отношений итоги и перспективы (1985-2003 гг.) // Санкт-Петербург – окно в Иberoамерику: сб. докладов. – М.: ИЛА РАН, 2003. - С. 135-153.
6. Мартынов Б.В. «Экзотические крейсера»: как они исковеркали судьбы России// Латинская Америка – 2019 - №6 - С. 58-75.

- a. Мосейкина, М.Н. К вопросу о периодизации российско-латиноамериканских связей // Латинская Америка. – 1998. – № 1. – С. 107-108.
7. Путьтова Э.Г. Россия и Южная Америка на рубеже веков: в поисках союзников // Война и мир в Отечественной и мировой истории: материалы международной конференции – Санкт-Петербург- 2020. – С.510-517
8. Путьтова Э.Г. «Здесь нас мало знают» (Россия и Южная Америка на международной арене в начале XX века) // Династия Романовых: 400 лет в истории России: материалы международной научной конференции- Санкт-Петербург – 2013. - С.271-275
9. Филимонова, Е.В. Российский дипломат А.С. Ионин (1837-1900) // Новая и новейшая история. – 1992. – № 6. – С. 111-132.

Рабуш Таисия Владимировна

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ДВА «ПАМЯТНЫХ МЕСТА» ЖИЗНИ И СМЕРТИ КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО: ПЕРЕСЛАВЛЬ-ЗАЛЕССКИЙ И ВЛАДИМИР

Аннотация: Статья описывает историко-архитектурные памятники центральной площади города Переславля-Залесского (Ярославская область) и Рождественского мужского монастыря во Владимире. Эти два места имеют самое прямое отношение к началу и к концу жизни князя Александра Невского – он родился в Переславле, а его мощи на протяжении нескольких сотен лет пребывали во владимирском монастыре Рождества Богородицы. По мнению автора, необходима популяризация и реклама этих мест как связанных с жизнью одного из самых выдающихся деятелей русской истории – в том числе с позиции разработки их туристического потенциала и привлечения туда туристов и паломников.

Ключевые слова: Александр Невский, Спасо-Преображенский собор, Переславль-Залесский, Рождественский мужской монастырь, монастырь Рождества Богородицы, святыни России, русские монастыри и храмы, туризм в России.

TWO “MEMORABLE PLACES” OF THE LIFE AND DEATH OF PRINCE ALEXANDER NEVSKY: PERESLAVL-ZALESSKY AND VLADIMIR

Summary: The article describes the historical and architectural monuments of the central square of the city of Pereslavl-Zalessky (Yaroslavl region) and the Rozhdestvensky monastery in Vladimir. These two places are most directly related to the beginning and the end of the life of Prince Alexander Nevsky – he was born in Pereslavl, and his relics for several hundred years stayed in the Vladimir monastery of the Nativity of the Virgin. According to the author, it is necessary to popularize and advertise these places as connected with the life of one of the most prominent figures in Russian history, including developing their tourist potential and attracting tourists and pilgrims there.

Keywords: Alexander Nevsky, Transfiguration Cathedral, Pereslavl-Zalessky, Rozhdestvensky Monastery, Monastery of the Nativity of the Virgin, shrines of Russia, Russian monasteries and temples, tourism in Russia.

Настоящая статья не ставит перед собой цели провести серьезное исследование с глубокими выводами – скорее, это просто набросок, призванный познакомить читающего эти строки с некоторыми эпизодами из

жизни знаменитого русского князя Александра Ярославича Невского и совершить виртуальную «экскурсию» по двум местам, связанным с Александром Невским: Переславлю-Залесскому, где родился князь (центр города), и Рождественскому мужскому монастырю во Владимире, где после его смерти были упокоены мощи князя. Интересно то, что эти историко-архитектурные памятники исследованы далеко не в полной степени – так, про ансамбль центральной площади Переславля-Залесского можно прочесть в очень небольшом количестве работ¹, а что касается трудов про мужской монастырь Рождества Богородицы во Владимире, то их так же немного². И в этих работах не подчеркивается особая связь этих мест с личностью и жизнью Александра Невского, а рассмотрена лишь их архитектура и история. Тем не менее, автором была найдена небольшая статья об исторической памяти личности Александра Ярославича, выражаемой в скульптуре и архитектуре, и эта статья посвящена российским памятникам князю Александру Невскому – но в ней рассматривается в основном скульптура (от монументов до малых форм)³. Работ же, изучающих связанные с жизнью князя архитектурные памятники, обнаружить не удалось.

Итак, перейдем к теме статьи. Как сообщают летописные сведения, весной 1221 г.⁴ в семье переяславского князя Ярослава (в крещении Феодора) Всеволодовича и его супруги княгини Ростиславы (Феодосии) Мстиславны родился второй сын, получивший имя Александр, и произошло это в городе Переславль-Залесский. «Перенесемся» же в этот город, к тому месту, где младенец Александр впервые увидел свет.

В центре древнего русского города (основан Юрием Долгоруким в 1152 г.), омываемая рекой Трубеж, находится небольшая (по современным меркам) площадь в окружении старинных земляных оборонительных валов, имеющая название Красная, знакомое всем по именованию центральной площади Москвы, столицы России. Но самым первым московским князем, родоначальником московской ветви Рюриковичей станет один из будущих сыновей Александра Невского, Даниил Александрович, и это произойдет лишь

¹ *Беляев, Л. А.* Переяславль-Залесский: Спасо-Преображенский собор // *Древняя Русь в средневековом мире*. – М., 2015. – С. 597; *Васильев, С. Д.* Памятники зодчества XII века в Переславлe-Залесском. – Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1966. – 29 с.; *Пэнэжко, О.* Храмы и монастыри г. Переславля-Залесского и окрестностей. – Владимир: б.и., 2005. – 287 с.

² *Беляев, Л. А.* Рождественский (Рождества Богородицы?) монастырь во Владимире на Клязьме: Рождественский собор // *Древняя Русь в средневековом мире*. – М., 2015. – С. 682–683; *Тимофеева, Т. П.* Владимирские соборы // *Русская история*. – 2011. – № 1-2. – С. 14–21. *Буланин, Д. М.* Владимирский Рождественский монастырь как культурный центр Древней Руси // *Труды отдела древнерусской литературы*. – 1981. – Т. 36. – С. 71–79.

³ *Романцова, Е. Б., Бражник, В. Д.* Память о святом благоверном и великом князе Александре Невском в малых архитектурных формах // Александр Невский: Запад и Восток, Историческая память народа. Материалы ежегодных Митрофановских церковно-исторических чтений. – Воронеж: издательство Воронежского государственного университета, 2020. – С. 250–253.

⁴ *Кучкин, В. А.* О дате рождения Александра Невского // *Вопросы истории*. – 1986. – № 2. – С. 174–176; *Кучкин, В. А.* Александр Невский – государственный деятель и полководец средневековой Руси // *Отечественная история*. – 1996. – № 5. – С. 18–33.

спустя полвека после рождения Александра Ярославича. А пока что мысленно задержимся в древнем Переславле и осмотрим Красную площадь в деталях.

На Красной площади на протяжении ряда веков находился Переславский Кремль, от которого сейчас сохранились только мощные земляные валы высотой до 12 метров. Жемчужина Переславля и несомненно главное украшение Красной площади – домонгольский одноглавый Спасо-Преображенский собор, белый и стройный, словно парящий среди земляных валов. Это старейший домонгольский храм центральной России: он был возведен в 1152–1157 гг. Собор невелик размерами и строг, и даже сейчас напоминает древнерусского воина, одетого в блестящий доспех. Интересно то, что потертая временем мемориальная табличка на стене собора сообщает «здесь, возле собора, в княжьих теремах, 30 мая 1220 года родился великий русский полководец князь Александр Ярославич Невский» – и автор обращает особое внимание на этот текст (виденный им лично при посещении Переславля-Залесского) потому, что датой рождения князя длительное время считался 1220 год, но согласно уточненным данным⁵, это все же 1221 год. Следовательно, табличка появилась на стене собора еще до уточнения года рождения князя Александра.

Здесь же, на Красной площади и у стен древнего белоснежного собора, стояли княжеские палаты, в которых и появился на свет Александр Ярославич, будущее «солнце земли Русской»; крещен был князь предположительно как раз в соборе Спаса Преображения. Конечно же, деревянные палаты – как и практически все гражданские постройки домонгольской Руси – не пощадило время, но зато благодарные потомки в 1958 г. практически рядом с собором установили бюст Александра Невского авторства скульптора С. М. Орлова, где князь изображен в облачении средневекового русского воина. И сейчас это всё – древние земляные валы, река Трубеж в «тылу», белокаменный собор Спаса Преображения и памятник князю Александру Ярославичу – воспринимаются как единый цельный ансамбль, который будто бы «был» здесь всегда.

А вот в остальном князь Александр, пояись он сейчас на Красной площади Переславля, вряд ли узнал бы родные места – потому что по периметру площади за истекшие после смерти Александра Ярославича века были выстроены новые здания. Это, прежде всего, красивая шатровая церковь Петра Митрополита, возведенная в XVI в.; и ансамбль упраздненного женского Сретенского Новодевичьего монастыря, состоящий из двух нарядных храмов первой половины XVIII в.: церкви Сретения Владимирской иконы Божией Матери и церкви, освященной собственно в честь святого благоверного князя Александра Невского. Сохранилась и невысокая монастырская ограда. На берегу Трубежа, у высоких валов и стен белокаменного древнего Спасо-Преображенского собора веет тишиной и покоем.

Но теперь перенесемся в другой древний город центральной России – Владимир. Почему же именно Владимир?

⁵ Там же.

Как известно по источникам, князь Александр Невский умер в городе Городец (в настоящее время районный центр Нижегородской области), возвращаясь из поездки в Золотую Орду в ноябре 1263 г. В 1547 г., в начале правления своего прямого потомка царя Ивана Грозного, на Московском поместном Соборе князь был причислен к лику святых, а в 1724 г. по велению императора Петра I мощи Александра Невского были перенесены в новую столицу страны город Санкт-Петербург, где они и находятся поныне, покоясь в Троицком соборе Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры. Но после смерти в Городце тело князя сразу же было перевезено во Владимир, где и находилось вплоть до его перенесения в 1724 г. в Санкт-Петербург. А если быть еще более точным, то на протяжении более чем 450 лет мощи князя Александра Невского пребывали в Рождественском (Рождества Богородицы) мужском монастыре города Владимира. И теперь точно так же, как мы совершили виртуальную «прогулку» по Красной площади Переславля-Залесского, мы совершим аналогичное небольшое путешествие по Богородице-Рождественскому монастырю Владимира.

Монастырь основан еще до рождения князя Александра Невского, в конце XII в., и на протяжении столетий он был одним из культурных и духовных центров Руси, в его стенах велось летописание⁶. Сейчас золотые купола и белые стены монастыря – это практически первая историческая достопримечательность города, которую видит человек, прибывающий во Владимир на поезде – потому, что монастырь находится на холме, который словно возвышается над авто- и железнодорожным вокзалами и привокзальной площадью. О том, что монастырь стал местом последнего упокоения Александра Ярославича, сейчас напоминает лишь мемориальная доска на наружной стене, со стороны Большой Московской улицы – центральной магистрали Владимира. Территория монастыря, доступная для посещения мирянам, невелика, и никаких домонгольских храмов, к сожалению, не сохранилось. Нынешний главный монастырский собор Рождества Богородицы восстановлен в конце 1990-х – первой половине 2000-х гг., а предыдущий собор Рождества Богородицы, построенный в середине XIX в. как копия древнего домонгольского собора, был снесен летом 1930 г., несмотря на протесты профессиональных архитекторов, в том числе знаменитого реставратора П. Д. Барановского.

Соответственно, в первые же годы советской власти монастырь прекратил свое действие в качестве религиозного учреждения – с 1918 г. на его территории был размещен отдел ВЧК (позже поочередно отдел ОГПУ, НКВД и КГБ), и прямо здесь же, на заднем дворе, производились расстрелы приговоренных арестованных и организовывались их захоронения. Об этих печальных страницах истории древней святыни сейчас напоминает небольшой памятный белоснежный крест в глубине территории монастыря, установленный с внутренней стороны стены, и мемориальная доска на внешней стене. В 1991 г.

⁶ Буланин, Д. М. Владимирский Рождественский монастырь как культурный центр...

обитель была передана верующим, и началось ее восстановление. Помимо главного собора Рождества Богородицы, на территории монастыря после 1991 г. также построены: собор Рождества Христова (1993 г.), часовня Иверской иконы Божьей Матери (2003 г.), Никольская часовня (2004 г.), церковь князя Александра Невского с колокольной и костницей (2005 г.) и церковь Иоанна Предтечи (2011 г.)⁷. Также на территории монастыря действует Владимирская Свято-Феофановская духовная семинария.

Но несмотря на то, что Рождественский монастырь находится в историческом центре города, буквально в пяти – десяти минутах пешком от домонгольских Успенского и Дмитриевского соборов – он тих и уединен, и не пользуется большой популярностью у туристов. Время словно застыло в его белых стенах.

Вывод можно сделать только один: необходима дальнейшая популяризация этих двух мест, нужно рассказывать и писать об их самой прямой связи с жизнью Александра Невского и, возможно, разрабатывать специализированные туры, что могло бы стать интересной задачей для специалистов по организации исторического туризма.

Список литературы:

1. Беляев, Л. А. Переяславль-Залесский: Спасо-Преображенский собор // Древняя Русь в средневековом мире. – М., 2015. – С. 597.
2. Беляев, Л. А. Рождественский (Рождества Богородицы?) монастырь во Владимире на Клязьме: Рождественский собор // Древняя Русь в средневековом мире. – М., 2015. – С. 682–683.
3. Буланин, Д. М. Владимирский Рождественский монастырь как культурный центр Древней Руси // Труды отдела древнерусской литературы. – 1981. – Т. 36. – С. 71–79.
4. Васильев, С. Д. Памятники зодчества XII века в Переславле-Залесском. – Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1966. – 29 с.
5. Кучкин, В. А. Александр Невский – государственный деятель и полководец средневековой Руси // Отечественная история. – 1996. – № 5. – С. 18–33.
6. Кучкин, В. А. О дате рождения Александра Невского // Вопросы истории. – 1986. – № 2. – С. 174–176.
7. Пэнэжко, О. Храмы и монастыри г. Переславля-Залесского и окрестностей. – Владимир: б.и., 2005. – 287 с.
8. Романцова, Е. Б., Бражник, В. Д. Память о святом благоверном и великом князе Александре Невском в малых архитектурных формах // Александр Невский: Запад и Восток, Историческая память народа. Материалы ежегодных Митрофановских церковно-исторических чтений. – Воронеж: издательство Воронежского государственного университета, 2020. – С. 250–253.

⁷ Храмы монастыря // Сайт Богородице-Рождественского монастыря, г. Владимир. – URL: http://monastery.vladimir.ru/монастырь/храмы_монастыря/ (дата обращения: 01.03.2021 г.).

9. Тимофеева, Т. П. Владимирские соборы // Русская история. – 2011. – № 1-2. – С. 14–21.
10. Храмы монастыря // Сайт Богородице-Рождественского монастыря, г. Владимир. – URL: [http://monastery.vladimir.ru/монастырь/храмы монастыря/](http://monastery.vladimir.ru/монастырь/храмы_монастыря/) (дата обращения: 01.03.2021 г.).

Радиков Иван Владимирович

доктор политических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

ПЕРМАНЕНТНОСТЬ ЗАПАДНОЙ «ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ» ПРОТИВ РОССИИ: НАШИ ВОЗМОЖНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация: Автор считает, что ослабление и разрушение российского государства всегда было одной из важнейших внешнеполитических задач крупнейших европейских государств и союзов. В статье обозначаются исторически реализованные и возможные в перспективе, варианты реакции России на соответствующий рост политики принуждения, делается вывод, что сильное государство было и остается базовым условием развития России.

Ключевые слова: Сдерживание, политика сдерживания, политическое сдерживание, контрсдерживание.

THE PERMANENCE OF THE WESTERN "POLITICAL WAR" AGAINST RUSSIA: OUR CAPACITY FOR RESILIENCE

Summary: The author believes that the weakening and destruction of the Russian state has always been one of the most important foreign policy tasks of the largest European states and unions. The article identifies historically implemented and possible future options for Russia's response to the corresponding growth of the policy of coercion, and concludes that a strong state was and remains the basic condition for Russia's development.

Keywords: Deterrence, policy of deterrence, political deterrence, constrsupport.

Отношение западных стран к России сформировалось уже с середины XVIII века. Как пишет Г. Киссинджер в своей книге «Мировой порядок», «с тех пор Россия стала играть уникальную роль в международных делах: будучи частью системы баланса сил в Европе и Азии, она вносила свой вклад в обеспечение равновесия и порядка только «урывками». Она начала больше войн, чем любая другая из современных крупных держав, но также сумела не допустить установления в Европе единоличного господства какой-то одной страны, выстояв против Карла XII Шведского, Наполеона и Гитлера, тогда как ключевые континентальные элементы баланса сил оказались поверженными. Российская политика всегда следовала собственному ритму... Все в России-ее абсолютизм, размеры, глобальные амбиции и уязвимости-воспринимались как неявный вызов традиционной европейской концепции международного порядка, построенного на равновесии и сдерживании»¹.

¹ Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: Издательство АСТ, 2017. С.73-75.

Ослабление, расчленение, разрушение российского государства всегда было одной из важнейших внешнеполитических задач крупнейших европейских государств и союзов. Только с появлением экзистенциальных угроз для их существования они на небольшой срок вынужденно вступали в партнерские отношения с Россией, становились «временными попутчиками». Таковыми были, например, Великобритания - в эпоху наполеоновских войн, особенно в период англо-американской войны 1812-1815г., в 1907-1917, после подписания 31 августа 1907г. в Санкт-Петербурге российско-британского соглашения, оформившего образование Антанты, и с 1942 по 1945, с подписанием англо-советского договора о союзе в войне против гитлеровской Германии (подчеркнем, что в трех самых масштабных войнах XIX и XX веков Великобритания благодаря военной помощи России избежала поражения); США - в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в рамках антигитлеровской коалиции. С исчезновением военных угроз, после одержанных побед, ранее заключенный союз против общего врага превращался западными государствами в непримиримое противостояние, оформленное, в конечном итоге, в политику сдерживания России.

Возникновение стратегии «сдерживания» связывают с именем Дж. Кеннана, работавшего в посольстве США в Москве, и, в частности, с опубликованной им, после возвращения в США, под псевдонимом « Mr.X» в июле 1947г. в журнале «Foreign Affairs» статьей «Источники советского поведения». Призыв автора «противопоставить русским неизменную противодействующую силу в любом пункте, где они проявляют тенденцию к покушению на интересы миролюбивого и устойчивого мира»², содержательно оформился в доктрину Трумэна, а впоследствии во внешнеполитическую концепцию США. Российское государство помещалось в центр политики «сдерживания» или «политической войны» («containment»), т.е. политического сдерживания.

В анализе противостояния России и западных стран, обострившемся в последнее десятилетие, обратим внимание не только на наличие объективных предпосылок, но и на фундаментальную разницу в восприятии содержания термина «сдерживание». Показательной в этом смысле является позиция старшего научного сотрудника исследовательской корпорации RAND С. Чарапа. По его мнению, в английском языке слово «сдерживание» (deterrence) происходит от того же латинского корня, что и слово «террор» (terrere), означающее «пугать» или «ужасать». Сдерживание в стратегическом контексте, таким образом, это «практика удержания иностранного государства от нежелательных действий, таких как вооружённое нападение». В контексте такого понимания, основными инструментами для достижения такой цели становится не применение грубой силы, а в первую очередь угроза негативных последствий для оппонента (в случае агрессии) либо же создание для него привлекательных перспектив (при отказе от агрессии).

² Дипломатический словарь в трех томах. М.: Наука, 1986. Т.3. С.20

В свою очередь, русское слово «сдерживание», как отмечает С. Чарап, напротив, происходит от корня «держать», и это языковое различие имеет важные последствия для стратегического мышления. Исследователь считает, что такое понимание влечет за собой предельно широкое понимание термина, в конечном итоге, стирает границу между мирным и военным временем, создает иллюзию «осажденной крепости». Это, в свою очередь, чревато тем, что для защиты своих интересов руководящие лица РФ могут использовать непропорциональные средства, поскольку западное «сдерживание» для них — суть та же демонстрация агрессии (из-за разницы в происхождении и толковании слов). Такая концепция может привести к очень дестабилизирующему поведению³.

Неизменность стратегического курса США и его союзников на протяжении семи с лишним десятилетий отметил Президент РФ, выступая на коллегии ФСБ РФ в феврале 2021 года: «. Речь здесь идёт не о естественной для международных отношений конкуренции, а именно о последовательной и весьма агрессивной линии, направленной на то, чтобы сорвать наше развитие, затормозить его, создать проблемы по внешнему периметру и контуру, спровоцировать внутреннюю нестабильность, подорвать ценности, которые объединяют российское общество, в конечном итоге ослабить Россию и поставить её под внешний контроль...

Но дело далеко не в такой агрессивной риторике, а в реальных, практических действиях. Против нас ведётся целенаправленная информационная кампания с запугивающими и бездоказательными обвинениями по целому ряду вопросов. В ход идут уже абсурдные, я бы даже сказал, разного рода анекдотичные теории заговора. Например, попытки в последнее время поставить под сомнение наши достижения в сфере медицины, в борьбе с коронавирусом»⁴.

С точки зрения современной политической теории и методологии подхода к изучению «стратегического сдерживания», обозначим исторически реализованные и возможные в перспективе варианты реакции России на соответствующий рост политики принуждения:

- политика «контрсдерживания»-жесткой зеркальной реакции. Проводится в первые годы после окончания Второй мировой войны, с началом «холодной войны»: в ответ на образование НАТО в апреле 1949 года, создается Варшавский договор в мае 1955 года; в ответ на создание и атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки военно-воздушными силами США в августе 1945 года, была испытана в августе 1949 года советская атомная бомба. На первомайском параде 1954г. были впервые продемонстрированы 4 межконтинентальных бомбардировщика Ту-16, способных с ядерной бомбой

³ Приведено по: Сдерживание против устрашения: чем отличаются стратегии Запада и России .Рамблер/новости.25 сентября 2020<https://news.rambler.ru/other/44905006-sderzhivanie-protiv-ustrasheniya-chem-otlichayutsya-strategii-zapada-i-rossii/>(дата обращения: 15.01.2021)

⁴ Путин В.В. Выступление на заседании коллегии ФСБ России <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65068>(дата обращения: 25.02.2021)

на борту через Северный полюс долететь до территории США и вернуться на место постоянного базирования⁵; в ответ на расширение влияния США в западном мире, установлены дружественные взаимоотношения с государствами Восточной Европы; в ответ на бойкот странами Запада торговых отношений с СССР и государствами Восточной Европы, создан СЭВ в январе 1949 года.

- политика «контрсдерживания» путем поиска компромиссов: возобновление участия СССР в работе Совещания министров иностранных дел, вместе с США, Англии, Франции в июле 1953года; предложения СССР о заключении «Общеввропейского Договора о коллективной безопасности в Европе»; выдвижение новой советской внешнеполитической доктрины мирного сосуществования государств с различным общественным строем (март 1954г.); предложение о созыве в 1954 г. Всемирной конференции по всеобщему сокращению вооружений; согласие Москвы на участие Вашингтона в создании системы общеевропейской безопасности; предложение об участии Советского Союза в НАТО. Все предложения были отвергнуты.

-политика мирного сосуществования. Официально провозглашена XX съездом КПСС в феврале 1956г.: закреплён отказ от прежнего сталинского тезиса о неизбежности новой мировой войны; трактовка принципа как специфической формы классовой борьбы во всемирном масштабе, сочетающей мирное сотрудничество в торгово-экономической сфере, политический диалог во имя поддержания мира и разрядки международной напряженности, бескомпромиссную борьбу идей. Основная идея Советского Союза состояла не в вооруженной борьбе с противостоящим ему общественным строем, а в мирном, экономическом соревновании с ним и демонстрации преимуществ советского образа жизни и справедливого экономического строя⁶. Платформа мирного сосуществования развита в новой программе партии в октябре 1961года. Существенное сокращение Вооруженных сил СССР подкреплялись в середине 50-х гг. выводом советских войск и ликвидацией военных баз в Финляндской республике, Австрии, Китае и Румынии.

-политика «ядерного контрсдерживания» оборонительного характера - сдерживание угрозой возмездия.

В СССР понятие «ядерное сдерживание» на официальном уровне не использовалось. Однако ядерное оружие создавалась как средство защиты своего суверенитета, как гарантия дальнейшего мирного развития страны, а не обеспечения собственного диктата. Достижение СССР ракетно-ядерного паритета окончательно поставило под сомнение способность Вашингтона влиять на его политику.

Дискуссии 1980-х годов поставили под сомнение реалистичность политики ядерного сдерживания: во-первых, выведен «основной парадокс сдерживания»: повышение реалистичности сдерживания увеличивает риск начала войны; во-вторых, признано, что ни у США, ни у СССР не было

⁵ Спицын Е.Ю.Хрущевская слякоть.Советская держава в 1953-1964годах. М.:Концептуал,2020. С.391

⁶ Спицын Е.Ю.Хрущевская слякоть.Советская держава в 1953-1964годах. М.:Концептуал,2020. С.418

рациональных схем применения ядерного оружия; нанесение ядерных ударов не гарантировало военной победы; в-третьих, возникла проблема последствий применения ядерного оружия для человечества⁷.

Первым открытым, публичным документом, касающимся ядерного сдерживания (после упоминания в военной доктрине), стали утвержденные в июне 2020 г. «Основы государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания». Они подтвердили оборонительный характер ядерного сдерживания.

Пределно ясно сказано, что условиями, определяющими возможность применения Российской Федерацией ядерного оружия являются:

а) поступление достоверной информации о старте баллистических ракет, атакующих территорию Российской Федерации и(или) её союзников;

б) применение противником ядерного оружия или другого оружия массового поражения по территориям Российской Федерации и(или) её союзников;

в) воздействие противника на критически важные государственные или военные объекты Российской Федерации, вывод из строя которых приведёт к срыву ответных действий ядерных сил;

г) агрессия против Российской Федерации с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства»⁸.

Новая стратегия сдерживания/истощения российского государства без непосредственного применения военной силы посредством методичного перенапряжения его экономических и общественных сил изложена в трёх докладах RAND Corporation, появившихся в последнее время: «Russia Is a Rogue, Not a Peer; China Is a Peer, Not a Rogue. Different Challenges, Different Responses» («Россия агрессивна, но не игрок высшей лиги, Китай – игрок высшей лиги, но не агрессивен. Разные ответы»); «Overextending and Unbalancing Russia. Assessing the Impact of Cost-Imposing Options» («Слишком большая и несбалансированная Россия. Оценка влияния затратных вариантов»); «Extending Russia. Competing from Advantageous Ground» («Сдерживание России: Соперничество на основе преимуществ»).

Сформулированные в этих докладах предложения кладутся в основания реальной политики США. Акцентируем внимание на способы по обеспечению «перенапряжения» государственной и военной системы России, изложенные в последнем. Среди них:

-идеологические и информационные меры (предполагается через ослабление веры в российскую избирательную систему усиление недовольства режимом);

⁷ Фененко А.В. Современная международная безопасность: Ядерный фактор. М.: Аспект Пресс, 2013. С.30-31

⁸ Указ Президента РФ от 2 июня 2020 г. № 355 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74105990/> (дата обращения: 15.01.2021)

-создание представления о том, что режим не преследует общественные интересы (рекомендуется сосредоточить внимание на широко распространенной, широкомасштабной коррупции, способствовать снижению легитимности государства);

-поощрение внутренних протестов и другого ненасильственного сопротивления, отвлечение или дестабилизация российского режима и уменьшение вероятности того, что он будет продолжать агрессивные действия за рубежом;

-подрыв имиджа России за рубежом (сосредоточение на ослаблении российского авторитета и влияния).

Эти идеи нашли свое дальнейшее развитие в статье М.Макфола, опубликованной в январе 2021 года в Foreign Affairs (США) «Как сдержать путинскую Россию». Обратим внимание на несколько положений автора:

- об ошибочности и анахронизме представлений аналитиков, что Россия:

это слабеющая держава, переживающая упадок. М. Макфол пишет: «Такой анализ вселяет несбыточные надежды»... «Россия не является слабым и пришедшим в упадок государством, каким она была в 1990-е годы. Несмотря на негативные демографические тенденции и сворачивание рыночных реформ, она вновь стала одной из самых могущественных стран мира, военная, кибернетическая, экономическая и идеологическая мощь которой гораздо больше, чем большинство американцев могут себе представить»;

- о рекомендациях по проведению политики устрашения России (по его мнению, необходимы более мощный потенциал обычных сухопутных сил — особенно на уязвимом южном фланге России; повышение мобильности войск между странами, усиление военного потенциала НАТО);

-об увеличении военной, политической и экономической поддержки США Украине;

-о сохранении и даже ужесточении режима экономических санкций против Москвы;

- о непосредственной деятельности в России (увеличении реальных репортажей от «заслуживающего доверия» журналистов, разработке новых программ и подходов, предоставлении возможностей для краткосрочного обучения, работы в рамках годичных научных программ в американских и европейских университетах, стажировок в западных медиакомпаниях);

-о понижении рейтинга информации, распространяемого Россией (автор предлагает такой контент размещать в паре с аналогичным «надежным» западным контентом);

-об использовании договора СНВ-3 после его пролонгации для получения информации о российском ядерном оружии и его модернизации⁹.

⁹ McFaul M. How to Contain Putin's Russia A Strategy for Countering a Rising Revisionist Power January 19, 2021//<https://www.foreignaffairs.com/articles/ukraine/2021-01-19/how-contain-putins-russia> (дата обращения: 15.01.2021)

Очевидно, что эти положения будут использованы администрацией нового президента США Дж. Байдена.

Сегодня очевидно, что по мере того, как страна становится сильнее, политика сдерживания Российской Федерации усиливается. Западом уже не скрывается взятый курс на полную изоляцию российского государства, на его максимальное ослабление с последующим силовым принуждением к безусловному подчинению его воле.

В арсенале практики действий Запада и его сателлитов по отношению к Российской Федерации:

- циничное провокационное давление на Россию с целью любой ценой сорвать успешное продвижение эффективной российской вакцине «Спутник V» в мире;

- бесцеремонные обвинения русских хакеров(=России) во всех мировых киберпреступлениях;

- грубое давление с целью непрямого срыва российско-германско-западноевропейского энергетического проекта «Северный поток-2»;

- нахрапистое блокирование российского экспорта вооружений;

- бесстыдная травля всего российского спорта под прикрытием так называемого «спортивного правосудия»;

- бесконечные и непрерывные санкции против России.

В качестве вывода отметим, что стратегической задачей западной политики «сдерживания» России является ослабление российского государства. Фокус всех государственных и негосударственных внешнеполитических воздействий на современную Россию сосредоточен на разрушении государственной системы, в центре которой находится президент РФ В.Путин. Запад делает ставку на то, что В.Путин и его окружение не вечны. В общественное сознание скоординированными действиями так называемых «свободных СМИ», сетевых каналов, зарубежными идеологическими центрами внедряется идея «антинародности политического режима. Появляются сторонники «политики капитуляции», отступления, беспринципных компромиссов. Понимая невозможность кардинального изменения политической системы правовым, демократическим путем, поощряются внутренние протесты, главным действующим лицом которых делается молодежь и даже школьники.

Сильное государство было и остается базовым условием развития России.

Список литературы:

1. Дипломатический словарь в трех томах. М.: Наука, 1986. Т. 3. 750с.
2. Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: Издательство АСТ, 2017. 512с.
3. Путин В.В. Выступление на заседании коллегии ФСБ России – URL.: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65068>
4. Сдерживание против устрашения: чем отличаются стратегии Запада и России. Рамблер/новости. 25 сентября 2020 – URL.:

<https://news.rambler.ru/other/44905006-sderzhivanie-protiv-ustrasheniya-chem-otlichayutsya-strategii-zapada-i-rossii/>(дата обращения: 15.01.2021)

5. Спицын Е.Ю. Хрущевская слякоть. Советская держава в 1953-1964годах. М.: Концептуал,2020. 592с.
6. Фененко А.В. Современная международная безопасность: Ядерный фактор. М.: Аспект Пресс, 2013.573с.
7. Указ Президента РФ от 2 июня 2020 г. № 355 “Об Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания – URL.: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74105990/>(дата обращения: 15.01.2021)
8. *McFaul M.* How to Contain Putin’s Russia A Strategy for Countering a Rising Revisionist Power January 19, 2021 – URL.: <https://www.foreignaffairs.com/articles/ukraine/2021-01-19/how-contain-putins-russia> (дата обращения: 15.01.2021)

Рашевский Василий Викторович

заведующий структурным подразделением

Сургутский краеведческий музей

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Тюменской области в рамках научного проекта № 20-49-720017

ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ «МЕСТА ПАМЯТИ» БОЛЬШОЙ НЕФТИ В ПРОСТРАНСТВЕ Г. СУРГУТА

Аннотация: статья посвящена изучению «мест памяти» в городском пространстве Сургута, связанных с историей геологического освоения территории Среднего Приобья. Автором рассмотрены следующие виды мест памяти: улицы города, объекты инфраструктуры, монументальные сооружения, мемориальные таблички, включающие в себя геологическую тематику, Мемориальный комплекс геологов-первопроходцев. Автор пришел к выводу о значимости геологических мест памяти для северного города, получившего «второе рождение» благодаря открытию нефти и необходимости их интерпретаций в свете новых методологических подходов для понимания и сохранения коммеморативных практик периода большой нефти среди городского сообщества.

Ключевые слова: геологи, места памяти, нефть, Сургут, музей.

GEOLOGICAL "PLACES OF MEMORY" OF BIG OIL IN THE SPACE OF SURGUT

Summary: The article is devoted to the study of "places of memory" in the urban space of Surgut, related to the history of geological development of the territory of the Middle Ob region. The author considers the following types of places of memory: city streets, infrastructure facilities, monumental structures, memorial plaques that include geological themes, a memorial complex of pioneer geologists. The author came to the conclusion about the significance of geological places of memory for the northern city, which received a "rebirth" due to the discovery of oil and the need for their interpretation in the light of new methodological approaches for understanding and preserving the commemorative practices of the Great Oil period among the urban community.

Keywords: geologists, places of memory, oil, Surgut, museum.

Вторая половина XX века в Западной Сибири была ознаменована грандиозными нефтеизыскательными работами. Большой объем геологопоисковых работ пришелся на район Среднего Приобья. Начиная с 1930-х годов, один из крупных центров этого района поиска – Сургут, был объектом геологического интереса многих ученых и практиков. Полномасштабные исследования недр пришлось только на послевоенный

период – 1950-1960-х годов. Результатом этих работ стало открытие геологоразведчиками месторождений нефти и газа, положившим начало формирования крупнейшего в стране топливно-энергетического комплекса, равных которому до сих пор нет в нашей стране.

Помимо открытия запасов углеводородного сырья, геологи оказали существенное влияние на динамичное развитие инфраструктуры многих северных населенных пунктов. Особое место отведено Сургуту, поскольку он являлся основной дислокационной базой и административным центром многих геологических объединений. Не случайно, что в городском пространстве сохранены многие памятные места, связанные с событиями начального этапа нефтяного освоения региона и открытием первых месторождений «черного золота». Их значение в современном мире особенно велико, поскольку геологическая отрасль, как и тысячи представителей этой тяжелой, но очень интересной и важнейшей для всей страны профессии, постепенно уходят на второстепенные роли. В первую очередь это связано с доминирующей в экономике моделью потребления сырьевых ресурсов, где ведущие позиции заняты представителями нефтяной и газовой отрасли. «Геологи, чьим трудом создавалось энергетическое могущество государства, сейчас в тени, и если ничего не предпринимать, то скоро никто и не вспомнит, кто такие геологи и что мы сделали для благополучия всей нашей большой страны»¹.

Изучение процессов формирования и трансляции исторической памяти – актуальное направление современной исторической науки. К концу XX – началу XXI в. сложились различные научные школы, работающие в русле данной проблематики: стоит отметить концепции коллективной памяти М. Хальбвакса, культурной памяти Я. Ассмана, теорию П. Нора о «местах памяти». В отечественной историографии «первопроходцами» изучения памяти считаются Ю.М. Лотман и Б.А. Успенский².

В современной исторической науке не существует единого определения понятия «место памяти».

В концепции П. Нора существует несколько дефиниций понятия «места памяти». Во-первых, места памяти – это «останки» прошлого и вместе с тем «места памяти – это «крайняя форма, в которой существует коммеморативное сознание в истории, игнорирующей его, но нуждающейся в нем». Автор пытается сказать нам, что «места памяти» – это утрачиваемое нами прошлое, которое еще живо где-то в сознании социальной группы, но в скором времени может исчезнуть навсегда, а само «место памяти» превратиться в историю, которая больше не будет поддерживаться коллективной памятью.

Во-вторых, места памяти – это то, что поддерживает сообщество разными способами, но в то же время это сообщество вовлечено в процесс

¹ Полевой материал В.В. Рашевского: интервью с А.С. Чернозубовым. Записано 10.06. 2019 г.

² Кузнецов А.В. Фигуры и места памяти в культурном пространстве малого города (на материалах г. Куйбышева/Каинска Новосибирской области) // Вестник Омского университета: Серия: Исторические науки. - 2020. - № 2. - С. 50.

трансформации и обновления: оно ценит больше новое, а не старое, будущее, а не прошлое: «Это ритуалы общества без ритуалов». В «местах памяти» находит убежище и «кристаллизуется» сама память, поэтому функция «мест памяти» – сохранять память группы людей. «Места памяти» являются местами в трех смыслах – материальном, символическом и функциональном³.

Для П. Нора «местами памяти» («свидетели другой эпохи») являются музеи, архивы, кладбища, коллекции, праздники, годовщины, трактаты и протоколы (документы), монументы, храмы и прочие материальные объекты⁴.

Несмотря на существующие терминологические и концептуальные различия между исследователями, имеется общая черта, характеризующая «мемориальный поворот» в исторической науке: предметом исследований становится не событие прошлого, а память о нём, особенности её формирования и трансформации⁵.

В контексте нашего исследования, мы разделяем точку зрения Е.И. Красильниковой, подразумевающей под местом памяти объекты городской среды, фиксирующие, хранящие и транслирующие коллективную память о значимых для того или иного сообщества событиях и персонах⁶.

На территории современного Сургута (Ханты-Мансийский автономный округ–Югра) расположено несколько мест, которые несут в себе прямую историческую память о периоде большой нефти. В первую очередь это проявляется в топонимике городских артерий, связанных с профессиональной принадлежностью (улицы: Геологическая, Геологов, Разведчиков, проезд Первопроходцев) и отдельных личностей, внесших свой значительный вклад в развитие отрасли и самого Сургута (улицы: Губкина, Федорова, Салманова, Мелик-Карамова, проезд Виктора Васильева).

В преобладающем большинстве названий различных городских пространств или объектов присутствует слово «геолог». Главной особенностью этих объектов является их месторасположение. Они сосредоточены в историческом районе Сургута, именуемой горожанами микрорайоном геологов, где изначально с 1960-х годов размещались объекты жилой и административно-хозяйственной инфраструктуры геологической отрасли. Процессы урбанизации способствовали появлению на историческом месте новых городских объектов, сохранивших в своем названии «геологическое» происхождение: КСК «Геолог» – одна из первых спортивных площадок города, ТЦ «Геолог», мини-отель «Геолог», поликлиника «Геолог», молодежно-подростковый клуб «Юный

³ Сабанчиев Р.Ю. Концепция «мест памяти» Пьера Нора как способ исторической реконструкции // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. - 2018. - № 1. - С. 35.

⁴ Мазур Л.Н. Мемориальные музеи политических деятелей в пространстве исторической памяти современной России // Диалог со временем. - 2019. - Вып. 66. - С. 101.

⁵ Кузнецов А.В. Фигуры и места памяти в культурном пространстве малого города (на материалах г. Куйбышева/Каинска Новосибирской области) // Вестник Омского университета: Серия: Исторические науки. - 2020. - № 2. - С. 50.

⁶ Красильникова Е.И. Кладбища Томска как места памяти жителей города (конец 1919 г. – первая половина 1941 г.) // Вестник Томского государственного университета. - 2012. - № 363. - С. 115.

геолог», а также общегородские открытые пространства – парк Геологов и сквер Геологов-первопроходцев.

Среди монументальных сооружений города, содержащих в себе «геологическую память», следует отметить два памятника.

Памятник «Геологоразведчикам Сургутского Приобья» является олицетворением огромного вклада геологов, открывшим с начала 1960-х годов россыпь месторождений нефти и газа. Он установлен в парке Геологов. Монумент представляет собой карту Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Это связано с тем, что открытия месторождений нефти и газа способствовали превращению региона в крупнейший центр нефтедобычи в стране. На барельефе изображены моменты героических будней геологов-первооткрывателей и геологические символы.

Памятник «Трудовому подвигу поколений нефтяников Сургутнефтегаза» установлен на площади нефтяников. Монумент символизирует собой бьющий из недр земли фонтан нефти, чьи струи разлетаются в разные стороны золотыми каплями. В центре размещены 11 бронзовых фигур – представители разных профессий. Стоит отметить, что нефтяники по праву оценили значение геолога и геодезиста, чьи фигуры представлены в композиции, без которых открыть месторождения нефти попросту было бы невозможно.

Одним из мест памяти являются мемориальные доски, открытые в честь бурового мастера Сургутской нефтеразведочной экспедиции – Н.Б. Мелик-Карамова и главного геофизика этой же экспедиции – В.П. Фёдорова. Доска буровому мастеру установлена на стене одного из первых пятиэтажном панельном доме в микрорайоне геологов. Судьба второй доски в честь главного геофизика весьма своеобразна. С момента ее демонтажа со стены дома, который подлежал сносу в виду строительства новых многоэтажных жилых объектов, будущее доски так и не было определено. В целях ее сохранения, на которой зафиксирована память о человеке, который был непосредственно причастен к открытию первых месторождений нефти до 1965 года, доска была передана Сургутскому краеведческому музею.

Стоит отметить, что музеи играют особую роль в формировании исторической памяти общества. Они образуют символическое пространство прошлого и, используя механизмы эмоционального сопереживания, включают его в историческое сознание и память новых поколений. Музей – единственная институция, способная дать посетителю подлинное переживание исторической реальности. В этом заключается роль музеев как институтов памяти⁷.

Одним из ключевых мест памяти является Мемориальный комплекс геологов-первопроходцев «Дом Ф.К. Салманова». Музейный комплекс является единственным в России музеем первооткрывателя Западно-Сибирской нефти и хранителем истории нефтяного освоения территории Среднего Приобья. Музей транслирует роль и значение геологоразведчиков в открытии нефтяных

⁷ Мазур Л.Н. Мемориальные музеи политических деятелей в пространстве исторической памяти современной России // Диалог со временем. - 2019. - Вып. 66. - С. 100.

месторождений ХМАО-Югры, формировании нового нефтегазового комплекса страны, знакомит с советским периодом 1960-1980-х годов. Комплекс расположен на историческом месте, в поселке Чёрный Мыс, где в 1957-1961 гг. была создана первая производственная база Сургутской нефтеразведочной экспедиции под руководством Ф.К. Салманова, построены жилые дома и организована оптимальная по тем временам инфраструктура.

Мемориальный комплекс геологов-первопроходцев включает: дом Ф.К. Салманова – объект культурного наследия регионального значения. Рядом с домом расположен единственный в округе бюст Ф.К. Салманову. На открытой площадке музея представлены образцы техники, находившиеся в распоряжении геологов 2-ой половины XX века: ГТТ, Газ-51, Газ-69. Внешнюю экспозицию музейного комплекса дополняют жилой вагончик геологов и макеты интерактивных буровых станков, позволяющие проследить развитие бурового дела от сверлильного неолитического стана до современной четырехопорной вышки башенного типа. Музей геологов позволяет полноценно и с глубоким пониманием вопроса подойти к репрезентации памяти о большой нефти.

В непосредственной близости от дома Ф.К. Салманова находится первая сургутская скважина Р-1, пробуренная 20 января 1959 года. В год 20-летия со дня прибытия в Сургут первых геологов во главе с Ф.К. Салмановым, на основании решения Горисполкома от 24.03.1977 года была изготовлена мемориальная доска, содержащая информацию о бурении первой глубокой скважины Р-1. В дальнейшем, согласно решению исполнительного комитета Сургутского городского Совета народных депутатов от 17.03.1983 года мемориальная доска была установлена на место бурения скважины в поселке Черный Мыс работниками Сургутской нефтеразведочной экспедиции. На месте устья скважины был возведен бетонный фундамент, на возвышении которого расположился макет четырехопорной буровой вышки. С этого момента в коллективном сознании геологоразведчиков это место стало памятным символом начала активных нефтепоисковых работ в Среднем Приобье, с которого был начат путь к большой нефти.

Таким образом, изучение геологических «мест памяти» позволяет глубже понять природу коллективной памяти, роль личности и события в ней, и ее демаркацию с историей нефтяного освоения края. Современное урбанистическое общество Сургута в малой степени располагает представлениями о коммеморации геологов, находившихся в авангарде многих качественных изменений, происходивших в регионе с момента активизации геологоразведочных работ и открытия первых месторождений нефти. Наличие в городском пространстве локальных мест памяти с геологическим началом, необходимо в целях лучшего понимания и сохранения коммеморативных практик периода большой нефти для современного поколения, за которыми будущее развитие северного города.

Список литературы:

1. Красильникова Е.И. Кладбища Томска как места памяти жителей города (конец 1919 г. – первая половина 1941 г.) // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 363. – С. 115-122.
2. Кузнецов А.В. Фигуры и места памяти в культурном пространстве малого города (на материалах г. Куйбышева/Каинска Новосибирской области) // Вестник Омского университета: Серия: Исторические науки. – 2020. – № 2. – С. 50-57.
3. Мазур Л.Н. Мемориальные музеи политических деятелей в пространстве исторической памяти современной России // Диалог со временем. – 2019. – Вып. 66. – С. 100-119.
4. Полевой материал В.В. Рашевского: интервью с А.С. Чернозубовым. Записано 10.06. 2019 г.
5. Сабанчиев Р.Ю. Концепция «мест памяти» Пьера Нора как способ исторической реконструкции // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2018. – №. 1. – С. 33-38.

Рубис Людмила Григорьевна

кандидат педагогических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ – ПРИМЕР СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: по предложению автора, студентами была изучена деятельность Александра Невского, как мужественного, успешного великого полководца и сделать выводы, чем он может быть примером и полезен студенческой молодежи для того, чтобы быть успешным специалистом.

Ключевые слова: великий полководец, студенты, войны, тренировка, целеустремленность, физическая культура.

ALEXANDER NEVSKY-AN EXAMPLE OF MODERN YOUTH

Summary: at the suggestion of the author, the students studied the activities of Alexander Nevsky as a courageous, successful great commander and draw conclusions about how he can be an example and useful to students in order to be a successful specialist.

Keywords: great commander, students, wars, training, purposefulness, physical culture.

Талантливым полководцем Александром Невским интересовалась давно. Но сейчас, решила посмотреть на великую историческую личность с точки зрения молодежи. Чем может быть полезен для молодежи этот незаурядный образ, один из громких имен российской истории?

Я предложила студентам – спортсменам секции спортивного туризма, которую веду, почитать об этом известном полководце, который, возможно, научит быть более собранными и целеустремленными. Ребята согласились.

Известно, что Александр Ярославич Невский родился 13 мая 1221 года. Он прожил недолгую, но яркую жизнь, всего 42 года и умер 14 ноября 1263 года. Необходимо заметить, что будущее ему было, как бы предрешено, так как уже в возрасте четырех лет родители привели его «к совершению принятия обряда», посвящение в войны и мальчик стал княжиком. Его с детства воспитывали и приучали к самостоятельности. Будучи еще подростком, в 15 лет он провел с отцом первый поход на Днепр. Цель была одна: отбить город у ливонцев. Победа воодушевила подростка, и следующий, уже самостоятельный, воинский поход был на Смоленск, война с литовцами. И вновь победа.

Здесь мне хотелось бы остановиться и проанализировать, почему Александр, этот молодой человек имел такой успех, а уже в 20-21 год был известным полководцем? На занятиях секции по спортивному туризму,

спросила студентов. Они ответили неоднозначно: что было другое время, более здоровое, что в то время не было уроков по физической культуре, но они сами бегали, прыгали, обрабатывали землю и ухаживали за скотом. Другие студенты отвечали, что всему причина хорошая доброкачественная пища, которую потребляли и целенаправленное воспитание. На вопрос – почему же рано умирали люди, ответа не последовало. Понравилось выступление Даши Волковой (2-ДД-4), которая обратила внимание на целеустремленность Великого Александра Невского, а также большую любовь к военным походам во имя отечества, увеличения и укрепления границ России. Его уже с детства воспитывали патриотом Родины! Студенты отметили незаурядную силу полководца, а также его ум и тактическое мастерство решать сложные ситуации, создаваемые во время походов и воинских сражений. Изучая автобиографию и жизнь Александра Невского, студенты пришли к единому мнению, чтобы быть успешным человеком в настоящее время, необходимо как можно больше заниматься изучением данной, избранной каждым, профессии гораздо глубже, чем преподают педагоги, вникать в каждую деталь всего нового, изучать и уже реализовывать свои проекты. И это замечательно. Необходимо самим думать, что именно пригодится тебе для новых и интересных работ. Студенты размечтались и еще долго говорили о своей будущей профессии.

Приступая к тренировочному процессу, вспомнили, какой Александр Невский был сильным. Без отличного здоровья и физических сил, вряд ли можно быть успешным! Ребята, которые серьезно увлеклись спортивным туризмом, приступили к тренировке, но по-прежнему лились реплики на поднятую интересную тему. После тренировки, когда, переодевшись, сидели за столом с чаем и пирогом, поднятая тема продолжилась. Вновь вернулись к незаурядному полководцу, как умнейшему, думающему стратегу. Вспомнили некоторые исторические данные, как в 1240 году на Руси состоялась Невская битва, где под руководством Александра Невского была разбита армия шведов около устья Ижоры. Именно после этой битвы Александр получил свое народное звание «Невский». А в следующем году, после Невской битвы, немцы совершили поход на Русь, ушли далеко вглубь нашей страны, захватив русские земли, и уже приблизились к Новгороду. Задача была сложная, но великий полководец, обдумав ситуацию и изучив карту, пошел на хитрость. Он знал, что немцы были одеты в тяжелые железные доспехи, а Чудское озеро, где расположился немецкий лагерь, покрылся еще тонким слоем льда. Александр Ярославич так выстроил свои отряды, что заманил немцев на путь через озеро. Хитрость тонкого льда сыграла с противниками злую шутку. Эта битва была названа Ледовым побоищем.

Опять обращаюсь к студентам, возможно ли быть постоянно таким непобедимым, если известно, что Александр Невский за свою сравнительно короткую яркую жизнь не проиграл ни одного сражения. Многие студенты активно стали говорить о таланте полководца, о гениальности и всесторонне

развитой личности. Однако был и такой студент, который делал упор на удачу, что ему бесконечно везло, что есть такие везучие люди. И он даже привел пример своего неудачного выступления на соревнованиях, как сорвался на этапе, хотя никогда на тренировках не срывался, все было отлично, мне не везет, заключил он. А полководцу везло, потому что, кроме, как изучения военного дела и практики он в принципе ничем не занимался. Но многие студенты с этими доводами не согласились.

Александр Ярославич был мужественным, грамотным и тонким политиком. Прежде, чем начать бой или отправляться в поход, все просчитывал до мелочей. Победы не просто даются, их необходимо завоевывать, как любое спортивное почетное место в соревнованиях, а для этого необходимо много трудиться, много изучать и много тренировать свое тело. По поводу физических тренировок, ученым давно известно, что если не укреплять свои мышцы, не разгонять систематически кровь по сосудам, то справиться с усталостью организма, будет очень сложно. Можно привести сотни известных и успешных ученых, писателей, политиков. Но мы вспомнили о нашем революционере Владимире Ильиче Ленине, которому удалось перевернуть развитие России в другое русло. Невероятная нагрузка и убежденность в своей правоте легла на плечи этого человека. Переворот, управление огромной страной, с тысячами, миллионами сложных и сложнейших вопросов. Но при всей этой занятости, В. Ленин, регулярно занимается физической культурой. Он был грамотным человеком и в области медицины. Жил строго по плану, дисциплина до мелочей просчитана. Он знал, что если он не будет заниматься физической культурой, то справиться с таким объемным и сложным трудом, будет невероятно трудно и уж, конечно, в ущерб здоровью. Он занимался физкультурой даже, когда был в ссылке в Шушенском. Вспоминается мой сложный, спортивный туристский поход в горный район Западного Саяна. Поход начинался в Шушенском. Безусловно, мы не могли не посетить Шушенский музей В.И. Ленина, который бережно охраняют все жители. Необходимо отметить, что в этом музее запечатлена оздоровительная тропа В. Ленина. Владимир Ильич каждое утро ходил к холмам Западного Саяна, чтобы размять мышцы.

Однажды, по приглашению Комитета физической культуры и спорта, в Санкт-Петербург приехал из Германии ученый, доктор наук Пальма, который кардинально перевернул у себя в стране сознание немцев и отношение их к физической культуре. Он рассказал нам, что ученые Германии изучили труды русских (российских) ученых и поняли, что если убедить всех жителей Германии о необходимости заниматься физической культурой, то резко возрастет производительность труда, люди перестанут болеть, брать больничные листы, будут более успешны, повысятся спортивные результаты спортсменов. Убедив правительство страны, максимально увеличили соответствующую рекламу. На всех каналах телевидения демонстрировался ленивый кот Вилли, который был неповоротлив. А над ним красовались

призывы на стадионы с указаниями адресов и времени. И это было очень широко распространено по всей стране. В выходные дни жители шли на стадионы, где их ждали организаторы физической культуры. Кроме того, выдавались удостоверения физкультурника, куда записывались результаты, где и когда занимался физическими упражнениями хозяин данного документа. При приеме на работу, работодатель обязательно интересовался этим удостоверением. И в первую очередь, при равенстве кандидатов, принимали работника с таким документом. Уже через год, производительность труда возросла более чем в два раза. Ну а об успешности спортсменов и говорить не приходится. По всем видам спорта немцы постоянно в лидерах

Задача у наших жителей, особенно молодежи, очень простая, как увлечь и убедить людей, что без физической культуры человек будет чувствовать себя значительно хуже и успевать гораздо меньше, и удач у него будет также меньше. От этого понижается настроение, появляется больше проблем и неудачных проектов. Великий физиолог Павлов вывел аксиому, которую не могут оспорить замечательные умы до сих пор: «Орган, который не работает, он отмирает». И это так понятно. Понимал ли так ясно великий полководец Александр Невский о важности тренировок, но он был всегда в движении, а мозг активен. Александр Ярославич остается примером для всех людей, особенно для молодых. Он был всегда азартным и увлеченным любимым делом, а физическая культура помогала успешности и осуществлению планов.

Часто студенты с ослабленным здоровьем отказываются выполнять самые простые физические нагрузки, например, активная ходьба по парку. Ссылаются, что врачи запрещают и даже дают справки освобождения от физической культуры. С такими студентами приходится много проводить бесед, лекций, приводить примеров. Так, например, пришла девушка со справкой об освобождении с диагнозом миопии, ей запретили напрягаться. Ну, говорю, и не напрягайся, выполняй упражнения, как можешь, но она отказывается. Спрашиваю, а как же собираешься рожать? Охотно отвечает, что теперь детей просто вынимают из живота, путем разреза, вот и все! Как мало мы разговариваем с детьми и как недостаточно рассказываем о важности физической культуры в любом возрасте. Убеждена, что отсюда и болезни, и преждевременные роды и только рожденные, но уже больные дети, и преждевременная старость, а, в конечном счете, ухудшение личной жизни каждого второго жителя страны.

Выводы. Хочется верить, что беседы и лекции со студентами на тему: «Жизнь и деятельность замечательного Великого Александра Невского» не пройдут бесследно. Студены узнали о полководце много нового и интересного, но и поняли важность физической культуры для молодых людей. А чтобы педагогам быть ближе и лучше понимать студентов, помимо своего предмета, необходимо чаще общаться с ними на свободные темы, расширяя их кругозор, культуру и взаимопонимание.

Список литературы:

1. Беляева Н.В. Уроки литературы: учебное пособие - М.: Просвещение. 2017.
2. Коровина В.Я. Учебник для общеобразовательных учреждений - М.: Просвещение.2009.

Рущин Дмитрий Александрович

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ БАТАЛИИ ВОКРУГ ВОЗМОЖНОЙ УСТАНОВКИ ПАМЯТНИКА НА ЛУБЯНСКОЙ ПЛОЩАДИ В ЦЕНТРЕ МОСКВЫ

Аннотация: История о том, как чуть не поставили памятник на Лубянке в Москве, интересна и поучительна, поскольку демонстрирует многие процессы в современной России. Инициатива с обсуждением возможного памятника на Лубянке не отвлекла общественность от текущей повестки дня в стране и выступлений сторонников А. Навального, а расколола консервативный электорат на советских и православных, что перед предстоящими выборами для властей выглядело весьма странно. В итоге дискуссия по поводу установки на Лубянской площади в центре Москвы памятника вскоре после начала была быстро свернута, а решение отложено на неопределенное время.

Ключевые слова: дискуссия, памятник, Лубянка, Москва, Феликс Дзержинский, Александр Невский, Сергей Собянин.

SOCIAL AND POLITICAL BATTLES OVER THE POSSIBLE ERECTION OF A MONUMENT ON LUBYANSKAYA SQUARE IN THE CENTER OF MOSCOW

Summary: The story of how the monument was almost erected on the Lubyanka in Moscow is interesting and instructive, as it demonstrates many processes in modern Russia. The initiative to discuss a possible monument on the Lubyanka did not distract the public from the current agenda in the country and the activities of A. Navalny's supporters, but split the conservative electorate into Soviet and Orthodox, which looked very strange for the authorities before the upcoming elections. As a result, the discussion about the installation of a monument on Lubyanka Square in the center of Moscow was quickly curtailed shortly after the start, and the decision was postponed indefinitely.

Keywords: discussion, monument, Lubyanka, Moscow, Felix Dzerzhinsky, Alexander Nevsky, Sergey Sobyenin.

История о том, как чуть не поставили памятник на Лубянке в Москве, интересна и поучительна, поскольку демонстрирует многие процессы в современной России.

Первоначально инициатива установки вновь на площади в центре Москвы памятника Феликсу Дзержинскому исходила от группы с участием Захара Прилепина. Этому «молодому политику» поручили спасти аморфную «Справедливую Россию» (СР) и превратить ее в жесткую партию, способную

собрать голоса избирателей. Прилепин должен был привлечь внимание и продемонстрировать симпатии своему электорату. В феврале ряд писателей и блогеров, в том числе Захар Прилепин, Дмитрий Пучков (Гоблин), Леся Рябцева и Александр Проханов, обратились в мэрию с просьбой вернуть на Лубянку памятник Дзержинскому, так как он, по их мнению, имеет историко-культурное значение.

Однако спасение СР не входило в планы ее конкурентов на запланированных в 2021 году выборах в Государственную думу («Единая Россия», КПРФ, ЛДПР). Поэтому сразу возник контрплан. Поскольку остановить инициативу Прилепина было нельзя, надо было сделать так, чтобы он проиграл. Председатель Мосгордумы Алексей Шапошников предложил вынести вопрос о памятнике на референдум, член Общественной палаты, главный редактор радиостанции «Эхо Москвы» Алексей Венедиктов предложил провести голосование на сайте «Активный гражданин». Жителям столицы предложили на выбор два памятника — Невскому или Дзержинскому¹. Не были учтены другие предложенные варианты: оставить все как есть, восстановить стоявший когда-то фонтан, поставить памятники Ивану Третьему или Ю. В. Андропову.

На сайте проекта «Активный гражданин» прошло и довольно быстро досрочно завершилось голосование о возможной установке памятника на Лубянской площади в центре Москвы². Всего в голосовании приняли участие 319 897 человек. Жителям столицы предлагалось выбрать, кому из двух исторических деятелей нужно установить памятник на Лубянке: Александру Невскому или Феликсу Дзержинскому. За памятник Невскому высказались 55%, или 176 954 граждан, а установку монумента Дзержинскому поддержали 45%, или 142 943 человек. Голосование началось 25 февраля.

После начала голосования вспомнили, что 1835 году на Лубянской площади появился Никольский водоразборный фонтан. Над его оформлением работал русский скульптор итальянского происхождения Джованни Витали. Фонтан выполнял роль водозаборного бассейна, в который подавалась питьевая вода.

В 1927 году Лубянская площадь была переименована в площадь имени Феликса Дзержинского — в честь революционера-большевика, который в 1917 году основал и возглавил Всероссийскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК, ее преемниками стали ОГПУ, НКВД, НКГБ, МГБ, КГБ, ФСБ). Через четыре года Никольский фонтан с нее демонтировали и перенесли во внутренний двор Александринского дворца в Нескучном саду.

В 1958 году на площади установили памятник Дзержинскому. Монумент простоял до 1991 года, пока его не демонтировали. Памятник перевезли на

¹ <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/603757cf9a794769fc2fef14>

² <https://ag.mos.ru/poll/10351>

пустырь перед новым зданием Третьяковской галереи, где позже появился парк искусств «Музеон». Там монумент находится и по сей день³.

Инициатива с обсуждением возможного памятника на Лубянке не отвлекла общественность от текущей повестки дня в стране и выступлений сторонников А. Навального, а расколола консервативный электорат на советских и православных, что перед предстоящими выборами для властей выглядело весьма странно.

Сторонники каждого из кандидатов не столько расхваливали своего, сколько всячески поносили кандидата конкурентов. В СМИ и социальных сетях все время звучало «террорист» и «поляк» Ф. Дзержинский и «коллорационист» и «власовец» А. Невский. Также шли взаимные обвинения в накрутках при голосовании.

Прилепин так вообще заявил, что на сайт было «загружено» 2 тыс. голосов за Невского, чтобы у него «было немедленное большинство». В пресс-службе проекта «Активный гражданин» опровергли заявление о попытке фальсификации результатов голосования⁴.

Ситуация стала напоминать события 2008 года, когда проводился конкурс "Имя России". Придуманый тогда совместными усилиями телеканала "Россия" и Института российской истории РАН проект "Имя России" для выбора "личности - символа нации" проработал семь месяцев. Его промежуточные результаты и окончательные итоги были предсказуемы с точки зрения пропаганды, но не имели особого значения ни для истории, ни для социологии. Сперва безоговорочно лидировал Иосиф Сталин. Но затем произошло обнуление результатов из-за обвинений в накрутках. А 28 декабря 2008 года были обнародованы результаты всеобщего итогового голосования. Главной "личностью - символом" России оказался святой благоверный князь Александр Невский⁵. И вот история во многом повторилась.

В такой ситуации мэр Москвы Сергей Собянин 26 февраля 2021 года вполне закономерно остановил голосование и подытожил: «После двух дней голосования с небольшим отрывом побеждали сторонники Александра Невского, но все же очевидно, что общественное мнение разделилось примерно пополам. А само голосование все больше превращается в противостояние людей, придерживающихся разных взглядов. И это не очень хорошо. Для такого рода решений, на мой взгляд, требуется больше согласия людей. Разные точки зрения на историю неизбежны. Но памятники, которые стоят на улицах и площадях, должны не раскалывать, а объединять общество. Поэтому я считаю правильным остановить этот процесс и пока оставить Лубянскую площадь в том виде, как она есть сейчас. Хочу поблагодарить всех неравнодушных граждан, которые активно участвовали в этой дискуссии, и очень прошу их согласиться с этим решением. По правде говоря, у нас сегодня огромное

³ https://www.rbc.ru/society/26/02/2021/603931899a794790c5d4b68a?from=from_main_1

⁴ <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/603937249a794791e2cfbd2c>

⁵ <https://lenta.ru/articles/2008/12/29/name/>

количество более актуальных тем. А к этому вопросу мы наверняка еще вернемся и вместе примем правильное и разумное решение»⁶.

В итоге ситуация стала поводом для новостей с заголовком «Собянин решил оставить Лубянку без памятника». Тот факт, что завершение эпопеи с площадью стало именно решением Сергея Собянина, представляет собой куда как более важное событие, чем судьба памятника работы Вучетича. До недавнего времени немногие решались примерить на себя роль арбитра по важным для общества вопросам (или же по вопросам, кажущимися таковыми). Разрубанием гордые узлов в России в рамках «ручного управления» занимались Владимир Путин и его пресс-секретарь Дмитрий Песков (храм в екатеринбургском сквере, потоп в Забайкалье и новый порядок получения медицинских справок для вождения). «Вместе с правильными словами про объединение в противовес разделению Собянин словно бы принимает и примеряет на себя ответственность за другие, гораздо более сложные решения в будущем. Заодно и обозначая контур этого самого будущего, где даже иллюзия плебисцита в виде электронного голосования в «Активном гражданине» (любимой игрушке московской мэрии) может быть отринута в пользу интересов этого самого общества. А вот что это будут за интересы – решать отнюдь не нам. Нам сообщат позднее». - написал телеграм-канал «Методичка».

Таким образом, дискуссия по поводу установки на Лубянской площади в центре Москвы памятника вскоре после начала была быстро свернута, а решение отложено на неопределенное время.

Список литературы:

1. И словес ваших не слушаем: Подведены итоги конкурса "Имя России"// Лента.ру. 29 декабря 2008 г. - URL.: <https://lenta.ru/articles/2008/12/29/name/> (дата обращения: 28.02.2021).
2. Кому поставить памятник на Лубянской площади? // Активный гражданин. 26 февраля 2021 г. - URL.: <https://ag.mos.ru/poll/10351> (дата обращения: 28.02.2021).
3. На «Активном гражданине» подвели итоги голосования о памятнике на Лубянке // РБК. 26 февраля 2021 г. - URL.: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/603937249a794791e2cfbd2c> (дата обращения: 28.02.2021).
4. О памятнике на Лубянке // Сайт Сергея Собянина. 26 февраля 2021 г. - URL.: <https://www.sobyanin.ru/o-pamyatnike-na-lubyanke> (дата обращения: 28.02.2021).
5. Собянин решил оставить Лубянскую площадь без памятника // РБК. 26 февраля 2021 г. - URL.: <https://www.rbc.ru/society/26/02/2021/603931899a794790c5d4b68a> (дата обращения: 28.02.2021).

⁶ <https://www.sobyanin.ru/o-pamyatnike-na-lubyanke>

Сажин Дмитрий Павлович

преподаватель

Академия управления городской средой, градостроительства и печати

ДОСТУПНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ – СОВРЕМЕННАЯ КАРТИНА

Аннотация: Доступность исторических источников является важным фактором успешной учебной и исследовательской работы студентов. Под доступностью следует понимать и факт публикации, и затрачиваемые усилия, время или деньги на получение доступа к публикации. Использование исторических источников позволяет добиться лучшего осмысления изучаемых событий. Это также формирует необходимые навыки работы с документами. Способствует повышению доступности письменных и материальных исторических источников использование информационных технологий и Интернет-ресурсов. Но, с другой стороны, имеется и тенденция к снижению доступности некоторой части исторических документов. Это происходит из-за мало обоснованного отнесения их к экстремистским материалам.

Ключевые слова: исторический источник, доступность, исследование, информационный ресурс, ограничение.

AVAILABILITY OF HISTORICAL SOURCES – A MODERN PICTURE

Summary: The availability of historical sources is an important factor in the success of students' academic and research work. Accessibility refers to both the fact of publication and the effort, time, or money spent to get access to the publication. The use of historical sources allows for a better understanding of the events studied. This also forms the necessary skills for working with documents. The use of information technologies and Internet resources helps to increase the availability of written and material historical sources. But, on the other hand, there is a tendency to reduce the availability of some historical documents. This is because there is little justification for classifying them as extremist materials.

Keywords: historical source, availability, research, information resource, restriction.

Исторический источник – понятие, близкое профессиональному историку, но не всегда понятное осваивающему предметную область истории ученику или студенту. Корифеем советской исторической науки Греков Б.Д. в своё время предложил следующее достаточно широкое определение этого понятия: «...исторический источник в широком понимании термина – это буквально всё, откуда мы можем почерпнуть сведения об интересующем нас предмете, т. е. что служит средством исторического познания, будь то

письменный документ, предание или вещественный памятник»¹. То есть, в качестве исторического источника может выступать практически любой предмет или идея, из которых можно извлечь сведения о прошлом. В процессе освоения учебных программ по истории гораздо более востребованы письменные исторические источники, потому именно они будут подразумеваться в данной статье под словосочетанием «исторические источники».

Работа с историческим источником также необходима для адекватной учебной работы в предметной области «история», как и работа с лабораторным материалом при освоении естественнонаучных областей знаний. Работа с историческим источником позволяет отойти от схематичного отображения материала, а использовать такое преимущественное качество исторической науки как конкретность. Работа с историческим источником позволяет соединить реальное научное творчество с процессом обучения, и тем самым приобщить обучающихся к пониманию исторического знания как научного не зависимо от их основной специализации. В защиту этого положения можно привести слова известного теоретика в области дидактики Лернера И.Я.: «Операциональная сторона обучения истории, мышления в рамках содержания темы не сводится только к логике, к обобщенным действиям анализа, синтеза и т. д., а включает работу с историческим материалом, требующим реализации принципов теории познания, методов исторического познания, логики и др.»². И это представляется особенно актуальным в профессиональном образовании в силу того, что адекватное обучение истории в системе общего образования так и не выстроено. Не выстроено оно по целому ряду причин, в том числе потому, что подавляющее число школьных преподавателей не имеют представление об историческом знании как о знании научном. В профессиональной подготовке школьных учителей преобладает упор на освоение методов преподавания без усвоения содержания предметной области преподавания.

Студенты в своей учебной деятельности имеют дело в основном с опубликованными историческими источниками. В данной статье речь идёт в первую очередь о письменных исторических источниках, хотя тезис о доступности материальных исторических источников не менее актуален. Но материальные источники, привлекаемые для целей образовательных, чаще всего доступны для рассмотрения в иллюстрациях, размещённых во множестве общедоступных публикаций, в том числе в сети Интернет.

И для студенческой, и для научной работы доступность источников являлось и является одним из важнейших факторов успешности. Возможность воспользоваться непосредственно текстовым документом, а не его интерпретацией в рамках чужого исследования повышает качество освоения информации через собственное осмысление. Что касается восприятия

¹ Цит. по: Русина Ю.А. Методология источниковедения. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2015. С. 130.

² Лернер И.Я. Развитие мышления учащихся в процессе обучения истории. М.: Просвещение, 1982. С. 4.

материала преподаваемого курса, то непосредственная работа с историческими источниками необходима не только студентам, для которых предметная область истории является профильной. Студенты других гуманитарных и даже естественнонаучных специальностей также через работу с историческими источниками могут получить необходимые знания и практические навыки. Да и в общесоциальном плане формируется ответственное отношение к документам, независимо от их формы. Собственно говоря, только через доступность исторических источников возможно обеспечить полноценную проектную деятельность обучающихся. Всякий проект в рамках исторической дисциплины предполагает проведение исследования, но исследование это уже объективно ограничено использованием в основном опубликованных источников. Редкие студенческие исследовательские работы обращаются к архивным документам, ранее не опубликованным свидетельствам очевидцев или самостоятельно обнаруженным материальным и письменным источникам.

В настоящее время под доступностью стоит понимать как факт публикации, так и затрачиваемое время и усилия на получение источника для ознакомления, а, кроме того, и возможность воспользоваться источниками безвозмездно или за приемлемый эквивалент обмена, например файл с искомым материалом в обмен на файл с отсканированной статьёй, книгой.

В настоящее время доступность исторических источников в колоссальной мере возросла благодаря техническим возможностям телекоммуникационной сети Интернет. Во-первых, многие публичные библиотеки на своих сайтах размещают часть своего фонда, выложенные материалы иногда доступны даже без обязательной регистрации и получения членского билета. Например, Российская Национальная библиотека для своих читателей на своём сайте разместила и продолжает пополнять отсканированные печатные издания из собственных фондов³. В это число входят и сборники различных документов, и подшивки старых газет, и другие материалы, которые можно использовать как исторический источник. Но не только центральные государственные библиотеки, но и провинциальные размещают на своих сайтах отсканированные номера газет и другие исторические документы⁴. Во-вторых, появляются отдельные тематические ресурсы во «Всемирной паутине». При этом ресурсы Рунета почти всегда бесплатные. Но, здесь доступность некоторой части исторических источников может быть ограничена законодательством о праве интеллектуальной собственности.

Доступность письменных источников через публикации в сети Интернет способна породить сомнения в устоявшихся концепциях и характеристиках исторических персонажей. Доступными становятся в виртуальном формате и вещественные источники. Одновременно с ростом доступности письменных

³ Сайт ФГБУ «Российская национальная библиотека». – URL: <http://nlr.ru/> (дата обращения: 01.11.2020).

⁴ Сайт МБУ «Централизованная библиотечная система» г. Дзержинска Нижегородской обл. – URL: <http://dzlib.ru/> (31.10.2020).

источников актуализируется проблема подтверждения их достоверности. А кроме того увеличивается риск распространения фальсификаций.

Одновременно с тенденцией расширения возможностей доступа к различным историческим источникам в настоящее время возможно проследить и противоположную тенденцию. Из политических соображений некоторые исторические материалы по решению суда удаляются из свободного доступа как имеющие экстремистское содержание⁵. Хотя как в социально-политическом плане данные запреты совсем не имеют желаемого эффекта, потому что в среде современных деятелей экстремистской направленности с учётом технических возможностей создание соответствующего контента и распространение его вовсе не затруднительно.

Судебными решениями запрещены к распространению, например, такие важные документы по изучению истории XX века как книга Гитлера А. «Моя борьба». Безусловно, данный документ в своё время сыграл важную роль в организации нацистской партии и государства, сыграл он свою роль и в организации деятельности экстремистским сообществ второй половины XX века. Однако, нельзя не признать, что эта книга вождя немецкого национал-социализма безусловно является историческим памятником, ознакомление с которым даёт куда более точное представление и о национал-социалистском движении, и о германском государстве 1933 – 1945 гг., и о его политическом лидере. Никакие комментарии специалистов не могут заменить изучение исторического источника. Здесь взят наиболее наглядный пример использования законодательства о борьбе с экстремизмом, ведущее к малоосмысленному удалению из оборота исторического источника. Но, к сожалению, пример не единственный. Несовершенство и законодательства, и судебной практики в области борьбы с экстремизмом иллюстрируется теми изменениями, которые были внесены в соответствующий федеральный закон через 13 лет после его принятия: «Библия, Коран, Танах и Ганджур, их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами»⁶.

Экстремистские материалы, несмотря на принятые судебные решения, всё равно появляются, теперь уже в новой редакции и с новыми выходными данными. А вот возможность критического осмысления прошлого через ознакомление с подлинными словами и мыслями исторических персонажей. Чтобы в полной мере осознать экстремизм некоторой части исторического наследия, необходимо проникнуть в содержание документов эпохи. Ограничение доступа к историческим источникам под предлогом причисления их к экстремистским материалам по этим причинам вряд ли можно посчитать целесообразным. Влияние на современные экстремистские концепции и

⁵ Министерство юстиции РФ, список экстремистских материалов. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/?page=1&> (дата обращения: 02.11.2020).

⁶ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» ст. 3.1 – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 02.11.2020)

движения этих документов существует, но не стоит его преувеличивать. Причём со временем такое влияние снижается по вполне объективным причинам.

Список литературы:

1. Авдонин А.Н. Рационально-альтернативная реконструкция исторического процесса // «Исторические, философские, политические и юридические науки», 2011 г., № 1(7). С. 16-18
2. Алексашкина Л.Н. Визуальные источники в современных учебниках как объект познавательной деятельности // Актуальные вопросы историографии и источниковедения истории школы и педагогики. Под ред. Э.Д. Днепров и О.Е. Кошелевой. Академия педагогических наук СССР. Научно-исследовательский институт общей педагогики. М., 1986 г., 230 с.
3. Антипов Г.А. Историческое прошлое и пути его познания. Новосибирск, Наука, 1987 г., 243 с.
4. Лернер И.Я. Развитие мышления учащихся в процессе обучения истории. М.: Просвещение, 1982. 191 с.
5. Министерство юстиции РФ, список экстремистских материалов. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/?page=1&> (дата обращения: 02.11.2020).
6. Минюст объявил вне закона Андреевский флаг и православные хоругви. LENTA.RU. 17 августа 2009. – URL: <https://lenta.ru/news/2009/08/17/nocross/> (дата обращения: 31.10.2020).
7. Новые вызовы свободе совести в современной России. Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, Центральный Дом журналиста, 26 июня 2012 г. М.: Издательство «Древо жизни», 2012. 168 с.
8. Розальская М. Неправомерный антиэкстремизм. Полит.РУ. 22 сентября 2011. – URL: https://polit.ru/article/2011/09/22/misuse_firsthalf2011/ (дата обращения: 03.11.2020).
9. Русина, Ю. А. Методология источниковедения – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 204 с.
10. Сайт МБУ «Централизованная библиотечная система» г. Дзержинска Нижегородской обл. – URL: <http://dzlib.ru/> (дата обращения: 31.10.2020).
11. Сайт ФГБУ «Российская национальная библиотека». – URL: <http://nlr.ru/> (дата обращения: 01.11.2020).
12. Хлытина О.М. Исторические источники в учебном историческом познании: традиции и инновации // Омский научный вестник. 2008, № 6. С. 163-167.
13. Хлытина О.М. Исторические источники в учебном познании: проектирование планируемых результатов изучения // Сибирский педагогический журнал. 2019, № 2. С. 20-30.
14. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» ст. 3.1 – URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 02.11.2020).

Сажин Дмитрий Павлович

преподаватель

Академия управления городской средой, градостроительства и печати

ОБРАЗ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация: Настоящая статья имеет целью рассмотрение образа Александра Невского как величины, используемой в современном общественно-политическом дискурсе. Александр Ярославич Невский как историческая личность продолжает оставаться популярен в обществе, о чём свидетельствуют различного рода общественные мероприятия и инициативы. В настоящей статье в качестве яркого примера использования образа Александра Невского взяты два проекта: телевизионный рейтинг «Имя Россия» и интернет-голосование по выбору памятника для Лубянской площади. В первом случае образ князя рассматривался как одна из возможных культурно-исторических ассоциаций. Во втором – как наиболее приемлемая альтернатива спорной идее восстановления памятника Ф.Э. Дзержинского. Подавляющим большинством в обществе историческая фигура Александра Невского признаётся как безусловно положительная. Но при этом секуляризованное российское общество в основном имеет в целом ошибочное представление о роли Святого Благоверного князя Александра. Самое значительное в исторической роли Александра Ярославича Невского – сохранение верности Православию и обеспечение относительного мира Русской земле.

Ключевые слова: образ, общественно-политический дискурс, популярность, секуляризованное общество, рейтинг, благоверный.

THE IMAGE OF ALEXANDER NEVSKY IN THE MODERN SOCIO- POLITICAL DISCOURSE

Summary: The purpose of this article is to consider the image of Alexander Nevsky as a quantity used in modern socio-political discourse. Alexander Yaroslavich Nevsky as a historical figure continues to be popular in society, as evidenced by various public events and initiatives. In this article, two projects are taken as a vivid example of the use of the image of Alexander Nevsky: the TV rating "Name of Russia" and the Internet vote on the choice of a monument for Lubyanka Square. In the first case, the image of the prince was considered as one of the possible cultural and historical associations. In the second-as the most acceptable alternative to the controversial idea of restoring the monument to F. E. Dzerzhinsky. The vast majority of the society recognizes the historical figure of Alexander Nevsky as absolutely positive. But at the same time, the secularized Russian society generally has a generally erroneous idea of the role of the Holy Prince Alexander. The most significant thing in the historical role of Alexander

Yaroslavich Nevsky is the preservation of loyalty to Orthodoxy and ensuring relative peace in the Russian land.

Keywords: the image, socio-political discourse, the popularity, secularized society, the rating, faithful.

Имя Александра Невского, пожалуй, одно из немногих имён великих исторических личностей, которых стереть из памяти поколений не смогло даже современная повсеместная потеря национальной самоидентификации. В оценке роли и значения образа великого человека важен даже не сам факт сохранения памяти, а интерпретация исторической личности. В современном общественно-политическом дискурсе исторические личности и события активно эксплуатируются всеми сторонами. При этом неминуемо допускаются искажения исторической истины в целях отстаивания собственных позиций. Вопрос в том, насколько способны народная память и добросовестность интеллектуалов удержать образ исторического персонажа близко к истинному. При этом народная память порой может сохранять значимые элементы несмотря на сильное идеологическое воздействие извне.

Александр Невский в постсоветской России остался настолько же популярным историческим персонажем, как и в предыдущие эпохи, хотя и предпринимались попытки нивелировать значение этой исторической личности. И прежде всего, попытки поставить под сомнение значение свершившихся событий и роли в них Александра Ярославича. Вспомнить хотя бы обсуждение тезиса о малочисленности войска крестоносцев в Ледовом побоище или, якобы, отсутствия сведений в западных источниках о поражении шведов на Неве. Установление и подтверждение научной истины играет в общественно-политическом дискурсе не меньшую роль, чем взаимодействие с общественным мнением.

Показательным мероприятием в этом плане оказался проект 2008 года «Имя Россия», суть которого была в следующем. Инициативная группа от имени телеканала «Россия», Института российской истории РАН и фонда «Общественное мнение» организовала общественно значимый проект. Суть проекта – пытаться выявить историческую личность, с чьим именем российская аудитория связывает понятие Россия как страны, государства и цивилизации. Среди задач можно выделить и попытку обозначить личностный образ, которым мог бы служить своего рода ценностным ориентиром для сплочения общества. С самого начала реализации проекта выявились противоречия в его организации: заместитель директора Института российской истории Владимир Лавров заявил, что никто из организаторов проекта официально в институт не обращался. Он же подверг жесточайшей критике и информационные материалы, данные для характеристики того или иного предлагаемого исторического персонажа. Заметка об этом была опубликована на сайте «Радио

Эхо Москвы»¹. Хотя эта публикация и не была единственной в плане критики стартового этапа проекта и качества предложенных для оценки публикой биографических материалов.

Привлечение фонда «Общественное мнение» тоже может быть оценено как неоднозначное решение. Неоднозначность выходит из позиционирования себя этой организацией в общественно-политическом пространстве. Весь проект рассматривался как патриотический и даже в какой-то мере традиционалистский. Фонд «Общественное мнение» скорее можно оценить как объединение преимущественно либерального и западнического направления, хотя среди его заказчиков значатся самые разнообразные субъекты от администрации Президента РФ до всемирно известной британской телекомпании BBC. Но, в любом случае, привлечение к участию в проекте столь авторитетной на рынке социологических услуг организации повышало его значимость.

Что можно точно утверждать, и материалы проекта тому в подтверждение, это то, что фигура Александра Невского в современном общественно-политическом дискурсе вовсе не бесспорная, при всей несомненно преобладающей позитивной оценке его деятельности. Негативная оценка выдвижения образа Александра Ярославича Невского в этом проекте в основном была связана, если судить по комментариям, с непониманием как того, кем же был в российской истории великий князь Александр, так и того, какова была роль князя в средневековой Руси. На форуме сторонников КПРФ официальные результаты проекта «Имя Россия» попытались оспорить, представив собственный рейтинг, в котором Александр Невский занял только третье место после Сталина Иосифа Виссарионовича и Ленина (Ульянова) Владимира Ильича. Но надо признать, что представительность проведённого на этом форуме опроса ни в коей мере не выдерживает конкуренции с опубликованными результатами проекта «Имя Россия».

Кстати, верхний пьедестал в итоговом голосовании в рамках проекта Александр Невский разделил со своим тезкой Пушкиным Александром Сергеевичем². Хотя в общественном рейтинге Невский с небольшим отрывом лидирует, и от Пушкина его отделяют Столыпин П.А. и Сталин И.В. Победа великого князя Александра Ярославича, думается, в немалой степени обеспечена была участием в качестве адвоката своего исторического персонажа митрополита Смоленского и Калининградского будущего Московского патриарха Кирилла.

Попутно исполнителями проекта было проведено интересное социологическое исследование. Аудитория была поделена по возрастным показателям на несколько категорий, ориентированных на исторические эпохи: «путинское», «ельцинское», «горбачевское», «сусловское», «брежневское»,

¹ В центре громкого скандала оказался телеканал «Россия» // Радио «Эхо Москвы». Новости. – 2008, 12 мая. – URL: <https://echo.msk.ru/news/513797-echo.html> (дата обращения: 20.02.2021).

² Имя Россия. Исторический выбор 2008. – URL: <http://www.nameofrussia.ru/> (дата обращения: 20.02.2021).

«гагаринское», «хрущевское», «сталинское и самые пожилые». Была сопоставлена реакция каждой поколенной группы по каждому рассматриваемому историческому персонажу. Положительная оценка Александра Невского в указанных возрастных категориях оставалась практически стабильно неизменной.

Современная ситуация с опросом общественности по поводу установки памятника на Лубянской площади в Москве заставляет ещё раз обратить внимание на массовое непонимание сути жизни и деятельности Александра Ярославича как явления всемирно-исторического процесса. Но в этой ситуации образ Александра Невского пытаются использовать как альтернативный вариант проявленной общественной инициативе. Если вкратце, то ситуация разворачивалась следующим образом. Инициативная группа, в составе которой известные люди, например, Александр Проханов, выступили с предложением о восстановлении на Лубянской площади в г. Москве памятника Феликсу Эдмундовичу Дзержинскому. Общественная палата Москвы в итоге выступила с инициативой провести голосование среди жителей города, чтобы выбрать, чей памятник установить на площади Лубянская – Александра Невского или Дзержинского Ф.Э. На время окончания опроса опережал Невский³. Но выставление его кандидатуры как исторического персонажа для увековечивания на Лубянской площади представляется как попытка нейтрализовать ситуацию вокруг памятника Дзержинскому Ф.Э., демонтированного в 1991 году.

В современном общественно-политическом дискурсе образ Александра Невского – это символ приверженности традиционализму. К сожалению, на этом в большинстве случаев заканчивается понимание роли Святого Благоверного князя Александра и в отечественной, и в мировой истории, и среди обывателей, и среди политических деятелей. Великий князь представляется в первую очередь военачальником и правителем, поставленным над завоёванной Русью Чингизидами.

Искажение образа Александра Невского в общественном сознании происходило не единомоментно и имеет исторические корни. По существу, перенос мощей Святого Благоверного князя из г. Владимира в новую российскую столицу г. Санкт-Петербург в 1723 году акт более суеверный, чем христианский, как и вообще отношение Петра I Алексеевича к Православию. Косвенным подтверждением того, насколько далёк был Пётр Великий от понимания христианских истин и истинной реди Святого Благоверного князя Александра Ярославича Невского, это повеление изображать святого на иконах не в монашеском, а в великокняжеском одеянии. Политический успех Александра затмил для российского императора его христианский подвиг.

Секулярное мировоззрение не позволяет в полной мере понять смысл деятельности князя Александра. Гедонистическое понимание общественной

³ Кому поставить памятник на Лубянской площади? // Активный гражданин – проект для тех, кому важно, что происходит в Москве. – URL: <https://ag.mos.ru/poll/10351> (дата обращения: 26.02.2021).

пользы, да и смысла жизни создаёт противоречие между популяризируемым образом героя и распространяемыми ценностями. Основное внимание уделяется заслугам Невского как полководца и политика. Что делает возможным в расчёте на неподготовленную в массе своей публику ставить под сомнение масштаб военных побед и правильность принятых политических решений. Мотивации Александра Ярославича имели несколько иную направленность, чем это представляется современному секуляризованному обывателю. И, однако, эти мотивации имеют эпохальное значение и актуальны и в настоящее время.

Остаётся «за кадром» понимание того, почему князь Александр Ярославич получил эпитет Благоверный, а уж тем более основание для причисления его к лику святых. Однако, понимание этого позволяет не только оценить значение деятельности Александра Невского для своей эпохи, но и для последующего развития российской государственности. Да и о российской цивилизации как о феномене всемирно-исторического процесса невозможно было бы вести речь, если бы не состоялся тот христианский выбор Святого Благоверного князя Александра. Собственно говоря, именно с этого выбора начинается Святая Русь не как литературный приём, а как политическая реальность. С исторического выбора Александра можно вести начало и евразийской реальности России как межконтинентальной империи, и в какой-то идеологии евразийства⁴. Ограничение понимания роли Александра Невского в истории военными победами и политическими успехами не позволяет оценить в полной мере и историческую роль России.

Список литературы:

1. В центре громкого скандала оказался телеканал «Россия» // Радио «Эхо Москвы». Новости. – 2008, 12 мая. – URL: <https://echo.msk.ru/news/513797-echo.html> (дата обращения: 20.02.2021).
2. Голосование в Проекте «Имя Россия» – финальная стадия – Форум сторонников КПРФ. – URL: http://www.kprf.org/showthread-t_3081.html (дата обращения: 20.02.2021).
3. Имя Россия. Исторический выбор 2008. – URL: <http://www.nameofrussia.ru/> (дата обращения: 20.02.2021).
4. Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. – М.: Из книг О.Д. Корнеева, 1871. – 478 с.
5. Кому поставить памятник на Лубянской площади? // Активный гражданин – проект для тех, кому важно, что происходит в Москве. – URL: <https://ag.mos.ru/poll/10351> (дата обращения: 26.02.2021).
6. Миронов В.Б., Голубев С.А. Битвы цивилизаций. – М.: Вече, 2009. – 760 с.

⁴ *Миронов В.Б., Голубев С.А. Битвы цивилизаций. – М.: Вече, 2009. – С.486.*

Самылов Олег Валерьевич

доктор философских наук, профессор

Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I

ИСТОРИЗМ И ИСТОРИЯ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ

Аннотация: Идея универсальной истории, осознание единства и многообразия исторического процесса, концептуально оформляется в европейской истории мысли к последней трети XVIII в. «Подлинно историческим» следует признать следующий XIX век, ознаменовавшийся расцветом исторической науки, разработкой принципов, методов и процедур познания мира истории, мира человеческого духа. В философии Гегеля и Маркса складывается классическая форма историзма, обнаруживающая идеи и подходы, обретающие характер неустрашимых элементов – «парадигму историзма». Эти элементы и характеризуют развитую форму исторического сознания – классическую. Классической форме соответствуют принципы и процедуры исторического познания, позволившие исторической науке достичь к этому времени высочайшего развития. Соответственно и постклассические и постпостклассические формы историзма являются таковыми лишь потому, что какие-то отдельные элементы в силу различных причин присутствуют или исчезают. Отсюда можно говорить об одновременном сосуществовании различных форм, версий и рецептов историзма, которые в той или иной степени приближаются к классической или отдаляются от нее.

Ключевые слова: историческое познание, единство и многообразие истории, философия истории, классическая форма историзма.

HISTORICISM AND HISTORY IN THE EUROPEAN INTELLECTUAL TRADITION

Summary: The idea of a universal history, the awareness of the unity and diversity of the historical process, conceptually took shape in the European history of thought by the last third of the 18th century. The next 19th century, which was marked by the flourishing of historical science, the development of principles, methods and procedures for cognizing the world of history, the world of the human spirit, should be recognized as "truly historical". In the philosophy of Hegel and Marx, a classical form of historicism emerges, revealing ideas and approaches that acquire the character of irreducible elements - the "paradigm of historicism." These elements characterize the developed form of historical consciousness - the classical one. The classical form corresponds to the principles and procedures of historical knowledge, which allowed historical science to reach its highest development by this time. Accordingly, both post-classical and post-post-classical forms of historicism are

such only because some individual elements, for various reasons, are present or disappear. Hence, we can talk about the simultaneous coexistence of various forms, versions and receptions of historicism, which to one degree or another approach the classical or move away from it.

Keywords: Historical knowledge, the unity and diversity of history, philosophy of history, the classical form of historicism.

Общепризнанно, что единство всемирной истории востребует и единых принципов, подходов, требований к историческому познанию. Основопологающим принципом здесь является принцип историзма. Укрепление идеи историзма в европейской науке и философии, как справедливо полагает А.М. Руткевич, связано с «формированием гуманитарных наук на протяжении всего XIX в.»¹, а историзм, по его мнению, возникает «на стыке философии истории и того, что называется в Германии Historik, т.е. методологической и эвристической части исторической науки»². В европейской интеллектуальной традиции, включающей в себя и Россию, принцип историзма обретает порой самые разные, подчас и противоречивые формы. Вместе с тем следует подчеркнуть, что объективно присущее историческому процессу единство, требует установления определенных ориентиров в этом многообразии, необходимость квалифицировать, насколько возможно, динамику изменений содержания историзма, т.е. рассматривать и сам историзм исторически, а не как нечто раз и навсегда данное и неизменное. Известно множество форм, рецепций, версий историзма, которые связаны с историко-культурными, социальными, философскими и научными условиями своего бытования. Во всем этом формальном и концептуальном многообразии можно установить нечто вроде точки отсчета, исходного пункта, наличие или отсутствие которого открывает или, наоборот, закрывает возможность последующего развития и усложнения содержания принципа историзма. Эту точку отсчета допустимо представить в виде вопроса о том, имеется ли какой-то смысл, какое-то значение в нагромождении или упорядоченности исторических событий, в их непреложной необходимости? Это не вопрос о смысле истории, провиденциально установленном высшими силами, располагающимися над суетой человеческой истории. Это вопрос о значении исторических событий в жизни людей, стран, культур и о том, пронизывает ли эти события необходимая связь, делающая их фактами?

Если выделить интуитивные и интеллектуальные основания историзма, как своего рода глобальной идеи, обнимающей собой не какой-то ограниченный отрезок времени, а целое истории, то мы увидим, что все основания такого рода коренятся в присущем человеку стремлении приписывать историческим событиям смысл. Вопрос о смысле истории «вообще» в такой перспективе возникает в специфическом дискурсе

¹ Руткевич, А.М. Историзм и его критики // Вопросы философии. – 2018. – №12. – С.26.

² Там же. С.27.

философии истории или историософии. Попытки прояснить смысл и значение определенных исторических событий возникают не обязательно в рамках или философии, или науки, но также в художественной или религиозно-мистической форме. Идея историзма содержит элементы субъективности, оценки; что и объясняет разнообразие художественных и мистических рецензий историзма.

Историческое сознание постигает историческую реальность, основываясь не на стихийных попытках ученых-историков или художественно-мифологических попытках поэтов, а уже на теоретически осознанном принципе, в содержании которого четко артикулировано различие развития в мире природы и в мире истории. В классической форме историзма, эти моменты содержания принципа историзма представлены в своей развитой форме. Классическая форма историзма – исторична, но в этой наиболее развитой форме исторического сознания все необходимые признаки находятся в субординации друг с другом. Там же, где хотя бы один из этих признаков отсутствует или, где они не имеют необходимой связи друг с другом, можно говорить о предпосылках историзма. Развитая форма историзма содержит следующие элементы, образующие своего рода парадигму:

- 1) идея развития;
- 2) идея исторической бесконечности;
- 3) понимание роли человека в истории как субъекта;
- 4) представления об идеальном состоянии общества;
- 5) история как царство свободы.

Историзм в таком понимании не является неким внешним регулятивом, предписывающим истории то или другое направление ее развития и переходы от одной эпохи к другой. Подтверждением этому служит очевидный факт сосуществования в истории укладов, культур и народов, принадлежащих совершенно разновременным стадиям и эпохам. Из этого факта не может не следовать относительное превосходство в определенное историческое время одних народов, более развитых, над другими, более отсталыми. Кроме того, историческое движение, как свидетельствуют факты, может принимать форму частичного и относительного регресса. Все это и многое другое доказывает, что историзм в таком понимании не есть непреложный, неотвратимый закон. Историзм предполагает, свободу выбора, и риск этого выбора. Идея историзма неотделима от понятий свободы и ответственности. Основанием исторического движения является свобода и ответственность как следствие необходимости. Отсюда прогресс и регресс в историческом развитии никак не укоренены во внешних географических и исторических условиях жизни народов. Единство историзма и свободы заключено в том, что высочайшее развитие цивилизаций не всегда связано с одинаковостью условий их существования и тем, что материальные и духовные достижения этого развития со временем становились общим достоянием всего человечества. Поэтому вера в универсальную силу идеи историзма, обнаружившая себя в XVIII в. и ярко проявившая себя в XIX

в., опирается на тот факт, что люди, в той мере, в какой они способны преодолеть преграды со стороны внешних обстоятельств и в какой они не создают сами себе помех в своей собственной деятельности, могут сами изменить к лучшему свою жизнь и жизнь последующих поколений, без помощи потусторонних сил. Поэтому провиденциализм, различные виды мистической «телеологии истории» служат первым препятствием на пути к утверждению историзма в европейской интеллектуальной традиции. Хотя такого рода телеология и решает, весьма эффективно, проблему «смысла истории», по существу это представление о «смысле истории» к историзму имеет лишь косвенное отношение.

Важнейшим требованием историзма, таким образом, является единство истории человечества, а признание этого единства необходимое условие мультикультурности, индивидуальности и неповторимости каждого народа. Это требование уже сквозит в известной мысли И. Гердера – «народы – это мысли Бога». Это единство является «предполагаемым» или «воображаемым» уже потому, что вместе с утверждением принципа историзма в сознании европейца идея исторического единства человечества распространяется на древний мир, где локальные цивилизации развивались, даже не подозревая о существовании друг друга. Поэтому вопрос о единстве истории человечества не так прост, как кажется на первый взгляд. К географической разобщенности цивилизаций следует добавить и их разобщенность во времени. Вместе с тем, письменность, например, никогда не утрачивалась человечеством, хотя народы, которые ее изобрели, давно уже исчезли с арены истории. Другие примеры, которые несложно обнаружить, также убедительно подтверждают, что в истории существует определенная непрерывность передачи и последовательного роста достижений цивилизации. Этот факт вызывает искушение объяснить его заранее предначертанным планом истории, тем, что существует заранее определенная, но до какого-то момента скрытая цель исторического движения, что-то вроде предустановленной гармонии, но он должен быть объяснен с точки зрения идеи историзма, несмотря на то, что понятие историзма не включает в себе ничего категорического, и, предполагая свободу выбора, исключает все заранее предопределенное в истории. Заостряя эту мысль, можно выразить ее так: идея историзма предполагает такое объяснение истории, которое допускает возможность, что история могла бы не начаться. Экстраполируя эту формулу с уровня принципов на уровень событий и фактов, можно придать ей и более вызывающую форму: в идеале идея историзма предполагает, что история рождается в каждом событии, и в каждом событии сохраняется возможность ее «конца». Из этого следует, что идея историзма, если она претендует на роль руководящей нити и критерия выяснения значения исторического процесса, должна опираться на выверенный, весьма осторожный подход как к употреблению специфических понятий (многие из которых, если не абсолютно все, должны получить новую интерпретацию), так и к формулированию выводов.

Известно, что и «метафизические» идеи, хотя и кажутся рожденными в сферах чистого умознания, возникают в связи с попытками объяснения и упорядочивания фактов действительной истории. Идея историзма – не исключение. Представления о том, что исторические события имеют необходимую связь, о том, что история человечества едина, и том, что история есть результат свободного выбора человека появляются именно в то время, когда связь между историческими событиями становится эмпирически очевидной, когда единство человечества оказывается фактом, в основе которого лежит всемирное распространение торговли, и когда целые классы людей, а не только деспоты-одиночки осознают свою способность к свободному историческому действию. Эти факты, точнее группы фактов и должны теперь объясняться под знаком идеи историзма. Что предполагает, конечно же, что даже при господствующем положении этой идеи остаются возможными и иные, в сущности, «антиисторические» объяснения человеческой истории. Их нетрудно узнать по следующим признакам: по отрицанию исторической необходимости явному или скрытому, и утверждению, в той или иной форме, волюнтаризма; по отрицанию идеи единства человечества и, как следствие, по отстаиванию идей расовой, национальной или элитарной исключительности; наконец, по отрицанию и самой свободы исторической выбора и, как следствие, по апологетике подчинения воле «вождя» или «Отца нации». И в той мере, в какой господствующее положение идеи историзма в сознании европейца будет сохраняться, «антиисторизм» будет маскироваться, выдавая себя за улучшение, усовершенствование идеи историзма. Но и господствующее положение идеи историзма, как показывает время, не остается незыблемым.

Список литературы:

1. Руткевич, А.М. Историзм и его критики // Вопросы философии. – 2018. – №12. – С.24–36.

Серкова Вера Анатольевна

доктор философских наук, профессор

Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого

ВИДЫ ПЕТЕРБУРГА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Аннотация: Художники всегда любили изображать Петербург. С самого начала своей истории этот город привлекал их своей правильной планировкой, связью с окружающим ландшафтом, продуманными, установленными образцами барочной архитектуры. Граверы и живописцы Л.Ф. Лагорио, А.П. Боголюбов, А. К. Беггров, Т.А. Васильев, Ф. Я. Алексеев, А. Ф. Зубов запечатлели образы петровской, анненской и елизаветинской эпох. Многие здания не сохранились или были перестроены. Благодаря этим художникам мы можем восстановить виды Петербурга 18 столетия. Всем им присуща живописность нового, возводимого нового форпоста России.

Ключевые слова: Петербург 18 века, граверы петровской эпохи, архитектурный пейзаж, художественный образ, невские перспективы.

VIEWS OF ST. PETERSBURG IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

Summary: Artists have always loved to depict St. Petersburg. From the very beginning of its history, this city attracted them with its correct layout, connection with the surrounding landscape, thoughtful, established examples of Baroque architecture. Engravers and painters L. F. Lagorio, A. P. Bogolyubov, A. K. Beggrov, T. A. Vasiliev, F. Ya. Alekseev, A. F. Zubov captured the images of the Petrine, Annensky and Elizabethan eras. Many buildings have not been preserved or have been rebuilt. Thanks to these artists, we can restore the views of St. Petersburg of the 18th century. All of them are characterized by the picturesqueness of a new, newly built outpost of Russia.

Keywords: Petersburg of the 18th century, engravings of the Peter the Great era, architectural landscape, artistic image, Nevsky prospects.

Петербург является одним из живописнейших городов России, и не случайно, что он часто становится предметом изобразительного искусства. Петербург, представленный «глазами художников», дает нам ряд преимуществ перед другими, не менее интересными способами его презентации. Художники, во-первых, часто проявляют «идею», заложенную изначально в таком «умышленном» организме, как Петербург. Город представляется художникам в «умном видении». Во-вторых, Петербург живописен за счет природного ландшафта, и не заметить этого художники не могли. В-третьих, Петербург много перестраивался, и теперь многое из того, что исчезло из городских ландшафтов, можно восстановить только по рисункам, живописным полотнам,

панорамам, выполненным художниками в разное время. Художники в этом случае помогают выстраивать «археологию» Петербурга. В-четвертых, Петербург действительно - гармоничный, по-особому организованный город, и в художественных образах он проявляется по принципу экфрасиса – как прекрасный предмет в совершенном живописном выражении. В-пятых, Петербург чрезвычайно сложный город не только по своей планировке, но и по своему природному ландшафту.

И в первую очередь следует указать на необычное расположение Санкт-Питер-Бурха (одно из ранних его названий). Живописность городу придают Нева и многочисленные водные артерии: Черная речка, Мойка, Фонтанка, Большая Охта, Славянка, Мга, Ижора, Тосна. Город ориентирован на Неву, и располагается по берегам восьми ее основных рукавов, - Малой Невы, Большой, Средней и Малой Невки, Мойки (Мьи), Фонтанки, канала Грибоедова, Крюкова и Обводного каналов. Они образуют примерно сорок островов, самые крупные – Васильевский, Петроградский и Крестовский.

Нева во многом определила основу архитектурной гармонии Петербурга, на нее ориентированы ансамбли Дворцовой площади, Петропавловской крепости, Васильевского острова (в том числе, Стрелки, образованной Большой и Малой Невой), Университетской набережной, набережные Английская, Лейтенанта Шмидта, районов Смольного монастыря и Александро-Невской лавры. Через Неву перекинута восемь крупных разводных мостов, и огромное количество небольших оригинальных мостов украшают многочисленные речки и каналы Петербурга. Прекрасные виды рек и каналов не могли не вдохновить художников. Сохранились работы Л.Ф. Лагорио «Вид на Неву и Петропавловскую крепость», А.П. Боголюбова «Открытие Петербургского Морского канала» и «Вид Смольного монастыря с Большой Охты», А. К. Беггрова «Вид на Неву от Зимнего дворца», «Вид на Неву и Адмиралтейскую набережную в лунную ночь», «Вид на Санкт-Петербург зимой, с куполами Исаакиевского собора», «Петербургская биржа», «Вид Санкт-Петербурга в сумерках», «Набережная Невы», Т.А. Васильева «Вид островов в Санкт-Петербурге», Ф. Я. Алексеева «7 ноября 1824 года на площади у Большого театра».

Художники в своем понимании «идеи» Петербурга учитывали то, что подчас было скрыто от историков культуры. Так в начале XX в. Г.Л. Милуков писал: «Петербург - это воплощение всех пристрастий и антипатий Петра, его любви к морю и флоту, его потребности в полном просторе, привычки к внешней обстановке культуры, его ненависти к старине, страха перед глубокой враждой старой столицы, - этот «парадиз» Петра, созданный по живописной (...) легенде целиком на воздухе и потом разом опущенный на болото, чтобы не потонул в нем по кусочкам, - этот самый Петербург тоже отразил на себе все содержания реформы в миниатюре, но также и все ее приемы. На этих маленьких клочках земли, разделенных невскими устьями, Петр мечется десять лет без усталости, в результате опять масса непроизводительно затраченного

труда, масса начал без концов, великолепных и дорогих проектов, оставшихся без исполнения, - ничего цельного. То Петербург будет на теперешней Петербургской стороне, - и там строятся церкви, биржа, лавки, здания для коллегий, частные дома, которые обязан выстроить каждый служащий дворянин, смотря по имуществу. То - лучше перенести торговлю и главные поселения в Кронштадт, и там, опять по наряду, каждая губерния воздвигает огромный казенный корпус, в котором никто никогда не будет жить и который постепенно развалится от времени. Между тем город возникает на новом месте между Адмиралтейством и Летним садом, где берег выше и наводнения не так опасны. И опять Петр не доволен: на досуге последних лет ему приходит в голову затея: Петербург обратить в Амстердам, улицы заменить каналами, и для этого перенести весь город на самое жизненное место, на Васильевский остров, раньше подаренный целиком Меншикову, а от наводнений и неприятельского штурма возвести плотины. И опять все дворянство, уже обзаведшись домами в других местах Петербурга, приглашалось обязательно строить новые дома на Васильевском острове»¹.

Художники понимали цельность замысла Петра I: несмотря на все его метания, город виделся им единым и органическим прекрасным воплощением «парадиза». Подходящим для этого видом живописи оказалась «ведута», - панорамное изображение городского пространства. История этого жанра тесно связана с Петербургом. Уже в 1716 году Алексеем Зубовым была создана первая панорама Петербурга, в 30-е гг. 18 века появляются виды Петербурга Х. Марцелиуса и О. Эллигера, в 50-е – знаменитые изображения «знатнейших проспектов» «мастера гравировально-ландшафтного и словорезного дела» М.И. Махаева и множество видов Петербурга на основе этих гравюр.

Петропавловский собор не однажды служил живописной моделью для рисовальщиков, гравюров, акварелистов и живописцев. К самым ранним изображениям относится воспроизведение Петропавловской крепости вместе с бастионами, куртинами, Петровскими триумфальными воротами на панораме 1716 г. А. Зубова. На ней показан еще недостроенный Петропавловский собор вместе с колокольней. Здесь раскрывается совершенно непривычный для православного русского храма тип здания - купольная базилика, сросшаяся с колокольней². Изображение такой церкви можно увидеть у Питера Брейгеля Старшего, в его знаменитых "Слепцах", и восходит она к так называемой северной готике. В книге М.И. Пыляева есть любопытная немецкая гравюра, на которой показан пожар в Петербурге в 1737 года³. С левой стороны гравюры запечатлен Петропавловский собор. Но как удивительно он изображен! Суровый дух северной готики, понятной художнику, очень хорошо ему знакомый по его родным немецким образцам, передан чрезвычайно

¹ Цит. по: Божерянов, И. Невский проспект. 1703-1903. Т.1. Вып. 1-2. СПб., 1901. С.24.

² Город глазами художников. Петербург - Петроград - Ленинград в произведениях живописи и графики. Илл. 2.

³ Пыляев, М.И. Старый Петербург. С.93.

выразительно. Дана, скорее, схема собора, но она лучше, чем всякий подробный и тщательно выполненный по пропорциям и точному воспроизведению деталей чертеж показывает истоки петровского барокко, образцы которого были внедрены на русскую почву Петром I и наследовались архитектурой трех последующих, непродолжительных царствований Екатерины I, Петра II и Анны Иоанновны.

Петербург, включая 30-е годы XVIII столетия, не унаследовал ни традиционных форм византийской церковной архитектуры, ни форм затейливой Москвы 18 в., так называемого нарышкинского барокко. Рисунок собора во имя первоверховных апостолов Петра и Павла необычен для русского глаза: в русском традиционном, идущем из Византия церковном сооружении всегда главенствующую роль играет купол (или шатер, его заменяющий или имитирующий, - он пришел в русское зодчество из строительства деревянных церквей), а пластически наиболее выразительной оказывается восточная часть храма с выступающими апсидами, в которых размещается алтарь. И напротив, в готике особенной пышностью окружена западная сторона собора, там, где расположен вход в него.

В Петропавловском соборе найдена компромиссная форма, сочетающая восточную и западную традиции, где колокольня заменяет готическую башню над западным порталом, но при этом формой здания остается характерная для византийской архитектуры купольная базилика, в основе которой лежит зал, перекрытый куполом. Но купол Петропавловского собора здесь, скорее, деталь, которая формально соблюдена в соответствии с религиозным канонem. Храм не подчиняется ни пропорциям, ни ритмам купола, он мал и неприметен, и знаменит Петропавловский собор главным образом своей колокольней, принято отдельно говорить о ее достоинствах. Потому так красиво она смотрится и в панораме А. Зубова, и в его же великолепной гравюре "Петербург" 1727 года. Особенно хорошо художником передано сочетание мачт парусных судов на Неве, шпилей собора и волнующейся поверхности Невы. Шпили колоколен можно выделить как самую характерную черту петровской храмовой архитектуры. И Троицкая церковь, и первый Исаакиевский собор, расположенный близ Адмиралтейства, да и шпиль самого Адмиралтейского здания делали дома похожими на корабли. И это придавало особенное очарование нарождающейся морской столице России. До наших дней сохранилась церковь, выстроенная еще при жизни Петра I. Это Благовещенская церковь в Александро-Невской лавре (в те времена Александро-Невский монастырь), которая была заложена на том месте, где, как тогда полагали, произошла Невская битва. В эту церковь в 1724 г. были перенесены мощи Александра Невского из Рождественского монастыря во Владимире. Гравюра с изображением Александро-Невского монастыря размещается в одном из клейм той же знаменитой зубовской панорамы Петербурга⁴. Здесь монастырь по своей планировке скорее напоминает конфигурацию Адмиралтейства, и это отнюдь

⁴ Город глазами художников... Илл. 12.

не случайно, потому что и та, и другая постройка были крепостями, оснащенными всеми необходимыми фортификационными сооружениями на случай нападения неприятеля. Благовещенская монастырская церковь сохранилась как достойный образец петровского зодчества: тот же небольшой купол, возлежащий на обширном церковном теле. Теперь в Благовещенской церкви располагается музей городской скульптуры, ибо храм этот "с первых дней Петербурга служил усыпальницей царственных особ и знаменитых лиц"⁵, украшенной великолепной скульптурой.

Из церквей, сохранившихся до нашего времени, следует назвать три, которые строились в правление Анны Иоанновны, но по всем архитектурным приемам они относятся к «петровскому барокко». Это - церковь Симеония и Анны на Моховой, возведенная М. Земцовым, Пантелеймоновская церковь, стоящая на углу Соляного переуллка и Пантелеймоновской улицы (арх. И. Коробов), и Сампсониевский собор на Выборгской стороне (арх. П. Еропкин). Все эти три церкви были сооружены петровскими пенсионерами в 20-30-е годы XVIII столетия.

Архитектор М. Земцов возвел и церковь Рождества Богородицы, которая стояла на месте, теперь занимаемом Казанским собором. Ее изображения можно встретить и на картине неизвестного художника, выполненной по несохранившемуся рисунку М.И. Махаева 1750 г.⁶, где показан Невский проспект от берега Фонтанки к Адмиралтейству, и на гравюре А. Бенуа, запечатлевшей вид Невского проспекта от Зеленого (Полицейского) моста через Мойку до Аничкова моста, сделанной также по старинному рисунку XVIII в.⁷. Это опять вариация на тему Петропавловского собора с высоким двухъярусным шпилем и куполом с фонариком. Но по сравнению с первообразом во всех церквях, относящихся к 30-м годам XVIII в., существенно меняются пропорции. Купол в них уже не такой декоративный и малый, как в Петропавловском соборе, а колокольня не такая оторванная и подавляющая своей громадностью объем собора. Эти небольшие церковки очень гармоничны по своим соотнесенным частям и уже более соответствуют канонам православной архитектуры.

Отдельно можно говорить об истории строительства Исаакиевского собора в Петербурге. Первый Исаакиевский собор, возведенный в честь покровителя Петра Исаакия Далматского, память которого приходится на день рождения Петра Великого, был заложен почти одновременно с Петропавловским собором. Его высокий шпиль несколько раз служил мишенью для молний. Первый деревянный «Исаакий», в котором Петр венчался с Екатериной, сгорел дотла. Самые ранние изображения Исаакиевского собора мы находим на картине Х. Марцелиуса⁸. Здесь он показан еще недостроенным,

⁵ Пыляев, М.И. Старый Петербург. С.24.

⁶ Город глазами художников. Илл. 34.

⁷ Пыляев, М.И. Старый Петербург. С.340.

⁸ Город глазами художников. Илл. 16.

с незавершенной колокольней. На противоположной стороне Невы видна Кунсткамера в строительных лесах. В городе нет еще ни завершенности, ни парадного совершенства, но уже угадывается мощь и грандиозный размах строительства.

Церковь св. Исаакия представлена и у О. Эллигера⁹ вместе со зданием Двенадцати коллегий. Это великолепное по своему рисунку здание изображено с типичной для светской архитектуры того времени высокой голландской крышей «с переломом», которая разделена на двенадцать частей, красиво выделяющих каждую коллегия, со сквозной галереей, идущей по первому этажу, выкрашенными в брусничный цвет стенами и белыми наличниками и лопатками. Между этим зданием и участком, где позднее появится здание Академии наук, тогда был прорыт канал для передвижения на лодках, один из многих, что прочерчивали до 13-й линии Васильевский остров, впоследствии за ненадобностью он был засыпан. Эллигер выбрал очень эффектный ракурс для своей veduty - место, где Нева красиво изгибается и течет к Финскому заливу.

Среди светских построек художники чаще всего обращаются к изображению Адмиралтейства. В одном из клейм «Панорамы Петербурга» А. Зубова Адмиралтейство показано таким, каким оно воздвигалось при Петре Великом - с большим П-образным двором, обращенным к Неве, с деревянной башней и железным шпиком¹⁰. Оно было заложено в 1705 г. после того, как корабли, шедшие через бурную Ладогу с ближайших к Петербургу верфей на реке Сяси, попали в жестокий шторм и большей частью погибли. В том же году, когда стало известно, что шведы направляются к городу, Адмиралтейская верфь была укреплена каменными плитами и окружена рвами. Вокруг нее по законам оборонительной науки располагалось необходимое пространство, которое впоследствии послужило местом для образования четырех парадных городских площадей: Дворцовой, Петровской (Сенатской), Исаакиевской и Адмиралтейского луга. Особенно хорошо Адмиралтейство вписывается в панораму города с Невы: эллинги и стапеля, на которых стоят недостроенные корабли, подчеркивают деловой дух нарождающейся столицы, подлинный дух преобразования и строительства. Еще в одном из клейм Петербургской панорамы изображены Летний сад и летняя резиденция Петра¹¹. Летний сад, распланированный во французском духе - с клумбами, боскетами и правильно посаженными деревьями, тогда простирался до Невского проспекта. Этот свой регулярный облик Летний сад утратил после одного из разрушительных наводнений, обрушившихся на город. Тогда Летний сад был создан уже помодному в конце XVIII в. образцу английских парков. Слева, со стороны Лебяжьей канавки, соединяющей Неву с Мойкой, располагались царские парильни, а на Неву выходили нарядные ворота в виде триумфальных арок.

⁹ Там же. Илл. 17.

¹⁰ Там же. Ид. 4.

¹¹ Там же. Илл. 7.

Самый большой дворец петровского времени - Меншиковский - видим мы еще на одном клейме Петербургской панорамы¹². Это - обширное трехэтажное здание с выступающими по бокам ризалитами в два окна и завершающими их финиментами (фронтончиками), которые очень эффектно смотрятся на фоне высокой крыши с переломом. Фронтончики тогда были увенчаны золочеными княжескими коронами, в центре здания на фоне крыши выступал аттик с шестью аллегорическими скульптурами и большими вазами. Здание было обработано поэтажным ордером (т.е. колонны размещались между окнами в каждом этаже) в итальянском стиле, нижний ряд украшен ионическими колоннами, два верхних - коринфскими. Поначалу здание было окрашено в темно-серый цвет, затем в охру с горчичным оттенком со светло-желтыми декоративными деталями.

На месте, где теперь стоит Эрмитажный театр, располагался в петровское время первый государев Зимний дворец. Он - более скромных размеров, чем Меншиковский, но по форме очень напоминает последний. Три ризалита (выступающие части здания) - центральный и два боковых, - характерная для пространственных эффектов черта барокко; два этажа, покоящихся на полуэтаже, или, как тогда говорили, дом «в два апартамента на погребках»; два боковых фронтончика и центральный, лежащий на антресолях, который очень эффектно выделяется на фоне высокой крыши; пилястры коринфского ордера, объединяющие этажи, и нарядные боковые флигеля, - все это в здании, сооруженном по проекту Д. Трезини, соответствовало духу времени¹³.

На гравюре А. Зубова изображена и Дворцовая набережная - от Летнего сада в сторону Зимнего дворца¹⁴. Это - дома, построенные по образцам Трезини «для именитых»: дворцы «в два апартамента» с высокой крышей, иногда с выделенным центральным ризалитом, над которым возвышается треугольный фронтон. Почти все эти дома впоследствии были перестроены или разрушены, и на их месте в правление Екатерины II появляются особняки, возведенные в классицистическом стиле, многие из которых в свою очередь перестраивались позднее, начиная с 40-х годов XIX в., в модном тогда духе эклектики.

Во времена Анны Иоанновны ряд домов перед Адмиралтейством заканчивался комплексом зданий, которые Б. Растрелли в 1732-1735 гг. объединил в комплекс так называемого Третьего Зимнего дворца. Сюда входили дом генерал-адмирала Апраксина, дом Кикина, дом Чернышева. Это грандиозное и несуразное сооружение запечатлено на рисунке М. Махаева¹⁵. Третий Зимний дворец позднее был снесен, и на его месте по проекту Б. Растрелли был возведен последний Зимний дворец, сохранившийся до наших дней.

¹² Город глазами художников. Илл. 8.

¹³ Там же. Илл. 18

¹⁴ Там же. С.289.

¹⁵ Пыляев М.И. Старый Петербург. С.165.

По тем же рисункам М. Махаева (1750) один из неизвестных художников изобразил Неву от стрелки Васильевского острова вниз по течению¹⁶. Слева виден угол знакомого нам Третьего Зимнего дворца, Адмиралтейство, Исаакий, приземистый, несколько расплывшийся в пространстве (он еще дважды будет перестраиваться тремя архитекторами, сначала А. Ринальди и В.Бренной, а затем окончательно О. Монферраном). Справа изображен дворец Прасковьи Федоровны, жены брата Петра I царя Иоанна и матери Анны Иоанновны, Кунсткамера, здание Двенадцати коллегий. Вдали виднеется строящийся на Васильевском острове Андреевский собор.

В другом произведении, созданном также по чрезвычайно популярным среди художников рисункам М. Махаева, показан чудесный фрагмент Невского проспекта от Аничкова моста к Адмиралтейству¹⁷. В этой работе раскрывается первоначальный замысел строителя Аничкова дворца, обращенного фасадом к Фонтанке. Свое название дворец получил в те времена, когда здесь была окраина города и располагалась неподалеку слобода Астраханского полка, по имени одного из его командиров, капитана Аничкова, дворец и был назван.

Дворец в 1741-1750-е гг. возводил М. Земцов, в 1778-1779 гг. его перестраивал архитектор М.Е. Старов, в 1816-1817 гг. К. Росси проводил здесь реконструкцию усадьбы под великокняжескую резиденцию Николая Павловича, будущего императора. На гравюре дворец предстает таким, каким создал его первый строитель: нарядный, самодовлеющий, с барочным декором и с барочными же очень красивой формы куполами. С правой стороны Невского проспекта виден сохранившийся и донныне дворец Ивана Ивановича Шувалова - фаворита императрицы Елизаветы Петровны. Графу Шувалову тогда принадлежал весь квартал, лежащий между Невским проспектом, Малой Садовой и Итальянской улицами. Земли по Итальянской улице были пожалованы для застройки Елизаветой Петровной, но поскольку их не торопились обустроить, понадобился специальный указ императрицы, согласно которому в течение года владельцы участков под угрозой их конфискации обязывались возвести постройки не менее чем в два этажа. Тогда-то и появился Шуваловский дворец, созданный блестящим архитектором «елизаветинского барокко» С. Чевакинским, прославившимся постройкой собора Николы Морского на Крюковом канале и дворца Шереметевых на Фонтанке (знаменитого «Фонтанного дома»). Дворец занимал огромную территорию, и, хотя фасады его выходили на Итальянскую улицу, колоннада, примыкающая к дворцу, простиралась до Невского проспекта - в то время бульвара, обсаженного двойными рядами деревьев.

Список литературы:

1. Архитекторы – строители Петербурга-Петрограда нач. XX в. - Л., 1982.
2. Анциферов Н.П. Душа Петербурга. - М., 1991.

¹⁶ Город глазами художников. Илл. 24, 25.

¹⁷ Там же. Илл. 34.

3. Бенуа А.Н. Живописный Петербург // Мир искусства. 1902. №1.
4. Божерянов И. Невский проспект. 1703-1903. Культурно-исторический очерк жизни Санкт-Петербурга за два века: XVIII и XIX. Т.1. Вып. 1-2. 1901; Т.2. Вып. 3-5. - СПб., 1902.
5. Город глазами художников. Петербург-Петроград-Ленинград в произведениях живописи и графики /Сост. А.М. Гордин. - Л., 1978.
6. Пыляев М.И. Старый Петербург. - Л., 1990.

Сиволап Татьяна Евгеньевна

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

ТЕМА «БУРЛАЧЕСТВА» В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация: Статья посвящена особому уникальному явлению XVI – XX веков – бурлачеству. Так называли различного рода службу на речных судах и лесных плотках. Данный род деятельности в основном был сферой трудового применения простых судорабочих, составлявших большинство бурлаков. Со временем бурлачество исчезло из практики жизни. Но оно оказало существенное влияние на развитие экономики России, оставило свои следы в литературе и искусстве в виде произведений, которые продолжают напоминать потомкам об этом социально-экономическом явлении.

Ключевые слова: бурлачество, речные суда, судовая работа, бурлаки, баржа, бурлацкие песни, произведения искусства.

THE THEME OF «BURLACITY» IN RUSSIAN CULTURE

Summary: The article is devoted to a special unique phenomenon of the 16th – 20th centuries – Burlachism. This was the name given to various kinds of service on river ships and timber rafts. This type of activity was mainly the sphere of employment of ordinary ship workers, who made up the majority of barge haulers. Over time, burlacity disappeared from the practice of life. But it had a significant impact on the development of the Russian economy, left its traces in literature and art in the form of works that continue to remind descendants of this socio-economic phenomenon.

Keywords: burlacity, river ships, ship work, barge haulers, barge, burlak songs, works of art.

Бурлачество как особое явление появилось в России в XVI веке и продолжало действовать до первой четверти XX века. Бурлачеством или «судовой работой» называли различного рода службу на речных судах и лесных плотках. В основном это была сфера трудового применения простых судорабочих, которые составляли большинство бурлаков.

Слово «бурлак» часто использовали для обозначения человека, уходящего на приработки: рубить дома, класть печи, на сплав и т. д. Под глаголом «бурлачить» понимали не обязательно таскать баржи. Например, в Вологодской области слово «бурлачить» означает «охотиться», в поморском диалекте «бурлак» – обозначение для приезжих, вербованных рабочих.

Что мы знаем о бурлаках? В основном это штампы, оставленные нам литературой и живописью. Чего стоит одно только некрасовское определение, данное в стихотворении «Размышления у парадного подъезда»:

Выдь на Волгу: чей стон раздастся

Над великою русской рекой?

Этот стон у нас песней зовется –

То бурлаки идут бечевою!.. [1, С. 134]

Хотя из практики жизни бурлачество постепенно исчезало, но в литературе и искусстве оно прочно продолжает существовать и в настоящее время. Обращение к этой тематике прослеживается в творчестве различных писателей, художников и музыкантов: Николай Алексеевич Некрасов, стихотворения «Размышления у парадного подъезда» (1858) и «На Волге» (1860); Фёдор Михайлович Решетников, повесть-очерк «Подлиповцы» (1864); Василий Васильевич Верещагин, эскизы и этюды к картине «Бурлаки» (1866); Алексей Кондратьевич Саврасов, картина «Волга под Юрьевцем» (1871); Илья Ефимович Репин, картина «Бурлаки на Волге» (1873); Лев Моисеевич Писаревский, скульптура «Бурлак» (город Рыбинск, 1977); Рахманинов, Сергей Васильевич, «Бурлацкая» песня (1891); Борис Гребенщиков, песня «Бурлак» («Русский альбом», 1992); Олег Митяев, песня «Бурлачка» («Просыпаясь, улыбаться», 2015) и др.

Известны знаменитые бурлацкие песни, которые пелись для координации сил артели. Бурлаками и моряками были придуманы специальные песни – речитативы, которые использовались на кораблях при многих судовых работах, когда требовалась синхронность действий. Например, знаменитая «Дубинушка» (Эй, ухнем!), созданная в 60-х годах XIX века на основе дополнения и авторской обработки народной песни. Создателями этого произведения считают Василия Ивановича Богданова и Александра Александровича Ольхина.

Бурлакам посвящены многие произведения изобразительного искусства. В частности, известная картина Ильи Ефимовича Репина «Бурлаки на Волге». Художник в своих воспоминаниях писал о том, что замысел картины «Бурлаки на Волге» возник у него в 1869 году. В то время он вместе с художником Константином Аполлоновичем Савицким отправился на этюды к месту впадения реки Ижора в Неву и там впервые увидел бурлаков. Они показались ему уставшими, оборванными людьми, в изнеможении тянущими тяжелую баржу, и были совершенно непохожи на окружающую их благополучную и нарядную публику.

Работа артели произвела на Репина сильнейшее впечатление своим контрастом с жизнерадостным обществом и живописной природой. Желание написать картину усилилось, когда художник узнал, что Академия художеств вместо обещанной заграничной стажировки отправляет его на Волгу. Под Самарой, в Ширяевом буераке (сейчас село Ширяево) И. Е. Репин начинает работу над своим произведением «Бурлаки на Волге».

Художник встречается с бурлаками, изучает их жизнь, особенности бурлацкого быта, открывает красоту русского характера, которые в дальнейшем воплощает в своей работе. Репин сопровождал бурлаков, наблюдал за ними и воспроизводил наиболее интересные типажи в этюдах. Всё это помогло

художнику найти прототипы задуманных образов, подсказало живописное решение темы и позволило воплотить свои идеи. Бурлаки, несмотря на свой сложный и изнуряющий труд, вызывают скорее не жалость, а уважение и гордость. Могучая внутренняя сила живёт в них, и зритель осознаёт, что нет такой преграды, которая могла бы встать на их пути.

Репин, изучая типажи бурлаков перед началом работы над картиной «Бурлаки на Волге», отмечал, что у них лица всегда злые и бледные, а взгляд глаз не выдержишь, отвернешься. В своих воспоминаниях И. Е. Репин обращает внимание, что «никакого расположения у бурлаков к пению я не встречал; даже в праздники, даже вечером перед кострами с котелком угрюмость и злоба заедала их» [2, С. 118].

На картине бурлаки показаны в момент своей тяжелой и изнурительной работы. Но, всматриваясь в изображенные образы, не возникает чувства уныния и полнейшей безнадежности. Скорее наоборот, тяжелая поступь бурлаков показывает мощь тружеников, а всё вместе оставляет впечатление о внутренней силе народа, о великой силе России.

Репин дебютировал на конкурсе Общества Поощрения Художников в Петербурге только с эскизом, который впоследствии был им переработан в картину, оконченной в 1873 году. Завершенная работа была представлена в марте 1873 года в Санкт-Петербурге на художественной выставке произведений живописи и скульптуры, которые предназначались для отправки на Всемирную выставку в Вену. На выставке картина завоевала бронзовую медаль и была приобретена за 3000 рублей великим князем Владимиром Александровичем, который украсил ею бильярдную комнату Владимирского дворца (ныне – дом Ученых на Дворцовой набережной). Своим гостям великий князь объяснял, что эта картина символизирует для него прошлое России [3, С. 56].

Консервативный публицист Алексей Суворин по поводу произведения Ильи Ефимовича Репина «Бурлаки на Волге» выразился негативно. В то же время В. В. Стасов и И. Н. Крамской приняли полотно восторженно, как подлинный триумф национального гения, сопоставимый с реалистическими произведениями Н. В. Гоголя. Ф. М. Достоевский в работе «Дневник писателя» высказался о картине Репина как о подлинном торжестве правды в искусстве.

В годы работы на реке Волге И. Репин создаёт и другие картины, посвященные бурлакам, – «Волжский пейзаж с лодками» (1870), «Буря на Волге. На плоту» (1870), «Бурлаки, идущие вброд» (1872), «Шторм на Волге» (1873). Заинтересовала тема бурлаков и Волги-матушки и других художников-пейзажистов.

Алексей Кондратьевич Саврасов – русский художник-пейзажист, который многие годы работал в Ярославле, под Костромой, в Нижнем Новгороде, Юрьевце, в Болгарах под Казанью, около Жигулей, но особо любил волжские берега между Ярославлем и Костромой. Картина «Печерский монастырь под Нижним Новгородом» была первым произведением в ряду его

волжских пейзажей. Окончив это произведение, А. К. Саврасов взял отпуск и выехал в Ярославль, откуда писал П. М. Третьякову: «...Тихая жизнь в Ярославле позволяет мне сосредоточенно заниматься искусством...» [4, С. 87]. В письме от 13 февраля 1871 года Саврасов пишет Третьякову о том, что он почти закончил картину «Волга», которую в марте привез сам в Москву. Из литературных источников известно, что на картине изображен волжский пейзаж с бурлаками, тянущими бичевой баржи. Точное название картины, упоминаемой в отчете Московского Общества Любителей Художеств, где она появилась на конкурсе в марте 1871 года, было «Волга под Юрьевцем». Существует ряд неоконченных эскизов с изображением бурлаков, тянущих лямку, в частности, в собрании Государственной Третьяковской галереи, которые позволяют более определенно представить себе саму картину.

По свидетельству современников, получившая премию картина А. К. Саврасова «Волга под Юрьевцем» вызвала значительный интерес публики новизною сюжета и его прекрасной передачей. Так же, как в лучших пейзажах Саврасова, в этой картине, по ряду отзывов, сквозь скорбь народных страданий, чувствуется могучее дыхание жизни. Вообще А. К. Саврасов нарисовал много картин, связанных с Волгой, где он правдиво отразил характерные для пореформенной эпохи народные настроения.

Ещё за несколько лет до А. К. Саврасова и И. Е. Репина темой бурлаков увлекся Василий Васильевич Верещагин, исполнивший ряд этюдов маслом и карандашных эскизов к неосуществленной картине «Бурлаки». По признанию В. В. Верещагина работа над этой темой имела для него большое значение. Им было создано несколько живописных произведений к картине «Бурлаки» – эскизы: «Бурлак с шапкою в руке» (1866); «Бурлак, держащийся руками за лямку» (1866); этюды: «Бурлак с низко наклоненной головой» (1866); «Бурлак в фуражке» (1866).

Таким образом, следует отметить, что тему бурлаков первым стал разрабатывать В. В. Верещагин и ему принадлежит первенство. Затем одновременно эту тему разрабатывали И. Е. Репин и А. К. Саврасов, при этом они не были знакомы и одновременно представили свои работы, но на разных выставках и в разных городах.

В конце XIX века бурлак становится для радикально настроенной интеллигенции символом отсталости и косности существовавшего режима. Образ бурлака в российском искусстве был отражением в большей степени данного взгляда образованной части российского общества на указанную профессию. Но ко времени появления самых ярких обличающих бурлачество произведений искусства, этот промысел был уже прочно вытеснен с речных просторов паровыми кораблями и практически исчезает.

Список литературы:

1. Русские поэты. Антология русской поэзии в 6-ти т. - Москва: Детская литература, 1996. – Ч. 3.

2. Репин Илья. Из воспоминаний. – М.: Советская Россия, 1958. – 174 с.
3. Новое о Репине: статьи письма художника, воспоминания учеников и друзей, публикации / И. А. Бродский, В. Н. Москвинов. – Л.: Художник РСФСР, 1969.
4. Мальцева Ф. С. Алексей Кондратьевич Саврасов. – Л.: Художник РСФСР, 1989. – 192 с.

Сидоренко Леонид Владимирович

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00383

БРИТАНСКАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ И РОССИЯ: К ВОПРОСУ О ДИПЛОМАТИИ ЕКАТЕРИНЫ II В ХОДЕ ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ США

Аннотация: Целью статьи является рассмотрение и анализ сути позиции российской императрицы Екатерины II в отношении американского конфликта в контексте противостояния Американской революции и британского ответа в рамках войны за независимость. Автор исследует два эпизода из истории российско-британских взаимоотношений: запрос Георга III на наем русских войск для войны против колонистов и последовавший отказ Екатерины II, а также создание императрицей системы вооруженного нейтралитета, что было поддержано колонистами. В статье делается вывод, что объективные внешнеполитические обстоятельства, более широкое понимание американского конфликта, а также присущий Екатерине II и ее министрам прагматизм в целом способствовали созданию таких условий, когда британской контрреволюции не оставалось возможностей рассчитывать на помощь со стороны консервативной России Екатерины Великой.

Ключевые слова: Георг III, Россия, Американская революция, британская контрреволюция, Вооруженный нейтралитет, дипломатия, Екатерина Великая.

THE BRITISH COUNTER-REVOLUTION AND RUSSIA: THE DIPLOMACY OF CATHERINE II DURING THE AMERICAN WAR OF INDEPENDENCE

Summary: The aim of this article is to examine and analyze the essence of the position of the Russian Empress Catherine II in relation to the American conflict in the context of the confrontation between the American Revolution and the British response during the War of Independence. The author examines two episodes in the history of Russian-British relations: the request of George III to get Russian troops for the war against the colonists and the subsequent refusal of Catherine II, as well as the creation of a system of armed neutrality by the Russian Empress, which was supported by the colonists. The article concludes that the circumstances of the foreign policy, a broader understanding of the American conflict, as well as the pragmatism of Catherine II and her ministers generally contributed to the creation of such conditions, when the British counter-revolution could not rely on the helpful actions of the conservative Russia.

Keywords: George III, Russia, the American Revolution, the British Counter-revolution, Armed Neutrality, diplomacy, Catherine the Great.

Война за независимость североамериканских колоний Великобритании от своей метрополии, безусловно, стала одним из важнейших международных событий в период между глобальным противостоянием Семилетней войны и начавшимися в конце восемнадцатого столетия революционными войнами, способствовав вовлечению в конфликт за океаном многих европейских держав, даже несмотря на то, что события в Америке формально были внутренним делом британцев. В таких обстоятельствах Российская империя, являвшаяся одним из ключевых игроков на международной арене, не могла остаться в стороне и должна была реагировать на менявшиеся условия. Целью этой статьи является рассмотреть сущность позиции российской императрицы Екатерины II в отношении американского конфликта и проанализировать ее в контексте противостояния американской революции и британского контрреволюционного ответа в рамках войны за независимость.

Прежде всего, необходимо отметить, что дипломатия Екатерины II в ходе этого кризиса почти всегда действовала «по обстоятельствам», как бы в ответ на менявшиеся события и изменение обстановки, и даже инициатива создания Лиги вооруженного нейтралитета, в конечном итоге, стала лишь реакцией на угрожавшие российским торговым интересам действия англичан, а не итогом реализации долгосрочной стратегии. Причина подобной пассивности вполне очевидна: хотя ко второй половине 1770-х гг. в отношениях между Российской империей и Великобританией накопилось немало проблем, а сама российская императрица вполне реалистично оценивала шансы метрополии вернуть себе отпадавшие колонии (полагая, что британцы уже порядочно наломали дров, чтобы в ближайшей перспективе «увидеть отпадение Америки от Европы»), все же русской дипломатии было совершенно несподручно признавать законность и справедливость восстания подданных Георга III против своего суверена¹, что с точки зрения русской монархической традиции являлось бы странным.

Поэтому и первое конкретное действие России в рамках разгоравшегося конфликта в Америке являлось ответом на запрос британского короля Георга III Екатерине II прислать русские войска для подавления восстания колонистов. Упирая на монархическую солидарность, британский суверен оформил эту просьбу в торжественной письменной форме 1 сентября 1775 г., когда боевые действия между колониями и метрополией уже начались. Также в дело вступил британский посланник в Санкт-Петербурге, получивший соответствующие инструкции и текст потенциального договора о найме воинского контингента². Для Роберта Ганнинга и в целом всей совокупности российско-британских отношений это был момент истины, так как из-за накопившихся противоречий по шведскому, польскому и турецкому вопросам, а также из-за невозможности

¹ Болховитинов Н. Н. Россия и война США за независимость, 1775–1783. М., 1976. С. 18–19.

² Там же. С. 14–15.

заклучения долгожданного союзного соглашения (к которому, во многом, искренне стремилась каждая из сторон), ставилась под сомнение вся стратегия взаимодействия двух великих Европейских держав, чьи дипломаты в течение почти целого десятилетия с момента вступления на русский престол Екатерины II и начала миссии Ганнинга оказались явно неспособны найти основания для подлинного сближения³.

Для понимания данного предложения необходимо напомнить, что с 1741 г. Великобритания регулярно заключала с Россией оборонительные соглашения и договоры о субсидиях, поэтому в 1775 г. ее руководство имело все основания полагать, что у России имелось достаточно людей, способных удовлетворить английские военные нужды. Кроме того, в глазах британского командования русские войска имели хорошую репутацию. Так генерал-майор Генри Клинтон, будущий командующий британской армией в Америке, был очень высокого мнения о них, которое было основано на его личном визите на Балканы в 1774 г. с целью осмотра русской армии, участвовавшей тогда в войне с турками. Также генерал вполне разумно считал, что русские войска, столкнувшиеся с языковым барьером в англоязычной Северной Америке, вряд ли будут так склонны к дезертирству, как их конкуренты из германских княжеств. Помимо этого, было рационально заключить лишь одно соглашение о субсидиях для получения контингента желаемой армии, нежели собирать ее путем подготовки отдельных договоров с несколькими правителями.

Переговоры между российским министром иностранных дел Никитой Паниным и британским послом в России сэром Робертом Ганнингом проходили в Санкт-Петербурге, что затрудняло британскому правительству как и русским представителям в Лондоне получение достоверной информации об их успехах. В начале ноября, когда эта тема впервые была поднята в парламенте, для английской общественности оставалась неясность относительно того, будут ли русские войска отправлены в Америку⁴. Несмотря на некоторую интригу, ситуация прояснилась сравнительно быстро. Официальным ответом России можно считать письмо Екатерины II к Георгу III от 23 сентября (4 октября) 1775 г., в котором русская императрица написала о невозможности удовлетворения просьбы своего «коллеги», мотивируя отказ тем, что: «...я едва только начинаю наслаждаться миром, и в в-ву известно, что моя империя нуждается в спокойствии»⁵.

Формальные причины для отрицательного ответа были уважительными: к середине 1770-х гг. русская военная машина была основательно перенапряжена тяжелой русско-турецкой войной и необходимостью подавления крупнейшего

³ См.: *Лабутина Т. Л.* Дипломатическая миссия британского посла Роберта Ганнинга в России в 1770-е годы // *Локус: люди, общество, культуры, смыслы. Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. Серия «История и политология».* 2018. № 3. С. 50–66.

⁴ *Vaer F.* The Decision to Hire German Troops in the War of American Independence: Reactions in Britain and North America, 1774–1776 // *Early American Studies.* 2015. Vol. 13. № 1. P. 119–120.

⁵ *Акишин М. О.* Декларация Екатерины II о морском вооруженном нейтралитете (из истории международного права) // *Ленинградский юридический журнал.* 2010. № 4 (22). С. 121.

за всю историю страны крестьянского восстания Емельяна Пугачева. Поэтому вмешательство в новый конфликт с непредсказуемыми последствиями могло рассматриваться любым здравомыслящим руководителем страны в тот период как откровенная авантюра. Впрочем, судя по реакции Георга III, британский монарх ожидал большей покладистости от российской императрицы. В письме к своему премьер-министру лорду Норту он отмечал: «Письмо императрицы — это явный отказ, и не в такой благородной манере, как можно было бы ожидать от нее. У нее не хватило вежливости ответить собственноручно, и она бросила несколько выражений, которые могут быть вежливыми для русского уха, но, конечно, не для более цивилизованного»⁶. Тем самым британский суверен демонстрировал, что решение Екатерины II было оскорбительно не только для внешней политики Великобритании, но прежде всего для него самого лично, что, впрочем, было отличительной чертой этого монарха — принимать многие события во внутренней и внешней политике на свой счет. Во всей этой истории в первую очередь важно отметить принципиальную позицию руководства Российской империи в Американском вопросе, принявшего нейтралитет, но сохранявшего формальное признание колоний за метрополией.

Обида британского монарха не стала определяющей: силовые ресурсы для борьбы с Американской революцией он нашел в немецких наемниках, чьи правители проявляли меньше принципиальности в столь денежных вопросах. По сути, российская сторона оставила контрреволюционный ответ британцев в Америке на их совести. Однако с 1778 г. конфликт интернационализировался со вступлением в войну на стороне колонистов Франции и Испании, после чего России стало сложнее использовать преимущества ее нейтрального статуса в торговле, так как Великобритания активизировалась в вопросе сохранения ее господства на морях. С этой целью британцы применили излюбленный прием захвата судов нейтральных держав для пресечения торговли с ее противниками. Враги Великобритании также не отличались избирательностью на море, хотя все же именно действия флота его величества вызвали наибольшее возмущение среди нейтралов. Условия игры изменились, и российской стороне пришлось ответить на растущие вызовы ее торговым интересам, что было сделано посредством инициативы российской императрицы, предложившей объединить нейтральные страны севера Европы для коллективного силового ответа на угрожающие поползновения со стороны воюющих держав⁷.

При этом дипломатическому руководству страны важно было показать, что оно как и ранее строго соблюдает нейтралитет в конфликте и исходит исключительно из интересов своей страны, прежде всего в сфере торговли. Хотя в историографии существует некая неопределенность относительно того, что стало поводом для подобных шагов Екатерины II, все версии исходят из

⁶ King to Lord North. November 3, 1775 // *Correspondence with Lord North from 1768 to 1783* / Ed. by W. Bodham Donne. Vol. I. London, 1867. P. 282.

⁷ Порхунов Г. А. Американская война за независимость. 1775–1783 гг. // *Национальные приоритеты России*. 2010. № 1 (3). С. 14.

факта вторичности действий императрицы, ставших лишь ответом на действия других участников конфликта. Так американский историк Д. Гриффитс указал на роль Соединенных Штатов в инициативе Екатерины II, которая тем самым отреагировала на активность одного американского капера против интересов российской торговли⁸. Отечественная традиция придерживается мнения, что побудительным толчком действий русской императрицы стал захват Испанией в начале 1780 г. купеческого судна «Св. Николай», что привело к походу летом 1780 г. русской военной эскадры в Северное море для обеспечения свободного плавания всех «дружеских народов»⁹. В силу этого нельзя видеть в шагах Екатерины II принятия какой-либо стороны в Американском конфликте. Если бы в последней четверти восемнадцатого столетия уже существовал термин «риалполитик», он бы точно описал случившееся.

Созданием Лиги вооруженного нейтралитета Россия никоим образом не оказала дипломатической поддержки молодой американской республике, хотя ее лидеры с удовольствием бы ее приняли, порою трактуя даже символические и чисто формальные события в свою пользу, как например, произошедший в 1780–1781 гг. обмен документами, в ходе которого Декларация о вооруженном нейтралитете попала в Америку через российского посла во Франции князя И. С. Барятинского и представителя США в Париже Б. Франклина, и обратно — копия резолюции Континентального конгресса об одобрении принципов русской Декларации была вручена российскому послу в Голландии князю Д. А. Голицыну через американского представителя в Гааге Д. Адамса. При этом официально Екатерина II так и не признала Соединенные штаты во время их войны за независимость, отказавшись не только от установления официальных дипломатических отношений, но и от торгового договора¹⁰, что могло вполне соответствовать интересам российской коммерции. Здесь показателен провал первой американской миссии в Россию (1781–1783) во главе с Фрэнсисом Дана, который встретил отнюдь не гостеприимный прием, что, по мнению некоторых американских историков, стало началом напряженности в дипломатических отношениях между двумя странами в течение ряда последующих лет¹¹. Россия не встала на сторону Америки в ее войне с метрополией, и в рамках анализа борьбы британской контрреволюции с Американской революцией роль нашей страны не следует оценивать с точки зрения формального выбора сторон.

На Декларацию вооруженного нейтралитета Екатерины Великой стоит смотреть глубже. В рамках англо-американской войны она оказалась важна в первую очередь своей принципиальной стороной, способствуя формированию внешней политики молодой республики. Американское руководство не только

⁸ Griffiths D. M. An American Contribution to the Armed Neutrality of 1780 // *The Russian Review*. 1971. Vol. 30. № 2. P. 164.

⁹ Акишин М. О. Декларация Екатерины II... С. 123–124.

¹⁰ Савойский А. Г. О позитивном взаимовлиянии России и США в мировой истории // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2013. № 3. С. 43.

¹¹ Griffiths D. M. Nikita Panin, Russian Diplomacy, and the American Revolution // *Slavic Review*. 1969. Vol. 28. № 1. P. 1.

одобрило этот документ, но и внедрило в национальное законодательство на его основе принципы морского права, что полностью соответствовало защите своих интересов во внешней политике и торговле¹². Для американцев, как представителей молодой формирующейся нации, приоритетными были именно торговые интересы, рассмотренные в парадигме будущего развития. Поэтому, хотя в военном отношении Соединенные Штаты едва ли что-то могли предложить миру, в сфере торговли дела обстояли многократно лучше. Колонисты оказались готовы предложить миру по-настоящему революционную систему свободного обмена товарами — основу, как считали они, всеобщего процветания¹³. Своей декларацией от 27 февраля (9 марта) 1780 г. Екатерина II откровенно подыгрывала американским чаяниям, так как руководствовалась той идеей понимания международного права, в соответствии с которой вооруженный нейтралитет «объявляется нейтральной державой или группой нейтральных держав о состоянии готовности защищать свою морскую торговлю от воюющих на море государств с помощью вооруженных сил», что в первую очередь подразумевало в качестве главной цели защиту судоходства нейтральных стран¹⁴. Неудивительно, что Конгресс США объявил о своей солидарности с российскими принципами вооруженного нейтралитета.

Своей декларацией Екатерина II внедряла в международное право такие правила, которые защищали бы свободу торговли во время войны, что могло оказаться очень полезным для Соединенных Штатов в будущем, когда эта молодая республика в потенциальном конфликте других держав сохранила бы нейтралитет, стремясь при этом расширить свою торговлю¹⁵. По этой причине идея вооруженного нейтралитета являлась несколько большей сущностью, чем лишь способ получения сиюминутной материальной выгоды. Она оказалась созвучной принципиальным доктринам американских лидеров о правах наций, свободной торговле и уважении нейтралитета. Как верили в молодых США, эти концепции позволят им в будущем создать и расширить экономические основы своей новой нации, чтобы обеспечить ее сохранность во враждебном внешнем окружении. Важно отметить, что такие идеи были предложены американскими идеологами задолго до инициативы российской императрицы, сводясь к тезису «свободные корабли провозят свободные товары»¹⁶. В реальности этот лозунг оказался таким же судьбоносным, как и знаменитый американский призыв «нет налогов без представительства», ставший частью масштабной идеологической подготовки колонистов к Американской революции.

¹² Тарелко В. М., Ушаков В. А. Политика США в отношении декларации о «вооруженном нейтралитете» 1780 года // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2019. № 19(2). С. 61–62.

¹³ Griffiths D. M. American Commercial Diplomacy in Russia, 1780 to 1783 // The William and Mary Quarterly. 1970. Vol. 27. № 3. P. 380.

¹⁴ Лабутина Т. Л. «Дитя интриги и безумия»: реакция британской дипломатии на политику вооруженного нейтралитета Екатерины II // Новая и новейшая история. 2019. № 2. С. 65.

¹⁵ Carpenter W. S. The United States and the League of Neutrals of 1780 // The American Journal of International Law. 1921. Vol. 15. № 4. P. 511.

¹⁶ Lint G. L. The American Revolution and the Law of Nations, 1776–1789 // Diplomatic History. 1977. Vol. 1. № 1. P. 20–21.

В условиях войны за независимость поддержка прав нейтральных держав была направлена против Великобритании в равной степени, как и борьба за справедливое налогообложение, так как в первом случае подрывала британское господство на морях, ставшее частью менталитета англичан и их идеологии. При этом участники Лиги вооруженного нейтралитета, поддерживая смелые инновации в международном праве, одновременно преследовали и собственные интересы¹⁷. В этом плане предложенная в Декларации Екатерины II идея стала во многом способом, нежели целью, о чем свидетельствовало оформленное в документальной форме продолжение поддержки вооруженного нейтралитета со стороны американцев и после войны с метрополией. В течение 1783–1786 гг. Соединенные Штаты успешно заключили торговые договоры с Нидерландами, Швецией и Пруссией, что, вместе с французским договором 1778 г., стало наглядной демонстрацией принципа, которому американцы хотели следовать. С этого времени краеугольным камнем любого договора, заключенного США, была доктрина о том, что «свободные корабли провозят свободные товары»¹⁸.

Таким образом, хотя чисто внешне инициатива Екатерины II не была направлена против какой либо из держав, а главнейшим ее принципом была широко признаваемая свобода торговли, в реальности главным пострадавшим от этого шага оказалась Великобритания, на время вынужденная ограничить свою активность на море по пресечению контрабанды. А ведь полупиратская активность британского флота на море считалась сравнительно эффективным способом борьбы против растущей коалиции врагов Туманного Альбиона. Изменение правил игры на море было очень болезненно встречено в Лондоне, о чем свидетельствует начавшаяся четвертая англо-голландская война (1780–1784 гг.), которая хотя и вывела из Лиги одно из ключевых государств, в целом не смогла оказать влияние на общее поражение в американском вопросе. По сути, «Формирование Екатериной Великой Лиги вооруженного нейтралитета, основанной на близких американцам принципах, фактически сделало Россию невольным защитником Американской революции, борющимся с британской контрреволюцией в вопросах торговли и имперского могущества»¹⁹.

Безусловно, Российскую империю ни при каких условиях нельзя назвать страной, поддержавшей Американскую революцию — на рубеже 1770-х – 1780-х гг. ей управляли далекие от революционной теории и практики люди. Однако объективные обстоятельства (включая накопившееся напряжение с Великобританией), и понимание американского конфликта не только исходя из узкой позиции лояльности суверену, но и на цивилизационном уровне, а также присущий русской императрице и ее министрам прагматизм во внешней политике, способствовали созданию такой комбинации факторов, при которой британской контрреволюции не оставалось возможностей рассчитывать на

¹⁷ Bukovansky M. American Identity and Neutral Rights from Independence to the War of 1812 // International Organization. 1997. Vol. 51. № 2. P. 223–224.

¹⁸ Lint G. L. The American Revolution and the Law of Nations... P. 27, 29.

¹⁹ Сидоренко Л. В. Вооруженный нейтралитет Екатерины Великой как удар по английской контрреволюции // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2020. Вып. 22 (1–2). С. 145–146.

помощь со стороны в общем-то такой же контрреволюционной силы, как страна Екатерины Великой.

Список литературы:

1. *Акишин М. О.* Декларация Екатерины II о морском вооруженном нейтралитете (из истории международного права) // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 4 (22). С. 118–127.
2. *Болховитинов Н. Н.* Россия и война США за независимость, 1775–1783. М.: Мысль, 1976. 272 с.
3. *Лабутина Т. Л.* Дипломатическая миссия британского посла Роберта Ганнинга в России в 1770-е годы // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. Вестник МГГУ им. М.А.Шолохова. Серия «История и политология». 2018. № 3. С. 50–66.
4. *Лабутина Т. Л.* «Дитя интриги и безумия»: реакция британской дипломатии на политику вооруженного нейтралитета Екатерины II // Новая и новейшая история. 2019. № 2. С. 60–73.
5. *Порхунув Г. А.* Американская война за независимость. 1775–1783 гг. // Национальные приоритеты России. 2010. № 1 (3). С. 9–17.
6. *Савойский А. Г.* О позитивном взаимовлиянии России и США в мировой истории // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2013. № 3. С. 41–51.
7. *Сидоренко Л. В.* Вооруженный нейтралитет Екатерины Великой как удар по английской контрреволюции // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2020. Вып. 22 (1–2). С. 141–147.
8. *Тарелко В. М., Ушаков В. А.* Политика США в отношении декларации о «вооруженном нейтралитете» 1780 года // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2019. № 19(2). С. 53–64.
9. *Baer F.* The Decision to Hire German Troops in the War of American Independence: Reactions in Britain and North America, 1774–1776 // Early American Studies. 2015. Vol. 13. № 1. P. 111–150.
10. *Bukovansky M.* American Identity and Neutral Rights from Independence to the War of 1812 // International Organization. 1997. Vol. 51. № 2. P. 209–243.
11. *Carpenter W. S.* The United States and the League of Neutrals of 1780 // The American Journal of International Law. 1921. Vol. 15. № 4. P. 511–522.
12. *Correspondence with Lord North from 1768 to 1783 / Ed. by W. Bodham Donne.* In Two Volumes. Vol. I. London: John Murray, 1867. 307 p.
13. *Griffiths D. M.* American Commercial Diplomacy in Russia, 1780 to 1783 // The William and Mary Quarterly. 1970. Vol. 27. № 3. P. 379–410.
14. *Griffiths D. M.* An American Contribution to the Armed Neutrality of 1780 // The Russian Review. 1971. Vol. 30. № 2. P. 164–172.
15. *Griffiths D. M.* Nikita Panin, Russian Diplomacy, and the American Revolution // Slavic Review. 1969. Vol. 28. № 1. P. 1–24.

16. *Lint G. L.* The American Revolution and the Law of Nations, 1776–1789 // Diplomatic History. 1977. Vol. 1. № 1. P. 20–34.

Симоненко Татьяна Ивановна

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ИСТОКИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению духовно-нравственных основ формирования образовательной традиции в России, сложившихся в процессе становления и развития древнерусской общности. Показано, что образовательная и воспитательная деятельность Православной церкви обеспечивала как единство усилий семьи и государства в деле духовно-нравственного воспитания, так и духовную целостность народа. Сложившаяся в эпоху русского средневековья образовательная традиция отнюдь не предполагала, что целью образования является формирование человека многознающего. Дело воспитания было связано с утверждением в сознании отдельного человека и целого народа христианского мировоззрения и идеалов святой Руси. Артефакты культуры того времени и произведения древнерусской литературы, проникнутые идеями соборности, патриотизма, христианского подвижничества, имеют огромный образовательный потенциал не только в воспитании и образовании личности средневековой культуры, но и формировании духовного опыта современного человека. В статье подчеркивается, что на сегодняшний день в условиях тотальной трансформации русской образовательной традиции обращение к истокам духовной культуры и культурной идентичности прошлых исторических эпох особенно актуально и своевременно.

Ключевые слова: образование, образованность, традиция, духовно-нравственные ценности, культурная идентичность, Православие.

SPIRITUAL AND MORAL ORIGINS OF THE RUSSIAN EDUCATIONAL TRADITION

Summary: The article is devoted to the consideration of the spiritual and moral foundations of the formation of the educational tradition in Russia, established in the process of the formation and development of the ancient Russian community. It is shown that the educational and upbringing activities of the Orthodox Church ensured both the unity of efforts of the family and the state in the matter of spiritual and moral education, and the spiritual integrity of the people. The educational tradition that took shape in the era of the Russian Middle Ages did not at all assume that the goal of education was to form a person who knows a lot. The matter of upbringing was associated with the affirmation in the minds of an individual and an entire people of the Christian worldview and the ideals of Holy Russia. Artifacts of the culture of that time and works of Old Russian literature, imbued with the ideas of

collegiality, patriotism, Christian asceticism, have a huge educational potential not only in the upbringing and education of the personality of medieval culture, but also in the formation of the spiritual experience of modern man. The article emphasizes that today, in the context of the total transformation of the Russian educational tradition, turning to the sources of spiritual culture and cultural identity of past historical eras is especially relevant and timely.

Keywords: education, erudition, tradition, spiritual and moral values, cultural identity, Orthodoxy.

Система образования общества формируется прежде всего на основе исторически сложившихся форм народной культуры, обобщенного опыта многих поколений, отображаемого в коллективном сознании. Однако современный процесс глобализации все активнее захватывает все социальные сферы, в том числе и образовательную, вытесняя национальные традиционные ценности и разрушая системный способ их организации. В условиях реформирования российской системы образования, тотального и чаще всего некритичного заимствования зарубежного образовательного опыта выверенное и непредвзятое обращение к анализу духовно-нравственных ценностей русского народа, составляющих пласты его культурной памяти, становится все более актуальным. Для этого обратимся к истокам отечественной образовательной традиции, сложившимся в период становления древнерусского государства.

В литературе, посвященной анализу образовательного опыта Древней Руси, можно встретить различные суждения (часто диаметрально противоположные) в отношении оценки уровня грамотности и образованности населения того времени. Так, например, Успенский Б.А. пишет: «Изучению дисциплин классического тривиума у православных славян мешало не только отсутствие учебной литературы, но и открытое неприятие "еллинских хитростей" православными книжниками, многократно декларируемая ими своеобразная гордость тем, что они не изучали грамматику, риторику, философию. Выражение "ни в Афинах я не бывал, ни философии не обучался" – общее место древнерусской литературы на всем ее протяжении»¹. При этом у Киреевского И.В. мы найдем другое мнение: «Россия в первые века своей исторической жизни была образована не менее Запада»².

Преодолеть крайние оценки возможно на основе понимания существенного своеобразия русской жизни и культуры, выражающегося в выверенной системе духовных ориентиров, ставших основным полем становления русской образованности. Тот факт, что древнерусское образование не являлось органическим продолжением и развитием фундаментальных идей

¹ Успенский, Б.А. Отношение к грамматике и риторике Древней Руси XVI-XVII вв. // Избранные труды. Т. 2. – М., 1994. – С. 225.

² Киреевский, И.В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Kireevskij/duhovnye-osnovy-russkoj-zhizni/4 (дата обращения: 20.02.2021).

античности и западного средневековья, отнюдь не свидетельствует об «ущербности» и «отсталости» образовательного потенциала общества в начальный период становления русской государственности. Интеллектуальный потенциал рационального знания на Руси, явно уступающий западноевропейским образцам, был существенным образом дополнен глубокими переживаниями духовного опыта и осмыслением ценностно-нравственных ориентиров личности того времени.

После Крещения Руси распространение грамотности было сосредоточено преимущественно в руках церкви, а рефлексия для человека в древности начиналась именно с церковных толкований³. Специально для перевода церковных книг была создана славянская азбука Кирилла и Мефодия, имевшая определяющее значение для формирования культурно-образовательного пространства того времени.

В создаваемых при церквях и монастырях учебных заведениях обучение происходило силами представителей духовенства, о чем свидетельствуют жития русских святых – Сергия Радонежского, Александра Свирского и др. Не случайно в современной литературе сложилось понятие церковной педагогики (в отличие от педагогики православной), которая связывается с отсутствием определяющего государственного контроля и влияния на процесс образования в древнерусском обществе. Специальной учебной литературы не было, и первоначальная грамотность приобреталась прежде всего учением Псалтыря и Часослова, выполнявшими роль универсальных учебных пособий для учеников всего христианского мира.

В Киевской Руси (с IX по XII вв.) грамотность и образованность весьма ценилась в обществе. В различных книгах того периода находим немало тому свидетельств («если поищешь в книгах мудрости прилежно, то найдешь великую пользу для души своей»). Князь Владимир Мономах в своем «Поучении» сыновьям с гордостью писал: «Отец мой, дома сидя, знал пять языков, оттого и честь от других стран». Образование в допетровской Руси включало в себя, с одной стороны, умозрительные (прежде всего религиозные) представления о мире и человеке в нем, а с другой – конкретное видение действительности, выступающее основанием определенных профессиональных и жизненных практик.

В этот период происходит становление традиционной русской школы. Сформированные народом нравственные ценности (любовь к родной земле и языку, любовь к матери, почитание хлеба, признание общинного как основы существования рода) были созвучны основным идеям христианской культуры. В отличие от западной образовательной традиции (от античных школ до средневековых университетов) для древнерусского образования всегда было характерно отсутствие развитой системы образовательных институтов и тщательно выверенной методики обучения, а также недостаточность

³ Найденова, Л.П. Мир русского человека XVI-XVII вв. (по Домострою и памятникам права). – М.: Издание Сретенского монастыря, 2003. – С. 63-64.

систематизации и формализации преподаваемого знания. Однако русская школа на многие века сохранила свое главное направление – образование человека воспитанием в процессе обучения, что позволило выдержать натиск со стороны католической и протестантской культуры и воплотиться в культуре русской.

Духовно-просветительские идеи о становлении и развитии личности формулируются еще в XII веке. Так, например, Кирилл Туровский, епископ Турова (Минская область современной Белоруссии), православный богослов, писатель и проповедник, отмечал, что грамотность и образование являют собой фундамент личности, непросвещенность – источник греха, а безнравственный, бездуховный человек не может быть мудрым («душа умородительна»). В «Поучении князя Владимира Мономаха» также встречаем идею о первичности духа и вторичности сознания. Поэтому с уверенностью можно сказать, что высшими духовными ориентирами в развитии человека считались не внешние его проявления, а внутреннее, глубинное его преображение. Русская душа в своей полноте всегда тяготела к простоте и к молчанию, помогая приобрести целостный духовный опыт.

В XI-XII веках процесс распространения грамотности происходил довольно активно. Русские быстро занимали ведущие позиции в просвещении. При дворе Ярослава Мудрого была собрана одна из лучших библиотек в Европе, о которой в «Повести временных лет» содержится упоминание, имеющее отношение к 1037 году («Ярослав же любим бо книгам, и многы списав положи в церкви святой Софьи, юже созда сам»). Свидетельствами развивающейся системы образования в Московском государстве являются сборники учебного и нравоучительного характера – «Азбуковники» – своего рода энциклопедии, словари, толкующие различные становые понятия культуры того времени. Первый Новгородский Азбуковник помещен в списке Кормчей книги 1282 года.

Слабость формальных институтов образования вместе с тем обеспечивает значимость личных взаимоотношений ученика и учителя, что является еще одной неотъемлемой характеристикой православной славянской культуры, в рамках которой образцом учителя был Христос, а само слово «учить» прежде всего означало «проповедовать». Благодаря подвигу великих подвижников – Сергия Радонежского, Кирилла Белозерского, Епифания Премудрого – складывалось представление о том, какими личностными качествами характеризуется учитель.

Основным средством преображения (образования) человека в христианской культуре («И сказал Господь...») является Слово. Слово Божье должно быть передано другим людям и через устное повествование или проповедь, и посредством книжной культуры, которая на Руси была довольно развитой: с одной стороны, бытовало большое количество житийной и учительной литературы, апокрифийных сочинений, с другой – художественная литература. Правда, в средневековый период она еще не выделилась в

самостоятельную область общественного сознания, будучи неразрывно связанной с религией философией, наукой. Формирование национальной литературы, связанной с именами М.В. Ломоносова, Г.Р. Державина, А.Н. Радищева и др., ярко обозначающей существо и образовательное значение ценностно-этических проблем, относится к более позднему периоду – становлению Российской империи.

Язык – древнейший памятник исторической жизни народа. Простая жизнь была богата словами, которые имели наглядное, чувственное значение. «По мере образования народ все более и более нарушает нераздельное сочетание слова с мыслью, становится выше слова, употребляет его только как орудие для передачи мысли и часто придает ему иное значение, не столько соответствующее грамматическому его корню, сколько степени умственного и нравственного образования своего», – пишет Буслаев Ф.И., русский филолог XIX в., последователь буржуазной сравнительно-исторической школы в литературоведении⁴. Слово становится основным средством преобразования человека. Человек активизирует слово, а слово – человека.

Одной из центральных тем древнерусской литературы выступает историческая тема. Средневековый писатель повествует о красоте и величии Русской земли, прославляет созидательный и ратный труд отцов и дедов, осуждает политику тех князей, которые ослабляли политическое и военное могущество государства, выражает глубокую веру в конечное торжество добра, в способность человека возвысить свой дух и победить зло (подробный анализ тематики древнерусской литературы представлен в работе В.В. Кускова⁵). Повествование о становлении и развитии Русского государства, проникнутое героическим и патриотическим пафосом, направлено на формирование памяти, понимаемой не только как способность человека, а как существенная сторона его исторического бытия. Древнерусская литература обращена и к современникам, и к далеким потомкам с призывом помнить о заслугах предков, не повторять их горьких ошибок. В этом смысле она является мощным образовательным средством, поскольку сохранение, воспоминание и воспроизведение собственной истории – это часть самой истории или образования.

Объективная общественная потребность в определенной степени образованности человека и воспроизведении им соответствующего типа культуры, сложившаяся ко второй половине XVI – началу XVII века, в период серьезных политических и экономических изменений в России, обусловила широкое распространение учительной литературы – популярного жанра литературного творчества того времени. Общество, предполагая и формируя определенный, необходимый для сохранения социальной целостности уровень культуры, предложило для теоретического усвоения и закрепления в жизненной практике человека систему взаимосвязанных норм и правил. Такого

⁴ Буслаев, Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. В 2-х т. Т. 1. – СПб., 1861. – С. 6.

⁵ Кусков, В.В. История древнерусской литературы. – М.: Изд-во «Юрайт», 2019.

рода требование воплотилось, в частности, в одном из ярких памятников древнерусского литературного наследия – Домострое.

С Домостроем, собранием всех правил житейской мудрости, домашнего семейного благочиния соединено имя Сильвестра, знаменитого священника Благовещенского собора Кремля (домовой церкви московских государей), устроителя нравственности молодого царя Ивана Грозного. Задача Сильвестра – оставить детям (сыну Анфиму, его жене Пелагее и их домочадцам) свои советы и наставления о том, как должен жить каждый истинный христианин. Не случайно собирательный кодекс жизни и нравов являет священник, духовный отец, чьим прямым делом было учение и наказание. Домострой начинается и заканчивается поучением отца к сыну. Личностная интонация сближает Домострой с другими источниками учительной и житийной литературы того времени (Измарагд, Поучения митрополита Даниила и др.) и более ранними, из которых, собственно, и заимствован основной текст Домостроя⁶.

Народный нравственный идеал, выраженный в Домострое и характерный для книжной культуры вообще, обращен к человеку как существу деятельному, способному своей волей совершать поступки, ведущие к добру или злу, к правде или неправде. Именно деяния определяют положительную или отрицательную оценку каждого человека. Христианские заповеди обретают нравственную полноту, когда воплощаются в действиях, основанных на стремлении к духовному совершенству, идеалу, Абсолюту. Провозглашаемые в качестве нравственного образца смирение и покорность не являются признаком пассивности, бездеятельности. Главный урок Домостроя – уважение к земной реальности как данной Богом и осознание необходимости в ней действовать. Только в действии, деянии, а значит и в действительности воплощается искомый идеал, выступая средством развития, образования человека.

Одним из свойств душевного мира средневекового человека является уважительное отношение к труду, которое Домострой всячески поддерживает и развивает. Труд понимается как основа жизни. Все, что отвлекает от труда (лень, праздность, пьянство) подвергается резкому осуждению. Домострой, будучи тесно связан с требованиями реальной повседневной жизни, сориентирован весьма прагматично. Он содержит достаточно большое количество чисто деловых по форме текстов, подробных перечнях множества частных действий, различных предметов. Такая дотошность свидетельствует о ревностном стремлении не упустить того, что в дальнейшем может оказаться значимым. Домострой часто называют первой «энциклопедией домашнего хозяйства». Это справедливо лишь отчасти. Прежде всего мы имеем дело с учебником, своего рода обрядником, образующим человеческие отношения.

Домострой – яркий пример патриархального воспитания, одно из значений которого указывает на необходимость формирования чувства

⁶ Некрасов, И.С. Опыт историко-литературного исследования о происхождении древнерусского Домостроя. – М.: Университетская типография (Катков и К°), 1873.

здорового патриотизма, потребности сохранения государственной целостности, необходимости служения государю – помазаннику Божию. «С именем государя (царя, князя) повседневные понятия этого времени соединяли значение главного судьи и воеводы, хранителя правды и первого воина земли»⁷, – писал известный российский историк И.Е. Забелин. В Домострое четко определялись обязанности человека по отношению к церкви и царю, последовательно проводилась мысль о безропотном повиновении царской власти, выстраивалась иерархия основных организующих форм человеческой жизнедеятельности (государство – церковь – семья), очерчивался принцип единения людей на основе воли, понимаемой как служение обществу, государству.

Обязанностью главы семьи, согласно Домострою, является забота о благосостоянии дома и воспитании домочадцев. Жена занимается воспитанием и обучением дочерей, а обучение сыновей входит в обязанность отца. Любовь к детям в Домострое рассматривается как чувство вполне естественное («любить и хранить их»). Вместе с тем необходимо заботиться об их телесном благополучии, нравственном и религиозном воспитании («страхом спасать, наказывая и поучая»). В отличие от позднейших типов школы с их установкой на образование как получение знаний, семейная школа ориентирована именно на воспитание. «Там, где нет образования, ученья, школы, там неминуемо все воспитание основывается на одном значении власти родительской»⁸. Воспитание души – это по Домострою «поучение», а развитие ума – «наказание» («наказывая сына своего в юности его, и упокоит тебя в старости твоей, и придаст красоты душе твоей»). Если отец не исполняет своей функции учить и наставлять, он сам подвергнется наказанию от Бога, государя или соседского окружения («от людей укор и насмешка, дому убыток, а себе самим скорбь, от судей же позор и пеня»). Наказанием здесь оказывается позор (буквально: всеобщее обозрение).

Процесс образования затрагивает самые разнообразные стороны человеческой жизнедеятельности, включая способы производства, взаимодействия с природой, межличностного общения, познания и духовного творчества. Научный опыт, техническое мышление, рациональная практическая деятельность – это лишь одна из сторон образовательного процесса, не менее важны житейские умения и навыки, здравый смысл, практическая сметка, также выражающие уровень образованности человека, степень его вхождения в культуру. Процесс образование человека – это не есть движение от наивности к критичности, от веры к знанию. Это путь «от воображения и рассуждения к цельности духовной жизни, опыта и видения»⁹, что и демонстрирует древнерусское образование, заложившее традицию формирования целостного,

⁷ Забелин, И.Е. 3 12 Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – С. 19.

⁸ Некрасов, И.С. Опыт историко-литературного исследования о происхождении древнерусского Домостроя. – М.: Университетская типография (Катков и К°), 1873. – С. 157.

⁹ Флоровский, Г.В. Пути русского богословия. – Киев: Христиан.-благотвор. ассоц. «Путь к истине», 1991. – С. 4.

духовного человека, культивирования способности к сердечному созерцанию, проявлениям христианской любви и систематическому труду, дисциплине и свободе, единению с социумом.

Список литературы:

1. Буслаев, Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. В 2-х т. Т. 1. – СПб.: Издание Д.Е. Кожанчикова: Типография товарищества «Общественная польза», 1861. – 643 с.
2. Забелин, И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях / Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 1056 с.
3. Киреевский, И.В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Kireevskij/duhovnye-osnovy-russkoj-zhizni/4 (дата обращения 20.02.2021).
4. Кусков, В.В. История древнерусской литературы: учебник для академического бакалавриата. – М.: Изд-во Юрайт, 2019. – 311 с.
5. Найденова, Л.П. Мир русского человека XVI-XVII вв. (по Домострою и памятникам права). – М.: Издание Сретенского монастыря, 2003. – 205 с.
6. Некрасов, И.С. Опыт историко-литературного исследования о происхождении древнерусского Домостроя. – М.: Университетская типография (Катков и К°), 1873. – 186 с.
7. Успенский, Б.А. Отношение к грамматике и риторике Древней Руси XVI-XVII вв. // Избранные труды. Т. 2. Язык и культура. – М.: Изд-во «Гнозис», 1994. – 688 с.
8. Флоровский, Г.В. Пути русского богословия. – Киев: Христиан.-благотвор. ассоц. «Путь к истине», 1991. – 599 с. Репринт изд. вых. дан. ориг.: Париж: YMCA-PRESS, 1983.

Смирнова Вероника Владимировна

кандидат психологических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ВАЖНАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с патриотическим воспитанием молодежи. Описаны различные подходы к определению «патриотизма» и направления патриотического воспитания. Уделено внимание проектной деятельности в системе патриотического воспитания.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, история, Родина, национальная гордость, историческое и культурное наследие.

PATRIOTIC EDUCATION AS AN IMPORTANT BASIS FOR DEVELOPMENT MODERN SOCIETY

Summary: The article discusses issues related to the patriotic education of youth. Various approaches to the definition of «patriotism» and the direction of patriotic education are described. Attention is paid to project activities in the system of patriotic education.

Keywords: patriotism, patriotic, education, history, Motherland, national pride, historical and cultural heritage.

Сегодня проблема патриотического воспитания молодёжи является значимой в современной России. Патриотизм важнейшая составляющая формирования общественного сознания, связанного с любовью к Родине, Отечеству, своему народу и проявляется в формировании, развитии нравственных принципов, без которых не может существовать ни одно общество, а также выражается в развитии позитивных чувств и настроений по отношению к своему народу и дружественном отношении к другим этносам.

Рассмотрим несколько подходов к пониманию сущности понятия «патриотизма».

В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова понятию «патриотизм» дается следующее определение: «Патриотизм - преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу»¹.

А. В. Костяев описывает патриотизм как социально-нравственное чувство, стержнем которого является преданность, любовь и гордость за

¹ Ожегов, С. И. Словарь русского языка // Советская энциклопедия. – М., 1964. – С. 496.
502

отечество². Н. Терещенко рассматривает патриотизм как гордость, которую человек испытывает за исторические и культурные особенности своей Родины³.

Многообразие подходов, понятий позволяет сделать вывод, что патриотизм важно рассматривать как формирование гражданской активности, социальной активности субъекта, ощущение своего единства со страной, ее историей.

Рассматривая проблему патриотического воспитания возможно выделить следующие компоненты анализа. Когнитивный компонент позволяет увидеть процесс формирования знаний личности об истории своего народа, Родины. С накоплением исторических знаний возрастает уважение и гордость за историю своей страны и народа, формируется бережное отношение к истории Отечества, его культурному наследию, традициям народа.

Эмоциональный компонент позволяет выявить чувства, способствующие объединению людей, такие как: чувство неразрывной взаимосвязи с народом, чувство национальной гордости, уважения к своим предкам, чувство гражданского долга и гражданской ответственности.

Поведенческий компонент способствует выявлению сформированной активной жизненной позиции личности, проявлению гражданской ответственности, нравственности, формированию патриотических черт и установок у личности, участие в активных действиях, направленных на сохранение исторического и культурного наследия.

Итак, патриотизм способствует формированию стреления в культурно-нравственном развитии личности, в формировании приверженности к важнейшим духовным ценностям общества, воспитании патриотических чувств личности. Так, И. А. Бокачев, С. Т. Баранов, И. И. Незнамова отмечают, что «ресурс патриотизма заключается в активизации духовно-нравственной и социально-политической сфер жизни современного общества»⁴. Патриотизм – объединение социально-культурных и гражданственных ценностей субъекта с активной позицией, гордостью за историческое и культурное достояние страны.

Патриотическое воспитание сегодня должно быть последовательным, непрерывным, разноуровневым, направленным на формирование важнейших гражданских ценностей и воспитание патриотических чувств.

Также важно отметить, что «патриотическое воспитание - внедрение и формирование принципов патриотизма в уже сформированные качества личности»⁵, т.е. важно непрерывно осуществлять процесс формирования таких качеств личности, которые непосредственно связаны с патриотизмом и гражданственностью, что в свою очередь будет способствовать развитию

² Костяев, А. И. Социокультурные аспекты исследования Российского патриотизма: монография / А. И. Костяев. – М.: Ленанд, 2013. – С.41.

³ Терещенко, Н. В. Я-гражданин своего города, своей страны: монография / Н. В. Терещенко, М. Ф. Шопина, Н. В. Бахмачева. – М.: Учитель, 2017. – С. 42.

⁴ Бокачев, И. А. Патриотизм и национальная идея России / И. А. Бокачев, С. Т. Баранов, И. И. Незнамова // Научное мнение. - 2019. - № 4. - С. 25.

⁵ Костяев, А. И. Социокультурные аспекты исследования Российского патриотизма [Текст]: монография / А. И. Костяев. – М.: Ленанд, 2013. – С.18.

осознанной личной ответственности за продвижение страны по пути развития. Под принципами подразумевается: гармоничное сосуществование в обществе, любовь к Родине, уважение истории и культуры страны.

Во время Великой Отечественной войны патриотизм советского народа проявился массово, чему способствовала эффективная система воспитания патриотизма в Советском Союзе. Козырева А.В. отмечает, что воспитание патриотизма в Советском Союзе включала в себя различные направления такие как:

- формирование духовности и нравственности;
- «воспитание ненависти к врагу, уверенности в победе, боевой стойкости (особенно в военное время)»;
- военно-физическая подготовка (комплекс «ГТО» – «Готов к труду и обороне»);
- пропаганда традиций, дружбы народов всех стран;
- развитие военно-патриотического воспитания;
- развитие героико-патриотического воспитания;
- изучение истории героического прошлого Советской армии, создание музеев боевой славы в школах, учебных заведениях, проведение встреч с ветеранами и уроков мужества ⁶.

Данные и другие направления деятельности сформировали парадигму воспитательного процесса патриотизма в Советском Союзе. В современной России необходимо развитие патриотического воспитания, которое должно являться государственной программой, обеспечивающей участие как государства, так и различных общественных и образовательных организаций, учреждений культуры, средств массовой информации, семьи.

Уроки Памяти, посвященные 9 мая, акция «Бессмертный полк», акция «Георгиевская ленточка», волонтерское движение «Волонтеры Победы», юнармейские движения, поисковые отряды, исторические реконструкции, просмотр и обсуждение фильмов о войне, акции трудовых десантов школьников и молодежи по благоустройству мемориальных мест и воинских захоронений, фотовыставки в городах, конкурс рисунков «Дедушкина медаль», Конкурс инсценированной военной песни «Песня тоже воевала» и другие разноплановые мероприятия и направления деятельности, способствуют воспитанию патриотизма в современной России, формируют прочный фундамент противостояния новым мифам о Великой Отечественной войне, не соответствующим исторической действительности, способствующие развитию чувства гордости за свою историю, культуру, достижения народа, Отечества.

Таким образом, важно развитие исторического диалога как средства формирования патриотизма и культуры в современном обществе, нацеленного на укрепление взаимосвязей между поколениями, развитие патриотизма среди молодежи.

⁶ Козырева, А. В. Три школы воспитания патриотизма / А. В. Козырева, И. А. Терновая // Интеграция наук. - 2019. - № 2 (25). - С. 125.

Можно выделить следующие направления патриотического воспитания, такие как: гражданско-патриотическое воспитание; военно-патриотическое воспитание; историко-краеведческое воспитание; культурно-патриотическое воспитание. Реализация данных направлений способствует формированию гражданской позиции, повышению интереса к военной истории, истории армии, стремлению к военной службе на благо Отечества, развитию престижа военных профессий, формированию и развитию гордости к истории Родины.

Одним из направлений патриотического воспитания может являться гражданско-патриотическое воспитание, участие молодежи в волонтерской деятельности. Волонтерская деятельность, благотворительная сфера являются одним из динамично развивающихся направлений социальной активности общества.

Анализируя волонтерскую деятельность как непосредственный процесс, направленный на развитие устойчивых связей, способствующих саморазвитию личности, следует отметить, что гуманность, готовность к соучастию, оказанию помощи являются важными ценностными компонентами в развитии личности.

Так как волонтерское движение в ряде исследований представляется как один из главных ресурсов решения общественных проблем в России, то очень важно понять ценностно-смысловые аспекты мотивации волонтеров. Причины, по которым человек становится волонтером, разнообразны, но руководителям волонтерских отрядов необходимо более точно оценивать потребности волонтеров и именно на этой основе строить процесс их участия в волонтерской деятельности, посвященной гражданско-патриотическому направлению.

Таким образом, участие в волонтерском движении способствуют повышению социальной активности и ответственности у молодежи, формирует активную жизненную позицию, способствует развитию патриотизма.

Волонтерская деятельность является одним из социально-значимых способов развития личности. Также следует отметить, что первоначальной интенцией может являться сильное эмоциональное влияние конкретной ситуации, что во многом определит базовые установки и компоненты мотивации личности в добровольческом движении.

Привлечение и заинтересованность волонтеров является сложной задачей, так как выявление побудительных причин, актуализирующих людей участвовать в различных видах волонтерской деятельности дает возможность рассматривать волонтерство как сложный социальный феномен, по-разному проявляющийся как на личностном, так и на групповом, и социальном уровнях.

Участвуя в деятельности благотворительной организации, волонтер, выполняя различные функции, имеет возможность общения с другими людьми, сопричастности к процессу оказания благотворительной помощи, активного включения в деятельность организации.

Стремительный рост числа благотворительных организаций является показателем активности участников данного процесса. Поэтому важно изучать и поддерживать деятельность волонтеров и благотворительных организаций, особенно в молодежной среде, что в свою очередь, будет способствовать развитию благотворительности в обществе, гражданско-патриотическому направлению в патриотическом воспитании молодежи.

Развитие патриотизма в современном обществе в России это упрочение единства и целостности страны; воспитание уважения к народом России, исторической памяти, сохранение историко-культурного наследия и исторической правды, являющейся важным компонентом формирования общественного сознания и развития культурного кода.

Сегодня перед высшим образованием стоят серьёзные, важные задачи, одной из которых является формирование и воспитание активных творческих, инициативных граждан, сохраняющих и преумножающих историко-культурное наследие страны. Весной 2020г. преподавателями и студентами ИБК был осуществлен проект «Листая памяти страницы...», собран уникальный материал, посвященный Великой Отечественной войне

В рамках данного проекта преподаватели, студенты и выпускники Института Бизнес-коммуникаций собрали материалы, фотографии, писали эссе о подвигах своих родственников, воевавших в Великой Отечественной войне (рис.2). По результатам проделанной кропотливой работы был создан фильм, который был размещен на странице ИБК СПбГУПТД, в группе ВКонтакте ИБК, ВКонтакте РиСО.

Проект «Листая памяти страницы...» – это непосредственный духовный опыт, способствующий формированию ответственного отношения к исторической памяти, нравственному и культурному развитию личности. Осуществление таких проектов позволяет обеспечивать преемственность поколений, воспитывать уважение к истории и исторической памяти родной страны, что в свою очередь влияет на духовно-нравственное становление молодежи, осознанное восприятие истории и осознание современной ситуации.

Воспитание на примерах подвигов родных, участвующих в Великой Отечественной войны - неотъемлемая часть развития патриотизма. «В том, что страна вновь и вновь вспоминает о подвиге своих сыновей, есть высокая историческая справедливость. Мир был бы другим, если бы советские люди не выстояли, не выдержали этих четырех лет», - писал К. Симонов⁷.

Важным аспектом является участие преподавателей ИБК в данном проекте. Это взаимосвязь поколений, часть культурно-исторического, духовно-нравственного воспитания, которые осуществляют преподаватели. Реализуя совместные проекты, преподаватели и студенты получают уникальный опыт взаимодействия, позволяющий почувствовать единство взглядов, связанных с многогранным чувством патриотизма, которое неразрывно связано с любовью к

⁷ Симонов, К. Живые и мертвые. – М., 1989. – С. 177.

своим родным и близким, которые защищали Родину, гордость за их подвиги, гордость за свой народ.

К.Д. Ушинский считал, что патриотизм является «верным ключом к сердцу человека»⁸, поэтому развитие патриотического воспитания будет способствовать формированию культурных, духовных основ общества, отражаться на социализации молодёжи, формировать патриотические чувства у личности, способствовать развитию взаимосвязи поколений, нравственности в обществе, бережному отношению к истории своей семьи и Родины.

Список литературы:

1. Бокачев, И. А. Патриотизм и национальная идея России / И. А. Бокачев, С. Т. Баранов, И. И. Незнамова // Научное мнение. - 2019. - № 4. - С. 22-27.
2. Козырева, А. В. Три школы воспитания патриотизма / А. В. Козырева, И. А. Терновая // Интеграция наук. - 2019. - № 2 (25). – С. 123-126.
3. Костяев, А. И. Социокультурные аспекты исследования Российского патриотизма [Текст]: монография / А. И. Костяев. – М.: Ленанд, 2013. – 245 с.
4. Симонов, К. М. Живые и мертвые. – М., 1989. – 350 с.
5. Ожегов, С. И. Словарь русского языка // Советская энциклопедия. – М., 1964
6. Терещенко, Н. В. Я-гражданин своего города, своей страны [Текст]: монография / Н. В. Терещенко, М. Ф. Шопина, Н. В. Бахмачева. – М.: Учитель, 2017. – 89 с.
7. Ушинский, К.Д. Избранные педагогические сочинения: В 2 т. – М., 1974.

⁸ Ушинский, К.Д. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. – М., 1974. – Т. 2. - С.160.

Стецкевич Михаил Станиславович

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

АНГЛИЙСКАЯ «КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» В ОЦЕНКЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация: В статье рассматривается процесс изучения «конституционной революции» 1828–1832 гг. отечественной историографией. В работах дореволюционных российских историков парламентская реформа 1832 гг. оценивалась как важнейшее событие британской истории, но первые два акта «конституционной революции» – расширение прав диссентеров (1828) и эмансипация католиков (1829) считались второстепенными и специально не исследовались. Взаимосвязь между этими событиями обнаружил только Р.Ю. Виппер. В советской историографии внимание обращалось только на парламентскую реформу, которая оценивалась как победа буржуазии над правящей земельной аристократией, одержанная при поддержке пролетариата. В современной российской историографии, при сохранении интереса к изучению парламентской реформы, ясно обозначилась тенденция к рассмотрению всех крупнейших реформ рубежа 1820-х – 1830-х гг. как единого целого (Т.С. Соловьева, М.П. Айзенштат, В.В. Ключков).

Ключевые слова: Англия, конституционная революция, парламентская реформа, эмансипация католиков, историография.

THE ENGLISH «CONSTITUTIONAL REVOLUTION» IN THE ASSESSMENT OF RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

Summary: The article deals with the process of studying «The Constitutional revolution» of 1828 – 1832 by Russian historiography. In the works of pre-revolutionary Russian historians, the Parliamentary reform of 1832 was assessed as one of the most important event in British history, but the first two acts of «The Constitutional revolution» – the widening of the rights of dissenters (1828) and the Catholic Emancipation (1829) were considered as secondary and were not specially studied. The relationship between these events was stressed only by R.Y. Vipper. In Soviet historiography attention was focused only on the studying of the Parliamentary reform, which was assessed as a victory of the bourgeoisie over the ruling landed aristocracy, won with the support of the proletariat. In modern Russian historiography, while maintaining interest in the study of parliamentary reform, there is a clear tendency to consider the mutual influence of all the major reforms of the turn of the 1820s-1830s (M. P. Aisenstat, T. S. Soloviova, V. V. Klochkov).

Keywords: England, The Constitutional revolution, Parliamentary reform, Catholic emancipation, historiography.

Термин «конституционная революция» имеет относительно недавнее происхождение. Он был введен, насколько нам удалось установить, британским исследователем Дж. Бестом в 1959 г¹. Под «конституционной революцией» обычно понимаются три следующих события английской истории: отмена «Акта о корпорациях» и «Акта о проверке» (далее – «Акты» – М.С.), ограничивавших политическое полноправие диссентеров – протестантов, не принадлежавших к государственной Церкви Англии (1828); эмансипация (возвращение избирательных прав) католиков (1829); первая парламентская реформа (1832), ликвидировавшая наиболее вопиющие несовершенства избирательной системы. Современники достаточно чётко осознавали взаимосвязь этих явлений и говорили о «постепенно свершившейся революции посредством права»². Присутствовало это понимание и в английской историографии XIX– начала XX в³. После появления работ Беста термин «конституционная революция» неоднократно воспроизводился в научной литературе и ныне является общепринятым.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы проследить процесс изучения «конституционной революции» отечественными исследователями, выделив важнейшие тенденции и подходы, формировавшиеся в ходе его осуществления.

В работе современной белорусской исследовательницы И.Р. Чикаловой убедительно показано существование в российском обществе интереса к истории, политическому и экономическому развитию Англии⁴. Между тем внимание российской читающей публики было обращено и к проблемам, связанным с религиозной ситуацией в стране. Но публикации такого рода помещались чаще всего не в светских журналах, а в специализированных изданиях, а их авторами, как правило, являлись православные священники. Со своей стороны, первые русские исследователи-англоведы событиям современной им религиозной жизни «Туманного Альбиона» внимания почти не уделяли. Сложившаяся ситуация может быть описана формулой «религия – отдельно, политика и общественная жизнь – отдельно». Об этом свидетельствуют и работы крупнейших российских историков. Сразу же можно заметить, что все они оценивали парламентскую реформу 1832 г. как крупнейшее событие в английской истории. Н.И. Кареев в своей «Истории Западной Европы в Новое время» не только проанализировал важнейшие события, приведшие к её утверждению, но и кратко рассмотрел избирательные реформы 1867 и 1884 – 1885 гг.⁵, сделав прозорливый вывод о неизбежности

¹ Best, G. F. A. The Constitutional Revolution, 1828–32 and its Consequences for the Established Church // Theology. – 1959. – Vol. 62. – P. 226–234.

² The Croker Papers. – Vol. 2. – London: John Murray, 1884. – P. 125.

³ См. например: Martineau, Н. – The History of England During the Thirty Years' Peace: 1816-1846. – Vol. 1. London: Charles Knight, 1849. – P. 503-505, 547.

⁴ Чикалова, И. Р. – Англоведение в императорской России в именах и публикациях (1801-1917). – СПб.: Алетейя, 2013.

⁵ Кареев, Н.И. История Западной Европы в Новое время. – Т. V. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1898. С. 73-89.

«раньше или позже» установления «всеобщей подачи голосов», первый шаг к которому был осуществлен в 1832 г.⁶

И.В. Лучицкий рассматривал борьбу за реформу как столкновение «между старой и новой Англией», подчеркивая, что против правящей земельной аристократии поднялась «не только новая капиталистическая Англия, но и та всё более увеличившаяся рабочая масса, которую создал экономический процесс развития...»⁷. Либеральный русский историк П.Г. Мижуев характеризовал реформу 1832 г. как «политическую революцию», осуществленную в интересах «средних классов» и поддержанную «народными массами»⁸. В отличие от Лучицкого, резко противопоставлявшего политику тори и вигов, Мижуев далёк от оценки тори как заведомых реакционеров. Высоко оценивая политику «либерального торизма», он не забывал подчеркнуть, что «даже в эпоху крайней реакции, которую переживала Англия между 1816 и 1823 годами, граждане продолжали пользоваться такими правами и вольностями, которым могли бы позавидовать теперешние русские граждане»⁹.

Что касается первых двух актов «конституционной революции», то о них в старой российской историографии писали достаточно кратко, при этом об отмене в 1828 г. «Актов» часто не упоминали вообще. Н.И. Кареев замечает, что помимо агитации за реформу английское общественное мнение добивалось и возвращения прав католикам¹⁰, а саму эмансипацию, рассматриваемую преимущественно как ирландский вопрос, называет победой «принципа религиозной свободы над традиционной политикой английской государственной церкви»¹¹. Он отмечает, что эмансипация была достигнута в результате наметившегося в середине 1820-х гг. «поворота от реакции к либерализму»¹², но более подробно взаимосвязь религиозных реформ конца 1820-х гг. с парламентской реформой не прослеживается. Отмена «Актов» Н.И. Кареевым упоминается, но даже не датируется¹³.

И.В. Лучицкий называет эмансипацию католиков и отмену «Актов» в числе событий, «подорвавших старый строй и подготавливавших почву для реформы парламента»¹⁴. Однако более тесной связи между тремя реформами он не обнаружил, а в сокращенном варианте своего очерка, опубликованном в «Книге для чтения по новой истории», какое-либо упоминание как об утверждении полноправия диссентеров, так и об эмансипации католиков

⁶ Там же. – С. 83.

⁷ Лучицкий, И.В. Борьба за избирательную реформу в Англии и реформа 1832 г. // Русское богатство. – 1897. – № 1. – С. 61.

⁸ Мижуев, П.Г. Политическая история Англии в XIX веке. – СПб: Брокгауз-Ефрон, 1906. С. 100-101.

⁹ Там же. – С. 65.

¹⁰ Кареев, Н.И. История Западной Европы в Новое время. – Т. IV. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1894. С. 489-490.

¹¹ Там же. – С. 492.

¹² Там же. – Т. V. – С. 76.

¹³ Там же.

¹⁴ Лучицкий, И.В. Борьба за избирательную реформу в Англии и реформа 1832 г. // Русское богатство. – 1897. – № 2. – С. 41-42.

отсутствует¹⁵. П.Г. Мижурев называет эмансипацию «великой реформой», но значение её видит только в том, что она устранила одну из «вековых неправд, от которых страдала Ирландия»¹⁶.

Таким образом, можно констатировать, что в российской историографии XIX – начала XX вв. в определенной степени присутствовало понимание того факта, что меры по расширению политического полноправия диссентеров и католиков находились в русле общей тенденции по демократизации политической системы, но по сравнению с парламентской реформой они считались явлениями малозначимыми. И Н.И. Кареев, и И.В. Лучицкий проявляли значительный интерес к изучению историко-религиозных вопросов. Кареев посвятил целый том своей «Истории Западной Европы в Новое время» изложению событий европейской Реформации, причём религия и политика предстают у него как неразрывное целое. Лучицкий изучал развитие кальвинизма в XVI веке. Но когда они вели речь о событиях XVIII и особенно XIX вв., то история религии и религиозных организаций отодвигалась на задний план, а если рассматривалась, то исключительно автономно. Вероятно, подобная переоценка уровня секуляризации английского, и шире – европейского общества XIX в. обусловлена тем, что никто из вышеупомянутых русских историков не относился к консервативному лагерю, для представителей которого было характерно подчеркивание значимости христианских начал общественной жизни. Поэтому события религиозной жизни современного им века представлялось русским историкам чем-то второстепенным по сравнению с процессами экономического развития, внешней политикой, рабочим движением.

При этом нельзя не отметить, что достаточно близко подошел к пониманию тесной взаимосвязи событий рубежа 1820-х – 1830-х Р.Ю. Виппер. В изданном в 1908 г. «Учебнике новой истории» среди «устарелых» черт «конституции как она сложилась с конца XVII в.» упоминается не только «уродливое распределение избирательных прав», но и «односторонние законы, выключавшие массу населения за его религию», то есть меры по ограничению правоспособности диссентеров и католиков¹⁷. Кратко рассмотрев события 1828-1829 гг., Р.Ю. Виппер делает вывод о том, что эмансипация католиков послужила «брешью в старой конституции, и общая избирательная реформа надвигалась неудержимо»¹⁸.

В советской историографии внимание к изучению парламентской реформы 1832 г. по-прежнему сохранялось, однако первые два акта «конституционной революции» практически не упоминались ни в общих, ни в специальных трудах. В рамках советской парадигмы религия рассматривалась как вещь «реакционная», к тому же уходящая в прошлое, и брать её в расчет в

¹⁵ Лучицкий, И.В. Борьба за избирательные права в Англии и реформа 1832 г. // Книга для чтения по истории нового времени. – Т. 4. – М.: Типография И.Д. Сытина, 1913. С. 618-665.

¹⁶ Мижурев, П.Г. Политическая история Англии в XIX веке. – С. 77.

¹⁷ Виппер, Р.Ю. Учебник новой истории. – М.: Типолитография Т-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1908. С. 372.

¹⁸ Там же. – С. 374.

качестве серьезного фактора общественно-политического развития Англии XIX века многим исследователям просто не приходило в голову. С другой стороны, подвигнуть историков к проявлению внимания к религиозным аспектам «конституционной революции» могли бы неоднократные замечания об эмансипации католиков и отмене «Актов» в трудах К. Маркса и Ф.Энгельса¹⁹. Но этого не случилось, возможно, отчасти по причине крайней скудости и малодоступности соответствующей источниковой и историографической базы. В результате об эмансипации католиков упоминалось в основном в сочинениях по истории Ирландии.

Парламентская же реформа 1832 г. продолжала рассматриваться в качестве выдающегося события британской истории. Можно отметить опубликованную в 1940 г. большую статью Г.И. Тункина, построение и выводы которой впоследствии с небольшими вариациями воспроизводились в большинстве работ советских авторов. Хотя автор ведёт повествование от момента образования английского парламента в XIII в., в очерке не нашлось места для упоминания о мероприятиях «либерального торизма». Отметив, что акт о католической эмансипации «ободрил буржуазных сторонников парламентской реформы»²⁰, автор, после подробного описания реформаторской агитации начала 1830-х гг., приходит к следующему выводу: реформа была «победой буржуазии», и одновременно – компромиссом с аристократией, более выгодным для неё, чем компромисс 1689 г.²¹. Характеризуя реформу как шаг вперёд по пути развития буржуазной демократии, Г.И. Тункин подчёркивает, что главный творец реформы – народ, ничего от неё не получил²².

В дальнейшем заключения Тункина воспроизводились в работах советских историков с очень небольшими вариациями. Ф.Ф. Потёмкин в 1952 г. делал вывод о том, что после реформы «сущность английского государства как орудия эксплуататорских классов не изменилась», но его база расширилась и к участию в управлении была подключена промышленная буржуазия²³. В двух достаточно объемных учебных пособиях, увидевших свет в 1959 г. и являвшихся в течение нескольких десятилетий крупнейшими обобщающими работами по английской истории XIX в., борьба за парламентскую реформу изложена достаточно детально. Различий в оценке реформы и её предпосылок между ними практически не наблюдается, а об эмансипации католиков, в отличие от статьи Тункина, не говорится ни слова. Главной причиной реформы называется «рост народного движения»²⁴ (в формулировке Н.А. Ерофеева –

¹⁹ Подробнее см.: Соловьёва, Т. С.– Религиозная политика либеральных тори в Англии (20-е гг. XIX в.). – М.: МГУ, 2000. – С. 28-29.

²⁰ Тункин, Г.И. Парламентская реформа 1832 г. в Англии // Ученые записки Московского юридического института НКЮ СССР. – 1940. – Выпуск II. – С. 149.

²¹ Там же. С. 180.

²² Там же. С. 181.

²³ Молок, А.И., Потемкин, Ф.В. Европа в 1794-1847 годах. М.: [б. и.], 1952. С. 75.

²⁴ Очерки истории Англии. Средние века и Новое время. Под ред. Левина Г.Р. – М.: Госучпедгиз, 1959. С. 213.

«обострение классовой борьбы»²⁵), подтолкнувший вигское правительство Ч. Грея (по мнению Н.А. Ерофеева – «антинародное»²⁶) к внесению билля о реформе с целью отвлечения масс от революции и расширения влияния буржуазии на политический процесс²⁷. Сохраняется и вывод о реформе как компромиссе между буржуазией и землевладельцами.

Поворот в сторону изучения всего комплекса событий «конституционной революции» наметился только в 1990-е гг. В опубликованной в 1995 г. статье Л.Ф. Туполевой уже содержалось упоминание об эмансипации католиков²⁸. В написанном ею же разделе о парламентской реформе в «Истории Европы» говорилось о том, что «победа ирландских католиков... оказала влияние на рост активности самых различных слоев населения»²⁹. Появление этой фразы означало возвращение к констатации взаимосвязи эмансипации и реформы, присутствовавшей в дореволюционной историографии и почти исчезнувшей в советской. Но этим дело не ограничилось. Л.Ф. Туполева, со ссылкой на работы Т.С. Соловьёвой, подчеркнула, что 1828-1832 гг. в Англии рассматриваются как «конституционная революция», хотя и не уточнила, о каких именно событиях идёт речь³⁰.

На самом деле термин «конституционная революция» появился в отечественной историографии несколько раньше, чем увидели свет труды Т.С. Соловьёвой³¹, но сам факт введения в исследовательское поле термина «конституционная революция» представляется крайне важным. Монография Соловьёвой является первой в отечественной историографии работой, посвященной не только обозначенной в её заглавии теме, но и вопросам религиозно-политического взаимодействия в Англии XVIII – XIX вв. В ней подробнейшим образом проанализированы первые два акта «конституционной революции», и, что не менее существенно, чётко показана их связь как между собой, так и с осуществленной позже парламентской реформой. По мнению Соловьёвой, отмена ограничительных мер в отношении диссентеров и эмансипация католиков являлись первыми серьёзными изменениями неписаной британской конституции после 1688 г.³² Однако дело не только в создании прецедента. Т.С. Соловьёва, отмечая, что события 1828-1829 гг. придали силу среднему классу³³, в то же время подчеркивает важнейшее обстоятельство: эмансипация, в отличие от последующей парламентской реформы, имела верхушечный характер и противоречила настроениям большинства англичан.

²⁵ Ерофеев, Н.А. Очерки по истории Англии 1815-1917 гг. – М.: Изд-во ИМО, 1959 – С. 29-30.

²⁶ Там же. С. 32.

²⁷ Очерки истории Англии. – С. 214.; Ерофеев, Н.А. Очерки по истории Англии. С. 34.

²⁸ Туполева, Л.Ф. Движение за парламентскую реформу 1832 г. в Англии // Из истории европейского парламентаризма. Великобритания. – М.: ИВИ, 1995. С. 111.

²⁹ Туполева, Л. Ф. Парламентская реформа 1832 г. в Англии // История Европы. – Т.5.– М.: Наука, 2000. – С. 216.

³⁰ Там же. – С. 215.

³¹ См. например: Стецкевич, М. С. «Конституционная революция» в Англии в 1828–1832 гг. // Политика и культура стран Европы и Америки. – Йошкар-Ола, 1994. – Ч. 1. – С. 85–95.

³² Соловьёва, Т. С. Религиозная политика либеральных тори в Англии. – С. 188.

³³ Там же.

Но она открыла путь к реформированию парламента, так как вследствие её осуществления в рядах тори произошел раскол, приведший к падению кабинета герцога Веллингтона и приходу к власти преимущественно вигского правительства Ч. Грея, поставившего вопрос об изменении избирательной системы³⁴.

Не все выводы Т.С. Соловьевой были однозначно поддержаны историками, но с момента появления её монографии термин «конституционная революция» присутствует в подавляющем большинстве серьёзных работ по английской истории первой трети XIX в. М.П. Айзенштат показала неразрывную взаимосвязь событий рубежа 1820-х – 1830-х гг., охарактеризовав парламентскую реформу как «завершающий мощный аккорд конституционной революции»³⁵. При этом основное внимание она сосредоточила именно на рассмотрении борьбы за реформу нижней палаты, придерживаясь вполне традиционной точки зрения о давлении «извне» как решающем факторе, обусловившем конечный успех законопроекта³⁶. Но одновременно автор обратила внимание и на такие обстоятельства, как «установление нового уровня взаимоотношений институтов власти и общества», в частности, сокращение полномочий монарха, палаты лордов, усиление позиций нижней палаты и прессы, обозначив начало перехода к представительству от количества населения и способствовав размежеванию политиков на либералов и консерваторов³⁷.

Следует отметить, что и в работах тех исследователей, которые по-прежнему рассматривают реформу вне связи с двумя первыми актами «конституционной революции», звучат теперь немислимые в советское время выводы. Например, С. И. Бугашев отмечает, что после 1832 г. и консерваторы, и либералы были вынуждены в борьбе за власть искать поддержки общественного мнения, и этот факт явился отражением общей тенденции к либерализации³⁸. А М.В. Жолудов обратил внимание на такое обстоятельство: расширение электората «позволило смягчить остроту классовых противоречий в стране» и явилось «шагом к гражданскому миру»³⁹.

Наиболее же детально «конституционная революция» проанализирована в трудах В.В. Ключкова. Он пришел к следующему выводу относительно значимости её актов: «религиозные преобразования имеют не меньшее значение для превращения «полуконфессионального государства» в «либеральное», чем реформа 1832 г., которую следует рассматривать «в качестве одного из важных, но отнюдь не ключевых обстоятельств» в процессе

³⁴ Соловьева, Т. С. Религиозная политика либеральных тори в Англии. – С. 189 – 190.

³⁵ Айзенштат, М. П. Власть и общество Британии 1750–1850 гг. . – М.: ИВИ РАН, 2009. – С. 254.

³⁶ Там же. – С. 250.

³⁷ Там же. – С. 254 – 259.

³⁸ Бугашев, С.И. Реформа 1832 г. – первая парламентская реформа в Великобритании // Таврические чтения, 2015. – СПб.: Общество с ограниченной ответственностью "ЭлекСис", 2016. – Ч. 2. – С. 169.

³⁹ Жолудов, М.В. Парламентская реформа 1832 года в Великобритании – путь к гражданскому миру // Гражданский мир – гражданская война: осмысление и прогнозы. СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2018. – С. 74.

трансформаций политических и религиозных институтов Великобритании⁴⁰. Вслед за Т.С. Соловьёвой автор обращает внимание на следующий факт: в результате религиозных реформ 1828-1829 гг. гражданские и политические права получило гораздо больше подданных английской короны, чем вследствие парламентской реформы, демократизм которой не стоит преувеличивать⁴¹. Кроме того, религиозные реформы 1828-1829 гг. ограничили прерогативные полномочия короны и обнажили недостатки корпоративного политического представительства⁴².

В.В. Клочков предлагает расширить хронологические рамки «конституционной революции», взяв за точку отсчета 1822 г. (переход к политике «либерального торизма»), а за момент окончания — 1835 г. (уход в отставку правительства Р. Пиля — последнего в британской истории, не опиравшегося на поддержку палаты общин)⁴³. В данном вопросе точка зрения В.В. Клочкова представляется достаточно дискуссионной, поскольку в таком случае три действительно «революционных» конституционных акта оказываются поставленными в один ряд с многими важными, но все же менее значимыми изменениями, в том числе и конституционного порядка.

Таким образом, в настоящее время многие российские исследователи перестали игнорировать влияние религиозного фактора на общественно-политическое развитие, и как следствие, концепт «конституционной революции» фактически обрёл статус общепринятого. Об этом свидетельствуют и самые последние исследования⁴⁴. Всё это не исключает, а, наоборот, предполагает дальнейшие дискуссии о характере и хронологических рамках «конституционной революции», которые, собственно, уже начались.

Список литературы:

1. Айзенштат, М. П. Власть и общество Британии 1750–1850 гг. – М.: ИВИ РАН, 2009. – 398 с.
2. Бугашев, С.И. Реформа 1832 г. – первая парламентская реформа в Великобритании // Таврические чтения, 2015. – СПб.: Общество с ограниченной ответственностью "ЭлекСис", 2016. – Ч. 2. – С. 164-169.
3. Виппер, Р.Ю. Учебник новой истории. – М.: Типолитография Т-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1908. – 513 с.
4. Жолудов, М.В. Парламентская реформа 1832 года в Великобритании – путь к гражданскому миру // Гражданский мир – гражданская война: осмысление и прогнозы. СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2018. – С. 71-74.

⁴⁰ Клочков, В. В. Партия тори-консерваторов и «конституционная революция» 1822-1835 гг. в Великобритании. Ростов- на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2017. // URL: <https://www.litres.ru/viktor-klochkov/partiya-tori-konservatorov-i-konstitucionnaya-revoluciya-1/> С. 47-48. (дата обращения: 30.01.2021).

⁴¹ Клочков, В.В. Конституционная и политическая история Великобритании первой трети XIX в. Ростов- на-Дону – Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2019. – С. 175.

⁴² Там же. – С. 134.

⁴³ Там же. – С. 293.

⁴⁴ См. например: Сидоренко, Л.В. Теория и практика революции в контексте развития парламентской монархии в Великобритании XVII-XIX вв. – СПб.: РХГА, 2018. – С. 332-342, 490-500.

5. Кареев, Н.И. История Западной Европы в Новое время. – Т. IV. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1894. – 661 с.
6. Кареев, Н.И. История Западной Европы в Новое время. – Т. V. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1898. – 888 с.
7. Клочков, В. В. Партия тори-консерваторов и «конституционная революция» 1822-1835 гг. в Великобритании. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2017. - URL: <https://www.litres.ru/viktor-klochkov/partiya-tori-konservatorov-i-konstitucionnaya-revoluciya-1/> С. 47-48. (дата обращения: 30.01.2021).– 521с.
8. Клочков, В.В. Конституционная и политическая история Великобритании первой трети XIX в. Ростов-на-Дону – Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2019. – 323 с.
9. Лучицкий, И.В. Борьба за избирательную реформу в Англии и реформа 1832 г. // Русское богатство. – 1897. – № 1. – С. 60-88; № 2. – С. 48-102; № 3. – С. 60-88; № 4. – С. 36-66.
10. Лучицкий, И.В. Борьба за избирательные права в Англии и реформа 1832 г. // Книга для чтения по истории нового времени. – Т. 4. – М.: Типография И.Д. Сытина, 1913. – С. 618-665.
11. Мижуев, П.Г. Политическая история Англии в XIX веке. – СПб: Брокгауз-Ефрон, 1906. – 280 с.
12. Молок, А.И., Потемкин, Ф.В. Европа в 1794-1847 годах. – М.: [б. и.], 1952. – 110с.
13. Сидоренко, Л.В. Теория и практика революции в контексте развития парламентской монархии в Великобритании XVII-XIX вв. – СПб.: РХГА, 2018. – 583 с.
14. Соловьёва, Т. С. Религиозная политика либеральных тори в Англии (20-е гг. XIX в.). – М.: МГУ, 2000. – 222 с.
15. Стецкевич, М. С. «Конституционная революция» в Англии в 1828–1832 гг. // Политика и культура стран Европы и Америки. – Йошкар-Ола, 1994. – Ч. 1. – С. 85–95.
16. Тункин, Г.И. Парламентская реформа 1832 г. в Англии // Ученые записки Московского юридического института НКЮ СССР. – 1940. – Выпуск II. – С. 103 – 182.
17. Туполева, Л.Ф. Движение за парламентскую реформу 1832 г. в Англии // Из истории европейского парламентаризма. Великобритания. – М.: ИВИ, 1995. С. 11-123.
18. Туполева, Л. Ф. Парламентская реформа 1832 г. в Англии // История Европы. – Т.5.– М.: Наука, 2000. – С. 215 – 218.
19. Чикалова, И. Р. Англоведение в императорской России в именах и публикациях (1801-1917). – СПб.: Алетейя, 2013. – 392 с.
20. Best, G. F. A. The Constitutional Revolution, 1828–32 and its Consequences for the Established Church // Theology. – 1959. – Vol. 62. – P. 226–234.

21. Martineau, H. – The History of England During the Thirty Years' Peace: 1816-1846. – Vol. 1. London: Charles Knight, 1849. – 599 p.
22. The Croker Papers. – Vol. 2.– London: John Murray, 1884. – 423 p.

Суздальцева Ирина Анатольевна

кандидат исторических наук, доцент

Дагестанский государственный педагогический университет

ФАКТОРЫ ПОБЕДЫ: РОЛЬ ЖЕНЩИН ДАГЕСТАНА В РЕАЛИЗАЦИИ «ТЕРСКОЙ ТРУДОВОЙ ЭПОПЕИ» НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: Основная цель статьи – показать роль женщин Дагестана в строительстве Терского рубежа, который стал важной составной частью оборонительных сооружений на территории ДАССР. Опираясь на данные исследователей и источники, автор приводит сведения о плане и подготовке строительства оборонительного рубежа на Тереке, о численности и составе мобилизованного населения Дагестана, о продолжительности рабочего дня и тяжелых условиях труда работников. В условиях военной мобилизации мужского населения значительную их часть составили женщины – представительницы разных национальностей и профессий. Выполняя правительственное задание, они строили окопы, землянки и оборонительные рвы, выполняли по несколько дневных норм и проявляли образцы трудового героизма.

Ключевые слова: дагестанки, оборонительный рубеж, горянки, земляные работы, мобилизуемое население, трудовой героизм.

FACTORS OF VICTORY: THE ROLE OF WOMEN OF DAGESTAN IN THE IMPLEMENTATION OF THE "TERSKY LABOR EPOPE" AT THE INITIAL STAGE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Summary: The main purpose of the article is to show the role of women of Dagestan in the construction of the Tersk border, which has become an important component of the defensive structures on the territory of the DASSR. Based on the data of researchers and sources, the author gives information about the plan and preparation for the construction of a defensive line on the Terek, about the number and composition of the mobilized population of Dagestan, about the length of the working day and difficult working conditions of workers. In the conditions of the military mobilization of the male population, a significant part of them were women - representatives of different nationalities and professions. Carrying out a government assignment, they built trenches, dugouts and defensive ditches, fulfilled several daily quotas and showed examples of labor heroism.

Keywords: Dagestani women, defensive line, mountain women, earthworks, mobilized population, labor heroism.

Великая Отечественная война стала суровым испытанием для

многонационального народа нашей страны, который встал на защиту независимости своей Родины. Важным фактором победы над фашизмом стала помощь советских женщин, которые наравне с мужчинами с оружием в руках встали на защиту своей страны и вынесли основную тяжесть труда в тылу.

Образцы воинского и трудового героизма проявили дагестанки – женщины разных национальностей и профессий, которых объединило чувство патриотизма и стремление внести свой вклад в защиту родной страны. С первых дней войны представительницы Дагестана осваивали военные специальности (связистки, автоматчицы, медицинские сестры и т.д.) и уходили добровольцами в действующую армию, заменяли ушедших на фронт мужчин на промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве, участвовали в благотворительных мероприятиях, строили оборонительные сооружения и т.д. Важную роль в работе по вовлечению горянок в производственную и общественно-политическую жизнь республики, по мнению З.К. Раджабовой, играли женские советы.¹

К осени 1941 г. немецко-фашистским захватчикам удалось прорваться на Кавказ. Приближение фронта к границам Дагестана обусловило необходимость строительства оборонительных рубежей, которые должны были встать на пути фашистских войск, рвавшихся к побережью Каспия и нефтяным месторождениям Азербайджана.

Оборонительные работы в Дагестане начались на основе постановления ГКО СССР от 13 октября 1941 г. и приказа НКВД СССР от 15 октября 1941 г., которыми было намечено создание рубежа от Каспийского моря по реке Терек до Минеральных Вод.

На первом этапе было запланировано построить на севере Дагестана оборонительный рубеж, протяженностью около 200 км., и создать обширную зону затопления вдоль р. Терек. Для этого было необходимо построить канал длиной 6 км, шириной 50 м., глубиной до 3-4 м., с общим объемом земляных работ около 500 тыс. кубометров. Кроме того, планировалось соорудить противотанковый рва от сел Азаматюрт и Акбулатюрт до Аграханского залива.²

24 октября 1941 г. на совместном заседании Бюро обкома ВКП (б) и Совнаркома Дагестана было принято постановление об организации оборонительных работ в пределах республики. Они потребовали привлечения значительного числа трудоспособного населения. По данным источников, на оборонительные работы было решено мобилизовать на 40 дней в порядке платной трудовой и гужевой повинности 45 тыс. человек

¹ Раджабова, З.К. Женщины Дагестана в тылу в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). // Материалы Юбилейной научной сессии профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов ДГПУ, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. - Махачкала, 2015. - С. 20.

² Гарунова, Н.Н., Суздальцева, И.А. Роль дагестанцев в строительстве «Терского рубежа» на начальном этапе Великой Отечественной войны. // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. - 2020. - Т. 35. - № 2. - С. 8.

местного населения: мужчины в возрасте от 16 до 55 лет, женщины в возрасте от 18 до 40 лет.³

Все мобилизуемое население обязано было иметь при себе лопату, топор и кирку, теплую одежду, белье и крепкую обувь, кружку, миску и продовольствие на 10 - 15 дней. Мобилизованные обязаны были выполнить по 100 кубометров земляных работ или соответствующее количество других заданий. Для укомплектования аппарата полевого строительства из организаций и учреждений ДАССР планировалось мобилизовать 160 инженеров и техников-строителей, 100 десятников строителей, 15 работников по снабжению, 6 человек по специальной части, 15 бухгалтеров, 8 плановиков, 35 счетных работников, 30 агентов по снабжению. Кроме того, было решено привлечь на оборонительные работы гужевой и автомобильный транспорт: 5 940 подвод, 15 автомашин и 170 тракторов.⁴

21 ноября 1941 г. Совнарком ДАССР и Областной комитет партии рассмотрели вопрос о продолжительности рабочего дня на оборонных работах и установили 10-часовой рабочий день с обязательным проведением работ в любую погоду.

На строительстве оборонительных сооружений было задействовано все взрослое население республики. Ежедневно здесь работало до 30 тыс. человек из сельских районов и около 15 тыс. - из городов Дагестана. Значительную часть их составляли женщины.

В реализации «Герской трудовой эпопеи» приняли активное участие дагестанки - представительницы всех национальностей. Здесь трудились колхозницы и работницы промышленных предприятий, домохозяйки и представители интеллигенции. С киркой, лопатой и ломом осенью и зимой, в ветер и дождь, по колено в воде и в грязи они «грызли» каменистый грунт. Во время сильных морозов женщины собирали хворост и по ночам разводили костры, оттаивая мерзлую землю.

Многие горянки были назначены командирами трудовых отделений и взводов, политруками и т.д. Так, по воспоминаниям участников событий, почти восемь месяцев на строительстве оборонительных сооружений проработала политруком роты Кистаман Гаджиева из селения Нижний Дженгутай Буйнакского района. Оставив двух малолетних дочерей дома одних, она от зари до зари, в любую погоду трудилась со своей бригадой на стройке. В ноябре 1941 г. за активную работу на трудовом фронте К. Гаджиева была награждена Почетной Грамотой Народного Комиссариата Обороны СССР.⁵ Рядом с Кистаман была ее односельчанка

³ ЦГА РД. - Ф. 1-п. - Оп. 22. - Д. 17. - Л. 107.

⁴ Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): документы и материалы. – Махачкала, 2005. - С. 465-466.

⁵ Дагестан в годы Великой Отечественной войны. Воспоминания участников событий. - Махачкала, 1962. - С. 366.

Зайнаб Рамазанова, которая выполняла нормы выработки на 150-180 %.⁶

За активное участие в оборонительном строительстве была награждена орденом «Знак Почета» солистка Дагестанского радиокомитета Рагимат Гаджиева. Оставив дома троих малолетних детей, она днем копала противотанковые рвы, а вечером выступала с концертами перед ранеными в госпиталях.⁷

По данным А.Г. Мелешко, на строительстве оборонительных сооружений в Дагестане было задействовано 1 008 человек из Касумкентского района, 70 % из них составляли женщины-горянки; из Ахтынского района приехало 1 500 женщин и т.д.⁸

Документы сохранили имена женщин из Левашинского района, которые ударно трудились на строительстве оборонительных сооружений: колхозницы Патимат Гаджиева и Рукият Нурудинова, которые выполняли по три нормы.⁹

На строительстве противотанковых рвов работали женщины из Рутульского района. Среди них отличились горянки: Патая Гаджиева из сел. Рутул, Шахназ Ханбабаева и Хадижат Агамирзаева из сел. Хлют. Благодарностью за самоотверженный труд были отмечены Инджихан Эскендерова, Кизил Айвазова, Марият Ибрагимова и многие другие женщины из Рутульского района.¹⁰

Коммунистка Урайнат Исаева из сел. Маджалис Кайтагского района взяла на себя обязательство выполнять по две-три нормы. Она выходила на работу раньше всех, а возвращалась уже ночью. Ее назначили командиром отстающего отделения, работники которого последовали примеру своего бригадира и также начали выполнять и перевыполнять трудовые нормы.

Добровольно на оборонные работы поехала Зухра Мамачалаева из сел. Кума Лакского района. Полтора месяца она работала на сооружении противотанковых рвов, стала командиром отделения, а позже - политруком роты. Как сообщала газета Дагестанская правда, под ее руководством женщины «в трудных условиях работали самоотверженно и перевыполняли нормы».¹¹

Для усиления темпов строительных работ на трассах практиковалась организация «стахановских дней». Первый «стахановский день», проведенный 15 ноября 1941 г., дал 150 % выполнения задания. В ходе социалистического соревнования, первое место заняли представители Кумторкалинского района, показавшие на строительстве канала самую

⁶ ЦГА РД. - Ф. 1-п. - Оп. 1. - Д. 5491. - Л. 9.

⁷ Дагестан в годы Великой Отечественной войны. Воспоминания участников событий. - Махачкала, 1962. - С. 436.

⁸ Мелешко, А.Г. Трудовой героизм женщин колхозниц в годы Великой Отечественной войны. // Ученые записки ИИЯЛ ДФ АН СССР. Т. 8. - Махачкала, 1960. - С. 317.

⁹ ЦГА РД. - Ф. 1-п. - Оп. 1. - Д. 5491. - Л. 10.

¹⁰ Раджабова, З.К. Женщины Дагестана в годы Великой Отечественной войны. Диссертация ... кандидата исторических наук. - Махачкала, 2001. - С. 90.

¹¹ Дагестанская правда. - 1942. 22 января.

высокую ежедневную выработку: 3,5 кубометров при норме 2,8 кубометров в день.¹² За выдающиеся успехи в выполнении оборонных работ Президиум Верховного Совета ДАССР вручил колхозникам Кумторкалинского района переходящее Красное Знамя Верховного Совета ДАССР. В достижении этих успехов велика была роль женщин района, которые, взяв на себя повышенные обязательства, трудились по 15 часов в сутки.

Образцы трудового героизма на земляных оборонительных работах демонстрировали представительницы коллектива Хасавюртовского консервного завода: Е. Беляева, Т. Морозова и другие. Своим сознательным отношением к труду, они призывали всех работающих на трассах к перевыполнению оборонного задания. В гололедицу, в мороз, по снежным сугробам женщины на руках подносили лес и цемент. Работница ковровой артели с. Капир из Курахского района Ф. Эседова наравне с мужчинами ежедневно выполняла дневную норму на 200 %.¹³ Многие женщины выступали агитаторами и лекторами.

В результате героических усилий строителей уже на первом этапе войны (с 27 октября 1941 г. до 15 января 1942 г.) на севере Дагестана был построен мощный оборонительный «Терский рубеж». Он включал 6 сбросных каналов, два противотанковых рва общей протяжённостью 93 км., многочисленные огневые точки, землянки и ходы-сообщения для войск, дамбу и подготовленную зону затопления.

Таким образом, неоценимый вклад в дело победы нашей страны в Великой Отечественной войне внесли советские женщины. Дагестанки – представительницы разных национальностей и профессий уже в первый год войны приняли активное участие в строительстве Терского оборонительного рубежа. Каждый день, в любую погоду они рыли окопы и противотанковые рвы, возглавляли строительные отряды и работали агитаторами. Многие из них проявляли образцы трудового героизма и были отмечены правительственными наградами.

Список литературы:

1. Блокнот агитатора. - 1945. - № 4.
2. Гарунова, Н.Н., Суздальцева, И.А. Роль Дагестанцев в строительстве «Терского рубежа» на начальном этапе Великой Отечественной войны. // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. - 2020. - Т. 35. - № 2. - С. 7-13.
3. Дагестан в годы Великой Отечественной войны. Воспоминания участников событий. - Махачкала, 1962. – 496 с.
4. Дагестанская правда. - 1942. 22 января.
5. Мелешко, А.Г. Трудовой героизм женщин колхозниц в годы Великой

¹² ЦГА РД. - Ф. 1040. - Оп. 1. - Д. 6. - Л. 14.

¹³ Блокнот агитатора. - 1945. - № 4. - С. 5.

- Отечественной войны. // Ученые записки ИИЯЛ ДФ АН СССР. Т. 8. - Махачкала, 1960. - С. 305-321.
6. Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): документы и материалы. – Махачкала, 2005. – 776 с.
 7. Раджабова, З.К. Женщины Дагестана в годы Великой Отечественной войны. Диссертация ... кандидата исторических наук. - Махачкала, 2001. – 180 с.
 8. Раджабова, З.К. Женщины Дагестана в тылу в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). // Материалы Юбилейной научной сессии профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов ДГПУ, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. - Махачкала, 2015. - С. 20-22.
 9. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). - Ф. 1-п. - Оп. 1. - Д. 5491.
 10. ЦГА РД. - Ф. 1040. - Оп. 1. - Д. 6.
 11. ЦГА РД. - Ф. 1-п. - Оп. 22. - Д. 17.

Терехова Валентина Ивановна

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ: ПОДВИГ И СВЯТОСТЬ

Аннотация: В статье автор раскрывает личность Александра Невского как собирательный образ - защитника своего Отечества, воина, героя, сочетающего смелость и глубокую религиозность. Показана актуальность образа, и его основополагающие качества такие как, безграничная любовь к своему Отечеству, своему народу, готовность отдать жизнь ради мира и благополучия своей Родины- православной Руси.

Ключевые слова: Отечество, подвиг, святость, смелость, актуальность.

ALEXANDER NEVSKY: FEAT AND HOLINESS

Summary: In the article, the author reveals the personality of Alexander Nevsky as a collective one - the defender of his Fatherland, a warrior, a hero, figurative courage and deep religiosity. The actuality of the image is shown, and its fundamental qualities, such as boundless love for their Fatherland, their people, willingness to give their lives for the sake of peace and well-being of their Motherland, Orthodox Russia.

Keywords: Fatherland, feat, sanctity, courage, relevance

Пришло время особой актуализации имен тех людей, которые оказали значительное влияние на историческое развитие России и усиления ее роли в окружающем мире. Автор данной статьи предпринял попытку раскрыть образ Александра Невского как защитника своего Отечества, православной Руси и святого подвижника.

Начало XIII столетия было не простым временем в истории Российского государства. Раздробленность Руси на отдельные княжества ослабляло ее перед внешним врагом и разъединяло народ внутри. Однако Православная вера и церковь сдерживали процесс ослабления народного единства, и это была одна из причин нападков на Православную церковь со стороны западных соседей с целью ее уничтожения. Для того чтобы выжить, государству необходимо было появление сильной личности способной собрать воедино внутренние ресурсы и укрепить его военную и политическую мощь.

В мае 1221 года в городе Переславле-Залесском в семье князя Ярослава, младшего сына Всеволода III Большое Гнездо, и его супруги княжны Феодосии Мстиславовны родился ребенок-мальчик, при крещении которому дали имя Александр. Традиции воспитания в православной княжеской семье детей, обязывали родителей формировать у них чувство любви к своему Отечеству и ответственности за его судьбу. Но первичным, было формирование духовно-

нравственной основы их личности. Надо учесть и тот факт, что в христианско-православной религии важнейшей заповедью является любовь к Богу и ближнему и это заповеди прививали детям родители. Центричность Бога и божественных законов являлись скрепой семьи и способствовали духовной преемственности поколений. В наше время такая модель воспитания детей вызывает много вопросов и недоумений по причине пересмотра традиционных ценностей и даже отказа от них. Но, как известно, непреходящие ценности не меняются, а лишь меняется отношение к ним и, к сожалению, не в лучшую сторону, когда заменяются лжеценностями, которые в конечном итоге разрушают личность человека.

Княжеский постриг или обряд посвящения в воины Александра был совершен в Спасо-Преображенском соборе Переславля, где он и получил первое благословение на служение во имя Бога, защиты Русской церкви и своего Отечества. Таким образом, было положено начало формирования его личности как воина и защитника интересов своего государства. В шестнадцать лет был поставлен князем Новгородом. Все свои победы над внешним врагом Александр одержал, будучи в молодом возрасте и не проиграл ни одного сражения.

Александр Невский обладал редким природным даром – стратегическим и тактическим мышлением. В человеческой природе такое сочетание большая редкость, как правило, преобладает что-то одно. Его земной путь закончился в сорок с небольшим лет. В последние дни жизни принял святую иноческую схиму с именем Алексей. Общецерковное прославление святого Александра Невского совершилось на Московском Соборе в 1547 году спустя 284 года после кончины. Часто ли мы задумываемся над тем, почему наш народ любит и чтит его память. Да, нам известны его подвиги, историческая литература отображает довольно широко эту проблематику. Общеизвестно, что эти подвиги необыкновенны. Первая победа с небольшой дружиной на берегах Невы при впадении в нее реки Ижоры, на которой произошел разгром многочисленного войска шведов, затем Ледовое побоище на Чудском озере, где были разбиты Ливонские рыцари, вписаны золотыми буквами в историческую летопись государства. Несколько поездок в Орду, и встреча с великим ханом были небезопасны, каждый раз подвергая себя опасности, но был готов жертвовать собой ради интересов Руси, а не приносить в жертву других, ради собственных интересов. Совершенно очевидно и то, что кроме этих подвигов, были еще такие, которые он творил из чувства глубокой и горячей любви к Богу основного христианского закона. Нами это ощущается несознательно, а сердцем и душой. Перед нами образ земного человека внешне похожего на нас. Но что-то в его образе есть такое, что притягивает наше внимание. В светском понимании он воин, защитник, а в церковной жизни он почитается как святой подвижник. Под святостью поминается высокая степень духовного совершенства. В широком смысле, это понятие можно рассматривать как высшую степень благородства и нравственной чистоты в действиях и мыслях

человека¹. Святость проявляется, прежде всего, через веру и любовь к Богу и реализуется в святой цели, святом деле и святом долге. Можно перечислить имена множество святых в истории православия, которые почитаются всенародно и каждый из них имеет свои индивидуальные особенности, поскольку всякая личность неповторима. Но у всех их есть одно общее – вера и доверие Богу. Не в этом ли заключается актуальность образа святого Александра Невского в наше время для православных христиан. Вопрос остается открытым. Христианство имеет вселенский характер «...тема вселенскости: весть о спасении обращена ко всем...»².

«Святость не разъединяет подвижника с людьми и не ставит его выше их. В каком-то смысле она ставит святого ниже других людей. Святой как врач, может лечить. Но это не повод для превозношения. Святость – это смирение во Христе служение другому человеку. Если бы святость праведных была всегда ясно видна каждому, они никогда не смогли бы достичь совершенства, к которому приходят путем испытаний...»³.

Так в чем же заключается святое подвижничество Александра Невского и почему народ чтит его память как святого. Его святость проявилась в том, что он смог сохранить и укрепить Русь как православное государство, Православную церковь и единство народа.

Изучение и осмысление истории традиций и глубинных истоков уклада жизни народа способствует желанию человека усвоить все лучшее и полезное для себя и передать это следующему поколению. Именно исторический опыт является замечательным средством воспитания и просвещения, развивает в человека чувство патриотизма и национальной гордости. Наш народ сохранил в своей памяти все героические подвиги Александра Невского и прославляет его в том числе, как святого подвижника и передается это от поколения к поколению. Мы сегодня, зачем это делаем, что пытаемся сохранить таким образом. Понимаем, что это не материальное, а гораздо больше, поскольку память наполнена духовным смыслом и представляет ценность. Наше время - это эпоха не военных столкновений, а информационных войн, идет борьба, прежде всего, за душу каждого человека. В сознание людей вбрасывается информация и разрушительного характера. В нынешнем противостоянии необходимо определить и сохранить нравственные границы и нравственные пределы, отступать от которых губительно, и нация, не сумевшая удержать эти границы, обречена на гибель. Пример предыдущих поколений, сумевших отстоять наше Отечество, оставил опыт того, как надо защищать нравственные устои, относящиеся к разряду жизнеутверждающих.

В науке есть такое понятие, как солидарность, этим законом объединено человечество. Ее можно рассматривать как силу, связывающую народ, обеспечивающую единство нации, ее целостность и жизнеспособность. Однако

¹ Топоров В.Н Святость и святые в русской духовной культуре. М., 1995. – т.1.С.7.

² Шмид Г.Ю Введение в книгу Деяний апостолов. Учебное пособие.- СПб, 2017. С.131.

³ Амвросий (Ермаков), архиеп. Расширяя границы сердца. СПб, 2018.- С.174.

очень важно обратить внимание на то, вокруг чего сплочен народ. Традиционно в истории России это связано со святыней - Святая Русь, святое Отечество, святая вера, святое дело именно и было так во время явления личности Александра Невского. Даты, которые мы отмечаем в истории российского государства, убедительно свидетельствуют о духовной правоте предков, которые защищали независимость России, но и утверждали новые духовные ценности имеющие, в том числе общечеловеческое значение. Настоящее время проверяет прочность духовных ценностей. Возврат к традициям происходит на новом уровне, на котором традиции обогащаются новым содержанием современной цивилизации со всеми ее сложностями и проблемами.

Список литературы:

1. Амвросий (Ермаков), архиеп. Расширяя границы сердца. - СПб, 2018.- С.174.
2. Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. - М., 1995. – т.1. С. 7.
3. Шмид Г.Ю. Введение в книгу Деяний апостолов. Учебное пособие. - СПб, 2017. - С. 131.

Тимакова Анна Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент

Смоленский государственный университет

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация: В статье рассматриваются предпосылки региональных конфликтов, сложившиеся на момент распада СССР. Попытки предотвращения развития Югославского сценария в России в начале девяностых годов. Особенности развития национальных конфликтов в до и после-перестроечный период на постсоветском пространстве. Дается краткий обзор основных этнонациональных конфликтов 90-х годов. Обозначаются основные причины региональных конфликтов. Рассматривается развитие отношений России и Украины, ситуация присоединения Крыма. Дается краткая оценка современной ситуации развития отношений России с другими государствами в условиях пандемии.

Ключевые слова: конфликт, этнонациональный конфликт, территориальные конфликты, международные декларации.

REGIONAL CONFLICTS IN THE POST-SOVIET SPACE

Summary: The article examines the prerequisites for regional conflicts that developed at the time of the collapse of the USSR. Attempts to prevent the development of the Yugoslavian scenario in Russia in the early nineties. Features of the development of national conflicts in the pre- and post-perestroika period in the post-Soviet space. A brief overview of the main ethno-national conflicts of the 90s is given. The main causes of regional conflicts are outlined. The development of relations between Russia and Ukraine, the situation of the annexation of Crimea is considered. A brief assessment of the current situation in the development of relations between Russia and other states in the context of a pandemic is given.

Keywords: conflict, ethno-national conflict, territorial conflicts, international declarations.

Неудовлетворённость национальных элит СССР накапливалась на протяжении всего существования страны. Недовольство было обусловлено множеством факторов: экономическим состоянием республик, их границами, политико-административными статусами. Пока Союз был крепок, данные проблемы редко всплывали и как правило замалчивались, про них временно забывали. Таким образом, к моменту распада СССР в республиках возрастает национальное самосознание, которое в свою очередь было направлено на отстаивание собственных интересов.

Распад СССР был шоком для элит многих национальных республик, не были продуманы варианты дальнейшего развития государств, тем более без покровительства Москвы. Большие амбиции не позволяли новым государствам потерять то, что так или иначе было утеряно ими при формировании границ республик ССР.

Москва опасалась развития Югославского сценария на постсоветском пространстве и всячески стремилась избежать этого. Озабоченность распадом СССР исходила и от ООН, так как мировое сообщество видело все ужасы распада подобного государства, а именно Югославии.¹

Понимая такое положение дел, миротворческие усилия государств Содружества ясно обозначены уже в Алма-атинской Декларации от 21 декабря 1991 г., Декларации о неприменении силы или угрозы силой во взаимоотношениях между государствами — участниками Содружества Независимых Государств, принятой главами государств 20 марта 1992 г. в г. Киеве, в Ашхабадской Декларации о развитии сотрудничества и укреплении доверия в отношениях между государствами — участниками СНГ (24 декабря 1993).

Сразу же после образования СНГ в её структурах вырабатывались тактики решения конкретных проблем и урегулирования конфликтов в Содружестве. Тогда же на базе СНГ начала работать научная группа, деятельность которой основывалась на «Проблемах сотрудничества государств — участников Содружества в урегулировании вооруженных конфликтов в СНГ», главной целью которой явилось управление и контроль над миротворческой деятельностью. Стоит заметить, что в дальнейшем российские миротворческие силы будут принимать участие во множестве военных столкновений на территории постсоветского пространства.²

Стоит заметить, что одни из первых национальных конфликтов начали вспыхивать в годы перестройки. В 1986 году в Якутской АССР, Казахской ССР начались массовые демонстрации с яркой националистической направленностью.

В конце восьмидесятых вспыхнула практически вся Центральная Азия, Приднестровье, Закавказье, Крым, Северный Кавказ. Всё чаще и чаще во время митингов и столкновений стали появляться человеческие жертвы. Политика гласности только усугубляло ситуацию. То, о чем ещё вчера нельзя было подумать, сегодня стало главной темой для обсуждения и лозунгом демонстраций.

Автономные республики и области получили возможность повышения своего административно-территориального статуса и выхода из состава той или иной республики. Одними из первых за выход из республик выступили

¹ Маркедонов С.М. Россия и постсоветские конфликты: стратегия или реагирование / Дружба народов, №4. — Москва : 2018.

² Региональные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан). — М.: ООО «Издательство ГНОМ и Д», 2002. — 344 с.

Нагорный Карабах в Азербайджане, а также Южная Осетия и Абхазия в Грузии. Выступали за отделение и русскоязычные территории, например, Приднестровье и отчасти Крым. Принятый 3 апреля 1990 года закон «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР». Согласно данному закону, процедура выхода из СССР становилась очень долгой и сложной.

Принятый 26 апреля 1991 года закон «О реабилитации репрессированных народов» был направлен на успокоение вспыхнувшей страны, правда на тот момент он был малоэффективен или даже оказался губительным, так как способствовал возвращению этим народам ранее потерянных прав.

В 1989 году начался конфликт в Приднестровье. Основной причиной возникновения конфликта явился вопрос о государственном языке. Стоит заметить, что основное население данной области составляют русские, украинцы и гагаузы, которые были крайне обеспокоены инициативой введения молдавского языка как единственного государственного.³

Стремление Молдавии выйти из состава СССР не находит поддержки у русскоязычного населения. Проходят массовые митинги и всё больше местных государственных органов переходит из подчинения молдавских властей. В 1990 году власти Молдавии предпринимают попытку возвращения данной территории силой. Несколько тысяч молдавских националистов совершают так называемый «поход на Гагаузию». Основной их целью был срыв выборов в Верховный Совет самопровозглашенной Гагаузской республики. Местное население начинает вооружаться и объединяться в отряды самообороны.

После провозглашения независимости Молдавии в 1991 году началось новое обострение конфликта. В сентябре 1991 года в Приднестровье проходит референдум, согласно которому 97 процентов населения голосуют за независимость. Данный расклад событий приводит к тому, что в 1992 году начинаются кровопролитные боевые действия, в которых принимают участие ВС Молдавии и приднестровские гвардейцы. В данном конфликте на стороне Приднестровья участвовало множество российских добровольцев. Урегулированию конфликта способствовали миротворческие силы России.

В июле 1992 года в Москве между президентами России и Молдовы было подписано соглашение, согласно которому конфликт в Приднестровье является «замороженным» и по сей день.

Этнонациональные конфликты в Средней Азии начались в конце 80-х. Зоной данного конфликта явилась Ферганская долина, в которой после войны проживали турки месхетинцы. Рост национального самосознания узбекского населения способствовал началу массовых акций против некоренного населения. Начались массовые драки и погромы, которые с трудом устранялись

³ Региональные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан). — М.: ООО «Издательство ГНОМ и Д», 2002. — 344 с.

даже милицией и войсками. Из-за риска роста жертв большая часть турок была эвакуирована на территорию РСФСР.⁴

В Киргизии этнонациональные конфликты начались из-за большого социального расслоения между киргизским меньшинством и узбекским большинством в Ошской области. Требования узбекского большинства автономии привели к массовой резне. Точное количество погибших неизвестно, но по некоторым данным счет идёт на тысячи.

После событий в Карабахе на территорию Таджикистана прибывало большое количество армянских беженцев. Сложная социально-экономическая обстановка в республике складывалась так, что беженцы были восприняты как нахлебники. По стране прокатилось множество антиармянских митингов. Митинги переросли в серию вооруженных столкновений и грабежей местного населения. Успокоить восставших удалось лишь войскам.

Данные меры привели к началу кровопролитной гражданской войны, продлившейся с 1992 по 1997 год. Жертвами гражданской войны в Таджикистане явилось более шестидесяти тысяч человек. Около миллиона человек стали беженцами.

Присутствие российских военных способствовало частичному урегулированию конфликтов в Средней Азии, тем не менее большое количество территориальных споров до сих пор делают этот регион весьма опасным и не исключают дальнейшие конфликты.

Главным эпицентром этнонациональных конфликтов стало Закавказье. Этот регион характеризовался крайне сложной ситуацией, связанной с разнообразием его этнического состава, наличием многочисленных районов компактного проживания национальных меньшинств, а также наследием драматической истории взаимоотношений между народами, во многом связанной с произволом и репрессиями сталинской поры.⁵

На фоне усиления националистических настроений в республиках СССР, в том числе в Армении и Азербайджане, особую остроту приобрел вопрос о статусе Нагорного Карабаха, населенного преимущественно армянами автономного округа в составе Азербайджанской ССР. Как в самом Карабахе, так и в Армении начались волнения армян, которые требовали передать Карабах в состав Армянской ССР. Союзное руководство во главе с М. Горбачевым отделялось обещаниями рассмотреть этот вопрос.

В феврале 1988 года в городе Сумгаит после многодневного митинга произошёл армянский погром. Во время бесчинств милиция бездействовала и никак не пресекала действия толпы. Жертвами бойни стало несколько десятков человек. Ввод советских войск способствовал временному урегулированию конфликта.

⁴ Региональные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан). — М.: ООО «Издательство ГНОМ и Д», 2002. — 344 с.

⁵ Топчий И. Карабах-2020. Военно-аналитический разбор / И Топчий. — Москва : "Эксперт", 2020

В ответ на это из Степанакерта было изгнано азербайджанское население, из Шуши – армянское. В январе 1990 года произошли погромы в Баку, остановить которые удалось лишь войскам. Резня и её прекращение забрало жизни около пятисот человек.⁶

Распад СССР и обретение независимости Азербайджаном способствовал тому, что Нагорный Карабах немедленно провел референдум и объявил о своей независимости. Уходящие с данных территорий Советские войска оставили за собой большое количество оружия, которое в дальнейшем было применено для ведения боевых действий и многомесячного обстрела Степанакерта. Началась широкомасштабная война.

31 января 1992 года началось масштабное наступление азербайджанских ВС. Война продолжалась до 9 мая 1994 года и сопровождалась погромами и убийствами мирного населения. Боевые действия между Нагорно-Карабахской республикой и Азербайджаном продолжаются до сих пор.⁷

Абхазия с тридцатых годов была автономной республикой в составе ГССР. 18 марта 1989 года Сход абхазского народа в селе Лыхны провозгласил отделение Абхазии от Грузии (в Грузии протест против этого решения привел к многодневному митингу у Дома правительства в Тбилиси, разогнанному 9 апреля 1989 года советскими войсками). В июне в Сухуми (Абхазия) произошли столкновения между грузинами и абхазами. Только введение советских войск в район конфликта позволило прекратить кровопролитие.⁸

Но, на этом конфликт не закончился, и Грузия всё сильнее продолжала стремиться к независимости. С распадом СССР в Грузии начался пересмотр статуса входивших в её территорию автономных республик Абхазии и Южной Осетии. Важно заметить, что вышеперечисленные территории не желали переходить под юрисдикцию Грузии, а наоборот, желали сохранения СССР.⁹

В 1992 году ВС Грузии вторглись на территорию Абхазии. Грузинские войска были экипированы гораздо лучше абхазских, но вторые имели поддержку народов Чечни, Адыгеи, Ингушетии. Сама по себе Российская Федерация в конфликте не участвовала, но большое число российских добровольцев сражалось в Абхазии. Данный конфликт унёс большое число человеческих жизней. Оставил без крова тысячи семей и сделал их беженцами.

Второй конфликт между Абхазией и Грузией возник в 1998 году, также унес множество жизней и разорив множество земель.

Война в Южной Осетии была похожа по своему течению на войну в Абхазии. Осетия также являлась автономной областью Грузии и так же как и Абхазия не желала распада СССР. Началом конфликта послужило принятие закона о Грузинском языке как государственном на территории Южной Осетии.

⁶ Топчий И. Карабах-2020. Военно-аналитический разбор / И Топчий. – Москва : "Эксперт", 2020.

⁷ Топчий И. Карабах-2020. Военно-аналитический разбор / И Топчий. – Москва: "Эксперт", 2020.

⁸ Региональные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан). — М.: ООО «Издательство ГНОМ и Д», 2002. — 344 с.

⁹ Кайманов, А. Международные конфликты на постсоветском пространстве / А. Кайманов. – : Взгляд, 2017.

Поход грузинских войск на Цхинвал был пресечён. Постоянная опасность войны вынудила тысячи осетин бежать из Грузии и Южной Осетии на территорию РСФСР.

В 1990 году Южная Осетия требует своего признания как самостоятельной республики. Безрезультатно. Грузия вводит свою милицию и ВС на территорию Южной Осетии. Лишь к 1992 году миротворческая миссия смогла остановить кровопролитие.

Что касается Прибалтики и Крыма, то жестких столкновений там не произошло. Достаточно высокое социально-экономическое положение стран позволило обойтись без кровопролития и жесткого притеснения национальных меньшинств. Хотя, стоит заметить тот факт, что вопрос русского языка на территории Прибалтики и Украины весьма актуален. Особенно следует обратить внимание на Украину, где притеснения русскоговорящих слоёв населения привело к массовым выступлениям с одной стороны и росту национализма с другой.

События 2014 года перевернули жизнь украинцев на до и после. Массовые волнения и сепаратизм нарушили целостность страны.

Самопровозглашенные Донецкая Народная Республика и Луганская Народная Республика стали самым настоящим оплотом русского языка. Антироссийская политика Украины привела к тому, что её восточные области отказались подчиняться центральной власти.

В данной ситуации Российская Федерация стала оказывать большую помощь самопровозглашенным республикам, на что Украинская сторона не могла ответить положительно.¹⁰

Тем более, присоединение Россией Крыма явилось большим шоком не только для Украины, но и для всего мирового сообщества. Несмотря на то, что был проведён референдум и большинство жителей полуострова высказалось за, Запад ищет предлоги для того, чтоб заявить о незаконности действий России.

Сложность данной ситуации заключается в том, что территориальные конфликты как правило очень трудно решаемы. Тем более за годы совместного существования у двух государств накопилось множество взаимных претензий.¹¹

Но, у данного конфликта есть и позитивные стороны:

- 1) Россия получила существенный территориальный прирост.
- 2) Стратегические выгоды за счёт возвращения Севастополя.
- 3) Резкий подъем патриотизма и рост национального сознания. «Крым наш».
- 4) Большое количество полезных ископаемых.
- 5) Глубоководные морские порты.
- 6) Большие рекреационные ресурсы.

¹⁰ Кравченко Л.И. Постсоветское пространство в контексте Украинского кризиса / Л.И. Кравченко. – Москва: Центр Сулакшина, 2015.

¹¹ Кравченко Л.И. Постсоветское пространство в контексте Украинского кризиса / Л.И. Кравченко. – Москва: Центр Сулакшина, 2015.

7) Прирост населения.

Данная ситуация заставила запад дистанцироваться от России, было сорвано множество переговорных процессов и договоров. Введенные по отношению к России санкции во многом имели и позитивный эффект, так как это стимулировало развитие российской экономики.

Говоря о конфликтах на постсоветском пространстве нельзя не упомянуть чеченские кампании, которые были направлены на восстановление конституционной власти в стране. Основной задачей российских ВС в данном конфликте являлось сохранение Чечни в составе России.¹²

Данный конфликт явился очень кровопролитным. Его жертвами стало большое количество мирного населения, военных и милиции. Чётко прослеживался геноцид не чеченского населения. Этот конфликт оказал огромное влияние на дальнейшее развитие страны. Большое количество жертв, вывод федеральных войск и начало массовых террористических актов по всей России.

2020 год стал сложным для всего мира. Пандемия коронавируса внесла свои коррективы. Сложная ситуация стала для Азербайджана отличным поводом для начала военных действий в Нагорном Карабахе.

Развернувшиеся кровопролитные боевые действия переросли в затяжную войну с переменным успехом. Попытки мирового сообщества были тщетны и оставалось надеяться лишь на благоразумие воюющих сторон. В конечном итоге, большие потери среди военнослужащих и мирного населения способствовали постепенному налаживанию диалога.¹³

Большая разница в техническом оснащении армий показала, что Азербайджан способен добиться желаемого, а именно захвата Карабаха. Понимание того, что подобный исход приведет к большому количеству жертв и беженцев, при пособничестве России были подписаны соглашения, в результате которых был прекращён огонь, а на территорию Карабаха введены миротворческие силы России.

Таким образом можно говорить о том, что неверная политика замалчивания проблем, которые тем более касались национального вопроса и территориальных претензий и привела к тому, что практически всё постсоветское пространство стало самой настоящей пороховой бочкой.

Как мы могли заметить, большинство конфликтов возникало по причине роста национального самосознания, которое в свою очередь приводило к росту национализма и всё большему проявлению территориальных претензий.

Интересно, что люди, которые ещё вчера были соседями или хорошими друзьями, но являлись представителями разных этносов были способны убить друг друга только из-за внезапно всплывших обид или разногласий в прямом смысле столетней давности.

¹² Топчий И. Карабах-2020. Военно-аналитический разбор / И Топчий. – Москва: "Эксперт", 2020.

¹³ Кайманов, А. Международные конфликты на постсоветском пространстве / А. Кайманов. – : Взгляд, 2017.

Стоит заметить, что как правопреемница СССР, Российская Федерация всё так же уделяет важное внимание постсоветскому пространству и стремится к установлению мирной жизни, взаимовыгодных отношений на всех его территориях.

Список литературы:

- 1 Кайманов, А. Международные конфликты на постсоветском пространстве / А. Кайманов. – М.: Взгляд, 2017.
- 2 Кравченко Л.И. Постсоветское пространство в контексте Украинского кризиса / Л.И. Кравченко. – М.: Центр Сулакшина, 2015.
- 3 Маркедонов С.М. Россия и постсоветские конфликты: стратегия или реагирование / Дружба народов, №4. – Москва: 2018. <https://magazines.gorky.media/druzhba/2018/4/rossiya-i-postsovetskie-konflikty-strategiya-ili-reagirovanie.html> (дата обращения 4.02.2021).
- 4 Региональные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан). — М.: ООО «Издательство ГНОМ и Д», 2002. — 344 с.
- 5 Топчий И. Карабах-2020. Военно-аналитический разбор / И Топчий. – Москва: "Эксперт", 2020.

Тимошук Алексей Станиславович
доктор философских наук, доцент
Владимирский юридический институт

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ И НОВЫЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

Аннотация: Актуальность темы связана с диалектикой сложности развития цивилизации, угрозами устойчивого развития. «Новая нормальность» применяется как стандарт описания комплексности, многофакторности, неустойчивости глобальной социотехнической реальности и способствует адаптации к особому состоянию среды, которую нельзя однозначно определить как порядок (космос) или хаос.

Ключевые слова: глобальная устойчивость, гибридность, хаосмос, пазл, конструирование реальности, метастабильность, VUCA мир, новая нормальность.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIA AND NEW EXTERNAL POLITICAL FACTORS

Summary: the relevance of the topic is associated with the dialectics of the complexity of the development of civilization, the threats to sustainable development. "New normal" is used as a standard for describing the complexity, multifactorial nature, instability of global socio-technical reality and contributes to adaptation to a special state of the environment, which cannot be unambiguously defined as order or chaos.

Keywords: global stability, hybridity, chaosmos, puzzle, reality construction, metastability, VUCA world, new normal.

Президент США Джозеф Байден в своей первой речи, посвящённой международной политике США 5 февраля 2021 г., дал понять, что Китай и Россия мешают процветанию США и что усилия американской дипломатии будут продолжены в направлении обеспечения национальных интересов, что, переводя на язык гибридных переговоров означает поддержку раскола русского мира, финансирование российской оппозиции, поддержка демократии на Украине в целях противостояния российской агрессии. Идеологическая составляющая противостояния условна, ведь граница между авторитаризмом и демократией определяется тем, у кого более мощная информационная поддержка. В свою очередь причину противостояния развитых и развивающихся государств объяснил в своём выступлении Президент России В.В. Путин в онлайн-сессии «Давосская повестка дня 2021», указав на глобальное расслоение в доходах за последние сорок лет. Количество бедных в развивающихся странах уменьшилось в разы, в то время как развитых странах

уровень благосостояния в целом снижается, при этом совокупная кредитная нагрузка государственного и частного сектора приближается к 200 процентам глобального ВВП.

Исторически условия возникновения новой нормальности связывают с посткризисным состоянием: 1) после мирового финансового кризиса 2008 года, 2) после пандемии коронавируса в 2020 г. Первый кризис продемонстрировал пределы экономического роста. Демографическая неравномерность развития планеты, снижение темпов экономического роста, безработица означают невозможность возвращения к докризисным показателям профицита бюджета, наличию резервов для стратегического развития, финансирования социальных программ в привычном объёме, возвращения премиальных выплат и стимулирующих надбавок. Новая экономическая реальность – это уменьшение конкурентной среды в сфере туризма и рекреации, авиации, event-агентств, фитнес-клубов; это продолжающаяся прекаризация, падение благосостояния.

Технофобы не правы в своём демонизации техники и технологий. Опасность представляют не технологии, не техника сама по себе, а общественное сознание неограниченной капиталократии, использующей технику для эксплуатации человека и природы. Финансовый кризис продемонстрировал ограниченность экономических моделей: макроэкономические теории не смогли предсказать кризис, избежать его или быстро выйти из него. Как и после Великой депрессии, возник спрос на кейнсианские идеи: медленное, сберегательное развитие, неустойчивость рынка и вмешательство государства¹.

Кейнсианство – это капиталистическая адаптация социалистической экономики, осознание необходимости регулирования рынка, связанное с пределами чистого капитализма. Накопление капитала преследует цель его дальнейшее приумножение через эффективное вложение, что становится всё более затруднительным вследствие достижения пределов роста научных технологий.

Новая нормальность связана с достижением инвестиционных пределов, связанных с пределами роста научных технологий. Из множества инвестиционных проектов реализуются лишь единицы, т.к. инвесторов и сбережений больше, чем осуществимых идей². Предел ёмкости каждой формации приводит к тому, что она перестаёт удовлетворять потребности массы народонаселения. Границы ёмкости каждой формации называются мальтузианской ловушкой по имени британского политэконома XIX в. Томаса Роберта Мальтуса, описавшего концептуальные противоречия демографии и продовольственной программы. Его тревожные прогнозы о преобладании темпов роста народонаселения над производительностью производства

¹ Рязанов В.Т. Неустойчивый экономический рост как "новая нормальность"? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2013. № 4. С. 5.

² Гуковская А.А. «Новая нормальность» и трансформация рисков // В сборнике: Прорывные научные исследования. сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 82-90.

продуктов питания время от времени обсуждаются, когда человечество сталкивается с кризисом и не может преодолеть его на предыдущем уровне развития экономики. Антимальтузианцы говорят о том, что ресурсы Земли и/или НТП недооценены; что нужно перераспределить уровень потребления и тогда хватит на всех. Однако на практике человечество регулярно сталкивается с кризисом перепроизводства населения, что вызывает гигантские движения народов и конфликты; войны, разруху и голод; пауперизм, бродяжничество и огораживание; экономическую депрессию и безработицу. Учение Мальтуса существенно повлияло и на дарвинизм, и на марксизм, и на кейнсианство, – всё это концептуально важные антропные тренды Нового времени, которые до сих пор имеют значение как с точки зрения объяснения происхождения человека, так и с точки зрения более «человечной экономики». Английский священник думал о стабильном развитии общества и государства, и он обратил внимание на такой очевидный, но очень клерикализированный в то время капитал, как народонаселение. Поэтому учение Мальтуса критиковали религиозные и квазирелигиозные (коммунистические) структуры. Сейчас же настало время недогматического прочтения Мальтуса и точки зрения стратегического развития человечества. Тезис «плодитесь и размножайтесь» нуждается в условиях перенаселения Земли в существенной правке: «сохраняйтесь и поддерживайте стабильность».

Человечество достигло потолка ёмкости для постиндустриальной цивилизации: промышленность размещена в странах с дешёвой рабочей силой, которые производят значительную долю потребительских товаров. Развитые страны сохранили рынок капитала, оружия и высоких технологий. Деиндустриализация приводит к тому, что машиностроение, станкостроение, лёгкая промышленность – всё это переходит в страны с дешёвыми трудовыми ресурсами. Россия сочетает негативные характеристики двух систем, – развитых и развивающихся: у неё слабая промышленность, дорогая рабочая сила, но при этом нет самостоятельного финансового рынка. Развитость отдельных областей, таких как ракетостроение, атомная промышленность, оружейного комплекса, не позволяет её записать в страны третьего мира, а вакцина Спутник-В была позиционирована как главный инструмент мягкой силы и smart power, как в 1957 году её космический соименник. Развитость массового образования и медицины также не позволяет записать Россию в страны третьего мира, однако, это достижение Советского Союза может постигнуть та же судьба, как в некоторых регионах Средней Азии, где уже произошёл откат к досоветскому прошлому и потеря доступных социальных благ.

И, конечно, существуют показатели, по которым Россия прочно занимает положение развивающихся стран. Низкая позиция ВВП на душу населения резко контрастирует с амбициями международного лидера. С такими показателями, ниже Панамы, Аргентины и Румынии (2019 г.), нужно ощущать себя гораздо скромнее. Сырьевая экономика – это ещё один параметр

неустойчивости, делающей страну зависимой от мировых цен на сырьё и импорта потребительских товаров. Анализ международного положения России – это образец новой нормальности, где сочетаются противоречивые тренды: претензии на мировое лидерство и системная коррупция, отдельные технологические прорывы и масса бедного населения, мировотворческие акции и международные санкции за аннексию / присоединение Крыма.

Гибридность параметров позволяет поместить Россию в когорту стран «второго мира», наряду с Китаем, Индией, Бразилией, ЮАР. Одним из факторов новой нормальности является то, что развитые страны в условиях экономического спада оказывают порой более системное и долгосрочное влияние на мировой порядок, нежели индустриально развитые демократии мира, не соглашаясь с тезисом, что «процветание Америки – это основа свободы и безопасности во всем мире». Даже Китай, сохранивший после кризиса положительный прирост ВВП в 7 %, вынужден был приспособливаться к «новой нормальности», к всемирному экономическому спаду, искать аналогизирующие образы в традиционной культуре в виде «сяокан» (малая зажиточность), «датун» (великая гармония)³.

Устойчивое развитие России и её лидерство среди стран второго и третьего мира зависит от того, как быстро она сможет победить коррупцию, бедность и развить постиндустриальные технологии. Оптимизм внушают устойчивые позиции в нескольких областях, такие как развитость рунета и доступность мобильного подключения, энергетика и транспортные сети, объемы производства зерновых и биоресурсы, военная промышленность и армия, запасы углеводородов и других полезных ископаемых. Эти факторы могут стать залогом успеха в условиях сильного и эффективного государства, где моральность и великодушие проявляются, прежде всего, по отношению к собственному населению, а не только к олигархам и странам третьего мира.

Второй кризис XXI века показал самоуверенность человечества в области науки и технологии. Новая нормальность пост-КОВИД означает «неприкасаемое», «дистантное» существование человечества: постоянный масочный режим и повышенные санитарно-гигиенические стандарты, пролонгированную самоизоляцию, цифровизацию образования, сокращение доковидных видов предпринимательства, уменьшение международных контактов, социальное дистанцирование, усиление иерархического контроля и отказ от массовых мероприятий.

Если возможна пост постиндустриальная экономика, то это будет рациональная система смарт экономики, основанной на логистике, энергоэффективности, экологии и устойчивом развитии. Новая нормальность – это смена привычек потребления и коммуникации, это смена тренда на «донашивание», экономию, перераспределение ресурсов, разъединение владения и пользования (шеринг). Предел ёмкости технологического уклада

³ Борох О.Н. «Новая нормальность» с китайской спецификой // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 3. С. 68-80.

3.0. даёт о себе знать через глобальные кризисы. Спады и депрессии XIX-XX вв. удавалось преодолеть благодаря индустриализации колоний и аграрных государств. Однако после индустриализации Азии уже не осталось касты хранителей технологий. Более того, изначальные доноры индустриализации (Нидерланды, Великобритания, Франция, США) сами стали жертвой деиндустриализации.

Нас стало слишком много, чтобы оставаться доиндустриальными романтиками или даже промышленными утопистами. Демографический профицит – это диалектическая вилка: без такого количества населения мы никогда не смогли бы обеспечить рост благосостояния. Однако помимо труда, как источника богатства, масса населения Земли нуждается в ресурсах, скудость которых мы не смогли преодолеть благодаря космосу, как ожидалось. Поэтому технологический уклад 4.0. связан, прежде всего, с оптимизацией имеющихся ресурсов. Смысл цифровизации в том, чтобы создать ещё какое-то количество рабочих мест, улучшить глобальную логистику, наладив обмен капиталов, трудовых ресурсов, товаров и информации. Большие данные, искусственный интеллект, нейросети, блокчейн, большие данные, облачные вычисления, 3D-печать позволяют экономить на производстве и распределении.

Говоря о парадоксальности состояния современной мировой цивилизации, иногда указывают на то, что она крайне неоднородна, состоит из трёх исторически различных стадийных типов: аграрно-традиционной, индустриальной и постиндустриальной. Никакого здесь парадокса нет, это ответ на демографический вызов.

Проблема не в переизбытке техники, а в её недостаточном развитии для того, чтобы решить две глобальные проблемы растущего человечества: временный профицит углеводородов сделал нас энергозависимыми, однако мы до сих пор не нашли как удовлетворить растущие потребности человечества ограниченными природными ресурсами. Государства западного типа стремятся восполнить демографическую убыль за счёт мигрантов и при этом на Земле слишком много стремящихся к анти экосистемным благам индивидуальных коттеджей и персональной автомобилизации.

Острие прогресса проходит по самой кромке социального эволюционизма. Первая НТР создала условия для мануфактурного производства и глобального передвижения товаров. Во время второй НТР были изобретены средства массовой информации и коммуникации. Третья НТР был самой масштабной, затронув множество областей, от производства полимерных материалов до полётов в космос. Вопрос о четвёртой НТР является спорным. Прорывы, изобретения и инновации есть (клонирование, нанотехнологии, индивидуализированное производство), однако они не носят такой масштабный и социально-экономический характер. В прошлые НТР менялся сам тип общества благодаря внедрению технологий. С аграрного – к индустриальному и постиндустриальному. Какой тип общества создала четвёртая НТР? Пока не ясно, можно ли назвать современное общество пост постиндустриальным. В

глобальном масштабе представлено три экономических типа обществ и складываются предпосылки для формирования новой фазы постиндустриального общества. Россия не стала смогла сохранить статус индустриального локомотива, но и не приобрела постиндустриальное лидерство, что помещает целую страну в зону риска прекариата.

Индустриализация СССР в XX в. спасла страну от недружественного поглощения. Ленин и Сталин вырвали страну из мальтузианской ловушки, которая свойственна аграрным обществам, где демографические показатели превышают способность обеспечивать себя продуктами питания. Достижение потолка ёмкости ресурсной базы является основной причиной скудости питания, бедности, распространения инфекционных заболеваний, нехватки земли, маргинализации, миграции. Выйти из мальтузианской ловушки можно комплексом мер, которые включают помимо механизации сельского хозяйства и повышения его производительности, развитие техники и технологий, практику индустриализации, ограничения рождаемости, повышении уровня образования, создание новых видов занятости⁴.

Сегодня над Россией нависла угроза деиндустриализации, ослабления таких отраслей промышленности как чёрная металлургия, машиностроение и металлообработка; уменьшения доли отечественного промышленного изготовления средств производства, предметов потребления. Масштабная индустриализация, напротив, идёт в Китае, Индии, Бразилия, Мексике, Турции, Малайзии, Вьетнаме, ЮАР.

Россия импортирует из Китая машины и оборудование, электронику, автозапчасти и комплектующие, текстиль, одежду, обувь, товары для детей, сельскохозяйственную продукцию. Даже многие российские книги печатаются в Китае, а отечественные полиграфические мощности свёртываются. Автомобилестроение и самолётостроение в РФ с трудом пробивает себе путь к рынку сбыта. Уменьшается парк сельхозтехники. Упрощается система производства, закрываются предприятия, сокращается население в промышленных моногородах, исчезают некоторые виды узких специалистов, имеет место деградация технического образования. Всё это индикаторы рискогенной промышленной безопасности. Государство становится зависимым от импорта технологий и оборудования, потребительских товаров и лекарств. Деиндустриализация ставит вопрос о гарантированном доходе, без которого комплекс мероприятий по поддержке граждан и семей с детьми выглядит как стимулирование маргинализации и увеличение бедного населения. Убыль населения, низкий уровень доходов, бедность пенсионеров – всё это побочные результаты деиндустриализации, т.к. в новейшей истории России именно промышленность была драйвером экономики.

Предел ёмкости индустриального общества заключается в перепроизводстве и в увеличении доли индустриально развитых стран.

⁴ Tyagi, R., Vishwakarma, S., Sanwar, S.Y., Timoshchuk A.S. Community Self-Help Projects // No Poverty. Encyclopedia of the UN Sustainable Development Goals. Springer, 2020. Pp. 1-9.

Идеальные условия капитализма времён Адама Смита, когда Великобритания открывала товарное производство в метрополии и заставляла приобретать эти товары свои колонии, уже закончились. В клуб индустриально развитых государств вступили с тех пор Франция, США, Германия, Япония, СССР, Китай, Индия и десятки других государств. Выходом для стран первичного капитализма стали такие сферы деятельности, как информация, развлечения, финансы, образование.

Порождением кризиса индустриальной занятости стало постиндустриальное общество с его занятостью в сфере услуг (доставка, быстрое питание, транспорт, СММ маркетинг, блоггинг). Новая нормальность постиндустриального типа общества заключается в нарушении структуры занятости: значительно людей на полной занятости перерабатывают, чтобы не потерять работу, а ещё большее количество работников не могут найти полноценную работу и вынуждены искать подработки. Антиномии сверхзанятости и недозанятости также выступают фактором неустойчивости новой нормальности. Самозанятость позиционируется как гордость фриланса, но, на самом деле, является стыдливым прикрытием прекариата как основной социальной проблемы современности.

Новый стандарт постиндустриального рабства: непостоянный доход, отсутствие социальных гарантий, лимитирование трудовых прав. Всё это потому, что мы выработали промышленную ёмкость, но так и не преодолели третью космическую скорость и углеродную зависимость. Искусственный интеллект, нейросети, роботехника, блокчейн, стандарт 5G, большие данные, интернет вещей, облачные вычисления, 3D-печать, дополненная реальность – это не технологии-монстры, агенты трансгуманизма, а то, что может дать перспективную занятость миллионам людей. Проблема безработицы постиндустриального общества становится уже глобальной, т.к. человечество достигло пределов развития. Быстрая прекаризация населения, падение благосостояния и увеличение рабочего времени тому доказательство. Масса людей на планете не может найти нормальную занятость с социальными гарантиями. Для экономии фонда заработной платы используются схемы лизинга персонала, аутстаффинга, сезонного трудоустройства.

Глобализация обесценивает малые духовные скрепы. Отсюда опасная динамика самоубийств и экстремальных видов времяпровождения в технократических обществах. Менее конфликтной формой эскапизма следует признать сектантство и историческую реконструкцию. Ну а наибольшую угрозу правопорядку представляет борьба за идеалы хорошего справедливого общества в виде радикализма и терроризма.

В 2008 г. было высказано предположение о грядущем увеличении необходимого рабочего времени, вопреки модным трендам «работать 3-4 часа в день», «четырёхдневная рабочая неделя» и т.п.⁵ Реальная тенденция во всём

⁵ Ляпанов А. В., Тимошук А.С. НТП и сокращение необходимого труда // Межвузовский сборник научных трудов «Региональная экономика: проблемы и перспективы. Владимир: РАГС, 2008. С. 62-64.

мире – это увеличение рабочего времени, сверхурочные, переработка, выгорание, сочетание 2 или 3 работ, посвящение свободного времени приработку. Причины весьма банальны – бедность, амбиции, стремление повысить качество жизни, конкуренция. Новая нормальность – это работать всегда, как в Японии и Китае, делая перерывы на сон, еду и переключения на иные обязанности⁶. Формулируются законопроекты 60-часовой рабочей недели, ставится вопрос о «работе за пределами установленной продолжительности рабочего времени»⁷. Идеи, что человек будет заниматься творчеством, а машины – выполнять за него все рутинные действия, оказались утопией. Даже при современном высоком уровне механизации, автоматизации и цифровизации человек остаётся самым дешёвым биороботом и программистом одновременно.

Список литературы:

1. Герасимова Е.С. Увеличение продолжительности рабочего времени: шаг к современным трудовым отношениям или движение в прошлое? // Международное, российское и зарубежное законодательство о труде социальном обеспечении: современное состояние (сравнительный анализ). – М.: Проспект, 2011. – С. 318-324.
2. Гуковская А.А. «Новая нормальность» и трансформация рисков // В сборнике: Прорывные научные исследования. сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза: Наука и просвещение, 2016. – С. 82-90.
3. Борох О.Н. «Новая нормальность» с китайской спецификой // Проблемы Дальнего Востока. – 2015. – № 3. – С. 68-80.
4. Ляпанов А. В., Тимощук А.С. НТП и сокращение необходимого труда // Межвузовский сборник научных трудов «Региональная экономика: проблемы и перспективы. – Владимир: РАГС, 2008. – С. 62-64.
5. Рязанов В.Т. Неустойчивый экономический рост как "новая нормальность"? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2013. – № 4. – С. 3-33.
6. Kawanishi Y. On Karo-Jisatsu (Suicide by Overwork): Why Do Japanese Workers Work Themselves to Death? // International Journal of Mental Health. – 2008. – Volume 37. – Issue 1. – P. 61-74
7. Tyagi, R., Vishwakarma, S., Sanwar, S.Y., Timoshchuk A.S. Community Self-Help Projects // No Poverty. Encyclopedia of the UN Sustainable Development Goals. – Springer, 2020. – Pp. 1-9.

⁶ Kawanishi Y. On Karo-Jisatsu (Suicide by Overwork): Why Do Japanese Workers Work Themselves to Death? // International Journal of Mental Health. 2008. Volume 37. Issue 1. P. 61-74

⁷ Герасимова Е.С. Увеличение продолжительности рабочего времени: шаг к современным трудовым отношениям или движение в прошлое? // Международное, российское и зарубежное законодательство о труде социальном обеспечении: современное состояние (сравнительный анализ). 2011. С. 318-324.

Тихонова Вера Борисовна

кандидат культурологии, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

«РУССКАЯ ИДЕЯ»: ОТРАЖЕНИЕ НАРОДНОГО САМОСОЗНАНИЯ, УТОПИЯ, МИФ, ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ШТАМП?

Аннотация: Внимание автора сосредоточено на выявлении существенных характеристик «русской идеи». В статье дается краткий экскурс в историю русской национальной идеи, её концептуального оформления и осмысления. «Русская идея» рассматривается в контексте понятий национальной идеи и национального менталитета. Делается краткий обзор основных подходов к осмыслению «русской идеи», наиболее значимых её трактовок и интерпретаций, в процессе рассмотрения которых делается попытка ответить на ряд вопросов относительно сущности данного феномена: в каких случаях можно говорить о реальном историческом содержании «русской идеи», а когда она предстает в качестве мифа, утопии, идеологического штампа, или даже «химеры»?

Ключевые слова: «русская идея», русское самосознание, национальная идея, менталитет, теория «Москва – Третий Рим», социальная мифология, утопия, идеологический штамп.

"RUSSIAN IDEA": REFLECTION OF THE NATIONAL CONSCIOUSNESS, UTOPIA, MYTH, IDEOLOGICAL STAMP?

Summary: The author's attention is focused on identifying the essential characteristics of the "Russian idea". The article provides a brief excursion into the history of the Russian national idea, its conceptual design and comprehension. The "Russian idea" is considered in the context of the concepts of the national idea and national mentality. A brief overview of the main approaches to understanding the "Russian idea", its most significant interpretations and interpretations is made, in the process of considering which an attempt is made to answer a number of questions about the essence of this phenomenon: in what cases can we talk about the real historical content of the "Russian idea", and when does it appear as a myth, utopia, ideological cliché, or even a "chimera"?

Keywords: "Russian idea", Russian self-awareness, national idea, national mentality, theory "Moscow - the Third Rome", social mythology, utopia, ideological cliché.

Каждое упоминание о «русской идее» обязательно вызывает ряд закономерных вопросов, и, в первую очередь – о сущности понятия и смысле его конкретного употребления. Несмотря на, казалось бы, известную

«избитость» тематики «русской идеи», консенсуса в её понимании пока не достигнуто. Оценки же данного феномена среди ученых-гуманитариев, писателей и публицистов колеблются между светлым идеалом и откровенным «пугалом». Попробуем в очередной раз ответить на непростой вопрос, что же такое «русская идея»: социальный миф, утопия, реальное отражение русского самосознания, идеологический штамп или вовсе «химера»?

Прежде всего, следует отметить, что «русская идея», в сущности, должна быть отнесена к ряду других национальных идей. Кстати, при определении феномена национальной идеи среди ученых также не сложилось единого мнения: выделяется, как минимум, два основных подхода. В рамках первого подхода, национальная идея представляет собой «душу» народа, его духовный прообраз, или «эйдос». Здесь наиболее известна позиция В. С. Соловьева, утверждавшего, что «русская идея» – это не то, что русские думают о себе, а то что «Бог задумал о России».¹ Второй подход понимает национальную идею как народное самосознание, в рамках которого существуют представления народа о самом себе и особенностях своего исторического развития. При таком понимании национальная идея «отвечает» одновременно и за осмысление исторического прошлого, и за поиски путей развития общества.² С точки зрения ряда современных ученых, национальная идея в качестве самосознания определяет национальную идентичность и обращена, в первую очередь, «внутрь», поскольку это идея нации «о самой себе». При этом у национальной идеи любого народа предполагается наличие трех «образов»: «образ себя», связанный с самосознанием и самооценкой; «образ для других», направленный на восприятие у других народов; «образ в себе», присутствующий лишь на уровне философской рефлексии.³

Некоторые современные теории представляют феномен национальной идеи как своеобразную «Я-концепцию» народа, соотнося её с социальной мифологией, способствующей самоидентичности народа, формирующей представления о единстве исторической судьбы. Обратим внимание на то, что современные исследователи подчас напрямую определяют «русскую идею»

¹ Соловьёв В.С. Русская идея//Русская идея. Сборник произведений русских мыслителей. – М.: Айрис Пресс, 2002. – С.227-256. – С. 236-237; Сагатовский В.Н. Русская идея: Продолжим ли прерванный путь? – СПб.: Петрополис, 1994. – 217 с. – С. 45; Боханов А.Н. Русская идея от Владимира Святого до наших дней. – М: Вече, 2005. – 400 с. – С. 5.

² См.: Национальная идея в Западной Европе в Новое время. Очерки истории / Отв. ред. В.С. Бондарчук. – М.: ИКД «Зерцало-М», Издательский дом «Вече», 2005. – 496 с. – С. 7-10; Яицкий В.А. Проблема выбора пути развития России и Русская идея: современные аспекты проблемы// Вестник Нижегородского университета. Серия: Социальные науки. – № 4. – Н. Новгород, 2008. – С. 140-145; Ильин М.В. Слова и смыслы. По уставу судьбы: Русская идея// Полис. Политические исследования. – М., 1996. – № 4. – С. 81-95; Волков Ю.Г. Идеология для России (основные идеи гуманитарной идеологии России) // Безопасность Евразии. – М., 2004. – № 2. – С. 458-465; Выжлецов Г.П., Выжлецова Н.Е. Святая Русь и Русская идея как духовно-культурные феномены национального самосознания// Инновации образования и экономики. – Омск: Омский экономический университет, 2011. – № 9. – С. 49-54; Национальная идея России. В 6 т. Т.1. / под общ. ред. С.С. Сулакшина. – М.: Научный эксперт, 2012. – 752 с. – С. 12-13.

³Национальная идея России. В 6 т. Т.1. – С. 13; Гаджиев К.С. Сравнительный анализ национальной идентичности США и России. – М.: Логос, 2013. – 408 с. – С. 15-16.

именно как миф: исторический, культурный,⁴ или социальный: например, Э.Я. Баталов пишет о «русской идее» как о «неподвластном времени национальном мифе», который опирается на народное сознание и сплачивает народ вокруг общих духовных ценностей, целей и смыслов.⁵ Считается, что эта мифология одновременно «примирает» носителей национальной идеи с реальностью, придает народу уверенности в себе, и при этом может завышать его самооценку, отдаляя от действительности.⁶ Таким образом, получается, что за любой национальной идеей стоит ориентированная «на себя» социальная мифология, обладающая идентификационной и компенсаторной функциями. Однако нельзя не предположить, что мифологические представления народа о самом себе, отраженные в его национальной идее, могут со временем отразиться на мифах, ориентированных «вовне». При этом сама социальная мифология, вероятно, способна не только повысить, но и понизить самооценку народа, в том числе «вернувшись» к нему уже «извне».

Здесь закономерен вопрос: а откуда берет свое начало национальная идея, в частности, русская? Какие этапы она должна проходить в процессе своего развития? Можно предположить, что первичные представления народа о самом себе должны зародиться еще на догосударственном этапе. Так или иначе, но любой народ уже в ранний период вынужден общаться с соседями, параллельно отличая себя от них и сравнивая себя с ними. Учитывая обстоятельства Великого переселения народов, можно не сомневаться, что восточные славяне первый этап успешно прошли еще в дохристианский период своей истории. Вероятно, именно тогда у древних русичей должны были складываться пока еще неосознанные представления о себе и своем месте среди других народов. И все же, очевидно, что наиболее значительную роль в формировании русской национальной идеи сыграло христианство.

И мыслители прошлого, и современные учёные нередко обозначают важнейшим источником «русской идеи» именно православие, выводя из него основные качества русского характера и «русского духа». Согласно одной из версий, «русская идея» в общих чертах сформулирована была еще в XI в., в «Слове о законе и благодати» Илариона Киевского, а затем отражена в «Повести Временных лет» и в «Слове о полку Игореве». С точки зрения В. Н. Топорова, суть средневековой «русской идеи», присутствующей в древнерусских текстах, может быть выражена как мысль о «единстве в пространстве и в сфере власти».⁷ Однако чаще всего концептуальное начало

⁴Национальная идея: страны, народы, социумы. – М.: Наука, 2007. – 420 с. – С 3-14; Быховец М.В. Проблемы мифологизации общественно-политического сознания России в контексте процесса модернизации//«Вестник Новосибирского государственного педагогического университета». - 2012. - № 6 (10). - С. 63-73..

⁵Баталов, Э.Я. Русская идея и американская мечта. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 384 с.; Согрин, В.В. Русская идея и американская мечта (размышления над сравнительно-цивилизационным исследованием Э.Я. Баталова)// Общественные науки и современность. – М.: Наука, 2010. - № 6. – С. 115-123; Ильин М.В. Слова и смыслы. По уставу судьбы: Русская идея. – С. 81-95.

⁶ Баталов Э.Я. Русская идея и американская мечта. – С. 4-5, 37.

⁷ Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 1. - Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 1. – М.: Гнозис. - Школа «Языки русской культуры», 1995. – 875 с. – С. 264-266.

«русской идеи» связывается с теорией «Москва – Третий Рим», сформулированной в XVI в. Филофеем Псковским.⁸ Церковно-универсалистская по своей сути, концепция Филофея основывалась на византийской идее «странствующего царства», согласно которой значение «Первого Рима» после его падения перешло ко «Второму» – то есть к Константинополю, а после падения Ромейской империи роль нового центра вселенского православия могла перейти только к Московскому княжеству, с 1480 г. оказавшегося единственным суверенным православным государством. Отношение исследователей к теории Филофея далеко неоднозначно. С одной стороны, довольно часто эта теория определяется как «имперская» и «мессианская». При этом само провозглашение Москвы «Третьим Римом» считается главным доказательством присутствия в русском самосознании «мессианизма» и одновременно отражением идеи о «богоизбранности» Руси и некоем особом её духовном предназначении.⁹ С другой стороны, давно замечено, что в посланиях Филофеева цикла преобладают эсхатологические ожидания, а также историософские рассуждения о вселенской миссии православного государя по сохранению православной веры.¹⁰

Если все же выводить «русскую идею» из теории Филофея, но при этом увязывать её преимущественно с имперским «компонентом», то последний становился заметным в идеологии Московского государства лишь позже, постепенно, в течение последующих столетий. Начало философскому осмыслению «русской идеи» было положено во второй половине XIX в., когда рассматриваемое понятие получило статус одного из важнейших в отечественной мысли. Это осмысление в Новейшее время базируется на двух очень разных подходах, формирование которых, вероятно, обусловлено исторической трансформацией «русской идеи»: согласно некоторым концепциям, изначально духовно-религиозная по своему характеру и смыслу, «русская идея» впоследствии переживала процессы секуляризации, европеизации, оформления имперской идеологии, затем – политические катаклизмы XX в., в ходе которых из неё постепенно вытеснялись религиозные смыслы, последовательно замещавшиеся «конкретно-политическим»

⁸См.: Зеньковский В.В. История русской философии.– М.: Академический проект, Раритет, 2001. – 880 с. – С.47- 48; Замалеев А.Ф. Восточнославянские мыслители. Эпоха Средневековья. – СПб.: Издательство СПбГУ, 1998. – 270 с. – С. 144-145; Успенский Б.А. Восприятие истории в Древней Руси и доктрина «Москва – Третий Рим»//Успенский Б.А. Этюды о русской истории. – СПб.: Азбука, 2002. - 480 с. – С. 109-111; Сеницына Н.В. Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции. (XV – XVI вв). – М.: Индрик, 1998. – 410 с. - С.323-325.

⁹Зеньковский В.В. История русской философии. – С. 49; Миллюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3 т. - М.: Издательская группа «Прогресс»-«Культура», 1994-1995. – Т.3. – 480 с. – С. 44-50; Бердяев Н.А.. Душа России // Русская идея. Сборник произведений русских мыслителей. – М.: Айрис-Пресс, 2002. – 289-317. – С. 307–309; Зеньковский С.А. Русское старообрядчество.– Минск: Харвест, 2007. – 543 с. – С. 28-29, 30-33; Успенский Б.А. Восприятие истории в Древней Руси и доктрина «Москва – Третий Рим». – С. 105.

¹⁰ Зеньковский В.В. История русской философии. – С. 47- 48; Замалеев А.Ф. Восточнославянские мыслители. Эпоха Средневековья. – С. 144-145; Успенский Б.А. Восприятие истории в Древней Руси и доктрина «Москва – Третий Рим». – С. 109-111; Сеницына Н.В. Третий Рим. – С. 323-325.

содержанием.¹¹ В результате формировалось два основных подхода к осмыслению «русской идеи». Один из них сконцентрирован на её идеологическом содержании и политической роли.¹² Особенно характерна политизация в понимании и оценке «русской идеи» для XX-XXI вв., когда она превратилась в идеологический штамп и «инструмент» для политических спекуляций. Согласно наблюдениям специалистов, с наибольшей силой проявилась тенденция к политизации «русской идеи» в либеральной литературе постсоветского периода.¹³ Второй важнейший подход к осмыслению «русской идеи» представляет её исключительно духовным, скорее даже религиозным феноменом.¹⁴ Еще одна особенность в осмыслении «русской идеи» – это разнообразие её интерпретаций,¹⁵ на базе которых выделяется ряд наиболее значимых дискурсов: религиозно-философский, социально-политический и социокультурный.¹⁶

В рамках же указанных дискурсов особенно заметны две основные трактовки «русской идеи», присутствующие в научной литературе. Эти трактовки диаметрально противоположны; базируются они на едва ли не взаимоисключающих характеристиках русского народа и его национальной идеи. Первая трактовка определяется как критическая,¹⁷ и основывается она на мысли об исконной предрасположенности русского самосознания к «великодержавности», национальному самомнению, самовозвеличиванию и самовосхвалению. В соответствии с этим, «априори», не основываясь ни на каких эмпирических данных, делается вывод о «национальной гордости», «слепом национализме», «религиозной исключительности», «национальном мессианстве», якобы присущих русскому народу, который, в соответствии с данной трактовкой, видит себя «народом-мессией», указывающим всем пути к

¹¹ Яицкий В.А. Проблема выбора пути развития России и Русская идея: современные аспекты проблемы. – С. 144; Выжлецов Г.П., Выжлецова Н.Е. Святая Русь и Русская идея как духовно-культурные феномены национального самосознания. – С. 51-53; Рожков В.П. Русская идея: образ и смыслы // Известия Саратовского университета. – 2011. – Т.11. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – Вып. 4. – С. 35-39.

¹² Национальная идея: страны, народы, социумы. – М.: Наука, 2007. – 420 с.; Лебедев А.А. «Русская идея» в окрестностях войны (Заметки к теме) // Полис. Политические исследования. – 1995. – № 2. – С. 119-128; Кутковец Т.И., Клямкин И.М. Русские идеи // Полис. Политические исследования. – 1997. – № 2. – С. 118-140; Ильин М.В. Слова и смыслы. По уставу судьбы: Русская идея. – С. 81-95; Волков Ю.Г. Идеология для России (основные идеи гуманитарной идеологии России). – С. 458-465; Кара-Мурза А.А. Как идеи превращаются в идеологии: российский контекст // Философский журнал. – 2012. – № 2 (9). – С. 27-44; Шашков Н.И. Русская идея. – СПб.: Ладога, 2008. – 224 с. – С. 192-196.

¹³ См.: Гулыга А.В. Русская идея как постсовременная проблема // Русская идея. Сборник произведений русских мыслителей. – М.: Айрис-Пресс, 2002. – С.6-9; Гулыга А.В. Русская идея и её творцы. – М.: Соратник, 1995. – 316 с.; Боханов А.Н. Русская идея от Владимира Святого до наших дней. – С. 6.

¹⁴ Островская А.А., Терехова Г.Л. Русская идея: прошлое и настоящее // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2010. – Т. 16. – № 3. – С. 755-759; Николаева Н.В. Специфика методологического подхода к изучению феномена «Русской идеи» // Вестник Московского государственного университета культуры искусств. – 2008. – №6. — С. 71-73; Игумен Вениамин (Новик). Что такое «Русская идея»? // Вестник РХГА. – 2006. – № 7. – С. 40-47; Выжлецов Г.П., Выжлецова Н.Е. Святая Русь и Русская идея как духовно-культурные феномены национального самосознания. – С. 49-54.

¹⁵ Яицкий В.А. Проблема выбора пути развития России и Русская идея: современные аспекты проблемы. – С. 143.

¹⁶ Рожков В.П. Русская идея: образ и смыслы. – С. 36.

¹⁷ Гулыга А.С. Русская идея как постсовременная. – С. 6-24.

спасению.¹⁸ Характерно, что перечисленные качества, с позиции сторонников политизированного подхода к осмыслению «русской идеи», определяют преобладание в ней вышеуказанного имперского «компонента».¹⁹ В рамках критической трактовки, одна из наиболее жёстких оценок «русской идеи» дается американским ученым российского происхождения, А. Л. Яновым, который характеризует её одновременно как идеологическую утопию и как националистическую «химеру». По мнению ученого, «русская идея» якобы отражает «наполеоновский комплекс» России, а также «вредную» мысль о самобытности российской цивилизации, которая отторгает её от Европы.²⁰

Что касается второго подхода к трактовке «русской идеи», то его можно обозначить как апологетический. В его рамках русская национальная идея выглядит исключительно позитивно.²¹ К числу наиболее существенных черт русского самосознания, отразившихся в «русской идее», сторонники апологетического подхода относят следующие: эсхатологизм, устремлённость к абсолютному и сверхземному, «последнему и окончательному», к «Абсолютному добру».²² Выводя особенности русского самосознания из православной концепции христианства, ряд авторов указывает на то, что последняя, более чем западная, располагает к любви и созерцанию, а также наделяет человека большей свободой воли. Встречаются такие характеристики

¹⁸ Соловьёв В.С. Русская идея. – С. 234; Карсавин Л.П. Восток, Запад и русская идея // Русская идея. Сборник произведений русских мыслителей. – М.: Айрис-Пресс, 2002. – С. 318-351. – С. 339-340; Бердяев Н.А. Душа России // Русская идея. Сборник произведений русских мыслителей. – М.: Айрис-Пресс, 2002. – С. 289-317. – С. 297-298, 307-309; Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. – Минск: Харвест, 2007. – 543 с. – С. 28-29, 30,37; Николаева Н.В. Специфика методологического подхода к изучению феномена «Русской идеи» // Вестник Московского государственного университета культуры искусств. – 2008. – № 6. – С. 71-73; Быховец М.В. Проблемы мифологизации общественно-политического сознания России в контексте процесса модернизации // «Вестник Новосибирского государственного педагогического университета». – 2012. – № 6 (10). – С. 63-73; Национальная идея России. В 6 т. Т.1. – С. 13-14, 31-32.

¹⁹См.: Лебедев А.А. «Русская идея» в окрестностях войны. – С. 119-128; Ильин М.В. Слова и смыслы. По уставу судьбы: Русская идея. – С. 81-95; Янов А.Л. Славянофилы и внешняя политика России в XIX веке // Полис. – 1998. – № 6. – С. 158-171; Янов А.Л. Россия и Европа. 1462-1921. В 3-х книгах. Книга 2. Загадка Николаевской России. 1825-1855. – М.: Новый Хронограф, 2007. – 502 с.; Витвицкая Н.М. «Идея империи» и польско-русское противостояние в XVIII-XIX веках // Философия права. – Ростов-н/Д.: Изд. Ростовского юридического института Министерства внутренних дел РФ, 2012. – № 5 (54). – С. 115-119.

²⁰См.: Янов, А.Л. Россия и Европа. 1462-1921. В 3-х книгах. Книга 2. Загадка Николаевской России. 1825-1855. – М.: Новый Хронограф, 2007. – 502 с.

²¹См.: Боханов А.Н. Русская идея от Владимира Святого до наших дней; Булычёв Ю.Ю. О смысле национального начала в православии // Православие в русской культуре. Сб. трудов. – СПб.: РИКО, 1998. – С. 14-42; Казин А.Л. Последнее царство (Русская православная цивилизация). – СПб.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1998. – 142 с.; Кожин В.В. Грех и святость русской истории. – М.: Эксмо: Яуза, 2010. – 480 с.

²²Соловьёв В.С. Русская идея. – С. 236-237; Бердяев, Н.А. Русская идея. – Харьков: Фолио; М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 624 с. – С.13-14,18,20; Бердяев Н.А. Душа России. – С. 311-313; Карсавин Л.П. Восток, Запад и русская идея// Русская идея. Сборник произведений русских мыслителей. – М.: Айрис-Пресс, 2002. – С. 318-351 - С. 336-337; Лосский Н.О. Характер русского народа. В 2-х книгах. – М.: Издательство «Ключ», 1990. – Кн. 1. – 63 с. – С. 6-21; Федотов Г.П. Русская религиозность. В 2-х частях // Федотов Г. П. Собрание сочинений в 12 томах. – Т. X. – М.: Мартис, 2001. – 382 с. – С. 88-90; Карташов А.В. Очерки по истории русской Церкви. В 2-х тт. – СПб.: Изд-во Олега Абышко; Библиополис, 2004. –Т. 2. – 590 с. – С. 179; Зеньковской В.В. История русской философии. – С. 41-42, 54; Степун Ф.А. Дух, лицо и стиль русской культуры // // Вопросы философии. – 1997. – № 1. – С. 155-165; Ильин И.А. О русской идее // Русская идея. Сборник произведений русских мыслителей. – М.: Айрис-Пресс, 2002. – С. 402-414. – С. 403-406.

русского самосознания, как «всемирная отзывчивость», основанная на любви к миру, терпимость к другим народам, исконная «предрасположенность» к сочувствию и доброте.²³ Некоторые авторы усматривают духовным смыслом «русской идеи» «жизнесозидание в любви через жертву эгоизма».²⁴ В рамках рассматриваемой трактовки одним из центральных понятий «русской идеи» нередко обозначают «соборность», сущность которой видят в слиянии индивидуального и социального.²⁵ В понятии «соборности», в свою очередь, находят выражение главного православного идеала – Всеединства, определяющегося как «единство множества», которое на уровне личности проявляется в смирении и жертве собой. Стремление к этому идеалу религиозная философия называет важнейшей особенностью как «русского духа», так и «русской идеи».²⁶ Обратим внимание на то, что апологетическая трактовка «русской идеи» тесно сближается с религиозно-философским подходом к её осмыслению. Она более всего напоминает чисто духовный, даже церковный идеал, в рамках которого черты «русской идеи» приближаются к абстрактной утопической конструкции.

Буквально «двоящийся» образ «русской идеи», равно как и русского самосознания, обусловил рассмотрение их в рамках целого ряда концепций как принципиально противоречивых. Согласно этим концепциям, понятие «русскую идею» можно, лишь признав её глубокую антиномичность. Характерно, что среди сторонников такого понимания «русской идеи» был целый ряд мыслителей рубежа XIX-XX вв., которые рассматривали её одновременно с позиций обеих основных трактовок: и критической, и апологетической.²⁷ Заметим, что с точки зрения некоторых исследователей, антиномичность изначально присуща самой русской культуре, которую нередко относят к «бинарному» типу, сообщающему развитию России «дуальную логику», следствиями которой выступают дуализм мировоззрения, а также склонность к всевозможным «взрывам» и расколам.²⁸ Справедливости ради отметим, что

²³ См.: Бердяев Н.А. Душа России. – С. 297-298; Ильин И.А. О русской идее. – С. 402-407; Карсавин Л.П. Восток, Запад и русская идея. – С. 332; Гулыга А.В. Русская идея как постсовременная проблема. – С. 11.

²⁴ Рожков В.П. Русская идея: образ и смыслы. – С. 39.

²⁵ Карсавин Л.П. Восток, Запад и русская идея. – С. 331, 340; см. также: Гулыга А.В. Русская идея как постсовременная проблема. – С. 12, 16-19; Сагатовский В.Н. Русская идея: Продолжим ли прерванный путь? – С. 55; Боханов А.Н. Русская идея от Владимира Святого до наших дней. – С. 8.

²⁶ См.: Соловьёв В.С. Сочинения в 2-х т. Т. 2. – М.: Мысль, 1990. – 822 с. – С. 172-173; Трубецкой Е.Н. Избранные произведения. – Ростов-н/Д: «Феникс», 1998. – 512 с. – С. 66-67; Карсавин Л.П. Восток, Запад и русская идея. – С. 332-340; Карсавин Л.П. Путь православия. — М.: Издательство АСТ; Харьков: «Фолио», 2003. – 557 с. – С. 542-549; Хоружий С.С. О старом и новом. – СПб.: Алетейя, 2000. – 477 с. – С. 41-42; Гулыга А.В. Русская идея и её творцы. – С. 23-24; Булычёв Ю.Ю. О смысле национального начала в православии. – С. 14-42; Казин А.С. Идея соборности в русской социальной философии // Духовность России: Традиции и современное состояние. – СПб.: СПбГАК, 1994. – С. 18-24.

²⁷ См.: Бердяев Н.А. Душа России. – С.291, 295 – 296, 299-300, 293-313; Бердяев Н.А. Русская идея. – С. 13-15; Розанов В.В. Русская Церковь // Розанов В.В. Религия. Философия. Культура. – М.: Республика, 1992. – С. 292-313; Лосский Н.О. Характер русского народа. Кн. 2. – С. 52-60, 85-86; Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество. (Из размышлений о религиозной природе русской интеллигенции) // Булгаков С.Н. Христианский социализм: Споры о судьбах России. – Новосибирск: «Наука», 1991. – 350 с. – С. 138-178;

²⁸ Лотман Ю.М. Культура и взрыв // Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: Искусство СПб., 2000. – 704 с. – С. 141-144; Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Роль дуальных моделей в динамике русской культуры до конца XVIII века)

есть и другие точки зрения, согласно которым антиномичность не позиционируется как специфически русская особенность, а между противоположными чертами «русского духа» усматриваются единство и тесная взаимосвязь,²⁹ и, более того, возможность возобладания какой-либо одной концепции «русской идеи» в ущерб всем другим оценивается как отрицание сложности и многообразия «русского мира».³⁰

И все же: имеет ли «русская идея» какое-либо отношение к исторической реальности? Рассмотренные выше основные её трактовки, чаще всего присутствующие в религиозно-философской и публицистической литературе, слишком противоречат друг другу, приближаясь к политическому штампу в одном случае, и к духовной утопии – в другом. Отвечая на поставленный вопрос, снова обратимся к понятию национальной идеи, точнее, к его родству с феноменом национального менталитета.³¹ Как производная от менталитета, национальная идея должна быть обусловлена теми же факторами – историческими, климатическими, географическими, хозяйственными, религиозными, общественного устройства. Отечественные мыслители нередко отмечали, что на «русскую идею» оказывали серьезное влияние, в частности, огромные просторы Российского государства, его преимущественно равнинный ландшафт, сложные климатические условия, взаимоотношения с окружающими народами и т.п.³²

«Почва», на которой формировались коллективная психология и мировосприятие русских, была обусловлена зависимостью хозяйства от сурового климата, тесной связью с природой, необходимостью поддержания общинного быта с его традициями взаимопомощи, которые веками были для русских гарантией выживания. Исследователи нередко акцентируют внимание на свойственной русскому народу «общинной ментальности», обусловившей присутствие в отечественном менталитете коллективизма, приоритета общественных интересов над частными, стремления к справедливости,

// Успенский Б.А. Избранные труды: В 3 т. 2-е изд., – Т. 1. – М., 1996. – С. 338-380; Ахиезер А.С. Россия: Критика исторического опыта. Т. 2. – Теория и методология. – 2-е изд. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. – Т. 2 – 1998. – 595 с. – С.195-196, 271.

²⁹Уваров М.С. Бинарный архетип. Эволюция идеи антиномизма в истории европейской философии и культуры. – СПб.: БГТУ, 1996. –213 с. – С. 13-20, 144, 166-167, 170, 173, 181-190, 209-210; Флоренский П.А. Философия культа. (Опыт православной антропологии). – М.: Мысль, 2004. – 685 с. – С. 179-181, 54-59; Ильин И.А. О русской идее. – С. 405-406; Лосский, Н.О. Характер русского народа. Кн. 2. – С. 51, 86; Сагатовский В.Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? – С. 51-56; Гулыга А.В. Русская идея как постсовременная проблема. – С. 15- 16.

³⁰Пивоваров Ю.С. Русская история как «Русская идея»: историко-философские предпосылки (Ч.1)// Россия и современный мир. – М.: ИНИОН РАН, 2003. - № 2 (39). – С. 5-27. – С. 6.

³¹Тихонова В.Б. Национальная идея и менталитет: философско-исторический анализ понятий// Вестник СПбГУПТД. Серия 3. Экономические, гуманитарные и общественные науки. – 2017. - № 2. – С. 88-93.

³²Бердяев Н.А. Русская идея. – С. 6-7, 13 -41; 245-248; Ильин И.А. О русской идее. – С. 402-414. – С. 405-406; Сагатовский В.Н. Русская идея. Продолжим ли прерванный путь? - С. 50-51; Степун Ф.А. Дух, лицо и стиль русской культуры// Вопросы философии. – 1992. - № 1. – С. 154-165. – С. 156-157; Гулыга А.В. Русская идея как постсовременная проблема. - С. 9; Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. – М.: Прогресс – Культура, 1995.- 480 с. – С. 11.

взаимопомощи и уравнительности.³³ Это – естественные и реальные исторические основания русского самосознания, которые безусловно должны были отразиться на «русской идее». Равно как указанная выше идея единства, которая неоднократно актуализировалась в течение более чем тысячелетней истории Руси – России, множество раз становясь для русских жизненно важной. Исходя из этого, среди всех приписываемых «русской идее» черт наиболее близкой к реальности представляется идея «соборности».

При этом многие из характеристик отечественного самосознания и «русской идеи», распределяющихся по двум её вышеуказанным трактовкам, часто выглядят не только противоречивыми, но и весьма спорными. Действительно, не существует никаких реальных доказательств бытования среди большинства «эмпирических» русских таких качеств, как «национальная исключительность», «великодержавность» «национальная гордость», «мессианизм», равно как наличия среди них особой, сравнительно с другими народами, склонности к эсхатологии, к сверхземному, к «последнему и окончательному». Стремясь доказать присутствие в «русском архетипе», самосознании, «русской идее» вышеуказанных сомнительных свойств, исследователи уже едва ли не столетие продолжают ссылаться на работы классиков русской религиозной философии – Н. А. Бердяева, И. А. Ильина, В. В. Розанова, С. Н. Булгакова, Г. П. Федотова, Г. В. Флоровского, Н. О. Лосского – так, как будто их теории могут выступать в качестве доказательной базы.³⁴ При этом давно известно, что объектом рассуждений философов-классиков прошлого столетия было вовсе не реальное мироощущение «эмпирических» русских, а то, какими этих русских «задумал Бог». Иначе говоря, классиков в поисках «русской идеи» волновало не то, что реально существует, а то, что «должно быть». Россия же «эмпирическая» их не только мало интересовала, но и не всегда вызывала симпатию.³⁵ Таким образом, по большей части совершенно умозрительные рассуждения мыслителей прошлого нередко выступают для современных ученых единственным источником сведений о русском самосознании, и одновременно – их доказательством. И тогда многое

³³ Милов Л.В. Крестьянская ментальность и община// Менталитет и аграрное развитие России. (XIX-XX вв.)// Менталитет и аграрное развитие России. XIX-XX вв. Материалы международной конференции. – М.: РОССПЭН, 1996. – 440с. – С. 22-23, 33-36; Данилова Л.П., Данилов В.П. Крестьянская ментальность и община// Менталитет и аграрное развитие России. (XIX-XX вв.)– М.: РОССПЭН, 1996. – 440с. – С. 22-39; Бороноев А.О., Смирнов П.И. Россия и русские: характер народа и судьбы страны. – СПб.: Лениздат, 1992. – 144 с.- С. 59-63; Трофимов В.К. Русский менталитет: истоки, сущность, социально-культурные проявления. – Ижевск: Издательство ИЭиУ Удмуртского университета, 2002. – 189 с. – С. 160-161.

³⁴ Николаева Н.В. Специфика методологического подхода к изучению феномена «Русской идеи». – С. 71-73; Быховец М.В. Проблемы мифологизации общественно-политического сознания России в контексте процесса модернизации. – С. 63-73; Сидорова Е.А. Феномен антиамериканизма в России// Правовое государство: теория и практика. – 2012. - № 4 (30). – С. 46-50; Федотова Л.А. Концепция русской национальной идеи в русской литературе // Rhema. Рема. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2011. - № 2. – С. 44-49; Волков Ю.Г. Идеология для России (основные идеи гуманитарной идеологии России). – С. 458-465; Пьяных Е.П. Национальная идея для России: версии и проблемы// Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. – 2014. - № 3 (23). – С. 30-39; Выжлецов Г.П., Выжлецова Н.Е. Святая Русь и Русская идея как духовно-культурные феномены национального самосознания. – С. 49-54.

³⁵ Пивоваров Ю.С. Русская история как «Русская идея»: историко-философские предпосылки. – С. 11.

из того, что обычно пишется и говорится о русском характере и менталитете, а также и о «русской идее», - не более чем миф, основанный почти исключительно на абстрактных построениях русской религиозной философии.

В связи с этим зададим еще один вопрос: а что может получиться, если при попытках анализа самосознания какого-либо народа на место фактов поставить чисто умозрительные концепции? Вероятно, получатся «химеры». Однако не в том смысле, в котором определяет саму «русскую идею» упомянутый выше А. Л. Янов. К «химерам», очевидно, следует отнести не народное самосознание, и не отразившую его национальную идею, а те их интерпретации, которые построены либо на абстрактных теориях, либо на политических «технологиях». На основе подобных «химер» в XX в. вокруг «русской идеи» сформировался ряд идеологических штампов. Один из них, сугубо негативный и остро критический, сложился на базе совокупности весьма нелицеприятных характеристик, приписываемых русскому народу и его самосознанию. В соответствии с этими характеристиками, данный «штамп» представляет «русскую идею» исключительно имперской, националистической, гордой и мессианской. При этом на всем русском ставится «печать» второсортности, незрелости, неправильности и полной непригодности, требующей срочной замены на европейское, как единственно верное и должное. Неудивительно, что на основе данного «штампа» вырисовывается совершенно отвратительный «портрет» носителя русского самосознания: варвара-шовиниста, в течение тысячелетия так и не сумевшего выработать у себя личностного сознания, но наделенного сознанием мессианским и имперским, а также национальной гордостью, самомнением и чувством собственной исключительности. Характеристики, даваемые отечественному менталитету и «русской идее» в рамках указанного идеологического штампа, иногда даже не предполагают наличия у русских безусловно положительных черт, наводя на мысль о том, что нет национальной идеи, хуже русской.³⁶ Разумеется, критический аспект в рассуждениях о любом народе и его национальной идее должен присутствовать, но у каждого народа, несомненно, кроме негативных, есть и позитивные характеристики: об этом даже как-то неловко напоминать. Ведь если можно назвать народы, у которых нет ничего положительного, значит напрашивается вывод о том, что все-таки бывают народы «хорошие» и «плохие». К чему приводят подобные «допущения» человечеству слишком хорошо известно...

Далее обратим внимание еще на один идеологический «штамп», базирующийся на религиозно-философском подходе к осмыслению «русской идеи» и её апологетической трактовке. Этот «штамп», подчеркивающий исключительно положительные черты русского народа, прямо противоположен

³⁶См.: Кантор В.К. «Есть европейская держава...». Россия: трудный путь к цивилизации. Исторические очерки. - М.:РОССПЭН, 1997. - 479 с. - С. 121-122; Янов А.Л. Россия и Европа. 1462-1921. В 3-х книгах. - М.: Новый Хронограф, 2007-2009; Янов А.Л. Русская идея. От Николая I до Путина. В 2-х книгах. Книга 1 (1825-1917). - М.: Новый хронограф, 2015.

рассмотренному выше. Он преподносит национальную идею русских как возвышенную и чисто духовную, православно-религиозную по сути. Однако, невзирая на глубоко позитивную оценку отечественного менталитета и «русской идеи», этот идеологический «штамп» выглядит не менее опасным для русского самосознания. Поскольку, во-первых, подход, не учитывающий критического элемента, чреват для народа возможным самообольщением. Во-вторых, данный штамп преподносит нам не менее гротескный, чем в предыдущем варианте, образ «народа-богоносца», извечного хранителя традиций «Святой Руси», этакого принципиального страстотерпца, способного силой своего духовного преображения спасти мир.

Говоря о происхождении вышеуказанных «штампов», можно с большой долей уверенности предположить, что в их формировании не обошлось без двух противостоящих друг другу уже почти два столетия идеологических направлений, восходящих к западничеству и славянофильству.³⁷ При этом часть мыслителей, принадлежащая к западничеству, позже – либеральному направлению, и к их последователям, выступающая за дальнейшую европеизацию России, оценивает и русский народ, и его самосознание, и «русскую идею» как минимум критически. Признавая принципиальную «неправильность» пути развития России и несформированность русского самосознания, это направление отечественной мысли, очевидно, в значительной мере, и лежит в основании негативного идеологического «штампа». К самым ярким представителям данного направления можно отнести «раннего» П. Я. Чаадаева, В. Г. Белинского, К. Д. Кавелина, Г. Г. Шпета; на рубеже XX-XXI вв. – А. С. Ахиезера, И. М. Клямкина, И. Г. Яковенко, В. К. Кантора, А. Л. Янова. Другой, апологетически-позитивный «штамп» восходит к славянофильству и близким к нему концепциям. Во главу угла теории данного направления обычно ставят весьма актуальную и поныне проблему самобытности России. При этом, рассуждая об «особом русском пути», его нередко связывают исключительно с православием. Среди наиболее известных мыслителей данного направления можно упомянуть А. С. Хомякова, И. В. Киреевского, Н. Я. Данилевского, а также ряд авторов конца XX - начала XXI вв. – В. В. Кожина, В. Н. Сагатовского, А. Н. Боханова, Ю. Ю. Булычева, А. С. Казина.

Подводя итоги данного исследования, вернемся к поставленному в начале статьи вопросу о сущности «русской идеи». Совершенно однозначно на этот вопрос трудно ответить, однако можно сделать некоторые предположения. Во-первых, «русская идея», в зависимости от контекста, выступает и как отражение национального менталитета, и как важная составная часть социальной мифологии общества. Иначе говоря, того, что сами русские думают о себе; того, как они выглядят перед другими народами; того, какими они предстают в результате философского осмысления.

³⁷Тихонова В.Б. «Русская идея»: между религиозной философией и политической идеологией // Вестник СПбГУПТД. Серия 3. Экономические, гуманитарные и общественные науки. - 2017. - № 1. – 103-112. – С. 9.
554

Что касается утопизма, то о нём применительно к русской национальной идее можно говорить либо в рамках вышеупомянутой религиозно-апологетической трактовки, либо в контексте попыток на основе «универсальных ценностей», присутствующих в «русской идее», построить государственную идеологию РФ, способную объединить россиян в целостное общество.³⁸ Согласно одной из точек зрения, едва ли возможно в принципе объединение очень различных социальных слоев России на основе традиционных ценностей «русской идеи» – патриотизма, социальной справедливости и православия.³⁹ Заметим, трудно предположить, чтобы старая национальная идея русского народа, тесно связанная с православием, уходящая своими корнями в Средневековье, смогла обеспечить интеграцию полиэтнического и многоконфессионального общества Российской Федерации.

Присутствует вокруг «русской идеи» также и ряд рассмотренных выше идеологических «химер» и «штампов». Нельзя не предположить, что их распространение должно было оставить свой отпечаток не только на социальной мифологии русских, но и на отечественном менталитете в целом. Быть может, однажды все-таки появятся количественные данные, говорящие о том, какой процент русских считает свой народ «богоносцем» и «мессией», а какой – всерьез страдает от национального комплекса неполноценности?

Учитывая вышеизложенный материал, вероятно, следовало бы поставить несколько иначе исходный вопрос: не что есть «русская идея», а чего в ней больше? Чисто логически, более значительной должна быть составляющая, связанная с основным статусом «русской идеи» – как национальной идеи конкретного народа. Соответственно этому статусу, она должна отражать реальные, исторически обусловленные черты народного самосознания. В связи с этим напрашивается несколько замечаний. Во-первых, реальные черты русского самосознания следует четко отличать от устоявшихся в отечественной мысли религиозно-философских и политических концептов, часто являющихся результатами далеких от действительности умозрительных построений. Во-вторых, необходимо более пристальное изучение фактологической, эмпирической составляющей отечественного самосознания. Представляется, что иначе невозможно развенчание вышеуказанных идеологических «химер» и «штампов». И, в-третьих, наверное, каждому новому этапу в истории народа должна соответствовать обновленная национальная идея. Это также справедливо для идеи русской, как и для любой другой. Главное, чтобы складывалась эта идея не на основе политических спекуляций или идеологических концептов, а на основе все того же народного самосознания: то есть «снизу», а не «сверху».

³⁸ Волков Ю.Г. Идеология для России (основные идеи гуманитарной идеологии России). – С. 458-465; Абсалямова А.Г. «Русская идея» как взаимосвязь общечеловеческих и национальных ценностей// Педагогический журнал Башкортостана.– Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2006. - № 7 (7). – С. 45-61; Яицкий В.А. Проблема выбора пути развития России и Русская идея: современные аспекты проблемы. – С. 144

³⁹ Шашков Н.И. Русская идея. – С. 192-196, 213-216.

Список литературы:

1. Абсалямова А.Г. «Русская идея» как взаимосвязь общечеловеческих и национальных ценностей// Педагогический журнал Башкортостана. – Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2006. - № 7 (7). – С. 45-61.
2. Ахиезер А.С. Россия: Критика исторического опыта. Т. 2. – Теория и методология. – 2-е изд. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. – Т. 2 – 1998. – 595 с.
3. Баталов Э.Я. Русская идея и американская мечта. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 384 с.
4. Бердяев Н.А. Душа России // Русская идея. Сборник произведения русских мыслителей. – М.: Айрис-Пресс, 2002. – 289-317.
5. Бердяев, Н.А. Русская идея. – Харьков: Фолио; М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 624 с.
6. Бороноев А.О., Смирнов П.И. Россия и русские: характер народа и судьбы страны. – СПб.: Лениздат, 1992. – 144 с.
7. Боханов А.Н. Русская идея от Владимира Святого до наших дней. - М.: Вече, 2005. – 400 с.
8. Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество. (Из размышлений о религиозной природе русской интеллигенции)// Булгаков С.Н. Христианский социализм: Споры о судьбах России. – Новосибирск: «Наука», 1991. – 350 с.
9. Бульчѳв Ю.Ю. О смысле национального начала в православии// Православие в русской культуре. Сб. трудов. – СПб.: РИКО, 1998. – С. 14-42.
10. Быховец М.В. Проблемы мифологизации общественно-политического сознания России в контексте процесса модернизации// «Вестник Новосибирского государственного педагогического университета». - 2012. - № 6 (10). - С. 63-73.
11. Витвицкая Н.М. «Идея империи» и польско-русское противостояние в XVIII-XIX веках// Философия права. – Ростов-н/Д.: Изд. Ростовского юридического института Министерства внутренних дел РФ, 2012. - № 5 (54). – С. 115-119.
12. Волков Ю.Г. Идеология для России (основные идеи гуманитарной идеологии России) // Безопасность Евразии. – М., 2004. - № 2. – С. 458-465.
13. Выжлецов Г.П., Выжлецова Н.Е. Святая Русь и Русская идея как духовно-культурные феномены национального самосознания// Инновации образования и экономики. – Омск: Омский экономический университет, 2011. - № 9. – С. 49-54.
14. Гаджиев К.С. Сравнительный анализ национальной идентичности США и России. – М.: Логос, 2013. – 408 с.
15. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. – М.: Прогресс – Культура, 1995.- 480 с.
16. Гулыга А.В. Русская идея как постсовременная проблема //Русская идея. Сборник произведений русских мыслителей. – М.: Айрис-Пресс, 2002. – С.6-

- 24.
17. Гулыга А.В. Русская идея и её творцы. – М.: Соратник, 1995. – 316 с.
18. Данилова Л.П., Данилов В.П. Крестьянская ментальность и община// Менталитет и аграрное развитие России. (XIX-XX вв.).– М.: РОССПЭН, 1996. – 440с.
19. Замалеев А.Ф. Восточнославянские мыслители. Эпоха Средневековья. – СПб.: Издательство СПбГУ, 1998. – 270 с.
20. Зеньковский В.В. История русской философии. – М.: Академический проект, Раритет, 2001. – 880 с.
21. Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. – Минск: Харвест, 2007. – 543 с.
22. Игумен Вениамин (Новик). Что такое «Русская идея»? // Вестник РХГА. - 2006. - № 7. – С. 40-47.
23. Ильин И.А. О русской идее // Русская идея. Сборник произведений русских мыслителей. – М.: Айрис-Пресс, 2002. – С. 402-414.
24. Ильин М.В. Слова и смыслы. По уставу судьбы: Русская идея// Полис. Политические исследования. – М., 1996. - № 4. – С. 81-95.
25. Казин А.Л. Последнее царство (Русская православная цивилизация). – СПб.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1998. – 142 с.
26. Казин А.С. Идея соборности в русской социальной философии// Духовность России: Традиции и современное состояние. – СПб.: СПбГАК, 1994. – С. 18-24.
27. Кантор В.К. «Есть европейская держава...». Россия: трудный путь к цивилизации. Историческо-философские очерки. – М.: РОССПЭН, 1997. – 479 с.
28. Кара-Мурза А.А. Как идеи превращаются в идеологии: российский контекст// Философский журнал. – 2012. - № 2 (9). – С. 27-44.
29. Карсавин Л.П. Восток, Запад и русская идея // Русская идея. Сборник произведений русских мыслителей. – М.: Айрис-Пресс, 2002. – С. 318-351.
30. Карсавин Л.П. Путь православия. – М.: Издательство АСТ; Харьков: «Фолио», 2003. – 557 с.
31. Карташов А.В. Очерки по истории русской Церкви. В 2-х тт. – СПб.: Изд-во Олега Абышко; Библиополис, 2004. –Т. 2. – 590 с.
32. Кожин В.В. Грех и святость русской истории. – М.: Эксмо: Яуза, 2010. – 480 с.
33. Кутковец Т.И., Клямкин И.М. Русские идеи // Полис. Политические исследования. – 1997. – № 2. – С. 118-140.
34. Лебедев А.А. «Русская идея» в окрестностях войны (Заметки к теме) // Полис. Политические исследования. - 1995. - № 2. – С. 119-128.
35. Лосский Н.О. Характер русского народа. В 2-х книгах. – М.: Издательство «Ключ», 1990. – Кн. 1. – 63 с.
36. Лотман Ю.М. Культура и взрыв // Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: Искусство СПб., 2000. – 704 с.

37. Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Роль дуальных моделей в динамике русской культуры до конца XVIII века) // Успенский Б.А. Избранные труды: В 3 т. - 2-е изд., – Т. 1. - М., 1996. – С. 338-380.
38. Милов Л.В. Крестьянская ментальность и община// Менталитет и аграрное развитие России. (XIX-XX вв.)// Менталитет и аграрное развитие России. XIX-XX вв. Материалы международной конференции. – М.: РОССПЭН, 1996. – 440с.
39. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3 т. - М.: Издательская группа «Прогресс»-«Культура», 1994-1995. – Т.3. – 480 с.
40. Национальная идея: страны, народы, социумы. – М.: Наука, 2007. – 420 с.
41. Национальная идея в Западной Европе в Новое время. Очерки истории / Отв. ред. В.С. Бондарчук. – М.: ИКД «Зерцало-М», Издательский дом «Вече», 2005. - 496 с.
42. Национальная идея России. В 6 т. Т.1. / под общ. ред. С.С. Сулакшина. – М.: Научный эксперт, 2012. – 752 с.
43. Николаева Н.В. Специфика методологического подхода к изучению феномена «Русской идеи» // Вестник Московского государственного университета культуры искусств. - 2008. - №6. — С. 71-73.
44. Островская А.А., Терехова Г.Л. Русская идея: прошлое и настоящее// Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2010. - Т. 16. - № 3. – С. 755-759.
45. Пивоваров Ю.С. Русская история как «Русская идея»: историко-философские предпосылки (Ч.1)// Россия и современный мир. – М.: ИНИОН РАН, 2003. - № 2 (39). – С. 5-27.
46. Пьяных Е.П. Национальная идея для России: версии и проблемы// Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. – 2014. - № 3 (23). – С. 30-39.
47. Рожков В.П. Русская идея: образ и смыслы// Известия Саратовского университета. – 2011. – Т.11. Серия: Философия. Психология. Педагогика.- Вып. 4. – С. 35-39.
48. Розанов В.В. Русская Церковь // Розанов В.В. Религия. Философия. Культура. – М.: Республика, 1992. – С. 292-313.
49. Сагатовский В.Н. Русская идея: Продолжим ли прерванный путь? – СПб.: Петрополис, 1994. – 217 с.
50. Сидорова Е.А. Феномен антиамериканизма в России// Правовое государство: теория и практика. – 2012. - № 4 (30). – С. 46-50.
51. Сеницына Н.В. Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции. (XV – XVI вв.). – М.: Индрик, 1998. – 410 с.
52. Согрин, В.В. Русская идея и американская мечта (размышления над сравнительно-цивилизационным исследованием Э.Я. Баталова) // Общественные науки и современность. – М.: Наука, 2010. - № 6. – С. 115-123.
53. Соловьёв В.С. Сочинения в 2-х т. Т. 2. – М.: Мысль, 1990. – 822 с.

54. Соловьёв В.С. Русская идея//Русская идея. Сборник произведений русских мыслителей. – М.: Айрис Пресс, 2002. – С.227-256.
55. Степун Ф.А. Дух, лицо и стиль русской культуры // // Вопросы философии. – 1997. – № 1. – С. 155-165.
56. Тихонова В.Б. Национальная идея и менталитет: философско-исторический анализ понятий// Вестник СПбГУПТД. Серия 3. Экономические, гуманитарные и общественные науки. – 2017. - № 2. – С. 88-93.
57. Тихонова В.Б. «Русская идея»: между религиозной философией и политической идеологией // Вестник СПбГУПТД. Серия 3. Экономические, гуманитарные и общественные науки. - 2017. - № 1. – 103-112.
58. Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 1. - Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 1. – М.: Гнозис. - Школа «Языки русской культуры», 1995. – 875 с.
59. Трофимов В.К. Русский менталитет: истоки, сущность, социально-культурные проявления. – Ижевск: Издательство ИЭиУ Удмуртского университета, 2002. – 189 с.
60. Трубецкой Е.Н. Избранные произведения. – Ростов-н/Д: «Феникс», 1998. – 512 с.
61. Уваров М.С. Бинарный архетип. Эволюция идеи антиномизма в истории европейской философии и культуры. – СПб.: БГТУ, 1996. – 213 с.
62. Успенский Б.А. Восприятие истории в Древней Руси и доктрина «Москва – Третий Рим»//Успенский Б.А. Этюды о русской истории. – СПб.: Азбука, 2002. - 480 с.
63. Федотов Г.П. Русская религиозность. В 2-х частях // Федотов Г. П. Собрание сочинений в 12 томах. – Т. X. – М.: Мартис, 2001. – 382 с.
64. Федотова Л.А. Концепция русской национальной идеи в русской литературе // Rhema. Рема. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2011. - № 2. – С. 44-49.
65. Флоренский П.А. Философия культа. (Опыт православной антропологии). – М.: Мысль, 2004. – 685 с.
66. Хоружий С.С. О старом и новом. – СПб.: Алетейя, 2000. – 477 с.
67. Шашков Н.И. Русская идея. - СПб.: “Ладога”, 2008. – 224 с.
68. Яицкий В.А. Проблема выбора пути развития России и Русская идея: современные аспекты проблемы// Вестник Нижегородского университета. Серия: Социальные науки. - № 4. – Н. Новгород, 2008. – С. 140-145.
69. Янов А.Л. Славянофилы и внешняя политика России в XIX веке // Полис. - 1998. - № 6. - С. 158-171.
70. Янов А.Л. Россия и Европа. 1462-1921. В 3-х книгах. Книга 2. Загадка Николаевской России. 1825-1855. – М.: Новый Хронограф, 2007. – 502 с.

Тихоньких Виктор Петрович

старший преподаватель

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

УТВЕРЖДЕНИЕ И ГЕНЕЗИС РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ В X - XIX ВЕКАХ

Аннотация. Автор рассматривает историческую природу, формирование и развитие концепции русской православной национальной идеи в X - XIX веках.

Поскольку русская национальная идея до 1917 всегда была связана с религией, православием, она рассматривается в контексте утверждения и развития Православия в России. При этом контекст употребления понятия «русская православная национальная идея» связан со стремлением декларировать ее как связующий и центральный элемент национального единства и сохранения государства в период X – XIX веков.

Ключевые слова: Православие, национальная идея, государственная идея, генезис, цивилизация, идеология.

THE ESTABLISHMENT AND GENESIS OF THE RUSSIAN ORTHODOX NATIONAL IDEA IN THE X-XIX CENTURIES

Summary: The author examines the historical nature, formation and development of the concept of the Russian Orthodox national idea in the X-XIX centuries. Since the Russian national idea before 1917 was always associated with religion, Orthodoxy, it is considered in the context of the establishment and development of Orthodoxy in Russia. The context of the use of the concept of "Russian Orthodox national idea" is associated with the desire to declare it as a binding and central element of national unity and the preservation of the state in the period of the X – XIX centuries.

Keywords: Orthodoxy, national idea, state idea, genesis, civilization, ideology.

Национальная идея страны объединяет в себе общую мировоззренческую концепцию и конкретные исторические формы ее реализации. Она имеет внутреннее и внешнее измерение: особое представление о своей стране и отношение к внешнему миру. Если рассматривать ценности как совокупность значений и смыслов, которыми пользуется конкретное сообщество на данном этапе развития, то национальную идею можно расценивать как набор символов и ценностей, лежащих в основе национальных интересов¹. Если нет

¹ Данилевский И. Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.). - М.: Аспект Пресс.- 2001. С. 189; Салмин А.М. Миф истории и история мифа. Вместо введения // Национальная идея: история, идеология, миф.- М.: ИСР РАН, 2004. С. 4.

сопутствующих историческому существованию народа и разделяемых им органической системы ценностей, то национальная идея нежизнеспособна.

Выбранная идея не может быть идеальной. В процессе исторического развития, она избавляется от ненужного, но сохраняет свою фундаментальность, тем самым обеспечивает постоянство устойчивых характеристик государственности народа. Происходит ее постоянное развитие при сохранении актуальности и ценностной константы. Иными словами, на каждом переломном историческом этапе появляется новый геополитический интерес, который получает новую форму всеобщей нормы и правила, «закрывающий в себе представление о желаемом, должном, необходимом для всех общественном порядке»².

История государственности России - это история развития ее национальной идеи. Мыслящая Русь постоянно корректировала национально-государственную идею, переводя ее на уровень современного состояния общества и государства. На переломных этапах русской истории приходилось выбирать направление развития собственной идентичности при сохранении фундаментальной основы развития. Фундаментом национальной и государственной идеи установившейся принципы развития цивилизации и государственности России на срок более чем на тысячу лет, стала православная идея, принятая древним русским князем Владимиром в 988 г. Она не была случайной и навязанной извне, а была выбрана добровольно и осознанно.

Для каждой страны существует свой исторический механизм формирования национальной идеи. Для России суть такого механизма выражена в утверждении и генезисе Православия. Повесть временных лет относит начало знакомства населения Приднепровья с христианством к первому веку нашей эры в результате миссионерской деятельности апостола Андрея Первозванного³. Византийские источники также повествуют о распространении христианства в его православной трактовке на территории будущей Руси уже в начале первого тысячелетия нашей эры.⁴

Приблизительно во второй половине IX в. - начале X в. христианство в Киевской Руси уже имело распространение, о чем упоминается в каталоге императора Льва VI Мудрого (Философа) (885 – 912), где Русь представлена, как митрополия Константинопольского патриархата. О христианской вере на Русь свидетельствует и договор князя Игоря с Византией, заключенный в 944 году. В договоре говорится о наличии относительно крупной христианской общины в Киеве⁵.

² Межуев В.М. Гуманитарная наука и идеология // Российская гуманитарная наука: генезис и состояние. Материалы научного семинара. Вып. 2. - М., 2007. С. 28.

³ Повесть временных лет / Подгот. текста Д.С. Лихачева; Пер. Д.С. Лихачева и Б.А. Романова Под ред. чл.-кор. АН СССР В.П. Адриановой. Ч. 1-2. 1-е изд. Часть 1. - М.-Л., 1950. С. 12.

⁴ Дулуман Е.К., Глушак А.С. Введение христианства на Руси: легенды, события, факты. - Симферополь: Таврия, 1988. С.21-23; Васильевский В. Г. Русско-византийские исследования Жития св. Георгия Амастридского и Стефана Сурожского. Т. 3. - СПб: Тип. Имп. Акад. Наук, 1915. С. 6.

⁵ Истрин В. М. Договоры русских с греками X века // Известия Отделения русского языка и словесности Российской Академии Наук. Т. XXIX. - Л., 1925. С. 383-393.

После гибели князя Игоря и до совершеннолетия Святослава правительницей Руси была княгиня Ольга. Время правления Ольги отражает новый этап в становлении православного христианства как национальной идеи. Летопись повествует о путешествии Ольги в Константинополь в 957 году и принятии там христианства⁶. Княгиня Ольга стала первым правителем Руси, принявшим крещение, хотя дружина и народ в своей массе оставались язычниками. Крещение Ольги послужило началом политической борьбы между двумя партиями – язычниками и христианами. Период, от кончины Ольги в 969 г. до крещения Руси при Владимире, характеризуется активизацией сторонников язычества. Начинаются преследования и казни христиан.

Но необходимость обеспечения жизнедеятельности обширного государства и сохранения его единства требовали превращения князя из предводителя племенного союза в главу господствующего в обществе социального слоя и всего государства. Без общегосударственного культа реализовать это было невозможно. Внук Ольги и сын поборника язычества Святослава Владимир пришел к пониманию о необходимости установления монотеизма. Вначале Владимир пытается установить монотеизм на основе строительства иерархической структуры пантеона русских языческих богов. Главным богом Владимир избрал Перуна, что не решало политической проблему укрепления единства страны и княжеской власти. Главенство Перуна бога молнии и войны было понятно только князю и дружинникам, но не было понятно народу, который связывал его с бедствиями и невзгодами войн. Хотя главенство Перуна способствовало укреплению монотеизма, но оно не отвечало интересам строительства единой державы. На местах продолжали поклонение местным богам. Стремление укрепить власть, государство и его территориальное и политическое единство с помощью создания единого пантеона языческих богов во главе с Перуном не привела к преодолению племенного сепаратизма и к усилению княжеской власти. И не соответствовало внешнеполитическим интересам Руси. Языческий монотеизм не мог быть принят христианскими странами как равноправная идеология. Как национальная и государственная идея языческий монотеизм оказался не состоятельным. Для укрепления княжеской власти была необходима общая для всего народа идея, которая бы объединяла все племена и социальные слои единым взглядом на мир и едиными ценностями⁷.

Такой идеей стало православное христианство Византийской империи. Древняя Русь как окраина византийского культурного и политического мира находилась в поле зрения византийских религиозных и культурных интересов. Одним из проявлений этого интереса являлась миссионерская деятельность византийской православной церкви. Особую роль в этом процессе играл Херсон - крупный центр православия в Северном Причерноморье. Он располагался близко к границам Руси. В нем имелось 5 крестообразных, 7

⁶ Карпов А.Ю. Исследования по истории до монгольской Руси. - М: Квадрига, 2014. С. 302-303.

⁷ Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. - М., 1987. С. 32.

крестово-купольных храмов и около 20 часовен⁸. Такое внимание культовому строительству в этом не большом и удаленном от центральных областей Византийской империи городе, свидетельствует об экономических и идеологических возможностях страны и ее стремлении распространить свою веру на приграничные области. Русь не могло не привлекать и могущество Византии X века. Византия в то время являлась центром цивилизации, наследницей великого Рима, самой развитой и культурной страной Европы. Привлекало и то, что церковь в Византии подчинялась императору. Для русского Великого князя как суверена подчинение церкви было противоестественно как по характеру его власти, так и психологически.

Официальное признание христианства как господствующей религии Руси произошло в 988 г. именно в Херсоне⁹. Заслуга князя Владимира - крестителя Руси состоит в том, что он понял необходимость принятия восточного христианства, а не западного, находящегося под жестоким деспотизмом Римского папы. Достаточно вспомнить хождение Генриха VII в Каноссу. Православие в отличие от католицизма было терпимым к местным традициям. В будущем это сыграло важную геополитическую роль в территориальном расширении России.

Мы можем определить основные причины утверждения православия на Руси и показать, что оно было выбрано свободно и соответствовало интересам не только княжеской власти, но и Руси. Во-первых, преодолевались противоречия связанные с усилением роли государства и возвышения его над народом. Во-вторых, православие способствовало централизации политической власти, стоящей над частными племенными и родовыми интересами и общинными языческими представлениями простого народа. В - третьих, единая религия преодолевала несовместимость государственного единства и разнородных языческих культов отдельных восточнославянских племен, а также неславянских народов. В-четвертых, преодолевалась политическая изоляция языческой Руси в международных отношениях, прежде всего в Европе. Здесь затрагивались экономические и политические вопросы жизни государства, вопросы развития и сохранения Руси как единого и могучего, способного защитить себя государства. В-пятых, власть устраивал принцип отношений между церковью и светской властью. Духовная власть подчинялась государственной власти, что соответствовало политическим целям Владимира. Еще одним весьма важным моментом выбора православия как государственной религии стало то, что богослужение в нем велось на национальном языке. Привлекал, конечно, религиозный и идеологический опыт государственной жизни Византии

Это позволяет сделать вывод, что принятие православия Киевской Русью не было случайностью. Выбор именно православного христианства князем

⁸ Романчук А.И. Херсонес 12 - 14 вв. (Историческая топография) - Красноярск, 1981. С. 158 - 180.

⁹ Богданов Н. М. О времени взятия Херсона князем Владимиром //Византийский Временник. Том 47 (72).-1986.- С. 39.

Владимиром был осознанным и отвечал геополитическим интересам государства. Однако основную роль в принятии христианства на Руси сыграло историческое время. Времена язычества, подходили к концу, оно уходило в прошлое. Не только правящий слой, но и простой народ уже проявлял недовольство человеческими жертвоприношениями. Народ в своей массе уже достиг, на основе язычества, того уровня абстрактного мышления которое позволяло понять и принять христианство. Без этого факта принятие христианства, которое имеет очень высокий уровень философского обобщения своих догм, было бы не возможно. Но народ еще не знал, что такое христианство и не осознавал именно его необходимость. Поэтому утверждение христианство шло в основном не снизу, а сверху. Часто весьма жестоко. Идеи православия вначале следовала власть, а затем народ. Но глубинные интересы народа и князя совпадали. С принятием христианства Русь вступила в после языческую эпоху развития русской цивилизации.

Утверждение православия без собственной русской письменности было бы весьма проблематичным. Славянские просветители Кирилл и Мефодий разработали для славянского языка азбуку, получившую название «кириллица». Потенциал развития русской православной цивилизации, утверждает Н. С. Трубецкой, заложен в церковно-славянской основе русского литературного языка¹⁰. Кириллица создала основу великой русской письменной традиции укорененной в русской цивилизации. Киевская Русь с конца X по первую треть XIII века образует свою письменную традицию, которая осмысливает себя с помощью византийской христианской традиции, используя ее как культурную базу для создания собственной цивилизации, получившей в дальнейшем характер русского евразийства.

К первой письменной формулировке русской национальной идеи можно отнести «Слово о Законе и Благодати» митрополита Иллариона Киевского (1051 -1054), где он видит главную политическую проблему в борьбе с хазарским каганатом¹¹. В годы татаро-монгольского ига на первое место выходит идея свержения татаро-монгольского ига. В 1325 г. митрополит Феогност перенес кафедру метрополии из г. Владимира в Москву. Москва, еще не являясь столицей единой Руси, стала ее церковной столицей. То есть возник новый духовный центр, духовная скрепа, единения Руси в борьбе с поработителями. К XIV в. исчезают элементы язычества в погребальных обрядах, почти пропадает языческая символика на ювелирных изделиях, керамике, наконец, само слово, обозначающее людей, работающих на земле – крестьяне, появляется в этот период и является ничем иным как модифицированным словом христиане¹².

¹⁰ Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык. – М., 1995. С. 192-193.

¹¹ Митрополит Илларион. Слово о Законе и Благодати / Реконстр. древнерус. текста Л. П. Жуковской. Комментар. В. Я. Дерягина, А. К. Светозарского / Отв. ред. О. А. Платонов. - М.: Институт русской цивилизации, 2011 - 176 с.; Рыбаков, С. В. История России с древнейших времен до конца XVII века. 2-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 51-52.

¹² Русское православие: вехи истории.- М.: Политиздат, 1989.- 719 с.

Победа на Куликовом поле в 1380 г. дала импульс не только к освобождению Руси от ига, но к превращению православия в национальную религию. Князь Дмитрий получает благословление на битву от Сергия Радонежского. Этот факт говорит, что православие уже укоренилось на Руси и становится национальной религией. Русское православие оформлено Стоглавым собором 1551 г. и получило окончательное завершение после падения Византии в 1453 году¹³.

С падением татаро-монгольского ига необходим был выбор нового направления развития в соответствии с изменившимися геополитическими и культурными обстоятельствами. Основным направлением княжеской политики и церкви стало борьба за единство страны. Преодоление раздробленности, начало формирования единого государства способствовали появлению идеи «Москва - новый Царьград», озвученной митрополитом Зосимой на церковном соборе в 1492 г.¹⁴. Позже идея получит развитие в сочинениях старца Филофея (ок.1465-1542 гг.), который назовет Москву «Третьим Римом». В идее Филофея «Два Рима пали, третий стоит, а четвертому не быть» заявлено о превращении русской православной национальной идеи как центральной во всем православном мире. Создание концепции «Москва - Третий Рим» стало завершением идеологического оформления внутренней и внешнеполитической доктрины единого Московского государства. Одновременно она выходит за рамки национальных границ и ставится идеей всего православного мира – всемирной. Москва и Россия в сознании народа стали представляться не как периферия Константинопольского патриархата и периферия христианского мира и вместе с тем как периферия светского мира, а как центр этого мира.

Другого мощного и суверенного православного царства не было, куда мог бы переместиться центр православия после Москвы, потому необходимо было беречь и сохранять Московское государство, как последнее православное царство. Отрицательные мысли, вызываемые падением Византии, подавлялись эффектом исторической избранности власти русского Великого князя. Московский князь занял место императора Византии и монгольского хана. Русская идея приобрела новое содержание – она перестала замыкаться Восточной Европой и обратила внимание на земли Золотой Орды, присоединенные в будущем. Определился еще один вектор геополитики Русского государства – восточный. Выдвижение «единого во всем мире царя православного» и признание православной веры единственно правильной способствовали росту русского национального самосознания, что отвечало геополитическим интересам России. Новые исторические и политические реалии, связанные со становлением и утверждением в системе международных отношений Московского централизованного государства, отмечает С. Ф.

¹³ Меншиков В. В. Евразийство и национальная идентичность России. Доклад // Национальная идентичность России и демографический кризис. Материалы Всероссийской научной конференции (20–21 октября 2006 г.).- М.: Научный эксперт, 2007. С. 409.

¹⁴ Линькова Е.В. К вопросу о формировании образа России в Западной Европе //Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Всеобщая история. – 2014. - № 1.- С. 57-58.

Платонов, получили идеологическое осмысление, которое отражало уровень исторического кругозора и восприятия мира в то время¹⁵.

Особую роль сыграл династический брак Великого князя Ивана Васильевича с племянницей последнего византийского императора Софьей Палеолог в 1472 году, который давал права на Константинополь и земли бывшей Византии. Поддержав этот брак, Римский папа надеялся, что Москва начнет войну за эти территории. Но Иван III стремился воздвигнуть свой новый православный Царьград на «семи московских холмах». Воевать с османами Москва не стала. Для Ивана III в основе внешней политики лежали, прежде всего, российские национально-государственные интересы¹⁶. Иван III превратился в политического лидера и государя всея Руси, призванного объединить все православные русские земли, когда-то входившие в состав Древнерусского государства. Отсюда новое понимание государственного начала, как отражения интереса складывающейся нации¹⁷. 25 января 1547 года Иван Грозный впервые в русской истории венчался на государственный престол, заменив при этом привычный великокняжеский титул царским. В результате в России утверждается сословная монархия и самодержавие¹⁸. Иван IV выступил, прежде всего, как собиратель земель бывшей Золотой орды.

В России вместе с утверждением византийских идеалов, зарождается тенденция движения по-новому пути, который приводит к реформам Петра I, к империи и абсолютизму. Роль церкви снижается, но последующее развитие русской идеи сохраняет свою религиозность и становится на один уровень с государственной властью и народом, приобретает цивилизационную основу понимания, получившую обоснование в триаде графа С. С. Уварова. Граф С. С. Уваров предлагает новую трактовку национально-государственной идеи, представлявшей Россию как особую цивилизацию. Такой идеей стала его политическая «формула»: «Православие, самодержавие, народность». По замыслу С. С. Уварова «формула» должна была сохранить преемственность византийского пути развития, выраженную в соединении самодержавия, православия и народности. Император Николай I принимает эту формулу как девиз государственной жизни России.

В триаде С. С. Уварова православная вера представлена как базовое звено, на котором держится русская жизнь и русское государство. При ослаблении православия русский народ потеряет свою нравственность и станет физически слабее, убежден С. С. Уваров¹⁹. Особенно важно, что С. С. Уваров не стоит на позиции дворянской исключительности, а выдвигает идею народности как одну из основополагающих и суть народности понимается как

¹⁵ Платонов С. Ф. Полный курс лекций по русской истории. - М: Астрель : АСТ, 2006. С. 119-120; Бакулов В. Д. Социокультурные метаморфозы утопизма.- Ростов на Дону, 2003. – 350 с.

¹⁶ Черникова Т.В. Россия и Европа в XV – начале XVI веков. Точки соприкосновения и заимствования //Вестник МГИМО-Университета.- 2010. - № 3. - С.39-40, 45

¹⁷ Ларионов А.Н. Структура русского общества периода централизации //Terra Economicus. - 2013. - № 1-2 (Т.11). – С.142-143.

¹⁸ Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты: Энци. словарь. - М.: Республика, 2001.- 544 с.;

¹⁹ Уваров С. С. Уваров С.С. Письмо Николаю I // Новое литературное обозрение. - М., 1997 – № 26. - С. 97.

прямое и непосредственное отношение между государем и простыми людьми. Однако, как форма государственного строя «самодержавие» исторически ограничено и соответствует лишь определенной исторической эпохе развития России. Исторический процесс, изменяя содержание государственной жизни, отменяет и само самодержавие. Вместе с этим утрачивает смысл и само понятие «самодержавие» формулы графа С. С. Уварова. Концепция С. С. Уварова, которая называлась «теорией официальной народности» так и не приобрела форму русской традиции²⁰.

Русская национальная идея X- XIX вв. выступала как механизм духовной мобилизации и цивилизационной идентичности русского народа, существуя в форме православия, она имела цивилизационное и геополитическое содержание. Лейтмотивом русской православной национальной идеи является осознание цельности России как геополитического и социально-культурного организма, где ценности и интересы государства и народа в основном совпадают.

Список литературы:

1. Асонов Н.А. «Теория официальной народности» в политическом дискурсе второй половины XIX - начала XX века // Социально-гуманитарные знания. -2011.- № 2. - С. 270 - 279.
2. Богданов Н. М. О времени взятия Херсона князем Владимиром //Византийский Временник. Том 47 (72).-1986.- С. 39-46.
3. Васильевский В. Г. Русско-византийские исследования. Жития св. Георгия Амастридского и Стефана Суражского. Т. 3. - СПб, 1915. - 121 с.
4. Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX-XII вв.) – М.: Аспект Пресс, 2001. - 398 с.
5. Дулуман Е.К., Глушак А.С. Введение христианства на Руси: легенды, события, факты. - Симферополь: Таврия, 1988. - 185 с.
6. Истрин В. М. Договоры русских с греками X века // Известия Отделения русского языка и словесности Российской Академии Наук. - Л.,1925. -Т. XXIX. - С. 383-393.
7. История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества. - М.: Издательство ПСТГУ, 2007. - 356 с.
8. Карпов А. Ю. Исследования по истории домонгольской Руси. - М: Квадрига, 2014. - 399 с.
9. Ларионов А.Н. Структура русского общества периода централизации // Terra Economicus. - 2013. - № 1-2 (Т.11). – С.142-143.
10. Митрополит Илларион. Слово о Законе и Благодати / Предисл. Митрополита Иоанна (Снычева) / Реконстр. древнерус. текста Л. П. Жуковской. / Отв. ред. О. А. Платонов. - М.: Институт русской цивилизации, 2011 -176 с.

²⁰ Асонов Н.А. «Теория официальной народности» в политическом дискурсе второй половины XIX - начала XX века // Социально-гуманитарные знания. - 2011.- № 2. - С. 270 - 279.

11. Митрофанова А.В. Россия и славяно-православный мир: от иллюзий к реальности. Доклад // Национальная идентичность России и демографический кризис. Материалы Всероссийской научной конференции (20–21 октября 2006 г.). - М.: Научный эксперт, 2007. С. 178–186.
12. Орлов И.Б. Национальная идея России как механизм духовной мобилизации и цивилизационной идентичности // Мир и политика. - 2010.- № 7.- С. 79-85.
13. Платонов. С. Ф. Полный курс лекций по русской истории. - М: Астрель: АСТ, 2006 - 703 с.
14. Повесть временных лет / Подгот. текста Д.С. Лихачева; Пер. Д.С. Лихачева и Б.А. Романова Под ред. чл.- кор. АН СССР В.П. Адриановой. Ч. 1-2. - 1-е изд. Часть 1. - М.-Л., 1950.- 407 с.
15. Романчук А. И. Херсонес 12 - 14 вв. - Красноярск, 1981. – 192 с.
16. Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси. – М.: Наука, 1987. – 782 с.
17. Русское православие: вехи истории.- М.: Политиздат, 1989.- 719 с.
18. Салмин А.М. Миф истории и история мифа. Вместо введения // Национальная идея: история, идеология, миф.- М.: ИСР РАН, 2004. – 598 с..
19. Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык. – М., 1995. – 797 с.
20. Уваров С.С. Письмо Николаю I // Новое литературное обозрение.- М., 1997 – № 26.– С. 96–100.

Толмачев Владимир Александрович

кандидат исторических наук, доцент

Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова

ОФИЦЕРЫ И КУРСАНТЫ ВОЕННО-МОРСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ЛЕНИНГРАДА В БОЯХ ЗА РОДИНУ

Аннотация: В статье раскрываются события, проходившие в начальный период Великой Отечественной Войны. Участие офицеров, слушателей и курсантов Военно-морских учебных заведений Ленинграда в боях за Родину.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, офицеры, слушатели, курсанты, Военно-морские учебные заведения, оборона Ленинграда.

OFFICERS AND CADETS OF NAVAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF LENINGRAD IN THE BATTLES FOR THE MOTHERLAND

Summary: the article reveals the events that took place in the initial period of the Great Patriotic War. Participation of officers, students and cadets of naval educational institutions of Leningrad in the battles for the Motherland.

Keywords: The Great Patriotic War, officers, students, cadets, military-medical educational institutions, defense of Leningrad.

Уже с первых дней войны против фашизма офицеры, слушатели и курсанты военно-морских заведений проявляли высокий патриотизм, готовность к выполнению воинского долга. Многие из них подали рапорта с просьбой направить их на фронт, полагая, что в дни нависшей над нашей страной опасности надо заниматься не учебой, а воевать в действующих частях. Одобрив этот патриотический подъем, командование, партийные и комсомольские организации разъясняли курсантам, что начавшаяся война требует большого количества квалифицированных офицерских кадров, поэтому подготовка различных военных специалистов остается по-прежнему главной задачей военных учебных заведений.

Занимаясь напряженной учебой, весь личный состав был готов в любой момент покинуть аудитории и отправиться на поле боя. И такая необходимость наступила уже в первые дни войны. По Приказу Начальника Управления военно-морских учебных заведений контр-адмирала К.И. Самойлова с 1 июля 1941 года в Ленинграде начала формироваться Отдельная курсантская бригада военно-морских учебных заведений (ВМУЗ), которая состояла из восьми батальонов.

В состав формируемой бригады вошли отдельные истребительные батальоны из учебных заведений Ленинграда: Высшего военно-морского инженерного ордена Ленина училища им. Дзержинского, Высшего военно-морского командного училища им. Фрунзе, Высшего инженерно-технического

училища ВМФ, Высшего военно-морского гидрографического училища им. Орджоникидзе, Военно-морской медицинской академии, Краснознаменного учебного отряда подводного плавания им. Кирова и др. При формировании в бригаде насчитывалось более 1700 человек. Командиром бригады был назначен начальник Высшего военно-морского училища им. Фрунзе контр-адмирал С.С. Рамишвили, начальником штаба полковник В.К. Зайончковский, военным комиссаром - полковой комиссар Б.Т. Калачев.

Каждый истребительный батальон имел свою задачу, главная - защищать любимый город, но в то же время офицеры и курсанты некоторых учебных заведений занимались своим профессиональным делом, так из личного состава ВИТУ ВМФ было создано пять отдельных саперных взводов по 38 человек в каждом, которые поступали в распоряжение командиров батальонов и отдельная саперная рота – 163 человек, которая подчинялась непосредственно начальнику штаба бригады.[1] Они не только воевали, но и занимались строительством оборонительных рубежей и сооружений на подступах к Ленинграду.

Истребительные батальоны, как правило, формировались из курсантов младших курсов морских учебных заведений. Выпускник Военно-морской медицинской академии, в то время второкурсник, А.Н. Копанев вспоминал: «... Отправляющимся в батальон выдали зеленые плащ-палатки, каски, солдатские вещмешки. ...Каждый получил по 120 патронов к винтовке, 2 гранаты РГД с запалами в брезентовом чехле, флягу для воды, НЗ - пачку галет «Военный поход» и банку мясной тушенки. ... У нас в батальоне было 6 станковых пулеметов «Максим». Но, ни батальоны, ни бригада не располагали хотя бы одним артиллерийским или минометным стволом». [2]

Отдельная курсантская бригада имела лишь стрелковое оружие и не предназначалась для борьбы с регулярными войсками противника. В первые дни июля бригада отбыла на фронт с задачей охраны полосы линии обороны от Петергофа до Нарвы по берегу Финского залива, включая дорогу Ленинград-Кингисепп-Нарва и борьбу с воздушными десантами и диверсионными группами противника в западных районах Ленинградской области. Штаб бригады расположился в Петергофе, каждый батальон занимал свой участок. В целом бригада занимала 180 километровый участок второй линии обороны на шоссе Нарва-Петергоф.

В середине июля вражеские войска вышли к городу Кингисеппу и в бои были введены два батальона курсантской бригады и батальоны еще не полностью сформированной 2-й отдельной бригады морской пехоты. Моряки и курсанты сражались мужественно, стойко и после упорных боев продвижение 41-го механизированного корпуса немцев в районе Кингисеппа и Нарвы было остановлено. Однако оба батальона Отдельной курсантской бригады ВМУЗ в результате этих боев были практически полностью уничтожены.

В начале июля учебный дивизион ВВМИОЛУ им. Дзержинского на Чудском озере был преобразован в военную флотилию. В нее входили

канонерские лодки «Исса», «Эмба», «Тарту», колесные пароходы «Нарва» и «Плюсса», госпитальное судно «Нептун». Кроме перечисленных кораблей в неё входили корабль связи, несколько катеров и буксиров, привлеченных из озерного пароходства, а также 427 человек личного состава, в основном курсантов-дзержинцев. Командующим флотилией был назначен начальник кафедры военно-морских дисциплин капитан 1 ранга Н.Ю. Авраамов.

Перед флотилией была поставлена задача – поддержать огнем приозерный фланг наших войск на псковском направлении. Необходимо было доставить туда орудия и установить их на корабли. В Ленинграде была сформирована специальная автоколонна из 18 автомашин для переброски орудий. 45-мм орудия, привезенные из Ленинграда, установили на всех канонерских лодках и на брандвахтенном корабле «Плюсса». Кроме того, на «Иссе» были установлены два 76-мм орудия, снятые с крейсера «Аврора». В их установке принимали участие и курсанты, включенные в состав экипажей кораблей и выполнявшие обязанности артиллеристов, пулеметчиков, сигнальщиков, электриков, трюмных машинистов, кочегаров. Из курсантов-дзержинцев, которые не были на кораблях, был сформирован отряд морской пехоты, командир младший лейтенант Е.Д. Поздеев, военком – батальонный комиссар Я.И. Поляков. С 17 июля курсанты более суток героически сражались с подразделениями фашистских войск, удерживая свои позиции в районе д. Чернево. Однако на другом участке фашисты обошли озеро и приблизились к Гдову, начав артиллерийский обстрел города и порта. Силы были не равны. Темной ночью 18 июля корабли Чудской флотилии бесшумно вошли в порт и увели на буксире баржи с курсантами отряда и частями 118-й стрелковой дивизии 8-й армии, сумевшими прорваться к Гдову. Позже корабли флотилии выполняли в основном разведывательные задания, неоднократно совершали рейды в тыл врага, высаживали армейский десант в районе Гдова.

«Славной боевой эпопеей, писала газета «Красная звезда» 17 января 1982г., - стали действия Чудской военной флотилии, укомплектованной курсантами Высшего военно-морского инженерного ордена Ленина училища им. Дзержинского. Они показали непревзойденные образцы военного мастерства, мужества и героизма, непреклонную волю к победе в годы Великой Отечественной войны». [3] Так сражались курсанты – дзержинцы с первых же недель войны.

В ноябре 1941г большая группа курсантов училища, офицеров постоянного состава и вновь произведенных офицеров-инженеров были направлены в распоряжение командующих военными округами и флотами для формирования воинских частей, отправляемых на фронт, в том числе под Москву. Защищая столицу Родины дзержинцы храбро сражались в составе 71-й и 84-й морских стрелковых бригад, 199-й и 200-й отдельных артиллерийских морских батальонов и других воинских частях и подразделений. Один из героев Московской битвы И.Д. Николаенков, курсант 4-го курса училища. Начал свой боевой путь в должности командира минометного взвода и прошел

с боями тысячи километров. За успешное форсирование реки Днепр, прочное закрепление и удержание плацдарма на её западном берегу и проявленные при этом отвагу и героизм гвардии старший лейтенант И.Д. Николаенков был удостоен звания Героя Советского Союза.

Практически все военно-морские учебные заведения участвовали в обороне г. Ленинграда. Так, например, 30 июля 1941г. Начальник Высшего военно-морского училища им. Орджоникидзе капитан 1 ранга Жуков докладывал в Управление Военно-морских учебных заведений ВМФ, что «из начальствующего состава училища 22 человека находятся в 5-м батальоне отдельной бригады курсантов. Среди них: старший преподаватель кафедры марксизма-ленинизма полковой комиссар Д.А. Макшанчиков, преподаватель кафедры тактики капитан-лейтенант А.Я. Андреев, старший фельдшер стоматологии поликлинического отделения пункта медицинской помощи интендант 2 ранга А.И. Злобин, помощник начальника училища по строевой части капитан-лейтенант К.К. Кижель, начальник отдела продовольственного снабжения интендант 2 ранга С.В. Купцов, начальник боепитания военный техник 1 ранга Д.Р. Сорокин, старший преподаватель кафедры физической подготовки лейтенант М.С. Смирнов, помощник командира учебной роты лейтенант А.С. Сазонов, политрук учебной роты политрук В.М. Щербо, начальник поликлинического отделения военврач 2 ранга М.В. Морозов и другие (многие из вышеперечисленных трагически погибли при аварии баржи № 752 17 сентября 1941г на Ладожском озере – автор). Вместе с ними в батальоне отдельной бригады находится 282 курсанта разных курсов, включая 8 человек курсантов курсов начсостава запаса». [4]

В начале августа 1941г. личный состав морских учебных заведений продолжал выполнять различные боевые задачи. Так в донесении начальника Военно-морского хозяйственного училища ВМФ капитана 2-го ранга А.В. Кацадзе Начальнику ВМУЗ ВМФ генерал-майору А.Н. Татаринovu № 00226 от 03 августа 1941г. отмечалось: « Во исполнении боевого приказа Начальника гарнизона частей Укрепрайона Петергофского узла за № 1 от 02.08.1941г. на Военно-морское хозяйственное училище ВМФ возложена оборона района деревня Горбунки – деревня Новополе. Выполнение данной боевой задачи обеспечивается личным составом училища. Указанный район уже изучен и в основном оборудован в инженерном отношении личным составом училища». [5]

7 августа 1941 года командиром бригады был назначен В.К. Зайончковский, а на его место начальником штаба бригады – полковник береговой службы В.М. Ржанов, командир батальона Военно-морской медицинской академии. В августе 1941г. подразделения бригады заняли позиции во втором эшелоне по обе стороны шоссе Нарва – Кингисепп-Ленинград у деревни Гостилицы и продолжали оборонять город.

Успешно проявили себя в обороне Ленинграда командиры, преподаватели и курсанты Военного инженерно-технического училища ВМФ.

К руководству строительством и инженерным оборудованием оборонительных рубежей под Ленинградом по решению Военного Совета фронта было привлечено из училища много преподавателей и курсантов старших курсов строительной специальности. Они возглавили крупномасштабные оборонительные работы в районах городов Луга, Ораниенбаум, Павловск, Пушкин, Новгород и др.

Практически одновременно с созданием оборонительных рубежей на подступах к Ленинграду начались работы по подготовке к обороне самого города. За два с половиной месяца – с начала июля и до середины сентября – на подступах к Ленинграду было оборудовано около 100 батальонных районов обороны, построено 2000 огневых точек (дотов, дзотов, броневых пулеметных огневых точек), 20 командных пунктов и убежищ, 250 км противотанковых препятствий (надолбов, минных полей, рвов, эскарпов и контрэскарпов), 80 км противотанковых препятствий, 180 км окопов, ходов сообщений и щелей. Были подготовлены к обороне крупные промышленные объекты, городские здания и улицы в Кировском, Петроградском, Василеостровском и Приморском районах Ленинграда. [6]

Большая часть оборонительных работ выполнялись в прифронтовой зоне под постоянным воздействием авиации, артиллерийскими и минометными обстрелами противника, что приводило зачастую к гибели и ранению курсантов и преподавателей. В начале сентября 1941г. в политдонесении Начальнику Главного Политуправления РК ВМФ армейскому комиссару II ранга И.В. Рогову отмечалось, что «...образцы советского патриотизма показывают на строительстве по созданию линии обороны вокруг Ленинграда курсанты и командиры ВИТУ ВМФ. Все работы, в которых принимают участие курсанты и командиры ВИТУ, армейским командованием при приемке оцениваются не ниже как хорошо. На оборонно-строительных работах участвуют 60 человек командного состава и 260 человек курсантов 2-5 курсов. Курсанты и командиры работают не считаясь со временем, подчас под артиллерийским огнем противника». [7]

За образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество многие командиры, преподаватели и курсанты училища, участвовавшие в строительстве оборонительных рубежей на подступах к городу Ленина, Указами Президиума Верховного Совета СССР были удостоены высоких правительственных наград.

Решением Военного совета Краснознаменного Балтийского флота от 5 сентября 1941 года Отдельная курсантская бригада военно-морских учебных заведений была расформирована, часть бригады в составе двух батальонов со всем вооружением была передана в состав 1-й особой бригады морской пехоты полковника Т.М. Парафило, а оставшиеся курсанты вернулись в свои училища. Они готовились к боевым действиям по защите города, участвовали в

строительстве оборонительных рубежей, маскировали исторические здания и помогали укрывать от бомб городские памятники.

На борьбу с врагом пошли воевать все военно-морские учебные заведения, включая курсантов Военно-морского факультета, созданного в июне 1940г Приказом № 339 Наркома ВМФ адмирала Н.Г. Кузнецова, при Ленинградской государственной ордена Ленина консерватории. [8]

Курсанты отважно воевали против финских войск в районе Белоострова, против немцев под Синявино, в районе Невской Дубровки, на островах Ладожского озера. Из 44-х курсантов, в разное время ушедших на фронт и воевавших в составе 1-го особого стрелкового батальона Морской пехоты, 4-й и 6-й отдельной бригады Морской пехоты, вернулись живыми только 11 человек. Вместе с курсантами совершали подвиги и их преподаватели – А.В. Андреев, С.Г. Делициев, М.В. Сосновский, И.И. Марков и другие. [9]

До эвакуации из Ленинграда многие военно-морские учебные заведения успели сделать выпуски своих слушателей и курсантов. В Высшем военно-морском инженерном ордена Ленина училище им. Дзержинского 26 июня состоялся выпуск молодых офицеров без защиты дипломных проектов, с выдачей свидетельств. На следующий день выпускники разъехались по флотам, где уже шли боевые действия. Всего было выпущено 426 человек. [10]

В Военно-морской медицинской академии уже 25 июня 1941 г., на выпускном курсе были прерваны государственные экзамены, и 327 молодых врачей получили назначения на действующие флоты и флотилии. На всех фронтах активно участвовали в боях врачи 1-го выпуска. Под Новороссийском геройски погиб во время десантной операции Ваганов Михаил Георгиевич. На Ладожской флотилии, совершив подвиг, погибла врач Синева (Воробьева) Евгения Николаевна. Она под массированным вражеским огнем оказывала медицинскую помощь раненым морякам, неоднократно переправляла их на шлюпке, но от разрыва вражеского снаряда погибла вместе с моряками. На Севере под Мурманском в 1941 году геройски погиб врач Лобышев Константин Васильевич. Он не раз вместе с моряками с автоматом в руках ходил в атаку и погиб как герой. 42 врача 1-го выпуска Военно-морской медицинской академии отважно сражались и погибли в годы Великой Отечественной войны.

В августе того же года был произведен второй ускоренный выпуск военно-морских врачей без сдачи государственных экзаменов. 17 сентября 1941 года произошла Ладожская трагедия, во время сильного шторма затонула баржа № 752, погибло около 1000 человек в том числе 131 выпускник ВММА. Спаслось 47 выпускников, из них 3 женщины. Все оставшиеся в живых героически сражались в годы войны. Вот только некоторые из них: Гершкович Александр Ильич, прошел всю войну, закончил её в Берлине. Два ранения и контузия. Награжден медалью "За отвагу", "За боевые заслуги", двумя орденами "Красной звезды", орденами "Отечественной войны" первой и второй степени, орденом "Красное знамя". Шварев Аркадий Иванович, командовал медсанбатом, воевал под Сталинградом, дошел до Варшавы и Берлина,

полковник медицинской службы, впоследствии преподавал в Военно-Медицинской академии им. С.М. Кирова. Захарова Антонина Захаровна закончила войну капитаном медицинской службы в 86-м гвардейском истребительном Краснознаменном ордена Суворова авиационном полку в Германии под Берлином.

В январе 1942 года эвакуация Военно-морской медицинской академии была завершена, в г. Киров прибыли курсанты, слушатели и профессорско-преподавательский состав. В августе 1942 года обучение 2-го курса было прервано. Курсантов передали в состав 252-й стрелковой дивизии и направили под Сталинград. Впоследствии этот курс получил название «Сталинградский». Из 205 будущих врачей, которые отважно сражались в Сталинградской битве, погибло 94. «Сталинградскому» курсу установлен памятник в 49 городке Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова с лаконичным текстом «КУРСАНТАМ И СЛУШАТЕЛЯМ СТАЛИНГРАДСКОГО КУРСА ВОЕННО-МОРСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ В ОЗНАМЕНОВАНИЕ 30-ЛЕТИЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ НА ВОЛГЕ. ВЕЧНАЯ СЛАВА ГЕРОЯМ, ПАВШИМ В БОЯХ ЗА РОДИНУ».

Свой большой вклад в борьбу против фашизма внесла и Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова. В годы Великой Отечественной войны Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова подготовила и направила на фронт 1829 молодых военных врачей, сократив сроки их обучения. Все они получили направление на фронт. «Многие из них воевали на «Невском пяточке», где земля была буквально перемешана с осколками вражеских бомб, снарядов и мин. ...На переправах и самом плацдарме, на развернутых у Невской Дубровки медицинских пунктах самоотверженно оказывали медицинскую помощь раненым Л. Бережной, Д. Голубенцев, В. Зайцев и многие другие выпускники. На «пяточке» смертью храбрых погибли М. Вигдергауз, В. Русанов, Н. Степанцев, П. Шилин, П. Шупик и Г. Ямщиков».

[11]

Говоря о заслугах выпускников Военно-медицинской академии, необходимо отметить, что они были в боевых порядках войск, которые первыми принимали внезапный удар фашистских войск. Именно они оказывали первую медицинскую помощь раненым тогда, когда врачи запаса еще не прибыли на действующий фронт. Выпускники академии сыграли особую роль – они были кадровыми военными врачами и вместе со сравнительно небольшим числом выпускников других военно-медицинских учебных заведений составляли ту организующую силу, ту основу, на которой базировалась военно-медицинская служба Красной Армии и флота нашей страны.

Вспоминая эти страницы начала битвы за Ленинград в преддверии 80-летия начала Великой Отечественной войны, мы не только отдаем дань памяти мужеству и героизму молодых воинов, курсантов-моряков, офицеров, вставших на защиту Родины в самый тяжелый период войны, но и с верой и надеждой смотрим на современное молодое поколение, которое за прошедшие после

Великой Отечественной войны десятилетия неоднократно подтверждало преемственность мужества, героизма, стойкости, патриотизма, подлинной любви к Родине и верности присяге.

Список литературы:

1. Центральный архив Минобороны РФ, филиал (Архив Военно-Морского Флота), Ф.154. Описание 010160. Д.9. Л.7-8.
2. Копанев А.Н. Записки старого военно-морского врача. - Израиль. Ришон-ле-Цион., издательство «ВК-2000», 2004. С.78-79.
3. Кузинец И.М. Трудные дороги войны: к 70-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945гг. - СПб.: Издательский дом «Бранко», 2015. С.36.
4. ЦАМО РФ, филиал (Архив ВМФ). Фонд 904. Описание 04516. Д.1. Л.151-153.
5. ЦАМО РФ, филиал (Архив ВМФ). Фонд 1098. Описание 005826. Д.1сс. Л.25.
6. Кузинец И.М. Трудные дороги войны: к 70-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945гг. - СПб.: Издательский дом «Бранко», 2015. С.126-127.
7. ЦАМО РФ, филиал (Архив ВМФ). Фонд 11. Описание 44. Д.53. Л.123.
8. ЦАМО РФ, филиал (Архив ВМФ). Фонд 2006. Описание 7873. Д.1. Л.3.
9. Военно-морской факультет при Ленинградской консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова 1940-1956. Исторический очерк. СПб.: СПб ГК. 2000. С.11.
10. Кузинец И.М. Трудные дороги войны: к 70-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945гг. - СПб. : Издательский дом «Бранко», 2015. С.32-33.
11. Гладких П.Ф. Здравоохранение блокированного Ленинграда. - Л.: Медицина -1980. С.163.

Трусова Тамара Николаевна

кандидат исторических наук, доцент

Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПЕРЕВОЗОК НА КИРОВСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В статье отмечена важная роль Кировской железной дороги в обеспечении Карельского фронта боеприпасами, вооружением и выполнением перевозок стратегических грузов. Показана непрерывность работы дороги, осуществляемая благодаря героическому труду специалистов всех подразделений магистрали. Рассмотрено взаимодействие Мурманского порта с Кировской железной дорогой. Отмечена необходимость и своевременность строительства линии Сорокская-Обозерская для обеспечения перевозки ленд-лизских грузов. Раскрыта проблемность вождения поездов в прифронтной зоне паровозами. Оценена эффективность и бесперебойность работы электрифицированного участка дороги Мурманск-Кандалакша.

Ключевые слова: Мурманский порт, Карелия; стратегические грузы, электровоз, военные перевозки, бронепоезд, ленд-лиз.

TRANSPORTATION PROVIDING AT THE BEGINNING OF THE GREAT PATRIOTIC WAR ON THE KIROV RAILWAY

Summary: The important role of the Kirov railway in providing the Karelian front with ammunition and carrying out the transportation of strategic cargo is noted. The article shows the continuity of the road, carried out thanks to the heroic labor of specialists from all departments of the road. The article discusses the interaction of the port of Murmansk with the Kirov railway. The article also notes the need and timeliness of the construction of the Sorokskaya-Obozerskaya line to ensure the transportation of lend-lease cargo and discloses the problem of driving trains in the front-line zone with steam locomotives. The article evaluates the efficiency and uninterrupted operation of the electrified section of the Murmansk-Kandalaksha road.

Keywords: Port of Murmansk, Karelia, strategic cargo, electric locomotive, military transport, armored train, lend-lease.

В последние годы заметно увеличилось число фальсификаторов истории Великой Отечественной войны. Обращение к этой теме позволяет сохранять и передавать другим поколениям правду о великом подвиге нашего народа во имя жизни на Земле.

Роль железнодорожного транспорта в обеспечении победы Советского Союза над фашистской Германией трудно переоценить. Важнейшие военно-стратегические задачи в условиях войны пришлось решать одной из самых

северных железных дорог страны - Кировской (до 1935 г. – Мурманской, ныне Октябрьской) железной дороге, построенной в годы Первой мировой войны.

Важное место в агрессивных планах фашистского командования отводилось захвату Карелии и Заполярья, как экономически и политически значимых для жизни нашего государства. Особый интерес вызывал у нацистов незамерзающий порт Мурманска, являющийся базой Северного флота СССР. Мурманский порт был соединен с основной частью страны Кировской железной дорогой, которая обеспечивала возможность быстрой перевозки в Центральную Россию военных грузов, доставляемых морскими конвоями союзников по антигитлеровской коалиции. Кроме того, Гитлера привлекали богатейшие природные ресурсы Кольского полуострова и, главным образом, месторождения никеля, так необходимого для производства оружия и военной техники. Земли Кольского полуострова интересовали также финскую элиту, желавшую включить их в состав Финляндии. Немецкое командование планировало в кратчайшие сроки захватить Мурманский порт, оторвав страну от ленд-лизских поставок, и перерезать Кировскую железную дорогу, нарушив снабжение советских воинских частей.

Ленд-лизские грузы доставлялись несколькими маршрутами: североатлантическим (в порты Мурманска, Архангельска и Молотовска), тихоокеанским (в порты Владивостока, Находки, Нагаева, Николаевска, Петропавловска-Камчатского), транссибирским (через Аляску и Чукотку), трансафриканским (вокруг и через Африку в Басру, Тегеран и Баку). Североатлантический путь поставок был наиболее коротким. Караваны могли заходить сразу в три северных порта. Наиболее удобным для разгрузки и последующей отправки грузов был незамерзающий порт г. Мурманска, связанный с Кировской железной дорогой.

Стратегическое положение Кировской дороги фашистское командование считало чрезвычайно важным, поэтому, прилагало все усилия для захвата ее опорных пунктов, что позволило бы отрезать Москву и Ленинград от Мурманского морского порта. В июне – сентябре 1941 года союзные нацистской Германии финские войска, участвуя в реализации плана "Барбаросса", заняли Карельский перешеек и Северное Приладожье, замкнув блокаду Ленинграда с севера. Врагу удалось перерезать линию на участках Лодейное Поле – Свирь и Петрозаводск – Масельская. В сентябре 1941 года район Лодейного Поля стал частью переднего края обороны. Кировская дорога лишилась выхода в промышленные центры страны через Волховстрой – Тихвин.

29 июня 1941 г. начались боевые действия на северо-западе Кольского полуострова. Противником наших войск на этом направлении стала армия «Норвегия», состоящая из трех корпусов – двух немецких и одного финского. Для их поддержки были брошены подразделения авиации и морского флота Германии. Враг стремился захватить Мурманск, уничтожить базы Северного флота, выйти к Беломорско-Балтийскому каналу и блокировать Кировскую

железную дорогу. Мурманск оказался на втором месте после Сталинграда по количеству сброшенных взрывчатых веществ на квадратный метр территории.

В некоторые дни враг совершал до 15-18 налетов, сбросив за годы войны 185 тысяч бомб и совершив в общей сложности 792 авиационных налета.

Железные дороги северо-западного направления СССР в предвоенный период работали напряженно, а с началом боевых действий нагрузки на магистраль возросли. От железнодорожников потребовалось в кратчайшие сроки перестроить свою деятельность, наладить быструю и бесперебойную доставку к фронту вооружения, обмундирования, продовольствия, военной техники.

С первых месяцев войны Кировская железная дорога начала эвакуацию из районов, находящихся под угрозой оккупации, части населения Карелии и Мурманской области, материально-технической базы регионов в тыловые части страны. На 1 ноября 1941 года дорога перевезла более 20 тысяч вагонов с людьми, оборудованием различных предприятий, имуществом. За 20 дней с начала боевых сражений только из Мурманской области вывезли 115 тысяч женщин и детей.

С 24 июня 1941 г. магистраль перешла на военный график, максимально используя пропускные возможности железнодорожных линий, в первую очередь пропускали поезда с войсками и воинскими грузами. Производилось сдваивание составов, применялась принудительная выгрузка несрочных грузов. Одновременно осуществлялся комплекс мероприятий по обеспечению бесперебойной обработки поездов на сортировочных и участковых станциях. На военный режим перевели всю деятельность служб дорог для четкой организации подвоза к фронту воинских соединений, вооружения, боеприпасов, горюче-смазочных материалов, продовольствия.

Усилия служб паровозного и вагонного хозяйств дороги были направлены на обеспечение воинских перевозок подвижным составом. Локомотивщики, путейцы, связисты, движенцы — практически все работники, поставленные в экстремальные условия, быстро и организованно перестраивали свою деятельность в соответствии с требованиями военного времени. В первые дни после начала Великой Отечественной войны поддержание железнодорожных сооружений и путей осуществлялось силами работников Кировской дороги и привлекаемым по мобилизации гражданским населением. Труженники магистрали организовали работу дорожных мастерских и цехов на выполнение оборонных заказов. Для фронта требовалось изготовление специального оборудования, разработка технологического процесса и массового производства боеприпасов. Для фронта железнодорожники Труженники дороги поддержали призыв "Все для фронта, все для Победы" и оказывали финансовую помощь фронту. Собранные средства пошли на строительство самолетов, танков и поездов-бань. Была сформирована танковая колонна "Железнодорожник Кировской магистрали".

На базе курсовой школы станции Кемь в 1942 году проводилось обучение персонала для обслуживания дороги. Женщины начали активно осваивать профессии машинистов, помощников машинистов, диспетчеров, дежурных по станциям, бригадиров пути, дорожных мастеров, электромехаников, сумев по ряду специальностей заменить мужчин.

Кировская железная дорога сразу стала прифронтовой. Она проходила вдоль Карельского фронта - самого протяженного из всех фронтов Великой Отечественной войны (от заполярного Мурманска до Волховстроя - 1600 км в 1943 году). Прифронтовое положение магистрали давало возможность максимально близко подвозить военные грузы к расположению войск, но и подвергало дорогу массированным налетам авиации противника.

Бои в Карелии шли в основном в лесистой местности, что требовало от солдат особой подготовки. Воевать приходилось в условиях сурового климата и сложного рельефа с множеством озёр и рек и это практически при полном отсутствии дорог.

Дорога постоянно подвергалась авиационным ударам со стороны противника, стремившегося прервать работу артерии, связывающей Мурманский порт с Октябрьской магистралью и центром страны. Серьезной опасностью для Мурманска являлось прохождение линии фронта в нескольких десятках километров от города. За время военных действий в Заполярье на каждый километр железной дороги немецкие ВВС сбросили в среднем 120 бомб. Постоянные бомбардировки и артобстрелы не остановили работу мурманских железнодорожников и портовиков. Они обеспечивали непрерывное движение железнодорожных составов. Силами ПВО над Мурманском и Кировской железной дорогой в 1941-1943 гг. было сбито 185 самолетов врага.

С января 1942 г. в Мурманск начали массово приходить караваны судов союзных стран с жизненно необходимыми грузами по ленд-лизу – танками, самолетами, автомобилями, боеприпасами, продовольствием. Далее по железной дороге ленд-лизские материалы доставлялись на фронт и в тыловые районы СССР, а разгрузившиеся транспортные суда опять собирались в конвои для обратного пути. Только в 1941 году арктический маршрут оказался на первых позициях, обеспечив примерно 40% всех поставок.

Советским Союзом поставлялось союзникам по антигитлеровской коалиции стратегическое сырье. Всего за время войны в Мурманск и Архангельск пришло 42 союзных конвоя (722 транспорта), из Советского Союза было отправлено 36 конвоев (достигли портов назначения 682 транспорта). Первый союзный конвой прибыл в порт Мурманска 11 января 1942 г, а всего за время Великой Отечественной войны в нем было разгружено до 300 судов, переработано более 1,2 млн. тонн иностранных грузов.

В Мурманский порт прибывали суда с грузами военного назначения и встал вопрос об их срочной выгрузке. Для ускорения процесса железнодорожники использовали схему «судно — вагон», при которой груз перемещался в вагон напрямую с борта корабля. Для этого требовалось подвести

рельсы вплотную к борту корабля. Путьцам в кратчайшие сроки проложили в порту несколько абсолютно новых подъездных путей, разобрав часть станционных путей, которые редко использовались.

Сильные морозы 1941-1942 годов сковали льдом Белое море и порты Архангельска и Молотовска. Единственным портом, который мог обслуживать союзнические конвои, оставался Мурманский, поэтому на Мурманское отделение дороги легла задача вывоза основной массы ленд-лизских грузов.

9 сентября 1941 года южная часть Кировской железной дороги, в районе реки Свирь, была финнами отрезана от основной сети. Разрыв пути поставил под угрозу снабжение Карельского и Северного флотов, а также перевозку поступлений от союзников через порт Мурманск.

Положение спасла обходная линия Сорокская (сейчас Беломорск) – Обозерская, достроенная к концу 1941 г для связи с Мурманским портом. Линия возводилась в малопроходимых местах среди скал и болот силами заключенных ГУЛАГа и вольнонаемных рабочих. Основными орудиями труда были тачка, кирка и лопата.

Участок железной дороги Сорокская-Обозерская, построенный по берегу Белого моря, протяженностью 357 км был одним из наиболее коротких выходов из Мурманского порта и Кольского полуострова в районы Центра России, Урала, Сибири и Поволжья и позволил выйти из сложившегося тяжелого положения. Сто тридцать километров линии проходит по Беломорскому району Карелии по маршруту Беломорск – Сумский Посад - Маленга. Не будь этой рокады уже в первые месяцы войны Карельский фронт, Северный флот, Мурманская область и весь север Карелии могли бы оказаться отрезанными от Большой земли. По линии Сорокская — Обозерская в годы войны был пропущен огромный объем воинских грузов из центра страны к местам боёв в Заполярье. В обратном направлении перевозились грузы, составлявшие военную помощь от союзников, которая поступала через Мурманский порт. Во многом благодаря наличию этой железной дороги удалось не допустить захвата противником севера Карелии и Мурманской области. Эту ветку даже называли «второй дорогой жизни». Руководство приемом грузов на Белом море и их отправкой дальше по назначению было возложено на знаменитого полярника, начальника Главсевморпути И. Д. Папанина, ставшего в октябре 1941 года уполномоченным ГКО по этим вопросам.

Важным вопросом в годы войны было обеспечение паровозов топливом. Кировская железная дорога до войны работала на угле. Осенью 1941 г. возник его острый дефицит угля, из-за чего с начала декабря 1941 г. по приказу НКПС осуществляется переход на дрова. Месячная потребность дороги в дровах достигала 135 тыс. кубометров. Это количество покрывало только часть необходимого топлива. Для выхода из сложившейся ситуации ВОСО Карельского фронта обязало лесозаготовительные организации, управление КЖД, Беломоро-Онежское пароходство давать ежедневные сводки о заготовке и поступлении топлива.

Тут же возникли проблемы - необученность паровозных бригад, отсутствие складов, соответствующих подъездных путей и механизации. Паровозы на время войны, в основном, перевели с угольного топлива на дровяное. Работа паровозов на сырых дровах приводила к зашлаковыванию дымогарных труб, поэтому требовалась частая чистка паровозных топок. Паровозы должны были вставать на ремонт каждый месяц. Поездные бригады проявили инициативу и между поездками во время набора топлива сами поочередно делали продувку котлов и работали длительное время без деповской промывки.

Для предотвращения сбоев в доставке грузов железнодорожники Кировской магистрали отказались от перегона локомотивов на ремонт за пределы дороги. Комплексные бригады локомотивного депо Кандалакша выполняли заводской ремонт паровозов своими силами. Их примеру последовали и ремонтники других паровозных депо. В ряде депо стали сами изготавливать запасные части для ремонта паровозов, монтировали шахтные печи-вагранки, наладили отливку чугуновых и медных деталей.

Острой проблемой оказался дефицит трудовых ресурсов, поэтому возникала необходимость в привлечении рабочей силы военнослужащих. Например, тыловыми частями фронта только в феврале - мае 1943 г. было заготовлено для КЖД 66400 кубометров дров. В 1944 г. на склады топлива для погрузочно-разгрузочных работ на ст. Кандалакша, Кемь, Лоухи, Кивач направлялись группы бойцов от 40 до 100 чел. С 4 октября 1944 г. выделяется рабочая рота в 300 чел. для отгрузки дров с резервных складов.

Мурманский участок железной дороги был единственным в стране, где в условиях военных действий, под непрерывными бомбежками, использовались электровозы. На участке Мурманск-Кандалакша еще с середины 1930-х годов появились электровозы ВЛ-19.

Первый грузовой поезд был проведен 29 ноября 1935 года электровозом ВЛ19-40 по электрифицированному участку Кандалакша — Апатиты — Кировск Кировской железной дороги. С 16 декабря электровозы стали работать на участке по графику, заменив паровозы серии Эм и повысив техническую скорость на участке с 32 до 43 км/ч. Электроэнергия для электрифицированных участков Кировской железной дороги поступала от Нивской и Туломской гидроэлектростанций, непрерывно работавшими весь период Великой Отечественной войны. Благодаря этому в 1941—1945 годах электрическая тяга на участке Мурманск — Кандалакша была сохранена.

В сравнении с паровозной тягой электровозы отличались способностью водить более тяжелые поезда с поддержанием высокой скорости на трудных участках пути (затяжных подъемах). Для их эксплуатации не требовались пункты заправки водой и топливом. В условиях военного времени они продемонстрировали свою неуязвимость. Обычный паровоз выводился из строя парой пулевых пробоин в котле, давление падало и состав не мог ехать, а электровоз легко переносил десятки пулевых попаданий (кабины машинистов и

отсеки с аппаратами были защищены броневыми листами). Кроме того, летчикам врага было труднее обнаруживать поезда, ведомые электровозами, так как в отличие от них дым и пар паровоза давали легкие ориентиры противнику.

Ликвидация последствий налетов вражеской авиации производилась восстановительными поездами, передвижными путевыми и мостовыми бригадами, группами восстановления водоснабжения, линий связи и контактной сети. Незначительные повреждения устранялись, в основном, силами и средствами ремонтных бригад дороги, а для восстановления больших повреждений привлекались железнодорожные батальоны. Восстановление контактной сети производилось дистанциями контактной сети. В качестве оперативных средств доставки бригад и материалов использовались дрезины типа УА и путевые вагончики, снабженные изолированной вышкой. Исправление обрыва троса и провода занимало не более 3–4 часов, а иногда только 0,5 часа. Исправления повреждений на подстанциях, линиях передач и в электродепо производились силами и средствами эксплуатационников с привлечением дополнительного оборудования, материалов и личного состава восстановительных подразделений.

На станции Мурманск для обороны Заполярья в вагонном депо был построен и оборудован бронепоезд «Мурманец». Ответственными за ход создания бронепоезда были назначены пограничники НКВД СССР. Железнодорожники накрыли броневыми листами три полувагона, установили в специальных гнездах пулеметы. Первоначально бронепоезд состоял из одного состава, включающего три броневые площадки и два броневых паровоза. Вооружение броневых поездов составляли три 100 - мм морских орудия Б-24 и пулеметы.

На первое боевое задание бронепоезд «Мурманец» отправился 25 апреля 1942 г. Пушки «Мурманца» громили наступавшую вражескую пехоту у станции Лоухи. Бронепоезд курсировал по Кировской железной дороге, выполняя различные задания командования. Артиллерия бронепоезда подавляла огневые точки, уничтожала живую силу и технику врага. Зенитчики «Мурманца» защищали от немецкой авиации железнодорожные составы военными и хозяйственными грузами.

Все это предопределяло важность и необходимость обеспечения бесперебойной работы Кировской транспортной артерии в сложных прифронтовых условиях. За время боевых действий (1941-1944 гг.) на Кировскую железную дорогу и прилегающую территорию было совершено 2497 налетов вражеской авиации, в результате которых сброшено более 14 тыс. фугасных и 37 тыс. зажигательных бомб, повреждено и разрушено 60435 погонных метров пути, 684 служебных, технических и жилых зданий. В ходе бомбардировок погибло 1070 человек.

Вышеизложенное дает право считать Кировскую железную дорогу одной из важнейших магистралей, обеспечившей Карельский фронт вооружением и

боеприпасами, перевозку союзнических грузов из порта Мурманска в глубь страны.

Бесперебойная работа Кировской магистрали обеспечивалась благодаря самоотверженному труду железнодорожников.

Существенную роль в обеспечении непрерывной работы Кировской железной дороги сыграл электрифицированный участок Мурманского отделения с вождением поездов электровозами.

Список литературы:

1. Бутенина, Н. В. Ленд-лиз: сделка века. / Н. В. Бутенина. – Москва: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. - 311 с.
2. Голубев А.А. Кировская железная дорога в Великой Отечественной войне / VII Пикалёвские чтения. Материалы межвуз. науч. конф. Ч. 3. Пикалево: ЛГУ, 2005. - С. 45–49.
3. Голубев А.А. Две военные судьбы Кировской – прифронтовой: В.М. Виролайнен, Е.И. Меккелев / Карелия – приграничный регион России в XX – XXI веках. – Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2020. - С. 105 – 109.
4. Голубев А.А. Магистраль к океану. К 100-летию железнодорожного транспорта Карелии: монография / А.А. Голубев. – СПб.: ФГБОУ ВПО ПГУПС, 2015. – 82 с.
5. Карельский фронт в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: Военно-исторический очерк / [Бабин А.И., Ананьев И.М., Желтов А.С. и др.]; Отв. ред. А.И. Бабин. — М.: Наука, 1984. — 359 с.
6. Цысь, В.В. Участие военнослужащих в обеспечении работы и восстановлении железнодорожного сообщения на территории Карелии в годы Великой отечественной войны. //Вестник Нижневартского университета.- 2016.- № 3.- С.47-52.

Туева Алиса Вячеславовна

аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Ниязов Ниязи Сабир оглы

РОССИЙСКОЕ/СОВЕТСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СИМВОЛОВ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация: В период Российской империи на современных территориях стран Центральной Азии появились первые, обладающие строгой системой, официальные геральдические символы. Образование Советского Союза положило начало формированию советской геральдической школы и обусловило создание собственных государственных символов стран Центральной Азии. После распада СССР в Центрально-Азиатском регионе образовалось пять новых независимых государств: Республика Казахстан, Республика Кыргызстан (позже – Киргизская Республика), Республика Таджикистан, Туркменистан и Республика Узбекистан. Страны Центральной Азии получили в наследие от СССР государственную символику, в последствии которая была изменена под новые национальные реалии и стандарты.

Ключевые слова: Российская империя, СССР, распад СССР, Центральная Азия, государственные флаги и гербы, vexillology, геральдика.

THE RUSSIAN/SOVIET INFLUENCE ON THE FORMATION OF THE MODERN CENTRAL ASIAN STATE SYMBOLS

Summary: During the period of the Russian Empire, the first official heraldic symbols with a strict system appeared on the modern territories of the Central Asian countries. The formation of the Soviet Union marked the beginning of the formation of the Soviet heraldic school and led to the creation of the Central Asian own state symbols. After the collapse of the USSR, five new independent states were formed in the Central Asian region: the Republic of Kazakhstan, the Republic of Kyrgyzstan (later — the Kyrgyz Republic), the Republic of Tajikistan, Turkmenistan and the Republic of Uzbekistan. The Central Asian countries inherited state symbols from the USSR, which were later changed to fit new national realities and standards.

Keywords: Russian Empire, USSR, collapse of the USSR, Central Asia, state flags and emblems, Vexillology, Heraldry.

После распада СССР страны постсоветского пространства начали построение собственной государственности. После обретения независимости страны Центральной Азии, помимо принятия своих конституций и нормативно-

правовой базы, утвердили новую государственную символику, заменив оставшуюся в наследство от Советского Союза.

Современные территории стран Центральной Азии, присоединенные к концу XIX в. к Российской империи в составе Туркестанского генерал-губернаторства представляли собой следующие области: Акмолинскую, Закаспийскую, Самаркандскую, Семипалатинскую, Семиреченскую, Сырдарьинскую, Тургайскую, Уральскую и Ферганскую, а также частично сохранившие автономию Бухарский эмират и Хивинское ханство. Первые официально закрепленные геральдические символы появились в 1878 г. и 1890 г.: в данных областях были учреждены гербы¹, отражавшие их специфику (территориальные и природные особенности, исторические события, а также местные особенности областей). Они имели общие черты: щит был увенчан древней царской короной и окружен золотыми дубовыми листьями, соединенные Александровской лентой, что свидетельствует об общей композиции областных гербов в период Российской империи.

После образования СССР² в 1922 г. начался процесс формирования советской геральдики, который впоследствии стал основой для создания собственных государственных символов стран Центральной Азии.

Первые официальные государственные символы Центрально-азиатских республик появились после национально-государственного размежевания Средней Азии³ в 1924 г.

Изображение государственных символов, правила и обязательные места поднятия флага и помещения герба, а также даты обязательного поднятия флага во время общесоюзных праздников регулировались Положением «О государственном флаге СССР»⁴ (1955 г.) и «О государственном гербе СССР»⁵ (1980 г.). Союзные республики также имели свои положения о государственном флаге и гербе.

В настоящее время каждая страна Центрально-азиатского региона имеет закон «О государственных символах», в Республике Казахстан данный закон имеет статус конституционного⁶ закона. Требования к изготовлению и

¹ Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, 1649-1917 гг. / Сост. А.В. Кудин, А.Л. Цеханович. М.: Институт сотовой связи, 2000. С. 389-397.

² Образование и распад СССР // Официальный сайт Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). [Электронный ресурс]. URL: <http://statearchive.ru/468> (дата обращения: 15.02.2021).

³ Постановление Оргбюро ЦК РКП(б) «О национальном размежевании среднеазиатских республик» от 4 июня 1924 г. // ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос. Книга 1. 1919-1933 гг. / Сост. Л.С. Гатагова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. С. 221-222.

⁴ Об утверждении Положения о государственном флаге СССР: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1955 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938-июль 1956 гг.) / Сост.: М. И. Юмашев, Б. А. Жалейко. М.: Госюриздат, 1956. С. 73-74.

⁵ Об утверждении Положения о государственном гербе СССР: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1980 г. // Ведомости ВС СССР. 1980. № 27. Ст. 539.

⁶ О государственных символах Республики Казахстан: Конституционный Закон Республики Казахстан от 4 июня 2007 г. №258 // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2007. № 11 (2492). Ст. 72. ; О государственных символах Республики Казахстан: Конституционный закон Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.06.2018 г.) // Информационно-правовая система Республики

использованию государственного герба утверждены во всех республиках, однако их статус отличается: в Казахстане с 2014 г. существует Национальный стандарт⁷, в Кыргызстане в 2017 г. положением правительства была утверждена техническая спецификация⁸, в Таджикистане существует порядок изготовления⁹ государственной символики с 2011 г., гёли, пятиконечные звезды и полумесяц на гербе Туркменистана изображаются в соответствии с государственным стандартом «О государственном флаге»¹⁰ 2000 г., в Узбекистане порядок изготовления и использования герба описан в постановлении¹¹ Кабинета министров 1992 г.

После распада СССР в 1991 г., большинство союзных республик возродили свои национальные флаги в качестве государственных. Однако на территории современных стран Центральной Азии руководством республик не было принято новых государственных символов, использовались советские. Это заключается в том, что у Казахской ССР, Киргизской ССР, Таджикской ССР, Туркменской ССР и Узбекской ССР национальных исторических флагов не было: территории республик входили в состав разных государственных образований и в своих современных границах страны Центральной Азии ранее не существовали. Но в то же время, с государственного флага Таджикской ССР была удалена советская эмблема золотых серпа и молота и пятиконечной звезды после провозглашения независимости 9 сентября 1991 г. В таком виде флаг использовался до принятия нового. Остальные страны Центральной Азии использовали советские флаги вплоть до принятия новых в 1992 г.

Самостоятельное развитие привело к принятию новых государственных символов в период с 1992 г. по 1994 г., которые являются неотъемлемым атрибутом и представляют страны на международной арене.

Процесс принятия государственных символов, как и в СССР, происходил поэтапно: с образования рабочих групп по подготовке новой государственной символики, образования комиссий, в состав которых входили видные деятели

Казахстан «Юрист – Параграф Online». [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30106150#pos=3;-106 (дата обращения: 17.02.2021).

⁷ Национальный стандарт Республики Казахстан: Государственный герб Республики Казахстан. Технические условия. СТ РК 989-2014. [Электронный документ]. URL: http://www.heraldicum.ru/kazakstn/texts/2014_standard.pdf

⁸ Об утверждении технической спецификации Государственного флага Кыргызской Республики и Государственного герба Кыргызской Республики: Постановление Правительства Кыргызской Республики от 11 апреля 2017 г. № 205 // Государственная официальная газета Кыргызской Республики «Эркин Тоо». 2017. 14 апреля. № 45.

⁹ Порядок изготовления Государственного Флага и Герба Республики Таджикистан от 30 декабря 2011 г. № 659 // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан «Adlia». [Электронный ресурс]. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=116116 (дата обращения: 17.02.2021).

¹⁰ Об утверждении государственного стандарта на Государственный флаг Туркменистана: Постановление Президента Туркменистана от 3 марта 2000 г. № 4600 // Собрание актов Президента Туркменистана и решений правительства Туркменистана. 2000. № 3. Ст. 105.

¹¹ Вопросы изготовления и использования изображения Государственного герба Республики Узбекистан: Постановление Кабинета министров Республики Узбекистан от 28 августа 1992 г. № 401 // Собрание постановлений Правительства Республики Узбекистан. 1992. № 8. Ст. 26.

искусства, общественности, а также политики, объявления конкурса на лучшие символы государства и до ее принятия.

Следует отметить, что национальные флаги и гербы стран Центральной Азии были основаны на национальных элементах, которые являются частью традиций, а также описаны в древних исторических документах, эпосах и легендах (например, в поэме Фирдоуси¹² описан первый флаг на территории современного Таджикистана — Ковийский стяг — «Диравши Кавияни», в Кыргызстане цвет флага был взят из национального эпоса «Манас»¹³), что подчеркивает историческую приверженность к предкам, к прошлому.

Если рассматривать государственную символику стран Центральной Азии не по отдельности, то можно отметить похожие элементы, однако изображенные по-разному. Например, гербы, исключая герб Туркменистана, имеют круглую форму. В геральдике круглый геральдический щит считается восточным, чаще всего его используют в странах Востока, где исповедуют ислам. На каждый герб, однако, опять же, исключая герб Туркменистана, помещено изображение солнца, окруженного солнечными лучами: на гербах Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана изображено восходящее солнце в золотых лучах, а на гербе Казахстана изображение тундыка (зенитное отверстие юрты) и его частей — купольных жердей — уыков, опять же напоминает о солнце, от которого расходятся лучи. На флагах Республики Казахстан и Кыргызской Республики также изображено солнце. Четыре герба центральноазиатских республик обрамлены венком из колосьев пшеницы и веток хлопчатника с раскрытыми коробочками хлопка, золотые крылья мистических коней на гербе Казахстана также могут символизировать золотые колосья пшеницы.

Цветовая гамма государственной символики Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана включает в себя зеленый цвет, который в каждой стране имеет свое обозначение, однако общей чертой является то, что данный цвет символизирует ислам. Изображение звезд и полумесяца присутствует на государственном флаге и гербе Туркменистана и Республики Узбекистан, золотая пятиконечная звезда изображена на гербе Республики Казахстан, семь звезд также изображены на государственной символике Республики Таджикистан.

Стоит отметить, что круглая форма герба, изображение солнца в лучах, обрамление из колосьев пшеницы и веток хлопчатника с раскрытыми коробочками — эти элементы, в некоторой степени, являются отголосками советской эпохи.

Государственный герб был изменен в трех республиках Центральной Азии: в Казахстане название республики было изменено в соответствии с

¹² *Фирдоуси. Шахнаме. Том 1: От начала поэмы до сказания о Сохрабе.* Изд. подгот. Ц. Б. Бану и др. ; Пер. с фарси Ц. Б. Бану ; Под ред. А. Лахути ; Коммент. А. А. Старикова. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 675 с.

¹³ *Байджиев М.* Сказание о Манасе: Поэтическое переложение первой части трилогии кырг. эпоса «Манас» / Мар Байджиев ; Предисл. Б.М. Юнусалиева ; Ред. и авт. послесл. Г.Н. Хлыпенко. Илл. Т.Т. Герцена. 2-е изд. Бишкек: Бийиктик, 2010. 308 с.

переводом¹⁴ казахского языка с кириллицы на латиницу в 2018 г., в Туркменистане изменения¹⁵ в герб вносились в 2000 г. — были изменены цвета и добавлен новый элемент — ахалтекинский конь Янардаг первого и пожизненного Президента независимого нейтрального Туркменистана Сапармурата Туркменбаши, в 2003 г. герб стал представлять собой восьмигранник зеленого цвета с желто-золотистой каймой, в который вписаны два круга, в 2010 г. в Узбекистане название республики на гербе было заменено¹⁶ написанием в соответствии с узбекским алфавитом на латинице.

Таким образом, государственная символика стран Центральной Азии отражает не только национальное развитие и особенности каждой республики, но и то, чем больше всего гордятся народы, проживающие на их территориях, в нее вложен глубокий смысл, свой особый восточный символизм.

Список литературы:

1. Байджиев М. Сказание о Манасе: Поэтическое переложение первой части трилогии кырг. эпоса «Манас» / Мар Байджиев; Предисл. Б.М. Юнусалиева; Ред. и авт. послесл. Г.Н. Хлыпенко. Илл. Т.Т. Герцена. — 2-е изд. — Бишкек: Бийиктик, 2010. — 308 с.
2. В августе будут внесены изменения в государственный герб Туркменистана // Сетевое издательство «Геральдика.ру». — 2003. — 1 июня. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://geraldika.ru/symbols/3583> (дата обращения: 18.02.2021).
3. Вопросы изготовления и использования изображения Государственного герба Республики Узбекистан: Постановление Кабинета министров Республики Узбекистан от 28 августа 1992 г. № 401 // Собрание постановлений Правительства Республики Узбекистан. 1992. — № 8. — Ст. 26.
4. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, 1649-1917 гг. / Сост. А.В. Кудин, А.Л. Цеханович. — М.: Институт сотовой связи, 2000. — 536 с.
5. Национальный стандарт Республики Казахстан: Государственный герб Республики Казахстан. Технические условия. СТ РК 989-2014. — [Электронный документ]. — URL: http://www.heraldicum.ru/kazakstn/texts/2014_standard.pdf

¹⁴ О переводе казахского языка с кириллицы на латинскую графику: Указ Президента Республики Казахстан от 26 октября 2017 г. № 569 // Собрание актов Президента и Правительства Республики Казахстан. 2017. № 50-51-52. Ст. 326.

¹⁵ О внесении изменений в Закон Туркменистана «О Государственном гербе Туркменистана» от 27 ноября 2000 г. // Официальный сайт Русского центра флаговедения и геральдики «Heraldicum». [Электронный документ]. URL: <http://www.heraldicum.ru/turkmen/index.htm> (дата обращения: 18.02.2021) ; В августе будут внесены изменения в государственный герб Туркменистана // Сетевое издательство «Геральдика.ру». 2003. 1 июня. [Электронный ресурс]. URL: <https://geraldika.ru/symbols/3583> (дата обращения: 18.02.2021).

¹⁶ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан о государственных символах и Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности: Закон Республики Узбекистан от 24 декабря 2010 г. № ЗРУ-273 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2010. № 51. Ст. 484.

6. О внесении изменений в Закон Туркменистана «О Государственном гербе Туркменистана» от 27 ноября 2000 г. // Официальный сайт Русского центра флаговедения и геральдики «Heraldicum». – [Электронный документ]. – URL: <http://www.heraldicum.ru/turkmen/index.htm> (дата обращения: 18.02.2021).
7. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан о государственных символах и Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности: Закон Республики Узбекистан от 24 декабря 2010 г. № ЗРУ-273 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2010. – № 51. – Ст. 484.
8. О государственных символах Республики Казахстан: Конституционный Закон Республики Казахстан от 4 июня 2007 г. №258 // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2007. – № 11 (2492). – Ст. 72.
9. О государственных символах Республики Казахстан: Конституционный закон Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.06.2018 г.) // Информационно-правовая система Республики Казахстан «Юрист – Параграф Online». – [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30106150#pos=3;-106 (дата обращения: 17.02.2021).
10. О переводе казахского языка с кириллицы на латинскую графику: Указ Президента Республики Казахстан от 26 октября 2017 г. № 569 // Собрание актов Президента и Правительства Республики Казахстан. – 2017. – № 50-51-52. – Ст. 326.
11. Об утверждении государственного стандарта на Государственный флаг Туркменистана: Постановление Президента Туркменистана от 3 марта 2000 г. № 4600 // Собрание актов Президента Туркменистана и решений правительства Туркменистана. – 2000. – № 3. – Ст. 105.
12. Об утверждении Положения о государственном гербе СССР: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1980 г. // Ведомости ВС СССР. – 1980. – № 27. – Ст. 539.
13. Об утверждении Положения о государственном флаге СССР: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1955 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938-июль 1956 гг.) / Сост.: М. И. Юмашев, Б. А. Жалейко. М.: Госюриздат, 1956. – С. 73-74.
14. Об утверждении технической спецификации Государственного флага Кыргызской Республики и Государственного герба Кыргызской Республики: Постановление Правительства Кыргызской Республики от 11 апреля 2017 г. № 205 // Государственная официальная газета Кыргызской Республики «Эркин Тоо». – 2017. – 14 апреля. – № 45.
15. Образование и распад СССР // Официальный сайт Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). – [Электронный ресурс]. – URL: <http://statearchive.ru/468> (дата обращения: 15.02.2021).

- 16.Порядок изготовления Государственного Флага и Герба Республики Таджикистан от 30 декабря 2011 г. № 659 // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан «Adlia». – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=116116 (дата обращения: 17.02.2021).
- 17.Постановление Оргбюро ЦК РКП(б) «О национальном размежевании среднеазиатских республик» от 4 июня 1924 г. // ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос. Книга 1. 1919-1933 гг. / Сост. Л.С. Гатагова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. – С. 221-222.
- 18.Фирдоуси. Шахнаме. Том 1: От начала поэмы до сказания о Сохрабе. Изд. подгот. Ц. Б. Бану и др.; Пер. с фарси Ц. Б. Бану ; Под ред. А. Лахути ; Коммент. А. А. Старикова. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 675 с.

Тумаков Денис Васильевич

кандидат исторических наук, старший преподаватель

Ярославский государственный медицинский университет

НАЧАЛО ПЕРВОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЫ 1994-1996 ГГ. В ОСВЕЩЕНИИ РОССИЙСКОЙ ОФИЦИАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ

Аннотация: Статья посвящена тому, как официальная российская печать освещала начало боевых действий в Чечне в декабре 1994 года. Проанализированы наиболее типичные по содержанию статьи из правительственных газет тех лет. Их материал сравнивается с данными из независимых источников. В статье выявлены основные направления официальной пропаганды. Сделан вывод о том, что в официальных публикациях отрицались недостатки в действиях федеральных сил в Чечне и демонизировались их противники.

Ключевые слова: Россия, Чечня, первая чеченская война, сепаратисты, армия, официальная печать, Объединённая группировка войск.

THE BEGINNING OF THE FIRST CHECHEN WAR IN 1994-1996 IN COVERAGE OF THE RUSSIAN OFFICIAL PRESS

Summary: The article is devoted to how the official Russian press covered the outbreak of hostilities in Chechnya in December 1994. The most typical articles from the government newspapers of those years were analyzed. Their material is compared with data from independent sources. The article reveals the main areas of official propaganda. It was concluded that official publications denied the shortcomings in the actions of federal forces in Chechnya and demonized their opponents.

Keywords: Russia, Chechnya, the first Chechen war, separatists, army, official seal, United Group of Troops.

Первая чеченская война 1994-1996 гг. стала первым в истории нашей страны вооружённым конфликтом, за ходом которого её граждане ежедневно могли следить при помощи печатных или электронных СМИ. В условиях реальной свободы слова и сложной социально-экономической и политической обстановке в России от официальных периодических изданий («Российская газета», «Российские вести», «Красная звезда») требовалось проявить максимум усилий для завоевания общественной поддержки правительственной позиции в чеченском вопросе. Анализу основных публикаций означенных СМИ из первой в новейшей российской истории «горячей точки» в декабре 1994 года и посвящена данная статья.

Немаловажное место на страницах официальной печати отводилось поиску аргументов в поддержку решения Кремля о вводе российских войск в мятежную республику. Для этого ведомственные издания помещали на первые

полосы соответствующие заявления государственных чиновников и политиков. В частности, в первом после начала чеченской операции номере «Красной звезды» были напечатаны цитаты министра иностранных дел России А.В. Козырева, спикера Совета Федерации В.Ф. Шумейко и лидера партии «Вперёд, Россия!» Б.Г. Фёдорова, выступивших с оправданием силовых действий на Северном Кавказе¹. Чуть позднее уже корреспондент газеты В. Фатигаров занимался опросом на «чеченскую тему» обычных прохожих на столичных улицах. Хотя все опросы общественного мнения в те дни показывали явную непопулярность военного решения конфликта среди россиян, центральный печатный орган МО РФ опубликовал на первой странице лишь высказывания тех москвичей, которые поддерживали военную блокаду Грозного, призывали к скорейшему наведению порядка в Чечне, защите её мирного населения от боевиков, соблюдению территориальной целостности страны и уважению к её Конституции².

Российский официоз публиковал индивидуальные или коллективные телеграммы с выражением поддержки действий государства на Кавказе³. Вполне естественно, что аналогичные письма с антивоенными призывами в данных масс-медиа не публиковались. Более того, критика кавказской политики Кремля приравнивалась некоторыми его сторонниками к «расшатыванию хребта государственности» России, лидер чеченских сепаратистов Д.М. Дудаев был пренебрежительно назван «грозненским Наполеоном», а армия – «единственным, что осталось у нашей великой (ныне в основном своими бедами) державы». Письмо с подобными высказываниями за подписью заслуженного военного штурмана В. Дудина было опубликовано в той же «Красной звезде» в середине декабря 1994 года⁴. Ветеран также призывал крупнейшие центральные СМИ обратить первоочередное внимание на действия военных, а не на заявления лидеров непризнанной Чечни.

В первых фронтовых репортажах в официальной периодике достаточно редко упоминались имена и фамилии, а также воинские звания участников чеченской операции. Вместо конкретного указания места боя журналисты могли писать об «одной из застав, преграждающих путь чеченским вооружённым формированиям». Исключения были редкостью. Так, в статье журналиста «Российской газеты» В. Янченкова рассказывалось о командире взвода лейтенанте С. Томарове и сообщались некоторые подробности стычки с дудаевцами 17 декабря 1994 года. В том бою военные понесли потери в людях и технике. Автор статьи стремился подчеркнуть храбрость и взаимовыручку российских военных⁵. Однако при тщательном ознакомлении с материалом

¹ Цитаты дня // Красная звезда. – 1994. – 14 декабря.

² Фатигаров, В. «По-иному уже нельзя...» // Красная звезда. – 1994. – 17 декабря.

³ Большинство россиян – «за», а политические партии – «против». Что пишут президенту РФ о событиях в Чечне // Российские вести. – 1994. – 21 декабря.

⁴ Дудин, В. Помогают ли СМИ нашей армии в Чечне? // Красная звезда. – 1994. – 15 декабря.

⁵ Янченков, В. В бою минута идёт за год. Они уходили вместе, унося на руках убитых и раненых товарищей // Российская газета. – 1994. – 29 декабря.

статьи читатель мог прийти к выводу о том, что в реальности в Чечне идёт настоящая война с хорошо вооружённым и подготовленным противником, а не разоружение криминальных банд, как пытались доказать правительственные масс-медиа.

Мужеству военнослужащих ОГВ официальная печать противопоставляла жестокость и трусость противника. Уже в первую неделю военных действий в Чечне журналисты рассказывали, что том, что дудаевские боевики якобы учинили жестокую расправу над гражданскими лицами в райцентре Хасавюрт, выбрасывая из окон домов женщин и детей. Источники подобной информации правительственные СМИ не называли, будто забывая, что упомянутый город находится в Дагестане, а не в Чечне⁶. Позднее раненый российский солдат, обнаруженный журналистом «Красной звезды» в столичном Главном военном клиническом госпитале имени Н.Н. Бурденко, назвал дудаевских боевиков «преступниками» и даже «зверьями», так как на его глазах они расстреляли целую семью, желавшую уйти в расположение федеральных войск⁷. Имя солдата не приводилось. Учитывая, что в том же репортаже подробно упоминался подвиг 19-летнего раненого сержанта-десантника Николая, можно предположить, что названное преступление было плодом фантазии пропагандистов. Столь же анонимны были и утверждения военной газеты о том, что бойцы ОГВ не сомневаются в верности решения властей о вводе войск в Чечню, так как столкнулись там с противником, не признававшим законов ведения войны⁸.

Поскольку российские власти декларировали, что Объединённая группировка войск (ОГВ) направлена в мятежную республику для избавления её населения от криминального режима генерала Д.М. Дудаева, на страницах правительственной периодики не были оставлены без внимания обычные чеченцы, противостоявшие федеральной армии с оружием в руках. В материале «Российской газете» приводится рассказ о находившемся в военном госпитале во Владикавказе 17-летнем чеченском ополченце Мусе Белискаеве. Он был ранен и попал в плен в бою в 7 км от Грозного, в ходе которого отряд сепаратистов атаковал колонну российских десантников. Журналист приводит некоторые подробности боя, сообщая о гибели 3 военнослужащих и почти 30 боевиков, включая их командира Ш. Бунхоева. В госпитале М. Белискаев говорил, что вступил в «полк народного ополчения» после просмотра телевизионных программ из Грозного, призывавших чеченцев к вооружённому сопротивлению российским войскам. С его слов, дудаевская пропаганда и полевые командиры запугивали чеченский народ грядущей депортацией в Сибирь или массовыми убийствами мирных граждан со стороны военных. В силу, как утверждал сам Белискаев, он шёл воевать «за независимость Чечни,

⁶ Пельц, А. Восстановление конституционного порядка – единственная цель военной акции в Чечне // Красная звезда. – 1994. – 16 декабря.

⁷ Солдатенко, Б. А мы идём, шагаем по Москве... // Красная звезда. – 1994. – 31 декабря.

⁸ Пельц, А., Асташкин, Н. «Град»... На школьном дворе. Как дудаевские вооружённые формирования решают проблему неуязвимости своих боевых позиций // Красная звезда. – 1994. – 21 декабря.

порабощённой Россией». Оружие ему и его товарищам частично выдали в Грозном, частично оно было приобретено там же на рынке у торговцев из Азербайджана по цене в 700 долларов за автомат⁹.

Тем не менее, корреспондент «Российской газеты» стремился доказать, что пленник лишь обманут пропагандой: под независимостью родной республики он понимал наличие у Чечни собственных правоохранительных органов, которые там существовали и до драматических событий 1991 года. Между тем Муса не испытывал ненависти к русским жителям Чечни или русскому народу в целом. Более того, русские даже оказали ему помощь. Раненый российский солдат отдал пленному чеченцу свои костыли, вполне человеческим было и отношение к нему со стороны персонала госпиталя. Поэтому заканчивал свою статью В. Янченков оптимистической фразой, что именно таким молодым людям, как Белискаев, предстоит «возрождать и строить измученную гражданской войной Чечню»¹⁰. О том, что в первых стычках у станицы Червлёная и посёлка Николаевское солдаты ВВ МВД РФ с риском для жизни выносили с поля боя раненых чеченских боевиков, оказывали им первую медицинскую помощь и направляли в госпиталь, сообщал и главный печатный орган газета «Красная звезда»¹¹.

Фактически журналист стремился доказать, что российская армия не только не воюет с мирным населением Чечни, но и великодушна к поверженным противникам. Относительно большое количество молодёжи и несовершеннолетних в составе дудаевских отрядов Янченков объяснял влиянием на них сепаратистской пропаганды, а также незнанием текста обращений Президента РФ к чеченскому народу. Однако дальнейшее развитие операции по восстановлению конституционной законности в Чечне должно было, по мысли Янченкова, коренным образом переломить ситуацию в этой области. Ещё одним обстоятельством, которое должно было способствовать скорому урегулированию чеченского кризиса, должна была стать масштабная экономическая и гуманитарная помощь Чечне со стороны федерального Центра и других регионов страны. Последний выпуск «Российской газеты» за 1994 год, датированный 30 декабря, был посвящён событиям на Кавказе. Эпиграфом к нему послужили слова главы государства Б.Н. Ельцина «Долг всех россиян – помочь чеченскому народу выйти из беды».

Так как сама операция позиционировалась как восстановление конституционного порядка и законности в одной из республик российского Северного Кавказа, правительственные СМИ исходили из предположения, что местное население относится к введённым в Чечню войскам положительно или нейтрально. В силу этого главным противником федеральной армии в Чечне изображались многочисленные иностранные наёмники-профессионалы,

⁹ Янченков, В. Мужчины плачут в темноте. Ему вдалбливали в голову: не пойдёшь воевать – ты трус. Он не желал позора // Российская газета. – 1994. – 28 декабря.

¹⁰ Там же.

¹¹ Пельц, А. Нормализация ситуации в Чечне возможна лишь после разоружения незаконных формирований // Красная звезда. – 1994. – 15 декабря.

прибывшие на помощь дудаевскому режиму из разных стран мира. Как писал корреспондент «Красной звезды», среди них были уроженцы Прибалтики, Абхазии и Чехии, получавшие от сепаратистов 50 долларов за час боевых действий на самых опасных участках противостояния (Аргун, Беркат-Юрт, Петропавловская, переправа через реку Сунжа)¹². Некий анонимный украинец, которого журналист той же газеты встретил в Грозном, говорил, что ранее уже получил боевой опыт в бывшей Югославии, Приднестровье и Абхазии, а теперь предпочитает воевать с Россией в Чечне, а не в Киеве¹³.

О самих военных действиях на подступах к Грозному в официальных изданиях публиковались противоречивые сведения. С одной стороны, из них можно было сделать однозначный вывод о том, что в Чечне разворачивается настоящая война. Как писал один из журналистов, в результате ночного марша 24 декабря 1994 года солдаты ВДВ России обошли засаду дудаевцев у посёлка Беркат-Юрт с фланга и в ходе длившегося 3,5 часа боя уничтожили около 50 украинских наёмников. При этом сами десантники потеряли БТР, подорвавшийся на mine, но его экипаж отделался контузиями¹⁴. Спустя сутки та же «Красная звезда» скорректировала прежний бравурный отчёт, упомянув о гибели в бою 8 российских военнослужащих, попавших под точный миномётный огонь противника¹⁵. В упомянутой выше публикации из госпиталя раненые солдаты были названы мальчишками 18-20 лет, «все в бинтах, практически прикованные к постели»¹⁶. В других фронтовых репортажах, со ссылкой на офицеров-вертолётчиков, упоминалось, что после боя в фюзеляже и лопастях их боевых машин можно было насчитать не менее 17 пулевых и осколочных пробоин. Солдаты-мотострелки вспоминали, что им приходилось отражать танковые атаки дудаевцев, причём на чеченских танках были надписи «На Москву!», или утверждали о рукопашных схватках между боевиками и российскими десантниками. Воюющие чеченцы характеризовались ими весьма уважительно: «мужики они, жаль только, что на удочку Дудаева поддались» и «Россию своим врагом посчитали»¹⁷. Тем самым необходимо признать, что в этот период сепаратисты воспринимались как заблуждавшиеся соотечественники, а не враги или чужие люди.

С другой стороны, вплоть до «новогоднего штурма» чеченской столицы официальная пресса всё-таки выражала надежду на относительно мирное и бескровное разрешение нового конфликта на Северном Кавказе. Некоторые основания для таких предположений всё же имелись. Военные журналисты упоминали не только о многочисленных фактах сдачи оружия, боевой техники

¹² *Марюха, В.* На подступах к Грозному // Красная звезда. – 1994. – 27 декабря.

¹³ *Пельц, А.* Нормализация ситуации в Чечне возможна лишь после разоружения незаконных формирований // Красная звезда. – 1994. – 15 декабря.

¹⁴ *Марюха, В.* На подступах к Грозному // Красная звезда. – 1994. – 27 декабря.

¹⁵ *Марюха, В., Хабаров, В., Асташкин, Н.* Чем слово отзовется // Красная звезда. – 1994. – 28 декабря.

¹⁶ *Солдатенко, Б.* А мы идём, шагаем по Москве... // Красная звезда. – 1994. – 31 декабря.

¹⁷ *Житаренко, В.* Окопные радости, или Чем живёт наш солдат под Грозным // Красная звезда. – 1994. – 31 декабря.

и боеприпасов в чеченских населённых пунктах, но и о переломе в умонастроениях их жителей. Представители российского командования вели активную разъяснительную работу среди местной власти и обычных жителей. Так, население посёлка Гвардейское Надтеречного района после прихода дивизии ВВ МВД РФ единогласно осуждало дудаевский режим, признавало необходимость разоружения боевиков и восстановления правопорядка. Первым сдать автомат органам правопорядка пожелал местный председатель колхоза¹⁸. В свою очередь, жители села Толстой-Юрт Грозненского сельского района изъявили готовность помочь армии продовольствием и тёплыми вещами. Не случайно незадолго до штурма Грозного в репортаже «Красной звезды» можно было прочесть, что «от самой границы с Ингушетией и до Толстой-Юрта селяне уже налаживают быт»¹⁹.

Вышеприведённые утверждения можно было счесть обычной составляющей информационной войны, но схожие факты позднее приводились и в независимых СМИ, осуждавших военный способ разрешения чеченского кризиса. Например, уцелевшие в боях за Грозный военнослужащие ставшей печально знаменитой 131-й Майкопской мотострелковой бригады вспоминали, что первоначально на территории Чечни они не сталкивались с сопротивлением²⁰, поскольку местное население вплоть до Терского хребта «встречало нас чуть ли не с цветами»²¹. К этому можно прибавить и тот факт, что жители ряда сёл Грозненского сельского и Надтеречного районов республики изгнали прибывших из Грозного дудаевских боевиков и отказались создавать укрепления на пути выдвижения воинских колонн ОГВ²².

Официальная печать стремилась продемонстрировать российской общественности, что ОГВ оснащена всем необходимым для успешного выполнения поставленной перед ней задачи. Уже в самом начале военной кампании начальник штаба Тыла Вооружённых Сил РФ генерал-полковник А. Климов сообщал в интервью «Красной звезде», что солдатам группировки были выданы спальные мешки, тёплое бельё, плащ-накидки и бронежилеты. С его слов, военные в Чечне также были обеспечены не только сухим пайком или горячей пищей, но и дополнительным пайком. Им выдавались сало, сахар, сливочное масло и сигареты. Генерал особо акцентировал внимание читателей и подписчиков армейского официоза на том, что его подчинённые уложились в поставленные высшим командованием жёсткие временные сроки и выполнили задачу²³. В том же номере газеты первый заместитель начальника Главного военно-медицинского управления МО РФ генерал-майор медицинской службы

¹⁸ Пельц, А. На линии противостояния и в тылу. Российские войска продолжают выполнять задачи по наведению конституционного порядка // Красная звезда. – 1994. – 22 декабря.

¹⁹ Марюха, В., Хабаров, В., Асташкин, Н. Чем слово отзовется // Красная звезда. – 1994. – 28 декабря.

²⁰ Максимов, В., Маслов, И. Подвиг становится унижением, если им нельзя гордиться. Грозный-94, декабрь. Хроника гибели 131-й Майкопской бригады // Новая газета. – 1997. – 29 декабря.

²¹ Милюков, П.И., Яук, К. Я – «Калибр-10»: Штурм Грозного. Январь '95. – Ярославль; Рыбинск, 2010. С. 16-17.

²² Майами, А. Оппозиция. «Третья сторона» в чеченском конфликте – глазами человека, готовившего её к бою // Солдат удачи. – 1996. - № 7. С. 6.

²³ Службы тыла в зоне конфликта // Красная звезда. - 1994. - 15 декабря.

Ю. Погодин утверждал, что в зоне чеченского конфликта были заранее созданы три полевых госпиталя, которые были укомплектованы персоналом по полному штату и оснащены современным медицинским оборудованием. Подчёркивая справедливый для России и освободительный для Чечни характер военной операции, оба генерала рассказывали о помощи населению одеждой, продовольствием, медикаментами или контроле за санитарно-эпидемиологической обстановкой со стороны российской армии²⁴.

Стремясь опровергнуть сообщения ряда независимых масс-медиа о плохой подготовке кампании против чеченских сепаратистов, заместитель начальника штаба Тыла Вооружённых Сил РФ генерал-майор Г.Я. Бурмистров накануне «новогоднего штурма» Грозного вновь сообщал о наличии тёплого белья и бронежилета у каждого солдата ОГВ, а также о достаточных запасах запасного обмундирования и обуви (валенки и сапоги) на полевых складах. Командование не забывало и о быте войск: по всему кольцу блокады Грозного было создано более 100 пунктов обогрева и 86 подвижных пунктов питания, действовал банно-прачечный поезд, были созданы дезинфекционно-душевые установки. Бурмистров полагал, что на фронте бойцы ОГВ обеспечены сухим пайком, спиртом, спичками, а также качественным горячим питанием из полевых кухонь, включая сахар, масло и сало, без сбоев работают полевые хлебозаводы, а раненые в госпитале даже получают специальное питание. Тем не менее, отвечая на обвинения критиков чеченской войны, генерал всё же был вынужден оговориться, что «на войне... всё бывает»²⁵. Столь же двусмысленно звучала и официальная сводка о развёртывании в Моздоке госпиталя на 190 коек, в котором постоянно находились 25 опытных врачей-специалистов (хирургов, травматологов, реаниматологов) из учреждений Министерства здравоохранения и медицинской промышленности РФ или Российской академии медицинских наук, ещё 80 дежурили посменно. К оказанию помощи раненым и беженцам из Чечни были подготовлены также более 30 лечебных учреждений из соседних с ней регионов страны, включая Ростов-на-Дону и Астрахань²⁶. Из этой заметки фактически следовало, что на Северном Кавказе разворачивается широкомасштабная война, а не полицейская операция по разоружению бандитов.

Таким образом, говоря о первых боях чеченской войны, правительственная печать акцентировала внимание читателей на боевых успехах ОГВ, самоотверженности её солдат и офицеров, хорошей оснащённости всем необходимым и готовности к выполнению любых боевых задач. Противник на страницах этих же изданий представлялся жестокими и трусливыми бандитами, при этом не имевшими существенной опоры в чеченском обществе, которое якобы практически единогласно ожидало прихода федеральных сил и восстановления законности. При этом скорая победа над

²⁴ Там же.

²⁵ Алтунин, П. И даже есть полевые хлебозаводы // Красная звезда. – 1994. – 30 декабря.

²⁶ Минздрав мобилизовал лучшие силы // Красная звезда. – 1994. – 21 декабря.

сепаратистами приравнивалась СМИ к сохранению российской государственности как таковой. Тем не менее, даже в этих изданиях признавался тот факт, что решающим для общего исхода операции станет предстоящий штурм Грозного.

Список литературы:

1. Алтунин, П. И даже есть полевые хлебозаводы // Красная звезда. – 1994. – 30 декабря.
2. Большинство россиян – «за», а политические партии – «против». Что пишут президенту РФ о событиях в Чечне // Российские вести. – 1994. – 21 декабря.
3. Дудин, В. Помогают ли СМИ нашей армии в Чечне? // Красная звезда. – 1994. – 15 декабря.
4. Житаренко, В. Окопные радости, или Чем живёт наш солдат под Грозным // Красная звезда. – 1994. – 31 декабря.
5. Майами, А. Оппозиция. «Третья сторона» в чеченском конфликте – глазами человека, готовившего её к бою // Солдат удачи. – 1996. - № 7. С. 4-7, 63.
6. Максимов, В., Маслов, И. Подвиг становится унижением, если им нельзя гордиться. Грозный-94, декабрь. Хроника гибели 131-й Майкопской бригады // Новая газета. – 1997. – 29 декабря.
7. Марюха, В. На подступах к Грозному // Красная звезда. – 1994. – 27 декабря.
8. Марюха, В., Хабаров, В., Асташкин, Н. Чем слово отзовется // Красная звезда. – 1994. – 28 декабря.
9. Милюков, П.И., Яук, К. Я – «Калибр-10»: Штурм Грозного. Январь'95. – Ярославль; Рыбинск: Изд-во ОАО «Рыбинский Дом печати», 2010. 320с.
10. Минздрав мобилизовал лучшие силы // Красная звезда. – 1994. – 21 декабря.
11. Пельц, А. Нормализация ситуации в Чечне возможна лишь после разоружения незаконных формирований // Красная звезда. – 1994. – 15 декабря.
12. Пельц, А. Восстановление конституционного порядка – единственная цель военной акции в Чечне // Красная звезда. – 1994. – 16 декабря.
13. Пельц, А., Асташкин, Н. «Град»... На школьном дворе. Как дудаевские вооружённые формирования решают проблему неуязвимости своих боевых позиций // Красная звезда. – 1994. – 21 декабря.
14. Пельц, А. На линии противостояния и в тылу. Российские войска продолжают выполнять задачи по наведению конституционного порядка // Красная звезда. – 1994. – 22 декабря.
15. Службы тыла в зоне конфликта // Красная звезда. - 1994. - 15 декабря.
16. Солдатенко, Б. А мы идём, шагаем по Москве... // Красная звезда. – 1994. – 31 декабря.
17. Фатигаров, В. «По-иному уже нельзя...» // Красная звезда. – 1994. – 17 декабря.

18. Цитаты дня // Красная звезда. – 1994. – 14 декабря.
19. Янченков, В. Мужчины плачут в темноте. Ему вдалбливали в голову: не пойдёшь воевать – ты трус. Он не желал позора // Российская газета. – 1994. – 28 декабря.
20. Янченков, В. В бою минута идёт за год. Они уходили вместе, унося на руках убитых и раненых товарищей // Российская газета. – 1994. – 29 декабря.

Уколова Инна Петровна

кандидат исторических наук, доцент

Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта

СТАНОВЛЕНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ОСНОВ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ (1991-2000 ГГ.)

Аннотация: После распада СССР происходило поэтапное реформирование системы управления и нормативно-правового обеспечения военно-технического сотрудничества. Адаптация к условиям рыночной экономики решалась в условиях кризиса производства вооружения и военной техники. Указами Президента и Постановлениями правительства определялся состав субъектов военно-технического сотрудничества, порядок экспорта и импорта продукции военного назначения. Национальная система экспортного контроля формировалась в соответствии с многосторонними международными соглашениями. Ключевым направлением военно-технического сотрудничества России стали связи с государствами СНГ. В национальной практике организации военно-технического сотрудничества закрепился принцип государственной монополии на экспортно-импортные операции с продукцией военного назначения.

Ключевые слова: военно-техническое сотрудничество; нормативно-правовое обеспечение; продукция военного назначения; экспортный контроль; реэкспорт вооружения; Вассенарские договоренности.

FORMATION OF THE NORMATIVE-LEGAL AND ORGANIZATIONAL BASES OF MILITARY-TECHNICAL COOPERATION IN POST-SOVIET RUSSIA (1991-2000)

Summary: After the collapse of the USSR, there was a gradual reform of the management system and regulatory support for military-technical cooperation. Adaptation to a market economy was resolved in the crisis, the production of weapons and military equipment. Presidential decrees and government Resolutions determined the composition of subjects of military-technical cooperation, the order of export and import of military products. The national export control system was formed in accordance with multilateral international agreements. Relations with the CIS countries have become a key area of Russia's military-technical cooperation. In the national practice of the organization of military-technical cooperation, the principle of state monopoly on export-import operations with military products has been established.

Keywords: military-technical cooperation; regulatory support; military products; export control; re-export of weapons; Wassenaar Arrangement.

Эффективное функционирование системы военно-технического сотрудничества невозможно без оптимальной системы управления и адекватных механизмов нормативно-правового регулирования. Необходимая организационная и нормативно-правовая инфраструктура для отечественных и иностранных субъектов военно-технического сотрудничества (ВТС) включает в себя профильные институты управления, правила, процедуры, разрешения и ограничения с учетом приоритетов военно-технической политики России, интересов национальной безопасности, возможностей экономики и специфики развития оборонно-промышленного комплекса (ОПК).

Современное нормативно-правовое обеспечение ВТС России и зарубежных государств развивается чрезвычайно динамично, в соответствии с масштабами и темпами сотрудничества. Формирование этой системы начиналось в сложнейших условиях начала 1990-х годов – трансформации социально-политического строя, экономического кризиса, радикальных изменений системы международных отношений. Использование советской системы регулирования и организации ВТС при резком спаде его объемов и кардинальном изменении внешнеполитических ориентиров нового руководства стало очевидно невозможным.

Одним из первых правовых документов, на федеральном уровне определявшим порядок осуществления ВТС в новых исторических условиях, стал Указ президента «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с зарубежными странами» № 507 от 12 мая 1992 г.¹ Указ утверждал Положение о военно-техническом сотрудничестве, определял порядок государственного регулирования экспорта и импорта вооружения и военной техники, работ и услуг в области ВТС Российской Федерации с зарубежными странами. Устанавливались полномочия ведомств и организаций, отвечавших за принятие решений в области военно-технического сотрудничества: Президента РФ, Правительства, Министерства иностранных дел, Министерства экономики, Министерства внешних экономических связей, Министерства промышленности, Министерства обороны, Службы внешней разведки, предприятий, объединений и организаций-разработчиков и изготовителей вооружения и военной техники. Задачи координации деятельности ведомств и организаций – участников ВТС были возложены на Межведомственную комиссию по военно-техническому сотрудничеству Российской Федерации с зарубежными странами. При этом, будучи базовым правовым документом в сфере ВТС, Положение не давало развернутого определения военно-технического сотрудничества, не формулировало его целей, а также принципов государственной политики в сфере ВТС.

Констатируя правовую неотработанность процедур и механизмов осуществления ВТС в первые постсоветские годы, необходимо отметить, что такое состояние дел было связано со стремлением руководства России

¹ Указ Президента Российской Федерации от 12.05.1992 № 507 / Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=1896>

адаптировать систему внешнеэкономической деятельности с продукцией военного назначения к условиям рыночной экономики при отсутствии опыта решения подобных задач.

По ходу выявления «пробелов» в законодательстве утверждались нормативно-правовые документы по разным направлениям регулирования ВТС. В течение 1992-1993 гг. в целях регламентации экспортных операций был определен порядок лицензирования экспорта и импорта продукции (работ, услуг) военного назначения (ПВН), а также перечень ПВН, экспорт и импорт которой осуществлялись по лицензиям.²

Выдача лицензий осуществлялась Министерством внешних экономических связей РФ предприятиям и организациям, получившим разрешение Правительства на экспорт и импорт ПВН. В то же время фактически отсутствовали формализованные требования к компетентности посредников и предприятий-производителей ПВН, выходявших на международный рынок вооружений. Практика показала недостаточность предлагаемых законодательством форм и методов государственного контроля за этой специфичной сферой. Несанкционированные поставки вооружений и военной техники иностранным государствам, предоставление поддельной документации, злоупотребления, связанные с коррупцией, в итоге привели к беспрецедентному сокращению объемов военно-технического сотрудничества.³ В этих условиях был принят ряд мер по централизации и ужесточению государственного регулирования ВТС.

Изменения в системе управления военно-техническим сотрудничеством (создание государственной компании «Росвооружение» и наделение ее статусом единственного посредника в осуществлении экспортно-импортных операций с ПВН) практически означали введение государственной монополии на осуществление экспорта и импорта продукции военного назначения.⁴ Правовое закрепление нового подхода к экспортному контролю в России проводилось через Указы Президента и Постановления Правительства на протяжении 1993 – 1997 гг.

Регламентация требований к предприятиям-участникам ВТС, очевидно необходимая для упорядочения экспортно-импортных взаимодействий и осуществления эффективного контроля, была впервые произведена

² Приказ Министерства внешних экономических связей Российской Федерации от 12.08.1992 г., № 471 «Временное положение о порядке выдачи лицензий на экспорт отдельных видов сырья, материалов, оборудования, технологий и научно-технической информации, применяемых при создании вооружения и военной техники» / Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1245/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddf518/

Постановление Правительства РФ от 28 января 1993 г. N 80 "О порядке лицензирования экспорта и импорта продукции (работ, услуг) военного назначения на территории Российской Федерации"/ Режим доступа: <https://base.garant.ru/10101318/>

³ Кудашкин В.В. Государственное регулирование торговли продукцией военного назначения с иностранными - Санкт-Петербург : Юрид. центр пресс, 2003. - С. 101-102.

⁴ Гореславский С.С. Торговля вооружениями как инструмент политического влияния на международной арене. - Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. / Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/diss/2019/goreslavskij-dissertaciya.pdf>.

Постановлением Правительства РФ от 6 мая 1994 г. «О предоставлении предприятиям права участия в военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с зарубежными странами».⁵ Предприятия могли аттестовываться на право осуществления военно-технического сотрудничества только в отношении ВВТ, которую сами разрабатывали и производили. Аттестация предполагала предоставление сведений, обеспечивавших достаточно полную информацию о потенциале предприятия с точки зрения эффективного и добросовестного участия в ВТС. Предусматривалась возможность выездного обследования предприятия экспертами, а также право запрашивать у него дополнительную информацию.

Ввиду активно проводившихся преобразований институциональной и правовой систем ВТС далеко не все, что предписывалось Положением 1994 г., было выполнено. Наиболее значимым его результатом стало практическое закрепление критериев, в соответствии с которыми предприятия-разработчики и производители получали право осуществлять экспорт и импорт ПВН.

В 1997 г. Указом Президента было утверждено очередное «Положение о порядке предоставления организациям Российской Федерации права осуществления внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения».⁶ В соответствии с изменениями в системе управления ВТС такое право предоставлялось организациям-разработчикам и изготовителям ПВН, государственным посредникам - федеральным государственным унитарным предприятиям («Росвооружение», «Промэкспорт», «Российские технологии»).

Регулирование вопросов экспортного контроля в первые постсоветские годы осуществлялась на основе Указа Президента «О мерах по созданию системы экспортного контроля» от 11 апреля 1992 г. посредством периодического утверждения Указами и распоряжениями Президента Положений о контроле за экспортом сырья, материалов, оборудования и технологий, применяющихся при создании вооружений и военной техники. Вместе с текстами положений приводились Списки видов сырья, материалов, оборудования, технологий и т. д.

Изменения в системе государственного регулирования ВТС были закреплены в «Положении о военно-техническом сотрудничестве», утвержденном 5 октября 1995 г.⁷ Новый документ, в отличие от Положения 1992 г., содержал раздел «Контроль за осуществлением деятельности в области военно-технического сотрудничества». Предписывалось контролировать все

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 6.05.1994 г. №479 «О предоставлении предприятиям права участия в военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с зарубежными странами» / Режим доступа: <https://base.garant.ru/10102992/>

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 20.08.1997, № 907 «Положение о порядке осуществления в Российской Федерации контроля внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения» / Режим доступа: <https://base.garant.ru/5217041/>

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 5.10.1995, № 1008 (об утверждении «Положения о военно-техническом сотрудничестве») / Режим доступа: <https://base.garant.ru/10104966/>

этапы ВТС, - от переговоров с иностранными заказчиками, показов вооружения и военной техники до выполнения работ и проведения взаиморасчетов.

Регламентируемой формой контроля было предоставление отчетов о результатах работы субъекта ВТС по каждому из обозначенных этапов в Государственный комитет по военно-технической политике.

Порядок осуществления контроля внешнеторговой деятельности в отношении ПВН излагался в Положении от 20 августа 1997 г.⁸ Положение утверждало систему формирования, утверждения и применения в практике ВТС так называемых списков:

- единого списка продукции военного назначения, разрешенной к передаче иностранным заказчикам (список № 1), включающий номенклатуру ВВТ, разрешенных к экспорту с территории Российской Федерации, с указанием возможности передачи лицензий на их производство, а также номенклатуру опытно-конструкторских работ в военно-технической области, проводимых в интересах иностранных заказчиков;

- списка государств, в которые разрешена передача ПВН (список № 2).

Оба списка подлежали утверждению Указом Президента РФ. Использование списков № 1 и № 2, как достаточно эффективная практика, предписывается и действующими нормативно-правовыми документами, определяющими порядок экспортно-импортных операций с ПВН.

Значительное внимание уделялось реализации ВТС на основе международных договоров о военно-техническом сотрудничестве. В частности, регламентировались вопросы создания и деятельности двусторонних и многосторонних межправительственных комиссий по ВТС, отвечавших за реализацию международных договоров.

На протяжении 1990-х годов вопросы регулирования международной торговли обычными вооружениями активно обсуждались, были подписаны важнейшие документы и заключен ряд соглашений. Важнейшим правовым источником при осуществлении ВТС являются международные соглашения и договоры, заключенные на многосторонней основе. Руководящие принципы поставок обычных вооружений формулировались в итоговых документах Лондонской встречи пяти государств – постоянных членов Совета Безопасности ООН 17-18 октября 1991 г., а также форума СБСЕ «Безопасность и сотрудничество» в 1992 г. Важнейшим шагом по обеспечению прозрачности на мировом рынке вооружений стало учреждение в 1991 г. Регистра ООН по обычным вооружениям. Присоединившиеся к этому решению Генеральной Ассамблеи ООН государства обязывались предоставлять информацию об импорте и экспорте ими вооружений и военной техники.⁹

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 20.08.1997, № 907 «Положение о порядке осуществления в Российской Федерации контроля внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения» / Режим доступа: <https://base.garant.ru/5217041/>

⁹ Кудашкин В.В. Правовое регулирование военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. (На правах рукописи). – М., 2003. – С. 50-51.

Российская Федерация вошла в число стран-учредителей Вассенаарских договоренностей по экспортному контролю за обычными вооружениями и товарами и технологиями двойного применения, заключенных 12 июля 1996 г. Цели Вассенаарских договоренностей формулируются следующим образом:

- предотвращение дестабилизирующих накоплений обычных вооружений в различных регионах мира;
- недопущение попадания особенно опасных систем вооружения и технологий двойного применения в руки террористов.

Согласно условиям соглашений, государства-участники обмениваются информацией о поставках каждые 6 месяцев, предоставляя сведения о государстве-импортере, количестве поставленных в это государство за отчетный период обычных вооружений, о моделях и типах вооружений. Категории вооружений, перечень государств-участников и форма отчетности нормативно закреплены. В отношении информации о поставках предписывалась строгая конфиденциальность на всех этапах ее сбора, обработки и передачи, а также в процессе ее использования, в том числе в ходе переговоров с государствами-участниками.

За время существования системы Вассенаарских договоренностей число включившихся в нее государств увеличилось с 33 до 39. Участие в работе Вассенаарского форума способствует более продуктивному использованию зарубежного опыта для совершенствования национальной системы экспортного контроля, борьбе с «черными» рынками оружия. Дополнительно к начальным условиям договоренностей были приняты документы о рекомендуемой практике в области передач легкого и стрелкового оружия (2002 г.), о принципах контроля за переносными зенитно-ракетными комплексами (2003 г.).¹⁰

В системе многосторонних международных договоров и соглашений России о ВТС с иностранными государствами особое место занимал комплекс нормативно-правовых документов, регламентирующих военно-техническое сотрудничество государств СНГ. Специфика структуры и содержания этого комплекса определяется особенностями исторических, политических и экономических условий его формирования. В условиях кооперации республик СССР производство ВВТ функционировало как единая национальная система. Распад Советского Союза привел к разрушению устоявшихся связей, что заставило руководство государств постсоветского пространства искать новые формы организации производственного сотрудничества в сфере ПВН. Первой реакцией была попытка регламентировать единый план заказов и поставок продукции военного назначения за счет единого оборонного бюджета для стран СНГ с сохранением и развитием кооперативных связей, долговременных производственно-хозяйственных отношений и прямых договоров. «Соглашение о принципах обеспечения вооруженных сил государств-участников

¹⁰ Вассенаарские договоренности по экспортному контролю за обычными вооружениями и товарами и технологиями двойного применения / Режим доступа: http://www.mid.ru/ns-vnpop_nsf/osn_copu/B039A

Содружества Независимых Государств вооружением, военной техникой и другими материальными средствами, организации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ», подписанное 20 мая 1992 г., продемонстрировало именно такое стремление.¹¹

Затем последовали документы, призванные адаптировать российский ВПК к деятельности в новых условиях, когда предприятия-смежники перешли в разряд иностранных партнеров. Постановлением правительства от 24 июля 1992 г. был утвержден порядок лицензирования поставок специальных комплектующих изделий для производства ВВТ в рамках государств-участников СНГ. В ноябре 1992 г. представители 9 стран СНГ подписали Соглашение об организации работ по межгосударственной стандартизации вооружения и военной техники, а спустя три года – Соглашение о сотрудничестве по обеспечению единства измерений в вооруженных силах.

Вопросы правового регулирования ВТС в большей степени были разработаны относительно стран-участниц ДКБ-ОДКБ. Базовым документом, определяющим цели, условия ВТС, права и обязанности его участников, является «Соглашение об основных принципах военно-технического сотрудничества между государствами-участниками Договора о коллективной безопасности» от 15 мая 1992 г.¹² Учитывая интересы коллективной и национальной безопасности государств-участников ДКБ, было закреплено осуществление взаимных поставок продукции военного назначения на льготных условиях. Под льготными условиями подразумевались поставки ПВН по ценам, формируемым на основе цен, по которым страна-экспортер обеспечивала нужды своих национальных вооруженных сил. В случаях несогласованного реэкспорта вооружений и военной техники третьей стороне предусматривались компенсационные выплаты в пользу законного экспортера.

К концу 1990-х годов управление и нормативно-правовое обеспечение военно-технического сотрудничества России с зарубежными странами сформировалось в качестве централизованной системы с очевидной монополией государства на определение направлений, форм и механизмов осуществления ВТС. Учитывая опыт военно-технического сотрудничества, как отечественный, так и зарубежный, государственная монополия в сфере военно-технического сотрудничества отвечает потребностям обеспечения безопасности и геополитическим интересам России в современных условиях и в обозримом будущем.

¹¹ Соглашение о принципах обеспечения вооруженных сил государств - участников Содружества Независимых Государств вооружением, военной техникой и другими материальными средствами, организации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ государств-участников от 20.03.1992 г./ http://www.convention.ru/view_base.php?id=160

¹² Соглашение об основных принципах военно-технического сотрудничества между государствами-участниками Договора о коллективной безопасности от 15.05.1992 г. / Режим доступа: <http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow DocumID 18084.html>.

Список литературы:

1. Вассенаарские договоренности по экспортному контролю за обычными вооружениями и товарами и технологиями двойного применения / Режим доступа: http://www.mid.ru/ns-vnprop_nsf/osn_copu/B039A
2. Гореславский С.С. Торговля вооружениями как инструмент политического влияния на международной арене. - Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. / Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/diss/2019/goreslavskij-dissertaciya.pdf>.
3. Кудашкин В.В. Государственное регулирование торговли продукцией военного назначения с иностранными - Санкт-Петербург: Юрид. центр пресс, 2003. - С. 101-102.
4. Кудашкин В.В. Правовое регулирование военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. (На правах рукописи). – М., 2003. – С. 50-51.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 6.05.1994 г. №479 «О предоставлении предприятиям права участия в военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с зарубежными странами» / Режим доступа: <https://base.garant.ru/10102992/>
6. Постановление Правительства РФ от 28 января 1993 г. N 80 "О порядке лицензирования экспорта и импорта продукции (работ, услуг) военного назначения на территории Российской Федерации"/ Режим доступа: <https://base.garant.ru/10101318/>
7. Приказ Министерства внешних экономических связей Российской Федерации от 12.08.1992 г., № 471 «Временное положение о порядке выдачи лицензий на экспорт отдельных видов сырья, материалов, оборудования, технологий и научно-технической информации, применяемых при создании вооружения и военной техники» / Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1245/2ff7a8c72de3994f30496a0cbb1ddafdaddf518/ Указ Президента Российской Федерации от 12.05.1992 № 507 / Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=1896>
8. Соглашение о принципах обеспечения вооруженных сил государств - участников Содружества Независимых Государств вооружением, военной техникой и другими материальными средствами, организации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ государств-участников от 20.03.1992 г./ http://www.convention.ru/view_base.php?id=160
9. Соглашение об основных принципах военно-технического сотрудничества между государствами-участниками Договора о коллективной безопасности от 15.05.1992 г. / Режим доступа: <http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow DocumID 18084.html>.
10. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.1992 № 507 / Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=1896>

11. Указ Президента Российской Федерации от 5.10.1995, № 1008 (об утверждении «Положения о военно-техническом сотрудничестве») / Режим доступа: <https://base.garant.ru/10104966/>
12. Указ Президента Российской Федерации от 20.08.1997, № 907 «Положение о порядке осуществления в Российской Федерации контроля внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения» / Режим доступа: <https://base.garant.ru/5217041/>

Филиппов Сергей Иванович

кандидат философских наук, доцент

Новосибирский государственный университет

КРИТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ В СРЕДЕ ПОЗДНЕСОВЕТСКОЙ НАУЧНО-АКАДЕМИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КАК ЭЛИТНЫЕ ПРАКТИКИ

Аннотация: Статья посвящена объяснению распространенного в научно-академической среде в период позднего СССР (1960–1980-е гг.) критического отношения к некоторым аспектам внутренней и внешней государственной политике того времени. Интерпретация подобного отношения только как выражения протеста против существовавшего тогда политического режима представляется не совсем корректной. Практики, в которых нашло выражение критическое отношение интеллигенции к власти – чтение и распространения «самиздата», подписание писем протеста, выступлений в иностранных СМИ и др. – выступали в качестве ритуалов социализации и подтверждения элитного статуса советских ученых.

Ключевые слова: научно-академическая интеллигенция, элиты, престижное потребление.

CRITICAL ATTITUDE AMONG THE LATE SOVIET SCIENTIFIC AND ACADEMIC INTELLIGENTSIA AS ELITE PRACTICES

Summary: The article deals with investigating into the conditions of the critical attitude spread among scientists and academicians in the late USSR (1960–1990) towards some aspects of domestic and foreign state policy of that time. Understanding this attitude only as protest against the political regime existed in the USSR seems to be not fully correct. Practices relating to the critical attitude of the intelligentsia towards the authorities such as reading and distributing underground publications, signing letters of protest, speaking in foreign media, etc. could be regarded as rituals of socialization and confirmation of the elite status of Soviet scientists.

Keywords: scientists and academicians, elites, legitimacy, prestigious consumption.

В среде позднесоветской интеллигенции, в особенности научной, академической, творческой получило распространение критическое отношение к некоторым аспектам внутренней и внешней государственной политики того времени (преследование инакомыслия, чрезмерный идеологический и партийный контроль, отсутствие свободного обмена мнениями и др.), что находило выражение в подписании коллективных писем, чтении и распространении самиздата, критических выступления в иностранных СМИ. В

западной послевоенной науке и публицистике советские ученые изображались в качестве более или менее активных борцов с режимом. А. Ротберг, П. Реддоуей, М. Шатц утверждали, что ученые и писатели представляли собой два столпа диссидентского движения в СССР, и большая часть научной интеллигенции разделяли взгляды диссидентов, но многим не хватало смелости отстаивать свои взгляды публично¹. Эмигрантский писатель и публицист И. Шамир так вспоминает свою юность в Новосибирском академгородке 1960-х гг.: «Самиздат циркулировал по Городку невозбранно и в массовых количествах. Лозунг был «Свобода явочным порядком»². Сходной была и ситуация в других советских наукоградах, например, в Черноголовке: по данным исследователя повседневной жизни жителей этого городка ученых М. Рогачевой, к числу «пассивных диссидентов» относилось не менее трети населения³. При этом социальный и имущественный статус научно-академической интеллигенции, ее общественный престиж был одним из самых высоких среди социально-профессиональных групп советского общества, а существующая в СССР система финансирования научных исследований ставила ученых практически в полную зависимость от государства, избавляя их от необходимости самостоятельного поиска финансирования исследований, сопряженного с трудоемкой подготовкой грантовых заявок, что отличало советскую систему финансирования науки от западной⁴. Советских ученые в постсталинское время вообще трудно назвать ярыми антисоветчиками, напротив, многие из них искренне разделяли веру в коммунизм. Историк науки Е.Г. Водичев отмечает: «Ошибочно было бы предполагать, что антикоммунистические позиции занимали сколько-нибудь значимое место в системе их (ученых – С.Ф.) идеологических взглядов, более того, имеется много свидетельств наличия у них прокоммунистических воззрений»⁵. Чем объяснить эти сложные и достаточно противоречивые отношения научно-академической интеллигенции и власти в позднесоветское время: с одной стороны – достаточно искреннее следование официальной идеологии и принятие советского строя, с другой стороны – элементы протестного поведения?

¹ Rothberg A. *The Heirs of Stalin: Dissidents and the Soviet Regime, 1953–1970*. Ithaca: Cornell University Press, 1972. P. 326–327; Reddaway P. *Uncensored Russia: Protest and Dissent in the Soviet Union*. New York, American Heritage Press, 1972. P. 28; Shatz M.S. *Soviet Dissent in Historical Perspective*. New York, Cambridge University Press, 1980. P. 140

² Цит. по: Вайль П., Генис А. 60-е. Мир советского человека. М.: Новое литературное обозрение, 1998. С. 337

³ Rogacheva M. *The private world of Soviet scientists from Stalin to Gorbachev*. Cambridge University Press, 2017. P. 136–137

⁴ Пример «фандрайзинга по-советски» приводится в воспоминаниях О.Г. Марчук, супруги видного ученого и организатора науки Г.И. Марчука: когда академику и президенту Сибирского отделения Академии наук СССР М.А. Лаврентьеву понадобилось дополнительное финансирование в размере двух миллионов рублей на развитие новосибирского Академгородка, он просто пригрозил тогдашнему министру финансов, что сбросит его в овраг над рекой (беседа проходила во время пикника на природе). Чиновник выделил необходимые средства (Марчук О.Н. Сибирский феномен. Академгородок в первые двадцать лет. Новосибирск, «Сибирский хронограф», 1997. С. 137)

⁵ Водичев Е.Г., Куперштох Н.А. Формирование этоса научного сообщества в новосибирском Академгородке, 1960-е годы // Социологический журнал. 2001. № 4. с. 46

Как правило, критические настроения научно-академической интеллигенции объясняются особенностью ее профессиональной деятельности – успешные исследования возможны только в рамках открытого обсуждения, свободного обмена мнениями, бескомпромиссной критики: «Тончайший социокультурный эффект (возникновение свободного научного сообщества новосибирского Академгородка – С.Ф.) был получен полуслучайно, в инертно-негативной среде»⁶. Данные объяснения представляются излишне идеологизированными и не всегда соответствующими фактам: наивно полагать, что интеллектуалы с превосходным образованием не в состоянии отделить те ситуации, в которых привычка ничего не ставить на веру и все подвергать сомнению уместна и необходима от других, когда от чрезмерного критицизма лучше воздержаться. М. Рогачева, характеризую взаимоотношения ученых с властью в 1960–80-е гг. отмечает, «что они не использовали свою возросшую профессиональную автономию для того, чтобы требовать большей политической свободы, напротив, они молчаливо принимали «правила игры», в соответствии с которыми могли пользоваться этой автономией при условии неучастия в активном протесте»⁷.

Чтобы понять, почему в позднем СССР «наименее удовлетворенными членами советского общества были те, кто получал максимум от него»⁸, на наш взгляд, не следует интерпретировать чтение и распространение официально неодобряемой литературы, обсуждение «сложных» тем (от неканонического взгляда на классиков марксизма-ленинизма до оценки того, кто на самом деле прав и кто виноват в развязывании очередной арабо-израильской войны 1973 г.), подписание писем протеста и иные проявления критического отношения советских интеллектуалов только как политическое противостояние режиму, либо как распространение морально-этических норм достаточно небольшой социально-профессиональной группы на все общество в целом, но как символические практики, направленные на поддержание (демонстрацию) достаточно высокого социального статуса участников таких практик.

Социальные условия развития советской науки в 1950–60-е гг., в частности, высокий престиж научной и академической деятельности, создание относительно автономных научных центров, в которых ученые занимали

⁶ Дорошенко В., Коршевер И., Матизен В. Новосибирский научный центр - есть ли стратегическая альтернатива? // Отечественные записки, №7, 2002

⁷ Rogacheva M. The private world of Soviet scientists from Stalin to Gorbachev. Cambridge University Press, 2017. P. 151

⁸ Garcelon M. Revolutionary Passage. From Soviet to Post-Soviet Russia, 1985-2000. Temple University Press, 2005. P. 63

привилегированное положение⁹, высокие общественные ожидания от науки – все это обусловило самоидентификацию научно-академической интеллигенции как особой элитарной группы, в том числе, с некоторыми политическими амбициями, которые в СССР, конечно, не могли быть реализованы. По мнению П.Л. Капицы, академия наук СССР должна была выполнять функции британской Палаты лордов или Верховного суда США¹⁰. В условиях ограниченного доступа к политико-административным ресурсам претензии на элитный статус находят выражение в практиках, связанных с престижным потреблением и поведением (Т. Веблен, Ибн-Халдун, П. Турчин, Н.С. Розов). «Брежневская эпоха», не смотря на представления о ней как о периоде стагнации и общественного застоя, была временем интенсивной вертикальной социальной мобильности населения СССР – роста общего благосостояния, образованности, распространения норм «культурного» поведения (от элементарных правил гигиены до чтения книг), с 1930-е гг. приобретающего статус социально престижного поведения¹¹ («слава» СССР как «самой читающей страны в мире», как раз и свидетельствует о том, что наличие книг как атрибута «культурности» в советских домохозяйствах было показателем социального престижа). Едва ли не единственной формой демонстрации социального статуса в Советском Союзе 1960-х – 1970-х гг. – в рамках складывающихся в середине 1960-х гг. «правил игры» между властью и народом (лояльность в обмен на обеспечения благополучия) – стало престижное (демонстративное) потребление. Относительно высокая доля в престижном потреблении по-советски объектов и практик, относящихся к духовной сфере (чтение книг (или, по крайней мере, обладание ими), прослушивание музыкальных произведений, посещение «модных» постановок и художественных выставок) объясняется тем, что демонстрация материального достатка и богатства могла вызвать санкции со стороны государства.

Специфика практик престижного потребления элит состоит в том, что участие в них ограничено (или запрещено) для внеэлитных социальных групп. В СССР к такого рода практикам относилось как получение дефицита через спецраспределители и «столы заказов», так и доступ к запрещенной

⁹Социальная структура новосибирского Академгородка носила иерархический характер, наиболее привилегированную часть его населения, которая проживала в комфортабельных коттеджах, пользовалась специализированным продовольственным и медицинским обслуживанием составляла не партийно-государственная номенклатура, а академики, члены-корреспонденты, доктора наук, далее следовали научные работники рангом ниже. «Неученый» люд (обслуживающий персонал, строители, рабочие) был лишен доступа к спецраспределителям, многие проживала в деревянных бараках «Нижней зоны» Академгородка (комфортабельные коттеджи и квартиры ученых располагались в «Верхней зоне»). Причем самими учеными их привилегированное положение воспринималось как вполне справедливое, но вызывало раздражение рабочих и строителей, что противоречит распространенному мифу об эгалитарной, демократичной и гармоничной «Республике Ученых» 1960 –х гг.: *Водичев Е.Г.* Всегда ли «Понедельник начинается в субботу», или мифы и реалии сибирской «новой Атлантиды». Статья вторая: реалии // Идеи и идеалы. – 2018. – №2 (1). – С. 33–34

¹⁰ *Вайль П., Генис А.* 60-е. Мир советского человека. М.: Новое литературное обозрение, 1998. С. 104

¹¹ *Волков В.В.* Концепция культурности, 1935–1938 годы: советская цивилизация и повседневность сталинского времени // Социологический журнал. – 1996. – Том. 0. – № 1–2. – С. 194–213

(«антисоветской» или «буржуазной») литературе, в т.ч. «самиздату», «идеологически вредным» фильмам, музыкальным произведениям. Исследователь советских партийно-государственных элит Э. Модсли, перечисляя привилегии членов ЦК КПСС упоминает, наряду со скрытыми от посторонних глаз особняками с изысканной кухней и винами, женщинами, «единственными достоинствами которых была молодость и красота» также иностранные газеты и журналы, произведения искусства, зарубежные поездки¹².

Чтение и распространение «самиздата», организация концертов исполнителей, а также художественных выставок, не совсем укладывающихся в нормы социалистического реализма (например, выставка художников-авангардистов, концерт бардов, в том числе, А. Галича в новосибирском Академгородке в 1968 г.) были распространёнными практиками, основой формирования сетей доверия и идентичности советской научной интеллигенции. Институциональными формами подобных практик стали закрытые для посторонних сообщества, не случайно называемые «клубами». Именно элитарные «клубы», сложившиеся в академической среде становятся первыми неформальными политизированными объединениями, где обсуждаются недостатки существующей политической и экономической системы, например, «Московская трибуна», доступная только для избранных немногих: чтобы стать членом Трибуны, не достаточно было желания и авторитета, нужно было еще получить приглашение¹³. Не случайно в научно-академической среде в период ранней перестройки активно формируются закрытые элитарные политизированные клубы, и именно сотрудники научно-исследовательских институтов организуют едва ли не первую протестную акцию в Москве – демонстрацию, которая состоялась 2 февраля 1989 г. и была направлена против невыдвижения кандидатов на Съезд Советов СССР (академика Сахарова, Р. Сагдеева, Д. Лихачева и др.), выдвинутых ранее многими НИИ, но исключёнными из списка кандидатов руководством Академии наук СССР. Участниками демонстрации протеста стали несколько тысяч сотрудников 30 институтов Москвы¹⁴.

В традиционном обществе социально приемлемым поведением представителей элиты были демонстративная агрессивность, готовность применить насилие по малейшему поводу. В современных обществах, для которых характерна относительно высокая степень монополизации насилия, демонстративная агрессия замещается «опасным» поведением – практиками, позволяющими продемонстрировать смелость и мужество, связанными с риском для собственной жизни, но не с насилием, направленным на кого-то другого (Н. Элиас) – «экстремальные» виды спорта, в том числе, зачастую

¹² Модсли Э. Советская элита от Ленина до Горбачева. Москва: Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина»: Росспэн, 2011. С. 358–359

¹³ *Garcelon M. Revolutionary Passage. From Soviet to Post-Soviet Russia, 1985-2000.* Temple University Press, 2005. P. 64

¹⁴ *Ibid*, p. 63

социально одобряемые, но расходящиеся с требованием закона действия (недоносительство, поддержка преследуемых, подписание коллективных писем протеста и т.п.). Подобного рода ритуализированные практики также нашли достаточно широкое распространение в среде научно-академической интеллигенции.

Таким образом, распространенные в научно-академической среде в период позднего СССР (1960–1980-е гг.) практики, зачастую рассматриваемые как формы ненасильственного противостояния режиму (чтение и распространение «самиздата», подписание писем протеста, расходящиеся с официальной точкой зрения высказывания на «сложные» социально-политические темы и др.) могут быть интерпретированы как формы демонстративного элитного (престижного) поведения.

Список литературы:

1. Водичев Е.Г. Всегда ли «Понедельник начинается в субботу», или мифы и реалии сибирской «новой Атлантиды». Статья вторая: реалии // Идеи и идеалы. – 2018. – №2 (1). – С. 28–50.
2. Водичев Е.Г., Куперштох Н.А. Формирование этоса научного сообщества в новосибирском академгородке, 1960-е годы // Социологический журнал. – 2001. – № 4. – С. 41–66.
3. Волков В.В. Концепция культурности, 1935–1938 годы: советская цивилизация и повседневность сталинского времени // Социологический журнал. – 1996. – Том. 0. – № 1–2. – С. 194–213.
4. Дорошенко В., Коршевер И., Матизен В. Новосибирский научный центр – есть ли стратегическая альтернатива? // Отечественные записки. – №7. – 2002. – URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2002/7/novosibirskij-nauchnyj-czentr-est-li-strategicheskaya-alternativa.html>
5. Марчук О.Н. Сибирский феномен. Академгородок в первые двадцать лет. Новосибирск, «Сибирский хронограф», 1997. – 238 с.
6. Модсли Э. Советская элита от Ленина до Горбачева. Москва: Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина»: Росспэн, 2011. – 429 с.
7. Garcelon M. Revolutionary Passage. From Soviet to Post-Soviet Russia, 1985-2000. Temple University Press, 2005. 312 p.
8. Reddaway P. Uncensored Russia: Protest and Dissent in the Soviet Union. New York, American Heritage Press, 1972. 499 p.
9. Rogacheva M. The private world of Soviet scientists from Stalin to Gorbachev. Cambridge University Press, 2017. 211 p.
10. Rothberg A. The Heirs of Stalin: Dissidents and the Soviet Regime, 1953-1970. Ithaca: Cornell University Press, 1972. 450 p.
11. Shatz M.S. Soviet Dissent in Historical Perspective. New York, Cambridge University Press, 1980. 214 p.

Фортунатов Владимир Валентинович

доктор исторических наук, профессор

Петербургский государственный университет путей сообщения императора
Александра I

НУЖНА ЛИ РОССИИ МОДЕРНИЗАЦИЯ? СРАВНИТЕЛЬНО- ИСТОРИЧЕСКИЙ МЕТОД ДАЁТ ОТВЕТ

Аннотация: В статье предпринята попытка кратко охарактеризовать общие черты тех периодов в истории России, когда предпринимались серьезные реформы, направленные на осуществление модернизации страны. Процесс модернизации характеризуется как дискретный, прерывистый, импульсивный. Проводимые реформы имели большую инерционную силу, давали положительные результаты в различных сферах жизни общества. Но нередко они сворачивались в силу различных причин. Отказ от проведения назревших преобразований обуславливал ущербность результатов, приводил к контрреформам. Главной причиной незавершенности, неполноценности модернизаций, которые в России осуществлялись «сверху», был страх высших руководителей перед правящим, привилегированным сословием, которое, в свою очередь, боялось своего народа, за счет которого обеспечивало свое привилегированное положение. При общей слабости российской демократии и незаинтересованности правящей элиты в каких-то существенных изменениях возможность новой и безусловно необходимой модернизации в России выглядит проблематично.

Ключевые слова: Модернизация, реформы, кризис, верховная власть, правящий класс, номенклатура, олигархия, народ.

DOES RUSSIA NEED MODERNIZATION? COMPARATIVE-HISTORICAL METHOD GIVES THE ANSWER

Summary: The article attempts to briefly describe the common features of those periods in the history of Russia, when serious reforms were made aimed at modernizing the country. The process of modernization is characterized as discrete, intermittent, impulsive. The reforms carried out had a great inertial force, gave positive results in various spheres of society. But often they collapsed for various reasons. Refusal to carry out overdue transformations caused the flawed results, led to counter-reforms. The main reason for the incompleteness, inferiority of modernizations, which were carried out in Russia "from above", was the fear of the highest leaders before the ruling, privileged class, which, in turn, feared its people, at the expense of which provided their privileged position. With the general weakness of Russian democracy and the lack of interest of the ruling elite in some significant changes, the possibility of a new and certainly necessary modernization in Russia looks problematic.

Keywords: Modernization, reforms, crisis, supreme power, ruling class, nomenclature, oligarchy, people.

Задиристая единичка в нумерации текущего года напоминает о важных вехах последнего века. В 1921 году новая экономическая политика пришла на смену «военному коммунизму». В 1941 г. началась Великая Отечественная война. Всего через 20 лет, в 1961 году в космос полетел гражданин СССР Ю.А. Гагарин. А в 1991 году Советского Союза не стало. Что же произошло со страной за прошедшие 30 лет? Куда постсоветская Россия собиралась прийти и где оказалась на самом деле? И самое главное: кто виноват, что делать и с чего начать?

Ответить на поставленные вопросы представляется затруднительным без анализа богатого исторического опыта страны с более чем тысячелетней историей. К сожалению, верховная власть в России традиционно предпочитает рекламировать очередные грандиозные планы и обещания, но не утруждает себя тем, чтобы объективно оценить достигнутое в ходе их реализации. Можно вспомнить о планах построения коммунизма (1961), о Продовольственной программе (1982), об удвоении ВВП (2003), о Плате Путина (2007), о Стратегии 2020 (2008) и т.д. Да и в научном профессиональном сообществе не выработалось алгоритма «план – реализация – итоги», очень выборочно используется сравнительно-исторический метод. Но говорить о полном отсутствии масштабных аналитических исследований не приходится¹.

За что будут раздаваться ордена, медали, премии и гранты на протяжении 2021 года? Достойных кандидатов имеется немало. А вот будут ли подведены и обнародованы итоги уже тридцатилетнего движения по пути реформ? Будет ли проведена сравнительно-аналитическая работа для того, чтобы понять – чего не надо делать больше ни при каких обстоятельствах?!

Осуществление реформ, модернизационный процесс в истории России отличались дискретным, прерывистым характером². Субъективный и внешний факторы имели решающее значение для очередного реформаторского порыва, модернизационного рывка, каждый из которых можно персонифицировать: петровский (1696-1725), екатерининский (1762-1796), александровский (1863-1913), сталинский (1925-1953), хрущёвско-косыгинский (1955-1985), ельцинско-путинский (1991-2021). При отсутствии многих статистических

¹ Рязанов В.Т. Экономическое развитие России. XIX-XX века. СПб., 1998; Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900-2000. Исторические ряды, вековые тренды, институциональные циклы / В.М. Симчера.- М.: Наука, 2006.- 587 с.; Мигулин П.П. Экономический рост Русского государства за 300 лет (1613-1912) / П.П. Мигулин. М.: Государственная публичная историческая библиотека, 2012.- 254 с.; Никонов В.А. Понять Россию..В 3 ч.: учебно-методическое пособие. М.: ООО «Русское слово», 2016; Савельев Ю.П. Реальная экономика советской и современной России. Аналитический справочник: советские цифры против современных мифов. 3-е изд. СПб., 2017. 326 с. и др.

² Фортунатов В.В. Модернизация в мире и России: общие тенденции и некоторые проблемы исторического образования. Тезисы // Изучение истории в системе высшего и среднего профессионального образования Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25 октября 2012 г. СПб.: ПГУПС, 2012. С. 262-269.

данных и отработанной методики столь сложного сравнительно-исторического анализа приходится ограничиться лишь некоторыми соображениями и положиться на мнение предшественников.

В качестве самых важных показателей представляется необходимым учитывать те, на основе которых последние несколько десятилетий (с 1990 г.) рассчитывается индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП): ожидаемая продолжительность жизни (оценивается долголетие); уровень грамотности населения страны и ожидаемая продолжительность обучения; уровень жизни, оцененный через валовой национальный доход на душу населения по паритету покупательной способности в долларах США. Ввиду проблем с экстраполяцией данной методики на большую часть названных исторических периодов неизбежно использование сугубо описательных данных.

Итак, в правление (самостоятельное, 1696-1725) Петра I население выросло с 7-8 до 14 млн. чел. (результат первой ревизии, 1724). При Екатерине II по третьей ревизии (1762) было 19 млн. подданных, а в 1796 г. по пятой ревизии уже 36 млн. Александр II принял страну по результатам десятой ревизии (1858) с 74 млн., а внук Николай II вступил в Первую мировую войну, имея к 1913 г. в Российской империи 174 млн. человек. В СССР население с 152,4 млн. в 1928 г. выросло до 170 млн. в 1939 г. и до 262,1 млн. в 1979 г. СССР был третьей страной мира по численности населения после Китая и Индии. А в постсоветской России население вообще не росло, а сокращалось: 1991 – 150 млн., 2021 – 146 млн. Вплоть до начала XX в. средняя продолжительность жизни российских подданных медленно поднималась до 40 лет, в СССР у советских людей перевалила за 70, в 90-е годы резко упала, а в 2000-е почти достигла советского уровня.

Образование с Петра I до Николая II получала меньшая часть населения. При Сталине была наконец-то ликвидирована неграмотность, введено обязательное начальное, а затем и семилетнее образование. В СССР с 70-х годов обязательной нормой стало 11-летнее среднее политехническое образование, которое де-факто сохранилось и в постсоветский период.

Производство валового национального (внутреннего) продукта на душу населения зависело от размеров самого производства, прежде всего, промышленного. При Петре I число мануфактур выросло с 30 до 200, при Екатерине II выросло до 2000, а в годы первого строительства капитализма в России число промышленных предприятий стало исчисляться десятками тысяч. В годы сталинских предвоенных пятилеток только крупных предприятий было построено более 9 тысяч. Уже в 1933 г. Сталин имел серьёзные основания утверждать: «У нас не было чёрной металлургии, основы индустриализации страны. У нас она есть теперь. У нас не было тракторной промышленности. У нас она есть теперь. У нас не было автомобильной промышленности. У нас она есть теперь. У нас не было станкостроения. У нас оно есть теперь...»³. Говорилось также о химической авиационной промышленности, о

³ Сталин И.В. Сочинения. Т. 13. М., 1955. С. 178.

производстве сельскохозяйственных машин. В послевоенный период число ежегодно вновь вводимых в строй предприятий исчислялось тысячами. В постсоветский период десятки тысяч предприятий, в том числе крупных, известных, закрылись, а на их месте выросли торговые центры. Все перечисленные, а также созданные в послевоенное время отрасли, промышленные производства понесли невосполнимые потери, оказались на грани исчезновения. В 1990 г. в одной только РСФСР было выпущено около 17 тыс. станков с числовым программным управлением (ЧПУ). К концу 90-х выпуск сократился в 167 раз. Если в 80-х годах общее среднегодовое производство гражданских летательных аппаратов (самолетов и вертолетов) составляло около 500 единиц, то в последующие десятилетия отрасль скатилась до немногих десятков или укладывалась в десяток. Производство многих высокотехнологических изделий прекратилось, а по импорту и «отверточному» производству ударили санкции. Закончились не только реформы, но и даже разговоры о них.

Для всех российских модернизационных, реформаторских рывков характерными являлись очевидная незавершенность и в какой-то мере ущербность. Энергичные реформаторы, иницируя необходимые изменения «сверху»⁴, не могли не учитывать позицию своего «окружения» и из-за влияния самых разных обстоятельств останавливались, брали тайм-аут, а наследники и вовсе проводили контрреформы, делали шаги назад. Петр I и Екатерина II не стали покушаться на право дворянства владеть крепостными крестьянами. Александр II не дал стране Конституцию, парламент, политические партии и профсоюзы, а Николай II не был склонен сотрудничать с новыми политическими учреждениями. Поздний Сталин и поздний Брежнев закручивали гайки и прекращали какие бы то ни было реформы в интересах номенклатуры, из которой выросли постсоветская бюрократия и олигархия. Многие фундаментальные изменения в жизни страны, без которых успешные модернизации невозможны, осуществлялись в России слишком поздно или не проводились вообще.

Огромное значение имеет тот динамический потенциал, который заключается в тех или иных реформаторских идеях, программах, проектах. Многие организации, учреждения, структуры, созданные «под реформы», а также соответствующие управленческие решения благополучно переживали свёртывание или провал очередного реформаторского порыва. Трудно переоценить значение силы инерционного развития. Во всяком случае, несмотря на огромные потери, понесенные страной в 90-е годы, советского запаса прочности хватило не только для того, чтобы западные «партнеры» отказались от военного варианта «наказания» России за «возвращение Крыма в родную гавань» весной 2014 года, но и для того, чтобы отстаивать свой суверенитет в условиях санкционной войны в 2014-2021 годах. Имевшиеся наработки в оборонно-промышленном комплексе позволили запустить процесс

⁴ Эйдельман Н.Я. «Революция сверху» в России. М.: Книга, 1989.

обновления вооружения Российской армии. Несмотря на утраты отечественного здравоохранения в результате «реформ» М.И. Зурабова и Т.А. Голиковой, российские медики смогли выдержать мощный удар Covid-2019 и даже первыми создали вакцину. При этом нельзя не обратить внимания на то, что в Китае, завершающем строительство «основ социализма», от страшной болезни погибли всего 4634 человека на 1,4 млрд. человек населения⁵, а в России при в десять раз меньшем населении, число умерших исчисляется десятками тысяч. Поддержка населения со стороны правительства России в условиях пандемии оказалась в 10 раз меньшей в сравнении с США, Европейским Союзом и той же КНР.

Чего не хватило в модернизационных усилиях российских правителей и их ближайших сподвижников? Возможно ли проведение достаточно последовательных реформ в стране и нужны ли они в обозримом будущем? Что даёт сравнительно-исторический анализ периодов активных реформ в истории России?

В российском историческом реформоведении назывались разные причины свёртывания тех или иных реформ. Петр I (в 52 года), Александр II (62 года), П.А. Столыпин (43 года), В.И. Ленин (53 года), Н.А. Вознесенский (46 лет) слишком рано умерли. М.М. Сперанский, С.Ю. Витте, А.Н. Косыгин получили отставку. Екатерина II испугалась Великой французской революции. Сталину показалось, что советские воины-освободители много лишнего увидели в освобожденной Европе. На Брежнева и его окружение повлияли события в Чехословакии (1968).

Несравненно меньшее внимание уделяется принципиальным моментам. Не принято вступать в рассуждения о том, что тезис М.М. Сперанского «Исполнительная власть да подчинится законодательной» остается актуальным и через двести лет. Ни о каком реальном разделении властей, системе сдержек и противовесов не приходится и мечтать, если полномочия российского Президента по своему объему существенно превосходят соответствующие возможности Николая II после принятия Основных законов Российской империи (1906) или любого президента или премьер-министра. Больше 500 лет в России говорится о взяточничестве, коррупции, но о наделении в этой сфере необходимыми контрольными полномочиями гражданского общества нет даже речи. Жалкое существование местного самоуправления давно уже не сопровождается обращениями к опыту земств, которые в условиях царской России за полвека смогли многое сделать. На протяжении последних 30 лет, начало которым положили «лихие 90-е», говорится о поддержке малого и среднего бизнеса, фермеров, но почему-то наибольшие преференции получают крупнейшие бизнес-структуры и агрохолдинги, находящиеся в собственности современных российских латифундистов. А не переменным фоном для разговоров об отказе от сырьевой направленности российской экономики

⁵ Что сейчас происходит на родине коронавируса? // Аргументы и факты. 2020. №42. С.17.

служат расчеты государственных доходов и расходов на основе возможной стоимости барреля нефти и тысячи кубических метров природного газа.

Анализ особенностей российской модернизации на протяжении трех с лишним веков с помощью сравнительно-исторического метода позволяет увидеть главный изъян большинства реформ, преобразований, перестроек.

Все они проводились практически без какого-либо участия народа в определении стратегии очередных реформ, без учёта его мнения. Екатерина II ликвидировала Комиссию по составлению нового Уложения законов. Из четырех дореволюционных Государственных дум нормально отработала лишь ручная Третья, собравшаяся после государственного переворота 3 июня 1907 г. В советский период основной площадкой для принятия решений были кабинет или дача Сталина. После государственного переворота Б.Н. Ельцина 20 сентября – 5 октября 1993 г. вся приватизация и другие экономические преобразования осуществлялись с помощью «указного права» Президента РФ⁶. Возможность проведения всероссийского референдума, предусмотренная Конституцией РФ (12 декабря 1993 г.), за 26 с лишним лет не была использована ни разу. Более того, поправки в ельцинскую конституцию были внесены в ходе всенародного голосования 1 июля 2020 г., которое всенародным референдумом никто почему-то так и не назвал.

Главной причиной свёртывания любых российских реформ был страх перед тем же самым народом, перед «русским бунтом, бессмысленным и беспощадным», а также перед «бунтами» во Франции (1789-1799), Венгрии (1956) или Чехословакии (1968). А.С. Пушкин, которому облыжно приписывают данное высказывание, не случайно вложил его в уста насмерть перепуганного семнадцатилетнего недотёпы Петруши Гринёва из повести «Капитанская дочка»⁷. Животный страх российского дворянства, которое само освободилось от обязательной службы Манифестом о вольности дворянской (18 февраля 1762 г.), но крестьян продержало в рабстве ещё сто лет (до 19 февраля 1861 г.), очень близок психологическому состоянию российских олигархов, руководителей государственных корпораций и крупных чиновников, «заработок» которых за одну минуту равняется месячному прожиточному минимуму для сограждан или месячной пенсии бывших доцентов, учителей, врачей и прочего «народа», которые «на пенсии» живут впроголодь... Впрочем, у правящего класса в качестве громоотвода для народного гнева и на роль дежурного виноватого во всем есть российская интеллигенция.

Возможность проведения какой-то новой модернизации в современной России представляется маловероятной. Про «умную модернизацию», которую провозглашал третий президент РФ Д.А. Медведев 12 ноября 2009 года, все уже давно забыли. Действующий президент РФ В.В. Путин слова

⁶ Лучин В.О. «Указное право» в России / В.О. Лучин.- М., 1996.- 51 с.

⁷ Фортунатов В.В. Пушкин как историк. Тезисы // III Царскосельские чтения. Научно-теоретическая межвузовская конференция. СПб., 1999.

«модернизация», «реформа», им подобные и производные, просто не употребляет, что предопределяет звенящее отсутствие этих понятий и в официальном информационном поле. И это, несмотря на то, что, по мнению наблюдательных экспертов, Россия уже больше десяти лет находится в состоянии перманентного кризиса, стагнации, топчется в тупике, выход из которого плохо просматривается даже через те же Национальные проекты. В России нет ни одного километра высокоскоростных железных дорог с полагающейся средней скоростью более 250 км/час на дистанции. Российские спортсмены привыкли выступать без флага и гимна. Не удастся достроить последние километры «Северного потока – 2» из-за того, что кто-то где-то почему-то отравился...

Кому-то кажется, что Россия нуждается в модернизации ввиду явно обозначившегося, можно сказать, цивилизационного отставания от наиболее развитых стран. Но какой должна быть эта новая модернизация? Кто, для кого и ради чего её будет проводить? Какие задачи, цели, ориентиры должны быть при этом определены? Углубленный сравнительно-сопоставительный анализ не только опыта реформ в нашем Отечестве, но и в других странах, осуществленный всем профессиональным научным сообществом, а не только Высшей школой экономики, может помочь выработать правильную стратегию развития страны.

Список литературы:

1. Глазьев С.Ю. Стратегические предпосылки модернизации и инновационного развития российской экономики. - М.: ГУУ, 2014.- 274 с.
2. Делягин М.Г. Жизнь в катастрофе: победи кризис сам. - М.: ПОЛИТИЗДАТ, Книжный мир, 2020.- 512 с.
3. Дискин И. Е. Прорыв. Как нам модернизировать Россию. М.: РОССПЭН, 2008. 319 с.
4. Кара-Мурза С.Г. 5 ошибок Столыпина. «Грабли русских реформ». М.: Алгоритм, 2016.- 224 с.
5. Фортунатов В.В. Россия в модернизационном процессе: попытка обобщающего анализа. Научная статья // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. Межвузовский сборник научных трудов. Научный журнал. №1 (Том 4) 2011. История. - СПб., 2011. С.71-82.
6. Фортунатов В.В. Россия в 2017 году. Чем закончатся эксперименты со страной? Научно-популярное издание. СПб.: Питер, 2011. 319 с.
7. Фортунатов В.В. Модернизация в мире и России: общие тенденции и некоторые проблемы исторического образования. Тезисы // Изучение истории в системе высшего и среднего профессионального образования Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25 октября 2012 г. СПб.: ПГУПС, 2012. С. 262-269.

8. Фортунатов В.В. Реформы или стагнация: особенности модернизации России на современном этапе. Тезисы доклада // Россия и мир в новое и новейшее время – из прошлого в будущее: матер. XXV юбилейной ежегод. междунар. науч. конф.: в 4 т. Санкт-Петербург, 22 марта 2019 года / под ред. В.М. Доброштан, С.И. Бугашева, А.С. Минина, Т.Б. Рабуш. Т.2.- Спб.: ФГБОУ ВО «СПбГУПТД», 2019. С.285-290.

Чекулаев Николай Дмитриевич

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Институт Истории, Археологии и Этнографии Дагестанского Федерального
Исследовательского Центра РАН

**НИКИТА РОМАНОВИЧ ЮРЬЕВ – ВЫДАЮЩИЙСЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И
СПОДВИЖНИК ЦАРЕЙ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА IV И ФЕДОРА
ИВАНОВИЧА**

Аннотация: В статье на основе опубликованных источников и трудов отечественных историков воссоздается место и роль Никиты Романовича Юрьева в истории Российского государства. Автором предпринята попытка показать участие Н.Р. Юрьева в управлении государственными делами в правительствах последних представителей династии рода Рюрика – царей Ивана IV и Федора Ивановича. Занимая различного рода бюрократические должности и при этом всегда верно служил своему царю и во всех боярских мятежах оставался верен Ивану IV. Он неоднократно занимался и дипломатической деятельностью – выступая в качестве русского посла к зарубежным правителям (Польша, Литва). Кроме того, царь регулярно поручал ему вести дипломатические переговоры с прибывавшими в Москву иностранными послами. Помимо этого Н.Р. Юрьев проявил себя и на военном поприще – неоднократно участвовал, а позднее и возглавлял русское войско во всех войнах каких только вела Россия в этот период. Особенно Н.Р. Юрьев как военачальник отличился во время Ливонской войны за выход к Балтийскому морю. Именно когда русское войско было под его руководством, то Россия одерживала блестящие победы в Ливонской войне.

Ключевые слова: разряд, царь, воевода, дворецкий, окольный, боярин, посол,

**NIKITA ROMANOVICH YURYEV IS AN OUTSTANDING STATESMAN OF
THE RUSSIAN STATE AND AN ASSOCIATE OF TSARS IVAN
VASILYEVICH IV AND FYODOR IVANOVICH**

Summary: The article recreates the place and role of Nikita Romanovich Yuryev in the history of the Russian state on the basis of published sources and works of Russian historians. The author attempts to show the participation of N. R. Yuryev in the management of state affairs in the governments of the last representatives of the Rurik dynasty-tsars Ivan IV and Fyodor Ivanovich. Occupying various bureaucratic positions and at the same time always faithfully served his tsar and in all boyar rebellions remained loyal to Ivan IV. He was also engaged in diplomatic activities on several occasions-acting as a Russian ambassador to foreign rulers (Poland, Lithuania). In addition, the tsar regularly instructed him to conduct diplomatic negotiations with foreign ambassadors who arrived in Moscow. In

addition, N. R. Yuryev proved himself in the military field—he repeatedly participated, and later led the Russian army in all the wars that Russia waged during this period. Especially N. R. Yuryev as a military commander distinguished himself

Keywords: discharge, king, Governor, Butler, courtier, nobleman, Ambassador.

Никита Романович Юрьев сын Романа Юрьевича Захарьина, дед царя Михаила Романова, брат царицы Анастасии. Никита Романович начал службу в 1524 г. 4 февраля 1547 г. Никита Романович участвует в церемонии свадьбы царя Ивана IV и родной сестры Анастасии: «А в мыль не быти мылись с великим князем, как пойдет князь велика и великая княгиня к венчанию быти Миките Романову»¹.

Н.Р. Юрьев появляется в разрядах в качестве рынды в 1547 г. сразу после свадьбы Ивана IV и Анастасии Романовны². 3 ноября 1547 г. Никита Романович принимал участие в церемонии свадьбы князя Юрия Васильевича: «А в мыльне быти мылись с князем, и у постели Никита Романович. А у боярыни были у постели Микитина жена Романовича Варвара»³.

В должности рынды Никита Юрьев участвовал в коломенском походе Ивана IV 1547 с царем и великим князем⁴.

Никита Романович участник совета против князей Глинских. Юрьев участвует в правительственной деятельности до конца правления Ивана IV⁵.

В 1547 – 1548 гг. Н.Р. Юрьев участвует в казанском походе Ивана IV⁶.

В 1549 г. Н.Р. Юрьев получил чин окольного⁷.

В 1551 г. он участвовал в шведском походе⁸.

В 1554 г. Н.Р. Юрьев являлся московским послом к польскому королю Сигизмунду⁹.

В 1555 г. по разрядной росписи: «окольный Микита Романов сын Юрьевича назначен головой, который был расписан в посылки». В 1556 г. в разряде Юрьев упомянут как стольник в головах¹⁰. Никита Юрьев был

¹ Бычкова М. Е. Состав класса феодалов России в XVI в.: Ист.-генеал. Исследование. / Отв. Ред. С. М. Каштанов; АН СССР, Ин-т истории СССР. – М.: Наука, 1986. С. 142, 118.

² Зимин А. А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой крестьянской войны в России. / [посл. В. Б. Кобрин, А. Л. Хорошкевича] – М.: Мысль, 1986. С. 9

³ Бычкова М. Е. Состав класса феодалов... С. 118.

⁴ Разрядная книга 1475-1598 гг. / Подготовка текста, вводная ст. и ред. В. И. Буганова. – М.: Наука. 1966. С. 11.

⁵ Смирнов И. И. Очерки политической истории русского государства 30-50-х годов XVI века. – М.-Л.: АН СССР, 1958. ... С. 177, 143.

⁶ Разрядная книга... С. 110, 113.

⁷ История родов русского дворянства: в 2 кн. Кн. 1. – М.: Совмест. Сов-сирийское предприятие «Лексика», «Современник», 1991. С. 24.

⁸ Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. XVа, СПб., - типография Акц. Общ. Брокгауз – Ефрон., Прачечный пер. № 6. 1909. С. 49.

⁹ Соловьев С. М. История России. С древнейших времен. – СПб.: Изд-во «Общественная польза». Кн. 4. М. – б. г. С. 136.

¹⁰ Разрядная книга... С. 151.

воеводой в 1559 г. во время литовского похода. В 1559 г. окольный Никита Романович Юрьев сопровождал царя в походе против крымского хана ¹¹.

Н.Р. Юрьев принял активное участие в Ливонской войне ¹².

Никита Романович Юрьев получил высшее думное звание – боярство по одним данным: 1) 1562 г. ¹³; 2) 1563 г. ¹⁴; 3) 1565 г. ¹⁵.

В 1562 г. во время литовского похода Н.Р. Юрьев был Иваном IV оставлен управлять Москвой. Юрьев управлял государственными делами за восьмилетнего наследника Ивана ¹⁶. В 1563 г. Н.Р. Юрьев был сделан дворецким. В 1564 г. участвовал в литовском походе ¹⁷. Боярин Н.Р. Юрьев после смерти своего брата Данилы (27 ноября 1564 г.) сделался главой Большого дворца ¹⁸.

Никита Романович руководил приказом подклетных сел: это те села, которые служили для содержания дворца. После разделения страны в 1564 г. на две части: опричнину и земщину, дворецкий Н. Р. Юрьев практически единолично управлял делами в земщине. Первым боярином в земщине Г. Штаден называет Н.Р. Юрьева¹⁹. И в действительности он был влиятельным земским боярином и обладал наибольшим политическим весом ²⁰.

Дворецкий московский, наместник тверской Н.Р. Юрьев присутствовал при приеме гонца от королевской рады кн. И. Д. Бельским (16 августа 1565 г.). Юрьев вместе с другими боярами вел переговоры с королевской радю: 5, 10, 16 августа 1565 г. ²¹.

В январе и марте 1566 г. по распоряжению царя дворецкий Н. Р. Юрьев производил обмен земель с князем Владимиром Старицким ²². В 1566 г. земской дворецкой боярин Н.Р. Юрьев вошел в специальную комиссию по делу князей Старицких ²³.

Дворецкий Никита Романович был участником Земского Собора 1566 г., а затем подписал приговор Земского Собора 1566 г. ²⁴.

В годы опричнины в боярской думе продолжал заседать Н. Р. Юрьев ²⁵. 19 сентября 1566 г. царь пошел в поход на крымского хана, а управлять Москвой должен был боярин Н.Р. Юрьев ²⁶.

¹¹ Там же; Энциклопедический словарь Брокгауза С. 49, 158, 178.

¹² Разрядная книга... С. 184 – 185.

¹³ Скрынников Р. Г. Царство террора. / [отв. ред. И. П. Шаскольский] – СПб.: Наука, 1992. С. 144; Советская историческая энциклопедия. – М.: Сов. Энциклопедия, 1965. С. 198.

¹⁴ Энциклопедический словарь Брокгауза С. 49; История родов русского... кн. 1. С. 24.

¹⁵ Скрынников Р. Г. Царство... С. 272.

¹⁶ Там же. С. 144.

¹⁷ Энциклопедический словарь Брокгауза С. 49.

¹⁸ Зимин А. А. Опричнина Ивана Грозного. М., «Наука», 1964. С. 372.

¹⁹ Штаден Генрих. О Москве Ивана Грозного / записки немца опричника/ -Изд. М. и С. Сабашниковых, 1925. С. 79.

²⁰ Скрынников Р. Г. Опричный террор. Л., Изд. Ленингр. Ун-та, 1969. С. 4.

²¹ Памятники дипломатических сношений московского государства с Польско-Литовским государством. Изд. 2-е. – СПб. 1892 – 1913. Т. III. 1560 – 1571 / под ред. Г. Ф. Карпова. 1892. С. 302 – 306, 310.

²² Зимин А. А. Опричнина... С. 372.

²³ Скрынников Р. Г. Царство... С. 239.

²⁴ Зимин А. А. Опричнина... С. 196, 199; Соловьев С. М. История России... кн. 4. С. 11;

Н.Р. Юрьев 1 июля 1566 г. выдал, как тверской дворецкий, грамоту на деревню Хлебникову Ржевского уезда. Н. Р. Юрьев в посольских делах именуется тверским наместником ²⁷.

В 1566 г. Н.Р. Юрьев участвует в дипломатических сношениях Москвы с Польшей. Он участвовал в приговорах царя и бояр – 17 июня 1566 г. ²⁸.

В январе 1567 г. Юрьев пишет грамоту в Переяславль о присылке оброков «на Большой земской дворец». 18 мая Никита Юрьев участвует в приговорах царя и бояр. 12 ноября того же года царь приказал Юрьеву выдать на дорогу «рыбы и медов красных» польским послам ²⁹.

По разряду 1568 г. среди воевод по полкам надлежало быть: в передовом полку Н.Р. Юрьеву. Зимой 1569 г. по известиям послал царь в Смоленск и воеводу Н.Р. Юрьева, и велел ему быть в городе и посад охранять. В том же году находились государевы воеводы на границе ожидая прихода крымских людей по полкам: в правой руке и воевода Н.Р. Юрьев ³⁰.

В 1569 г. в июне на приеме у Ивана IV шведских послов присутствовал боярин Н.Р. Юрьев ³¹. «Боярином и дворецким и наместником тверским» именуется Никита Юрьев во время переговоров с польскими послами в 1570 г. Возможно, что некоторое время Юрьев также исполнял обязанности тверского дворецкого ³². Н.Р. Юрьев участвовал в приговорах царя и бояр 27 мая 1570 г. В 1570 г. переговоры в Москве с польским посольством вел земской боярин Никита Юрьев: 10, 12, 17, 20, 27, 29 мая, 4, 13, 15, 18-20, 22-24 июня, 4 июля и 26 августа ³³.

Никита Романович во время похода царя в мае 1571 г. против крымского хана по приказу царя остался в Москве: «на Москве царь и великий князь велел быть Н.Р. Юрьеву», да с ним казначеев и приказных людей» ³⁴.

10 января 1571 г. Н.Р. Юрьев отправлен в Литву в качестве посла для заключения перемирия ³⁵.

В 1571 г. на Мещере город ставил боярин Никита Романович. Н.Р. Юрьев вновь принимает активное участие в Ливонской войне. Он возглавил русскую рать в зимнем походе 1571 – 1572 гг. «на свейские немцы», отправленную к Орешку ³⁶. Н.Р. Юрьев вместе с герцогом Магнусом в 1572 году отправились добывать замок Каркус. Поход кончился благополучно ³⁷.

²⁵ Скрынников Р. Г. Царство... С. 432.

²⁶ Разрядная книга... С. 222.

²⁷ Зимин А. А. Опричнина... С. 308.

²⁸ Памятники дипломатических сношений... т.3. С. 380.

²⁹ Зимин А. А. Опричнина... С. 372; Памятники дипломатических сношений... т. 3. С. 565, 580.

³⁰ Разрядная книга С. 235, 229, 233, 237, 241, 248.

³¹ Памятники дипломатических сношений... т. 3. С. 190.

³² Зимин А. А. Опричнина... С. 372, 368.

³³ Памятники дипломатических сношений... т. 3. С. 643, 666, 643, 651, 654, 660, 665, 666, 673, 693, 705, 708, 713, 716, 717, 719, 721, 743, 747, 751.

³⁴ Разрядная книга С. 233, 256.

³⁵ Памятники дипломатических сношений... т. 3. С. 763.

³⁶ Разрядная книга С. 239, 265, 243, 242, 245, 291, 294, 301.

³⁷ Скрынников Р. Г. Царство... С. 468; Разрядная книга С. 248, 249, 320.

6 октября 1573 г. было принято решение о посылке главных сил русской армии против казанцев. Поход должен был возглавить один из руководителей думы – Н.Р. Юрьев ³⁸.

В 1574 г. Н.Р. Юрьев назначен начальником над сторожевою и станичною службою ³⁹. 26 января 1575 г. Н.Р. Юрьев с земскими полками отправился из Новгорода и Колывани против Пернову, Гапсалью, Лиговери и Коловери. По царскому приказу, Юрьев должен был разорить шведские территории, а затем вторгнуться в литовские владения в Ливонии и напасть на Пернов ⁴⁰.

В 1576 г. Юрьев был заменен бывшим опричником кн. Ф.И. Хворостининым. В середине 70-х годов лидером земщины оставался престарелый Н.Р. Юрьев. В январе 1576 г. на приеме имперских послов Н.Р. Юрьев еще именуется «московским дворецким» ⁴¹.

В 1576 г. исполняет сторожевую службу ⁴². В 1576 г. русская армия в ливонской войне благодаря Никите Романовичу добилась больших успехов: «Никита Романович Захарьин-Юрьев полководец Иоаннов (осада Ревеля), изумил жителей великодушием, оставив на волю каждому или присягнуть царю или выехать со всем достижением. Следствием политики столь человеколюбивой и благоразумной было то, что замки Гельмет, Эрлис, Руэн, Пургель, Маль, Ладе, Фикель (12 февраля 1576 г.) сдались без сопротивления, а скоро и важная крепость Габзель, где находилось множество всяких запасов, не мало войнов и дворян открыла ворота» ⁴³.

Участвовал в литовском походе 1577 года ⁴⁴. Н.Р. Юрьев числился в разряде 1579 г. воеводой государева полка из «земского» ⁴⁵.

Никита Романович Захарьин был одним из трех главных советников Ивана IV, который был самым не подкупным. Никита Романович неоднократно отказывался от царских милостей и заботился об установлении более мягких законов для страны ⁴⁶.

Н.Р. Юрьев назначен послом в Литву в 1580 г. для переговоров ⁴⁷. В 1581-1582 гг. Никита Юрьев представлял земщину на переговорах с Польшей ⁴⁸. В приемах английских послов и в беседах с ними в 1581-1582 гг. участвует Н.Р. Юрьев ⁴⁹.

³⁸ Там же. С. 468, 491; разрядная книга С. 347.

³⁹ Соловьев С. М. История России... кн. 4. С. 26.

⁴⁰ Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 21; Скрынников Р. Г. Опричный... С. 132; Разрядная книга С. 255.

⁴¹ Там же... С. 40, 42.

⁴² Разрядная книга С. 262, 405.

⁴³ Карамзин Н. М. История государства Российского: в 12-ти т-х. – СПб., 1817. т. 9. С. 225-226.

⁴⁴ Разрядная книга С. 273, 277, 278, 420, 446, 491, 533, 540.

⁴⁵ Скрынников Р. Г. Россия после опричнины. Очерки политической и социальной истории. Л., Изд-во Ленингр. Ун-та, 1975. ... С. 66; Разрядная книга С. 292, 295.

⁴⁶ Валишевский К. Иван Грозный: Репринт. Воспроизведение изд. 1912 г. Пер. с др. – М.: Совмест. Сов-финское предприятие ИКПА, 1989. С. 311, 293.

⁴⁷ Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 88.

⁴⁸ Скрынников Р. Г. Россия после опричнины... С. 52.

⁴⁹ Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 88.

Н.Р. Юрьев числился в разряде 1581-1582 гг. воеводой государева полка из «земского». Он продолжал входить в земской список ⁵⁰.

В 1581-1582 гг. в переговорах с Антонио Поссевино участвует Н.Р. Юрьев. О подробностях этих переговоров известно со слов самого Антонио Поссевино. Целью посольства Антонио Поссевино было посредничество в переговорах между Россией и Польшей ⁵¹.

Никита Романович был снаряжен вместе с другими думными боярами и с дворянами своим в качестве посла Ивана IV к польскому королю Стефану Баторию в 1580 и 1582 гг. ⁵². Летом 1582 г. переговоры с польскими послами ведет Н.Р. Юрьев ⁵³.

Н.Р. Юрьев был посредником в русско-английских переговорах ⁵⁴. В 1583 г. на встречах с английским послом присутствует Н.Р. Юрьев и ведет с ними переговоры ⁵⁵. Иван IV велел боярину Н.Р. Юрьеву условиться с английским послом Боусом (24 октября 1583 г.) о государственном союзе Англии с Россией, чтобы, заключив его, немедленно приступили к тайному делу о сватовстве Ивана IV на английской королеве Елизавете I. 13 декабря 1583 г. Н.Р. Юрьев присутствовал во время переговоров с послом Англии Боусом ⁵⁶. Н.Р. Юрьев присутствовал на новом, более конфиденциальном свидании 18 декабря 1583 г. с английским послом Боусом ⁵⁷.

В 1583 г. была послана в Польшу грамота от имени Н.Р. Юрьева. Особенным вниманием царя стал пользоваться боярин Никита Романович Юрьев, являвшийся лидером земской знати ⁵⁸.

Иван IV назначил Н.Р. Юрьева своим душеприказчиком ⁵⁹. Умиравший царь Иван IV поручил детей своих боярину Н.Р. Юрьеву ⁶⁰. В состав опекунского совета входил Н.Р. Юрьев. Он вошел в состав регентского совета по приказу Ивана IV при Федоре ⁶¹. В момент кончины царя Ивана IV (март 1584 г.) в состав думы входил боярин Никита Романович Юрьев ⁶². После смерти Ивана IV возглавил практически единолично регентский совет до конца

⁵⁰ Скрынников Р. Г. Россия после oprичнины... С. 67, 66, 104.

⁵¹ Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. / Пер., вступ. Ст. и коммент. Л. Н. Годовиной. – М.: Изд-во МГУ. 1983. С. 198, 146.

⁵² Тихомиров М. Н. Российское государство XV – XVII веков. – М.: Наука, 1973. С. 61.

⁵³ Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 88.

⁵⁴ Валишевский К. Иван Грозный С. 312.

⁵⁵ Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 88.

⁵⁶ Карамзин Н. М. История... т. 9. С. 327, 430.

⁵⁷ Валишевский К. Иван Грозный С. 312.

⁵⁸ Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 88, 94.

⁵⁹ Скрынников Р. Г. Россия после oprичнины... С. 106; Он же. Россия накануне «смутного времени». 2-е изд. доп. – М.: Мысль, 1985. С. 10.

⁶⁰ Повествование о России – М., 1843. С. 1.

⁶¹ Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 94, 108; Скрынников Р. Г. Россия накануне «смутного времени... С. 11.

⁶² Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове / 1584 -1605 / - СПб.: Наука, 1992. С. 30, 27.

1584 г. 18 марта 1584 г. умер царь Иван IV. На престол вступил царь Федор Иванович ⁶³.

Согласно свидетельству источников, реальное правительство впервые месяцы правления Федора Ивановича возглавлял боярин Никита Романович Юрьев (родной дядя царя Федора) ⁶⁴. В 1584 - 1585 гг. участвовал в управлении государством ⁶⁵. Сложился правительственный триумvirат: Н.Р. Юрьев, Б.Ф. Годунов и А.Я. Щелкалов, который просуществовал несколько месяцев ⁶⁶. В 1584 г. Н.Р. Юрьев справедливо считал себя царем. Созданное Н.Р. Юрьевым боярское правительство начало борьбу с аристократией, которая, пользуясь ослаблением самодержавной власти царя при Федоре, вновь предпринимали попытки вернуться к удельному устройству страны ⁶⁷. Правительство Н.Р. Юрьева пыталось противопоставить всплеску аристократической реакции декларацией о возврате к политике Грозного в сфере финансов и землевладения ⁶⁸.

С созывом Земского Собора и коронации Федора 31 мая 1584 г. было создано новое правительство на основе компромисса между Б.Ф. Годуновым и Н.Р. Юрьевым ⁶⁹. Ко времени коронации (к 31 мая 1584 г.) наибольшую силу обрел силу круг лиц. Во главе его стоял дядя царя, регент Никита Романов ⁷⁰.

30 июня 1584 г. переговоры с английским послом Д. Боусом вел Н.Р. Юрьев ⁷¹. В 1585 г. управлял столицей Н.Р. Юрьев ⁷².

Весной 1585 г. заболел Н.Р. Юрьев и ни у кого не было сомнения, что он умирает ⁷³. Вот как Джером Горсей сообщает о болезни Никиты Романовича: «Этот Никита Романович, мужественный, храбрый вельможа, всеми любимый и уважаемый, был околдован и внезапно лишился языка и рассудка; но еще жил несколько времени» ⁷⁴. Последний раз имя Юрьева упоминается в разряде московской «Семибоярщины» в августе 1585 г. ⁷⁵. В 1585 г. Юрьеву было семьдесят с лишним лет. Он был пострижен в монахи с именем Нифонта ⁷⁶. Дате смерти Н.Р. Юрьева относится к апрелю 1585 г. ⁷⁷.

⁶³ Советская историческая энциклопедия... С. 128.

⁶⁴ Скрынников Р. Г. Россия накануне «смутного времени» С. 10; Советская историческая энциклопедия... С. 128.

⁶⁵ Энциклопедический словарь Брокгауза... С. 49.

⁶⁶ Скрынников Р. Г. Россия накануне «смутного времени» С. 26, 24.

⁶⁷ Корецкий В. И. История русского летописания второй половины XVI – XVII в. / АН СССР, Ин-т истории СССР. – М.: Наука, 1986. С. 56.

⁶⁸ Костомаров Н. И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия, 1604 – 1613, - СПб., 1904. С. 13; Скрынников Р. Г. Россия накануне «смутного времени» С. 24.

⁶⁹ Корецкий В. И. История русского летописания... С. 88-89.

⁷⁰ Скрынников Р. Г. Борис Годунов. – М.: Наука, 1978. С. 22.

⁷¹ Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 96.

⁷² История родов русского... кн. 1. С. 24.

⁷³ Скрынников Р. Г. Россия накануне «смутного времени»... С. 26.

⁷⁴ Горсей Д. Записки о Московии XVI / Пер. с англ. Н. А. Белозерской. - СПб.: Изд-во А. С. Суворина, 1909. С. 77.

⁷⁵ Скрынников Р. Г. Россия накануне «смутного времени»... С. 26.

⁷⁶ История родов русского... кн. 1. С. 24.

⁷⁷ Корецкий В. И. История русского летописания... С. 88-89; История родов русского... кн. 1. С. 24.

Список литературы:

1. Бычкова М. Е. Состав класса феодалов России в XVI в.: Ист.-генеал. Исследование. / Отв. Ред. С. М. Каштанов; АН СССР, Ин-т истории СССР. – М.: Наука, 1986. – С. 219.
2. Валишевский К. Иван Грозный: Репринт. Воспроизведение изд. 1912 г. Пер. с др. – М.: Совмест. Сов-финское предприятие ИКПА, 1989. – С. 418.
3. Горсей Д. Записки о Московии XVI / Пер. с англ. Н. А. Белозерской. - СПб.: Изд-во А. С. Суворина, 1909. – С. 157.
4. Зимин А. А. Опричнина Ивана Грозного. М., «Наука», 1964. – С. 534.
5. Зимин А. А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой крестьянской войны в России. / [посл. В. Б. Кобрин, А. Л. Хорошкевича] – М.: Мысль, 1986. – С. 331.
6. История родов русского дворянства: в 2 кн. Кн. 1. – М.: Совмест. Сов-сирийское предприятие «Лексика», «Современник», 1991. – С. 430.
7. Карамзин Н. М. История государства Российского: в 12-ти т-х. – СПб., 1817. т. 9. – С. 1024.
8. Корецкий В. И. История русского летописания второй половины XVI – XVII в. / АН СССР, Ин-т истории СССР. – М.: Наука, 1986. – С. 269.
9. Костомаров Н. И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия, 1604 – 1613, - СПб., 1904. – С. 650.
10. Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове / 1584 -1605 / - СПб.: Наука, 1992. – С. 278.
11. Памятники дипломатических сношений московского государства с Польско-Литовским государством. Изд. 2-е. – СПб. 1892 – 1913. Т. III. 1560 – 1571 / под ред. Г. Ф. Карпова. 1892. – С. 807.
12. Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. / Пер., вступ. Ст. и коммент. Л. Н. Годовиной. – М.: Изд-во МГУ. 1983. – С. 271.
13. Разрядная книга 1475-1598 гг. / Подготовка текста, вводная ст. и ред. В. И. Буганова. – М.: Наука. 1966. – С. 614.
14. Скрынников Р. Г. Опричный террор. Л., Изд. Ленингр. Ун-та, 1969. – С. 341.
15. Скрынников Р. Г. Россия после опричнины. Очерки политической и социальной истории. Л., Изд-во Ленингр. Ун-та, 1975. – С. 223.
16. Скрынников Р. Г. Россия накануне «смутного времени»: 2-е изд. доп. – М.: Мысль, 1985. – С. 206.
17. Скрынников Р. Г. Царство террора. / [отв. ред. И. П. Шаскольский] – СПб.: Наука, 1992. – С. 571.
18. Смирнов И. И. Очерки политической истории русского государства 30-50-х годов XVI века. – М.-Л.: АН СССР, 1958. – С. 515.
19. Советская историческая энциклопедия. – М.: Сов. Энциклопедия, 1965. – С. 990.
20. Соловьев С. М. История России. С древнейших времен. – СПб.: Изд-во «Общественная польза». Кн. 4. М. – б. г. – С. 1656.

21. Тихомиров М. Н. Российское государство XV – XVII веков. – М.: Наука, 1973. – С. 422.
22. Штаден Генрих. О Москве Ивана Грозного / записки немца опричника/ - Изд. М. и С. Сабашниковых, 1925. – С. 182.
23. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. XVа, СПб., - типография Акц. Общ. Брокгауз – Ефрон., Прачечный пер. № 6. 1909. С. 49.

Чепель Александр Иванович

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

АРХИТЕКТОР Д.А. КРЫЖАНОВСКИЙ: К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Аннотация: В статье освещается деятельность Дмитрия Андреевича Крыжановского (1871–1942), крупного архитектора эпохи модерна и неоклассицизма. В 1896 году Д.А. Крыжановский окончил Высшее художественное училище при Академии художеств. До 1917 года работал в Санкт-Петербурге (Петрограде), за это время построил и капитально перестроил более 50 многоэтажных зданий. В 1910 году Д.А. Крыжановский был избран депутатом Санкт-Петербургской городской думы. В 1917 году был начальником милиции Петрограда. Умер в блокадном Ленинграде в январе 1942 года.

Ключевые слова: архитектор Д.А. Крыжановский, архитектура Санкт-Петербурга, модерн, неоклассицизм, блокада Ленинграда.

THE ARCHITECT D.A. KRYZHANOVSKY: TO THE 150TH ANNIVERSARY FROM BIRTHDAY

Summary: The article highlights the activities of Dmitry Andreevich Kryzhanovsky (1871–1942), a major architect of the Art Nouveau and Neoclassicism era. In 1896 D.A. Kryzhanovsky graduated from the Higher Art School at the Academy of Arts. Until 1917 he worked in St. Petersburg (Petrograd), during which time he built and restructuring more than 50 multi-storey buildings. In 1910 D.A. Kryzhanovsky was elected a deputy of the St. Petersburg City Duma. In 1917 he was the head of the militia in Petrograd. He died in besieged Leningrad in January 1942.

Keywords: the architect D.A. Kryzhanovsky, architecture of the St. Petersburg, Art Nouveau, neoclassical art, the blockade of the Leningrad.

Несмотря на тот факт, что в список имён трехсот крупных зодчих, строивших в городе на Неве в течение трёх веков его истории, включено имя Дмитрия Андреевича Крыжановского ¹, обстоятельная монография о его жизни и творчестве пока не написана. Определённый вклад в изучение творчества Д.А. Крыжановского внёс автор настоящей статьи ². Вероятно, не сохранилось дореволюционных фотографий архитектора. Хранящийся в Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга

¹ Кириков Б.М. Архитектурные памятники Санкт-Петербурга: стили и мастера. СПб., 2003. С. 45.

² Чепель А.И. О художнике-архитекторе Дмитрии Андреевиче Крыжановском (1871-1942) // Невский архив: историко-краеведческий сборник. Вып. 11. СПб., 2019. С. 209–225. В начале статьи приведена историография о Д.А. Крыжановском.

фотопортрет, подписанный как «Русский архитектор Д.А. Крыжановский (1871–1942)» и помеченный 2 марта 1912 г., на самом деле, по результатам моих изысканий – фотография живописца Константина Яковлевича Крыжицкого (1858–1911), подписанная им «Дорогому моему ученику графу Павлу Сергеевичу Шереметеву» и датированная 2 марта 1897 г.³

Будущий зодчий, сначала получивший основательное образование в Иркутском техническом училище, затем блестяще учился в Академии художеств, завершив обучение в 1896 г.⁴ Ещё в 1894 г. Д.А. Крыжановский испросил свидетельство на право возведения построек и приступил к частной строительной практике. Определённый опыт у него уже был – ведь с 1891 г. Д.А. Крыжановский работал в качестве помощника архитектора у видных столичных зодчих.

В начальный период самостоятельного творчества Д.А. Крыжановский увлечённо разрабатывал тему «готического модерна», насыщая фасады средневековыми аллюзиями. Возможно, устойчивый интерес к готике сформировался у Д.А. Крыжановского в 1899 г., когда он состоял помощником А.И. Векшинского, участвуя в проектировании здания Электротехнического института, оформленного в стилистике английской готики.

Работоспособность Д.А. Крыжановского поражает. Ведь за 1895–1916 гг. за его подписью в Санкт-Петербургскую городскую управу были поданы более полутора сотен заявок на самые разнообразные строительные работы. Среди этих заявок более полусотни – заявки на возведение многоэтажных доходных домов, и практически все они были в итоге осуществлены в натуре и сохранились до наших дней.

Помимо обширной строительной практики, Д.А. Крыжановский участвовал в архитектурных конкурсах, которые были весьма популярны и являлись важным аспектом деятельности многих архитекторов⁵. Однако удалось выявить лишь три конкурса, в которых участвовал зодчий: очевидно, Д.А. Крыжановский львиную долю времени посвящал не «бумажному проектированию», а практической работе за чертёжным столом и на стройплощадке.

Д.А. Крыжановский придерживался в своей проектной и строительной деятельности эклектического метода⁶, что предполагало великолепное знание архитектуры прошедших эпох и мастерство в применении всей этой богатой палитры в практической деятельности. Умение стремительно менять почерк и манеру проектирования было важным козырем в конкурентной борьбе, помогало оперативно реагировать на придирчивые запросы заказчиков проектов.

³ ЦГАКФФД СПб. Фотоальбом П-405. Снимок 82.

⁴ РГИА. Ф. 789. Оп. 11. 1888 г. Д. 101.

⁵ Басс В.Г. Петербургская неоклассическая архитектура 1900-1910-х годов в зеркале конкурсов: Слово и форма. СПб., 2010. С. 49.

⁶ Лисовский В.Г. Академия художеств: историко-искусствоведческий очерк. Л., 1982. С. 147.

Проекты и фотографии спроектированных и возведённых Д.А. Крыжановским зданий зачастую появлялись на страницах авторитетной архитектурной периодики, что свидетельствует о востребованности зодчего, о признании его профессионального мастерства. В своих работах архитектор применял рациональную планировку, новые строительные и отделочные материалы, не отставая от новаторских санитарно-гигиенических и технических наработок своего времени.

Д.А. Крыжановский неизменно находил время и для широкой общественной работы. Он состоял членом Санкт-Петербургского общества архитекторов, Общества архитекторов-художников, других профессиональных объединений, а в 1910 г. был избран депутатом Санкт-Петербургской городской думы. В революционном 1917 г. он выступил с инициативой создания Всероссийского союза зодчих, стремясь добиться, чтобы власти прислушивались к мнению профессионалов в области архитектуры ⁷.

В беспокойное революционное время Д.А. Крыжановский взял на себя, казалось бы, совершенно не вяжущуюся с профессией архитектора функцию – весной–летом 1917 г. он занимал должность начальника городской милиции ⁸. В 1920 г. зодчий уехал из Петрограда, будучи выслан в административном порядке в Вологду, где он состоял заведующим отдела городского благоустройства, по совместительству заведовал Вологодским художественным техникумом. При этом зодчий не оставлял и проектной работы ⁹.

В июне 1923 г. Д.А. Крыжановский возвратился в Петроград. Город вступал в полосу возрождения после запустения периода революции и Гражданской войны, и архитекторы-профессионалы ему были необходимы. Д.А. Крыжановский занимался реставрационной деятельностью, в качестве производителя работ восстанавливал жилищный фонд Петрограда–Ленинграда, преподавал, принимал участие в различных экспертизах.

В начале 1930-х гг. Д.А. Крыжановский стал членом созданного тогда же Ленинградского отделения Союза советских архитекторов, входил в его правление, консультировал городские власти и своих более молодых коллег по вопросам домостроения.

Летом 1941 г. Д.А. Крыжановский (как и некоторые другие зодчие осаждённого города) занимался обследованием и подготовкой бомбоубежищ к ожидаемым вражеским налётам. Архитектор остался в блокированном Ленинграде, умер в январе 1942 г. ¹⁰. Имя Д.А. Крыжановского упомянуто на мемориальной доске в Доме архитектора в Санкт-Петербурге – в ряду имён других зодчих, погибших в годы Великой Отечественной войны.

⁷ *Const. W.* В Петроградском обществе архитекторов // Зодчий. 1917. № 17–18. С. 125.

⁸ *Чепель А.И.* Об общественной деятельности художника-архитектора Дмитрия Андреевича Крыжановского // Открытые слушания «Института Петербурга»: ежегодные конференции по проблемам петербурговедения, 2014–2016 гг. / отв. ред. А.И. Чепель. СПб., 2017. С. 90.

⁹ *Чепель А.И.* О художнике-архитекторе Дмитрии Андреевиче Крыжановском (1871-1942). С. 222.

¹⁰ Книга памяти: Ленинград: Блокада, 1941–1944. Т. 16. СПб., 2005. С. 146–147.

Список литературы:

1. *Басс В.Г.* Петербургская неоклассическая архитектура 1900-1910-х годов в зеркале конкурсов: Слово и форма. - СПб., 2010.
2. *Кириков Б.М.* Архитектурные памятники Санкт-Петербурга: стили и мастера. - СПб., 2003.
3. Книга памяти: Ленинград: Блокада, 1941–1944. Т. 16. СПб., 2005.
4. *Лисовский В.Г.* Академия художеств: историко-искусствоведческий очерк. Л., 1982.
5. РГИА. Ф. 789. Оп. 11. 1888 г. Д. 101.
6. *Чепель А.И.* Об общественной деятельности художника-архитектора Дмитрия Андреевича Крыжановского // Открытые слушания «Института Петербурга»: ежегодные конференции по проблемам петербурговедения, 2014–2016 гг. / отв. ред. А.И. Чепель. - СПб., 2017. С. 85–92.
7. *Чепель А.И.* О художнике-архитекторе Дмитрие Андреевиче Крыжановском (1871-1942) // Невский архив: историко-краеведческий сборник. Вып. 11. СПб., 2019. С. 209–225.
8. ЦГАКФФД СПб. Фотоальбом П-405. Снимок 82.
9. *Const.W.* В Петроградском обществе архитекторов // Зодчий. 1917. № 17–18. С. 124–126.

Чепенко Яна Константиновна

кандидат юридических наук, старший преподаватель
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета
прокуратуры Российской Федерации

КЛИНИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И СОДЕЙСТВИЯ ТРУДОУСТРОЙСТВУ СТУДЕНТОВ И ВЫПУСКНИКОВ НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация: В статье предпринято исследование основных действующих форм проведения клинической практики обучающихся по основным образовательным программам в Санкт-Петербургском государственном университете: Юридическая клиника, Психологическая клиника, Социальная клиника, Социальный центр переводов, Экологическая клиника, Центр финансовой грамотности, Медиациентр, Социологическая клиника прикладных исследований и Центр IT и инженерных компетенций СПбГУ (IT клиника). Особенностью организации клинической практики является определение места клинической практики в учебном плане, утверждение рабочей программы практики и составление регламента.

Ключевые слова: клиника, практика, клиническая практика, трудоустройство, Санкт-Петербургский государственный университет.

CLINICAL PRACTICE AS A FORM OF INCREASING COMPETITIVENESS AND PROMOTING EMPLOYMENT OF STUDENTS AND GRADUATES ON THE EXAMPLE OF SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Summary: the article presents a study of the main existing forms of clinical practice of students in the main educational programs at St. Petersburg state University: Legal clinic, Psychological clinic, Social clinic, social center of translation, Environmental clinic, financial literacy Center, media Center, Sociological clinic of applied research and it and engineering competence Center of St. Petersburg state University (IT clinic). The peculiarity of the organization of clinical practice is to determine the place of clinical practice in the curriculum, the approval of the work program of practice and preparation of regulations.

Keywords: clinic, practice, clinical practice, employment, Saint Petersburg State University.

Клиническая практика – это уникальный проект Санкт-Петербургского государственного университета (далее — СПбГУ), форма получения обучающимися практических навыков без отрыва от учебного процесса для решения задач, поставленных клиентом (заказчиком, работодателем), а также

для получения опыта профессиональной деятельности. Клиника как устоявшееся название формы организации практики студентов СПбГУ исторически сложилась на медицинских и юридических направлениях. Формат «клинической практики» предполагает совмещение образовательной и социально-ориентированной деятельности (волонтерские и краудсорсинговые проекты социальной направленности).

Клиническая практика предваряется и сопровождается учебными занятиями в соответствии с учебным планом основной образовательной программы, предусматривает формирование у обучающихся мотивации и ориентации на творческую и профессиональную самореализацию посредством осуществления профессиональной деятельности общественно-полезной направленности.

Задачами клинической практики являются формирование практических навыков обучающихся, адаптация студента к реальным условиям производственной среды, формирование понимания социальной роли профессии, воспитание личной ответственности за разрешение конкретной проблемы, обучение выполнению собственных профессиональных задач в условиях сложно организованного взаимодействия (работа в команде). Клиническая практика также выступает как информационное и производственное пространство, где встречаются студенты и преподаватели, и в котором рождается продукт реальной практической деятельности, в том числе с учебными целями. Клиническая практика ориентирована на профессиональные стандарты по каждому направлению подготовки студентов. Одним из перспективных направлений развития клиник СПбГУ является междисциплинарность, то есть привлечение студентов с других направлений подготовки в клиники, где они смогут как решить собственные учебные и производственные задачи, так и помочь студентам с других направлений в решении непрофильных для них задач.

Сегодня в СПбГУ успешно работают девять клиник: Юридическая клиника, Психологическая клиника, Социальная клиника, Социологическая клиника прикладных исследований, Социальный центр переводов, Медиациентр, Центр финансовой грамотности, Центр ИТ и инженерных компетенций (ИТ клиника) и Экологическая клиника¹. В учебные планы реализуемых основных образовательных программ бакалавриата и магистратуры введены «клинические практики» обучающихся по направлениям «Юриспруденция», «Психология», «Социальная работа», «Лингвистика», «Программирование и информационные технологии», «Экономика» и «Журналистика» (всего более чем 30 практик). Также в ближайшем будущем планируются открытие Архивной клиники.

Формат клинической практики позволяет создать условия для осознанного профессионального самоопределения студента и освоения им

¹Материалы ректорского совещания, 18.02.2019 [Электронный ресурс], - URL: <http://www.econ.spbu.ru/ru/news-events/news/organizaciya-klinicheskogo-obucheniya-v-spbgu>.

профессии. В рамках работы с реальными клиентами (физическими лицами и организациями – работодателями) формируются навыки профессионального взаимодействия, совершенствуется личная культура письменного и устного общения, развиваются умения по организации и планированию различных видов профессиональной деятельности, обеспечивается продвижение и саморазвитие.

Основные требования клинического обучения: бесплатный характер оказания услуг, требования к квалификации и опыту практической деятельности руководителей, ограничение видов оказываемой помощи, «гарантирование серьезного отношения к занятиям с полным осознанием лежащей на клиницисте ответственности, сохранение строгой тайны относительно доверенных клиентом обстоятельств».

Клиническая модель практики позволяет студенту СПбГУ ощутить себя профессионалом, выполняющим свою работу, и при этом получать доброжелательное и методически выверенное сопровождение со стороны преподавателей, привлеченных к работе клиник.

Итак, подошло время перейти к каждой клинике университета в отдельности, чтобы рассмотреть ее особенности и значимое место в учебном процессе обучающихся.

Первой открывшейся клиникой в СПбГУ стала Юридическая клиника². Ее открытие было сопровождено соответствующим приказом от Министерства образования от 30 сентября 1999 года № 433 «О правовых консультациях («правовых клиниках») для населения на базе вузов, осуществляющих подготовку юридических кадров»³. За двадцать лет работы клиники за правовой помощью обратились более 22 тысяч человек. Юридическая клиника Университета — это уникальная система, реализующая прикладной принцип современной методики подготовки квалифицированных юристов. Такая модель позволяет достигать сразу нескольких целей: студенту приобрести практические навыки без отрыва от учебного процесса, а гражданам, нуждающимся в качественной юридической консультации, получить ее в одной из ведущих правовых школ страны.

Основными задачами юридической клиники являются:

- индивидуальная профессиональная специализация будущего юриста;
- адаптация его к условиям и требованиям практической деятельности юриста;

² Доброхотова Е.Н. Профессиональные навыки юриста. Учебник для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2018; Доброхотова Е.Н. Юридическая клиника как часть методологии современного профессионального образования. Актуальные проблемы гражданского права и процесса. Сб. материалов межрегиональной научно-практической конференции Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала РГА в 3 частях. 2016. С. 23-28; Доброхотова Е.Н. Юридические клиники и деятельность пробопо. Их отношение к системам бесплатной юридической помощи // Закон. 2012. № 11.

³ Приказ Минобразования от 30 сентября 1999 г. № 433 «О правовых консультациях («правовых клиниках») для населения на базе вузов, осуществляющих подготовку юридических кадров» // СПС «Консультант Плюс».

- воспитание осознанного применения норм профессиональной этики при неизбежно возникающих дилеммах различных видов конфликта интересов и др.

Работа студентов с реальными клиентами в рамках Юридической клиники создает более полное представление о профессиональной деятельности юриста, который должен уметь не только анализировать факты, но и уметь наладить контакт с человеком, понять, что каждый обратившийся в клинику клиент индивидуален, а также различать факты и интерпретации, достигать взаимного понимания с клиентом, быть одновременно и слугой закона, и помощником клиента.

Качество правовой помощи обеспечено особой системой подготовки, контроля со стороны индивидуального куратора, а также порядком аттестации студентов по результатам практики в клинике.

Психологическая клиника СПбГУ⁴ была организована в 2017 году на базе психологического центра, работающего с 2003 года, для оказания помощи и поддержки в решении разнообразных психологических проблем и преодолении трудных жизненных ситуаций.

Психологическая клиника работает по трем направлениям:

- Служба психологической помощи;
- Отделение профессионально-личностного консультирования;
- Отделение психического здоровья детей младенческого и раннего

возраста.

В Психологической клинике прием ведут студенты старших курсов, аспиранты и преподаватели факультета психологии СПбГУ – специалисты, имеющие подготовку и опыт в области психологического консультирования, они помогают разобраться в себе, сделать более продуктивными личные и семейные отношения, улучшить качество своей жизни, эффективно справиться с самыми разнообразными проблемами.

Консультации проводятся в паре со студентами старших курсов или аспирантами факультета психологии СПбГУ, прошедшими специальное обучение.

Социальная клиника⁵. В Университете создана единственная в России модель организации клинической практики в социальной сфере. В рамках ее прохождения студенты СПбГУ получают знания и навыки социальной работы, опыт добровольческой деятельности и оказывают помощь гражданам, принимая участие в работе социальных учреждений Петербурга. Основные цели работы социальной клиники заключаются в организации и проведении практики для студентов по направлению «социальная работа», а также в оказании помощи социально незащищенным слоям населения посредством

⁴ Служба психологической помощи СПбГУ [Электронный ресурс], - URL: <http://www.psy.spbu.ru/department/psychcentre/sluzhba>.

⁵ Социальная клиника СПбГУ [Электронный ресурс], - URL: http://soc.spbu.ru/fakultet/deps/u_lab.

практики студентов в учреждениях, оказывающих социальные услуги гражданам.

Социальная клиника как сложная (по своей структуре) педагогическая методика включает как аудиторные, так и внеаудиторные формы студенческой практической деятельности. Внеаудиторная работа может быть организована на территории университета и на «выездных» практических площадках. Даже когда клиническая практика организуется на внешних, выездных площадках, она обязательно проводится при непосредственном участии преподавателей университета. Партнерами СПбГУ по организации клинической практики в социальной сфере являются более 40 учреждений, организаций и административных органов Петербурга.

Социальный центр переводов СПбГУ⁶, открытый в 2017 году — это некоммерческая «учебная фирма» или студенческое бюро, которое оказывает услуги устного и письменного перевода, в том числе социально незащищенным гражданам. В рамках практики студенты выступают в роли сотрудников переводческого бюро – руководителя проекта, переводчика, редактора, терминографа, и технического менеджера. Все работы выполняются под руководством преподавателей СПбГУ и совершенно бесплатно.

Обратиться в центр за помощью могут социально незащищенные жители Петербурга. Студенты СПбГУ готовы выполнить перевод удостоверений, справок, выписок, медицинских заключений, договорной и технической документации, а также переписки, и провести лингвистическую экспертизу документов, содержащих личные данные.

Сейчас центр работает с семью языками: русским, английским, немецким, французским, испанским, финским и венгерским. В дальнейшем «географию» переводов планируется расширить за счет привлечение к проекту студентов-бакалавров.

Медиацентр СПбГУ⁷. В рамках клинической практики по основным образовательным программам по направлениям «Журналистика», «Реклама и связи с общественностью» в Медиацентре СПбГУ обучающиеся могут создавать: информационные сюжеты о важнейших событиях в жизни Университета и интервью с ведущими учеными и преподавателями СПбГУ, включая видеозарисовки об их научной и педагогической деятельности, информирование широкой аудитории об итогах проводимых исследований в рамках грантов.

В тех случаях, когда в Медиацентр СПбГУ поступает заявка по созданию видеоконтента, имеющего более объемный и разнообразный производственный цикл, требующий компетенции, обучающихся не только по направлению «Журналистика», но и других междисциплинарных областей (например,

⁶ В СПбГУ открылся социальный центр переводов [Электронный ресурс], - URL: <https://spbu.ru/news-events/novosti/v-spbgu-otkrylsya-socialnyy-centr-perevodov>.

⁷ Материалы ректорского совещания, 04.09.2017 [Электронный ресурс], - URL: <https://spbu.ru/openuniversity/documents/materialy-rektorskogo-soveshchaniya-311>.

«Социология», «Графический дизайн», «Филология» и другие), клинический тип практики реализуется в проектном формате. В этом случае создаются творческие группы проекта, куда в зависимости от производственных задач входят обучающиеся разных направлений профессиональной подготовки.

Для выполнения всех работ в рамках клинических/проектных практик СПбГУ располагает парком профессионального съемочного и монтажного оборудования, павильоном с необходимым осветительным оснащением, студией для записи звука, а также компьютерными рабочими местами, имеющими доступ к серверному хранилищу Медицентра СПбГУ. Весь производственный процесс на данном оборудовании обеспечивается сотрудниками Медицентра.

Центр финансовой грамотности СПбГУ (Экономическая клиника)⁸ создан для организации финансового консультирования. В рамках практики обучающиеся, при непосредственном участии преподавателей, проводят:

- консультации по вопросам: депозиты, кредиты, ипотечное кредитование, страхование, пенсионное обеспечение; налоги с физических лиц;
- открытые экономические уроки в социальных учреждениях и дни финансовой грамотности в образовательных учреждениях.

Социологическая клиника прикладных исследований СПбГУ⁹ – это современный подход к образованию, позволяющий студентам получить опыт проведения прикладных социологических исследований для реальных заказчиков под руководством преподавателей во время обучения в Университете. Социологическая клиника рассматривается как особая практико-ориентированная образовательная структура, позволяющая обучающимся всех профилей и уровней подготовки по направлению «Социология», а также направлений, где востребованы компетенции проведения социологических и маркетинговых исследований приобрести знания и умения в области профессиональной деятельности. Цель социологических исследований в рамках клиники — реализация на регулярной основе приоритетных для заказчика исследовательских проектов, подразумевающих экспертную оценку полученных результатов. Заказчиком может выступать как СПбГУ, так и любые внешние организации-заказчики, включая органы государственной власти и управления, коммерческие структуры и др. Как результат – на Форуме Труда 2019 года представлены 20 успешно реализованных проектов Клиники.

Мотивированность студентов и вовлечение заказчика в образовательный процесс обеспечивают прозрачность результатов и высокое качество исследований.

⁸ Центр финансовой грамотности СПбГУ [Электронный ресурс], - URL:<http://www.econ.spbu.ru/ru/nauka/nauchnye-centry/centr-finansovoy-gramotnosti-0>.

⁹ СПбГУ презентует Социологическую клинику на Форуме труда-2019 [Электронный ресурс], - URL:<https://spbu.ru/press-center/press-relizy/spbgu-prezentuet-sociologicheskuyu-kliniku-na-forume-truda-2019>.

Центр ИТ и инженерных компетенций (ИТ клиника)¹⁰ появился сравнительно недавно – в 2018 году. Деятельность ИТ клиники (или Центра Информационных Технологий и Инженерных Компетенций) велась как в рамках Летних (сезонных) школ, так и в рамках учебной практики для студентов направления «Фундаментальные информатика и информационные технологии» (ФИИТ) факультета прикладной математики – процессов управления (ПМ-ПУ) СПбГУ. Работая в клинике, студенты реализуют различные проекты, связанные с информационными технологиями, по заказу организаций из разных сфер деятельности.

Интернет вещей, блокчейн, машинное обучение и другие экспоненциальные технологии требуют наличия хорошей теоретической базы и реальных правовых навыков. И если теоретическая подготовка является неотъемлемой частью фундаментального образования Университета, то ИТ клиника СПбГУ дает возможность применить полученный опыт и знания при решении реальных практических задач, взаимодействуя со специалистами крупных и успешных компаний. ИТ клиника претендует стать платформой для интеграции образовательной и бизнес деятельности в такой динамично развивающейся области как Информационные технологии и предоставить возможность на ранних этапах установить связь между работодателями и потенциальными кадрами, сформировать и улучшить компетенции претендентов с учетом современных тенденций и спроса. Основными целями и задачами обучающихся являются повышение уровня компетенций обучающихся в области ИТ, подготовка выпускников к решению современных задач и направлений, обучение командной работе над практическими задачами в области ИТ и реализация новаторских идей с использованием ресурсов СПбГУ и при опытной поддержке специалистов (преподавателей и сотрудников компаний-партнеров).

Результаты работы в клинике могут стать полноценным продуктом интеллектуальной деятельности или прототипом с высоким потенциалом на разработку уникального или тиражируемого продукта.

В рамках ИТ клиники СПбГУ решаются задачи как от внутренних заказчиков (в качестве которых выступают подразделения и службы Университета), так и от внешних – партнеров / работодателей.

Результатом сотрудничества, в зависимости от степени сложности задачи, является прототип, готовое устройство, программа (Web приложение, мобильное приложение, специализированный сайт) или аналитическое заключение по обработке собранных или предоставленных данных.

Работа, выполняемая в клинике в междисциплинарных командах обучающихся, поддерживается преподавателями и экспертами СПбГУ. К практике привлечены студенты, обучающиеся на разных образовательных

¹⁰ Материалы ректорского совещания, 25.09.2017 [Электронный ресурс], - URL: <https://spbu.ru/openuniversity/documents/materialy-rektorskogo-soveshchaniya-314>.

программах, что позволяет создать продукт или решение с учётом нюансов, характерных для разных областей науки.

При такой организации взаимодействие с партнёрами и работодателями выходит за пределы тем курсовых и выпускных работ и может быть дополнено более продолжительным и объёмным взаимодействием с молодыми и потенциальными специалистами. Это взаимодействие позволит не только разглядеть потенциал будущих кадров, но и сформировать у них те компетенции, которые соответствуют современным тенденциям рынка и спросу.

Все клиники в своей основе имеют одну общую цель – реальная практическая деятельность студентов, развитие профессиональных навыков. Оказание помощи социально незащищённым слоям населения является целью четырех клиник: юридической, социального центра переводов, психологической и социальной. Однако руководитель IT клиники, выделял такую глобальную цель, как создание большого цикла, при котором выпускники (бывшие участники клиники) могут и хотят вернуться в университет для эффективного решения некоторых своих задач (становятся будущими заказчиками для клиники). Руководитель социологической клиники видит также цель клиник как укрепление авторитета университета.

Список литературы:

1. Доброхотова Е.Н. Юридическая клиника как часть методологии современного профессионального образования. Актуальные проблемы гражданского права и процесса. Сб. материалов межрегиональной научно-практической конференции Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала РГА в 3 частях. 2016. С. 23-28.
2. Доброхотова Е.Н. Юридические клиники и деятельность пробопо. Их отношение к системам бесплатной юридической помощи // Закон. 2012. № 11.
3. Приказ Минобразования от 30 сентября 1999 г. № 433 «О правовых консультациях («правовых клиниках») для населения на базе вузов, осуществляющих подготовку юридических кадров» // СПС «Консультант Плюс».

Чепенко Яна Константиновна,

кандидат юридических наук, старший преподаватель

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета
прокуратуры Российской Федерации

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: В статье предпринято исследование влияния современных информационных технологий на механизм реализации прав и свобод граждан. Проанализированы достоинства и недостатки внедрения цифровых технологий во все сферы общественной жизни.

Ключевые слова: права человека и гражданина, цифровые технологии, механизм реализации, информационное общество.

MECHANISM FOR THE IMPLEMENTATION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES

Summary: The article investigates the influence of modern information technologies on the mechanism of realization of human and civil rights and freedoms. The positive and negative aspects of the introduction of digital technologies in all spheres of public life are analyzed.

Keywords: human and civil rights, digital technologies, implementation mechanism, information society.

В истории человечества было множество изменений, связанных с появлением новых технологий. Как сильно изменилась жизнь, когда появилось, например, книгопечатание, и информация стала распространяться в немыслимых до того масштабах. Интернет — это тоже новая технология, которая не так сильно меняет человеческие отношения, как многим кажется. В Интернет были перенесены не только ежедневное общение, знакомство с шедеврами литературы, музыки и живописи, обсуждение политических вопросов - всего того, что раньше требовало физического присутствия - но и, к сожалению, клевета, оскорбления, разжигание вражды. Как и раньше, нужно охранять авторские права, защищать от оскорблений, беречь общественный порядок и мораль.

За последние 300 лет общество смогло перейти от аграрной экономики и ручного труда к полной автоматизации производства. Все силы были брошены на улучшение условий жизни, снижение потребности в физической работе, изготовление новой продукции с помощью компьютерных технологий. Также необходимо отметить, что искусственный интеллект, полная роботизация

производства и биотехнологии в скором времени заменят человеческий труд. При помощи расширения цифровых технологий квантовые вычисления позволят с невероятной скоростью обрабатывать информацию, сразу выдавая конечный результат. При помощи блокчейна и технологий распределенного реестра будут осуществляться все виды финансовых операций. Интернет вещей сделает все устройства автоматизированными и управляемыми при помощи датчиков, подключенных к Сети. Искусственный интеллект и роботы полностью заменят человека на производстве.

В современных условиях сильное воздействие на развитие прав и свобод человека и гражданина оказывают современные цифровые технологии¹. Процесс стремительного внедрения цифровых технологий в правовую сферу общества неизбежно затрагивает процессы правотворчества и правоприменения². Цифровые технологии, меняя характер общественных отношений, неминуемо влекут за собой изменения в правовом статусе личности, а также особенности в реализации прав и свобод человека и гражданина.

Развитие информационной среды влечет за собой появление так называемой цифровой личности, права и обязанности которой реализуются в виртуальном пространстве. В условиях информационного общества возрастет необъятный объем информации, который получает человек посредством средств массовой информации, сети Интернет и пр. Соответственно граждане увеличивают свои требования к государству, к эффективности его деятельности, к качеству обеспечения своих законных прав и интересов. В условиях развития цифровых технологий любые нарушения в сфере прав и свобод человека и гражданина являются достоянием общественности, а также информатизация позволяет вскрывать и пресекать нарушения прав человека более оперативно. Информационная открытость органов государственной власти выступает средством борьбы с коррупцией, а также ее выявлением и пресечением.

Внедрение цифровых технологий включает в себя не только позитивные моменты, когда государственные услуги становятся более доступными для граждан в процессе электронного документооборота (к системе предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме подключились более 34 млн. россиян), когда государство становится информационным, но и существуют определенные угрозы и риски. Часть общества, которая, например, в силу возраста, физических особенностей не может пользоваться компьютерными технологиями – сталкиваются с проблемами реализации своих законных прав и интересов. Сфера государственных интересов все больше смещается в сторону виртуального пространства, становится связанной с

¹ Пашенцев Д.А. Российская законодательная традиция перед вызовом цифровизации // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 5.

² Николаев А.И. Проблемы реализации и защиты права человека в условиях развития современных цифровых технологий // Российское государственное управление. 2019. № 1. С. 66-72.

правовым регулированием отношений в виртуальной среде, в которой все более остро возникает проблема реализации прав и свобод человека и гражданина.

Основы механизма реализации прав и свобод человека и гражданина в России определены Конституцией Российской Федерации. Отечественная юридическая наука активно пользуется понятием «механизм» для объяснения функционирования и развития тех либо иных правовых явлений: механизм правотворчества, механизм правоприменения, механизм правового регулирования и т.д. Во всех этих случаях речь идет о механизме конституционного обеспечения прав и свобод субъектов правоотношений. Любой механизм, если обратиться к известным словарям, это система взаимосвязанных и взаимодействующих частей, элементов при наличии, с одной стороны, внутренней упорядоченности и согласованности между ними, а с другой – дифференциации и относительной автономности. Иначе говоря, механизм – это система, устройство, определяющее порядок какого-нибудь вида деятельности³.

В условиях формирования информационного общества, основанного на передаче информации с помощью новых цифровых технологий, именно право на информацию выступает одним из самых значимых для правового статуса личности. Вся жизнь человека становится более открытой, соответственно поставлены под угрозу такие права, как право на тайну переписки, право на неприкосновенность частной жизни и т.д. Имеющееся правовое регулирование, к сожалению, отстает от темпов развития общественных отношений, что негативно складывается на реализации прав человека и гражданина.

Что касается, например, системы образования, то в условиях перехода к цифровой экономике в образовании идет постоянный поиск новейших форм, которые направлены на придание учебному процессу большей гибкости и оперативности. Внедрение электронного обучения, дистанционных образовательных технологий становится ведущей тенденцией современного образования. Однако ситуация с электронным (дистанционным) образованием неоднозначна. С одной стороны, более 90 % российских вузов реализуют основные и дополнительные образовательные программы с использованием онлайн-технологий, средств электронного обучения. Растет и число студентов, желающих получить образование посредством онлайн-курсов без отрыва от профессиональной деятельности. По данным исследования, для 43 % обучающихся в силу экономических причин дистанционное обучение — единственная возможность получить классическое университетское образование. Онлайн-курсы открывают возможность доступа обучающимся любой образовательной организации к лекциям и семинарам лучших ученых и преподавателей. С другой стороны, есть и отрицательная сторона этой медали — дистанционное образование не позволяет сформировать практическую составляющую будущей профессиональной деятельности, а по отдельным

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 1999. С. 354.

направлениям подготовки использование электронного обучения в полном объеме невозможно. Также личное общение, несомненно, дает больший результат. Я считаю, что нужно использовать смешанную форму, совмещая очное и онлайн-обучение. Конечно, развитие онлайн-образования, доступного каждому на протяжении всей жизни, – это осознанная необходимость, которая постепенно становится реальностью современного российского общества. Онлайн-курсы востребованы десятками тысяч пользователей. Они открывают возможность доступа обучающимся любой образовательной организации к лекциям и семинарам лучших ученых и преподавателей, однако, никто не отменял и не может оспорить, что живое общение преподавателя и студента пока не заменит ни один онлайн-курс.

Справедливо отмечается, что уровень развития информатизации общественных отношений, современные достижения науки и техники способствуют созданию эффективных и действенных механизмов реализации гражданами своих конституционных прав. Формирование информационного общества определяет появление новых прав и свобод человека и гражданина и, соответственно, появление новых механизмов защиты и реализации прав и свобод человека и гражданина. В частности, это появление новых прав человека, которые существенным образом связаны с изменениями в медицине (экстракорпоральное оплодотворение, генетическая коррекция особенностей человека и т.д.), в информационных отношениях и т.д. В условиях информационного общества право на информацию неизбежно становится одним из важнейших для формирования правового статуса личности, для ее полноценного существования. В то же время все стороны жизни личности становятся более открытыми, сфера частной жизни сокращается, право на неприкосновенность частной жизни, право на тайну переписки, иные подобные права поставлены под угрозу в силу содержания самих объективно происходящих процессов информатизации. Права IV поколения в условиях массового распространения цифровых технологий объективно вызывают необходимость их нормативного закрепления. Без этого невозможно создать эффективный механизм их реализации и защиты.

Конечно, эра цифровых технологий дает совершенно новые и принципиально иные возможности реализации прав и свобод человека и гражданина, но она создает и новые вызовы и угрозы для обеспечения этих прав и свобод. Использование информационных технологий практически во всех сферах жизни приводит в некоторых случаях и к негативным последствиям, прежде всего, на обеспечение естественных, неотчуждаемых прав человека.

Таким образом, в ответ на процессы информатизации общество должно выработать адекватные механизмы защиты и новые способы реализации прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы:

1. Николаев А.И. Проблемы реализации и защиты права человека в условиях развития современных цифровых технологий // Российское государственное управление. 2019. № 1. С. 66-72.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 1999. С. 354.
3. Пашенцев Д.А. Российская законодательная традиция перед вызовом цифровизации // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 5.
4. Указ Президента РФ от 09 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // СПС «Консультант плюс».

Чепик Людмила Васильевна (Республика Беларусь)
независимый исследователь

«ВОЙНА НЕРВОВ»: ПРОТИВОСТОЯНИЕ СССР, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В ИРАНЕ

Аннотация: В статье рассматривается изменение политики США и Великобритании в отношении СССР с начала Великой Отечественной войны. Во-первых, в статье подчёркивается, что с началом вторжения Гитлеровской Германии в СССР США и Великобритания выразили готовность оказывать Советскому союзу экономическую и военную помощь. Для этого был рассмотрен вопрос о транзите грузов в СССР через территорию Ирана по Трансиранской железной дороге. Во-вторых, в статье раскрываются причины размещения на иранской территории немецких агентов и методы подготовки вторжения в СССР со стороны Кавказа. В заключении утверждается, что «война нервов» в итоге привела к вводу в Иран войск СССР и Великобритании.

Ключевые слова: СССР, Иран, Великобритания, «война нервов», немецкие агенты, транзит грузов, Германия.

«WAR OF NERVES»: CONFRONTATION OF THE USSR, GREAT BRITAIN AND THE UNITED STATES AGAINST NAZI GERMANY IN IRAN

Summary: The article examines the change in U.S. and British policy towards the USSR since the beginning of World War II. First, the article states that with the beginning of Hitler's invasion of the USSR, the United States and Great Britain expressed readiness to provide economic and military assistance to the Soviet Union. To do this, the issue of transit of goods to the USSR through the territory of Iran via the Trans-Iranian railway was considered. Secondly, the article reveals the reasons for the deployment of German agents on Iranian territory and methods of preparing the invasion of the USSR from the Caucasus. The conclusion states that the "war of nerves" eventually led to the entry into Iran of soviet and British troops.

Keywords: Iran, oil concessions, international relations, Middle East, UK, Germany, USSR.

С началом Великой Отечественной войны главной задачей Советского Союза являлась необходимость обезопасить свои южные границы, защитить свои нефтяные месторождения и Кавказ от нацистов. Кроме того, учитывая активные боевые действия в Европе, СССР надеялся получить военную и экономическую помощь от США и Великобритании. Свести риск поставок к минимуму можно было, используя путь через Персидский залив и иранскую железную дорогу. Безопасность данного направления признавали и США, и Великобритания, и СССР. Однако, если договорится о поставках оборудования и товаров, а главное вооружения, не составляло особых трудностей, то

привлечь к участию в транспортировке таких грузов Иран, было сложно и требовало проведения большой дипломатической работы.

После нападения Германии на Советский Союз страны Запада, в частности, Великобритания и США, выразили готовность оказывать всяческую помощь СССР, в том числе и военную, для борьбы с агрессором. США посчитали, что СССР стал жертвой неспровоцированной, ничем не оправданной агрессии и тот отпор, который был дан народом и Красной Армией «...не только продиктован борьбой за честь и свободу СССР, но соответствует историческим интересам Соединённых Штатов Америки»¹. Такое же заверение в дружбе и поддержке высказала и Великобритания. Посол Великобритании в СССР С. Криппс выразил сочувствие СССР, подвергнутому нападению со стороны нацистской Германии. По мнению посла, базой взаимопомощи двух стран становилось наличие общего врага. В свою очередь министр иностранных дел Великобритании Э. Иден, высказываясь об отношении к странам Среднего и Ближнего Востока, указывал на необходимость проведения общей политической линии со стороны обеих правительств в отношении Ирана².

Убедить Иран присоединиться к борьбе против гитлеровской Германии было сложно. Ещё в 1939 г. Иран заключил соглашение с Германией об экономическом и торговом сотрудничестве, а с началом Второй мировой войны Иран объявил о своём нейтралитете. Однако это не означало, что нацистское влияние и распространение фашистских идей в Иране было прекращено. Правительство Ирана проводило свою внешнюю политику в так называемом «восточном стиле» и не хотело повторения прошлых ошибок. Реза-шах уже объявлял о желании избавиться и от коммунистического влияния СССР, и от имперского консерватизма Великобритании³, поэтому иранцы не могли допустить вмешательства со стороны СССР и Англии. Но и открыто противостоять СССР и Великобритании в вопросе транзита грузов по своей территории, даже в угоду Германии, Иран не хотел. Ссылаясь на объявленный нейтралитет в начавшейся войне, иранцы соглашались пропускать транзит грузов при условии, что не будет перевозиться вооружение. Премьер-министр Ирана А. Мансур в беседе с послом СССР в Иране А.А. Смирновым подтвердил, что «иранское правительство согласно оказать всяческое содействие транзиту через Иран советских грузов» при условии, что не будет

¹ Из телеграммы посла СССР в США К.А. Уманского в народный комиссариат иностранных дел СССР. 26 июня 1941 г.//Документы внешней политики. 22 июня 1941 – 1 января 1942. Т. XXIV/Министерство иностранных дел Российской Федерации. – М.: Междунар. отношения, 2000. док. 27, с. 40.

² См. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Великобритании в СССР С. Криппсом. 27 июня 1941 г.// Документы внешней политики. 22 июня 1941 – 1 января 1942. Т. XXIV/Министерство иностранных дел Российской Федерации. – М.: Междунар. отношения, 2000. док. 33, с. 48.

³ Чепик Л. В. ИРАН И СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ//Материалы международного научного форума «Образование. Наука. Культура» (20 ноября 2019 г.). В 5 ч. Ч. 5. Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы гуманитарных, социальных и естественных наук» [Электронный ресурс]: сборник научных статей / Отв. ред. Н. В. Осипова. – Гжель: ГГУ, 2020. – 385 с. // ГГУ: [сайт]. – Режим доступа: <http://www.art-gzhel.ru/> с. 226

«нарушен нейтралитет Ирана...»⁴. Говоря это, иранский премьер-министр кривил душой. Нейтралитет был для Ирана политическим прикрытием. На самом деле, придерживаясь «строгого нейтралитета», правительство Ирана активно сотрудничало с нацистской Германией, которая в свою очередь рассматривала Иран как плацдарм для подготовки наступления на СССР⁵. Поэтому переговоры о предоставлении СССР транзита грузов через территорию Ирана по трансиранской железной дороге всячески затягивались.

В этой связи СССР и Великобритания, сомневаясь в успехе переговоров с иранской стороной, предпринимают давление на Иран. Проблема заключалась в присутствии на иранской территории большого количества немецких тайных агентов, которые занимали руководящие посты в государственных учреждениях Ирана и могли оказывать влияние на принятие решений иранского правительства. Германия сосредоточила в этом районе значительное число вооруженных агентов, которые прибывали в Иран под видом туристов. Также на иранской территории были созданы склады оружия и боеприпасов. За несколько месяцев в Иран было переброшено 11 тыс. тонн немецкого вооружения и боеприпасов. В июле — августе 1941 г. в страну под видом туристов прибыли сотни немецких офицеров⁶. Территория Ирана использовалась немецкими агентами для подготовки и переброски в СССР шпионов и диверсантов. Тайных агентов готовили к переброске в районы бакинских нефтепромыслов, а диверсионные группы – в район Туркменистана для ведения подрывной деятельности.

В этой связи примечательна деятельность майора германской разведки Шульце-Хольтуса. Весной 1941 г. Шульце-Хольтус появился в Советском Союзе под видом археолога, доктора Бруно — специалиста по «религиозным памятникам старины». По заданию германского генштаба «археолог» должен был разведывать важные стратегические объекты Баку и Кировобада⁷. На Кавказе «археолог» изучал нефтяные промыслы Баку и аэродромную сеть г. Кировограда. Результаты разведки Хольтс направлял германскому военному атташе генералу Кейстрингу в Москву. Советская контрразведка пресекла шпионскую деятельность «доктора Бруно» и выслала Шульце-Хольтса из СССР. Но Хольтус продолжил свою шпионскую деятельность уже под видом секретаря немецкого консульства в иранском Тебризе, расположенного недалеко от границы СССР. Из Тебриза Шульце-Хольтус руководил

⁴ Запись беседы посла СССР в Иране А.А. Смирнова с премьер-министром Ирана А. Мансуром. 30 июня 1941 г. // Документы внешней политики. 22 июня 1941 – 1 января 1942. Т. XXIV/Министерство иностранных дел Российской Федерации. – М.: Междунар. отношения, 2000. док. 63, с. 87

⁵ Более подробно см.: Чепик Л.В. «БИТВА» ЗА ИРАН НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ// Война и мир в Отечественной и мировой истории: матер. междунар. науч. конф.: в 2 т. Санкт-Петербург, 27 марта 2020 года / под ред. В. М. Доброштан, С. И. Бугашева, А. С. Минина, Т. В. Рабуш. Т.1. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2020, с. 714.

⁶ История Великой Отечественной Войны Советского Союза. 1941-1945. В 6 т. Том 2. Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. - ноябрь 1942 г.). – М.: Воениздат, 1961, с. 194

⁷ См. Парвизпур Б.Х. Советско-иранские отношения в годы второй мировой войны (1939 – 1945). – Тбилиси: Мецниереба, 1978, с. 25.

подготовкой и отправкой германских агентов и диверсантов на территорию СССР⁸. Таким образом, гитлеровские дипломаты развернули энергичную деятельность, стремясь вовлечь Иран в войну против Советского Союза.

Деятельность гитлеровской Германии в августе – сентябре 1941 г. на иранской территории, направленная на подготовку вторжения в СССР с территории Ирана вызывало крайнюю озабоченность, как у советского правительства, так и у его союзников. Используя объявленный Ираном 4 сентября 1939 г. нейтралитет, СССР и Великобритании направили иранскому правительству ноты с требованием высылки всех подозрительных немцев с территории Ирана. Этим демаршем союзники преследовали следующие цели: во-первых, высылка немецких агентов обеспечивала безопасность транзита грузов по территории Ирана; во-вторых, это предотвращало возможность нападения на СССР Германии со стороны Ирана и втягивания последнего в войну в качестве германского союзника; в-третьих, оказывая давление на Реза-шаха по вопросу высылки немецких агентов, СССР и Англия надеялись в дальнейшем влиять на политику Ирана в своих интересах.

Однако иранская сторона не торопилась выполнять требования союзников. Напротив, правительство Ирана заняло позицию оскорбленного и униженного, обещая провести тщательную проверку и предпринять соответствующие меры, если информация в отношении немцев попавших в список подтвердится. Премьер-министр Ирана А. Мансур заверил посла СССР в Иране А.А. Смирнова, что если будет установлена виновность данных лиц, то они будут наказаны⁹. Гневную реакцию со стороны правительства Реза-шаха вызвали ноты, переданные Ирану советскими и британскими дипломатами относительно пребывания на территории Ирана немецких агентов. Эти ноты, по мнению Дрейфуса, являются частью «войны нервов», своеобразной прелюдией к более жестким мерам в отношении Ирана со стороны антигитлеровских союзников, если иранская сторона не пойдет на сотрудничество¹⁰.

Иранское правительство продолжало затягивать решение вопроса о высылке немцев с территории Ирана. Делалось это для того, чтобы выиграть время. С одной стороны, иранцы внимательно следили за ходом военных действий на территории СССР. В случае успеха гитлеровской Германии, Иран мог изменить принципам объявленного нейтралитета и вступить в войну на стороне Германии. На территории Советского Союза Иран привлекали нефтяные месторождения Баку и Азербайджана. С другой стороны, Реза-шах не решался на открытую конфронтацию с СССР и Англией, поэтому пытался

⁸ Нота советского правительства иранскому правительству. Москва, 25 августа 1941 года. //Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. I. Документы и материалы – 22 июня 1941 г. – 31 декабря 1943 г. – М.: ОГИЗ государственное издательство политической литературы, 1944, с. 138.

⁹ См. Запись беседы посла СССР в Иране А.А. Смирнова с премьер-министром Ирана А. Мансуром. 9 июля 1941 г. Секретно.// Документы внешней политики. 22 июня 1941 – 1 января 1942. Т. XXIV/Министерство иностранных дел Российской Федерации. – М.: Междунар. отношения, 2000. док. 92, с. 128.

¹⁰ The Minister in Iran (Dreyfus) to the Secretary of State TEHRAN, August 1, 1941— noon.//Foreign Relations of the United States Diplomatic Papers, 1941, The British Commonwealth, The Soviet Union, The Near East and Africa, Volume III. [p.364].

«разжалобить» международное сообщество, в частности США, чтобы те, в свою очередь, «заступились» за «обиженного друга». Иранский министр Скхейстех в разговоре с руководителем департамента Ближневосточных дел господином Марри говорил о безвыходной ситуации, в которой оказался Иран после давления со стороны Москвы и Лондона. Иранский министр уверял, что сложившаяся ситуация могла привести к разделению Ирана между Москвой и Лондоном, как это уже случилось в 1907 г. когда Персию разделили между царской Россией и Великобританией. Скхейстех считал, что союзники игнорируют заявленный Ираном нейтралитет в войне. Министр утверждал, что число немцев в Иране было сильно преувеличено. Он объяснил, что в течение последних лет иранской стороной были предприняты беспрецедентные меры предосторожности в отношении всех иностранцев, въезжающих в страну. Скхейстех был убеждён, что требования, выдвинутые Москвой и Лондоном в отношении высылки немецких агентов из Ирана, являлись предлогом для дальнейших агрессивных мер с их стороны. Он очень боялся, что ситуация будет развиваться таким образом, что Иран станет жертвой британской и советской агрессии. Иранская сторона возлагала большие надежды на помощь со стороны США как моральную, так и материальную¹¹.

Таким образом, правительство Ирана, действуя в «лучших традициях восточной политики» (обещать и не выполнять), с одной стороны, искало любые возможности для затягивания высылки немецких агентов с территории Ирана, объясняя это проводимым «тщательным расследованием» в отношении их деятельности. С другой стороны, параллельно готовило мировое общественное мнение против СССР и Великобритании, которые подталкивали Иран к нарушению объявленного нейтралитета, а также старалось заручиться поддержкой США в случае агрессии со стороны СССР и Великобритании. Но при этом, иранцы продолжали тесное сотрудничество с нацистской Германией.

Отказываясь принимать советскую ноту, относительно высылки с территории Ирана 80% от общей численности немцев в месячный срок, иранское правительство считало, что этот демарш является ультиматумом, который ущемляет суверенитет Ирана. Выполнение его нарушит позицию строгого нейтралитета и приведёт к осложнению отношений с Германией, что не выгодно ни Ирану, ни его соседям¹². Несмотря на это, иранское правительство не прекращало заверять советскую сторону в своей искренности и дружеском отношении к СССР. В этой связи советская и английская стороны вынуждены были признать, что демарши, предпринятые советским и английским правительствами в Иране, не дали положительных результатов, иранцы не хотели пойти навстречу в вопросе пребывания немцев в их стране.

¹¹ Memorandum of Conversation, by the Chief of the Division of Near Eastern Affairs (Murray)[WASHINGTON,] August 11, 1941.//Foreign Relations of the United States Diplomatic Papers, 1941, The British Commonwealth, The Soviet Union, The Near East and Africa, Volume III.[p. 370]

¹²См. Письмо посла СССР в Иране А.А. Смирнова народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову. 10 августа 1941 г.// Документы внешней политики. 22 июня 1941 – 1 января 1942. Т. XXIV /Министерство иностранных дел Российской Федерации. – М.: Междунар. отношения, 2000. док. 159, с. 227.

Беседуя с английским послом С. Криппсом В.М. Молотов высказал предложение советского правительства о привлечении Турции к решению этого вопроса. Турция должна была создать определённые трудности в выдаче транзитных виз для немцев, направляющихся в Иран. Также Молотов «выразил надежду, что со стороны Великобритании будут предприняты необходимые действия в отношении Турции в связи с проездом немцев в Иран»¹³. Английский посол считал, что в сложившейся ситуации было бы целесообразно рассмотреть предложение английского правительства относительно военного давления на Иран, если иранцы откажутся пойти навстречу по вопросу о немцах. Экономическое воздействие на Иран англичане считали малоэффективным. Использование английских сил для военного давления на юге Ирана входило в планы Великобритании. Более того, англичане считали, что подобное давление на Иран следует предпринимать обеим сторонам, как СССР, так и Великобритании. Поэтому решение о военном вторжении союзников в Иран было делом времени.

Реза-шах понимал, что, затягивая и откладывая принятие решения о высылке из страны немецких агентов, он ставит под угрозу целостность территории страны. Поэтому был задействован новый политический ход. Иранцы соглашались выслать трёх нацистских лидеров: Майера, Гаммота и Эйлерса, а также начать высылать из страны по 30 немцев в месяц, объясняя это невозможностью быстро найти замену немецким специалистам. На самом деле, иранская сторона пребывала в нерешительности и искала «волшебную формулу» для выхода из сложной ситуации. При этом иранцы считали себя глубоко обиженными из-за требований СССР и Великобритании. Свой ответ на неоднократные требования о высылке с территории Ирана немецких агентов, правительство Ирана сформулировало в девяти пунктах, которые были составлены в традициях «восточной дипломатии». Иранцы соглашались постепенно высылать немцев из Ирана, но они были обижены беспрецедентными требованиями британцев. Иран должен был сам определить, какие иностранцы уедут и в какие сроки¹⁴. Такой ответ совершенно не удовлетворил советских и британских дипломатов, что подразумевало скорое вторжение союзных войск в Иран.

Между тем, предпринимались попытки урегулировать вопрос с высылкой немцев с территории Ирана мирными способами. Английский посол в Ираке убедил правительство Ирака сделать представление иранскому правительству о необходимости последнему принять меры в отношении «немецких туристов» и иракских беженцев, которые используют Иран как базу для политических интриг против Ирака. Посол посоветовал иракскому правительству

¹³ Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Великобритании в СССР С. Криппсом. 20 июля 1941 г.// Документы внешней политики. 22 июня 1941 – 1 января 1942. Т. XXIV /Министерство иностранных дел Российской Федерации. – М.: Междунар. отношения, 2000. док. 121, с. 171.

¹⁴ The Minister in Iran (Dreyfus) to the Secretary of State TEHRAN, August 22, 1941—10 a.m.// Foreign Relations of the United States Diplomatic Papers, 1941, The British Commonwealth, The Soviet Union, The Near East and Africa, Volume III. [p.386].

предупредить иранцев о том, что «немецкие туристы» и иракские беженцы попробуют совершить в Иране государственный переворот, который мог привести к приходу к власти прогерманской группировки, что создавало бы угрозу для Ирака¹⁵. Слухи о готовящемся государственном перевороте в Иране циркулировали в Багдаде, но были не подтверждены. СССР сообщил Реза-шаху о готовящемся немцами государственным перевороте в Иране. Однако шах не придавал этому предупреждению большого значения, продолжая верить в дружбу Германии к Ирану.

25 августа 1941 г. советское правительство направило Реза-шаху ноту, в которой сообщало, что «вынуждено принять необходимые меры и немедленно же осуществить принадлежащее Советскому Союзу, в силу ст. 6-й Договора 1921 г., право – ввести временно в целях самообороны на территорию Ирана свои войска...»¹⁶. Такую же ноту правительству Ирана направила Великобритания. 25 августа 1941 г. на территорию Ирана были введены войска СССР и Великобритании. Таким образом, «война нервов» привела к введению войск Советского Союза и Великобритании в Иран.

Список литературы:

1. The Minister in Iran (Dreyfus) to the Secretary of State TEHRAN, August 1, 1941—noon. //Foreign Relations of the United States Diplomatic Papers, 1941, The British Commonwealth, The Soviet Union, The Near East and Africa, Volume III. [p.364]. – URL: /histori.state.gov/http://historicaldocuments/frus1941v03/d478
2. Memorandum of Conversation, by the Chief of the Division of Near Eastern Affairs (Murray)[WASHINGTON,] August 11, 1941. //Foreign Relations of the United States Diplomatic Papers, 1941, The British Commonwealth, The Soviet Union, The Near East and Africa, Volume III.[p. 370]. – URL: /histori.state.gov/http://historicaldocuments/frus1941v03/d478
3. The Minister Resident in Iraq (Knabenshue) to the Secretary of State BAGHDAD, August 13, 1941—1 p.m.// Foreign Relations of the United States Diplomatic Papers, 1941, The British Commonwealth, The Soviet Union, The Near East and Africa, Volume III. [p.373]. – URL:/histori.state.gov/http://historicaldocuments/frus1941v03/d478
4. The Minister in Iran (Dreyfus) to the Secretary of State TEHRAN, August 22, 1941—10 a.m.// Foreign Relations of the United States Diplomatic Papers, 1941, The British Commonwealth, The Soviet Union, The Near East and Africa, Volume III. [p.386]. – URL: /histori.state.gov/http://historicaldocuments/frus1941v03/d478
5. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Великобритании в СССР С. Криппсом. 27 июня 1941 г.// Документы

¹⁵ The Minister Resident in Iraq (Knabenshue) to the Secretary of State BAGHDAD, August 13, 1941—1 p.m.// Foreign Relations of the United States Diplomatic Papers, 1941, The British Commonwealth, The Soviet Union, The Near East and Africa, Volume III. [p.373].

¹⁶ Нота советского правительства иранскому правительству. Москва, 25 августа 1941 года. //Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. I. Документы и материалы – 22 июня 1941 г. – 31 декабря 1943 г. – М.: ОГИЗ государственное издательство политической литературы, 1944, с. 139.

- внешней политики. 22 июня 1941 – 1 января 1942. Т. XXIV/Министерство иностранных дел Российской Федерации. – М.: Междунар. отношения, 2000. – 632 с.
6. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Великобритании в СССР С. Криппсом. 20 июля 1941 г.// Документы внешней политики. 22 июня 1941 – 1 января 1942. Т. XXIV/Министерство иностранных дел Российской Федерации. – М.: Междунар. отношения, 2000. – 632 с. Запись беседы посла СССР в Иране А.А. Смирнова с премьер-министром Ирана А. Мансуром. 30 июня 1941 г.// Документы внешней политики. 22 июня 1941 – 1 января 1942. Т. XXIV/Министерство иностранных дел Российской Федерации. – М.: Междунар. отношения, 2000.
7. Запись беседы посла СССР в Иране А.А. Смирнова с премьер-министром Ирана А. Мансуром. 9 июля 1941 г. Секретно. // Документы внешней политики. 22 июня 1941 – 1 января 1942. Т. XXIV/Министерство иностранных дел Российской Федерации. – М.: Междунар. отношения, 2000. – 632 с.
8. Из телеграммы посла СССР в США К.А. Уманского в народный комиссариат иностранных дел СССР. 26 июня 1941 г.//Документы внешней политики. 22 июня 1941 – 1 января 1942. Т. XXIV/Министерство иностранных дел Российской Федерации. – М.: Междунар. отношения, 2000. – 632 с.
9. История Великой Отечественной Войны Советского Союза. 1941-1945. В 6 т. Том 2. Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. - ноябрь 1942 г.). – М.: Воениздат, 1961.
10. Нота советского правительства иранскому правительству. Москва, 25 августа 1941 года. //Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. I. Документы и материалы – 22 июня 1941 г. – 31 декабря 1943 г. – М.: ОГИЗ государственное издательство политической литературы, 1944. – 699 с.
11. Парвизпур Б.Х. Советско-иранские отношения в годы второй мировой войны (1939 – 1945). – Тбилиси: Мецниереба, 1978. – 502 с.
12. Письмо посла СССР в Иране А.А. Смирнова народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову. 10 августа 1941 г.// Документы внешней политики. 22 июня 1941 – 1 января 1942. Т. XXIV/Министерство иностранных дел Российской Федерации. – М.: Междунар. отношения, 2000. – 632 с.
13. Чепик Л. В. ИРАН И СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ//Материалы международного научного форума «Образование. Наука. Культура» (20 ноября 2019 г.). В 5 ч. Ч. 5. Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы гуманитарных, социальных и естественных наук» [Электронный ресурс]: сборник научных статей / Отв. ред. Н. В. Осипова. – Гжель: ГГУ, 2020. – 385 с. // ГГУ: [сайт]. – Режим доступа: <http://www.art-gzhel.ru/>

14. Чепик Л.В. «БИТВА» ЗА ИРАН НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ//Война и мир в Отечественной и мировой истории: матер. междунар. науч. конф.: в 2 т. Санкт-Петербург, 27 марта 2020 года / под ред. В. М. Доброштана, С. И. Бугашева, А. С. Минина, Т. В. Рабуш. Т.1. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2020. – 764 с.

Шапиро Светлана Викторовна

кандидат философских наук, доцент

Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I

КИНЕМАТОГРАФ КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Аннотация: Глобализация и последствия пандемии рассматриваются как факторы интенсификации развития информационного общества. Эффекты глобализации для национальных культур двояки: популяризация конкретных видов культуры в мире или их вытеснение. Отмечается важность брендинга территорий для формирования международного имиджа государства. Указываются закономерности и составляющие брендинга места. Кинематограф характеризуется как инструмент популяризации национальной культуры. В то же время интернациональный характер современного кинопроцесса помогает межкультурному сотрудничеству.

Ключевые слова: Глобализация, брендинг, культура, кинематограф, межкультурное сотрудничество.

CINEMATOGRAPHY AS A TOOL FOR INTERCULTURAL COMMUNICATION

Summary: Globalization and the consequences of the pandemic are considered as factors in the intensification of the development of the information society. The effects of globalization for national cultures are twofold: the popularization of specific types of culture in the world or their displacement. The importance of branding of territories for the formation of the international image of the state is noted. Regularities and components of place branding are indicated. Cinematography is characterized as a tool for popularizing national culture. At the same time, the international character of the modern filmmaking process helps intercultural cooperation.

Keywords: Globalization, branding, culture, cinema, intercultural cooperation.

Жизнь современного мирового сообщества характеризуется бурными общественно-политическими, экономическими и культурными процессами, которые за короткое время существенно и стремительно изменяют сложившийся образ жизни. Трансформации, происходящие в российском обществе, напрямую связаны с рядом факторов современного общественного развития. Главный из них — глобализация. Мир стал предельно открытым, не существует ограничений для перелива капитала, движения товара, передачи информации. В последние десятилетия предметом обществоведческого анализа

явился феномен глобализации. Процесс глобализации охватывает все аспекты современной общественной жизни, в том числе и сферу культуры.

Глобализация – объективный процесс и результат становления единого, взаимосвязанного мира, культурной интеграции. П. Штомпка¹ рассмотрел возможные варианты протекания данного процесса: от полного доминирования в мире одной какой-то культуры до равноправного диалога и обмена ценностями между разными культурами. Положительным моментом является то, что глобализация может приводить к популяризации отдельных видов национальной культуры по всему миру. Однако в реальности имеют место и негативные последствия процесса глобализации – вытеснение национальной культуры, национальной картины мира.

Культурные последствия пандемии для человечества неоднозначны: физическое перемещение через территориально-государственные границы для многих людей затруднено, однако именно это стало мощным импульсом для дальнейшего стремительного развития мирового информационного общества, электронных межкультурных и деловых коммуникаций. Человек взаимодействует со всем окружающим миром посредством новых информационных технологий, не выходя из своего дома. Коммуникации между людьми превращаются в стратегический ресурс и значительно превосходят роль промышленного производства. В настоящее время в России осознаны предпосылки и реальные пути формирования и развития информационного общества. Этот процесс имеет глобальный характер, включает вхождение нашей страны в мировое информационное сообщество.

Представленность конкретной социальной группы, включая уровень государственных образований, в этом информационном поле – важнейший фактор интереса внешнего социума к этой группе. В последние десятилетия в качестве объекта брендинга начинают выступать сложные природно-территориальные комплексы – государства и регионы. Брендовые преимущества территорий легко конвертируются в экономические, политические, политико-психологические. Недоработки же в бренде уменьшают геоэкономический и геополитический публичный капитал места, отбрасывают назад в глобальной конкуренции.

Международный туризм является уникальным способом решения многих межгосударственных политических задач. Это важная форма экономического и культурного сотрудничества, эффективность которой неизмерима формальными финансовыми оценками. В первую очередь для международных отношений значим эффект на уровне общественной атмосферы, дружелюбных отношений между народами.

Таким социальным субъектам, как страны, важно учитывать, что после снятия ограничений туристический поток будет формироваться на основе интереса и ожиданий от возможных направлений поездки. Брендинг

¹ Штомпка П. Социология: Анализ современного общества / Пер. с польского С. М. Червонной. — М.: Логос, 2005. – 664 с.

территорий ориентирован на перспективу, зачастую отдаленную. Поэтому создание бренда региона очень важно. В целом эта задача подчиняется общим закономерностям брендинга: позиционирование должно быть персонифицированным, превратиться в позиционирование особых ценностей и установок. В подходе В. Перция «Бренд — это последовательный набор функциональных, эмоциональных и самовыразительных обещаний целевому потребителю, которые являются уникальными, значимыми и трудно имитируемыми»². Эмоциональность — это сфера ощущений, которые испытывает потребитель по отношению к определенному бренду, т.е. бренд для потребителя – способ самовыражения, инструмент создания имиджа. Также бренд объединяет людей (выстраивается связь между людьми, консьюмерами бренда, возникает целая аудитория «друзей», «клуб по интересам»).

Для внутренней аудитории – резидентов – за счет бренда территории обеспечивается четкая идентификация региона как объекта, определение его атрибутов и характеристик, что позволяет говорить об интеграции. Уникальный и неповторимый образ дает ощущение причастности к региону и его судьбе. Для внешней аудитории бренда – туристов, потенциальных инвесторов – это прежде всего мощный экономический ресурс, а также индекс известности и привлекательности. Регион получает определенную позитивную репутацию, авторитет на международной арене.

Конкретной целью в этом отношении является притягательность, престиж территории (места) в целом. Как указывает А.П. Панкрухин³, маркетинг территорий вырабатывает комплексы мер, обеспечивающих улучшение имиджа территории, ее престижа, деловой и социальной конкурентоспособности; расширение участия территории и ее субъектов в международных, федеральных, региональных программах (деятельность за пределами территории); привлечение на территорию внешних по отношению к территории заказов (новые виды и задачи деятельности на территории); повышение притягательности вложения внешних ресурсов (импорт ресурсов); стимулирование приобретения и использования собственных ресурсов территории за ее пределами в ее интересах (экспорт ресурсов).

Основная цель имиджа — создание, развитие и распространение положительного образа территории, обеспечение общественного признания. Ведущий инструмент маркетинга имиджа — коммуникационные мероприятия, демонстрирующие открытость территории для контактов и позволяющие внешним субъектам лучше узнать ее, удостовериться в существовании имеющихся у нее преимуществ. Важно, чтобы он отражал ориентацию на удовлетворение потребностей жителей, но при этом вызывал симпатии и понимание у субъектов, внешних для территории.

² Перция В., Мамлеева Л. Анатомия бренда. – М.: «Вершина», 2007. – 177 с. С. 23.

³ Панкрухин А.П. Маркетинговые резервы российских туристских дестинаций // Практический маркетинг. 2012. № 8. С. 4 – 16.

Бренд региона обычно включает название, эмоционально насыщенный визуальный образ (архитектурные достопримечательности), графический символ (герб), вербальную составляющую (гимн), мифологему бренда (история места). Комплексно, целостным объектом для восприятия потенциальной аудитории, представить эту множественность символов места позволяет такой синтетический вид искусства как кинематограф. В множестве информационных каналов именно современная киноиндустрия предоставляет уникальные технологические и творческие возможности для коммуникативного воздействия в рамках создания художественных фильмов.

Кинематограф может стать мощнейшим инструментом для привлечения внимания широкой аудитории к региону. Кино может оказывать значительное влияние на общественное сознание, формировать привычки, стереотипы поведения, сила его воздействия огромна. В наше время развлечение (интертейнмент) имеет гораздо более высокое коммуникативное разрешение, чем собственно информация. Развлекательная составляющая современных медиа очень продуктивна даже с точки зрения реализации самых значительных социально-экономических проектов, поскольку, благодаря характерной для развлечения игровой, моделирующей реальность форме гораздо легче, чем в прямой информационной репрезентации, добиться в общественном сознании оптимальных ценностных и поведенческих результатов. Кино благодаря своей массовости и сильному аудиовизуальному эффекту способно оказывать сильное влияние на психику человека.

Можно выделить монокультурный и поликультурный взгляд на коммуникацию. Особенно ярко этот взгляд проявляется в оппозиции свое-чужое, правильное-неправильное, хорошее-плохое, эстетичное-неэстетичное. В рамках монокультурного подхода все «свое» оценивается как правильное и эстетичное, хорошее, а все «чужое» оценивается со знаком минус. Поликультурный (кросскультурный) взгляд на проблемы коммуникации помогает снять коммуникационные барьеры более успешно, чем монокультурный подход. Еще Н. Я. Данилевский говорил о культурном и цивилизационном многообразии человечества, о равном достоинстве представителей различных культурно-исторических типов и невозможности оценки других типов по критериям одного из них⁴.

Международная коммуникация осуществляется на различных уровнях как в виде официальной (традиционно), так и в виде народной (в последнее время) дипломатии, в том числе через каналы массовой коммуникации. При помощи средств массовой информации люди знакомятся с особенностями различных культур и субкультур. Это развивает эстетический вкус, способствует взаимопониманию, снятию социальной напряженности, в конечном счете, способствует интеграции общества. Эффективность массовой коммуникации рассматривается как изменение в массовом и групповом сознании, как изменение в поведении социальных групп под воздействием той

⁴ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: «Академический Проект», 2015. - 608 с.

или иной информации, как удовлетворение потребности в социальной информации у аудитории и возможность практического применения данной информации.

С увеличением доступа аудиторий к каналам коммуникации в современном обществе появляется единая система идей, образов и развлечений, предоставляемых вниманию широких народных масс. Средства массовой информации делают свои аудитории полноправными участниками культурных, социальных и политических процессов, приближая обывателей к выдающимся личностям современной эпохи и делая их участниками многих событий. В условиях информационного общества идет замена иерархических организационных структур кооперативными структурами создания культурного контента, изменяются сами принципы потребления товаров и услуг, особую роль приобретают «информационные товары», которые характеризуются новой эстетической ценностью.

Для кинематографа глобализация кинопроцесса предполагает, что современные кинопроизведения выходят на экраны одновременно во многих странах мира, становятся популярными у зрителей разных стран. Понятая в данном смысле глобализация предоставляет позитивные возможности для национальной кинематографии и аудитории, для межкультурного диалога и интеграции. Глобализация нередко отождествляется с американизацией, что связано с усилившимся во второй половине XX века влиянием США в мире. Основная характеристика глобализации в системе кинопроцесса – вестернизация кинорепертуара во всем мире, его формирование на основе продукции Голливуда.

Глобализация поставила новые проблемы в научном осмыслении всех сфер кинопроцесса: организации кинопроизводства, распространения фильмов, кинопотребления, художественного воспитания кинозрителей. Научный поиск направлен на решение следующих проблем: изменение социальных функций отечественного кинематографа в условиях глобализации; сохранение национальных традиций кинематографа и его выживание как феномена отечественной культуры; социализация средствами кино на основе национальной культуры.

При этом важно учитывать устойчивый интерес современной аудитории к западному кинематографу. Силовые запреты на определенный контент в настоящее время трудно реализовать. Зритель выбирает фильм добровольно. Разгосударствление кинодела в России, открытие кинематографических границ страны и вхождение кино в мировой рынок привели к усилению конкуренции на рынке кинопродукции, к усилению вестернизации, американизации кинорепертуара. Наибольшей конкурентоспособностью и по сей день обладает американское кино. Причиной широкой популярности американских фильмов является то, что они ориентированы на удовлетворение интересов, запросов мировой аудитории, на производство массовой зрительской аудитории.

Н.А. Хренов⁵ объясняет контактность американского кино и его успех у массового зрителя тем, что оно актуализировало мифологическую основу повествования в современных сюжетах. Ученый полагает, что в условиях глобализации эффективна картина мира, в основе которой миф, способный нейтрализовать несходство культур с их уникальными ценностными ориентациями. Н.А. Хренов делает вывод, что американское кино вызвало к жизни язык, соотносимый с потребностями нового этапа в истории человечества. Поэтому глобализация разворачивается в том числе и как американизация.

Можно также в качестве причины успеха американских фильмов отметить, что они интернациональны по своей природе, ведь сама американская культура сформировалась как взаимодействие и синтез множества культурных традиций. Поэтому язык американского кинематографа находит отклик у аудитории во всем мире. Американский кинематограф выражает общечеловеческие ценности. Без американских фильмов невозможно представить себе ни российский, никакой-либо другой национальный кинопрокат. Тогда интернационализация кинематографа на рынке, где монополистом является Голливуд, возможна не через противостояние его засилью, не через запреты, а через сотрудничество. Современное кинопроизводство во многом свободно от локальных привязок к конкретному географическому месту, киностудии, месту жительства участников процесса. Фильм может быть плодом сотрудничества территориально удаленных субъектов. Большая часть фильмов – продукт международного сотрудничества.

Благодаря многоканальности информационных платформ фильмы, созданные с участием российских кинематографистов, могут получить «прописку» на различных интернет-ресурсах и привлекать мировую аудиторию. Любая страна должна не только впитывать, но и обогащать мировую культуру. Позитивным моментом является то, что национальные фильмы представлены на международных фестивалях и получают престижные награды и премии. Однако следует обратить внимание на низкий интерес зарубежных зрителей к российскому кино, у отечественного кино нет массового иностранного зрителя.

В этой связи важнейшей задачей отечественной киноиндустрии является содействие интеграции отечественной кинокультуры в мировой кинопроцесс. Следует стремиться к включению российского кинопроцесса в европейский и мировой контекст, стремиться к культурному влиянию на международном кинорынке. Важнейшей целью развития национальной кинематографии является повышение статуса национального кино, вхождение его в международный кинопроцесс, повышение конкурентоспособности российских фильмов не только на внутреннем, но и на мировом рынке, продвижение их на зарубежный экран. Необходимо обратить внимание на то, что продвижение российских фильмов в международный кинотеатральный прокат, а также на

⁵ Хренов Н.А. Социальная психология искусства: переходная эпоха. – М.: Альфа, 2005. – 624 с.

кинофестивали и премии способствует формированию имиджа российской киноиндустрии.

В России выпускаются и фестивальные и коммерческие фильмы. У фестивальных, авторских фильмов есть возможность попасть в западный кинопрокат, на теле- и видеорынок. Российский авторский кинематограф в последние годы является неотъемлемой частью культуры и наиболее сильной составляющей отечественной киноиндустрии.

Список литературы:

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: «Академический Проект», 2015. - 608 с.
2. Панкрухин А.П. Маркетинговые резервы российских туристских дестинаций // Практический маркетинг. 2012. № 8. С. 4 – 16.
3. Перция В., Мамлеева Л. Анатомия бренда. – М.: «Вершина», 2007. – 177 с. С. 23.
4. Хренов Н.А. Социальная психология искусства: переходная эпоха. – М.: Альфа, 2005. – 624 с.
5. Штомпка П. Социология: Анализ современного общества / Пер. с польского С. М. Червонной. — М.: Логос, 2005. – 664 с.

Шестаков Денис Валентинович

аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Ниязов Ниязи Сабир оглы

ФРГ И РЕСПУБЛИКИ БЫВШЕГО СССР НА ПУТИ К НОВОМУ ЕВРОПЕЙСКОМУ ПОРЯДКУ

Аннотация: После распада Советского Союза ключевой целью внешней политики ФРГ на постсоветском пространстве становится вовлечение бывших союзных республик в формирующийся общеевропейский мирный порядок. Для её достижения германское правительство намеревалось не только оказать им финансовую и экономическую помощь, необходимую для стабилизации политической системы, но и добиться их включения в начавшую складываться систему соглашений о разоружении. Ввиду ограниченности собственных денежных ресурсов, которые практически полностью поглощались процессом объединения, оно стремилось привлечь к разрешению проблем региона ведущие мировые державы. В итоге ФРГ, тесно координировавшей свои усилия с международным сообществом, удалось решить поставленные задачи и создать фундамент для вовлечения новых независимых государств в складывавшуюся систему отношений на континенте.

Ключевые слова: ФРГ, общеевропейский мирный порядок, финансовая помощь, Группа семи, СБСЕ, СНГ, СНВ-1, ТЯО.

GERMANY AND THE FORMER SOVIET REPUBLICS ON THEIR WAY TO THE NEW EUROPEAN ORDER

Summary: After the collapse of the Soviet Union, the key objective of the foreign policy of the Federal Republic of Germany in the post-Soviet area was the involvement of the former Soviet republics in the emerging pan-European peace order. For this purpose, the German government intended not only to provide them with the financial and economic aid needed to stabilize the political system, but also to obtain their inclusion in the system of disarmament agreements that had begun to emerge. Due to its own limited financial resources, which were almost completely absorbed by the reunification process, it sought to engage leading world Powers to solve the problems of the region. Ultimately the Federal Republic of Germany, closely coordinating its efforts with the international community, managed to meet the targets and lay the groundwork for the involvement of new independent states in the forming system of relations on the continent.

Keywords: FRG, pan-European peace order, financial support, G7, CIS, START I, tactical nuclear weapon.

Исчезновение СССР с политической карты мира поначалу не привело к радикальному пересмотру прежнего курса, так как германский кабинет продолжал избегать шагов, потенциально способных спровоцировать новые разделения. В изменившихся условиях правительства было важно, во-первых, не допустить полной дестабилизации экономической и политической ситуации на постсоветском пространстве, во-вторых, привлечь бывшие советские республики к участию в процессе формирования общеевропейского мирного порядка.

Основным инструментом реализации первой задачи по-прежнему оставалось оказание гуманитарной, технической и финансовой помощи. Данная «инвестиция в общее европейское будущее»¹ должна была поддержать тех, кто «ведёт борьбу за рыночную экономику и демократический порядок»² и не допустить возврата к власти «прежних сил коммунизма»³, стремившихся воспользоваться нараставшим недовольством. Германский кабинет не желал ставить под угрозу складывавшуюся систему отношений в Европе и возвращаться к ситуации, когда ядерные боеголовки были нацелены на ФРГ. Выделявшаяся помощь также рассматривалась как средство минимизации социальных и военно-политических конфликтов в регионе, так как они «имели бы прямое влияние на внутреннюю ситуацию в Германии»⁴.

Однако к началу 1992 года правительство ФРГ находилось в довольно затруднительном финансовом положении: имевшиеся в его распоряжении денежные средства практически полностью поглощались процессом объединения. Выступать в прежней роли главного кредитора постсоветского пространства ему было просто не под силу. В связи с этим правящая коалиция предполагала максимально расширить круг стран-доноров, готовых поддержать экономические преобразования в республиках бывшего СССР.

Одним из путей реализации обозначенного замысла являлось содействие проведению международных конференций по оказанию помощи новым независимым государствам, состоявшихся в Вашингтоне (22-23 января 1992)⁵,

¹Grundlagen und Leitlinien für eine gemeinsame europäische Zukunft - Ansprache des Bundeskanzlers zum vierzigjährigen Jubiläum des Nordischen Rates in Helsinki // Die Bundesregierung. 10.03.1992. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/bulletin-1990-bis-1999/grundlagen-und-leitlinien-fuer-eine-gemeinsame-europaeische-zukunft-ansprache-des-bundeskanzlers-zum-vierzigjaehrigen-jubilaeum-des-nordischen-rates-in-helsinki-791796> (дата обращения: 18.02.2021)

²Finanzielle Bewältigung des Einigungsprozesses und Konsolidierung der Staatsfinanzen - Rede des Bundesministers der Finanzen // Die Bundesregierung. 18.02.1992. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/bulletin-1990-bis-1999/finanzielle-bewaeltigung-des-einigungsprozesses-und-konsolidierung-der-staatsfinanzen-rede-des-bundesministers-der-finanzen-791730> (дата обращения: 18.02.2021)

³Fragen der Privatisierung in den osteuropäischen Ländern - Rede von Staatssekretär Dr. Grünewald in Berlin // Die Bundesregierung. 1.04.1992. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/bulletin-1990-bis-1999/fragen-der-privatisierung-in-den-osteuropaeischen-laendern-rede-von-staatssekretaer-dr-gruenewald-in-berlin-789088> (дата обращения: 18.02.2021)

⁴Deutscher Bundestag. Plenarprotokoll 12/87 vom 2.04.1992 // Deutscher Bundestag. 2.04.1992. [Электронный ресурс]. – URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btp/12/12087.pdf> S. 7178 (дата обращения: 18.02.2021)

⁵Thomas L. Friedman. Ex-soviet lands to get swift aid // The New York Times. 24.01.1992. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nytimes.com/1992/01/24/world/ex-soviet-lands-to-get-swift-aid.html?searchResultPosition=3> (дата обращения: 18.02.2021)

Лиссабоне (23-24 мая 1992)⁶ и Токио (29-30 октября 1992)⁷. Переговоры также велись в рамках ЕС и «Группы семи». На встрече представителей последней, состоявшейся 25-26 января 1992 года, был, в частности, согласован вопрос о включении стран СНГ в МВФ и Всемирный банк⁸. В перспективе это позволяло тесно связать финансовую помощь с реализацией конкретных экономических реформ, повысив, таким образом, её эффективность.

Одновременно Г. Коль призывал ведущие индустриальные страны – Японию⁹ и США¹⁰ – увеличить вклад в дело реформ до того уровня, который бы соответствовал размеру их экономики. Однако в Токио подобное предложение по началу не находило должного отклика, поскольку кабинет К. Миядзавы не был готов рассматривать выделение помощи отдельно от проблемы «северных территорий». В свою очередь для Вашингтона основная трудность заключалась в «противостоянии республиканской администрации Буша и демократического большинства в Конгрессе, надвигавшихся президентских выборах»¹¹. По этой причине одобрение соответствующих президентских инициатив, например «Акта о поддержке свободы», происходило со значительным опозданием.

Правительство ФРГ тем не менее не предполагало, что финансовая поддержка мирового сообщества могла стать «решающим импульсом для роста»¹² экономики государств постсоветского пространства. Более важным признавалось «наличие правовых и политических рамок для привлечения частного капитала»¹³, который служил не только дополнительным источником средств, но и позволял заполучить управленческие и технологические ноу-хау, способствовавшие скорейшему включению стран региона в мировую систему разделения труда. Проблемы формирования упомянутых рамок, а именно защита иностранных инвестиций, свободное перемещение прибыли, равноправие с национальными инвесторами¹⁴, обсуждались, в частности, на специальной конференции представителей правительственных и деловых

⁶ Козаревский В. Шатерников М. Запад — СНГ: разберемся с каждым *tete-a-tete* // Коммерсантъ Власть. 01.06.1992. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4994> (дата обращения: 18.02.2021)

⁷ Россия получит японскую гуманитарную помощь // Коммерсантъ. 31.10.1992. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/28484> (дата обращения: 18.02.2021)

⁸ Statement of the Group of Seven. January 25, 1992 // G7 Information Centre. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.g7.utoronto.ca/finance/fm920125.htm> (дата обращения: 18.02.2021)

⁹ Deutsch-amerikanische Partnerschaft in Verantwortung für Europa und die Welt - Rede des Bundeskanzlers in New York // Die Bundesregierung. 6.05.1992. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/bulletin-1990-bis-1999/deutsch-amerikanische-partnerschaft-in-verantwortung-fuer-europa-und-die-welt-rede-des-bundeskanzlers-in-new-york-789260> (дата обращения: 18.02.2021)

¹⁰ Grundlagen und Leitlinien für eine gemeinsame europäische Zukunft...// Die Bundesregierung. 10.03.1992.

¹¹ Гайдар Е. Дни поражений и побед. М.: Вагриус, 1996. с. 181

¹² Fragen der Privatisierung in den osteuropäischen Ländern... // Die Bundesregierung. 1.04.1992.

¹³ Ibid.

¹⁴ Ost-West-Wirtschaftsgipfel. Jährliche Konferenz. Auslandsinvestitionen sollen intensiver gefördert werden // Handelsblatt. 11.05.1992. [Электронный ресурс]. – URL: https://archiv.handelsblatt.com/document/НВ_059211146%7СНВРМ_059211146/hitlist/0?all (дата обращения: 18.02.2021)

кругов «Восток-Запад», состоявшейся по инициативе министра экономики ФРГ в Мюнстере 8-9 мая 1992 года.

В перечень предпосылок, содействовавших преодолению экономического кризиса на постсоветском пространстве, германский кабинет также включал открытие западных рынков для продукции из государств региона, позволявшее им накопить собственные валютные резервы и поддержать производство. Кроме того, Г. Коль побуждал страны СНГ «использовать все шансы для подлинной экономической интеграции»¹⁵ между собой и не понижать достигнутый во времена Советского Союза уровень сотрудничества, так как отказ от единых правил регулирования торговой и хозяйственной деятельности, дробление общего рынка неизбежно осложнили бы процесс их восстановления. Вместе с тем от него зависело и налаживание отношений с ЕС, которые следовало укрепить за счет подписания особых восточных договоров, выходявших за рамки привычных соглашений о сотрудничестве, но не предусматривавших возможность членства. В долгосрочной перспективе оба экономических пространства, тесно связанные между собой, должны были стать «несущими опорами новой Европы»¹⁶.

Параллельно правительство ФРГ предпринимало шаги, направленные на то, чтобы вовлечь бывшие советские республики в формирующийся панъевропейский мирный порядок. Первым из них стало установление дипломатических отношений, открывавших путь для полноценного межгосударственно сотрудничества. Германская сторона также выступила за скорейшее «включение нового сообщества независимых государств в общеевропейские структуры»¹⁷, под которыми подразумевались СБСЕ и ССАС. Это было необходимо не только для того, чтобы «создать стабильные общеевропейские рамки»¹⁸ для происходивших там процессов, но и продолжить строительство отвечавшей изменившимся реалиям системы безопасности на континенте. Решения об их принятии в оба объединения последовали на Пражском совещании Совета СБСЕ, состоявшемся 30-31 мая

¹⁵ Besuch des Parlamentspräsidenten von Russland // Die Bundesregierung. Bulletin. 30.04.1992. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/bulletin-1990-bis-1999/besuch-des-parlamentspraesidenten-von-russland-789238> (дата обращения: 18.02.2021)

¹⁶ Zielvorstellungen und Chancen für die Zukunft Europas - Rede von Bundeskanzler Dr. Helmut Kohl vor dem Bertelsmann-Forum // Die Bundesregierung. Bulletin. 8.04.1992. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/bulletin-1990-bis-1999/zielvorstellungen-und-chancen-fuer-die-zukunft-europas-rede-von-bundeskanzler-dr-helmut-kohl-vor-dem-bertelsmann-forum-789150> (дата обращения: 18.02.2021)

¹⁷ Frieden in Freiheit und Gerechtigkeit als Zukunftsaufgabe Europäischer Politik - Rede des Bundesministers des Innern in Rom // Die Bundesregierung. Bulletin. 15.01.1992. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/bulletin-1990-bis-1999/frieden-in-freiheit-und-gerechtigkeit-als-zukunftsaufgabe-europaeischer-politik-rede-des-bundesministers-des-innern-in-rom-791566> (дата обращения: 18.02.2021)

¹⁸ Bonn erkennt neue Republiken an Bedingungen der Europäischen Gemeinschaft erfüllt // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 1.01.1992.

1992 года¹⁹, и чрезвычайной сессии ССАС, созванной 10 марта 1992 года в Брюсселе²⁰.

Подключение стран постсоветского пространства к работе упомянутых институтов должно было сопровождаться распространением на них той системы соглашений, которая начала формироваться в последние годы существования СССР. Затрагивая это вопрос, Г. Коль подчеркивал, что «мы будем соблюдать все имеющиеся договоры согласно букве и духу; того же самого мы ожидаем от республик»²¹.

В число важнейших из них входили ДОВСЕ, СНВ-1, равно как и инициативы, связанные с ликвидацией ТЯО. Однако в новых условиях, возникших вследствие распада единого политического и военного пространства Советского Союза, процесс имплементации перечисленных документов изначально был сопряжен со значительными трудностями, так как бывшие союзные республики стали использовать его для реализации собственных национальных интересов.

Применительно к проблеме ядерного оружия правительство ФРГ не располагало теми инструментами, которые бы позволили ему ускорить ход переговорного процесса. Вынужденное считаться с возрастающими тратами на объединение, оно оказывало лишь ограниченную финансовую помощь. Так, например, в бюджете на 1993 год для ликвидации избыточного ядерного потенциала на постсоветском пространстве было зарезервировано 10 млн. нем. марок²². Разрабатывалась и отдельная двенадцатилетняя программа, предполагавшая ежегодное выделение на упомянутые нужды 20 млн. нем. марок²³. Однако данные меры скорее дополняли более масштабные усилия со стороны США. Ввиду медленности процесса прежние риски в области безопасности для страны продолжали сохраняться. Германский кабинет также опасался, что несвоевременное присоединение трех бывших союзных республик к ДНЯО воспрепятствует бессрочному продлению договора на конференции 1995 года и тем самым приведет к ослаблению глобального режима нераспространения.

Несмотря на упомянутые сложности, к осени 1992 года правительству ФРГ, тесно координировавшему свои внешнеполитические усилия с остальными представителями международного сообщества, удалось

¹⁹ Пражское совещание Совета СБСЕ. 30-31 января 1992 года // ОБСЕ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.osce.org/ru/mc/40274?download=true> (дата обращения: 18.02.2021)

²⁰ Statement issued at the Extraordinary Meeting of the North Atlantic Cooperation Council. 10 Mar. 1992 // NATO. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nato.int/docu/comm/49-95/c920310a.htm> (дата обращения: 18.02.2021)

²¹ Herausforderungen und Prioritäten der Politik der Bundesregierung für 1992 - Erklärung des Bundeskanzlers vor der Bundespressekonferenz in Bonn // Die Bundesregierung. Bulletin. 14.01.1992. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/bulletin-1990-bis-1999/haeusforderungen-und-prioritaeten-der-politik-der-bundesregierung-fuer-1992-erklaerung-des-bundeskanzlers-vor-der-bundespressekonferenz-in-bonn-791574> (дата обращения: 18.02.2021)

²² Deutscher Bundestag. Drucksache 12/3505. 22.10.1992 // Deutscher Bundestag. 22.10.1992. [Электронный ресурс]. – URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/12/035/1203505.pdf> (дата обращения: 18.02.2021)

²³ Deutscher Bundestag. Plenarprotokoll 12/103 vom 9.09.1992 // Deutscher Bundestag. 9.09.1992. [Электронный ресурс]. – URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btp/12/12103.pdf> (дата обращения: 18.02.2021)

значительно продвинулись на пути интеграции республик бывшего СССР в создающийся общеевропейский мирный порядок. Они были не только включены в СБСЕ и ССАС, но и приступили к выполнению положений ключевых соглашений в области разоружения. Силы, ориентированные на сотрудничество и проведение реформ, также сохранили свои позиции. Это позволяло германскому кабинету продолжить курс на привлечение государств постсоветского пространства к масштабному проекту построения новой системы безопасности на континенте.

Список литературы:

1. Гайдар Е. Дни поражений и побед. - М.: Вагриус, 1996. 368 С.
2. Козаревский В. Шатерников М. Запад — СНГ: разберемся с каждым tete-a-tete // Коммерсантъ Власть. 01.06.1992. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4994> (дата обращения: 18.02.2021)
3. Пражское совещание Совета СБСЕ. 30-31 января 1992 года // ОБСЕ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.osce.org/ru/mc/40274?download=true> (дата обращения: 18.02.2021)
4. Россия получит японскую гуманитарную помощь // Коммерсантъ. 31.10.1992. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/28484> (дата обращения: 18.02.2021)
5. Besuch des Parlamentspräsidenten von Russland // Die Bundesregierung. Bulletin. 30.04.1992. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/bulletin-1990-bis-1999/besuch-des-parlamentspraesidenten-von-russland-789238> (дата обращения: 18.02.2021)
6. Bonn erkennt neue Republiken an Bedingungen der Europäischen Gemeinschaft erfüllt // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 1.01.1992.
7. Deutsch-amerikanische Partnerschaft in Verantwortung für Europa und die Welt - Rede des Bundeskanzlers in New York // Die Bundesregierung. 6.05.1992. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/bulletin-1990-bis-1999/deutsch-amerikanische-partnerschaft-in-verantwortung-fuer-europa-und-die-welt-rede-des-bundeskanzlers-in-new-york-789260> (дата обращения: 18.02.2021)
8. Deutscher Bundestag. Drucksache 12/3505. 22.10.1992 // Deutscher Bundestag. 22.10.1992. [Электронный ресурс]. – URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/12/035/1203505.pdf> (дата обращения: 18.02.2021)
9. Deutscher Bundestag. Plenarprotokoll 12/87 vom 2.04.1992 // Deutscher Bundestag. 2.04.1992. [Электронный ресурс]. – URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btp/12/12087.pdf> S. 7178 (дата обращения: 18.02.2021)

10. Deutscher Bundestag. Plenarprotokoll 12/103 vom 9.09.1992 // Deutscher Bundestag. 9.09.1992. [Электронный ресурс]. – URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btp/12/12103.pdf> (дата обращения: 18.02.2021)
11. Finanzielle Bewältigung des Einigungsprozesses und Konsolidierung der Staatsfinanzen - Rede des Bundesministers der Finanzen // Die Bundesregierung. 18.02.1992. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/bulletin-1990-bis-1999/finanzielle-bewaeltigung-des-einigungsprozesses-und-konsolidierung-der-staatsfinanzen-rede-des-bundesministers-der-finanzen-791730> (дата обращения: 18.02.2021)
12. Fragen der Privatisierung in den osteuropäischen Ländern - Rede von Staatssekretär Dr. Grünwald in Berlin // Die Bundesregierung. 1.04.1992. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/bulletin-1990-bis-1999/fragen-der-privatisierung-in-den-osteuropaeischen-laendern-rede-von-staatssekretaer-dr-gruenewald-in-berlin-789088> (дата обращения: 18.02.2021)
13. Frieden in Freiheit und Gerechtigkeit als Zukunftsaufgabe Europäischer Politik - Rede des Bundesministers des Innern in Rom // Die Bundesregierung. Bulletin. 15.01.1992. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/bulletin-1990-bis-1999/frieden-in-freiheit-und-gerechtigkeit-als-zukunftsaufgabe-europaeischer-politik-rede-des-bundesministers-des-innern-in-rom-791566> (дата обращения: 18.02.2021)
14. Grundlagen und Leitlinien für eine gemeinsame europäische Zukunft - Ansprache des Bundeskanzlers zum vierzigjährigen Jubiläum des Nordischen Rates in Helsinki // Die Bundesregierung. 10.03.1992. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/bulletin-1990-bis-1999/grundlagen-und-leitlinien-fuer-eine-gemeinsame-europaeische-zukunft-ansprache-des-bundeskanzlers-zum-vierzigjaehrigen-jubilaem-des-nordischen-rates-in-helsinki-791796> (дата обращения: 18.02.2021)
15. Herausforderungen und Prioritäten der Politik der Bundesregierung für 1992 - Erklärung des Bundeskanzlers vor der Bundespressekonferenz in Bonn // Die Bundesregierung. Bulletin. 14.01.1992. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/bulletin-1990-bis-1999/heauforderungen-und-prioritaeten-der-politik-der-bundesregierung-fuer-1992-erklaerung-des-bundeskanzlers-vor-der-bundespressekonferenz-in-bonn-791574> (дата обращения: 18.02.2021)
16. Ost-West-Wirtschaftsgipfel. Jährliche Konferenz. Auslandsinvestitionen sollen intensiver gefördert werden // Handelsblatt. 11.05.1992. [Электронный ресурс]. – URL: https://archiv.handelsblatt.com/document/HB__059211146%7СНВРМ__059211146/hitlist/0?all (дата обращения: 18.02.2021)

17. Statement issued at the Extraordinary Meeting of the North Atlantic Cooperation Council. 10 Mar. 1992 // NATO. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nato.int/docu/comm/49-95/c920310a.htm> (дата обращения: 18.02.2021)
18. Statement of the Group of Seven. January 25, 1992 // G7 Information Centre. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.g7.utoronto.ca/finance/fm920125.htm> (дата обращения: 18.02.2021)
19. Thomas L. Friedman. Ex-soviet lands to get swift aid // The New York Times. 24.01.1992. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nytimes.com/1992/01/24/world/ex-soviet-lands-to-get-swift-aid.html?searchResultPosition=3> (дата обращения: 18.02.2021)
20. Zielvorstellungen und Chancen für die Zukunft Europas - Rede von Bundeskanzler Dr. Helmut Kohl vor dem Bertelsmann-Forum // Die Bundesregierung. Bulletin. 8.04.1992. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/bulletin-1990-bis-1999/zielvorstellungen-und-chancen-fuer-die-zukunft-europas-rede-von-bundeskanzler-dr-helmut-kohl-vor-dem-bertelsmann-forum-789150> (дата обращения: 18.02.2021)

Шумилов Евгений Николаевич

кандидат исторических наук

независимый исследователь

ПЕРВЫЕ ХРИСТИАНЕ РУСИ, ИЛИ ПОЧЕМУ КИЕВСКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР НЕ МОГ БЫТЬ КРЕЩЕН В КОРСУНИ

Аннотация: Статья посвящена проблеме крещения киевского князя Владимира. На основании летописных и других письменных источников, а также данных археологии автор показывает, что первые христиане появились на Руси в первой пол. X в. Владимир, желая жениться на греческой принцессе, вынужден был принять крещение, и оно могло исходить от местных христиан. Однако греки его коварно обманули, не прислав принцессу. Желая наказать их, он захватил в Крыму греческую Корсунь и вынудил греков выполнить свое обязательство в обмен на возврат им Корсуни. При этом Корсунь подверглась разграблению, а сам князь, желая унижить греков, совершил насилие над дочерью местного правителя. Принятие христианства носило поверхностный, во многом формальный характер. Об этом говорят последующие действия князя, мало отличавшиеся от того, что было до его крещения.

Ключевые слова: Русь, X век, христианизация, князь Владимир, Корсунь.

THE FIRST CHRISTIANS OF RUSSIA, OR WHY THE KIEVAN PRINCE VLADIMIR COULD NOT BE BAPTIZED IN KORSUN

Summary: The article is devoted to the problem of the baptism of Prince Vladimir of Kiev. On the basis of chronicles and other written sources, as well as archaeological data, the author shows that the first Christians appeared in Russia in the first half of the tenth century. Владимир, желая жениться на греческой принцессе, вынужден был принять крещение, и оно могло исходить от местных христиан. However, the Greeks tricked him insidiously by not sending the princess. Wanting to punish them, he seized the Greek Korsun in the Crimea and forced the Greeks to fulfill their obligation in exchange for the return of Korsun to them. At the same time, Korsun was plundered, and the prince himself, wanting to humiliate the Greeks, committed violence against the daughter of the local ruler. The adoption of Christianity was superficial, largely formal. This is evidenced by the subsequent actions of the prince, which differed little from what was before his baptism.

Keywords: Rus, X century, christianization, prince Vladimir, Korsun.

Одним из важнейших символов и показателей принадлежности к христианской вере является нательный крестик. По крестикку можно судить о том, что его носитель принял Святое Крещение. Первые нательные крестики на

Руси, изготовленные из листового серебра, выявлены археологами в камерных захоронениях Киева, датируемых 940-ми гг.¹.

Камерные погребения в южной Руси оставило пришлое военизированное население, появившееся здесь на рубеже 930 – 940-х гг. и осевшее в дружинной среде поселения Шестовицы, которое прикрывало с юга Чернигов. Судя по выявленным артефактам, оно происходило с территории близкой к Дании, и испытало на себе влияние христианства². Появление «камерников» не было случайным. В этот период наблюдалась экспансия хазар, в ходе которой им удалось вытеснить русов из района Керченского пролива и в течение нескольких месяцев боевых действий нанести им поражение³.

«Повесть временных лет» отмечает, что во время заключения в 944 г. договора с греками варяги-христиане отправились в церковь святого Ильи⁴. Но в Киеве такой церкви тогда не было (она появилась здесь очень поздно). Зато древняя Ильинская церковь имела в Чернигове. Данный храм являлся общим для варягов и козаров (не надо путать с хазарами)⁵. Скорее всего, именно козары, которые являлись несторианами, и основали церковь святого Ильи, поскольку именно несториане практиковали имена ветхозаветных пророков⁶.

Таким образом, у истоков христианской веры на Руси были варяги и козары. Не случайно поэтому «русская вера» заметно отличалась от веры византийцев. В ней прослеживались черты, присущие несторианам: посолонь, двоеперстие, культ ветхозаветных пророков и т. д., упраздненные сторонником «греческой веры» патриархом Никоном и вызвавшие раскол в церкви на Руси⁷. С другой стороны, десятина и культ римского папы Климента, были характерны для Запада, но совершенно чужды грекам⁸. Одно время в домонгольской Руси даже почитались католические святые северной Европы: Магнус, Олав, Канут, Албан и др.⁹. Святому Николаю, широко почитаемому католиками, была посвящена первая церковь в Киеве¹⁰. Всё это говорит о том, что первоначально «русская вера» формировалась независимо от Византии.

После смерти князя Игоря значение «камерников» резко возросло. В 940-е они, судя по данным археологии, выбрали для себя местом жительства Киев, развивавшийся до этого как центр торговли¹¹. Именно к этому времени

¹ Недошивина Н.Г. Средневековые крестовидные подвески из листового серебра. Советская археология. 1983. № 4. С. 222 – 225.

² Сытый Ю.Н. Место Киева и Чернигова в распространении христианства на Руси. Христианство в Белоруссии: история и современность. Минск: Беларуская навука, 2014. С. 57 – 62.

³ Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л.: Издательство АН СССР, 1932. С. 117 – 120.

⁴ Повесть временных лет // Библиотека Древней Руси. СПб.: Наука, 1997. Т. 1. С. 103, 105.

⁵ Там же.

⁶ Кычанов Е.И. Сирийское несторианство в Китае и Центральной Азии. Палестинский сборник. Вып. 26 (89). Л., 1978. С. 76 – 85.

⁷ Голубинский Е.Е. К нашей полемике со старообрядцами (Общие вопросы: как явилась у Никона мысль об исправлении обрядов и книг). Богословский вестник. 1892. № 2. С. 277 – 312.

⁸ Там же.

⁹ Кузьмин А.Г. Падение Перуна (становление христианства на Руси). М.: Молодая гвардия, 1988. С. 37.

¹⁰ Татищев В.Н. История Российская. М., - Л.: Наука, 1962. Т. 1. С. 116.

¹¹ Ивакин В.Г. Киевские погребения X века // Stratum plus: «Древности антов». 2011. № 5. С. 243 – 286.

относятся первые киевские крестики. Тогда как язычники переселяются в большом числе из Шестовиц в Чернигов, где во второй половине X в. сооружаются величественные языческие курганы¹².

Около 954 г. княгиня Ольга приняла крещение¹³ и, несомненно, от «камерников», т. е. вошла в их среду. С приходом к власти Ольги на Руси наступило восьмилетнее затишье. Ее поездка в Византию в 957 г., скорее всего, была связана не с крещением, в чем она не нуждалась, а с попыткой заключить брачный союз, т. е. женить Святослава, которому уже исполнилось 15 лет, на одной из дочерей греческого императора Константина¹⁴. Эта попытка не увенчалась успехом. Новая попытка установить связи с германским императором закончилась свержением Ольги и победой русов-язычников¹⁵. При Святославе христиане подвергались гонениям¹⁶. После гибели Святослава на Руси вновь наступило затишье. Активность наметилась в 980 г., когда войско новгородского князя Владимира, сына Святослава, силой оружия взяло Полоцк и Киев¹⁷. Это было очередное торжество русов-язычников, которое ознаменовалось созданием в Киеве дружинного пантеона их богов, а также попыткой принести в жертву этим богам христианина – варяга, т. е. «камерника»¹⁸.

В ходе почти десятилетних завоевательных походов князя Владимира возникла настоящая империя. Власть над огромной территорией и военные успехи явно вскружили Владимиру голову. Он уже считал себя равным византийскому императору и потому обратился к нему с предложением о заключении брака с его дочерью. Но возникло серьезное препятствие: чтобы стать равным императору, надо было быть христианином. И Владимир вынужден был принять крещение. Обычно историки спорят о том, где именно крестился князь¹⁹. Но это не так уж и важно. Важнее другое – кто его крестил. А крестить его и его дружину могли представители «русской веры». Если бы он принял веру от греков, то попал бы в их подчинение.

Приняв крещение, Владимир, согласно договоренности с греками, отправился к днепровским порогам встречать невесту Анну, но греки его обманули²⁰. Следствием чего был поход русов в Крым на греческое владение Корсунь. После длительной осады город был взят. Кульминационным моментом явилась сцена изнасилования Владимиром дочери правителя в присутствии ее роителей, т. е. был проведен обряд превращения ее в рабыню:

¹² Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1988. С. 74 – 97.

¹³ Кузьмин А.Г. Русские летописи как источник по истории древней Руси. Рязань: Рязанский государственный педагогический институт, 1969. С. 229.

¹⁴ Сахаров А.Н. Дипломатия Древней Руси. М.: Педагогика, 1987. С. 91 – 101.

¹⁵ Рапов О.М. Русская церковь в IX – первой трети XII в. Принятие христианства. М.: Высшая школа, 1988. С. 177.

¹⁶ Татищев В.Н. История Российская. М.,-Л.: Наука, 1962. Т. 1. С. 111.

¹⁷ Повесть временных лет // Библиотека Древней Руси. СПб.: Наука, 1997. Т. 1. С. 127, 131.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. М.: АСТ, Астрель, 2006. С. 56.

²⁰ Мних Иаков. Память и похвала князю русскому Владимиру // Библиотека Древней Руси. СПб.: Наука, 1997. Т. 1. С. 325.

точно также он ранее поступил с варяжской княжной Рогнедой, сделав из нее славянскую рабыню Гориславу. «А князя корсунсково и со княгинею поимал, а дщер их к себе взял в шатер, а князя и княгиню привяза у шатерныя сохи, и с их дщерию пред ними безаконство сотвори. И по трех днех повеле князя и княгиню убити, а дщерь их за боярина Ижберна дал со многим имением, а в Корсуне наместником постави его»²¹.

Данный факт свидетельствует, скорее всего, о мести Владимира и унижении им греков. В этой ситуации трудно поверить в то, что он принял крещение от местных греков, которых унижил и оскорбил. Также трудно найти в истории прецедента, чтобы завоеватель, подчинив территорию, сразу же принял веру побежденных, иными словами, признал их своими победителями. Более того, Корсунь ограбили: в качестве военных трофеев были увезены два медных идола и четверо медных коней²². Участников похода на Корсунь также интересовали имевшиеся здесь останки римского папы Климента I. А интересоваться они могли в первую очередь христиан-«камерников», которые в религиозном плане были связаны с Римом. Эти останки не были переданы Риму, их доставили как святыню для почитания в Киев²³.

После возвращения Владимир крестил киевлян²⁴. Принято считать, что он крестил Русь (территорию), что не соответствует действительности. В реалии князь ограничился лишь крещением части язычников-русов, жившей помимо Киева в Новгороде и Ростове. Появление крестиков, грубо вырезанных из серебряных монет, в курганах русов, в частности, в Тимерёво, свидетельствует об этом²⁵. Славяне же рассматривались ими как товар для экспорта, и потому оставались долгое время язычниками. Торговать христианами было нельзя, но в целом рабовладение и торговля рабами церковью не осуждались²⁶.

После многолетних походов у князя Владимира появилось время отдохнуть, которое он использовал в свое удовольствие. Вновь возобновилось практиковавшееся при Игоре полюдье. Появились города - «отстойники», в которых содержался «живой товар» – девушки, собранные во время полюдья и предназначенные на экспорт. Одним из них был Белгород, построенный Владимиром в 991 г. (ныне его руины находятся близ современного села Белогородка к западу от Киева)²⁷. Этот город стал для князя любимым местом развлечений. Князь и его дружинники занимались коллективной дефлорацией

²¹ Шахматов А.А. Корсунская легенда о крещении Владимира. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1906. С. 111.

²² Повесть временных лет // Библиотека Древней Руси. СПб.: Наука, 1997. Т. 1. С. 161.

²³ Там же.

²⁴ Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1988. С. 163.

²⁵ Недошивина Н.Г. Средневековые крестовидные подвески из листового серебра. Советская археология. 1983. № 4. С. 222 – 225.

²⁶ Цветков С.Э. Русская земля. Между язычеством и христианством. От князя Игоря до сына его Святослава. М.: Центрполиграф, 2012. С. 334 – 336.

²⁷ Повесть временных лет // Библиотека Древней Руси. СПб.: Наука, 1997. Т. 1. С. 167.

²⁸, что подтверждает формальность крещения Владимира и его дружины. Об этом же свидетельствует и немецкий хронист Титмар Мерзебургский. Согласно ему, Владимир «принял святую христианскую веру, которую добрыми делами не украсил, ибо был великим и жестоким распутником» ²⁹.

Список литературы:

1. Голубинский Е.Е. К нашей полемике со старообрядцами (Общие вопросы: как явилась у Никона мысль об исправлении обрядов и книг). Богословский вестник. 1892. № 2. С. 277 – 312.
2. Ивакин В.Г. Киевские погребения X века // *Stratum plus: «Древности антов»*. 2011. № 5. С. 243 – 286.
3. Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л.: Издательство АН СССР, 1932. 134 с.
4. Кузьмин А.Г. Падение Перуна (становление христианства на Руси). М.: Молодая гвардия, 1988. 240 с.
5. Кузьмин А.Г. Русские летописи как источник по истории древней Руси. Рязань: Рязанский государственный педагогический институт, 1969. 242 с.
6. Кычанов Е.И. Сирийское несторианство в Китае и Центральной Азии. Палестинский сборник. Вып. 26 (89). Л., 1978. С. 76 – 85.
7. Мних Иаков. Память и похвала князю русскому Владимиру // Библиотека Древней Руси. СПб.: Наука, 1997. Т. 1.
8. Недошивина Н.Г. Средневековые крестовидные подвески из листового серебра. Советская археология. 1983. № 4. С. 222 – 225.
9. Повесть временных лет // Библиотека Древней Руси. СПб.: Наука, 1997. Т. 1.
10. Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. М.: АСТ, Астрель, 2006. 704 с.
11. Рапов О.М. Русская церковь в IX – первой трети XII в. Принятие христианства. М.: Высшая школа, 1988. 416 с.
12. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1988. 784 с.
13. Сахаров А.Н. Дипломатия Древней Руси. М.: Педагогика, 1987. 128 с.
14. Сытый Ю.Н. Место Киева и Чернигова в распространении христианства на Руси. Христианство в Белоруссии: история и современность. Минск: Беларуская навука, 2014. С. 57 – 62.
15. Татищев В.Н. История Российская. М., -Л.: Наука, 1962. Т. 1.
16. Титмар Мерзебургский. Хроника. В 8 книгах. М.: Русская панорама, 2005. 254 с.
17. Цветков С.Э. Русская земля. Между язычеством и христианством. От князя Игоря до сына его Святослава. М.: Центрполиграф, 2012. 462 с.
18. Шахматов А.А. Корсунская легенда о крещении Владимира. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1906. 125 с.

²⁸ Шумилов Е.Н. Торговля «живым товаром» при князе Игоре Рюриковиче. Вопросы истории. 2012. № 3. С. 161 – 163.

²⁹ Титмар Мерзебургский. Хроника. В 8 книгах. М.: Русская панорама, 2005. С. 132.

19.Шумилов Е.Н. Торговля «живым товаром» при князе Игоре Рюриковиче.
Вопросы истории. 2012. № 3. С. 161 – 163.

Юрьева Алла Васильевна

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ЧЕЛОВЕК И ГОРОД: ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКОВ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Аннотация: Военный пейзаж занял особое место в истории искусства. В самые страшные минуты художники находили в творчестве духовную силу. Блокадный Ленинград, написанный художниками-очевидцами, является не только документальным свидетельством тех страшных дней, но и показывает нам трагическое мироощущение человека, пытающегося осмыслить происходящее. С одной стороны нам представляется величественная красота города, но с другой – многие работы пронизывает леденящий душу экзистенциальный ужас. Несмотря на все происходящее, человек находит в себе силы противостоять страданиям, мучениям, судьбе, опираясь на мощь своей личности, а не на внешние обстоятельства.

Ключевые слова: пространство города, живопись, экзистенция, блокада, Ленинград.

MAN AND THE CITY: AN EXISTENTIAL CONTEXT IN THE WORK OF ARTISTS OF BESIEGED LENINGRAD

Summary: The military landscape has taken a special place in the history of art. In the most terrible moments, artists found spiritual strength in their work. The besieged Leningrad, painted by eyewitness artists, is not only a documentary evidence of those terrible days, but also shows us the tragic worldview of a person trying to make sense of what is happening. On the one hand, we see the majestic beauty of the city, but on the other – many works are permeated by a chilling existential horror. Despite everything that happens, a person finds the strength to resist suffering, torment, fate, relying on the power of his personality, and not on external circumstances.

Keywords: city space, painting, existence, blockade, Leningrad.

Трагические события войны заставили всех оставшихся в Ленинграде мастеров искусства сконцентрировать свои творческие усилия. Изобразительная летопись войны не приукрашивала человеческую трагедию, но в лучших своих примерах отражала то достоинство, с которым люди встречали беду и старались с ней справиться. Художники, оставшиеся в Ленинграде во время блокады, часто посвящали свои картины тем событиям, которые им пришлось пережить. Живопись, рисунки и гравюры, плакаты и скульптуры, созданные в блокадном Ленинграде, несут в себе самое главное –

достоверность. Блокада отображена на многих полотнах и гравюрах русских художников через бытовые зарисовки, пейзажи или портреты жителей города. Живописная гамма многих произведений построена на диссонансах, на резких созвучиях контрастных цветов. Повышенную цветность блокадной живописи позже объясняли особенностью восприятия постоянно голодного человека, его особым видением.

Стремление живописцев изобразить увиденное и пережитое было очень сильным, и это помогало преодолеть весь экзистенциальный ужас, навалившийся на человека в те годы. Философское обобщение, свойственное блокадному художественному творчеству, говорит о желании выразить мироощущение глубоко потрясенного человека, утратившего границы привычного. Отчужденность и одиночество человека, брошенного жить в этом огромном, холодном и неприветливом мире – вот те мысли, которые свойственны человеку в кризисные моменты своего существования. Но когда мы говорим о войне, они усиливаются в сотни раз. Даже знакомый облик города, улицы приобретали новые качества, новый смысл.

Ленинград во время войны обретал новые черты, он суров до трагизма и прекрасен одновременно. Но надо сказать, что в эту страшную зиму начала блокады, со всеми её ужасами, художники видели красоту и монументальность, величественность и негибаемость этого города. Творчество давало силы, пробуждало стремление выжить, спасало многим жизнь. Как писала Э.Г. Левина, «работа стала орудием защиты, стержнем духовной стойкости. Чем больше отдавал человек городу, искусству, людям – тем дальше уходила смерть»¹.

Разрушения и повреждения, причиненные городу, запечатлены на многочисленных рисунках, литографиях, акварелях, гравюрах. Эти работы представляют интерес не только как самостоятельные художественные произведения, но и служат важным историческим источником, графическими и живописными свидетельствами минувшей войны. Целые серии рисунков были посвящены и мирной жизни, творческим поискам. Таковыми были рисунки Я.О. Рубанчика к неизданной рукописи «Незнакомый Ленинград», иллюстрации к рукописи Л.А. Ильина «Прогулки по Ленинграду». В этих заметках были раздумья о городе, связанные единством темы, места и времени. Это анализ исторических путей развития неповторимых по своей красоте ансамблей города, его улиц и площадей. На рисунках дневника Л.А. Ильина не только сам город: зимняя канавка и Дворцовая площадь, вид на Фонтанку, но и исторические персонажи: А.С. Пушкин, В.А. Жуковский, И.А. Крылов. К «Прогулкам по Ленинграду» Ильин приступил через месяц после начала войны. Писал вечерами, завершив дневные труды, - с июля 1941 он занимался надзором за маскировкой памятников архитектуры, разрабатывал программу архитектурных обмеров. Дома для него дышат, живут, капризничают,

¹ Леонтьев А.Г. Николай Николаевич Белехов. – Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга. Вып.7 СПб., 2004. С. 315.

страдают, красуются. Чаще все же страдают от неумелой реставрации или дополнений.

Ильин писал очень пронзительные строки: «переживания сегодняшнего дня слишком сильны, чтобы иметь волю писать трактат, монографию, нет сил для такой активной работы, требующей систематического изучения источников. Гораздо легче смотреть внутрь себя. Образы виденного всплывают в сознании. Прогулки по Ленинграду – вот форма, которая сейчас для меня доступна»².

Читая эти рассуждения, понимаешь, что человек попадает в совершенно новые, неожиданно ужасающие условия своего существования. Он задает себе и окружающим вопросы, на которые, возможно, нет прямого ответа. Как ему смириться с бременем такого существования? В чем смысл моего бытия? За что мне зацепиться, если мой мир полностью разрушен? Очевидно, что прямых ответов он не получает. Этот путь рефлексии очень извилист.

В. Франкл, известный своей тяжелой судьбой, трагически богатой на испытания в немецких концлагерях, искал ответы на эти глубинные экзистенциальные вопросы. Он стремился преодолеть понимание человека, как существа, движимого исключительно инстинктивными влечениями. В классическом психоанализе это, может быть, получение удовольствия или стремление к власти. В противоположность этим представлениям он видел в человеке, главным образом, существо, которое характеризуется такими качествами, как свобода, ответственность и духовность.

Только в рамках своего внутреннего пространства человек может обрести свободу, подняться над поверхностным миром телесных и психических условий, над которыми зачастую он не властен. Тем самым он открывает новое измерение. Франкл называет эту сферу – ноэтической, ведь человек «становится способным занимать позицию не только по отношению к миру, но и по отношению к самому себе»³.

Творчество может служить своего рода избавлением от бессмысленности, отчаяния, которые господствуют в этом мире. Творчество – это источник самых сильных переживаний, на которые вообще способен человек. К тому же, это еще и источник подлинной свободы.

Важным документом блокадного города стал дневник академика архитектуры А.С. Никольского. Он делал зарисовки блокадного города частью с натуры, частью по памяти. В результате получилось 40 рисунков. Уже вернувшись после бомбоубежища в свою квартиру, он продолжал рисовать город. Выполненные им виды Невы, Дворцовой набережной, Дворцового моста, залов Эрмитажа, бомбоубежища в Эрмитаже, кабинета И.А. Орбели сегодня особенно ценны не только своими художественными достоинствами, но и как документы эпохи.

² Ильин Л. А. Прогулки по Ленинграду. - СПб.: ГМИ СПб, 2012. С. 35.

³ Франкл В. Воля к смыслу. М.: ЭКСМО, 2000, с. 11.

Рисунки выглядят реалистично, не смотря на образность и обобщенность, они создают иллюзию присутствия, соучастия. Главные действующие лица иллюстраций – сам автор и его жена. Вместе с ними читатель перемещается в пространстве блокадного города, в слуховом окне видит взрывы бомб, спускается и поднимается по темной лестнице.

В декабре 1941 года академик архитектуры Никольский пригласил своих соседей по бомбоубежищу на вернисаж. На нем были представлены рисунки города. Приемная И.А. Орбели. Свет настольной лампы падает на стол, вокруг которого расположились посетители. Детали интерьера неясно проступают в сумраке холодного помещения. Художник достигает высокой степени обобщенности, присущей истинному мастерству. Это производит сильное эмоциональное впечатление. Автор проводит зрителя по комнатам Эрмитажа, фиксируя свои впечатления, заставляя зрителей прочувствовать вместе с ним ужас происходящего. Никольскому с женой пришлось долгое время прятаться на чердаке от немецких бомбежек. Они были абсолютно истощены, от отсутствия сна и еды. И только через 3 месяца перебрались в 3 – бомбоубежище Эрмитажа.

Целая серия была посвящена бомбоубежищам, в ней прослеживается глубокое графическое осмысления сложного психологического материала, который в избытке предоставляла суровая действительность. Художнику было свойственно изображать себя посередине этого ужаса. Чаще всего человеческие фигуры выполнены им обобщенно, силуэтно, что усиливает эффект отчужденности и безвыходности. Города в графических работах Никольского очень много, можно сказать, что он, безусловно, довлеет над человеком, маленьким, незащитным существом, но таким героическим и стойким. В его работах эффект присутствия настоль яркий, что зритель испытывает его какое-то время уже после просмотра.

Никольский А.С. оказывается не только прекрасным иллюстратором, но и публицистом. Оригинальный, образный язык его повествования находится в гармоничной связи с графическим приемом лаконично выполненных перо, тушью и мягким карандашом рисунков. Дневник Никольского заканчивается фразой «Прощай, Ленинград!». Пять раз архитектор отказывается покидать город и, наконец, решился на отъезд: «уезжать нужно – не выдержать. Перестал видеть конец этому положению и стал видеть свой конец, а это мне не нравится»⁴. Он уехал из Ленинграда с женой в эвакуацию в феврале 1942 года, а вернулся в 1944.

Живописец Н. Тимков в 1941 году начал писать гуашью пейзажи Ленинграда. На небольшом листе бумаги, максимально уходя в камерность и интимность изображаемого. В его работах мы видим не город больших площадей и красивейших соборов, а, напротив, в фокус художника попадает кусочек улицы, набережной, небольшой сквер или двор. Тот город, который знает только истинный ленинградец, влюбленный в него глубоко и надолго.

⁴ Никольский А.С. Ленинградский альбом. – Л.: Искусство. – 1984. С. 23.

Иначе был изображен город в пейзажах А. Русаковой. Притихший, насторожившийся, в ранних густых сумерках, он кажется особенно суровым, мужественным и неприступным. Это ощущение рождается сдержанным, напряженным колоритом и композиционным решением картин.

Очень личностным предстает блокадный Ленинград в графических пейзажах Анны Остроумовой-Лебедевой. В своих автобиографических записках она оставила пронзительные слова о спасительной силе творчества: «писала часто в ванной комнате. Положу на умывальник чертежную доску, на нее поставлю чернильницу. Впереди на полочке — коптилка. Здесь глуше звучат удары, не так слышен свист летящих снарядов, легче собрать разбегающиеся мысли и направить их по должному пути... Я хочу остаться. Твердо хочу остаться на все страшное впереди. Голова кружится от утомления и слабости, но я скрываю свое состояние и усердно пишу, внутренне терзая себя за плохое качество работы»⁵.

В этих строках уже немолодой женщины, которая находит в себе силы претерпеть все до конца, чувствуется опора на внутреннюю реальность, на «внутреннего человека». Такое качество личности дает возможность быть активным субъектом, принимать решения и действовать свободно и ответственно, а не просто реагировать на внешние воздействия. Любопытно, что работы блокадного периода художницы очень прозрачные, наполненные «воздухом», а не отчаянием. Она достаточно лаконична в своих работах и заполняет белое пространство листа точными штрихами и акцентами. Такие приемы создают неповторимую атмосферу величественного Ленинграда.

Война с ее жестокими и бескомпромиссными требованиями стала для многих великой школой жизни и искусства. Превосходное знание художниками материала, чувство причастности ко всему, что они изображали, сделали их работы особенно достоверными, волнующими, убедительными. Не случайно, что творчество многих из них сложилось, окрепло и выросло именно в тяжелые военные годы. В заключении хотелось бы еще раз вспомнить слова В. Франкла о том, что «быть человеком – значит выходить за пределы самого себя»⁶.

Список литературы:

1. Ильин Л. А. Прогулки по Ленинграду. - СПб.: ГМИ СПб, 2012. 176 с.
2. Леонтьев А.Г. Николай Николаевич Белехов // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга. Вып.7. - СПб. - 2004. С. 315- 338.
3. Никифоровская И.В. Художники осажденного города. – Л.: Искусство. – 1985. - 240 с.
4. Никольский А.С. Ленинградский альбом. – Л.: Искусство. – 1984. – 224 с.
5. Остроумова-Лебедева А.П. Автобиографические записки. Т. 3. – М.: Изобразительное искусство. – 1974. - 200 с.

⁵ Остроумова-Лебедева А.П. Автобиографические записки. Т. 3. – М.: Изобразительное искусство. – 1974. С. 137.

⁶ Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс. – 1990. – 36 с.

6. Франкл В. Воля к смыслу. - М.: ЭКСМО. - 2000. - 366 с.
7. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс. – 1990. – 368 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Демидов Алексей Вячеславович ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО К УЧАСТНИКАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ РОССИИ: ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ».....	3
Акимов Юрий Германович К ВОПРОСУ О ЦЕЛЯХ РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ (НЕКОТОРЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ МОМЕНТЫ).....	4
Акимченков Виктор Владимирович ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ НА РУБЕЖЕ 20–30-Х ГГ. XX В.: МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ П. А. СЕЛИВАНОВА.....	11
Бадьянов Александр Борисович ЕВПАТИЙ КОЛОВРАТ И АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ: «КТО С МЕЧОМ К НАМ ПРИДЕТ ОТ МЕЧА И ПОГИБНЕТ!».....	19
Балашов Евгений Александрович МИФОТВОРЧЕСТВО В КОНТЕКСТЕ СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНЫ 1939-1940 ГГ.....	27
Белогурова Татьяна Анатольевна КЛАССОВАЯ БОРЬБА В СССР В 1920 – 1930-Е ГОДЫ И ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ТЕРПИМОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	34
Березкина Оксана Степановна К ВОПРОСУ О ФЕНОМЕНЕ «НОМЕНКЛАТУРЫ» В СССР.....	43
Боева Галина Николаевна РАЗВЕНЧАНИЕ МИФА: ПЕТР ПЕРВЫЙ И ЛЕНИН В ПРОЗЕ ДОВЛАТОВА.....	51
Борисова-Лебедева Маргарита Юрьевна РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА (1904-1905) В ВОСПОМИНАНИЯХ БОРИСА АЛЕКСАНДРОВИЧА ЭНГЕЛЬГАРДА.....	57
Бугашев Сергей Иванович АНГЛО - РУССКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1917 Г.....	62
Бычков Максим Алексеевич «ШВЕЙЦАРСКИЙ СЛЕД» В ЭСТЕТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ Н.М. КАРАМЗИНА.....	71
Васильева Галина Михайловна ОПЫТ БИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОРОЛЕВСТВЕ НИДЕРЛАНДОВ.....	76
Вахромеева Оксана Борисовна ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИИ: ПУТЬ К СВОБОДЕ.....	82

Вахромеева Оксана Борисовна ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ПАМЯТНИК РУССКОГО СЕВЕРА ЧАРОНДА В ЛИТЕРАТУРНОМ НАСЛЕДИИ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ Е.А. ГРЕКОВОЙ (УВАРОВСКОЙ).....	91
Горбенко Владислав Иванович ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА ГЛАЗАМИ КОРРЕСПОНДЕНТОВ ГАЗЕТЫ «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА».....	99
Гусев Кирилл Анатольевич СОЦИАЛ-ЛИБЕРАЛЬНЫЕ, ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ, ОБЩЕГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ИДЕИ В ЛЕВОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ И ПРАКТИКЕ.....	108
Денисенко Елена Петровна (Республика Беларусь) АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ В ИЗДАНИЯХ XIX ВЕКА: ОБЗОР (ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМЕНИ ЯКУБА КОЛАСА НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ).....	116
Долженкова Татьяна Ивановна «КУРСКИЙ СЛЕД» АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В КУЛЬТУРЕ, ИСКУССТВЕ И ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА.....	127
Дубинина Алла Петровна (Республика Беларусь) МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ОСОБЕННОСТИ, ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ, СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОНФЛИКТОВ.....	133
Жайбалиева Люция Турсунгалиевна ВОЕННО-ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.....	138
Жолудов Михаил Валентинович РОССИЯ И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В XIX ВЕКЕ.....	144
Жукова Вероника Сергеевна ЛЕСНОЙ ПРОМЫСЕЛ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА.....	149
Земцова Ирина Валерьевна ОБЪЕДИНЯЮЩИЕ СИМВОЛЫ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ.....	155
Иванова Наталья Ивановна НЕМЦЫ НА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	161
Изюмова Лариса Владимировна ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ВНУТРЕННИЕ ЗАЙМЫ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	168

Ильина Ольга Викторовна ИСТОРИЯ ВЕТЕРИНАРИИ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В. КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В РЕГИОНЕ.....	174
Кокоулин Владислав Геннадьевич «ПЕРВЫЙ ЕВРАЗИЕЦ»: АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	182
Костюк Руслан Васильевич ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СССР ПРИ ЛЕОНИДЕ БРЕЖНЕВЕ.....	190
Костякова Юлия Борисовна «ОТСТАЛАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ОКРАИНА»: ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ О ХАКАСАХ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД.....	199
Кузнецов Владимир Дмитриевич О РЕЛИГИИ И ВЕРЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	207
Кузнецова Ольга Николаевна ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРИКАТУРА НА ПРОЦЕСС СОЮЗНОГО БЮРО МЕНЬШЕВИКОВ ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ ГУДОК 1931 Г.....	216
Кузьменкова Татьяна Леонидовна ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ УСАДЕБНЫХ КОМПЛЕКСОВ (НА ПРИМЕРЕ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ).....	222
Курочкин Сергей Сергеевич ДИСКУССИЯ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ПРИЕЗДА Э.И. ТОТЛЕБЕНА В СЕВАСТОПОЛЬ В 1854 Г. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕМУАРИСТИКЕ И ИСТОРИОГРАФИИ.....	228
Ланцов Сергей Алексеевич СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ИСПАНИИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ КОНЦА 30-х ГОДОВ XX ВЕКА.....	237
Ланцова Ирина Сергеевна СОВЕТСКИЙ СОЮЗ В КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЕ 1950 – 1953 гг.....	245
Ланцова Лариса Александровна ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ПРИРОДА РОССИИ: ПРОГНОЗЫ С. ХАНТИНГТОНА И РЕАЛИИ НАЧАЛА XXI ВЕКА.....	252
Левин Владимир Ильич ДЕТИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТИЗМА МОЛОДЁЖИ.....	258

Липская Ольга Геннадьевна (Республика Беларусь) ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА.....	263
Лобастова Вера Александровна ЖИТИЕ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО КАК ФЕНОМЕН ДРЕВНЕРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ.....	269
Логинова Диана Васильевна СОСТОЯНИЕ ДОРОГ И ДОРОЖНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В КОМИ КРАЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧ. XX ВВ.....	277
Ляпанов Артем Владимирович К ПРОБЛЕМЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ДНЯХ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ И ПАМЯТНЫХ ДАТАХ РОССИИ».....	283
Масленникова Валерия Андреевна «КОГО ТОЛЬКО У НАС ПРИСЯЖНЫЕ НЕ ОПРАВДЫВАЮТ»: МАССОВЫЕ ОПРАВДАТЕЛЬНЫЕ ПРИГОВОРЫ В ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ. (ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ).....	291
Массов Александр Яковлевич ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОГО КОНСУЛА В МЕЛЬБУРНЕ Р.Р. УНГЕРН-ШТЕРНБЕРГА ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И АВСТРАЛИЙСКИМИ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИМИ КОЛОНИЯМИ.....	296
Минин Александр Сергеевич КРАСНАЯ ЛЕНТА: ОРДЕН СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО ДЛЯ НИКОЛАЕВСКОЙ ВЫСШЕЙ БЮРОКРАТИИ.....	306
Минин Александр Сергеевич ТРИ ЭПОХИ И ТРИ ОРДЕНА.....	316
Михайлов Андрей Александрович ПРАЗДНОВАНИЕ 700-ЛЕТИЯ ЧУДСКОЙ БИТВЫ В 1942 Г. И ОБРАЗ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	321
Мичурин Алексей Николаевич НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	331
Налётова Наталья Юрьевна ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: ОРГАНИЗАЦИЯ ЖЕНСКОГО ДУХОВНОГО УЧИЛИЩА В СМОЛЕНСКОЙ ЕПАРХИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА.....	337

Налётова Наталья Юрьевна ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О МЕРОПРИЯТИЯХ СМОЛЕНСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСТВА В ДЕЛЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	344
Налётова Наталья Юрьевна ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ СМОЛЕНСКОГО ЗЕМСТВА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX- НАЧ XX ВЕКА).....	348
Нефедьева Елена Владимировна КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ПЕТРОГРАДА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	353
Никольская Татьяна Вячеславовна ЖЕНЩИНЫ - СОЛДАТЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ПО ВОСПОМИНАНИЯМ УЧАСТНИКОВ И ОЧЕВИДЦЕВ.....	360
Ниязов Ниязи Сабир оглы МИРОТВОРЦЫ РОССИИ В КАРАБАХЕ: ИТОГИ ПЕРВЫХ МЕСЯЦЕВ МИССИИ.....	365
Оплаканская Рената Валерьевна ТРАДИЦИИ В ВУЗАХ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ.....	372
Печуринна Ольга Алексеевна ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ РОССИИ: КУЛЬТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ.....	378
Платова Екатерина Эдуардовна ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ – ЛИДЕР ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛА.....	383
Полынов Матвей Федорович «ДОКТРИНА ГОРБАЧЕВА»: РЕАЛИЗАЦИЯ И ИТОГИ.....	393
Полякова Наталья Валерьевна ИДЕАЛ «НРАВСТВЕННОЙ» ПОЛИТИКИ В ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКОМ НАСЛЕДИИ Ф.И. ТЮТЧЕВА.....	398
Портнягина Мария Дмитриевна ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	405
Прищепин Александр Сергеевич ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ – УЧАСТНИК ТИРАЖИРОВАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В 1980-Е ГГ. В ЛЕНИНГРАДЕ.....	415
Пулятова Эмилия Георгиевна СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКО-ЮЖНОАМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КОНЦЕ XIX ВЕКА.....	419

Рабуш Таисия Владимировна ДВА «ПАМЯТНЫХ МЕСТА» ЖИЗНИ И СМЕРТИ КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО: ПЕРЕСЛАВЛЬ-ЗАЛЕССКИЙ И ВЛАДИМИР.....	426
Радиков Иван Владимирович ПЕРМАНЕНТНОСТЬ ЗАПАДНОЙ «ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ» ПРОТИВ РОССИИ: НАШИ ВОЗМОЖНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ.....	432
Рашевский Василий Викторович ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ «МЕСТА ПАМЯТИ» БОЛЬШОЙ НЕФТИ В ПРОСТРАНСТВЕ Г. СУРГУТА.....	440
Рубис Людмила Григорьевна АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ – ПРИМЕР СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ.....	446
Руцин Дмитрий Александрович ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ БАТАЛИИ ВОКРУГ ВОЗМОЖНОЙ УСТАНОВКИ ПАМЯТНИКА НА ЛУБЯНСКОЙ ПЛОЩАДИ В ЦЕНТРЕ МОСКВЫ.....	451
Сажин Дмитрий Павлович ДОСТУПНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ – СОВРЕМЕННАЯ КАРТИНА.....	455
Сажин Дмитрий Павлович ОБРАЗ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.....	461
Самылов Олег Валерьевич ИСТОРИЗМ И ИСТОРИЯ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ.....	466
Серкова Вера Анатольевна ВИДЫ ПЕТЕРБУРГА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА.....	471
Сиволап Татьяна Евгеньевна ТЕМА «БУРЛАЧЕСТВА» В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ.....	480
Сидоренко Леонид Владимирович БРИТАНСКАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ И РОССИЯ: К ВОПРОСУ О ДИПЛОМАТИИ ЕКАТЕРИНЫ II В ХОДЕ ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ США.....	485
Симоненко Татьяна Ивановна ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ИСТОКИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ.....	494
Смирнова Вероника Владимировна ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ВАЖНАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.....	502
Стецкевич Михаил Станиславович АНГЛИЙСКАЯ «КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» В ОЦЕНКЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....	508

Суздальцева Ирина Анатольевна ФАКТОРЫ ПОБЕДЫ: РОЛЬ ЖЕНЩИН ДАГЕСТАНА В РЕАЛИЗАЦИИ «ТЕРСКОЙ ТРУДОВОЙ ЭПОПЕИ» НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	518
Терехова Валентина Ивановна АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ: ПОДВИГ И СВЯТОСТЬ.....	524
Тимакова Анна Юрьевна РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	528
Тимощук Алексей Станиславович УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ И НОВЫЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ.....	536
Тихонова Вера Борисовна «РУССКАЯ ИДЕЯ»: ОТРАЖЕНИЕ НАРОДНОГО САМОСОЗНАНИЯ, УТОПИЯ, МИФ, ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ШТАМП?.....	544
Тихоньких Виктор Петрович УТВЕРЖДЕНИЕ И ГЕНЕЗИС РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ В X - XIX ВЕКАХ.....	560
Толмачев Владимир Александрович ОФИЦЕРЫ И КУРСАНТЫ ВОЕННО-МОРСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ЛЕНИНГРАДА В БОЯХ ЗА РОДИНУ.....	569
Трусова Тамара Николаевна ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПЕРЕВОЗОК НА КИРОВСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	577
Туева Алиса Вячеславовна РОССИЙСКОЕ/СОВЕТСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СИМВОЛОВ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....	585
Тумаков Денис Васильевич НАЧАЛО ПЕРВОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЫ 1994-1996 ГГ. В ОСВЕЩЕНИИ РОССИЙСКОЙ ОФИЦИАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ.....	592
Уколова Инна Петровна СТАНОВЛЕНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ОСНОВ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ (1991-2000 ГГ.).....	601
Филиппов Сергей Иванович КРИТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ В СРЕДЕ ПОЗДНЕСОВЕТСКОЙ НАУЧНО-АКАДЕМИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КАК ЭЛИТНЫЕ ПРАКТИКИ.....	610
Фортунатов Владимир Валентинович НУЖНА ЛИ РОССИИ МОДЕРНИЗАЦИЯ? СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МЕТОД ДАЁТ ОТВЕТ.....	616

Чекулаев Николай Дмитриевич НИКИТА РОМАНОВИЧ ЮРЬЕВ – ВЫДАЮЩИЙСЯ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И СПОДВИЖНИК ЦАРЕЙ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА IV И ФЕДОРА ИВАНОВИЧА.....	624
Чепель Александр Иванович АРХИТЕКТОР Д.А. КРЫЖАНОВСКИЙ: К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ.....	633
Чепенко Яна Константиновна КЛИНИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И СОДЕЙСТВИЯ ТРУДОУСТРОЙСТВУ СТУДЕНТОВ И ВЫПУСКНИКОВ НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.....	637
Чепенко Яна Константиновна, МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	645
Чепик Людмила Васильевна (Республика Беларусь) «ВОЙНА НЕРВОВ»: ПРОТИВОСТОЯНИЕ СССР, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В ИРАНЕ.....	650
Шапиро Светлана Викторовна КИНЕМАТОГРАФ КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ.....	659
Шестаков Денис Валентинович ФРГ И РЕСПУБЛИКИ БЫВШЕГО СССР НА ПУТИ К НОВОМУ ЕВРОПЕЙСКОМУ ПОРЯДКУ.....	666
Шумилов Евгений Николаевич ПЕРВЫЕ ХРИСТИАНЕ РУСИ, ИЛИ ПОЧЕМУ КИЕВСКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР НЕ МОГ БЫТЬ КРЕЩЕН В КОРСУНИ.....	674
Юрьева Алла Васильевна ЧЕЛОВЕК И ГОРОД: ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКОВ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА.....	680

Научное издание

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ РОССИИ: ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ

Том I

Материалы международной научной конференции

Санкт-Петербург, 2 апреля 2021 года

Под редакцией С. И. Бугашева, А. С. Минина

Электронное издание сетевого распространения

Системные требования:
электронное устройство с программным обеспечением
для воспроизведения файлов формата PDF

Режим доступа: http://publish.sutd.ru/tp_get_file.php?id=202186, по паролю. –
Загл. с экрана.

Дата подписания к использованию 25.03.2021 г. Рег. № 86/21
ФГБОУВО «СПбГУПТД»
Юридический и почтовый адрес:
191186, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 18.
<http://sutd.ru/>